K63.3(2)
D-551

NLRK
00306934
2010

К-63.3(2)
О-55

1938

ОЛОНЕЦКІЙ СБОРНИКЪ.

МАТЕРІАЛЫ

для исторіи, географіи, статистики и этнографіи Олонецкаго края.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

925

925 кр

Изданіе Олонецкаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Составилъ Секретарь Комитета Благовѣщенскій.

К-ФССР
Государственная публичная
БИБЛИОТЕКА
КАБИНЕТ
ПРЕЗИДИУМА

Национальная
библиотека
Республики Карелия

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1894.

1998

Печатанъ по распоряженію Губернскаго Статистическаго Комитета.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.

ОТДѢЛЪ I-й.

Матеріалы для исторіи Олонецкаго края.

Обѣльные крестьяне и обѣльные вотчинники въ Олонецкой губерніи. Стран.

Общественное управленіе обѣльныхъ крестьянъ - - 1
Ялгубскіе обѣльные крестьяне Меркурьевы - - - 2
Стрѣльниковскіе обѣльные крестьяне, въ Вытегорскомъ уѣздѣ - 3
Челмужскіе обѣльные вотчинники Ключаревы - - 5
Толвуйскіе обѣльные крестьяне Глездуновы - - 9
Толвуйскіе обѣльные крестьяне Тарутины - - - 10
Сѣнногубскіе обѣльные крестьяне Сидоровы - - 11
Обѣльные крестьяне Рябоевы - - - - 12

Обѣльныя грамоты Русскихъ Царей, дарованныя Олончанамъ за разныя услуги.

1) Царя Бориса Ѳеодоровича—крестьянину Ялгубской волости, деревни Андреевской, Григорію Меркурьеву съ племянникомъ, о пожалованіи земельныхъ угодій (7109—1601 г.) - - 13
2) Царей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Царевны Софьи Алексѣевны—объ утвержденіи правъ, данныхъ Ялгубскому крестьянину Григорію Меркурьеву за внукомъ его Прохоромъ Мартемьяновымъ съ братомъ, дѣтьми и племянниками (7194—1686 г.) - - - - - 14
3) Царя Василія Іоанновича Шуйскаго—крестьянину Ухтозерской слободы (Вытегорскаго уѣзда), деревни Стрѣльниковской, Ѳедору Иванову, о пожалованіи ему земель, сѣнныхъ покосовъ и другихъ угодій (7117—1609 г. мая 15) - - - 18
4) Царя Михаила Ѳеодоровича—тому же Стрѣльниковскому крестьянину Ѳеодору Иванову, объ утвержденіи за нимъ правъ на земли и угодья (7127—1619 г. августа 30) - - 20
5) Царя Михаила Ѳеодоровича—Бѣлозерскому воеводѣ Звенигородскому и подьячему Василію Пишкину, объ утвержденіи правъ на земли и угодья за наслѣдниками старца Ѳеодосія (въ мірѣ крестьянина Ѳедора Иванова) роднымъ братомъ его Микулой Ива-

Стран.

новымъ, сыномъ Кузьмою и внукомъ Михаиломъ (7144—1636 г. Іюля 26.) - - - - 21

6) Царя Михаила Ѳеодоровича—Толвуйскому попу Ермолаю и сыну его Исааку, о пожалованіи въ вотчинное владѣніе дворцовой волостки въ Челмужскомъ Петровскомъ погостѣ (7122—1614 г.) - 23

7) Царя Михаила Ѳеодоровича—сыну бывшаго Архангельскаго ключаря Исааку Ермолаеву, о подтвержденіи правъ на владѣніе землями, дарованными его отцу (7136—1628 г.) - - 25

8) Царя Михаила Ѳеодоровича—крестьянамъ Толвуйской волости, Егорьевскаго погоста, Гавріилу и Климу Ереминымъ Глездуновымъ съ дѣтьми, о подтвержденіи правъ на земли, дарованныя грамотой 1614 года (7130—1622 г.) - - - 31

9) Царя Михаила Ѳеодоровича—крестьянамъ Толвуйской волости, Егорьевкаго погоста, Поздѣю, Томилѣ и Степану Петровымъ Тарутинымъ, о дарованіи земель и угодьевъ за заслуги Царицѣ-Инокинѣ Маріѣ Іоанновнѣ (7122—1614 г.) - - 34

10) Царя Алексѣя Михайловича—крестьянину Спасскаго Кижскаго погоста Василью Сидорову съ дѣтьми и племянниками, объ освобожденіи отъ всякихъ податей и налоговъ (7155—1647 г.) - 36

11) Льготная грамота, данная Императоромъ Петромъ Великимъ молотовому мастеровому Кончезерскаго завода Рябоеву, за открытіе марціальныхъ водъ (22 марта 1720 г.) - - 38

Древніе акты.

Духовная грамота Преподобнаго Александра Свирскаго (1533 г. августа 30 дня.) - - - - 39

Уставная Онежская грамота (1536 г. іюня 4 дня.) - - 40

Губная Каргопольская грамота (1539 г. октября 23.) - - 43

Жалованная грамота Новгородскаго архіепископа Ѳеодосія Георгіевской церкви, въ Юксовичахъ (24 января 1543 г.) - 45

Грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича въ Каргополь, о запрещеніи Каргопольцамъ, Онежанамъ и окружныхъ волостей крестьянамъ привозить съ морскихъ варницъ для продажи соль съ кардехою, или иною вредною примѣсью (1546 г. декабря 18.) - 47

Жалованная грамота, объ освобожденіи Каргопольскаго Спасскаго монастыря отъ проѣзжихъ пошлинъ (9 сентября 1549 г.) - 49

Тарханная грамота Новгородскаго архіепископа Александра Сяндемской пустынѣ (1 марта 1577 г.) - - - 50

Царская грамота, въ Каргополь, цѣловальникамъ, старостамъ и земскимъ судьямъ, объ освобожденіи отъ податей и повинностей крестьянъ Александрова Ошевнева монастыря (20 октября 1578 г.) 52

Тарханная грамота Новгородскаго архіепископа Александра цер-

Стран.

квамъ Ильинской и Георгіевской, въ Софійскихъ дворцовыхъ волостяхъ, Олонецкой и Видлицкой (17 сентября 1580 г.) - 53

Тарханная грамота Новгородскаго митрополита Варлаама, Особному Петропавловскому монастырю, въ Соломани (24 мая 1592 г.) - 55

Наказъ Новгородскаго государства бояръ и воеводъ Якова Делагарди и князя Ивана Одоевскаго прикащику Нехорошему Вельяшеву, объ управленіи Обонежскими дворцовыми волостями (22 ноября 1612 г.) - - - - 56

Отписка Каргопольцевъ Бѣлозерцамъ, о приступѣ къ Каргополю Литовцевъ, съ приложеніемъ отписки ихъ осажденнымъ, о заключеніи съ ними договора и о выдачѣ городовой казны (15 декабря 1612 г.) - - - - - 62

Отписка Кирилловскихъ игумена Матѳея и осаднаго головы Семена Вандобольскаго Бѣлозерцамъ, о походѣ Литовцевъ, по отступленіи отъ Кириллова монастыря, къ Каргополю, объ осажденіи ими сего города, о смерти пана Песоцкаго и проч. (21 декабря 1612 г.) - - - - 64

Отписка Новгородскаго государства боярамъ и воеводамъ графу Якову Делагарди и князю Ивану Одоевскому дворянъ, посланныхъ въ Вотскую и Обонежскую пятины для уборки хлѣба, въ помѣстьяхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, ушедшихъ изъ Новгорода въ Московскіе полки (1612—1613 г.) - - 66

Память Олонецкихъ воеводъ Василья Чоглокова и Степана Елагина заставному казаку Нѣмкову, о непропускѣ за рубежъ въ Швецію Заонежскихъ Русскихъ людей, и изъ-за рубежа Шведовъ въ предѣлы государства, безъ проѣзжихъ грамотъ (1 апрѣля 1650 г.) - - - - 67

Память Олонецкихъ воеводъ Чоглокова и Елагина капитану Гамильтонова полка Горну о солдатскомъ ученьѣ (13 апрѣля 1650 г.) 68

Царская грамота Олонецкому воеводѣ Василью Чоглокову, о ежегодномъ сборѣ денегъ на выкупъ плѣнниковъ, по новымъ переписнымъ книгамъ (14 января 1651 г.) - - - 69

Наказная память Олонецкаго воеводы Чоглокова пушкарю Томилѣ Софонину, о водвореніи Государевыхъ сошлыхъ крестьянъ въ Заонѣжскихъ погостахъ и Лопскихъ волостяхъ, на прежнихъ ихъ участкахъ, и о сборѣ полоняничныхъ денегъ (6 апрѣля 1651 г.) - - - - 70

Грамота Сергѣю Малово, о распоряженіяхъ въ отвращеніе злоупотребленій Олонецкихъ воеводъ и другихъ лицъ по высылкѣ осѣдлыхъ солдатъ на службу (въ мартѣ 1658 г.) - - 72

Челобитная осѣдлыхъ сержантовъ, капраловъ, драгуновъ и солдатъ Заонежскихъ погостовъ, объ облегченіи ихъ обязанностей по службѣ и проч. (въ мартѣ 1658 г.) - - - 78

Стран.

Челобитная Степана Елагина, о переводѣ его на службу изъ Олонца въ Москву, или о посылкѣ съ ратными людьми для поисковъ надъ Шведами (послѣ 20 марта 1660 г.) - - 82

Наказная память подьячему Ивану Черкасову, о сыскѣ бѣглыхъ солдатъ (23 ноября 1660 г.) - - - 83

Воеводская наказная память Олонецкимъ стрѣльцамъ, объ осмотрѣ на пограничной Кондуйской заставѣ торговыхъ людей, чтобъ они не провозили тайно въ Швецію съѣстныхъ припасовъ, мѣдныхъ денегъ и никакихъ заповѣдныхъ товаровъ, также изъ-за границы мѣди, вина, табаку и проч. (въ декабрѣ 1661 г.) - 85

Память Новгородскаго воеводы князя Ивана Рѣпнина Свирскаго монастыря игумену Симону; о наблюденіи за порядкомъ торговли Шведскихъ торговыхъ людей на Александро-Свирской ярмаркѣ (29 апрѣля 1660 г.) - - - - 86

Акты о возобновленіи укрѣпленій въ городѣ Олонцѣ (17 декабря 1770 г. и въ первой половинѣ 1673 г.) - - - 90

Поручная по плотникахъ (1636 – 1672 г.) - - - 91

Царская грамота Олонецкому воеводѣ Ивану Чаадаеву о наложеніи на Олонецкихъ рыбныхъ ловцовъ рыбныхъ и денежныхъ оброковъ (29 мая 1676 г.) - - - - 93

Челобитная крестьянъ Вѣницкаго погоста и выставочныхъ волостей, о томъ, чтобы за недоимки не брать изъ нихъ тысячи человѣкъ въ Новгородскіе стрѣльцы и проч. (1676 г.) - - 94

Отписка Олонецкаго воеводы Якова Стрѣшнева Новгородскому воеводѣ, князю Никитѣ Урусову, о томъ, что оброчныя деньги съ Ладожскихъ рыбныхъ ловцовъ будутъ доставляемы въ Новгородъ, и о числѣ побережныхъ пошлинъ (послѣ 9 сентября 1677 г.) - 98

Царская грамота Каргопольскому воеводѣ Михаилу Хитрово, объ отдачѣ на оброкъ Кодлозерской пустынѣ рѣчки Емцы, съ рыбными ловлями и съ правомъ брать проѣзжую пошлину съ торговыхъ людей (12 марта 1678 г.) - - - 99

Воеводскій наказъ о должности Повѣнецкихъ таможенныхъ цѣловальниковъ (1 іюля 1685 г.) - - - 101

Память Олонецкаго воеводы Никиты Глѣбова тамошнему и Повѣнецкому таможенному головѣ Ивану Ѳадѣеву, о разрѣшеніи пропускать за Шведскую границу съѣстные припасы и товары (22 апрѣля 1686 г.) - - - - 108

Память Олонецкаго воеводы Никиты Глѣбова кружечному головѣ Ивану Ѳадѣеву, о воспрещеніи цѣловальникамъ продавать хмѣльные напитки въ Лопскихъ погостахъ (10 мая 1686 г.) - 110

Грамота преосвященнаго Серапіона, митрополита Сарскаго и Подон-

Стран.

скаго, строителю Елгомской пустыни старцу Тарасію на построеніе двухъ церквей въ этой пустыни (30 марта 1642 г.) - 111

Двѣ челобитныя датчанина Андрея Бугената фонъ Розенбуша пресвященному Корнилію, митрополиту Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ:

1) На поповскаго старосту Спасскаго Кижскаго погоста попа Семена Никитина и на сына его съ товарищами, грозившихъ разорить желѣзные заводы, принадлежавшіе Розенбушу въ Олонецкомъ уѣздѣ (13 марта 1686 г.) - - - 112

2) О томъ, чтобы доправить по кабалѣ 15 р. денегъ съ попа Андомскаго погоста Ивана Евстафьева (безъ года) - - 113

Объ опредѣленіи священниковъ въ Соборную церковь г. Олонца:

1) Письмо Олонецкаго воеводы князя Василія Ѳедоровича Долгорукова къ преосвященному Корнилію, митрополиту Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ (1688 г.) - - - 114

2) Челобитная Олонецкихъ жителей митрополиту Новгородскому, преосвященному Корнилію (1688 г.) - - 115

3) Челобитная священника Ѳеодула Матѳѣева митрополиту Новгородскому, преосвященному Корнилію (1688 г.) - 116

4) Челобитная священника Стефана Евдокимова преосвященному Корнилію, митрополиту Новгородскому (1689 г.) - 117

5) Письмо Ивана Ловчикова къ преосвященному Корнилію, митрополиту Новгородскому (1689 г.) - - - —

6) Челобитная Олонецкихъ жителей митрополиту Новгородскому, преосвященному Корнилію (1689 г.) - - 118

Дѣло о разстриженіи старца Макарія, неправильно постриженнаго въ Каргополѣ, въ тюремной избѣ, съ допросными рѣчами жителей г Каргополя по этому дѣлу (1690 г.) - - 119

Челобитная крестьянъ Каргопольскаго уѣзда, Нокольской волости вотчины Крестнаго монастыря преосвященному Корнилію, митрополиту Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, о разрѣшеніи вновь построить сгорѣвшія церкви (1690 г.) - - 122

Челобитная мірскихъ людей Оштинскаго погоста, Богоявленскаго прихода, преосвященному Корнилію, митрополиту Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, о поставленіи въ дьяконы избраннаго ими Михѣя Васильева (1695 г.) - - - - 123

Челобитная архимандриту Александрово-Свирскаго монастыря Лаврентію, монастырскаго крестьянина Терешки Яковлева на своего брата, невыдѣлившаго имущество (1699—1702 г.) - - 124

О назначеніи архимандрита въ Александровъ Свирскій монастырь:

1) Челобитна братіи Александрова Свирскаго монастыря,

Стран.

преосвященному Аарону, епископу Корѣльскому и Ладожскому (26 сентября 1719 г.) - - - - 125

2) Письмо кабинетъ-секретаря Алексѣя Васильевича Макарова къ преосвященному Аарону, епископу Корѣльскому и Ладожскому (30 октября 1719 г.) - - - 126

3) Письмо архимандрита Александро-Невскаго монастыря Ѳеодосія къ преосвященному Аарону (2 ноября 1719 г.) - —

Донесеніе заказчика Каргопольской десятины, протопопа Петра Андреева преосвященному Іову, митрополиту Вел. Новаграда и В. Лукъ, о сборѣ въ Софійскую казну разнаго рода пошлинъ, на 1702 годъ, съ монастырей и церквей Каргопольскаго уѣзда - —

Грамота преосвященнаго Іова, митрополита Новгородскаго, строителю Елгомской пустыни монаху Ѳеодосію, о построеніи новой церкви вмѣсто старой обветшавшей (11 января 1711 г.) - 128

Письмо отъ неизвѣстнаго, изъ г. Кинешмы, къ оберъ-прокурору св. синода, князю А. Н. Голицыну, о необходимости перевести на Олонецкій языкъ катехизисъ и другія религіозно-нравственныя книги - - - - 129

Отношеніе оберъ-прокурора св. синода, князя А. Н. Голицына, къ Новгородскому митрополиту Амвросію, отъ 14 февраля 1816 г., о необходимости обучать священниковъ,—ставленниковъ въ Лопскіе погосты,—корельскому языку - - - 130

Корелы, обитающіе въ Олонецкой губерніи - - - 131

О стекляныхъ заводахъ, бывшихъ въ Пудожскомъ уѣздѣ - 165

Древнія надписи на колоколахъ - - - 166

Монастырскія и митрополичьи вотчины - - - 167

Набѣги Шведовъ - - - - 168

Погосты Обонежской пятины, описанные Плещеевымъ въ 1582 г. - —

Къ исторіи г. Повѣнца - - - - 169

Объ Олонецкихъ древностяхъ - - - - 170

Петръ Великій въ народныхъ преданіяхъ Сѣвернаго края:

1) Разсказъ о томъ, какъ Петръ Великій ѣздилъ въ Соловки на богомолье - - - - 187

2) Разсказъ о томъ, какъ Петръ Великій хлопоталъ объ устройствѣ Маріинской системы - - - 190

3) Разсказъ о томъ, какъ Петръ Великій крестилъ дѣвочку въ Святозерѣ - - - - 192

4) Разсказъ объ остановкѣ Петра Великаго на Вытегорскомъ погостѣ - - - - 193

5) Разсказъ о блаженномъ Ѳаддеѣ, предвидѣвшемъ и предсказавшемъ кончину Петру Великому - - - 194

Стран.

6) О впечатлѣніи, произведенномъ Петромъ Великимъ на народъ своимъ трудолюбіемъ, и о памятникѣ въ Лодейномъ-Полѣ - 194

7) Разсказъ о встрѣчѣ Петра I со шведскимъ королемъ въ Ладожскомъ озерѣ - - - - 195

8) Разсказъ о войнахъ Петра Великаго со Шведами - 196

9) Разсказъ о томъ, какъ Ладожскій каналъ копали - 197

Когда былъ въ городѣ Олонцѣ Петръ Великій? - - —

Петръ Великій на марціальныхъ Олонецкихъ водахъ - - 202

Историческая записка о Петрозаводскомъ городскомъ общественномъ садѣ - - - - 206

Краткая историческая записка объ Олонцѣ:

1) Олонецъ съ первой половины XII до половины XVII стол. 218

2) Олонецъ во второй половинѣ XVII вѣка - - 222

3) Олонецъ въ послѣдующее время - - - 225

Къ исторіи города Олонца и его окрестностей:

1) Записка о населеніи и основаніи Олонца и изъясненіе происхожденія разныхъ корельскихъ словъ и примѣчательнымъ мѣстамъ названій - - - - - 227

2) Записка любопытныхъ происшествій, случившихся при Высочайшихъ проѣздахъ чрезъ Олонецъ - - - 236

Стрѣлки изъ Олончанъ въ государственномъ ополченіи 1812 года - 238

Смутное время въ народныхъ преданіяхъ и памятникахъ Олонецкой губерніи - - - - - 243

Изъ воспоминаній о преосвященномъ Аркадіѣ, архіепископѣ Олонецкомъ и Петрозаводскомъ - - - 256

Пастырская дѣятельность Аркадія, архіепископа Олонецкаго и Петрозаводскаго - - - - - 269

ОТДѢЛЪ II-й.

Матеріалы для географіи и этнографіи Олонецкаго края.

Географическое положеніе Олонецкой губерніи - - 279

Судостроеніе и причины, обусловливающія развитіе этой отрасли промысла въ Олонецкой губерніи - - - 282

Предположенія объ улучшеніи и устройствѣ водныхъ путей въ Олонецкой губерніи:

1) Объ улучшеніи р. Шамекши - - - 288

2) О соединеніи р. Олонки съ р. Свирью - - 289

Стран.

3) О соединеніи р. Олонки съ р. Шуею - - 291
4) О соединеніи р. Важины съ р. Лососинкою - - 292
5) О соединеніи р. Онеги съ озеромъ Кубенскимъ - —
6) О соединеній Онежскаго озера съ Бѣлымъ моремъ - 293
Изъ матеріаловъ, собранныхъ среди крестьянъ Шудожскаго уѣзда - 302
Свадебные обычаи въ Ряговскомъ приходѣ, Каргопольскаго уѣзда - 347
Тягловый промыселъ на Маріинской системѣ, въ предѣлахъ Олонецкой губерніи - - - - 367
О судорабочихъ Маріинской водной системы - - 380
Олонецкія помочи - - - - - 394
„Оятскія лапти“ - - - - - 397
Бесѣдныя складчины и ссыпчины Обонежья - - 405
Похоронные обряды Обонежскаго края - - - 411

—

ОТДѢЛЪ III-й.

Статистика.

Народонаселеніе Олонецкой губерніи въ 1892 году - - 423
Списокъ селеній въ Олонецкой губерніи, съ обозначеніемъ числа домовъ и жителей - - - - 427
Вѣдомость о числѣ волостей, обществъ, деревень и жителей (за 1892 г.) по уѣздамъ Олонецкой губерніи - - 523
Распредѣленіе деревень Олонецкой губерніи по числу считающихся въ нихъ жителей (за 1892 г.) - - - 524
Распредѣленіе деревень Олонецкой губерніи по числу считающихся въ нихъ домовъ (по даннымъ 1892 г.) - - - 525
Вѣдомость о числѣ браковъ, родившихся и умершихъ по уѣздамъ Олонецкой губерніи, за 1892 г. - - - 526
Алфавитный указатель населенныхъ мѣстъ Олонецкой губерніи - 527
Вѣдомость о числѣ обществъ, селеній, домовъ и жителей по волостямъ Олонецкой губерніи, съ обозначеніемъ разстоянія волостного правленія отъ уѣзднаго города и мѣстной становой квартиры - - - - - 553—556.

Съ 1870 года Губернскій Статистическій Комитетъ прекратилъ изданіе „Памятныхъ книжекъ“, какъ дорого обходившихся и неокупавшихся, по недостатку подписчиковъ. Взамѣнъ этихъ книжекъ, Общимъ Собраніемъ Статистическаго Комитета, 14-го Іюля 1875 года, признано болѣе цѣлесообразнымъ издавать періодически сборники, заключающіе въ себѣ матеріалы для исторіи, географіи, статистики и этнографіи Олонецкаго края. Два выпуска такого сборника, составленныя изъ монографій, помѣщенныхъ въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, изданы въ 1876 и 1886 годахъ.

Нынѣ напечатанъ третій выпускъ сборника. Матеріаломъ для него послужили статьи, разбросанныя по разнымъ изданіямъ, и частію неизданныя рукописи. Между прочимъ, изъ „Губернскихъ Вѣдомостей“ сюда вошли только нѣсколько статей, болѣе полныхъ и интересныхъ по содержанію.

При выборѣ и группировкѣ статей преслѣдовалась главная задача—пролить больше свѣта на прошлое Олонецкаго края и облегчить возможность пользоваться систематизированнымъ матеріаломъ, который, при другихъ условіяхъ, могъ бы остаться неизвѣстнымъ даже спеціальному изслѣдователю. Въ ряду историческихъ документовъ видное мѣсто занимаютъ обѣльныя грамоты и другіе древніе акты, касающіеся событій той или другой

мѣстности губерніи. Въ третьемъ отдѣлѣ сборника помѣщены статистическія свѣдѣнія о населенности поселеній, что полезно и даже необходимо для справокъ.

Въ Комитетѣ имѣется готовый матеріалъ для новаго выпуска сборника. Осуществить появленіе его удастся только при условіи, если настоящій трудъ получитъ широкое распространеніе и покроетъ издержки по изданію его. Въ этомъ отношеніи, Комитетъ больше всего разсчитываетъ на просвѣщенное сочувствіе и поддержку мѣстнаго общества, которое несомнѣнно дорожитъ интересами своего края и убѣждено въ пользѣ и необходимости разностороняго изученія его.

Секретарь *Благовѣщенскій.*

Петрозаводскъ,
28 Апрѣля 1894 года.

ОТДѢЛЪ I-Й.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ОЛОНЕЦКАГО КРАЯ.

Обѣльные крестьяне и обѣльные вотчинники, въ Олонецкой губерніи.

Общественное управленіе обѣльныхъ крестьянъ.

Обѣльные [1]) крестьяне и вотчинники Олонецкой губерніи служатъ живыми историческими памятниками признательности Русскихъ Царей къ своимъ подданнымъ за ихъ доблестныя заслуги и вѣрноподданническую любовь. Въ 1892 году, по свѣдѣніямъ полиціи, числилось обѣльныхъ крестьянъ и вотчинниковъ всего 1164 души обоего пола, которыя проживаютъ въ уѣздахъ:

Петрозаводскомъ	-	407 м.	434 ж.
Повѣнецкомъ	-	19 „	29 „
и Вытегорскомъ	-	138 „	137 „
Итого	-	564 „	600 „

Общественное управленіе обѣльныхъ крестьянъ ввѣрено однимъ лишь сельскимъ старостамъ, избираемымъ по приговорамъ самихъ крестьянъ и въ Петрозаводскомъ уѣздѣ утверждаемымъ полиціею. На основаніи жалованныхъ Царскихъ грамотъ, всѣ обѣльные крестьяне въ губерніи пользуются землею безвозмездно, на правахъ собственности; кромѣ того, крестьяне эти въ Петрозаводскомъ уѣздѣ освобождены отъ военной службы и отъ всѣхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, за исключеніемъ крестьянъ Видлицкаго общества, обложенныхъ, съ введеніемъ въ Олонецкой губерніи земскаго страхованія, страховымъ сборомъ по 90 коп. и на земскія потребности—по 5½ коп. съ души. Крестьяне въ Вытегорскомъ уѣздѣ тоже никакихъ натуральныхъ повинностей не исполняютъ, а изъ денежныхъ платятъ одну лишь подушную подать, по 1 р. 50 к. въ годъ съ души.

---

1) Въ древности бѣлою землею называлась земля безоброчная, т. е. такая, за которую владѣлецъ не уплачивалъ оброка въ казну и которая была его вотчиною, т. е. собственностью. Коль скоро тяглая или оброчная земля, которою владѣлъ черный человѣкъ (крестьянинъ), была ему обѣлена, становилась его вотчиною. По такому праву владѣнія крестьяне эти и называются **обѣльными**. Отсутствіе въ грамотахъ термина „собственность“ объясняется тѣмъ, что таковой установленъ и вошелъ въ употребленіе **лишь со времени изданія свода законовъ.**

Обѣльные крестьяне Олонецкой губерніи, бывшіе въ вѣдѣніи полиціи, подчинены вѣдѣнію уѣздныхъ и губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1861 года Положеній и дополнительныхъ къ нимъ постановленій, съ сохраненіемъ у нихъ, по силѣ Высочайшаго повелѣнія 1847 г. Собств. Обществ. Управленія, отдѣльнаго отъ прочихъ сельскихъ свободныхъ сословій [2]).

Пользуясь дарованными угодьями и льготами по отбыванію повинностей и платежу сборовъ, обѣльные крестьяне и вотчинники съ особенною рачительностію хранятъ древнія грамоты, передаваемыя изъ рода въ родъ отъ лицъ, удостоившихся счастія снискать высокія милости своихъ Государей.

Какъ видно изъ письменныхъ актовъ, грамоты на угодья и льготы Русскими Государями дарованы были семи отдѣльнымъ семействамъ, которыя въ исторической послѣдовательности своей занимаютъ такое мѣсто:

Ялгубскіе обѣльные крестьяне Меркурьевы.

Въ 7109 (1601) г. Царь Борисъ Оедоровичъ Годуновъ, а въ 7116 (1608) г. Василій Іоанновичъ Шуйскій пожаловали Іоилянина Олонецкаго уѣзда, Шуйскаго погоста, Ялгубской волости, деревни Андреевской (Окуловская тожъ) Григорья Меркульева, „съ дѣтьми и племянники": „велѣли въ той Ялгубской волости землю ихъ обжу, да деревню Апаньискую (Аминино тожъ) обѣлить и владѣть тою землею безданно и податей никакихъ съ той земли не платить". Есть преданіе, что предки Ялгубскихъ крестьянъ обѣлены за излѣченіе Царя Бориса Оеодоровича отъ ранъ на ногахъ, которыя они зализали языкомъ; но въ грамотѣ говорится только, что они пожалованы „за службы ихъ". Въ 7194 (1686) году Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи и Царевна Софія Алексѣевна, грамотою 26 іюля утвердили права, данныя Григорью Меркульеву, за внукомъ его Прохоромъ Мартемьяновымъ, съ братомъ, дѣтьми и племянниками, повелѣвъ владѣть по прежнимъ грамотамъ, по писцовымъ книгамъ 7136 и 7137 годовъ и по переписнымъ книгамъ 7186 и 7187 годовъ, „въ Олонецкомъ уѣздѣ, въ Никольскомъ Шуйскомъ погостѣ, въ деревнѣ на Солжеозерѣ Войгоячной на Вялгожъ-озерѣ Андрейки Окулова обѣлою землею пашнею и другими угодьи" [1]).

Потомки обѣльныхъ крестьянъ Меркурьевыхъ проживаютъ въ Шуйской волости, Петрозаводскаго уѣзда, въ деревняхъ:

	муж. п.	ж. п.	Всего.	Дворовъ.
Ялгорѣ - -	40	33	73	9
Березовый-мостъ - -	57	61	118	11
Окуловская - -	101	108	209	30
Итого -	198	202	400	50

1) Указъ Правительствующаго Сената, 13 января 1883 г. № 556, Олон. Губернатору, въ дѣлѣ губерн. правленія.

2) Нам. книжка Олон. губ. 1858 г., стр. 205—206.

Проживающіе въ этихъ трехъ деревняхъ обѣльные крестьяне составляютъ отдѣльное общество. Изъ нихъ двѣ деревни—Ялгора и Березовые-мосты—расположены отдѣльными селеніями на собственныхъ земляхъ. въ деревнѣ же Окуловской обѣльные крестьяне проживаютъ вмѣстѣ съ государственными крестьянами. Въ единственномъ владѣніи Ялгубскихъ обѣльныхъ крестьянъ находится земли и лѣса 585,8 десят. Всѣ три селенія землями, лежащими чрезполосно съ землями бывшихъ государственныхъ крестьянъ. владѣютъ между собою сообща, но отдѣльно отъ государственныхъ крестьянъ.

Лѣсное пастбище, площадью въ 697,50 десятинъ. находится въ общемъ владѣніи съ государственными крестьянами, проживающими въ дер. Окуловской. На часть обѣльныхъ крестьянъ причитается лѣснаго пастбища 300,70 десят.

Посемейные списки обѣльнымъ крестьянамъ ведетъ Шуйское волостное правленіе [1]).

(Грамоты 1601 и 1686 г. напечатаны ниже, подъ №№ 1 и 2. Точной копіи съ грамоты 1608 г. Царя Василія Шуйскаго не удалось получить).

Стрѣльниковскіе обѣльные крестьяне, въ Вытегорскомъ уѣздѣ, Олонецкой губерніи.

Во время обложенія Москвы Польскими и Литовскими войсками. крестьянину бывшаго Бѣлозерскаго, а нынѣ Вытегорскаго уѣзда, Ухтозерской слободы, деревни Стрѣльниковской Ѳедору Иванову удалось доставить въ Москву грамоты съ Бѣлозера Царю Василію Іоанновичу Шуйскому. Въ воздаяніе за такую услугу предъ Царемъ и отечествомъ, Ѳедору Иванову дана была жалованная грамота въ 1609 (7117) году 15 мая. по которой онъ. Ивановъ. получилъ въ безсрочное владѣніе земли. сѣнные покосы и другія угодья. въ деревнѣ Стрѣльниковскаго починка. гдѣ онъ жилъ. Это пожалованіе подтверждено грамотою 30 августа 1619 (7127) года Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и въ оной грамотѣ. между прочимъ. сказано. что за службу Царь Василій „*его, Ѳедьку, пожаловалъ велѣлъ объимать въ Бѣлозерскомъ погостѣ, Ухтозерской слободкѣ, его полъ деревни Стрѣльниковскаго починка*“ и далѣе: „*и мы де его пожаловали вельми тѣми деревнями владѣть по прежней дачѣ Царя Василія*“.., Въ 1636 году. по случаю постриженія Ѳедора Иванова въ монахи, имъ подана была челобитная о передачѣ его права владѣнія землями родственникамъ: на что Царь Михаилъ Ѳедоровичъ выразилъ свое соизволеніе и велѣно было жалованными Ѳедору Иванову землями „*владѣти брату его родному Микулѣ Иванову да сыну Куземкѣ и внуку Митькѣ по прежнему указу, по Царя Василія пожалованной грамотѣ безсрочно*“. Далѣе безсрочное владѣніе потомства надъ землями Ѳедора Иванова подтверждено было грамотами Царей Алексѣя Михаиловича въ 1648 (7156) году, Ѳедора Алексѣевича въ 1676 (7184) году и Іоанна и Петра Алексѣевичей въ 1683 (7191) году.

---

1) Изъ матеріаловъ Губ. Статист. Комитета.

Такимъ образомъ, содержаніе грамотъ показываетъ, что поименованная Ѳедору Иванову земля была *обѣлена*, т. е. жалованными грамотами Ѳедору Иванову и его потомкамъ даровано право собственности на земли въ Стрѣльниковскомъ починкѣ. Это право перешло къ потомству Ѳедора Иванова, въ силу жалованныхъ грамотъ и сохранило полную силу до настоящаго времени.

По генеральному межеванію, произведенному въ 1787 году, при деревнѣ Стрѣльниковской значилось земли 35.230 десятинъ 497 квадратн. сажень. Она распредѣлялась по угодьямъ такъ:

пашни - - -	121 дес.	1200 кв. с.
сѣннаго покоса - -	39 —	103 —
по суходолу и болоту строеваго и дровянаго лѣса и между ними сѣнокоса - -	33.970	1397 —
подъ поселеніемъ и огородами, гумниками и конопляниками -	1 —	2000 —
подъ проселочными дорогами - -	20 —	100 —
подъ болотомъ - -	909 —	300 —
подъ рѣками и озерами -	168 —	200 —
Итого -	35.230 —	497 —

Все это количество содержало въ себѣ, большею частью, такую землю, которая въ составъ пожалованія не вошла. Это подтверждается содержаніемъ межевой книги 1787 года, не оставляющей сомнѣнія въ томъ, что въ дачу Стрѣльниковскаго починка замежевано было пространство, состоявшее, по указанію лишь самыхъ обѣльныхъ крестьянъ, во время межеванія въ ихъ владѣніи, а вовсе не однѣ лишь угодья и пустоши, значавшіяся въ жалованныхъ грамотахъ. Правильность такого вывода подтверждается 429 ст. X т. 3 ч. Зак. Меж., по которой при генеральномъ межеваніи велѣно межевать земли не къ именамъ владѣльцевъ, а къ названію селъ и деревень. Причемъ, по поводу генеральнаго межеванія Стрѣльниковской дачи возникалъ споръ между обѣльными крестьянами съ одной стороны и помѣщиками Игнатьевымъ и Лихачевымъ съ другой. По этому спору состоялось рѣшеніе Олонецкой палаты гражданскаго суда 7 февраля 1795 г., каковое рѣшеніе было обжаловано Правительствующему Сенату, какъ это видно изъ указа, 22 октября 1808 года. Въ силу этихъ рѣшеній (т. е. Палаты и Сената), въ 1810 году, изъ общаго количества земли генерально отмежеванной въ 1787 г. Стрѣльниковской дачи 35.230 дес. 497 кв. саж., за обѣльными крестьянами признано право собственности по жалованнымъ грамотамъ 1609 и 1619 и послѣдующихъ годовъ только на 55 десят. 2051 саж. и, кромѣ того, отведено въ 15-ти-десятинную пропорцію 1337 десят. 733 саж., помѣщикамъ Игнатьеву и Лихачеву отведено 277 дес. 733 саж., остальная же земля, въ количествѣ 33.970 дес. 1397 кв. саж., отошла въ казну. Это же подтверждено послѣднимъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената (по Межевому Де-

партаменту), состоявшимся 31 мая 1890 года, по возникшему у крестьянъ Стрѣльниковскаго починка съ казною иску изъ-за права владѣнія всею Стрѣльниковскою дачею.

По послѣднимъ статистическимъ даннымъ, въ Стрѣльниковскомъ починкѣ, Вытегорскаго уѣзда, числится 41 домъ—съ 275 человѣками жителей; въ томъ числѣ: 138 муж. пола и 137 жен. пола.

Предки нынѣшнихъ Стрѣльниковскихъ обѣльныхъ крестьянъ, въ концѣ XVIII-го вѣка, платили 3-хъ-рублевую оброчную подать, но, вслѣдствіе поданной ими жалобы, 26 апрѣля 1796 года, Высочайше конфирмованъ былъ Государынею Екатериною Второю докладъ Правительствующаго Сената, которымъ опредѣлено крестьянъ деревни Стрѣльниковой уволить отъ платежа 3-хъ-рублевой оброчной подати, а оставить ихъ при одномъ платежѣ подушныхъ, на основаніи именнаго Ея Величества указа 23 іюня 1794 года и собираемыхъ, по силѣ Высочайшаго повелѣнія 8 іюня 1784 года, на содержаніе почтъ денегъ. Это постановленіе подтверждено указомъ Правительствующаго Сената 31 октября 1810 года.

Въ видахъ сохраненія для потомства памяти подвиговъ предковъ обѣльныхъ крестьянъ деревни Стрѣльниковской, 12 мая 1847 года, Высочайше повелѣно: 1) исключивъ крестьянъ Стрѣльникова-починка изъ состава волости и сельскаго общества, подчинить защитѣ и надзору Палаты и Окружнаго Управленія Государственными Имуществами; 2) освободить ихъ отъ платежа общественнаго сбора и всѣхъ земскихъ повинностей и 3) за симъ оставить при платежѣ подушныхъ денегъ, при сборѣ на обезпеченіе продовольствія и отъ пожаровъ и на содержаніе собственнаго сельскаго старосты. Въ настоящее время общественное управленіе и устройство обѣльныхъ крестьянъ опредѣляются Высочайше утвержденнымъ 19 февраля 1861 года положеніемъ о крестьянахъ и дополнительными къ нему постановленіями.

Отдѣльныхъ посемейныхъ списковъ обѣльнымъ крестьянамъ никто не ведетъ, а имѣются лишь у причта Ухтозерской церкви,—приходъ которой составляютъ одни обѣльные крестьяне,—исповѣдныя вѣдомости и метрическія книги, изъ коихъ и берутся свѣдѣнія о лицахъ, подлежащихъ отбыванію воинской повинности [1]).

(*Данныя Стрѣльниковскимъ крестьянамъ грамоты напечатаны ниже, подъ №№ 3, 4 и 5.*)

Челмужскіе обѣльные вотчинники Ключаревы.

Въ 1614 году, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ Новгородскаго уѣзда, Обонежской пятины, Выгозерскаго стана, Егорьевскаго погоста, попу Ермолаю Герасимову и сыну его Исаку, въ вотчинное владѣніе, дворцовую волостку въ Челмужскомъ Петровскомъ погостѣ и далъ на это жалованную

1) Матер. Губ. Стат. Комит. и дѣло Олон. Соедин. Палаты 1886—1887 гг.

грамоту „*имъ и дѣтямъ ихъ и внучатамъ, въ ихъ родъ во стки неподвижно*". Заслуги попа Ермолая объяснены довольно подробно въ самой грамотѣ: „при Борисѣ Годуновѣ, при его самохотной державѣ, злокозненнымъ его умысломъ мать наша Велпкая Государыня старица Инока Марѳа Іоанновна [1]) была сослана въ Новгородскій уѣздъ, въ Обонежскую пятину, въ тотъ

---

1) Въ нынѣшнемъ Толвуйскомъ погостѣ, Олонецкой губерніи, Петрозаводскаго уѣзда, на сѣверъ отъ церквей, находился острогъ (мѣсто заключенія), въ коемъ, по повелѣнію Царя Бориса Годунова, въ самомъ началѣ XVII столѣтія (около 1601—1605 гг.), заключена была супруга Ѳеодора Никитича Романова и мать родоначальника нынѣ Царствующаго Дома Романовыхъ—Михаила Ѳеодоровича, инокиня Марѳа Іоанновна. Мѣсто, гдѣ находились уединенный теремъ знаменитой узницы и караульня Московскихъ приставовъ, старожилы, по преданію, показываютъ въ близкомъ разстояніи, съ сѣверной стороны, отъ Толвуйскихъ церквей. Теремъ и караульня были окружены заборомъ. Все это печальное строеніе уничтожено временемъ, уцѣлѣлъ только въ землѣ одинъ фундаментъ, сложенный изъ большихъ камней. Самое точное опредѣленіе мѣста, на которомъ стоялъ теремъ царской изгнанницы, весьма затруднительно, потому что въ настоящее время на сѣверъ отъ церквей, въ близкомъ разстояніи, находятся постройки, огороды и далѣе поля. Впрочемъ, на церковной землѣ, близъ огороды, указываютъ камень, глубоко вдавшійся въ землю и выдающійся надъ поверхностію ея около четверти аршина, надъ которымъ, по преданію отъ старожиловъ, будто бы и былъ воздвигнутъ теремъ царственной изгнанницы. Къ сѣверу отъ камня земля еще не очень давно распахана подъ огороды. О небольшой площадкѣ, огороженной тыномъ, на коей уцѣлѣлъ отъ терема фундаментъ, сложенный изъ булыжныхъ камней, упоминаетъ бывшій въ Толвуѣ въ іюнѣ 1827 года М. А. Кенл. Вообще, можно сказать, что народное преданіе въ настоящее время утратило память о самомъ точномъ мѣстонахожденіи царицина терема и указываетъ только квадратную площадь—около 400 кв. саж., къ сѣверу отъ церквей, на которой гдѣ-то былъ означенный теремъ. Устныхъ преданій о времени ссылки инокини Марѳы Іоанновны въ село Толвую и о томъ, сколько времени она находилась въ изгнаніи, до настоящаго времени не сохранилось. Но слѣды пребыванія ея все-таки еще не совсѣмъ забыты, Такъ, въ семи верстахъ отъ Толвуйскаго погоста находится деревня, носящая названіе: „ближнее Царево", состоящая въ настоящее время изъ трехъ дворовъ, и далѣе - въ полуверстѣ отъ нея—деревнюшка „дальнее Царево", состоящее изъ двухъ дворовъ. Названія эти означенныя деревни получили отъ слова царица. При ближнемъ Царевѣ находится родникъ (ключь воды), изъ котораго царственная изгнанница, по преданію, употребляла воду, отличающуюся до сихъ поръ своею чистотою и пріятностію вкуса. Почему почти совсѣмъ не сохранилось преданій въ Толвуѣ о царственной узницѣ, это объясняется тѣмъ, что она проводила жизнь свою негласно, въ тиши, а если и дѣлала какія сношенія съ окрестными жителями, то дѣлала сіе тайно и, вѣроятно, чрезъ извѣстныхъ людей, каковъ напр. Толвуйскій попъ Ермолай. Жители Толвуи, боясь навлечь на себя царскій гнѣвъ, не говорили много про царственную изгнанницу. Это можно заключить изъ того, что когда, по освобожденіи Марѳы Іоанновны, начали, по народному преданію, царскіе люди дознаваться, кто чѣмъ помогалъ, или какую услугу оказалъ Марѳѣ Іоанновнѣ, то многіе Толвуяне изъ страха не заявили о себѣ ничего, хотя и могли это сдѣлать, и только крестьяне Гаврило и Климъ Еремѣевы Глездуновы, по народному выраженію, самые отчаянные, заявили о себѣ, что они были въ сношеніяхъ съ изгнанницею. Сама инокиня Марѳа Іоанновна щедро простирала свою благодѣтельную руку на Толвуйскую мѣстность. Ею, какъ гласитъ преданіе, много сдѣлано было пожертвованій въ здѣшнюю Георгіевскую церковь, въ Палеостровскій монастырь и въ часовню преподобнаго Зосимы Соловецкаго Чудотворца, но изъ всѣхъ вкладовъ сохранилось очень не много (Губ. Вѣдом. 1854 г. № 63).

Егорьевскій погостъ и тотъ попъ Ермолай, памятуя Бога и свою душу и житіе православнаго крестьянства, матери нашей непоколебимымъ своимъ умомъ и твердостію разума служилъ, и прямилъ и доброхотствовалъ во всемъ и про отца нашего здоровье провѣдывалъ и матери нашей обвѣщалъ, и въ такихъ великихъ скорбѣхъ и въ напрасномъ заточеніи во всемъ споможалъ". Права и преимущества пожалованія заключались въ слѣдующемъ: освобожденіе отъ платежа дани денежной, хлѣбной и ямской, отъ требованія „ни къ какому дѣлу" посоха и ямщика и „ни иные какіе разметы"; посланникамъ Государевымъ и Новгородскимъ не велѣно въѣзжать въ пожалованную волость „ни почто"; боярамъ окольничьимъ, воеводамъ, дьякамъ и всѣмъ приказнымъ людямъ во всѣхъ городахъ и въ Новгородѣ, „какъ дастъ Богъ Великій Новгородъ отъ Нѣмецъ очистится", и которые въ Обонежской Пятинѣ будутъ, не велѣно взимать съ той волости никакихъ пошлинъ.

Пожалованная волость принадлежала къ числу Царскихъ дворцовыхъ селъ. „А какъ въ Обонежской Пятинѣ",—сказано въ грамотѣ,—„будутъ наши писцы и дозорщики, и имъ тое волостку, по сей нашей жалованной грамотѣ, изъ дворцовыхъ селъ изъ окладу выложить и написать за ними".

Это послѣднее распоряженіе, какъ видно изъ грамоты Царя Михаила Оеодоровича 1628 года, приведено въ исполненіе въ 1621 году. По указу Государеву, писцы Иванъ Воейковъ, да дьякъ Третьякъ Копининъ, переписывая волости Обонежской Пятины, отдѣлили въ отчину попу Ермолаю и сыну его Исаку въ Челмужскомъ Петровскомъ погостѣ земли *на сто четвертей*. Всего отдѣлено во владѣніе вотчинниковъ пять деревень *живущихъ*, девять пустошей (прежде бывшихъ деревнями и оставленныхъ жителями, вѣроятно, переселившимися на другія мѣста, болѣе удобныя для хлѣбопашества) на *дву въ притускъ*; дворъ попа Ермолая строился въ одной изъ деревень—Исаковской; въ остальныхъ было 13 крестьянскихъ дворовъ, съ 18 крестьянами, да два двора бобыльскихъ.

Въ грамотѣ 1628 года, данной по челобитью Исака Ермолаева, отецъ котораго именуется уже „бывшимъ Архангельскимъ ключаремъ", подробно означены межа пожалованнаго владѣнія, земляныя угодья и рыбныя ловли, которыми владѣлъ попъ Ермолай сообща съ крестьянами Хутыня монастыря. Подтвержденіе дарованныхъ прежде правъ на владѣніе, перешедшее Исаку Ключареву по этой грамотѣ, доказываетъ, что попа Ермолая въ это время уже не существовало.

Въ 1646 году, Государь Алексѣй Михаиловичъ, на первой грамотѣ, хранившейся въ родѣ Ключаревыхъ, подтвердилъ вполнѣ пожалованіе своего вѣнцепоснаго родителя. Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи и Царевна Софія Алексѣевна, совокупно управлявшіе государствомъ, въ 16[illegible] году, указали на тои-же жалованной грамотѣ, что быть ей въ своей силѣ, „кромѣ тѣхъ статей, которые оставлены уложеніемъ и именными указы". Дѣтямъ Исаку, Петру и Оедору Ключаревымъ, которые подавали челобитную о перемѣнѣ прежней грамоты на имя царствовавшихъ Государей, велѣно владѣть съ

братьями родственною обѣльною вотчиною, по писцовымъ книгамъ 1628 и 1629 годовъ: „пятью деревнями, съ пустошами и со всякими угодьи и крестьянскими и бобыльскими на тѣхъ обѣльныхъ земляхъ девятнадцатью дворами, которые за ними написаны въ переписныхъ книгахъ 1678 и 1679 гг., а Выгозерскою волосткою девятнадцатью дворами, да четырнадцатью пустошами съ пашнями и со всякими угодьи, и съ крестьянами, которые записаны въ жалованной грамотѣ 126 (1618) года, имъ челобитчикомъ не владѣть, для того, что въ вышеписанныхъ писцовыхъ книгахъ (1678 и 1679 гг.) та волостка за ними не написана, а написана Великихъ Государей за крестьяны“.

Изъ грамоты Петра Великаго 1696 года, данной Ганкѣ Ключареву, видно, что предокъ его Исакъ Ключаревъ (сынъ попа Ермолая) былъ подъячій Казанскаго дворца. Въ грамотѣ сказано, что Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, въ 1627 году, пожаловалъ Казанскаго дворца подъячаго Исака Ермолаева, за службу отца его—Архангельскаго ключаря попа Ермолая Герасимова. по „упрощенію“ Царицы Инокини Марѳы Іоанновны, землею, разными угодьями и рыбными ловлями въ Челмужскомъ и Петровскомъ погостахъ, по поламъ съ игуменомъ и братьею Палеостровскаго монастыря“. Въ слѣдующемъ году воевода Камынинъ раздѣлилъ между ними пожалованные участки, съ тѣмъ, чтобы старцы Палеостровскаго монастыря и Исакъ Ермолаевъ платили оброкъ въ Государеву казну пополамъ; сверхъ того, сами владѣльцы перемѣнились нѣкоторыми угодьями и составили раздѣльныя записи. Впослѣдствіи, старцы Палеостровскіе завладѣли нѣкоторыми угодьями потомковъ ключаря Ермолая и сына его Исака и испросили на это грамоту, въ 1693 году; одинъ изъ Ключаревыхъ, внукъ Исака, Ганка Ключаревъ билъ челомъ Великому Государю Петру I-му объ этомъ завладѣніи. Грамотою Петра, 1696 года, повелѣно владѣть Ганкѣ Ключареву со сродники половиною девяти, пожалованныхъ его прадѣду Царемъ Михаломъ Ѳеодоровичемъ, пустошей съ угодьями, и платить оброку по пяти рублей съ полтиной на годъ. Подлинную грамоту велѣно было отдать челобитчику со сродники, а списокъ съ нея оставить въ Олонцѣ, въ Приказной избѣ [1]).

Къ 1892 году числилось обѣльныхъ вотчинниковъ Ключаревыхъ 19 муж. п. и 29 жен. п., всего 48 душъ; проживаютъ въ 11 домахъ въ дер. Исаковской, Даниловской волости, Повѣнецкаго уѣзда. Земли у вотчинниковъ, согласно книги генеральнаго межеванія 1787 г., числится: пахатной—122 десятины 1600 саж., сѣнокосной—16 десят. 126 саж., лѣсу—9104 дес. 1806 саж., усадебной—8 десят. 1620 саж., подъ проселочными дорогами—15 дес. 500 саж., подъ озерами, рѣками, ручьями и заливами—138 десят. 1100 саж., подъ моховымъ болотомъ 738 д. 900 с., а всего 10.144 дес. 452 саж. Для общественнаго управленія изъ среды обѣльныхъ вотчинниковъ избирается староста. У него хранятся обѣльныя грамоты и на его обязанности лежитъ веденіе списковъ вотчинникамъ. До 1861 года у обѣльныхъ вотчинниковъ было

1) Пам. книжка Олон. губ. 1858 г., стр. 208—211.

въ крѣпостной зависимости 80 душъ обоего пола. Въ настоящее время обѣльные вотчинники живутъ очень бѣдно, хозяйство у нихъ запущено [1]).

(Грамоты 1614 и 1628 г. напечатаны ниже, подъ № 6 и 7).

Толвуйскіе обѣльные крестьяне Глездуновы.

Въ 7122 (1614) году, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ Новгородскаго уѣзда, Обонежской Пятины, Егорьевскаго погоста, Толвуйской волости, крестьянъ Гаврила и Клима Еремѣевыхъ Глездуновыхъ, за ихъ прежнюю службу: „*что они служили Намъ и Матери Нашей Государынѣ Великой Старицѣ Иноки Маѳѣ Ивановнѣ, при Царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ:* обѣлить Николы Чудотворца, Вяжицкаго монастыря изъ вотчинныхъ деревень, гдѣ они Глездуновы съ товарищи жили, выть земли, по писцовымъ книгамъ Андрея Плещеева". Въ 7129 (1621) году, Иванъ Воейковъ и дьякъ Третьякъ Копининъ, крестьянъ, которыми владѣли Глездуновы, отписали на Государя, а имъ отмѣрили ихъ участки, но не дали выписей, почему имъ тѣми участками владѣть. Вяжицкіе старцы и крестьяне стали угрожать имъ отнятіемъ обѣльной земли, и Глездуновы снова обратились съ челобитною къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу, чтобы „ево Гаврила съ сыномъ Андрюшкою перевесть на отца ево старинную деревню Заболотье, къ брату ево Климку, на Никифоровъ участокъ Яковлева и дать имъ жалованную грамоту, чтобъ имъ отъ Царскихъ посланниковъ и отъ всякихъ людей обиды и насильствъ не было". Далѣе сказано было въ челобитной: „а что они владѣли по жалованной грамотѣ Вяжицкими крестьяны, со 122 по 129 годъ, и подати всякія съ ихъ имали, и въ томъ бы ихъ пожаловати—тѣхъ доходовъ имати на нихъ, за ихъ прежнія службы, не велѣти". Изъ выписи съ писцовыхъ книгъ Петра Воейкова открылось, что деревня Іюдинская, въ которой жили Глездуновы, по грамотѣ 7122 (1614) года, обѣлена вся за ними, кромѣ одного монастырскаго крестьянина; но Глездуновы до того времени жили въ другой деревнѣ Исаковской. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, грамотою 15 ноября 7130 (1622) года, подтвердивъ прежнія права Глездуновыхъ, указалъ: жить имъ въ деревнѣ Іюдинской и владѣть тою деревнею, всею пашнею, сѣнными покосы и всякими угодьи, что къ той деревнѣ было изстари приписано; а другихъ монастырскихъ крестьянъ, владѣвшихъ этими землями вмѣстѣ съ Глездуновыми, перевести въ деревню Исаковскую, на тотъ участокъ, которымъ тамъ владѣлъ прежде Гаврила Глездуновъ „самовольствомъ": съ обѣльныхъ участковъ деревни Іюдинской „денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ и ямскихъ денегъ, ни *посохи*, ни въ какія подати, ни въ волостные разметы имати съ нихъ не велѣли, чтобъ имъ насильствъ и продажи ни отъ кого не было". Петръ Великій подтвердилъ эти права припискою на грамотѣ 18 октября 7195 (1687) года, за потомками Глездуновыхъ [2]).

Деревня, въ которой проживаютъ потомки Глездуновыхъ, называлась по

1) Матеріалы Губернскаго Статистическаго Комитета.

2) Пам. книжка Олон. губ. 1858 г., стр. 211 и 212.

ихъ имени—Глездуновской. Впослѣдствіи, деревня эта именовалась „Іудинской", а нынѣ извѣстна подъ именемъ „Русиновской". Здѣсь обѣльные крестьяне проживаютъ отдѣльнымъ селеніемъ, расположеннымъ на собственной ихъ землѣ. Обѣльною землею, находящеюся чрезполосно съ землею государственныхъ крестьянъ, обѣльные крестьяне дер. Іудинской владѣютъ сообща съ обѣльными деревни Тарутинской. Въ той и другой деревняхъ числилось обѣльныхъ крестьянъ 50 муж. п. и 54 женск. п., всего 104 души, которые проживаютъ въ 13 домахъ. На правахъ единственнаго владѣнія числится земли и лѣса у обѣльныхъ крестьянъ деревень Іюдинской и Тарутинской всего 114,2 десят.

Лѣсное пастбище, площадью въ 1798 десят., состоитъ въ общемъ владѣніи обѣльныхъ крестьянъ дер. Тарутинской и Іюдинской съ государственными крестьянами селеній: Кривоноговскаго, Лебещины, Шитикова, Рубцова, Засележья, Калгасъ-губы, Загубья, Долгой-Нивы, Басингскаго, Маселькой-горы, Абалковскаго, Пустоши, Слободы, Горушки, Царева, Юлмаковъ, Зарѣчья, Рѣчки, Погосткаго, Никалева-конца, Боровскаго, Загорья, Сѣвернаго-конца, Герасимовскаго, Стайковскаго, Реукинскаго, Каршинскаго, Кузнецовскаго, Швецовскаго, Еловскаго, Гавриловскаго, Воронцовскаго, Загорья (Подмозерскаго), Бережнаго, Вороненскаго и Бѣлохинскаго. По разсчету числа ревизскихъ душъ, на часть обѣльныхъ крестьянъ деревень Тарутинской и Іюдинской причитается лѣснаго пастбища 56,96 десятинъ. Сверхъ сего лѣснаго пастбища, обѣльные крестьяне деревень Тарутинской и Іудинской имѣютъ въ общемъ владѣніи съ государственными крестьянами вышеназванныхъ селеній неудобную землю (моховыя болота, каменистыя и скалистыя мѣста) въ количествѣ 1395,50 десят., изъ коей на часть обѣльныхъ крестьянъ приходится 38,65 десятинъ *).

(Грамота 1622 года написана ниже, подъ № 8.)

Толвуйскіе обѣльные крестьяне Тарутины.

Въ 7122 (1614) году, Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ Новгородскаго уѣзда, Обонежской Пятины, Егорьевскаго погоста, Толвуйской волости, Вяжицкаго монастыря крестьянъ Поздѣя, Томила и Степана Петровыхъ Тарутиныхъ обѣльною грамотою, которою велѣно: „ихъ деревню Тарутину двѣ трети выти, гдѣ жилъ отецъ ихъ, да деревню Грибановскую треть выти, да монастырскую пожню, которую кашивали Вяжицкіе старцы, обѣлити и въ монастырь ничего и никакихъ податей съ нихъ имать не велѣли, въ ихъ родъ и во вѣки неподвижно". Заслуги Тарутиныхъ, оказанныя Царицѣ Маріѣ Іоанновнѣ, довольно подробно изложены въ грамотѣ и почти тѣми-же словами, какъ и въ грамотѣ Челмужскихъ обѣльныхъ вотчинниковъ Ключаревыхъ. Права и преимущества пожалованія заключались въ освобожденіи отъ денежной дани на Вяжицкій монастырь и другихъ сборовъ. Грамота заключалась: „а кто учнетъ дѣлать чрезъ ею нашу жалован-

*) Дѣло Олон. губ. по кр. дѣл. присутствія 1883 г. № 30.

ную грамоту, или тѣхъ крестьянъ изобидитъ, и тому быть въ великой опалѣ и въ казни".

Эта грамота подтверждена Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ 7154 (1646) года марта въ 7 день, Царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами и Царевною Софіею Алексѣевною 3 апрѣля 7196 (1688) года. Послѣднею грамотою 1688 года опредѣлено потомку Тарутиныхъ Феоктисту Селиванову съ братьею, собственною, обѣльною, полудеревнею Севастьяновскою Тарутиною владѣть по писцовымъ книгамъ 7136—7137 годовъ—пашнею и покосы, да пятью дворами своими, которые написаны въ переписныхъ книгахъ 7186 и 7187 годовъ. Другая половина деревни Севастьяновской, деревенька Вкары и деревня Грибановская написаны по переписнымъ книгамъ за Вяжицкимъ монастыремъ.

Въ деревнѣ Тарутинской обѣльные крестьяне проживаютъ вмѣстѣ съ государственными крестьянами, а землею владѣютъ сообща съ обѣльными деревни Людинской.

(*Грамоты, данная Тарутинымъ, напечатаны ниже, подъ № 9).*

Сѣногубскіе обѣльные крестьяне Сидоровы.

Крестьяне Новгородскаго уѣзда, изъ Заонежья, Спасскаго Кижскаго погоста, Сидоровы, были обѣлены грамотою Царя Михаила Ѳеодоровича 7125 (1617) года: „грамотою было опредѣлено: обѣлить ихъ деревенскіе участки со всякими угодьями, деревню Клементьево, да пустошь Голиковщину, съ пашнями и сѣнными покосы и рыбными ловли: да въ волости на Яндомозерѣ деревню Потаповскую со всѣми-же угодьи, и служебъ служить имъ и податей съ нихъ имать не велѣно, и воеводамъ и приказнымъ людямъ отъ обидъ велѣно ихъ оберегать". Грамоты Михаила Ѳеодоровича не сохранилось, а объ этомъ пожалованіи удостовѣряетъ грамота Царя Алексѣя Михайловича, данная 5-го декабря 7155 (1647) года крестьянину Василью Сидорову (сыну пожалованнаго Михаломъ Ѳеодоровичемъ) „съ дѣтьми и племянники". Заслуги Сидоровыхъ опредѣлены такими-же словами, какъ и въ приведенныхъ выше грамотахъ, данныхъ Царемъ Михаломъ Ѳеодоровичемъ здѣшнимъ крестьянамъ, служившимъ его царственной матери. Права пожалованія подтверждены Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ 7187 (1679) г. и собственноручною подписью на прежней грамотѣ Государя Императора Петра Великаго, сдѣланною имъ 26 февраля 1719 года, въ бытность на Олонецкихъ заводахъ: „Подтверждаю сіе. Петръ".

Потомки обѣльныхъ крестьянъ Сидоровыхъ нынѣ живутъ въ двухъ деревняхъ Великогубской волости, Петрозаводскаго уѣзда: *Потаповской*, Яндомозерскаго общества—34 муж. п. и 37 жен. п., *Клементьевской*, Сѣногубскаго общества—98 муж. п. и 121 жен. п. На правахъ единственнаго пользованія обѣльныхъ крестьянъ числится земли и лѣса при деревнѣ Клементьевской 272,2 десят., при деревнѣ Потаповской—137,7 десят.

Обѣльные крестьяне деревни Клементьевской проживаютъ въ отдѣльномъ селеніи, расположенномъ на ихъ землѣ, и землями, лежащими чрезполосно съ землями государственныхъ крестьянъ, владѣютъ отъ сихъ послѣднихъ отдѣльно. Лѣсное пастбище, площадью въ 1584,92 десят., находится въ общемъ владѣніи обѣльныхъ крестьянъ деревни Клементьевской съ государственными крестьянами селеній Курчицы, Лахты, Гивесъ-наволока, Ошевнева, Глѣбова, Большина, Воробьева, Потанивщины, Посада, Середка (Яковлевская тожъ), Корбы, Кузнецовой, Сѣнной-губы, Плѣшковъ, Косельги, Войнаволока, Петры, Ежъ-губы, Лонгосовой, Сельги, Мигуры, Моталовой, Восточной-границы, Западной-границы, Ближней-Любосельги, Дальней-Любосельги, Новинки (Могучево тожъ), Тухиной, Малой-Обозеро, Большой-Обозеро, Зиновьевой и Конды. По разсчету числа ревизскихъ душъ, на часть обѣльныхъ крестьянъ причитается 116,63 десят. лѣснаго пастбища.

Обѣльные крестьяне деревни Потаповской проживаютъ въ оной вмѣстѣ съ государственными крестьянами и земли ихъ хотя лежатъ чрезполосно съ землями государственныхъ крестьянъ, но владѣютъ они ими отъ сихъ послѣднихъ отдѣльно. Лѣсное пастбище, площадью 528 дес,, находится въ общемъ владѣніи обѣльныхъ съ государственными крестьянами селеній Есинскаго (Потаповской тожъ), Родіоповскаго, Яндомозерско-Погостскаго, Утицина (Ратьково тожъ) и Истоминскаго (Пряково тожъ). По разсчету числа ревизскихъ душъ, на часть обѣльныхъ крестьянъ деревни Потаповской причитается лѣснаго пастбища 100 десятинъ.

(*Грамота, данная Сидоровымъ въ 1647 году, напечатана ниже, подъ № 10. Грамоты 1617 года Царя Михаила Федоровича не имѣется. Грамота эта сгорѣла во время пожара и, взамѣнъ ея, выдана въ 1647 году Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ новая).*

Обѣльные крестьяне Рябоевы.

Въ царствованіе Петра Великаго, оставившаго въ Олонецкой губерніи незабвенные слѣды своего высокаго здѣсь пребыванія, открыты были близъ Кончезерскаго завода марціальныя воды, которыми Великій Монархъ неоднократно пользовался. Источникъ марціальныхъ водъ, существующій понынѣ, обнесенъ небольшою деревянною бесѣдкою, въ которой виситъ чугунная доска, свидѣтельствующая своею надписью, что этотъ источникъ открытъ комендантомъ и начальникомъ Олонецкихъ заводовъ де-Геннинымъ, въ 1716 году. Но одинъ актъ того времени удостовѣряетъ, что цѣлебную силу марціальныхъ водъ первый испыталъ на себѣ заводскій молотовой работникъ Иванъ Рябоевъ и объявилъ о томъ начальству. Петръ Великій, которому Рябоевъ подавалъ объ этомъ челобитную, изволилъ подписать на ней освобожденіе Рябоева отъ всѣхъ работъ и податей, въ 1720 году.

Потомки Рябоева проживаютъ въ Видлицкомъ обществѣ, Шуйской волости, Петрозаводскаго уѣзда, въ деревняхъ:

		м. п.	ж. п.	всего.	Число дворовъ.
Виданскій погостъ	–	23	17	40	4
Половина	–	4	3	7	1
Итого	–	27	20	47	5

При первой земли и лѣса въ единственномъ владѣніи 16,1 десят., а при второй—9,7 десят. Обѣльные крестьяне обѣихъ этихъ деревень проживаютъ вмѣстѣ съ государственными крестьянами, но землями, расположенными чрезполосно съ землями государственныхъ крестьянъ, владѣютъ отдѣльно отъ сихъ послѣднихъ. Лѣсныя пастбища состоятъ въ общемъ пользованіи обѣльныхъ и государственныхъ крестьянъ. Собственно на часть обѣльныхъ крестьянъ причитается лѣснаго пастбища при деревнѣ Погостской 58,98 дес., при дер. Половинѣ—4,51 дес. Сверхъ того, крестьяне эти сообща съ другими крестьянами владѣютъ неудобною землею, изъ которой причитается на долю обѣльныхъ крестьянъ дер. Погостской 123,34 десят. и дер. Половины—4,51 десят.

(*Льготная грамота работнику Рябоеву помѣщена ниже, подъ № 11.*)

Обѣльныя грамоты Русскихъ Царей, дарованныя Олончанамъ за разныя услуги.

1) Грамота Царя Бориса Ѳеодоровича крестьянину Ялгубской волости, деревни Андреевской, Григорію Меркурьеву съ племянникомъ, о пожалованіи земельныхъ угодьевъ. *(7109—1601 г.)*

„Се азъ Царь и Великій Князь Борисъ Федоровичъ всея Россіи Самодержецъ и Нашего Царскаго Величества сынъ Царевичъ и Князь Федоръ Борисовичъ всея Россіи, пожаловали есмя Новгородскаго уѣзда, изъ Ялгубы Лопенина Гришку Меркурьева, что онъ намъ билъ челомъ, а сказалъ, живетъ де онъ съ племянникомъ своимъ въ Ялгубѣ, а землю обжу, и платитъ съ нее наши подати, и намъ бы ихъ пожаловати велѣти тое обжу обѣлити. И мы Лопенина Гришку Меркурьева съ племянникомъ пожаловати велѣли ту обжу обѣлити и свою жалованную грамоту на ту имъ обжу дали. И Лопенину Гришки Меркурьеву по сей нашей жалованной грамоты тою своею обжею владѣти безданно, и нашихъ никакихъ податей съ нее не имати. Писано на Москва лѣта 7109 (1601) мая въ 19 день. На подлинномъ на оборотѣ подписано Царь и Великій Князь Борисъ Феодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ“ *).

---

*) Олон. Губ. Вѣд. 1855 г., № 33.

2) Царей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Царевны Софьи Алексѣевны объ утвержденіи правъ, данныхъ Ялгубскому крестьянину Григорію Меркурьеву, за внукомъ его Прохоромъ Мартемьяновымъ съ братомъ, дѣтьми и племянниками.

(7194—1686.)

„Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей: Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великія Государыни Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Софьи Алексѣевны, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, на Олонецъ Стольнику нашему и Воеводѣ Никитѣ Даниловичу Глѣбову. Билъ челомъ Намъ Великимъ Государямъ, Олонецкаго уѣзда, Шуйскаго погоста, Ялгубской волости, деревни Андреевской, Окуловской тожъ, обѣльный крестьянинъ Прохоръ Мартемьяновъ: въ прошломъ въ 109 году Блаженныя памяти Царь и Великій князь Борисъ Феодоровичъ всея Россіи да въ 116-мъ году Блаженныя жъ памяти Великій Государь Царь и Великій князь Василій Ивановичъ всея Россіи, пожаловали дѣда, его Іоняпона Гришку Меркульева съ дѣтьми и племянники его, велѣли въ той Ялгубской волости землю ихъ обжу да деревню Ананьинскую, и Мининo тожъ, а въ ней четверть выти, да пустаго полъ выти, на которой землѣ дѣдъ его съ племянники жилъ обѣлить и владѣть тою землею безданно, и податей никакихъ съ той земли платить не велѣно; и та де въ 116 г. жалованная Грамота на имя дѣда Нашего Великихъ Государей блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго князя Михаила Феодоровича всея Россіи Самодержца, также и на имя Отца Нашего Великихъ Государей блаженныя жъ памяти Великаго Государя Царя и Великаго князя Алексѣя Михаиловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца подписана, и въ Олонецкихъ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ, та обѣльная земля обжа, за дѣдомъ и отцомъ его и за дядями и за нимъ съ братомъ и дѣтьми, и племянники написана имянно: и съ того де числа и по се время дѣдъ и отецъ и дяди его владѣли и онъ Прохоръ съ братомъ и дѣтьми и племянники тою обѣльною обжею владѣютъ по прежнему и податей никакихъ съ нее не платятъ; а деревня де Ананьинская, а Мининo тожъ, которая по вышеименованнымъ жалованнымъ Грамотамъ дана и обѣлена дѣду его Іоняшину Гришкѣ Меркульеву, въ Олонецкихъ писцовыхъ книгахъ 136 и 137 годовъ написана тяглою землею за тяглымъ крестьяниномъ, а не за дѣдомъ и отцомъ его; и тою де деревнею дѣдъ и отецъ его не владѣли, и нынѣ онъ Прохоръ съ дѣтьми, и съ братомъ, и съ племянники не владѣютъ и владѣютъ они по тѣмъ вышеименованнымъ Грамотамъ только одною обѣльною землею вышеименованною обжею; а тѣ вышеименованныя жалованныя Грамоты отъ многихъ лѣтъ обетшали и на наше Великихъ Государей имя не подписаны и Намъ Великимъ Государямъ пожаловати де его велѣть тою обѣльною землею, по прежнимъ вышеименованнымъ жалованнымъ Грамотамъ и по писцевымъ и переписцевымъ книгамъ, владѣть ему съ братомъ, дѣтьми и племянники по прежнему и тѣ жалованныя Грамоты, для ветхо-

сти велѣть переписать на Наше Великихъ Государей имя. А въ Новгородскомъ Приказѣ, въ Олонецкихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Никиты Папина да подъячаго Семена Копылова 136 и 137 годовъ написано: въ Олонецкомъ уѣздѣ, въ Никольскомъ Шуйскомъ погостѣ, деревня на Солкеозерѣ Волгоячни на Въялгожъ-озерѣ Андрейка Окулова, а въ ней девять дворовъ крестьянскихъ людей, въ нихъ шестьнадцать человѣкъ, пашни паханыя средпія земли восемь четвертей съ осьминой безъ получетверика, да оброчныя двѣ четверти съ получетверикомъ да перелогомъ и лѣсомъ поросло пять четвертей безъ третника въ полѣ а въ дву по тому жъ, сѣна къ живущимъ и къ пустымъ вытямъ восемь копенъ съ полукопною въ живущемъ полвыти съ пол-полтретью и полмалыя трети выти, а въ оброкѣ полчетверти и пол-пол-четверти выти безъ четверика пашни, а въ пустѣ треть выти, да въ той же деревни крестьяне живутъ на бѣлой землѣ во дворѣ: Гришка Меркульевъ Лошининъ, у него три сына Дружинка, Ивашко, Мартемьянко; во дворѣ Гришкинъ братъ Трошка Меркульевъ, у него сынъ Исачко; во дворѣ Гришкинъ племянникъ Кузенка Федоровъ; во дворѣ бобыль Ивашко Мининъ; всего три двора крестьянскихъ людей, въ нихъ семь человѣкъ; да два двора бобыльскихъ людей, въ нихъ тожъ пашни паханыя и перелогу средпія земли четырнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ въ живущемъ и въ пустѣ выть сѣна восемь копенъ съ полукопною, была въ тяглѣ и въ прошломъ въ 116 году, по Государевѣ Царевѣ и Великого князя Василія Ивановича всея Россіи Грамотѣ, Гришкѣ Лапшину та выть земли за его службу обѣлена; да въ томъ же Никольскомъ Шуйскомъ погостѣ деревня на Ялокше-острову Минки Ананьина, а въ ней крестьянъ во дворѣ Кирюшко Никифоровъ, да братъ его Гришка, пашни паханыя средпія земли, тяглыя четверть безъ получетверика да оброчныя четверть съ получетверикомъ, да перелогомъ и лѣсомъ поросло три чети безъ третника въ полѣ, а въ дву по тому жъ сѣна къ живущимъ и пустымъ вытямъ шесть копенъ, въ живущемъ пол-пол-чети выти съ получетверикомъ пашни, а въ оброкѣ пол-пол-чети и полтора четверика пашни, да въ пустѣ пол-четверти и пол-пол-четверти выти и пол-пол-третника перелогу. Да въ Олонецкихъ переписныхъ книгахъ переписи Стольника Ивана Аничкова съ товарищи 186 и 187 г. написано: въ Олонецкомъ уѣздѣ, въ Никольскомъ Шуйскомъ погостѣ, деревня на Ялокше на острову Минки Ананьина, а въ ней одинъ дворъ крестьянскій; а по писцовымъ книгамъ, въ той деревнѣ тожъ въ томъ же Никольскомъ Шуйскомъ погостѣ, въ Ялгубской волости, въ деревнѣ Акуловской, обѣльные крестьяне во дворѣ Прохорко Тараско Марковы; у Прохорка дѣти Андрюшка двѣнадцати лѣтъ, Елизарко десяти лѣтъ, Авдейка двухъ лѣтъ, во дворѣ Ивашко, Ievко, Васька Ильины, у Васьки сынъ Сидорко году; у него жъ племянникъ Сенька четырехъ лѣтъ; во дворѣ Исачко Прокофьевъ, у него дѣти: Ievко, Сенька, Кирсанфко осьми лѣтъ; во дворѣ Федотко Тарасовъ, у него сынъ Якушка году, обѣлены по грамотамъ блаженныя памяти Великихъ Государей прошлыхъ лѣтъ за службы и никакихъ податей съ нихъ имать не велѣно и въ писцовыхъ книгахъ и въ жалованныхъ Грамотахъ,

при которыхъ Великихъ Государяхъ обѣлены, и въ которомъ году, и то писано именно всего четыре двора. И челобитчикъ, Олонецкаго уѣзда, Шуйскаго погоста, Ялгубской волости, деревни Андреевской, Окуловской тожъ, обѣльный крестьянинъ Прохорко Мартемьяновъ подалъ въ выпискѣ двѣ жалованныя Грамоты 109 да 116 г., каковы даны дѣду его Прохоркову Гришкѣ Меркульеву; а въ тѣхъ Грамотахъ написано: въ первомъ спискѣ написано: въ прошломъ въ 109 году мая въ 19 день, блаженныя памяти Царь и Великій Князь Борисъ Феодоровичъ всея Россіи Самодержецъ и Сынъ Его Царевичъ Князь Федоръ Борисовичъ всея Россіи пожаловали, Новгородскаго уѣзда, изъ Ялгубы Лопянина Гришку Меркульева, что онъ билъ челомъ и сказалъ: живетъ де онъ съ племянникомъ своимъ въ Ялгубѣ, а земли пашетъ обжу и платитъ съ нее подати, и чтобы ему тое обжу обѣлить и ему Гришкѣ Меркульеву съ племянникомъ велѣли ту обжу обѣлити и жалованную Грамоту на ту обжу имъ дати и по той жалованной Грамотѣ ему Гришкѣ тою своею обжею владѣть безданно и податей никакихъ съ нее не платить. Въ другомъ спискѣ написано: въ прошломъ 116 г. февраля въ 20 день блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Россіи, пожаловалъ, Новгородскаго уѣзда, изъ Ялгубы, Лопянина Гришку Меркульева, что онъ билъ челомъ и сказалъ: живетъ де онъ съ племянникомъ своимъ въ Ялгубѣ, а земли пашетъ обжу, а платитъ съ нее подати, и тѣмъ де имъ прокормиться нечѣмъ; да тутъ же де есть смежна деревенька Анапьинская, а Минино тожъ, а въ ней живутъ его Гришкины два племянника на четверти выти, а въ пустѣ въ той деревнѣ полвыти и чтобъ тою обжу и деревню Анапьинскую, а Минино тожъ, обѣлить, и по той жалованной Грамотѣ Лопянину Гришкѣ Меркульеву съ товарищи велѣно ту обжу и деревню обѣлить и тою обжею и деревнею владѣть ему Гришкѣ безданно и никакихъ податей платить съ нихъ не велѣно, а та жалованная Грамота въ прошломъ въ 124 г. Марта въ 19 день на имя дѣда Нашего Великихъ Государей блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Россіи и въ 156 г. на имя отца Нашего Великихъ Государей блаженныя памяти Великаго Государя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца подписана. А въ подписке 156 году написано: пожалованы Гришкины дѣти Меркульева Лопянина, Мартемьянко да Дружинко съ племянники, а въ выпискѣ челобитчикъ. Олонецкаго уѣзда, Шуйскаго погоста, Ялгубской волости, деревни Андреевской, Окуловской тожъ, обѣльный крестьянинъ Прохорко Мартемьяновъ сказалъ, что написано де въ Олонецкихъ писцовыхъ книгахъ Никиты Шапина да Подъячаго Семена Копылова 136 и 137 годовъ, въ Олонецкомъ уѣздѣ, въ Никольскомъ Шуйскомъ погостѣ деревни на Солже-озерѣ Волгоячна на Въялгожъ озерѣ Андрейка Окулова, а въ переписныхъ книгахъ 186 и 187 годовъ та деревня написана Окуловскою, а въ писцовыхъ книгахъ написано: въ той деревнѣ живутъ на бѣлой землѣ во дворѣ Гришка Меркульевъ Лопянинъ, у него три сына: Дружинка, Ивашко, Мартемьянко; во дворѣ Гришкинъ братъ Трошка Мер-

кульевъ, у него сынъ Исачко; во дворѣ Гришкинъ племянникъ Куземка Федоровъ и вышеименованный де Гришкинъ и Прошкинъ отецъ Меркушка ему челобитчику Прохорку прадѣдъ, а Гришка Лопянинъ ему дѣдъ, а дѣти его Гришкины: Дружинка и Ивашко дядья родные, а третій ево Гришкинъ сынъ Мартемьянко ему Прохорку отецъ и прадѣдъ его Маркушко и дѣдъ ево Гришка Лопянинъ и дѣти ево, а ево Прохорковы дядья Дружинка и Ивашко и отецъ его Мартемьянко, которые въ писцовыхъ книгахъ написаны, умре, а послѣ дяди ево Дружинки Григорьева сынъ его Ильюшка остался три сына Ивашко, Зиновко, Васька, всѣ живы, а другой дядя ево Ивашко Григорьевъ умре бездѣтенъ, а онъ де Прохорко послѣ отца своего Мартемьянка Григорьева остался съ братомъ своимъ Тараскомъ и у него Прохорко два сына Андрюшка, Елизарко, а у брата ево Тараска два же сына Прошка да Васька, всѣ живы; а что де въ писцовыхъ же книгахъ написано; во дворѣ Гришкинъ братъ Прошка Меркульевъ, у него сынъ Исачко, и тотъ де Прошка дѣду его Гришкѣ Меркульеву былъ братъ родной, а отцу его Мартемьянку дяля родной, и сынъ его Прошкинъ Исачко, которой въ писцовыхъ книгахъ написанъ и нынѣ живъ, у него три сына: Ievko, Крисанфко, Семька; да дѣдъ ево Прошкинъ братъ Тараско въ писцовыхъ книгахъ написанъ, умре, а послѣ ево остался сынъ ево Федотко и нынѣ живъ, а Гришкина де племянника Куземки Федорова отецъ ево Федька дѣду ево Прохоркову Гришкѣ Меркульеву былъ братъ родной, а отцу ево Мартемьянкову дяля, а сынъ де ево Федкинъ Куземка, которой въ писцовыхъ книгахъ написанъ, отцу ево Мартемьянку былъ братъ, а ему Прохорку дяля двоюродной и умре бездѣтенъ. И какъ тебѣ сія Наша Великихъ Государей Грамота придетъ и ты де по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ блаженныя памяти Государя Царя Бориса Оедоровича всея Россіи 109 году да блаженныя жъ памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Василья Іоанновича всея Россіи 116 году и по писцовымъ книгамъ 136 и 137 годовъ и по переписнымъ книгамъ 186 и 187 годовъ, въ Олонецкомъ уѣздѣ, въ Никольскомъ Шуйскомъ погостѣ, въ деревнѣ на Солже озерѣ Волгоячкой на Вялгожъ озерѣ Андрейки Окулова бѣлою землею пашнею четырнадцатью четвертьма въ полѣ, а вдову потому жъ въ живущемъ и въ пустѣ вытью да сѣномъ осьмью копнами велѣль владѣть по прежнему челобитчику Прохору Мартемьянову съ братомъ, и съ дѣтьми и съ племянники, которые въ Олонецкихъ переписныхъ книгахъ 186 и 187 годовъ написаны; а что по вышеименованнымъ же жалованнымъ Грамотамъ написана за дѣдомъ ево Прохорковымъ за Гришкою Меркульевымъ въ томъ же де Шуйскомъ погостѣ обѣленною деревня Ананьинская, а Минино тожъ, вытнаго писма поль четверти выти да пустаго поль выти, а въ Олонецкихъ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ та деревня написана на Ялокше острову, Миники Ананьина, а въ ней одинъ дворъ крестьянской; пашни паханныя, средніе земли тягловыя четверть безъ получетверика, да оброчныя четверть съ получетверикомъ, да перелогомъ [illegible] лѣсомъ поросло три четверти безъ третника въ полѣ, а вдову потому жъ сѣна шесть копенъ, въ тяглыхъ зем-

КАБИНЕТ

лѣхъ за тяглымъ крестьяниномъ, а не за дѣдомъ и дядей ево Прохорковымъ, обѣльною землею и тою Ананьинскою деревнею, а Мнино тожъ, велѣть владѣть тяглымъ крестьянамъ и тягло и всякія подати съ нее имать съ мирскими людьми врядъ;—потому что и самъ онъ челобитчикъ Прохорко въ челобитьѣ своемъ написалъ, что тою деревнею Ананьинскою, а Мнино тожъ, которая въ вышеименованныхъ жалованныхъ Грамотахъ написана за дѣдомъ ево Гришкою Меркульевымъ обѣльною землею, а дѣдъ ево Гришка и отецъ ево Мартемьянко Григорьевъ и дядя ево тою деревнею не владѣли и онъ Прохорко съ братомъ, и съ дѣтьми и съ племянники нынѣ не владѣетъ же, а владѣетъ по писцовымъ и переписнымъ книгамъ и всякія подати съ той земли платятъ тяглые крестьяне. А прочетъ сю Нашу Великихъ Государей Грамоту велѣть съ нее списать, да тотъ списокъ за своею рукою оставить на Олонцѣ въ приказной избѣ, а сю Нашу Великихъ Государей Грамоту отдалъ челобитчику Прохорку Мартемьянову впредь для иныхъ Нашихъ Воеводъ и приказныхъ людей подлинная писана на Москвѣ лѣта 7194 Іюля въ 26 день. На подлинной закрепа тако: думный Дьякъ Емельянъ Украинцовъ; за справою Ивашки Уланова.—Пошлинъ 1 р. 16 алтынъ 4 деньги взято. Такову подлинную Грамоту подалъ Великихъ Государей крестьянинъ Прохорко Мартемьяновъ въ 195 году Ноября въ 17 день *).

3) Царя Василія Іоанновича Шуйскаго крестьянину Ухтозерской слободы (Вытегорскаго уѣзда), деревни Стрѣльниковской, Ѳедору Иванову, о пожалованіи ему земель, сѣнныхъ покосовъ и другихъ угодій.

(*7117—1609 г. мая 15*).

„Отъ Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всеа Русіи на Бѣлоозеро приказнымъ людемъ, и старостамъ, и цѣловальникомъ и всѣмъ крестьяномъ. Билъ намъ челомъ Бѣлозерсково уѣзда, Ухтозерскіе волости, крестьянинъ Федька Ивановъ, и сказалъ: живетъ де онъ въ той Ухтозерской волости въ деревнѣ на Стрѣлковскомъ починкѣ, *на полчети выти*, а ходитъ де съ него нашихъ податей съ того участка на годъ по полтинѣ и съ расходомъ да въ томъ же де Стрѣлковскомъ починкѣ подъ нимъ *дѣ выти сверхъ* волостнаго тягла полтрети выти, и полчети выти, а ему де въ нихъ пашни и тягла половина, и съ тое половины платитъ онъ въ нашихъ податей на годъ по двѣ гривны: да за нимъ же де на оброкѣ пустошь Корпуковская, Якушевская тожъ, а оброку де съ тое пустоши платитъ онъ на годъ по три алтына по четыре деньги, а въ книгу де та пустошь написана за Антонкомъ Наумовымъ и Антонка де тое пустошь сдалъ ему; къ той же де и пустоши покосы на Ухтѣ рѣкѣ Темниковской... да на Пяжмѣ рѣкѣ Верхней покосишка: да за нимъ же де и на Ухтѣ озерѣ полдеревишка Дристкова починка, Афонасово тожъ. Ивановъ жеребей Ляпунова полчети выти и платитъ де онъ съ того участка на годъ по два алтына по четыре

*) Олон. Губ. Вѣд. 1841 г. № 22.

деньги; да на немъ же емлютъ сверхъ нашихъ податей всякіе... расходы къ оброку, и въ посоху и въ рыбные отпуски, и въ таможенную избу, и въ ямщину и какъ пріѣзжаютъ разсыльщики и цѣловальники и всякіе посланники и на немъ правятъ кормовъ *и намъ бы сво пожаловати*, съ тѣхъ участковъ, на которыхъ онъ живетъ въ деревнѣ въ Стрѣлковскомъ починкѣ и въ деревнѣ въ Дристковскомъ починкѣ съ Иваповского жеребья Плясунова, и съ пустоши съ Коршуковской и съ сѣнныхъ покосовъ нашихъ податей и оброковъ и жати не велѣти, и въ волостные во всякіе расходы и въ ямы на немъ никакихъ разметовъ не имати. *И будетъ такъ, какъ намъ Федька Ивановъ билъ челомъ, и мы Федьку Иванова за его службу, что онъ прошелъ отъ Васъ къ намъ къ Москвѣ съ отпиской, пожаловали съ тѣмъ его пашень, которые въ сей нашей грамотѣ нашихъ податей имати не велѣли до нашего указу.*—И какъ къ вамъ ся грамота придетъ и вы-бъ про тѣ его пашни сыскали книгами платежницами, да будетъ такъ, какъ намъ Федька Ивановъ билъ челомъ и выбъ съ тѣхъ его пашень и съ сѣнныхъ покосовъ нашихъ никакихъ податей и волостныхъ поборовъ и кормовъ имати на немъ не велѣли до нашего указу; а прочетъ сеѣ нашу грамоту и списавъ съ нее противень слово въ слово, отдали назадъ Ухтозерскіе волости крестьянину Федькѣ Иванову и онъ ее держитъ у себя впередъ для иныхъ наши Бѣлозерскихъ приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7117 (1609 г.) Мая въ 15-й день.

Скрыпа дьяка заклеена, бывъ сложена пакетомъ и запечатана черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: „на Бѣлоозеро приказнымъ людемъ и старостамъ и цѣловальникомъ и всѣмъ крестьяномъ; *на оборотѣ же подтвержденіе 1619 года Іюля 18.* Лѣта 7127 Іюля 18. Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи сеѣ грамоты слушалъ, а выслушавъ Федьку Иванова пожаловалъ, велѣлъ сю грамоту подписать на свое Государево Царево и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи имя и своихъ государевыхъ податей съ Федьки Иванова съ его жеребья имати и сеѣ грамоты ни въ чемъ ружить и за помѣщики ни за кѣмъ впередъ быти, не велѣлъ, а велѣлъ во всемъ ходити потому, какъ всей грамотѣ написано.

Подлинное подтвержденіе подписалъ:

„Дьякъ Томила Луговской".

Въ подлинной грамотѣ не достаетъ нѣсколькихъ словъ, бывшихъ на утраченныхъ отъ ветхости клочкахъ бумаги, мѣста сіи означены точками. При чемъ, какъ въ сей, такъ и въ послѣдующихъ двухъ грамотахъ прибавлены нѣкоторыя слова для показанія настоящаго юридическаго значенія слѣдующихъ за ними рѣченій. *)

*) Грамота эта позаимствована изъ дѣла за 1887—1892 гг., производившагося въ Олонецкой Соединенной Палатѣ, по возникшему у Стрѣльниковскихъ крестьянъ съ казною спору изъ-за права владѣнія лѣсною дачею (стр. 9 дѣла). Содержаніе во многомъ расходится отъ текста той же грамоты, напечатанной въ № 11 Олон. Губ. Вѣд., за 1841 г.

4) Царя Михаила Ѳеодоровича тому же Стрѣльниковскому крестьянину Ѳеодору Иванову объ утвержденіи за нимъ правъ на земли и угодья.

(*7127—1619 г. Августа 30.*)

„Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, на Бѣлоозеро Михаилу Елизарьевичу Викентьеву. Билъ намъ челомъ Бѣлозерскаго уѣзда Заозерскаго стану Ухтозерскіе слободки крестьянинъ Федька Ивановъ: въ прошломъ де во 117 году проходилъ онъ съ Бѣлаозера, сквозь Польскихъ и Литовскихъ людей полковъ, къ Москвѣ къ Царю Василью съ грамотами, и та де служба явна нашимъ боярамъ и всей землѣ; *и за тое де и службу Царь Василій ево Федьку пожаловаль. велѣль объѣхать* въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ Ухтозерской слободкѣ его полдеревни Стрѣлковскаго починка; а Ивановская тожъ, да пустошь Каркушево и Якушево тожъ, да полдеревни Дресткова починка, а Офонасово и Ивана Плясунова тожъ, съ пашни и съ сѣнныхъ покосовъ и со всякихъ угодей никакихъ пашихъ податей и выѣзжать въ тѣ ево деревни и пустоши никому ни почто не велѣно, и грамота де ему Царя Василья на тѣ деревни за приписью думнаго дьяка Томила Луговскаго, во 117 году дана; да и въ нынѣшнемъ во 127 году билъ намъ челомъ опъ-же Федька Ивановъ, и мы де ево пожаловали, *велѣли тѣми деревнями владѣти по прежней дачѣ Царя Василья* и на грамотѣ велѣли подписать: что тое грамоты не ружить; а въ прошломъ де во 123 году та Ухтозерская слободка отдѣлена въ помѣстьѣ Федору да Игнатью, да Ивану Микулинымъ, да Александру Дурасову, и жилъ де онъ Федька за тѣми помѣщики въ крестьянехъ, и нынѣ де и *тѣ помѣщики грозятъ ему Федькѣ убійствомъ и грабежемъ что ихъ помѣстные деревни около ево Федькиныхъ деревень и пустоши и сѣнные покосы сошлись смежно*; и намъ бы ево пожаловати, Царя Василья грамоты у него ружить не велѣть, и велѣть ему дать нашу *бережалную грамоту*. Да положилъ нашу и Царя Василья жалованную грамоту за приписью думнаго дьяка нашего Томила Луговскаго, и съ тое грамоты взять списокъ и въ спискѣ съ грамоты написано: дана Бѣлозерскаго уѣзда Ухтозерскіе волости крестьянину Федькѣ Иванову Царя Василья жалованная грамота за приписью думнаго дьяка нашего Томила Луговскаго; въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Стрѣлковскаго починка, въ деревнѣ Дристковскаго починка съ Ивановскаго жеребья Плясунова. съ пустоши съ Коршуковской и сѣнныхъ покосовъ податей и оброковъ имати не велѣно. и въ волости во всякія расходы и въ кормы никакихъ разметовъ не имати жъ. за ево службу, что онъ Федька прошелъ къ Москвѣ къ Царю Василью съ отписками. И мы нынѣ Федьку Иванова пожаловали, Царя Василья грамоты ружить и ево Федьку во крестьяне давать не велѣли, а жити ему на своемъ жеребью и владѣть по жалованной грамотѣ Царя Василья. а помѣщикомъ въ него не вступатца.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ. и ты-бъ Федькѣ Иванову жити велѣлъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ на своемъ жеребью и велѣлъ ему владѣти по жалованной грамотѣ

Царя Василья, а помѣщикомъ въ его вступаться не велѣлъ; а прочетъ нашу грамоту и съ писавъ съ нее противень слово въ слово, а подлинную отдалъ бы ее назадъ Федьку Иванову, а онъ ее у себя держитъ для иныхъ нашихъ приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7127 (1619 г.) Августа въ 30 день".

На оборотѣ по склейкамъ скрытыл: „Діякъ Герасимъ Мартемьяновъ"; *тамъ-же съ низу:* правилъ „Якужъ Обросимовъ".

Бывъ сложена пакетомъ и запечатана черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Бѣлоозеро Михайлу Елизарьевичу Векентьеву; тутъ-же помѣта: 128 (1620 г.) Сентября въ 15 день привезъ сее Государеву грамоту Бѣлозерскаго уѣзда Ухтозерскіе слободки крестьянинъ Федька Ивановъ *).

5) Царя Михаила Ѳеодоровича Бѣлозерскому воеводѣ Звенигородскому и подъячему Василію Шишкину объ утвержденіи правъ на земли и угодья за наслѣдниками старца Ѳеодосія (въ мірѣ крестьянина Ѳедора Иванова) роднымъ братомъ его Микулой Ивановымъ, сыномъ Кузьмою и внукомъ Михаиломъ.

(7144—1636 г. Іюля 26.)

„Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи на Бѣлоозеро воеводѣ нашему Князю Петру Никитичу Звенигородскому, да Подъячему Василью Шишкину. Билъ намъ челомъ *черницъ Феодосей*, что былъ въ мірѣ Бѣлозерскаго уѣзда Ухтозерской слободки крестьянинъ Федька Ивановъ: при царѣ де Васильѣ за ево службу что онъ съ Бѣлоозера приходилъ къ Москвѣ съ вѣстовыми отписками и проходилъ сквозь Литовскіе полки, дано въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ Ухтозерской слободкѣ въ полудеревнѣ Стрѣлковскаго починка, а Ивановское тожъ да пустошь Коркушево, а Якушево тожъ, да полдеревни Дресткова починка, а Афонасово и Ивана Плясунова тожъ, пашни и сѣнные покосы и всякіе угодьи безъ оброчно, и на тѣ де починки Царя Васильева жалованная грамота дана ему во 117 году, а во 127 году на тѣжъ починки и на всякія угодья дана ему наша жалованная грамота; и намъ бы ево старца пожаловати тѣми починками, пашнею и сѣнными покосы и всякими угодьи чѣмъ онъ въ мирѣ владѣлъ, по нынѣ велѣть владѣть брату ево родному Микулкѣ Иванову, да сыну Куземкѣ, да внуку Мишкѣ по прежнему нашему указу и по Царѣ Васильевѣ жалованной грамотѣ. И мы Великій Государь, *слушавъ наше жалованные грамоты* такъ-же *и Цари Васильева жалованныя грамоты пожаловали старца Федосья вельли тѣми починками и пашнею и сѣнными покосы и всякими угодьи владѣть брату ево родному Микулкѣ Иванову, да сыну Куземкѣ, да внуку Мишкѣ, по прежнему нашему указу и по Царя Васильевѣ жалованной*

*) Дѣло Олон. Соедин. Палаты за 1877—1892 г., № 161, стр. 9—10.

грамоть безоброчномъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и выбъ старца Федосья что былъ въ мірѣ Ухтозерскіе слободки крестьянинъ Федька Ивановъ, брату ево родному Микулкѣ Иванову, да сыну ево Куземкѣ, да внуку его Мишкѣ въ Ухтозерской слободкѣ въ полудеревнѣ Стрѣлковскомъ и въ полудеревнѣ Дрестковскомъ починкахъ и пустопью Коркушевою, пашнею и сѣнными покосы и всякими угодьи чѣмъ владѣлъ въ мірѣ чернецъ Ѳеодосей велѣли нынѣ, по нашей жалованной и по Царя Васильевѣ грамотѣ, владѣть безъ оброчно и отъ обидъ ихъ оберегали, чтобъ въ тѣ ихъ починки и во всякія угодья никто не вступался и проторей имъ и убытковъ никто никакихъ не учинилъ; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, сю нашу грамоту отдали чернеца Федосья брату ево Микулкѣ Иванову, да сыну Куземкѣ, да внуку его Мишкѣ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей и для писцевъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7144 (1636 г.) Іюля въ 26 день.

На оборотѣ по склейкамъ скрытыя: „Думный Діякъ Иванъ Гавриловъ". *Бывъ сложена пакетомъ и запечатана черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ же надпись:* на Бѣлоозеро воеводѣ нашему Князю Петру Никитичу Звенигородскому, да подъячему Василью Шишкину: 145 (1637 г.) ноября въ 25 день положилъ сеѣ Государеву грамоту чернецъ Федосей.

На сей же грамотѣ находятся три, 1648, 1676 и 1683 годовъ, подтвержденія.

Лѣта 7156 (1648) года Іюля въ 6-й день. Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи сеѣ грамоты блаженныя памяти отца своего Государева Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи и грамоты жъ Царя и Великаго князя Василья Ивановича всеа Русіи слушавъ, пожаловалъ Микулку Иванова, Куземку Федорова и Федькина внука Иванова Мишку, велѣлъ подписать на свое Государево Царево и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя, и своихъ государевыхъ податей съ Микулки Иванова и съ Куземки Федорова и съ Федькина внука Иванова съ Мишки, съ жеребья Федьки Иванова имати и сеѣ грамоты ни въ чемъ ружить и за помѣщики ни за кѣмъ впредь имъ быть, не велѣлъ, а велѣлъ во всемъ ходить потому, какъ въ Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи грамотѣ и въ Царѣ Васильевѣ написано.

Подлинное подтвержденіе подписалъ: „Діакъ Григорій Ларіоновъ".

184 (1676) года Августа въ 4 день. Великій Государь, *Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ*, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ дѣда своего Государева блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Великія Росіи Самодержца, и отца своего Государева блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, сеѣ *жалованную грамоту по челобитью Бѣлозерскаго уѣзду, Ахтырской слободки крестьянъ Пашки Аммосова, да Федьки да*

Матюшки Кузьминыхъ, которая дана Бѣлозерскаго-жъ уѣзду Ахтырской слободки крестьяномъ Микулкѣ Иванову да Куземкѣ Федорову, да племяннику ихъ Мишкѣ подписать на свое Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, имя и въ Заозерскомъ стану половина деревни Стрѣлковскаго починка, Ивановское тожъ, да половиною деревни Дретсковскаго починка, а Афонасово и Ивана Плясунова тожъ, со всякими угодьи. Кузькинымъ дѣтямъ *Федькѣ да Матюшкѣ, владѣть по прежнему, а дядѣ ихъ Пашкѣ Алосову владѣть съ ними Федькою и Матюшкою вопче*, буде онъ Пашка тому старцу Феодосею племянникъ родной и живетъ съ ними съ Федькой и Матюшкой въ одномъ дому и тѣми починками владѣетъ онъ вопчежъ и по се время.

Подлинное подтвержденіе подписалъ: „Діакъ Петръ Кавелинъ".

191 (1683) года Марта въ 27-й день, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи *Іоаннъ* Алексѣевичъ, *Петръ Алексѣевичъ*, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы указали сеѣ дѣда своего Великихъ (конца не достаетъ) *).

6) Царя Михаила Феодоровича Толвуйскому попу Ермолаю и сыну его Исаку о пожалованіи въ вотчинное владѣніе дворцовой волостки въ Челмужскомъ Петровскомъ погостѣ.

(*7122—1614 г.*)

„Божіею милостію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаило Феодоровичь, всея Россіи Самодержецъ, пожаловалъ есма Новгородскаго уѣзда, Обонежские пятины, Выгозерскаго стану, Егорьевскаго погоста, Толвуйскаго погоста, попа Ермолая Герасимова, да сына его Исака, въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Обонежской пятинѣ дворцовую волостку, въ Петровскомъ погостѣ, въ Челможскомъ: въ живущемъ двѣ выти съ полутретью, а въ пустѣ восемь вытей безъ полутрети, вотчину со крестьяны и съ рыбными ловищи и со всякими угодьи тѣхъ живущихъ и пустыхъ вытей и велѣли имъ на тое волостку дати сію нашу Царскую жалованную грамоту имъ и дѣтемъ ихъ и внучатомъ въ ихъ родъ во вѣки неподвижно для того, какъ при Борисѣ Годуновѣ, при ево самохотной державѣ, злокозненнымъ его умысломъ мать наша Великая Государыня старица инока Марфа Іоанновна была сослана въ Новгородскій уѣздъ, въ Обонежскую пятину въ тотъ Егорьевской погостъ въ заточеніе, и тотъ попъ Ермолай, памятуя Бога и свою душу и житіе православнаго христіанства, матери нашей Великой Государынѣ инокѣ Марфѣ Іоанновнѣ непоколебимымъ своимъ умомъ и твердостью разума служилъ и прямилъ и доброхотствовалъ во всемъ, и про отца нашего здоровье провѣдывалъ и матери нашей Великой Государынѣ старицѣ Марфѣ Іоанновнѣ объѣщалъ, и въ такихъ великихъ скорбѣхъ и въ напрасномъ заточеніи во всемъ помогалъ, и за то радѣніе и прямую службу пожаловали есма тое во-

*) Дѣло Олон. Соедин. Палаты за 1887—1892 гг. № 164.

лостку ввотчину и дѣтемъ ихъ и внучатомъ во весь ихъ родъ во вѣки неподвижно и не надо бѣ ихъ стоѣ волостки моя Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Россіи дань денежная и хлѣбная и ни ямская, и ни къ какому дѣлу посоха ни ямщика ни иные никакіе розметы, и посланникомъ нашимъ и изъ Великаго Новагорода и изъ иныхъ не изъ которыхъ городовъ втое волостку въѣзжати есма ни почто не велѣли. И по сей нашей жалованной грамоте Бояромъ нашимъ и Окольничимъ и воеводамъ и Дьякомъ и всякимъ приказнымъ людѣмъ во всѣхъ городѣхъ, и которые будутъ въ Великомъ Новѣгородѣ, какъ дастъ Богъ Великій Новгородъ отъ нѣмецъ очистится, и которые приказные люди въ Обонежской пятинѣ нынѣ и впредь будутъ, стое волостки съ ихъ вотчины нашихъ никакихъ податей не имать. А какъ въ Обонежской пятинѣ поѣдутъ писцы наши или дозорщики, и имъ тое волостку, по сей нашей жалованной грамоте, изъ дворцовыхъ селъ изъ окладу выложить и написать за ними. А хто учнетъ чрезъ сію нашу жалованную грамоту, что дѣлать, или чѣмъ попа Ермолая и сына его Исака изобидитъ, и тому отъ насъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи быть вопалѣ и вказни. - Дана сія наша Царская жалованная грамота на Москвѣ лѣта 7122 года мѣсяца..... въ 18 день. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Дьякъ Андрей Ивановъ.

На оборотѣ жалованной грамоты написано: „Царь и Великій Князь Михаило Феодоровичь всея Руссіи“.

Лѣта 7154 (1646) года Марта въ 7 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь всея Руссіи Самодержецъ, сее отца своего Государева блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Руссіи Самодержца грамоты слушавъ, Исака Ермолаева сына, за отца его службу, пожаловалъ—велѣлъ ему се отца своего Государева Великаго Государя Царя и Великаго князя Михаила Федоровича всея Руссіи Самодержца грамоту подписати на свое Великаго Государя Царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича всея Руссіи Самодержца имя и во всемъ велѣль дѣлати потому, какъ въ сей грамотѣ указано.—Дьякъ Алмазъ Ивановъ.

Лѣта 7196 (1688) Апрѣля въ 3 день Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы, сей жалованной грамотѣ дѣда своего Великихъ Государей блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича, всеа Россіи, и на сей жалованной грамотѣ указъ отца своего Великихъ Государей блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа вѣликія и малыя и и бѣлыя Россіи Самодержца, каковъ подписанъ въ 154 году слушавъ, указали—на сей жалованной грамотѣ и своихъ Великихъ Царей указъ подписать что быть сей жалованной грамотѣ въ своей силѣ, какъ въ ней влице

написано, кромѣ тѣхъ статей, которые уложеніемъ и Ихъ Государскими указы и новыми статьями отставлены, а челобитчикомъ Петрушкѣ да Федкѣ Исаковымъ дѣтямъ Ключаревымъ съ братьями родственною обельною вотчиною владѣть по писцовымъ книгамъ 136 и 137 годовъ, пятью деревнями спустошами и со всякими угодьи, которые къ тѣмъ деревнямъ въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ написаны, а крестьянскими и бобыльскими на тѣхъ обѣльныхъ земляхъ деветнадцатью дворами, которые за ними челобитчики написаны въ переписныхъ книгахъ 186 и 187 годовъ, а Выгозерскою волосткою деветнадцатью дѣревнями, да четырнадцатью пустошами съ пашнею и со всякими къ тѣмъ деревнямъ угодьи и со крестьяны, которые написаны въ жалованной грамотѣ въ 126 году имъ челобитчикомъ не владѣть, для того, что въ вышеписанныхъ писцовыхъ книгахъ та волостка за ними не написана, а написана Ихъ Великихъ Государей за крестьяны. Думной дьякъ Емельянъ Украинцевъ *).

7) Царя Михаила Феодоровича сыну бывшаго Архангельскаго ключаря Исааку Ермолаеву о подтвержденіи правъ на владѣніе землями, дарованными его отцу.

(7136—1628 г.)

Божіею милостію, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всея Руссіи Самодержецъ. Пожаловалъ есмя бывшаго Архангельскаго ключаря Ермолая сына его Исака, что онъ намъ билъ челомъ, и сказалъ: въ прошломъ де во *РКѲ* году по нашему указу, писцы Иванъ Воейковъ, да дьякъ Третьякъ Копнинъ нашего жалованья отдѣлили въ вотчину отцу ево Ермолаю и ему Исаку, за отца ево службу, въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Обонежской пятинѣ, въ Петровскомъ въ Челможскомъ погостѣ, земли на сто четвертей; и противъ де тѣхъ писцовыхъ книгъ и выписи отцу ево Ермолаю и ему Исаку нашіе жалованныя грамоты не дано, и намъ бы ево Исака пожаловати, велѣти ему на тое вотчинную землю съ угодьи, противъ писцовыхъ книгъ и выписи письма и мѣры Ивана Воейкова да дьяка Третьяка Копнина РКѲ году, дати нашу жалованную грамоту, почему ему тою вотчиною и землею владѣть. А въ прежней нашей жалованной грамотѣ, какову далъ Исакъ Ермолаевъ въ Новгородской четверти, за приписью дьяка нашего Ондрея Иванова РКВ году написано: Пожаловалъ есмя Новгородского уѣзду, Обонежскіе пятины Выгозерскаго стану, Егорьевскаго погосту Толвуйскаго попа Ермолая Герасимова, да сына его Исака, въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Обонежской пятинѣ, дворцовую волостку въ Петровскомъ погостѣ въ Челможскомъ, въ живущемъ двѣ выти съ полутретью, а впустѣ восмь вытей безъ полутрети, въ вотчину со крестьяны, и съ рыбными ловли, и со всякими угодьи тѣхъ живущихъ и пустыхъ вытей, для того, какъ при Борисѣ Годуновѣ, при ево самохотной державѣ, злокозненнымъ его умысломъ

*) Олон. Губ. Вѣд. 1856 г., № 15.

мать наша Великая Государыня Старица Инока Марфа Ивановна была сослана въ Новгородской уѣздъ, въ Обонежскую пятину, въ тотъ въ Егорьевской погостъ въ заточенье, и тотъ попъ Ермолай, памятуя Бога и свою душу и житіе православнаго христьянства, матери нашей Великой Государынѣ старицѣ Инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ, непоколебимымъ своимъ умомъ и твердымъ разумомъ служилъ и прямилъ и доброхотствовалъ во всемъ, и про отца нашего здоровье провѣдывалъ и матери нашей Великой Государынѣ старицѣ Инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ обвѣщалъ, и въ такихъ великихъ скорбѣхъ и въ напрасномъ заточеньи во всемъ сномогали; и за то ихъ радѣнье и прямую къ намъ службу пожаловалъ есмя тое волостку въ вотчину и дѣтемъ ихъ и внучатамъ во весь ихъ родъ во вѣки неподвижно; и съ тое волостки нашіе Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Руссіи дани денежные и хлѣбные, ни ямскіе, и ни къ какому дѣлу посохи, ни ямщины, ни иные никакіе разметы и посланникомъ нашимъ изъ Москвы и Великого Новагорода и изъ иныхъ ни изъ которыхъ городовъ въ тое волостку въѣзжати есмя ни почто не велѣли, и боярамъ нашимъ и окольничимъ, и воеводамъ и дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ во всѣхъ городѣхъ, и которые будутъ въ великомъ Новѣгородѣ, въ Обонежской пятинѣ, нынѣ и впередь будутъ съ тое волости съ ихъ вотчины нашихъ никакихъ податей не имати. А какъ въ Обонѣжскую пятину поѣдутъ писцы наши и дозорщики, и имъ тое волостку, по нашей жалованной грамотѣ, изъ дворцовыхъ селъ изъ окладу выложить и написать за нами. А въ выписи съ отдѣльныхъ книгъ писца Ивана Воейкова, да дьяка Третьяка Коннина РКѲ году, какову клалъ въ Новгородской четверти Исакъ же Ермолаевъ за приписью дьяка Третьяка Коннина, написано: Отдѣлено въ вотчину въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Челможскомъ въ Петровскомъ погостѣ, Толвуйскому попу Ермолаю Герасимову, да сыну его Исаку деревня Исаковская; да къ ней же припущена въ пашню пустошь Большой Дворъ, а въ ней дворъ попа Ермолая ставятъ новой, пашни паханые по мѣрѣ пять четвертей съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ восмь четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; въ живущемъ полвыти и полполчетверти выти безъ четверика пашни, а впусте выть безъ четверти и полполчетверти выти безъ четверика пашни сѣна двадцать двѣ копны. Деревня Степановская, Семенова и Становская тожъ, а въ ней крестьянъ во дворѣ Федька да Поликарпикъ Ивановы, да Федькинъ сынъ Митька во дворѣ Жданко Григорьевъ, во дворѣ Понтелѣйко Агафоновъ, во дворѣ Ортюшка Никитинъ, да бобыльскихъ дворовъ: во дворѣ Федотко Онтомоновъ, во дворѣ Осипко Ивановъ, дворъ пустъ Ивашки Алексѣева, а Ивашко сшелъ въ Хутынь монастырь, а по мѣрѣ пашни и паханые три четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ двѣ четверти въ полѣ, а въ дву по тому же: въ живущемъ треть выти безъ третника пашни, а въ пустѣ полтрети выти и третникъ пашни; сѣна десять копенъ. Деревня Игнатовская, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Ефимко Яковлевъ, во дворѣ Онисимко Федоровъ, во дворѣ Поздячко Федоровъ; пашни паханые

по мѣрѣ четыре четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ шесть четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; въ живущемъ треть выти и два третника пашни, а впустѣ полвыти и полполтретьи выти и полтретника пашни; сѣна тридцать копенъ. Деревня Опанькинская, Струковъ наволокъ тожъ, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Ѳефилко Ильинъ, да дѣти ево Васька да Митька, во дворѣ Агафонко да Овѣркейко Васильевы, во дворѣ Суботка Панфиловъ, во дворѣ Первушка Тимофѣевъ, во дворѣ Кручинка Левонтьевъ, а пашни паханые по мѣрѣ четыре четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ шесть четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; въ живущемъ три выти и два третника пашни; а въ пустѣ полвыти и полполполтрети выти и полтретника пашни; сѣна тридцать копенъ. Деревня Вахновская, Гаврилка Сергѣева, Латынина тожъ, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Гуляйко Яковлевъ; а по мѣрѣ пашни паханые двѣ четверти съ осьминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ семь четвертей съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; въ живущемъ четверть выти, а въ пустѣ выть безъ четверти выти; сѣна двадцать копенъ. Пустошь, что была деревня Окатовская, а въ ней два мѣста дворовыхъ; а по мѣрѣ пашни паханые наѣздомъ двѣ четверти съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ земляхъ семь четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; въ пустѣ выть; сѣна пятнадцать копенъ. Пустошь, что была деревня Ивановская Микулина, а въ ней два мѣста дворовыхъ; а по мѣрѣ пашни паханые наѣздомъ двѣ четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ земляхъ восемъ четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ въ пустѣ выть; сѣна двадцать три копны. Пустошь, что была деревня Ивановская Луткова, и съ припускною пустошью Мартемьяновскою, а въ ней по мѣрѣ пашни паханые наѣздомъ двѣ четверти съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ четыре четверти въ полѣ, а въ дву потомужъ; въ пустѣ полвыти и полчетверти и полосмины пашни, сѣна девяносто копенъ. Пустошь, что была деревня Семеновская, Ушакова тожъ, а въ ней два мѣста дворовыхъ; а по мѣрѣ пашни паханые наѣздомъ четыре четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ три четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ: въ пустѣ выть безъ трети выти и третникъ пашни сѣна десять копенъ. Пустошь, что была деревня Смолинская, а въ ней мѣсто дворовое; а по мѣрѣ пашни паханые наѣздомъ четверть съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ четверть въ полѣ, а въ дву потому жъ; впусте четверть выти, сѣна пятнадцать копенъ. Пустошь, что была деревня На Острову межь Струйковы и Игнатовскіе деревни, а Макарьевщина тожъ, а въ ней мѣсто дворовое; а по мѣрѣ пашни паханые наѣздомъ четверть съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ земляхъ три четверти съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; впусте полвыти; сѣна пятнадцать копенъ. Пустошь, что была деревня Одреевской слѣдъ Турбосова, а въ ней мѣсто дворовое; а по мѣрѣ пашни перелогомъ осмина, да перелогомъ поросло на отхожихъ

земляхъ три четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ; впусте треть выти и полтретника пашни; сѣна три копны. Пустошь Гавриловская, а Волковъ наволокъ тожъ, а въ ней мѣсто дворовое; а по мѣрѣ пашни паханые наѣздомъ двѣ четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ четверть съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; впусте треть выти и полтретника пашни; сѣна три копны. Пустошь, что была деревня Гавковская, а въ ней два мѣста дворовыхъ; а по мѣрѣ пашни паханые наѣздомъ четверть съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло на отхожихъ на лѣшихъ земляхъ двѣ четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ; впусте треть выти и полтретника пашни; сѣна пятнадцать копенъ. И всего въ Челможскомъ въ Петровскомъ погостѣ отдѣлено попу Ермолаю и сыну его Исаку въ вотчину пять деревень живущихъ, да девять пустошей, да двѣ пустоши въ припускѣ, а въ нихъ дворъ попа Ермолая, да тринадцать дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ осмнадцать человѣкъ, да два двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ тожъ да дворъ пустъ; пашни паханые девятнадцать четвертей, да наѣздные пашни семнадцать четвертей съ осминою, да перелогомъ осмина, да перелогомъ же и лѣсомъ поросло шестьдесятъ три четверти, и обоего пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло сто четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; въ живущемъ двѣ выти безъ получетверти выти и полосмины пашни; впусте восмь вытей и полчетверти выти безъ полуосмины пашни; сѣна двѣсти тридцать копенъ; лѣсу пашенного бору и по болотамъ отъ Челможскаго погоста къ Выгозерской межи и къ Маселгѣ до ключа вдоль на тритцать верстъ, а поперегъ на дватцать на восмь верстъ. А по приправочнымъ книгамъ Ондрѣя Плещеева ЧА году, каковы присланы изъ Великаго Нова города, въ тѣхъ деревняхъ и въ пустошахъ написано пашни и перелогу тожъ число, что стало и по мѣрѣ. А межа учинена вотчинной землѣ, что отдѣлена попу Ермолаю и сыну его Исаку: отъ погоста, гдѣ стоитъ церковь, улицею подлѣ бобыльскихъ Хутынскихъ дворовъ черезъ наволокъ прямо къ Нѣменѣ рѣкѣ, направѣ земля попа Ермолая, а налѣвѣ дворы и земля Хутыня монастыря; а Нѣменою рѣкою вверхъ до ручья, что межъ деревни Вахновскіе и межъ пустоши Бродницыны, а отъ рѣки ручьемъ до болота, а отъ болота прямо къ смоляным ямамъ на верховьѣ рѣчки Курженицы на заколъ, а отъ закола на рѣчку на Шойвану на заколъ же, что на порожкѣ, а отъ того заколу на Рамъ-мохъ, а отъ Рамъ-моха на Чагъ-озеро, а отъ Чагъ-озера на Сарво-озеро прямо къ Масельгѣ на ключь, направѣ земля и лѣсъ вотчинныхъ деревень и пустошей, что отдѣлено попу Ермолаю, а налѣвѣ земля и лѣсъ отписныхъ земель, что отписаны на насъ; а отъ Масельги на Черные Ламбины, да съ Черныхъ Ламбинъ по правую сторону Сяги-озера на Пажинскую верхотину, да съ Пажинскіе верхотины на Кочкамъ-озеро, по лѣвую сторону Кочкамъ-озера, да на Тамбикъ-озеро на верхней островокъ, гдѣ стоитъ большая ель зазлозою; а отъ Масельги отъ ключа вотчинная земля попа Ермолая по правой сторонѣ, а по лѣвой сторонѣ земля Водлозерскаго погосту; а отъ того островка черезъ Тайболу въ Кивни-озеро, а отъ Кивни-озера ручьемъ внизъ

на Кой-ручей въ верховье, а отъ Кой-ручья на крестовую сосну, да на Малъ-дей сельгу, гдѣ овинъ бывалъ, да на Лазоревъ ручей, да на Озей-мохъ, да на Таймицу рѣку, да на Ламбину, да на Меженную ниву, да на Ламбой мохъ, да на Лундужму рѣку, а Лундужмою рѣкою внизъ до Онѣга озера, на правѣ земля попа Ермолая, а на налѣвѣ земля Спаса Хутыня монастыря; а отъ Лундужмы рѣки направо подлѣ Онѣга озера до наволоку, что на матеромъ берегу противъ Θижъ-горы, а отъ наволока подлѣ губы берегомъ до погоста, направѣ земля попа Ермолая, а налѣвѣ пришли воды вопчіе. Да рыбныхъ ловель и заколовъ въ рѣкѣ въ Челможѣ, и въ Пальѣ и въ Нѣменѣ, и на Аржемѣ, и въ Талбочкѣ-озеркѣ, и на Зайцовскомъ полуостровѣ, и въ Челможской губѣ, и въ Онѣжскихъ островахъ на Орловомъ лудушѣ, на Мягъ-острову, и на Кисляковѣ посу, и на Ивашковѣ островѣ, на Лидеострову, на Ловецкомъ посу на полудень, на Конецкомъ острову, на Березовцѣ, на Кульѣ и на Заецковѣ жъ островѣхъ, и въ Онѣгѣ по плесомъ, и въ Палмѣ рѣкѣ заколъ, и на Онѣжскомъ берегу Сухой наволокъ. А ловятъ въ тѣхъ рыбныхъ ловляхъ: въ рѣкахъ сиги и всякую мелкую рыбу сѣтьми частыми, а въ заколѣхъ лососи и палыи. А владѣли тѣми рыбными ловлями попъ Ермолай вопчѣ Хутыня монастыря со крестьяны, перемѣняясь по годомъ. А по писцовымъ по Ондреевымъ книгамъ Плещеева оброку съ тѣхъ рыбныхъ ловель платили Челможскаго погоста наши крестьяне въ тѣ поры, какъ они были за нами до отдачи попу Ермолаю, по осмнатцати алтынъ по четыре деньги на годъ; а какъ они достались за попа Ермолая и по нашей жалованной грамотѣ какова дана попу Ермолаю, съ Челможскаго погоста никакихъ доходовъ имать не велѣно, а впередъ попу Ермолаю и Хутыня монастыря крестьяномъ тѣми рыбными ловлями владѣти, считаяся повытно нашихъ отписныхъ пустошей со крестьяны, которые будетъ на тѣхъ отписныхъ пустошахъ учнутъ жити, или кто тѣ пустоши и рыбные ловли возметъ на оброкъ. И мы Государь Царь и Великій Князь Михайло Θедоровичъ всея Руссіи Исака Ермолаева сына, за отца ево службу, пожаловали тою дворцовою волосткою въ вотчину противъ прежняго и по отдѣлу писцовъ Ивана Воейкова да дьяка Третьяка Конинна РКΘ году, живущего двѣ вити съ полутретью, да впусте восмь вытей безъ полутрети, со крестьяны и съ рыбными ловлями и со всякими угодьи тѣхъ живущихъ и пустыхъ вытей, и велѣли ему на ту волостку противъ прежней нашей жалованной грамоты дать сю нашу царскую жалованную грамоту ему Исаку, и дѣтямъ его и внучатамъ, въ его родъ во вѣки неподвижно, какъ напередъ сего дано отцу его Ермолаю и ему Исаку; и не надобѣтъ ему съ тоя волости моя Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θедоровича всея Русіи дань денежная. ни хлѣбная, ни ямская и ни къ какому дѣлу посоха, ни жищина и иные никакіе розметы, и посланникомъ нашимъ съ Москвы, и изъ Великаго Нова города и изъ иныхъ городовъ въ тое волостку въѣзжати семя ни почто не велѣли, и по прежней и по сей нашей жалованной грамотѣ бояромъ нашимъ, и окольничимъ, и воеводамъ, и дьякамъ, и всякимъ приказнымъ людямъ во всѣхъ городѣхъ и которые впредь будутъ въ

Великомъ Новѣ городѣ, и которые приказные люди въ Обонежской пятинѣ нынѣ и впредь будутъ, съ тое волостки съ ихъ вотчины нашихъ никакихъ податей не имать; а кто учнетъ черезъ сю нашу жалованную грамоту что дѣлать или чѣмъ его Исака обидитъ, и тому отъ насъ Великаго Государя Царя и Великого Князя Михаила Оедоровича всея Русіи быть въ опалѣ и въ казни. Дана ся наша Царская жалованная грамота на Москвѣ лѣта ЗРLS генваря въ Θ день.

У подлинной грамоты, писанной на трехъ склеенныхъ листахъ большаго формата, приложена на шелковомъ шнурѣ красная восковая царская печать. Грамота при окончаніи и на оборотѣ скрѣплена по склейкамъ дьякомъ Семеномъ Болтинымъ.

На оборотѣ грамоты сверху надписано:

Царь и Великій Князь Михайло Оедоровичъ всеи Русеіи.

Ниже этой подписи написаны два слѣдующія подтвержденія грамоты: первое—отъ Царя Алексѣя Михаловича, 7154 (1646) года 8 марта: второе—отъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и Царевны Софіи Алексѣевны 7196 (1688) года 3 апрѣля.

I.

Лѣта ЗРНД года марта въ II день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русеіи Самодержецъ, сѣвъ отца своего Государева, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великаго Князя Михаила Оедоровича всея Русеіи Самодержца грамоты слушавъ, Исака Ермолаева сына, за отца ево службу, пожаловалъ, велѣлъ ему сѣсть отца своего Государева, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Оедоровича всея Русеіи Самодержца грамоту подписати на свое Великаго Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Русеіи Самодержца имя, и во всемъ велѣлъ дѣлати потому, какъ въ сей грамотѣ указано. *Подписалъ:* дьякъ Алмазъ Ивановъ.

II.

Лѣта ЗРЧS года апрѣля въ Г день, Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, всея великія, и малыя и бѣлыя Россеи Самодержцы, сей жалованной грамоты дѣда своего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Оедоровича всея Россеи, и на сей грамотѣ указу отъ отца своего, Великихъ Государей, блаженные жъ памятиВелиkого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея великія, и малыя и бѣлыя Россеи Самодержца, каковъ подписанъ во РНД году, слушавъ, указали на сей же жалованной грамотѣ и свой, Великихъ Государей, указъ подписать, что быть сей жалованной грамотѣ въ своей силѣ, какъ въ ней въ лицѣ написано, кромѣ тѣхъ статей, которые уложеньемъ и ихъ Государскими указы и новыми статьями отставлены; а челобитчикомъ Петрушкѣ, да Оеьдкѣ, Исаковымъ дѣтямъ, Ключаревымъ, съ братьями, родственною обѣльною вотчиною владѣть

по писцовымъ книгамъ PJS и PJЗ годовъ пятью деревнями съ пустошами и со всякими угодьи, которые къ тѣмъ деревнямъ въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ написаны, а крестьянскими и бобыльскими на тѣхъ обѣльныхъ земляхъ девятнадцатью дворами, которые за ними челобитчики написаны въ переписныхъ книгахъ PHS и PIIЗ годовъ, а Выгозерскою волосткою девятнадцатью деревнями, да четырнатцатью пустошами, съ пашнею и со всякими къ тѣмъ деревнямъ угодьи, и со крестьяны, которые написаны въ жалованной грамотѣ PKS года имъ, челобитчикомъ, не владѣти, для того что въ вышеописанныхъ писцовыхъ книгахъ та волостка за ними не написана, а написана ихъ Великихъ Государей за крестьяны. *Подписалъ:* Думной дьякъ Емельянъ Украинцовъ [1]).

8) Царя Михаила Ѳеодоровича крестьянамъ Толвуйской волости, Егорьевскаго погоста, Гавріилу и Климу Ереминымъ Глездуновымъ съ дѣтьми—о подтвержденіи правъ на земли, дарованныя обѣльной грамотой 1614 года [2]).

(7130—1622 г.)

Божіею милостію, мы Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всея Русіи Самодержецъ. Пожаловали есьмы Новгородскаго уѣзда, Обонежскія пятины, Егорьевскаго погоста, Толвуйскія волости, крестьянъ Гаврилка, да Климка, Ереминыхъ дѣтей, Глездунова и ихъ дѣтей Ондрюшку, да Ѳедьку, да Наумка: Что въ нынѣшнемъ во PJ (7130—1622) году били они намъ челомъ, а сказали: въ прошломъ де во PKE (7125—1617) пожаловали мы ихъ, за прежнюю службу, что они служили намъ и матери нашей Государынѣ Великой старицѣ инокѣ Маріѣ Ивановнѣ при Царѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ, велѣли обѣлити Николы чудотворца Вяжицкаго монастыря изъ вотчинныхъ деревень, гдѣ они, Еремка съ товарищи, жили, выть земли по писцовымъ книгамъ Ондрея Плещѣева, и наша жалованая грамота, за нашей красной печатью, имъ дана. И въ прошломъ во PKѲ (7129—1621) году пріѣзжали къ нимъ въ Толвуйскій въ Егорьевскій погостъ писцы наши Иванъ Воейковъ, да дьякъ Третьякъ Копнинъ и крестьянъ, которыми они владѣли, отписали на насъ, а имъ отмѣрили ихъ участки на десять четей пашни, а положили ту пашню выть; а выписи де имъ на ту землю съ отдѣльныхъ книгъ, почему имъ тѣми своими участками владѣти, не дали. А Вяжицкаго де монастыря старцы и крестьяне имъ угрожаютъ, хотятъ у нихъ ту землю и участки отняти. А живутъ де въ розницу: Гаврилко съ сыномъ Ондрюшкомъ въ деревнѣ Исаковской, а Климко живетъ на отца своего участкѣ въ деревнѣ въ Заболотьѣ. И намъ бы ихъ пожаловати, велѣти его

---

1) Настоящая грамота была напечатана въ Губ. Вѣд. 1856 г., но такъ какъ при повѣркѣ съ подлинною грамотою оказались ошибки и неточности въ названіяхъ урочищъ, то грамота эта вновь напечатана была по исправленному въ № 25 Губ. Вѣд. за 1872 г.

2) Грамота 1614 г. сгорѣла, но содержаніе ея почти цѣликомъ включено въ грамоту за 1622 г.

Гаврилка съ сыномъ его Ондрюшкою перевесть на отца его старинную деревню Заболотье къ братье Климку на Никифорковъ участокъ Яковлева, а того Никифорка велѣти перевести изъ деревни изъ Заболотья на его участокъ въ деревню Исаевскую, и велѣти бы имъ дати нашу жалованную грамоту, чтобъ имъ отъ нашихъ посланниковъ и отъ всякихъ людей обидъ и наспльствъ не было. А что они владѣли пожней по жаловальной грамотѣ съ Вяжицкимъ крестьяны со РКВ году по РКѲ годъ, и подати всякія съ нихъ имали, и въ томъ бы ихъ пожаловать, тѣхъ доходовъ имати на нихъ, за ихъ прежнія службы, не велѣти. А въ выписи съ книгъ письма и мѣры Петра Воейкова, да дьяка Ивана Льговскаго, за его Ивановою приписью, написано: деревня на Толвуѣ въ наволокѣ Юдинская; да къ той же деревнѣ приущена въ пашню пустошь Юдинская, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Ерема Семеновъ сынъ Глездуновъ съ дѣтьми и со внучаты, а дѣтей у него Климко, да Гаврилко, да Ондрюшка, да внучатъ Ѳедька, да Тимошка, да Максимко; да съ Еремою жъ въ деревнѣ Юдинской на трети тое деревни во дворѣ крестьянинъ Якушко Григорьевъ; пашни паханыя десять четей добрыя земли, сѣна двадцать копенъ, въ живущемъ выть. И по нашей жаловальной грамотѣ РКВ году,—та деревня Юдинская вся, опричь монастырскаго крестьянина Якушка, отдана и обѣлена Еремѣ Глездунову съ дѣтьми съ Климкомъ, да съ Гаврилкомъ, да съ Ондрюшкою, да со внучаты съ Ѳедькой, да съ Тимошкою, да съ Максимкомъ. А что до писповъ до Петра Воейкова, да дьяка Ивана Льговскаго Ерема Глездуновъ со РКВ году по РКЕ годъ октября по А число въ тои деревнѣ Юдинской крестьяниномъ Якушкомъ владѣлъ, а Якушко за ними жилъ въ закладчикѣхъ, а сынъ Ереминъ Гаврилко владѣлъ сверхъ нашія жалованныя грамоты, опричь своей деревни Юдинской, въ монастырской деревни Исаковской слободѣ третью выти земли. И писцы Петръ Воейковъ, да дьякъ Иванъ Льговской Еремѣ Глездунову съ дѣтьми и со внучаты, по нашей жаловальной грамотѣ, велѣли жить въ деревнѣ Юдинской и владѣти, чѣмъ мы ихъ пожаловали, всею деревнею Юдинскою, пашнею и сѣнными покосы, опричь крестьянина Якушка, а Якушка велѣли писцы перевести Вяжицкаго монастыря въ деревню Исаковскую на Гавриловъ жеребей, которымъ Гаврилко владѣлъ самовольствомъ сверхъ нашія жалованныя грамоты. и впередъ ему тою третью земли владѣти и жити въ той деревнѣ не велѣли, а жити на томъ его Гаврилкиномъ участкѣ въ деревнѣ Исаковской велѣли крестьянину Якушку изъ деревни Юдинской. И Гаврилко послѣ писцовъ Петра Воейкова. да дьяка Ивана Льговскаго со РКВ году по РКѲ годъ въ той деревнѣ Исаковской жилъ самовольствомъ. А нынѣ онъ, Гаврилко, билъ намъ челомъ, чтобы его пожаловати, велѣти его изъ той деревни Исаковской перевесть на старую отца его Еремкину деревню Юдинскую и жити бы ему въ той деревнѣ Юдинской съ братьею вмѣстѣ, а того бы крестьянина Якушковыхъ дѣтей велѣти перевести въ деревню Исаковскую на его Гаврилкинъ участокъ, гдѣ имъ писцы Петръ Воейковъ, да дьякъ Иванъ Льговской напередъ сего жить велѣли. И мы Гаврилка и Климка Ереминыхъ дѣтей Глездунова съ дѣтьми и со вну-

чаты, за ихъ къ намъ прежнія службы, пожаловали, велѣли имъ жить въ деревнѣ Іюдинской, гдѣ имъ писцы наши Петръ Воейковъ, да дьякъ Иванъ Льговской велѣли жить, и владѣть имъ тою деревнею Іюдинскою всею пашнею и сѣнными покосы и всякими угодьи, что къ той деревни изстари было, вытью земли. А которые крестьяне въ той деревнѣ Іюдинской живутъ съ тѣми Еремиными дѣтьми вмѣстѣ; и тѣхъ крестьянъ указали есьмя перевести въ деревню Исаковскую на Гаврилковъ участокъ Глездунова, которымъ владѣлъ онъ Гаврилка самовольствомъ, и жити имъ въ той деревнѣ Исаковской за Никольскимъ Вяжицкимъ монастыремъ по прежнему, а Гаврилку тѣмъ своимъ участкомъ въ деревнѣ Исаковской и иными деревнями и пустошми, которыми они владѣли самовольствомъ, впередъ не владѣть и ни во что не вступаться; а владѣти имъ тою деревнею Іюдинскою всею, а въ ней выть земли, пашнею и сѣнными покосы, по писцовымъ книгамъ Петра Воейкова, да дьяка Ивана Льговскаго; и велѣли имъ на тое деревню Іюдинскую, а въ ней выть земли, дати сю нашу царскую жаловальную грамоту. И съ тѣхъ ихъ обѣленныхъ участковъ, съ живущіе выти земли нашихъ доходовъ денежныхъ, и хлѣбныхъ, ни ямскихъ денегъ, ни посохи, ни въ иныя ни въ какія наши подати и волостные розметы имати съ нихъ не велѣли по сей нашей жаловальной грамотѣ, чтобъ имъ насильствъ и продажъ ни отъ кого ни въ чемъ не было. А прежнюю жалованную грамоту велѣли есьмя у нихъ взять. Дана ея наша царская жаловальная грамота на Москвѣ лѣта ЗРА года ноября ЕІ дня. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи Самодержца думной дьякъ Иванъ.

У грамоты государственная печать на красномъ воску.

Вверху на оборотѣ грамоты подписано: Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всея Руссіи.

На той же грамотѣ на оборотѣ написано:

РЧЕ (7195—1687) года октября въ ІІ день. По указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великія Государыни Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержцевъ и по приговору царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателя, ближняго боярина и намѣстника Новгородскаго, князя Василья Васильевича Голицына, съ товарищи, и по помѣтѣ на выпискѣ думнаго дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова, Олонецкаго уѣзда, Толвуйскаго погоста, деревни Іюдинской, крестьяномъ Стенкѣ, да Малафѣйкѣ, да Ларкѣ Глездуновымъ съ братьями, которые въ Олонецкихъ переписныхъ книгахъ РПЅ и РПЗ годовъ въ той деревнѣ Іюдинской написаны, о владѣньѣ той деревни Іюдинской и о пустоши Іюдинской же, что къ той деревнѣ причтено въ пашню, которые въ сей жалованной грамотѣ написаны, дана Великихъ Государей грамота на Олонецъ къ стольнику и воеводѣ къ Никитѣ Глѣбову съ прочетомъ, и писано въ той Великихъ Государей гра-

мотѣ именно, чѣмъ имъ велѣно владѣть. *Подписалъ*: думной дьякъ Емельянъ Украинцовъ [1].

9) Царя Михаила Ѳеодоровича крестьянамъ Толвуйской волости, Егорьевскаго погоста, Поздѣю, Томилѣ и Степану Петровымъ Тарутинымъ—о дарованіи земель и угодьевъ за заслуги Царицѣ-Инокинѣ Марѳѣ Іоанновнѣ.

(7122—1614 г.)

Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ, Пожаловали есьмя Новгородскаго уѣзда, Обонежскія пятины, Егорьевскаго погоста, Толвускія волости, Вяжицкаго монастыря крестьянъ Поздѣя, да Томила, да Степана, Петровыхъ дѣтей, Торутина съ дѣтми съ Оксенкой, да съ Дружинкою, да съ Левкою, да съ Ѳедькою, велѣли имъ ихъ деревню *Тарутину* двѣ трети выти, гдѣ жилъ отецъ ихъ, да деревню *Кукары*, да деревню *Грибановскую* треть выти, да къ деревнѣ же Тарутиной о полевую изгороду монастырскую пожню, что кашивали Вяжицкіе старцы, обѣлити и нашихъ никакихъ податей и въ монастырь ничего имати съ нихъ не велѣли, и велѣли имъ на тѣ деревни и на пожню дати сю нашу царьскую жаловалную грамоту имъ, и дѣтямъ ихъ, и внучатамъ, въ ихъ родъ, въ вѣкъ неподвижно, для того, какъ при Борисѣ Годуновѣ, при его самохотной державѣ, злокозненымъ его умысломъ, мать наша Великая Государыня старица инока Марѳа Ивановна сослана была въ Новгородской уѣздъ, въ Обонежскую пятину, въ тотъ Егорьевской погостъ, въ заточеніе, и тѣ крестьяне Поздѣй съ братьею и съ дѣтьми, памятуя Бога и душу свою и житіе православнаго христіянства, матери нашей Великой Государынѣ инокинѣ Марѳѣ Ивановнѣ непоколебимымъ своимъ умомъ и твердостію разума служили, и прямили, и доброхотствовали во всемъ, и про отца нашего здоровье провѣдывали и матери нашей Великой Государынѣ старицѣ Марѳѣ Ивановнѣ обвѣщали, и въ такихъ великихъ скорбѣхъ и въ напрасномъ заточеньѣ во всемъ сномогали: и за то ихъ радѣнье и прямую къ намъ службу пожаловали есьмя тѣ деревни и пожню велѣли обѣлити имъ, и дѣтямъ ихъ, и внучатамъ во весь ихъ родъ во вѣки неподвижно: не надобѣнъ имъ съ тѣхъ деревень и съ пожни моя Царя и Великого Князя, ни въ Вяжицкой монастырь дань денежная, и хлѣбная, ни ямская, ни къ какому дѣлу посоха, ни ямщина, ни иные какіе разметы, и посланникомъ нашимъ съ Москвы и съ Великаго съ Новагорода и изъ иныхъ ни съ которыхъ городовъ въ тѣ деревни въѣзжати есьмя ни по что не велѣли. И по сей нашей жаловалной грамотѣ бояромъ нашимъ, и окольничимъ, и воеводамъ и дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людямъ во всѣхъ городѣхъ и которые будутъ въ Великомъ Новѣгородѣ, какъ дастъ Богъ Великій Новгородъ отъ нѣмецъ очистится, и которые приказные люди въ Обонежской пятинѣ, съ тѣхъ ихъ деревень и съ пожни нашихъ никакихъ

1) Акты Ист., т. II, стр. 117, № 105.

податей и Вяжицкаго монастыря игумену съ братіею въ монастырь никакого тягла не имати. А какъ въ Обонежской пятинѣ поѣдутъ писцы наши или дозорщики, и имъ тѣ деревни и пожню, по сей нашей жаловалной грамотѣ, Вяжицкаго монастыря вотчинъ изъ окладу изъ платежново выложить. А кто учнетъ дѣлать черезъ сю нашу царскую жаловалную грамоту, или чѣмъ тѣхъ крестьянъ Поздѣя или его братью или дѣтей изобидитъ, и тому отъ насъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи быти въ великой опалѣ и въ казни. Дана ся царьская жаловалная грамота на Москвѣ лѣта ЗРКВ (7122—1614) марта въ III день. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи діакъ Ондрей Ивановъ.

У грамоты большая государственная печать на красномъ воску.

На оборотѣ грамоты подписано: Царь и Великій Князь Михаило Ѳеодоровичъ всеа Русіи.

Далье приписаны подтвердительныя грамоты:

Лѣта ЗРНД (7154—1646) года марта въ 3 день. Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи Самодержецъ, сее отца своего, Государева, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца грамоты слушавъ, Новгородскаго уѣзда, Обонежскія пятины, Егорьевскаго погоста, Толвуйскія волости, деревни Торутины, обѣленыхъ крестьянъ Данилка Ерофѣева, Ѳедотка Степанова, Селиванка Терентьева, за отца ихъ и дядей службы, пожаловалъ: велѣлъ имъ сее отца своего, Государева, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи Самодержца грамоту подписати на свое, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи Самодержца, имя, и о всемъ велѣлъ дѣлати потому какъ въ сей грамотѣ указано. *Подписалъ:* діакъ Алмазъ Ивановъ.

Лѣта ЗРЧS (7196—1688) года апрѣля въ Г день. Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна всея великія, и малыя и бѣлыя Росіи Самодержцы, сей жалованной грамоты дѣда своего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи, и на сей же жалованной грамотѣ указу отца своего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великія, и малыя. и бѣлыя Росіи Самодержца, каковъ подписанъ въ РНД году указали на сей жалованной грамотѣ и свой, Великихъ Государей, указъ подписать, что быть сей жалованной грамотѣ въ своей силѣ, какъ въ ней въ лицѣ написано, кромѣ тѣхъ статей, которыя Уложеньемъ и государьскими указы и новыми статьями отставлены; а челобитчикомъ Ѳеопонту Селиванову съ братьею, родственною обѣлною полудеревнею Савастьяновскою Тарутиною, треть вытью, владѣти по писцовымъ книгамъ Р.IS и Р.IЗ (7136 и 7137-

1628 и 1629) гг., съ пашнею, и съ лѣсы, и съ сѣнными покосы, которые къ той полудеревнѣ въ писцовыхъ книгахъ написаны, да пятью дворами своими, которые написаны въ переписныхъ книгахъ PIS и PIЗ (7186 и 7187—1678 и 1679) гг., а другою половиною полудеревнею Савастьяновскою треть вытью, да деревенкою Вкары, да деревенкою Грибановскою треть же вытью, съ пашнею и сѣнными покосы, которые въ сей жалованной грамотѣ написаны, имъ. челобитчикомъ, не владѣть, для того, что въ тѣхъ вышеписанныхъ писцовыхъ книгахъ тѣ деревни за ними не написаны, а написаны за крестьяны Вяжицкаго монастыря. *Подписалъ:* думной дьякъ Емельянъ Украинцовъ [1]).

10) Царя Алексѣя Михайловича крестьянину Спасскаго Кижскаго погоста Василью Сидорову съ дѣтьми и племянниками, объ освобожденіи отъ всякихъ податей и налоговъ. (*7155—1647 г.*)

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Алексѣй Михайловичъ всея Русіи Самодержецъ, пожаловали, Поугородскаго уѣзду, изъ Заонежья, Спасского Кижского погоста, Сѣногубской волости, обѣленыхъ крестьянъ Васку Сидорова съ дѣтми и съ племянники, что въ нынѣшнемъ во PIE (7155—1647) году били челомъ намъ, Великому Государю, они. Васка съ дѣтми своими и съ племянники: въ прошломъ де во PKE (7125—1617) году дана имъ отца нашего блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Оедоровича всея Русіи Самодержца жаловалная грамота; а по той жаловалной грамоты велѣно обѣлить ихъ деревенскіе участки со всякими угодьи: деревню *Клементьево*, да пустошь *Голиковщину* съ пашнями и съ сѣнными покосы и съ рыбными ловли; да въ волости, на Андомозерѣ, деревню *Потаповскую* со всѣми угодьи, и служебъ служить имъ и податей съ нихъ имать не велѣно, и воеводамъ и приказнымъ людемъ отъ обидъ велѣно ихъ оберегать. И чтобъ намъ Великому Государю пожаловати ихъ, велѣть бы имъ дать нашу государьскую жаловалную грамоту противъ прежней отца нашего Великаго Государя грамоты. И мы Великій Государь Царь и Велшкій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи Самодержецъ, по своему государскому милосердому осмотрѣнью, пожаловали Новгородскаго уѣзда. изъ за Онѣжья, Спасского Кижского погоста. Сѣногубской волости, крестьянъ Васку Сидорова съ дѣтми и съ племянники, велѣли имъ дать нашу государьскую жаловалную грамоту такову жъ, какова жаловалная грамота отца нашего блаженныя памяти Велшкого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи Самодержца дана ихъ Васкину отцу и дядьямъ Микиткѣ Андрееву съ товарищи въ прошломъ во PKE году. А по нашему Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи Самодержца жалованью, велѣли есьми обѣлить въ Спасскомъ Кижскомъ погостѣ Микиткѣ съ дѣтми въ де-

1) Акты Археограф. Экспед. т. III, стр. 68.

ревнѣ *Клементьево* четверть выти со всѣми угодьи, да Сидорку Иванову съ дѣтми въ той же деревнѣ *Клементьево* полвыти безъ получетверти со всѣми жъ угодьи, да Микиткѣ съ дѣтми, да Сидорку съ дѣтми жъ къ тѣмъ же участкомъ пустошь *Голиковщину* на пашню и на сѣнные покосы по поламъ, да Морозку Еремѣеву въ волости Яндомоозерѣ въ деревнѣ *Потаповской*, полчетверти выти, да въ той же деревнѣ пустые порожіе земли четверть выти со всѣми угодьи, и никакихъ нашихъ податей имати съ нихъ ничего не велѣли и впредь дѣтемъ ихъ и внучатомъ въ родъ во вѣки неподвижно. А пожалованы они за то, какъ при Борисѣ Годуновѣ, при его самохотной державѣ, злокозненнымъ его умысломъ, наша, Великаго Государя, бабка, Великая Государыня Старица инока Марѳа Ивановна сослана была за опалу въ Новгородской уѣздъ, въ Обонежскую пятину, въ Егорьевской погостъ; и ихъ Васькина тетка Наталья и отецъ, и дядья Микитка, да Морозко, да Сидорко съ дѣтми, памятуя Бога и душу свою и житіе православнаго хрстіанства, нашей, Великаго Государя, бабкѣ Великой Государынѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ служили, и во всемъ доброхотствовали, и про дѣда нашего, блаженной памяти про Великаго Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи здоровья провѣдывали, и ей Великой Государынѣ старицѣ инокѣ Марѳѣ Ивановнѣ обвѣщали, и въ великихъ скорбѣхъ и во всемъ радѣли и служили. И за ихъ радѣнье и службу пожалованы въ тѣхъ деревняхъ тѣ имъ жеребьи и пустошь, по нашей Государьской милости, обѣлены и впредь имъ, и дѣтемъ ихъ, и внучатомъ и во весь родъ ихъ во вѣки неподвижно; съ тѣхъ жеребьевъ нашей дани ни денежной, ни хлѣбной, ни ямской, ни на какое дѣло посохи, ни ямщины, ни иныхъ никакихъ податей ни розметовъ не давать, и посланникомъ нашимъ съ Москвы и изъ Великого Новагорода и изъ иныхъ ни съ которыхъ городовъ въ ихъ деревню и въ пустошь въѣзжать не велѣно и бояромъ нашимъ, и окольничимъ, и воеводамъ, и дьякамъ, и всякимъ приказнымъ людемъ во всѣхъ городѣхъ, и которые будутъ въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Обонѣжской пятинѣ, съ тѣхъ ихъ жеребьевъ и съ пустоши никакого тягла не имать. А какъ въ Обонѣжскую пятину поѣдутъ писцы наши или дозорщики, и имъ въ тѣхъ деревняхъ тѣ ихъ жеребьи и пустошь изъ окладу изъ платежнаго выложить. А кто учнетъ дѣлать черезъ сю нашу Государьскую жаловалную грамоту, или чѣмъ ихъ, Васку или ево дѣтей или племянниковъ изобидити, и тѣмъ людѣмъ, кто ихъ изобидитъ, отъ насъ, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи Самодержца, быть въ великой опалѣ и казни. Дана сія наша Государьская жаловалная грамота въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта ЗРНЕ (7155—1647) году декабря въ S (6) день.

Внизу грамоты подпись: А подписалъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи Самодержца дьякъ Алмазъ Ивановъ.

На оборотѣ грамоты подписано: Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи.

У грамоты большая государственная печать на красномъ воску и шнурѣ.

На подлинной грамотѣ приписано на оборотѣ:

Лѣта ЗРП (7187—1679) году марта въ ВІ (12) день, Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержецъ, сей отца своего, Государева, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержца, жаловалной грамоты слушавъ, пожаловалъ велѣлъ сее жаловалную грамоту подписать на свое Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержца, имя, и велѣлъ о всемъ быть по тому жъ, какъ въ сей отца его, Государева, блаженныя памяти Великого Государя, жаловалной грамотѣ написано.

Подписали: Думный Дьякъ Аверкій Кириловъ.

На той же грамотѣ, на первой страницѣ, внизу, собственною рукою Императора Петра Великаго написано:

Подтверждаю сіе.

Петръ.

Далѣе приписка: Сіе подтвержденіе учинено на Петровскихъ заводахъ февраля въ 28 день 1719 году [1]).

11) Льготная грамота, данная Императоромъ Петромъ Великимъ молотовому мастеровому Кончезерскаго завода Рябоеву, за открытіе марціальныхъ водъ.

22 марта 1720 года [2]).

„За объявленіе сего, что первый знакъ леченія на немъ означился, освобождается съ домомъ его съ землею, чѣмъ владѣетъ, отъ всѣхъ работъ и податей. На мѣдныхъ заводахъ. Въ 22 Марта 1720 г.“

Петръ.

Объ открытіи марціальныхъ водъ крестьянинъ Рябоевъ въ всеподданнѣйшемъ прошеніи писалъ слѣдующее:

„Державнѣйшій Царь,

Государь Милостивѣйшій!

Въ прошломъ 1714 году, при бытности господина полковника и коменданта Вилима Ивановича Генинна, былъ я нижайшій по приказу господина плавильщика Мартина Цимермана за урядомъ въ зимнее время надъ рудянными возчиками у желѣзной руды на Равъ-болотѣ, и до того я нижайшій скорбѣлъ многіе годы сердечною болѣзнію: а изъ которыхъ мѣстъ съ онаго болота крестьяне руду возили, а я нижайшій за оною болѣзнію чуть живъ

---

1) Акты Археограф. Экспед. т. IV, стр. 11.

2) Грамота писана собственноручно Императоромъ Петромъ Великимъ (Описаніе Олон. губ. Гедеонова и Пушкарева, стр. 102.)

волочился, и пришедъ къ колодцу и сталъ воду пить, и почалъ Богу молиться, чтобъ Богъ съ оной воды далъ исцѣленіе, и я нижайшій рабъ твой изъ онаго колодезя, ради своей болѣзни по три дня воды пилъ, и послѣ трехъ дней стало быть легче; и отъ того сталъ здоровъ и понынѣ ничѣмъ не болѣзную; и въ то время я нижайшій про вышеименованную воду обвѣстилъ на мѣдныхъ заводахъ господину плавильщику Мартину Михайловичу, и по тому моему доношенію вѣдомо учинилось господину артиллеріи полковнику и коменданту Вилиму Ивановичу Геннину, и пропустя время оную воду въ лекарство покладали, и въ лекарствѣ стало ладно; также въ Петербургъ и на Олонецкую верфь оную воду возили, и вездѣ въ лекарство надобна. Всемилостивѣйшій Государь! прошу Вашего Величества, да повелитъ Державство Ваше, за пріискъ оной воды мнѣ нижайшему опредѣлить Твое Царскаго Величества милосердное разсмотрѣніе, чѣмъ Богъ по сердцу Твоему извѣститъ, и о томъ-бы Свой Царскаго Величества милостивый указъ учинить.

Вашего Величества
нижайшій рабъ, молотовой работникъ
Иванъ Рябоевъ [1]).

Марта 1720 года.

Древніе акты.

Духовная грамота Преподобнаго Александра Свирскаго.

(*1533 года Августа 30 дня.*)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се азъ рабъ Божій пишу сію духовную грамоту, своимъ цѣлымъ умомъ, государю преосвященному Архіепископу Великаго Новагорода и Пъскова Владыкѣ Макарью. Нынѣча, Государь, Божіимъ посѣщеніемъ въ болѣзнь впадохъ, и чаяхъ къ Богу своего отшествія: и старцы, Государь, святыя Живоначальныя Троицы обители видя меня присѣвша къ кѣицу, и начаша ми докучати о игуменѣ: „кого де ты намъ прикажешь на свое мѣсто игумена“; и азъ государь, положу ли упованіе на Бога да на тобя; а есть, государь, у Живоначальные Троицы во обители, въ нашей пустынѣ, 4 священники, и азъ приказываю, государь, Богу да тобѣ, котораго, Государь, ты благословишъ въ тѣхъ 4 священникѣхъ, то имъ игуменъ. Да тебѣ жъ Государю приказываю преосвященному Архіепископу Владыкѣ Макарію обители Живоначальные Троицы священно-иноки и всю свою братью: Бога ради, государь, и Пречистѣй его Матери, побереги и оборони отъ сильныхъ людей, послѣ моего живота. А братьѣ своей приказываю жити въ любви о Христѣ, да питія бы піянственаго въ нашей пус-

1) Самойловъ, „Петръ Великій на марціальныхъ водахъ“ изд. 1852 г., стр. 56—57.

тынкѣ отпюдь не держали; а вражды бы не имѣли и не разчитали бы ся ни о чемъ, занеже Богъ далъ посямѣста росчитатися не о чемъ, казны монастырскіе нѣтъ, а что Богъ послалъ при моемъ животѣ, христолюбецъ которой что далъ или вкладъ въ манастырь, ино то все пошло въ домъ Живоначальной Троицѣ и Боголѣпному Преображенію на храмъ да въ теплую церковь, да на иной манастырьской росходъ. А вкладчики которые прійдутъ въ манастырь къ своимъ вкладомъ, и азъ тѣхъ братьѣ пріимати приказываю, какъ прежнихъ вкладчиковъ, да и беречи; а всѣмъ нашимъ дѣломъ Богъ сердцевидецъ. Миръ тобѣ Государю преосвященному Архіепископу Великаго Новаграда и Пскова Владыкѣ Макарью о Христѣ; а меня, государь, грѣшнаго прости и благослови. а тебе государя, правителя истинному слову Отца и Сына и Святаго Духа и наставника заблуждшихъ еже къ спасенію, Богъ прощаетъ.

Современный списокъ грамоты помѣщенъ въ сборникѣ (in fol, *XVI вѣка, л. 388*), *хранящемся въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, подъ № 19. Имя завѣщателя, въ рукописи, означено киноварью въ заглавіи акта.*

(*Акты историческіе, т. 1, № 135, стр. 195—196.*)

Уставная Онежская грамота.
1536 г. Іюня 4 дня.

Се азъ Князь Великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи пожаловалъ есми своихъ людей Онежанъ и верхъ Мегрени въ Настасьинской волости людей и на усть Емцы въ сельцѣ на погостѣ Настасьинскіе-же волости людей старостъ и всѣхъ людей Онежскіе земли, кто у нихъ намѣстникъ нашъ ни будетъ и онъ у нихъ ходитъ по сей по нашей грамотѣ. Въѣзжаго корму на въѣздъ кто что принесетъ, то ему взяти; а на три праздники на Рождество Христово, на Великъ день, на Петровъ день намѣстнику нашему имати у нихъ кормъ со всѣхъ сохъ съ монхъ Великого Князя и со владычныхъ и съ боярскихъ и съ манастырскихъ и съ черныхъ и съ грамотниковъ и со всѣхъ безъ омѣны съ десяти сохъ кормъ, а въ сохѣ по три обжи: на Рождество Христово намѣстнику нашему взяти съ десяти сохъ полоть мяса, десятеро хлѣбовъ, коробья овса, возъ сѣна, а на Великъ день полоть мяса, десятеро хлѣбовъ; а на Петровъ день баранъ, десятеро хлѣбовъ: а нелюбъ кормъ намѣстнику, ино за полоть восьмь денегъ, за баранъ шесть денегъ, за хлѣбъ по деньзѣ, а за коробью овса шесть денегъ, а за возъ сѣна десять денегъ; а тіуну кормъ, на тѣ жъ три праздники, вполы намѣстника корму: а доводчику поборъ съ трехъ сохъ, на Рождество Христово коврига да часть мяса, зобня овса, а на великъ день коврига, часть мяса, а на Петровъ день коврига да сыръ: а нелюбъ доводчику поборъ, ино за ковригу деньга, за часть мяса деньга, за сыръ деньга, за зобню овса двѣ деньги; а деньги на то за все имать намѣстнику нашему, и его тіуну, и доводчику, Новогород-

скія. А намѣстникъ нашъ држитъ у нихъ во всей Опежской землѣ тіуна да четыре доводчики, а станы и деревни своимъ доводчикомъ подѣлитъ: въ Каргополѣ доводчикъ, на усть Моши доводчикъ, на Турчасовѣ доводчикъ, на Мегренгѣ и на усть Мехренгѣ въ сельцѣ на погостѣ доводчикъ. А ѣздити доводчику въ волости безъ паробка и безъ простые лошади, своего дѣля прибытка, а поборовъ своихъ самимъ по деревнямъ не брати, имати имъ свой поборъ у старостъ на стану; а доводчику у нихъ изъ стану въ станъ не переѣзжати, кождо вѣдаетъ свой станъ; а гдѣ доводчикъ ночуетъ, тутъ ему не обѣдати, а гдѣ обѣдаетъ, туть ему не ночевати; а намѣстникъ нашъ тіуна и доводчиковъ у нихъ до году не перемѣняетъ; а кормы намѣстничи и тіуновы, и доводчиковы поборы, старосты берутъ по деревнямъ да платятъ намѣстнику, и его тіуну и доводчику, на стану. А о судѣ у нихъ ходитъ нашъ намѣстникъ по сей по нашей грамотѣ: случится судъ передъ намѣстникомъ, или передъ его тіуномъ, о рублѣ о Новгородскомъ, а всхотятъ помиритись, и они дадутъ намѣстнику двадцать денегъ Новгородскую, то ему и съ тіуномъ; а досудитъ до поля, а всхотятъ помиритись не стоявши у поля, и они дадутъ намѣстнику двадцать же денегъ Новогородскую, то ему и съ тіуномъ; а всхотятъ помиритись стоявши у поля, и они дадутъ намѣстнику съ рубля по четверти, то ему и съ тіуномъ; а будетъ судъ выше рубля, или ниже, и намѣстникъ нашъ и его тіунъ емлетъ у нихъ по тому жъ росчету; а побьются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою, и намѣстнику имати на убитомъ противень противу истцева, то ему и съ тіуномъ; а побьются на полѣ въ пожегѣ или въ душегубствѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ, ино на убитомъ исцово доправить, а самъ убитой въ казни и въ продажѣ намѣстнику и его тіуну. А у кого что опознаютъ татебное и тотъ сведетъ сводъ хоти до десятаго своду, и до пошлаго татя, а продажи ему въ томъ нѣтъ. А поличное то, что вымутъ изъ клѣти изъ за замка, а найдутъ въ дворѣ или въ пустой хороминѣ, а не за замкомъ, и то не поличное. А самосуда нашъ намѣстникъ и его тіунъ емлютъ рубль Новгородской; а самосудъ то: кто поймаетъ татя съ поличнымъ, а пуститъ прочь, а намѣстнику и его тіуну не явитъ, а его въ томъ уличатъ, ино то самосудъ; а опричь того самосуда нѣтъ. А учинится у нихъ въ волости или въ коемъ стану душегубство, а недощутся душегубца, ино за голову виры два рубли Новогородскіе, а заплатитъ волость или станъ, въ коемъ душегубство учинится; а дощутся душегубца, и они его дадутъ намѣстнику и его тіуну, а хрестьянамъ въ томъ продажи нѣтъ. А кого у нихъ въ лѣсѣ древомъ заразитъ, или съ древа убьется, или звѣрь съѣстъ, или въ водѣ утонетъ, или кого возомъ сотретъ, или кто отъ своихъ рукъ утеряется, а обыщутъ того безъ хитрости, ино въ томъ виры и продажи нѣтъ. А ѣзду въ волости и въ станѣ на четыре версты денга Новогородская, а на правду вдвое; а полтина Новогородская правити на погостѣ, ино хоженаго денга Новогородская, а отъ рубля отъ Новогородскаго двѣ деньги Новогородскія; а отъ поруки приставове не емлютъ у нихъ ничего. А кто дастъ дочерь замужъ изъ волости въ волость, или изъ стану въ станъ, и онъ дастъ за выводную куницу шесть де-

негъ Новогородскую; а въ волости и въ стану въ одномъ свадебнаго за убрусъ денга Новогородская, а десятилнику владычню отъ знамени полтори денги Новогородскія. А кто у кого межю переоретъ, или перекоситъ, и намѣстникъ нашь и его тіунъ емлетъ у нихъ за боранъ четыре денги Новогородскія. А намѣстникъ нашь и его тіунъ безъ старостъ и безъ лутчихъ людей суда не судятъ. А тіуну и инымъ намѣстничимъ людямъ на пиръ и на братчины незваным къ нимъ не ѣздити, опричь доводчика; а кто придетъ къ нимъ на пиръ или на братчину пити незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а кто у нихъ учнетъ пити сильно, а учинится у нихъ какова гибель, и тому та гибель платить вдвое безъ суда и безъ исправы. А скоморохомъ у нихъ въ волости силно не играти; а кто у нихъ учнетъ въ волости играти силно, и старосты и волостные люди вышлютъ ихъ изъ волости вонъ, а пени имъ въ томъ нѣтъ. А князи мои и бояре и всякіе ѣздоки у Онежанъ, у волостныхъ и у становыхъ людей, кому ся лучитъ стати, и они корму своего и конскаго даромъ у нихъ не емлютъ, кормъ у нихъ свой и конской купятъ. А кто къ нимъ ѣздятъ на Онегу, къ морю, по соль, Бѣлозерцы и Вологжане, и у нихъ де и ихъ промыслъ отъимаютъ: а язъ имъ Бѣлоозерцевъ и Вологжанъ на Онегу, къ морю, по соль пропускати не велѣлъ, а велѣлъ есми имъ торговати съ ними въ Каргополѣ. А кто по нихъ приѣдетъ мой Великого Князя приставъ, по Онежанина по волостнаго человѣка или по станового, и они имъ пишутъ срокъ стати по Крещеньѣ Христовѣ въ той же день; а опричь того срока кто на нихъ иной срокъ накинетъ, а не по ихъ грамотному сроку, или кто по нихъ мою Великого Князя зазывную грамоту принесетъ, а не на ихъ же срокъ, и язъ имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣлъ; а хотя кто на нихъ и безсудную грамоту возьметъ, а не по ихъ сроку, и та безсудная грамота не въ безсудную. А приставове мои Великого Князя емлютъ у нихъ Московской ѣздъ, два рубля Новогородскіе; а отъ поруки у нихъ не емлютъ ничего. А кому будетъ Онежаномъ волостнымъ людемъ и становымъ отъ намѣстника и отъ его тіуна и отъ доводчика и отъ иныхъ отъ намѣстничихъ людей и отъ иныхъ отъ нашихъ людей отъ сторонних какова гибель въ силѣ и въ продажѣ и въ протравѣ и въ иныхъ обидныхъ дѣлѣхъ чѣмъ ихъ кто изобидитъ: и они на тѣхъ сами срокъ наметываютъ, да срокъ имъ чинятъ стати передо мною предъ Великимъ Княземъ по Крещеньѣ Христовѣ въ той-же день. А черезъ сію мою грамоту кто что на нихъ возьметъ или чѣмъ ихъ изобидитъ, быти отъ меня отъ Великого Князя въ казни. А дана грамота на Москвѣ лѣта седмь тысячь четыредесятъ четвертаго Іюня 4 день“.

Подлинникъ хранится въ Каргопольской думѣ (бывшій магистратъ), писанъ на пергаменномъ листѣ, къ коему привѣшана на малиновомъ шелковомъ шнурѣ красно-восковая государственная печать. На оборотѣ вверху: Князь Великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи.

На оборотѣ же слѣдующія подтвержденія: „Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи по сей грамотѣ пожаловалъ Онежанъ и верхъ Ме-

гренги Настасьинской волости людей и на усть Емцы въ сельцѣ на погостѣ Настасьинской-же волости людей старостъ и всѣхъ людей Онежскія земли: сее грамоты у нихъ рушити не велѣлъ никому ничѣмъ, а намѣстникомъ Каргополскимъ и ихъ тіуномъ и доводчикомъ и всѣмъ пошлинникомъ велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7060 Марта въ 25 день. „А подписалъ Царя и Великаго Князя дьякъ Пстома...“

Лѣта 7093 Сентября въ день Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи сее грамоты слушалъ и выслушавъ сю жаловалную грамоту Онежанъ и вверхъ Мегренги Настасьинской волости людей и на Усть Емцы въ сельцѣ на погостѣ Настасьинской-же волости всѣхъ крестьянъ Онежскія земли тѣхъ становъ и волостей пожаловалъ велѣлъ имъ сю грамоту переписати на свое Царево и Великого Князя имя и сее у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ни чѣмъ и ходити велѣлъ о всемъ по тому какъ въ сей грамотѣ писано.—„А подписалъ . . . . . “.

Лѣта 7115 Сентября въ день Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи сее грамоты слушалъ и выслушавъ сю жаловалную грамоту Онежань и верхъ Мегренги Настасьинской волости и на усть Емцы въ сельцѣ на погостѣ Настасьинской же волости всѣхъ крестьянъ Онежскія земли тѣхъ становъ и волостей пожаловалъ: велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя Василья Ивановича всея Русіи имя и сее у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ и ходити велѣлъ о всемъ потому какъ въ сей грамотѣ писано.—„Дякъ Григорей Елизаровъ“.

(Томъ I изд. Археограф. Экспед. № 181, стр. 152—154).

Губная Каргопольская грамота.

(1539 г. октября 23.)

Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Русіи, въ Каргопольской уѣздъ, княземъ и дѣтемъ боярскимъ, отчинникомъ и помѣщикомъ и всѣмъ служилымъ людемъ, и старостамъ и соцкимъ, и всѣмъ хрестьяномъ моимъ великого князя, и митрополичьимъ, и владычнымъ, княжимъ и боярьскимъ, помѣщиковымъ, и манастырьскимъ и черным, и исаремъ и осочникомъ, и кревѣсникомъ, и бортникомъ, и рыболовемъ, и бобровникомъ, и оброчникомъ, и всѣмъ безо омѣны чей кто ни буди. Били естя намъ челомъ о томъ, что у васъ, въ тѣхъ вашихъ волостяхъ, многіе села и деревни розбойники розбиваютъ и животы ваши грабятъ, села и деревни жгутъ, и на дорогахъ людей грабятъ и розбиваютъ, и убиваютъ многихъ людей до смерти: а иные многіе люди у васъ въ волостяхъ розбойниковъ у собя держатъ, а къ инымъ людемъ розбойники съ розбоемъ пріѣзжаютъ и розбойничью рухлядь къ нимъ привозятъ, и мы къ вамъ посылали въ Каргополе обыщиковъ своихъ, отъ нашихъ дел обыщиковъ и отъ недилщиковъ чинятся великіе убытки, а вы

деи съ нашими обыщики лихихъ людей розбойниковъ не имаете, для того что вамъ волокита велика, а сами деи вы розбойниковъ межи собя, безъ нашего вѣдома, обыскивати и имати розбойниковъ не смѣете.—И вы бъ межи собя свѣстясь всѣ заодинъ, учинили собѣ, въ тѣхъ своихъ волостехъ, въ головахъ дѣтей боярскихъ, въ волости человѣки три или четыре, которые бы грамотѣ умѣли и которые пригожи, да съ ними старостъ и десяцькихъ и лутчихъ людей крестьянъ, человѣкъ пять или шесть. да промежи бы естя собя въ станѣхъ и въ волостяхъ, лихихъ людей розбойниковъ сами обыскивали, по нашему крестному цѣлованію, въ правду безъ хитрости: да гдѣ которыхъ розбойниковъ обыщете, или кто у собя розбойниковъ держитъ, или къ кому розбойники пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь привозятъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ вѣдомыхъ межи собя имали да обыскивали, и ихъ доведчи на нихъ и пытали накрѣпко, и допытався у нихъ, что они розбиваютъ, да тѣхъ бы естя розбойниковъ бивъ кнутьемъ да казнили смертью: то есми положилъ на вашихъ душахъ, а вамъ отъ меня опалы въ томъ нѣту, и отъ нашихъ намѣстниковъ и отъ волостелей въ томъ продажи вамъ нѣту. А впередъ въ вашихъ волостяхъ гдѣ розбіютъ розбойники село, или деревню, или кого на дорозѣ, а на которыхъ людей на своихъ товарищовъ учнутъ которые розбойники пытаны говорити, что съ ними розбивали или къ кому пріѣзжали, а тѣ будутъ люди живутъ въ Каргополскомъ уѣздѣ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ имали жъ, да обыскавъ и доведчи на нихъ и пытавъ накрѣпко, казнили смертью жъ; а которой розбойникъ скажетъ своихъ товарищовъ розбойниковъ же въ иныхъ городѣхъ; и вы бъ о тѣхъ розбойникѣхъ писали грамоты въ тѣ городы къ дѣтемъ боярьскимъ, которые дѣти боярьскіе въ тѣхъ городѣхъ и волостяхъ учинены у того дѣла въ головахъ, и гдѣ которой розбойникъ живетъ; въ грамотахъ бы естя писали, чтобъ тѣхъ розбойниковъ въ тѣхъ городѣхъ межи собя потомужъ имали, да обыскавъ ихъ и доведчи казнили, по нашимъ грамотамъ, а обсылалися бы естя о тѣхъ дѣлѣхъ межи собя не измѣшкая. Гдѣ розбіютъ розбойники село или деревню, или кого на дорозѣ розбіютъ, а съ розбоемъ тѣ розбойники куды нибуди поѣдутъ, и въ Новогородцкую землю, а вамъ про тотъ разбой вѣсть учинится, и вы бъ межи собя свѣстясь всѣ заодинъ за тѣми розбойники ѣздили, да гдѣ нибуди тѣхъ розбойниковъ изъѣдете, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ имали безщетно: да которыхъ розбойниковъ поймаете съ поличнымъ розбойнымъ, или и безъ поличного, а вѣдомаго розбойника, или у которыхъ людей розбойниковъ перемаете и поличное у нихъ розбойное повымаете, а тотъ будетъ вѣдомой же лихой человѣкъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ и къ которымъ людемъ розбойники пріѣзжаютъ, межи собя обыскавъ и пытавъ накрѣпко и доведчи на нихъ въ правду, казнили смертью жъ; то есми положилъ на вашихъ душахъ. А которыхъ розбойниковъ гдѣ поймаете и доведчи на нихъ да ихъ казните, и которыхъ людей тѣхъ розбойниковъ поимаютъ и въ которыхъ на нихъ дѣлѣхъ доведутъ, и вы бъ то все велѣли собѣ писати на списокъ подлинно, а сами бы естя, которые у васъ умѣютъ грамотѣ, къ тому списку руки свои прикладывали. А по недружбѣ, въ земля-

номъ дѣли или въ брани въ какой нибуди, межи собя не мстились никто никому, по нашему крестному цѣлованію, и неповинно бы естя не имали и не казнили никакого человѣка, того бы естя межъ собя обыскивали накрѣпко, по нашему крестному цѣлованію, въ правду безъ хитрости. А не учнете межи собя розбойниковъ обыскивати и имати, и тѣхъ людей, къ которымъ розбойники пріѣзжаютъ, или не учнете за розбойники ѣздити и имати и казнити, или станете розбойниковъ пущати, или кто станетъ розбойникомъ норовити, и мнѣ велѣти на васъ на всѣхъ имати иски тѣхъ людей, которыхъ въ вашей волости розбіютъ, безъ суда, вдвое; а самимъ вамъ отъ меня быти въ казнѣ и въ продажѣ. А которыхъ розбойниковъ вѣдомыхъ поимаете и обыскавъ ихъ казните, и тѣхъ бы розбойниковъ подворья, животы и статки, отдавали бы естя тѣмъ людемъ, которыхъ учините у собя въ головахъ, а они бы отдавали тѣмъ людемъ, которыхъ тѣ розбойники розбивали, въ ихъ иски; а сколко у которого розбойника животовъ возмете и роздадите исцемъ, и вы бъ то собѣ все писали на списки; а что будетъ у исцевыхъ исковъ останется розбойничьихъ животовъ, и вы бъ то все переписавъ на списокъ да клали гдѣ будетъ пригоже, да о томъ бы естя отписывали на Москву къ нашимъ боляромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны. А которыхъ дѣтей боярьскихъ и старостъ и десяцкихъ и лутчихъ людей учините въ головахъ, въ которой волости нибуди, и вы бъ о томъ отписывали часа того на Москву, къ нашему боярину князю Ивану Даниловичю Пѣшкову съ товарищи. А сю бы естя нашу грамоту держали у тѣхъ людей, которыхъ учините въ которой волости въ головахъ; а съ сее бы естя грамоты списавъ списки розсылали межи собя по волостемъ, не издержавъ ни часу. Писана на Москвѣ, а лѣто въ грамотѣ. лѣта 7040—восмаго, октября въ 23 день.

(*Дополненія къ Актамъ историческимъ, т. I, № 31, стр. 32—33.*)

Жалованная грамота Новгородскаго Архіепископа Феодосія Георгіевской церкви, въ Юсковичахъ.

(*24 Января 1543 г.*)

Се азъ пресвященный Феодосіе, Архіепископъ Великого Новагорода и Пскова, пожаловалъ есми Великого Князя крестьянъ и Росткина монастыря, въ Обонѣжской пятинѣ, въ Острѣчинскомъ погостѣ, въ Юсковской волостки, Саву Степанова сына, да Микулу Иванова сына, и всѣхъ крестьянъ той Юсковской волостки. Что мнѣ они били челомъ, а сказывали, что поставили онѣ, въ своей Юсковской волостки, церковь новую во имя Святого Христова Страстотерпца Георгія, въ приходѣ старые церкви Рождества Пречистые Богородицы, что въ Острѣчинахъ; а приходу дей волостного изстари было у тое церкве, у старые Острѣчинскіе церкве сто и сорокъ и семь обежъ и изъ того дей числа обежъ отъ тое отъ старые церкви отошло приходу къ

тремъ выставкамъ, въ Ладву ко Успенью Пречистые Богородицы полпятадесятъ обежъ, а въ Шолтоозеро къ Егорью Велшкому двадцать обежъ, а къ ихъ дси церкви въ Юсковичи къ Егорью жъ Великому отошло приходу отъ тое старые церкви двадцать двѣ обжы; а подъѣзду дси нашего на тое старую Острѣчинскую церковь положено пять гривенъ Новгородская, да за куницу гривна Новгородская, да десятинишкомъ нашимъ за кормъ и за даръ и за всѣ десятиничи пошлины пятнадцать алтынъ и двѣ денги; а ихъ дси Юсковской волостки новой церквѣ Егорьевской попъ въ нашъ подъѣздъ и въ десятину пособляетъ къ старой церкви къ Рождеству Пречистѣй Богородицы, въ Острѣчины: да въ той дси ихъ церкви Юсковской, Егорьевскому попу и всему причту церковному велика нужа бываетъ, что старые церкве Острѣчинской попъ, съ своимъ причтомъ церковнымъ емлютъ у нихъ въ подъѣздъ и въ десятину не по розчету прихода, слишкомъ, всегды, и съ великимъ придоромъ и напрасными дси дѣлы ихъ клеплютъ, и десятниковъ на нихъ насылаютъ, и ѣздъ на нихъ емлютъ, и въ томъ дси имъ отъ десятинниковъ и отъ того, старые церкви, Острѣчинского попа и всего причта церковнаго чинятца убытки великіе: и мнѣ бъ тѣхъ Юсковскихъ крестьянъ пожаловати, велѣти тое ихъ церкве Егорьевскому попу и всему причту церковному, къ старой церкви, въ Острѣчинской погостъ, въ свой подъѣздъ и во всѣ десятиничи пошлины, урокомъ пособляти за все про все. И будетъ такъ какъ онѣ мнѣ о томъ били челомъ и сказывали, и азъ ихъ пожаловалъ: кто учнетъ у тое ихъ церкве, въ Юсковичахъ, у Святого Георгія. нѣти пошъ, и тому попу и всему причту церковному не надо бѣ имъ платити мой подъѣздъ, ни иные мои ни которые пошлины, также и десятинники мои у нихъ корму, и дару, и всѣхъ своихъ десятиничихъ пошлинъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ ни почто: а давати тому Егорьевскому попу и всему причту церковному, изъ Юсковичь, къ старой церквѣ, въ Острѣчинской погостъ, Пречистенскому попу и всему причту церковному, въ нашъ подъѣздъ и въ благословенную куницу, и за казенные пошлины, урокомъ, по пяти алтынъ на годъ, за все про все, а въ десятиничь кормъ, и въ даръ, и во всѣ десятиничи пошлины, давати имъ къ старой церквѣ. Острѣчинскому попу и всему причту церковному, по пяти жъ алтынъ на годъ, за все про все. А кому будетъ до того Егорьевского попа и до всего причта церковнаго каково дѣло, и мои недѣльщики даютъ ихъ въ тѣхъ дѣлѣхъ на поруки, да срокъ имъ чинятъ передъ меня передъ Архіепископа одинъ въ году, по Крещеньи Христовѣ въ той же день, а отъ поруки у нихъ не емлютъ ничего: а кто на нихъ накинетъ срокъ и безсудную возметъ, кто не по тому по ихъ сроку, и тотъ имъ срокъ не въ срокъ, а безсудная не въ безсудную. А лучится нашимъ Заонѣжскимъ десятинникомъ и ихъ людемъ, или Заволоцкимъ нашимъ десятинникомъ, у того Егорьевскаго попа и у всего причта церковного, въ Юсковичахъ, станъ проѣздомъ, и имъ туто ночевати одна ночь: а кормъ людской имати имъ у нихъ по ихъ силѣ, что ся у нихъ лучитъ, а денегъ имъ у нихъ за кормъ не имати: а конского корму имати имъ на десятеро коней полкоробы овса да остра-

мокъ сѣна, а опричь того сильно имъ у нихъ корму не имати и другіе имъ ночи у нихъ не ночевати и поѣдучи отъ нихъ корму своего и конскаго въ сани не положыти; а подъ нашу казну имати у нихъ нашимъ Заволотцкимъ десятинникомъ одна подвода съ проводникомъ. А кого тотъ Егорьевской попъ вѣнчаетъ въ роду, и въ племени, и въ кумовствѣ, и въ сватовствѣ, или иное на него и на весь причетъ церковный будетъ каковое дѣло духовное, и наши десятинники и недѣльщики даютъ ихъ на поруки въ тѣхъ духовныхъ дѣлѣхъ, безурочно, всегды; а отъ поруки не емлютъ же ничего. А дана грамота въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7051; Генваря въ 24 день.—А приписъ у грамоты архіепископля діака Третьяка Ѳедорова. А назадѣ грамоты пишетъ:

Господинъ пресвященный Архіепископъ Пименъ Великого Новагорода и Пскова, по сей грамотѣ пожаловалъ Егорьевскаго попа Еремѣя, да Микулу Иванова сына, и всѣхъ крестьянъ Юсковскіе волости, Острѣчинского погоста: сее у нихъ грамоты не рушилъ ничѣмъ и велѣлъ пошлинникомъ своимъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано. А подписана грамота въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7064 Октября въ 7 день.—А приписъ у подписи архіепископля діака Заеца Тихонова сына Быкова, да архіепископля жъ діака Третьяка.

Господинъ пресвященный Леонидъ Архіепископъ Великого Новагорода и Пскова, по сей грамотѣ пожаловалъ Егорьевского попа Никиту Еремѣева сына, да волостныхъ людей Фому Еремѣева сына да Ондрея Селянина Гаврилова сына да Макара Степанова сына, и всѣхъ крестьянъ Юсковскіе волости Острѣчинского погоста: сее у нихъ грамоты не рушилъ ничѣмъ и велѣлъ пошлинникомъ своимъ, подъѣзщикомъ и десятникомъ, ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано; а впредь про пусто сыскати. Подписана грамота въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7081, Декабря въ 6 день.—А приписъ у подписи архіепископля діака Федора Фатьянова.

(Акты историческіе, т. I, № 142, стр. 207—208.)

Грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича въ Каргополь, о запрещеніи Каргопольцамъ, Онежанамъ и окружныхъ волостей крестьянамъ привозить съ морскихъ варницъ для продажи соль съ кардехою, или иною вредною примѣсью.

(1546 года Декабря 18).

Отъ Великого Князя Ивана Васильевича всея Русіи въ Каргополь намѣстнику нашему князю Петру Михайловичу Щенятеву, или кто по немъ иный намѣстникъ нашъ въ Каргополѣ будетъ. Били намъ челомъ Бѣлозерцы Ольферько Онисимовъ сынъ Коровина, да Занька Семеновъ сынъ Кровцовъ, да Оксенко Матвеевъ сынъ Панъ, да Климко Давыдовъ сынъ Мяздрина, да

Тихонко Васильевъ сынъ Варашиновъ и во всѣхъ мѣсто Бѣлозерцовъ городскихъ и посадскихъ людей и монастырскихъ Кирилова монастыря и Оеропонтова, а сказываютъ, что де Каргопольцы, и Онежане, и Турчасовцы и Порожане и Устьмошане и Мехренжане ѣздятъ къ морю соли купити, да купивъ де у моря соль у поморцевъ да возятъ ея въ Турчасово и на Порогъ лѣтѣ въ судѣхъ, а зимѣ на санѣхъ, да въ Турчасовѣ де и на Порозѣ ту соль бьютъ у нихъ въ рогожи казаки, да подсыпаютъ де въ ту соль кардеху куда по два и по три и больше въ рогозину да и сдѣлавъ ту соль въ рогожи да возятъ ея въ Каргополь, да въ Каргополѣ продаютъ ея Бѣлозерцемъ и Вологжаномъ и иногородцемъ всѣхъ городовъ Московскіе земли, а кардехи де и не сказываютъ, а продаютъ зачисто; и Бѣлозерцы де и Вологжане и иныхъ городовъ люди кушивъ соль въ Каргополѣ возятъ ея въ наши Московскіе городы продавати и въ той де солѣ въ рогозинахъ кущы находятъ кардеху куда по два и по три и больше во всякой рогозинѣ и въ той де кардехѣ Бѣлозерцомъ и иногородцомъ кущы чинятъ продажи и убытки великіе кто де что въ которой рогозинѣ сколько пудовъ кардехи вывѣситъ и они де и денегъ уступаютъ своихъ и солью, въ кардехи мѣсто, довѣшиваютъ и въ той де кардехѣ нынѣ у нихъ промыслу нѣтъ, что имъ въ той кардехѣ чинятъ продажю и убытки великіе; а которую де соль возятъ съ Двины двиняне и въ той де соли кардехи и подмѣсу никакого не живетъ.—И какъ ся моя грамота къ тебѣ придетъ и ты бъ намѣстникъ нашъ князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ въ Каргополѣ и въ Турчасовѣ и въ Устьмошѣ и въ Мехренгѣ велѣлъ заповѣдать да и велѣлъ кликать не по одно утро, чтобы однолично Каргополцы и Турчасовцы и Порожане и Устьмошане и Мехренжане и всѣ люди безомѣны, чей ктонибуди, соль возитъ отъ моря отъ варницъ безъ кардехи и безъ подмѣсу да и въ Турчасовѣ бы и на Порозѣ ту соль дѣлали у нихъ казаки въ рогожи безъ подмѣсу, а которые Каргополцы и Турчасовцы и Порожане и Устьмошане и Мехрежане учнутъ соль продавать съ кардехою и ты бъ тѣхъ людей велѣлъ давати на поруки да и заповѣдь на нихъ на меня и на собя велѣлъ доправливати по два рубля, рубль на меня на Великого Князи, а рубль на собя. А прочитая грамоту отдавалъ бы еси ея Бѣлозерцемъ Олферку Онисимову съ товарищи назадъ и они ея собѣ дрьжатъ впредь иныхъ для нашихъ намѣстниковъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7055 Декабря въ 18 день.

Современный списокъ изъ остатковъ архива упразднепаго Оеропонтова монастыря писанъ столбцемъ на листкѣ. На оборотѣ: „Князь Великій всея Русіи. Приказали казначеи: Иванъ Ивановичъ Третьяковъ да Федоръ Ивановичъ Сукинъ“.

(*Т. I, стр. 200 и 201, № 211,—Акты Археограф. Экспедиціи.*)

Жалованная грамота, объ освобожденіи Каргопольскаго Спасскаго монастыря отъ проѣзжихъ пошлинъ.

(*9-го Сентября 1549 года.*)

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми, въ Каргополѣ, за Онѣгою рѣкою, на мху, у Преображенія Спасова игумена Еонмья да строителя Геронтія съ братьею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ или строитель будетъ. Что ми били челомъ, а сказываютъ, что деи имъ христолюбцы, на морѣ и на Турчесовѣ и на Короткомъ и на Бѣлѣозерѣ и на Вологдѣ, даютъ на милостыню соли, и денегъ, и хлѣба, и они деи на тѣ деньги купятъ собѣ соли жъ на монастырь, и тое деи соли сходитца имъ отъ христолюбцовъ до тысячи пудовъ, и они деи ту соль возятъ съ моря въ лодьѣ, до Турчесова и въ Морской порогъ къ Петру Святому, и отъ Турчесова и отъ Морского порога до Каргополя и до Вологды и къ Короткому, въ судѣ, рѣками; и наши деи пошлинники и таможники и мытчики и въ порогѣхъ приказщики, и на Турчесовѣ и въ Короткомъ и на Бѣлѣозерѣ и на Вологдѣ емлютъ у нихъ съ тое ихъ съ монастырскіе соли съ тысячи пудовъ, съ ихъ судовъ, всякіе пошлины и намъ бы ихъ пожаловати, дати имъ своя жаловалная грамота отъ нашихъ пошлинниковъ и отъ таможниковъ и отъ Порожскихъ приказщиковъ и отъ откупщиковъ, съ тое ихъ съ монастырскіе соли, съ половины, ни вѣсчего, ни дворовыхъ пошлинъ, ни перевозу, ни мостовщины ни иныхъ никоторыхъ пошлинъ, имати не велѣли. И язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми игумена Еонмья да строителя Геронтія, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ или строитель будетъ: коли онѣ повезутъ ту соль къ Каргополю и къ Короткому, на морѣ съ лодьи, а въ Турчасовѣ и въ Короткомъ съ судна, съ ихъ монастырскіе соли съ пяти сотъ пудовъ, а зимѣ съ двунадцати возовъ, коли онѣ поѣдутъ съ тою солью и съ хлѣбомъ къ Турчесову и къ Бѣлуозеру и къ Вологдѣ, или гдѣ лучитца имъ та соль продать, или на хлѣбъ промѣнить, на монастырскую потребу. и наши пошлинники и таможники и Порожскіе приказщики и откупщики и перевозщики. съ ихъ судовъ, а зимѣ съ двунадцати возовъ, мыта. и тамги и вѣсчего. ни дворовыхъ пошлинъ. ни по мѣру, ни отвозу, ни мостовщины, ни перевозу, ни иныхъ никоторыхъ пошлинъ, на нихъ не емлютъ никто ничего. а кто на нихъ. черезъ сю нашу жаловалную грамоту, что возметъ, или чѣмъ ихъ изобидитъ, и тому отъ меня отъ Царя и Великого Князя быти въ продажѣ; а коли они сю нашу жаловалную грамоту явятъ намѣстникомъ нашимъ и ихъ пошлинникомъ и таможникомъ и Порожскимъ приказникомъ, и они съ нее не даютъ ничего. Дана грамота на Москвѣ. лѣта 7058 Сентября 9 день.

Подлинникъ изъ архива Новгородской Казенной Палаты, писанъ на большомъ листѣ; съ конца, на аломъ шелковомъ шнурѣ, приложена красновоская государственная печать. На оборотѣ подпись Царскаго имени заклеена; дальше слѣдующія подтвержденія:

Лѣта 7154, Генваря въ 13 день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, слушавъ блаженные памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи грамоты, того монастыря игумена Іева съ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игумень и братья впередь будутъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя, и о всемъ велѣлъ дѣлать по тому, какъ въ сей грамотѣ указано.—„Діакъ Алмазъ Ивановъ“.

Лѣта 7185 Апрѣля въ 30 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, сее жалованные грамоты слушавъ, указалъ подписать на свое Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, имя и чинить о всемъ, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано.—„Діакъ Филипъ Артемьевъ“.

Лѣта 7191, Маія въ 24 день, Великіе Государи Цари и Великіе Князи. Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, слушавъ сей жалованной грамоты блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Росіи, указали быти о всемъ по тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано, кромѣ тѣхъ статей, которые по Уложенью и по новоуказнымъ статьямъ отставлены, и сесь свой Государской милостивый указъ повелѣли на сей жалованной грамотѣ подписать.—„Діякъ Семенъ Протопоповъ“.

(*Акты историческіе, т. 1, № 152, стр. 218—219.*)

Тарханная грамота Новгородскаго Архіепископа Александра Сяндомской пустынѣ.

(*1 Марта 1577 года*).

Божіею милостію смиренный Александръ, преосвященный Архіепископъ Великого Новагорода и Пскова, пожаловалъ есми строителя священноинока Аѳанасія, бывшаго игумена Александровы пустыни Свѣрскаго. Билъ мнѣ челомъ. а сказывалъ: жилъ ден онъ въ Обонежской пятинѣ, въ Олонецкомъ уѣздѣ, на Сяндомѣ озерѣ, въ пустынѣ, на Софѣйской земли, въ дикомъ лѣсу, отъ Олонца двадцать веретъ, а отъ ближнихъ деревень десять веретъ, а дали ден ему тое пустыню ставити Олончане на Государьское богомолье и себѣ на прибѣжище; и онъ ден. по благословенію брата нашего бывшаго Архіепископа Пимина, въ той пустынѣ поставилъ часовню во имя Святые Живоначальные Троицы, да восмь келей, и собралось ден къ нему въ пустыню десять братовъ. да и пашню ден роснахалъ; и по зависти ден, тѣ же Олончане оболгали его Аѳанасья брату нашему бывшему Архіепископу Пимину, будто ден онъ тое пустынку взялъ силно строити, да его ден изъ тоѣ пустынки выслали, а та ден его пустыня отъ нихъ удалѣла, а нынѣча ден

та пустыня стоитъ пуста; и мнѣ бъ его пожаловати, благословити, велѣти тое пустыню строити, и церковь поставити во имя Святые Живоначальные Троицы, и дати бъ ему къ той пустынѣ Софѣйскіе земли на пашню.—И будетъ такъ, какъ намъ тотъ строитель священноинокъ Аоанасей билъ челомъ, и та будетъ его пустыня стоитъ на Софѣйской земли въ дикомъ лѣсу, а деревень будетъ около той пустыни въ верстѣ нѣтъ: и язъ его благословилъ въ той пустынѣ монастырь устроити, и церковь поставити во имя Святые и Живоначалные Троицы, а ободъ есми далъ къ той пустынѣ, кругъ монастыря, на пашню, на всѣ стороны, по верстѣ, и что въ томъ ободѣ около монастыря земли пашенные, и луговъ, и лѣсу, и всякого угодья, и въ озерѣхъ, и въ рѣкахъ рыбныхъ ловель, и язъ то пожаловалъ далъ къ той пустынѣ во вѣки; а дани, и всякихъ Софѣйскихъ пошлинъ, и оброковъ, въ Софѣйскую казну, они не даютъ ничего. и Софѣйскіе крестьяне у нихъ въ тѣ угодья, что въ томъ ободѣ, не вступаютца ни во что, и всякихъ пошлинъ въ Государьскіе подати, въ кормъ, и въ подводы, и въ посохи, и въ ямскіе и въ приметные деньги, и во всякіе подати, въ волость, Софѣйскимъ крестьяномъ, не даютъ ничего. Также есми пожаловалъ того строителя священноинока Аоанасья съ братьею, или кто по немъ въ той пустынѣ иный строитель или игуменъ съ братьею и слуги будутъ: не надо бѣ имъ платити мой подъѣздъ, ни благословеная куница, ни иные мои никоторые пошлины; также и десятинники мои, и всякіе наши посланники и Олонецкіе волостели, и ихъ доводчики, къ нимъ въ пустыню не въѣзжаютъ и не высылаютъ къ нимъ ни по что, и корму и дару и подводъ и проводниковъ и всѣхъ своихъ пошлинъ не емлютъ ничего; а лучитца тому строителю или игумену съ братьею. и ихъ слугамъ, искати въ Новѣгородѣ передъ нашимъ бояриномъ и передъ діяки, или на Олонцы передъ волостели, на Софѣйскихъ дѣтѣхъ боярскихъ и на крестьянѣхъ, или на комъ нибуди на Софѣйскихъ людехъ, какова дѣла нибуди, и боринъ нашь и діяки и Олонецкіе волостели ихъ судятъ, а пошлинъ своихъ съ нихъ судныхъ и всякихъ, и пересуду, и пра-
вого десятка, и недѣлщики и доводчики своихъ хоженыхъ и отъ поруки, у нихъ не емлютъ ничего; а кому будетъ до того строителя или до игумена съ братьею, и до ихъ слугъ, каково дѣло, и наши недѣлщики и десятинники, или Олонецкіе волостели. въ тѣхъ дѣлѣхъ даютъ ихъ на поруки, да срокъ имъ чинятъ передъ меня Архіепископа одинъ въ году, по Крещеньѣ Господни въ той же день, а отъ поруки у нихъ не емлютъ ничего, и наши Олонецкіе волостели того строителя или игумена съ братьею, и ихъ слугъ, не судятъ ни въ чемъ, а сужу язъ Архіепископъ въ Новѣгородѣ, или кому прикажу; а кто на нихъ накинетъ срокъ, или безсудную возметъ, не по тому ихъ сроку, какъ въ сей грамотѣ писано, и тотъ имъ срокъ не въ срокъ, а безсудная не въ безсудную, опричь духовныхъ дѣлъ; а въ духовныхъ дѣлѣхъ даютъ ихъ на поруки да срокъ имъ чинятъ передъ меня Архіепископа, всегды, безурочно, какъ ся прилучитъ, занеже то на нихъ вина духовная. А явятъ сію мою грамоту въ Новѣгородѣ нашему боярину и діякомъ, или подъѣздщикомъ и десятинникомъ, или Олонецкимъ волостелемъ и вся-

кимъ нашимъ посланникомъ, и они съ нее явки не даютъ ничего. А дана грамота въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7085, Марта въ 1 день.—А приписьу грамоты архіепископля діяка Меншого Кузмина сына Нефиева.

Господинъ великій пресвященный Варламъ, Митрополитъ Великого Новагорода и Великолуцкій, по сей жаловалной тарханной грамотѣ, пожаловалъ Живоначалные Троицы Сяндемскіе пустыни, Олонецкіе волости, чернаго попа Никандра съ братьею, сѣе у нихъ грамоты не рушилъ ничѣмъ и недѣлщикомъ своимъ и десятинникомъ и волостелемъ Олонецкимъ, и всѣмъ своимъ пошлинникомъ, велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А подписана грамота въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7100 Іюля въ 23 день.—А у подписи приписьмитрополича діяка Ильи Александрова сына Мясново.

Пошлинъ митрополичихъ отдано митрополичю печатнику старцу Мисаилу 9 алтынъ и 2 денги, да печатной алтынъ, да истобникомъ данъ алтынъ; да дячихъ одное половины отдано въ казну казначѣю старцу Пахнотью 4 алтыны и 4 денги, да дворецкого алтынъ данъ Матѳею Левскому, а діякъ Илья Мясной свою выть взялъ 4 алтыны и 4 денги.

(Акты историческіе т. I, № 197, стр. 361—363.)

Царская грамота, въ Каргополь, цѣловальникамъ, старостамъ и земскимъ судьямъ, объ освобожденіи отъ податей и повинностей крестьянъ Александрова Ошевнева монастыря.

(20 октября 1578 г.)

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Каргополь на посадъ. данным цѣловалникомъ Ушачку Бѣляеву съ товарыщи, да посадцкому старостѣ Никифорку Буракову, да окологородному старостѣ Ѳомкѣ Ильину, и земскимъ судьямъ Ивашку Пентеліеву съ товарыщи, и кто по нихъ иные данные цѣловалники и старосты и судьи будутъ. Пожаловали есмя Александрова Ошевнева монастыря игумена Кирила съ братьею, въ восемьдесятъ шестомъ году. и велѣли отмежевати Аргуну Иванову сыну Захарьина ободъ къ Олександрову монастырю, пашни и сѣна и лѣсу и всякихъ угодей, во всѣ стороны, по пяти верстъ, а ко Всемилостивому Спасу по три версты.—И которые деревни отошли въ ободъ къ Олександрову монастырю, или будетъ которые деревни отмежуетъ Аргунъ ко Всемилостивому Спасу, и кто въ тѣхъ деревняхъ и на той землѣ за монастыри крестьянъ учнутъ жити, и вы бъ съ тѣхъ крестьянъ нашіе дани, и оброку, и всякихъ податей, и посошныхъ денегъ и людей не имали, ни въ которые протори, ни въ розметы, къ черным людемъ ихъ не тянули, по нашей жаловалной по тарханной монастырской грамотѣ, и наслетва и обиды имъ не чинили никоторыми дѣлы; а вѣдаетъ и доходы съ нихъ емлетъ игуменъ Кирилъ съ братьею,

или кто по немъ иные игумены будутъ, по нашей жаловалной грамотѣ, чѣмъ ихъ пооброчатъ. А прочитая бы сестя сю нашу грамоту, отдавали игумену Кирилу съ братьею, и они ее держатъ у себя, впередъ для нашихъ посланниковъ и всякихъ приказныхъ людей. Писано на Москвѣ, лѣта 7087 Октября въ 20 день.

(Акты историческіе т. I, № 202, стр. 370.)

Тарханная грамота Новгородскаго Архіепископа Александра церквамъ Ильинской и Георгіевской, въ Софійскихъ дворцовыхъ волостяхъ, Олонецкой и Видлицкой.

(17 Сентября 1580 г.)

Се язъ господинъ пресвященный Александръ, Архіепископъ Великого Новагорода и Искова, пожаловалъ есми дому Святѣй Софіи Премудрости Божіи дворцовые волости. Обонижскіе пятины, съ Олонца, Ильинского попа Луку да дьякона Кузму, да Видлицкіе волости, выставочныя церкви Егорьевского попа Іева, и весь причетъ церковный. Били мнѣ челомъ, а сказали, что пожаловали мы, прежъ сего дали имъ свою жаловалную грамоту тарханную къ тѣмъ церквамъ, а велѣли имъ съ тѣхъ церквей въ свою дань, въ подъѣздъ и въ десятину, въ пособь, платить къ старой церкви къ Ильи Пророку, на Олонецъ, двѣма выставками, отъ Туломозерскіе выставки да изъ Вѣдлицъ; и послѣ де тоѣ наши жаловалные грамоты, изъ Туломозерскіе волости выставочного Николского попа мы пожаловали, къ той выставочной церкви къ Николы Чудотворцу дали ему въ своей дани, въ подъѣздѣ и въ десятинѣ, свою жаловалную грамоту тарханную особно отъ становые церкви, а къ той де къ становой церкви къ Ильи Пророку въ нашу дань, въ подъѣздъ и въ десятину, не пособляетъ ни во что; и намъ бы ихъ пожаловати, съ тоѣ становые церкви Ильи Пророка и Видлицкіе выставки другую выставочную церковь Туломозерскіе волостьки Николы Чюдотворца, свою дань, подъѣзда и десятины, сложити потому, что тотъ Туломозерской выставочной попъ нашу дань платитъ въ нашу казну особно отъ нихъ по рублю по Московскому и по три алтына.—И будетъ такъ, какъ намъ тотъ Ильинской и Егорьевской попы били челомъ, и тому Ильинскому попу и всему причту церковному давати имъ въ домъ Святѣй Софіи Премудрости Божіи, и мнѣ, за мой подъѣздъ и за благословеную куницу, семь гривенъ въ Новгородцкое число, а десятинича корму даетъ тотъ попъ и весь причетъ церковный, на всякъ годъ, по осминадцати алтынъ и по четыре новгородки, да заѣзду и записного шесть алтынъ; а платити имъ та наша вся дань въ Великомъ Новѣгородѣ самимъ, на срокъ по Крещеньи Господнѣ въ той же день, въ нашу казну, нашему казначѣю, а казеная пошлина платити имъ по старинѣ, по росчету; а выставочные церкви, изъ Вѣдлицъ, Егорьевской попъ и весь причетъ церковный въ нашу дань, въ подъѣздъ и въ десятину и во вси наши пошлины, пособляетъ къ становой церкви къ Ильи Пророку на Олонецъ,

по старинѣ, по росчету; а Туломозерской Николской попъ въ нашу дань ни во что къ нимъ не пособляетъ. А кому будетъ до тѣхъ поповъ каково дѣло, и мои недѣлщики и десятинники даютъ ихъ въ тѣхъ дѣлѣхъ на поруку, да срокъ имъ чинятъ передъ меня Архіепископа въ Велики Новгородъ и всему причту церковному, одинъ въ году по Крещеньѣ Господни въ той же день, а отъ поруки у нихъ не емлютъ ничего, а кто на тѣхъ поповъ и на весь причетъ церковный накинетъ срокъ, или безсудную возметъ, не по тому по ихъ сроку, какъ въ сей грамотѣ писано, и тотъ имъ срокъ не въ срокъ, а безсудная не въ безсудную. А кого тѣ попы вѣнчаютъ въ роду и въ племяни и въ кумовствѣ и въ сватовствѣ, или до тѣхъ поповъ и до всего причта церковнаго каково будетъ иное дѣло духовное, и мои недѣлщики и десятинники даютъ ихъ въ томъ на поруку, да срокъ имъ чинятъ стати передъ меня Архіепископа въ Великомъ Новѣгородѣ, всегды, безурочно, какъ ся приключитъ, занеже то на нихъ вина духовная: а волостели мои Олонецкіе, тамо у нихъ, тѣхъ поповъ и весь причетъ церковный не судятъ: и доводчики ихъ на поруки не даютъ; а которые Новгородцкіе люди, или волостные, учнутъ имати у меня Архіепископа грамоты посылные по тѣхъ поповъ и по весь причетъ церковный, въ займѣхъ или въ иныхъ дѣлѣхъ, и моимъ Олонецкимъ волостелемъ и по посылнымъ грамотамъ, тамо у нихъ, не судити же ихъ ни въ какихъ дѣлѣхъ, а судъ имъ передо мною Архіепископомъ въ Великомъ Новѣгородѣ, или передъ моими приказными людми. А лучитца моимъ десятинникомъ у того Ильинского попа, и у Егоръевского, и у дьякона, и у всего причта церковнаго, станъ, ино имъ у нихъ почевати ночь, или другая; а пріѣзжати къ нимъ моимъ десятинникомъ одинова въ году, для своего корму, а опричь того моимъ десятинникомъ и ихъ людемъ къ нимъ не ѣздити и не стояти, а кормъ имъ самимъ, свой и конской у нихъ имати по ихъ силѣ, что ся лучитъ. А явятъ сю грамоту моимъ десятинникомъ и подъѣщикомъ, и они съ ней явки даютъ алтынъ. А дана имъ ся новая грамота, въ старые мѣсто, лѣта 7089 Сентября въ 17 день.—„А подписалъ архіепископль діякъ Бакака Павловъ“.

Господинъ великій пресвященный Варламъ, Митрополитъ Великого Новагорода и Великолуцкій, по сей жаловалной грамотѣ пожаловалъ, Софѣйскіе отчины, Олонецкіе волости, Ильинского попа Констянтина да діякона Семена и весь причетъ церковный, сеѣ у нихъ грамоты, и Видлицкіе волости у Егорьевскихъ причетниковъ, по сей грамотѣ, не рушилъ ничѣмъ, и десятинникомъ своимъ и недѣлщикомъ и Олонецкимъ своимъ волостелемъ велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А подписана грамота въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7100, Іюля въ 25 день. А приписъ у подписи митрополича діяка Ильи Александрова сына Мясново.

Пошлинъ митрополичихъ отдано: митрополичю печатнику старцу Мисайлу 9 алтынъ и 2 денги, да печатной алтынъ, да истобникомъ данъ алтынъ; да діячихъ одное половины отдано въ казну казначѣю старцу Пахнотью 4

алтыны и 4 денги, да дворецкого алтынъ данъ Матѳею Левскому; а діякъ Илья Мясной свою выть взялъ 4 алтыны и 4 денги.

(Акты историческіе т. I, № 208, стр. 399—400.)

Тарханная грамота Новгородскаго Митрополита Варлаама, Особному Петропавловскому монастырю, въ Соломани.

(24 мая 1592 г.)

Се язъ господинъ пресвященный Варламъ, Митрополитъ Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, пожаловалъ есми старца Касьяна и всю братью, Обонѣжскіе пятины, Шуйского погоста, съ Соломани, съ Онѣжского берега, пустынного мѣстечка, Особного монастыря Святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла. Били мнѣ челомъ, а сказали, что деи у нихъ тотъ ихъ монастырекъ мѣстечко убогое, Государева деи жалованья, руги и вотчинки къ тому монастырю нѣту, питаютца деи они въ мірѣ Христовымъ имянемъ, а живутъ деи они отъ Новагорода пятьсотъ веретъ: и намъ бы ихъ пожаловати, своей дани и подъѣзда и десятины, съ того ихъ монастыря, въ Софѣйскую казну имати не велѣти для ихъ убожества.—И будетъ такъ, какъ намъ тотъ старецъ Касьянъ, и во всей братьи мѣсто, билъ челомъ, а къ тому будетъ ихъ монастырю Государева жалованья, ни руги ни отчины, нѣту, а питаютца они будетъ въ мірѣ Христовымъ имянемъ, и язъ ихъ пожаловалъ; до сыску и до дозору десятинниковъ нашихъ Заонѣжскихъ, и до коихъ мѣстъ они къ тому монастырю пашни не роспашутъ и ругою не исполнятца, кто у нихъ въ томъ Петровскомъ монастырѣ учнетъ нѣти игуменъ, или попъ, и тому игумену, и попу, и всей братьи и причту церковному, не надобѣть имъ платить мой подъѣздъ, ни благословеная куница, ни иные мои никоторые пошлины, также и десятинникомъ моимъ корму, и дару, и всѣхъ его десятиничихъ пошлинъ не даютъ ничего: а какъ къ тому ихъ монастырю пашня въ роспашкѣ устроитца, и Государево жалованье руга будетъ, и по сыску и по дозору десятинниковъ нашихъ, въ нашей дани, въ подъѣздѣ и въ десятинѣ, мы имъ указъ свой учинимъ. А кому будетъ до того ихъ монастыря игумена, и до попа, и до братьѣ, и до причетниковъ церковныхъ каково дѣло, и мои недѣльщики и десятинники, и заказщики наши Заонѣжскихъ погостовъ даютъ ихъ въ тѣхъ дѣлѣхъ на поруку, а срокъ имъ чинятъ, стати передъ меня Митрополита Варлама, въ Великій Новгородъ, одинъ въ году, по Крещеньѣ Господинѣ въ той же день, а отъ поруки у нихъ не емлютъ ничего: а кто на нихъ накинетъ срокъ, или безсудную грамоту на нихъ у насъ возметъ, не по тому по ихъ сроку, какъ въ сей грамотѣ писано, и тотъ имъ срокъ не въ срокъ, а безсудная не въ безсудную. А учнетъ тотъ ихъ игуменъ, или черной попъ, свадбы вѣнчати, и вдовцомъ молитвы говорити, и роженицамъ молитвы давати, мимо бѣлыхъ поповъ, или до нихъ и до всей братьи и до причетниковъ церковныхъ каково будетъ наше иное дѣло духовное, и мои недѣльщики, и де-

сятинники, и заказщики наши, даютъ ихъ, по нашимъ грамотамъ, въ томъ на поруки, а срокъ имъ чинятъ, стати передъ меня Митрополита Варлама въ Великій Новгородъ, всегды, безурочно, какъ ся прилучитъ, то на нихъ наша вина духовная. А дана грамота въ Великомъ Новѣгородѣ, лѣта 7100, Маія въ 24 день.—А припись у грамоты митрополича дьяка Максима Коротнева.

Засимъ, другимъ почеркомъ приписано:

Пошлинъ митрополичихъ взято и отдано печатнику митрополичю старцу Мисайлу 9 алтынъ 2 денги, да печатного алтынъ; да діячихъ одное половины отдано въ казну казначѣю старцу Пахнотью 4 алтыны и 4 денги, да дворецкого алтынъ, да истобникомъ митрополичимъ отдано алтынъ: а другіе діячіе половины діякъ Максимъ Коротневъ свои взялъ 4 алтыны и 4 денги.

(Акты историческіе, т. I, № 237, стр. 453—454.)

Наказъ Новгородскаго государства бояръ и воеводъ Якова Делагарди и князя Ивана Одоевскаго прикащику Нехорошему Вельяшеву, объ управленіи Обонѣжскими дворцовыми волостями.

(22-го Ноября 1612 г.)

Лѣта 7121 ноября въ 22 день, велеможного и высокороженного князя и государя Густава Адолфа Свитцкого, Готского, Вендейского, избранного короля, и отчинного князя великого князя Финскіе земли, и арцуха Эстерскіе, Безмерленскіе земли, и Новгородского государства, бояре и воеводы, Яковъ Пунтосовичь Делегардъ, волной господинъ въ Екхолмѣ и въ Колкѣ и Русіѣ, да князь Иванъ Никитичь большой Одоевской, велѣли ѣхати Нехорошему Ермоличю Вельяшеву въ Обонѣжскую пятину, въ Оштинскій станъ, въ государевы въ оброчные волости, въ Николской погостъ въ Оштинской, и въ Шумозерскую волость въ Покровской погостъ Вытегорской, въ Рожественской погостъ въ Мегорской, въ Рожественской погостъ Острѣчинской, въ Воскресенской погостъ въ Важинской, въ Ильинской погостъ Вѣницкой, въ Рожественской погостъ въ Пирской, для того: посыланы были въ Оштинской станъ для крестьянского обереганья приказщики съ Москвы, а нынѣ въ Оштинскомъ стану приказщика нѣтъ и крестьянъ отъ сторонних людей отъ обидъ оберегати, и управы межъ крестьянъ чинити и государевыхъ податей сбирати нѣкому: а Оштинского стану крестьяне, Вытегорского погоста Сергушка Васильевъ, Важинского погоста Митрофанко Клементьевъ, Игнашко Никитинъ, Пріѣзжійко Михеевъ, Острѣчинскаго погоста Завьялко Судовъ, и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Оштинского стану, били челомъ, чтобъ ихъ пожаловали, велѣли къ нимъ въ Оштинской станъ дати приказщика, кому ихъ во всѣхъ дѣлахъ вѣдати, и межъ ими управу чинити, и отъ сторонъ отъ обидъ оберегати, что они отъ Новагорода удалѣли, а приказщика

у нихъ нѣту; и бояре и воеводы Яковъ Пунтосовичь Делегардъ да князь Иванъ Никитичь болшой Одоевской велѣли быти въ Оштинскомъ стану Нехорошему Вельяшеву, и велѣли ему въ тѣхъ погостѣхъ всякіе государевы денежные доходы сбирати, и всякіе дѣла вѣдати, и крестьянъ судити и управа межъ имъ чинити, и крестьянъ на пустые выти называти и погосты полнити и крестьянъ отъ сторонних людей беречи, чтобъ государевымъ крестьяномъ отъ сторонних людей ни отъ кого ни въ чемъ обидъ и насилствъ не было. И Нехорошему Вельяшову пріѣхавъ въ Оштинской станъ въ тѣ погосты, которые въ семъ наказѣ имяны писаны, и вѣдати ему тѣ погосты на государя, по прежнему, да тѣхъ же погостовъ старостъ и цѣловалниковъ и крестьянъ ему, въ тѣхъ погостѣхъ, отъ сторонних ото всякихъ людей, отъ обидъ и отъ продажъ, беречи накрѣпко, чтобъ имъ ни отъ кого никакихъ обидъ и продажъ не было; а сколко въ тѣхъ погостѣхъ, по окладу, живущихъ вытей, и что съ тѣхъ вытей данныхъ денегъ за всякіе государевы подати, и что съ монастырскихъ вотчинъ таможныхъ и оброшныхъ денегъ, и Нехорошему дана тому роспись, за дьячими приписми, а подлинные книги съ писцевыхъ книгъ взяти ему въ погостѣхъ у старостъ и у цѣловалниковъ, и ему по той росписи сбирати денежные доходы, по окладу, вътѣпоры, какъ о тѣхъ денгахъ изъ Новагорода къ нему указъ будетъ, а сбирая тѣ денежные доходы, присылати въ Великій Новгородъ тѣхъ погостовъ съ старосты и съ цѣловалники, а съ досталными денгами и съ книгами, для счету, пріѣзжати Нехорошему въ Великій Новгородъ самому; и велѣти старостамъ и цѣловалникомъ ѣздити съ государевою казною въ Новгородъ съ провожатыми, бережно и усторожливо, чтобъ государевы казны порухи никакіе не было. А которые будетъ пустые выти въ Оштинскомъ стану имали крестьяне на лготу и въ жило, въ Новѣгородѣ и въ волостѣхъ, у приказщиковъ и у цѣловалниковъ, а лготные годы тѣмъ вытемъ отошли, или которые вышли изо лготы въ прошлыхъ годѣхъ и въ томъ году, въ которомъ денежные доходы сбирати укажутъ, а государевыхъ податей бъ тѣхъ вытей не платятъ: и Нехорошему, сыскавъ, съ тѣхъ со лготныхъ съ живущихъ вытей государевы денежные доходы сбирати вътѣпоры потомужъ, какъ и съ иныхъ живущихъ вытей, съ выти по десяти рублевъ, чтобъ однолично въ пробыли не былъ никто. Да, Нехорошему, и старостамъ, и цѣловалникомъ, на Олонцѣ и въ Заонѣжскихъ погостѣхъ, давати на оброкъ крестьяномъ пустые выти на пашню и на сѣнокосъ, пашня пахати и сѣно косить, а оброку имати за пашню и за сѣнокосъ на годъ съ выти съ добрые земли по рублю, а съ середніе по двадцати алтынъ, а съ худые по полтинѣ; а сколко въ которыхъ погостѣхъ кому имянемъ государевыхъ порожжихъ земель на оброкъ отдастъ, на пашню и на сѣнокосъ, и что съ которые земли въ государеву казну взято оброку, и то велѣти писати въ книги подлинно, по статьямъ, порознь, земскому или церковному дьячку, да тѣ оброшные денги и книги, за своею и за цѣловалницкими и за поповскими руками, присылати въ Новгородъ въ государеву казну, по вся годы, какъ пашенная пора и сѣнокосъ минется; а которые пустые выти, въ прошлыхъ

годѣхъ, въ Новѣгородѣ и въ волости у цѣловальниковъ имали крестьяне на оброкъ, на урочные лѣта и до жилцовъ, и Нехорошему сыскавъ, съ тѣхъ пахотниковъ оброшные денги присылати въ Великій Новгородъ съ тѣми оброшными денгами вмѣстѣ, чтобъ однолично въ пробыли не былъ никто и государевыхъ бы пустыхъ порозжихъ земель даромъ не пахали. А того Нехорошему, и старостамъ, и цѣловальникомъ беречи накрѣпко, чтобъ во всѣхъ погостѣхъ крестьяне, не рознявъ государевыхъ пустыхъ пашенъ и сѣнныхъ покосовъ, мимо своихъ погостовъ на сторонахъ пустыхъ вытей не пахали и не косили; а которые пустоши въ которомъ году будутъ не паханы и не кошены, а на оброкъ ихъ никто не возметъ, и Нехорошему тѣ пустые выти писати у себя въ книги, имянно жъ, для спору и сыску. А будетъ которые крестьяне, отъ отцовъ дѣти и отъ братьи братья и отъ дядъ племянники, и бобыли, и иные какіе вольные люди, похотятъ взяти пустые выти въ жило и на льготу: и Нехорошему тѣхъ людей на пустые выти на пашню въ жило и на льготу сажати, а льготы тѣмъ людемъ давати на годъ и на два и на три, смотря по пустотѣ и по земли и по угодью, какъ бы государевѣ казнѣ было прибыльнѣе, а имати по тѣхъ крестьянѣхъ въ дворовомъ поставленьѣ и въ земляной роспашкѣ и въ государевыхъ податехъ крѣпкіе поруки съ записми; а старыхъ крестьянъ изъ тѣхъ погостовъ никуды не выпущати и возити ихъ изъ за государя никому не давати, а за государя въ тѣ погосты крестьянъ, до государева указу, ни изъ за кого не возити жъ, опроче вольныхъ людей. А будетъ кто крестьянъ изъ Оштинского стану, въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 121 году, повывозилъ въ иные въ околніе волости и погосты за митрополита, и за монастыри, и за дѣтей боярскихъ, или за кого нибуди, или будетъ сами которые крестьяне розбѣжались: и Нехорошему про то сыскивати всякими сыски накрѣпко, кто тѣхъ крестьянъ и сколь давно изъ тѣхъ погостовъ вывозили, или которые крестьяне сами розбѣжались, и за кѣмъ нынѣ живутъ, и кто тѣхъ вывозныхъ и бѣглыхъ крестьянъ участки пашетъ и сѣна коситъ и всякими угодьи владѣетъ, и кто хоромы съ тѣхъ участковъ посвозилъ; да кто что про то въ сыску скажетъ, и Нехорошему велѣти то все написати въ книги земскимъ дьячкомъ, подлинно, да къ тѣмъ книгамъ велѣти обыскнымъ людемъ, игуменомъ и попомъ и дьякономъ, и старостамъ и цѣловальникомъ, и волостнымъ людемъ, руки свои приложити, а которые люди грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ людей мѣсто велѣть отцомъ ихъ духовнымъ руки свои приложити, да тѣ книги, за поповскими и за обыскныхъ людей и за своею рукою, прислати въ Великій Новгородъ; а тѣхъ людей, которые съ тѣхъ пустыхъ вытей хоромы посвозили, и пашни пахали и сѣна косили, и всякими угодьи владѣли, въ государевѣ пенѣ и въ денежныхъ доходѣхъ подавати на поруки съ записми, да о томъ отписати въ Новгородъ. А будетъ которые крестьяне своихъ участковъ пашни съ собя убавливали и писали въ пусто, для того, чтобъ имъ государевыхъ данныхъ денегъ съ тѣхъ участковъ не платити, а въ то мѣсто пашни пашутъ на сторонахъ за волостью, въ митрополичихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ и у

ѣтей боярскихъ и у всякихъ людей, изъ денежного пайму и изъ сина: и Нехорошему про то сыскивати всякими сыски накрѣпко, да по сыску тѣ убавочные свои пашни велѣти тѣмъ же крестьяномъ пахати, и государевы данные деньги и всякіе доходы платити, по прежнему. а пустые вытн велѣти имъ имати изъ государева изъ денежного оброку и пахати въ своихъ погостѣхъ, а за волостьми на сторонахъ пашенъ пахати и сѣнъ косити ни у кого не велѣти, чтобъ въ тѣхъ Заопѣжскихъ погостѣхъ государевы порозшіе земли въ пустѣ не лежали, и съ крестьянъ пашни живущіе не сбавливати и въ пусто не писати; и надъ старосты и надъ цѣловалники того всего смотрѣти и беречи накрѣпко, чтобъ они живущихъ вытей въ пусто не писали, и прибавошныхъ пашенъ за собою не тапли. Да и того Нехорошему беречи накрѣпко, чтобъ въ тѣхъ погостѣхъ силные прожиточные и семьянистые люди, воровствомъ и заговоромъ, пашенъ своихъ участковъ съ собя не сбавливали, и на молодчихъ людей не накладывали, и лишнихъ денегъ, мимо указу, никакихъ не сбирали и сами тѣмъ не корыстовались, а молодчимъ крестьяномъ въ томъ лишнихъ налоговъ не чинили. А старостъ и цѣловальниковъ въ Оштинскомъ стану велѣти выбирати крестьяномъ всѣмъ, лутчимъ и серединимъ и молодчимъ людемъ, по годомъ, въ болиомъ погостѣ по два человѣки старостъ да по четыре человѣки цѣловальниковъ, а въ меншемъ погостѣ по старостѣ, да по два человѣки цѣловальниковъ, изъ лутчихъ людей, которы бъ были душами прямы и животы прожиточни и прежъ сего въ старостахъ и цѣловальникахъ бывали; а кого выберутъ, и Нехорошему на тѣхъ людей имати выборные и излюбленные списки, за поповскими и за волостныхъ людей руками, чтобъ впередъ въ томъ у лутчихъ людей съ молодчими спору не было. да тѣ выборные и излюбленные списки присылати въ Великій Новгородъ, а тѣхъ старостъ и цѣловальниковъ приводити къ крестному цѣлованью, коегожъ старосту и цѣловальниковъ въ своемъ погостѣ, передъ всѣми волостными людми; а того Нехорошему беречи накрѣпко, чтобъ въ тѣхъ погостѣхъ старосты и цѣловальники годы по два и по три не были, и заговоромъ старосты и цѣловальники не ставились, а выбирали бъ старостъ и цѣловальниковъ всѣ крестьяне, не воровъ и не ябедниковъ, которые бъ государевыми денежными доходы не корыстовались, и съ крестьянъ лишнихъ денегъ не сбирали. и наймитовъ старосты и цѣловальники въ свое мѣсто иныхъ крестьянъ съ государевою казною въ Новгородъ не посылали, чтобъ государевѣ казнѣ истери и убытки никоторого не было. А какъ въ Оштинской станъ, изъ Новгорода, для денежныхъ доходовъ или для иныхъ какихъ дѣлъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ и подьячихъ и розсыльщиковъ присылати: и Нехорошему тѣми всякими дѣлы съ ними промышляти неоплошно, вмѣстѣ заодинъ, по государеву крестному цѣлованью, а крестьяномъ насилства и продажи никакіе не чинити, и никакихъ напрасныхъ безлѣпичныхъ дѣлъ, мимо указъ, своимъ умышленьемъ не вчинати. и посуловъ отъ того ни у кого ничего никоторыми дѣлы не имати. А которые будетъ крестьяне учнутъ бити челомъ, и приносити къ нему о какихъ о управныхъ дѣлѣхъ, промежъ себя челобитные: и Нехорошему въ тѣхъ

дѣлѣхъ по челобитнымъ, опроче розбою и татбы съ поличнымъ и душегубства, судити и расправа межъ ими чинити, въ правду, по государеву указу, безволокитно, а въ судѣ никому никоторыми дѣлы не норовити, и посуловъ и поминковъ отъ того ни у кого не имати; а въ судѣ велѣти съ собою быти тѣхъ погостовъ старостамъ, и цѣловалникомъ, и волостнымъ лутчимъ людемъ, человѣкамъ пятма или шестьмя; а въ чомъ будетъ ему крестьяномъ управы учинити немочно, и Нехорошему суда своего списки, и обоихъ исцовъ, и по нихъ поручные записи присылати въ Великій Новгородъ; а кто учнетъ бити челомъ сторонних людей на государевыхъ крестьянъ, и ему на тѣхъ крестьянъ управа давати жъ, въ правду, и крестьяномъ въ томъ не норовити жъ; а на государя съ судныхъ дѣлъ пошлинъ имати съ рубля по гривнѣ, да пересуду съ суда по двѣ гривны, да правого десятка по четыре денги, а что на комъ и съ какого судного дѣла пошлинъ возметъ, и ему тѣ денги велѣти писати имянно въ книги земскому дьячку, порознь, да тѣ ему денги и книги присылати въ Великій Новгородъ. Да Нехорошему жъ беречи накрѣпко, чтобъ въ Оптинскомъ стану крестьяне и иные всякіе люди корчемного питья не держали, винъ не курили и пивъ не варили и медовъ не ставили, и воромъ татемъ и розбойникомъ и зерщикомъ и инымъ лихимъ людемъ къ нимъ приходу и пріѣзду и блядни не было, да и про себя бъ крестьяне винъ не курили жъ; а будетъ которые люди учнутъ въ Оптинскомъ стану корчмы держати, вина курити и пива варити и меды ставити и продавати, и къ нимъ лихіе какіе люди пріѣзжати и приходити, и Нехорошему у тѣхъ людей, съ старосты и цѣловалники и съ волостными съ лутчими людми, тѣ корчемные питья и суды винные, котлы и кубы и трубы, выимати и питуховъ имати; а на государя заповѣди на тѣхъ людехъ, у кого корчемные и недокладные питья вымутъ впервые, имати по два рубля, и давати ихъ на поруки съ записми, что имъ впередъ корчемного питья не держати, а на пѣтухѣхъ имать по полтинѣ на человѣкѣ; а у кого вымутъ корчемные питья въ другіе, и на тѣхъ людѣхъ имати на государя заповѣди по пяти рублевъ на человѣкѣ; а у кого вымутъ корчемное питье вътретіе, и на тѣхъ людехъ на государя заповѣди имати по десяти рублевъ; а питье корчемное у тѣхъ людей имати на государя жъ, и то питье продавати, счотчи противъ хлѣбные цѣны, во что стало, да тѣ денги питейные и заповѣдные и суды, котлы и кубы и трубы, присылати въ Великій Новгородъ, съ старосты и съ цѣловалники и съ волостными съ лутчими людми; а тѣхъ людей, у кого вымутъ корчмы вьдругіе или вътретьіе, до указу велѣти сажати въ тюрму, да о томъ писати въ Великій Новгородъ. А будетъ въ Оптинскомъ стану появятся тати, или розбойники или иные какіе лихіе люди: и Нехорошему, свѣстяся съ старосты и съ цѣловалники и съ волостными людми тѣхъ татей и розбойниковъ и иныхъ всякихъ лихихъ людей, гдѣ про нихъ свѣдаютъ, имати и ихъ роспрашивая накрѣпко сажати до указу въ тюрму, да о томъ отписывати въ Новъ же городъ. А однолично Нехорошему въ Оптинскомъ стану государевыхъ крестьянъ беречи во всемъ накрѣпко, чтобъ имъ отъ сторонних ни отъ какихъ людей насилства и продажъ и

убытковъ никоторыхъ не было; и самому ему крестьяномъ насилства и продажи и убытковъ не чинити, и государевы всякіе денежные доходы по указу сбирати, и всякіе дѣла дѣлати по грамотамъ и по наказомъ и по памятемъ, которые къ нему изъ Новагорода пришлютъ, неоплошно, съ великимъ радѣньемъ, и въ крестьянскихъ росправахъ дѣлати въ правду, по государеву крестному цѣлованью, и молодчихъ людей отъ силныхъ людей оберегати, и крестьянъ старыхъ жилцовъ сыскивати, и новыхъ волныхъ людей на лготу на пашни называти, и пустое въ живущее полнити, чтобъ ему передъ прежними годы въ Оштинскомъ стану въ живущемъ и во всякихъ доходѣхъ учинити прибыль, и про корчмы и про розбой и про татбы и про всякихъ лихихъ людей провѣдывати накрѣпко и дѣлати по сему наказу, и во всемъ государю радѣти и искати прибыли, а у всякихъ государевыхъ и у земскихъ дѣлъ велѣти быти съ собою старостамъ и цѣловалникомъ, чтобъ впередъ ни въ чемъ спору не было. А учнетъ въ Оштинскомъ стану будучи, дѣлати не противъ сего наказу, оплошно, и крестьянъ отъ сторонъ ото всякихъ людей не учнетъ беречи, или самъ имъ которое насилство и продажу и убытки учнетъ чинить, или у кого посулы и поминки имати, и крестьянъ старыхъ жилцовъ сыскивати и новыхъ называти и про корчмы и про всякіе воровства не учнетъ сыскивати, а его небереженьемъ въ Оштинскомъ стану изъ пуста въ живущее не учнетъ прибывати, или какое воровство мимо его сыску объявится, или крестьяномъ которые убытки въ его небреженьѣ учинятся: и тѣ убытки велятъ на немъ на Нехорошемъ доправити вдвое, да ему жъ отъ велеможного государя Карла Филиппа Карловича быть въ великой опалѣ и въ казни. А для денежныхъ сборовъ и для всякихъ земскихъ дѣлъ, опроче исцовыхъ дѣлъ, имати ему лѣтнимъ путемъ три подводы да проводникъ на подводѣ, а зимнимъ путемъ три подводы съ проводникомъ. Къ сему наказу бояре и воеводы Яковъ Пунтосовичь Делегардъ печать свою приложилъ, да князь Иванъ Никитичь болшой Одоевской Великого Новагорода печать приложилъ.—А роспись Оштинского стану погостомъ, живущимъ и пустымъ вытемъ, дана Нехорошему Вальяшеву съ приходныхъ книгъ 118 году, а имати доходы по сей росписи дотѣхъмѣстъ, какъ дозорные Фирсовы книги лягутъ, и ему вътѣноры указъ будетъ.

Черновой отпускъ, со многими помарками и приписками, писанъ столбцемъ на осмнадцати листкахъ.—Изъ собранія актовъ, пріобрѣтенныхъ въ Швеціи корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.

(Дополненія къ Актамъ историческимъ, т. I, № 167, стр. 294—299.)

Отписка Каргопольцевъ Бѣлозерцамъ, о приступѣ къ Каргополю Литовцевъ, съ приложеніемъ отписки ихъ осажденнымъ, о заключеніи съ ними договора и о выдачѣ городовой казны.

(15 Декабря 1612 г.)

I. Господамъ Григорью Оедоровичю, Богдану Ильичю, и Бѣлозерскимъ посадцкимъ и уѣздным старостамъ и цѣловалникомъ, и всякимъ жилецкимъ людемъ, Олексѣй Зузинъ, Богданъ Губинъ, и дворяне и дѣти боярскіе, стрѣлцы и казаки, и Каргополскые посадцкіе и уѣздные выборные люди и старосты и цѣловалники, и всякіе жилецкіе люди челомъ бьютъ. Судомъ Божіимъ и его Господнимъ праведнымъ изволеніемъ, за умноженіе грѣхъ ради нашихъ, въ нынѣшнемъ въ 121 году, декабря въ 12 день, съ пятницы противъ субботы, въ ночи за два часа до свѣту, Полскые и Литовскые люди и Рускіе воры пришли въ Каргополь на посадъ, и которые посадцкіе люди въ тое пору были на посадѣ, для своихъ хлѣбныхъ нужъ, а въ острогъ не посѣли, и тѣхъ людей опѣ всѣхъ посѣкли, а иныхъ въ полонъ поимали, а на свѣту приступали съ щиты къ острогу, накрѣпко: и Божіею милостію, и пречистыя Богородица помощію и заступленіемъ и всѣхъ святыхъ молитвами; тѣхъ воровскихъ многихъ людей побили языковъ поимали, и тѣ языки съ пытки въ роспросѣ сказали, что тѣмъ воромъ приступати подъ острогъ накрѣпко, и взявъ острогъ людей посѣчи, и весь Каргополской уѣздъ до конца разорити. А назавтріе, въскресеніе поутру, тѣ жъ воры приступали подъ острогъ накрѣпко: и мы, прося у Бога милости, противъ тѣхъ воровскихъ людей высылали на вылазку голову Ивана Радилова, съ конными и съ пѣшими людми, и многихъ воровъ побили и языковъ поимали, а наши люди съ того бою сошли далъ Богъ здорово. А на третей день, въ понедѣльникъ, тѣ жъ воры по своему воровскому умыслу, съ нарядными щиты, со лнемъ и съ зельемъ и смолою, приступали къ острогу накрѣпко: и милостію въ Троицы славимаго Бога, и пречистыя Богородица помощію и заступленіемъ, и всѣхъ святыхъ молитвами, на томъ приступѣ отъ щитовъ тѣхъ воровъ отбили, и щиты поимали и сожгли, и многихъ людей у нихъ побили и языковъ поимали, и тѣ языки съ пытки сказали, что имъ не взявъ Каргополя въ Поморскые волости не хаживати, а итти де имъ назадъ, отколѣ пришли, а они же де воры погромили и Вологду и Бѣлоозеро, и подъ Кириловымъ монастыремъ были жъ. А во вторникъ поутру тѣ жъ воры, зажегши Каргополь посадъ, пошли на низъ въ Каргополской уѣздъ, и отшедъ отъ Каргополя верстъ съ семь и Онѣгу рѣку перешедъ, и объявились въ Шалской волостѣ, а походъ ихъ кудѣ имъ итти не вѣдаемъ. Да тѣ жъ воры, какъ были въ Каргополѣ, писали къ намъ умысля воровскы: и мы съ тое ихъ воровской грамотки списавъ списокъ, послали къ вамъ, подклея подъ сею отписко. И вамъ бы, господа, жити бережно, чтобъ тѣ воры изгономъ какого дурна надъ вами не учинили. А которые Каргополцы по-

садцкіе люди были за острогомъ, для своихъ нужъ, и тѣ многіе люди у нихъ утекли и въ роспросѣ сказали намъ, что онѣ межъ собя говорили, иные хотятъ итти на Двину, а иные опять назадъ въ Бѣлозерской уѣздъ и подъ Кириловъ монастырь: и вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были вѣдомы. А что, господа, у васъ про Московское государство и откудѣ нибуди какихъ вѣстей объявитца, и вамъ бы, господа, къ намъ о вѣстяхъ велѣти писати, а безъ вѣсти насъ не держати; а что у насъ впредъ какихъ вѣстей объявитца, и мы къ вамъ учнемъ же писати.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Господамъ Григорью Осдоровичю, Богдану Ильичю, и Бѣлозерскимъ посадцкимъ и уѣзднымъ старостамъ и цѣловалникомъ, и всякимъ жилецкимъ людемъ. *Помѣта:* декабря въ 22 день привезъ Пороша Рушанинов.

II. По государеву цареву и великого князя Владислава Жигимантовича всеа Русіи указу, отъ полковника отъ Григорья Васильевича съ товарищи въ Каргополь, воеводѣ Олексѣю Ивановичю, да діяку Богдану Ивановичю, и Каргополскимъ и уѣзднымъ старостамъ и цѣловалникомъ и всякимъ жилецкимъ людемъ. Нынѣшняго 121 году, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмуцкій, Ивфлянскій, Вандалскій, Гоцкій, Свѣцкій, Венденскій *) король, и государь царь и великій князь Владиславъ Жигимантовичь всеа Русіи, со многими ратными людми, съ Полскими и съ Литовскими и съ иными многими иноземцами, пришедъ на Волокъ на Ламской, а на Московское Російское государство послалъословъ о своемъ царьскомъ приходѣ на великое государство царемъ и великимъ княземъ; а насъ отъ собя послалъ со многою ратью, съ Полскими и съ Литовскими людми, къ вамъ, въ Каргополь и въ Поморскіе городы, за нашу выслугу васъ воевати, что вы ему государю крестъ цѣловавъ измѣнили. На томъ его царскомъ приходѣ на Волокъ на Ламской, что послалъ ословъ къ Москвѣ, писали съ Москвы бояре и воеводы къ Вологдѣ, съ Вологды къ вамъ въ Каргополь писали: и то вамъ и самимъ вѣдомо. И нынѣ вы, послыша нашъ приходъ въ Каргополь, и сами немногими людми заперлися въ осадъ безъ запасовъ, пометавъ домы свои и уѣзды, не хотя ему государю денежныхъ доходовъ платити. И вы бъ, помня Бога и свои души, на чемъ ему государю крестъ цѣловали, съ Каргополя съ посаду и съ Турчесова и со всего Каргополского уѣзда, за прошлые годы за 119 годъ и за 120 годъ, данные и оброчные деньги и мелкіе всякіе денежные доходы намъ заплатили, сполна, по прежнимъ Московскимъ отписемъ. А будетъ вы денежныхъ доходовъ сполна не заплатите, и мы, прося у Бога милости, хотимъ надъ вами промышляти, и посады ваши и уѣзды всѣ до основанья разоримъ и выжжемъ, а васъ посѣчемъ, и жены и дѣти въ полонъ поемлемъ; а того вы всѣ не думайте, что вамъ въ осадѣ отсидѣтца, тотчасъ надъ вами подъискъ учинимъ; а толко вы намъ

*) Въ рук. ошибкою. „веденичный“ или „веденчиный“.

денежные доходы заплатите, и мы вамъ на томъ присягаемъ и крестъ цѣлуемъ, что вашихъ храмовъ и домовъ на посадѣ и въ уѣздѣ не будемъ палити, и грабити, и крестіянъ сѣчи. И о томъ бы вамъ свой договоръ учинити, и отписати тотчасъ, и кончѣе часа два спустя сея ночи.

Современный списокъ, безъ подписей и скрѣпы, писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. Въ заглавіи отмѣчено: списокъ съ воровской грамоты.

Оба акта изъ архива Бѣлозерскаго уѣзднаго суда.

(*Дополненія къ Актамъ историческимъ т. I № 169, стр. 300—302.*)

Отписка Кирилловскихъ игумена Матѳея и осаднаго головы Семена Вандобольскаго Бѣлозерцамъ, о походѣ Литовцевъ, по отступленіи отъ Кириллова монастыря, къ Каргополю, объ осажденіи ими сего города, о смерти пана Песоцкаго и проч.

(*21 Декабря 1612 г.*)

Господамъ Григорью Оедоровичю, Богдану Ильичю, и головамъ стрѣлецкимъ и атаманомъ казачьимъ, и Бѣлозерскимъ посадцкимъ и уѣзднымъ выборнымъ головамъ и старостамъ и цѣловалникомъ, и всякимъ служивымъ и жилецкимъ людемъ, Успенья пречистые Богородицы Кирилова монастыря игуменъ Матѳѣй съ братьею да Семенъ Вандоболской челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, въ 121 году декабря въ 20 день писалъ къ намъ въ Кириловъ монастырь съ Вологды столникъ и воевода князь Иванъ Ивановичь Одоевской, да Григорей Пушкинъ, да Петръ Новокщеновъ, и дворяне и дѣти боярскіе, и выборные головы и старосты и цѣловалники, и всякіе служивые и жилецкіе люди, а въ отпискѣ ихъ пишетъ: декабря де въ 11 день, писали де къ нимъ на Вологду съ Юскіе засѣки Мансуръ Бесѣдной да Нарафтъ Островской: декабря де въ 8 день былъ въ подъѣздѣ Микифоръ Розваринъ съ товарыщи, и сказывали де имъ, что въ Веси Егонской стоятъ Литовскіе болшіе люди, а того де невѣдомо куды имъ итти; и декабря же де въ 13 день писалъ къ нимъ на Вологду изъ Ярославля князь Ѳедоръ Ондрѣевичь Елецкой, что де онъ, по боярскому указу, идетъ изъ Ярославля къ намъ въ Кириловъ монастырь на помощь, со многими людми ратными, а изъ Романова де къ нимъ писалъ Барай мурза Алѣевичь Кутумовъ, что де онъ съ Романова, по боярскому указу изъ Ярославля, къ нимъ на помощь со многими ратными людми; а изъ Романова де къ нимъ писалъ Барай Мурза Алѣевичь Кутумовъ, что онъ съ Романова съ Татары и съ дворяны и съ дѣтми боярскими, со многими жъ ратными людми, пошолъ къ нимъ же на помощь, и идетъ де къ нимъ на спѣхъ; а какъ де изъ Ярославля князь Ѳедоръ Елецкой да съ Романова Барай мурза Кутумовъ придутъ къ

нимъ на Вологду, и они де, прося у Бога милости, съ ними хотятъ быти на помощь къ намъ въ Кириловъ монастырь, своими головами, и чтобъ намъ быти на нихъ надежнымъ, и въ монастырѣ сидѣти въ осадѣ безстрашнымъ, и противъ Полскихъ и Литовскихъ людей стояти крѣпко и неподвижно. Да того жъ числа писали къ намъ съ Короткіе и Вещеозерскіе волости старосты Карпуня Васильевъ да Якушъ Григорьевъ съ крестьяны, а въ отпискѣ ихъ пишетъ: декабря де въ 9 день пришли де къ нимъ изъ подъ Кирилова монастыря Литовскіе люди, и засѣку де у нихъ Фефиловскую проломили и многихъ людей у нихъ на засѣкѣ побили на смерть, и пришли де въ Коротецкую волость, и людей многихъ посѣкли и животы пограбили, и стояли у нихъ въ волости до вечера, и пошли де на Вещеозеро, и на Вещѣ де озерѣ ничимъ не вредили, и пошли де къ Чаронде на станъ, и на Чаронде де многихъ людей посѣкли, и съ Чаронды де пошли въ Кар-
гополь, и пришли де на Свирь на рѣку, и воеводу ихъ Констянтина Ртищева и съ сыномъ Иваномъ ссѣкли, а жену его и дочерей взяли въ полонъ; и пришли де они подъ Каргополь въ суботу въ ночи, и было де дѣло у нихъ съ Каргополцы великое, и Каргополцы де отъ нихъ отбилися, и они де стали у Спаса въ монастырѣ за рѣкою. Да того жъ числа пріѣхалъ къ намъ въ монастырь изъ подъѣзду служка Захаръ Локаловъ да Михалко Мытарь, и въ роспросѣ намъ сказалъ: доѣзжали де они до Короткіе, и на Короткой де посадцкіе люди имъ сказывали, что де Литовскіе люди подъ Каргомъ полемъ у Спаса за Онѣгою, а иные де стоятъ въ Тихмоньѣ, а на Чаронде де и на засѣкѣ воеводъ и ратныхъ людей побили, а къ Каргу де полю Литовскіе люди къ острогу часто приходятъ, и изъ острога де на нихъ на вылазку выходятъ и съ ними дерутца, и посады де еще въ Каргѣ полѣ цѣлы; а послали де были Литовскіе люди изъ подъ Карга поля крестьянина съ грамотами къ Песотцкому пану, и того де крестьянина Каргополцы поимали, а въ грамотахъ де пишетъ, чтобъ онъ Песотцкой съ людми шелъ къ нимъ на сходъ, и сшедшися де имъ вмѣсто всѣми людми приступать къ Каргу полю, и взявъ Карго поле и изъ Карга поля взявъ нарядъ, и всѣми людми ити къ Кирилову монастырю. Да декабря жъ въ 21 день монастырской служка Аѳонасей Куровгинецъ изъ Рукины слободки привезъ утеклеца изъ полону отъ Литовскихъ людей Веси Егонскіе Андрюшку Васильева и въ роспросѣ намъ сказалъ тотъ Андрюшка: приходилъ де подъ Кириловъ монастырь панъ Песотцкой съ людми, и на приступѣ де его пана Песотцкого съ города изъ пушки убили, то де онъ Ондрюшко подлинно видѣлъ, какъ его убитого везли, и сожгли ихъ въ Горьскомъ монастырѣ во дворѣ во всемъ, въ чемъ его убили, а съ нимъ многихъ пановъ, а всего де ихъ убили подъ Кириловымъ монастыремъ Литовскихъ людей человѣкъ шестьдесятъ на смерть, а многихъ у нихъ переранили; а пошедъ де они прочь отъ Кирилова монастыря, межъ собою говорятъ: „не устояла де отъ насъ Москва, и Великій Новгородъ, и иные многіе городы, а Кирилову де монастырю отъ насъ не устояти“. Да того жъ числа писалъ къ намъ изъ подъ Углеча монастырской служка, села Кабанова приказщикъ, Козма Гладкой: что де Полскіе и

Литовскіе люди ходятъ подъ Кашинымъ и подъ Угличемъ, и отъ нихъ де утеклецы изъ полону и языки въ роспросѣ и съ пытки говорятъ, что де однолично Полскіе и Литовскіе люди хотятъ итти въ Вологоцкой и Бѣлозерской уѣздъ, и къ намъ въ Кириловъ монастырь. И вамъ, господа, про то было вѣдомо, и жити бъ вамъ съ великимъ бреженьемъ, и къ намъ писати почасту о всякихъ вѣстехъ, чтобъ намъ межъ собою безвѣстнымъ не быть; а что у насъ какихъ вѣстей объявитца, и мы къ вамъ потому жъ учнемъ писати. А толко, господа, объявятца Литовскіе люди къ Кирилову монастырю, и вамъ бы, господа, насъ не подати, отъ Полскихъ и Литовокихъ людей велѣти насъ оберегати.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ, вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господамъ Григорью Ѳедоровичю, Богдану Ильичю, и головамъ стрѣлецкимъ и атаманомъ казачьимъ, и Бѣлозерскимъ посадцкимъ и уѣзднымъ выборнымъ головамъ и старостамъ и цѣловалникомъ, и всякимъ служивымъ и жилецкимъ людемъ. *Помѣта:* 121, декабря въ 21 день, привезъ Богдановъ человѣкъ Ильина Игнаша.—*Изъ архива Бѣлозерскаго уѣзднаго суда.*

(Дополненія къ Актамъ историческимъ т. I, № 171, стр. 303—305.)

Отписка Новгородскаго государства боярамъ и воеводамъ графу Якову Делегарди и князю Ивану Одоевскому дворянъ, посланныхъ въ Вотскую и Обонѣжскую пятины, для уборки хлѣба, въ помѣстьяхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, ушедшихъ изъ Новгорода въ Московскіе полки.

(*1612—1613 г.*)

Пресвѣтлѣйшего и высокороженного государя королевича и великого князя Карлуса Филипа Карлусовича бояромъ и воеводамъ, Якову Пунтосовичю Делегардѣ въ Екхолмѣ и въ Колкѣ и въ Рунсіѣ да князю Ивану Никитичю. болшому Одоевскому, Тимошка Шеховской, Ѳедка Бестужевъ, Ондрюшка Нелѣловъ челомъ бьютъ. Посланы, государи, мы въ Вотцкую пятину въ Корѣльскую половину и въ Обонѣскую пятину, а велѣно намъ въ изминичьѣхъ помѣстьяхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые отъѣхали въ Московскіе полки, хлѣбъ жати, а пожавъ велѣно опыть учинити въ томъ хлѣбѣ лутчіе и середніе и плохіе ржи. а досталной хлѣбъ велѣно скласти въ скирды и въ одонья. Да къ намъ же, государи, памяти пришли отъ васъ бояръ. за приписью дьяка Семена Лутохина, а велѣно дворяномъ дати хлѣба сто три четьи ржи изъ Ѳедорова помѣстья Тушина да Ивана Савина, а тѣхъ. государи, изминичьѣхъ помѣстей велѣно выдати новымъ помѣщикомъ, новокрещеномъ и Тотаромъ, Ивану Муралѣеву изъ Ѳедорова помѣстья Тушина хлѣба половина, а изъ Иванова помѣстья Савина дати Ѳедору Байшеву да

Борису Елагину, вымолотя дати сорокъ четьи ржи, да сверхъ того велѣно Оедору же Байшеву дати десять четьи ржи да Бажену Иванову двадцать четьи ржи, да мнѣ Тимошкѣ Шеховскому пятнадцать четьи ржи: и въ тѣхъ, государи, въ дву помѣстьяхъ изминичьихъ по опыту хлѣба, что по памятемъ дворяномъ давати, столке не будетъ, а въ иныхъ изминичьихъ помѣстьяхъ и въ монастырскихъ вотчинахъ хлѣба молотити намъ не указано. Да намъ же, государи, велѣно въ Николской вотчинѣ Бѣлого монастыря хлѣбъ отписати: а по сказкѣ крестьянской, что сѣяно было десять четьи ржи, и ту Николскую рожь лутчую пожали Нѣмцы, и молотя тое рожь дворъ монастырской и риги сожгли, а оставили тое ржи на худыхъ мѣстѣхъ. А Богданъ Калитинъ, своего помѣстья, къ государеву хлѣбу къ жатью и къ молоченью крестьянъ не даетъ и вашего боярского указу не слушаетъ. И о томъ, государи, изъ которыхъ изминичьихъ помѣстей и изъ монастырскихъ вотчинъ дворяномъ велите, по памятемъ, давати хлѣбъ, и въ Богдановѣ ослушкѣ Калитина какъ укажете?

Подлинникъ, писанный столбцемъ и сложенный пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Пресвѣтлѣйшего и высокороженного государя королевича и великого князя Карлуса Филипа Карлусовича бояромъ и воеводамъ Якову Пунтосовичю Делегардѣ да князю Ивану Никитичю болшому Одоевскому.— *Изъ собранія списковъ, снятыхъ съ подлинниковъ въ Швеціи Корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.*

(*Дополненія къ Актамъ историческимъ, т. I, № 177, стр. 309.*)

Память Олонецкихъ воеводъ Василья Чоглокова и Степана Елагина заставному казаку Нѣмкову, о непропускѣ за рубежъ въ Швецію Заонежскихъ Русскихъ людей, и изъ-за рубежа Шведовъ въ предѣлы государства, безъ проѣзжихъ грамотъ.

(*1 Апрѣля 1650 года.*)

158 году Апрѣля въ 1 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память заставному казаку Петрушкѣ Нѣмкову. Въ нынѣшнемъ во 158 году писалъ ты, на Олонецъ, къ околничему и воеводамъ къ Василью Александровичу Чоглокову да къ Степану Парѳеньевичу Елагину, что де приходятъ на заставу изъ-за рубежа Латыши на Государеву сторону безъ грамотъ, и ты де ихъ отсылаешъ назадъ: и Латыши де говорятъ тебѣ: „коли де ты ихъ королевскихъ крестьянъ на Государеву сторону чисто не пропустишъ, и они де не хотятъ пропускать и Государевыхъ крестьянъ въ Свѣйскую сторону“.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, а которые Государевы крестьяне живутъ подлѣ Нѣмецкого рубежа близко, верстъ по пяти и по десяти, и тѣхъ бы крестьянъ въ Свѣй-

скую сторону, въ ближніе мѣста, пропущалъ безъ проѣзжихъ грамотъ; а которые Государевы далніе Заонѣжскіе крестьяне придутъ къ тебѣ на рубежъ, а ѣхать имъ въ Свѣйскую сторону, въ далніе погосты и въ городы и въ Стеколню: и тѣхъ бы крестьянъ безъ проѣзжихъ грамотъ не пропущалъ за рубежъ; а изъ Свѣйскіе стороны Нѣмецъ и королевскихъ крестьянъ на Государеву сторону безъ проѣзжихъ грамотъ не пропущалъ же.

(Акты историческіе т. IV, № 38, стр. 128.)

Память Олонецкихъ воеводъ Чоглокова и Елагина капитану Гамильтонова полка Горну о солдатскомъ ученьѣ.

(13-го Апрѣля 1650 г.)

158 году Апрѣля въ 13 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу, память Александрова полку Гамолтона капитону Фредрику Горну. Въ нынѣшнемъ во 158 году Апрѣля въ 12 день, билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи, а околничему и воеводамъ Василью Александровичу Чоглокову да Степану Пароеньевичу Елагину подалъ челобитную Лопскихъ погостовъ Николскаго Падалского погоста салдатъ Прошка Ивановъ, а въ челобитной его написано: у тебя де въ салдатцкой росписи имя его Прошкино не написано и къ крестному де цѣлованью онъ Прошка не приведенъ, а ты де его учалъ въ салдатцкое ученье имать; и Государь бы его Прошку пожаловалъ, велѣлъ о томъ указъ учинить. И околничей и воеводы Василей Александровичь Чоглоковъ да Степанъ Пароеньевичь Елагинъ велѣли его Прошкина имяни въ салдатцкой росписи досмотрѣть: и тотъ Прошка Ивановъ въ салдатцкой росписи написанъ, и въ нынѣшнемъ во 158 году Апрѣля въ 2 день ко кресту онъ Прошка приведенъ. Да въ нынѣшнемъ же во 158 году Апрѣля въ 4 день прислана на Олонецъ Государева Царева и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота къ околничему и воеводамъ къ Василью Александровичу Чеглокову да къ Степану Пароеньевичу Елагину, и въ той Государевѣ грамотѣ написано: велѣно было Заонѣжанъ учить салдатцкой службѣ повседневно; а нынѣ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи пожаловалъ, велѣлъ имъ полготить и учить ихъ передъ прежнимъ съ болшею легостью, въ недѣлѣ день или два, чтобъ имъ отъ пашни и отъ промысловъ не отбыть.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ его Прошку и иныхъ всѣхъ Лопскихъ погостовъ салдатъ училъ салдатцкіе службы, противъ нынѣшнего Государева указу, съ болшею легостью, для пашенного времени въ недѣлѣ день или два; а въ ученьѣ тѣмъ салдатомъ велѣлъ приходить, одиноким людемъ въ третью недѣлю, а двойникомъ противъ тогожъ, а семьянистымъ людемъ, въ которой семьи салдата по три и по четыре, и тѣмъ семьянистымъ салдатомъ велѣлъ въ ученье приходить попедѣльно перемѣняючись; а налоги бъ

и насилства тѣмъ салдатомъ никакой не чинилъ; а въ ученье велѣлъ приходить тѣмъ салдатомъ, которые въ салдатцкой росписи написаны, а вновь, безъ Государева указу, сверхъ салдатцкой росписи, салдатовъ и барабанщиковъ и трубачевъ и сержантовъ не выбиралъ, чтобъ тѣмъ салдатомъ налоги и продажи не было. А къ инымъ къ учителнымъ людемъ, къ порутчикомъ и къ прапорщикомъ и къ сержантомъ, списавъ съ сеѣ памяти послалъ списки, слово въ слово, а велѣлъ учить салдатъ такъ же, какъ тебѣ указано.

(*Акты историческіе, т. IV, № 39, стр. 128—129.*)

Царская грамота Олонецкому воеводѣ Василью Чоглокову, о ежегодномъ сборѣ денегъ на выкупъ плѣнниковъ, по новымъ переписнымъ книгамъ.

(*14 Января 1651 г.*)

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Олонецъ, околничему и воеводѣ нашему Василью Александровичу Чоглокову. При прежнихъ блаженные памяти Государѣхъ Царѣхъ и Великихъ Князѣхъ всеа Русіи, и при Отцѣ нашемъ при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіи, отъ Крымскихъ Царей къ нашему Московскому и всеа Русіи Государству были многіе злые грубости, и воинскіе приходы частые и разореніе, святымъ Божіимъ церквамъ осквѣрненіе и запустѣніе, и людей мужеска и женска полу хрестьянского закона въ плѣнъ, въ Крымъ и въ иные мусолманскіе мѣста, сведено безчисленное множество, и у невѣрныхъ плѣнные хрестьяне и донынѣ мучатся; а по Христову словеси, намъ благочестивымъ Царемъ и всѣмъ православнымъ христіяномъ должно плѣнныхъ изъ неволи свобожать. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, жалѣя о православныхъ христіанѣхъ, чтобъ ихъ отъ невѣрныхъ изъ мученія свободить, совѣтовавъ со отцемъ нашимъ и богомолцомъ, святѣйшимъ Іосифомъ, Патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, и съ Митрополиты и со Архіепископы и съ Епископы, и поговоря съ бояры и съ околничими и съ думными и всякихъ чиновъ съ выборными людми, указали есмы: для искупленія христіянъ, которые изъ нашего Російского Государства сведены въ плѣнъ, на окупъ сбирать денги, ежегодъ, съ городовъ всего нашего Государства, съ посадцкихъ дворовъ, и съ ямщиковъ и со всякихъ жилецкихъ людей, которые живутъ въ городѣхъ на посадѣхъ, и съ уѣздныхъ, и съ патріаршихъ и съ митрополичьихъ и съ архіепископлихъ и съ монастырскихъ вотчинъ съ крестьянъ и бобылей, съ двора по восми денегъ, съ нашихъ дворцовыхъ селъ и съ черныхъ волостей, и съ помѣщиковыхъ и съ вотчинниковыхъ крестьянъ, съ двора по четыре денги, съ служилыхъ людей, съ стрѣлцовъ и съ казаковъ, съ пушкарей, съ затинщиковъ, съ воротниковъ, съ казенныхъ плотниковъ и съ кузнецовъ и со всякихъ служилыхъ людей, съ

двора по двѣ денги. А сбирать тѣ денги указали есмы 158 году, по новымъ переписнымъ книгамъ, а не по сошному писму, чтобъ въ томъ въ денежномъ сборѣ никто въ избылыхъ не былъ, а сбирая, присылать къ намъ, къ Москвѣ, ежелѣтъ. А сколко на Олонцѣ на посадѣхъ, и въ за-Онѣжскихъ и въ Лопскихъ погостѣхъ крестьянскихъ и бобылскихъ и всякихъ жилецкихъ людей дворовъ, и про то вѣдомо у тебя околничего и воеводы по переписи, какъ переписывано для салдатцкого строю.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ на окупъ полоняникомъ денги, на прошлой на 158 и на нынѣшней на 159 годы, съ Олонца и съ за-Онѣжскихъ и съ Лопскихъ погостовъ, велѣлъ собрать и впередъ сбирать, по нашему указу и по соборному уложенію; а которые за-Онѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ крестьяне написаны въ салдатцкую службу, и ты бъ съ нихъ полоняникомъ на окупъ денги велѣлъ сбирать противъ служилыхъ людей, по соборному уложенію; а сколко тѣхъ денегъ съ которыхъ чиновъ собрано будетъ порознь, и ты бъ о томъ къ намъ писалъ имянно и росписи присылалъ, а отписки и росписи и денги велѣлъ отдавать въ Новгородской Чети дьякомъ нашимъ, думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову да Андрею Немирову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159 Генваря въ 14 день.—А назади у подлинной Государевы грамоты приписъ дьяка Алмаза Иванова, справа подьячего Степана Лялина.

Современный списокъ, на столбцѣ, хранится въ архивѣ Олонецкой Казенной Палаты.

(*Акты историческіе, т. IV, № 43, стр. 146—147.*)

Наказная память Олонецкаго воеводы Чоглокова пушкарю Томилѣ Софонину, о водвореніи Государевыхъ сошлыхъ крестьянъ въ Заонѣжскихъ погостахъ и Лопскихъ волостяхъ, на прежнихъ ихъ участкахъ, и о сборѣ полоняничныхъ денегъ.

(*6 Апрѣля 1651 г.*)

Лѣта 7159 Апрѣля въ 6 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память пушкарю Томилѣ Софонину *). Ѣхати имъ въ Николской Шунской, въ Спаской Выгозерской, въ Егоръевской въ Толвуйской, въ Петровской въ Челможской погосты, и въ Кузаранскую и въ . . . . зерскую волости, и въ Лопскіе погосты, и тѣхъ погостовъ въ волости, для того: въ нынѣшнемъ во 159 году Апрѣля въ 5 день, объявились на Олоньцѣ, въ Съѣзжей избѣ, передъ околничимъ и воеводою передъ Васильемъ Александровичемъ Чоглоковымъ, Заонежскихъ погостовъ и Лопскихъ волостей Государевы сошлые крестьяне, которые жили

*) Въ подлинникѣ, для вписанія другаго имени, оставленъ пробѣлъ.

въ розныхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ за Митрополиты, и за монастыри, и за помѣщики и за вотчинники, и за всякихъ чиновъ людми; и тѣ Государевы сошлые крестьяня били челомъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи, а околничему и воеводѣ Василью Александровичу Чоглокову подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано, что де прежніе ихъ участки въ Заонежскихъ погостѣхъ и въ Лопскихъ волостехъ, во многихъ мѣстѣхъ, послѣ ихъ побѣгу заняты и дворы построены, а иные проданы и заложены; а салдаты де и охудалые крестьяня владѣютъ многими участки, участка по два и по три и по четыре и по пяти и болши; а оброчные де пустоши всѣ заняты жъ и запаханы, а владѣютъ изъ меншихъ оброковъ, и сѣнные угодья потомужъ всѣ заняты, а имъ де сошлымъ крестьяномъ поселиться нынѣ, пришедъ въ Заонежскіе погосты, и дворовъ поставить негдѣ, потому что всякіе земли пашенные заняты; а тѣми де пустоши, которые въ писцовыхъ книгахъ написаны, тѣ салдаты и всякихъ чиновъ люди владѣютъ вкрадцѣ, безъ тягла: и Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь всеа Русіи пожаловалъ бы ихъ своихъ Государевыхъ крестьянъ, велѣлъ о томъ указъ учинити.—И Томилѣ *), пріѣхавъ въ тѣ погосты и въ волости, и тѣхъ погостовъ и волостей велѣть старостамъ и цѣловалникомъ тѣхъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ деревенскіе участки и сѣнные покосы переписать на роспись, порознь, по статьямъ, имянно, вправду, по Государеву крестному цѣлованью: кто имяны тѣми сошлыхъ крестьянъ деревенскими участки владѣютъ, и по чему владѣютъ, и по какимъ крѣпостемъ, по купчимъ ли или по закладнымъ, или они пашутъ наѣздомъ? и въ давныхъ ли лѣтѣхъ тѣ участки сошлыхъ крестьянъ впустѣ покинуты, или проданы, или заложены, и купчіе и закладные въ давныхъ ли лѣтѣхъ писаны, и во многихъ ли приписныхъ или въ прямыхъ деньгахъ писаны? и охудалые крестьяне и салдаты своими ли жеребьями кто владѣетъ и за кѣмъ имяны тѣхъ сошлыхъ крестьянъ участки, и сколко за кѣмъ участковъ? и пустыми и оброчными землями, которые въ писцовыхъ книгахъ написаны, кто имяны владѣютъ? да къ той росписи велѣть попомъ и волостнымъ людемъ руки приложить . . . . . тѣ росписи тотчасъ въ погостѣхъ . . . . ., не мѣшкая ни часу, чтобъ тѣхъ Государевыхъ сошлыхъ крестьянъ устроить вскорѣ, да та роспись привезть съ собою на Олонецъ.—Да имъ же выслати на Олонецъ наемные деньги, въ Московскую издержку, цѣловалнику въ наемъ, которой поѣдетъ ко Государю, къ Москвѣ, съ дворовыми денгами полоненикомъ на окунъ, тотчасъ, не мѣшкая ни часу; да и тѣ дворовые денги потому жъ выслати на Олонецъ тотчасъ (чтобъ за тѣмъ Московской отпускъ не сталъ): съ салдатцкихъ дворовъ, на два годы, съ двора по грошу, а съ охудалыхъ крестьянъ, на два годы, съ двора по осми денегъ, съ бобылскихъ потомужъ, съ посадцкихъ и монастырьскихъ дворовъ, на два годы, съ двора по два алтына по четыре денги; а сколко въ которомъ погостѣ салдатцкихъ и охудалыхъ и посадцкихъ и монастырьскихъ дворовъ, и тому послана роспись прежъ сего съ посадцкимъ человѣкомъ съ Пахомкомъ Ѳерапонтовымъ.

*) Въ подл. и здѣсь пробѣлъ.

Засимъ слѣдуетъ приписка, тою же рукою:

А въ Оштинской и въ Водлозерской станы во всѣ погосты посланы (*имянъ посыльщиковъ не означено*), и дана имъ, противъ сей же наказной памяти, наказная память; а въ прибавку, въ памяти у нихъ написано, велѣно посадцкихъ людей изо всѣхъ погостовъ взяти, съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы, на житье въ городъ, на Олонецъ, съ собою вмѣстѣ, за поруками, да Важенского и Виницкого погостовъ старостъ съ доимочными и съ дворовыми и съ ямскими денгами, и съ проводинными, съ собою жъ вмѣстѣ, не мѣшкая ни часу.

(Акты историческіе т. IV, № 51, стр. 155—156.)

Грамота Сергѣю Малово, о распоряженіяхъ въ отвращеніе злоупотребленій Олонецкихъ воеводъ и другихъ лицъ по высылкѣ осѣдлыхъ солдатъ на службу.

(Въ Мартѣ 1658 года.)

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Сергѣю Андрониковичю Малово. Въ нынѣшнемъ въ 166 году, генваря въ 24 числѣ, по нашему великого государя указу послана наша грамота на Олонецъ къ околничему и воеводамъ нашимъ къ Василію Александровичю Чоклокову съ товарыщи, а велѣно имъ Олонецкихъ и Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ салдатовъ выбрати тысячю человѣкъ, а буде ихъ столко выбрать нѣкого, и къ тому въ дополнку выбрати драгуновъ, и давъ имъ наше великого государя жалованье отпустити ихъ къ столнику и воеводамъ нашимъ ко князю Ивану Хованскому съ товарыщи тотчасъ, а съ досталными служилыми людми ему околничему чинить промыслъ надъ Корѣлою и надъ иными Свѣйскими городами. И февраля въ 10 числѣ писали къ намъ великому государю они околничей и воеводы, что на Олонцѣ салдатовъ въ сборѣ Олонецкихъ и Заонѣжскихъ и далнихъ погостовъ, опричь тѣхъ, которые стоятъ по Корѣлскому рубежу въ острожкахъ, 995 человѣкъ, и изъ нихъ толко де послать на Лавую триста человѣкъ и на Олонцѣ де салдатовъ въ остаткѣ будетъ мало; а для де сбору и сыску бѣглыхъ драгуновъ и салдатъ посылали они въ Заонѣжскіе и въ Лопскіе погосты высылщиковъ многижды, и ихъ де привозятъ на Олонецъ не помногу, а сказываютъ высылщики, что многіе салдаты отъ высылки убѣгаютъ въ иные городы и уѣзды, а иные де бѣгаютъ по лѣсомъ, сыскать ихъ будто не мочно. И по нашему великого государя указу велѣно имъ околничему и воеводамъ послать въ полки къ князь Ивану семь сотъ человѣкъ, къ Ѳедору на Лавую триста человѣкъ, а для бѣглыхъ драгуновъ и салдатовъ въ Заонѣжскіе и въ Лопскіе погосты велѣно послать высылщиковъ, и сыскавъ выслать ихъ на Олонецъ тотчасъ, а ослушникомъ и высылщикомъ, кои учнутъ имать посулы, чинить наказанье и взятое править

втрое, и о томъ на нихъ для вѣдома писать къ намъ великому государю. И съ Олонца околничей и воеводы къ намъ великому государю не писывали, знатно по всему, что высыльщикомъ и бѣглымъ служилымъ людемъ чинятъ поноровку для своей корысти. А февраля въ 20 числѣ съ Олонца околничей и воеводы писали къ намъ великому государю, что о сыску бѣглыхъ драгуновъ и салдатовъ и о посылкѣ ихъ, кто откуды бѣжалъ, нашего указу къ нимъ будто не бывало; а что де пишутъ къ нимъ о присылкѣ служилыхъ людей во Псковъ и на Лавую, и напередъ де сего писали они къ намъ великому государю, что на Олонцѣ и въ порубежныхъ острожкахъ Олонецкихъ и Заонѣжскихъ погостовъ салдатовъ въ сборѣ тысяча семь сотъ человѣкъ, и тѣхъ де салдатовъ, заслыша нашу великого государя службу, до пріѣзду соколника Карпа Гавердовскаго и при немъ Карпѣ сбѣжало съ Олонца семь сотъ человѣкъ, а на Олонцѣ де и въ острожкахъ по рубежу отъ побѣгу осталось всѣхъ салдатъ тысяча человѣкъ, и изъ нихъ де выбравъ и давъ имъ нашего жалованья на подъемъ по рублю человѣку послали они во Псковъ Александрова полку Гамонтона семь сотъ человѣкъ февраля въ 11 числѣ; а съ застав де и изъ острожковъ тойже тысячи салдатовъ велѣли они выслать на Олонецъ тотчасъ, а какъ придутъ, и они ихъ потомужъ вышлютъ во Псковъ тотчасъ; а для сбору де салдатовъ и высылки послали они съ Олонца въ Заонѣжскіе и въ Лопскіе погосты многихъ людей, а велѣли ихъ сыскивать наспѣхъ и сыскивая и учиня наказанье высылать на Олонецъ. И нынѣ вѣдомо намъ великому государю учинилось: какъ по нашему великого государю указу велѣно съ Олонца выслать на нашу службу во Псковъ къ столнику и воеводѣ нашему ко князю Ивану Хованскому салдатовъ тысячю человѣкъ, и въ то де время объявилось на Олонцѣ по смотру на лицо полковника Томосова полку Крафорта салдатовъ только триста девять человѣкъ, да къ тому въ прибавку взято изъ острожковъ триста девеносто одинъ человѣкъ, всего семь сотъ человѣкъ, и тѣ салдаты высланы на нашу великого государя службу къ столнику нашему и воеводѣ ко князю Ивану Хованскому; а полковника де Волтерова полку Кармихеля салдатовъ на Олонцѣ въ то время никого не было и салдатовъ на Олонцѣ никого не осталось, потому что околничей и воеводы Василей Александровичь Чоглоковъ и Степанъ Елагинъ отпускаютъ салдатовъ съ Олонца въ Заонѣжскіе и въ Лопскіе погосты по домомъ, а стъ того емлютъ себѣ у нихъ посулы и поминки болшіе, а къ намъ великому государю пишутъ, что салдаты съ Олонца бѣгаютъ; а салдатского де строю начальные люди и подьячіе и посадцкіе люди и всякіе посылщики, которыхъ околничей же и воеводы посылаютъ въ Заонѣжскіе и въ Лопскіе погосты для высылки салдатовъ на Олонецъ, ему жъ околничему и воеводамъ даютъ посули и поминки болшіе, а въ то мѣсто емлютъ они посулы и поминки у салдатовъ въ Заонѣжскихъ и въ Лопскихъ погостѣхъ; и для де того ихъ изъ тѣхъ погостовъ на Олонецъ и не высылаютъ. Да на Олонцѣ жъ де въ съѣзжей избѣ билъ челомъ намъ великому государю порутчикъ Ооонасей Воеводинъ Кижского погосту на старосту на Ивашку Нигуся въ грабежѣ живо-

товъ своихъ трехъ сотъ рублевъ, и въ томъ де у нихъ была очная ставка, а онъ де Ивашко тѣ его животы всѣ привезъ къ околничему въ посулъ, да онъ же де далъ околничему жемчюгу на шестнадцать рублевъ, а тотъ жемчюгъ купилъ онъ на Олонцѣ Соловецкого монастыря у крестьянина, а про то де вѣдаетъ Олонецкой посадцкой человѣкъ Филка, а совѣтники де ему Ивашку братья его Митка да Кипріянко, да тогожъ Кижского погоста крестьяне Ефремко Исаковъ, Митрошка Еуоимьевъ, Ѳедка Мега, Андрюшка Лялка, Ивашка Ананьинъ, и того де погосту крестьяномъ чинятъ они всякое насилство и продажи; да тотъ же староста Ивашко учинилъ воровски, забывъ свою голову, не опосаяся отъ насъ великого государя казни, въ Кижскомъ погостѣ поставилъ собою висѣлицу и салдатовъ къ смертной казни приводилъ самоволствомъ, безъ нашего великого государя указу и безъ воеводцкого вѣдома.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ ѣхалъ на Олонецъ тотчасъ, а пріѣхавъ у околничего и воеводы у Василья Александровича Чоглокова да у Степана Елагина взялъ для того сыскного дѣла въ товарыщи себѣ съѣзжіе избы подьячего Дружину Протопопова и челобитье порутчика Ооонасья Воеводина Кижского погосту на старосту на Ивашка Пигуся съ товарыщи, и сыскъ за рукою Степана Елагина, да для розсылки приставовъ и иныхъ чиновъ людей, какіе есть, сколко человѣкъ вамъ будетъ надобно. Да вамъ же бы Сергѣю и Дружинѣ, провѣдавъ подлинно, взять изневѣстнымъ дѣломъ безо всякого мотчанья капитана князь Ондрея Вяземского, и порутчика Ооонасья Воеводина, и Кижского погосту старосту Ивашка Пигуся съ братьею его и со всѣми товарыщи, которые на Олонцѣ есть, а имяна ихъ писаны выше сего, да у околничаго жъ и у товарыща его людей ихъ, которымъ дворы приказаны, и иныхъ лутчихъ человѣка по два или по три, и взявъ ихъ всѣхъ сковавъ и съ приставы и съ провожатыми, да Олончанина Филку за поруками, прислать къ Москвѣ на ямскихъ подводахъ наспѣхъ, и объ отпускѣ ихъ отписали бъ къ намъ великому государю въ Приказъ нашихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ подлинно; а отпустя ихъ къ Москвѣ у околничего жъ и воеводъ у Василья Александровича и у Степана Елагина драгунского и салдатцкого строю началнымъ и иныхъ розныхъ чиновъ людемъ, которые посланы съ Олонца въ Заонѣжскіе и въ Лопскіе погосты для выбору и высылки на нашу великого государя службу драгуновъ и салдатовъ на Олонецъ и въ иные городы, въ прошлыхъ годѣхъ со 162 году и въ нынѣшнемъ во 166 году, взяли имянной списокъ за его Степановою рукою тотчасъ, и по тому имянному списку тѣхъ началныхъ и иныхъ чиновъ посыльщиковъ всѣхъ до одного человѣка дать велѣли на крѣпкіе поруки съ записми въ томъ, что имъ до вершенья сыскного дѣла съ Олонца никуды не съѣхать, а и послѣ сыску, какъ ихъ по нашему великого государя указу спросятъ, и они бъ въ то время за порукою были въ лицахъ; а буде до вершенья сыскного дѣла они съ Олонца съѣдутъ и впредь какъ ихъ спросятъ въ лицахъ не будутъ, и на порутчикахъ ихъ наша великого государя пеня, а пеню что мы великій государь укажемъ, и ихъ порутчиковы головы въ ихъ головъ мѣсто. А

давъ на поруки и съ записми, тѣхъ посылщиковъ всѣхъ же роспросили по святой Евангелской непорочной заповѣди и въ правду: какъ они по нашему великого государя указу посланы съ Олонца въ Заонѣжскіе и въ Лопскіе погосты для высылки на нашу великого государя службу драгуновъ и салдатовъ со 166 году, и они тѣхъ драгуновъ и салдатовъ изъ тѣхъ погостовъ на нашу великого государя службу по наказомъ всѣхъ ли высылали или не всѣхъ? и отъ той высылки у драгуновъ и у салдатовъ, что посуловъ и поминковъ имали ль и у кого кто что взялъ? а роспрашивать ихъ про то накрѣпко всякими обычаи и говорить, чтобъ они сказали про все въ правду, а ничего не таили; а будетъ послѣ ихъ сказокъ по сыску учинится въ чемъ хотя малая розвь, и имъ за то быть въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощады, и въ разоренье и въ сылкѣ въ Астрахань на вѣчное житье съ женами и съ дѣтми и они бъ нынѣ до сыску и до очныхъ ставокъ про все сказали въ правду, не дожидаяся на себя такого вѣчного разоренья; а какъ они по роспросу до сыску скажутъ про все въ правду безо всякіе убавки, и имъ за ихъ вины наказанье будетъ съ милостью; про то имъ говорить всякими мѣрами, чтобъ они въ роспросѣ въ своихъ винахъ правдою сами себѣ легость учинили, а буде правды не скажутъ, а послѣ сыщется, и имъ жестокое наказанье и вѣчное разоренье будетъ самимъ отъ себя, да что они въ роспросѣ скажутъ, и имъ къ тѣмъ своимъ рѣчамъ, кои грамотѣ умѣютъ велѣли руки прикладывать, а кои грамотѣ не умѣютъ, и въ ихъ мѣсто велѣли руки прикладывать отцомъ ихъ духовнымъ и стороннимъ людемъ. А роспроса ихъ про все подлинно, велѣли собрать Олонецкихъ и Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ драгуновъ и салдатовъ, которые нынѣ на Олонцѣ, всѣхъ и сказали имъ наше великого государя милостивое слово: что мы великій государь за ихъ къ намъ великому государю многіе службы и радѣнье похваляемъ ихъ милостиво, и они бы впредь на нашу великого государя милость были надежны и намъ великому государю служили со всякимъ радѣньемъ, а не оскорблялись, а служба ихъ у насъ великого государя забвенна не будетъ, и за тѣ ихъ многіе службы и радѣнье наша государская милость и жалованье къ нимъ будетъ впредь, а что имъ въ прошлыхъ годѣхъ, съ тѣхъ мѣстъ какъ наша великого государя служба началась и по нынѣшней по 166 годъ, и въ нынѣшнемъ году отъ Олонецкихъ воеводъ, и отъ приказныхъ людей, и драгунского и салдатцкого строю отъ началныхъ людей, и иныхъ чиновъ отъ высылщиковъ, также и отъ Ивана Дивова было какихъ налогъ и обидъ и насилствъ, и кто у нихъ и отъ чего имали съ нихъ какихъ посуловъ и поминковъ, и они бъ тому всему принесли къ тебѣ челобитные и сказки и росписи за руками тотчасъ; и говорили бъ тѣмъ драгуномъ и салдатомъ, чтобъ они въ тѣхъ своихъ челобитныхъ и въ сказкахъ и въ росписяхъ писали все по святой Евангелской непорочной заповѣди, въ правду, кто кого чѣмъ обидѣлъ, или кто у кого что взялъ посуловъ и поминковъ, безо всякіе убавки и прибавки, не опасаяся въ томъ отъ насъ великого государя пени и наказанья за то, что изъ нихъ иные на нашей великого государя службѣ для тѣхъ посуловъ не

бывали, и не боялся тѣхъ началныхъ людей впредь обидъ и разоренья и всякіе тѣсноты, чтобъ они во всемъ на нашу государьскую милость были надежны; а буде они про все скажутъ въ правду, и имъ на тѣхъ началныхъ людехъ взятое доправлено и отдано будетъ нынѣ тотчасъ втрое; и они бъ, надѣяся на сей нашъ великого государя милостивой указъ, сказали про тѣ взятки имянно, кто съ кого что и отъ чего взяли, безо всякого сомнѣнья въ правду, безъ прибавки и безъ убавки; а кто съ нихъ посулы ималъ и тѣмъ людемъ сверхъ того, что ихъ денги доправятъ на нихъ втрое, учинено будетъ жестокое наказанье безо всякіе пощады, да ихъ сошлютъ за то на вѣчное житье съ женами и съ дѣтми въ далніе Понизовые городы; и они бъ видя къ себѣ нашу великого государя милость, а къ тѣмъ посылщикомъ слыша жестокое наказанье и вѣчное разоренье, сказывали правду, помня Бога и свои души, безъ убавки и безъ прибавки. А которые драгуны и салдаты посланы съ Олоица по рубежу въ острожки, и вы бъ, взявъ у околничего и воеводъ для розсылки приставовъ, въ тѣ острожки послали кого пригоже и велѣли нашъ великого государя указъ сказать о всемъ потому жъ, какъ писано выше сего, и челобитные и сказки и росписи взять противъ тогожъ. А взявъ челобитные и сказки и росписи, драгунского и салдатцкого строю началныхъ людей и всякихъ посылщиковъ, которые будутъ на Олонцѣ, а въ роспросѣ въ которыхъ статьяхъ запирались, и вы бъ про обиды и про налоги и про наспльства и про посулы и про поминки ихъ роспрашивали, и очными ставками и всякими сыски сыскивали накрѣпко, и по роспросомъ и по сыску чинили нашъ велкикого государя указъ въ правду, а взятое велѣли править втрое и отдавать челобитчикомъ; да тѣмъже посылщикомъ за невысылку драгуновъ и салдатовъ, и за обиды и за налоги и за продажи, и за взятье посуловъ и поминковъ велѣли чинить наказанье, которые по роспросу безъ сыску виниться учнутъ съ легостью, а которые по сыску будутъ уличены, тѣмъ съ жесточью, бить ихъ кнутомъ, чтобъ имъ и инымъ, на нихъ смотря, впредь такъ воровать было не повадно. А что драгуны и солдаты въ челобитьѣ или въ сказкахъ и въ росписяхъ своихъ напишутъ какихъ обидъ и посуловъ и поминковъ на околничего и воеводъ на Василья Чоглокова и на Степана Елагина, или на кого на прежнихъ воеводъ, и на приказныхъ, или драгунского и салдатцкого строю на началныхъ или и иныхъ чиновъ на людей, которыхъ нынѣ на Олонцѣ нѣтъ: и вы бъ о тѣхъ людехъ, и въ чемъ на кого и отъ кого челобитье будетъ, писали къ намъ великому государю о указѣ имянно, и мы великій государь велимъ о томъ, по тѣмъ вашимъ отпискамъ, нашъ указъ учинить. А будетъ которые Олонецкіе драгуны и салдаты на нашей великого государя службѣ въ которыхъ городѣхъ, и вы бъ про обиды ихъ, и про налоги, и про наспльства, и про посулы и про поминки допрашивали отцовъ ихъ, и братью и племянниковъ, и по ихъ допроснымъ рѣчамъ потомужъ нашъ указъ чинили въ правду, надѣясь во всемъ на нашу государскую превеликую милость, а никого не опасаясь и не блюдясь. А какъ на Олонцѣ сыскное дѣло свершите совсѣмъ, и вы бъ ѣхали въ Заонѣжскіе и въ Лопскіе во всѣ погосты и волости, а высылщиковъ для

подлинного розысканья взяли съ собою, и въ тѣхъ погостѣхъ и въ волостяхъ драгуномъ и салдатомъ наше великого государя жалованье сказывали всѣмъ противъ Олонецкихъ же драгуновъ и салдатовъ, и имали у нихъ челобитные и сказки и росписи за руками, и противъ того высылщиковъ, въ которыхъ статьяхъ они запираться будутъ, роспрашивали въ правду жъ, и указъ чинили противъ прежнего, какъ о томъ писано выше сего; а учиня нашъ великого государя указъ, салдатовъ и драгуновъ высылали на нашу великого государя службу на Олонецъ тотчасъ и приказывали имъ накрѣпко, чтобъ они нашу великого государя службу служили со всякимъ радѣньемъ, а безъ отпуску съ нашей великого государя службы не бѣгали, а за тое ихъ къ намъ великому государю прямую службу и радѣнье наше великого государя жалованье и милость къ нимъ будетъ, а бѣглымъ смертная казнь; и они бъ за свою службу слыша нашу государскую милость, а за побѣгъ казнь, одноличнo намъ великому государю служили со всякимъ радѣньемъ; а на Олонцѣ жъ и въ Заонѣжскихъ и въ Лопскихъ погостѣхъ роспрашивали драгуновъ и салдатовъ, и крестьянъ, и бобылей, и митрополичьихъ и монастырскихъ вотчинъ крестьянъ же и бобылей и всякихъ жилецкихъ людей, всѣхъ, по святой Евангелской непорочной заповѣди въ правду. Да намъ же великому государю вѣдомо учинилось: какъ въ прошломъ во 165 году, по нашему великого государя указу, посыланъ на Олонецъ и въ Заонѣжскіе и въ иные погосты и волости для разбору драгуновъ и салдатовъ Иванъ Дивовъ, и онъ Иванъ, будучи въ тѣхъ погостѣхъ, воровалъ, въ нашу драгунскую и салдатцкую службу писалъ старыхъ и увѣчныхъ людей и малыхъ робятъ, для своей бездѣлной корысти; а которые въ нашу великого государя службу годны, и тѣхъ не писалъ, а отъ того ималъ съ нихъ посулы болшіе, и всякимъ людемъ чинилъ налоги и насилства и продажи великіе: и вы бъ . . . . . что онъ Иванъ какихъ обидъ и налогъ и насилствъ чинилъ, и кому имяны и за что, и что у нихъ и у кого имяны и отъ чего посуловъ и поминковъ ималъ, то бъ они все сказывали въ правду, безъ прибавки и безъ убавки, и велѣли имъ о томъ приносить себѣ челобитные жъ и сказки и росписи за руками отцовъ своихъ духовныхъ, и сказывали имъ, что по тому ихъ челобитью ему Ивану Дивову, за его многіе неправды, будетъ наказанье и всякое разоренье, такъже какъ учинено посылщикомъ, которые чинили всякіе неправды, и взятое на немъ потомужъ доправятъ втрое и отдадутъ имъ челобитчикомъ; а сверша то все сыскное дѣло и учиня всему перечневую выписку, ѣхали къ намъ великому государю къ Москвѣ тотчасъ, а пріѣхавъ явились и сыскъ за руками сыскныхъ людей, а перечневую выписку за своими руками, подали Приказу нашихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ дьяку нашему Дементью Башмакову. Да и самимъ бы вамъ, по сему нашему великого государя указу, сыскивать про все, никому не норовя никоторыми дѣлы, также и не грубя, и отъ того посуловъ и поминковъ на нихъ ничего не имать и розни бъ межъ вами ни въ чемъ у того сыскного дѣла отнюдь не было, чтобъ послѣ вашего сыску впредь у сыскныхъ людей прибавки отъ вашего нерадѣнья въ чемъ не было;

а буде вы въ томъ началнымъ людемъ поноровку какую учините, и отъ того учнете себѣ посулы имать, или своимъ нерадѣньемъ уѣздныхъ людей не всѣхъ учнете про тѣ посулы допрашивать, и допряма про все не сыщете, а послѣ вашего сыску про посулы будетъ какая прибавка, или про ваше нерадѣнье и поноровку будетъ вѣдомо, и вамъ отъ насъ великого государя за то быть въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ и во всякомъ разореньѣ, безо всякіе пощады. А на Олонецъ къ околничему и воеводамъ о дачѣ вамъ для посылокъ всякихъ людей, и на Олонецъ же и въ Олонецкой уѣздъ къ салдатомъ и къ драгуномъ и . . . . . о всякомъ послушаньѣ нашъ великого государя . . . . посланъ же. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ нашихъ царскихъ палатахъ, лѣта 7166, Марта въ 7 день.

(Дополненія къ Актамъ историческимъ, т. IV, № 146, стр. 389—394.)

Челобитная осѣдлыхъ сержантовъ, капраловъ, драгуновъ и солдатъ Заонѣжскихъ погостовъ, объ облегченіи ихъ обязанностей по службѣ и проч.

(Въ Мартѣ 1658 года.)

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои Олонецкого города Николского Шунского, Спаского Кижского погоста, и Великогубскаго конца Николского Шуйского, Спаского Выгозерского погостовъ, и Кузаранской волости сержанты и капралы и всѣ рядовые салдатишка. Въ прошломъ, государь, во 158 году, по твоему государеву указу, были мы холопи твои на твоей государевѣ службѣ подъ Псковымъ съ боярином и воеводою со княземъ Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ, а со 162 году служимъ мы холопи твои тебѣ великому государю по вся годы въ Литовскихъ и въ Нѣмецкихъ городѣхъ и въ походѣхъ безпрестанно, лѣто и зиму; и будучи на твоей государевѣ службѣ, оскудали болшей скудостью, а въ деревнишкахъ, государь, нашихъ, пашишка не паханы и домишка наши запустѣли, а иные многіе бродятъ по міру. И въ прошломъ, государь, во 165 году пріѣзжалъ на Олонецъ и къ намъ въ Заонѣжскіе погосты отъ тебя великого государя Иванъ Дивовъ, и сказалъ намъ холопемъ твоимъ твою государеву премногую неизреченную милость, что ты великій государь возрѣлъ нашу бѣдность, пожаловалъ насъ холопей своихъ, велѣлъ быть на своей государевѣ службѣ впредь съ перемѣною пополамъ, и намъ бы холопемъ твоимъ тебѣ великому государю служить со всякимъ радѣньемъ, а съ твоей государевѣ службѣ не бѣжать; и мы холопи твои, слыша твою государеву премногую милость, об-

радовались; и по твоему государеву указу Иванъ Дивовъ на Олонцѣ и во всѣхъ Заонѣжскихъ погостѣхъ старыхъ драгуновъ и салдатовъ переписалъ всѣхъ, и вновь прибиралъ изо всякихъ жилецкихъ людей, и отцовъ нашихъ, и братью и дѣтишекъ, старыхъ и увѣчныхъ и болныхъ и малыхъ робятъ, которые не годны на твою государеву службу, переписалъ же; да онъ же Иванъ выслалъ изъ Заонѣжскихъ погостовъ въ полкъ къ Олександру Потемкину драгуновъ болше девяти сотъ человѣкъ. А на твоихъ государевыхъ службахъ въ Литовскихъ и Нѣмецкихъ городѣхъ Олонецкого и Заонѣжскихъ погостовъ и Лопскихъ тысяча триста сорокъ человѣкъ; да изъ нашихъ же погостовъ взято на Олонецъ въ стрѣлцы двѣсти человѣкъ; а сколко, государь, у насъ холопей твоихъ изъ нашихъ погостовъ на твоихъ государевыхъ службахъ побито и померло и въ полонъ поймано, и дома померло, и сколко отъ бѣдности и безвѣстно сошло, и тому у насъ холопей твоихъ поданы Ивану Дивову росписи за руками; да у насъ же холопей твоихъ послѣ переписки Ивана Дивова многіе померли, а иные, государь, многіе салдаты лежатъ болни при смерти, а многіе, государь, салдатишка розбѣжались безвѣстно; да въ прошломъ же, государь, во 165 году выслано насъ холопей твоихъ салдатъ и драгуновъ на твою государеву службу во Псковъ тысяча человѣкъ; а иные, государь, салдаты, были на твоей государевѣ службѣ подъ городомъ подъ Корѣлой, съ околничимъ и воеводами съ Васильемъ Александровичемъ Чеглоковымъ да Степаномъ Парфеньевичемъ Елагинымъ; а иные, государь, на Олонцѣ живутъ для обереганія города: и домишка, государь, наши стали пусты, и женишка и дѣтишка наши помираютъ голодною смертью, а наши, государь, погосты Николской Шуйской, Спаской Княжской, Великогубской конецъ, Николской Шунской, Спаской Выгозерской и Кузаранская волость, стоятъ по Нѣмецкому рубежу и отъ приходу Нѣмецкихъ людей оберегать будетъ домишковъ досталыхъ нашихъ некому; а иные Заонѣжскіе погосты стоятъ отъ Нѣмецкого рубежа за озеромъ Онѣгомъ и приходу Нѣмецкимъ людемъ лѣтнею порою быть не можно никоими дѣлы. А которые, государь, Олонецкого погоста салдаты, и тѣ живутъ около Олонца города поблизку, и какъ мы холопи твои бываемъ отпущены съ твоей государевы службы съ далнихъ городовъ, и къ намъ холопемъ твоимъ пріѣзжаютъ съ города Олонца многіе высылщики, и высылаютъ насъ холопей твоихъ въ городъ на Олонецъ, и намъ холопемъ твоимъ городовая Олонецкая служба бываетъ такова жъ, что и въ далнихъ городѣхъ, потому что наши, государь, Заонѣжскіе погосты стоятъ отъ города Олонца верстъ по двѣсти и по триста, и по четыреста и по пяти сотъ и болши, а тотъ, государь, Олонецкой окологородной погостъ вътѣнорѣ живутъ въ домѣхъ своихъ. Да въ прошлыхъ, государь, во 164 и во 165 годѣхъ, по наказу столника и воеводъ Петра Михайловича Пушкина съ товарыщи, доправлено съ насъ холопей твоихъ... твою государеву казну въ городъ на Олонецъ ржи съ выти по четыре четверти, въ Олонецкую таможенную печатную пріимную мѣру вверхъ, да задаточныхъ лошадей и за конскіе кормы съ выти по рублю, да кудели льну съ выти на фитель по полтора пуда, да по двѣ кирки, да по два за-

ступа, да по два топора, да по два ведра смолы, да по десяти скалъ береста, да бревенъ съ выти по три бревна длиною четырехъ саженъ; а рожъ, государь, купили съ правежу въ городѣ на Олонцѣ у посадцкихъ людей четверть по сороку алтынъ съ полугривной, а кудели льню на фитиль купили пудъ по тридцати алтынъ, а кирку и заступъ по пяти алтынъ, смоли ведро по четыре алтына съ денгою, скалу береста всякую по семи денегъ, бревенъ сто по пяти рублевъ; да въ прошломъ же, государь, во 164 году взяты были съ насъ сиротъ въ городъ на Олонецъ даточные люди, съ десяти вытей по человѣку съ лошадью, и на Олонцѣ были мѣсяца по четыре и болши, а найму дано на мѣсяцъ человѣку всякому по четыре рубли и болши, да съ насъ же холопей твоихъ взято было въ городъ на Олонецъ въ плотники для городового дѣла съ десяти вытей по человѣку, и въ городѣ на Олонцѣ были мѣсяца по три и болше, а найму дано всякому человѣку на мѣсяцъ по два рубли съ четвертью; да въ городъ на Олонецъ платимъ со всякой выти по всякой годъ въ съѣзжую избу на бумагу, и на чернила, и на свѣчи салные, и на дрова и на лучину, и въ наемъ сторожамъ съѣзжей избѣ и тюремнымъ, и биричю, и палачю и подьячимъ на жалованье съ выти по четырнадцати алтынъ безъ денги; да у себя въ погостѣхъ найму ямщикомъ по всякой годъ для пріѣзду гонцовъ и посланниковъ, для твоихъ государевыхъ дѣлъ всякихъ, даемъ на годъ съ выти рубля по три и болши, да Олонецкимъ ямщикомъ, даемъ за ямскую гонбу подмоги съ выти по двѣ гривны и болши; и въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году правятъ на насъ же холопѣхъ твоихъ въ городъ на Олонецъ ржы съ выти по четверти, да кудели на фители льню съ выти по пуду, да смолы съ четырехъ вытей по полупуда, да у насъ же въ погостѣхъ намъ холопемъ твоимъ велѣно суды шить шти и семи набоевъ, длиной саженъ семи и осми, для твоей государевы службы: и отъ тѣхъ, государь, новонакладныхъ правежовъ мы холопи твои въ конецъ погибли. Да нынѣ, государь, указано, по твоему государеву указу, выслать на твою государеву службу салдатъ во Псковъ тысяча человѣкъ, да драгуновъ тысяча жъ человѣкъ, изъ драгуновъ пятсотъ человѣкъ, а салдатовъ полторы тысячи, а указано давать твое государево жалованье годовое или помѣсечное: и нынѣ, государь, выслано съ Олонца во Псковъ драгуновъ и салдатовъ восемь сотъ дватцать человѣкъ, да на Лавую выслано три ста человѣкъ, а иные, государь, салдаты въ городѣ на Олонцѣ и по острожкамъ на караулѣхъ по рубежу, а которые, государь, салдаты и драгуны пошли во Псковъ, имъ дано твоего, государева жалованья на Олонцѣ поидучи по рублю, а которые салдаты пошли на Лавую, и тѣмъ твоего государева жалованья на подъемъ дано по десяти алтынъ человѣку; а которые, государь, салдатишка служатъ тебѣ великому государю, въ городѣ на Олонцѣ караулятъ и по рубежу въ острожкахъ, днемъ и ночью, два годы, а твоего государева жалованья денежного и хлѣбного не даютъ нисколко; и оттого многіе салдаты врозь бѣгутъ и многіе, государь, салдатишка отъ высылщиковъ розбѣжались, для того что гнали ихъ всѣхъ головами на твою государеву службу, по Иванову писму Дивова,

и старыхъ и малыхъ и увѣчныхъ и болныхъ и раненыхъ. И нынѣ, государь, прислана твоя государева милостивая жалованная грамота къ намъ холопемъ твоимъ, съ твоимъ государевымъ дворяниномъ съ Сергіемъ Андроникомъ Малово, и какъ услышатъ и бѣглые салдатишка твою великого государя неизреченную къ собѣ милость и жаловалную грамоту, и которые, государь, салдатишка сберутца къ весне въ домишка свои по прежнему и сколко ихъ сыщетца, и тѣ ради тебѣ великому государю служить головами; а нынѣ, государь, указано итти намъ холопемъ твоимъ подъ Корѣлу съ околничимъ и воеводою съ Васильемъ Александровичемъ Чоглоковымъ, инамъ холопемъ твоимъ нынѣ подъ Корѣлу никоторыми дѣлы по нынѣшнему зимнему пути итти не мочно, потому что отъ Олонца и до Сердовенского погосту и Корѣлского города все пусто, запасишковъ везть не мочно, для того что конскихъ кормовъ по дорогѣ нигдѣ нѣтъ; а какъ весна будетъ и вода скроетца, и мы ради тебѣ великому государю головами служить.—Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ холопей своихъ досталыхъ салдатишекъ, возри нашу конечную бѣдность и убожество, вели, государь, намъ свою государеву службу служить пополамъ, семьянистымъ и одинокимъ пополамъ съ перемѣною по городу по Олонцу, чтобъ намъ холопемъ твоимъ твоя государева служба противъ твоего государева указу исполнить; и вели, государь, намъ свой государевъ милостивой указъ учинить въ тѣхъ наметныхъ городовыхъ податѣхъ, что платимъ въ твою государеву казну на Олонцѣ, и не вели, государь, нашимъ далнимъ погостомъ городовые подѣлки дѣлать, потому что погосты наши отъ Олонца удалѣли и городовая подѣлка намъ передъ Олонецкимъ погостомъ ставитца втрое и вчетверо и болши; и вели, государь, намъ давать свое государево жалованье мѣсячной кормъ, какъ тебѣ милосердому государю Богъ извѣститъ, чтобъ намъ холопемъ твоимъ, служа тебѣ великому государю по вся годы безъ перемѣны и платя новонаметные подати и дѣлая городовую подѣлку дорогою цѣною, въконецъ не погинути и врозь всѣмъ досталнымъ не розбрестись и твоей великого государя службы не отбыть: а кому, государь, въ погостѣхъ отъ началныхъ людей и отъ высылщиковъ какая налога или обида была, и какъ будетъ въ погосты твой государевъ дворянинъ Сергѣй Андроникович Малово, и въ тѣхъ налогахъ и обидахъ въ погостѣхъ и сказки дадутъ. Царь, государь, смилуйся пожалуй.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на семи листкахъ. На оборотѣ подписи: Къ сей челобитной Кижского погоста, Ивашко Маркеловъ, вмѣсто Кижского, погоста драгуновъ и салдатовъ и сержантовъ и капраловъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Къ сей челобитной Левка Олексѣевъ, вмѣсто Шунского погоста сержантовъ и капраловъ и рядовыхъ салдатовъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Къ сей челобитной Сенка Карпинъ, вмѣсто Великогубцовъ сержантовъ и капраловъ и рядовыхъ салдатовъ, по ихъ велѣнью руку приложилъ. Къ сей челобитной Бориско Семеновъ, вмѣсто Шуйского погоста да

Выгозерского и Кузранской волости вмѣсто сержантовъ и капраловъ и рядовыхъ салдатъ, но ихъ велѣнью руку приложилъ.

(*Дополненія къ Актамъ историческимъ т. IV № 146, стр. 394—397.*)

Челобитная Степана Елагина, о переводѣ его на службу изъ Олонца въ Москву, или о посылкѣ съ ратными людьми для поисковъ надъ Шведами.

(*Посл. 20 Марта 1660 г.*)

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Степашко Елагинъ. По твоему государеву указу посланъ былъ я холопъ твой на твою государеву службу на Лавую, а со мною салдатъ триста человѣкъ; и отшолъ отъ Олонца пятдесятъ верстъ къ Лавуѣ, и марта, государь, въ 20 день встрѣтилъ меня холопа твоего Сергѣй Малово, а сказалъ мнѣ и велѣлъ воротитца на Олонецъ для твоихъ государевыхъ дѣлъ, и я холопъ твой боясь твоей великого государя опалы, съ нимъ Сергѣемъ воротился на Олонецъ, а салдатъ послалъ на твою государеву службу на Лавую, а съ ними послалъ порутчика Артемья Гака. Да тогожъ, государь, числа взялъ у меня холопа твоего онъ Сергѣй Малово двухъ человѣченокъ Осипа Филипова да Олешку Андреева, а толко у меня холопа твоего, людишокъ и было отъ остатковъ и убійства отъ Нѣмецкихъ людей; а твое царьское жалованье помѣстьицо было во Вдовскомъ уѣздѣ на Свѣйскомъ рубежѣ отъ Ругодива въ пяти верстахъ, и въ приходы Нѣметцкіе и церкви Божіи и домишко мое и крестьянскіе пожжены, и людишка и крестьянишка побиты и замучены розными муками, а которые досталніи со мною холопомъ твоимъ были на твоей государевѣ службѣ на Олонцѣ, и тѣ померли, а иные розбрелись, что кормить нечѣмъ, а я холопъ твой на твоей государевѣ службѣ на Олонцѣ одинъ помираю отъ безлюдства.—Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ! пожалуй меня холопа своего, вели, государь, меня взять къ себѣ великому государю къ Москвѣ для своихъ государевыхъ ратныхъ дѣлъ, а безъ твоего государева указу волочься я холопъ твой къ тебѣ великому государю къ Москвѣ не смѣю. А въ твоихъ великого государя во многихъ грамотахъ отъ Тайныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Дементья Башмакова, и изъ Розряду, и изъ Четверти и нынѣ прислана твоя великого государя грамота къ околничему и ко мнѣ холопу твоему, а велѣно выслать салдатъ, которые были въ полку у Александра Потемкина на Лавуи тысяча полтретья ста человѣкъ, къ столнику Ѳедору Лодыженскому, а мое, государь, холопа твоего имянишко во всѣхъ твоихъ великого государя грамотахъ написано жъ, да и въ указѣ, государь, у Сергѣя Малово имянно не написано, на Олонцѣ-ль мнѣ холопу твоему быть или на Лавуѣ; толко, государь, велѣно ему Сергѣю на

Олонцѣ взять всякіе твои государевы дѣла за моей холопа твоего рукою, и я холопъ твой, по твоему государеву указу, дѣла ему Сергѣю отдалъ за своею рукою.—Пожалуй, государь, меня холопа своего, вели, государь, съ своей государевы службы съ Олонца перемѣнить; а будетъ, государь, укажешь мнѣ холопу своему быть на своей государевѣ службѣ на Лавуѣ, или гдѣ ты, великій государь, укажешь въ походной службѣ; вели, государь, мнѣ указать холопу своему своихъ государевыхъ ратныхъ людей конныхъ и пѣшихъ, съ кѣмъ мнѣ холопу твоему надъ Нѣмецкими городы и надъ людми поискъ и промыслъ чинить; а мнѣ, государь, холопу твоему твоя великого государя служба надъ городы ко взятью и надъ людми въ боехъ за обычай, и службишко, государь, мое холопа твоего и промыслъ надъ городы и на боехъ вѣдомо на Москвѣ въ Розрядѣ, и о томъ вели, государь, мнѣ холопу своему свой государевъ милостивой указъ учинить, гдѣ мнѣ холопу своему на своей государевы службы быть, и сее мою холопа своего челобитную вели, государь, принять Сергѣю Малово и послать къ себѣ великому государю къ Москвѣ. А въ прошлыхъ государь, годѣхъ блаженные памяти при отцѣ твоемъ государевѣ, при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, всеа Русіи, взялъ я холопъ твой, въ прошлыхъ годѣхъ, у Литовского короля два городы, городъ Освію да Друю, а подъ Друей на бою взялъ я холопъ твой самъ воеводу Платыря и городъ Друю съ вашими государевыми ратными людми, съ дворяны и съ казаки и съ стрѣлцы, да во 163 году, по твоему великого государя указу, посланъ былъ я холопъ твой съ твоей государевы службы изо Вдова, съ Нѣмецкого рубежа, а со мною твои государевы ратные люди, дворяне и казаки и стрѣлцы и и Сомерскіе салдаты, со Львомъ Ивановичемъ Салтыковымъ въ товарыщахъ, и взяли, государь, два городы, городъ Лютино да городъ Резицу, и о томъ къ тебѣ великому государю писано, и та моя службишко вся вѣстна въ Розрядѣ на Москвѣ; и вели, государь, меня холопа своего послать съ своими государевыми ратными людми, для промыслу городовъ и надъ Нѣмецкими людми, гдѣ ты, великій государь, укажешь. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкѣ перваго и втораго листковъ, подпись: Къ сей челобитной Степашка Елагинъ бьетъ челомъ, руку приложилъ.

(*Дополненія къ Актамъ историческимъ т. IV, № 148, стр. 400—401.*)

Наказная память подьячему Ивану Черкасову, о сыскѣ бѣглыхъ солдатъ.

(*23 Ноября 1660 года.*)

Лѣта 7169, ноября въ 23 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца,

указу, память подьячему Ивану Черкасову. Ѣхати ему въ Николской Шуйской, въ Спаской Кижской, въ Николской Шунской, въ Спаской Выгозерской погосты, и . . . . . конецъ и въ Кузаранскую волость для того: въ прошломъ во 168 и въ нынѣшнемъ во 169 годѣхъ, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, по грамотамъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и по отпискамъ изъ Великого Новагорода боярина и воеводы и намѣстника Псковского князя Григорья Семеновича Куракина. посыланы был съ Олонца въ Заонѣжскіе погосты для сыску и высылки бѣглыхъ солдатъ и нѣтчиковъ начальные люди, капитанъ и порутчики, и новокрещены, и тѣ начальные люди и новокрещены по росписямъ въ погостѣхъ сыскали и выслали въ городъ на Олонецъ бѣглыхъ солдатъ и нѣтчиковъ не всѣхъ, а иные драгуны и салдаты тѣхъ высылокъ, не дошедъ великого Новагорода, по домомъ воротилися, а иные изъ Великого Новагорода и изо Пскова, взявъ великого государя жалованье, бѣжали. И подьячему Ивану, пріѣхавъ въ тѣ погосты и волости, тѣхъ бѣглыхъ салдатъ и нѣтчиковъ по росписямъ, каковы ему даны подъ симъ наказомъ сыскивать съ старосты и съ сержанты и съ капралы всѣхъ до одного человѣка, а сыскавъ выслать ихъ въ городъ на Олонецъ за крѣпкими поруками, съ волостными съ нарочными приставы тотчасъ не мѣшкая: а будетъ самихъ бѣглыхъ салдатъ за какою мѣрою сыскать не мочно, сыскивать порутчиковъ, и отцовъ ихъ и братью и дѣтей и племянниковъ, которые съ тѣми бѣглыми салдаты живутъ въ однѣхъ семьяхъ; а у кого будетъ отцовъ и братьи и дѣтей и племянниковъ, и порутчиковъ пѣтъ, и ему сыскивать и сосѣди ихъ, которые живутъ съ ними въ однѣхъ деревняхъ и не подалеку, а сыскавъ высылать изъ нихъ тотъ же часъ въ городъ на Олонецъ за поруками жъ, съ приставы за всякого салдата по человѣку. которыхъ бы съ государеву службу стало, а старыхъ и увѣчныхъ и малыхъ не высылать, а которые учнутъ отниматися ранами, а онѣ сами бѣглые, и тѣхъ потомужъ высылать на Олонецъ безо всякого переводу; а одноконечно бъ ему тѣхъ бѣглыхъ салдатъ сыскивать и высылать неоплошно съ великимъ поспѣшеньемъ, и отъ того себѣ посуловъ и поминковъ не имать и ничѣмъ не корыстоватца. А въ которыхъ будетъ погостѣхъ и въ волостѣхъ старосты и сержанты и волостные люди учнутъ сказывати и . . . . . приносити, что которые салдаты, будучи на государевѣ службѣ, побиты и померли или оставлены въ городѣхъ на осадъ: и тѣмъ ихъ старостинымъ и волостныхъ людей сказкамъ не вѣрить, потому что онѣ сами въ полкахъ не были, а скажутъ онѣ, норовя тѣмъ бѣглымъ салдатомъ и укрывая ихъ отъ высылки: а допрашивати въ тѣхъ погостѣхъ о побитыхъ и о умершихъ салдатахъ, которые побиты и померли въ полкахъ, тѣхъ же погостовъ салдатъ, полковыхъ бѣглецовъ, которые пришли изъ полковъ, а на государеву службу онѣ напередъ сего не высланы или въ которыхъ мѣсто братья и отцы и ихъ дѣти высланы, а онѣ нынѣ живутъ по домомъ, гдѣ кто убитъ и умеръ на которыхъ боехъ, или которые въ городахъ оставлены для осаду, и кто именны и которыхъ волостей . . . . . , а онѣ бѣглые салдаты сами тутъ были

ли и смерть ихъ видѣли ли? а допрашивати тѣхъ полковыхъ бѣглецовъ самѣхъ передъ собою порознь, чтобъ они стакався вмѣстѣ по свойству и по дружбѣ и для своей корысти, живыхъ въ мертвые не сказывали, да тѣ ихъ допросные рѣчи велѣть записать и въ ихъ мѣсто руки приложить отцомъ ихъ духовнымъ, или кому онѣ вѣрятъ; да будетъ онѣ вприм въ однѣ рѣчи про которыхъ мертвыхъ или на осадъ въ городѣхъ оставленныхъ скажутъ, что онѣ сами тутъ были и смерть ихъ видѣли и въ тѣхъ побитыхъ и осадныхъ салдатъ мѣсто отцовъ ихъ и братьи и дѣтей и племянниковъ и сосѣдъ до государева указу на Олонецъ и въ полки не высылать и въ томъ имъ налогъ и утѣсненья не чинить; а которые бѣглые салдаты для тѣхъ сказокъ у допросу будутъ, а въ ихъ мѣсто на государеву службу никто не высланы, и тѣхъ послѣ роспросу, не отпуская, высылати жъ на Олонецъ, да о томъ тебѣ изъ ближнихъ погостовъ напередъ себя писать на Олонецъ, къ воеводѣ ко князю Терентью Васильевичу Мышецкому да къ дьяку Дружинѣ Протопопову имянно, кто имяны и которыхъ погостовъ и волостей и деревень бѣглые салдаты . . . . . и въ высылкѣ . . . . . будутъ, и которого числа и кто . . . . . , тѣмъ высылочнымъ салдатомъ присылати подъ отписками своими имянные росписи, а мертвымъ и осаднымъ заручные сказки, чтобъ про то про все было вѣдомо. А изъ далнихъ погостовъ, сыскавъ тѣхъ салдатъ по росписи, ѣхати тебѣ самому на Олонецъ не мѣшкая тотчасъ, а для своихъ покоевъ въ погостѣхъ и въ волостѣхъ не жити, а пріѣхавъ самому и съ тѣми салдаты явитися и побитымъ и умершимъ и осадянымъ салдатомъ, которые оставлены въ городѣхъ, сказки за руками подать въ съѣзжей избѣ, воеводѣ князю Терентью Васильевичу Мышецкому да дьяку Дружинѣ Протопопову не замотчавъ. А будетъ въ которыхъ погостѣхъ и въ волостѣхъ старосты и сержанты и капралы учнутъ бѣглыхъ салдатъ отъ высылки укрывать и передъ тебя ставить не учнутъ, поровя имъ бѣглецомъ по свойству или по дружбѣ: и тебѣ . . . . . салдатъ править на ихъ старостахъ и на сержантахъ и на капралахъ, и велѣть имъ тѣхъ бѣглецовъ ставить передъ себя тотчасъ, и высылать ихъ въ Олонецъ не мѣшкая жъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.—Изъ архива Олонецкаго Уѣзднаго Суда.

Дополненія къ Актамъ историческимъ, т. IV, № 90, стр. 229—231.)

Воеводская наказная память Олонецкимъ стрѣльцамъ, объ осмотрѣ на пограничной Кондуйской заставѣ торговыхъ людей, чтобъ они не провозили тайно въ Швецію съѣстныхъ припасовъ, мѣдныхъ денегъ и никакихъ заповѣдныхъ товаровъ, также изъ-за границы мѣди, вина, табаку и проч.

(*Въ Декабрѣ 1661 года.*)

Лѣта 7170, Декабря въ . . . день, по Государеву Цареву и Великого Кня-

зя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память Олонецкимъ стрѣлцомъ. Итти имъ Олонецкого уѣзду въ Кондускую волость, а пришедъ приняти Яганова полку Трейдена у поручика у Матвѣя Полозова Государеву казну, ружье, мушкеты и пики, и порохъ и свинецъ и фитиль, и во всемъ съ нимъ росписаться по противнемъ; а принявъ казну, стояти въ той Кондуской волости заставою, и того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ съ Государевы стороны въ Свѣйскую сторону, также изъ Свѣйской стороны въ Государеву сторону тайно никто не проѣзжали и ссоры межъ Государствы не чинили; а которые всякихъ чиновъ жилецкіе люди учнутъ за рубежъ съ Государевы стороны, безъ проѣзжихъ памятей, съ съѣстными товары ѣздить тайно, и имъ тѣхъ людей съ тѣми товары, имая, присылать на Олонецъ тотчасъ. А будучи имъ въ Кондуской волости, волостнымъ людемъ шкоты и убытка не чинить и проѣзжихъ всякихъ чиновъ торговыхъ людей съ проѣзжими памятьми, для своей бездѣлной корысти, на заставѣ не держать и убытка торговымъ людемъ не чинить; а будетъ ихъ оплошкою и нерадѣньемъ учинится съ заставными съ Нѣмецкими людми какая ссора, или тутошнимъ жилецкимъ и проѣзжимъ торговымъ людемъ учнутъ, для своей бездѣлной корысти, шкоту и убытки чинить: и имъ за то отъ Великого Государя быть въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощады. А которые всякихъ чиновъ торговые люди поѣдутъ для торгу съ проѣзжими памятьми за рубежъ, и имъ тѣхъ людей осматривати, чтобъ у нихъ въ провозѣ заповѣдныхъ товаровъ и мѣдныхъ денегъ не было; также изъ-за рубежа которые торговые люди поѣдутъ въ Государеву сторону, и у нихъ бы табаку и вина *) и мѣдныхъ денегъ не было жъ; а у кого у торговыхъ людей заповѣдные товары и мѣдные деньги объявится, и имъ тѣхъ людей съ тѣми товарами и съ мѣдными деньгами и съ вывозною мѣдью, которая у нихъ изъ-за рубежа въ вывозѣ будетъ, присылать съ волостными провожатыми на Олонецъ тотчасъ. А что изъ-за рубежа какихъ вѣстей объявится, и имъ отписывать на Олонецъ, къ воеводѣ ко князю Терентью Васильевичу Мышецкому да къ дьяку Дружинѣ Протопопову, наскоро, чтобъ про то было вѣдомо.

(Акты историческіе т. IV, № 162, стр. 313—314.)

Память Новгородскаго воеводы князя Ивана Рѣпнина Свирскаго монастыря игумену Симону, о наблюденіи за порядкомъ торговли Шведскихъ торговыхъ людей на Александро-Свирской ярмаркѣ.

(29 Апрѣля 1660 г.)

Лѣта 7170, Апрѣля въ 29 день, по государеву цареву и великого князя

---

*) Въ подл. два сіи слова приписаны между строкъ.

Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Александрова монастыря игумену Симану съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 170 году, апрѣля въ 28 день, въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, за приписью дьяка Дмитрея Шубина, писано въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Борисовичю Рѣпнину съ товарыщи: въ прошломъ во 169 году, великого государя пословъ боярина князя Ивана Семеновича Прозоровского съ товарыщи съ Свѣйскими послы съ Бенктъ Горномъ съ товарыщи въ вѣковѣчномъ Кардинскомъ мирномъ договорѣ написано въ десятой статьѣ: „договорено и утверженно, что волной и безпомѣшной торговлѣ быти межъ обоихъ великихъ государствъ великого государя и королевства Свѣйского подданныхъ жителей тѣмъ обычаемъ, что всѣмъ великого государя и его великого государя наслѣдниковъ и потомъ будущихъ великихъ государей подданнымъ торговымъ людемъ, которые живутъ въ Новгородцкомъ и во Псковскомъ государствахъ, и въ Литвѣ, и въ Бѣлой Росіи, и въ малыхъ Лифляндтахъ и на Сѣверѣ, и во всѣхъ великого государя земляхъ и городѣхъ, и изъ которыхъ нибуди мѣстъ, которые любо нынѣ великого государя подъ владѣньемъ или впредь потомъ будущихъ великихъ государей царей и великихъ князей Російскихъ и ихъ великихъ государствъ во владѣньѣ будутъ, каковы они природы ни есть; и тѣмъ волно, безъ помѣшки и безъ задержанья, ѣхати съ своими товарами въ своей торговлѣ и дѣлахъ королевского величества въ Свѣйское королевство и къ нему прилежащіе земли и городы и уѣзды, которыми нынѣ королевское величество владѣетъ и впредь королевское величество и его наслѣдники владѣть будутъ, гдѣ имъ годно въ каково время ни случитца, лѣтомъ или зимою, водою и землею, рѣками и озерами, и торговать, заплатя свою прямую пошлину по прямымъ таможнямъ; особно жъ великого государя подданнымъ торговымъ людемъ торговати Свѣйского королевства въ городѣхъ: въ королевственномъ городѣ Стекольнѣ, въ Ригѣ, въ Выборѣ, въ Колывани, въ Ругодивѣ, и въ Ижерѣ, и въ Корѣлѣ, и въ Канцахъ и въ иныхъ городѣхъ, въ Свѣйской и въ Лифлянской и въ Финской и въ иныхъ его королевского величества земляхъ, каковы имъ имяна ни есть, съ его королевского величества подданными торговыми людми всякими товары, и съ прямою мѣрою и вѣсомъ, и послѣ показателства своихъ проѣзжихъ памятей началныхъ людей, откуда они пріѣхали, у первыхъ порубежныхъ генераловъ; и тѣ проѣзжіе, какъ покажутца прямы, и имъ нигдѣ въ своихъ проѣздѣхъ, и въ торговлѣ королевского величества отъ генераловъ и отъ губернаторовъ и отъ ратныхъ и отъ иныхъ всякого чину людей нигдѣ, никакимъ обычаемъ, горою и водою задержанным и помѣшанымъ, и новыхъ проѣзжихъ имаиьемъ и никакою неволею утѣсненнымъ не быть, напаче всякими мѣрами ихъ поѣзду и торговлѣ и дѣлу вспоможенье учинити по достоиньству; также и велеможного государя его королевского величества и его наслѣдниковъ и потомъ будущихъ велеможныхъ государей подданнымъ торговымъ людемъ, которые живутъ и перебываютъ въ Свѣѣ, въ Финской, и въ Естонской и въ Лиф-

ляпской земляхъ, и въ Ижерѣ, и въ Корѣлѣ, и во всѣхъ королевского величества земляхъ и городѣхъ, изъ которыхъ нибуди мѣстъ, которые любо нынѣ подъ его королевского величества владѣньемъ есть, или впредь подъ его королевскимъ величествомъ и потомъ будущихъ велеможныхъ государей королей Свѣйскихъ и ихъ великихъ государствъ во владѣньѣ будутъ, каковы природы они ни есть, и тѣмъ волно безъ помѣшки и безъ задержанья, ѣхать съ своими товары и въ своей торговли и въ дѣлахъ великого государя его царского величества въ Русійское царство и къ нему въ прилежащіе земли и городы и уѣзды, которыми нынѣ великій государь владѣетъ, или его великого государя царского величества наслѣдники владѣти будутъ, гдѣ имъ годно, въ каково время ни случится, лѣтомъ и зимою, водою и землею, рѣками и озерами и торговать, заплатя свою прямую пошлину по прямымъ таможнямъ; а особно королевского величества подданнымъ торговымъ людемъ торговати великого государя въ городѣхъ: въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ, во Псковѣ, въ Ладогѣ, въ Ярославлѣ, въ Переславлѣ, на Колмогорахъ, на Тихвинѣ, въ Александровѣ пустынѣ и въ иныхъ великого государя въ городѣхъ, каковы имъ имяны ни есть, великого государя съ подданными торговыми людми, также и въ Литвѣ, и въ Бѣлой Росіи, и въ малыхъ Лифляндтахъ, и въ Сѣверскихъ и въ иныхъ великого государя городѣхъ всякими товары, и съ прямою мѣрою и вѣсомъ и послѣ показателства своихъ проѣзжихъ памятей началныхъ людей, откуда они пріѣзжали, у первыхъ порубежныхъ воеводъ; и тѣ проѣзжіе какъ покажутца прямы, и имъ нигдѣ въ своихъ проѣзжихъ и въ торговлѣ великого государя отъ бояръ и воеводъ и отъ ратныхъ и иныхъ всякого чину людей нигдѣ, никакимъ обычаемъ, горою и водою задержанымъ и помѣшанымъ, и не новыхъ проѣзжихъ о торговлѣ именьемъ и никакою неволею утѣсненымъ не быть, поначе всякими мѣрами къ ихъ поѣзду и къ торговлѣ и дѣлу вспоможенье учинити по достоиньству; а какъ отъ обѣихъ сторонъ подданные торговые люди, исторговався, опять похотятъ къ себѣ ѣхать, и тогда имъ того мѣста отъ началниковъ отколѣ они пріѣдутъ, новую проѣзжую взять на тѣ съ собою имѣющіеся товары, которые проѣзжіе безо всякого задержанія имъ отданы быти имѣютъ, и послѣ на проѣздѣ ихъ нигдѣ имъ задержаным или новыми проѣзжими не неволеным быть". И въ нынѣшнемъ во 170 году присылалъ къ великому государю Свѣйской Карлусъ корольословъ своихъ Енктъ Горна съ товарыщи, и тѣ посли великого государя бояромъ и думнымъ людемъ, ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи въ отвѣтѣ говорили и на письмѣ дали, чтобъ Свѣйскимъ подданнымъ на рубежахъ именьемъ проѣзжихъ не задержаным и болшею цѣною за тѣ проѣзжіе въ убыткахъ не отягощеным быть, и велѣти бъ имъ ѣздить по прежнимъ своимъ проѣзжимъ, а новыхъ проѣзжихъ не давать; также бы Свѣяномъ на вѣчіе ихъ товары великого государя въ городѣхъ вѣсъ былъ прямой; да съ ихъ же де товаровъ емлютъ въ пошлину ефимки въ вѣсъ, а когда въ вѣсу не достанетъ, и съ нихъ къ ефимкомъ въ доимку емлютъ денги, и въ томъ де имъ чинятца

убытки болшіе, и чтобъ съ товаровъ ихъ имать ефимки противъ того, какъ они во всемъ свѣтѣ ходятъ; также Свѣйскіе подданные, которые великого государя городѣхъ учнутъ о какихъ дѣлѣхъ своихъ бити челомъ, и съ тѣми бъ ихъ челобитными самихъ до воеводъ допускали невозбранно, а не чрезъ иныхъ бы людей тѣ ихъ челобитные воеводы принимали, и по тѣмъ бы ихъ челобитнымъ въ дѣлѣхъ ихъ росправа была безволокитно и убытковъ бы имъ и шкоты, за тѣми дѣлами ходячи, болшихъ не чинилось. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Свѣйскихъословъ писма и рѣчей слушавъ, указалъ и великого государя бояре и думные люди приговорили: чтобъ во всѣхъ великого государя городѣхъ бояре и воеводы Свѣйскихъ подданныхъ пропускали по прежнимъ проѣзжимъ и задержанья имъ чинить не велѣли; также во всѣхъ городѣхъ Свѣйскимъ же подданнымъ на вѣсчіе ихъ товары вѣсу быти прямому, какъ было изстари, а въ государеву казну пошлины съ товаровъ ихъ имати по Кардинскому вѣковѣчному мирному договору; а у которыхъ Свѣйскихъ подданныхъ въ обидахъ ихъ жалобы на кого будутъ, и великого государя бояромъ и воеводамъ самимъ ихъ до себя допускати, а не черезъ людей тѣ ихъ дѣла дѣлати, и во всемъ имъ росправу чинити безволокитно, а шкоты и убытковъ никакихъ не чинить, и о томъ къ бояромъ и воеводамъ послати въ городы великого государя грамоты.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, а Свѣйского королевского величества подданные торговые люди учнутъ для торговли на Александровскую ярманку пріѣзжать, и сторговався похотятъ ѣхать назадъ въ свою землю: и вы бъ ихъ съ Александровской ярманки отпускали безъ задержанья, и о проѣзжихъ имъ чинили противъ того, какъ въ Кардинскомъ договорѣ написано; а въ монастырскихъ вотчинахъ, въ селѣхъ, и въ погостѣхъ, и въ деревняхъ, и по мытомъ, и по перевозамъ, убытковъ никакихъ чинить не велѣли, и въ таможнѣ вѣсъ держали прямой и у Свѣйскихъ торговыхъ людей товары вѣсити прямо жъ, чтобъ въ вѣсу лишняго привѣсу и обвѣсу отнюдь не было; а пошлины съ товаровъ ихъ велѣли имать, какъ о томъ написано въ Кардинскомъ же договорѣ, а сверхъ договору лишнего ничего имать не велѣли, и того бъ вамъ всего остерегать всякими мѣрами, накрѣпко, чтобъ во всемъ было по Кардинскому вѣчному докончанью, какъ въ семъ великого государя указѣ написано, чтобъ впредь въ тѣхъ дѣлѣхъ отъ Свѣйскихъ подданныхъ никакого челобитья не было и ссоры бъ за то никакіе не возрастали и не были.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на десяти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ и на лицевой сторонѣ въ концѣ: Діакъ Семенъ Углетцкой. *Внизу:* Справилъ Савка Кисловъ.

(Дополненія къ Актамъ историческимъ, т. IV, № 115, стр. 269—272.)

Акты о возобновленіи укрѣпленій въ городѣ Олонцѣ.

(*17 Декабря 1670 г. и въ первой половинѣ 1673 г.*)

Лѣта 7179 Декабря въ 17 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память *). Ѣхати ему въ Воскресенской въ Важенской, въ Рожественской Остречинской, въ Ильинской въ Вѣнитцкой, въ Николской Оштинской, въ Рожественской Мегорской, въ Покровской Вытегорской, въ Николской Андомской, въ Николской Пудожской, въ Спаской Шалской, въ Рожественской Водлозерской погосты и въ Пещанскую и въ Шимозерскую волости, для того: въ прошломъ во 178 году, по указу Великого Государя и по грамотѣ велѣно на Олонцѣ городъ строить деревяной, на прежнемъ мѣстѣ, по чертежу, и строеньемъ противъ прежнего, сошными людми. И въ прошломъ во 178 и въ нынѣшнемъ во 179 годѣхъ, Олонецкого уѣзду всѣхъ Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ сошные люди строили городовой стѣны, мѣрою четыреста шестьдесятъ четыре сажени безъ трети и полсажени съ полу-аршиномъ, да десять башенъ, а не достроили они сошные люди городовой стѣны семидесяти саженъ съ полусаженью и съ третью да трехъ башенъ, и плотниковъ къ тому строенью они сошные люди не прислали, и городовому строенью учинили мотчанье болшое. И въ нынѣшнемъ во 179 году, на Олонцѣ, въ Приказной избѣ, передъ думнымъ дворяниномъ и воеводою передъ Иваномъ Ивановичемъ Баклановскимъ да передъ дьякомъ Воиномъ Булычевымъ, стрѣлецкой десятникъ Трофимко Дубаковъ да посадцкой человѣкъ Гришка Власьевъ съ товарищи уговорилися, къ городовому строенью срубить, и поставить отъ подошвы и до верха, и покрыть, и сдѣлать наготово остаточной городовой стѣны мѣрою семьдесятъ саженъ съ полусаженью и съ третью, да три башни шгиугольные: первая наугольная башня въ земляномъ быку что противъ глиняной горки, а другая Московская, а третья наугольная что противъ притыки; а найма ряжено имъ за ту работу, по уговору, денегъ двѣстѣ двѣнадцать рублевъ шестнадцать алтынъ четыре денги, за сажень по три рубли, а за башни девяносто рублевъ; и тѣ наемные денги, по уговору, имъ подрядчикомъ изъ Государевы казны, изъ Олонецкихъ изо всякихъ доходовъ, для поспѣшенья, выданы, чтобъ для того городовому строенью мотчанья не учинилось: а довелися тѣ денги собрать назадъ въ Государеву казну, за тридцать за три сажени безъ трети да за четверть сажени, девяносто восмь рублевъ двадцать пять алтынъ, за сажень по три рубли, да за три башни девяносто рублевъ, съ розныхъ погостовъ и съ волостей, потому что тѣхъ погостовъ и волостей плотники, по росkладу, противъ иныхъ погостовъ городового строенья не додѣлали, а за тридцать за восмь саженъ безъ трети да за четверть сажени сто тринадцать рублевъ двадцать пять алтынъ довелося розложить и собрать со всего уѣзду, съ Олонца, и съ Заонѣжскихъ и съ Лопскихъ погостовъ, и съ монастырьскихъ вотчинъ, и съ

*) Въ подл. оставленъ здѣсь пробѣлъ, для вписанія имени; такъ и ниже.

мѣщицкихъ земель.—И . . . пріѣхавъ въ тѣ погосты и въ волости, сыскать старостъ и волостныхъ людей, а сыскавъ доправити на нихъ за то городовое строенье денгами, по росписи, сполна, а доправя прислать въ городъ на Олонецъ, съ цѣловалники, не мѣшкая, тотчасъ и велѣть заплатить въ Государеву казну сполна, безъ доимки, не замѣшкавъ же, чтобъ Государевѣ казнѣ истери не было, и о томъ на Олонецъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Ивану Ивановичу Баклановскому да къ дьяку Вонну Булычову писать. А будетъ ты . . . тѣхъ денегъ по росписи, сполна не доправишь и съ цѣловалники на Олонецъ, въ Государеву казну, вскорѣ не пришлешь, и учнешь нить и бражничать, и старостамъ и волостнымъ людемъ сроки давать, и отъ того себѣ посулы и поминки имать: и по указу Великого Государя, быть тебѣ въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, и тѣ денги велять доправить, мимо старостъ и волостныхъ людей, на тебѣ, безо всякия поноровки; а сколко съ котораго погоста и съ волостей за то строенье порозни денегъ довелося взять, и тому подъ сею памятью роспись.—Къ сей памяти думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичь Баклановской печать свою приложилъ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ, съ немногими справками, безъ скрепы.

(Акты историческіе, т. IV, № 216, стр. 464—466.)

Поручная по плотникахъ.

(1636—1672 г.)

Се мы Олонецкого города посацкіе люди, Андрей Ивановъ сынъ Чюзъ да язъ Васка Ульяновъ сынъ Аверкіевъ, поручилися есми, на Олонцѣ, въ Государеву казну Олонецкого города, по плотникахъ наемныхъ по посацкихъ людехъ, по Гришки Власьевѣ, по Ивашки Васильевѣ сынѣ Пенскомъ, да по Олончанѣхъ по Тимошкѣ Кириловѣ сынѣ Бахматѣ, по Ивашки Касьяновѣ на Нельскомъ, по Тимошкѣ Ивановѣ сынѣ Завьяловѣ, по Ивашки Михайловѣ сынѣ Укконѣ, въ томъ: что они плотники Гришка Власьевъ съ товарыщи, за нашею порукою, въ нынѣшнемъ во 180 году Апрѣля въ день, на Олонцѣ, въ приказной избѣ, передъ думнымъ дворяниномъ и воеводою передъ Иваномъ Ивановичемъ Баклановскимъ да передъ дьякомъ Вонномъ Булычевымъ, уговорились и нанялися въ плотники, въ городѣ на Олонцѣ съ Государева лѣсу поставить дьячей дворъ, горницы съ подклѣты, на прежнемъ дьячемъ дворовомъ мѣстѣ; а лѣсъ Государевъ, бревна, имъ плотникомъ на то дворовое строенье взять въ городѣ на дьячемъ дворовомъ мѣстѣ, и срубить и поставить и сошить горница съ комнатою на подклѣтныхъ жилыхъ, съ сѣнми, и съ повалушею, и съ задцомъ, да задняя горница на подклѣтѣ жиломъ, съ сѣнми, и съ чюланами, и съ задцомъ, а выши-

ною тѣ хоромы каковы понадобитца; и тѣ хоромы всѣ покрыть и сготовить наготово. а двери и окна, красные и волоковые, вверху и въ подклѣтахъ. сдѣлать по чину какъ доведетца, и нутро сдѣлать все наготово, и лѣстницы всѣ сдѣлать по чину и покрыть какъ понадобитца; да прежнего строенья переставить къ тѣмъ же хоромамъ, мылня, да конюшня, да анбаръ, съ кровлями и со всѣмъ заводомъ, что на прежнемъ дьячемъ дворѣ за городомъ (а то прежнее строенье, которое понадобитца, изъ загородья перевезти въ городъ помимо ихъ плотниковъ на прежнее дворовое дьячье мѣсто наготово, и къ тѣмъ ко всѣмъ хоромамъ мохъ мшить, горницъ добыть и поставить въ городѣ на дьячемъ дворѣ, помимо жъ ихъ плотниковъ наготово); да на дворѣ устроить погребъ и надъ погребомъ срубить и поставить анбаръ, и заборы около всего двора забрать и покрыть и сготовить, да ворота створчатые добрымъ мастерствомъ и покрыть, а желѣзная снасть къ тому всему дворовому строенью, крюки и петли и скобы и гвоздья, то все Государево, и печи сдѣлать помимо ихъ плотниковъ, опрочи плотнического мастерства, противъ воеводцкихъ хоромъ; да имъ же плотникомъ, за нашею порукою, сдѣлать въ городѣ тюрма, прежняя изба подрубить и перечинить и переставить, да около тюрмы поставить тынъ стоячей, вышиною въ четыре сажени, а тюремная изба изъ загородья въ городъ перевезть на тюремное мѣсто и мохъ добыть помимо жъ ихъ плотниковъ. А наймá они плотники Гришка Власьевъ съ товарыщи приговорили, за то плотницкое строенье дьячья двора и тюрмы взять изъ Государевы казны на Олонцѣ денегъ шестьдесятъ пять рублевъ: а нынѣ они плотники Гришка Власьевъ съ товарыщи, за нашею порукою, взяли напередъ изъ Государевой казны наемныхъ денегъ половину тридцать два рубли съ полтиною, а пятнадцать рублевъ взять изъ Государевой казни на Троицынъ день нынѣшняго 180 году, а досталные денги по дочету взять за тотъ плотницкій наемъ изъ Государевой казны, какъ тотъ дьячей дворъ сполна и тюрму состроятъ, опрочи печей на срокъ на Семенъ день Лѣтоначатца 181 году. А будетъ они плотники Гришка Власьевъ съ товарыщи, за нашею порукою, того дьячья двора и дворового строенья и тюрмы, противъ сей записи и приказной избы росписи, на тотъ срокъ на Семень день сполна не поставятъ и не сготовятъ, и на насъ на поручикахъ пеня Великого Государя Царя и Великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, а пени что Великій Государь укажетъ, и наши поручиковы головы въ ихъ головъ мѣсто, и та работа противъ сей записи на насъ на поручикахъ; а не отниматца намъ поручикомъ отъ сей записи никакими Государевыми дѣлы и службою.—А на то послухъ площадной подьячей Аѳонасей Сидоровъ. Запись писалъ поручикъ на себя и по товарыщеву велѣнью Васка Ульяновъ своею рукою, лѣта 7180, Апрѣля въ 27 день.

(Акты историческіе т. III, № 309, стр. 328—329.)

Царская грамота Олонецкому воеводѣ Ивану Чаадаеву о наложеніи на Олонецкихъ рыбныхъ ловцовъ рыбныхъ и денежныхъ оброковъ.

(29 Мая 1676 года.)

Отъ Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Олонецъ, думному нашему дворянину Чаадаеву, да дьяку нашему Степану Полкову.—Мая въ 27 день нынѣшняго 184 году, въ нашемъ Великого Государя указѣ изъ Приказу Большого Дворца, за приписью дьяка нашего Емельяна Кирилова, писано въ Новгородской Приказъ: въ прошломъ во 183 году, по указу отца нашего Государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣно дьяку Ѳедору Тютчеву, въ Новгородскомъ уѣздѣ, на Ладожскомъ озерѣ съ рыбныхъ ловцовъ оброчную рыбу и денги и сверхъ оброку рыбу жъ и денги, которые напередъ сего имали себѣ посылщики, взять на насъ Великого Государя, и въ томъ учинить прибыль; а въ докладной его Ѳедоровой выпискѣ, какову онъ подалъ въ Приказѣ Большого Дворца, написано: въ нынѣшемъ во 184-мъ году, на Ладожскомъ озерѣ, на Птиновскомъ и иныхъ съѣзжихъ посахъ, ... годами рыбныхъ ловц . . . . . рыбы въ уловѣхъ было ма . . . . . , напередъ сего пріѣзжали . . . . сверху Свѣри рѣки, всякихъ чи . . . . . для рыбной ловли по сту по се . . лодокь и болши, а нынѣ де тѣ ловцы, на томъ же озерѣ, близко города Олонца, построили рыбные ловли вновь и рыбу ловятъ безоброчно: и мы Великій Государь указали: на тѣхъ Олонецкихъ рыбныхъ ловцовъ положить рыбной и денежной оброкъ, противъ Птиновскихъ и иныхъ съѣзжихъ посовъ.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а изъ Великого Новогорода изъ Дворцового Приказу для окладу рыбныхъ ловцовъ денежного оброку, которые ловятъ безоброчно на Ладожскомъ озерѣ, кого пришлютъ на Олонецъ, и вы бъ велѣли тѣмъ Олонецкимъ рыбнымъ ловцомъ быть послушнымъ, и во всемъ чинить противъ сего нашего Великого Государя указу, какъ о томъ писано въ сей нашей Великого Государя грамотѣ, выше сего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184 Мая въ 29 день.—А назади у подлинной Великого Государя грамоты приписъ дьяка Любима Домнина, справа подъячего Бориса Протопопова; а подана та Великого Государя грамота, въ нынѣшнемъ во 185 году Октября въ 3 день; подалъ Новгородской подьячей Григорей Трофимовъ.

Современный списокъ, изъ Архива Олонецкаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ скрѣпы.

(Акты историческіе, т. V, № 5, стр. 11—12.)

Челобитная крестьянъ Вѣницкаго погоста и выставочныхъ волостей, о томъ, чтобы за недоимки не брать изъ нихъ тысячи человѣкъ въ Новгородскіе стрѣльцы и проч.

(1676 года.)

. . . . . Мишка Аѳонасьевъ, Оск . . . . . евъ, Ѳедка Арѣховъ, Ива . . . . . ко Васильевъ, Ивашко Филиповъ . . . . . Ивашко Максимовъ, Тимошка Оед . . . . . , Баженко Кузминъ, Максимко Кириловъ, Агаѳонко Артемьевъ, Ивашко Микитинъ, Кондрашко Трофимовъ, Кувемка Ивановъ, Мартинко Филиповъ, Степашко Яковлевъ, Миронко Ивановъ, Митка Ѳедотовъ, Ивашко Степановъ, Матюшка Іевлевъ, Дмитрейко Исаковъ, Филка Ѳедотовъ, Микифорко Ивановъ, Карпушка . . . . . Тимошка Волшуковъ, Лаверко Ивановъ, Меншичко Васильевъ, Іюдка Агіевъ, Евсейко Максимовъ, Игнашко Спиридоновъ, Ивашко Ѳедоровъ, Якушко Ивановъ, и во всѣхъ крестьянъ досталныхъ твоихъ Великого Государя сиротъ мѣсто, Вѣницкого погоста и выставочныхъ волостей. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 184 году, по твоему Великого Государю указу, велѣно, за денежные доимки прошлыхъ годовъ, изо всего Олонецкого уѣзду, съ погостовъ и съ волостей, взять въ стрѣлецкой строй тысяча человѣкъ, въ Великій Новгородъ, на житье; а у насъ, Государь, въ Заонѣжскихъ погостѣхъ и въ волостѣхъ, твоихъ Государевыхъ сиротъ крестьянишекъ малое число, да и тѣ скудные; а живемъ мы, сироты твои, о самой Свицкой рубежъ Нѣмецкой (а прилегли, Государь, пять городовъ Нѣмецкихъ о нашъ Олонецкой уѣздъ близко, Орѣшекъ, Корелской, Выборъ, Шаванской, Кариборъ); и въ прошлыхъ, Государь, годѣхъ, какъ было съ тѣми Шведы воинское дѣло, и въ то, Государь, время наѣзжали изъ тѣхъ городовъ воинскіе Нѣмцы, многими людми, въ нашъ Олонецкой уѣздъ, и порубежныхъ пять погостовъ повоевали, а семь церквей разорили и пожгли, и до Олонца тѣ Нѣмцы доѣзжали и многихъ жилецкихъ людей посѣкли, а иныхъ въ полонъ поимали; да сверхъ того, Государь, въ прошлыхъ годѣхъ, будучи въ Литовской и въ Нѣмецкой земляхъ, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на службахъ, нашей братьи Заонѣжскихъ погостовъ драгунъ и салдатъ побито, и померло, и въ полонъ поимано болши семи тысячь человѣкъ, а досталные мы сироты твои изранены и изувѣчены, а которые побиты и померли и у нихъ остались отцы и матери старые и женишка бездѣтные, а у иныхъ дѣтишка малые, и въ тѣ служивые годы обсиротали и обѣднили и деревенскіе ихъ участки запустѣли. Да изъ насъ же, сиротъ твоихъ взято въ городъ, на Олонецъ, въ стрѣлецкой строй три ста человѣкъ на житье; а которые драгуны и салдаты остались отъ салдатскіе службы живы, и тѣ платятъ тягло втрое на три годы сполна, и вѣчнымъ разоренiемъ разорились, и всякихъ своихъ крестьянскихъ пожитковъ отбыли. Да въ прошломъ же, Государь, во 181 году, по грамотѣ блаженные памяти Великого Государя

Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, изъ насъ же сироть всѣхъ лутчихъ людей написали и выслали въ городъ, на Олонецъ, въ посадъ, на вѣчное житье, а изъ насъ осталось малое число, мелкая чета, немного сиротъ твоихъ людишокъ досталныхъ. А какъ мы бѣдные сироты были, въ прошлыхъ во 136 и во 137 годѣхъ, въ державѣ блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи, и отъ его Царьскія руки былъ посыланъ писецъ въ Заонѣжскіе погосты, князь Иванъ Михайловичъ Долгоруковъ да подьячей Посникъ Раковъ, писать деревенскихъ участковъ, и по тому писму положено на насъ сиротъ твоего Великого Государева тягла, на всякую живущую выть, на годъ по двѣнадцати рублевъ; а послѣ того, Государь, писца, какъ сидѣли воеводы на стану на Оштѣ, и прибавлено на насъ сироть, на Заонѣжскіе погосты, за воеводскіе доходы, какъ ихъ сняли, на всякую живущую выть по два рубля; да на насъ же сиротъ, на деревеньскіе участки, по челобитью Новгородского Митрополита, прошлыхъ годовъ, послѣ писца, положено на всякую выть ямскихъ Новгородскихъ денегъ по два рубля по восминадцати алтынъ по четыре деньги. Да какъ, Государь, изволеніемъ блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, построили на Олонцѣ городъ, и нынѣ въ городѣ на Олонцѣ воеводы и дьяки сидятъ по Государеву указу, и тѣ воеводскіе доходы съ насъ сиротъ не сложены и не сняты; да съ насъ же сиротъ правятъ со всякой живущей выти хлѣба, сверхъ писцовой книги, Олонецкимъ городовымъ церковнымъ причетникомъ и стрѣлцомъ на кормъ, по двѣ чети ржы, овса тожъ число, а росходного хлѣба воеводамъ и дьякомъ на Олонецъ тожъ съ выти по двѣ чети ржы, овса тожъ; да у насъ же сиротъ выходитъ въ росходъ денегъ, со всякой живущей выти, въ Олонецкую издержку, какъ городъ построили и воеводы посѣли, по десяти рублевъ; да насъ же сиротъ твоихъ положено, сверхъ писцовой книги, какъ городъ построили, въ съѣзжую избу на росходы, съ выти по двадцати по три алтына по двѣ деньги, и тѣ деньги платимъ съ твоей Великого Государя казною вмѣстѣ; да съ насъ же сиротъ выходитъ, сверхъ писцовой книги, въ поперечные ямы ямщиковъ въ наемъ, для Олонецкихъ началныхъ людей, и подьячихъ, и праветчиковъ, и стрѣлцовъ, со всякой выти денегъ по два рубли по двадцати по шти алтынъ по двѣ деньги; а что, Государь, у насъ, послѣ пожару, на Олонцѣ построенъ городъ въ прошломъ во 178 году, и въ то городовое строенье намъ сиротамъ нисколко не поверстано, а съ выти, Государь, у насъ вышло денегъ на городовые бревна и плотникомъ въ наемъ доправлено по девяти рублевъ. Да для твоихъ Великого Государя данныхъ и оброчныхъ денегъ и хлѣбныхъ запасовъ, пріѣзжаютъ къ намъ въ погосты съ Олонца началные люди и подьячіе, со многими стрѣлцами, на многихъ подводахъ, и насъ твоихъ Великого Государя досталныхъ бѣдныхъ сиротъ бьютъ на смертномъ . . . . . ражи и мукою мучатъ. Да въ прошломъ, Государь, во 172 году, какъ сидѣлъ въ Важенскомъ погостѣ, на бружечномъ дворѣ, откупщикъ посадской чело-

вѣкъ Андрей Дьяковъ, и послѣ его откупу нынѣ на томъ кабакѣ сѣдятъ вѣрные головы, изгодно, посадскіе люди, а въ товарыщи велѣно имъ выбирать изъ погостовъ цѣловалниковъ да истощиковъ, и сами они головы по погостомъ, съ того Важенского погоста съ кружечного двора, съ питьемъ и безъ питья, ѣздятъ на ямскихъ подводахъ, и на питуховъ они цѣловалники кабалы въ пропойныхъ деньгахъ пишутъ и заклады емлютъ, и въ томъ намъ сиротамъ чинится, въ наймѣхъ и въ подводахъ и въ кормѣхъ убытокъ большой; а прежде сего, Государь, въ прошлыхъ годѣхъ, мы сироты тѣ кабацкіе деньги платили, по земли, съ выти по два рубли по пяти алтынъ. Да съ насъ же сиротъ твоихъ, въ прошломъ во 176 году, доправили старосты переписныхъ и недописныхъ денегъ съ выти по шти рублевъ по тринадцати алтынъ по двѣ деньги, а куда тѣ деньги старосты положили и въ какіе росходы, про то мы сироты не вѣдаемъ; да съ насъ же сиротъ доправили, со всякой живущей выти и съ пустыхъ участковъ, въ прошломъ во 183 году, на каменное погребное строенье по четыре рубли. Да въ прошломъ, Государь, во 182 году, по блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, а по наказу думного дворянина и воеводы Богдана Ивановича Ордина Нащокина, велѣно быть въ нашемъ Вѣяницкомъ погостѣ вновь таможенному сбору, по челобитью Олонецкого посадского человѣка Ѳедора Кирилова съ товарыщи, а къ тому таможенному сбору посылаютъ съ Олонца, ежегодъ, посадского человѣка къ намъ въ погостъ, а въ товарыщи посадскому человѣку велѣно выбирать въ погостѣ цѣловалника да истощика, да для писма дьячка, да имъ же велѣно дворъ кортомить, а пошлина указано сбирать съ торговыхъ людей; а у насъ, Государь, въ погостишкѣ въ нашемъ торговыхъ людей никакихъ нѣтъ, и пошлины вѣчно не сбирывали; и для того намъ сиротамъ чинятся, въ погостѣ цѣловалниковъ и истощиковъ и дьячковъ наймуючи и за дворъ кортому даваючи, и въ подводахъ и въ кормѣхъ, убытокъ большой. И для тѣхъ лишнихъ окладовъ, и кабаковъ, и таможенныхъ сборовъ, и Олонецкихъ росходовъ, и праветчиковъ, начальныхъ людей и подьячихъ, многіе деревенскіе участки запустѣли; а что доведется съ тѣхъ пустыхъ участковъ твоихъ Великого Государя доходовъ и мирскихъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ, и тѣ всѣ денежные доходы и хлѣбные запасы накладаютъ и розводятъ и правятъ на насъ же сиротахъ твоихъ, а со 136 и 137 годовъ, и по нынѣшней 184 годъ не бывало писца, ни дозорщика, ни сыщика про наши обиды и лишные сборы недоплатныхъ денегъ и пустыхъ участковъ; и отъ тѣхъ обидъ и лишнихъ сборовъ мы сироты и досталь вконецъ вѣчно разорилися и деревеньскихъ своихъ участковъ отбыли.—Милосердый Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ! пожалуй насъ досталныхъ своихъ Великого Государя сиротъ, для своего многолѣтного здоровья: вели, Государь, намъ сиротамъ всѣмъ жить на прежнихъ своихъ деревеньскихъ участкахъ, въ Заонѣжскихъ погостѣхъ и въ волостѣхъ, и твои всякіе Государевы подати платить, а въ стрѣлецкой строй не вели, Государь, у насъ взять ты-

сячи человѣкъ, на житье въ Великій Новгородъ, чтобъ намъ сиротамъ и досталнымъ, отъ взячи тѣхъ людей, въ послѣднемъ разореньи не быть и врознь не разбрестися, и твоей Государевой порубежной вотчины Олонецкому уѣзду въкопецъ не запустѣть; а что положено на насъ сиротъ съ выти по два рубли за воеводскіе доходы, и тѣ денги вели, Государь, съ насъ сиротъ свободить; а кабакъ вели, Государь, съ нашего Вѣницкого погоста снять, чтобъ намъ сиротамъ тѣ кабацкіе денги платить по прежнему повытно, какъ мы сироты платили, до службы Великого Государя, въ прошлыхъ годѣхъ: а про Олонецкихъ началныхъ людей и подьячихъ и праветчиковъ и стрѣлцовъ, и лишныхъ немѣрныхъ платежевъ, вели, Государь, послать сыщика, для пустыхъ участковъ писца или дозорщика, въ Олонецкой уѣздъ и въ Заонѣжскіе погосты. А съ насъ сиротъ выходитъ тягла, сверхъ писцовой книги, данныхъ и оброчныхъ денегъ, и за воеводскіе кормы, и ямскихъ Новгородскихъ и Олонецкой издержки съѣзжей избы росходовъ, и мирскихъ, и что ямскимъ охотникомъ въ наемъ для Олонецкихъ праветчиковъ въ подводы и въ кормы, всего съ выти по двадцати по семи рублевъ по тридцати по два алтына по четыре денги, да хлѣба съ выти, казенного и росходного, ржи по четыре четверти, а овса по тожъ число—и въ томъ что ты, Великій Государь, укажешь? А что сѣдятъ въ погостѣ, для таможенного сбору, Олонецкіе посадскіе и цѣловалники вновь, и тѣмъ, Государь, цѣловалникомъ не вели быть въ погостѣ; а что, Государь, у нихъ того таможенного сбору прот . . . иныхъ книгъ, и то вели, Государь, намъ сиротамъ платить по . . . . ли повытно, что у насъ торговъ никакихъ нѣтъ. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

Да назади у подлинной челобитной ручники пишутъ: „Къ сей челобитной попъ Епифанъ Викуловъ, вмѣсто прихожанъ своихъ и дѣтей духовныхъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ“.

„Къ сей челобитной попъ Пантелей Іосифовъ, вмѣсто мирскихъ людей Тукшинской и Карѣевской волостей прихожанъ своихъ мѣсто, по ихъ велѣнью, руку приложилъ“.

„Къ сей челобитной попъ Ѳедоръ Андреевъ, вмѣсто мирскихъ людей, по ихъ велѣнью, руку приложилъ“.

„Къ сей челобитной попъ Иларіонъ Ѳедоровъ, вмѣсто мирскихъ людей Каргинской волости, по ихъ велѣнью, руку приложилъ“.

„Къ сей челобитной Немжинской волости попъ Иванъ Филиповъ, вмѣсто прихожанъ своихъ и дѣтей духовныхъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ“.

„Къ сей челобитной мирской человѣкъ Артюшка Агафоновъ руку приложилъ“.

„Къ сей мирской челобитной попъ Елисѣй Тимоѳеевъ руку приложилъ“.

„Къ сей мирской челобитной Озерскія волости попъ Семенъ Пахомовъ, и вмѣсто прихожанъ своихъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

А списки писалъ съ челобитной и съ записи Олонецкіе площади подьячей Захарко Лапаковъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ.

(Акты историческіе, т. V, № 13, стр. 21—25.)

Отписка Олонецкаго воеводы Якова Стрѣшнева Новгородскому воеводѣ князю, Никитѣ Урусову, о томъ, что оброчныя деньги съ Ладожскихъ рыбныхъ ловцовъ будутъ доставляемы въ Новгородъ, и о числѣ побережныхъ пошлинъ.

(Послѣ 9 Сентября 1677 г.)

Господину князю Никитѣ Семеновичу да Игнатью Аникіевичу Яковъ Стрѣшневъ, Андрей Чорново челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 186 году Сентября въ 9 день, писали вы къ намъ на Олонецъ: въ прошломъ во 185 году посланъ былъ изъ Великого Новагорода Григорей Ивановъ сынъ Безстужевъ, а велѣно ему на Ладожскомъ озерѣ, по Олонецкому берегу, рыбные станы и ловли и рыбныхъ ловцовъ переписать, и собрать въ казну Великого Государя, на прошлые на 184 и на 185 годы, съ соймы по полтинѣ; и Августа де въ 13 день писалъ онъ къ вамъ въ Великій Новгородъ, что на Олонцѣ дана ему Григорью о переписке рыбныхъ ловель къ старостамъ послушная память, чтобъ они старосты и рыбные ловцы въ переписке рыбныхъ ловель были ему послушны, а рыбныхъ ловель оброку рыбнымъ ловцомъ давать ему не велѣно, и чтобъ, по указу Великого Государя, велѣть, намъ Олонецкого уѣзду рыбнымъ ловцомъ въ платежѣ денежного оброку быть ему Григорью послушнымъ, съ рыбныхъ ловцовъ, по новому окладу и по переписи Григорья Безстужева, оброкъ сбирать и отсылать съ Олонца въ Великій Новгородъ, а не на Олонецъ сбирать. И по указу Великого Государя, мы съ нихъ собрать велимъ тотчасъ и въ Великій Новгородъ тѣ оброчные денги пришлемъ. Да въ вашей же, князь Никита Семеновичъ, отпискѣ писано къ намъ, что побережные пошлины, около Ладожского озера, по Олонецкому берегу съ рыбныхъ ловцовъ на Олонецъ со 182 году сбираны ли, и будетъ сбираны и по сколку на годъ, и на 185 годъ сколко тѣхъ пошлинъ во взятьѣ? и того, въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Дворцовомъ Приказѣ невѣдомо, и въ приходной книгѣ и въ смѣтномъ спискѣ той доимки очистить нечимъ, и о вѣдомости и о взятьѣ тѣхъ побережныхъ пошлинъ учинити къ намъ по указу Великого Государя. И съ Олонецкихъ рыбныхъ ловцовъ по Олонецкому берегу побережные пошлины со 182 году въ Олонецкую таможню по два алтына по двѣ денги съ ловца сбираютъ, и того по книгамъ таможенныхъ головъ и цѣловалниковъ собрано: во 182 году 13 рублевъ 14 алтынъ 4 денги, во 183 году 14 рублевъ 18 алтынъ 4 денги, во 184 году 18 рублевъ 30 алтынъ, и тотъ сборъ, на Олонцѣ, въ при-

ходныхъ книгахъ и въ смѣтныхъ спискахъ пишутъ, по вся годы, а подлинные таможенные книги посылаются къ Великому Государю, къ Москвѣ, въ Новгородской Приказъ . . . (*безъ конца.*).

Черновой отпускъ, изъ архива Олоненкаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ.

(*Акты историческіе, т. V, № 17, стр. 28.*)

Царская грамота Каргопольскому воеводѣ Михаилу Хитрово, объ отдачѣ на оброкъ Кодлозерской пустынѣ рѣчки Емцы, съ рыбными ловлями и съ правомъ брать проѣзжую пошлину съ торговыхъ людей.

(*12 Марта 1678 г.*)

Отъ Царя и Великого Князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Каргополь, столнику нашему и воеводѣ Михаилу Григорьевичу Хитрово. Въ прошломъ во 172 году Августа въ . . день, по указу отца нашего Государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, а по челобитью Каргополского уѣзду Богоявленія Господня Кадлозерскіе пустыни строителя старца Левкія съ братьею, дана имъ его Государева грамота съ прочетомъ, велѣно въ Каргополскомъ уѣздѣ рѣчку Емцу, съ рыбными ловлями и съ гостиною возкою, отдать на оброкъ имъ строителю съ братьею, или кто по немъ впредъ будетъ, для монастырского строенья впредъ безъ перекупки; а оброку съ нихъ велѣно имать, прежняго по рублю по деветнадцати алтынъ по три денги, да новые наддачи по осми алтынъ по двѣ денги, всего съ новою наддачею по рублю по двадцати по семи алтынъ по три денги на годъ, въ Каргополѣ, въ приказной избѣ, и въ той рѣкѣ имъ рыба ловить всякими ловлями, какъ мочно, и лѣсъ хоромной и дровяной, которой по той рѣкѣ, про монастырской обиходъ сѣчь, а которые лодки учнутъ ходить по той рѣчкѣ, имать пошлина съ промышленыхъ людей съ лодки по два алтына въ монастырь, и владѣть имъ тою рѣчкою по прежнимъ Государевымъ жалованнымъ грамотамъ; а будетъ въ которыхъ лодкахъ поѣдутъ гонцы, или какіе служилые люди, для богомолья, или для иныхъ какихъ дѣлъ, а промышленыхъ людей въ тѣхъ лодкахъ не будетъ, и съ тѣхъ лодокъ пошлинъ имать не велѣно; а которые его Великого Государя крестьяне по той рѣчкѣ въ тяглѣ, или на оброкѣ земли и лѣса, и тѣми землями и лѣсомъ велѣно владѣть крестьяномъ, по прежнему, въ своихъ угодьяхъ, и лѣсъ хоромной и дровяной про себя сѣчь, а на сторону крестьяномъ никому и въ монастырь вкладу пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей не отдавать; а до рыбныхъ ловель по рѣчкѣ Емцѣ и до гостиной возки, что дано въ монастырь на оброкъ для всякого монастырского строенья, его Великого Государя крестьяномъ

дѣла пѣтъ а велѣно той рѣчкѣ быть всегда въ оброкѣ за монастыремъ, а крестьяномъ ту рѣчку своею даною не называть, а велѣно владѣть на томъ оброкѣ монастырю для монастырского строенья безъ перекупки, а оброчные денги платить по вся годы, и въ Каргополѣ тотъ платежъ записывать въ книги и присылать къ Москвѣ, и въ томъ собрать поручная запись. И нынѣ билъ челомъ намъ Великому Государю тоежъ Кодозерскіе пустыни строитель Корнилей: дана де имъ отца нашего Государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота въ Каргополь къ воеводѣ, велѣно въ Каргопольскомъ уѣздѣ рѣчку Емцу съ угодьи отдать имъ въ монастырь, безъ перекупки, для ихъ пропитанія, и та де грамота на наше Великого Государя имя не переписана; и намъ Великому Государю пожаловати бъ ихъ, велѣть тое грамоту переписать на наше Великого Государя имя, и дать съ прежнихъ отпусковъ нашу Великого Государя грамоту въ Каргополь съ прочетомъ.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему указу отца нашего Государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и по грамотѣ 172 году, и по сему нашему Великого Государя указу, велѣлъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ рѣчку Емцу, съ рыбными ловлями и съ гостиною возкою, отдать на оброкъ по прежнему имъ же Кодозерскіе пустыни строителю съ братьею, или кто по немъ иные строители и братья будутъ, для монастырского строенья, впредь безъ перекупки: а оброку съ нихъ велѣлъ имать по рублю по двадцати по семи алтынъ по пяти денегъ на годъ, и ловить имъ рыба всякими ловлями, какъ мочно, и лѣсъ хоромной и дровяной, которой по той рѣчкѣ, про монастырской обиходъ сѣчь; а которые лодки учнутъ ходить по той рѣчкѣ, и имъ имать пошлина съ промышленыхъ людей съ лодки по два алтына въ монастырь, и владѣть имъ тою рѣчкою по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ; а будетъ въ которыхъ лодкахъ поѣдутъ гонцы, или какіе служилые люди, для богомолья, или для иныхъ какихъ нашихъ Великого Государя дѣлъ, а промышленыхъ людей у нихъ не будетъ, и съ тѣхъ лодокъ пошлинъ не имать; а которые наши Великого Государя деревни по той же рѣчкѣ въ тяглѣ, или на оброкѣ земли и лѣса, и тѣми землями и лѣсомъ владѣть крестьяномъ, по прежнему, въ своихъ угодьяхъ, и лѣсъ хоромной и дровяной про себя сѣчь, а на сторону нашимъ Великого Государя крестьяномъ никому и въ монастырь вкладомъ пашенъ и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей не отдавать: а до рыбныхъ ловель по рѣчкѣ Емцѣ и до гостиной возки, что отдано въ монастырь на оброкъ для всякого монастырского строенья, нашимъ Великого Государя крестьяномъ дѣла нѣтъ, а впредь той рѣчкѣ быть всегда на оброкѣ за монастыремъ, а нашимъ Великого Государя крестьяномъ тое рѣчку своею не называть, а владѣть на томъ оброкѣ монастырю для монастырскаго строенья безъ перекупки, и денги платить по вся годы, и въ Каргополѣ тотъ платежъ записывать въ книги и присылать къ намъ Великому Государю къ Москвѣ, въ Новгород-

ской Приказъ, съ иными данными и оброчными денгами, по вся годы; и въ тѣхъ оброчныхъ денгахъ по строителѣ съ братьею велѣлъ взять поручную запись въ Каргополѣ, что имъ съ тѣхъ угодей оброчные денги платить въ Каргополѣ по вся годы, безъ доимки. А прочетъ сее нашу Великого Государя грамоту велѣлъ списать списокъ слово въ слово, да тотъ списокъ ты, Михайло, за своею рукою оставилъ въ приказной избѣ, а сее нашу Великого Государя грамоту отдалъ тоѣ Кодлозерскіе пустыни строителю, или кого они съ сею нашею Великого Государю грамотою къ тебѣ пришлютъ, впредъ для иныхъ нашихъ Великого Государя воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7186 Марта 12 въ день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: „Діакъ Яковъ Кириловъ. *Внизу:* Справилъ Ивашко Харламовъ. *На лицевой сторонѣ:* 25 ал. в. *т. с. 25 алтынъ взято. На оборотѣ слѣдующее подтвержденіе:*

Лѣта 7193 Марта въ 16 день, Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, слушавъ сей грамоты брата своего Великихъ Государей блаженные и вѣчные памяти достойного Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣли дѣлать во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ написано, кромѣ тѣхъ статей, которые новыми ихъ Государскими указы отставлены.—„Діакъ Иванъ Волковъ“.

(Акты историческіе, т. V, № 22, стр. 32—34.)

Воеводскій наказъ о должности Повѣнецкихъ таможенныхъ цѣловальниковъ.

(1 Іюля 1685 года.)

Лѣта 7193 Іюля въ 1 день, по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, и по приказу столника и воеводы Никиты Даниловича Глѣбова, да дьяка Аврама Соболева, и по выбору земскаго старосты Василья Поспѣлова и посадскихъ людей, быть на Повѣнецкомъ рядку у сбору таможенныхъ пошлинъ, во 194 году, на вѣрѣ въ цѣловальникахъ Олонецкимъ посадскимъ людемъ, Леонтью Мартемьянову сыну Мокушову, да съ нимъ Ѳедкѣ Яковлеву сыну Бровину, Володкѣ Кирилову, Гришкѣ Томилову Андомцу, Ѳомкѣ Никонову Гоневскому, Панкрашку Яковлеву сыну Горяевскому, Кирилкѣ Юрьеву Волозерцу, да цѣловальникомъ же, кого выберутъ въ уѣздѣ, въ погостѣхъ, въ волостехъ, старосты и крестьяне. И имъ цѣловальникомъ Леонтью съ товарыщи, пріѣхавъ на Повѣнецкой рядокъ, у прежнего головы у Силы Насонова съ товарыщи взять наказъ, ка-

ковъ въ ту таможню данъ въ прошломъ во 186 году и всякіе Великихъ Государей указы, которые велѣно изъ году въ годъ головамъ и цѣловальникомъ отдавать, и таможенные хоромы, и важни, и вѣсы, и мѣры, и всякіе таможенные заводы, налицо, и въ томъ во всемъ съ ними росписаться имянно, какъ о томъ въ наказѣ написано, что какихъ Государскихъ указовъ и писемъ и сколко какихъ заводовъ и хоромного строенья; а взявъ и росписався, для вѣдома о томъ о всемъ, на Олонецъ, къ столнику и воеводѣ къ Никитѣ Даниловичу Глѣбову да къ дьяку Аврааму Соболеву писать и росписной списокъ, за руками, прислать; а прежнему цѣловальнику Силѣ Насонову съ товарыщи, объ отдачѣ наказу и всякихъ таможенныхъ заводовъ, въ прежнемъ Государскомъ указѣ написано имянно. А принявъ наказъ и всякіе Государскіе указы и таможенные всякіе заводы, быть имъ Леонтью съ товарыщи на томъ Повѣнецкомъ рядку, во 194 году Сентября съ 1 числа до Сентября по тожъ число 195 году, у сбору таможенныхъ пошлинъ, и въ томъ сборѣ Великимъ Государемъ радѣть и таможенные пошлины сбирать неоплошно; и о всемъ чинить по Государскому указу, какъ о томъ въ наказѣ написано, и по Торговому Уставу и по новоуказнымъ статьямъ. Да въ прошломъ во 187 году Маія во 8 день, въ грамотѣ блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца изъ Новгородского Приказу за приписью дьяка Василья Никитина, писано, на Олонецъ, къ столнику и воеводѣ къ Якову Стрѣшневу да къ дьяку Льву Савлукову, велѣно: таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ головамъ и цѣловальникомъ, въ таможняхъ и на кружечныхъ дворѣхъ, росходовъ держать передъ прежнимъ вполы и менши. И имъ Леонтью съ товарыщи, о таможенныхъ росходѣхъ чинить во всемъ по тому Государскому указу, какъ о томъ писано выше сего, а лишныхъ никакихъ росходовъ не держать, чтобъ казнѣ Великихъ Государей истери не было. Да въ грамотѣ блаженные жъ памяти Великого Государя, какова прислана изъ Приказу Болшіе казны, за приписью дьяка Артемья Степанова, на Олонецъ, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Лукину да къ дьяку Степану Шаранову, въ прошломъ во 189 году Октября въ 22 день. написано: въ городѣхъ, которые были вѣдомы таможенными и кабацкими сборы и всякими денежными доходы въ Новгородскомъ Приказѣ, и въ Болшомъ Приходѣ, и въ Володимерской и въ Галицкой Четвертяхъ, таможенные пошлины и кабацкіе прибыли сбираютъ выборные головы и цѣловальники на вѣрѣ; и, по его Великого Государя указу, велѣно тѣ доходы вѣдать въ Приказѣ Болшіе Казны, и къ сбору тѣхъ доходовъ, по прежнему его Великого Государя указу, каковъ его Великого Государя указъ въ Новой Четверти, за приписью думного дьяка Аѳанасья Зыкова, прошлого 187 году. земскимъ старостамъ и посадскимъ людемъ велѣно, въ таможни и на кабаки въ головы и въ ларечные и въ рядовые цѣловальники, по 189 году и впредъ, выбирать изъ посадскихъ людей, самыхъ добрыхъ и правыхъ и пожиточныхъ людей, у не воровъ и не бражниковъ, и быти имъ въ таможняхъ и на кружечныхъ дворѣхъ въ головахъ и въ цѣловальникахъ, за ихъ зем-

ских старостъ и посадских людей выборами, и тѣ выборы подавать въ приказную избу, и быти имъ головамъ и цѣловалникомъ подъ страхомъ Государских указовъ и подъ болшимъ покрѣпленіемъ градскіе казни; и велѣно имъ таможеннымъ и кабацкимъ головамъ и цѣловалникомъ впредъ таможенные пошлины и у питья прибылные денги сбирать съ прибылью, чтобъ въ таможенных и въ кабацкихъ сборахъ Государской казнѣ было многое пополненіе; а того за ними головами и цѣловалниками велѣно земскимъ старостамъ и всѣмъ посадскимъ людемъ смотрѣть, накрѣпко, и Государскою казною ничѣмъ корыстоваться не давать, чтобъ головы и цѣловалники, будучи у таможенных и у кабацкихъ сборовъ, Государскую казну не крали и не пропивали, и ничѣмъ не корыстовались, и своими товары безпошлинно не торговали, и подставою и подъ рубежъ пошлинными денгами никому не поступались, и въ долги питья никому не давали, и на Государскіе таможенные и кабацкіе денги товаровъ себѣ не покупали и ничѣмъ не корыстовались, и въ таможенных и въ кабацкихъ сборѣхъ радѣли и во всемъ искали прибыли; а воеводамъ и всякимъ приказным людемъ головамъ и цѣловалникомъ, въ таможенных и въ кабацкихъ сборѣхъ, велѣно всякую помощь подавать и во всемъ ихъ отъ сторонъ остерегать, и самимъ имъ головамъ и цѣловалникомъ никакіе обиды и тѣсноты и налогъ, не чинить и ни въ какихъ дѣлѣхъ, для своихъ взятковъ, на головъ и на цѣловалниковъ никакимъ умысломъ не нападать, и въ таможенные и въ кабацкіе сборы ничѣмъ не вступаться; а какъ головы и цѣловалники въ таможнѣ и на кабакѣ годъ отсидятъ, и старостамъ и всѣмъ мирскимъ людемъ велѣно, на ихъ мѣсто, выбирать новыхъ головъ и цѣловалниковъ, людей добрыхъ и правдивыхъ, и у старыхъ головъ и цѣловалниковъ имъ старостамъ и всѣмъ мирскимъ людемъ принимать таможенные и кабацкіе сборные черные книги, въ земских избахъ, передо всѣми мирскими людми, и велѣно головамъ и цѣловалникомъ тѣ черные книги закрѣпить своими руками, и по тѣмъ черным книгамъ старостамъ и лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ головъ и цѣловалниковъ, по прежнему Великого Государя указу, счесть вправду, противъ обѣщанія святого Евангелія, и счетчи имъ земскимъ старостамъ и всѣмъ посадскимъ людемъ головъ и цѣловалниковъ въ сборѣхъ, по ихъ книгамъ, и приложа всѣмъ свои руки, съ тѣми книгами и отчоты выслать въ Москвѣ, послѣ году ихъ сидѣнья, вскорѣ; а которой голова и цѣловалники въ сборѣхъ таможенных пошлинъ и питейных денегъ уличенъ будетъ какою хитростію или нерадѣніемъ, а они мирскіе люди того за ними не усмотрятъ, или для своихъ взятковъ съ нихъ или по дружбѣ и по свойству умолчатъ, и тѣ недоборы доправлены будутъ на нихъ мирских людехъ, да имъ же учинено будетъ наказанье безо всякіе пощады, а будетъ кто изъ стороны усмотритъ гдѣ головино и цѣловалничье воровство и корысть и въ томъ на нихъ извѣститъ, а сыщется про то допряма, и тому извѣтчику тѣхъ воровъ отданы будутъ домы и животы и промыслы, а головамъ и цѣловалникомъ и тѣмъ, которые такихъ учнутъ выбирать, за ихъ воровство, быть въ смертной казнѣ, безо всякіе пощады; а которые головы

и цѣловалники, будучи у таможенныхъ и у кабацкихъ сборовъ, службою своею и радѣніемъ, учинятъ Государской казнѣ прибыль, и тѣ головы и цѣловалники будутъ взысканы Государскимъ жалованьемъ, по Государскому милосердому разсмотрѣнію. И тотъ указъ, на Олонцѣ, Олонецкого посаду земскимъ старостамъ и всѣмъ мирскимъ людемъ вычтенъ не по одно время, всѣмъ въ слухъ, и память о томъ о всемъ имянно въ земскую избу, въ прошломъ во 189 году, изъ приказной избы послано. Да въ грамотѣ блаженные памяти Великого Государя, какова прислана изъ Приказу Болшіе жъ Казны, на Олонецъ, къ столнику и воеводѣ къ Ивану жъ Лукину да къ дьяку Степану Шаранову, въ прошломъ во 189 году Февраля въ 3 день, написано: велѣно, таможеннымъ и кабацкимъ головамъ съ товарыщи его Великого Государя указъ сказать, чтобъ они изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ ни на какіе неокладные росходы, безъ грамотъ изъ Приказу Болшіе Казны, денегъ никому не давали; а будетъ которой голова съ товарыщи изъ сбору своего денегъ хотя малое что въ росходъ кому дастъ, и тѣ денги доправлены будутъ на нихъ, безо всякіе пощады. всѣ сполна, да имъ же за ослушанье учинено будетъ жестокое наказанье. Да въ грамотѣ блаженные же памяти Великого Государя, какова прислана изъ Приказа Болшіе же Казны, за приписью дьяка Павла Симонова, на Олонецъ, къ столнику и воеводѣ къ Ивану же Лукину да къ дьяку Сидору Скворцову, въ прошломъ во 189 году Февраля въ 26 день, по челобитью земскихъ старостъ Ананьи Панфилова да Іюдки Емельянова и во всѣхъ посадскихъ людей мѣсто, а по той Великого Государя грамотѣ велѣно: Олонецкимъ таможеннымъ и кабацкимъ головамъ и цѣловалникомъ, которые въ Толвуйской и въ Ихунской погосты посланы будутъ для сбору таможенныхъ пошлинъ и питейные прибыли, давать постоялые дворы, а подъ питье подводы головамъ и цѣловалникомъ наймовать изъ Государской казны, изъ ихъ сбору, а самимъ имъ головамъ и цѣловалникомъ для сбору ѣздить на своихъ подводахъ, потому что имъ то бываетъ годовая очередная служба; а церковныхъ и монастырскихъ и мирскихъ подводъ имать не велѣно. Да въ грамотѣ блаженные же памяти Великого Государя, какова прислана изъ Новгородского Приказу, за приписью дьяка Сидора Скворцова, въ прошломъ во 188 году Августа въ 2 день, на Олонецъ, къ столнику и воеводѣ къ Ивану же Лукину да къ дьяку Степану Шаранову, написано: по челобитью изъ Великого Новагорода Юрьева монастыря архимандрита Іова съ братьею. да Государскихъ крестьянъ Шалского погоста старосты Фочки Семенова съ товарыщи, Повѣнецкимъ таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ головамъ и цѣловалникомъ, у Государскихъ Шалского погоста и Юрьева монастыря у крестьянъ, подводъ ни подо что и кормовъ имать и обидъ и налогъ чинить не велѣно, чтобъ челобитья на Повѣнецкихъ таможенныхъ и на кабацкихъ головъ и на цѣловалниковъ не было; а будетъ впредъ Повѣнецкіе таможенные и кабацкіе головы и цѣловалники, у Государскихъ Шалского погоста и Юрьева монастыря у крестьянъ, учнутъ кормы и подводы имать или чѣмъ тѣснить, а въ томъ на нихъ будутъ челобитчики, и головамъ и цѣлова-

комъ за то по сыску, учинено будетъ жестокое наказанье; а велѣно имъ головамъ и цѣловалникомъ, ѣздить для пошлинного сбору и для продажи питья, на своихъ подводахъ, потому что имъ то годовая служба и таможенные пошлины и кабацкую прибыль велѣно имъ сбирать съ великимъ радѣніемъ, неоплошно и безкорыстно, чтобъ по вся годы были приборы, а недоборовъ бы отнюдь не было. Да въ прошломъ же во 189 году Іюля въ 27 день прислана блаженные же памяти Великого Государя грамота, изъ Приказу Болшіе же Казны, за приписью дьяка Никиты Полуѣшна, на Олонецъ, къ столнику и воеводѣ къ Ивану же Лукину да къ дьяку Сидору Скворцову, по челобитью Повѣнецкого рядку таможенного сбору прошлого 189 году головы Григорья Игумнова съ товарыщи, а по той Государской грамотѣ и по прежнему указу блаженные же памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣно: въ Лоиских въ семи погостѣхъ, съ ихъ товаровъ, и съ прізжихъ всякихъ чиновъ торговыхъ людей, и съ иноземцовъ, которые въ тѣхъ погостѣхъ съ продажными товары будутъ, впредъ сбирать таможенную пошлину вѣрнымъ Повѣнецкіе таможни головамъ и цѣловалникомъ, противъ Государского указу и нового Торгового Уставу, а что съ кого въ тѣхъ погостѣхъ взято будетъ и съ какихъ товаровъ пошлинъ, и то писать имянно, и дѣлать тому сбору особые книги, а съ Повѣнецкимъ таможеннымъ сборомъ того сбору вмѣстѣ не складывать, для того чтобъ о томъ сборѣ впредъ было вѣдомо; а что, въ прошломъ во 184 году, тѣхъ Лоиских семи погостовъ съ крестьянъ положено за таможенную пошлину по двадцати рублевъ на годъ, и то съ нихъ крестьянъ велѣно снять и изъ окладу выложить. Да по грамотѣ блаженные же памяти Великого Государя, какова прислана изъ Приказу Болшіе же Казны, за приписью дьяка Оедора Еуопмьева, на Олонецъ, въ прошломъ во 190 году Ноября въ 12 день, велѣно: таможеннымъ и кружечных дворовъ головамъ его Великого Государя указъ сказать съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они о сборѣ Государской денежной казны таможенных пошлинъ и питейные прибыли радѣли неоплошно. Да по грамотѣ блаженные же памяти Великого Государя, изъ Приказу Болшіе же Казны, за приписью дьяка Дмитрея Стефанова, какова прислана на Олонецъ въ прошломъ же во 190 году, у таможенныхъ и у кабацкихъ головъ сборовъ ихъ денегъ, и съ кружечного двора никакого питья, въ приказную избу имать не велѣно, и ни на какіе росходы, безъ Государского указу и безъ грамотъ изъ Приказу Болшіе Казны, впредь никому давать не велѣно; а будетъ и по Государскимъ грамотамъ изъ Приказу Болшіе Казны на какіе дачи въ приказную избу взять денегъ или питья кому дать доведется, и о присылкѣ денегъ или питья велѣно посылать изъ приказу воеводамъ и головамъ съ товарыщи памяти, за своими руками или за дьячьею приписью, и въ тѣхъ деньгахъ велѣно росписываться имянно. И имъ цѣловалникомъ Лебятью съ товарыщи о сборѣ казны Великихъ Государей таможенныхъ пошлинъ, и о радѣньѣ, и о росходѣхъ, и о подводахъ, и о всемъ чинить по вышеписанным Государскимъ указамъ, со всякимъ радѣніемъ, неоплошно,

и чтобъ передъ прежнимъ собрать таможенные пошлины съ великимъ поволненіемъ. Да по грамотѣ блаженные же памяти Великого Государя, какова прислана во 190 же году Іюля въ 5 день изъ Приказа Болшіе Казны, за приписью дьяка Дмитрея Стефанова, на Олонецъ, къ воеводамъ къ Василью Заборовскому съ товарыщи, велѣно: съ Олонца въ Приказъ Болшіе Казны писать, не мотчавъ, сколко Лопскихъ погостовъ, на которые было положено за таможенную пошлину по двадцати рублевъ на годъ, и сколь далеко которой погостъ отъ Олонца, также и погостъ отъ погоста; а какъ въ тѣхъ погостѣхъ, для пошлинного сбору, бываютъ посыланы цѣловалники, и тѣмъ цѣловалникомъ велѣно приказывать накрѣпко, чтобъ они въ тѣхъ погостѣхъ жителемъ обидъ и налогъ никакихъ, и тѣсноты и никакіе неправды, не чинили, чтобъ вредъ о томъ челобитья не было; а въ тѣхъ Лопскихъ погостѣхъ велѣно таможенная пошлина сбирать, по прежнему указу, вѣрнымъ цѣловалникомъ; а буде въ Лопскихъ погостѣхъ, гдѣ доведется, сверхъ прежнихъ заставъ, для сбору таможенныхъ пошлинъ, поставить заставы, и о томъ взявъ у таможеннаго головы и у цѣловалниковъ сказки, за руками, поставить въ тѣхъ мѣстѣхъ заставы крѣпкіе, и на тѣхъ заставѣхъ велѣно смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ торговые люди, не платя пошлинъ, никуды не проѣзжали, и о сборѣ велѣно таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ чинить во всемъ по новоуказнымъ статьямъ, каковы посланы въ прошломъ во 189 году, а что учинено будетъ, и о томъ къ Великимъ Государемъ велѣно писать въ Приказъ Болшіе Казны; и о томъ къ Великимъ Государемъ съ Олонца не писано, для того что прежніе Новѣнецкіе таможенные головы и цѣловалники о томъ поверстномъ числѣ на Олонецъ не писывали. И имъ Леонтью съ товарыщи о росписке поверстного числа межъ Лопскими погосты и до Олонца, и о сборѣ таможенныхъ пошлинъ, и о заставѣхъ, о всемъ учинить по тому Государскому указу, какъ писано выше сего и, для вѣдома, о поверстномъ числѣ и о заставахъ, на Олонецъ, къ столнику и воеводѣ къ Никитѣ Даниловичу Глѣбову да дьяку Аврааму Соболеву писать тотчасъ, и росписать все имянно, безъ замотчанья, чтобъ вѣдомо было писать къ Великимъ Государемъ: да и о томъ бы вамъ писать же, въ которое время въ тѣ погосты бываетъ съѣздъ торговымъ людемъ. Да въ прошломъ во 191 году Іюня въ 9 день прислана Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, грамота, изъ Приказу Болшіе Казны, за приписью дьяка Никиты Полунина, на Олонецъ, къ думному . . . . . да къ дьяку . . . . . а въ той Великихъ Государей грамотѣ написано: въ которыхъ городѣхъ, и въ пригородѣхъ, и въ уѣздѣхъ, въ дворцовыхъ селѣхъ; и въ патріаршихъ и во властелинскихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ и бояръ и околничихъ и думныхъ людей и столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и розныхъ чиновъ помѣщиковъ и вотчинниковъ въ селѣхъ и въ деревняхъ, въ которыхъ мѣстѣхъ торговали по воскреснымъ днямъ, и въ тѣхъ во всѣхъ мѣстѣхъ по торжкамъ и по ярмонкамъ по воскреснымъ днямъ торговать и въ воскресные дни на

торжки съѣзжаться не велѣно, а велѣно торговать вмѣсто воскресного дня въ иной день, въ которой доведется. И имъ Леонтью съ товарыщи о торговлѣ опричь воскресныхъ дней въ иные дни, въ тѣхъ погостѣхъ и въ волостѣхъ, въ которыхъ таможенные пошлины въ Новѣнецкую таможню сбираются, велѣть чинить по вышеписанному Великихъ Государей указу. Да въ прошломъ же во 192 году Іюня въ 7 день прислана Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, грамота, изъ Приказу Болшіе же Казны, за приписью дьяка Степана Рязанцова, на Олонецъ, къ думному . . . . . да къ дьяку . . . . . , а по той Великихъ Государей грамотѣ велѣно, выредъ. на Олонцѣ, въ таможнѣ и на кружечномъ дворѣ быть одному головѣ да съ нимъ цѣловалникомъ, а Олонецкіе уѣздные и кружечные дворы и Новѣнецкую таможню вѣдать тому же Олонецкому таможенному и кружечного двора головѣ съ товарыщи, а особыхъ головъ на тѣ кружечные дворы и въ Новѣнецкую таможню выбирать не велѣно, а велѣно сбирать въ тѣхъ мѣстѣхъ Олонецкимъ таможеннымъ и кружечного двора цѣловалникомъ, а головѣ надъ ними надсматривать, и къ отчету къ Москвѣ съ книгами и съ денгами ѣздить одному Олонецкому головѣ съ товарыщи, а наемниковъ съ книгами и съ денгами никого отнюдъ не посылать: а въ росписныхъ спискахъ велѣно всякому новому и старому строенью писать цѣну, а безъ цѣны ничего писать не велѣно: а изъ сборныхъ денегъ найму таможенным и кабацкимъ дьячкомъ и сторожамъ давать не велѣно же, а велѣно въ таможни и на кружечные дворы дьячкомъ давать изъ миру. И ему Леонтью съ товарыщи о сборѣ казны Великихъ Государей таможенныхъ пошлинъ, и о росписныхъ спискахъ, и о всемъ чинить по вышеписанной Великихъ Государей грамотѣ, со всякимъ радѣніемъ, неоплошно, и Олонецкому таможенному и кружечного двора головѣ, по указу Великихъ Государей и по грамотѣ, быть во всемъ послушнымъ. Да въ нынѣшнемъ во 193 году Іюня въ 8 день прислана Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, грамота изъ Приказу Болшіе Казны, за приписью дьяка Василья Макарьева, на Олонецъ, къ столнику и воеводѣ къ Никитѣ Даниловичу Глѣбову да къ дьяку Аврааму Соболеву, а по той Великихъ Государей грамотѣ купецкихъ людей, которые ѣдутъ съ свиными и говяжьими мясами, и съ хлѣбомъ, и со всякими съѣстными запасы чрезъ Олонецъ, за Свѣйской рубежъ, пропущать ихъ не велѣно, потому что, по указу Великихъ Государей, того всего за рубежъ пропускать не велѣно, и о томъ велѣно приказать накрѣпко таможенному головѣ и цѣловалникомъ, также и заставнымъ головамъ, чтобъ отнюдъ вышеписанныхъ запасовъ за Свѣйской рубежъ не пропускали: а будетъ заставные и таможенные головы, чрезъ тотъ Великихъ Государей указъ, хлѣбныхъ и съѣстныхъ запасовъ что пропустятъ, а Великимъ Государемъ про то учинится вѣдомо, и имъ за то отъ Великихъ Государей быть въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякого милосердія. И вамъ бы Леонтью съ товарыщи о торговыхъ людехъ,

которые поѣдутъ за Свѣйской рубежъ съ вышеписанными съѣстными запасами, о всемъ чинить по тому вышеписанному Великихъ Государей указу, не отложно. А какъ они Леонтей съ товарыщи годъ отсидятъ, и имъ прежней наказъ, и Государскіе указы, и таможенные хороми, и всякіе заводы, цѣною, отдать новымъ цѣловалникомъ все съ росписками, имянно, какъ въ Государскомъ указѣ написано, и сбору своего съ книгами и съ деньгами ѣхать имъ Леонтью съ товарыщи къ отчоту на Олонецъ, вскорѣ, не дожидаясь по себя изъ ѣзду присылки, чтобъ за тѣмъ отпуску къ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, мотчанья не было. А буде они Леонтей съ товарыщи въ сборѣ таможенныхъ пошлинъ радѣть и промышлять не учнутъ, какъ въ сей наказной памяти написано выше сего, и учнутъ надъ казною Великихъ Государей чинить какое воровство и корысть, или какая хитрость объявится какими нибуди вымыслы, или учнутъ противъ вышеписанного Великихъ Государей указу и новоуказныхъ статей и иныхъ ихъ Великихъ Государей указовъ, что противно чинить, и въ томъ они будутъ уличены, и по указу Великихъ Государей, за то ихъ воровство, быть имъ въ смертной казни, безо всякіе пощады; а буде они Леонтей съ товарыщи, будучи у того сбору, службою своею и радѣніемъ, учинятъ Великимъ Государемъ прибыль и они Леонтей съ товарыщи будутъ отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, взысканы ихъ Великихъ Государей жалованьемъ, по ихъ Великихъ Государей милосердому разсмотрѣнію.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на девятнадцати листкахъ.

(Акты историческіе т. V, № 125, стр. 213—219.)

Память Олонецкаго воеводы Никиты Глѣбова тамошнему и Повѣнецкому таможенному головѣ Ивану Ѳадѣеву, о разрѣшеніи пропускать за Шведскую границу съѣстные припасы и товары.

(22 Апрѣля 1686 года.)

Лѣта 7194 Апрѣля въ 22 день, по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, и по приказу столника и воеводы Никиты Даниловича Глѣбова да дьяка Аврама Соболева, память Олонецкой и Повѣнецкой таможенъ головѣ Ивану Ѳадѣеву съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 194 году Апрѣля въ 22 день прислана Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, грамота изъ Приказу Большіе Казны. за приписью дьяка Василья Макарьева, на Олонецъ къ столнику и воеводѣ Никитѣ Даниловичу Глѣбову да къ дьяку Аврааму Соболеву; а въ той Великихъ Государей грамотѣ написано: билъ челомъ Великимъ Государемъ земской староста Иванъ Филимоновъ и во всѣхъ посадскихъ людей мѣсто:

въ прошломъ де во 193 году, по указу Великихъ Государей и по грамотѣ изъ Приказу Болшіе казны, купецкихъ людей, которые ѣздятъ съ свиными и съ говяжьими мясами и съ хлѣбомъ и съѣстными запасы, черезъ Олонецъ, за Свѣйской рубежъ пропущать не велѣно; и нынѣ де на заставѣхъ заставные и таможенные цѣловалники и про свои харчи никакихъ съѣстныхъ запасовъ не пропущаютъ; а у нихъ де въ Олонецкомъ уѣздѣ пришла сторона подсѣверная, близь моря, прилегли многіе озера и щерья и зыбучіе непроходимые болота, кормятся травою вахкою и сосновою коркою и рыбою, и тое де рыбу, что уловятъ и останется за расходомъ, продаютъ въ Лопскихъ погостѣхъ, а скотомъ де въ Олонецкомъ уѣздѣ скудно и битое мясо въ Государьскіе городы никуда нейдетъ; и будетъ де тое рыбы щуки и говядины и свиныхъ мясъ за рубежъ въ Свѣйскую сторону не пропускать, и въ Олонецкомъ де уѣздѣ крестьяномъ податей и мирскихъ росходовъ оплачивать будетъ нечимъ, а торговымъ людемъ будетъ безпромыслица, а таможенному сбору будетъ недоборъ; и чтобъ Великіе Государи пожаловали ихъ, велѣли имъ рыбу щуки и говядину и свинину, для харчей, съ Олонца въ Свѣйскую сторону за рубежъ пропускать, по прежнему, какъ ѣздили напередъ сего. И по той Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, грамотѣ, велѣно, противъ ихъ челобитья, съ Олонца и изъ уѣзду, съ рыбою и съ свиными и съ говяжьими мясами и со всякими товары, для торговыхъ своихъ промысловъ, за Свѣйской рубежъ ѣздить по прежнему, какъ ѣзживали напередъ сего; а какъ они съ Олонца и изъ уѣзду за Свѣйской рубежъ поѣдутъ, и велѣно имъ съ тѣми мясами и съ рыбою и съ иными товары, на Олонцѣ, въ таможнѣ головамъ съ товарыщи явиться, и тѣ мяса и рыбу и иные всякіе товары велѣно записывать въ таможенные книги, и съ тѣхъ мясъ и съ рыбы и съ иныхъ товаровъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ велѣно таможенные пошлины имать, по указу Великихъ Государей и по новому Торговому Уставу и по уставной грамотѣ и по новоуказнымъ статьямъ; а буде кто торговые люди, не явясь на Олонцѣ въ таможнѣ, поѣдутъ за Свѣйской рубежъ, и тѣхъ людей пропущать не велѣно, а неявленые товары велѣно у нихъ имать на Великихъ Государей.—И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ бы о пропускѣ съ Олонца и съ уѣзду съ рыбою и съ свиными и съ говяжьими мясами и со всякими товары, для торговыхъ промысловъ, за Свѣйской рубежъ торговыхъ людей, и объ явкѣ ихъ въ таможняхъ и о записке въ таможенные книги и о взятьѣ таможенныхъ пошлинъ, по указу Великихъ Государей и по новому Торговому Уставу и по уставной грамотѣ и по новоуказнымъ статьямъ, и о неявленыхъ товарахъ, во всемъ чинить по указу Великихъ Государей, не отложно, какъ написано изъ грамоты Великихъ Государей выше сего. А дьячей приписи у подлинной памяти нѣтъ, для того что дьякъ Аврамъ Соболевъ боленъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

(Акты историческіе, т. V, № 138, стр. 238 и 239.)

Память Олонецкаго воеводы Никиты Глѣбова кружечному головѣ Ивану Ѳадѣеву, о воспрещеніи цѣловалникамъ продавать хмѣльные напитки въ Лопскихъ погостахъ.

(10 Мая 1686 года.)

Лѣта 7194 Мая въ 10 день, по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, и по приказу столника и воеводы Никиты Даниловича Глѣбова, память Олонецкого кружечного двора головѣ Ивану Ѳадѣеву съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 194 году Мая въ 3 день прислана Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, грамота изъ Новгородского Приказу, за приписью дьяка Ивана Волкова, на Олонецъ къ столнику и воеводѣ къ Никитѣ Даниловичу Глѣбову да къ дьяку Аврааму Соболеву, по челобитью Лопскихъ всѣхъ семи погостовъ мирскихъ челобитчиковъ Ивашка Долгово да Лоопки Иванова; а по той Великихъ Государей грамотѣ, съ Олонецкого и съ иныхъ кружечныхъ дворовъ, въ Лопскіе погосты, съ виномъ и съ пивомъ и съ медомъ цѣловалникомъ ѣздить и тѣмъ убытковъ и разоренья Лопскихъ погостовъ крестьяномъ чинить не велѣно, потому что въ жалованной грамотѣ блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Росіи, какова дана изъ Новгородского Приказу Лопскихъ погостовъ крещенымъ и некрещенымъ Лопарямъ, въ прошломъ во 114 году, написано: питья къ нимъ, въ Лопскіе погосты, винъ и медовъ на продажу, изъ Великого Новагорода, привозить не велѣно, когда и къ Великому Новугороду тѣ Лопскіе погосты были приписаны: и во 122 году на имя блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Великія Росіи Самодержца, та жалованная грамота подписана; да и во 156 и во 158 годѣхъ въ грамотахъ блаженные памяти Великого Государя, каковы посланы въ Великій Новгородъ и на Олонецъ къ воеводамъ, также и имъ Лопскихъ погостовъ крестьяномъ жалованные грамоты изъ Новгородского Приказу даны, писано: велѣно Лопскихъ погостовъ крестьянъ и Лопарей оберегать и налогъ имъ не чинить, чтобъ имъ жить въ покоѣ: а въ нынѣшнемъ во 194 году Февраля въ 12 день, въ Новгородской Приказъ, изъ Приказу Болшіе Казны, за приписью дьяка Леонтья Уланова, написано, что въ прошлыхъ годѣхъ, со 184 по 193 годъ, въ Олонецкихъ и Олонецкого уѣзду кружечныхъ дворовъ книгахъ сбору головъ и цѣловалниковъ, въ Лопскихъ погостѣхъ, въ сборѣ питейные казны ничего не написано, и въ тотъ Приказъ Болшіе Казны Великихъ Государей указъ о томъ изъ Новгородского Приказу посланъ, а велѣно послать о томъ память кружечныхъ дворовъ къ вамъ головамъ и къ цѣловалникомъ, на Олонецъ. изъ Приказу Болшіе Казны.—И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ бы, съ Олонецкого кружечного двора, въ Лопскіе погосты, съ виномъ и съ пивомъ и съ

медомъ цѣловальниковъ и чумаковъ не посылать, и тѣмъ убытковъ и разоренья Лопскихъ погостовъ крестьяномъ чинить не велѣть; а ся память вамъ и впредь нововыборнымъ головамъ и цѣловальникомъ, для вѣдома, изъ году въ годъ, съ иными Государскими указы отдавать . . . . безъ задержанья. А дьячей приписи у сей памяти нѣтъ, для того что дьякъ Аврамъ Соболевъ умре.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Внизу на лицевой сторонѣ написано: Таковы жъ памяти посланы на Шуйской, и на Кижской, и на Шунской кружечные дворы, тогожъ числа, а кому именемъ къ головѣ и цѣловальникомъ посланы, и то именно написано въ записной книгѣ.

(Акты историческіе, т. V, № 140, стр. 240—241.)

Грамота преосвященнаго Серапіона, митрополита Сарскаго и Подонскаго, строителю Елгомской пустыни *) старцу Тарасію на построеніе двухъ церквей въ этой пустыни.

(1642 (7150) года, марта 30).

Божіею милостью се азъ смиренный преосвященный Серапіонъ митрополитъ Сарскій и Подонскій. Били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи Двинскей десятины Важскаго уѣзду новые Елгомскіе пустыни, что на черномъ лѣсу, строитель старецъ Тарасей съ братьею, а сказали: обѣщалися де онѣ въ той пустынѣ на новомъ мѣстѣ воздвигнути новой храмъ во имя Живоначальныя Троицы, да въ предѣлѣ святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, да другой храмъ во имя Богоявленіе Господне, да въ предѣлѣ Пречистыя Богородицы ризъ положенія. И по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу азъ смиренный преосвященный Серапіонъ митрополитъ Сарскій и Подонскій межъ патріаршества строителя старца Тарасея съ братіею благословилъ, велѣлъ имъ на новые храмы лѣсъ ронить и въ томъ лѣсу въ Двинской десятинѣ въ Важскомъ уѣздѣ на черномъ лѣсу въ Елгомской пустынѣ на новомъ мѣстѣ воздвигнути новые храмы: во имя Живоначальныя Троицы да въ предѣлѣ святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, да другой храмъ во имя Богоявленіе Господне да въ предѣлѣ Пречистыя Богородицы ризъ положенія. А царскіе бъ двери въ новыхъ во храмѣхъ и въ предѣлѣхъ были особно, не на одномъ брусу. А какъ тѣ новые храмы и предѣлы совершатца, и на тѣ храмы и на предѣлы велѣлъ имъ антиминсы дать и освятить тѣ храмы и

---

*) Находилась между 61° 30′—62° сѣв. шир. и почти подъ 11° вост. дл. по Пулковскому меридіану, въ Каргопольскомъ уѣздѣ, отъ Каргополя въ 169½ верстахъ къ сѣверовостоку, на мѣстѣ нынѣшняго Елгомскаго погоста, при озерѣ Елгомскомъ, въ бассейнѣ р. Моши, праваго притока Онеги (см. карту Стрѣльбицкаго № 69, списокъ населен. мѣстн. Олон. губ. № 2022).

предѣлы пону со діакономъ по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отцевъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7150 марта 30 день.

Внизу: „Печатные взяты".

На обратной сторонѣ грамоты написано: „дьякъ Григорей Одинцовъ".

Къ грамотѣ приложена красная восковая архіерейская печать, съ изображеніемъ благословляющей руки.

Двѣ челобитныя датчанина Андрея Бутената фонъ-Розенбуша преосвященному Корнилію, митрополиту Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ *).

I.

На поповскаго старосту Спасскаго Кижскаго погоста попа Семена Никитина и на сына его съ товарищами, грозившихъ разорить желѣзные заводы, принадлежавшіе Розенбушу въ Олонецкомъ уѣздѣ.

(13 Марта 1686 года.)

Государю преосвященному Корнилію митрополиту Великого Новаграда и Великихъ Лукъ Королевскаго Величества Датцкого комисаръ Андрейко Бу-те . . . челомъ бьетъ. Тебѣ государю святителю билъ челомъ я иноземецъ на вѣдомыхъ воровъ и на христіянскихъ мучителей и разорителей твоей святителской епархіи Олонецкого уѣзду Спаского Кижского погоста на поповского старосту на попа Семена Никитина и на сына ево на (вѣ)домого жь вора на Костку Семенова съ товарыщи, и подалъ тебѣ государю челобитную по наученью ево попа Семена и сына его Костки въ воровскомъ пріѣздѣ на наши заводы и въ похвалныхъ ихъ словахъ въ разореніи и въ пожегѣ и на мастеровыхъ и работныхъ нашихъ людей смертного убівства. И противъ того нашего (ино)земческого челобитья обѣщался ты, государь святитель, то попово воровство розыскать и сына его попова Костку къ очной ставкѣ по государскимъ грамотамъ отдать, и по розыску на него попа свой святителской указъ учинить и къ намъ прислать обо всемъ святительскую грамоту. И приходилъ ко мнѣ на Москвѣ твой государской стряпчей (съ) твоимъ святительскимъ словомъ, чтобъ мнѣ въ Новгородъ послать съ нимъ попомъ на очную ставку кого. И того мнѣ учинить невозможно, потому что дѣло наше иноземческое, а желаемъ отъ тебя государя святителя милостивого розыску и указу. И при семъ же еще приходятъ ко мнѣ на Москвѣ черницы, а ево поповы братья, и желаютъ дабы я помирился съ нимъ попомъ. И ежели тебѣ государю святителю въ препзволеніе будетъ къ тому благословити, и мы изъ твоего святителского благословенья не выступаемъ, и для ради твоей святителской милости и ожидаючи отъ тебя государя свя-

---

*) Изъ актовъ Новгородской духовной консисторіи, хранящихся въ Археографической Коммиссіи, въ С.-Петербургѣ.

тителя милостиваго указу доднесь на Москвѣ сыщика, которой по указу Великихъ Государей посылаетца туда для розыску, одерживаемъ, и нынѣ усердно желаемъ, дабы твоя святителская милость . . . отповѣди съ почтою первою намъ была, въ чемъ на милость твою государскую надежны, будетъ съ нимъ попомъ для милости твоей къ миру подвизно будетъ дабы для . . . предку писмами закрѣпитись. Да онъ же попъ Семенъ со единомысленники своими вымышляетъ воровство и складываетъ на насъ, иноземцовъ незнаемо какую челобитную, и многихъ поповъ у кого и въ мыслехъ не было, принуждаетъ къ той составной челобитной прикладывать руки, а будетъ хто прикладывать не похочетъ, и имъ онъ такожь велми угрожаетъ, и принуждаетъ, и про то сво попово многое воровство все въ сыску будетъ явно. Да и нынѣ, государь, писали къ намъ зъ желѣзныхъ нашихъ заводовъ прикащики наши на него попа Семена, что онъ попъ всякими угрозами похваляетца на наши заводы всякимъ разоренiемъ, и пожегомъ, и смертными убивствы, и оттого мы иноземцы отъ него попа Семена отъ похвалбы и отъ умыслу конечного себѣ разоренiя опасны. Будетъ милости твоей святителской къ намъ не будетъ, ожидаемъ отъ милости твоей отповѣди. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 194-мъ году въ генварѣ мѣсяцѣ приказной нашъ человѣкъ для копанья известнаго камени къ желѣзнымъ заводамъ и привозу посылалъ работнаго человѣка, а съ нимъ для росплаты того камня и найму подводы, и онъ попъ Семенъ наглымъ своимъ нападенiемъ того нашего человѣка съ товарыщи у церкви Всемилостиваго Спаса билъ и посылные денги ограбилъ; а что онъ грабежемъ взялъ, и какiе налоги намъ чинилъ, и впредь чѣмъ похваляетца, то все писано въ челобитной въ твоей святителской, какова препосылаетца къ твоей святителской милости. И явно при семъ ожидаемъ и паки желаемъ милостиваго твоего указу и благословенiя, при семъ препоручаемъ вашу святителскую милость и смиренiе въ сохраненiе Всехвышнему Богу, а я твоимъ покорнымъ слугою.

Андрейко Бутенантъ.

На Москвѣ 194 года Марта 13 дня.

На другой сторонѣ: „Государю преосвященному Корнилiю митрополиту В. Новаграда и В. Лукъ“.

II.

О томъ, чтобы доправить по кабалѣ 15 рублей денегъ съ попа Андомскаго погоста Ивана Евстафьева.

(*Безъ года*).

Великому господину преосвященному Корнилiю, митрополиту Великого Новаграда и Великихъ Лукъ бьетъ челомъ иноземецъ Королевского Величества Датцкого комисаръ Андрюшка Бутенантъ фонъ-Розенбушъ. Взяти мнѣ иноземцу по выданной кабалѣ въ Олонецкомъ уѣздѣ Андомского погоста на попѣ Иванѣ Еустафьевѣ денегъ пятьнадцать рублевъ, а сроки тое кабалѣ давно минули, а онъ попъ Иванъ мнѣ иноземцу не платитца и по се число,

чинитъ мнѣ многіе убытки и волокиты. Умилостивися, великій господинъ преосвященный Корнилій, митрополитъ Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, пожалуй меня иноземца, вели, господинъ, противъ сего моего челобитья дать на него свой праведной и разсмотрителной судъ, а съ суда тѣ денги по кабалѣ доправить, и о томъ послать на него свою грамоту, чтобъ мои тѣ денги не пропали занапрасно. Великій господинъ, смилуйся. пожалуй.

На другомъ листкѣ: „И противъ сего челобитья послана грамота Вытегорского погоста къ попу Ассону, велѣно ево попа Ивана въ тѣхъ заемныхъ денгахъ допросить, и буде не запретца, тѣ денги на немъ доправить; а буде запретца, дать судъ и указъ учинить въ правду безволокитно, да съ того суднаго дѣла взять на виноватомъ пошлинъ съ рубля по гривнѣ и прислать къ Москвѣ, и отпущена за приписью дьяка Савы Боровитинова“.

Объ опредѣленіи священниковъ въ Соборную церковь города Олонца *).

I. Письмо Олонецкаго воеводы князя Василія Ѳедоровича Долгорукова къ преосвященному Корнилію, митрополиту Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ.

(1688 года.)

Господину Преосвященному Корнилію, Митрополиту Великого Новаграда и Великихъ Лукъ Василей Долгоруковъ благословенія твоего Святителского прося, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 196 году по твоему Святителскому благословенію и по дву грамотамъ велѣно быть на Олонцѣ въ Соборные церкви Живоначалніе Троицы священнику Ѳеодулу Матѳѣеву на мѣсто вдового попа Григорья Павлова и служить ему съ нимъ Григорьемъ до урочного сроку вмѣстѣ, а нынѣ на томъ Ѳеодуловѣ мѣстѣ по челобитью попа Стефана Иванова велѣно быть въ Соборной церкве ему Стефану, и нынѣ онъ Ѳеодулъ для того поѣхалъ съ Олонца къ тебѣ Преосвященному митрополиту въ Великій Новгородъ. И милости у тебя, Господине, прошу, пожалуй для моего прошенія, вели ему Ѳеодулу и впредь быть по прежнему своему архіерейскому благословенію и по грамотамъ на Олонцѣ въ Соборной церкве, а онъ Ѳеодулъ человѣкъ доброй и смирной, и хмельного питія не пьетъ, а въ Церковной, Господине, службѣ свидѣтелствованъ тобою архіереемъ Божіимъ. И истинно бы таковаго прошенія тебѣ, архіерею Божію объ немъ Ѳеодулѣ не явилъ, да видѣлъ его, попа Ѳеодула зѣло праведна и дому его разоренье: да для того, что объ немъ понѣ тебѣ, архіерею Божію

---

*) Изъ актовъ Новгородской духовной консисторіи, хранящихся въ Археографической Коммиссіи, въ С.-Петербургѣ.

града Олонца жители, видѣвъ его Ѳеодулово добродѣяніе и добронравное житіе, бьютъ те челомъ, чтобъ ему впредь по твоему архіерейскому благословенію быть въ Соборные церкви града Олонца у Святыя Троицы; да для того объ немъ прошу, вѣдавъ Ваше архіерейское милостивое благословеніе, что волею прихожанъ, по выборамъ ихъ, священниковъ благословляете, а не въ неволю. А о немъ Ѳеодулѣ всѣ у тебя, архіерея Божія милости просимъ.

На другой сторонѣ: „Господину Преосвященному Корнилію митрополиту В. Новаграда и В. Лукъ".

II. Челобитная Олонецкихъ жителей митрополиту Новгородскому, преосвященному Корнилію *(безъ начала)*.

(1688 года.)

„ . . . А онъ Ѳеодулъ человѣкъ доброй, хмельного питія не пьетъ, никакого безчинія за нимъ не бывало, а въ церковной службѣ свидѣтелствованъ тобою, архіереемъ Божіимъ. Милостивый Государь, Преосвященный Корнилій, митрополитъ Велікого Новаграда и Великихъ Лукъ, пожалуй насъ Государскихъ холопей и сиротъ, вели, Государь, по прежнему своему архіерейскому благословенію ему Ѳеодулу быть попрежнему у Соборной церкви Пресвятыя Троицы, что онъ человѣкъ доброй. Государь, преосвященный митрополитъ, смилуйся!

На другой сторонѣ: „Къ сей челобитной Ефремко Заостровской, а вмѣсто посацкого человѣка Тихона . . . руку приложилъ. Къ сей челобитной площадной подъячей Тимошка Ивановъ и вмѣсто Калинки Матоѣева по ево челобитью руку приложилъ. Ефремко Ивановъ руку приложилъ. Къ сей челобитной подъячей Андрюшка Аѳонасьевъ и вмѣсто Ивана Филимонова по ево велѣнью руку приложилъ. Къ сей челобитной вмѣсто сторожа приказной избы Василья Гаврилова, да пушкаря Ѳедора Ульянева по ихъ велѣнью . . . дьячокъ Тимошка Ильинъ руку приложилъ. Къ сей челобитной дьячокъ Алешка Ижоринъ вмѣсто старосты Петрушки Титова по ево велѣнью руку приложилъ. Къ сей челобитной вмѣсто Якушка Софонова по ево велѣнью Максимко Тимоѳѣевъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Пашко Васильевъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Конашко Михайловъ вмѣсто Умельяна Ларіонкова, да Ивана Кондратьева по ихъ велѣнью руку приложилъ. Къ сей челобитной Ефтропко Чусовъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Пвашко Тихоновъ руку приложилъ. Къ сей челобитной вмѣсто Якова Лашшина по ево велѣнью Анисимко Филишовъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Зосимовской дьячокъ Давыдко Дмитріевъ вмѣсто посацкихъ людей Терентія Иванова, Семена Сергіева. Никиты Аксентіева по ихъ велѣнью руку приложилъ. Къ сей челобитной посацкой человѣкъ Ивашко Семеновъ и вмѣсто Кипріяна Иванова по его велѣнью руку приложилъ. Къ сей челобитной вмѣсто Терешки Колаянина, Гришки Тушелева по ихъ ве-

лѣнью Васка Еремѣевъ руку приложилъ. Къ сей челобитной вмѣсто посацкого человѣка Герасима Ладвы Костька Ивановъ по его велѣнью руку приложилъ".

III. Челобитная священника Ѳеодула Матѳѣева митрополиту Новгородскому, Преосвященному Корнилію.

(1688 года.)

Государю Преосвященному Корнилію митрополиту Великого Новаграда и Великихъ Лукъ бьетъ челомъ богомолецъ твой Олонецкого города Соборные церкви Живоначалные Троицы попъ Ѳеодулъ Матѳѣевъ. По твоему святительскому указу и благословенію и по перехожей и по другой твоей святительской грамоты велѣно мнѣ богомолцу твоему быть у тое церкви Живоначалные Троицы въ соборѣ въ попехъ на вдового попа на Григорьево мѣсто Павлова и перехожіе пошлины въ твою святительскую казну у меня взяты, и послѣ того по твоему святительскому указу, а по челобитью Стефана Иванова, поставленъ онъ вновь въ попы и велѣно ему быть у тое церкви Живоначалные Троицы во попехъ на моего богомольца твоего мѣсто. И нынѣ писалъ къ тебѣ Государю Святителю съ Олонца столникъ и воевода князь Василей Ѳедоровичъ Долгоруковъ и градцкіе жители прислали къ тебѣ Государю градцкую заручную челобитную, а просятъ у тебя Государя Великого Святителя милости, чтобъ мнѣ богомолцу твоему быть попрежнему у тое Церкви Живоначальные Троицы въ попехъ. А нынѣ бьетъ челомъ тебѣ Государю Святителю вдовой попъ Григорій Павловъ, чтобъ ему быть у тое церкви въ половинѣ съ попомъ Степаномъ Ивановымъ, а мнѣ богомольцу твоему быть въ другой половинѣ съ попомъ съ Степаномъ Евдокимовымъ. Милостивый Государь, Преосвященный Корнилій митрополитъ Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, пожалуй меня богомолца своего, вели, Государь, быть намъ у тое церкви Живоначалные Троицы тремъ попомъ Стефану Евдокимову, да мнѣ богомолцу твоему, да ему попу Степану Иванову до урочныхъ до пяти годовъ, пока указано служить попу Степану Евдокимову; а какъ ево урочные годы пройдутъ, вели, Государь быть у тое церкви Живоначалные Троицы по указу Великихъ Государей и по грамотамъ попрежнему двумъ попамъ, а до урочныхъ до пяти годовъ служить намъ всѣмъ тремъ попамъ почередно и доходъ дѣлить по третямъ.

Государь Великій Святитель, смилуйся, пожалуй.

На другой сторонѣ: „196 года мая въ 23 день Преосвященный Митрополитъ пожаловалъ, указалъ ему, попу Ѳеодулу по прежнему своему указу быть на Олонцѣ въ Соборной Церкви, а вдовому попу Стефану, пока ему урочные годы по патрахильной не отойдутъ и новоставленному попу Стефану быть въ Соборной же церкви попрежнему и всякой доходъ дѣлить по третямъ; а какъ вдовому попу Стефану урочные годы по патрахильной грамотѣ отойдутъ, и ему Стефану отказать, а быть попрежнему двумъ попамъ и объ томъ послать грамота".

IV. Челобитная священника Стефана Евдокимова преосвященному Корнилію, митрополиту Новгородскому.

(1689 года.)

Государю Преосвященному Корнилію митрополиту Великого Новаграда и Великихъ Лукъ бьетъ челомъ богомолецъ твой Олонецкіе Соборные Церкви вдовой попъ Стефанъ Евдокимовъ. Въ прошломъ, Государь, во 196 году по твоему архіерейскому благословенію дана мнѣ богомольцу твоему твоя архіерейская патрахѣлная грамота на пять лѣтъ со службою и пошлинные денги въ твою архіерейскую казну взяты на мнѣ, а мнѣ богомольцу твоему тѣхъ пяти лѣтъ и первого году дослужить недошло, и иного попа ты, Государь, архіерей Божій, пожаловалъ на мое мѣсто Лоянской волости Ѳеодула Матѳѣева, а онъ попъ Ѳеодулъ, оставя свое мѣсто брату своему, а на мое мѣсто билъ челомъ, а я богомолецъ твой у той Соборной церкви служилъ многіе годы безъ порока, а нынѣ я, богомолецъ твой по ево Ѳеодулову ложному челобитью безвинно и безъ розыску изжененъ и вовсе отказанъ, невѣдомо для чего.

Милостивый Государь, Преосвященный Корнилій, митрополитъ В. Новаграда и В. Лукъ, пожалуй меня богомолца своего, вели, Государь, по своему архіерейскому указу и по патрахѣлной грамотѣ тѣ урочные годы мнѣ богомолцу своему одному на своемъ мѣстѣ быть и Государское денежное и хлѣбное жалованье одному мнѣ брать въ тѣ урочные пять лѣтъ, а не вели, Государь, въ тѣ урочные годы ему Ѳеодулу быть на моемъ мѣстѣ, и Государского денежного и хлѣбного жалованья моево окладу ему Ѳеодулу давать.

Государь, Преосвященный Митрополитъ, смилуйся!

На другой сторонѣ: „Къ сей челобитной вдовой попъ Стефанъ Евдокимовъ руку приложилъ“.

V. Письмо Ивана Ловчикова къ преосвященному Корнилію, митрополиту Новгородскому.

(1689 года.)

Государю Преосвященному Корнилію, митрополиту Великого Новаграда и Великихъ Лукъ Ивашко Ловчиковъ святителского твоего архіерейскаго благословенія прося, челомъ бьетъ. Подай Господь Богъ тебѣ Государю душевное спасеніе и тѣлесное здравіе. А естьли, Государь, по милости своей пожалуешь во святыхъ своихъ молитвахъ про меня напомянуть. И милостію Божіею и твоими, Государь, архіерейскими молитвами на службѣ Великихъ Государей на Олонцѣ Марта по 2 число я живъ. Да смѣя и не смѣя, Государь, дерзнулъ я къ твоему святительскому благословенію писать. По твоему, Государь, архіерейскому благословенію были на Олонцѣ въ Соборной церкви священники Стефанъ Евдокимовъ, да Григорей Павловъ. И Божіимъ изволеніемъ они обдовѣли. И по твоему, Государь, преосвященнаго митрополита указу велѣно было имъ служить въ Соборной церкви указные годы. И

нынѣ, Государь, прислана твоя святителская грамота на Олонецъ къ протопопу Льву Иванову: велѣно имъ Стефану и Григорью жить въ Александровѣ монастырѣ неисходно. И милости у тебя, преосвященнаго митрополита прошу, умилосердися, Государь, надъ ними и учини объ нихъ по своему святителскому милостивому разсмотрѣнію, какъ тебѣ Государю Господь Богъ извѣстить и подай имъ свое святителское благословеніе, чтобъ имъ Стефану и Григорью твое святителское благословеніе получить и попрежнему на Олонцѣ въ Соборной церкви указные годы священствовать посему. Благословенія твоего святителскаго прося, челомъ бью.

На другой сторонѣ: „Государю преосвященному Корнилію митрополиту В. Новаграда и В. Лукъ“.

VI. Челобитная Олонецкихъ жителей митрополиту Новгородскому, преосвященному Корнилію.

(1689 года.)

Государю Преосвященному Корнилію митрополиту Великого Новаграда и Великихъ Лукъ бьютъ челомъ Великихъ Государей холопи и сироты твоей, Государь, святителской епархіи Олонца города началные люди и приказной избы и площадные подъячіе и посацкіе люди и бобыли Харламко Киселевъ съ товарищи. По твоему, Государь, архіерейскому благословенію былъ у насъ на Олонцѣ въ Соборной церкви священникъ, отецъ нашъ духовной Стефанъ Евдокимовъ и священствовалъ многіе годы, и Божіимъ изволеніемъ онъ овдовѣлъ и по твоему, Государь, преосвященнаго митрополита милостивому указу дана ему твоя святительская грамота, велѣно ему на Олонцѣ во Соборной церкви священствовать указные годы и нынѣ, Государь, прислана твоя архіерейская грамота на Олонецъ къ протопопу ко Лву Иванову, велѣно, Государь, ему Стефану жить въ Александровѣ монастырѣ неизходно, и нынѣ онъ отецъ нашъ духовной въ Александровѣ монастырѣ и мы, холопи и сироты Великихъ Государей нынѣ во Святую Четыредесятницу безъ отца духовного; а онъ отецъ нашъ духовной человѣкъ самой доброй и смирной; и онъ по твоему архіерейскому благословенію на Олонцѣ въ Соборной церкви священствовалъ многіе годы безпорочно, и напередъ сего, Государь, объ немъ Стефанѣ тебѣ Государю Преосвященному Митрополиту мы били жъ челомъ. Милостивый Государь, преосвященный Корнилій Митрополитъ Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, пожалуй насъ холопей и сиротъ Великихъ Государей, вели, Государь, ему, богомолцу нашему духовному и впредь противъ своего святителского милостивого указу быть указные годы на Олонцѣ въ Соборной церкви во священникахъ по прежнему и дать о томъ свою святительскую грамоту, чтобъ намъ въ сію святую Четыредесятницу и впредь безъ отца духовнаго небыть. Государь Святитель, смилуйся!

На другой сторонѣ: „Къ сей челобитной Рождества Богородицы попъ Иванъ Стефановъ вмѣсто посадцкихъ людей Ивана Кондратьева, Марьтина Кондратьева по ихъ велѣнью руку приложилъ. Къ сей челобитной приказ-

ной избы подъячей Ѳедка Дьяконовъ руку приложилъ. Къ сей челобитной подъячей Ѳедка Назимовъ руку приложилъ. Къ сей челобитной подъячей Потанко Ростовцевъ руку приложилъ. Къ сей челобитной подъячей Ивашко Оглодовъ руку приложилъ. Подъячей Ивашко Меккелевъ руку приложилъ. Подъячей Мишка Потаповъ руку приложилъ. Подъячей Ромашко Швалевъ руку приложилъ. Къ сей челобитной площадной подъячей Андрюшка Киселевъ и вмѣсто отца своего прапорщика Харлама Киселева и тестя своего Анисима Иванова по ихъ велѣнью руку приложилъ. Ивашко Тихоновъ руку приложилъ. Гришка Максимовъ руку приложилъ. Къ сей челобитной дьячокъ Алешка Ижоринъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Ефремко Ивановъ и вмѣсто посацкаго человѣка Стефана Васильева, да пушкаря Данилы Алексѣева по ихъ велѣнью руку приложилъ. Къ сей челобитной вмѣсто посацкаго человѣка Омельяна Ларіонова по его велѣнью Андрюшка Кипріяновъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Сидорко Ѳедоровъ и вмѣсто Лучки Сидорова по его велѣнью руку приложилъ. Къ сей челобитной Конашко Михайловъ и вмѣсто Ѳедора Ольянова по его велѣнью руку приложилъ. Къ сей челобитной Анисимко Стефановъ руку приложилъ. Къ сей челобитной монахъ Пафнотій вмѣсто Якуша Лапшина по ево велѣнью руку приложилъ“.

Дѣло о разстриженіи старца Макарія, неправильно постриженнаго въ Каргополѣ, въ тюремной избѣ *).

(*1690 года.*)

I. Великому господину преосвященному Корнилію, митрополиту Великого Новаграда и Великихъ Лукъ богомолецъ твой изъ Каргополя протопопъ Петръ Андреевъ, благословенія твоего архіерейского прося, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 198 году февраля въ 18 день прислана твоя великого господина преосвященного Корнилія, митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ грамота въ Каргополь ко мнѣ, богомолцу твоему, противъ челобитья устьмошанина старца Макарья, что въ мірѣ былъ Мишка Кузнецовъ, а по той, государь, твоей преосвященного митрополита грамотѣ велѣно мнѣ, богомолцу твоему вышеписаннаго старца Макарья про постриженіе сыскать города Каргополя сторонними людми, въ болѣсти ль ево іеромонахъ Германъ постригъ, и съ его ли волн. или неволею; и по сыску, буде іеромонахъ Германъ ево постригъ въ болѣзни и въ забытьи ума, неволею, а не по ево обѣщанію, и о томъ мнѣ богомолцу твоему велѣно указъ учинить, примѣняяся къ инымъ такимъ дѣломъ правилно; а буде, государь, указу учинить невозможно, и мнѣ, богомолцу твоему, велѣно писать къ тебѣ государю преосвященному митрополиту, и отписку свою и сыскъ за руками прислать въ Великій Новгородъ. И по той, государь, твоей преосвященного

*) Изъ актовъ Новгородской духовной консисторіи, хранящихся въ Археографической Коммиссіи, въ С.-Петербургѣ.

митрополита грамотѣ и по его старцевѣ скаскѣ о постриганіи ево города Каргополя сторонними людми розыскивано, а хто имены, и что о томъ ево постриганіи въ допросѣ сказали, и тому, государь свидѣтельствуютъ допросные рѣчи за руками, а іеромонаха Германа, которой ево постригъ, въ Каргополѣ нѣтъ и къ сыску въ прибавку сторонніхъ людей несказанъ. И я, богомолецъ твой тотъ сыскъ за руками подъ отпискою послалъ къ тебѣ великому господину преосвященному митрополиту Великого Новаграда и Великихъ Лукъ въ Великой Новгородъ нынѣшняго жь 198 году іюля въ 22 день.

На другой сторонѣ: „Великому господину преосвященному Корнилію митрополиту Великого Новаграда и Великихъ Лукъ“.

II. Допросныя рѣчи жителей города Каргополя о постриженіи старца Макарія.

(20 февраля 1690 года.)

198 года февраля въ 20 день по указу преосвященного Корнилія митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ и по грамотѣ противъ челобитья устьмошанина старца Макарія, что въ мірѣ былъ Мишка Кузнецовъ, въ Каргополѣ въ приказѣ духовныхъ дѣлъ передъ протопопомъ, передъ Петромъ Андреевымъ и по скаскѣ ево города Каргополя сторонніе люди о постриганіи ево допрашиваны, а хто имяны, и что въ допросѣ сказали, и то писано ниже сего.

А въ допросѣ тюремной сторожъ Сенка Ѳедоровъ сказалъ: въ прошломъ де во 197 году по указу Великихъ Государей, а по приказу воеводы князя Алексѣя Мещерскаго приведенъ де былъ Устьмошанинъ Мишка Васильевъ сынъ Кузнецовъ въ тюрму имъ сторожемъ за караулъ; и, сидѣчи де онъ Мишка въ тюрмѣ, судомъ Божіимъ заскорбѣлъ, и въ тѣ скорби лежалъ въ сторожкѣ безъ памяти и безъ языка недѣли четыре и болши, и въ той де скорби іеромонахъ Германъ ево и постригъ и имя нарекъ во иночествѣ Макарій: а съ ево-ли воли онъ іеромонахъ Германъ ево Мишку постригъ, или нѣтъ, про то де онъ сторожъ не вѣдаетъ.

Каргополскіе площади подьячей Елфимъ Черкасовъ о вышеписанномъ же въ допросѣ сказалъ: приходилъ де онъ Елфимъ къ тюрмѣ въ сторожку посѣщенія ради ево старца Макарія, и онъ Макарей въ скорби своей лежалъ безъ памяти въ забытіи ума; а хто ево постригалъ, и съ ево ли воли, или нѣтъ, и про то онъ не вѣдаетъ. Площадной же подьячей Аѳонасей Сусловъ въ допросѣ сказалъ тѣ же рѣчи, что сказалъ выше сего подьячей Елфимъ Черкасовъ. Подьячей же Михайло Савинъ о томъ же постриженіи допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: приходилъ де онъ въ сторожку для посѣщенія ево старца Макарья, и до постриженія де его и по постриженіи видалъ ево, что онъ лежалъ въ скорби своей безъ памяти въ забытіи ума; а хто его постригалъ, про то онъ не вѣдаетъ.

Павловской волости Ѳаддѣйко Степановъ сынъ Лехконоговъ о вышеписан-

помъ же постриганіи монаха Макарія допрашиванъ, а въ допросѣ онъ Ѳаддей сказалъ: до постриженья де его и по постриженіи онъ Ѳаддѣйко къ нему монаху для посѣщенія въ сторожню приходилъ не по одно время, и видѣлъ ево, что онъ лежалъ въ скорби безъ памяти и безъ языка въ забытіи ума; а съ его ли воли іеромонахъ Германъ его постригъ, или нѣтъ, про то онъ не вѣдаетъ.

Каргополецъ Герасимко Черепановъ о постриганіи монаха Макарія допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: какъ де онъ монахъ лежалъ скорбенъ въ сторожкѣ, въ тюрмѣ, и онъ де Герасимко для посѣщенія къ нему приходилъ и видѣлъ ево, что онъ лежалъ безъ памяти и безъ языка; а іеромонахъ Германъ съ ево ли воли, или нѣтъ, ево постригъ, про то онъ не вѣдаетъ.

Каргополецъ Аѳонасей Поздѣевъ о томъ же допросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 197 году, какъ онъ монахъ Макарей посаженъ былъ въ долгахъ въ тюремную сторожню, и слыша де онъ Аѳонасей отъ сторонніхъ людей про его скорбь, а отъ кого слышалъ, и того де онъ не упомнитъ, и пришедъ де онъ въ тое сторожню для посѣщенія посмотрѣть его въ болѣзни, и онъ де лежитъ боленъ и отъ болѣзни своей въ забытіи ума съ нимъ ничего говорить не могъ; а кто ево Макарія постригъ, и для чего . . . скорби, про то де онъ Аѳонасей не вѣдаетъ и въ то время не былъ.

Каргополской иконописецъ Иванъ Степановъ въ допросѣ сказалъ: какъ де онъ монахъ Макарей до постриганіи посаженъ былъ въ тюрму, и въ той тюрмѣ не розмогся, и въ сторожнѣ лежалъ въ забытіи ума близь смерти, и то де онъ видалъ не по одно время, а какъ онъ постриженъ и своей ли волей, или нѣтъ про то онъ не вѣдаетъ.

Каргополскіе приказные избы приставы Герашка Емельяновъ, Андрюшка Стоиловъ сказали тѣ же рѣчи, что сказалъ выше сего иконописецъ Иванъ Степановъ.

На другой сторонѣ: „Къ симъ допроснымъ рѣчамъ вмѣсто тюремного сторожа Семена Ѳедорова по его вѣленію Красновскіе волости Китка Тишенъ сынъ руку приложилъ. Къ сему допросу Елфимко Черкасовъ руку приложилъ. Аѳонка Сусловъ къ сему допросу руку приложилъ. Къ сему допросу Мишка Ивановъ сынъ Савина руку приложилъ. Вмѣсто Ѳаддѣйка Стефанова сына Легконогова къ симъ допроснымъ рѣчамъ по его велѣнью Ивашко Григорьевъ сынъ Пунемцова руку приложилъ. Вмѣсто Ярасима Ѳедорова Черепанова по его велѣнью каргополецъ Стенка Васильевъ руку приложилъ. Къ сей сказкѣ Каргополскіе площади подлячей Аѳонка Поздѣевъ руку приложилъ Ивашко Степановъ руку приложилъ. Андрюшка Стоиловъ руку приложилъ. Вмѣсто пристава Герашки Емельянова по его велѣнью Мишка Ивановъ руку приложилъ.

III. Послана грамота въ Каргополь къ Спасскому игумену Сергію, а въ ней пишетъ. Въ нынѣшнемъ во 198 мъ году Генваря въ 20 день послана

наша преосвященного митрополита грамота въ Каргополь къ протопопу Петру Андрееву по челобитью устьмошанина старца Макарія, что въ мірѣ былъ Мишка Кузнецовъ, велѣно про постриженіе ево Макарьево сыскать, іеромонахъ Германъ ево Макарія постригъ въ болѣзни ли, и по его ли воли, или неволею. И Августа въ 25 день писалъ къ намъ преосвященному митрополиту протопопъ Петръ Андреевъ, и о постриганіи старца Макарія прислалъ сыскъ: и по сыску явилось, что іеромонахъ Германъ постригалъ ево Макарія въ городѣ Каргополѣ въ тюремной сторожевой избѣ не по монастырскому чину и преданію и безъ воспріемнаго старца, а онъ Макарей въ то время былъ конечно боленъ и лежалъ въ безпамятствѣ и безмолствовалъ.

И мы преосвященный митрополитъ, ево старцова челобитья и протопоповой отписки и сыску изъ святыхъ правилъ выписку слушавъ, указали монашеское платье съ него Макарья снять для того, что онъ Макарій постриженъ неправилно и не по преданію святыхъ отецъ въ безпамятной болѣзни, и безъ молвы, и безъ воспріемного старца. И вѣдомо намъ преосвященному митрополиту учинилось, что онъ іеромонахъ Германъ живетъ зазорное житіе и бражничаетъ непрестанно и скитаетца по мірскимъ домамъ, и въ монастырехъ не живетъ. И какъ къ тебѣ ся наша преосвященного митрополита грамота придетъ, и ты бъ съ него старца Макарья монашеское платье снялъ, и велѣлъ жить ему въ мірѣ попрежнему. Писанъ на Москвѣ лѣта 7198 Августа въ 28 день. Приписъ приказнаго Андрея Богдановича Сназина.

Челобитная крестьянъ Каргопольскаго уѣзда, Нокольской волости вотчины Крестнаго монастыря преосвященному Корнилію, митрополиту Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ о разрѣшеніи вновь построить сгорѣвшія церкви *).

(*1690 года.*)

Великому господину преосвященному Корнилію, митрополиту Великого Новаграда и Великихъ Лукъ бьютъ челомъ Каргополского уѣзду вотчины Крестного монастыря Нокольской волости церковной староста Оедка Васильевъ и всѣ крестьянишка. Въ нынѣшнемъ, государь, во 198 году Іюля 10 числа въ ночи, грѣхъ ради нашихъ, учинился пожаръ въ той нашей Нокольской волости, и отъ того пожару церкви Божіи Рожества Пресвятыя Богородицы, да Николая Чудотворца, да придѣлъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла погорѣли, и церковные и крестьянскіе дворы згорѣли жъ. И нынѣ, государь, Божественныя службы совершать священнику негдѣ, и намъ сиротамъ къ церкви Божіи приходить некуда. Милостивый великій госпо-

*) Изъ актовъ Новгородской духовной консисторіи, хранящихся въ Археографической Коммиссіи, въ С.-Петербургѣ.

динъ, преосвященный Корнилій, митрополитъ Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, пожалуй насъ сироть, благослови, Государь, намъ на тѣхъ же прежнихъ мѣстахъ построить вновь церковь Рожества Пресвятыя Богородицы, да другую церковь Николая Чудотворца, теплую съ трапезою, да у тое жь церкви придѣлъ Святыхъ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла; и какъ тѣ церкви и придѣлъ построены будуть, благослови, Государь, тѣ церкви и придѣлъ освятить священнику со діакономъ и на освященіе тѣхъ церквей и придѣла антиминсы выдать и о томъ дать намъ свою святителскую благословенную грамоту. Великій святитель, смилуйся!

На другой сторонѣ: „198 году августа въ 3 день дать грамота и августа въ 7 день противъ сей челобитной храмо . . . грамота со освященіемъ дана, и пошлинъ 25 алтынъ взято“.

Челобитная мірскихъ людей Оштинскаго погоста, Богоявленскаго прихода, преосвященному Корнилію, митрополиту Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ о поставленіи въ дьяконы избраннаго ими Михѣя Васильева *).

(1695 года.)

Государю преосвященному Корнилію, митрополиту Великого Новаграда и Великихъ Лукъ бьютъ челомъ Великихъ Государей сироты Оштинского погоста Богоявленского приходу мірскіе люди: Петрушка Лазаревъ, Якушко Ивановъ, Елисейко Максимовъ, Трифонко Семеновъ, Антишко Андреевъ, Микитка Семеновъ, Левка Ивановъ, Ивашко Оедоровъ, Ѳедка Захарьевъ, Прошка Антининъ, Матюшка Максимовъ, Оска Мартыновъ, Сенка Петровъ, Игнашко Аѳонасьевъ, Ефимко Семеновъ, Ивашко Петровъ, Максимко Андреевъ, Якушко Максимовъ, Ивашко Андреевъ, Омелка Васильевъ, Яшко Насоновъ, Ѳоонка Потаповъ, Сенка Ивтеоіевъ, Ивашко Сидоровъ, Конашко Насоновъ, и всѣ мы жилецкіе люди того Оштинского погоста Богоявленского приходу бывшихъ поповъ сродича выбрали и излюбили того жь Оштинского погоста Михія Васильева въ дьяконы, и выборъ и челобитную за руками своими ему Михію дали и послали къ тебѣ великому святителю въ Великій Новгородъ. Умилостивися, государь, преосвященный Корнилій, митрополитъ Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, пожалуй насъ сиротъ, благослови и поставь его Михія Васильева къ намъ въ погостъ во дьяконы. Онъ Михій человѣкъ самой доброй, не воръ, не бражникъ, а прежнихъ нашихъ поповъ, отцовъ духовныхъ, къ нашимъ церквамъ сродичъ, Симона Харитонова, Алексѣя Симонова, Костянтина Алексѣева вѣчной сродичъ. А онъ остался Михій отъ тѣхъ поповъ, отцовъ нашихъ духовныхъ, малъ и скитася по чужимъ сторонамъ ради хлѣбной скудости, и конеча онъ Михій

*) Изъ актовъ Новгородской духовной консисторіи, хранящихся въ Археографической Коммиссіи, въ С.-Петербургѣ.

живетъ у насъ въ Оштинскомъ погостѣ въ (бобылях). И нынѣ, Государь, пожалуй насъ сиротъ, и благослови, и поставь къ намъ въ погостъ во діаконы. Государь, великій святитель, смилуйся, пожалуй!

На другой сторонѣ: „Къ сей мірской челобитной Богоявленской попъ Евсевій Титовъ вмѣсто мірского челобитчика прошлыхъ годовъ старосты Оспфа Мартынова по его велѣнью руку приложилъ“.

Челобитная архимандриту Александрово-Свирскаго монастыря Лаврентію, монастырскаго крестьянина Терешки Яковлева на своего брата, невыдѣлившаго имущество*).

(1699—1702 г.)

Государю отцу архимандриту Лаврентію во Христѣ зъ братіею бьетъ челомъ сирота вашъ монастырской крестьянинъ Ширкинского погоста деревни Харевщины Терешка Яковлевъ. Жалоба, государь, мнѣ сиротѣ на брата своего родного на Михайлу Яковлева. Въ прошлыхъ, государь, годѣхъ жили мы съ нимъ братомъ вмѣстѣхъ. И великій постъ на страшной недѣли поѣхалъ онъ братъ мой Михайла въ Мандроги на рѣку на мелницу съ молотьемъ. И, будучись въ тое деревни, напився виномъ до великого пьянства, и поѣхалъ онъ на лошади противъ ночи домой. А сторонные многіе люди. тое деревни жители унимали его брата ночевать. И онъ, поѣхавъ, легъ въ сани спать, и лошадь шла до Яндебского порога, и пришедь въ полонью, и тутъ потонула. А его брата ззади наѣхалъ Петра Сназина крестьянинъ Калинка, и вонъ исъ саней пьяного замертво вытянулъ, и домой привесъ середи ночи, а цѣна тое кобылы 4 рубли, а та кобыла обычая. Да у него жь брата преставися сынъ его Елизаръ, и онъ по сыни своемъ далъ на поминъ душы его обычихъ денегъ полтора рубли. Да въ прошлыхъ годѣхъ съ нимъ братомъ Михайлою живучись вмѣстѣхъ, заняли денегъ рубль въ вашей монастырской казны у преждебывша отца архимандрита Ермогена зъ братіею казенныхъ, а въ тѣхъ денгахъ заложилъ женишка своего приданого цѣпь воротовую, да крестъ и серги серебряного; а тѣ денги, живучись вмѣстѣ, издержали на хлѣбъ покупаючись. Да съ нимъ же братомъ вмѣстѣ живучись, у невѣстки моей Ириньицы сопча заняли денегъ 20 алтынъ ей собиныхъ, а издержали вмѣстѣхъ, а тѣхъ и по се время денегъ платить не пособляетъ и закладу вмѣстѣхъ не выкупаетъ. И послѣ того времени я сирота съ нимъ братомъ подѣлились. И осталось за нимъ братомъ обычего живота недѣлено: двѣ петели, да корова, да фережи крашенинные теплые да сукманъ синей вполдержь; и тотъ весь животъ обычей за нимъ братомъ и недѣленъ; да съ опчихъ же животовъ дали въ Александровъ монастырь жеребенка, начало вкладу, за два рубли, и въ той дачи дана память на имя его брата Михайлы, и та дача съ нимъ братомъ не поверстана. Да онъ же братъ покосилъ своимъ насильствомъ 5 одоней сѣныхъ отцовскихъ чи-

*) Изъ архива Александро-Свирскаго монастыря.

щеныхъ безъ раздѣлу. Милостивый государь, отецъ архимандритъ Лаврентей во Христѣ зъ братіею, пожалуй меня сироту своего, прикажи государь, въ той утопшей кобылы, и въ сорокоустныхъ денгахъ, и въ заемныхъ, и въ опчемъ животѣ и въ сѣнныхъ отцевскихъ обычихъ чищеницахъ розыскать, и по сыску указъ свой милостивой учинить, государь отецъ архимандритъ, смилуйся.

О назначеніи архимандрита въ Александровъ Свирскій монастырь*).

1) Челобитная братіи Александрова Свирскаго монастыря преосвященному Аарону, епископу Корѣльскому и Ладожскому.

(26 Сентября 1719 года.)

Великому господину преосвященному Аарону, епископу Корѣлскому и Ладожскому Александрова монастыря Свирского келарь монахъ Григорій, казначей монахъ Макарій, іеромонахи, іеродіяконы и вся братія и трудники просимъ у тебя, архипастыря своего, благословенія и милости. 1719 г. мая въ день по указу Великого Государя и по допошенію бывшаго архимандрита Кирила взятъ отъ насъ архимандритъ **) въ Санктъ Питербурхъ и сѣдитъ подъ крѣпкимъ его Великого Государя карауломъ, а мы нынѣ, нижайшіи твои богомолцы живемъ безъ пастыря, яко овцы заблужшіи. И въ нынѣшнемъ 1719 году въ бытность у насъ въ Олександровѣ монастырѣ благовѣрная царица Параскева Ѳеодоровна изволила она Государыня говорить намъ богомолцамъ твоимъ, что тотъ де архимандритъ Александръ къ вамъ въ монастырь небудетъ; также и свѣтлѣйшій князь Александръ Даниловичъ и боляринъ графъ Петръ Матвѣевичъ Опраксинъ также говорили, что де онъ архимандритъ къ вамъ не будетъ, и велѣли бить челомъ тебѣ великому господину преосвященному Аарону, епископу Корѣлскому и Ладожскому, чтобъ пожаловалъ насъ богомолцевъ своихъ, выбирать архимандрита знатного доброго человѣка. И мы, нижайшіи богомолцы твои, безъ воли тебя, архипастыря своего, сего сотворить не смѣемъ. Помилуй насъ, преосвященнѣйшій владыко, нижайшихъ богомолцовъ твоихъ, а мы убогіе всю свою надежду полагаемъ на Бога и на тебя архипастыря своего; буди милосердъ, владыко святый, ко святѣй обители и къ намъ, нищимъ богомолцамъ твоимъ, а боляринъ графъ Петръ Метвѣевичъ Опраксинъ говорилъ и милость свою къ дому святому являлъ, будемъ де мы чрезъ писаніе о семъ просить

---

*) Изъ актовъ Новгородской духовной консисторіи, хранящихся въ Археографической Коммиссіи, въ С.-Петербургѣ.

**) Архимандритъ Александръ (1717—1719 гг.) былъ казненъ по повелѣнію царя Петра I-го. См. Ивановскаго „Свято-Троицкій Александро-Свирскій монастырь“ (С.-Петербургъ. 1882 г., изд. 2-е).

у тебя, архіерея Божія и какъ о семъ благоволитъ твое преосвященство, а мы за тебя государя архипастыря своего должны со слезами денощно Трисвятого Господа Бога молить. 1719 года Сентября въ 26 день.

2) Письмо кабинетъ-секретаря Алексѣя Васильевича Макарова къ преосвященному Аарону, епископу Корѣльскому и Ладожскому.

(30 октября 1719 года.)

Ясносвященный архіерей Божій, мой государь и патронъ! Понеже именнымъ Его Царскаго Величества указомъ велѣно изъ Александрова Невского монастыря монаховъ производить въ архимандриты и игумены и по тому Его Царского Величества указу опредѣленъ нынѣ того монастыря іеромонахъ Кириллъ (бывшей игуменъ Давыдова монастыря) архимандритомъ въ Александровъ монастырь Свирского, который и отправленъ въ Новгородъ къ вашему архіерейству. И когда оной прибудетъ въ Новгородъ, тогда изволите ево по чину церковному посвятить и отправить въ тотъ Александровъ монастырь Свирского. О семъ прошу вашего архипастырского благословенія покорный слуга А. Макаровъ. Въ 30 день октября.

3) Письмо архимандрита Александро-Невскаго монастыря Ѳеодосія къ преосвященному Аарону.

(2 Ноября 1719 года.)

Преосвященнѣйшій владыко Корелскій и Ладожскій, мнѣ оче и благодѣтелю милостивый! По именному Царского Величества указу изъ монастыря Александроневского изъ іеромонаховъ избранъ іеромонахъ Кириллъ, бывый прежде Давыдовскія пустыни игуменъ, въ архимандрита въ Новгородскую епархію въ Александровъ Свирской монастырь и отпущенъ есть къ вашему преосвященству. Изволте убо по тому указу въ тотъ монастырь его отправить, яко же подобаетъ и въ своей архипастырской милости охранять. Прочее требую вашего благословенія и молитвъ и пребываю взаимный молитвенникъ Ѳеодосій архимандритъ.

Донесеніе заказчика Каргопольской десятины, протопопа Петра Андреева преосвященному Іову, митрополиту Вел. Новаграда и В. Лукъ, о сборѣ въ Софійскую казну разнаго рода пошлинъ, на 1702 годъ, съ монастырей и церквей Каргопольскаго уѣзда *).

Великому Господину Преосвященному Іову, Митрополиту Великого Новаграда и Великихъ Лукъ богомолецъ твой Каргопольскіе десятины заказщикъ

*) Изъ актовъ Новгородской духовной консисторіи, хранящихся въ Археографической Коммиссіи, въ С.-Петербургѣ.

Каргопольскіе соборные церкви Рожественской протопопъ Петръ Андреевъ, твоего архіерейскаго благословенія прося, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, 1702-мъ году по твоему архіерейскому указу и по грамотѣ за приписью дьяка Ивана Сназина и по окладнымъ книгамъ за приписью приказного Савы Евоимьевича Боровитинова собралъ язъ богомолецъ твой въ Каргополѣ и въ Каргопольскомъ уѣздѣ съ монастырей и съ церквей, съ игуменовъ и съ строителей зъ братіею, и съ поповъ съ причетники, въ Софійскую и въ твою архіерейскую казну на нынѣшней 1702 годъ, опричъ Ошевенского монастыря вотчиной Преображенской церкви, съ 80 платежей церковные дани 102 рубли 12 алтынъ 2 денги съ половиною полуденги, за десятилничи доходы съ 70 съ 8 платежей, опричь Сырьинскіе и Челменскіе пустыни, 99 рублевъ 10 алт. 4 денги съ половиною жь полуденги. А съ Преображенскіе, Государь, церкви церковные дани и за десятилничи доходы и Сырьинскіе и Челменскіе пустынь за десятилничи доходы по жалованнымъ грамотамъ имать не велѣно. Да съ тѣхъ же, Государь, съ 80 платежей собралъ язъ богомолецъ твой дьячихъ пошлинъ и отвозныхъ со всякого платежа по 5 алт. по 2 д. итого 12 рублевъ 26 алт. 4 д.; да съ двухъсотъ зъ 90 зъ двухъ дворовъ полоняничныхъ по 8 денегъ зъ двора, итого 11 рублевъ, 22 алт. 4 д. И на тѣ, Государь, полоняничные денги проводинъ по гривнѣ съ рубля, и того рубль 5 алт. полчетверты денги.

Да по закащицкимъ книгамъ и по поповскимъ заручнымъ скаскамъ и своей дачи вѣнчалнымъ памятемъ вѣнечныхъ пошлинъ зъ 207 свадебъ первобрачныхъ по 5 алтынъ съ свадьбы, и того 31 рубль 1 алт. 4 д. съ 20 со шти свадебъ полуторныхъ по 7 алтынъ съ свадьбы, и того 5 рублевъ 15 алт. 2 д.; съ 20 съ 5 свадебъ второбрачныхъ по 9 алт. по 2 д. съ свадьбы и того 7 рублевъ; со шти свадебъ троебрачныхъ по 11 алт. съ свадьбы, и того 66 алт. Да збору, Государь, поповского старосты Рожественскаго попа Іоанна Петрова вѣнечныхъ пошлинъ съ 200 съ 50 съ дву свадебъ первобрачныхъ по 5 алтынъ съ свадьбы, и того 37 рублевъ 26 алт. 4 д.; съ 40 съ одной свадьбы полуторныхъ по 7 алтынъ съ свадьбы, и того 8 рублевъ 20 алт. 2 д.; съ 8 свадебъ второбрачныхъ по 9 алт. по 2 д. съ свадьбы, и того 2 рубли 8 алт.; съ 13 свадебъ троебрачныхъ по 11 алт. съ свадьбы, и того 4 рубли 9 алт. 4 д. По 4 запискамъ почеревныхъ денегъ по 2 рубли по 8 алт. по 2 д. зъ записки, да по запискамъ въ уплату 2 рубли 8 алт., и того 11 рублевъ 8 алт. 2 д.

И тѣ, Государь, зборные денги тому всему збору за моею и за старостиною руками книги послалъ язъ богомолецъ твой съ Каргополя къ тебѣ, Великому Господину Преосвященному Іову Митрополиту Великого Новаграда и Великихъ Лукъ въ Великій Новгородъ съ нимъ поповскимъ старостою, съ попомъ Іоанномъ нынѣшняго 1702 года февраля въ 15 день.

Грамота преосвященнаго Іова, митрополита Новгородскаго, строителю Елгомской пустыни монаху Ѳеодосію о построеніи новой церкви вмѣсто старой обветшавшей.

(11 Января 1711 года.)

Божіею милостію великій господинъ преосвященный Іовъ, митрополитъ Великого Новаграда и Великихъ Лукъ. Въ нынѣшнемъ 1711 году генваря въ 11 день намъ преосвященному митрополиту билъ челомъ Каргопольского уѣзда Елгомской пустыни строитель монахъ Ѳеодосій, а въ челобитьи ево написано: въ прошлыхъ годѣхъ построена въ той ихъ пустыни древняя церковь во имя Живоначальніе Троицы да въ предѣлѣ святыхъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, а нынѣ та церковь обветшала и Божественныя службы служить въ ней невозможно. И намъ преосвященному митрополиту пожаловать его строителя Ѳеодосія, благословити бъ вышепомянутую церковь разобрать, а на прежнемъ церковномъ мѣстѣ построить вновь древяную церковь во имя Живоначалніе Троицы, да въ предѣлѣ святыхъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба и, какъ та церковь и предѣлы построятца, освятить и о томъ дать нашу благословенную грамоту. И мы великій господинъ преосвященный Іовъ митрополитъ Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, вышеписанного челобитья слушавъ, пожаловали его строителя монаха Ѳеодосія, благословили къ тому церковному строенію лѣсъ ронить и всякой церковной припасъ готовить, и съ того новаго лѣсу на прежнемъ церковномъ мѣстѣ построить вновь церковь во имя Живоначальніе Троицы да въ предѣлѣ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, а верхи бъ на той церкви и на предѣлѣхъ были бъ не шатровые и олтари сдѣлать круглые тройные, а въ церкви въ олтарной стѣнѣ посредѣ бъ были царскіе двери, по правую ихъ сторону южные, а по лѣвую сѣверные. Да подлѣ царскихъ дверей межъ южныхъ поставить образъ Всемилостиваго Спаса, подлѣ того образа поставить образъ настоящаго того святаго храма, по лѣвую сторону царскихъ дверей въ началѣ поставить образъ Пречистые Богородицы, и иные образы по чину. Да въ предѣлѣ святыхъ благовѣрныхъ князей Бориса да Глѣба устроить такожде, како и въ настоящей церкви. Да какъ Божіею помощію та церковь и предѣлъ построены и ко освященію совсѣмъ изготовлены будутъ и тое церковь Живоначальныя Троицы, да въ предѣлѣ святыхъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба освятить попу со діакономъ соборне по чину по новоисправному требнику, а антиминсы изъ домовые изъ нашея казны въ тое церковь и въ предѣлъ выданы. А старую церковь разобрать и которой церковной лѣсъ въ тое церковное строеніе пригодитца и тотъ лѣсъ держать въ то церковное строеніе, а которой не пригодитца и тотъ лѣсъ при рѣчкѣ сжечь и пепелъ, завязавъ, во что пристойно, опустить съ каменемъ въ воду. А престольные доски, и стѣны, и одежда положить въ уготовленной ковчегъ и поставить въ той же церкви, гдѣ пристойно. Писанъ въ Великомъ Новѣградѣ лѣта 1711 генваря 11 день.

Внизу написано: „справилъ Тарасъ Ѳоминъ“ „пошлины по указу взяти“.

Къ грамотѣ приложена красная восковая печать.

Письмо отъ неизвѣстнаго, изъ г. Кинешмы, къ оберъ-прокурору св. синода, князю А. Н. Голицыну,—о необходимости перевести на Олонецкій языкъ*) катехизисъ и другія религіозно-нравственныя книги.

Ваше сіятельство, князь Александръ Николаевичъ, милостивый государь!

Извините меня, сіятельнѣйшій князь, что осмѣливаюсь я утруждать ваше сіятельство тѣмъ, что ревность къ пользѣ Греко-Россійской нашей Церкви заставляетъ меня изъяснить вашему сіятельству, хотя можетъ и не по разуму; но я по простотѣ ума своего сужу лучше то открыть, что лежитъ на сердцѣ, нежели о томъ молчать.

Олонецкая губернія, населенная народомъ, содержащимъ вѣру Греко-Россійскаго исповѣданія, но имѣющимъ языкъ совсѣмъ особенной отъ россійскаго: онъ почти тотъ же самой, что и финской, но въ выговорѣ съ финскимъ нѣсколько не сходственень. Разность у финца съ олонцомъ въ языкѣ точно такая же, какая у великороссіянина съ украинцомъ, такъ что финлянецъ говоритъ, олонецъ понимаетъ, но такъ говорить, какъ финлянецъ, не можетъ, и наоборотъ. Но у великороссійца съ олонцомъ совсѣмъ иное: одинъ другова не разумѣютъ, и тѣ только разумѣютъ изъ олонцовъ россійской языкъ, которые ѣздятъ въ великороссійскіе города для торговъ и промысловъ; но которые изъ Олонецкой губерніи никуда не выходили, тѣ ни слова по-русски не знаютъ. Мнѣ случалось знать и видѣть многихъ олонцовъ на Петербургскихъ кожевенныхъ заводахъ, которые русскаго языка не знали, и въ случаѣ ихъ болѣзни духовники принуждены исповѣдывать чрезъ посредника, знающаго и русской и олонецкой языкъ.

Такъ же мнѣ не безъизвѣстно, что въ 1773-мъ году высланъ былъ въ С.-Петербургъ изъ такъ называемыхъ Лопскихъ погостовъ Повѣнецкаго уѣзда ставленикъ для посвященія во священники, отъ котораго покойный преосвященный митрополитъ Гавріилъ узнавъ, что прихожане его вовсе не разумѣютъ россійскаго языка, за нужное счелъ заставить его перевесть на Олонецкой языкъ Символъ православныя вѣры, молитву Господню, Отче нашъ и краткое нравоученіе христіанское; а дабы имѣть сіе сколько можно вразумительнѣе для его прихожанъ, созвалъ нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ купцовъ Олонецкихъ, торгующихъ въ С.-Петербургѣ, заставлялъ ихъ читать тотъ переводъ и требовалъ мнѣнія, соотвѣтствовалъ ли онъ тому благому намѣренію? И не прежде отпустилъ того новопосвященнаго священника, какъ по выправкѣ того перевода чрезъ хорошо знающихъ оба языка людей.

Намѣреніе и желаніе преосвященнаго было послѣ того переложить на олонецкой языкъ катихизисъ и другія необходимо нужныя книги, тѣмъ паче, чтобы предохранить сей народъ отъ заразы раскола, которой слишкомъ усиливался въ сосѣдственныхъ къ нимъ скитахъ. Исполнилось ли его желаніе, мнѣ не извѣстно.

*) Корельскій языкъ.

Ваше сіятельство! Вы, будучи Святѣйшаго Правительствующаго Синода оберъ-прокуроромъ, иностранныхъ церквей въ Россіи министромъ и Библейскаго Общества членомъ, легко можете по долгу званія, на Васъ Высочайше возложенному, привесть въ исполненіе то, что покойнымъ преосвященнымъ Гавріиломъ, митрополитомъ Новгородскимъ, начато, когда оно еще и понынѣ не кончано; а потому и осмѣливаюсь я, по ревности моей ко благу православной Греко-Россійской Церкви, отнестись о семъ къ вашему сіятельству.

Есмь и всегда пребуду святыя Греко-Россійскія Церкви сыномъ и вашего сіятельства, милостиваго государя, покорнымъ слугою. 60-лѣтній старецъ.

20 генваря 1816 года. Кинешма.

Приписка его же на отдѣльномъ листкѣ: „Сіятельный князь! Если приложенное у сего мое письмо удостоено будетъ вашего вниманія, то я увѣренъ, что оно воспріиметъ свое дѣйствіе. Ежели же оно ничего не значитъ, то оно у васъ въ кабинетѣ не много прибавитъ сору, и вашему служителю при томъ кабинетѣ находящемуся, лишняго труда не причинитъ. Слѣдственно въ обоихъ случаяхъ не настоитъ крайней нужды знать вамъ мое званіе и имя. Изъ приложеннаго у сего письма изволите видѣть, что къ сему побудила меня ревность къ благочестію и жалость, что бѣдные люди слушаютъ св. Литургію и прочія церковныя службы, а служимаго или чтомаго нимало не разумѣютъ. Раскольники же, по сосѣдству ихъ въ скитахъ живущіе и совершенно языкъ ихъ знающіе, соблажняютъ и вводятъ ихъ въ свое душевредное заблужденіе и въ общую погибель; уловляютъ въ свои сѣти, какъ безгласныя рыбы. Желательно, дабы, сыскавъ ключъ къ олонецкому языку, преподавать оной въ олонецкой семинаріи*) по правиламъ грамматики".

Отношеніе оберъ-прокурора св. синода, князя А. Н. Голицына, къ Новгородскому митрополиту Амвросію, отъ 14 февраля 1816 года,—о необходимости обучать священниковъ,—ставленниковъ въ Лопскіе погосты,—корельскому языку.

Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивый государь и архипастырь!

Одинъ благочестивый шестидесятилѣтній старикъ писалъ ко мнѣ, что раскольники, живущіе въ Олонецкой губерніи, пользуясь невѣжествомъ тамошнихъ крестьянъ и самымъ незнаніемъ ихъ русскаго языка, привлекаютъ ихъ въ свое заблужденіе, и тѣмъ удобнѣе успѣваютъ, что сами знаютъ довольно олонецкой языкъ, а сіи бѣдные люди, не понимая русскаго и слѣдственно слушая въ нашей церкви службу безъ всякаго умиленія, невольнымъ образомъ отторгаются отъ православія и уловляются въ сѣти раскола. Въ отвращеніе сего добрый старикъ предлагаетъ: нельзя ли отыскать ключъ къ

*) Автору, вѣроятно, не извѣстно было, что семинарія въ 1816 г. въ Олонецкой губерніи не существовала. Она открыта въ 1828 г. Ред.

олонецкому языку, который якобы близокъ въ выговорѣ къ финскому, и преподавать его въ семинаріи по правиламъ грамматическимъ, дабы тѣмъ доставить для олонцевъ пастырей, могущихъ проповѣдывать слово Божіе и на собственномъ ихъ языкѣ. Онъ между прочимъ поставляетъ на видъ, что покойный митрополитъ Гавріилъ въ 1773 году сдѣлалъ примѣръ и заставилъ одного ставленика выучиться по-олонецки, и потомъ посвятилъ его во священника въ какой то Лопскій погостъ. Я счелъ за нужное сообщить мысль сію вашему высокопреосвященству въ томъ предположеніи: нельзя ли подлинно найти средство учить олонецкому языку готовящихся во священно-церковнослужители того края, и такимъ образомъ пресѣчь покушенія раскольниковъ, которые, умѣя говорить по-олонецки, совращаютъ, какъ выше сказано, бѣдныхъ жителей отъ православія.

Честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію вашего высокопреосвященства, милостиваго государя и архипастыря, покорнѣйшій слуга, князь Александръ Голицынъ.

(Олон. Губ. Вѣд. 1889 г. № 27.)

Корелы, обитающіе въ Олонецкой губерніи.

(Статья А. Ласточкина.)

Южныя страны Азіи, представляя всѣ условія, потребныя для развитія и благосостоянія человѣка, долго были единственною сценою его дѣятельности. Не скоро и не легко онъ могъ разстаться съ первою своею родиною, гдѣ испыталъ столько счастія и горя. Тамъ на Югѣ возникали, цвѣли и падали могущественныя государства съ ихъ образованностію, вѣрованіями и народностію, а нашъ далекій, угрюмый Сѣверъ все еще былъ необитаемъ и оставался въ совершенномъ забвеніи. Не смотря на обширное въ наше время распространеніе географическихъ свѣдѣній, до сихъ поръ воображеніе жителя Юга боится суровости нашего Сѣвера. Онъ не умѣетъ себѣ представить, какъ можно жить счастливо въ странѣ, гдѣ зима царствуетъ большую часть года, и гдѣ холодъ доходитъ иногда до 30-ти градусовъ. Тѣмъ болѣе нашъ глубокій Сѣверъ долженъ былъ страшить древняго человѣка, когда онъ былъ для него страною таинственною, въ строгомъ смыслѣ,—terra incognita,—и когда вмѣсто нѣги и обилія благодатнаго Юга представлялъ только суровость стихій и бѣдность природы, обѣщая одни труды и лишенія.

Много должно было пройти времени, прежде чѣмъ человѣкъ рѣшился, наконецъ, проникнуть въ глубокій, таинственный для него Сѣверъ, и много должно было соединиться причинъ, чтобы заставить его отважиться на столь смѣлую попытку. Но когда и кѣмъ въ первый разъ заселенъ былъ Сѣверъ

Россіи, въ томъ числѣ и нашъ край, достовѣрнаго ничего сказать нельзя, по совершенному отсутствію памятниковъ. Если и были какіе,—время не пощадило ни одного изъ нихъ. Вѣроятно, заселеніе Сѣвера Россіи происходило медленно,—люди двигались въ глубь его не иначе, какъ по внушенію необходимости, съ робостію и мало по малу, вѣками пролагая путь одно поколѣніе другому. Каждый шагъ впередъ надлежало брать у природы силою, необыкновеннымъ мужествомъ, и требовалось неимовѣрныхъ усилій, чтобы такой край, какъ Олонецкій, сдѣлать мѣстомъ удобнымъ и пріятнымъ для обитанія человѣка. Начало вторженіямъ въ предѣлы Россіи положилъ Дарій, царь Персидскій. Въ одномъ мѣстѣ Геродотъ такъ изображаетъ дѣйствіе этого вторженія: „и какъ онъ (Дарій) не переставалъ гнаться за Скифами (обитателями нынѣшней южной Россіи), то они побѣжали (къ сѣверу) въ земли народовъ, отказавшихъ имъ помогать, и прежде всего въ землю Меланхленовъ. Приведя ихъ въ смятеніе совокупнымъ съ Персами вторженіемъ, Скифы немедленно бросились бѣжать далѣе,—въ области Андрофаговъ. Смутивъ и ихъ, убѣжали въ Невриду. Наконецъ, приведши въ разстройство и сей народъ, побѣжали къ Агафирсамъ. Между тѣмъ, Меланхлены, Андрофаги и Невры, по вторженіи Персовъ и Скифовъ въ ихъ земли, не испытавъ своего счастія оружіемъ, въ смятеніи непрестанно бѣжали въ степь все къ Сѣверу". Замѣтимъ, что всѣ эти народы населяли Сѣверъ Россіи, постепенно одинъ другаго далѣе. Случай, описанный Геродотомъ при вторженіи Дарія, могъ повториться съ ними послѣ,—могъ произойти прежде при нападеніи другихъ непріятелей, или при взаимномъ столкновеніи этихъ же самыхъ народовъ; прибавьте къ этому привлекательность, которую имѣютъ для человѣка страны близкія, но еще неизвѣстныя, и стремленіе воспользоваться ихъ богатствомъ дѣйствительнымъ, или мнимымъ, и—намъ, хотя сколько нибудь, будетъ понятно, какимъ образомъ явилось населеніе въ столь сѣверномъ краѣ, какъ Олонецкій.

Сѣверъ Россіи въ первый разъ начинаетъ возникать изъ совершенной безвѣстности за четыре съ половиною вѣка до Рождества Христова. Первыя извѣстія о немъ находимъ у Геродота, всѣми признаннаго отцемъ исторической науки. Но и въ его время носились о населеніи Сѣвера самые темные слухи. Это объясняется тогдашнею скудостію географическихъ свѣдѣній. отдаленностію описываемыхъ Геродотомъ странъ отъ Греціи и трудностію тогдашнихъ сообщеній. Припомнимъ, въ какомъ состояніи находились сообщенія три, или два вѣка назадъ, и—для насъ нисколько не покажется удивительнымъ, что Грекъ, жившій слишкомъ за 2000 лѣтъ до нашего времени, при всей своей пытливости и правдолюбіи, передаетъ о жителяхъ Сѣвера Россіи извѣстія самыя скудныя и часто самыя неимовѣрныя.

По словамъ Геродота, обитали тогда на Сѣверѣ Россіи „Агафирсы, Невры, Андрофаги, Меланхлены, Вудины и другіе. Агафирсы—народъ изнѣженный и любятъ много носить золота. Невры держатся установленій Скифскихъ. Андрофаги изъ всѣхъ народовъ имѣютъ нравы лютѣйшіе. Жизнь ведутъ кочевую, языкъ у нихъ особливый. Меланхлены носятъ черное платье; за-

коны и обычаи у нихъ Скифскіе. Вудины—народъ великій и многочисленный. Всѣ они темноголубые и красны. Одни изъ этихъ народовъ, какъ Невры, ежегодно на нѣсколько дней превращаются въ волковъ, другіе спятъ шесть мѣсяцевъ въ году сряду". То и другое для насъ понятно и означаетъ одно—суровую, продолжительную зиму, когда необходима теплая шуба, и когда ночи такъ долги, что дня почти не бываетъ. Геродоту, собиравшему свѣдѣнія о странахъ, занимаемыхъ теперь Россіею, сказывали, что далѣе къ Сѣверу нельзя ни видѣть ничего, ни пройти по причинѣ вездѣ разсыпаннаго перья, коимъ наполнены земля и воздухъ до такой степени, что глаза ослѣпляются, и что тамъ бываетъ столь жестокая зима, что восемь мѣсяцевъ продолжаются нестерпимые морозы (IV кн. Ист. Герод.). Въ другомъ мѣстѣ Геродотъ замѣчаетъ: „о перьѣ, которымъ, по увѣренію Скифовъ, наполненъ воздухъ, и потому они ничего не могутъ видѣть за своею землею и пройти далѣе, я вотъ какого мнѣнія. За Скифскою землею всегда идетъ снѣгъ; почему кто видѣлъ вблизи падающій, густой снѣгъ, тотъ видѣлъ то, что я говорю,—снѣгъ походитъ на перья".

Народовъ, обитающихъ на дальнемъ Сѣверѣ, Геродотъ называетъ общимъ именемъ „Гипербореевъ", т. е. весьма сѣверныхъ. Объясняя Геродота, одни изслѣдователи назначаютъ мѣсто Гипербореямъ между Ледовитымъ моремъ и народами, которые спали шесть мѣсяцевъ въ году; другіе думаютъ, что страны, занимаемыя Гипербореями, простирались къ Сѣверу, начинаясь съ губерній Виленской, Лифляндской и С.-Петербургской. Нашъ край сѣвернѣе этихъ губерній и зима продолжается въ немъ отъ 6-ти до 7-ми мѣсяцевъ. Значитъ, самые первые обитатели, какихъ только встрѣчаетъ здѣсь исторія, были Гипербореи,—по крайней мѣрѣ, подъ этимъ именемъ она внесла ихъ въ свои лѣтописи. „О Гипербореяхъ, прибавляетъ Геродотъ, не говорятъ ни Скифы, ни другіе сосѣдніе съ ними народы, развѣ, можетъ быть, Исседоны (самые дальніе изъ извѣстныхъ сколько нибудь народовъ); но и они, какъ я думаю, ничего не говорятъ; иначе говорили бы Скифы".— Такою таинственностію окружена была страна, занимаемая теперь Олонецкою губерніею, даже во времена Геродота. Знали только, что были въ ней обитатели, но кто именно, Геродотъ не могъ ни отъ кого получить объ этомъ свѣдѣній.

Писатели, жившіе уже послѣ Рождества Христова: Помпоній, Мела и Плиній тѣхъ ли разумѣютъ Гипербореевъ, о которыхъ упоминаетъ Геродотъ, или другихъ, только изображаютъ ихъ въ чертахъ самыхъ привлекательныхъ. „Земля у Гипербореевъ, говорятъ они, плодоносная, воздухъ чистый и благорастворенный. Они живутъ долѣе и счастливѣе всѣхъ другихъ людей, потому что не знаютъ ни болѣзней, ни ненависти, ни войны, и проводятъ дни свои въ невинной, безпечной веселости и въ гордомъ спокойствіи. Жилища ихъ суть прекрасные лѣса и дубравы, а плоды древесные служатъ имъ пищею. Они умираютъ равнодушно и единственно тогда, какъ жизнь уже теряетъ для нихъ всѣ прелести;—даютъ пиръ друзьямъ и родственни-

камъ, украшаютъ вѣнками свою голову и бросаются въ волны морскія.“— Картина пріятная, только трудно согласиться, чтобы она во всѣхъ частяхъ была вѣрная, исключая развѣ миролюбія, которое составляло всегда отличительную черту Финскихъ народовъ. По крайней мѣрѣ, Гиперборен Олонецкой губерніи не могли наслаждаться такимъ баснословнымъ счастіемъ, если и тогда была здѣсь та же природа и тотъ же климатъ, какія теперь. Эти блистательныя краски, которыми украсили судьбу Гиперборeевъ нѣкоторые писатели, означаютъ только то, что человѣку, по врожденному стремленію къ счастію, естественно воображать, что оно гдѣ нибудь да есть на землѣ и мечтою о немъ услаждать горькую, окружающую его дѣйствительность.

Мракъ, въ который погруженъ былъ Сѣверъ Россіи во времена Геродота. съ каждымъ вѣкомъ послѣ Рождества Христова сталъ рѣдѣть, разсѣеваться. благодаря тому или другому изъ Римскихъ и Византійскихъ писателей и. наконецъ, въ XI столѣтіи почти совершенно исчезъ, когда Преподобный Несторъ, первый нашъ лѣтописецъ, съ подробностію означилъ, гдѣ какіе народы обитали на Сѣверѣ Россіи, до появленія Россійскаго государства.

„Несторъ есть первый, древнѣйшій, по крайней мѣрѣ единственный источникъ открытія верхняго Сѣвера, говоритъ Шлецеръ, знатокъ историческаго дѣла: до него вся эта страна была для прочихъ людей землею неизвѣстною. Все, что ни говорили о ней древнѣйшіе писатели, есть выдумка. или недоразумѣніе, можетъ быть, иногда слухъ, догадка. Несторъ, еще смѣло повторю, на всемъ этомъ обширномъ поприщѣ (верхняго Сѣвера) есть одинъ только настоящій, въ своемъ родѣ полный и справедливый лѣтописецъ. До него, слѣдовательно до XII столѣтія, не было географіи Европейскаго Сѣвера, которая достойна была бы сего названія. Несторъ первый. подобно Колумбу, открываетъ сей міръ, бывшій до тѣхъ поръ сокрытымъ. Дѣйствительно, при ясномъ свѣтѣ, которымъ нашъ лѣтописецъ озарилъ Сѣверъ Россіи, послѣдній представился совершенно въ другомъ видѣ. Не оказалось ничего въ немъ похожаго ни на Андрофаговъ—людоѣдовъ, ни на Грифовъ Геродота—стерегущихъ золото, ни на Гиперборeевъ Мелы. Но обитали въ немъ только мирные, земледѣльческіе народы: Русь, Чудь, Меря. Мурома, Весь, Мордва, Заволоцкая Чудь, Перьмь, Ямъ, Литва и другіе, которыхъ самыя названія, такъ какъ они до сихъ поръ еще живутъ въ устахъ народа, уже не позволяютъ ни на минуту усомниться въ дѣйствительности ихъ существованія.

Въ наше время, послѣ глубокихъ и многосторонних изслѣдованій, кажется, всѣ согласны въ томъ, что тамъ, гдѣ теперь лежатъ внутреннія губерніи Россіи, въ древнія, до-историческія времена нашего Отечества обитали Финны, народъ Азіатскаго происхожденія, по однимъ—Монгольскаго племени, по другимъ—только смѣшавшійся съ нимъ, и въ незапамятныя времена перешедшій чрезъ Уральскія горы изъ Азіи въ Европу. По той мѣрѣ какъ новые выходцы изъ Азіи переходили черезъ Кавказъ въ нашу

часть свѣта и всепоглащающею рѣкою разливались на югѣ нынѣшней Россіи, предки наши, Славяне, отодвигались къ Сѣверу отъ береговъ Дуная, перваго ихъ пріюта въ Европѣ, и тѣснили Финновъ все дальше и дальше, пока, наконецъ, Славяне остановились въ своемъ движеніи и заняли обширныя страны нынѣшнихъ внутреннихъ губерній Россіи, какъ бы предчувствуя, что на этой необозримой плоскости должно совершиться ихъ призваніе какъ народа великаго, историческаго, и что отсюда свѣтъ долженъ наполниться славою ихъ имени.

Финны, уступая Славянамъ, одни удалились въ самую глубь Сѣвера; другіе подвинулись на Сѣверо-Западъ и дали занятой имъ странѣ свое имя—Финляндія,—иные остались на мѣстѣ прежнихъ своихъ жилищъ и совершенно слились съ Русскими, какъ Весь, Мурома и другіе, оставивъ имя свое только въ нашихъ лѣтописяхъ и въ названіяхъ мѣстности. Иные, наконецъ сдѣлались совершенно такъ же Русскими, но сохранили свое имя и свой природный языкъ. Вотъ почему на Сѣверѣ нашего Отечества до сихъ поръ встрѣчаются подобные остатки Финскаго населенія, подъ разнымъ только названіемъ. Въ одной губерніи они носятъ имя Зырянъ, въ другой Чувашъ и проч. Здѣсь, въ Олонецкой губерніи, они извѣстны подъ именемъ Кореловъ. Отъ нихъ-то западная часть губерніи, начиная отъ Ладожскаго озера почти до береговъ Бѣлаго моря, по всему протяженію границъ ея со стороны Финляндіи, носитъ названіе Кореліи.

—

Корелія въ первый разъ встрѣчается въ исторіи подъ именемъ Кириландіи—страны Кореловъ. Она была извѣстна иностраннымъ писателямъ задолго прежде, чѣмъ стали говорить о ней наши лѣтописи. Въ разное время она имѣла разные предѣлы. Въ первое время своей извѣстности Корелія занимала весь Сѣверо-западъ Россіи и простиралась отъ береговъ Финскаго залива до Бѣлаго моря [1]). Въ 1293 году Шведы, говоритъ Карамзинъ, заложили крѣпость на границахъ Кореліи—нынѣшній Выборгъ. Въ Финляндіи городъ Кексгольмъ встарину назывался—Корельскимъ—и населенъ былъ Корелами: „въ лѣто 6822 (1314) избиша Корелы Городчанъ, кто былъ Руси въ Корельскомъ городкѣ (Кексгольмѣ) и введоша къ собѣ Нѣмецъ“, пишетъ Новгородскій лѣтописецъ [2]). „А се Новгородстіи городы“, по словамъ одной древней рукописи, бывшей въ рукахъ Шлецера, „Новгородъ великій древянъ. Дѣтинецъ каменъ, а св. Софія Церковь каменна о шти верѣхъ. Ладога каменъ. Орѣшекъ каменъ. Корельскій, Тиверскій. За волокамъ въ Колмогорахъ въ Ямцѣ [3]). Юго-западный берегъ Бѣлаго моря до сихъ поръ называется Корельскимъ берегомъ [4]). Какъ владѣніе Новгорода, Корелія составляла Обонежскую Пятину, или Обонежскій рядъ; иногда называли ее просто Обонежьемъ [5]).

1) Ист. Карамз. т. I стр. 22 и Геогр. карты древней Россіи.
2) Новг. I Лѣт. стр. 70.
3) Несторъ. Шлецера 2 часть.
4) Ист. Атласъ Твелкмейера, 1851 г.
5) Ист. Карамз. т. II прим. 108 и 267; Новгор. I Лѣтоп.

Новгородцы, съ одной стороны угрожаемые Татарами, съ другой безпрестанно безпокоимые Шведами, въ 1325 году уступили послѣднимъ часть западной Корелiи, нынѣшняго Выборгскаго и Яскисскаго округа, такъ что граница шла отъ устья Сестры чрезъ юго-западную часть Кексгольмской области къ Каянебургской [1]). Корелiя въ нынѣшніе предѣлы вошла, кажется, со времени договора въ, 1614 году заключеннаго Новгородцами съ Делагарди, Шведскимъ военачальникомъ. Въ 4-й статьѣ этого договора сказано: „Области Новгородскаго Княжества не будутъ присоединены къ Швецiи, и останутся Россiйскими, исключая Кексгольма съ Уѣздомъ". Замѣчательно, что въ договорѣ съ Делагарди Кексгольмъ уже не называется Корельскимъ, потому-ли что коренное его населенiе, въ теченiи времени, слилось съ Финнами, или потому, что Кексгольмскiе Корелы, вслѣдствiе непрерывныхъ столкновенiй съ Шведами, мало по малу оставляя Финляндiю, совершенно переселились въ нашъ край. Вообще, Шведы пользовались всякимъ случаемъ чтобы завладѣть Корелiею; но утвердиться въ ней прочно никогда не могли. Ништадтскiй миръ 1721 года рѣшилъ давнiй споръ, предоставивъ Корелiю Россiи на вѣчныя времена.

Населенiе Олонецкой губернiи состоитъ изъ трехъ элементовъ—Русскаго, Корельскаго и Чудскаго. И потому, не смотря на всю извѣстность нашей Корелiи, границы ея трудно опредѣлить съ точностiю по тѣсной связи, въ которой уже много вѣковъ живутъ Русскiе съ Корелами и Чудью, и по причинѣ неизбѣжнаго оттуда смѣшенiя однихъ съ другими, особенно въ юго-западной части губернiи. Если кто не знакомъ коротко съ здѣшнею мѣстностiю, съ тѣмъ легко можетъ случиться, что въѣзжая въ деревню и думая найти въ ней населенiе Кореловъ, не безъ удивленiя встрѣтитъ въ ней только Русскихъ, и на оборотъ; тѣмъ болѣе это должно сказать въ отношенiе Чуди, которую обыкновенно считаютъ Корелою, такъ что для простаго народа нѣтъ вовсе Чуди въ нашей губернiи.

Собственно Корельское населенiе, или Корелiя, идетъ непрерывною полосою по западной половинѣ Олонецкой губернiи во всю почти длину ея отъ юга къ сѣверу. Здѣсь, на Сѣверѣ, рубежъ населенiя Кореловъ, начинаясь отъ Архангельской губернiи, продолжается по Восточной границѣ Финляндiи до Ладожскаго озера, отсюда направляется къ Югу, проходитъ нѣсколько верстъ западнѣе Олонца; но не доходя Свири, обращается опять къ Сѣверу;—отъ Петрозаводска идетъ по Западному берегу озера Онего, то немного удаляясь отъ него, то приближаясь;—нѣсколько южнѣе Повѣнца переходитъ на Восточный берегъ Онего и, пройдя Восточною частiю Повѣнецкаго уѣзда, оканчивается границею Архангельской губернiи. Есть не Русское населенiе въ Олонецкой губернiи по рѣкѣ Ояти и по Западному берегу Онего почти отъ Свири до Петрозаводска, но это населенiе—потомки другаго народа—Чуди, не Кореловъ. Корелою въ тѣсномъ смыслѣ обыкновенно называютъ самую Западную часть края отъ Петрозаводска.

---

1) Ист. Карамз., т. IV прим. 255.

Изъ очерка границъ Кореліи видно, что Русское населеніе занимаетъ лучшую часть губерніи и что, распространившись до береговъ Свири, Онего и непроходимыхъ лѣсовъ Повѣнецкихъ, оно вдругъ остановилось въ своемъ движеніи, видя, что чѣмъ западнѣе положеніе края, тѣмъ природа бѣднѣе и менѣе способна къ земледѣлію—главной основѣ стариннаго быта Русскихъ. Смотря на географическое положеніе Кореліи, кажется, собственными глазами видимъ, какъ приливъ Русскаго населенія огромною мѣрною волною стремится на Западъ и вдругъ дѣлается неподвижнымъ, оставляя узкую по лосу земли, какъ тѣсный берегъ для населенія Кореловъ. Всякому, кто сколько нибудь знакомъ съ Олонецкою губерніею, извѣстно, сколь различны видъ и свойство земли на Южной сторонѣ Онего и на Западной. Тамъ, въ уѣздахъ Лодейнопольскомъ, Вытегорскомъ, Пудожскомъ и Каргопольскомъ—мѣстность ровная, большею частію сухая, почти вездѣ способная къ земледѣлію. Напротивъ, на Западной сторонѣ вездѣ почти только горы, болота и озера. Онего и Свирь провели рѣзкую черту между тою и другою частію губерніи и дали каждой свою собственную физіономію. Западная половина, имѣя мало общаго съ Южною, представляетъ поразительное сходство съ Финляндіею. Все, что мы знаемъ о почвѣ земли, природѣ и климатѣ Финляндіи, все это есть въ нашей Кореліи. Читая краснорѣчивое описаніе Финляндіи Батюшкова, въ ея изображеніи мы видимъ Корелію, невольно повторяя слова другаго нашего поэта: дика Корелія, дика! И Западная часть Олонецкой губерніи совершенно Русская. Образъ жизни, нравы, обычаи—здѣсь все тѣже, что и внутри Россіи, исключая природнаго языка Кореловъ. И при всемъ томъ, живя въ этой части губерніи, противъ воли чувствуете, что вы находитесь не въ самой Россіи, а только подлѣ ея и что коренная Русь для Русскаго не замѣнима,—какъ для дѣтей не замѣнима родная мать.

[illegible]

Въ древней нашей исторіи Корелы [1]) играютъ замѣчательную роль. Они не рѣдко являются на сценѣ ея дѣйствующими, особенно въ отношеніяхъ Россіи къ сѣверо-западнымъ ея сосѣдямъ—Ями, прибалтійскимъ Нѣмцамъ и Шведамъ. Съ этой стороны они составляли какъ бы пограничную стражу Новгородскихъ областей. Но когда Корелы заняли Сѣверо-западъ Россіи и когда присоединились къ Новгороду, положительнаго ничего сказать нельзя. Сами они, не имѣя письменнаго языка, не могли сохранить для потомства памяти о первомъ своемъ появленіи въ Олонецкомъ краѣ и о времени подчиненія Новгороду;—это народъ безъ всякихъ преданій о своемъ прошедшемъ. Наши лѣтописи также молчатъ объ этомъ, по причинѣ очень понятной. Самая темная, непроницаемая сторона въ судьбахъ народовъ, даже великихъ,—это ихъ начало, первое появленіе. Тѣмъ болѣе носится мрака надъ колыбелью столь малыхъ народовъ, какъ Корелы. Мы уже видѣли, что страна, которую они занимаютъ теперь, издавна называлась ихъ именемъ.

1) Корелы сами называютъ себя „Лювгиля“, Корелы Повѣнецкіе—„Ляппеля“.

Наши лѣтописи очень рано встрѣчаютъ ихъ въ томъ же самомъ краю. Такое согласіе исторіи съ мѣстомъ нынѣшняго поселенія Кореловъ не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что они—самые давніе туземцы здѣшняго края; можетъ быть, ими положено и первое начало его населенію. Русскіе, во всякомъ случаѣ, явились здѣсь уже послѣ,—поселились не раньше покоренія Кореловъ власти Новгорода. Новгородцы, безъ сомнѣнія, знали пользу колонизаціи въ пріобрѣтенномъ вновь краѣ и спѣшили еще болѣе утвердить его за собою, высылая сюда новыхъ поселенцевъ—природныхъ Русскихъ.

И при всемъ томъ Преподобный Несторъ, въ началѣ своей лѣтописи, исчисляя Финскія племена, населявшія нѣкогда Сѣверъ Россіи, и съ строгою опредѣленностію, возбуждавшею удивленіе въ Шлецерѣ, обозначая мѣсто, гдѣ каждое изъ нихъ обитало, ни слова не говоритъ о Корелахъ. Что значитъ это молчаніе въ случаѣ столь важномъ, трудно объяснить. Лѣтописецъ упоминаетъ о народѣ Корсъ; но, по изъясненію изслѣдователей, это были обитатели Курляндіи. Нѣкоторые думаютъ, что Преподобный Несторъ разумѣлъ Кореловъ подъ именемъ Заволоцкой Чуди. Шлецеръ, согласно съ другими мѣстами лѣтописи, устраняетъ эту мысль, объясняя, гдѣ именно обитала Заволоцкая Чудь. „Эта Чудь,—говоритъ онъ,—занимаетъ большое пространство земли по лѣвому берегу Двины (Сѣверной), между Корелiею къ западу и Перміею къ востоку“. Значитъ, Корелы и Заволоцкая Чудь—не одно и то же. Къ удивленію, и Шлецеръ проходитъ Кореловъ молчаніемъ, хотя, какъ мы сейчасъ видѣли, говоритъ о Корелiи, съ точностію опредѣляя ея географическое положеніе. Лѣтописецъ, исчисляя другіе народы, населявшіе Сѣверъ Европы, въ число ихъ включаетъ народъ Корлязи—имя очень созвучное съ названіемъ Корелы; но Шлецеръ, не обинуясь, сознается: „Корлязи—одно только это слово во всемъ Несторѣ такъ для меня непонятно, что я не дѣлаю объ немъ никакого заключенія“. Гервасіусъ, западный писатель XIII вѣка, говоритъ: „между Грецiею и Россiею обитаютъ Геты, Плаветы и Коралы—народы идолопоклонническіе и варварскіе, которые ѣдятъ сырое мясо“. Кто знаетъ, быть можетъ, въ имени Корали скрываются предки нашихъ Кореловъ.

Какъ бы то ни было, только не возможно, чтобы Преподобный Несторъ, знавшій такъ хорошо географію и этнографію нашего Сѣвера, не имѣлъ свѣдѣнія о народѣ, который, какъ мы видѣли, около его времени, занималъ обширную страну отъ Финскаго залива до Бѣлаго моря. Тутъ, кажется, одно изъ двухъ: или онъ разумѣлъ Кореловъ подъ именемъ другаго народа, особенно Чуди, не Заволоцкой, а той, которой потомки до сихъ поръ существуютъ въ здѣшнемъ краѣ и которою начинается Корелiя со стороны Новгорода, или отсутствіе имени Кореловъ въ помянутомъ мѣстѣ его лѣтописи—дѣло его переписчиковъ. Довольно было одному изъ нихъ не разобрать его, или опустить, и оно на всегда изгладилось на страницахъ нашихъ лѣтописей.

Одною изъ важныхъ эпохъ въ судьбѣ Кореловъ должно быть время, ког-

да они вошли въ составъ Россійскаго государства. Къ сожалѣнію, ни время, ни образъ присоединенія ихъ къ Россіи не извѣстны. Преподобный Несторъ, исчисляя народовъ Сѣвера, которые платили дань Россіи, умалчиваетъ о Корелахъ, прибавляя только: „си суть свой языкъ имуще, иже живутъ въ странахъ полунощныхъ“. Въ числѣ данниковъ Россіи у него находятся Чудь и Ямь, изъ которыхъ на послѣднихъ, за непокорность Новгороду, Корелы ходили нерѣдко съ оружіемъ, какъ увидимъ далѣе. Карамзинъ имѣлъ въ рукахъ сдѣланное для Екатерины Великой извлеченіе изъ рукописи о распредѣленіи границъ между Россіею и Норвегіею, при Свеноиѣ, Датскомъ Королѣ, въ X вѣкѣ. Тамъ сказано, что Государь Россійскій можетъ брать дань съ жителей приморскихъ, горныхъ и лѣсныхъ, до самыхъ сѣверо-восточныхъ предѣловъ Норвегіи [1]). Въ такомъ случаѣ, Корелы еще прежде Ярослава I-го были данниками Россіи и Преподобный Несторъ не могъ не знать ихъ.

Въ нашихъ лѣтописяхъ Корелы въ первый разъ встрѣчаются въ 1143 году: „въ тоже (6651) лѣто Корела ходиша на Емь“, говоритъ лѣтописецъ [2]). Сказано немного, но въ этихъ краткихъ словахъ можетъ заключаться вся прошедшая исторія отношеній Кореловъ къ Россіи. Народъ Ямь всегда былъ въ непріязненномъ отношеніи къ Новгороду; и потому, если Корелы предпринимаютъ походъ на этотъ народъ, можетъ быть, имъ единоплеменный, то, безъ сомнѣнія, по мысли и волѣ Новгорода, какъ своего властителя. Въ противномъ случаѣ, Новгородскому лѣтописцу не было бы и причины говорить о происшествіи, которое не имѣло отношеній къ Новгороду. И дѣйствительно, Корелы, въ 1191 году, во второй разъ идутъ на Ямь, но уже не одни, а съ Новгородцами, и производятъ тамъ ужасное опустошеніе [3]). Такимъ образомъ, хотя Корелы являются въ нашей исторіи не ранѣе XII столѣтія, но являются уже народомъ, преданнымъ Россіи, совершенно раздѣляющимъ ея интересы. Такое сближеніе не могло произойти въ короткое время, особенно сближеніе столь разнородныхъ элементовъ, какъ Славянскій и Финскій, христіанскій и языческій. Изъ сказаннаго мы теперь имѣемъ вѣрное, по крайней мѣрѣ, одно: Корелы, не смотря на дѣйствительное или мнимое молчаніе лѣтописей, рано вошли въ составъ Россійскаго государства (можетъ быть, подъ именемъ Чуди, участвовали въ приглашеніи первыхъ нашихъ Государей) и въ XII столѣтіи были уже врагами враговъ Новгорода, защищая оружіемъ его безопасность и выгоды.

Между тѣмъ, Новгородцы, заставивъ Кореловъ признать надъ собою власть ихъ, мирнымъ ли путемъ переговоровъ, или силою оружія, не могли позволить имъ долго оставаться въ язычествѣ. Только св. вѣра, озаривъ умы и смягчивъ нравы этихъ полудикихъ сыновъ Сѣвера, могла внушить имъ искреннюю привязанность къ новому своему отечеству и дать понять выгоды порядка общественнаго. И дѣйствительно, есть основаніе думать, что часть

1) Ист. Карамз. т. II прим. 61.
2) Новгор. 1 лѣтоп. стр. 9.
3) Новгор. 1 лѣтоп. стр. 10.

Кореловъ обращена была въ православную вѣру еще въ началѣ XII столѣтія, если не раньше. Уставъ Святослава, Князя Новгородскаго, составленный въ 1134 году, опредѣляя, съ какой области и сколько выгодъ долженъ получать Новгородскій Владыка, говоритъ: „А се Обонезьскый рядъ: во Олонци 3 гривны, на Свири гривна, въ Юсколѣ 3 гривны, въ Тервинчахъ 3 гривны, у Вьюницѣ гривна“ и пр. [1]). Нѣкоторые изъ исчисленныхъ здѣсь селеній, или, вѣрнѣе, погостовъ, очевидно, Корельскіе и въ тоже время имѣющіе православное населеніе, которое, какъ ближайшее къ Новгороду, по естественному ходу вещей, должно было принять св. вѣру прежде, чѣмъ другіе Корелы, болѣе отдаленные и скрытые въ глуши лѣсовъ. Но не было еще примѣра, чтобы православное наше духовенство производило сборы съ язычниковъ.—Уставъ облагаетъ опредѣленнымъ сборомъ не всю Корелію, а только часть ея, и именно часть ближайшую къ Новгороду, откуда должно было разливаться просвѣщеніе св. вѣрою въ Кореліи; значитъ, эта часть Кореліи была православная; уставъ даже предполагаетъ личное обозрѣніе помянутыхъ мѣстъ Новгородскимъ владыкою, и въ такомъ случаѣ опредѣляетъ новую мѣру сбора, именно отъ всей земли владыкѣ 10 гривенъ, священнику 2 гривны.

Когда такимъ образомъ Корелы уже были приготовлены къ принятію православной вѣры примѣромъ своихъ соотчичей, Ярославъ Всеволодовичъ, Князь Новгородскій, послалъ священниковъ крестить тѣхъ изъ нихъ, которые еще не просвѣщены были св. вѣрою, и этотъ святой подвигъ увѣнчанъ былъ такимъ успѣхомъ, что всѣ почти Корелы обращены были тогда въ православную вѣру. „Того же лѣта (6735) Князь Ярославъ Всеволодовичъ,ославъ, крести множество Корелъ, мало не всѣ люди“, говоритъ лѣтописецъ [2]). Такимъ образомъ 1227 годъ долженъ остаться въ лѣтописяхъ Кореліи, какъ годъ принятія христіанства всѣми почти Корелами.

Скоро представился Кореламъ случай показать новый опытъ своей вѣрности Россіи. Ямь не могла простить Новгородцамъ ужаснаго опустошенія, которому они предали ея область за годъ предъ тѣмъ, и въ 1228 году во множествѣ явилась на лодкахъ въ Ладожскомъ озерѣ, опустошала восточные его берега и напала на Олонецъ [3]). Новгородцы, при первомъ извѣстіи о появленіи Ями, спѣшили на защиту нашего края; но по случаю возникшаго неудовольствія на своего Посадника, скоро возвратились въ Новгородъ, не дождавшись даже прибытія Ладожанъ. Впрочемъ, это не спасло Ями: часть непріятелей истребили Ижоряне, остальные разбѣжались по лѣсамъ, куда кто могъ. Управиться съ этими послѣдними Корелы взяли на себя: они преслѣдовали ихъ съ ожесточеніемъ вездѣ, куда бы они ни скрылись. Де

1) Ист. Карамз.т. II прим. 267.

2) Лаврент. лѣтоп. стр. 191.

3) Этотъ городъ теперь въ первый разъ встрѣчается въ лѣтописи и названъ въ „Олоньсь“. Значитъ, Олонецъ извѣстенъ уже по лѣтописи 666 лѣтъ. Но онъ упомянется за долго прежде, за 756 лѣтъ, именно въ 1137 году, въ Уставѣ Святослава, какъ мы видѣли выше. Ред.

тѣхъ поръ, пока, наконецъ, непріятели истреблены были всѣ до одного [1]). Корелія на этотъ разъ была спасена.

—

Въ 1241 году мы уже находимъ Кореловъ подъ побѣдоносными знаменами Героя Невскаго,—честь, которою справедливо могутъ гордиться ихъ потомки, современные намъ Корелы. Новгородцы, Ладожане, Корелы и Ижоряне, подъ предводительствомъ своего князя Александра Ярославича, предпринимали тогда походъ къ Финскому заливу, взяли Копорье, полонили множество Нѣмцевъ, однихъ изъ нихъ привели въ Новгородъ, другихъ отпустили на волю, измѣнниковъ изъ Води и Чуди наказали со всею строгостію [2]). Цѣлію похода было отомстить за нападеніе, которое не задолго предъ тѣмъ сдѣлали на Новгородскія области Литва, Нѣмцы и Чудь, пользуясь отсутствіемъ изъ Новгорода Александра Невскаго. Въ предъидущемъ году Корелы не участвовали въ славной побѣдѣ, одержанной Александромъ Ярославичемъ надъ Шведами на берегахъ Невы и давшей ему названіе Невскаго; но это потому, что Александръ Ярославичъ при первомъ извѣстіи о появленіи Шведовъ въ устьѣ Невы, съ такою поспѣшностію устремился къ нимъ на встрѣчу, что не имѣлъ времени дождать помощи даже отъ отца своего Ярослава: сами Новгородцы не успѣли всѣ собраться подъ его знамена [3]). Тѣмъ менѣе могъ принять участіе въ этомъ походѣ скрытый въ отдаленной глуши народъ—Корелы.

Не знаемъ причины, почему Петръ Великій, основывая въ нѣдрахъ Кореліи, при Петровскихъ заводахъ [4]), церковь во имя св. Апостолъ Петра и Павла, повелѣлъ устроить въ ней еще два придѣла,—одинъ во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, другой въ честь св. Алексія человѣка Божія. Только достовѣрно извѣстно, что Корелы пользовались расположеніемъ Александра Невскаго, воспоминаніе о которомъ Великій Преобразователь Россіи хотѣлъ оживить и увѣковѣчить въ нашемъ краю этимъ священнымъ памятникомъ.

Не смотря на то, что тогда умы всей Россіи поражены были страшнымъ нашествіемъ Татаръ, Александръ Ярославичъ столько заботился о безопасности Кореловъ, что отправлялъ нарочитое посольство къ Норвежскому Королю Гакону, съ требованіемъ, чтобы онъ запретилъ Финмаркскимъ своимъ подданнымъ грабить нашу Корелію и Лопь. Вслѣдствіе того, Норвежскіе послы пріѣзжали въ Новгородъ и здѣсь съ обѣихъ сторонъ заключенъ былъ миръ на условіяхъ, безъ сомнѣнія, выгодныхъ для Кореловъ [5]). И это было послѣднимъ дѣломъ Александра Ярославича, внесеннымъ въ лѣтописи исто-

1) Новгор. 1 лѣтоп. стр. 43.
2) Новгор. 1 Лѣтоп. стр. 53.
3) Ист. Карамз. т. IV, стр. 17.
4) Тамъ, гдѣ находится Петрозаводскъ. Въ немъ теперь два храма въ честь Св. Александра Невскаго: одинъ при каѳедральномъ соборѣ, воздвигнутый Петромъ Великимъ, другой при Александровскомъ заводѣ.
5) Истор. Карамз. т. IV, стр. 44.

ріи, предъ тѣмъ, какъ онъ долженъ былъ, скрѣпя сердце, покориться общей участи князей Русскихъ и ѣхать въ Орду во второй разъ, чтобы, пользуясь милостивымъ расположеніемъ къ себѣ хана, исходатайствовать облегченіе бѣдствій своему Отечеству.

Новгородцы бдительно также охраняли выгоды и безопасность Кореловъ. Основывая впослѣдствіи Орѣшекъ (нынѣшній Шлиссельбургъ), укрѣпляя Корельскъ и напрягая всѣ силы, чтобы не допустить Шведовъ утвердиться на берегахъ Невы, они имѣли въ виду сколько личныя выгоды—свободное торговое сообщеніе съ Балтійскимъ моремъ, столько же и безопасность своей Кореліи. Заключая торговые договоры съ иностранцами, Новгородцы не забывали включать въ нихъ и Кореловъ [1]). Признавая надъ собою власть того или другаго князя, Новгородцы принимаютъ мѣры, чтобы отъ этой перемѣны не потеряѣли чего Корелы,—берутъ съ князя условіе не посылать къ Обонежцамъ своихъ судей, не выводить людей изъ Кореліи въ другія области, и т. п. [2]). Великій Князь Ярославъ Ярославичъ готовитъ полки и хочетъ идти съ оружіемъ на Кореловъ, за что? причины лѣтописецъ не объясняетъ; но Карамзинъ прибавляетъ: „чтобы утвердить жителей Кореліи въ послушаніи“, Новгородцы вступаются за Кореловъ, молятъ Великаго Князя не тревожить этихъ бѣдныхъ людей, и—походъ отмѣняется; великодушное участіе Новгородцевъ спасаетъ Кореловъ отъ гнѣва Великаго Князя [3]).

За то и Корелы въ преданности къ Новгороду не уступали жителямъ другихъ подвластныхъ ему областей и всякій разъ, какъ нужна была ихъ помощь, содѣйствіе,—Корелы являлись въ числѣ первыхъ на призывъ Новгородцевъ, готовы были дѣлить съ ними всякія опасности и труды.

Заботясь о благосостояніи Кореловъ, Новгородцы тѣмъ были къ нимъ строже, когда они заслуживали гнѣвъ ихъ. 1278 годъ былъ однимъ изъ самыхъ несчастныхъ для Корелии. „Въ лѣто 6786 Князь Дмитрій съ Новгородцы и съ всею Низовскою землею, казни Корелу и взя землю ихъ на щитъ“, говоритъ лѣтописецъ [4]). За что столь жестоко наказаны были Корелы, лѣтописецъ не сказываетъ. Онъ передаетъ только одинъ голый фактъ, безъ всякаго объясненія. Карамзинъ думаетъ, что такая казнь постигла Кореловъ за ослушаніе или явный бунтъ, въ надеждѣ, можетъ быть, на помощь Магистра Ливонскаго или Короля Шведскаго, они хотѣли свергнуть иго, наложенное Новгородомъ на ихъ предковъ [5]).

Пять лѣтъ послѣ того проходятъ для Кореловъ мирныхъ. Провидѣніе даровало ихъ какъ бы для того, чтобы Корелы могли залечить глубокія раны, нанесенныя имъ роковымъ 1278 годомъ. Но потомъ являются для нихъ новыя опасности со стороны Нѣмцевъ и Шведовъ. Въ 1284 году Нѣмецкій

1) Истор. Карамз. т. III, примѣч. 244.
2) Ист. Карамз. т. IV, примѣч. 114.
3) Новгор. 1 Лѣтоп. стр. 61.
4) Новгор. 1 Лѣтоп. стр. 65.
5) Ист. Карамз. т. IV, стр. 80.

воевода Трунда приплылъ Невою на судахъ съ войскомъ въ Ладожское озеро и хотѣлъ силою оружія взять съ Кореловъ дань; можетъ быть, имѣлъ намѣреніе обратить ихъ и навсегда въ своихъ данниковъ. Новгородцы жестоко отмстили Труду за это нападеніе. Съ посадникомъ своимъ Симеономъ они зашли въ тылъ Нѣмцамъ, расположились въ устьѣ Невы, дождались возвращенія непріятелей и тутъ однихъ изъ нихъ побили, другихъ заставили спасаться бѣгствомъ [1].

Но для Кореловъ самыми опасными сосѣдями всегда были Шведы. Въ 1291 году, въ числѣ 800 человѣкъ, они вторгнулись въ предѣлы Новгородскіе; и здѣсь, отъ лишней самонадѣянности, или по другой какой причинѣ, раздѣлились на двѣ части: 400 изъ нихъ пошли на Ижорянъ, другіе 400— на Кореловъ. Но Шведы дорого поплатились за такую дерзость. Ижоряне истребили своихъ непріятелей, Корелы—своихъ; послѣдніе нѣкоторыхъ изъ нихъ взяли въ плѣнъ [2].

Для Шведовъ однакожъ этого было мало. Они не довольствовались одними случайными набѣгами на Корелію. Имъ хотѣлось непремѣнно стать въ ней твердою ногою, и въ слѣдующемъ году они рѣшились обзавестись на Корельской землѣ,—построили укрѣпленный городъ, нынѣшній Выборгъ [3]. Новгородцы проникли намѣренія Шведовъ, знали, что стѣсняя Корелію, они имѣли въ виду не столько ее, сколько то, чтобы удалить Новгородцевъ отъ Балтійскаго моря, лишивъ ихъ сообщенія съ нимъ посредствомъ Невы, и немедленно послали войско уничтожить недавно построенный Шведами городъ. Можетъ быть, и гордость Новгородская имѣла въ томъ свою долю. Къ сожалѣнію, городъ взять было труднѣе, чѣмъ думали Новгородцы. Войско ихъ было малочисленно: оно дѣлало жаркіе приступы, но безъ успѣха. Наступила оттепель; все вокругъ города затопило водою; у лошадей не стало корма; многіе изъ солдатъ были ранены. Наконецъ, Новгородцы, послѣ безуспѣшныхъ усилій, принуждены были оставить покушенія на городъ и возвратиться домой [4]. Неудача Русскихъ подъ Выборгомъ еще болѣе ободрила Шведовъ. Въ нихъ родилась мысль занять новый пунктъ въ Корелiи, который бы еще болѣе приближалъ ихъ къ господству надъ нею. Въ 1235 году, подъ предводительствомъ своего воеводы Сигге, они достигли западнаго берега Ладожскаго озера и при устьѣ рѣки Вокши основали другой городъ, нынѣшній Кексгольмъ. Новгородцы зорко наблюдали свои западныя границы, по какому то инстинкту угадывали важность ихъ для будущей судьбы Россіи и прежде, чѣмъ Шведы успѣли укрѣпить новый городъ,—напали на него, истребили Шведовъ, убили самаго воеводу Сигге и городъ срыли до основанія [5]. Къ чести Кореловъ собственно Русскихъ, должно

1) Новгор. 1 Лѣтоп. стр. 64.
2) Тамъ же, стр. 65.
3) Тамъ же.
4) Ист. Карамз. т. IV, примѣч. 173.
5) Новгор. 1 Лѣтоп. стр. 66.

сказать, что, исключая Корелов Кексгольмских, они были непримиримыми врагами Шведов; послѣдніе, за преданность ли Корелов Россіи, или за частыя опустошительныя вторженія въ Финляндію, имѣли о нихъ понятіе, какъ о народѣ варварскомъ, кровожадномъ, по какому то странному ослѣпленію считали ихъ язычниками и думали, что одно обращеніе ихъ въ христіанскую вѣру въ состояніи ихъ укротить и сдѣлать сосѣдство ихъ безопаснымъ для благосостоянія жителей Финляндіи. Основаніе городовъ на границахъ Кореліи, кромѣ прямой, чисто завоевательной цѣли со стороны Шведов, имѣло еще и цѣль религіозную—распространеніе христіанства между Корелами. Походы противъ нихъ, которые иногда принимали на себя сами правители Шведскіе, были чѣмъ то въ родѣ Крестовыхъ походовъ, усиліемъ чрезъ обращеніе лютыхъ язычниковъ доставить безопасность христіанскимъ подданнымъ Швеціи [1]).

Не только Шведы, но и сами папы также точно разумѣли Корелов и въ грамотахъ къ своимъ легатамъ изображали ихъ самыми черными красками: представляли народомъ жестокимъ, свирѣпымъ [2]); такъ что, смотря на нынѣшнихъ Корелов, невольно приходитъ на мысль, что или Шведы и папы совершенно не знали Корелов, или время, вліяніе просвѣщенія, кротость и попеченія правительства и православная вѣра совершенно измѣнили этотъ народъ и сдѣлали его ни мало не похожимъ на своихъ предковъ!

Величественная Нева съ живописными ея берегами куплена Русскими за дорогую цѣну. Не дешево, безъ сомнѣнія, стоила блистательная побѣда, одержанная въ 1240 году св. Александромъ Невскимъ тамъ, гдѣ красуется теперь великолѣпный С.-Петербургъ. Въ 1301 году здѣсь же Новгородцы имѣли новое, жаркое дѣло со Шведами за построеніе ими крѣпости при впаденіи въ Неву рѣчки Охты,—крѣпости, хвастливо названной, по замѣчанію лѣтописца, вѣнцемъ земли. При всемъ томъ, что Ландскрона укрѣплена была по всѣмъ правиламъ военнаго искусства, опытнымъ зодчимъ, нарочно присланнымъ папою изъ Рима, и что гарнизонъ при защитѣ ея показалъ непомѣрную храбрость,—она была взята Русскими и срыта до основанія; гарнизонъ частію взятъ въ плѣнъ, частію истребленъ [3]). Изъ словъ лѣтописи не видно, чтобы Корелы участвовали въ подвигахъ Русскихъ противъ Ландскроны. Но принимая въ соображеніе, что Новгородцы для уничтоженія ея считали недостаточными силы всѣхъ своихъ областей и рѣшились на это предпріятіе тогда только, когда прибылъ къ нимъ самъ Великій Князь съ Низовскимъ своимъ войскомъ,—что построеніе Ландскроны ближе касалось Корелін, чѣмъ другихъ областей Новгородскихъ, и было для нашего края не менѣе опасно, какъ основаніе Выборга и Кексгольма, подъ стѣнами которыхъ Корелы бились на равнѣ съ другими Русскими.—принимая въ со-

1) Ист. Карамз. т. IV, примѣч. 173.
2) Тамъ же, прим. 310.
3) Новгор. 1 Лѣтоп. стр. 67 и 68.

ображеніе все это, доходимъ до убѣжденія, что Корелы во время взятія Русскими Ландскроны не оставались въ бездѣйствіи и славной побѣдѣ надъ Шведами принесли свою долю трудовъ и крови.

Въ 1308 году на престолъ Новгородскій взошелъ Великій Князь Михаилъ Ярославичъ Тверскій. Будучи Государемъ всѣхъ Новгородскихъ областей, въ томъ числѣ и Кореліи, онъ жилъ однако жъ большею частію въ Твери [1]), управляя Новгородскимъ Княженіемъ посредствомъ своихъ бояръ или намѣстниковъ. Управленіе Корелією поручено было Тверскому боярину Борису. Хотя права княжескихъ правителей были ограничены условіями, постановленными между В. Княземъ и Новгородомъ, но боярин Борисъ, полагаясь, вѣроятно, на отдаленность Корелін отъ Твери, правилъ нашимъ краемъ совершенно самовластно,—притѣснялъ Кореловъ, отнималъ у нихъ собственность и угнетенія свои простеръ до того, что Кореламъ не оставалось ничего болѣе, какъ бросить свои селенія, землю, все и бѣжать къ Шведамъ. Новгородцы жаловались Великому Князю на такое злоупотребленіе власти его боярином: „а Бориса Константиновича,—писали они къ нему,—Новгородъ кормилъ Корелою, и онъ Корелу всю истерялъ и за Шведы загонилъ“ [2]). Великій Князь самъ по этому случаю пріѣзжалъ въ Новгородъ, чтобы личнымъ присутствіемъ прекратить и исправить безпорядки, произведенные его боярами въ Новгородскихъ областяхъ. Впрочемъ, не извѣстно, чѣмъ онъ кончилъ съ Новгородцами дѣло о Корелін. Во всякомъ случаѣ, боярин Борисъ былъ смѣненъ и приняты мѣры къ возворенію Кореловъ въ мѣста прежнихъ ихъ жилищъ, гдѣ и дѣйствительно ихъ вскорѣ потомъ находимъ.

Выборгъ, Кексгольмъ, особенно Ландскрона ясно говорили Русскимъ, какою опасностію постоянно угрожаютъ Шведы западнымъ нашимъ границамъ. Не смотря на огромное протяженіе, онѣ повсюду были совершенно открыты. На всемъ пространствѣ отъ Финскаго залива до Бѣлаго моря не было ни одного укрѣпленнаго пункта, откуда можно бы было наблюдать за непріязненными движеніями сосѣдей, и, внушая осторожность, пресѣкать ихъ замыслы въ самомъ началѣ. Шведы отовсюду могли проникнуть въ наши сѣверо-западныя области, или точнѣе, въ Корелію. Но для нихъ были къ намъ два особенно удобные пути,—одинъ Невою, другой—чрезъ Корельскъ; оба вели въ Ладожское озеро, откуда Шведы могли не только господствовать надъ большею частію Корелін, но и проникать во внутренность Россіи. Первый путь—Невою Русскіе защищали грудью, пока, наконецъ, въ 1323 году поставили на стражѣ его Орѣшекъ (Шлиссельбургъ). Второй путь еще ранѣе былъ замѣченъ Новгородцами, и съ тѣхъ поръ, какъ появились въ нашихъ лѣтописяхъ Корелы, существовалъ уже на мѣстѣ нынѣшняго Кексгольма Корельскъ, или Корела. Корельскъ имѣлъ укрѣпленія, но они были или слабы сами по себѣ, или стали такими отъ времени, и на случай опас-

1) Ист. Карамз., т. IV, стр. 107.
2) Тамъ-же, прим. 213.

ности не представляли надежной защиты отъ непріятелей. Новгородцы, желая имѣть на границахъ своей Корелiи хотя одинъ укрѣпленный пунктъ, въ 1310 году отправились на судахъ въ большомъ числѣ въ Ладожское озеро, достигли Корельска, разметали прежній городъ и на берегахъ рѣки Вокши, близъ Ладожскаго озера, построили новый городъ [1]), болѣе прежняго крѣпкій, оградивъ имъ Корелію отъ вторженія Шведовъ; для охраненія города оставили Русскій гарнизонъ. Къ несчастію, послѣдній скоро сдѣлался жертвою вѣроломства Кореловъ.

Со времени управленія Тверскаго Боярина Корелою стали время отъ времени проявляться вспышки неудовольствія Кореловъ противъ Русскихъ. Впрочемъ изъ лѣтописей не видно, чтобы въ этихъ неудовольствіяхъ когда-нибудь принимали участіе Олонецкіе наши Корелы. Безпорядки происходили только между Корелами Кексгольмскими, которымъ Шведы, пользуясь близкимъ сосѣдствомъ для своего на нихъ вліянія, не могли, конечно, внушать образа мыслей, благопріятнаго Русскимъ. Не рѣдко случалось, что самые же Корелы нападали на нашихъ Кореловъ. Горючія вещества, вѣроятно, скоплялись давно,—ожидали только прикосновенія искры. Пожаръ вспыхнулъ въ 1314 г. Корелы вышли въ Корельскѣ совершенно изъ повиновенія: неожиданно напали на Русскихъ, умертвили всѣхъ до одного и городъ отдали во власть Шведовъ. Новгородцы съ намѣстникомъ Великаго Князя Ѳеодоромъ поспѣшили къ Корельску, чтобы потушить пожаръ въ самомъ его началѣ. Корелы не могли, или не смѣли противиться и скоро сдались. Дѣло кончилось казнію Кореловъ, зачинщиковъ преступленія и Шведовъ, захватившихъ городъ [2]). Что Корелы Обонежской Пятины не были ни мало прикосновенны къ ожесточенію Кексгольмскихъ Кореловъ, доказательствомъ служитъ то, что годъ спустя послѣ печальнаго событія въ Корельскѣ, мы находимъ Кореловъ Олонецкихъ въ Новгородѣ готовыми вмѣстѣ съ жителями другихъ областей защищать его независимость. „И сошедся вся волость Новгородская: Псковичи, Ладожане, Рушане, Корела, Ижера, Вожане“ [3]), исчисляетъ лѣтопись, какъ бы для того, чтобы показать, сколь велика была область Новгородская въ описываемое нами время и изъ какихъ частей она состояла.

Вооружая тайно Кореловъ, Шведы не упускали случая и открыто нападать на нашъ край. Въ 1317 году они вдругъ появились на Ладожскомъ озерѣ, и, ограбивъ, умертвили многихъ Обонежскихъ купцовъ [4]). Въ этомъ печальномъ извѣстіи есть и своя хорошая сторона, именно та, что въ началѣ XIV столѣтія въ нашемъ краѣ процвѣтала уже торговля, что Корелы умѣли уже улучшать, разнообразить свою жизнь, и что образованность, кромѣ вліянія православной вѣры и мѣръ правительства, мало по малу прони-

1) Новгор. 1 лѣт. стр. 69.
2) Тамъ же стр. 70.
3) Тамъ же стр. 71.
4) Тамъ же стр. 72.

кала сюда новымъ еще путемъ—путемъ торговли. Въ 1322 году Шведы въ значительныхъ силахъ подступили къ Корельску, но въ надеждахъ своихъ обманулись. Не успѣвъ застать Русскихъ въ расплохъ, взять города не могли [1]). Со стороны Новгородцевъ было бы большею ошибкою смотрѣть равнодушно на разореніе Шведами нашего края, и они въ томъ же году подъ предводительствомъ самаго Великаго Князя Георгія Даниловича, ходили къ Выборгу, какъ главному притону, откуда Шведы всякій разъ дѣлали нападенія на Россію, и куда укрывались, спасаясь отъ мщенія Русскихъ. Цѣлый мѣсяцъ шесть большихъ стѣнобитныхъ орудій громили Выборгъ. Но онъ столько былъ укрѣпленъ, что всѣ усилія Русскихъ завладѣть городомъ остались напрасны. Это однакожъ не помѣшало имъ дать Шведамъ грозный урокъ. Многіе изъ послѣднихъ пали во время приступа Рускихъ, а тѣхъ изъ нихъ, которыхъ можно было захватить, однихъ повѣсили, другихъ увели съ собою въ плѣнъ. Но и Новгородцы не обошлись безъ урона; „за грѣхи наши нѣколико мужъ добрыхъ паде", съ горестію замѣчаетъ лѣтописецъ [2]).

1323 годъ ознаменованъ замѣчательнымъ событіемъ въ Сѣверозападной Россіи—построеніемъ крѣпости Орѣшка (Шлиссельбурга). Если Новгородцамъ необходимо было имѣть со стороны Финскаго залива укрѣпленный пунктъ, то нельзя было избрать для этого болѣе благопріятной мѣстности. Образовавъ островъ на срединѣ Невы, при самомъ истокѣ ея изъ Ладожскаго озера, сама природа указала Русскимъ, откуда они должны были сдѣлать первый шагъ къ обладанію устьемъ Невы и Финскимъ заливомъ. Построивъ Орѣшекъ, Русскіе однимъ разомъ пріобрѣли двѣ огромныя выгоды: заперли отъ Шведовъ Ладожское озеро—эту большую дорогу ко всей Корелiи, и положили начало своему господству надъ Невою. Всякій согласится, что Петръ Великій зналъ, съ чего должно начинать то или другое предпріятіе. Но извѣстно, что и онъ началъ завоеваніе прибрежья Невы и Финскаго залива взятіемъ Шлиссельбурга, прибывъ къ нему изъ глубины нашей Корелiи.—И потому, какъ будто предчувствуя, что воздвигая Орѣшекъ, Русскіе кладутъ первый камень въ основаніе будущей столицы Россіи, окружили это событіе особою торжественностію. Самъ Великій Князь Георгій Даниловичъ ѣздилъ съ Новгородцами на берега Невы, избралъ мѣсто для крѣпости и положилъ ей начало [3]). Одно обстоятельство еще болѣе придало значенія основанію Орѣшка. Въ слѣдствіе предварительныхъ сношеній, или желая положить конецъ кровопролитію и опасаясь новыхъ предпріятій со стороны Русскихъ, Магнусъ Король Шведскій прислалъ сюда въ станъ Великаго Князя своихъ вельможъ съ предложеніемъ мира. Миръ былъ заключенъ на прежнихъ условіяхъ, съ уступкою впрочемъ, какъ и прежде, Шведамъ части Корелiи—Выборгской и Кексгольмской [4]) Неизвѣстно, какія убѣжденія склонили Великаго Князя и теперь на эту уступку. Нѣтъ ни малѣйшаго повода думать, чтобы

1) Новгор. 1 лѣт. стр. 72.
2) Тамъ же.
3) Тамъ же стр. 73.
4) Ист. Карамз. IV т. прим. 255.

она была вынуждена необходимостію. По всей вѣроятности, она внушена отдаленностію уступаемаго края отъ Новгорода и тѣми безпорядками, зрѣлищемъ которыхъ постоянно была Корелія, лежащая на западъ отъ Ладожскаго озера; уступая эту часть Корелін, Русскіе слагали съ себя только тягостное, но безполезное бремя, и ничего не теряли.

—

Въ мартѣ 1329 года прибылъ въ Новгородъ Великій Князь Іоаннъ Даниловичъ, внукъ Невскаго, окруженный блестящею свитою многихъ другихъ князей Русскихъ, и торжественно занялъ престолъ Новгородскій [1]). Такое вступленіе на престолъ, казалось, обѣщало Новгороду самые свѣтлые дни, тѣмъ болѣе, что область его оставалась единственнымъ счастливымъ уголкомъ Россіи, гдѣ Татаринъ не былъ еще полнымъ хозяиномъ и гдѣ цвѣтущее благосостояніе напоминало древнюю, не порабощенную Русь,—благословенныя времена Св. Владиміра и Ярослава. Къ сожалѣнію, время княженія Іоанна Даниловича нельзя назвать счастливѣйшимъ для Новгородцевъ. Татарское иго, хотя не прямо и не постоянно, оказывало и на Новгородъ свое гибельное дѣйствіе, и не рѣдко было причиною неудовольствій между Великимъ Княземъ и Новгородцами [2]). Дѣло дошло, наконецъ, до того, что Великій Князь объявилъ гнѣвъ Новгороду, прервалъ съ нимъ всякія сношенія и вывелъ оттуда своихъ намѣстниковъ. Такое состояніе отношеній во всякихъ другихъ обстоятельствахъ для Новгорода было опасно, въ тогдашнихъ —особенно. Іоаннъ Даниловичъ, кромѣ собственнаго могущества, пользовался еще всею благосклонностію хана и могъ воздвигнуть на Новгородцевъ страшную грозу.

Между тѣмъ, на юго-западѣ Россіи былъ въ то время у Новгородцевъ могущественный сосѣдъ Гедиминъ, князь Литовскій. Завоевавъ Волынь, Черниговъ и Кіевъ, онъ называлъ себя великимъ княземъ Литовскимъ и Русскимъ [3]). Сами ли Новгородцы искали дружбы Гедимина, или онъ хитрою своею политикою завлекъ ихъ въ свои сѣти, положительно не извѣстно. Составился, однако жъ, между ними дружественный союзъ. Представителемъ этого страннаго, ничѣмъ не оправдываемаго союза явился сынъ Гедимина—Наримантъ. Покровительствуя православію въ покоренныхъ областяхъ Россіи, самъ Гедиминъ оставался язычникомъ. И Наримантъ воспитанъ былъ въ язычествѣ. Но изъ видовъ политическихъ, или по убѣжденію, онъ впослѣдствіи оставилъ его и, принявъ православную вѣру, прислалъ въ Новгородъ сказать, что онъ желаетъ поклониться св. Софіи. Это на его языкѣ, можетъ быть, значило: онъ хочетъ быть ихъ княземъ. Новгородцы отправили за нимъ почетное посольство, приняли его съ честію, взяли съ него присягу въ вѣрности Новгороду и дали ему въ *„въ отчину, въ дѣдину и его дѣ-*

1) Новгор. 1 Лѣтоп., стр. 74.
2) Тамъ-же, стр. 76, 77, 78 и 79.
3) Ист. Карамз., т. IV, прим. 277.

тямъ Ладогу, Орѣшекъ, Корелію и половину Копорья [1]). Это было въ 1333 году. Такимъ образомъ, послѣ несчастнаго управленія боярином Тверскимъ, суждено было Корелiи испытать еще надъ собою власть князя Литовскаго. Къ несчастію, послѣдняя столь же мало принесла ей благосостоянія, какъ и первое. Приглашая Нариманта, Новгородцы, можетъ быть, разсчитывали найти, на случай опасности, въ отцѣ—сильнаго союзника, въ сынѣ—могущественнаго защитника западныхъ своихъ областей, а отъ Великаго Князя заслужить болѣе вниманій къ своей преданности. Но они ошиблись въ своихъ разсчетахъ, какъ обыкновенно ошибается хитрая политика, которая не рѣдко запутывается въ собственныхъ сѣтяхъ. Благо общее, равно какъ и частное, достигается только прямымъ путемъ справедливости. Исторія человѣчества для того, кажется, и существуетъ, чтобы внушить людямъ эту простую, очевидную, но не всѣми постигаемую истину. Великій Князь, безъ соизволенія, не могъ съ удовольствіемъ смотрѣть на союзъ Новгорода съ врагомъ Россіи; Гедиминъ, лукавый язычникъ, въ союзѣ съ Новгородомъ искалъ только собственныхъ выгодъ на счетъ своего христіанскаго союзника; Наримантъ, какъ чужеземецъ, какъ орудіе замысловъ своего отца, слишкомъ былъ далекъ отъ того, чтобы искренно радѣть о пользахъ нашего края, если и предположить, что онъ былъ правитель способный. Корелія скоро должна была поплатиться за ошибку Новгорода; при Наримантѣ она сдѣлалась зрѣлищемъ безпорядковъ гораздо большихъ, чѣмъ какіе случались въ ней прежде.

Въ 1337 году, въ глубокую зиму, когда всего менѣе можно было опасаться нападенія, Корелы тайно подводятъ къ Корельску Шведовъ, силою или обманомъ проникаютъ въ городъ и производятъ въ немъ ужасное кровопролитіе [2]). Купцы Новгородскіе, Ладожскіе,—всѣ, кто только изъ Русскихъ на тотъ разъ былъ въ Корельскѣ, дѣлаются жертвою измѣны и жестокости Кореловъ и Шведовъ. Потомъ, когда припадокъ звѣрства кончился и ослѣпленіе прошло, Корелы, опасаясь строгаго возмездія отъ Новгородцевъ, оставляютъ городъ и спѣшатъ укрыться въ Выборгѣ. Но здѣсь снова овладѣваетъ ими ожесточеніе; они умерщвляютъ и въ Выборгѣ всѣхъ Русскихъ, кого только тамъ находятъ [3]). Лѣтописецъ, называя при этомъ случаѣ Русскихъ христіанами, даетъ, можетъ быть, замѣтить, что Кексгольмскіе Корелы, убійцы Русскихъ, были не православные, но язычники, или и христіане, но другаго исповѣданія,—съ понятіями и чувствами язычниковъ, и что люди съ такимъ звѣрствомъ не могли быть исповѣдниками кроткой, любвеобильной православной нашей вѣры.

На слѣдующій годъ Корелы, ободряемые непаказанностію и подстрекаемые Шведами, дерзость свою простираютъ еще далѣе. Они совокупными силами нападаютъ на Обонежанъ—Кореловъ Олонецкихъ и по всему здѣшнему

---

1) Новг. 1 Лѣт., стр. 77.
2) Тамъ же, стр. 78.
3) Тамъ же.

краю распространяютъ ужасъ и гибель войны. Опустошивъ Обонежье, они бросаются на Ладогу, но, будучи не въ силахъ взять самаго города, сожигаютъ его предмѣстье [1]).

Столь необузданное своеволіе и жестокость Кореловъ и Шведовъ поражаютъ Новгородцевъ. Собираются отважнѣйшіе изъ нихъ, подъ предводительствомъ воеводъ отправляются по слѣдамъ враговъ своихъ въ Шведскую Корелію подъ Выборгъ, предаютъ страну опустошенію, сожигаютъ хлѣбъ на поляхъ, убиваютъ скотъ на пастбищахъ и безъ всякаго урона возвращаются домой съ добычею плѣнныхъ [2]).

Въ это столь тревожное, столь опасное время, когда присутствіе правителя всего было необходимѣе, Нариманта въ нашемъ краѣ уже не было. Онъ бросилъ все и уѣхалъ къ своему отцу въ Литву. Ладоги, Орѣшка и Корелы ему, вѣроятно, было мало. Онъ желалъ всего Новгородскаго княженія. Напрасно Новгородцы многократно посылали за нимъ; напрасно, представляя опасное положеніе его области, просили возвратиться. Наримантъ былъ неумолимъ. Онъ не только самъ не поспѣшилъ на защиту нашего края, но и вызвалъ отсюда сына своего Александра, который до тѣхъ поръ оставался въ Орѣшкѣ, вѣроятно, въ качествѣ главнаго правителя края [3]). Все, что Наримантъ сдѣлалъ для своей области, состояло въ томъ, что онъ позволилъ здѣсь остаться своимъ намѣстникамъ, давъ чрезъ то понять Новгородцамъ, сколь непрочна надежда на иноземца, котораго ни что не привязывало къ Россіи, кромѣ личныхъ выгодъ.

Послѣдній походъ Новгородцевъ въ Шведскую Корелію подъ Выборгъ оставилъ въ ней глубокіе слѣды и заставилъ Шведовъ стараться—оградить себя отъ Русскихъ новымъ съ ними миромъ. Въ ту же зиму (1383 г.) Выборгскій воевода Петрикъ прислалъ въ Новгородъ просить мира, увѣдомляя, что все, что случилось между Русскими и Шведами со времени Орѣховскаго договора,—все произошло безъ вѣдома Шведскаго короля, единственно по своеволію воеводы Шведскаго Стѣня. Новгородцы были не прочь отъ этого предложенія и миръ былъ заключенъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и миръ Орѣховскій; только Петрикъ не принялъ на себя рѣшить вопросъ о тѣхъ Корелахъ, которые въ послѣднее время были причиною столкновенія Швеціи съ Россіею. Новгородцы считали дѣло о Корелахъ столько важнымъ, что въ слѣдующемъ году послали къ Шведскому королю нарочитое о томъ посольство [4]). Послы нашли короля въ Норвегіи, въ городѣ Лундѣ [5]). Король утвердилъ миръ, заключенный Петрикомъ; между тѣмъ, о Корелахъ, съ общаго согласія Русскихъ и Шведовъ, было рѣшено: если Русскіе Корелы убѣгутъ къ Шведамъ, Шведы должны ихъ казнить и вѣшать; точно также обя-

1) Новг. I Лѣт. стр. 78.
2) Тамъ же.
3) Тамъ же.
4) Тамъ же, стр. 79.
5) Ист. Карамз. т. IV, стр. 145.

зываются и Русскіе поступить съ бѣглыми Шведскими Корелами, для того, чтобы Корелы перемѣтчики не посѣвали вражды между тѣмъ и другимъ государствомъ. Шведы при этомъ случаѣ просили выдачи своихъ Кореловъ. Послы Русскіе не согласились на то, представляя, что они крещены въ нашу вѣру и притомъ осталось ихъ мало,—почти всѣ они погибли отъ гнѣва Божія, разумѣя подъ этимъ моръ, голодъ или другое какое бѣдствіе, постигшее Кореловъ [1]).

Въ древней нашей исторіи изъ Шведскихъ королей, съ которыми Россія имѣла какое-либо дѣло, болѣе всѣхъ извѣстенъ король Магнусъ. Предпринимая лично походы противъ Россіи, не столько для завоеванія, сколько для обращенія Русскихъ въ католическую вѣру, онъ въ сѣверо-западныхъ нашихъ областяхъ оставилъ столь живую о себѣ память, что до сихъ поръ сохраняется преданіе, будто онъ умеръ и погребенъ въ нашей Корелін, и въ доказательство до сихъ поръ показываютъ на островѣ Валаамѣ Ладожскаго озера одинокую его могилу [2]). Преданіе, столько вѣковъ существующее, безъ сомнѣнія, имѣло какое нибудь основаніе. Но какое именно и отчего это преданіе столь долго хранится—трудно дать отчетъ, при молчаніи лѣтописей и другихъ памятниковъ. Достовѣрно знаемъ только, что Магнусъ въ 1348 году явился съ войскомъ въ Невѣ, и послѣ того, какъ онъ напрасно вызывалъ Новгородцевъ на пренія о вѣрѣ, съ условіемъ—имѣть и Русскимъ и Шведамъ одну вѣру, ту, которая по испытаніи окажется истиннѣе, осадилъ Орѣшекъ и въ то же время началъ обращать въ католицизмъ Ижорянъ. Но чтобы успѣхъ не подлежалъ сомнѣнію, онъ послалъ войско противъ тѣхъ изъ нихъ, которые не стали бы добровольно принимать католическаго исповѣданія [3]). Та же участь постигла и Кореловъ, когда Магнусъ, взявъ Орѣшекъ, открылъ себѣ свободный путь по Ладожскому озеру къ нашему краю и послалъ съ войскомъ воеводу своего Людьку въ Корелію, для обращенія ея жителей [4]).

Сколь не мечтательны были побужденія, которыя заставляли Магнуса вести войну съ Россіею, она, однако жъ, могла принять оборотъ, гибельный для нашего края. Всякій фанатизмъ опасенъ, тѣмъ болѣе—фанатизмъ религіозный, вооруженный, какъ тогда, всѣми нравственными и вещественными силами. Страсть обращенія въ свою вѣру была у Магнуса неодолима. Мы видѣли уже, какъ онъ дѣйствовалъ въ обращеніи Ижорянъ и какъ распорядился въ отношеніи Кореловъ. Онъ точно такъ же поступилъ и въ Орѣшкѣ. Лишь взялъ крѣпость, тотчасъ велѣлъ крестить жителей силою въ католическую вѣру, и если давалъ плѣннымъ Русскимъ свободу, то не иначе, какъ подъ клятвою, что они всѣми силами будутъ стараться о обращеніи своихъ соотечественниковъ въ его вѣру [5]).

1) Новг. 1 Лѣт., стр. 79.
2) Ист. Карамз. т. IV, прим. 348.
3) Новг. 1 Лѣт., стр. 83 и 84.
4) Ист. Карамз. т. IV, прим. 347.
5) Тамъ же, стр. 162.

Такимъ непріятелемъ пренебрегать было нельзя, Новгородцы постигли всю мѣру угрожающей опасности, видя, что Магнусъ присягаетъ на то, что есть самаго священнаго у нихъ въ жизни; собрали силы всѣхъ своихъ областей и убѣдительно просили Великаго Князя прійти къ нимъ на помощь. Но ни самъ Симеонъ Іоанновичъ, ни сынъ его не приняли участія въ войнѣ Новгорода съ королемъ Шведскимъ. Новгородцы должны были бороться съ нимъ одни. Долго с и они безъ всякаго успѣха подъ Орѣшкомъ; самая зима не могла прину, ь ихъ отступить отъ него. Осаждая Орѣшекъ, Новгородцы въ тоже время должны были заботиться и о защитѣ Корелiи, куда, какъ мы видѣли, отправленъ былъ непріятельскій воевода. Они послали изъ-подъ Орѣшка 1000 человѣкъ въ Корелію, которые разбили Шведовъ близъ Корельска и умертвили самаго воеводу Людьку [1]). Утомленные продолжительною осадою, ободряемые то собственными успѣхами, то неудачами Шведовъ, Новгородцы, наконецъ, въ ночь на вторникъ первой недѣли великаго поста, сдѣлали рѣшительный приступъ, отняли крѣпость у Шведовъ и тѣмъ положили конецъ ихъ стремленію—распространить католическое вѣроисповѣданіе на сѣверо-западѣ Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ нашемъ краѣ. Взятіемъ Орѣшка и разбитіемъ Шведовъ (близъ Кексгольма) въ Корелiи грозное предпріятіе Магнуса противъ Россіи было совершенно уничтожено. Самъ онъ уѣхалъ въ Швецію еще прежде, чѣмъ Новгородцы пришли для взятія Орѣшка. Весь результатъ его похода состоялъ въ томъ, что онъ, потерявъ весь свой флотъ, все почти свое войско, привелъ съ собою въ Швецію десятерыхъ только Новгородскихъ плѣнныхъ [2]).

Въ 1352 году постигло Россію новое всеобщее бѣдствіе. Открылась ужасная моровая язва, которая опустошала цѣлые города и области до такой ужасающей степени, что нидѣ не оставила ни одного жителя. Она свирѣпствовала въ Швеціи, Новгородѣ, Бѣлозерскѣ, вездѣ, не только въ Европѣ, но и въ Азіи. Болѣзнь обнаруживалась теченіемъ крови изо рта; черезъ три дня она жертву сводила въ могилу [3]). Хотѣлось бы вѣрить, что край нашъ не испыталъ этого бѣдствія; но трудно предетавить, чтобы одинъ онъ пощаженъ былъ, когда эпидемія свирѣпствовала вокругъ его повсюду и когда лѣтописецъ называетъ ее повсемѣстною въ Новгородской области. Мы имѣли уже случай замѣтить, что заселеніе нашего края началось очень рано, можетъ быть, за долго до основанія нашего государства. Но и въ наше время онъ не можетъ похвалиться богатствомъ населенности, при всей давности своего заселенія. Бѣдность края могла быть причиною медленнаго умноженія числа жителей, только не единственною. Находились, безъ сомнѣнія, и другія причины этого явленія и въ числѣ ихъ повальныя болѣзни были, конечно, не послѣдними. Чѣмъ меньше образованъ народъ, тѣмъ онъ чаще имъ подвергается, по самому образу своей жизни, и тѣмъ онѣ сильнѣе среди его свирѣпствуютъ.

1) Ист. Карамз. т. IV, прим. 347.
2) Тамъ же, прим. 342.
3) Новг. 1 Лѣт., стр. 58.

Къ числу бѣдствій, отъ которыхъ наиболѣе страдали наши предки, принадлежатъ пожары – слѣдствіе недостаточнаго устройства тогдашнихъ городовъ. Лѣтописи полны печальными извѣстіями объ нихъ. Такъ, въ 1360 г. пожаръ обратилъ въ пепелъ весь Корельскъ. Онъ случился такъ неожиданно и былъ такъ силенъ, что жители не могли спасти ровно ничего,—остались только съ душею, по выраженію лѣтописца [1]).

—

Въ 1363 году взошелъ на великокняжескій престолъ Дмитрій Іоанновичъ Московскій. Ему было тогда 12-ть только лѣтъ отъ роду [2]). Трудно представить положеніе государства опаснѣе того, въ какомъ находилась Россія во время княженія Дмитрія Іоанновича. Татары, Литва и внутреннія междоусобія терзали ее безъ милосердія и, кажется, съ каждымъ днемъ приближали къ неминуемой погибели. По временамъ, какъ бы на помощь имъ, являлись пожары, моръ и другія бѣдствія, губившія наше Отечество. Но въ то самое время, какъ все, казалось, погибло,—вдругъ на мрачномъ горизонтѣ Россіи яркою звѣздою блеснула Куликовская побѣда, даровавшая Великому Князю названіе Донскаго и сдѣлавшая имя его столько же драгоцѣннымъ для каждаго Русскаго, какъ и имя его прадѣда—св. Александра Невскаго.

Дмитрій Іоанновичъ, по самому сану Великаго Князя, былъ и Княземъ Новгородскимъ. При всемъ своемъ великодушіи, онъ часто имѣлъ случаи быть недовольнымъ Новгородцами. Предупреждая послѣдствія этихъ неудовольствій, они въ 1380 году убѣдили своего владыку отправиться въ Москву въ сопровожденіи многихъ бояръ и людей житыхъ, чтобы торжественнымъ свидѣтельствомъ своей покорности пріобрѣсти милостивое расположеніе Великаго Князя. Онъ принялъ посольство съ любовію и клятвенно увѣрилъ, что будетъ управлять Новгородомъ по старинѣ, на основаніи прежнихъ грамотъ [3]).

Въ августѣ того же года [4]) громовымъ ударомъ пронеслась по Россіи вѣсть, что Мамай идетъ на нее съ несмѣтными силами, угрожая народу совершеннымъ рабствомъ, святынѣ храмовъ—разрушеніемъ. По первому призыву Великаго Князя Россія спѣшила ополчиться. Никогда еще до тѣхъ поръ Русскіе не являли столь единодушной рѣшимости умереть за Русь православную. Самые иноки, какъ бы считая въ это опасное время недостаточнымъ только молиться за Отечество, становились въ ряды воиновъ, чтобы кровію искупить его независимость [5]).

Тѣмъ удивительнѣе молчаніе лѣтописей о томъ, принимали или нѣтъ уча-

---

1) Новг. 1 Лѣт., стр. 87.
2) Ист. Карамз. т. IV, стр. 184.
3) Новг. 1 Лѣт., стр. 91.
4) Тамъ же.
5) Ист. Карамз. т. V, прим. 68, 69, 76 и 82.

стіе въ общемъ вооруженіи противъ Мамая области Новгородскія, въ томъ числѣ и Корелія. Мы видѣли, что въ этомъ же самомъ году Новгородцы торжественнымъ посольствомъ скрѣпили союзъ Новгорода съ Москвою. И однако жъ лѣтописи, исчисляя, какія княжества участвовали въ Куликовской битвѣ [1]), изъ какихъ областей и сколько воиновъ пало на берегахъ Непрядвы [2]), ни слова не говорятъ о Новгородцахъ,—обстоятельство замѣчательное, тѣмъ болѣе, что это молчаніе раздѣляютъ и Новгородскія лѣтописи, и, упоминая о битвѣ Дмитрія Іоанновича съ Мамаемъ, говорятъ объ ней, какъ о дѣлѣ для нихъ постороннемъ [3]). Правда, Карамзинъ видѣлъ нѣкоторые списки, въ которыхъ опредѣленно означено самое число Новгородскихъ воиновъ, отправившихся въ походъ противъ Мамая, но признавая это извѣстіе за выдумку позднѣйшаго времени, онъ не внесъ его въ свой разсказъ о сраженіи на берегахъ Непрядвы. Дѣло становится яснымъ, когда вспомнимъ, что Великій Князь, спустя послѣ того пять лѣтъ, идетъ на Новгородъ со всею почти Россіею [4]). Ни Новгородцы не успѣли бы въ столь короткое время такъ сильно оскорбить Великаго Князя, ни онъ не прибѣгъ бы къ столь рѣшительной мѣрѣ, если бы Новгородцы и Москвитяне вмѣстѣ проливали кровь за Отечество въ великой битвѣ съ Мамаемъ. Такимъ образомъ, отдаленность ли Новгорода отъ театра военныхъ дѣйствій или необходимость быть всегда наготовѣ для защиты западныхъ границъ Россіи были причиною, только достовѣрно, что ни Новгородъ, ни подвластная ему Корелія не имѣла права украсить свои лѣтописи именемъ славной Куликовской побѣды [5]).

Давно замѣчено, что въ жизни цѣлыхъ обществъ совершается тотъ же рядъ явленій, какимъ обыкновенно знаменуется жизнь отдѣльныхъ лицъ. Оканчивая свое поприще, они испытываютъ печальный жребій многихъ людей,—теряютъ иногда ясность и вѣрность взгляда на вещи—причину прежней ихъ славы и могущества, и впадая изъ одной ошибки въ другую, тѣмъ самымъ ускоряютъ наступленіе роковой для нихъ минуты. Новгородцы скоро забыли урокъ, данный имъ Наримантомъ, княземъ Литовскимъ, и въ 1383 году отдали во владѣніе сыну его Патрикію Орѣшекъ, Корелію, половину Копорья и село Лугу. Все, что они выиграли такимъ поступкомъ, состояло въ томъ, что навлекли на себя гнѣвъ Великаго Князя и заставили страдать отъ Патрикія не только Корелію, но и самихъ себя. Управленіе Патрикія столь было тягостно, что въ слѣдующемъ же году граждане Орѣшка и Корельска принуждены были ѣхать въ Новгородъ съ жалобою на новаго правителя [6]). Патрикій, чтобы предотвратить ударъ за свою виновность, спѣшилъ туда же вслѣдъ за ними. Обѣщаніями и происками

---

1) Ист. Карамз. т. V, прим. 65 и 71.
2) Тамъ же, прим. 18.
3) Новг. 1 Лѣт., стр. 92. Новг. 2 Лѣт., стр. 133.
4) Новг. 1 Лѣт., стр. 94. Ист. Карамз. т. V, стр. 53.
5) Ист. Русск. нар. Полев. т. V, стр. 116.
6) Новг. 1 Лѣт., стр. 93.

онъ успѣлъ расположить въ свою пользу сперва Славянскій Конецъ, а потомъ—и всю торговую сторону. Составились два вѣча, одно—въ пользу Патрикія, на дворѣ Ярослава, другое—въ защиту Орѣховцевъ и Кореловъ, въ самомъ Кремлѣ у св. Софіи [1]). Новгородъ представлялъ два враждебные стана. Та и другая сторона стояли вооруженными на вѣчѣ съ обѣда до вечера, будучи постоянно готовы къ бою. Начиналось уже кровопролитіе; уже ломали мостъ на Волховѣ. Волненіе продолжалось нѣсколько недѣль и угрожало бѣдствіями междоусобія. Справедливость, наконецъ, одержала верхъ—Патрикія признали виновнымъ, взяли у него Орѣшекъ, Корелію и Копорье и дали ему вмѣсто нихъ Русу и Ладогу, впрочемъ, не надолго, скоро потомъ и тѣ у него отняли [2]).

Смѣна Патрикія не избавила, однако жъ, Корелію отъ зависимости князей Литовскихъ. Спустя недолго, она опять отдана была одному изъ потомковъ Гедимина, только на этотъ разъ—болѣе достойному, чѣмъ Наримантъ и Патрикій. Это былъ Симеонъ, сынъ знаменитаго Ольгерда, одинъ изъ самыхъ мужественныхъ князей Литовскихъ. И великій князь Василій Дмитріевичъ и Витовтъ Литовскій столько его уважали, что впослѣдствіи первый выдалъ за него сестру свою Марію,—у послѣдняго онъ былъ лучшимъ полководцемъ. правою рукою въ военныхъ его предпріятіяхъ [3]). Въ 1389 году Симеонъ Ольгердовичъ прислалъ къ Новгородцамъословъ, изъявляя желаніе прибыть въ Новгородъ и получить въ управленіе города, которыми владѣлъ Наримантъ. Положеніе сѣверо-западныхъ Новгородскихъ областей было таково, что непремѣнно требовало правителя мужественнаго, и потому желаніе Симеона не могло встрѣтить въ Новгородцахъ противорѣчія. Въ слѣдующемъ году онъ прибылъ въ Новгородъ, получилъ въ управленіе города, которые даны были Наримантy, и скоро имѣлъ случай, оказавъ услугу нашему краю, оправдать довѣріе Новгородцевъ [4]).

Въ 1392 году Нѣмцы, увлекаемые жаждою грабежа, явились въ Невѣ и завладѣли всѣми селеніями по обѣимъ сторонамъ рѣки, такъ что до Орѣшка оставалось только 5 верстъ. Князь Симеонъ съ гражданами Орѣшка напалъ на непріятелей, многихъ побилъ, другихъ обратилъ въ бѣгство, нѣкоторыхъ, взявъ въ плѣнъ, отправилъ въ Новгородъ для объясненія причинъ и цѣли нападенія на его области. Вслѣдъ затѣмъ Симеонъ оставилъ нашъ край и удалился въ Литву [5]), вѣроятно, вслѣдствіе приглашенія Витовта, который, сдѣлавшись великимъ княземъ Литовскимъ, надѣялся въ Симеонѣ найти мужественнаго исполнителя смѣлыхъ своихъ замысловъ.

—

1) Новг. 1 Лѣт. стр. 93; Ист. Карамз., т. V, прим. 105.
2) Ист. Карамз., т. V, стр. 55.
3) Тамъ же, стр. 103.
4) Новг. 1 Лѣт., стр. 95; Ист. Карамз. т. V, прим. 108.
5) Новг. 1 Лѣт., стр. 96.

Положеніе нашего края въ XIV и XV столѣтіяхъ представляетъ грустную картину. Онъ безпрерывно переходитъ изъ рукъ одного правителя въ руки другаго. Частыя перемѣны лицъ, стоявшихъ во главѣ управленія, не могли, конечно, остаться безъ вліянія на его благосостояніе, которое бываетъ только плодомъ единства мысли и постоянства усилій въ ея исполненіи. Кто занялъ мѣсто Симеона Ольгердовича по удаленіи его отъ насъ въ Литву, не извѣстно. Только на другой годъ послѣ того прибылъ въ Новгородъ Константинъ Васильевичъ, князь Бѣлозерскій [1]), и „пріяша его Новгородцы съ честію", замѣчаетъ лѣтописецъ; это значитъ, что они, по обыкновенію, дали ему въ управленіе извѣстную часть своихъ областей и, всего вѣроятнѣе, ту, которую такъ недавно оставилъ князь Литовскій. Предположеніе наше совершенно оправдывается, когда видимъ, что князь Константинъ Васильевичъ, спустя годъ послѣ своего прибытія въ Новгородъ, спасаетъ Ямбургъ отъ Шведовъ и вскорѣ потомъ Корелію—отъ Нѣмцевъ. Послѣдніе въ 1396 году напали на Корельскую область, опустошили въ ней нѣсколько погостовъ и, предавшись нечестію, сожгли церковь. Князь Константинъ съ Корелами пустился за ними въ погоню. Но Нѣмцы, храбрые съ людьми безоружными, оказались малодушны, когда надлежало имѣть дѣло съ вооруженною силою,—обратились въ бѣгство съ такою быстротою, что догнать ихъ не было совершенно возможности; поймали изъ нихъ только нѣсколько человѣкъ, для того, чтобы Новгородцы могли получить отъ нихъ необходимыя о непріятелѣ свѣдѣнія [2]).

Затѣмъ, въ лѣтописяхъ слѣдуетъ длинный пробѣлъ въ отношеніи Кореліи. Если въ этотъ промежутокъ времени и были какія нибудь замѣчательныя событія въ нашемъ краѣ, то онѣ, вѣроятно, слишкомъ были маловажны, въ сравненіи съ тѣми, которыя совершались въ другихъ областяхъ Россіи и лѣтописцу было не до Корелін. Въ 1404 году является у насъ новый правитель, самый злополучный, какой когда либо встрѣчался на страницахъ исторіи. Это былъ Юрій Святославичъ, князь Смоленскій, потомокъ Ростислава, внука Владиміра Мономаха.

Смоленскъ—одинъ изъ самыхъ древнихъ и замѣчательныхъ городовъ Россіи. Находясь въ сосѣдствѣ съ Литвою, онъ съ первыхъ дней ея могущества останавливалъ на себѣ жадные взоры ея властителей. Уже Ольгердъ не скрывалъ своихъ на него видовъ и успѣлъ вполовину подчинить его Литвѣ. Смѣлый, предпріимчивый Витовтъ рѣшился совершенно покорить его своей власти. Этотъ князь при выборѣ средствъ для успѣха не любилъ долго задумываться. Способъ завоеванія, бывшій въ употребленіи у Витовта, напоминаетъ собою Филиппа Македонскаго, который сознавался, что онъ не въ си-

---

1) Новг. I Лѣт. стр. 96; Никон. лѣт. 1393 г.
2) Тамъ же, стр. 97; тамъ же, 1396 г.

лахъ взять того только города или крѣпости, въ ворота которыхъ не можетъ пройти конь, навьюченный золотомъ. Для Витовта всякое средство было хорошо, лишь бы вело къ предположенной имъ цѣли. У страстей есть своя логика,—у страсти къ завоеваніямъ, можетъ быть, самая странная изъ всѣхъ. Она до того иногда извращаетъ въ человѣкѣ понятія, что добро и зло теряютъ въ глазахъ его всякое различіе. Въ 1395 году, во время отсутствія князя Юрія Святославича, Витовтъ внезапно явился подъ стѣнами Смоленска и путемъ коварства завладѣлъ имъ. Пользуясь пораженіемъ Литвы, нанесеннымъ ей въ 1399 г. Татарами, Юрій Святославичъ успѣлъ было возвратить себѣ Смоленскъ, только не надолго. Витовтъ скоро опять его отнялъ и князь Смоленскій, не находя нигдѣ себѣ безопасности, принужденъ былъ искать убѣжища въ Новгородѣ. Новгородцы, изъ любви къ потомству св. Владиміра и Ярослава, или по чувству великодушія вообще къ несчастію, приняли Юрія Святославича съ честію и дали ему *въ прокормленіе*. въ числѣ многихъ другихъ областей, и Корелію, взявъ съ него клятву въ безграничной преданности Новгороду [1]). Чѣмъ Юрій Святославичъ ознаменовалъ время управленія своего Олонецкимъ краемъ, изъ лѣтописей не видно. Оно, впрочемъ, и продолжалось недолго—только около двухъ годовъ. Въ жизни этого злосчастнаго князя было что-то такое, что не давало ему нигдѣ покоя и влекло его по пути тяжкихъ испытаній все далѣе, пока, наконецъ, судьба произвела надъ нимъ свой тяжкій, ужасный приговоръ. Въ надеждѣ рано или поздно возвратить наслѣдіе предковъ—родной Смоленскъ, князь Юрій оставилъ области, предоставленныя ему Новгородцами и уѣхалъ въ Москву [2]). Великій Князь принялъ его дружелюбно и сдѣлалъ своимъ намѣстникомъ въ Торжкѣ.

Всѣми вѣками признано, что нѣтъ надежнѣе средства испытать вѣрность друга, какъ несчастіе. Души благородныя привязываются къ послѣднему столько же, сколько самолюбивыя—къ счастію, и часто одна истинная дружба въ состояніи бываетъ вознаградить страдальца за все, что отнимаютъ у него люди или обстоятельства. Злополучному князю Юрію послано было это утѣшеніе въ лицѣ Симеона, князя Вяземскаго, который, изъ преданности къ нему, раздѣлилъ съ нимъ скорби изгнанія, слѣдуя съ своею супругою за нимъ повсюду—и въ Новгородъ и въ Торжокъ. Къ несчастію, вопль страсти заглушилъ въ князѣ Юріѣ голосъ дружбы и довелъ его до того, что въ припадкѣ гнѣва онъ собственною рукою убилъ, безъ всякой вины, всею жизнію преданнаго ему князя Вяземскаго, а супругѣ его—этой добродѣтельной русской Лукреціи, приказалъ отрубить руки и ноги и бросить ее

---

1) Новгор. 1 Лѣтоп. стр. 102; Никон. лѣт. 1404 г.
2) Тамъ же, стр. 103; тамъ же, 1407 г.

въ воду [1]). Такой поступокъ долженъ былъ внушить къ нему ужасъ и только другимъ, но и ему самому; терзаемый стыдомъ и отчаяніемъ, онъ желалъ скрыться отъ оскорбленнаго имъ отечества, отъ самаго себя и бѣжалъ къ Татарамъ въ Орду. Потомъ, возвратившись въ Россію, онъ нѣкоторое время скитался бѣдственно изъ мѣста въ мѣсто и кончилъ злополучную жизнь свою въ одной изъ пустынныхъ обителей Рязанскихъ, посвятивъ послѣдніе дни свои подвигамъ молитвы и покаянія,—доказательство, что для человѣка на землѣ одно только вѣрное убѣжище отъ треволненій жизни—вѣра и добродѣтель, и что жизнь каждаго, не смотря на все разнообразіе обстановки, въ сущности есть только путеводительница къ этому убѣжищу.

Случай или приглашеніе Новгородцевъ было причиною, только вскорѣ по удаленіи въ Москву князя Смоленскаго, прибылъ снова въ Новгородъ Симеонъ Ольгердовичъ и получилъ тѣ города, которые были за нимъ прежде [2]). Между тѣмъ, Шведы не забывали старой привычки—дѣлать нападенія на Корелію. Въ 1411 году они напали на нее уже не въ видѣ шаекъ искателей приключеній, какъ бывало иногда прежде, но въ составѣ значительной военной силы и взяли Корельскъ. Вся Корелія пришла въ волненіе. О нападеніи Шведовъ дали тотчасъ знать въ Новгородъ. Новгородцы при первомъ извѣстіи снѣшили на защиту нашего края. Въ три дня все къ походу было готово. Къ нимъ присоединился Симеонъ Ольгердовичъ съ Корелами и, вѣроятно, съ воинами изъ другихъ, подвластныхъ ему областей. Теперешній походъ противъ Шведовъ, не смотря на всю скорость приготовленія къ нему, былъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ, какіе Новгородцы когда либо предпринимали противъ нихъ, потому что въ немъ участвовало все, что было въ Новгородѣ знаменитаго въ отношеніи къ военному дѣлу. Шведы, заслышавъ грозу, снѣшили во-свояси. Но для Новгородцевъ было мало изгнать непріятеля изъ своихъ областей; они хотѣли дать ему урокъ на будущее время и по слѣдамъ его устремились въ Шведскіе предѣлы. Здѣсь они разоряли и жгли селенія,—жителей однихъ умерщвляли, другихъ брали въ плѣнъ,—опустошительною рѣкою пронеслись до самаго Выборга, сожгли его предмѣстье и возвратились въ Новгородъ съ множествомъ плѣнныхъ. Счастье столько благопріятствовало Новгородцамъ, что вся потеря ихъ состояла въ одномъ только новгородцѣ Павлѣ, убитомъ подъ стѣнами Выборга. Въ походѣ участвовали, кромѣ Симеона Ольгердовича, посадникъ Юрій Онцыфоровичъ, Ѳома Осиповичъ, Александръ Ѳомичъ и много другихъ знаменитостей Новгородскихъ. Этотъ случай ясно показываетъ, какъ много Новгородцы дорожили безопасностію и благосостояніемъ нашего края [3]).

---

1) Никон. лѣт. 1407 г.; Ист. Карамз. т. V, стр. 106.

2) Новгор. 1 Лѣтоп. стр. 103; Никон. лѣт. 1409 г.

3) Тамъ же, стр. 104; тамъ же, 1411 г.

Въ слѣдующемъ 1412 году Симеонъ Ольгердовичъ снова оставилъ нашъ край и на этотъ разъ—уже безвозвратно, навсегда. Причина удаленія его отъ насъ заключалась не въ немъ самомъ, но въ замыслахъ Витовта, великаго князя Литовскаго и Ягайло, короля Польскаго. Желая поколебать самостоятельность Новгорода и подчинить его своему вліянію, они требовали отъ Новгородцевъ, чтобы у нихъ съ ними были друзья и враги общіе, не смотря ни на какіе отдѣльные интересы Новгорода. Когда Новгородцы отказали имъ въ томъ съ твердостію, съ достоинствомъ державы независимой, Витовтъ и Ягайло прислали къ нимъ *разметныя* грамоты, въ доказательство совершеннаго прекращенія между ними и Новгородомъ дружественныхъ отношеній, и въ то же время дали знать Симеону Ольгердовичу, чтобы онъ оставилъ Новгородскія области и возвратился въ Литву. Симеонъ повиновался и не только самъ уѣхалъ, но и свелъ съ Новгородскихъ пригородовъ своихъ намѣстниковъ. Разставаясь съ Новгородцами, благородный князь говорилъ: „мнѣ невозможно не исполнить воли старшихъ моихъ братьевъ Витовта и короля Ягайло,—волею и неволею я долженъ васъ оставить. Вы меня держали у себя честно,—окружали довольствомъ, почетомъ,—за то вамъ спасибо. И я съ своей стороны не оставался предъ вами въ долгу—стоялъ твердо противъ вашихъ враговъ, трудился и проливалъ за васъ свою кровь. Сколько бы я ни желалъ, мнѣ нельзя оставаться долѣе вашимъ другомъ, когда братья мои кончили съ вами дружбу.—отдѣлятьея отъ нихъ я не вправѣ, только я желалъ бы, чтобы вы на меня за это не сѣтовали" [1]).

Съ этихъ поръ прекращается связь нашего края съ Литвою, которая значительное время давала намъ правителей въ лицѣ своихъ князей. Благодѣтельно ли было ихъ управленіе для нашего края и въ какой мѣрѣ благодѣтельно, ничего нельзя сказать при безмолвіи лѣтописей. Внутреннее благосостояніе едва ли при нихъ могло подвинуться впередъ. Правители являлись на короткое время и оставляли нашъ край прежде, чѣмъ могли изучить его потребности; самый мѣстный языкъ уже могъ служить имъ важнымъ препятствіемъ къ водворенію благосостоянія въ Кореліи. Все, что полезнаго могли для нея сдѣлать князья Литовскіе, состояло въ томъ, что они, происходя изъ рода воинственнаго, твердо стояли на стражѣ сѣверо-западныхъ областей Новгорода и были грозою нашихъ сосѣдей. Подвигъ положить прочное начало благосостоянію Олонецкаго края, въ ряду другихъ безчисленныхъ подвиговъ, предоставленъ былъ Провидѣніемъ Петру Великому, славнымъ именемъ котораго украшается центръ современной Корелии—Петрозаводскъ.

Въ томъ же самомъ году, въ которомъ Новгородцы предпринимали походъ противъ Шведовъ за нападеніе на Корелію, жители Заволочья, по повелѣнію

---

1) Новгор. 1 лѣтоп. стр. 105; Никон. лѣт. 1413 г.

Новгорода, ходили войною на Норвежцевъ, подъ предводительствомъ Двинскаго посадника и, разумѣется, оставили въ Норвегіи такіе же слѣды, какъ и Новгородцы подъ Выборгомъ [1]). Воевать, по понятіямъ того времени, значило разорять, предавать въ землѣ непріятельской все огню и мечу, и чѣмъ больше произведено опустошенія, тѣмъ побѣда считалась блистательнѣе. Норвежцы скоро заплатили Русскимъ такимъ же истребленіемъ. Въ 1419 году, въ числѣ 500, они напали на Корелію со стороны Бѣлаго моря, и въ Корелін и въ Заволочьѣ разорили многіе погосты, ограбили два монастыря—Николаевскій Корельскій и Михайловскій, сожгли три церкви, жителей въ селеніяхъ и иноковъ въ монастыряхъ умертвили. Русскимъ удалось было истребить лодки Норвежцевъ; но это не помѣшало послѣднимъ уйти въ море и тѣмъ спастись отъ мщенія [2]).

Въ томъ же 1419 году Корелія отдана была Новгородцами младшему изъ сыновей Донскаго—Константину Дмитріевичу [3]). Великій князь Василій Дмитріевичъ хотѣлъ заставить меньшаго брата признать въ пяти-лѣтнемъ сынѣ своемъ Васплій, извѣстномъ впослѣдствіи подъ именемъ Темнаго, наслѣдника великокняжескаго престола. Константинъ Дмитріевичъ не хотѣлъ отказаться отъ правъ старшинства въ пользу племянника. Вслѣдствіе того, между братьями возникли неудовольствія. Великій князь лишилъ брата наслѣдственнаго удѣла, бояръ его взяли подъ стражу и отняли у нихъ все имѣніе. Константинъ Дмитріевичъ, въ неудовольствіи на великаго князя, оставилъ Москву и удалился въ Новгородъ. Граждане Новгородскіе, съ благословенія своего владыки Симеона, приняли его съ честію,—отдали ему всѣ пригороды, коими владѣлъ Симеонъ Ольгердовичъ, и въ добавокъ—предоставили ему денежный сборъ со всѣхъ областей Новгородскихъ, называвшійся *коробейщиною*,—честь, которой они до тѣхъ поръ никому не оказывали. Константинъ Дмитріевичъ не долго управлялъ нашимъ краемъ. Вѣроятно, по убѣжденію великаго князя, онъ скоро потомъ выѣхалъ изъ Новгородскихъ своихъ владѣній, напутствуемый благословеніемъ, осыпаемый дарами всего Новгорода, и возвратился въ Москву [4]). Онъ кончилъ жизнь свою инокомъ въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ. Изъ уваженія къ его памяти, Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный одарилъ эту обитель богатыми вкладами [5]).

—

1) Новг. 1 лѣт. стр. 104; Никон. лѣт. 1411 г.

2) Тамъ же, стр. 108; тамъ же, 1419 г.

3) Тамъ же, стр. 109; тамъ же, 1419 г.

4) Тамъ же, стр. 109; тамъ же, 1421 г.

5) Ист. Карамз. т. V, прим. 122.

Въ цвѣтущее время Новгорода, Владыка Новгородскій, кромѣ власти церковной, исключительно ему принадлежавшей, пользовался также обширнымъ вліяніемъ на общественное управленіе. Ни одно важное дѣло не рѣшалось безъ его участія и благословенія. И потому избраніе новаго Владыки Новгорода, а вмѣстѣ и нашей Корелiи, считалось важнымъ событіемъ, въ которомъ принимали участіе всѣ Новгородскіе граждане. Обыкновенно назначали для этого сперва трехъ иноковъ, извѣстныхъ всѣмъ строгою, благочестивою жизнію, все равно, какую бы кто изъ нихъ ни занималъ степень въ іерархіи. Назначеніе это происходило съ общаго согласія всѣхъ гражданъ на дворѣ Ярослава. Потомъ составлялось вѣче въ самомъ Кремлѣ у Софійскаго собора. Здѣсь брали три жребія, писали на нихъ имена избираемыхъ и полагали на престолъ Св. Софіи, предоставляя Самому Провидѣнію окончать и утвердить изъ числа трехъ избраніе Архипастыря. Вслѣдъ за тѣмъ торжественно совершали Божественную литургію, по окончаніи которой старшій изъ соборнаго духовенства выносилъ изъ храма къ народному вѣче два жребія—каждый порознь, и тутъ же объявляли народу, кому принадлежитъ какъ первый, такъ и второй жребій. Тотъ, жребій котораго оставался третьимъ, или, что тоже, послѣднимъ на св. престолѣ, признавался окончательно избраннымъ въ санъ Архипастыря, и его тотчасъ первые сановники города съ торжествомъ вводили въ домъ, занимаемый Владыкою. Въ 1415 году столь торжественнаго избранія въ санъ Владыки Новгорода и вмѣстѣ Корелiи удостоенъ былъ Самсонъ, простой инокъ Хутынскаго монастыря, въ послѣдствіи, при посвященіи въ Архіепископа, получившій имя Симеона [1]). Это былъ одинъ изъ достойнѣйшихъ и самыхъ ревностныхъ Архипастырей Новгородскихъ. Новгородцы питали къ добродѣтелямъ его столь великое уваженіе, что разъ, когда одна сторона ихъ съ яростію возстала на другую, и когда ничто не могло успокоить взаимнаго ожесточенія гражданъ, Владыкѣ Симеону довольно было явиться на Волховскомъ мосту въ святительскомъ своемъ облаченіи и съ Животворящимъ крестомъ въ рукѣ, чтобы нѣсколькими кроткими словами утишить бурю междоусобія и заставить гражданъ въ раскаяніи мирно разойтись по домамъ. Для Корелiи память сего Архипастыря незабвенна тѣмъ, что, не довольствуясь заочнымъ управленіемъ паствы Олонецкой, онъ не устрашился ни преклонности своихъ лѣтъ, ни отдаленности пустынной страны, ни неимовѣрной трудности тогдашняго пути, первый изъ Владыкъ Новгородскихъ принялъ на себя трудъ лично обозрѣть Корелію и въ 1419 году путешествовалъ по ней со всею своею свитою [2]).

Есть преданіе, что св. Апостолъ Андрей, которому предназначено было просвѣщеніе св. вѣрою Сѣверо-Востока Европы, посѣтилъ Кіевъ и Новгородъ простиралъ путь свой на Сѣверъ до острова Валаама на Ладожскомъ озерѣ [3]).

---

1) Новгор. 1 лѣт. стр. 106.

2) Ист. Карамз. V т. прим. 254. Въ Ник. Лѣт. 1419 г. сказано: „того же лѣта Симеонъ Владыка Новгородскій ѣздилъ по Корельской землѣ въ повздѣ своемъ“.

3) Путеш. по св. мѣстамъ Русск. Г. Муравьева, стр. 134 и 135.

Имѣлъ или нѣтъ нашъ край завидное счастіе видѣть въ нѣдрахъ своихъ св. Апостола и огласиться св. его проповѣдію, послужившею, можетъ быть, началомъ того Евангельскаго свѣта, которымъ теперь озаряется Корелія, но св. вѣра дѣйствительно возникла на Валаамѣ прежде, и утвердилась сильнѣе, чѣмъ гдѣ нибудь индѣ въ областяхъ, подвластныхъ Новгороду. Думаютъ, что Валаамскій монастырь существовалъ въ X столѣтіи, даже раньше и былъ основанъ первыми проповѣдниками Св. вѣры въ нашемъ краѣ. Это тѣмъ достовѣрнѣе, что онъ одинъ изъ самыхъ древнихъ монастырей Россіи, такъ что начало его теряется въ глубокой древности, и онъ служилъ разсадникомъ многихъ обителей на Сѣверѣ нашего Отечества. Если основаніе Валаамской обители восходитъ къ первымъ временамъ Христіанства въ Россіи, и если вліяніе его было такъ обширно, то не возможно, чтобы оно не простиралось на Кореловъ, которыми со всѣхъ сторонъ окружено было искони Ладожское озеро. Нѣкоторыя изъ обителей Олонецкой Епархіи, какъ Муромская и другія, происхожденіемъ своимъ обязаны также глубокой древности. Въ старину въ здѣшнемъ краѣ было ихъ гораздо больше, чѣмъ сколько видимъ теперь. Въ послѣдствіи по разнымъ обстоятельствамъ одинѣ изъ нихъ были упразднены, другія обращены въ приходскія церкви. Безъ сомнѣнія, онѣ воздвигались не вдругъ, но мало по малу въ теченіе долгаго времени и были благодатнымъ плодомъ давняго насажденія Св. вѣры въ Олонецкомъ краѣ. Такимъ образомъ, кромѣ тѣхъ фактовъ, на которые мы имѣли уже случай сослаться, есть много другихъ обстоятельствъ, которыя согласно съ ними свидѣтельствуютъ, что Православная вѣра проникла въ Корелію очень рано, по всей вѣроятности вскорѣ послѣ того, какъ просвѣщенъ ею былъ Новгородъ. Но въ то же время отдаленность Корелія отъ своей метрополіи, отъ средоточія духовнаго управленія, особенность языка Кореловъ,—отсутствіе языка письменнаго, продолжающееся до нашего времени, частыя нападенія сосѣдей—то Нѣмцевъ, то Шведовъ, приводившихъ, иногда и надолго, всю страну въ крайнее смятеніе,—все это, безъ сомнѣнія, не могло благопріятствовать процвѣтанію Православной вѣры въ Кореліи въ той степени, какъ это было въ другихъ областяхъ Новгородскихъ, находившихся совершенно въ другихъ обстоятельствахъ.

Теперь не трудно представить, какою счастливою эпохою для Корелія было личное обозрѣніе ея Новгородскимъ Владыкою Симеономъ. Если и въ наше время посѣщеніе Епархій своими Архипастырями признано необходимостію, то тѣмъ болѣе оно было благодѣтельно назадъ тому нѣсколько столѣтій, особенно для такого края, какъ нашъ. Облеченный обширною властію, доблестный Архипастырь, вмѣстѣ съ тѣмъ какъ наблюдалъ за исполненіемъ уставовъ Св. вѣры въ Кореліи и учреждалъ все, что могло благопріятствовать ея успѣхамъ, безъ сомнѣнія, не упустилъ изъ виду и другихъ сторонъ жизни Кореловъ, и посѣщеніе его должно было имѣть благодѣтельныя послѣдствія не въ духовномъ только, но и въ другихъ отношеніяхъ.

Первый шагъ къ образованности въ жизни народовъ—это введеніе тѣхъ

или другихъ знаковъ, представляющихъ извѣстную цѣнность. Пока между производителемъ и потребителемъ все ограничивается мѣною одной вещи на другую, до тѣхъ поръ не возможны успѣхи ни гражданственности вообще, ни торговли въ особенности. Исторія, въ первый разъ встрѣчаясь съ Новгородомъ, находитъ его уже городомъ торговымъ, значитъ, имѣвшимъ представительную монетную систему. Она состояла сперва въ бѣлыхъ и куньихъ мордкахъ, потомъ въ куньихъ лобкахъ, которые въ послѣдствіи замѣнены были такъ называемыми *артуями*. Это была Шведская мелкая монета [1]). Въ 1420 году, первый разъ въ Новгородѣ вводится въ обращеніе собственная серебряная монета. Этотъ рядъ перемѣнъ въ монетной системѣ, который встрѣчаемъ въ исторіи Новгорода, простирался, безъ сомнѣнія, и на Корелію, которая не могла слѣдовать другой денежной системѣ, кромѣ той, которая господствовала въ самомъ Новгородѣ [2]).

Нѣтъ сомнѣнія, что климатъ и почва земли всегда были въ Корелiи тѣ же, каковы и теперь. Мнѣніе, что климатъ земли, ея произведенія и обитатели нѣсколько разъ перемѣняли свое мѣсто на земномъ шарѣ, остается до сихъ поръ недоказаннымъ, не смотря на нѣкоторые отдѣльные факты, какъ, напримѣръ, открытіе остатковъ мамонта на сѣверѣ Сибири. Корелія, безъ сомнѣнія, никогда не могла, какъ и теперь не можетъ, хвалиться своимъ плодородіемъ. Немного въ ней найдется такихъ жителей, у которыхъ доставало бы на цѣлый годъ хлѣба, собраннаго съ своего поля. Большая часть населенія пропитывается хлѣбомъ, привозимымъ изъ низовыхъ губерній посредствомъ Маріинскаго воднаго сообщенія. Но бывали въ Корелiи годы, когда почва земли совершенно отказывалась питать земледѣльца. До открытія Маріинскаго канала подвоза хлѣба ждать было неоткуда. Въ неурожайный годъ надлежало умирать съ голоду, или бѣжать въ сосѣднія, болѣе плодородныя области. Подобнымъ бѣдствіемъ Корелія была постигнута въ 1420 году. Неурожай тогда былъ общій по всей Новгородской области. Узнали, что во Псковѣ хранятся богатые запасы хлѣба отъ прежнихъ годовъ. Новгородцы, Корелы, Чудь,—всѣ сиѣшили во Псковъ, гонимые ужасами голода. Но скоро и здѣсь хлѣбъ вздорожалъ до цѣны неслыханной. Могли покупать его только богатые. Изъ пришельцевъ бѣдные сперва кормились милостынею; потомъ, когда запасы хлѣба истощились, они принуждены были умирать отъ голода въ такомъ множествѣ, что въ одномъ Псковѣ наполнены были ими 4 кладбища [3]).

Но бѣдствія Корелiи этимъ не кончились. Въ великокняженіе Василія Дмитріевича страшная эпидемія нѣсколько разъ посѣщала Псковъ, Новгородъ, Москву, Тверь и Смоленскъ. Въ 1422 году она проникла въ Корелію и произвела ужасное опустошеніе, внесенное въ лѣтописи какъ бѣдствіе общественное. И въ новѣйшее время, послѣ всѣхъ успѣховъ медицины, трудно

---

1) Словарь Акад. Наукъ.
2) Никон. лѣт. 1420 г.
3) Ист. Карамз. т. V, примѣч. 222.

остановить распространеніе эпидеміи. Въ XV столѣтіи врачебная наука была еще въ младенчествѣ въ Европѣ вообще, въ Россіи—собенно; въ Карелии и понятія о ней не имѣли. Если и были въ ней люди, которые брались за пользованіе болѣзней, такъ это *знахари*, которые, вмѣсто помощи больному, своимъ невѣжествомъ только усиливали гибельное дѣйствіе болѣзни. Теперь понятно, какую богатую жатву собирала смерть при появленіи повальной болѣзни въ нашемъ краѣ. Она прекращалась тогда только, когда болѣе уже не находила жертвъ для своей свирѣпости [1]).

То же самое бѣдствіе съ новою силою повторилось въ Новгородѣ и по всѣмъ пятинамъ Новгородскимъ въ 1467 году. Болѣзнь была столь гибельна, что число умершихъ по всей области Новгородской простиралось до 250.652 человѣкъ того и другаго пола [2]). Болѣзнь открывалась появленіемъ железы. На другой или на третій день смерть похищала страдальца. Напрасно умъ человѣческій во всѣ времена терялся въ объясненіи причинъ и средствъ столь грозныхъ явленій въ мірѣ нравственномъ. Онѣ столь же почти и для насъ понятны, сколько были за нѣсколько тысячелѣтій прежде. Онѣ—тайна Провидѣнія, въ которой если и дано понимать что либо человѣку, то главно то, что подобныя посѣщенія Божіи имѣютъ цѣлію пробудить человѣка отъ усыпленія и заставить его неуклонно итти по пути истины и добра.

Между тѣмъ, время отъ времени у Кореловъ возобновлялись и непріязненныя дѣйствія съ своими сосѣдями. Въ 1444 году Корелы опять предпринимали походъ въ Норвегію. Что подало къ тому поводъ, лѣтописецъ не объясняетъ. По всей вѣроятности, походъ былъ слѣдствіемъ пограничныхъ столкновеній между ими и Норвежцами. Корелы ознаменовали путь свой въ Норвегію пожарами и истребленіемъ и возвратились домой безъ всякой потери. Въ слѣдующемъ 1445 году Норвежцы такое же опустошеніе произвели въ Двинской области, хотя и поплатились за то дорого. Заволочане успѣли однихъ изъ нихъ истребить, другихъ взять въ плѣнъ. Пали самые воеводы Норвежцевъ Ивора и Петръ. Только немногіе бросились на суда и укрылись въ морѣ [3]).

Внѣшнее благосостояніе какъ цѣлыхъ народовъ, такъ каждаго семейства и отдѣльнаго лица, сколько бы по наружности блестяще ни было, тогда только прочно, когда въ основаніи его лежатъ здравыя начала нравственныя и когда сіи послѣднія, въ свою очередь, проистекаютъ изъ чистыхъ, прямыхъ внушеній св. вѣры. Одно изъ драгоцѣннѣйшихъ наслѣдій, какое только могли оставить и завѣщать намъ умные, добрые наши предки—это благочестіе, на которомъ они старались утвердить незыблемость нашего Отечества. Это глубокое чувство вѣры, которымъ проникнута была вся жизнь

---

1) Новг. 1 лѣт. стр. 110; 2 лѣт. стр. 140.
2) Ист. Карамз. т. VI, прим. 10.
3) Никон. лѣт. 1444 г.; Ист. Карамз. т. V, прим. 518.

нашихъ отцевъ, заставляло ихъ смотрѣть и на подвластныхъ себѣ народовъ, не какъ на рабовъ, но какъ на людей, которыхъ судьбу Провидѣніе ввѣрило ихъ попеченію. Мы уже видѣли, какую заботливость о Карелiи имѣлъ Новгородъ. Полагая въ благочестіи одну изъ первыхъ силъ государственныхъ, Новгородцы на немъ же хотѣли утвердить и благосостояніе Карелiи. Вотъ почему мы находимъ въ древней Карелiи столько же памятниковъ св. вѣры, какъ и въ другихъ областяхъ коренной Россіи. Онежское озеро въ старину все было обнесено сѣтію св. обителей. Начало однихъ изъ нихъ неизвѣстно,—другія, какъ, напримѣръ, монастырь Александро-Свирскій, были основаны въ XV столѣтіи [1]). Самая Соловецкая обитель по происхожденію своему не чужая нашей Карелiи. Св. Савватій, въ началѣ XV столѣтія подвизался въ иноческой жизни на островѣ Валаамѣ и потомъ, повинуясь тайному призванію, въ 1429 году переселился на Соловецкій островъ [2]). Преподобный Зосима родился на берегу озера Онего, въ селеніи Толвуѣ Петрозаводскаго уѣзда. Въ юныхъ лѣтахъ онъ оставилъ родину, удалился вслѣдъ за св. Савватіемъ, и въ 1471 году былъ уже игуменомъ Соловецкой обители [3]). Такимъ образомъ, въ XV столѣтіи свѣтъ Православной вѣры столь ярко озарялъ Карелію, что нѣкоторые лучи ея могли простираться даже за предѣлы нашего края и возжигать столь лучезарный свѣтильникъ, какъ знаменитая Соловецкая обитель, святый, безцѣнной вѣнецъ сѣвера Россіи.

— —

О стеклянныхъ заводахъ, бывшихъ въ Пудожскомъ уѣздѣ.

Въ концѣ XVIII столѣтія, въ Пудожскомъ уѣздѣ, на рѣкахъ Шалѣ и Водлѣ, было нѣсколько стеклянныхъ заводовъ. Академикъ Озерецковскій, въ описаніи своего путешествія по Ладожскому и Онежскому озерамъ, въ 1785 году, упоминаетъ о трехъ стеклянныхъ заводахъ: двухъ С.-Петербургскаго купца Козлова, на рр. Шалѣ и Водлѣ, и одномъ С.-Петербургскаго купца Долгаго и Вытегорскаго купца Мартьянова, на рѣкѣ Водлѣ.

Кромѣ того, въ 1788 г., губернскимъ секретаремъ Захаромъ Игнатьевымъ Щербаковымъ построена была стеклянная фабрика на Бѣсоновомъ устьѣ, Нигижемской волости. Въ 1795 г. Щербаковъ пригласилъ въ компаньоны по фабрикѣ С.-Петербургскаго купца Василья Борисова Александрова. Въ заключенномъ имъ по сему предмету условіи показано, *) что постройка фабрики обошлась въ 3322 р. 78 к.; разныхъ матеріаловъ находилось при ней на 1723 р. 50 к.; на четырехъ мастерахъ фабрики числилось въ долгу, выданныхъ имъ въ счетъ заработка, 1413 р. 70 к. Стеклянной посуды привезено было съ фабрики на трехъ судахъ и слано Александрову на 3491 р.

Въ 1804 г., по ходатайству конкурса надъ дѣлами Александрова, на принадлежащую ему половину фабрики былъ наложенъ арестъ, но уѣздный судъ нашелъ, что онъ право на половину фабрики потерялъ. Въ это время владѣль-

1) Словарь истор. о святыхъ, прослав. въ Росс. церк. стр. 17.
2) Тамъ же, стр. 240.
3) Тамъ же, стр. 113 и 114.
*) Свѣдѣнія заимствованы изъ представленнаго въ губернскій статист. комитетъ дѣла упраздненнаго уѣзднаго суда.

ца фабрики Щербакова не было уже въ живыхъ, фабрика не дѣйствовала и находилась въ завѣдываніи опеки.

Озерецковскій описываетъ производство заводовъ такъ:—„На нихъ—говоритъ онъ—дѣлаютъ большія стекляныя бутылки, обыкновенныя бутылки, также большія и мелкія банки. Глину на печи, въ коихъ плавятъ стекло, и на плавильные горшки достаютъ съ р. Андомы. Къ глинѣ сей примѣшиваютъ толченый голышь, который обжигаютъ сперва въ печахъ, потомъ толкутъ и просѣваютъ. На стекло употребляютъ береговой желтой и бѣлой песокъ, перемѣшивая оный съ осиновою и другихъ деревъ золою, которой кладутъ десять долей на шесть долей песку. Дрова, употребляемыя на плавку стекла, какъ бы они сухи ни были, прежде сушатъ въ особливыхъ печахъ, и потомъ уже жгутъ ихъ въ плавильныхъ печахъ. Сдѣланную изъ стекла посуду, еще раскаленную, немедленно кладутъ въ калильныя печи, кои безпрестанно топятся; изъ нихъ вынимаютъ стеклянныя вещи въ третій день, давая имъ простывать изподоволь, дабы послѣ не трескались. Вся сія посуда отправляется въ С.-Петербургъ водою на гальотахъ, и заводчики знатную получаютъ отъ нея прибыль“.

А. И.

Древнія надписи на колоколахъ.

Въ Елгомской пустынѣ, селеніи, лежащемъ въ 170 верстахъ къ востоку отъ Каргополя, находятся на двухъ колоколахъ латинскія надписи.

На маломъ колоколѣ, вѣсомъ въ одинъ пудъ, надпись:

„ABBAS (M)JHJ NOMEN IVDOCJ DEDJT R.D.C. AB. ARGENTEA (V) *).
1641.“

На колоколѣ выбита печать съ латинскими буквами, которыхъ не удалось разобрать.

Другой колоколъ, вѣсомъ три пуда, съ надписью:

„HENRJCK TER HORST ME FECJT DAVENTRJAE.
anno 1631“.

Надписи эти были напечатаны въ Олонецк. Вѣдом. 1873 г. № 75, но не совсѣмъ точно, а именно:

1) Было напечатано baventriae вмѣсто Daventriae, отчего 2-я надпись не могла быть удовлетворительно переведена, и Norst вмѣсто Horst.

2) Надписи были напечатаны буквами неодинаковой величины (это обстоятельство было бы неважно, если бы смыслъ той и другой надписи былъ понятенъ).

Первую изъ этихъ надписей перевести трудно (быть можетъ, она не прочтена, какъ слѣдуетъ), а вторая переводится такъ:

„Генрихъ-Теръ-Горстъ (очевидно имя мастера) сдѣлалъ меня, т. е. колоколъ, въ Девентерѣ“ (Девентеръ—городъ въ Голландіи, см. Реклю „Земля и люди“ т. IV, стр. 358). И такъ въ Елгомскихъ колоколахъ мы имѣемъ рѣдкій въ Олонецкой губерніи памятникъ торговыхъ сношеній Россіи съ Голландцами въ 17-мъ столѣтіи.

А. Вороновъ.

---

*) Относительно буквы V здѣсь можетъ быть сомнѣніе; быть можетъ это стершееся N.

Монастырскія и митрополичьи вотчины.

На основаніи писцовой книги Обонежской пятины Андрея Плещеева (1582—1583), помѣщенной въ приложеніи VI къ сочиненію Неволина „О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ)“.

По покореніи Новгорода, владѣнія его или поступили въ число государевыхъ, или были отданы во владѣніе митрополита и бояръ, которые въ свою очередь отдавали своимъ служителямъ (митрополичьи бояре, какъ наприм. въ нашей губерніи: Жихаревы, впослѣдствіи Саблины, Неѣловы, Палицины и др.) или во владѣніе монастырей „на поминъ души“. Вслѣдствіе этого, въ разныхъ мѣстахъ явились владѣнія такихъ монастырей, которые не были въ Олонецкой губерніи. Вѣроятно, для управленія такими землями ставились прикащики или присылались изъ монастырей монахи и управители, а потому при описаніи погостовъ Обонежской пятины весьма часто встрѣчаются выраженія „дворъ монастырскій пріѣзжій“ или „келья такого-то монастыря“ и пр. Монастыри имѣвшіе вотчины въ предѣлахъ Олонецкой губерніи, слѣдующіе:

Отенскій. Онъ имѣлъ вотчины въ Введенскомъ погостѣ, на р. Ояти, въ Гедевичахъ, Гонгиницахъ и въ Соцкомъ погостѣ. Монастырь этотъ находится въ 50 верстахъ отъ города Крестцовъ въ Новгородской губерніи и основанъ не позже XV вѣка.

Антоновъ монастырь, вѣроятно Антонія Римлянина въ Новгородѣ, имѣлъ вотчины въ Гедевичахъ (Пилатовичи), въ Олонецкомъ погостѣ Озера и волостку Немжу въ Оштинскомъ погостѣ на Кемъ-рѣкѣ.

Колмовъ—Новгородскій монастырь имѣлъ вотчину въ Ильинскомъ Винницкомъ погостѣ.

Борисоглѣбскій изъ Новгорода на Гзени въ Дмитровскомъ Соцкомъ погостѣ.

Росткинъ монастырь (?), по р. Ивинѣ.

Хутынскій Новгородскій монастырь имѣлъ вотчины въ Пиркиницахъ, Шуѣ, Челмужѣ, Пуложской-Горѣ, въ Андомѣ, въ Вытегорскомъ погостѣ, рыбныя ловли на р. Вытегрѣ и въ Рыбрѣкѣ.

Важицкій монастырь, Новгородскаго уѣзда, имѣлъ вотчины въ Толвуйскомъ погостѣ на Тубѣ—озерѣ, ему же принадлежала деревня Повѣнецъ.

Юрьевъ монастырь владѣлъ нѣкоторыми землями въ Шальскомъ и Пудожскомъ погостахъ.

Соловецкій монастырь имѣлъ вотчину въ Андомѣ.

Въ вотчинѣ *Новодѣвичьяго Московскаго* монастыря былъ погостъ Сермакса.

Въ вотчинѣ *митрополита* или, какъ говорятся въ писцовой книгѣ, „вотчины владычни" были въ погостахъ Введенскомъ (рядокъ Сермакса), Ильченскомъ, Гедевскомъ, Соцкомъ, Олонецкомъ (Ильинскій, монастырекъ на Свирѣ, Тукса, Сяндома, Тулокса, Видлицы, Кондуши, Обжи, нѣкоторыя деревни Сязозерскія, Андрусовъ монастырь), Пиркинскомъ и въ Важинскомъ (дер. Емковская на Вороньѣ, на Уто рѣкѣ, деревня на Вонжѣ – озерѣ).

Набѣги шведовъ.

Шведы были самыми ближайшими сосѣдями въ Обонежской пятинѣ, которую старались завоевать, а жителей обратить въ лютеранство. О набѣгахъ ихъ сообщено весьма много интересныхъ свѣдѣній въ статьяхъ Ласточкина [1]). Въ писцовой книгѣ Плещеева, при описаніи погостовъ, есть указанія, какіе изъ нихъ были опустошены Шведами. Мѣста эти слѣдующія: Введенскій Оятскій монастырь, Сермакса, Горскій погостъ на Свири, Свирскій монастырь (въ 1581 г.), Олонецъ (въ 1579 г.), Видлицы и монастырекъ на Свирѣ (въ 1582 г.), Андрусовъ монастырь, Пиркинницы, Важины, Ладва и Вознесенскій монастырь.

Погосты Обонежской пятины, описанные Плещеевымъ въ 1582 году.

Что такое былъ погостъ въ старину, объясняютъ различно; но, судя по даннымъ, приведеннымъ въ писцовой книгѣ Плещеева 1582 года, нельзя не придти къ заключенію, что это была одна изъ административныхъ единицъ, можетъ быть, округъ, волость, но никакъ не приходъ, въ нынѣшнемъ значеніи этого слова, потому что владѣнія погоста были обширны и въ нихъ находились другіе погосты со своими церквами и причтомъ; напр. Мегорскій съ Уидозерскимъ и Куштозерскимъ; Толвуйскій съ Тубозерскимъ, а послѣднихъ раздѣлило даже озеро Онего. Такихъ погостовъ въ упомянутой писцовой книгѣ не много. Они слѣдующіе: 1) *Введенскій* на р. Ояти, а въ немъ погостъ на рѣкѣ Сермаксѣ, монастырь Ильинскій (нынѣ Горскій погостъ на р. Свири); 2) погостъ *Никольскій* на Ояти, а въ немъ Александро-Свирскій монастырь; 3) *Ильченитскій* на Ояти; 4) *Гедевскій* на Ояти (здѣсь была церковь Архангела Михаила, которая сгорѣла въ 1569 г.) 5) *Олонецкій*, а въ немъ

---

1) Олонец. сбор. вып. III стр. 131—165.

Видлицкій, Ильинскій, Андрусовъ монастырь и монастырекъ на Сяндѣ; 6) *Пирканскій*; 7) *Важинскій*, а въ немъ Шеменскій, Кановскій, Святозерскій 8) *Острьинскій*, а въ немъ Шокшинскій, Ладвинскій, монастыри Яшезерскій и Брусненскій; 9) *Шуйскій*; 10) *Кижскій*, а въ немъ Великогубскій, монастырь Климецкій; 11) *Толвуйскій*, а въ немъ Тубозерскій; 12) *Челмужскій*; 13) *Водлозерскій*; 14) *Шальскій*; 15) *Пудожскій*, а въ немъ Колодозерскій; 16) *Андомскій*, а въ немъ Муромскій монастырь; 17) *Вытегорскій*, а въ немъ Девятинскій, Лужандозерскій монастырь; 18) *Мегорскій*, а въ немъ Уидозерскій и Куштозерскій; 19) *Оштинскій*, а въ немъ Вознесенская пустыня, Шимозеро, Рыбрѣка; 20) *Винницкій*, а въ немъ Каргинскій, Паданскій монастырь; 21) *Ярославскій*.

Чтобы составить себѣ понятіе о тогдашнемъ погостѣ достаточно указать на Шуйскій погостъ. Въ составъ его входили нынѣшніе погосты Сунскій, Кондопожскій, Мунозерскій, Кончезерскій, Ялгубскій, Видлицкій, Соломенскій, Деревянскій, Лососинное, Пялозеро.

Къ исторіи г. Повѣнца.

Въ VI прибавленіи къ сочиненію Неволина „О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ“ Повѣнецъ описанъ слѣдующимъ образомъ:

„Вяжитского же монастыря деревня Повенецъ. А въ ней дворъ монастырской да 7 дворовъ крестьянскихъ, 3 двора бобыльскихъ, да дворъ пустой дворъ Петра Козловъ да 2 двора таможнитцкіе, дворъ Михалка приходца. Пашни паханыя 5 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому же пол-обжи. Дворъ Клинетцкого монастыря, дворъ Палеостровскаго монастыря, дворъ Ушакъ Ивановъ. Да въ той же деревнѣ анбари торговыхъ людей, на Повѣнцѣ же на Царя и Великаго Князя землѣ и на монастырской Вяжитцкаго монастыря слѣдуетъ ихъ исчисленіе. И всего деревня Повѣнецъ, а въ ней 3 дворы монастырскихъ разныхъ монастырей, да 7 дворовъ крестьянскихъ, да 4 двори бобыльскихъ живущихъ, а людей въ нихъ тожъ, да 2 двора таможенныхъ, да дворъ пустой; пашни паханыя 5 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Да въ той же деревнѣ 44 анбары да сальница торговыхъ людей розныхъ волостей, а сыплютъ въ нихъ рожь и овесъ и соль кладутъ и всякіе товари: а оброку съ тѣхъ анбаровъ въ Государеву казну даютъ 3 рубли съ гривною на годъ, да пошлинъ 5 алтынъ съ денгою“. (Прib. VI, стр. 164).

Объ Олонецкихъ древностяхъ.*)

(Е. В. Барсова.)

Чтенія мои объ Олонецкихъ древностяхъ не будутъ представлять вамъ, м. г., только обзоръ исключительно памятниковъ древности, или какихъ либо частныхъ изслѣдованій того или другаго изъ нихъ. Я желалъ бы возстановить предъ вами самый строй и бытъ этого края, въ его исторической послѣдовательности, насколько то позволяютъ сдѣлать извѣстныя мнѣ Олонецкія древности. Археологическіе памятники, любопытные сами по себѣ, только тогда даютъ намъ понять свое истинное значеніе, когда воскрешаютъ для насъ живыхъ людей въ такихъ образахъ и очертаніяхъ, какихъ не даютъ намъ ни лѣтописи, ни архивные акты. Подобно тому, какъ этнографія, схватывая на лету текучія явленія современнаго быта, дастъ намъ уразумѣвать въ настоящемъ прошедшее, такъ археологія въ своихъ памятникахъ дастъ намъ возможность ощутительно видѣть и читать въ прошедшемъ настоящее. Та и другая стремятся къ тому, чтобы воскресить и ввести въ сознаніе историческое преданіе—этотъ возбудитель національности, источникъ народнаго самосознанія и двигатель живыхъ общественныхъ идеаловъ. Говоря короче, въ нашихъ чтеніяхъ объ Олонецкихъ древностяхъ я хочу предложить вашему вниманію чтенія по исторіи Олонецкой церкви.

Олонецкая церковь была дщерь св. Софіи Великаго Господина Новгорода, и изученіе ея тѣсно связано съ судьбой и исторіей своей матери.

Но прежде, чѣмъ приступимъ къ началу и развитію здѣсь Христіанства, мы должны оставаться на той нравственной почвѣ, на которую посѣяно было христіанское сѣмя, и воскресить для себя тѣхъ первоначальныхъ насельниковъ этого края, которые жили здѣсь въ первобытныхъ формахъ и подъ дѣйствіемъ стихій язычества.

Нынѣшняя Олонецкая губернія къ сѣверу и востоку граничитъ съ Архангельской губерніей, къ югу—съ Вологодскою, Новгородскою и Петербургскою, къ западу—съ Ладожскимъ озеромъ и Финляндскими губерніями. Разстилаясь длиннымъ, неправильнымъ трехугольникомъ, площадь Олонецкой губерніи обнимаетъ въ себѣ 130.719 кв. верстъ. За исключеніемъ южной стороны и восточнаго берега Ладожскаго озера, она вообще представляетъ гористую поверхность. Водами она также богата: въ ней насчитываютъ, кромѣ множества рѣкъ, до 2000 озеръ. Самое главное изъ нихъ—сине-славное Онего, которое въ окружности охватываетъ около 300 верстъ и называется моремъ. Лѣсовъ насчитывается здѣсь до 10.000.000 десятинъ. Земныя нѣдра богаты минералами, воды—рыбами, лѣса—дичью и звѣрями.

Кто были аборигены или первые насельники этого края, рѣшить пока не-

*) Рефератъ этотъ читанъ Е. В. Барсовымъ въ засѣданіи Московскаго Археологическаго Общества, въ 1878 году.

возможно, хотя и представляются нѣкоторыя данныя о существованіи здѣсь первобытнаго человѣка.

Въ одномъ изъ записанныхъ народныхъ разсказовъ, относящихся къ позднѣйшему времени, уцѣлѣло между прочимъ, повидимому, преданіе о существованіи „свайныхъ построекъ на Ладожскомъ озерѣ". „Въ домольщину стародревнюю,—такъ начинается этотъ разсказъ,—тишь и гладь были на Ладожскомъ озерѣ, ѣздили на плотахъ, не умѣли еще дѣлать лодокъ; на плотахъ же собирались дѣвицы и молодцы, и хороводились и играли шишама и кругама. Прогнѣвался Господь на беззако́нія этихъ людей—и явился сонъ одному человѣку богобоязненну: по утру будешь ты похожать на промыселъ сѣтей, рюсей и мережъ, и выстанетъ ножъ на сѣти твоей, и ты отруби сѣть по тыхъ мѣсть, гдѣ выстанетъ ножъ- и скорѣе къ берегу; завтра сколибается море". Въ этихъ словахъ слышится изстариное преданіе—о первобытномъ житьѣ на плотахъ, которое тѣмъ драгоцѣннѣе, что едва ли не есть единственное живое преданіе въ этомъ родѣ среди всѣхъ народовъ Европы.

Но гораздо, конечно, важнѣе въ данномъ случаѣ тѣ каменныя орудія, которыя въ огромномъ количествѣ найдены въ Олонецкомъ краѣ. Часть ихъ, собранная Бутеневымъ, находится въ Москвѣ—въ Румянцевскомъ музеѣ и у нашего предсѣдателя гр. Уварова; но самыя богатыя ихъ коллекціи, собранныя И. С. Поляковымъ, находятся въ Академіи наукъ и въ Императорскомъ Географическомъ Обществѣ [1]).

Путешествуя по юго-восточному берегу Онежскаго озера, г. Поляковъ нашелъ 3 мѣстонахожденія остатковъ каменнаго вѣка: между устьями рѣкъ Оняты и Мегры, въ Лужандозерѣ и на Тудозерѣ,—это собственно на юго-востокъ; затѣмъ на восточной сторонѣ онъ отыскалъ каменныя орудія въ Кенозерѣ и Кумбасъ-озерѣ. На сѣверо-востокъ, въ окрестностяхъ Водлозера, подобные поиски его были уже напрасны, и даже мѣстные жители заявили ему, что громовыхъ стрѣлъ у нихъ не попадается, и что кремни для добыванія огня и для ружей привозятся къ нимъ изъ Каргопольщины, т. е. изъ окрестностей Кенозера и съ рѣки Онеги, Каргопольскаго уѣзда. На берегу Лужандозера г. Поляковъ отыскалъ еще и болѣе сложный памятникъ архитектуры: это—валъ, сдѣланный изъ камней и расположенный дугою. Имѣя въ виду получить сплошную каменную стѣну, устойчивую и крѣпкую, говоритъ онъ, работникъ каменнаго вѣка пригонялъ камень къ камню, одну плитку къ другой, и притомъ такъ, что естественная выпуклость одного камня совпадала съ вогнутостію другаго; если одинъ камень не устанавливался плотно и тѣсно съ другими, то строитель дѣлалъ на немъ выемку и отсѣкалъ отъ него торчащій бокъ, въ степени, вполнѣ соотвѣтствующей обстоятельствамъ и надобности. Между камнями были остатки углей, береста и, кой-гдѣ въ окрестностяхъ, обломки камней. Обращая вниманіе на это проявленіе первобытной архитектуры, г. Поляковъ не рѣшается однако сказать что либо положительное о его назначеніи. Каменныя орудія, по его

1) Въ особенности же—въ Спб. Университетѣ и у А. М. Раевской. Прим. Ред.

изслѣдованіямъ, приготовлялись двумя способами: посредствомъ околачиванія и обтачиванія; въ первомъ случаѣ, житель пользовался острымъ рѣжущимъ приборомъ, который легко могъ имѣть форму кремневаго ножа, или пилы; обтачиваніе же совершалось на камнѣ, который служилъ точиломъ: онъ обыкновенно имѣетъ видъ плиты, выточенной съ одной стороны, тогда какъ нижняя его поверхность шероховата, углы и ребра его остры и неровны.

Въ ряду каменныхъ орудій, найденныхъ въ Олонецкомъ краѣ, являются топоры; далѣе, повидимому, рубанокъ и какой-то обтесанный цилиндръ, долбня для пробиванія льда, молотки и сѣкиры разнаго вида, съ отверстіями по срединѣ, копья и стрѣлы разной величины, ножи и самыя ядрища, отъ которыхъ откалывались они быстрымъ ударомъ, и рыболовческія грузила.

Наконецъ, найдены здѣсь и произведенія съ потребностію изящнаго: таково одно каменное орудіе съ высѣченной головой лося, другое съ рельефно вырѣзанной головой медвѣдя, и затѣмъ какой-то кружекъ съ отверстіемъ по срединѣ. Въ ряду тѣхъ же вещей не мало отыскано боковыхъ обломковъ и глиняной посуды, изъ которыхъ видно, что горшки съ внѣшней стороны украшались разнообразными узорами, состоящими изъ ряда бороздокъ, которыя располагались въ разныхъ направленіяхъ, или же раздѣлялись ямочками. Само собою разумѣется, что всѣ эти находки не исчерпываютъ еще всего богатства и разнообразія каменнаго вѣка.

При сравненіи ихъ съ подобными же находками въ Западной Европѣ, по изслѣдованіямъ г. Полякова, онѣ оказываются почти совершенно одного типа. Такъ, Олонецкіе топоры сходны съ Скандинавскими и отличаются отъ нихъ лишь тѣмъ, что тогда какъ тѣ сдѣланы большею частію изъ кварцевыхъ породъ, Олонецкіе сработаны изъ глинистаго сланца; употребленіе молотковъ и сѣкиръ проходитъ также чрезъ Балтійскій край и Скандинавію, на западъ—въ Данію и т. д.; одна изъ формъ Олонецкихъ ножей также имѣетъ себѣ подобныя въ Скандинавіи [1]). Глиняная посуда была также принадлежностію жилья въ озерныхъ жилищахъ Швейцаріи, въ Даніи и Скандинавіи.

Такимъ образомъ оказывается, что жизнь доисторическихъ обитателей Олонецкаго края мало чѣмъ отличалась отъ жизни западно-европейскихъ народовъ также доисторической эпохи.

Первобытные обитатели Олонецкаго края, говоритъ г. Поляковъ, ловили рыбу, охотились, вѣроятно, за звѣрями; выбирая удобныя для этого мѣста, они обезпечивали себѣ успѣхъ добычи соотвѣтственными цѣли орудіями. Приготовленіе этихъ послѣднихъ требовало съ ихъ стороны ремесленныхъ знаній, которыми они въ своей сферѣ обладали въ совершенствѣ. Послѣ тру-

1) Такъ какъ Сибирскій край не былъ еще достаточно обслѣдованъ, то нельзя пока рѣшить, откуда пришли всѣ эти формы каменныхъ орудій; онѣ могли перейти изъ Сибири чрезъ Олонецкій край въ Финляндію, Скандинавію и далѣе на сѣверъ.

Прим. Ред.

довъ въ лѣсу или на болотѣ, послѣ холодной схватки со звѣремъ или подобнымъ себѣ непріятелемъ, послѣ путешествія за матеріаломъ для новаго орудія, они возвращались къ своимъ семейнымъ очагамъ, гдѣ грѣлись и за цѣлость которыхъ стояли. Здѣсь согрѣвалъ ихъ не тотъ только внѣшній огонь, отъ котораго археологъ находитъ угли, но и тотъ, о которомъ свидѣтельствуютъ украшенія. Хотя мы не имѣемъ остатковъ пищи, чтобы наглядно судить объ ея качествахъ, однако же полагаемъ, что въ способахъ ея приготовленія они далеко превосходили многихъ изъ своихъ собратьевъ, начиная съ варившихъ ее въ корытахъ, въ сосновой и еловой корѣ, и кончая тѣми, которые готовили пищу въ собственныхъ желудкахъ и шкурахъ животныхъ ее давшихъ.

Таковъ взглядъ на общій характеръ жизни первобытныхъ насельниковъ Олонецкаго края подсказываютъ сохранившіеся здѣсь остатки каменнаго вѣка.

Но вотъ главный и существенный вопросъ въ исторіи: кто именно были здѣсь первобытные жители?

Найденные Олонецкіе остатки каменнаго вѣка, по своему однообразію съ обще-европейскими, не могутъ дать намъ никакого отвѣта на этотъ вопросъ. Первобытное племя, населявшее этотъ край, остается неизвѣстнымъ.

Г. Поляковъ, изучавшій Олонецкія каменныя орудія въ связи съ геологическими наблюденіями, относитъ эту каменную культуру, повидимому, ко временамъ, близкимъ къ эпохѣ послѣднихъ геологическихъ превращеній въ предѣлахъ Сѣвернаго края,—и во всякомъ случаѣ первобытное племя, населявшее этотъ край, считаетъ древнѣе не только племени финскаго, но и курганнаго.

Но однѣ геологическія данныя также остаются нѣмыми для рѣшенія этого вопроса. Каменный вѣкъ обнималъ собою длиннѣйшіе періоды—и картина новѣйшаго каменнаго вѣка, начертанная Степаномъ Крашенинниковымъ въ его описаніи Камчатки, въ данномъ случаѣ поразительна. Въ XVIII в. Камчадалы не знаютъ еще металловъ и переживаютъ стадію отдаленнѣйшаго каменнаго вѣка.

Рѣшеніе главной задачи, именно—опредѣленіе племени обитателей каменнаго вѣка, обусловлено, по нашему мнѣнію, не столько геологическимъ изученіемъ мѣстности, сколько антропологическими и другими археологическими данными. Во всякомъ случаѣ, будущія раскопки Олонецкихъ кургановъ, которыя до нынѣ произведены не были, могутъ разъяснить намъ, существовали ли здѣсь какіе либо иные аборигены до финскихъ насельниковъ, и дѣйствительно ли они служили звеномъ, соединявшимъ сихъ послѣднихъ съ первобытнымъ неизвѣстнымъ племенемъ.

Въ Олонецкой губерніи множество кургановъ, извѣстныхъ подъ именемъ Чудскихъ и Литовскихъ могилъ. Курганныя мѣста до нынѣ служатъ источникомъ разныхъ суевѣрныхъ сказаній: то слышится здѣсь стонъ покойни-

ковъ, который вторитъ завываніямъ весенней бури; то выходитъ наружу самъ мертвецъ, стоящій выше березъ, въ бѣломъ саванѣ, съ тоскливымъ лицемъ, обращеннымъ на мѣсяцъ; то тотъ же покойникъ грозитъ казнію проходящимъ, если они не зароютъ костей его въ землю, вырытыхъ въ полѣ сохою. Въ этихъ могилахъ лежитъ некресть—поганые люди.

Замѣчательно, что уже въ XII в. курганныя вещи производили такое же страховитое и поразительное дѣйствіе на жителей Новгородскаго племени. „Пришедшу ми въ Ладогу, говорится въ Кіевской лѣтописи подъ 1114 годомъ, и находятъ дѣти наши глазки стеклянныи и малыи и великіи, провертаны, а другіе подлѣ Волховъ берутъ, еже выполаскиваетъ вода. Сему же ми дивлящу, рекоша ми: се не дивно: и еще мужи старіи ходили за Югру и за Самоядь, яко видѣвше сами въ полунощныхъ странахъ... паки бываетъ другая туча и спадаютъ оленцы мали въ ней и возрастаютъ и расходятся по земли. Сему же ми есть послухъ, посадникъ Павелъ Ладожскій и вси Ладожане“. Вещи, которыя были находимы послѣ дождя и, быть можетъ, были вымытые дождемъ, казалось тогда, выпадали изъ самой тучи.

Во всякомъ случаѣ, отсюда видно, что уже въ XII в. для новгородцевъ вещи курганнаго періода казались удивительными.

Финскія племена, съ которыми встрѣтилась здѣсь русская колонизація, были Чюдь, Лопь, Самоядь и Корела. Завѣщаніе преподобнаго Лазаря Муромскаго указываетъ Чудь аборигенами восточнаго берега Онежскаго озера, а присловье, данное Каргополамъ, и „Чудь бѣлоглазая“ относитъ ихъ существованіе еще далѣе къ сѣверо-востоку. Въ настоящее время Чудь почти совсѣмъ выродилась и только память о ней сохранилась въ языкѣ и наружности жителей юго-западнаго побережья Онежскаго озера и рѣки Ояти, отличающихся отъ корелъ Олонецкихъ и Повѣнецкихъ. Въ Оятскихъ деревняхъ Чудскій языкъ общеупотребительный, и тамъ худо говорятъ по-русски (въ приходахъ Пяжезерскомъ, Оятско-Ладвинскомъ, Озерскомъ, Ярославскомъ); половина жителей Русконскаго прихода также говоритъ по-чудски. Чудскій языкъ весьма близокъ къ корельскому, такъ что это не болѣе, какъ только два нарѣчія одного и того же языка.

Первыя народныя преданія о Чуди слышатся въ Тихманскомъ приходѣ Вытегорскаго уѣзда. Здѣсь крестьяне указываютъ Аминтову дорогу, по которой бѣжали въ предѣлы каргопольскіе толпы Чуди, подъ предводительствомъ вождя своего Аминта, будучи преслѣдуемы жителями Вытегорскаго уѣзда; онѣ были догнаны у озера Лача и въ конецъ разбиты. Въ одномъ изъ болотъ, окаймляющихъ это озеро, крестьяне и теперь указываютъ на возвышенія земли, называя ихъ „Чудскими могилами“.

Судя по преданіямъ, сохранившимся въ Каргопольскомъ уѣздѣ, главное гнѣздо Чуди было въ восточной его части; наибольшее число этихъ преданій сохранилось въ погостахъ Вохтомскомъ, Валдіевскомъ, Шожемскомъ и Лелемскомъ. При деревнѣ Иванинской, Валдіевскаго прихода, есть гора

Городищева; въ ней прежде вырывали древнія вещи; подъ горою, на бугрѣ, лежала груда камней, отъ которой еще и теперь сохранились остатки; въ 6-ти верстахъ отъ прихода, въ лѣсу, есть мѣсто, заросшее деревьями, въ длину 5-ть, въ ширину 4 сажени; оно выложено камнемъ въ видѣ фундамента, толщиною до аршина. Подъѣзжая къ Шожемскому погосту, встрѣчаешь, по обѣ стороны дороги, возвышенія, правильность которыхъ заставляетъ предполагать, что здѣсь было укрѣпленное становище какого нибудь древняго племени; въ юго-восточной части этихъ искусственныхъ насыпей, на лѣвой сторонѣ рѣчки Шожмы, находится курганъ, о которомъ сохранилось преданіе, какъ о могильномъ памятникѣ древняго вождя. Въ Лелемскомъ погостѣ, на запустѣвшемъ нынѣ древнемъ кладбищѣ, назадъ тому лѣтъ 70 были отыскиваемы небольшіе куски серебра, на которыхъ замѣчались изображенія животныхъ, коней и другихъ знаковъ. Въ Шалякужскомъ приходѣ указываютъ на поле, называемое могилицемъ, гдѣ были похоронены тѣла Чуди. Въ Лимскомъ приходѣ разсказываютъ, что Чудь нападала на здѣшнія селенія, грабила и перебивала много народа. Въ 2-хъ верстахъ отъ озера Нименскаго на р. Нименгѣ, говорятъ, жила Чудь и указываютъ на груды камня и кирпича. Въ Надпорожскомъ приходѣ, не далеко отъ церкви, есть небольшое ровное мѣсто, которое и теперь называется Бѣлоглазово, потому что тутъ жила „Чудь бѣлоглазая“. Въ Лелемскомъ приходѣ находится отдѣльное кладбище, подлѣ самой церкви, на небольшомъ бугрѣ, поросшее толстымъ осинникомъ, который, по какому-то повѣрью, никѣмъ не истребляется; здѣсь тоже, говорятъ, похоронена Чудь. О ней существуютъ пословицы: Чудь въ землю ушла; Чудь живьемъ закопалась; Чудь подъ землею пропала. Нѣтъ сомнѣнія, что и между множествомъ сказаній о Литовскихъ могилахъ, не мало такихъ, которыя относятся къ Чудскимъ и другимъ доисторическимъ курганамъ. Таже повѣсть о Муромскомъ островѣ говоритъ, что кромѣ Чуди около озера Онега жили еще „Лоняне и Самоядь“. Но тогда же (въ XI в.), какъ замѣчаетъ повѣсть, они отъидоша отъ мѣста сего въ предѣлы Океана—моря; Лонари нѣкогда витали въ предѣлахъ Полѣсцкаго уѣзда и оттого 7 погостовъ этого уѣзда съ XV в. извѣстны подъ именемъ Лопскихъ погостовъ. Нынѣ Лопь близъ Мурманскаго берега; Самодь отчасти соприкасается къ сѣверо-восточнымъ частямъ Пудожскаго уѣзда (у Криваго пояса). и очень вѣроятно, что нѣкогда обитала ближе къ Онежскому озеру. Эти именно племена, кажется, описываетъ Тацитъ, когда говоритъ: „у финновъ удивительная дикость, гнусная бѣдность: ни оружія, ни лошадей, ни пенатовъ: на пищу трава, на одежду шкуры, вмѣсто ложа земля: одна надежда—на стрѣлы, которыя, по неимѣнію желѣза, заостряютъ изъ костей, и все таже охота питаетъ мужчинъ и женщинъ... и дѣтямъ нѣтъ другаго убѣжища отъ звѣрей и непогоды, кромѣ того, что прикрываются иногда какой нибудь плетенкой изъ вѣтвей, и въ такомъ положеніи быть считаютъ счастливѣе, чѣмъ стонать на поляхъ, трудиться по домамъ и между страхомъ и надеждой хлопотать о своемъ и чужомъ добрѣ; безопасные со стороны людей, безопасны и со стороны боговъ; они достигли даже труднѣйшаго,—что не нуждаются даже въ желаніи“.

Точно на той же ступени развитія рисуетъ ихъ и одна древне-русская Соловецкая рукопись XVI в. „Древле быша сіи родове, яко звѣріе дикіе, живуще въ пустыняхъ непроходимыхъ, въ разселинахъ каменныхъ, неимуще ни храма, ни инаго, потребнаго къ жительству человѣческому, но токмо животными питахуся, звѣрьми и птицами и морскими рыбами, одежда же... кожа еленей тѣмъ бяше;—ими же кто когда чрево насытитъ, того они и Бога сопоставляше и аще иногда каменіемъ звѣря убіетъ, камень почитаетъ, и аще палицею поразитъ ловимое, палицу боготворитъ". Въ томъ же крайне неразвитомъ положеніи, доходящемъ до фетишизма, Лопь и Самоядь находятся донынѣ. „На рѣкѣ Туломѣ есть небольшой каменный островъ. Ночью Лопари объѣзжаютъ его съ чувствомъ, близкимъ къ ужасу. Оттуда имъ слышатся стоны, плачъ, гнѣвныя проклятія, звонъ мечей и звуки битвы. Ели, вырастающія изъ трещинъ дикаго камня, являются имъ окруженными бѣлыми вокругъ витающими видѣніями" [1]). Еще ниже степень развитія Самоѣдовъ: нѣтъ у нихъ ни нравственнаго, ни семейнаго начала, ни историческихъ, ни религіозныхъ преданій. Въ нынѣшнемъ году, на Каниномъ мысу, они встрѣтили одного изъ нашихъ молодыхъ изслѣдователей точно также, какъ нѣкогда (въ XI в.) отнеслись они къ иноку Лазарю близъ Онеги озера, на Муромскомъ островѣ.

Въ Олонецкой губерніи, особенно въ Каргопольскомъ уѣздѣ, также какъ въ Мезенской округѣ и на всемъ сѣверѣ, встрѣчаются и тѣ каменныя разсѣлины, которыя служили нѣкогда жилищами для подобныхъ аборигеновъ,—на ~~подобіе пещеръ съ~~ отверстіями, подобными дверямъ.

Лопари и особенно Самоѣды, по наблюденіямъ ученыхъ путешественниковъ и оффиціальнымъ статистическимъ даннымъ, подобно Чуди, весьма замѣтно вырождаются и вымираютъ. Гораздо многочисленнѣе и гражданственнѣе—племя Кореловъ. По имени этого племени, весь Олонецкій край до IX в. назывался Карелією или Каріоландіей. Загнанное въ Повѣнецкія болота и Олонецкіе горные кряжи, оно усѣлось однако, въ сосѣдствѣ съ русскимъ поколѣніемъ, и многому у него научилось: тѣмъ не менѣе, все еще продолжаетъ оставаться на низкой степени развитія. Корелы почти исключительно живутъ отхожими промыслами, охотою на дичь и звѣрей, а также ловлею рыбы. Весну, лѣто и осень корелъ проводитъ въ глуши лѣсовъ, на озерахъ и рѣкахъ, а зиму опять въ лѣсу и извозѣ; у него нѣтъ свободнаго дня, проведеннаго въ семьѣ; не смотря на такіе труды, онъ однако всегда бѣденъ: и теперь еще пріѣзжаютъ къ нимъ чиновники требовать съ нихъ подать, а они кланяются и просятъ у нихъ милостыню: копѣйку или хлѣба кусокъ „Христа ради". Голодъ, особенно въ Карелін Повѣнецкаго уѣзда, явленіе почти постоянное. Окончательное обрусеніе ихъ и развитіе явнымъ образомъ задерживается корельскимъ языкомъ и отсутствіемъ путей сообщенія. Если корелякъ собирается ѣхать въ русскую деревню, то говоритъ обыкновенно, что ѣдетъ въ „Русь"; русскіе же выражаютъ свой взглядъ на нихъ въ

1) Олон. Губ. Вѣд. 1874 г. № 97.

слѣдующихъ пословицахъ: „Корельскій верстень, поѣзжай весь день; Корела, Корела, три года горѣла, а не выгорѣла; Корелу на свѣтѣ природа не любитъ; въ лѣсѣхъ живутъ, такъ шію и поклоняются". Нравственное ихъ развитіе всего лучше характеризируетъ такъ называемый обрядъ прощенія. Всякой малѣйшей, какъ и всякой величайшей, неудачѣ или немочи тотчасъ же пріискивается причина въ кругу согрѣшеній предъ столомъ, печкой, веретеномъ, рукомойникомъ, хлѣбомъ и т. п.,—и потерпѣвшая неудачу тотчасъ спѣшитъ къ тому или другому изъ этихъ предметовъ, низко кланяется и говоритъ: „прости меня, печенька! прости меня, рукомойничекъ!". У Корель, впрочемъ, очень развита погребальная причеть,—и особенно у Корель Повѣнецкихъ: говорятъ, она отличается особенною силой и выразительностію. Было бы весьма желательно, чтобы кто нибудь записалъ и перевелъ ее на русскій языкъ. Много также у Корель сказокъ: въ ряду ихъ есть немало любопытныхъ; такъ напр. изъ одной видно, что у Корель былъ обычай „приходить на поминки, съ приношеніемъ хозяину дома части коровьяго мяса отъ ноги". Историческія преданія также не чужды Корела; таково напр. преданіе объ островѣ „Руочинъ саари", т. е. о „Шведскомъ островѣ", на озерѣ Сямозерѣ, на которомъ укрѣпились Шведы, но у нихъ были отбиты Корелами не только лодки, но и часть провіанта, и непріятель очутился на необитаемомъ островѣ въ безвыходномъ положеніи и волей неволей долженъ былъ сдаться.

Таковы были финскія племена, населявшія Олонецкій край въ ту эпоху, когда проникали сюда Новгородскіе Славяне.

Но когда же, спрашивается, началась здѣсь русская колонизація?

Обыкновенно, начало колонизаціоннаго новгородскаго движенія сюда относятъ къ XI вѣку. Дѣйствительно, первыя историческія указанія относятся къ этому времени. Но если такъ поздно занесены въ лѣтопись подобныя указанія, то это не значитъ, что непремѣнно въ это самое время началось и новгородское колонизаціонное движеніе на сѣверъ.

Нѣтъ сомнѣнья, что началомъ своимъ это движеніе теряется во мракѣ отдаленныхъ вѣковъ, къ которымъ, по всей вѣроятности, относится происхожденіе Новгорода.

Въ нѣкоторыхъ спискахъ Софійской лѣтописи значится любопытное письмо Александра Македонскаго, писанное „къ древнимъ Новгородцамъ".

„Начальницы тогда въ Славянѣхъ и Русѣхъ бѣша князи, ихъ же суть имена сіи: первый Великосанъ, вторый Асанъ, третій Эденъ-Хасанъ: сіи же бяху храбростію и мудростію многихъ превозшедше".

О сихъ же вышереченныхъ Славянахъ и Русѣхъ „жалостенъ слухъ къ самодержавному во уши возгремѣ". Размышляя съ подданными, „что сотворити подобаетъ съ сыроятцы сими"—если идти на нихъ ратью, чтобы разбить и покорить въ вѣчную работу; то это „неудобно никакоже зѣльнѣйшаго

ради дальнаго пути, разстоянія и не удобь проходимыхъ морскихъ водъ и превысокихъ горъ"—и вотъ лучше рѣшается послать къ нимъ „съ дары многими и писаніе всякими похвалами украшено" и самого царя высокодержавною десницею златопернатыми письмены подписано.

Самое писаніе имѣло сицевый образъ:

„Александръ, царь царемъ и надъ цари бичь Божій, предвитяжный рыцарь, всего свѣта обладатель и всѣхъ иже подъ солнцемъ грозный повелитель: къ покорнымъ же мнѣ милосердый пощадитель, къ непокорнымъ же мнѣ яростный мечь и страхъ свѣта, честнѣйшій надъ честнѣйшими, въ далеко разстоятельномъ и незнаемомъ краѣ вашемъ отъ Нашего Величества честь и миръ, и милость вамъ и по васъ храбросердому народу словенскому, нынѣшнему колѣну русскому, великимъ княземъ и владцомъ отъ моря Варяжскаго и до моря Хвалимскаго, велебнымъ и милымъ мнѣ—храбственному Великосану и Мудрому Асану, щастному Эденъ Хасану. имена Гориен

Аще каковый народъ вселится въ предѣлѣхъ вашего княжества отъ моря Варяжскаго до моря Хвалимскаго, да будетъ вамъ и потомъ воинству вашему, подлежитъ вѣчной работѣ; въ иныя же предѣлы, отнюдь да не вступитъ нога ваша. И сіе достохвальное замѣнено симъ нашимъ листомъ и подписано нашею царскою высокодержавною правицею и за природнымъ нашимъ государскимъ златокованнымъ гербомъ привѣшеннымъ, дано вашей честности въ мѣстѣ вашего дѣла.

Великій Александръ, изволеніемъ великихъ боговъ, Марса и Юпитера, Венеры и Венусы. Мѣсяца Примоса, начальнѣйшаго дня". Вверху строкъ, т. е. надъ „Грамотой", „златопернатыми писмены" написано было сице: „Мы, Александръ, царь царемъ и надъ цари бичь, сынъ великихъ боговъ Юпитера и Венуса въ Небѣ, земскихъ же Филиппа царя Силнаго и Алимпіады царицы, нашею высокодержавною правицею, утвердихъ вѣчнѣ".

Князи Славяно-русскіе, сподобившіеся отъ вседержавнаго Самодержца пріяти сію честнѣйшую „эпистолію", почитаху велми и обѣсиша въ божницѣ своей по правую сторону идола Велеса и честно поклоняхуся и праздникъ честенъ творяху въ начальный день мѣсяца Примоса".

Само собою разумѣется, что Москва не могла придумывать на счетъ Новгорода подобныхъ разсказовъ, и что это баснословное посланіе есть произведеніе самого Новгорода. Весьма любопытно здѣсь, во 1-хъ, признаніе со стороны Александра Македонскаго предѣловъ земли Русской „отъ моря Варяжскаго до моря Хвалимскаго" и во 2-хъ, то, что во времена его въ Новгородѣ въ лицѣ князей царили храбрость, мудрость и счастіе. Во всякомъ случаѣ, нѣтъ основаній отвергать, что подъ этой басней скрывается какое нибудь Новгородское преданіе о глубокой древности великаго Господина Новгорода.

Уже изъ словъ Тацита можно догадываться, что столь же древне и колонизаціонное его движеніе въ сѣверную Украйну.

Тациту Новгородскіе Славяне извѣстны были подъ финскимъ выговоромъ „Венеты", и до сихъ поръ у финновъ русскіе зовутся „Вэнээ". Тацитъ, описывая Финновъ, какъ мы видѣли, въ „кочевомъ быту, въ оленьихъ шкурахъ", которыя требуются лишь въ сѣверной Украйнѣ, между прочимъ, замѣчаетъ: „Венеты... сколько не высится лѣсовъ и горъ между Финнами, по всѣмъ скитаются, разбойничая".

Такимъ образомъ, первая форма колонизаціоннаго движенія на сѣверъ была форма, вполнѣ соотвѣтственная новгородскому ушкуйничеству, или движенію новгородскихъ удалыхъ добрыхъ молодцевъ или удалыхъ бурлаковъ молодыхъ, и притомъ еще въ отдаленныя времена Тацита.

Въ новгородской былинѣ о „Васильѣ Буслаевѣ" эти Новгородцы удалы-добры-молодцы являются въ тѣхъ же чертахъ, какъ и у Тацита:

Они „Грабятъ бусы, галеры,
„Разбиваютъ червлены корабли;
„Смолоду бито много, граблено,
„Подъ старость надо душу спасти".

Обращаясь къ призванію Варяговъ, нельзя не видѣть, что общимъ совѣтомъ Новгородскихъ земель и колоній они призваны не ради управленія общественными дѣлами, а ради наряду, т. е. ради служилыхъ, воинскихъ цѣлей, которымъ они такъ отвѣчали; слово „нарядъ" или, какъ впослѣдствіи, „разрядъ", всегда относилось въ русской исторіи къ служилому воинскому сословію. Размѣщеніе Варяговъ—въ Ладогѣ, новгородской заставѣ для защиты водяныхъ путей, на Бѣлѣ-озерѣ, для защиты сухопутной торговли, и, наконецъ, въ Изборскѣ, на главномъ пути хлѣбнаго продовольствія,—это размѣщеніе ихъ таково, что если бы не было указаній въ лѣтописяхъ на сосредоточеніе здѣсь воинской варяжской силы, то мы должны были бы предположить ее здѣсь. Изъ этого именно преданія для насъ видно, что не Варяги принесли къ намъ государственную идею, а напротивъ они призваны были союзомъ Новгорода и его колоній вслѣдствіе сознанія единства Русской земли,—не въ этихъ Варягахъ зародышъ государственнаго порядка, а напротивъ они призваны, чтобы поберечь землю русскую и спасти ея порядки, ея промышленность и торговлю отъ внѣшнихъ враговъ. Подобно тому, какъ у Германцевъ въ собраніяхъ народныхъ, по разсказу Тацита, избирались князья, полководцы, которымъ предоставлялась доля управы и суда, точно такъ приговоромъ новгородскихъ земель могли быть призваны и варяжскіе князья по договорному праву. Въ словахъ лѣтописца, будто они были призваны для спасенія внутренняго общественнаго порядка, проглядываетъ взглядъ Кіевлянина на новгородскую вольность и стремленіе сказать слово въ пользу утвердившейся въ Кіевѣ самодержавной власти. Размѣщеніе, говоримъ, призванныхъ Варяговъ на главнѣйшихъ заставахъ великаго Новгорода служитъ лучшимъ указаніемъ нужды и самаго характера этого призванія.

Для насъ, въ данномъ случаѣ, всего важнѣе помѣщеніе призваннаго Рюрика первоначально въ Ладогѣ. Ладога, какъ извѣстно, стоитъ при впаденіи Волхова въ Ладожское озеро, открывая далѣе путь съ одной стороны чрезъ Неву въ Варяжское море, а съ другой, чрезъ Свирь рѣку и Онежское озеро, къ Бѣломорью. Если Нева съ Варяжскимъ моремъ была существенно необходима для торговыхъ связей съ западомъ, то Свирь съ Онежскимъ озеромъ, кромѣ того, открывала имъ путь въ Двинскую и Печорскую земли, къ главнымъ предметамъ ихъ торговли—къ дорогимъ мѣхамъ и шкурамъ, рыбамъ, соли и т. п. Самое названіе Свири указываетъ, что она издревле находилась во владѣніи Новгородцевъ и отъ нихъ даже получила свое имя. Названіе это встарину употреблялось въ формѣ „Сверь“: съ такимъ именемъ встрѣчается она въ историческихъ актахъ мѣстныхъ монастырей и въ надписяхъ на пожалованныхъ монастырямъ боярами сосудахъ, колоколахъ и т. п. Названіе Свери производятъ отъ слова сверлить, что вполнѣ соотвѣтствуетъ ея теченію [1]). Стоитъ посмотрѣть, говоритъ г. Миорскій, на прорытыя Свирью горы около деревень: Хевроньина, Мятусова и Подпорожья, чтобы убѣдиться, какое страшное усиліе требовалось водѣ, чтобы просверлить эти скалистые хребты, которые, проходя отъ Кареліи къ Валдаю, легли ей на полпути. Названіе дано мѣтко и дано подъ первымъ впечатлѣніемъ, производимымъ мощнымъ видомъ горъ, которые, какъ грозные великаны, по ту и другую сторону оберегали завѣтную рѣку. Не даромъ она также въ поэзіи называется не иначе, какъ „Свирь—рѣка свирѣпая“. Какъ бы то ни было, но это названіе отнюдь не есть Чудское и Корельское, и, конечно, обязано своимъ происхожденіемъ тѣмъ Венетамъ, которые впервые плавали здѣсь и грабили жителей, а затѣмъ и полагали основаніе новымъ поселеніямъ. Въ ряду селеній съ пестрыми финскими названіями, донынѣ встрѣчается немало деревень и съ чисто-русскими именами; таковы напр. финскія названія: Пенгоя, Пидьма, Сувалда, Погра, Киселыга и т. п. Съ русскими именами селенія: Княжъ-боръ, Иваньково, Острѣчины, Хевронькино, Киселево и т. п.

На глубокую древность обладанія Новгородцами Свирью указываютъ также тѣ олонецкія народныя легенды, въ которыхъ она является въ богатырскихъ образахъ и соперничаетъ съ самимъ Волховомъ.

Разсказываютъ, что „Свирь-рѣка явилась на свѣтъ маленькимъ зайчикомъ и побѣжала на мѣсяцъ, который стоялъ тогда надъ Ильмень-озеромъ. Поплыла на него Свирь и ужъ далеко пробѣжала, да на ту бѣду увидалъ новорожденную рѣку волкъ—и пустился ее догонять по лѣвому берегу. У Свири-то ноги были быстрѣе волчьихъ: она поотбѣжитъ отъ него, да сама все беретъ на полдень да на полдень, а волкъ все скачетъ въ слѣдъ, да сбиваетъ ее съ дороги. Много Свирь бѣжала, и, пожалуй, ушла бы въ Ильмень-озеро, да по пути повстрѣчался другой волкъ. Свирь видитъ, что неминучая бѣда подходитъ,—бросилась вправо и ушла въ Нево-озеро. Вол-

1) Названіе Свирь производятъ отъ финскаго слова „сюверя“, что значитъ „глубокій“. Ред.

ки постояли, постояли, напились мутной воды и ушли въ лѣсъ, а Свирь съ тѣхъ поръ и бѣжитъ въ Нево-озеро".

Вотъ другой разсказъ: „Рѣки Свирь да Волховъ были чужіе и постоянно спорили между собою, которая изъ нихъ которой лучше, а рѣшить не могли. Ходили онѣ къ судьѣ, да и тотъ не зналъ, какъ ихъ разсудить, а сказалъ имъ: „которая скорѣе придетъ къ мѣсту, которое онъ укажетъ, та и лучше рѣка. Пустились бѣжать Свирь и Волховъ въ одно время. Волховъ то былъ полѣвѣе, сначала шелъ тихо, да какъ узналъ, что Свирь ужъ далеко бѣжитъ, такъ разсердился, да началъ рвать землю да камни, да такъ разгорячился, что и теперь простыть не можетъ. И пришелъ онъ раньше Свири тремя часами и тремя минутами. Узнала Свирь, что Волховъ переспорилъ, пошла посмотрѣть, не легче ли ему было идти дорогой, да какъ увидала, сколько онъ нарылъ земли, да какіе камни сдвинулъ, да горы прорылъ, такъ и сказала: ты будь моимъ отцемъ: что велишь, то и сдѣлаю. Волховъ же говоритъ: не буду я отцемъ, а только братомъ твоимъ роднымъ; и помѣнялись они крестами и живутъ въ согласьѣ: послѣ долго одинъ къ другому въ гости ходили".

Эти народные разсказы, въ которыхъ такъ олицетворяется рѣка Свирь, очевидно, отзываются такою же древностію, какъ и легенды о Волховѣ, записанныя въ лѣтописяхъ, трактующихъ о началѣ Новгорода; съ другой стороны,—изображаемое здѣсь родство между обѣими рѣками ясно говоритъ, что та и другая изъ нихъ отъ глубокой древности находились въ обладаніи Великаго Новгорода.

Признавая за Новгородомъ изстарнное обладаніе Свирью, мы уже не можемъ допустить, чтобы колонизація остановилась на ея истокѣ и не проникала далѣе въ Обонежье. И дѣйствительно, есть повидимому указанія о древнѣйшемъ существованіи здѣсь новгородскаго племени,—въ отдаленную эпоху языческую.

На восточномъ берегу Онежскаго озера находится небольшое селеніе „Бѣсовецъ". Мѣстность, на которой оно находится, имѣетъ видъ террасы, вершину которой занимаетъ самое селеніе, а скаты идутъ къ озеру и рѣчкѣ. Берегъ озера недалеко отъ селенія изгибается въ правильный полукругъ и образуетъ пространную и красивую бухту, на оконечностяхъ которой лежатъ два гранитные мыса, носящіе, по изображеніямъ, изсѣченнымъ на нихъ неизвѣстною рукою и въ неизвѣстное время, названіе „бѣса" и „бѣсихи".

Снимки съ этихъ изображеній приложенъ къ „Географ. извѣстіямъ Имп. Русск. Геогр. Общ. (1870, стр. 68). Главная фигура, имѣющая подобіе человѣка, представляется длиною въ сажень; прочія изображены относительно къ этой послѣдней. Первый изъ упомянутыхъ мысовъ называется также Крестовымъ, по двумъ изображеніямъ креста, прибавленнымъ, какъ видно, впослѣдствіи: второй удержалъ и древнее свое финское имя Пелій.

На [illegible] преданіе передаетъ объ этихъ мысахъ слѣдующую незатѣйливую исто[illegible]

[illegible]бесиха, нѣжные супруги, жили на берегу своимъ хозяйствомъ;

вдругъ почему-то бѣсъ задумалъ перенести домъ свой дальше и, свивъ веревку, потащилъ мысъ въ озеро; но, вѣроятно, онъ, надорвавъ силы, успѣлъ оторвать только одинъ уголъ, который съ нимъ вмѣстѣ и упалъ въ воду". Поводомъ къ такому пояснению послужила, конечно, огромная глыба гранита, оторгнутая переворотомъ отъ береговъ однородной съ нею массы и выходящая на поверхность водъ въ разстояніи нѣсколькихъ десятковъ саженъ отъ перваго мыса.

Полагаютъ, что въ этихъ очертаніяхъ изображено финское божество Вейнемойненъ, управляющее водами и сушей и раздѣляющее власть съ своей супругой. Но принимая въ соображеніе низкій уровень нравственнаго развитія живших здѣсь финскихъ племенъ, трудно допустить, чтобы эти изображенія, отличающія болѣе или менѣе развитую миѳологію, принадлежали этимъ аборигенамъ; начертаніе такихъ образовъ какъ напр. циркуля, пилы и чего-то въ родѣ зеркала, находящихся здѣсь, скорѣе должно быть приписано болѣе развитому новгородскому племени, лишь только въ болѣе отдаленный періодъ.

Какъ съ принятіемъ христіанства начертаніе крестовъ на камняхъ составляло его особенность, такъ, вѣроятно, въ періодъ язычества, подобнымъ образомъ были дѣланы имъ начертанія миѳическія. Близъ селенія Видлицы въ Олонецкомъ уѣздѣ, есть такого же рода языческія изображенія и начертанія на одномъ камнѣ.

Независимо, впрочемъ, отъ этихъ указаній, которыя можно толковать такъ и иначе, историческіе памятники даютъ возможность предполагать очень древнее появленіе Новгородцевъ въ Заонежьѣ. Вспомнимъ здѣсь разсказъ Кіевской лѣтописи подъ 1114 г., изъ котораго видно, что лѣтописцу кто-то изъ Ладожанъ передавалъ про „старыхъ мужей", ходившихъ за Югру и за Самоядь и видѣвшихъ тамъ чудеса, и передавалъ притомъ въ видѣ давнишняго слуха; стало быть, здѣсь рѣчь идетъ о походѣ „старинныхъ мужей" X вѣка, а быть можетъ и ранѣе. Нѣтъ основанія при этомъ утверждать, чтобы это былъ непремѣнно первый походъ старыхъ мужей за Югру и за Самоядь; умалчивая объ опасностяхъ этого похода, напротивъ, лѣтопись даетъ возможность предполагать, что это были уже обычные мирные походы „старыхъ мужей" въ сѣверную Украйну.

Новгородъ со времени князя Владиміра находился въ самыхъ животрепещущихъ отношеніяхъ къ Кіеву; сознаніе единства земли Святорусской—отъ моря Варяжскаго до моря Хвалынскаго—какъ будто чувствовалось теперь съ особенною силою; вмѣсто наступательной борьбы на Византію, наступилъ теперь для Кіева періодъ борьбы оборонительной—борьбы противъ степныхъ варваровъ, хлынувшихъ на землю Русскую. Съ волненіемъ души и сочувствіемъ смотритъ Новгородъ на Кіевъ—на обереганіе имъ земли Святорусской. Стремясь удержать свою изстаринную вольность и свое старинное право съ князьями, Новгородъ высоко постигалъ опасности земли Святорус-

ской со стороны степи,—и вотъ, Владиміръ Красно-солнышко, который лично, кажется, не совсѣмъ даже жаловалъ Новгородъ,—выростаетъ въ поэтическомъ сознаніи Новгородцевъ въ цѣлый циклъ былевыхъ преданій. Политическій интересъ Кіевской Руси поглотилъ, можно сказать, собственные интересы Новгорода,—и съ развитіемъ поэзіи о Кіевѣ, забылъ наибольшую часть своихъ былинъ древнѣйшаго цикла.

Такое политическое настроеніе и отношеніе Новгорода къ Кіеву, съ возникновеніемъ здѣсь борьбы Русской земли со степью, долѣе отражается въ новгородскомъ населеніи Олонецкаго края—и болѣе всего въ Заонежьѣ. Только сочувствіемъ къ Кіеву, возникшимъ въ свое время въ Новгородѣ, возможно объяснить, почему именно здѣсь, въ новгородскихъ колоніяхъ, съ такою живостію уцѣлѣли былины такъ называемаго Владимірова цикла. Конечно, нельзя искать въ былинахъ новыхъ историческихъ чертъ, которыхъ не было бы въ другихъ, болѣе достовѣрныхъ источникахъ, и даже нашедши такія черты, нельзя на нихъ положиться; но былины иногда мѣтко поясняютъ факты, которые сквозятъ смутно, т. е. между строками лѣтописцевъ. Такъ напр., въ одной былинѣ есть указаніе на мѣстныя особенности областной жизни древне-Кіевской Руси, о которыхъ можно только догадываться, читая лѣтопись. Такъ напр., извѣстный разсказъ Ильи Муромца въ Кіевѣ, какъ онъ проѣхалъ туда изъ Мурома дорогою прямоѣзжею: разсказъ этотъ, за который онъ осмѣянъ былъ въ Кіевѣ, какъ хвастунъ, прекрасно дополняетъ и поясняетъ немногіе и скудные намеки другихъ памятниковъ, указывающихъ на то, что до половины XII в. Заонежскій Суздальскій край не имѣлъ прямаго и удобнаго сообщенія съ Кіевской землей; точно также замѣчательно, что своимъ упоминаніемъ „о мужикахъ залѣшанахъ“ былина подтверждаетъ то, о чемъ можно только догадываться, читая лѣтописи XII в.,—что Залѣсскій край на богатую боярскую Кіевскую Русь производилъ впечатлѣніе края „демократическаго, мужицкаго“. Еще важнѣе, что былина помнитъ о томъ, что̀ было самаго характеристическаго въ жизни каждой изъ главныхъ областей Приднѣпровской Руси; такъ, она знаетъ:

„Что̀ ни лучшіе богатыри—въ Кіевѣ,
„Золота казна—въ Черниговѣ,
„А хлѣбные запасы—въ Смоленскѣ городѣ“.

Любопытно, что эти области Приднѣпровской Руси съ такою свѣжестію живаго впечатлѣнія сохраняются въ Олонецкой губерніи; Кіевъ, какъ городъ Украйны, славился заставами и богатырями. Черниговъ описывается въ лѣтописяхъ, какъ городъ богатый, а Смоленскъ былъ посредникомъ торговли между югомъ и сѣверо-востокомъ. Былина даже много помнитъ историческихъ именъ XI и XII вв., въ родѣ Добрыни, Шарка-великана, Тугарина и т. п.

Всѣ эти необычныя частности и притомъ столь драгоцѣнныя, съ такою свѣжестію живаго впечатлѣнія, безъ сомнѣнія, сохранились въ Новгород-

сихъ колоніяхъ, благодаря тому живому сочувствію, какое посилъ великій Новгородъ къ стольному городу Кіеву со времени князя Владиміра.

Языческіе боги Кіевлянъ, какъ-то: Перунъ, Волосъ, Мокоша—боги же и великого Новгорода.

Съ рѣзкими проявленіями донынѣ видѣнъ культъ ихъ въ Олонецкомъ краѣ, хотя и подъ другими, болѣе христіанскими формами.

Какъ и во всей русской землѣ, вмѣсто Перуна чтится здѣсь св. пророкъ Илія. Но въ здѣшнихъ народныхъ „плачахъ“ онъ рисуется какъ громовержецъ, который „мечетъ стрѣлы“, и прямо называется „громовнымъ“.

А вотъ и отличительный культъ его:

Испоконь вѣку здѣсь ведется обычай убивать въ честь Иліи пророка завѣтнаго быка. Съ этого дня во многихъ приходахъ здѣсь и донынѣ считаютъ время года, и своимъ дѣтямъ прежде всего внушаютъ уваженіе къ этому святому. Обращаясь къ нему въ молитвахъ, обыкновенно говорятъ: „Илья пророкъ многомилостивый, утиши ты бурю страшную и дай ты росу тихую“. Его же считаютъ здѣсь и покровителемъ животныхъ. Въ Егорьевъ день, 23 апрѣля, хозяинъ или хозяйка завѣщаетъ: „Илья пророкъ многомилостивъ, сохрани мою скотинку и проводи все лѣтушко здорово, а я завичаю тебѣ (или овчину, или масла, или денегъ, или же) быка къ твоему дню великому“. Этотъ-то „завиченный“ быкъ и служитъ жертвой Ильинскаго праздника. Канунъ его начинается за три дня. Богатые люди въ это время варятъ пиво и называются „канунщиками“. Такъ какъ эта пора рабочая и время сѣнокосное, то крестьяне обыкновенно бываютъ вдали отъ своихъ деревень, но къ Ильину дню никогда не остаются въ работахъ: всѣ возвращаются наканунѣ, моются въ банѣ и если Ильинъ день постный, то въ тотъ же день отправляются къ вечернѣ на погостъ, хватать Ильинское мясо.

Въ опредѣленный часъ приводятъ къ церкви одного или нѣсколько завѣщанныхъ быковъ. Если онъ не одинъ, то обыкновенно кидаютъ жеребій, который изъ нихъ долженъ сдѣлаться жертвою праздника. Хозяинъ избраннаго быка, получивъ благословеніе священника, отрѣзываетъ у жертвы кончикъ праваго уха и передаетъ его въ часовню. Затѣмъ отводитъ его на поварню, гдѣ его убиваютъ, чередуютъ, и варятъ большими кусками (отъ 4 до 8 фунтовъ), при этомъ кусковъ на дно не опускаютъ, но прикрѣпляютъ ихъ къ ивовому прутью и вѣсятъ на край котла. Кожу и остальныхъ быковъ, если они бываютъ, продаютъ: деньги за нихъ поступаютъ въ церковь. Голову и ноги отдаютъ нищимъ, а правую заднюю ногу—на причетъ церковный. По окончаніи вечерни или обѣдни, священникъ съ причетниками выходитъ для освященія жертвы и едва успѣваетъ отойти, какъ народъ со всѣхъ сторонъ кидается за Ильинскимъ мясомъ, и при этомъ даже не щадитъ своихъ реберъ. Рыболовы и полѣшики стараются схватить непремѣнно кость. Эта кость, вмѣстѣ съ пасхальной свѣчей, имѣетъ въ ихъ глазахъ

то значеніе, что съ ними все строится: пойдутъ ли рыбу ловить—наловятъ втрое; пойдутъ ли полѣсовать—и тутъ тройной успѣхъ. Священникъ между тѣмъ *канунъ сусло* и пробуетъ *каждую варю*, сколько бы ихъ ни было.

По окончаніи обряда освященія и общаго дѣлежа Ильинской жертвы, народъ идетъ на лугъ, куда привезено уже и пиво; у каждаго пирующаго яндова или боченокъ, а у каждой женщины по бураку въ рукахъ. На лугу устраивается общій столъ. Почетные гости—священникъ съ причтомъ и старостою; женщины подчуютъ гостей пирогами и рыбниками, а мужчины угощаютъ ихъ пивомъ. Остатки дѣлятъ на причтъ.

Такою жертвою сопровождается праздникъ въ честь, по словамъ Заонежанъ, „*Громовнаго* Ильи Пророка“.

Божество Волоса, которому нѣкогда поклонялись Кіевляне, въ Олонецкомъ краѣ донынѣ чтится подъ именемъ св. Власія, который прямо называется „*богомъ коровъ*.“ Въ Пименскомъ приходѣ, въ притворѣ храма, устроеннаго въ видѣ крытой галлереи, стоитъ нынѣ образъ святыхъ Медоста и Власія. Предъ нимъ каждый домохозяинъ ставитъ свѣчу „*завичную*;“ женщины же приносятъ сюда въ крынкахъ кашу и масло и ставятъ ихъ предъ иконою покровителей своихъ животныхъ. Послѣ обѣдни опѣ приглашаютъ священника отслужить молебенъ, по мѣстному выраженію, „*надъ кашами*.“ При этомъ, конечно, молятся Медосту и Власію, чтобы они сохранили ихъ скотинку отъ волковъ и медвѣдей, которыхъ здѣсь многое множество. По окончаніи молебна, священникъ благословляетъ кашу и масло. Затѣмъ начинается дѣлежъ ихъ.

На долю священника при этомъ достаются цѣлые ушаты каши. Остатки отдаютъ нищимъ, которыхъ очень много собирается на этотъ день. Когда курится снѣгъ на Власіевской недѣлѣ,—это, говорятъ, *Власій бородой трясетъ* (обыкновенно на масляной или на первой недѣлѣ поста).

Вскорѣ за нимъ появляется на землѣ и Мокòша, или, какъ называется она въ Кіевской Лѣтописи, „*Мокошь*,“—божество, отъ котораго нѣкоторые отрицали русское національное его значеніе. Оказывается, что эта богиня—спутница Волоса—не была только въ Кіевѣ, но вмѣстѣ съ Новгородцами зашла и въ Олонецкій край, и здѣсь донынѣ, въ живыхъ вѣрованіяхъ народа, не перестаетъ имѣть жизненное значеніе: когда шерсть изъ овцы сильно вылѣзетъ, „ой, говорятъ:—„овцу-ту Мокуша остригла.“ Иное спятъ, веретено урчитъ, говорятъ, Мокуша прядла, ходитъ она по домамъ, да по ночамъ шерсть прядетъ, да овецъ стрижетъ; выходя изъ дома, она о брусокъ, о полати-то, веретеномъ и щелкнетъ; случается, что когда она не довольна, остригаетъ немного волосъ и у самихъ хозяекъ. Что касается до бодержной народности этой богини, то она видна также изъ одного пмѣющагося у меня худаго намоканунца, XVI вѣка, гдѣ, въ ряду вопросовъ духовнаго отца къ кающейся, есть между прочимъ и такой: „*не ходила ли еси къ Мокоши?*“

Говорить ли намъ далѣе о языкѣ нашр. Заонежанъ,—какъ онъ сходенъ

съ языкомъ Кіевской лѣтописи, особенно XII в.? Этотъ говоръ съ одинаковымъ произношеніемъ и словообразованіемъ, эта рѣчь съ одинаковымъ словоизмѣненіемъ и словосочиненіемъ до того поразительны, что не оставляютъ сомнѣнія въ сходствѣ Новгородскаго племени Олонецкаго края съ Кіевскимъ племенемъ, дѣйствовавшимъ по лѣтописямъ въ Приднѣпровской Руси. Здѣсь встрѣчаемъ мы тождественныя слова поэтическія: туча, удолѣніе, середь земли, и тѣ слова историческія, которыхъ смыслъ повидимому совершенно затерялся, но которыя встрѣчаются въ лѣтописяхъ, напр. дымъ (каждый дымъ даетъ по маленькѣ хлѣба лѣсничему), насадка (пивная), насадъ (лодка) и т. п.

Наконецъ обратимъ мы вниманіе и на связь Новгородскихъ Олонецкихъ колоній съ отличительнымъ духомъ бывшаго нѣкогда вел. господина Новгорода. Новгородскіе идеалы, по отношенію къ которымъ они оцѣниваютъ свое настоящее, для нихъ еще совсѣмъ не изчезли; тяготѣніе ихъ къ древнему русскому Новгородскому быту донынѣ еще замѣтно. Въ этомъ отношеніи всего любопытнѣе ихъ „Плачь о Новгородѣ," изданный мною въ запискахъ Русск. Географ. Общ. (отд. Эгн. т. III. 1873):

Когда Новгородъ вѣдь былъ непокореной
И ко суду были крестьяне не привѣдены,
Были людушки тогды да не штукавыи,
Не штукавы оны были, запростѣишіи.
Какъ судьи да въ тую пору не молодыи,
Поженаты да мужики были почотныи,
Настойсливы оны да правосудливы.
. . . . . .
Были добры у ихъ кони иноходныи,
Были славны корабли да мореходныи
. . . . . .
Тыи времячка прошли да не видаютца,
Тыи годы скоротались—не слыхаютца.
. . . . . .
Какъ сберутся въ Божью церковь посвященную
О Бладычноемъ оны да этомъ праздничкѣ
И прослужатъ тамъ обиденку воскресную,
И какъ выйдутъ на крылечико церковное,
И какъ сглянутъ на подлѣтную сторонушку,
Тутъ защемитъ ихъ ретливое сердечушко;
Сговорятъ они вѣдь имъ да таково слово:
„Гдѣ вѣдь жалобно—то солнце пропекае,
„Тамъ вѣдь прежная родима наша сторона.

(Древности. Труды Моск. Археол. Общ. Томъ VII, вып. III стр. 214—232).

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

въ народныхъ преданіяхъ сѣвернаго края.

(Статья Е. В. Барсова.)

Петръ Великій первый изъ царей заѣхалъ въ нашъ сѣверный край и обозрѣлъ губерніи Вологодскую, Архангельскую и Олонецкую. По душѣ пришлась ему эта суровая, дикая и непостоянная природа сѣвера. Мхи дыбучіе, горы толкучія, озера свирѣпыя стоятъ здѣсь испоконъ вѣку; въ лѣсахъ витаютъ здѣсь звѣри съѣдучіе и змѣи клевучія, на водахъ бушуетъ нàдара—погода непомѣрная. Тяжелую борьбу ведетъ здѣсь человѣкъ съ враждебной природой: чтобы только поддерживать здѣсь свое существованіе, нужно имѣть „силу звѣриную, потягй надо держать лошадиные".

Безстрашный и гордый живетъ здѣсь народъ; жизнь давно научила его и ковать желѣзо, и строить суда, и бороться съ вѣтромъ.

Было гдѣ расходиться богатырской натурѣ Петра „въ этихъ лѣшіихъ болотахъ, лѣшіихъ озерахъ и мхахъ дыбучіихъ". По душѣ пришлись ему и эти бурлаки, мужики—удалы, полѣсовщики, лодошники, рудокопы и торговые люди. Не богатство только лѣсовъ, не множество только горныхъ породъ встрѣтилъ онъ здѣсь, но и силы знакомыя съ судостроеніемъ и горнымъ промысломъ. Онъ всюду наталкивался здѣсь на нужды народа и возводилъ ихъ въ нужды государственныя.

Понятно, что такой царь не могъ быть забытъ своимъ народомъ. И дѣйствительно, здѣсь помнятъ и его время и его дѣла; помнятъ его походы, его поступки и его замашки.

Пусть разсказы о томъ будутъ не всегда точны въ историческомъ отношеніи, но они дороги тѣми нравственными чертами, въ которыхъ рисуется народный образъ Петра I-го.

I.

Разказъ о томъ, какъ Петръ великій ѣздилъ въ Соловки на богомолье.

Разсказъ этотъ начинается какимъ то до—историческимъ преданіемъ о томъ, почему бурно Ладожское озеро. Три черты великаго Петра отражаются въ этомъ разсказѣ. Народъ подмѣтилъ, во 1-хъ, что стихія его генія это—море: здѣсь онъ не побѣдимъ и называетъ Ладожское—глупое море. Не укрылась отъ народа и другая черта его характера: это повсюду проникающій и испытующій взоръ Петра; вотъ пріѣзжаетъ онъ въ монастырь Клименецкій и тотчасъ начинаетъ допытываться, дѣйствительно-ли есть тамъ мощи преподобнаго Іоны. Но если, по народному представленію, онъ могучъ и властенъ на морѣ, то здѣсь онъ побѣждается чудесною силою святыни. И наконецъ третья черта: Петръ не терпитъ ослушанія и тотчасъ казнитъ одного самовольнаго заводчика; какъ скоро тотъ не послушалъ его царскаго слова. Но вотъ и самый разсказъ:

„Въ досюльщину стародревнюю, тишь и гладь была на Ладожскомъ озерѣ,

ѣздили на плотахъ—не умѣли еще дѣлать лодокъ; на плотахъ-же сбирались дѣвицы и молодцы и караводились и играли кругами и шинами. Прогнѣвался Господь на беззаконія этыхъ людей, и явился сонъ одному человѣку богобоязненну: „по утру будешь ты похожать на промыселъ сѣтей, рюсей и мережъ и выстанетъ ножъ на сѣти твоей, и ты отруби сѣть по тыхъ мѣстъ, гдѣ выстанетъ ножъ, и скорѣе къ берегу; завтра сколыбается море". Вышелъ этотъ человѣкъ на промыселъ и сталъ похожать мережа, рюси и сѣти, и высталъ ножъ на сѣти его и онъ отрубилъ сѣть по тыхъ мѣстъ и поѣхалъ въ берегъ. Вдругъ стала буря—пàдара и трои сутки море горѣло погодою; кто имѣлъ жительство о Ладожское, нельзя было на улицу вытти--страсть такая была. Утихло море черезъ трое сутки. Поѣхали ловцы по промыслу и въ берегу прибойномъ, куда волна катилась, нашли семьдесятъ вачекъ на одну руку. [1])

Послѣ этого Ладожское никогда тишиной, а все вѣтрами живетъ, и когда тихо, на немъ *столшни* [2]) ходятъ. Такъ было до Петра I.

Изъ Питера поѣхалъ Петръ I по Невѣ и по Ладожскому озеру; вдругъ поднялась буря—пàдара, погода непомѣрная; насилуй доплыли къ сторожевскому носу (гдѣ маякъ сторожевскій). Вышелъ царь на берегъ; кружитъ его—укачало сине море. „Ай же ты мать сыра земля, закричалъ царь, не колыбайся! не смотри на глупо, на Ладожское озеро!" Того часу приказалъ подать кнутъ и порѣшилъ наказать сердитое море. Мѣсто, гдѣ изволилъ наказать своима царскима рукама, звали „сухая луда," а съ тѣхъ поръ называется царская луда. Послѣ того Ладожское стало смирнѣе и тишину имѣетъ, какъ и прочіе озера: это въ виду у насъ, замѣтилъ разскащикъ,—мы сами тамъ ѣздили и рыбу ловили.

Затѣмъ Петръ I имѣетъ разъѣздъ Свирью—два девяноста, Онегомъ—сто девяносто. Пріѣзжаетъ въ Клименцы... Тогда монастырь преподобнаго Іоны былъ въ затмѣніи. Пристали къ пристани. Царь къ Іонѣ преподобному зашелъ въ храмъ—испытать, есть-ли мощи. Отдернулъ половницу, и тыкнулъ тростью царской—жезломъ, и искра его оттуда засыпала. Царь скорѣе приказалъ устроить раку преподобному.

Тутъ заѣхали въ Пятину губу—къ древнему монастырю и, обворотя, поѣхали къ Конды (въ 7 верстахъ отъ Клименецъ, въ губѣ 40 дворовъ). Остановились на якорѣ. Царь приказалъ ѣхать на яликѣ за хлѣбомъ въ деревню. Пріѣхали на берегъ эты три человѣка, въ деревнѣ все женщины—мущины нѣту: работаютъ на заводѣ на Бутманскомъ. Што это за какой же заводчикъ есть! спросили эты человѣки—гальетчики. Тѣ отвѣчаютъ: мужики работаютъ у этого Бутмана [3]) зиму и лѣто съ годъ на кругъ; зимой возятъ уголье.

---

1) Это значитъ утонуло 70 человѣкъ. Вачки—это рукавицы изъ сукна. Разскащикъ такъ объяснилъ мнѣ происхожденіе этихъ вачекъ: „Антоній Римлянинъ, говорилъ онъ, плывя по Ладожскому озеру, отдыхалъ у острова Птиціево и здѣсь, увидѣвшись съ ладожскими рыболовами, подарилъ имъ вачки. Съ тѣхъ поръ оны и по сію пору.

2) Встрѣчныя волны.

3) Такъ называется датскій королевскій факторъ Андрей Бутенантъ, построившій тамъ желѣзный заводъ съ крестьяниномъ Мерелисомъ. О томъ и другомъ упоминается въ актахъ Климецкаго монастыря—1686 г. по тяжбѣ съ Кижскими крестьянами о пустоши Юхновской и Нижнемъ Порожкѣ на Устьяндомѣ рѣчкѣ (смот. статью „Олонецкій монастырь Клименцы"). Народное преданіе считаетъ Бутенанта шведомъ.

руду; лѣтомъ уголь жгутъ и руду сдымаютъ и рыбу ловятъ, и озеро тутъ надъ верхомъ—Устрѣка.

Гальетчики оборотились съ хлѣбомъ назадъ и Петру I это слово объяснили, что Бутманъ какой-то заводчикъ есть и люди работаютъ у него на боярщинѣ: мущины единаго нѣтъ въ деревнѣ. Тутъ Царь распорядился съ этими людьмы—сказать этымъ женамъ, чтобъ онѣ снесли къ своимъ мужевьямъ его царское слово: Бутмана государь требуетъ. Услышалъ это Бутманъ, велѣлъ снарядить шлюпку, семь человѣкъ гребцовъ и двѣ пушки. Выѣхалъ на Онего—и этой ѣзды отъ устья до Клименецъ верстъ пятьдесятъ будетъ да отъ Іоны преподобнаго верстъ семь до гальета до царскаго. Пріѣзжаетъ Бутманъ къ гальету ко царскому, остановился за *стрѣлище* мѣсто (какъ картечъ хватитъ, саженъ за 40). Тутъ приказалъ онъ людямъ стрѣлять въ гальетъ царскій и съ того борту и съ другаго. И то не отбой: надо тронуться этому Бутману къ царскому гальету. Царь приказалъ ему выти съ гальёта на шлюбку и казнилъ его: Бутманъ былъ не русской,—самозванецъ. И по тыхъ лѣтъ все заведеніе его рѣшилось на Устрѣкѣ, какъ рѣшили ему житье его: годовъ семьдесятъ лежалъ этотъ заводъ впустѣ. Однажды мужики бесѣдами займовались: „а што, ребята, посмотрѣть, не попадетъ-ли тамъ чего“? Стали перерывать землю; рублей на сто выкопали чугуну; балясины и плиты—коловратный аршинъ [1]); мѣста высоки и наполнены чугуномъ.

„Отъ Конды поѣхали на Вой-наволокъ: здѣсь трои сутки стояль на якорѣ гальётъ царскій,—была погода: да такъ и оставилъ Петръ I свое царское слово: „*вой наволокъ*“. Отсюда на Повѣнецъ, а тамъ больше рѣками до Сумы на ладьяхъ. Тутъ прибыли въ Соловецкую обитель—въ киновію. Царь по обычаю зашелъ въ храмъ къ преподобному Зосимѣ и Савватію и Герману, сослужилъ молебенъ и выѣхаль въ море; стала сначала буря, а тутъ поднялся туманъ; ѣздилъ Петръ восемь сутокъ: никакого берега, не видать земли. На девятую ночь появился сонъ ему: „царю, былъ ты въ соловецкой киновіи,

1) Аршинъ долины и четверти три ширины.

Окромѣ заводовъ Бутмана были погреба земляные. Петръ I-й хотѣлъ съ нимъ посовѣтовать—но Бутманъ своенравной былъ: я, скаже, безъ царя буду заводы вести.

Сидѣлъ однажды Бутманъ у мельницы—и вязалъ тони; тутъ на запрудѣ—на завалѣ земляномъ сидитъ мужикъ, не вѣдомо какой и удитъ рыбу. И спрашиваетъ этотъ мужикъ Бутмана, што онъ дѣлаетъ? Я, говоритъ, дѣлаю тони. А мужикъ въ отвѣтъ: чортъ скаже, будутъ эта не тони, да лѣшій, скаже, буде эта и не рыба. Съ того времени вся вода тутъ высохла; понѣ покосъ на этомъ мѣстѣ.

Любопытно что въ народной памяти сохранилось даже имя слуги Бутмана: звали его Бенка. Въ народныхъ разсказахъ представляется онъ полоумнымъ. Однажды сушилъ онъ сѣно на пожнѣ; вдругъ стала дождливая туча на верхъ подходить. Этотъ Бенка хватилъ топоръ и бросилъ вверхъ; хотѣлъ топоромъ попасть въ тучу „Молчи, скаже, бѣдной Бога не убью“? (т. е. погоди, не убью-ли я Бога)?

Эти дополненія сообщены намъ Иваномъ Аникѣевичемъ Касьяновымъ, крестьяниномъ Кесмозерскаго погоста. Это говорилъ онъ, отъ достовѣрныхъ свидѣтелей предавалось: девяносто лѣтъ старикъ разсказывалъ; онъ и теперь еще живъ.

што же ты своима царскима рукама раки святыхъ не замнулъ"? Высталъ царь и расказалъ этотъ сонъ своимъ гальётчикамъ. Вдругъ въ его разсказѣ поднялся туманъ и показался монастырь верстахъ въ трехъ, не далѣ, отъ гальета. Опять оборотя, поѣхали въ монастырь къ Зосимѣ и Савватію и Герману, въ киновію. Петръ сослужилъ молебенъ преподобнымъ, заперъ раки своима царскима рукама и ключи съ собой захватилъ. Тутъ рѣшилось его царское слово".

Замѣчая историческую неточность разсказа я спросилъ: какъ же такъ, вѣдь Петръ I ѣздилъ въ Соловки черезъ Вологду, а не по Ладожскому и Онегу?

—Да онъ не разъ туда ѣздилъ, отвѣчалъ разскащикъ; онъ и путь эту проложилъ. До него слѣдовины туда не было. Отъ Соловковъ тронулся онъ съ войскомъ на гальетахъ къ Нюхчи—пристани, а тутъ прямо на Повѣнецъ, верстъ двѣсти безъ маленькаго; днемъ и ночью двигались по зыбямъ, трясовинамъ, по горамъ, по водамъ, по мхамъ дыбучимъ и лѣсамъ дремучимъ; лѣсъ рубили, клади клади, плоты дѣлали. Пріѣхали въ Вожмосалму, верстъ сто отъ пристани, наканунѣ праздника Ильи пророка. Пришли Выгозера съ церковнымъ старостою и просятъ Петра I на гостибье. „Буду, буду, сказалъ онъ, дожидайтесь".

Утромъ, въ праздникъ, снова пришли. „Нѣтъ, говоритъ, видно не хочетъ Илья пророкъ, чтобы пришолъ я къ нему на гостибье. Смотрите, какой ливень послалъ, што изъ ведра: нельзя изъ дому вытти. Снесите ему отъ меня гостинецъ; далъ нѣсколько червонцевъ и молвилъ: молитесь и просите мнѣ милости пророка."

На другой день впередъ двинулись по озерамъ и рѣкамъ—поѣздъ на плотахъ (по болотамъ и трясовинамъ—кладями); отъ Масельги до Повѣнца—сухія мѣста. Путь втымежъ широкая была, а нуньку заросла лѣсомъ и клади сгнили. Оставалась малая тропочка, да поѣхалъ въ Соловки какой то французъ важной и его ради дорогу починили. По нынь въ народѣ пословица: „не дай Богъ ѣхать государевой дорогой".

II.

Разсказъ о томъ, какъ Петръ Великій хлопоталъ объ устройствѣ Маріинской системы.

Разсказъ этотъ показываетъ, что мысль о соединеніи волжскихъ водъ съ сѣверными не была кабинетнымъ вдохновеніемъ генія великаго Петра, а напротивъ она была подсказана ему самимъ народомъ. Чрезвычайно любопытно, съ какимъ глубокимъ вниманіемъ отнесся онъ къ этой подсказанной идеѣ и какъ быстро и энергично хлопоталъ о приведеніи ея въ дѣло. Вотъ народный разсказъ объ этомъ.

„Другожды Петръ I имѣлъ проѣздъ при деревнѣ Шестовой, черезъ Вянги ручей; ѣхалъ онъ въ Архангельскъ; почтовая дорога тутъ пролегала и теперь виднѣетъ. Крестьяна изъ окольныхъ мѣстъ собрались во множествѣ, ви-

димо-невидимо, на горѣ верста будетъ отъ деревни; день былъ гулярный. Намѣстный староста съ выборными на встрѣчу вышли съ хлѣбомъ—солью, какъ водится, по русскому обычаю. Выступилъ Петръ I изъ коляски; росту онъ высокаго, ученья великаго; хлѣбъ—соль принялъ и съ крестьянами разговоръ держитъ: „Каково да вы крестьяна поживаете и за какой-же у васъ промыселъ есть?“ Тутъ крестьяне пословечно стали ему высказывать:

Близъ четырехъ верстъ ниже сего мѣста есть, надежда государь, пристань Вянгинская. Съ Бадогъ гужемъ хлѣбъ сюда возимъ, что идетъ снизу рѣка-ма Волгою, Шексною, Бѣлымъ озеромъ и Ковжею. Съ Бадогъ до Вянги на судахъ ѣхать не можно, вода не сошлась, верстъ на 5, а далѣ на Вянгѣ быстрина, пороги до пристани.

Да строимъ еще, государь, корабли мореходныи, гальеты, водовики и соймы, и съ Вянги ходимъ мы шкиперами по Онегу и по Свири и по Ладожскому, для себя и съ найму, и справляемъ хлѣбъ на Пудогу и Повѣнецъ, а больше въ рѣку Свирь и далѣ, въ окольныя селенія.

Пріудумался Петръ I, головой потряхиваетъ и видитъ: живутъ тутъ люди не слѣпцы, не по канату ходятъ, народъ смѣтливый работной. Заложилъ себѣ это слово на умъ и поѣхалъ далѣ. Съ тыхъ поръ эта гора зовется *„бесѣдная гора“*, а на той горѣ—часовня и молебствіе бываетъ каждогодно въ день сошествія св. Духа.“

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія еще живъ былъ сто-пятнадцатилѣтній старикъ Пахомъ, который былъ непосредственнымъ свидѣтелемъ того, какъ Петръ I, скоро послѣ этой бесѣды, хлопоталъ уже о соединеніи этихъ водъ. Сѣдой какъ лунь, этотъ старикъ подробно разсказывалъ, какъ царь въ теченіи десяти дней, бродилъ по лѣсамъ и болотамъ и осматривалъ тѣ мѣста, гдѣ предполагалось соединить Ковжу съ Вытегрою. Пахомъ описалъ даже англичанина Перри и русскаго Кормчина, сопровождавшихъ при этомъ Петра, и указалъ то мѣсто, гдѣ царь отдыхалъ отъ усталости въ простомъ шалашѣ, сплетенномъ изъ древесныхъ вѣтвей.

Перри, по словамъ его былъ тученъ, не могъ ходить по болотамъ; его носили на жердяхъ, витвинами переплетенныхъ, а за ними нашивали мѣдное блюдце съ сквозными рожками, которое онъ ставилъ на распорки и, прищурясь однимъ глазомъ, сматривалъ по волоскамъ, натянутымъ въ сквозныхъ рожкахъ, а по тѣмъ волоскамъ велѣлъ ставить отъ мѣста до мѣста шесты и по шестамъ рубить просѣкъ. Такъ объяснялъ столѣтній старикъ астролябію, по которой Перри ставилъ румбы, пролагая линію канала. За нѣмчиною (такъ Пахомъ называлъ Перри) случалося носить мнѣ длинное *сквозильце*, въ которое тотъ сматривалъ, когда выходилъ изъ лѣсу на высокое или открытое мѣсто и оттуда видѣлъ, Богъ вѣсть, какъ далеко. Подъ сквозильцемъ Пахомъ разумѣлъ зрительную трубку.

Кормчинъ, говорилъ старикъ, былъ сухощавъ и часто курилъ табакъ; я примашивалъ ему изъ своей избы уголь раскуривать трубку. Также какъ и

нѣмчина, онъ ходя по просѣкамъ, сматривалъ въ рожки мѣднаго блюдца и въ сквозильце.

Разсказы Пахома о самомъ Петрѣ полны благоговѣнія. При каждомъ произношеніи его имени онъ подымалъ глаза на небо и прижималъ руку къ сердцу, присоединяя постоянно къ титлу государя эпитетъ *батюшка* или *надежда*. „А батюшка Государь, говорилъ Пахомъ, былъ роста высокаго, всѣхъ людей выше цѣлою головою. Онъ часто встряхивалъ своими черными волосами, а пуще когда бывалъ въ раздумьѣ. Надежда Государь не гнушался нашего житья бытья; кушивалъ нашу хлѣбъ—соль и пожаловалъ отцу моему серебряный полтинникъ. [1])

На мѣстѣ гдѣ, по указанію Пахома, былъ шалашъ Петра I, сплетенный изъ древесныхъ вѣтвей, стоитъ теперь памятникъ съ золотою надписью: „Зиждитель пользы и славы народа своего Великій Петръ здѣсь, помышляя о судоходствѣ, отдыхалъ на семъ самомъ мѣстѣ въ 1711 г. Благоговѣйте сыны Россіи!“

III.

Близость Петра къ народу была дѣйствительно необыкновенна. Слова Пахома какъ нельзя, правдивы. Онъ любилъ заходить въ крестьянскіе избы и распрашивалъ крестьянъ объ ихъ житьѣ—бытьѣ, какъ на бесѣдной горѣ, и не рѣдко даже крестилъ у нихъ дѣтей. Въ одномъ семействѣ селенія Святозера до послѣдняго времени хранилась серебряная чарка, изъ которой Петръ пивалъ свою анисовую водку и которую онъ подарилъ своей кумѣ. Но вотъ о томъ подлинный разсказъ.

Ѣхалъ Петръ I-й на свои чугунные заводы; въ Святозерѣ—остановка: лошадей перемѣнили. Зашелъ Петръ I-й въ избу и видитъ: суетятся, бѣгаютъ. Што, скаже, за бѣготня. Богъ дочку далъ, въ отвѣтъ ему хозяинъ. Ну, скаже, проздравляю, а меня проздравь съ крестницей. Посылайте за попомъ. Хозяинъ хотѣлъ было промышлять куму. Вотъ кума, скаже Царь; чего лучше, и кивае на старшую дочку. Пришолъ попъ; окрестили. Пошло угощенье. Водку на столъ подали. Петръ первый пошелъ къ свой чебоданъ и добылъ оттуль свою чарку. Налилъ себѣ и выпилъ. Налилъ кумѣ и подчуетъ; застыдилась кума; не пьетъ. Петръ I й упрашиваетъ. Не пьетъ. Выпей, говоритъ отецъ, не сѣвшися; ничего—вѣдь; коли царь проситъ, надо выпить. Дочь выпила и красіетъ. Любо царю, што дѣвка зардѣла, и почалъ онъ шутить съ ей и пуще стидить. Снялъ съ шеи кожанний галстукъ и повязалъ на ейну шею дѣвочью; съ рукъ—перчатки, долиной по—локоть и надѣлъ на ейны руки бѣлыя; за тимъ пожаловалъ ей свою государскую чарку, на память што водку пилъ.

А што жиѣ-кова крестницѣ дать! проговорилъ царь; ничего съ собой не прихвачено. Экая она безсчастная. Ну, скаже, въ другой разъ буду—не забуду.

---

1) См. Памятную книжку Олонецкой губерніи на 1868 и 1869 г.г.

Пріѣзжаетъ другожды на заводы съ Государыней. „Я, скаже, здѣсь крестилъ у кого-то. Набъ бы пожаловать; оногдàсь ничего со мною не случилось.“

Отыскали у кого крестилъ Петръ I-й. Государыня наприсылала бархату, парчей и всякихъ баснстыхъ матерій, а опять-таки кумѣ, а крестницѣ опять ничего.

Вотъ ужъ доподлинно, замѣтилъ разскащикъ, не мимо идетъ царское слово; какъ назвалъ ее безсчастною, такъ и было. Государева крестница выросла, жила, а всю жизнь была кокоша горегорькая.

Упомянутая чарка въ настоящее время хранится въ Петрозаводскомъ каѳедральномъ соборѣ. Она имѣетъ видъ церковнаго ковша для принятія теплоты; на ней 12 чеканныхъ изображеній, 5 фантастическихъ цвѣтковъ; среди ихъ журавль съ изогнутою шеею.

IV.

Другой подобный разсказъ показываетъ, что благосклонность Петра возбуждала соревнованіе въ народѣ. Существуетъ пословица, распространенная по всей Россіи: „Вытегоры воры, у Петра Великаго камзолъ украли.“ Благодаря этой пословицѣ, сохранился разсказъ о самомъ фактѣ, который послужилъ поводомъ къ ней.

Была стоянка въ Вытегорскомъ погостѣ; лошадей мѣняли; Петръ I-й ходилъ на Вянгинскую пристань; оборотя, пришолъ въ избу, началъ собираться въ дорогу и хотѣлъ надѣвать свой камзолъ, вдругъ выступилъ впередъ Гриша—простецъ, тамошній житель; за святого его почитали; рубилъ онъ правду и злыхъ людей краснѣть заставлялъ. Палъ этотъ Гриша въ ноги Петру I-му и говоритъ:

„Надежда-царь Государь! не прикажи казнить, прикажи слово вымолвить.“

„Говори, што тѣ надо, изрекъ царь. Дай-ко ты намъ, надежда государь, этотъ камзолъ,—што по плечамъ откидывать, сказалъ Гриша.

„А куда ти кладешь мой камзолъ? спросилъ Петръ I-й.

Тутъ Гриша—простецъ возотвѣтствовалъ: себѣ надежа—государь, и тѣмъ, кто умнѣе и добрѣе на шапки, а шапки мы не токмо дѣтямъ, а и правнукамъ запасемъ, на память твоей къ намъ царя-батюшки милости.

Приглюбилось Петру I это Гришино слово, и онъ подалъ ему свой камзолъ. „Добро, скаже. Вотъ тебѣ, Гриша, камзолъ; да смотри, не поминай меня лихомъ.“

Взяли Вытегоры этотъ камзолъ и пошили себѣ на шапки. Завидно стало жителямъ сусѣднимъ и стали они говорить: „что вы—де камзолъ украли,“ и пронеслось это слово въ Москву, а изъ Москвы и во всѣ города и съ тыхъ поръ стали звать Вытегоръ „камзольниками.“—Вытегоры-де воры, у Петра Великаго камзолъ украли.

V.

Любопытенъ въ томъ родѣ разсказъ о блаженномъ Ѳаддеѣ, который жилъ на Петровскихъ заводахъ и будто-бы Петру великому былъ очень любъ и ходилъ къ нему во дворецъ „безвозбранно“ когда хотѣлъ. Преданіе чтитъ Ѳаддея за то, что онъ провидѣлъ кончину Петра Перваго и предсказалъ ему о томъ.

„Ходилъ этотъ Ѳаддей въ черной одеждѣ, опоясанъ ремнемъ, съ желѣзнымъ посохомъ въ рукѣ. Въ послѣдній разъ Петръ I-й имѣлъ разъѣздъ на заводы. Уѣзжаетъ онъ, и говоритъ на прощанье: „прощай Ѳаддей, въ молитвахъ поминай и на путь благослови“. Ѳаддей отвѣчалъ: „Господь Богъ благословитъ вхожденіе и исхожденіе твое отъ нынѣ и до вѣка. Самъ плачетъ и слезы ронитъ: не бывать, скаже, не бывать, надежда государь, не бывать въ живыхъ. Царь замѣтилъ послѣднее слово и велѣлъ *обрестовать* юродиваго. На другой годъ, какъ пришла къ нему смертная немощь, онъ вспомнилъ о блаженномъ Ѳаддеѣ; послалъ гонца на Петровскіе заводы, приказалъ освободить отъ ареста и производить ему до смерти пенсіонъ. На иной годъ умеръ и самъ блаженный Ѳаддей.

Могила этого Ѳаддея въ оградѣ Петрозаводскаго каѳедральнаго собора, — и благочестивые люди до нынѣ чтутъ эту могилу.

VI.

Но чѣмъ особенно великъ Петръ I-й въ глазахъ народа, такъ это именно тѣмъ, что онъ „*на царскомъ тронѣ былъ работникъ*“. Въ самомъ дѣлѣ, какое громадное впечатлѣніе на народъ долженъ былъ производить царь, который ходилъ пѣшкомъ по болотамъ, отдыхалъ въ шалашахъ, рубилъ бревна и т. п.!

„Часто ѣздилъ въ нашу лѣсную сторону Петръ I. Гдѣ нынѣ Петрозаводскъ (губернскій городъ), тутъ стояла только мельница съ избой. Пріѣхалъ Петръ I-й и поставилъ тутъ заводъ чугунной, церковь во имя Петра и Павла и садъ насадилъ. Приде, скажутъ, въ заводъ и своима царскима рукама крицы дуетъ, а бояра уголья носятъ; въ молотобойню завернетъ и молотъ въ руки и желѣзо куетъ и это желѣзо, въ Питерѣ, скажутъ, у какого-то барина до теперь хранится. „Вотъ—оно царь такъ царь, замѣтилъ Щеголенковъ, даромъ хлѣба не ѣлъ; лучше бурлака работалъ.“

Нужно ли что—нибудь прибавлять къ этому разсказу?

Въ Лодейномъ-Полѣ, гдѣ Петръ I-й заложилъ собственными руками первый русскій корабль и гдѣ также поставилъ онъ церковь Петра и Павла, стоитъ теперь небольшой памятникъ съ его изображеніемъ и надписью: „да знаменуетъ слѣды Великаго сей скромный *простымъ усердіемъ* воздвигнутый памятникъ.“ Его поставилъ дѣйствительно простой человѣкъ, тамошній уроженецъ, купецъ Сыроповъ, по собственному побужденію и на собственныя средства.

VII.

Разсказъ о встрѣчѣ Петра I со шведскимъ королемъ на Ладожскомъ озерѣ. [1])

Разсказъ этотъ начинается прекраснымъ описаніемъ приволья и богатства сѣвернаго края въ доисторическія времена. Свейскому королю приглюбилось это мѣсто также, какъ и нашему царю Петру I. Великаномъ богатыремъ, повелителемъ моря и вѣтра является здѣсь Петръ, какъ и въ разсказѣ о поѣздкѣ въ Соловки на богомолье. Онъ не хочетъ вступать въ борьбу съ Свейскимъ королемъ; онъ беретъ золотой рожокъ; онъ трубитъ во всѣ стороны громкимъ голосомъ—и вотъ по зову его, собираются вѣтры въ тучу густую, расходились воды ярыя и затопили короля Свейскаго. Разсказъ этотъ въ художественномъ отношеніи такъ превосходенъ, что мы ничего не знаемъ подобнаго въ русской повѣствовательной литературѣ. По мѣстамъ мы можемъ приравнивать его только къ „Слову о полку Игоревѣ.“

„Досюль,— еще насъ на свѣтѣ не было, да и дѣды дѣдовъ нашихъ, не были, да на свѣтѣ не жили, а и народа—то на земли была малость—мальская, —цари въ ту—пору дѣлили межъ собой свои владѣнія. Въ ты-то поры давнія, наше мѣсто [2]) ни завѣдомо было ни царемъ, ни бояриномъ, ни лихимъ человѣкомъ удалымъ; и въ лѣсу звиря разводилося; что ни кустъ—лисица съ куницею, что ни пень—медвѣдь съ волчищемъ; а рыбы наплодилося хошь рукой имай, аль карцомъ [3]), черпай. Полюбилось то наше мѣсто—приволное царю Свейскому. А и Петра русской царь запримѣтилъ, что ручьи у насъ глубокіе, рѣки долгія—широкія, а морямъ и нѣтъ конца, да и жить у воды способнія; снарядится самъ на поиски, на своей лодки крашеной, серебромъ пораскладеной, золотымъ рулемъ приправленой, съ боярами да вельможами. А Свейскій то царь засиѣсивился—не поѣхалъ самъ, а послалъ за себя начальниковъ въ полонъ забрать ему воду съ рыбою, и лѣса со звиремъ всякимъ, чтобъ владѣть ему по—вѣки. Ѣдетъ—катитъ Петра царь на поиски, по морю Ладожскому, на лодкѣ съ боярами да съ вельможами, а и самъ сидитъ въ кормѣ, золотымъ рулемъ поворачиваетъ, а стрѣчу ему какъ разъ и есть супостатъ, въ лодкахъ, писаныхъ съ шелковой покрышкой алою.

„Не ясенъ соколъ налетѣлъ на лебедь бѣлую, не лебедь смутилъ воду синюю: то летятъ, воду—рябятъ, лодки свейскія на цареву лодку крѣпкую, съ шумомъ, свистомъ порываючись; въ мелкой черень искрошить хотятъ цареву лодку дубовую. Не стерпѣль тутъ русскій царь, нонасупился, очи ясныя поразсвѣтплись и румянецъ сталъ во всю щеку; а и крикнетъ онъ баръ-вельможамъ своимъ: „поубавимъ что-ль спеси у свейскаго царя?. Силой ли сгубить ихъ, аль пустить съ бѣлымъ валомъ пучинистымъ“? Промолвили тутъ бояра: „ а и что, царь, брать грѣха на-душу, хоть и не крещеную, да человѣческую; а пусть они умрутъ отъ ватра-сивера да валовъ разсипча-

1) Разсказъ этотъ записанъ однимъ изъ моихъ учениковъ, П. Мипорскимъ.
2) Мѣста при устьѣ Свири.
3) Простой ковшъ.

тыхъ". Лишь промолвили бо̀яра, какъ тутотка взялъ царь—отвязалъ отъ ремня золотой рожокъ, потрубилъ на всѣ стороны громкимъ голосомъ.... Разносился голосъ по морямъ далекимъ, по водамъ темнымъ. Становилась вдругъ тѣмень Божія, собиралися вѣтры въ тучу гу̀стую, расходились воды ярыя—валъ вала подталкиваетъ, гребни-вѣтры имъ подтягиваютъ. Налетѣлъ вѣтеръ, посрывалъ покровы алые, побрасалъ платье по̀-морю, а тутъ нагнала ихъ вода ярая—валъ живой горой идетъ-тянется, бѣлымъ гребнемъ отливается. Подошелъ тутъ первый валъ, припо̀днялъ сто̀ймя лодки свейскія, а второй валъ понакрѣнилъ ихъ, а и третій—ужь какъ тутъ и былъ—захлѣснулъ на вѣкъ начальниковъ. Разступилась вода на̀-двое, ушли камнемъ въ топь глубокую—души грѣшныя, не крещеныя.

„Съ той поры давней на Ладожскомъ по кажинный годъ на томъ мѣстѣ тонетъ человѣкъ—душа крещеная: собираютъ—то силу утопшіе на войну съ Петромъ царемъ".

VIII.

Разсказъ о войнахъ Петра Великаго со Шведами. [1])

Разсказъ этотъ любопытенъ въ томъ отношеніи, что онъ знакомитъ насъ съ народнымъ воззрѣніемъ на отношенія Петра Великаго къ патріарху и на значеніе церковнаго благословенія въ военномъ дѣлѣ. Петръ, не смотря на свое удачество, оказывается побѣдителемъ только послѣ того, какъ служитъ молебенъ и получаетъ на то благословеніе патріарха. Мѣткія черты сохранились въ народныхъ преданіяхъ и относительно Шведскаго короля Карла, съ которымъ воевалъ Петръ Великій.

„Однажды Петръ I поѣхалъ воевать со шведомъ и патріарху велѣлъ служить на̀-скорѣ, а тотъ развелъ обѣдню на̀-долго. Горяченъ былъ Петръ I; не могъ вытерпѣть, что растянулъ патріархъ службу долгую, не выждалъ конца и уѣхалъ въ походъ подъ шведа. И тотъ походъ ему былъ несчастливой; подъ Нарвой попался онъ въ *обтокъ* и самъ едва спасся. Пріѣхалъ онъ домой съ горячностію и хотѣлъ патріарху изо своихъ царскихъ рукъ голову срубить. Патріархъ, въ усмиреніе его, встрѣтилъ его во всемъ облаченіи и съ крестомъ въ рукахъ. Петръ I къ кресту приложился, закручинился и говоритъ патріарху: „ахъ, старецъ, говоритъ, сгубилъ ты меня". Тогда старецъ ему въ отвѣтъ: „Царю! пошто ты не дождался окончанія литургіи и молебна; я бы, говоритъ, далъ тебѣ миръ и благословеніе, и былъ бы походъ твой счастливой и благополучной". И говоритъ Петръ I: „Да какъ же намъ теперь будетъ Россію спасать?... Нѣтъ у насъ орудій, ни мѣди нѣту, ни пушекъ". Тутъ патріархъ на это слово: „Не печалься, говоритъ, царю это еще не бѣда, што пушки у насъ отняты: съ каждой колокольни, говоритъ, можно снять по колоколу и отлить орудія. За тымъ отслужимъ мо-

1) Этотъ и послѣдующій разсказы записаны нами отъ Ив. Ан. Касьянова, а онъ слышалъ ихъ отъ крестьянина Сперова, которому разсказывалъ о томъ дѣдъ его, едва ли не современникъ Петра I.

лебенъ и я дамъ тебѣ миръ и благословеніе, и Господь пособитъ тебѣ покорять шведовъ". Такъ и было сдѣлано. Какъ патріархъ отпустилъ его съ благословеніемъ, тогда онъ побѣдилъ шведа и разбилъ Карлу; Карло не зналъ куды дѣться и убѣжалъ въ Англію. И пишетъ туда Петръ I: „выслать оттуды Карлу!" Какъ стали его оттуда посылать, вынуждать къ бздѣ, онъ трехъ человѣкъ своима рукама убилъ. Дѣло дошло до Петра I. Услыхалъ онъ это, усмѣхнулся и руками *сплеснулъ* о стегна: „ахъ, Карло, Карло, говоритъ,—гдѣ ни ходитъ, а вездѣ воюетъ". Карло былъ широкой, росту средняго, плечистой, настоящій былъ воинъ, да на воина попалъ; Петръ I ему не уступалъ.

IX.

Разсказъ о томъ, какъ Ладожскій каналъ копали.

Настоящій разсказъ показываетъ, что Петръ Великій, преслѣдуя будущее благо государства, не щадилъ наличныхъ силъ и даже самой нравственности народа; настоящаго—для него не было, онъ жилъ только будущимъ.

„Покуда Ладожскую канаву копали, паспортовъ ни съ кого не спрашивали: всякое званіе приходи и копай. Многіе разжились и разбогатѣли. Пріѣзжаетъ однажды Петръ I на канаву и видитъ народъ копаетъ въ большомъ уборѣ, въ нарядѣ и красѣ-басѣ. „Ай-да, говоритъ, молодцы; знаютъ денежекъ нажить". А тутъ капиталовъ стало мало хватать на канаву и взять негдѣ. Тогда Петръ I умысли на каждой верстѣ сдѣлать кабакъ. Чрезъ нѣсколько времени опять пріѣзжаетъ онъ на канаву и видитъ этихъ же самыхъ копальщиковъ въ самыхъ худыхъ одежахъ, другіе даже въ кульяхъ рогожаныхъ ходятъ и работаютъ. Разсмѣялся Петръ I, сплеснулъ рукама и говоритъ: „ай да молодцы! знаютъ денежекъ нажить, да умѣютъ и прожить". И объ этомъ поется пѣсня до настоящаго времени:

Мы канавушку копали,
Всѣ ю проклинали;
На канавушку на конях,
А съ канавушки-то пѣша.

Изъ V книжки журнала „Бесѣда" 1872 г.

Когда былъ въ городѣ Олонцѣ Петръ Великій?

Статья Е. М. Прилежаева.

Если бы кто за отвѣтомъ на этотъ вопросъ обратился къ сочиненію высокопреосвященнаго Игнатія, бывшаго архіепископа Олонецкаго, подъ заглавіемъ: „Воспоминаніе о пришествіяхъ Великаго Государя Петра I въ Олонецъ" (С.-Петербургъ, 1849, изд. 2), то не нашелъ бы тамъ для себя никакихъ опредѣленныхъ указаній. Въ свое время эта книга, дѣйствительно, представляла собою полный сводъ извѣстій о Высочайшихъ посѣщеніяхъ Олонецкаго края Петромъ Великимъ, но въ тѣхъ историческихъ памятникахъ,

которыми располагала тогда русская наука для обслѣдованія этой интересной темы, совсѣмъ не встрѣчалось упоминаній о томъ, когда Петръ Великій былъ въ г. Олонцѣ.

Въ „Исторіи царствованія Петра Великаго", начатой Устряловымъ много лѣтъ спустя послѣ изданія въ свѣтъ вышеупомянутаго труда архіепископа Игнатія, сгруппировано уже гораздо больше подробностей о пребываніи и дѣятельности великаго Монарха въ Олонецкомъ краѣ, во время путешествій его сюда въ 1702, 1703 и 1704 годахъ. И доведи Устряловъ свою работу до конца, мы, безъ сомнѣнія, нашли бы въ ней любопытныя подробности и относительно посѣщенія города Олонца Петромъ Великимъ. Но покойному историку, къ сожалѣнію, не пришлось окончить этотъ трудъ, а въ поименованныхъ 1702—1704 годахъ городъ Олонецъ оставался въ сторонѣ отъ Государева пути. Трудясь на Лодейнопольской верфи въ 1703 и 1704 годахъ, Петръ Великій нѣсколько разъ ѣздилъ оттуда только въ Александро-Свирскій монастырь [1]).

На основаніи данныхъ, представляемыхъ, главнымъ образомъ, изданными въ 1853—55 годахъ „Походными и путевыми журналами Императора Петра I", которые не могли быть извѣстны высокопреосвященному Игнатію, но которыми Устряловъ уже пользовался, мы имѣемъ возможность сообщить нижеслѣдующія свѣдѣнія о томъ, когда Петръ Великій былъ въ г. Олонцѣ.

Въ первый разъ г. Олонецъ имѣлъ счастіе увидѣть Государя въ январѣ 1719 года, когда Его Царское Величество изволилъ предпринять свою первую поѣздку на марціальныя олонецкія воды.

На Лодейнопольскую верфь въ 1703 и 1704 годахъ Государь ѣздилъ одинъ. Теперь Онъ собрался въ Олонецкій край вмѣстѣ съ Супругой, Государыней Царицей Екатериной Алексѣевной, вмѣстѣ съ невѣсткой, вдовствовавшей Царицей Параскевой Ѳедоровной, супругой покойнаго брата Его—Царя Іоанна Алексѣевича, и вмѣстѣ съ дочерьми ея, племянницами своими, вдовствовавшей герцогинею Курляндской—Анной Ивановной (впослѣдствіи Императрица Всероссійская) и Царевною Параскевой Ивановной. Царскую Фамилію сопровождала большая свита.

О томъ, что самъ Царь проѣдетъ чрезъ Олонецъ, горожане знали, разумѣется, задолго раньше Высочайшаго пріѣзда, такъ какъ заблаговременно дѣлались обычныя распоряженія о поставкѣ подводъ, чтобы въ пути не было становки. Подводъ требовалось много и, конечно, этимъ обстоятельствомъ объясняется, что Высочайшіе путешественники ѣхали не одновременно, а чрезъ нѣсколько дней одинъ послѣ другаго.

Царскій поѣздъ открывала Царица Параскева Ѳедоровна съ герцогиней Анной и царевной Параскевой Ивановнами. О томъ, когда проѣхали онѣ чрезъ г. Олонецъ, можно судить на основаніи слѣдующаго мѣста изъ письма, которое Царица, 20 января 1719 года, послала съ Петровскихъ заводовъ въ

1) 15 и 30 августа 1703 г. и 2 октября 1704 года.

Петербургъ, къ „Государынѣ-невѣсушкѣ“ Екатеринѣ Алексѣевнѣ: „пріѣхали мы на Петровскіе заводы сего мѣсяца 17 дня и живемъ тутъ, дожидаемся ваше величество сюды“ [1]). Значитъ, въ Олонцѣ онѣ могли быть числа 16 января.

Ждать пріѣзда Ихъ Величествъ пришлось Царицѣ не долго. Когда посылала она упомянутое письмо, самъ Государь былъ уже въ дорогѣ. Какъ видно изъ „Походнаго журнала 1719 года“, Его Величество изволилъ выѣхать изъ Петербурга 19 января въ 5-мъ часу утра, къ ночи былъ въ Шлиссельбургѣ, утромъ 20-го—въ Ладогѣ, а „противъ 21-го“ пріѣхалъ въ Александро-Свирскій монастырь. Здѣсь Государь заболѣлъ и долженъ былъ остаться въ монастырѣ на нѣсколько дней. Между тѣмъ, успѣла прибыть сюда и Государыня, выѣхавшая изъ Петербурга 21 числа. Затѣмъ, 25 января, Ихъ Величества, „отслушавъ обѣдню и молебенъ, паки поѣхали и въ 26-й день пріѣхали на Петровскіе заводы по утру“ [2]). Основываясь на этой совершенно ясной и точной датѣ, можно съ полной увѣренностью сказать, что Государь Царь Петръ Алексѣевичъ впервые проѣхалъ чрезъ гор. Олонецъ *25 января 1719 года, днемъ.*

Какимъ путемъ возвращался Государь съ марціальныхъ водъ, объ этомъ „Походный журналъ“ не сообщаетъ намъ такихъ же опредѣленныхъ извѣстій. Видно только, что Государь, кончивъ 15 февраля употребленіе водъ, прибылъ 17 февраля на Петровскіе заводы, а въ Петербургъ пріѣхалъ 3 марта; Государыня же, ѣхавшая позади, возвратилась въ столицу 4 марта [3]). Но Голиковъ, въ описанныхъ имъ „Дѣяніяхъ Петра Великаго“, удостовѣряетъ, что 1-го марта 1719 года Государь находился еще на Петровскихъ заводахъ и обращаетъ при этомъ особое вниманіе на ту скорость, съ какою Его Величество прослѣдовалъ обратно въ Петербургъ [4]). Такимъ образомъ, довѣряясь Голикову, можно не сомнѣваться въ томъ, что въ 1719 году Петръ Великій возвратился въ Петербургъ съ марціальныхъ водъ черезъ Олонецъ и, вѣроятно, былъ здѣсь *въ ночь на 2-е марта.* Вмѣстѣ съ Ихъ Величествами возвратилась и герцогиня Анна Ивановна. Что касается Царицы Параскевы Ѳедоровны, то она, съ дочерью-царевной, оставалась на марціальныхъ водахъ до осени, о чемъ свидѣтельствуетъ ея письмо, отправленное 17-го сентября 1719 года съ Петровскихъ заводовъ къ Государынѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ [5]). Неизвѣстно, когда именно проѣхала Царица обратно въ Петербургъ.

Въ слѣдующемъ 1720 году Петръ Великій совершилъ съ Государыней Екатериной Алексѣевной вторичную поѣздку на марціальныя воды. И въ

---

1) Семевскій „Царица Прасковья“. Спб. 1883, стр. 226.

2) „Походный журналъ 1719 г“. Спб. 1855. стр. 113.

3) „Походный журналъ 1719 года“. Спб. 1855, стр. 113, 117 и 118.

4) Голиковъ, „Дѣянія Петра Великаго“, 2-е изд. Москва, 1838, т. VII, стр. 412, 413. По свидѣтельству Голикова, въ промежутокъ времени съ 17 февраля по 1 марта Государь ѣздилъ съ Петровскихъ заводовъ на Лодейнопольскую верфь.

5) Семевскій, „Царица Прасковья“, стр. 227.

этотъ разъ какъ туда, такъ и обратно, Ихъ Величества держали свой путь черезъ г. Олонецъ. Государь выѣхалъ изъ Петербурга 28-го февраля, вечеромъ 29-го числа миновалъ Шлиссельбургъ и Новую-Ладогу, а 1-го марта былъ въ Олонцѣ. Въ первые два проѣзда Петръ Великій оставался въ Олонцѣ не долго, по всей вѣроятности—нѣсколько лишь минутъ, пока впрягали лошадей. Теперь же Его Величество изволилъ здѣсь провести нѣсколько часовъ: городъ Олонецъ былъ удостоенъ высочайшей чести—угостить Царя обѣдомъ. Какъ жаль, что объ этомъ достопамятномъ для Олонца событіи не извѣстно никакихъ другихъ подробностей, кромѣ слѣдующаго краткаго свѣдѣнія, записаннаго въ „Походномъ журналѣ“ *1720 года*: „*Мартъ*“. *Въ 1-й день. Его Величество* ѣхалъ день и ночь, проѣхали Свирской монастырь, и *пріѣхалъ кушать на Олонецъ у посацкихъ*“ [1]). Отобѣдавъ у олончанъ, Царь Петръ Алексѣевичъ, въ тотъ же вечеръ, отправился далѣе и на слѣдующій день утромъ прибылъ на Петровскіе заводы. 5-го марта, въ день своего рожденія, пріѣхала туда и Государыня. Значитъ, въ Олонцѣ Ея Величество изволила быть проѣздомъ 4 марта 1720 года.

Относительно обратнаго пути Петра Великаго съ марціальныхъ водъ въ 1720 году „Походный Журналъ“ сообщаетъ, что Его Величество, выѣхавъ оттуда 22 марта и пробывъ до 25 числа на Петровскихъ заводахъ, „*26 марта проѣхалъ Олонецъ* и былъ въ монастырѣ Александра Свирскаго“, а 27 марта, въ 8-мъ часу вечера, находился уже въ Петербургѣ [2]).

Въ 1721-мъ году путешествовала черезъ городъ Олонецъ на марціальныя воды только Царица Параскева Ѳедоровна съ царевной Параскевой Ивановной. Объ этой поѣздкѣ извѣстно, что для Царицы и Ея свиты требовалось шестьдесятъ подводъ и что на марціальныхъ водахъ она пробыла до 15 марта [3]).

Въ 1722-мъ году олончане, въ пятый разъ, имѣли счастіе увидѣть въ своемъ городѣ Петра Великаго, на обратномъ пути Его Величества съ марціальныхъ водъ. Туда Государь Императоръ [4]) и Государыня Императрица проѣхали изъ Москвы черезъ Ярославль, Вологду, Мстинскій погостъ, Кириловъ, Бѣлоозеро [5]), а возвращались оттуда въ Петербургъ черезъ городъ Олонецъ. Можно указать, приблизительно, и самый день, когда это было. Въ „Походномъ журналѣ“ записано, что Государь, начавъ леченіе водами

---

1) „Походный журналъ 1720 года“. Спб. 1855, стр. 10. Выраженіе „у посацкихъ, т. е. жителей посада, даетъ основаніе заключать, что въ то время еще существовала въ Олонцѣ крѣпость, сооруженная въ 1649 г. и возобновленная послѣ пожара 1668 году. (См. подробное описаніе этой крѣпости въ „Исторической запискѣ объ Олонцѣ“, помѣщенной ниже въ этомъ же томѣ сборника). Въ крѣпости жили административныя лица, на посадѣ—купцы и прочіе обыватели.

2) „Походный журналъ 1720 года“. Спб. 1855, стр. 13.

3) Семевскій, „Царица Прасковья“, стр. 113.

4) Съ 22 октября 1721 года Царь Петръ Алексѣевичъ носилъ новый титулъ „Императора Всероссійскаго“, торжественно поднесенный Его Величеству сенатомъ, отъ лица всего государства, во время празднованія Ништадтскаго мира. Тогда же сенатъ просилъ Государя принять титулъ и „Великаго“

5) „Походный журналъ 1722 года“. Спб. 1855. стр. 27.

18 февраля, кончилъ употребленіе ихъ 26-го февраля [1]); а изъ письма, которое Государыня, по возвращеніи въ столицу, послала къ Царицѣ Параскевѣ Ѳедоровнѣ въ село Измайлово, мы знаемъ, что Его Величество прибылъ въ Петербургъ 3-го, а Ея Величество—5-го марта [2]). Сопоставляя эти даты, мы не ошибаемся, если скажемъ, что *въ 1722 году* Государь Императоръ Петръ Великій изволилъ прослѣдовать черезъ городъ Олонецъ *1-го или 2-го марта*, а Государыня Императрица Екатерина I—3-го или въ ночь на на 4-е марта.

Въ 1724-мъ году еще разъ, но уже и въ послѣдній, предпринялъ Петръ Великій лечебную поѣздку на марціальныя воды. Ѣхать туда пришлось Государю Императору опять черезъ городъ Олонецъ, и въ этотъ шестой и послѣдній проѣздъ Его Величества жители Олонца вторично были особо осчастливлены тѣмъ, что Петръ Великій изволилъ пробыть у нихъ цѣлыхъ три часа. Какъ сообщаетъ намъ „Походный журналъ„ *1724 года*, Государь Императоръ, выѣхавъ изъ Петербурга 16 февраля въ 9-мъ часу вечера, „*18-го февраля* поутру въ 10-мъ часу былъ въ Александровѣ монастырѣ Свирскаго и, не мѣшкавъ, пошелъ; и *въ 1-мъ часу пополудни прибылъ въ Олонецъ и, тутъ бывъ, въ 4-мъ часу пополудни пошелъ паки въ путь*“ [3]) Естественно думать, что въ это послѣднее пребываніе Петра Великаго въ Олонцѣ, гостепріимный городъ снова удостоился чести угощать обѣдомъ Его Императорское Величество.

Вскорѣ послѣ проѣзда Петра Великаго, прослѣдовала чрезъ Олонецъ и Государыня Императрица. Выѣхавъ изъ Петербурга 18-го февраля, Ея Величество изволила прибыть на Петровскіе заводы въ 5-мъ часу вечера 22-го февраля [4]), а г. Олонецъ проѣхала, значитъ, 21 числа. На марціальныхъ водахъ Ихъ Императорскія Величества находились до 15 марта 1724 года; а потомъ изволили направить свой путь оттуда прямо на Москву [5]), т. е. Вытегру, Бѣлоозеро, Вологду и Ярославль.

Вотъ и всѣ свѣдѣнія, какія можно извлечь изъ „Походныхъ журналовъ Петра Великаго“, относительно посѣщенія Его Величествомъ города Олонца. Пожелаемъ въ заключеніе, чтобы современемъ, въ дополненіе къ этимъ, почти только цифровымъ извѣстіямъ, были найдены новыя историческія данныя, на основаніи которыхъ стало бы возможнымъ оживить подробностями сухія даты, сообщенныя въ нашей замѣткѣ. Думаемъ, что такія данныя впослѣдствіи отыщутся и питаемъ надежду на это потому, что недавно намъ самимъ удалось встрѣтить въ архивныхъ документахъ одну изъ подобныхъ живыхъ деталей, именно—подробность о томъ, что Государыня Императрица Екатерина I Алексѣевна и Государыня Царица Параскева Ѳедоровна свое пребываніе въ г. Олонцѣ ознаменовали вещественными вкладами въ мѣстный

1) „Походный журналъ 1722 года“. Спб. 1855, стр. 28.
2) Семевскій, „Царица Прасковья“, стр. 229.
3) „Походный журналъ 1724 года“. Спб. 1855, стр. 2.
4) Тамъ-же, стр. 3.
5) Тамъ-же, стр. 4.

Троицкій крѣпостной соборъ [1]). Екатерина I пожаловала собору „ризы парчевыя по красной землѣ; оплечье шито золотомъ по зеленой землѣ, около оплечья газъ серебряной, наподольникъ атласу травчатаго; крестъ и звѣзда шиты золотомъ; подложены кумакомъ". Царица Параскева принесла въ даръ „ризы бархату свѣтлолимоннаго оплечье шито по красной землѣ; вкругъ оплечья позументъ серебряной; наподольникъ атласу краснаго; вкругъ наподольника сѣточка серебряная; крестъ и звѣзда позументу серебрянаго; подложены крашенинной лазуревой" [2]).

(№ 90 Олон. Губ. Вѣд. 1890 г.).

Петръ Великій на марціальныхъ Олонецкихъ водахъ.

(Сообщилъ Е. М. Прилежаевъ).

Въ „Походныхъ и путевыхъ журналахъ Императора Петра I", изданныхъ въ 1853—55 годахъ, находится, между прочимъ, нѣсколько любопытныхъ подробностей о поѣздкахъ Петра Великаго на Олонецкія марціальныя воды и о пребываніи тамъ Его Величества. Этими подробностями, сколько намъ извѣстно, еще не пользовались писавшіе о путешествіяхъ Петра Великаго въ Олонецкій край. Поэтому, думаемъ, что нижеприводимыя нами извлеченія изъ упомянутыхъ журналовъ будутъ имѣть полный интересъ и значеніе для исторіи этого края.

Петръ Великій совершилъ четыре поѣздки на марціальныя Олонецкія воды, именно — въ 1719, 1720, 1722 и 1724 годахъ. О *первой* изъ нихъ мы находимъ въ „Походномъ журналѣ 1719 года" (Спб. 1855, стр. 113) слѣдующія извѣстія:

„*1719 годъ. Генваръ. 19-го.* Поѣхали изъ Петербурга рано къ водамъ; къ ночи поспѣли къ Шлютельбургу, а *20-го* по утру—въ Ладогу, тамъ обѣдали. *Противъ 21-го* поспѣли къ Свирскому монастырю и тамъ были *до 25-го*, понеже Его Царское Величество заболѣлъ и тогожъ дня, отслушавъ обѣдню и молебенъ, паки поѣхали и *въ 26 день* пріѣхали на Петровскіе заводы поутру, и тамъ были до *28-го*. И того дня откушавъ, изволили поѣхать до марціальныхъ водъ и тогожъ дня къ вечеру къ оными прибыли. *Въ 29-й* день изво-

---

1) Троицкій соборъ сооруженъ былъ внутри Олонецкой крѣпости одновременно съ постройкой самой крѣпости въ 1649 г. Сначала эта была деревянная церковь, потомъ воздвигнули вмѣсто нея каменный храмъ, который просуществовалъ до 1788 года и, за ветхостію, былъ разобранъ.

2) Такъ описаны эти ризы въ описи имущества Троицкаго собора въ г. Олонцѣ, составленной въ 1788 году и находящейся въ дѣлѣ архива св. Синода за тотъ-же годъ подъ № 364—365. Въ этой именно описи и указано, что первая изъ упомянутыхъ ризъ —„подаяніе Государыни первой Императрицы Екатерины Алексіевны", а вторая—„подаяніе Царицы Параскевы Ѳедоровны". Въ той же описи поименованы два подаянія („ризы парчевыя по розовой землѣ" и „стихарь штофу бѣлотравчатаго"), поступившія въ Троицкій соборъ отъ „придворной дѣвицы Екатерины Ивановны", которая, вѣроятно, находилась въ составѣ свиты, сопровождавшей Императрицу Екатерину I или Царицу Параскеву Ѳедоровну.

лилъ Его Величество принимать соль, а *въ 30-й день* началъ употреблять воды. *Февраль, 15-го.* Царское Величество и прочіе окончали употребленіе воды. И *въ 16-й* день возвратились на Петровскіе заводы передъ вечеромъ для отдыханія, и ночевали на мѣдныхъ заводахъ. А *въ 17-й* день оттуда поѣхали рано и на Петровскіе заводы тогожъ дня прибыли къ обѣду. Ея Величество Государыня Царица послѣ обѣда изволила прибыть тогожъ дня".

Въ томъ же изданіи (стр. 117—118) напечатанъ и другой „юрналъ 1719 года", сообщающій нѣсколько дополнительныхъ свѣдѣній, именно:

„*1719 годъ. Генваръ. 19-го.* Царское Величество пошелъ къ марціальнымъ водамъ и съ Нимъ: адмиралъ [1]), подполковникъ Бутурлинъ, басъ Головинъ. *21-го.* Государыня Царица изволила идти къ марціальнымъ водамъ. *Мартъ. 3-го.* Царское Величество прибылъ въ Питербурхъ 3 часа пополудни. *4-го.* Государыня Царица прибыла 5 часовъ пополудни".

Второе путешествіе Петра Великаго на Олонецкія марціальныя воды и пребываніе Его тамъ описаны въ „Походномъ журналѣ 1720 года" (Спб. 1855, стр. 9—13) болѣе подробно. Мы читаемъ здѣсь:

„*1720 годъ. Февраль. Въ 29-й день.* Его Величество поѣхалъ вчера ввечеру изъ Питербурха и проѣхалъ Шлютельбурхъ и Новую-Ладогу.

Мартъ. Въ 1-й день. Его Величество ѣхалъ день и ночь; проѣхали Свирской монастырь и пріѣхалъ кушать на Олонецъ у посадскихъ.

Во 2-й день. Его Величество пріѣхалъ по утру на Петровскіе заводы.

Въ 3-й день. Его Величество гулялъ по всѣмъ работамъ и въ молотовой [2]).

Въ 4-й день. Его Величество гулялъ по всѣмъ каморамъ въ домѣ и принималъ лекарство.

Въ 5-й день. Ея Величество пріѣхала на заводы Петровскіе, и кушали въ домѣ Своемъ, играли въ бирюльки и въ шахматы.

Въ 6-й день. Ихъ Величества слушали Литургію, и поѣхали съ заводовъ, и пріѣхали къ колодезю [3]).

Въ 7-й день. Ихъ Величества кушали вмѣстѣ и Князь Цесарь.

Въ 8-й день. Его Величество принималъ лекарство, и кушали дома, играли въ бирюльки.

Въ 9-й день. Его Величество принималъ лекарство, игралъ въ биліартъ и бирюльки всѣ.

Въ 10-й день. Его Величество зачалъ пить воды и ѣздилъ на озеро [4]), игралъ въ бирюльки.

---

1) Т. е. графъ Ѳ. М. Апраксинъ, генералъ-адмиралъ. Потомъ намъ встрѣтится князь-цесарь: это—князь Ив. Ѳедор. Ромодановскій.

2) Здѣсь Государь отсѣкъ отъ крицы большой кусокъ желѣза, вѣсомъ въ полтора пуда, а длиною въ 9 вершковъ (Примѣчаніе издателя „Походныхъ журналовъ". Всѣ нижеслѣдующія примѣчанія принадлежатъ ему-же).

3) Для пребыванія Петра Великаго и Его Семейства построены были при марціальныхъ водахъ четыре деревянные дворца; изъ нихъ въ настоящее время (писано въ 1855 году) уцѣлѣли развалины только одного, въ которомъ жила Царица Параскевія Ѳедоровна.

4) На оз. Габъ.

Въ 11-й день. По питью воды кушали вмѣстѣ, играли въ бирюльки.

Въ 12-й день. По питью воды кушали вмѣстѣ, и при Ихъ Величествѣ за однимъ столомъ ѣли всѣхъ чиновъ 60-ть персонъ всѣхъ.

Въ 13-й день. Ихъ Величества слушали часы и кушали вмѣстѣ; и, покушавъ, играли въ бирюльки до вечера всѣ.

Въ 14-й день. Его Величество, покушавъ, точилъ въ токарнѣ до вечера.

Въ 15-й день. Его Величество игралъ въ трукть-тафель [1]) и въ шахматы.

Въ 16-й день. Его Величество игралъ въ бирюльки и пѣли съ пѣвчимъ партесное.

Въ 17-й день. Его Величество ѣздилъ гулять на озеро и былъ въ токарнѣ.

Въ 18-й день. Ихъ Величества слушали часы и играли въ биліартъ и трукть-тафель.

Въ 19-й день. Его Величество послѣ кушанья ѣздилъ на озеро, и игралъ въ биліартъ и трукть-тафель, и въ шахматы, и въ бирюльки до ночи.

Въ 20-й день. Ихъ Величества слушали часы, и игралъ въ трукть-тафель, и пѣлъ съ Своими пѣвчими концерты, и игралъ въ бирюльки.

Въ 21-й день. Его Величество послѣ кушанья ѣздилъ до мѣдныхъ заводовъ; въ нихъ не былъ.

Въ 22-й день. Ихъ Величества поѣхали отъ колодезя и пріѣхали къ заводамъ [2]).

Въ 23-й день. Его Величество гулялъ по всѣмъ работамъ на заводахъ, въ молотовой.

Въ 24-й день. Ихъ Величества слушали Литургію и всенощную.

Въ 25-й день. Ихъ Величества кушали на заводахъ, и поѣхалъ оттуда.

Въ 26-й день. Его Величество ѣхалъ день и ночь; и проѣхалъ Олонецъ, переѣхалъ 160 верстъ, и былъ въ монастырѣ Александра Свирскаго.

Въ 27-й день. Его Величество ѣхалъ день и ночь, и проѣхалъ Ладогу, кушалъ на Назьѣ, и проѣхалъ Шлютельбурхъ, и пріѣхалъ въ Питербурхъ пополудни въ 8-мъ часу".

О третьей поѣздкѣ Государя „Походный журналъ 1722 года" (Спб. 1855, стр. 27—28) сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія:

„*1722 годъ. Февраль. 6-го.* Его Величество въ ночь поѣхалъ изъ Москвы къ водамъ.

7-го. Его Величество былъ въ Переславлѣ до ночи.

8-го. Его Величество былъ въ Ярославлѣ до ночи.

9-го. Пріѣхалъ на Вологду почевать.

10-го. Его Величество кушалъ на Вологдѣ у купцовъ и поѣхалъ въ ночь въ путь.

11-го. Его Величество ѣхалъ день и ночь; и проѣхалъ погостъ Мстинской.

12-го. Его Величество пріѣхалъ въ Кириловъ монастырь.

---

1) Трукъ-тафель, Druetafel,—игра, отчасти похожая на биліардъ. Она состоитъ въ томъ, что бросаютъ рукою круглые каменные шары, снизу гладко отшлифованные, въ желобы, выдолбленные въ высокихъ бортахъ, которые идутъ по двумъ сторонамъ длиннаго и узкаго стола.

2) Т. е. къ Петровскимъ.

13-го. Проѣхалъ Бѣлоозеро ночью.
14-го. Пріѣхалъ на заводъ Петровской.
15-го. Пріѣхали къ колодезю Петровскому.
16-го. Принималъ лекарство.
17-го. Принималъ лекарство и слушалъ вечерню въ церкви.
18-го. Ихъ Величества зачали воду пить и были на освященіи церкви св. Петра.
19-го. Его Величество, послѣ кушанья, работалъ въ токарнѣ.
20-го. Его Величество, послѣ кушанья, работалъ въ токарнѣ.
21-го. Ихъ Величества играли въ трактъ-тафель.
22-го. Его Величество работалъ въ токарнѣ, игралъ въ бирюльки.
23-го. Ихъ Величества были [1]) взрѣзывали Стефану Медвѣдю.
24-го. Ихъ Величества слушали вечерню въ залѣ.
25-го. Ихъ Величества слушали Литургію въ церкви.
26-го. Его Величество переставъ воду пить".

Четвертую и послѣднюю поѣздку Петра Великаго на Олонецкія воды „Походный журналъ 1724 года" (Спб. 1855, стр. 2—4) описываетъ слѣдующимъ образомъ:

„*1724 года. Февраль. 16-го.* Его Императорское Величество путь Свой воспріялъ къ марціальнымъ водамъ, пополудни въ девятомъ часу.

17-го. Его Императорское Величество въ полудни прибылъ въ Ладогу и тутъ былъ въ домѣ Барсуковыхъ [2]), кушалъ; и пошелъ паки въ путь въ четвертомъ часу пополудни.

18-го. Ея Императорское Величество путь Свой воспріяла къ марціальнымъ же водамъ. А Его Императорское Величество поутру въ 10-мъ часу былъ въ Александровѣ монастырѣ Свирскаго; и, не мѣшкавъ, пошелъ; и въ 1-мъ часу пополудни прибылъ въ Олонецъ, и, тутъ бывъ, въ 4-мъ часу пополудни пошелъ паки въ путь.

19-го. Въ полдни прибылъ на Петровскіе заводы. Сей день сочетаніе брака Его Императорскаго Величества съ Государынею Императрицею Екатериною Алексѣевною.

22-го. Ея Величество Государыня Императрица изволила прибыть на Петровскіе заводы пополудни въ 5-мъ часу; а тотъ день Его Величество принималъ прохлопое.

23-го. Въ 23-й день Его Величество былъ у обѣдни и, не кушавъ, пошелъ къ водамъ: а кушалъ на Шуйскомъ погостѣ, 15-ть верстъ отъ заводовъ, и прибылъ къ водамъ тогожъ дня. А Ея Величество откушавъ, на заводахъ, пошла въ путь и тогожъ дня въ вечеру прибыла къ водамъ.

24-го. Его Величество изволилъ начать воду пить и продолжалъ до 7-го числа марта.

Марта. 5-го. Рожденіе Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны сей день.

---

1) Здѣсь, по-видимому, въ рукописи пропущено нѣсколько словъ.
2) Барсуковы были купцы, поставлявшіе хлѣбъ въ Петербургъ.

7-го. Его Императорское Величество изволилъ окончать воду пить и потомъ еще отдыхалъ до 15-го числа сего мѣсяца. А во время питія водъ и отдыханія изволилъ трудиться въ токарнѣ за моделью Кронштацкою и точилъ паникадило, которое совершилъ въ 14-й день марта.

15-го. Его императорское Величество изволилъ быть у обѣдни въ церкви Петра и Павла (что у водъ марціальныхъ) и паникадило трудовъ Своихъ привѣсилъ къ церкви *). И послѣ обѣда пошли Ихъ Величества на Петровскіе заводы и прибыли тогожъ числа.

16-го. Пополудни въ 9-мъ часу Его Величество пошелъ съ Петровскихъ заводовъ въ путь Свой въ Москву".

(№ 95 Олон. Губ. Вѣд. 1890 г.).

Историческая записка о Петрозаводскомъ городскомъ общественномъ садѣ.

(Составилъ М. Авраамовъ).

Памятники старины, знакомя насъ съ жизнію и бытомъ давно прошедшаго, даютъ обширный матеріалъ воспоминаній для нашего времени, раскрывая духовную, нравственную и физическую сторону жизни и дѣятельности минувшихъ поколѣній. Всесокрушающее время, сметая съ лица земли лица, учрежденія и народы, долго борется со слѣдами дѣятельности, оставленными ими въ наслѣдіе послѣдующему поколѣнію, какъ спасительный урокъ, опытъ и запасъ свѣдѣній для улучшенія и усовершенствованія современнаго быта и обстановки. Если таково значеніе памятниковъ вообще, то значеніе историческихъ памятниковъ, знакомящихъ съ цѣлой извѣстной эпохой и ея выдающимися дѣятелями, посвятившими свою жизнь, труды и способности на благо и пользу если не всего человѣчества, то своей отчизны, неизмѣримо выше. Являясь живымъ свидѣтелемъ жизнедѣятельности извѣстнаго лица, такой памятникъ является, въ тоже время, могущественнымъ наставникомъ въ практической школѣ человѣчества, онъ сближаетъ насъ съ тѣмъ лицомъ, которому поставленъ, изображая собою тѣнь того великаго и славнаго, чему народы должны преклоняться, чтить и ставить образцомъ въ своей жизни и дѣятельности. Отсюда сохраненіе и поддержаніе историческихъ памятниковъ составляетъ прямую и святую обязанность всѣхъ и каждаго, кому дорого развитіе и прогрессъ человѣчества и кто въ состояніи понять и оцѣнить заслуги, принесенныя на благо и пользу людей, даровитыми и геніальными представителями мысли и духа. Предпослать эти краткія соображенія, я имѣлъ исключительно, въ виду того, что и въ г. Петрозаводскѣ имѣется историческій памятникъ—это *городской общественный садъ*, разведенный и на-

*) Сіе паникадило, по смерти Государя, было перевезено въ Петербургъ и повѣшено въ Петропавловскомъ соборѣ.

саженный по собственному плану Великаго Преобразователя Россіи, Императора Петра Перваго. Опредѣлить съ точностью время насажденія сада чрезвычайно трудно, по недостатку на этотъ предметъ обстоятельныхъ указаній. „Въ воспоминаніяхъ о пришествіяхъ Великаго Государя Петра I въ Олонецъ бывшаго Олонецкаго архіепископа Игнатія“ говорится: „Въ слѣдующемъ 1703 году, который считается годомъ учрежденія Петровскихъ заводовъ, Петръ прибылъ на новую Свою Олонецкую верфь около половины іюля. Здѣсь заложилъ онъ шесть фрегатовъ и девять шнафъ, пробывъ до начала сентября мѣсяца. Въ столь продолжительное время, Онъ, вѣроятно, не оставилъ посѣтить мѣста, которое въ сей же годъ получило названіе Петровскихъ заводовъ. Государь сдѣлалъ здѣсь подлѣ заводовъ земляный валъ, въ родѣ крѣпостцы, устроилъ дворецъ, со всѣми почти принадлежностями житья, развелъ правильный и не малый садъ съ небольшимъ прудомъ“. Отсюда надо полагать, что разведеніе сада относится къ промежутку времени между 15-го іюля и первыми числами сентября 1703 года.

По разсказамъ старожиловъ *) первоначальный размѣръ сада былъ пятьдесятъ сажень въ длину и сорокъ пять сажень въ ширину. Насажденъ онъ былъ линейно, по проспектамъ, съ обѣихъ сторонъ березками, а въ куртинахъ ильмами, рябиною, черемухою, вязомъ, кленомъ и изрѣдка соснами и елями. Между деревьями росли кустами малина, черная и красная смородина; садъ обнесенъ былъ полисадомъ изъ бревенъ. Въ срединѣ сада, для времени пребыванія на заводахъ Государя, былъ построенъ деревянный двухъэтажный дворецъ, въ длину 15 сажень и въ ширину 8, съ досчатыми, гладко выструганными, полами и чисто вытесанными и выскобленными наружными и внутренними стѣнами. Покрытъ онъ былъ на четыре ската. Съ наружной стороны выходы со втораго этажа и по краямъ кровли обнесены были вокругъ точенымъ балюстрадомъ. Для входа и выхода во дворецъ и садъ вели съ наружной стороны двѣ площадки, вымощенныя досками, о шести ступеняхъ, обнесенныя точенымъ балюстрадомъ. Рамы дворца были слюдяныя, съ жестянымъ переплетомъ; печи были двоякія—чугунныя съ короною и вензелемъ и просто кирпичныя. Внутренность чертоговъ была убрана шпалерами и мебелью, картинами и зеркалами. Между прочими комнатами лучше украшенъ былъ кабинетъ Его Величества. Была во дворцѣ и инструментальная палата, гдѣ въ свободные часы Государь занимался работой разныхъ художественныхъ издѣлій. Передъ дворцомъ разведенъ былъ рыбный прудъ, обсаженный вокругъ березками и обнесенный полисадомъ. Ниже пруда надъ большимъ камнемъ стояла походная церковь изъ брезента, служившая для богослуженія до освященія сооруженнаго въ томъ же 1703 году Петропавловскаго собора. Въ послѣдствіи времени на мѣстѣ, гдѣ была походная церковь, устроилась деревянная готическая бесѣдка со скамейками вокругъ; у бесѣдки этой собирались въ лѣтнее время нянюшки съ дѣтьми и разсказывали послѣднимъ объ устроиваемыхъ Петромъ I предметахъ. При начальникѣ губерніи Николаѣ Евграфовичѣ Писаревѣ бесѣдка была уничтожена, съ тѣмъ

*) Рукопись Баландина „Петрозаводскія сѣверныя вечерніе бесѣды“.

чтобы на мѣсто ея поставить новую каменную, но предположеніе это не осу-
ществилось. Взамѣнъ бесѣдки пустое пространство между аллеями засажен
было березками, а чрезъ рѣчку Лососинку прибавлено мѣста подъ садъ, к
торое и было обнесено частоколомъ, съ устройствомъ дорожекъ. Въ лѣтн
пребыванія Государя на Петровскихъ заводахъ садъ служилъ Ему, въ свобод
ные часы, мѣстомъ прогулки, увеселеній и утѣшеній, а также мѣстомъ заня-
тій Его по обширнѣйшимъ планамъ Государственнаго Правленія, которыми
Онъ дѣлился съ окружающими вельможами въ бесѣдкахъ сада, обсаженныхъ
вокругъ березками Скипетродержавными руками Самого Монарха. Въ отсут-
ствіе Государя садъ предоставлялся для гуляній жителей. Послѣ кончины
Петра Великаго бывшими начальниками Петровскихъ заводовъ Рапзеромъ—
въ 1729 г. и Цимерманомъ—въ 1730 г. дѣлались представленія въ Берг-
коллегію и Сенатъ о возобновленіи дворца и поддержаніи сада, но не достигли
желанныхъ результатовъ; дворецъ былъ оставленъ безъ возобновленія подъ
присмотромъ рядоваго, а въ 1773 г. онъ былъ разобранъ строителемъ Алек-
сандровскаго завода Ярцевымъ и изъ него построенъ для него домъ. Садъ
также пришелъ въ совершенное запустѣніе и особенно пострадалъ отъ бур
5 іюня 1803 г., сдѣлавшись чрезъ сто лѣтъ ареной разгула силъ природы,
уничтожившей своей властной рукой до 73 Петровскихъ деревъ ильмовыхъ и
липовыхъ. Для поддержанія сада, какъ памятника Императора Петра Вели-
каго, Императрица Екатерина Вторая, утверждая въ 1777 году планъ г. Пе-
трозаводска *), повелѣла: къ сохраненію сада, неотводить подъ городскія
строеніе мѣста, для него назначеннаго.

1724 годъ, памятный въ исторіи нашего края послѣднимъ посѣщеніемъ
Петра Великаго учрежденныхъ имъ заводовъ, былъ послѣднимъ годомъ пре-
быванія Монарха въ насажденномъ Имъ саду. Съ этого года до 1819 осиро-
тѣлый садъ не укрывалъ своими тѣнистыми аллеями Царственныхъ вождей.
Въ 1819 году весною разнеслась отрадная вѣсть о намѣреніи Государя Им-
ператора Александра Благословеннаго посѣтить г. Петрозаводскъ. Около 11
часовъ вечера Вѣнценосный Гость въѣхалъ въ городъ, встрѣченный тогдаш-
нимъ губернаторомъ Мертенсомъ, съ чиновниками, духовенствомъ городскимъ
головой, съ почетными гражданами и массою народа. 7 августа, послѣ обѣ-
да, бывшаго въ домѣ горнаго начальника, гдѣ Государь изволилъ останав-
ливаться, Его Величеству благоугодно было осматривать лѣтній садъ, насаж-
денный Царемъ-Преобразователемъ Петромъ Первымъ. Результатомъ же Вы-
сочайшаго посѣщенія или по какимъ другимъ основаніямъ, но только въ
слѣдующемъ 1820 г. губернаторъ Рыхлевскій возобновилъ садъ по сохраня-
шемуся первоначальному плану, а въ 1824 г. въ верхней части сада посре-
газона поставленъ чугунный бюстъ Петра Великаго. За симъ въ теченіе
двадцати лѣтъ въ жизни общественнаго сада не произошло ничего особен-

*) Императрица Екатерина Вторая существовавшую Петровскую слободу наименовала въ 1777 году городомъ Петрозаводскомъ, учредивъ въ немъ губернскія присутственныя мѣста и утвердивъ новый планъ (описаніе Олонецкой губерніи Пушкарева изд. 1843 года).

выдающагося, даже по части благоустройства и возвышенія его природной красоты и прелести. Въ маѣ 1844 г. Олонецкая губернія была осчастливлена Высочайшимъ посѣщеніемъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Константина Николаевича. 18 мая, въ 8 часовъ утра, гражданскій губернаторъ Повало-Швыйковскій имѣлъ счастіе представляться Его Императорскому Высочеству на пароходѣ. Вслѣдъ затѣмъ Великій Князь со свитою и въ сопровожденіи начальника губерніи переѣхалъ съ парохода на пристань и былъ встрѣченъ въ каѳедральномъ соборѣ архимандритомъ Августиномъ. Отслушавъ молебенъ, Его Высочество, не смотря на сильный и холодный вѣтеръ и вообще ненастную погоду, удостоилъ посѣтить и обозрѣть общественный садъ, какъ памятникъ пребыванія здѣсь Петра Великаго *). Любопытно замѣтить, что такая же ненастная погода была и во время посѣщенія сада блаженной памяти Государемъ Императоромъ Александромъ Благословеннымъ въ 1819 г. Между 1844 и 1848 годами при губернаторѣ Повало-Швыйковскомъ общественнымъ садомъ было сдѣлано цѣнное и роскошное пріобрѣтеніе: построена въ саду, на свои собственныя средства, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ и коммерціи совѣтникомъ Маркомъ Ниѳеновичемъ Ниѳеновымъ бесѣдка. Прелестный павильонъ этотъ занималъ мѣсто въ главной части сада напротивъ бюста Императора Петра Перваго и состоялъ изъ открытаго со всѣхъ сторонъ помѣщенія, съ бельведеромъ на верху подъ крышей. Вокругъ павильона съ наружной стороны примыкала крытая галлерея со скамьями для публики. Полъ павильона былъ паркетный, а высокія венеціанскія окна закрывались рамами изъ разноцвѣтныхъ стеколъ, что придавало павильону восхитительный, поэтическій характеръ. Внутри павильона, обставленнаго удобной мебелью, подъ оркестръ струнной музыки, помѣщалось до сорока танцующихъ паръ, въ обширномъ же помѣщеніи верхней террасы собиралась не танцующая публика слушать музыку и любоваться роскошной панорамой Онежскаго озера и видомъ г. Петрозаводска. Цѣнность бесѣдки, по словамъ очевидцевъ, превышала пять тысячъ руб. Подобное цѣнное сооруженіе, какъ описанная выше бесѣдка, являлся продуктомъ благотворительности лица, владѣвшаго громаднымъ капиталомъ, было явленіе, конечно исключительное; общая же забота и обязанность о поддержаніи лѣтняго сада, надо думать, лежала на городской думѣ до реформеннаго устроенія, подъ наблюденіемъ губернскаго правленія. Въ какой степени общественный садъ былъ предметомъ заботъ указанныхъ учрежденій, по недостатку сохранившихся матеріаловъ, сказать трудно, но что онъ окончательно не былъ оставленъ безъ вниманія, то изъ дѣлъ строительной и дорожной коммисіи видно, что въ 1855 г. въ общественномъ саду были произведены слѣдующія работы: 1) для отдѣленія общественнаго сада отъ дѣтскаго Ниѳеновскаго пріюта, согласно утвержденнаго плана г. Петрозаводска, устроено рѣшетчатаго забора тридцать четыре звена, употреблено на матеріалы 192 руб. 80 к. и на работы 295 р. 14 к., всего 487 р. 94 к.;

*) Памятная книжка Олонецкой губерніи на 1858 годъ.

2) устроено 24 деревянныхъ скамьи, съ употребленіемъ 15 р. 35½ коп. на матеріалы и 9 руб. на рабочихъ, всего 24 р. 35½ к.; 3) перенесено съ одного мѣста на другое 25 звенъ рѣшетчатаго забора; устроены полисады и ворота съ калитками, на что употреблено матеріаловъ на 213 р. 8¼ коп. и на рабочихъ 276 р. 78 коп., всего 489 р. 86¼ коп. и 4) установлено 40 деревянныхъ скамеекъ на манеръ простыхъ диваповъ, на что употреблено 130 руб. Всего же израсходовано въ этомъ году 1,133 р. 14¼ коп. [1]).

Такая значительная цифра затратъ вызывалась отчасти крайней необходимостью въ возобновленіи заборовъ и воротъ, пришедшихъ въ ветхость, а отчасти, быть можетъ, вслѣдствіе распространившихся слуховъ, что въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ изволитъ предпринять путешествіе по сѣвернымъ губерніямъ Россіи и удостоитъ Своимъ посѣщеніемъ Олонецкую губернію. И дѣйствительно чрезъ два года, т. е. въ 1858 году, Государю благоугодно было совершить это путешестіе, озаривши лучезарнымъ свѣтомъ нашъ немноголюдный край, путешествіе, пробудившее и вмѣстѣ съ тѣмъ подвигшее матеріальныя и духовныя силы на обширное поле всеобщей дѣятельности и преуспѣянія. Государь прибылъ въ Петрозаводскъ 25-го іюня 1858 года. Обозрѣвая Петрозаводскъ, Благочестивый Монархъ осчастливилъ Своимъ посѣщеніемъ и общественный садъ. Въ 7 часовъ пополудни 25 іюня Его Величество съ Наслѣднымъ Принцемъ Карломъ Виттенбергскимъ пожаловали въ садъ. Пройдя по нѣкоторымъ аллеямъ и взглянувъ на камень, служившій нѣкогда подножіемъ походной брезентовой церкви Петра I, Августѣйшіе посѣтители зашли въ павильонъ, гдѣ городское общество собралось для встрѣчи Ихъ, въ сопровожденіи начальника губерніи генералъ-маіора Волкова 3-го. Высокіе гости входили на верхній бельведеръ бесѣдки, откуда любовались открытымъ живописнымъ видомъ на Онежское озеро и на Зарѣцкую сторону города. Къ пріѣзду Государя въ Петрозаводскъ къ павильону была пристроена широкая крытая терраса съ колоннами, драпированными бѣлыми занавѣсами; бѣлыя колонны ея обвиты были гирляндами изъ живой зелени и обставлены растеніями въ горшкахъ изъ губернаторской оранжереи; зало павильона также убрано зеленью, изъ которой сдѣлана люстра и четыре огромные канделябра, стоявшіе по угламъ. Бюстъ Петра Великаго, находящійся предъ павильономъ на открытомъ лугу, также былъ обставленъ цвѣтами. Государю устройство сада и павильона понравилось, о чемъ Онъ сообщилъ М. В. Волковой, которая встрѣтила Монарха при выходѣ Его изъ сада [2]).

14-го іюня 1863 года городской общественный садъ былъ подаренъ вниманіемъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича, пожелавшаго осмотрѣть дѣла рукъ

---

1) Изъ дѣлъ строительной и дорожной коммисіи.

2) О Высочайшихъ посѣщеніяхъ Олонецкой губерніи Августѣйшими Особами въ XIX столѣтіи; выпускъ III, изд. 1878 года.

Своего Царственнаго Предка Императора Петра Перваго. Государь Наслѣдникъ въ 8 часовъ вечера посѣтилъ народное гулянье въ городскомъ Петровскомъ саду, устроенное городскимъ обществомъ. Огромный садъ, насажденный Царственными руками Петра Великаго, былъ полонъ густыми толпами народа, тѣсно окружавшаго бесѣдку. На террасѣ бесѣдки имѣли счастіе представиться Его Высочеству: супруга горнаго начальника Олонецкихъ заводовъ М. Б. Фелькнеръ съ дочерью и супруги вице-губернатора и городскаго головы. Въ бесѣдкѣ игралъ оркестръ музыки, а на главной площадкѣ сада, вокругъ бюста Петра Великаго гремѣлъ хоръ военныхъ пѣсенниковъ, смѣняемый восторженными радостными криками. Выкушавъ чашку чаю въ бесѣдкѣ, Цесаревичъ поднялся на верхнюю террасу и оттуда, съ замѣтнымъ удовольствіемъ, любовался обширной и красивой перспективой, которую съ одной стороны представляетъ Петрозаводскій заливъ и дальнія побережья озера, а съ другой—видъ города съ юго-западной части. Пройдя по нѣкоторымъ аллеямъ, Его Высочество, еще разъ посѣтивъ бесѣдку, изволилъ оставить садъ *).

По волѣ злаго рока павильонъ общественнаго сада—эта роскошная по изящной архитектурѣ, отдѣлкѣ и удобствамъ бесѣдка, съ принятіемъ въ своихъ стѣнахъ Государя Наслѣдника отслужила Петрозаводскому городскому обществу послѣднюю службу. 26-го марта 1872 г., въ 12 часовъ ночи она сгорѣла до основанія отъ неизвѣстной причины. Дѣло о пожарѣ бесѣдки разсматривалось 10 мая того же года въ мѣстной палатѣ уголовнаго гражданскаго суда и за необнаруженіемъ виновныхъ въ совершеніи подога оставлено безъ послѣдствій. Застигнутое событіемъ 26 марта въ расплох. городское общество не могло и думать о возобновленіи на мѣстѣ пожарища новой бесѣдки и вопросъ о постройкѣ павильона отодвинулся бы на неопредѣленное время, если бы въ дѣлѣ этомъ не принялъ теплаго и просвѣщеннаго участія, всегда отзывчивый къ интересамъ городскаго населенія, начальникъ губерніи, тайный совѣтникъ, Григорій Григорьевичъ Григорьевъ. 15 іюня 1872 года г. губернаторъ отнесся на имя тогдашняго городскаго головы Ефима Григорьевича Пименова письмомъ слѣдующаго содержанія: „По городской смѣтѣ на 1872 годъ, между прочимъ, назначено на исправленіе вокзала въ общественномъ саду 500 руб. А такъ какъ вокзалъ въ началѣ года сгорѣлъ, то на ассигнованныя деньги предположено выстроить въ саду новую бесѣдку и для сего губернскимъ архитекторомъ Михаловскимъ составлены проэктъ постройки и смѣта, которые и переданы вамъ. Но до настоящаго времени не только не приступлено къ постройкѣ бесѣдки по одобренному проекту г. Михаловскаго, но даже не заготовлено для сего никакихъ матеріаловъ. Между тѣмъ общество г. Петрозаводска, имѣя въ лѣтнее время единственное мѣсто для гулянья—городской садъ, лишено нынѣ этого удовольствія по неимѣнію бесѣдки, въ которой могъ бы играть въ наз-

*) О Высочайшихъ посѣщеніяхъ Олонецкой губерніи Августѣйшими Особами въ XIX столѣтіи; выпускъ IV, изд. 1878 года.

наченные дни оркестръ нанимаемыхъ отъ общества музыкантовъ. Слыша постоянно справедливыя неудовольствія и ропотъ на это со стороны обывателей и принимая во вниманіе, что лишать общество, почти единственнаго здѣсь удовольствія, можно только вслѣдствіе какихъ-либо особенныхъ основательныхъ причинъ, я счелъ долгомъ обратиться къ вамъ, милостивый государь съ покорнѣйшею просьбою сдѣлать безотлагательно распоряженіе о пріобрѣтеніи матеріаловъ и постройкѣ бесѣдки въ городскомъ саду на ассигнованныя для сего деньги. Немедленная постройка бесѣдки тѣмъ болѣе желательна, что нынѣшнимъ лѣтомъ послѣдуетъ открытіе памятника Незабвенному для здѣшнихъ жителей Императору Петру Великому, Царственными руками Котораго насаждены первыя деревья въ городскомъ саду и потому постройка бесѣдки на мѣстѣ, гдѣ жилъ Великій Монархъ въ дни дѣятельности Его на пользу здѣшняго края, еще болѣе должна воскресить въ памяти Олончанъ благоговѣйное воспоминаніе трудовъ Основателя Петрозаводска [1]. Согласно вышеизложеннаго письма начальника губерніи городская дума [2]) въ засѣданіи 15-го іюня 1872 года, по разсмотрѣніи вопроса объ устройствѣ въ общественномъ саду бесѣдки, находя, съ одной стороны, постройку бесѣдки необходимымъ, съ другой стороны, не имѣя въ распоряженіи своемъ свободныхъ суммъ, которыя могли бы быть употреблены на этотъ предметъ согласно смѣты архитектора Михаловскаго, поручила городской управѣ, подъ наблюденіемъ исполняющаго должность городскаго архитектора г. Косенкова произвести устройство бесѣдки на ассигнованную городскою думою на ремонтъ бывшаго вокзала сумму 500 руб. и согласно этой суммы измѣнить смѣту Михаловскаго. Вслѣдствіе такого постановленія думы были вызваны въ городскую управу подрядчики плотничьихъ работъ, крестьяне: Семенъ Вязовъ, Никита Янцовъ и Иванъ Корнышевъ и на торгахъ принялъ на себя устройство бесѣдки, со всѣми плотничными, столярными и съ обшивкою стѣнъ работами, изъ готовыхъ матеріаловъ, за 186 р. 50 к.—Семенъ Вязовъ. Хотя подрядчикъ на торгахъ и былъ обязанъ окончить всѣ работы къ 20 августа 1872 г., но обязательство это выполнено не было и бесѣдка окончательно была готова только къ 20 мая 1873 г. По стеченію несчастныхъ обстоятельствъ, какъ не сохранилось фасада и плана павильону, устроенному потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ М. П. Пименовымъ, такъ не находится въ дѣлахъ городской управы фасада и плана вновь устроенной бесѣдки, а потому описаніе ея приходится сдѣлать съ натуры. Бесѣдка поставлена на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ помѣщалась и прежняя; размѣръ ея 6 саж. безъ 2 вершковъ въ длину и безъ четверти 4 сажени въ ширину; покрыта на два ската. Три стѣнки вновь устроенной бесѣдки какъ снутри, такъ и снаружи обшиты тесомъ, съ четвертой же юго-западной стороны, что напротивъ бюста Петра Перваго, стѣнки не было; съ этой стороны устроенъ входъ съ площадкой, въ ширину бесѣдки, о трехъ ступеняхъ, обнесенный точеными перилами. Оконъ въ

1) Изъ дѣлъ городской думы за 1873 годъ № 21—23

2) Изъ того же дѣла за 1873 годъ стр. 16.

сѣдкѣ двѣнадцать и расположены они одно противъ другаго, по шести въ каждой стѣнѣ. Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что заботами того же начальника губерніи Григорія Григорьевича Григорьева въ 1878 году мѣста бывшаго Петровскаго дворца и Его походной церкви означены деревянными столбами, съ приличными на нихъ надписями. 31 іюля 1878 года изволили посѣтить общественный садъ, какъ историческій памятникъ, Ихъ Императорскіе Высочества Великіе Князья Сергій Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ и Дмитрій Константиновичъ. Великіе Князья прошли по саду, осмотрѣли мѣста, на которыхъ былъ дворецъ Преобразователя и походная брезентовая церковь, нынѣ означенныя приличными надписями. Отъ пруда, гдѣ былъ дворецъ, Ихъ Высочества прошли на площадку, на которой поставленъ небольшой чугунный бюстъ Петра Великаго, и затѣмъ спустились на берегъ обтекающей садъ рѣчки Лососинки, гдѣ было указано Великимъ Княземъ мѣсто перваго Петровскаго завода, основаннаго Преобразователемъ и въ Царствованіе Императрицы Екатерины II уступившаго свое мѣсто Александровскому заводу.

Съ преобразованіемъ городскаго управленія, всѣ попеченія о садѣ, какъ собственности города, перешли къ городской думѣ и управѣ, какъ хозяину города. Разсматривая смѣты городскихъ доходовъ и расходовъ съ 1871 года по настоящее время, видно, что городъ, не смотря на свои крайне ограниченныя средства все-таки расходовалъ кое-что на поддержаніе своего историческаго сада. Правда, всѣ мѣропріятія города направлялись главнымъ образомъ къ единственной цѣли—оградить садъ отъ окончательнаго разрушенія и разоренія, признаки котораго начали уже проявляться въ непроходимости водныхъ дорожекъ, невидѣвшихъ основательнаго ремонта добрый десятокъ лѣтъ, въ уничтоженіи массы деревьевъ, сгнившихъ отъ времени, въ окончательномъ засореніи пруда и проч. Такъ дѣло продолжаться дальше не могло, печальное положеніе сада выдвинуло роковой вопросъ, не теряя времени приступить къ благоустройству сада или лишиться навсегда творенія руки Великаго Петра. Съ 1882 года нѣкоторыми гласными городской думы при каждомъ удобномъ случаѣ начало высказываться стремленіе къ благоустройству сада, какъ историческаго памятника и какъ единственнаго мѣста прогулки городскаго населенія. Голосъ заявителей, хотя и вызывалъ сочувственный откликъ среди другихъ гласныхъ, но всегдашняя ссылка на недостатокъ средствъ городской казны, казалось, опять отдаляли вопросъ отъ желаннаго осуществленія. Между тѣмъ, всесокрушающее время налагало свою тяжелую руку все крѣпче и сильнѣе. Когда-то благоустроенныя дорожки, какъ уже упомянуто выше, обратились почти въ непроходимыя тропы. Одно изъ лучшихъ мѣстечекъ сада по своему положенію—прудъ представлялъ изъ себя зловонную яму, преполненную плесенью, иломъ и мусоромъ. Много роскошныхъ деревьевъ сада посохло. Красивая лужайка, гдѣ стоитъ бюстъ Петра Великаго, являла жалкій и неприглядный видъ; словомъ, когда-то роскошный садъ, пріятное мѣсто для отдохновенія и прогулокъ, служившее

утѣшеніемъ Великому Мыслителю о пользахъ Россіи и Создателю Петровскихъ заводовъ, производило тяжелое удручающее впечатлѣніе сжимавшее сердца всѣхъ тѣхъ, для кого дороги и святы памятники старины. Запустѣлый и осиротѣлый садъ былъ живымъ укоромъ своего Создателя, Петра Великаго, жителямъ Петрозаводска. 1884 годъ былъ годомъ реакціи—противодѣйствія общественной апатіи къ лѣтнему саду. Нѣсколько частныхъ лицъ, пожертвовавъ значительную сумму денегъ, приступили къ работамъ по саду, начавъ оныя съ пруда. Очистивъ прудъ отъ мусора и грязи, опустили въ него деревянный срубъ 6½ саженъ въ длину и 2 сажени въ ширину; откосы пруда обложили булыжнымъ камнемъ и дерномъ, устроили предъ прудомъ обширную площадку, обсадивъ ее по краямъ боярышникомъ и поставивъ въ срединѣ ея три деревянныхъ привичныхъ скамейки. Прудъ обнесли со всѣхъ сторонъ перилами, параллельно которымъ прогнали удобныя дорожки. Къ дѣятельности частныхъ лицъ примкнуло городское управленіе. Оно на средства, ассигнованныя думою, выстроило для жилья сторожа хорошенькій одно-этажный, о двухъ окнахъ, домикъ, въ швейцарскомъ вкусѣ, поставило по фасаду сада новые рѣшетчатые заборы, возобновило по утвержденному 17 іюня 1855 года плану ворота, сохранивъ за ними тотъ фасадъ и фигуру, которыя имѣли прежнія ворота, устроенныя къ пріѣзду въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича. Вокругъ лужайки, гдѣ стоитъ бюстъ Императора Петра Перваго, поставлены мелкія, красивой формы перила, для огражденія газона отъ порчи. Въ бесѣдкѣ, устроенной въ 1873 г., настланы новые полы и заново передѣлана входная площадка. Въ разныхъ мѣстахъ сада разсажены, выписанные изъ помологическаго сада доктора Регеля и Кессельринга 20 штукъ ясеней, 60 штукъ различныхъ сортовъ тополей, 50 штукъ дубовъ и 300 штукъ кротегуса. Изъ мѣстныхъ лиственныхъ породъ насажено въ саду березъ, липъ и рябинъ около 200 шт. Г. Регелю уплачено за выписанныя растенія 64 р. 75 к., да за мѣстныя деревья—30 р.; на посадку употреблено до 50 р., всего на возобновленіе растительности сада израсходовано до 150 р. Въ томъ же 1884 году снова выпалъ на долю общественнаго сада счастливый случай оказать гостепріимство Царственному Гостю. Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Владиміръ Александровичъ, командующій войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, желая ближе ознакомиться съ современнымъ состояніемъ войскъ, расположенныхъ въ Олонецкой губерніи, изволилъ прибыть 13 іюня въ гор. Петрозаводскъ, а вечеромъ 15 іюня Его Высочество вмѣстѣ съ Царственной Своей Супругой Великой Княгиней Маріей Павловной и съ Его Императорскимъ Высочествомъ Герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ удостоилъ посѣщеніемъ въ городскомъ общественномъ саду народное гулянье. Погода была тихая и теплая. При входѣ въ садъ Ихъ Императорскія Высочества встрѣчены были городскимъ головою купцомъ Серг... съ депутаціею отъ города; причемъ дочь головы поднесла Государынѣ Великой Княгинѣ букетъ цвѣтовъ. Масса гуляющихъ въ иллюминованномъ саду привѣтствовала Высокихъ Гостей на всемъ пути до павильона, со вку-

сомъ убраннаго и иллюминованнаго. Въ павильонѣ Ихъ Императорскія Высочества удостоили кушать чай и фрукты и бесѣдовали съ нѣкоторыми лицами общества. Въ 10½ часовъ вечера Они изволили оставить садъ [1]).

Сдѣлавъ матеріальныя затраты, по средствамъ города довольно значительныя, городское управленіе, какъ хозяинъ сада, должно было озаботиться и принятіемъ мѣръ и изданіемъ правилъ, гарантирующихъ благоразумное пользованіе садомъ со стороны гуляющей публики. Въ виду этого, городская дума, въ засѣданіи 18 мая 1884 года, постановила: въ видахъ охраненія городскаго общественнаго сада, издать для жителей г. Петрозаводска, въ дополненіе къ прежде изданнымъ [2]), слѣдующее обязательное постановленіе: со времени открытія для публики городскаго общественнаго сада—1 мая разрѣшается прогулка въ оном по 1 августа до 12 час. ночи, а въ августѣ и сентябрѣ—до 10 час. вечера. Въ этомъ же засѣданіи дума включила въ площадь сада пустопорожнее мѣсто 28 саж. въ длину и 16 саж. въ ширину, занятое въ прежнее время винным погребомъ, и заручилась согласіемъ гласнаго думы М. П. Аврамова принять на себя трудъ и обязанность, независимо отъ членовъ управы, имѣть наблюденіе за благоустройствомъ сада и вести у мировыхъ судей дѣла по нарушенію благоустройства и благочинія въ общественномъ саду. Разъ начатое дѣло требовало продолженія работъ, а ихъ было не мало. Дорожки сада, въ теченіи многихъ лѣтъ не видавшія ремонта, нуждались въ капитальномъ и неотложномъ исправленіи. Обновленіе сада древесными насажденіями, произведенными лѣтомъ 1884 года, далеко не восполнило той убыли въ деревьяхъ, которая имъ была нанесена за долгій періодъ. Но капитальный ремонтъ требовалъ значительныхъ затратъ. Городское управленіе, усматривая необходимость въ начатыхъ работахъ по исправленію сада и приведенію его въ должный порядокъ съ одной стороны и, не имѣя въ своемъ распоряженіи достаточныхъ для этого средствъ, обратилось, 11 декабря 1884 года, отъ лица городскаго головы въ губернское земское собраніе съ ходатайствомъ слѣдующаго содержанія: „Петрозаводское городское общественное управленіе, при всемъ искреннемъ своемъ желаніи возобновить и привести въ приличный видъ остающійся въ его распоряженіи историческій памятникъ заботъ и трудовъ Основателя г. Петрозаводска Императора Петра Великаго—Петровскій садъ, не имѣетъ къ тому никакой возможности за крайне печальнымъ состояніемъ своихъ средствъ, которыхъ не хватаетъ на покрытіе и обязательныхъ повинностей, возложенныхъ закономъ на городъ. А такъ какъ дѣятельность Великаго Преобразователя Россіи—Петра Перваго простиралась на благо и пользу всей Олонецкой губерніи и первымъ Имъ была создана и призвана къ дѣятельности вся Олонецкая губернія, по которой и разсѣяны памятники Его дѣятельности и слѣды пребыванія, то и память о Немъ, Его жизни и дѣлахъ не можетъ быть

---

1) О Высочайшихъ посѣщеніяхъ Олонецкой губерніи Августѣйшими Особами XIX в.; выпускъ VII, 1885 года.

2) Обязательныя постановленія думы § 6, изд. 11 мая 1874 г.

достояніемъ одного г. Петрозаводска или другихъ городовъ въ отдѣльности а есть достояніе всей губерніи. Представителемъ же всей губерніи явл[я]ется губернское земское собраніе. Въ виду этого и крайней бѣдн[ости] городскихъ средствъ, городская управа проситъ губернское земское собра[ніе] назначить сумму на устройство и приведеніе въ приличный видъ памятн[ика] пребыванія и дѣятельности Императора Петра Перваго въ Петрозаводскѣ— Петровскаго сада". Просвѣщенное губернское земское собраніе, всегда чут[кое] къ матеріальнымъ и духовнымъ потребностямъ населенія, выслушавъ вы[ше]изложенное ходатайство Петрозаводскаго городскаго общества, въ засѣда[ніи] 13 декабря, постановило: на ремонтъ и приведеніе въ порядокъ общест[вен]наго сада, какъ памятника дѣятельности Императора Петра Перваго, ас[сиг]новать въ распоряженіе губернской земской управы назначенный предм[ет] тысячу руб. Согласно такого постановленія, губернская земская управа [по]производство работъ по саду, такъ и наблюденіе за ними поручила од[ному] изъ своихъ членовъ, М. П. Аврамову. Съ наступленіемъ теплыхъ весенн[ихъ] дней, а именно съ конца апрѣля 1885 года, было приступлено къ работ[амъ] по саду, которыя и начаты съ капитальнаго ремонта дорожекъ. Почти [всѣ] дорожки сада, на протяженіи слишкомъ 1000 саж., завалены были [сна]чально камнемъ и шлаками, затѣмъ засыпаны мелкимъ пескомъ съ гр[ун]темъ и затрамбованы мелкимъ кирпичемъ. Такимъ же образомъ были сдѣл[а]ны площадки въ центрѣ сада, передъ прудомъ и въ другихъ мѣстахъ. При устройствѣ дорожекъ вышеуказаннымъ способомъ достигалось двѣ ц[ѣли]: разъ сдѣлать ихъ сухими и вполнѣ удобными для хода, такъ какъ площ[адь] сада имѣетъ уклонъ съ юго-западной стороны къ сѣверо-восточной: въ [по]рыхъ, поднять дорожки на столько высоко, чтобы насыпь на нихъ см[ог]шенно закрыла корни деревъ и притомъ имѣла скатъ дождевой воды [къ] краямъ дорожекъ, доставляя такимъ образомъ необходимую влагу деревь[ямъ] и газону. Притомъ высохшій и вымершій отъ времени газонъ, какъ у [бо]товъ дорожекъ, такъ и на площадяхъ сада замѣненъ новымъ. У бюста Пе[тра] Великаго газонъ помѣщенъ свѣжій на всемъ пространствѣ круга. За [ис]ключеніемъ мѣстъ, гдѣ устроено восемь узорчатыхъ клумбъ, засаженны[хъ] многолѣтними цвѣтами изъ помологическаго сада доктора Регеля. как[ъ]: пионіями, флоксами разныхъ сортовъ, аквилегіями, присами и проч. Т[ак]таким же образомъ откосы у пруда, по исправленіи ихъ, застланы н[ов]ымъ газономъ, что придало этому, и безъ того красивому мѣстечку, еще бо[ль]шую прелесть. Изъ центра сада съ восточной стороны проложена нов[ая] дорожка къ когда-то существовавшему гроту и террасѣ надъ нимъ, кр[ом]ѣ послѣдняя заново выложена булыжнымъ камнемъ въ четыре аршина ши[ри]ны. Съ террасы проведена широкая и вполнѣ удобная дорожка къ бере[гу] и къ вновь устроенному нижнему саду, который по своему располож[ен]ію въ котловинѣ и по окончательной засадкѣ цвѣточными кустарниками и [ме]стными породами хвойныхъ деревъ, представитъ собою одно изъ луч[шихъ] мѣстечекъ въ общей картинѣ сада. Для надзора и охраненія, как[ъ] отдѣланнаго сада, такъ и нижнихъ аллей стараго, выстроенъ по плану [и]

…тора губернскаго земства В. А. Ратькова красивый павильонъ-сторож… 3 саж. 2 арш. въ длину и 4 саж. въ ширину. Къ павильону примкнуты …ады, красиво замаскированныя узорчатыми, въ русскомъ вкусѣ, забо… Фасадъ павильона, покрытаго полуовальной крышей въ срединѣ, а …ямъ на два ската, исполненъ тоже въ русскомъ вкусѣ. Такой же …ный павильонъ предположено устроить и посрединѣ сада, около бюста …ратора Петра Перваго, для помѣщенія хора музыкантовъ, по идеѣ и плану …ера-технолога П. В. Созонова. Мѣста, гдѣ стоялъ дворецъ Императора …а Перваго и походная Его церковь, засажены кротегусомъ, а въ сере… къ столбамъ прикрѣплены рамки, въ которыхъ помѣщены краткія …нія дворца и церкви на основаніи имѣющихся данныхъ. Въ трехъ мѣ… …ъ сада вблизи центра раздѣланы круглыя куртины для посадки цвѣточ… …ъ кустовъ, устроены вокругъ ихъ дорожки, по краямъ которыхъ постав… …ревянныя крашенныя скамейки. Чувствовавшійся, при громадной …ади сада, недостатокъ въ скамьяхъ восполненъ постановкой 50 штукъ …ьенныхъ деревянныхъ скамеекъ и 25 штукъ скамеекъ-диванов̀ъ на …ныхъ ногахъ. Въ устраненіе порчи газоновъ и порчи и утраты цвѣ… …, какъ въ кругѣ у бюста Петра Перваго, такъ и у пруда поставлены …ные, приличной формы, столбы, съ надписями на жести, въ которыхъ …жена просьба къ гуляющей публикѣ о сохраненіи означенныхъ мѣстъ …реждений. Та же просьба о сохраненіи выражена и въ печатныхъ …ніяхъ, развѣшанныхъ по столбамъ, какъ при входѣ, такъ и въ дру… …стахъ сада. Здѣсь, кстати упомянуть, что въ отдѣланномъ въ …году прудѣ оказалась течь, устранить которую, какъ ни старались …тивными мѣрами. не могли, вслѣдствіе этого пришлось прибѣгнуть къ …альнымъ мѣропріятіямъ, какъ-то: разобрать снова въ прудѣ срубъ, дно …ить камнемъ съ озернымъ мохомъ и затрамбовать его мелкой каменной …ью: вокругъ пруда выложить каменные откосы съ площадками, зало… …жду каменьями мелкій щебень и мохъ. Всѣ эти кропотливыя работы …ли къ желанному результату—къ закрѣпленію воды въ прудѣ. Такимъ …мъ, по веснѣ и лѣтомъ 1885 года исполнены по саду самыя трудныя …нія работы: земляныя, насажденіе деревьевъ разныхъ породъ до 150 …трока двухъ павильоновъ. Остаются для окончательнаго приведенія …я благоустроенный и вполнѣ приличный видъ работы, если можно …ражаться, отшлифовочныя, какъ напримѣръ: перемѣна газоновъ въ …ыхъ частяхъ сада, установка оградъ и барьеровъ въ липовыхъ, березо… …другихъ аллеяхъ и самое важное—устройство павильона-бесѣдки …ющей публики. Съ построеніемъ красивой, обширной и удобной бе… …монотонная и однообразная жизнь городскаго общества оживится; …ъ музыку будутъ собирать общество въ садъ и сообщать ему ве…

…ѣна до сихъ поръ не устроена, но благодаря заботамъ администраціи и …ыхъ общественныхъ управленій, садъ довольно благоустроенъ и служитъ …мымъ мѣстомъ прогулокъ публики, которой особенно много бываетъ въ празд… …скресные дни, когда играетъ въ саду музыка. Ред.

селость, оживленіе, здоровыя, полезныя и эстетическія удовольствія. Въ заключеніе настоящаго очерка объ основаніи, жизни и дальнѣйшей исторіи Петрозаводскаго городскаго общественнаго сада было бы большой несправедливостью не высказать искренней благодарности лицамъ, содѣйствовавшимъ къ приведенію сада въ порядокъ и къ возможному его улучшенію, а равно и сочувствующимъ процвѣтанію этого историческаго памятника временъ Великаго Преобразователя Россіи.

(*№№ 45, 46 и 47 Олон. Губ. Вѣд. 1885 г.*)

Краткая историческая записка объ Олонцѣ *).

I.

Олонецъ съ первой половины XII, до половины XVII столѣтія.

Первое документальное извѣстіе объ Олонцѣ мы встрѣчаемъ въ одномъ изъ памятниковъ русской исторіи первой половины XII вѣка—въ уставной грамотѣ новгородскаго князя Николая-Святослава Ольговича, написанной въ 1137 году.

Грамота князя Святослава представляла собою оброчную роспись, въ которой опредѣлялось, сколько каждая изъ сѣверныхъ новгородскихъ мѣстностей, платившихъ дань князю, должна была отдѣлять изъ этой дани деньгами или естественными произведеніями новгородскому епископу на содержаніе его каѳедры. Въ числѣ этихъ мѣстностей упомянутъ и Олонецъ. Онъ долженъ былъ платить владыкѣ три гривны и, кромѣ того, нести часть расходовъ въ случаѣ поѣздки архіерея по епархіи **).

Итакъ, Олонецъ, какъ населенная мѣстность Русскаго государства, существуетъ уже болѣе семи съ половиною столѣтій. Въ 1137 году онъ былъ крайнимъ колонизаціоннымъ пунктомъ, въ которомъ успѣли утвердиться новгородскіе славяне, постепенно проникавшіе въ глубь финскаго съвера на пространствѣ между Ладожскимъ и Онежскимъ озерами.

Колонизаціонное движеніе въ этомъ направленіи новгородцы начали въ половинѣ XI вѣка. Прежде чѣмъ стать здѣсь твердою ногою, имъ пришлось выдержать упорную и долгую борьбу съ Емью, наиболѣе устойчивымъ фи-

---

*) Составлялъ къ торжеству посѣщенія г. Олонца 29 іюня 1887 года Ихъ Императорскими Высочествами, Государемъ Великимъ Княземъ, Владиміромъ Александровичемъ и Государынею Великою, Княгинею Маріею Павловною, Евгеній Прилежаевъ.—Авторъ имѣлъ счастіе поднести эту записку, въ рукописи, Его Императорскому Высочеству. Для составленія записки авторъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи только два дня (27 и 28 іюня) и этимъ объясняются какъ краткость, такъ и другіе недостатки записки.

**) „А се Об-Онѣзьскыи рядъ: во Олонци 3 гривны"... „Въ поѣздѣ отъ всее земли по-

...имъ племенемъ, жившимъ на протяженіи сѣверныхъ предѣловъ новгород-...кой области, начиная отъ Ладожскаго озера. Емь частью была побѣждена и ...лась съ пришельцами, главныя же массы ея двинулись на западъ, въ ...ристую Финляндію, гдѣ потомки ихъ живутъ и до нынѣ. Съ XIII—XIV ...в. Емь является тамъ сильнымъ, воинственнымъ населеніемъ, и вмѣстѣ со ...шведами, или отдѣльно отъ нихъ, производитъ частые набѣги на новгород-...скіе предѣлы *).

Съ побѣдою надъ Емью, путь мирному и осѣдлому населенію въ финскій ...край былъ обезпеченъ. Съ племенемъ кореловъ, жившихъ за Емью, далѣе ...къ сѣверу и на прибрежьяхъ Ладожскаго озера, новгородцамъ не предстоя-...ла тяжелой борьбы: корелы безъ особаго труда подчинились ихъ господству.

Медленно, но безостановочно пошла колонизація Обонежья. Изъ упомяну-...той грамоты князя Святослава Ольговича мы видимъ, что новгородцы въ ...первой половинѣ XII вѣка успѣли основать въ этой сторонѣ цѣлый рядъ ...прочныхъ, постоянныхъ поселеній, составившихъ даже особый „Обонежскій ...рядъ" Новгородской области. Въ 1137 году онъ состоялъ изъ четырнадцати ...населенныхъ мѣстъ, разсѣянныхъ на пространствѣ отъ р. Олонки до исто-...ковъ Ояти, Паши и Сяси. Олонецъ, какъ мы сказали, былъ между ними ...самой сѣверной, окраинной колоніей.

Этими починками новгородской колонизаціи впервые началась русско-хри-...стіанская жизнь въ языческомъ Обонежьѣ. Новгородцы къ половинѣ XI в. ...уже всѣ были христіанами и, стало-быть, ихъ колоніи въ Обонежскомъ ря-...ду несомнѣнно имѣли православное населеніе. И если уставная грамота ...князя Святослава облагала всѣ эти колоніи церковною данью въ казну нов-...городскаго владыки и назначала особый окладъ на случай архіерейской ви-...таціи, то естественно думать, что каждая изъ названныхъ въ грамотѣ ...мѣстностей Обонежскаго ряда, въ томъ числѣ и Олонецъ, представляла со-...бою срединный погостскій пунктъ, въ которомъ была и приходская церковь ...для окрестныхъ поселенцевъ. Съ пришлымъ русскимъ населеніемъ перемѣ-...шались, конечно, и корельскіе туземцы. Сохраняя нѣкоторыя черты своей ...особности, они мирно и постепенно обращались въ осѣдлое состояніе, при-...вычались къ русскому строю жизни и незамѣтно становились и сами христіа-...нами.

Затѣмъ, въ извѣстныхъ памятникахъ русской исторіи мы до половины XVI вѣка не встрѣчаемъ свѣдѣній объ Олонцѣ.

За этотъ періодъ, какъ можно судить по новгородскимъ писцовымъ кни-...гамъ послѣдней четверти XVI столѣтія, названныя въ Святославовой гра-...мотѣ погостскіе пункты Обонежья остались постоянными центрами, вокругъ ...нихъ продолжало собираться осѣдлое населеніе, причемъ погосты по-...степенно росли, округляясь присоединеніемъ къ нимъ еще не тронутыхъ

*) Подъ 1228 годомъ въ лѣтописномъ извѣстіи объ одномъ изъ такихъ набѣговъ упо-...минается и Олонецъ: воевала Емь „около (Ладожскаго) озера на Исадѣхъ и Олонцѣ".

пустошей, а съ тѣмъ вмѣстѣ умножалось и число церковныхъ приходовъ, такъ какъ въ погостскихъ округахъ или строились „выставочныя“ церкви или выдѣлялись и новые самостоятельные погосты. Къ 80-мъ годамъ XVI вѣка, на пространствѣ района, очерчиваемаго упомянутыми 14 мѣстностями Обонежскаго ряда, значилось по писцовымъ книгамъ 22 новыхъ погоста—съ 38 церквами и 13 выставокъ—съ 16 церквами.

На помощь крестьянской и промышленной колонизаціи, совершающейся весьма медленно, явился въ этотъ періодъ новый могучій двигатель христіанскаго просвѣщенія и гражданственности въ Обонежьѣ—колонизація монастырская. Въ 1329 году въ сѣверной части Ладожскаго озера, на островѣ Валаамѣ, возникаетъ монастырь преподобныхъ Сергія и Германа. На сѣверномъ концѣ Онежскаго озера монастырская колонизація начинается обителью прп. Корнилія Палеостровскаго. На восточномъ Онежскомъ побережьѣ дѣло христіанскаго просвѣщенія и гражданственности служатъ монастыри преподобныхъ Кирилла Челмогорскаго и Лазаря Муромскаго. Не указываемъ другихъ, позднѣйшихъ монастырей.

Обращаясь къ Олонцу, мы съ 1487 года видимъ вблизи его, на тогдашней границѣ Никольскаго Оятскаго погоста, обитель преподобнаго Александра-Свирскаго, сына крестьянина съ р. Ояти. Ученикъ его, прп. Никифоръ Важеозерскій, около 1520 года основываетъ пустыню въ 60 верстахъ отъ Олонца, въ тогдашней границѣ Важинскаго погоста. Другой его ученикъ, прп. Адріанъ, въ первой половинѣ XVI вѣка учреждаетъ монастырь въ предѣлахъ самаго Олонецкаго погоста, на берегу Ладожскаго озера, въ 2 верстахъ отъ Олонца. Въ половинѣ того-же XVI столѣтія олончанину Анастасію, любимому ученику и сомолитвеннику прп. Александра-Свирскаго, олонецкіе крестьяне уступаютъ часть своей земли „ставить пустыню на государево богомолье и себѣ на прибѣжище“, и возникаетъ пустынь прп. Аѳанасія Сяндемскаго, въ 25 верстахъ отъ Олонца. Всѣ эти обители существуютъ и въ настоящее время.

Самый Олонецъ назывался тогда Олонецкимъ Рождественскимъ погостомъ. По свѣдѣніямъ отъ половины XVI вѣка, на погостѣ было двѣ деревянныя церкви: въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы, стоявшая на лѣвомъ „материомъ“ берегу Олонки, близъ устья р. Мегреги (около нынѣшняго Николаевскаго собора), и церковь во имя святителя и чудотворца Николая на островѣ, находящемся на Олонкѣ при впаденіи въ нее Мегреги (теперь здѣсь каменная церковь Смоленской иконы Божіей Матери Одигитріи). Нынѣшніе погосты: Ильинскій, Видлицкій, Туломозерскій и Сямозерскій—считались „выставками“ Олонецкаго погоста; въ нихъ также были церкви. Въ Ильинскѣ даже двѣ—св. пророка Иліи и св. Іоанна Предтечи. Со всѣми своими выставками Олонецкій Рождественскій погостъ составлялъ одну изъ вотчинъ новгородскаго владыки, принадлежалъ новгородской Софійской каѳедрѣ, почему погостскія волости и назывались Софійскими дворцовыми волостями, а олонецкіе крестьяне—Софійскими дворцовыми крестьянами.

…ьзованіе землями они платили новгородскому владыкѣ оброкъ и натурою …деньгами. Такъ, напримѣръ, въ 1577 году съ Олонецкой волости, — съ Ни…ской, Верховской и Мундинской тысячъ, за бѣлки и за лисицы, и за …мячи пошлины, и за рыбу, и за темьянную пошлину взято было въ …вгородскую Софійскую казну оброчныхъ денегъ около 104 р. московскимъ …четомъ, да отсыпнаго хлѣба 225 коробей ржи и 150 коробей овса.

Въ 1580—1582 гг., во время Русской войны съ Ливоніей и Швеціей, …нецкій погостъ былъ страшно опустошенъ шведскими отрядами. Въ нов…родскихъ писцовыхъ книгахъ 1583 года, въ описаніи Олонецкихъ дере…нь мы постоянно встрѣчаемся съ такими замѣтками: „хоромы ставятъ …во послѣ войны“; „хоромы сожгли и крестьянъ побили и въ полонъ по…ли нѣмецкіе люди“. Такъ же пострадали и церкви Олонецкаго погоста: …самомъ Олонцѣ шведы сожгли обѣ церкви; въ Ильинскѣ одну, св. Іоанна …течи; Видлицкую церковь тоже сожгли. Про Сяндемскій монастырекъ …мъ: „въ немъ была церковь Троица Живоначальная, и въ 90 (т. е. …) году церковь сожгли и игумена убили нѣмецкіе люди“. Въ Ондрусо…ѣ преподобнаго Адріана пустынѣ уцѣлѣла только каменная церковь Ни…ая Чудотворца, а деревянная церковь Введенія была сожжена. Опус…ѣнъ былъ и Александро-Свирскій монастырь: шведы сожгли и кельи, и …ду, и деревянную церковь Преображенія „надъ Чудотворцовымъ гро…ъ“; уцѣлѣли церкви Троицы и Покрова, обѣ каменныя.

…ре потомъ Русскому государству пришлось пережить страшные годы …олѣтья“ самозванческихъ смутъ, междуцарствія. Со всею Русскою зем…и Олонецкій край испыталъ ужасы великой невзгоды: шведы опять …ли и грабили села и деревни на Олонцѣ, побивали и въ полонъ забирали …телей, и, къ довершенію горя, неволили даже „къ крестному цѣлованью“ …дданство шведскому королю. Понятны чувства, одушевлявшія стрѣль…ъ изъ олончанъ, когда въ 1619 году, вскорѣ, по заключеніи самодер…цемъ Русскимъ Царемъ мира со шведами въ Столбовѣ, поставили они …берегу Мегреги, на краю Олонецкаго погоста, по обѣщанію, придорож…ый крестъ „на поклоненіе всѣмъ православнымъ христіанамъ“. Крестъ …сохраняется и доселѣ, но въ значительно подновленномъ видѣ.

…1628 году, когда сѣверный край успѣлъ нѣсколько оправиться послѣ …ма, состояніе Олонецкаго погоста представляется по писцовымъ кни…ъ въ слѣдующемъ видѣ: въ самомъ Олонцѣ на прежнемъ мѣстѣ стояла …ленная церковь Рождества Пресвятыя Богородицы; рядомъ съ нею, уже …острову, строили вновь церковь св. Николая Чудотворца; въ выше…нутыхъ Олонецкихъ выставкахъ—Ильинскѣ, Видлицахъ, Тулмозерѣ и …герѣ—также вездѣ были храмы. Явились и новыя выставочныя церкви: …Мегрегѣ, Тулоксѣ, Горахъ, Ведлозерѣ, Салмепицахъ, Святозерѣ и Котко…ѣ. Въ писцовыхъ книгахъ замѣчено про эти церкви, что онѣ поставлены …ѣ.

…имъ, въ промежутокъ времени отъ 1628 до 1645 года прибавились еще

двѣ выставочныя церкви,—въ Верховьѣ и на Тускѣ,—а въ самомъ Олонецкомъ погостѣ, на острову, гдѣ прежде стояла Никольская церковь, прихожане выстроили третью церковь во имя Пресвятой Богородицы Одигит

Въ 1647 году Олонецкій погостъ со всѣми своими выставками перест быть вотчиною новгородской каѳедры. Въ виду близости его къ шведск границѣ, онъ „отписанъ былъ на Государя“, а новгородскому митропол дали взамѣнъ другую вотчину.

Мы дошли до того періода въ исторіи Олонца, когда онъ изъ п преобразованъ былъ въ городъ.

II.

Олонецъ во второй половинѣ XVII вѣка.

Установленная на Столбовскомъ договорѣ граница между Россіей и Ш ціей шла верстахъ въ 40 отъ Олонца и по сосѣдству со многими дру Заонежскими погостами. Было признано необходимымъ имѣть здѣсь укр ленный пунктъ „для береженья отъ нѣмецкихъ людей“ и, въ 1647-4 Государь Царь Алексѣй Михайловичъ, отправивъ въ Заонежскіе пог князя Волконскаго и дьяка Елагина, приказалъ имъ выбрать тамъ м наиболѣе удобное для города, затѣмъ составить чертежъ укрѣпленій медля построить ихъ.

Такимъ мѣстомъ Волконскій и Елагинъ признали Олонецкій Рожде скій погостъ и въ октябрѣ 1649 года уже писали Государю объ испол данномъ имъ порученіи, а Государь указалъ „отписать къ нимъ съ с государевымъ милостивымъ словомъ“.

Новопостроенная крѣпость была расположена на мысообразномъ простр между рѣками Олонкой и Мегрегой, передъ впаденіемъ послѣдней в вую. Въ настоящее время на этой площади находятся торговыя лавки, т совия во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, называе домъ купца Куттуева; въ ту пору, до появленія крѣпости, стояла здѣ ревушка Аксентьева.

По своему плану Олонецкая крѣпость представляла продолговатый, п пенно суживавшійся четырехугольникъ, который имѣлъ въ окружно саженъ (считая и выдававшіяся линіи башенъ). Двѣ боковыя крѣп стѣны, сѣверная и южная, шли вдоль береговъ Олонки и Мегреги; стѣны по Олонкѣ имѣла протяженія 250¼ саж., а по Мегрегѣ—2 Стѣна западная, обращенная къ острову, имѣла въ длину 53¾ саж. зывалась задней городской стѣной; она шла въ 30 саженяхъ отъ усть реги и въ 60 саж. отъ острова. Восточная стѣна, имѣвшая въ длину ружной своей линіи 146 саж., была переднею стѣной крѣпости; въ т ли устроены „проѣзжія ворота косыя“, названныя Московскими, потому, что дальше начиналась отъ Олонца дорога въ Москву (по нынѣ нему Петербургскому тракту, чрезъ Александро-Свирскій монастырь.

...ною стѣной, которая со стороны Олонецкаго берега, начиналась на раз-...ніи 104 саж. отъ передней стѣны, а по Мегрецкому берегу кончалась ...103 саженяхъ отъ нея, крѣпость раздѣлялась на двѣ неравныя полови-...ина, ближайшая ко въѣзду въ крѣпость, называлась „большимъ горо-...мъ", другая — „меньшимъ городомъ". Посрединѣ поперечной стѣны устро-...были ворота, тоже „проѣзжія".

Крѣпостныя стѣны были срублены изъ трехъсаженнаго сосноваго лѣса, 6 ...вершковъ въ діаметрѣ, и простирались въ высоту на 3 1/4 сажени „отъ ...ли по кровлю". На стѣнахъ возвышалось 19 башенъ. Изъ нихъ восемь ...шестистѣнныя, именно: 4 наугольныя (двѣ на передней стѣнѣ—„на-...ьная Олонецкая" и „наугольная Мегрецкая"—и двѣ „заднія наугольныя" ...2 „воротнія" (надъ воротами въ крѣпость на передней стѣнѣ и ...воротами изъ большаго города въ меньшій на поперечной стѣнѣ) и 2 ...ія боковыя (у концовъ поперечной стѣны). На каждой изъ этихъ вось-...башенъ, на шатровой кровлѣ, высилась караульня; высота ихъ, считая ...ю и караульню, была отъ 14 до 12 саженъ. Самая высокая была сред-...крѣпостная башня, на поперечной стѣнѣ, надъ воротами изъ большаго ...а въ меньшій (14 саж.); затѣмъ башня надъ Московскими воротами, на ...ней стѣнѣ, имѣла 13 саж. въ вышину; всѣ наугольныя—12 саж.; изъ ...боковыхъ высота одной, на Олонецкой стѣнѣ, была тоже 12 саж., а ...й, на Мегрецкой стѣнѣ, — 11 1/2 саж.

...альныя одиннадцать башенъ были четырехстѣнныя, а въ вышину имѣ-...9 саж. Въ трехъ изъ нихъ устроены были „водяныя ворота", т. е. ...ли къ рѣкамъ за водой (двои къ Олонкѣ и одни къ Мегрегѣ), а въ ...ближайшей къ Мегрецкой наугольной и названной „Тайницкою" ...сдѣланъ вѣроятно тайникъ, подземный ходъ.

...каждой изъ крѣпостныхъ башенъ было по три пушечныхъ и пищаль-...боя.

...наружной стороны крѣпости, вдоль передней ея стѣны, на всемъ про-...стѣ между Олонкой и Мегрегой, былъ выкопанъ ровъ въ 3 1/2 сажени ...ой и такой же ширины. Слѣды этого рва сохранились и до настоя-...времени. Отъ крѣпости до рва было 4 сажени разстоянія: „для того ...лѣ отъ стѣны копанъ,—въ полную воду изъ обѣихъ рѣкъ будетъ ...водная пролива, чтобы водою городовой стѣнѣ порухи не учинила, ...ъ того, что ровъ изъ рѣкъ будетъ водянъ". Олонка и Мегрега были ...ире и глубже, чѣмъ теперь: „рѣка Олонецъ имѣла поперегъ 35 са-...а рѣчька Мегрега 20 саженъ". Но и тогда „въ лѣтнее время на ...рѣкахъ были противъ городовъ броды". Черезъ ровъ напротивъ ...ихъ проѣзжихъ воротъ былъ устроенъ мостъ, а за рвомъ, двумя ...ыми съ нимъ рядами, на протяженіи 196 саж., стояли „надолбы", ...стія бревна съ продолбленными концами, надѣтыми на обтесанные ... Эти надолобы должны были затруднять непріятельскіе подступы къ ...

Крѣпость во всю свою высоту была срублена въ двѣ стѣны; промежутокъ между ними, въ 3/4 аршина, засыпанъ былъ землею „для защиты пушечной и пищальной стрѣльбы“. Черезъ каждыя двѣ сажени стѣна пересѣкалась „тарасами“, четырехугольными срубами, которые вдоль стѣны были въ сажень шириной, а длины внутрь города имѣли по 2 сажени; въ каждомъ тарасѣ просѣчено было по одному пищальному бою, а по стѣнамъ, въ каждомъ промежуткѣ между тарасами, по два боя; такихъ „нижнихъ“ пищальныхъ боевъ насчитывалось (кромѣ башенныхъ) 573. Надъ тарасами шелъ помостъ съ перилами, къ которому изъ крѣпости сдѣланы были лѣстницы. Въ „обламахъ“, т. е. въ выступахъ верхней части крѣпостной стѣны, возвышавшейся надъ помостомъ, были просѣчены „верхніе“ пищальные бои. Если этихъ боевъ было столько же, сколько и нижнихъ, то во всей крѣпости можно насчитать слишкомъ 1300 пушечныхъ и пищальныхъ боевъ. Крѣпостныя стѣны завершались кровлей, которая съ внутреннихъ сторонъ крѣпости укрѣплена была на столбахъ, поставленныхъ надъ тарасами.

Внутри крѣпости, въ меньшомъ городѣ, возвышалась деревянная церковь во имя святыя Живоначальныя Троицы, съ двумя придѣлами—во имя праведнаго Алексѣя, человѣка Божія, и во имя страстотерпца Христова Димитрія Солунскаго. Тамъ-же находилась съѣзжая изба и воеводскій дворъ.

Таковъ былъ видъ Олонецкой крѣпости въ октябрѣ 1649 года. Въ слѣдующіе два года берега Олонки и Мегреги противъ крѣпости утвердили деревяннымъ, засыпаннымъ землею и каменьями, обрубомъ, „чтобы городовыхъ стѣнъ и башенъ водою не подмыло“; такой же обрубъ сдѣланъ былъ и по краямъ рва; на той и другой рѣкѣ устроили противъ крѣпости мосты; у Троицкой церкви, названной соборною, соорудили колокольню; въ большомъ городѣ построили гостинный дворъ и мыльню.

Въ этомъ видѣ Олонецкій городъ существовалъ до 1668 г., когда страшный пожаръ истребилъ укрѣпленія Олонца. Сряду же приступили къ устройству новой крѣпости на прежнемъ мѣстѣ, но по измѣненному нѣсколько чертежу, хотя и указано было держаться стараго плана. Новая крѣпость имѣла только 13 башенъ, да тайникъ. Одна изъ новыхъ башенъ называлась Никольской; на ней были боевые часы и вѣстовой колоколъ.

Съ появленіемъ на Олонцѣ города, Олонецкій Рождественскій „погостъ“ сталъ называться „посадомъ“. „Чтобы въ городѣ не пусто было“, въ посадъ на Олонецъ переселили изъ разныхъ Заонежскихъ погостовъ наиболѣе состоятельныхъ крестьянъ, занимавшихся торговлей и промыслами. Рядомъ съ посадомъ, по лѣвому берегу Мегреги, напротивъ крѣпости, расположилась слободой стрѣльцы, составлявшіе гарнизонъ Олонецкаго города. Къ 1674 году они построили въ своей Стрѣлецкой слободѣ церковь св. Архистратига Михаила, съ придѣломъ св. страстотерпцевъ князей Бориса и Глѣба и имѣли свой особый отъ крѣпостнаго собора и отъ посадскихъ церквей приходъ; а къ 1682 году соорудили въ слободѣ и вторую церковь въ честь Тихвин-

ной иконы Божіей Матери. Съ постепеннымъ увеличеніемъ населенія въ немъ, возникла за крѣпостью, по Московской дорогѣ, на правомъ берегу Мерети, и еще слобода, называвшаяся Коблуковскою. Неизвѣстно когда именно, но ранѣе 1693 года, Коблуковскіе слобожане соорудили у себя церковь во имя св. Зосимы и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ и также съ каѳедральнымъ причтомъ. Существованіе нѣсколькихъ самостоятельныхъ церковныхъ приходовъ въ небольшомъ городѣ служитъ свидѣтельствомъ о тогдашнемъ благосостояніи Олонца. О посадскихъ его людяхъ дѣйствительно мы знаемъ, что они предпріимчиво занимались торговлей и на своихъ кораблях ѣздили для торгу даже въ Стокгольмъ.

Вообще, вторая половина XVII вѣка была самымъ оживленнымъ періодомъ въ исторіи Олонца. Довольно сказать, что все это время онъ былъ и военнымъ центромъ и средоточіемъ гражданскаго управленія почти для всего того пространства, которое занимаетъ теперь Олонецкая губернія.

III.

Олонецъ въ послѣдующее время.

Заключаемъ нашу записку краткими свѣдѣніями о положеніи Олонца съ XVIII столѣтія.

Съ той поры, какъ Великій Преобразователь Россіи, Императоръ Петръ Первый побѣдою при Полтавѣ сокрушилъ могущество Швеціи и граница нашего государства подвинулась въ глубь Финляндіи, значеніе Олонца, какъ военнаго пограничнаго оплота противъ иноземческихъ вторженій, само собою утратилось. Неизвѣстно, когда были разобраны крѣпостныя его стѣны; но можетъ, онѣ отъ времени разрушились; но въ 1727 году ихъ уже, какъ мы, не было.

Съ потерею укрѣпленій, съ утратою военнаго своего значенія, Олонецъ сохранилъ однако названіе города; онъ продолжалъ оставаться центромъ гражданской администраціи, подвергаясь на ряду съ прочими русскими городами разнымъ перемѣнамъ въ устройствѣ управленія.

Въ 1708 году, съ учрежденіемъ губерній, Олонецъ былъ приписанъ къ губерніи Ингерманландской (потомъ названной С.-Петербургскою) и поступилъ вмѣстѣ своимъ уѣздомъ и заводами въ вѣдѣніе Адмиралтейства. Въ 1727 году приписанъ былъ къ Новгородской губерніи. Въ 1773 году былъ сдѣланъ провинціальнымъ городомъ. Въ 1776 году сталъ областнымъ городомъ Олонецкаго намѣстничества. Въ 1781 году Олонецъ и Олонецкая область Олонецкаго намѣстничества были присоединены къ Новгородской губерніи. Въ 1784 году Олонецкая область, „въ разсужденіи положенія ея“, была отличена въ самостоятельное намѣстничество, съ учрежденіемъ намѣстническаго правленія въ Петрозаводскѣ. Въ 1796 году, когда Олонецкую губернію раздѣлили между Новгородской и Архангельской, Олонецъ опять былъ къ Новгородской губерніи. Въ 1801 году Олонецкая губернія была возстановлена и Олонецъ снова сталъ и теперь состоитъ уѣзднымъ ея городомъ.

Прибавимъ свѣдѣнія о церквахъ. Троицкій крѣпостной соборъ, неизвѣстно когда перестроенный въ каменный, просуществовалъ до конца XVIII столѣтія и за ветхостію былъ разобранъ (не ранѣе 1785 года). Возлѣ него стояла, неизвѣстно когда сооруженная, каменная церковь Богоявленія Господня, съ придѣлами Покрова Пресвятыя Богородицы, прен. Александра-Свирскаго и Нерукотвореннаго образа Спасителя; въ началѣ текущаго столѣтія (около 1805 года) эта церковь тоже была упразднена за ветхостію. Въ Коблуковской слободѣ, вмѣсто Зосимовской церкви, въ 1719 году поставлена была новая въ честь Казанской иконы Божіей Матери съ придѣлами прен. Зосимы и Саватія Соловецкихъ чудотворцевъ, и св. безсребренниковъ Косьмы и Даміана. Въ 1788 году была устроена церковь Успенія на городскомъ кладбищѣ. Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, поставленная на мѣстѣ прежней обветшавшей въ 1677 году, причемъ въ ней былъ устроенъ придѣлъ во имя св. пророка Иліи, сгорѣла въ 1752 году; вновь построенная вмѣсто нея церковь, тоже деревянная и съ придѣломъ св. прор. Иліи, существовала до 1831 года и за сокрушенною ветхостію была разобрана. Церкви Св. Николая Чудотворца усвоено было названіе собора, когда—не знаемъ, но раньше 1769 года. Вмѣсто стоявшей на острову деревянной церкви Смоленской иконы Божіей Матери Одигитріи (перестроенной въ 1681 году), была сооружена въ 1752 году каменная церковь въ честь той-же св. иконы, существовавшая до 1821 года. Въ этой имени церкви молился въ Бозѣ почивающій Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Павловичъ, осчастливившій Олонецъ Своимъ высокимъ посѣщеніемъ въ 1819 году.

Его Императорское Величество изволилъ прибыть въ Олонецъ 8 августа въ 7 часовъ пополудни и въ тотъ-же день издалъ Высочайшій манифестъ о рожденіи 6 августа Благовѣрной Государыни Великой Княжны Маріи Николаевны. На другой день, въ Высочайшемъ присутствіи, въ церкви Смоленской иконы Богоматери отслужены были благодарственное Господу молебствіе и литургія. Послѣ богослуженія Государь Императоръ изволилъ обратить вниманіе на ветхость церкви и Всемилостивѣйше обѣщалъ назначить 20.000 р. на ея ремонтъ или постройку новой церкви. Въ 2 часа дня Его Величество изволилъ отбыть въ Финляндію.

Рѣшено было строить на томъ же мѣстѣ новую каменную церковь въ честь Смоленской иконы Божіей Матери съ двумя придѣлами—въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы и во имя св. пророка Иліи. Къ постройкѣ церкви приступили въ 1824 году. Его Императорское Величество, Государь Императоръ Николай Павловичъ, свято исполняя волю Вѣнценоснаго Своего Брата, повелѣлъ выдать строителямъ 20.000 р., безвозвратно, изъ коммисіи духовныхъ училищъ. Въ 1830 году церковь была уже освящена.

(№№ 67, 68 и 69 Олон. Губ. Вѣд. 1887 г.)

Къ исторіи города Олонца и его окрестностей.

(Сообщилъ Е. М. Прилежаевъ).

Предисловіе.

Въ архивѣ Св. Синода, въ отдѣлѣ рукописей, хранится нѣсколько переплетенныхъ рукописныхъ сборниковъ, принадлежавшихъ высокопреосвященному Игнатію, бывшему архіепископу Олонецкому. Пересматривая разнородныя статьи, заключающіяся въ означенныхъ сборникахъ, я встрѣтилъ между ними двѣ записки, касающіяся города Олонца и его уѣзда, и съ понятнымъ любопытствомъ обратилъ на эти записки особенное вниманіе.

Оказалось, что онѣ были присланы къ архіепископу Игнатію въ іюнѣ 1836 года, а составителемъ ихъ былъ мѣщанинъ города Олонца Иванъ Кондратьевъ. Посылая свой трудъ при особомъ письмѣ на имя высокопреосвященнаго, Кондратьевъ просилъ архипастыря снисходительно отнестись къ недостаткамъ его записокъ, такъ какъ онъ, „кромѣ азбуки, научился грамотѣ самоучкой“,—благосклонно принять посылаемое и „тѣмъ поощрить его на дальнѣйшее время къ подобнымъ же наблюденіямъ и изъясненіямъ“.

„О времени населенія и основанія Олонца дошли до насъ,—писалъ любознательный Кондратьевъ его высокопреосвященству,—нѣкоторыя только письменныя записки, и какъ о семъ, такъ и о бывшихъ военныхъ происшествіяхъ и прочихъ достойныхъ замѣчанія событіяхъ, дошли до насъ изустныя только преданія, впрочемъ основанныя большею частію на неопровержимыхъ доказательствахъ. Что означаютъ названія: „Олонецъ“, „Корела“, „Анусъ“, „Ливвинъ“, не точію русскимъ, но и корелякамъ поднесь неизвѣстно. Испытуя и любомудрствуя о семъ, при способѣ знанія корельскаго и частію финскаго языковъ, нашелъ я начала и причины какъ означенныхъ, такъ и прочихъ корельскихъ названій значительныхъ и примѣчательныхъ мѣстъ окрестностей Олонца, обратя притомъ особое вниманіе на тѣ мѣста, гдѣ имѣются св. Божіи храмы. И дабы оные не могли далѣе оставаться въ безгласности, составилъ я записки“.

Само собою понятно, что по вопросу о первоначальной колонизаціи Олонецкаго уѣзда Кондратьевъ не могъ имѣть вѣрнаго представленія и точныхъ свѣдѣній, что и обнаруживается въ его запискѣ; но сдѣланная имъ попытка филологически объяснить корельскія наименованія разныхъ Олонецкихъ селеній, озеръ и рѣкъ заслуживаетъ вниманія. Эта именно попытка и придаетъ его рукописи тотъ интересъ, ради котораго главнымъ образомъ стоитъ труда удѣлить ей мѣсто въ печатномъ органѣ Олонецкаго края. Хорошо и при этомъ было сдѣлать критическую оцѣнку филологическихъ розысканій

Кондратьева, поправить и дополнить ихъ, но я, къ сожалѣнію, не владѣю необходимымъ для того знаніемъ корельскаго языка.

Кромѣ филологическихъ объясненій, записки Кондратьева содержатъ въ себѣ нѣсколько любопытныхъ историческихъ преданій. Напримѣръ, любопытно преданіе о тѣхъ жилищахъ, какія въ давнюю старину строили для себя пограничные со шведами олончане; или преданіе о томъ, какъ въ 1617 году русскіе и шведы проводили пограничную черту между своими владѣніями. Впервые также записано здѣсь преданіе о встрѣчѣ Петра Великаго жителями г. Олонца, во время одного изъ путешествій Его Величества къ Марціальнымъ водамъ.

I.

Записка о населеніи и основаніи Олонца и изъясненіе происхожденія разныхъ корельскихъ словъ и примѣчательнымъ мѣстамъ названій.

1. *О времени основанія Олонца.* Олонецъ есть какъ бы древній главный городъ Кореліи. На сіе даютъ ему право: первоначальное поселеніе, удобнѣйшія для земледѣлія мѣста и знатное число жителей, поселившихся на одной равнинѣ по рѣкамъ (нынѣ до 7-ми тысячъ мужеска пола); и въ особенности: въ древнія времена было мѣсто пребыванія въ немъ Олонецкихъ воеводъ. Онъ основанъ и сталъ быть извѣстнымъ, какъ изъ письменныхъ записокъ видно, въ половинѣ XIII вѣка *); но жители, по удобности мѣстоположенія, поселились здѣсь гораздо прежде и едва ли не со времени основанія Новгорода.

2. *О шведскихъ набѣгахъ и разоренiяхъ.* Сей городъ со времени населенія и основанія, многократно истребляемъ былъ пожарами и, совокупно съ окрестностями своими, претерпѣвалъ отъ Шведовъ и Финновъ многія разоренія. По сей то причинѣ, народонаселеніе въ этомъ краѣ, не смотря на выгодность мѣстоположенія въ отношеніи земледѣлія, рыбныхъ и другихъ промысловъ, особенно близъ старой Шведской границы,—малочисленно, и, какъ по преданіямъ можно замѣтить, начало умножаться со временъ Петра Великаго, т. е. когда граница удалена была на дальнѣйшее отъ Олонца разстояніе. Набѣги сіи были обоюдные, какъ русскихъ съ олончанами въ Шведскія, такъ и шведовъ съ финнами въ Россійскія владѣнія. О сей пограничной войнѣ имѣемъ слѣдующія доказательства:

a) Изъ анекдотовъ Петра Великаго видно, что Олонецкій священникъ

---

*) Кондратьеву не извѣстна была напечатанная еще въ 1815 г., въ I-мъ выпускѣ „Русскихъ Достопамятностей“, уставная грамота Новгородскаго князя Николы-Святослава Олеговича. Грамота относится къ первой половинѣ XII вѣка, именно къ 1137 году, и упоминаетъ объ Олонцѣ, какъ о населенной мѣстности Обонежскаго ряда, обязанной платить опредѣленную дань князю и владыкѣ.

Б. П.

Окуловъ, съ собранною имъ дружиною, ѣздилъ разорять шведскую землю и разорилъ десять мѣстечекъ, городовъ и таможенъ [1]).

б) Шведы, при набѣгахъ своихъ во время обѣда и ужина, не мучили истязаніями и не брали въ плѣнъ, и потому сохранилась донынѣ корельская пословица: „*сендю айгу—равгу айгу; и родчи пядю эй лейкая*“; то есть: обѣднее время есть мирное и шведъ головы не рубитъ“.

в) Множество кургановъ въ Видлицкомъ погостѣ, близъ старой Шведской границы, и въ самомъ Олонцѣ.

г) Во времена Петра Великаго, по умноженіи жителей, или, по крайней мѣрѣ, по уменьшеніи набѣговъ, въ началѣ XVIII вѣка въ приходахъ Видлицкомъ и Горскомъ построены, усердіемъ прихожанъ, церкви [2]).

д) Въ Видлицкомъ погостѣ, по рѣкѣ Тюккулѣ, отъ деревни того же имени въ 6 верстахъ, есть мѣсто, называемое „*алойтъ ковать*“, что значитъ: избушки постояннаго жительства“. Здѣсь жители Видлицы, во время междуцарствія и нашествія на Россію литвы, укрывались въ лѣсахъ отъ шведскихъ набѣговъ постоянно семь лѣтъ.

е) Въ семъ же погостѣ есть называемыя нынѣ жителями разныя три мѣста, гдѣ имѣли жительство первые поселяне, именно: 1) *Раакаччулъ*, отъ слова „раанъ“—работаю; 2) *Майсіи*, отъ слова „маа“—земля сія, мѣсто; и 3) *Тюккуля*, отъ слова „неэтоо кюлля“ или „тоо кюля“—указать на деревню и выговорить: „эта-ль деревня?“ Они въ домахъ своихъ (какъ нынѣ разсказываютъ) имѣли обшитыя желѣзомъ двери; окна—такой величины, что только

---

1) Кондратьевъ ссылается на „анекдоты“, но существуетъ современное печатное сообщеніе о подвигѣ о. Ив. Окулова. Оно было помѣщено въ первомъ нумерѣ первой русской газеты „Вѣдомости Московскія“, вышедшемъ въ свѣтъ 2 января 1703 года. Вотъ подлинный текстъ этого сообщенія: „**Изъ Олонца пишутъ**: города Олонца попъ Иванъ Окуловъ, собравъ охотниковъ пѣшихъ съ тысячю человѣкъ, ходилъ за рубежъ, въ Свѣйскую границу, и разбилъ свѣйскіе Ругозенскую, и Гиппонскую, и Сумерскую, и Керисурскую заставы. А на тѣхъ заставахъ Шведовъ побилъ многое число, и взялъ рейтарское знамя, барабаны и шлагъ, фузей и лошадей довольно; а что взялъ запасовъ и пожитковъ опъ, попъ, и тѣмъ удовольствовалъ солдатъ своихъ: а достальные пожитки и хлѣбные запасы, поихъ не могъ забрать, все пожегъ. И Соловскую мызу сжегъ, и около Соловской многіе мызы и деревни, дворовъ съ тысячу, пожегъ же. А на вышеписанныхъ заставахъ по сказкѣ языковъ, которыхъ взялъ, конницы Шведской убито 50 человѣкъ, пѣхоты 400 человѣкъ; ушло ихъ конницы 50, пѣхоты 100 человѣкъ. А изъ попова войска только ранено солдатъ два человѣка“. (Первыя русскія вѣдомости, печатавшіяся въ Москвѣ въ 1703 году. Новое изданіе Императорской Публичной Библіотеки. Спб. 1855, стр. 2).

Е. П.

2) Это **неправда**. О существованіи церкви въ Видлицкомъ приходѣ сохранились извѣстія еще до конца XVI столѣтія, именно въ грамотѣ 1580 года (Акты Историч., I, № 208) и въ писцовой книгѣ 1582—83 г. (Записки Имп. Русск. Географич. Общества, кн. VIII, прилож. VI, стр. 155). А о церкви въ Горскомъ приходѣ, построенной вновь, упоминается въ писцовой книгѣ 1628—1629 г. (Олон. Губ. Вѣд. 1849, № 3).

Е. П.

голову можно просунуть, и тѣ—на дворъ, обнесенный валомъ и заборомъ, откуда можно было удобно, при малыхъ набѣгахъ защищаться.

ж) Въ устьѣ рѣки Олонки, близъ Ладожскаго озера, показываемое нынѣ жителями мѣсто, гдѣ Шведы, по прибытіи своемъ, для разоренія Олонца на большомъ суднѣ, называемомъ „лайва", замѣтили бывшую тогда въ Ильинскомъ погостѣ при деревнѣ Горки еловую рощу, которая, при восходѣ солнца, показалася величайшимъ войскомъ. Въ испугѣ, дабы избѣжать встрѣчи, они потащили лайву свою обратно въ озеро. Но—какъ она была весьма велика, поворотить къ рѣкѣ не могли; тащили кормою, что было весьмо трудно; и потому, дабы скорѣе убраться, вырыли часть земли въ берегѣ рѣки, поворотили лайву и ушли въ Ладожское озеро [1]).

и *з)* Для защиты отъ нашествія Шведовъ, въ городѣ Олонцѣ была устроена деревянная крѣпость, съ башнями, и окопана съ восточной стороны рвомъ. Прочія стороны крѣпости прилегали къ берегамъ рѣкъ Олонки и Мегреги, и оттого подобныхъ рвовъ было не нужно. Крѣпость сія обрушилась въ концѣ осмнадцатаго вѣка. Ровъ и подпесь еще существуетъ [2]).

3. *Настоящее мѣстожительство корелъ.* Корелы, какъ извѣстно, живутъ въ Олонцѣ, Петрозаводскѣ, Повѣнцѣ, Кеми и уѣздахъ ихъ, частью въ Сердобольскомъ уѣздѣ (что въ Финляндіи). Впрочемъ въ сихъ мѣстахъ впослѣдствіи времени поселились или пріурочены многіе жители русскаго нарѣчія. Пространство мѣстожительства корелъ положить можно въ длину отъ Олонца до Кеми на 700, а въ ширину—отъ 100 до 200 верстъ. Жителей обоего пола около 100 тысячъ душъ.

4. *Древнее мѣстожительство ихъ было обширнѣе.* Должно полагать, что въ древности мѣстожительство корелъ было гораздо обширнѣе, чему могутъ служить доказательствомъ слѣдующія обстоятельства:

а) Названіе посада *Сермаксы*, состоящаго Лодейнопольскаго уѣзда на границѣ С.-Петербургской и Олонецкой губерній, гдѣ живутъ нынѣ русскіе. Оно имѣетъ часть корельскаго слова *макса*, что означаетъ: „заплати" (долгъ, подати, аренду, или что другое); если разсуждать такъ, что на семъ мѣстѣ

---

1) Преданіе объ этомъ было уже однажды напечатано въ статейкѣ г. Потанина: „Поѣздка въ Олонецъ", помѣщенной въ „Русскомъ Словѣ" за 1861 годъ (іюль стр. 8—9). „Знатокъ мѣстной старины", прикащикъ купца Лулакова, Матвѣй Евдокимовичъ Аникіевъ сообщилъ Потанину, что „четыре версты ниже деревни Унойлы или Теттеле, есть мѣсто, называющееся „**лайванъ кяяльмюсъ**", т. е. поворотъ судна; а „самый старый человѣкъ на Ильинскомъ погостѣ", крестьянинъ Полушкинъ разсказалъ ему, что „это была война со Шведами, что шведское судно вошло въ Олонку, но будто Шведы приняли лѣсъ за войско, пошли назадъ и, на поворотѣ, концомъ судна своротили берегъ; и теперь будто виденъ въ этомъ мѣстѣ осыпавшійся берегъ".

Е. П.

2) Крѣпость, сооруженная въ Олонцѣ въ 1649 году, была подробно описана мною въ „Исторической запискѣ объ Олонцѣ", напечатанной въ Олон. Губ. Вѣд. за 1887 г., №№ 67—69.

Е. П.

жили кореляки, платили новгородскимъ славянамъ подати или аренду, которые, требуя оной, получали отвѣтъ: „*максанъ*“,—заплачу. Они, выуча это, стали требовать „*макса*“. Но когда вошло въ народное обращеніе серебро, тогда требовали, говоря: „*серебро макса*“; и потомъ для легкаго произношенія, стали требовать: „*серъ макса*“. Отъ сего и мѣсто прозвано этимъ именемъ.

б) Въ житіи преподобнаго Александра Свирскаго Чудотворца, видно, что онъ произошелъ изъ поселянъ рѣки Ояти, деревни называемой *Мандерой*. „Мандеръ“ есть корельское слово, и означаетъ въ отношеніи моря (такъ кореляки называютъ Ладожское озеро) твердую землю, и взято отъ слова „*маа*“ (должно выговорить протяжно),—земля. Названіе „мандеръ“ употребляется только промышляющими на Ладожскомъ озерѣ, въ слѣдующемъ случаѣ. Когда они находятся въ отдаленномъ разстояніи отъ берега, говорятъ: „*мандеръ ве энагювъ*“,—„земля еще не видна“. Или когда, за противнымъ вѣтромъ, идутъ съ моря на веслахъ греблею, говорятъ: „*соввамо, соввамо, одва мандерегъ сайммо*“, то есть: „гребли, гребли, едва на твердую землю попали“. Обстоятельство сіе даетъ замѣтить, что деревня Мандеръ была у моря—первая, и потому слѣдуетъ заключить, что Сермаксы тогда еще не было. Самое же мѣстоположеніе Сермаксы и окрестностей ея, какъ весьма низменное, невольно заставляетъ думать, что оно въ недавнія времена могло обсохнуть и образоваться по причинѣ углубленія или расширенія устьевъ рѣкъ Невы и Свири, и пространнѣйшаго оттого стоку водъ.

в) Названіе рѣки *Ояти* (при которой лежитъ Мандеръ и Сермакса) есть корельское и взято отъ слова „*оя*“—ручей, или „*оядъ*“—ручьи.

г) Близъ погоста Горки, на рѣкѣ Свири, есть деревня, называемая по-русски Ковкиница, а по-корельски—„Ковкиничу“, что взято отъ слова „*ковгкой*“—возвышенное, происходящее отъ слова „*коргей*“—высокое.

Если же въ сихъ мѣстахъ нѣтъ теперь жителей корельскаго нарѣчія, то причиною полагать должно, что, во избѣжаніе бывшихъ шведскихъ набѣговъ, или по другимъ какимъ-либо обстоятельствамъ, съ распоряженія начальства или помѣщиковъ они переселены въ Тверскую и Новгородскую губерніи; или еще и то, что корельскій языкъ, съ славянскимъ соединясь, потерялъ свою самобытность.

5. „*Кореляками*“ *называютъ русскіе, а они собственно называются* „*ливгиляйне*.“ Олончанъ называютъ „корелами“ и языкъ ихъ—„корельскимъ“ только русскіе. Но сами они именуютъ себя „*ливгиляйне*“ (корелякъ). Что же значатъ названія сіи и отчего оныя могли родиться, полагать должно слѣдующее:

а) Корелы, разговаривая между собою о знаніи русскаго языка, говорятъ: „*коронъ вягяженъ*,“ то есть: „немного толмачу.“ Въ древности русскіе, пріѣзжая къ нимъ, спрашивали: „кто изъ васъ умѣетъ говорить по-русски?“ На что получили отвѣтъ: „коронъ вягиженъ.“ Русскіе, выуча сіе, стали называть толмача сего „*коронъ*;“ и оттого впослѣдствіи прозвали: „*корела*.“

б) „*Ливвинъ кеэли*“, т. е. „корельскій языкъ,“ или народъ. Извѣстно, что по сходству языка корляки одноплеменны съ финнами. Финны разговариваютъ протяжно; корелы же, въ отношеніи ихъ быстро, или велерѣчиво. Таковой разговоръ финны и кореляки называютъ: „*либей кеэли*;“ сіе должно перевесть: „велерѣчивый,“ или быстроглаголющій. И отъ сего слова „*либей*“ прозываются кореляки между собою „*Ливиляжетъ*.“ Обстоятельство сіе подтверждается еще слѣдующимъ. Если корляки, находясь гдѣ-либо на Руси, встрѣчая одинъ другаго, вопрошаютъ: „малтадго *ливвикеъ*,“ то есть: „умѣешь-ли *по-корельски?*“ Итакъ, корляковъ или олончанъ называютъ сими словами только русскіе. Собственно же названіе ихъ есть: „*ливвинъ кеэли*,“ „корельскій народъ, или языкъ.“

б) Олонецъ по-корельски называется „Анусъ“. Городъ Олонецъ, совокупно со свѣми селеніями по рѣкамъ Олонкѣ, Мегрегѣ, Низовой и другимъ, называется по-корельски „*Анусъ*“, что взято отъ слова „*авнусъ*“ и значитъ, въ русскомъ переводѣ,—мѣсто множества скирдъ и стоговъ. Названіе сіе, вѣроятно, произошло оттого, что въ древнія времена жители Олонца занимались только воздѣлываніемъ земли, которая вознаграждала трудъ ихъ, и потому ставили множество скирдъ и стоговъ. Къ тому же еще стога сіи, по равнинѣ мѣстоположенія Олонца, видны повсемѣстно во множествѣ. И сіи-то обстоятельства были поводомъ назвать его „*Авнусъ*“. Для легкости выговора говорится съ опущеніемъ литеры *в*: „*Анусъ*“.

7. О происхожденіи Олончанъ и о первыхъ поселенцахъ онаго. По сходству языка, какъ выше сказано, извѣстно, что олончане одноплеменны съ финнами. Поселялись по рѣкамъ, занимаемымъ ими нынѣ, по удобности мѣстоположенія, для хлѣбопашества. Впослѣдствіи времени вошли во владѣніе Новагорода. Первые поселенцы были въ Верховскомъ приходѣ, что отъ города Олонца къ Петрозаводску въ 4-хъ верстахъ, въ деревнѣ *Вангмалъ*, что взято отъ слова „*вангемъ*“ и значитъ „старшій“. Вторые послѣ сего были по низовой рѣкѣ Ильинскаго прихода, въ деревнѣ *Іокселу*, что взято отъ слова „*йокси*“ и значитъ „бѣжалъ“. Пустыя преданія о семъ суть слѣдующія. Въ глубокую древность житель Іокселы замѣтилъ, что по теченію рѣки приплыли къ нему на берегъ новыя щепы. Увидя ихъ, онъ догадался, что есть у него вблизи сосѣдъ, и, въ радости, побѣжалъ искать его. Добѣжавъ или дошедъ до деревни, гдѣ нынѣ есть Вангималъ (разстояніе 22 версты), нашелъ сосѣда своего и, въ радости, нарекъ его „*вангемъ*“, т. е.—старшій. Причиною сего названія было то, что послѣдній уже имѣлъ обзаведеніе на жительство. Во изъявленіе взаимной своей радости, онъ нарекъ того „*іокхій*“,—бѣгущій, потому что, прибѣжавъ къ нему, іокхельскій сказалъ: „ну, іокхинъ—іокхинъ (бѣжалъ—бѣжалъ) и нашелъ тебя; но ты будь старшій“; другой „а ты будь бѣжавшій“, т. е. „іохксій“ и „вангемъ“. Посему и нынѣ деревни называются сими именами *).

---

*) Въ вышеупомянутой статьѣ г. Потанина это преданіе записано со словъ Аникіева слѣдующимъ образомъ: „Первѣйшими деревнями на р. Олонкѣ считаются двѣ: Юкеша (ни-

8. *Олонецъ.* Впослѣдствіи, когда стали пріѣзжать къ нимъ изъ Россіи новгородцы, за данью или какими-либо другими надобностями, не разумѣвши разговора олончанъ, люди чиновные и грамотные, славившіеся могуществомъ и величіемъ великаго Новгорода, то называли ихъ въ насмѣшку: „*оло—ло, оло—ло*“, потому что этими звуками отзывалось слуху русскаго нарѣчіе корельскаго языка. Отъ сего прозвали ихъ; „*олончане*“, и рѣка, гдѣ жили первые поселенцы, названа „*Олонкою*,“, а впослѣдствіи—городъ и весь округъ. Обстоятельство сіе подтверждается еще слѣдующимъ. Какъ, при первоначальномъ поселеніи, олончана не были еще просвѣщены св. крещеніемъ, то русскіе, не понимая языка ихъ, издѣвались, называли: „*оло—ло, оло—ло*“, и присовокупляли: „о, проклятые олончане, кто ихъ пойметъ, что они лепечутъ!“ Отголоски сіи и въ нынѣшнее время случается олончанамъ слышать наруги (sic) отъ русскихъ, чѣмъ тоже подтверждается истина происхожденія названія сего [1]).

9. *Низовая Ладожскаго озера рѣка.* Отъ Олонца до Ладожскаго озера рѣка называется по-корельски „*Алавойнъ*“, что взято отъ слова „*алаганъ*“—внизу и „*войнъ*“—могу, здравствую.

10. *Верховье.* Рѣка Олонка иначе называется по-русски „Верховье“, по-корельски „*Іюльяонь*“, отъ словъ: „*іюлянъ*“—вверхъ, и „*войнъ*“—могу, или здравствую [2]).

11. *Мегрега.* Рѣка Мегрега названіе свое имѣетъ отъ Мегро-озера, откуда она начало свое получила. Сіе озеро называется такъ потому, что въ окружности онаго много барсуковъ, которые по-корельски называются „*мягрю*“.

12. *Шнема.* Рѣчка Шнема, впадающая въ Мегрегу, имѣетъ названіе свое отъ множества чрезвычайно большихъ изгибовъ, которые по-корельски называется „*нема*“; а указывая, говорятъ: „*э, нема*“. Здѣсь должно разумѣть

же Ильинскаго погоста) и Вангимала (4 версты выше города Олонца). Первый колонистъ пришелъ на Олонку и выстроилъ себѣ избу на мѣстѣ нынѣшней дер. Вокелы; черезъ нѣсколько времени онъ увидѣлъ плывущую по рѣкѣ щепку; заключивъ, что вверху, вѣроятно, кто нибудь живетъ, онъ пошелъ вверхъ и въ 20 верстахъ выше нашелъ другаго колониста, гдѣ нынѣ дер. Вангимала. „Будь же, ты, мой старшій братъ!“ сказалъ онъ ему. Отсюда и происходитъ названіе деревни Вангимала (Вангембы вели значитъ „старшій братъ“ по корельски). Названіе же деревни Вокелы Аникіевъ производилъ отъ слова **юокси**—поспѣшилъ, ускорилъ придти, потому что Вокельскій хозяинъ поспѣшилъ на-встрѣчу другому. Это преданіе пользуется огромной популярностію между мѣстными жителями и, вѣроятно, имѣетъ какой нибудь историческій смыслъ“. (Русское слово, 1861, іюль, смѣсь, стр. 8).

Е. П.

1) Приведемъ здѣсь, кстати, и другое объясненіе названія Олонца, чрезвычайно курьезное. Вышеназванный „знатокъ мѣстной старины“ Аникіевъ сообщилъ Погодину объ Олонцѣ, что „тамъ, гдѣ теперь замѣтны признаки бывшаго вала и заросшаго рва былъ дѣйствительно городокъ, въ которомъ жила княгиня или княжна Ольга, по имени которой и Олонецъ названъ“. (Русское Слово, 1861, іюль, смѣсь, стр. 12—13).

Е. П.

2) Названія сіи: „нижніе и верхніе жители“ называются въ отношеніи среднихъ, а средній есть г. Олонецъ.

Примѣчаніе Кондратьева.

подъ именемъ „пеми“ не изгибъ рѣки, а грунтъ земли, образующійся мысомъ; изгибъ же рѣки называется по корельски „вонгу“, т. е. ободъ.

13. *Куккасъ.* Рѣчка Куккасъ, впадающая въ Шему и имѣющая начало свое отъ озеръ Александро-Свирскаго монастыря, названіе свое получила отъ того, что по ней имѣются хорошія сѣнокосныя луга и растутъ травы съ разными цвѣтами, которыя именуются по-корельски „*кужкайнъ*“—игрушечка.

14. *Седокса.* Двѣ рѣчки Седоксы, впадающія въ Низовую, называются отъ корельскаго слова „*сякси*“—комаръ. Причина сего была: когда олончана начали по онымъ обработывать топкія болота на хлѣбопашество, то, по сырости мѣста, во множествѣ водились тамъ комары. Въ подтвержденіе сего служитъ доказательствомъ существующая нынѣ пословица. Когда олончана ѣдутъ работать на Седоксу, то говорятъ: „*Сексель, сяксій сіодтямяъ*“, то есть: „на Седоксу, комаровъ кормить“.

15. *Ведлозеро.* Ведлозеро именуется по-корельски „*Веяль-ярви*“,—множество водъ, озеро. Отъ сего произошла рѣка „*Видель*,“—Видлица.

16. *Туломозеро.* Туломозеро называется по-корельски „*Тулома-ярви*“; взято отъ слова „*тули*“—пришелъ, или „*туллусъ*“—пришлый; вѣроятно—отъ пришлаго откуда-либо первопоселенца променовано. Но тамошніе жители говорятъ, якобы само озеро есть пришедшее отъ другаго мѣста; но, кажется, несправедливо.

17. *Обжи.* Рѣчка Обжи называется симъ именемъ потому, что встарину пожаловано было нѣкоему боярину нѣсколько „*обжей*“ (старинная мѣра) земли: что доказывается самымъ именемъ и еще тѣмъ, что понынѣ именуется одна изъ Обжанскихъ деревень—„Боярщинскою“. По-корельски Обжи называются искаженнымъ русскимъ словомъ *Пижи.*

18. *Коткозеро.* Коткозеро значитъ „орелъ-озеро“. Отчего произошло названіе сіе, разсказываютъ: нѣкто встарину, тамошній житель, застрѣлилъ орла, сварилъ, ѣсть не могъ, бросилъ; сосѣди его, узнавъ о семъ, стали называть его въ издѣвку: „*кодку*;“ потомъ окрестные жители, равно узнавъ о семъ, стали называть всю деревню: „*Коткадъ*“—орлы; далѣе и всѣ жители вокругъ озера того, и самое озеро названіе сіе получили.

19. *Торосозеро.* Торосозеро есть первая станція отъ Олонца къ Петрозаводску; называется по-корельски „*Тораз-ярви*“, что значитъ: „драки озеро“. Вѣроятно, встарину было тутъ со Шведами сраженіе, что тоже значитъ по-корельски „*тора*“.

20. *Габаново.* Габановская упраздненная пустыня по-корельски называется „*Гаабунемми.*“ „*Гаабу*“ есть дерево осина; „*немми*“—мысъ, или наволокъ. Променовано, вѣроятно, по причинѣ произрастанія во множествѣ на мысу осиновыхъ деревъ.

21. *Сяндемская пустыня.* „*Сяндемъ*“ есть слово корельскаго языка, жителей Повѣнецкаго уѣзда, и означаетъ: „строимъ, дѣлаемъ, или работаемъ.“ Отъ чего же произошло названіе сіе, достовѣрно опредѣлить невозможно:

но полагать должно, что былъ на томъ мѣстѣ первый поселенецъ—житель Повѣнецкаго уѣзда, и на спросъ Олонецкихъ корелляковъ: что дѣлаешь? отвѣчалъ: „*сяндямъ*,“ т. е. „строю“ (вѣроятно домъ). И какъ олончанами слово сіе не употребляется, то и показалось смѣшнымъ, и потому прозвали его и жилище его симъ именемъ.

22. *Рѣка Тулокса.* Рѣка Тулокса по-корельски называется „*Тулосъ*,“ что взято отъ озера „Туласъ,“ откуда она имѣетъ свое начало. „*Туласъ*“ значитъ—лучить ночью съ огнемъ рыбу. Сіе озеро прозвано такъ по удобности для сего промысла.

23. *Самбатукса.* Самбатукса и погостъ того же имени называется по корельски „*Самматусъ*“, что происходитъ отъ корельскаго слова „*саммута*“,—затуши. Причиною сего происхожденія полагать должно слѣдующее. Мѣстоположенія Самбатуксы въ старину удобны были для обработки лѣсныхъ расчекъ, которыя по обжогѣ называются „пало,“ т. е. горѣлое; и когда жгутъ и затушатъ, называютъ „саммутусъ“—затушенное.

24. *Тукса.* Рѣка Тукса, впадающая съ правой стороны въ Низовую, названіе сіе имѣетъ на протяженіи только 7 верстъ; въ нее въ одномъ почти мѣстѣ соединяются и впадаютъ слѣдующія рѣчки: а) *Тенгунъ*, отъ озера сего же имени истекающая; чтоже значитъ сіе названіе, еще не дознано; б) *Кала-ярвенъ*, отъ озера сего же имени,—рыбье озеро; в) *Іоли-ярви* – верхнее озеро и г) *Сарю-оя*,—„сарю“ означаетъ малую полосу сѣпнаго покоса, „оя“ – ручей. Таковое соединеніе говорится по-корельски „нелли іоге *тужкусъ*,“ т. е. „четыре рѣчки *въ кучу* сошлись.“ Отъ слова сего, для легкаго произношенія, названа рѣка „Тукса.“

25. *Кондуша.* Кондуша называется по-корельски „Стройчанъ-конду,“ что означаетъ Троицынъ (по близкому расположенію Александро-Свирскаго монастыря), въ различіе отъ Пограничной Кондуши. „*Конду*“ есть собственное названіе одного участка земли, обработываемаго однимъ хозяиномъ; и подъ симъ же слѣдуетъ разумѣть, что самое жилище владѣльца есть въ нѣкоторомъ разстояніи.

26. *Пограничная Кондуша.* Деревня Пограничная Кондуша называется по-корельски „*Рая конду.*“ „*Рая*“ означаетъ черту, границу. Близъ сей деревни, на берегу Ладожскаго озера и между оною деревнею и другою такою же, лежащею на шведской сторонѣ, называемой Грозной, есть два камня, называемые по-корельски „*рая-киветъ*,“ т. е. „камни начала границы *).“

---

*) Одинъ изъ камней, о которыхъ упоминаетъ Кондратьевъ, это—такъ называемый „Варачевъ камень,“ который находится на Ладожскомъ озерѣ, близъ Пограничныхъ Кондушъ, около самой окраины берега, въ 10 саженяхъ отъ гранитнаго мыска, и представляетъ изъ себя большой краснаго цвѣта валунъ гранита, отдѣльно лежащій въ водѣ и возвышающійся на 2 аршина надъ уровнемъ озера. Этотъ камень, дѣйствительно, служилъ начальнымъ межевымъ знакомъ той пограничной линіи, которая была проведена между Россіею и Швеціею послѣ Столбовскаго договора 1617 года. Въ современной межевой записи, составленной въ октябрѣ 1618 года, онъ названъ „Варачевъ камень, Варачинъ тожъ,“ причемъ отмѣчено, что на немъ сдѣлана и „грань,—крестъ въ

На нихъ имѣются изображенія высѣченныя: съ Россійской стороны—крестъ осьмиконечный, а со Шведской—подкова лошадиная, и на послѣдней нѣсколько истершихся шведскихъ литеръ, съ означеніемъ 1617 года. Отъ сихъ камней проведена была граница слѣдующимъ образомъ: русскіе и шведы, имѣя при себѣ часы, шли по предполагаемымъ для границы мѣстамъ поочередно и по два часа времени; посему каждая сторона, выгадывая себѣ въ свою очередь лучшія мѣста, часто проходила поперекъ деревни, разрѣзывая оныя на обѣ стороны, какъ онѣ и теперь еще существуютъ.

27. *Заднія волости.* Олончана называютъ всѣ мѣста и всѣхъ вообще жителей, живущихъ въ сѣверу, въ заднихъ волостяхъ, — „*тага-войнъ*“,—задніе жители, или здравствующіе.

28. *Лоти.* Повѣнецкій уѣздъ вообще, съ жителями онаго, называется по-корельски „*Латти*,“ отъ слова „*латть эсъ*,“ въ сторонѣ (живу). Названіе сіе, полагать должно, дано олончанами по причинѣ поселившихся тамъ, въ сторонѣ и отдаленіи, кореляковъ.

II.

Записка любопытныхъ происшествій, случившихся при Высочайшихъ проѣздахъ чрезъ Олонецъ.

1. Въ проѣздъ Императора Петра Великаго въ Петрозаводскъ къ Маріальнымъ водамъ, должно было ѣхать Его Величеству рѣкою Мегрегою и, выѣхавъ въ городъ, подняться въ довольно крутую гору, называемую по-корельски „*притихянь мяп*“ (что взято отъ слова притина, а второе значитъ —гора). Здѣсь, на рѣкѣ, встрѣтили Его Величество обыватели Олонца и, увидѣвъ Монарха, въ восторгѣ своемъ, выпрягли лошадей и, на рамена́хъ своихъ, съ радостнымъ крикомъ „ура,“ повезли Его Величество до воеводской канцеляріи (разстояніе около 200 саж.). Здѣсь-то Государь встрѣтилъ

кругу, да коропы и годовое число.“ Послѣдняя по времени и лучшая археологическая замѣтка о Варашевомъ камнѣ была напечатана въ 10-мъ томѣ „Древностей,“ изда. Московскимъ Археологическимъ Обществомъ (Москва, 1885, стр. 102—104), и во 2-мъ выпускѣ „Олонецкаго Сборника“ (Петрозаводскъ, 1886). Въ этой замѣткѣ есть также рѣчь и о второмъ камнѣ, упоминаемомъ въ записи Кондратьева; именно, сообщается, что этотъ камень находится у полотна дороги Сердобольскаго почтоваго тракта, между деревнею Пограничныя Кондуши, Олонецкаго уѣзда, и домомъ Вирдильской таможенной заставы въ Финляндіи; что онъ, безъ всякаго сомнѣнія, есть продолженіе пограничной черты, опредѣленной межевыми знаками по Столбовскому договору, и что на высѣчкѣ на этомъ камнѣ находятся шведскія короны и буквы не русскаго алфавита. Кондратьевъ, разумѣется, сдѣлалъ ошибку, приявъ шведскія короны за лошадиныя подковы. Въ упомянутой межевой записи 1618 года ясно объ этомъ сказано: „Межи и грани у насъ (межевальныхъ пословъ) съ обѣихъ сторонъ праведно сысканы, смотрѣны и разлучены, и кладены по старожильцевымъ сказкамъ вправду, какъ встарину бывало; а грани на тѣхъ мѣстахъ нынѣ кладены: Россійскаго Государства съ стороны дѣланы кресты, а съ Свѣдскаго государства съ стороны дѣланы короны; а въ оныхъ мѣстахъ копаны во обые ямы и насыпаны угольемъ“ (1-е Полное Собраніе З. Р. Имп., т. I, № 19, стр. 203).

Е. П.

упомянутаго въ анекдотахъ воеводу виноватаго, и какъ встрѣчею, такъ и виною воеводы остался совершенно доволенъ [1]).

2. Государь Императоръ Александръ Павловичъ, въ проѣздъ свой въ 1819 году въ августѣ мѣсяцѣ чрезъ г. Олонецъ въ Финляндію, разсудилъ посѣтить Андрусовскую пустыню, отстоящую отъ большаго Сердобольскаго тракта въ 7 верстахъ, гдѣ подъ спудомъ почиваютъ мощи основателя оной, преподобнаго Адріана Андрусовскаго. Здѣсь слѣдовало переправиться Его Величеству чрезъ рѣку Олонку на лодкѣ, а до пустыни проѣхать, по причинѣ неустройства дороги, верхомъ, куда отправился Его Величество съ однимъ только проводникомъ, крестьяниномъ Ермолаемъ Маніевымъ (который и нынѣ—1836—еще живъ). Посѣтивъ пустыню, возвратясь обратно къ рѣкѣ, изволилъ переправиться чрезъ оную на той же лодочкѣ. Но здѣсь, ожидавшіе Его Величество Олончане, по примѣру предковъ своихъ, подхвативъ на руки лодку, въ коей сидѣлъ Государь, и съ радостнымъ крикомъ „ура,“ стащили до коляски, откуда Его Величество прямо изволилъ сѣсть въ карету и изъявилъ олончанамъ за таковое усердіе совершенную Свою благодарность. Лодочку, на которой изволилъ переправиться Государь, и по нынѣ хранитъ въ амбарѣ своемъ, отстоящемъ отъ Олонца въ 18 верстахъ, С.-Петербургскій купецъ Иванъ Ѳедоровъ Редуевъ. [2])

(№№ 94—96 Олон. Губ. Вѣд. 1891 г.)

---

1) Разсказъ о посѣщеніи Петромъ Великимъ Олонецкой воеводской канцеляріи былъ впервые напечатанъ въ числѣ „Анекдотовъ, касающихся до Государя Императора Петра Великаго,“ собранныхъ Голиковымъ и помѣщенныхъ имъ въ XVII томѣ „Дополненій къ дѣяніямъ Петра Великаго“ (Москва, 1795), причемъ, въ послѣсловіи къ разсказу, Голиковъ сдѣлалъ слѣдующее примѣчаніе: „записано отъ Олонецкаго купца Барсукова, любимаго Государемъ; слышанное записалъ одинъ изъ пріятелей моихъ, но, къ сожалѣнію моему, не записалъ онъ фамиліи воеводы сего“. Послѣ того появилось въ печати нѣсколько разныхъ передачъ означеннаго разсказа. Послѣдняя изъ нихъ принадлежитъ уроженцу с. Сямозера, Петрозаводскаго уѣзда, купцу г. Іоенсу Мирону Смирнову, который, въ своемъ разсказѣ, называетъ Олонецкаго воеводу уже по фамиліи: **Синявинъ** (хотя, разумѣется, нужно еще и по оффиціальнымъ даннымъ провѣрить былъ-ли такой воевода при Петрѣ Великомъ въ г. Олонцѣ), и сообщаетъ, что въ семьѣ Смирновыхъ сохранилась шапка этого самаго Синявина, въ 1873 году переданная въ собственность Олонецкаго музея. По словамъ Смирнова, Синявинъ подарилъ эту шапку домохозяину Каблукову, у котораго квартировалъ онъ въ Олонцѣ; отъ Каблукова шапка перешла въ домъ крестьянъ с. Сямозера Ѳедотовыхъ, а отъ нихъ—къ Смирновымъ (Олон. Губ. Вѣд., 1873, № 86).

Е. П.

2) Какъ амбаръ, такъ и весь заводъ П. Ѳ. Редуева, теперь уже не существуютъ; вѣроятно, и отъ лодки сохранился лишь одинъ рисунокъ ея, снятый съ натуры Ольгою Ив. Редуевою и помѣщенный въ приложеніи къ книжкѣ: „Андрусова Николаевская пустынь. Ист.-стат. очеркъ.“ С.-Петербургъ, 1856.

Е. П.

Стрѣлки изъ Олончанъ въ государственномъ ополченіи 1812 года.

При обнародованіи манифеста 6-го іюля 1812 года, которымъ призывалось все государство къ оборонѣ, дворянство Олонецкой губерніи не захотѣло отстать отъ другихъ губерній—оно положило собрать съ 50-ти душъ по одному ратнику, обмундировать ихъ на свой счетъ, снабдить оружіемъ, какое можно было достать, жалованьемъ на годъ и провіантомъ на 6-ть мѣсяцевъ.

Но какъ вслѣдъ за этимъ манифестомъ послѣдовалъ 18-го іюля другой, которымъ ограничивалось ополченіе только 17-тью губерніями, то повелѣно было изъ Олончанъ набрать 570 лучшихъ стрѣлковъ и отправить ихъ въ Петербургъ.

Вологодское дворянство выставило ополченіе и, сверхъ того, по Высочайшему повелѣнію, было набрано, изъ обитающихъ въ этой губерніи племенъ, занимающихся звѣриною ловлею, 600 человѣкъ; ихъ, какъ и Олончанъ, въ августѣ мѣсяцѣ отправили на подводахъ въ С.-Петербургъ, для присоединенія къ ополченію Петербургской губерніи. Вологодскіе и Олонецкіе стрѣлки составили одну дружину; имъ были выданы изъ арсенала тирольскія штуцера, а начальникомъ и учителемъ былъ назначенъ отставной подполковникъ 47-го егерскаго полка Морентель—человѣкъ весьма замѣчательный *).

*) Иванъ Федоровичъ Морентель былъ ревельскій уроженецъ, штабъ-офицерскій сынъ. Служа въ 1798 г. на фрегатѣ „Эммануилъ“ унтеръ-офицеромъ морской артиллеріи, онъ случайно обратилъ на себя особенное вниманіе Императора Павла I и черезъ полгода послѣ того былъ произведенъ въ констапели—первый оберъ-офицерскій чинъ морской артиллеріи. Будучи отличнымъ стрѣлкомъ изъ ружья, онъ въ тоже время былъ и отличнымъ артиллеристомъ, а главное обладалъ особенною способностью толково передавать своимъ неграмотнымъ канонирамъ все необходимое для хорошаго пушкаря. Лучшимъ учителемъ на батареяхъ послѣ Ивана Федоровича былъ бомбардиръ **Букашка**, получившій эту кличку за то, что въ грамотѣ далѣе буки не подвигался, между тѣмъ какъ имѣлъ природный умъ, сметку отлета, силу исполина. Однажды Морентель и Букашка показали необыкновенный опытъ меткой стрѣльбы, во время темноти, въ фонарь, повѣшенный на мачтѣ и освѣщаемый на одно мгновеніе, пробивая его пулями нѣсколько разъ кряду. Въ 1803 году Морентель былъ переведенъ въ 1 морской полкъ, а въ 1811 въ 47-й егерскій, изъ котораго въ томъ же году вышелъ въ отставку съ чиномъ подполковника. Послѣ начальства ополченіемъ, Морентель служилъ въ гренадерскомъ графа Аракчеева полку, въ 1813—въ лейбъ-гвардіи гренадерскомъ, въ 1816—вторично въ 1 морскомъ, въ 1819—командиромъ Вильманстрандскаго полка, а въ 1829 произведенъ въ генералы и назначенъ командиромъ 1-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи. Онъ имѣлъ ордена св. Георгія 4 класса за 25 лѣтъ и св. Анны 2 степени. П. Ѳ. Морентель былъ первый изъ русскихъ генераловъ, положившій голову въ бою съ польскими мятежниками въ знаменитомъ Гроховскомъ сраженіи 13-го февраля 1831 года. Весьма интересная біографія его разсказана въ статьѣ „Яхты“: „Иванъ Ѳедоровичъ на бакѣ“ (1875, №№ 3 и 4), изъ которой заимствованъ и разсказъ объ Олонецкихъ стрѣлкахъ.

Немного пришлось Морентало заниматься обученіемъ мужичковъ, которые въ своихъ дремучихъ лѣсахъ и изъ своихъ самодѣльныхъ винтовокъ били бѣлку, въ моментъ ея прыжка съ одной сосны на другую, и били непремѣнно въ голову, чтобы шкурку не попортить. Приноровясь къ штуцерамъ и выучась необходимымъ ружейнымъ пріемамъ, они всѣ—тысяча слишкомъ человѣкъ—стали такими же мастерами въ стрѣльбѣ, какимъ былъ бомбандиръ *Букашка;* многіе изъ нихъ, также какъ и онъ, съумѣли бы *выжать изъ жаръ-птицы свѣтленькое яичко* *).

Чрезъ мѣсяцъ послѣ прибытія въ Петербургъ, Олонецкіе и Вологодскіе стрѣлки были представлены на Высочайшій Государя Императора смотръ. Александръ Павловичъ, прибывъ къ дружинѣ, приказалъ Морентало вызвать изъ фронта лучшаго стрѣлка; получивъ же отвѣтъ, что всѣ въ дружинѣ стрѣляютъ одинаково, Государь вызвалъ перваго попавшагося ему на глаза Олончанина и приказалъ стрѣлять въ поставленную мишень. Олончанинъ приложился—пафъ!... и пуля засѣла въ самомъ центрѣ яблока; былъ вызванъ другой—пафъ!.. пуля вышибла изъ мишени засѣвшую въ ней пулю перваго его товарища; наконецъ, вызванъ былъ третій,—онъ пулею своею расщепалъ въ мишени отверстіе, сдѣланное пулями двухъ его товарищей; словомъ, всѣ трое валяли пуля въ пулю.

Послѣ такого испытанія, Государь, обратясь къ Морентало, сказалъ: „Если всѣ твои мужички стрѣляютъ такъ, какъ эти три молодца, то—ученыхъ учить, только портить".

Петербургскому ополченію назначено было присоединиться къ корпусу графа Витгенштейна, дѣйствовавшему противу корпуса Сенъ-Сира, занимавшаго въ это время Полоцкъ. Ополченіе дѣлилось на два отряда: первый отрядъ, въ которомъ состояла дружина Олонецкихъ и Вологодскихъ стрѣлковъ, былъ подъ начальствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сенатора, Александра Александровича Бибикова, а второй—подъ начальствомъ генералъ-маіора Бѣгичева.

3-го сентября, утромъ Императоръ Александръ объѣхалъ ряды ополченныхъ, выстроенныхъ на Семеновскомъ парадномъ мѣстѣ, и изъявилъ имъ особенное свое удовольствіе, а митрополитъ Амвросій освятилъ знамя, дарованное Государемъ ополченію. Оно было бѣлое полотняное, съ восьми-конечнымъ крестомъ по срединѣ и надписью по обѣимъ сторонамъ: „Симъ побѣдиши", подобно той, какая нѣкогда была на знаменахъ перваго императора христіанскаго—Константина. По угламъ, въ лавровыхъ вѣнкахъ, подъ коронами, находилось вензелевое изображеніе имени Государя. По окончаніи этого обряда и молебствія съ колѣнопреклоненіемъ, ополченцы прошли мимо Государя церемоніальнымъ маршемъ и отправились на предстоявшее имъ святое дѣло—за защиту отечества.

---

*) Пострѣлить пулею фальшфейеръ, привязанный къ ракетѣ, во время ея полета.

3-го октября ополченіе прибыло къ корпусу графа Витгенштейна, а 6-го октября, въ день Тарутинскаго сраженія, первый разъ вступило въ дѣло.

Сенъ-Сиръ, какъ мы сказали, занималъ Полоцкъ. Заключая по движеніямъ нашихъ войскъ о скоромъ на него нападеніи, онъ поставилъ свой корпусъ въ боевой порядокъ по обѣимъ берегамъ Полоти и въ редутахъ вокругъ Полоцка, оборонепнаго палисадами. Графъ Витгенштейнъ рѣшился атаковать непріятеля и оттѣснить его къ полоцкимъ укрѣпленіямъ. Авангардъ нашъ, начавшій дѣло, выбилъ французовъ изъ лѣса, находящагося между деревнями Громами и непріятельскимъ лагеремъ; но, приблизясь къ опушкѣ лѣса и выходя на поляну, былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ орудій и кавалеріею. Французы овладѣли нашею багареею и, раздѣлившись на двѣ части, намѣревались отбросить лѣвое крыло нашего боеваго корпуса къ Двинѣ, а центръ оттѣснить на правый флангъ; но этого имъ не удалось исполнить. Къ угрожаемому мѣсту понесся графъ Витгенштейнъ по самой цѣпи, осыпаемый пулями. Непріятель былъ опрокинутъ и принужденъ былъ оставить только-что взятую передъ тѣмъ нашу батарею. По всей линіи открылся огонь. Наши стрѣлки центра, въ числѣ которыхъ были Олончане и Вологжане, съ своимъ начальникомъ Морепталемъ, замѣтивъ, что французы начали подаваться назадъ, бросились на нихъ и взяли передовыя укрѣленія; за стрѣлками пошли колонны, впереди которыхъ былъ графъ Витгенштейнъ.

Морепталь, хотя вполнѣ раздѣлялъ увлеченіе своихъ мужичковъ, но, понимая, какую они могутъ принести пользу своими пулями при другихъ обстоятельствахъ, съ грустью и ужасомъ смотрѣлъ, какъ десятокъ за десятокомъ храбрыхъ его учениковъ валили непріятельскія картечь и пули; наконецъ, не вытерпѣвъ, скрѣпя сердце, онъ подскакалъ къ графу Витгенштейну и со слезами на глазахъ началъ умолять его поберечь Олонецкую и Вологодскую дружины.

— „Ваше сіятельство, вѣдь это ученье стрѣлки!“ говорилъ Морепталь.

— „Я этого не зналъ!“ — отвѣтилъ графъ и тотчасъ приказалъ дружину Морепталя отодвинуть назадъ, а потомъ приказалъ ей залечь въ разсыпную у палисадовъ, окружавшихъ Полоцкъ.

Вотъ тутъ-то наши *Бужанки* показали себя: ни одна пуля не была ими выпущена даромъ—били врага на выборъ.

„Эй, Тимофей! стрѣль вонъ въ эвтово-то, что ружье заряжаетъ, а я стрѣлю въ офицера, что саблей машетъ да оретъ“.

Паф, паф!... и французъ, заряжавшій ружье, и офицеръ, махавшій саблею,—оба *хрястнулись* на землю, пробитые пулями Олончанъ.

Восхищаясь мужествомъ ратниковъ и мѣткою стрѣльбою Олончанъ и Вологжанъ, графъ Витгенштейнъ съ восторгомъ сказалъ окружающимъ: „намъ не нужно тирольскихъ стрѣлковъ, у насъ есть Олонецкіе и Вологодскіе мужички!“ и тутъ же отдалъ приказъ отвести ихъ и не посылать болѣе въ стрѣлки.

Къ ночи Полоцкъ былъ взятъ—и графъ Витгенштейнъ въѣхалъ въ городъ до свѣта. На слѣдующее утро совершено въ соборѣ молебствіе о побѣдѣ и панихида по убитымъ!

Въ этомъ дѣлѣ, 6-го октября—пишетъ военный историкъ Михайловскій-Данилевскій въ своей исторіи 1812 года—Петербургское ополченіе, несмотря, что было впервые въ огнѣ, явило рѣдкіе примѣры храбрости и любви къ отечеству. Начальники и офицеры, хотя большею частію были изъ гражданской службы, но явили тоже прекрасные примѣры соревнованія другъ передъ другомъ, кидаясь въ опаснѣйшія мѣста. Истекая кровью, раненые изъ нихъ не хотѣли оставлять поля сраженія; другіе, при послѣднемъ вздохѣ, кричали дружинамъ: „Впередъ! ура:“ и съ этими словами умолкали на вѣки. Ратники не уступали офицерамъ. Сбросивъ съ себя полушубки и кафтаны, стрѣлки избѣгали изъ цѣпи, устремлялись на непріятеля, дрались прикладами и топорами. Когда дружинамъ приходило повелѣніе идти въ дѣло, то они, перекрестясь, говорили: „Господи, благослови!“ и безстрашно шли подъ градъ пуль и картечей. Три раза перекрестный огонь батарей принуждалъ колонны ратниковъ отступать; но при словахъ главнаго начальника, сенатора Бибикова: „Стой, ребята! куда вы? Мы русскіе православные; съ нами Богъ! Впередъ! ура!“ Воины съ новымъ мужествомъ возвращались въ бой. Когда приказано было идти на приступъ Полоцка, всего болѣе предстояло трудностей въ западной части города, гдѣ былъ деревянный, рогатками закинутый мостъ на Полоти, протекающей въ глубокомъ оврагѣ. Мостъ висѣлъ надъ пропастью и примыкалъ къ городскому въѣзду, прорытому сквозь высокую гору; на ея вершинѣ были батареи, а внутри бойницы. За крѣпкою оградой непріятель защищался упорно. Одна изъ дружинъ ополченія, статскаго совѣтника Николева, первая пошла къ мосту. Охотники бросились въ ритвину, перешли Полоту въ бродъ, крикнули „ура!“ и тѣмъ подали знакъ къ нападенію. Почитая себя обойденными, французы оробѣли и не успѣли даже, какъ имъ было приказано, взорвать мосты, а ратники, которыхъ Сенъ-Сиръ называлъ: „les hommes à grandes barbes“ (т. е. люди съ большими бородами), бросились на мостъ, отбили рогатки и, прелагая себѣ путь штыками и топорами, явились первые съ лѣвой стороны въ Полоцкѣ. Французы съ изумленіемъ спрашивали нашихъ плѣнныхъ: откуда взялись эти безстрашные люди, съ крестомъ на фуражкѣ, пришедшіе на ихъ пагубу?

Графъ Витгенштейнъ въ приказѣ по войскамъ, отданномъ на другой день по взятіи Полоцка, назвалъ Петербургское ополченіе „защитниками Россіи.“ А русскій народъ наименовалъ графа Витгенштейна „спасителемъ Петрова града!“ Мы имѣемъ печатный экземпляръ „Солдатской пѣсни на взятіе графомъ Витгенштейномъ Полоцка штурмомъ.“ Пѣсня эта была сочинена тотчасъ послѣ 6-го октября и напечатана (на отдѣльномъ листкѣ) 13-го октября 1812 года. Ее намъ не разъ пѣвалъ бывшій Олонецкій стрѣлокъ, старикъ-крестьянинъ изъ деревни близъ Петрозаводска, Тимофей (фамиліи не помнимъ).

На груди сѣраго своего кафтана Тимофей постоянно носилъ знакъ св. Георгія и серебряную на голубой лентѣ медаль, съ всевидящимъ окомъ на одной сторонѣ и съ надписью на другой: „Не намъ, не намъ, а имени твоему;“ шапка его была украшена мѣднымъ крестомъ.

Исполняя приказаніе графа Витгенштейна, дружину Олонецкихъ и Вологодскихъ стрѣлковъ, по возможности, берегли. Въ декабрѣ, когда, по изгнаніи Наполеона изъ предѣловъ Россіи Императоръ Александръ I-й двинулъ армію на освобожденіе Европы, Петербургское ополченіе столь было ослаблено сраженіями и суровостью зимы, что большую часть дружинъ оставили гарнизонами въ пограничныхъ мѣстахъ; нѣкоторые были посланы сопровождать плѣнныхъ; множество ратниковъ лежало въ госпиталяхъ и изъ 12,000 ополченнаго прекраснаго войска, двинувшагося въ сентябрѣ изъ Петербурга, въ декабрѣ вступило въ Пруссію только 900 человѣкъ. Въ числѣ горсти храбрыхъ была 16-я дружина, составленная изъ Олонецкихъ стрѣлковъ. 15-го января 1813 года Олончане вступили въ Кенигсбергъ и графъ Витгенштейнъ объявилъ намѣреніе оставить дружину эту при себѣ. Олончане были неразлучны съ знаменитымъ вождемъ въ продолженіи походовъ 1813 и 1814 годовъ. Послѣднее дѣло, въ которомъ пришлось Олонецкимъ стрѣлкамъ помѣряться своими пулями съ французами, было 18-го марта 1814 года подъ стѣнами Парижа.

Въ 1815 году, Олонецкіе стрѣлки, совершивъ святое дѣло и побывавъ въ столицѣ Франціи, возвратились на свою родину; но уже не въ томъ числѣ, въ какомъ они ее оставили; за то почти всѣ возвращавшіеся были украшены Георгіевскими крестами. Торжественно они были встрѣчены въ губернскомъ своемъ городѣ Петрозаводскѣ. Не доѣзжая до города, по Петербургскому тракту, были устроены, по случаю этой встрѣчи, деревянные тріумфальные ворота. Ворота эти существовали до конца двадцатыхъ годовъ и назывались жителями, какъ мы очень хорошо помнимъ, *Тружмальными воротами.*

Морякъ-любитель изъ Олончанъ.

(Изъ журнала „Яхта“.)

Смутное время въ народныхъ преданіяхъ и памятникахъ Олонецкой губерніи.

Статья П. Митропольскаго.

Когда разбитыя въ сердцѣ Россіи войска втораго самозванца разсѣялись по окраинамъ ея, шайки Поляковъ, Татаръ и казаковъ изъ Вологодскаго и Бѣлозерскаго уѣздовъ вторглись и въ Олонецкую губернію, разсыпавшись главнымъ образомъ по уѣздамъ Каргопольскому, Вытегорскому, Лодейнопольскому и Чудожскому. Каргополь выдержалъ не одинъ приступъ непріятельскій и съ честью отразилъ отъ своихъ укрѣпленій нападенія мятежниковъ, но окрестности его и даже окраины уѣзда подверглись страшному опустошенію. „Казаки и Татарове,—читаемъ въ одномъ изъ современныхъ актовъ,—по волостемъ церкви Божіи осквернили, и съ образовъ оклады сняли, и крестьянишекъ изъ животовъ и изъ денегъ на смерть мучили и сѣкли, и всякій животъ пограбили, и деревни у крестьянъ дворы и гумна и полевыя клѣти выжгли, и въ загоны въ дальнихъ и въ ближнихъ волостехъ, отъ острогу ѣздячи, хлѣбъ достальной молоченой и немолоченой вывозили къ себѣ на станы и вытравили, и лошади выпали, и скоть и коровъ и овецъ выбили безъ останка". Замѣчательно, что больше всего притомъ неистовствовали казаки: „они,—говорится въ царской грамотѣ Бѣлозерскому воеводѣ Чихачеву (отъ 20 сент. 1614 г.),—пуще и грубѣе Литвы и Нѣмцевъ, за что и повелѣвается казаками тѣхъ воровъ не называть, чтобъ приимамъ атаманомъ и казакамъ, которые намъ служатъ, тѣхъ воровъ казаковъ именемъ безчестья не было". О томъ, каковы были послѣдствія этого нашествія, свидѣтельствуютъ и преданія и современные акты. Такъ, по сказаніямъ современниковъ, до 2325 умерщвленныхъ туземцевъ въ волостяхъ Каргопольскихъ оставались безъ погребенія, въ то время, какъ „иные мученые многіе крестьянишка лежали въ концѣ живота". Что касается преданія, то оно дополняетъ акты слѣдующими подробностями: когда паны появились въ мѣстности нынѣшняго Контугскаго прихода (Вытегорск. и Лодейнопол. уѣздовъ), оставшіеся въ живыхъ жители разбѣжались по лѣсамъ. По уходѣ враговъ, они возвратились назадъ, но число ихъ было такъ невелико, что всѣ они, по существующему преданію, могли помѣститься на трехсаженномъ бревнѣ. Далѣе, въ писцовыхъ книгахъ (7136—7137 гг.—1628—1629 гг.) Никиты Панина и подъячаго Конылова находимъ такую рубрику: „Деревни, которыя во время разоренія были сожжены Литвою, Нѣмцами и Козаками, и люди, кои въ нихъ жили, побиты". Писецъ перечисляетъ въ нынѣшнихъ уѣздахъ—Вытегорскомъ, Лодейнопольскомъ и Чудожскомъ больше 130 деревень и починковъ, отъ которыхъ послѣ вражескаго нашествія не осталось ничего; согласно съ этимъ и преданіе говоритъ, что въ „Кондужахъ", Вытегорскаго уѣзда, считалось до 52 деревень,—но послѣ „Литовскаго" нашествія, по свидѣтельству писцовыхъ книгъ, въ нихъ осталось только 35 душъ.

Удивительно, что сами жители иногда прибѣгали къ помощи враговъ, приглашая ихъ въ качествѣ посредниковъ, вмѣшивавшихся въ ихъ ссоры и чисто домашнія дѣла. Такъ, „въ Валдіевскомъ“ приходѣ, по преданію, какой-то колдунъ вылѣчилъ у „владѣльца мѣстности“ жену и послѣдній обѣщалъ ему за это дать, что бы онъ ни попросилъ. Колдунъ взялъ себѣ жену отъ живаго мужа. Оскорбленный ушелъ и призвалъ „Литву“, которая опустошила это мѣсто, а жители разбѣжались [1]).

Нѣтъ сомнѣнія, что такія или подобныя этому явленія были возможны въ то время. По крайней мѣрѣ, извѣстно, что разбойничьи шайки казаковъ входили въ сношенія съ окрестными жителями, продавали имъ награбленное добро, покупали у нихъ свинецъ и т. п. Въ описанномъ же преданіи народная память, по всей вѣроятности, сохранила только выдающійся примѣръ, который долженъ имѣть какое нибудь основаніе въ дѣйствительной жизни смутной эпохи.

Преданія о „панахъ“ начинаются съ юговосточной части Олонецкой губерніи (съ уѣздовъ Каргопольскаго, Вытегорскаго и Лодейнопольскаго), охватываютъ Онежное озеро и доходятъ до Повѣнецкаго уѣзда. Только въ западной половинѣ губерніи ничего не слышно про „пановъ“, послужившихъ такой богатой темой для множества разсказовъ, обращающихся среди обитателей восточной половины ея. Положимъ, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, въ приходахъ Челмужскомъ, Янгозерскомъ и Семчезерскомъ, около Масельги, Сегозера и Выгозера,—ходитъ много разсказовъ о „панскихъ“ набѣгахъ. но, при разсмотрѣніи ихъ, нужно имѣть въ виду слѣдующее. Западная часть Олонецкой губерніи, въ особенности Повѣнецкій уѣздъ, неоднократно подвергалась нападеніямъ Финновъ и Шведовъ, между прочимъ, заложившихъ въ концѣ XIII стол. на границахъ Новгородскихъ владѣній Выборгъ. Преданія объ этихъ набѣгахъ, сохранившіяся въ Олонецкомъ, Петрозаводскомъ и особенно Повѣнецкомъ уѣздахъ (Реболахъ, Шадапахъ, Янгозерѣ и Семчезерѣ), носятъ совершенно такой же характеръ, какъ и разсказы о „панахъ“. Можно думать, что память народная перемѣшала тѣ и другіе, прикладывая эпитеты „панскій“, „литовскій“ въ такихъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о нападеніи Финновъ и Шведовъ. Но это не даетъ еще основанія отвергать то, что въ Повѣнецкомъ уѣздѣ были воровскія шайки изъ войскъ самозванца. Шатаясь болѣе трехъ лѣтъ по Олонецкой губерніи, пришельцы имѣли достаточно времени дойти и до сѣверныхъ частей губерніи, на поискахъ за добычей.

Интересенъ притомъ тотъ фактъ, что въ преданіяхъ, относящихся къ смутной эпохѣ, постоянно фигурируютъ „папы“ или „Литва поганая“, тогда какъ извѣстно, что казаковъ напр. было въ Каргопольскомъ, Бѣлозерскомъ и Новгородскомъ уѣздахъ около 40 тысячъ (не говоримъ про татаръ) и они то больше всего неистовствовали. Чѣмъ объяснить? По всей вѣроятности, на-

1) Ак. Арх. Экси. т. III, № 44, 50).

родъ хорошо понялъ, что вся смута на Руси. всѣ бѣдствія этого времени были дѣломъ не казаковъ и татаръ, а „пановъ“—поляковъ. видѣвшихъ какъ въ самозванцахъ, такъ и въ шедшихъ за ними сбродныхъ войскахъ, только орудіе для своихъ цѣлей. Потому-то все, что имѣетъ такую или иную связь съ этимъ временемъ и съ бродившими по Олонецкой губерніи воровскими шайками, въ народномъ преданіи получило названіе „панскаго“. „литовскаго“.

Какъ извѣстно, большія бѣдствія. въ родѣ непріятельскихъ нашествій, всегда вызываютъ въ народѣ подъемъ религіознаго чувства, выражающагося, между прочимъ, во множествѣ разсказовъ о сверхъестественной помощи, чудесахъ и т. п., такъ было и въ описываемое время въ Олонецкой губерніи. Донынѣ сохранилось множество преданій о чудесныхъ избавленіяхъ отъ враговъ,—преданій, отличающихся притомъ замѣчательнымъ сходствомъ въ своихъ основныхъ чертахъ. Именно, въ большинствѣ случаевъ, непріятели бываютъ ослѣплены при покушеніи ограбить или осквернить церковь, икону и въ такомъ состояніи сами избиваютъ другъ друга или гибнутъ отъ руки туземцевъ. Такъ было напр. въ „Алмозерѣ“ [1]). въ „Ухотскомъ“ приходѣ—Выт. уѣзда [2]) и въ „Шалѣ“—Пудожскаго уѣзда [3]). Въ Челмужскомъ же приходѣ Повѣнецкаго уѣзда „паны“ были ослѣплены, по преданію, грозой [4]); въ „Янгозерѣ“ [5]) они хотѣли разрубить часовенный образъ св. Николая Чудотворца, но ослѣпленные Угодникомъ они были загнаны жителями въ болото. Нѣсколько разъ нападали враги также на часовню Николая Чудотворца въ дер. Карзинъ-озерѣ—Семчезерскаго прихода. но каждый разъ ослѣпнувъ, принуждены были уходить [6]). Въ деревнѣ „Ласта-губѣ“, на берегу Сегозера. ихъ удержалъ крестъ съ надписью, изъ которой видно, что ему уже болѣе 200 лѣтъ [7]). А въ „Кижахъ“, Петрозаводскаго уѣзда, „паны“ напали на церковь въ то время, когда ее наполнилъ народъ, спасавшійся отъ враговъ. Началось избіеніе. Одна стрѣла попала въ образъ Спасителя въ правую руку, другая немного пониже. Тотчасъ послѣ этого всѣ враги ослѣпли и избили другъ друга. Въ церкви этой больше не служили, а потомъ она сгорѣла отъ молніи. Образъ же Спасителя остался цѣлъ и былъ найденъ въ кустахъ вереснякa около того мѣста. гдѣ была поставлена новая церковь [8]).

Нерѣдко. впрочемъ, дѣло обходилось и безъ сверхъестественной помощи. Часто даже отдѣльныя личности дѣлались причиной гибели цѣлыхъ шаекъ

---

1) Олон. Губ. Вѣд. 1869 г. № 35. „Алмозеро“.

2) Тоже 1873 г. № 72. „Городки и курганы въ Олон. губ“.

3) Тоже 1857г. № 23. „Преданія о панахъ въ Олон. губ“.

4) Тоже 1863 г. № 40. „Народныя преданія въ Повѣнецкомъ уѣздѣ“.

5) ibid.

6) ibid.

7) Тоже 1857 г. № 23. Цит. статья.

8) ibidem. № 22. Къ фактамъ другаго рода, можетъ быть, относится случай, приведенный въ преданіи о постройкѣ Кожезерской церкви (при нападеніи паны не тронули храма); см. Олон. Губ. Вѣд. 1856 г. № 17, стр. 65.

непріятельскихъ, благодаря своей смѣлости и находчивости. Напр., преданіе разсказываетъ, что мегорскій крестьянинъ, натолкнувшись въ лѣсу на шайку грабителей и получивъ приказаніе вести ихъ въ деревню, подобно Сусанину, завелъ ихъ въ лѣсную трущобу [1]). Другой крестьянинъ Петрозаводскаго уѣзда потопилъ шайку „Литовцевъ“ въ пучинѣ водопада Кивача. Дѣло, по преданію, происходило такимъ образомъ. Непріятели переправились черезъ рѣку Супу, повыше водопада. Была весна, рѣка была въ полномъ разливѣ. Для переправы назадъ „Литовцы“ захватили какого-то крестьянина съ лодкой и силой заставили перевести ихъ черезъ рѣку. Крестьянинъ направилъ лодку въ быстроту рѣки, бросилъ весла въ воду, а за ними послѣдовалъ и самъ. Умѣя хорошо плавать, онъ благополучно достигъ берега, а шайка грабителей погибла въ водопадѣ [2]).

Подобное же преданіе сохранилось въ Повѣнецкомъ уѣздѣ. „Паны“ поѣхали изъ „Сегозера“ въ „Выгозеро“, крестьянинъ изъ „Петель наволока“ былъ взятъ въ проводники. Нужно было ѣхать по р. „Сегежмѣ“. На ней есть быстрый порогъ, а надъ нимъ близъ берега большой камень. Подъѣхавъ къ порогу, проводникъ выскочилъ на камень, а лодку пихнулъ въ струю, которая унесла ее въ порогъ, гдѣ „паны“ и погибли [3]).

Или, вотъ еще интересный случай, разсказывающійся въ Каргопольскомъ уѣздѣ. „Паны“ напали на дер. „Воробьеву“ (въ 24 в. отъ г. Каргополя), крестьяне разбѣжались. Только одинъ вздумалъ посмотрѣть на пришельцевъ и съ этою цѣлью забрался въ гумно. Скоро, однако, онъ былъ замѣченъ и долженъ былъ бѣжать. „Паны“ погнались, но крестьянинъ, выхвативъ изъ колосника жердину, сталъ при помощи ея дѣлать большіе прыжки. Несмотря на это, одинъ изъ „пановъ“ на лошади почти догналъ его. Мужикъ, видя это остановился и, подпустивъ его, такъ ударилъ жердиной, что всадникъ упалъ съ лошади мертвый. Прочіе разбѣжались [4]).

II.

Нѣкоторые случаи борьбы съ врагами будутъ разсказаны потомъ; теперь же перейдемъ къ разсмотрѣнію оставшихся памятниковъ литовскаго нашествія.—Таковы: „курганы“ или насыпи (сопки), покрывающіе кости убитыхъ враговъ, „городки“ или „городища“, служившіе имъ пріютомъ, и „клады“, составившіеся изъ награбленныхъ ими богатствъ. Такихъ памятниковъ извѣстно очень много. Къ нимъ нужно прежде всего отнести названія различныхъ мѣстностей, происхожденіе которыхъ (названій) ставится въ связь съ смутной эпохой. Такъ на Онежскомъ озерѣ въ 5 вер. отъ с. „Деревяннаго“ (23 вер. отъ г. Петрозаводска), находится такъ наз. „Дѣвичій“ островъ.

---

1) Олон. Губ. Вѣд. 1860 г. № 1. „Папское озеро“.

2) Тоже 1843 г. № 24. „Повѣрья и преданія Олончанъ“.

3) Тоже 1870 г. № 55. „Преданія и повѣрья въ Масельгско-Падангскомъ приходѣ. Повѣнецкаго уѣзда“.

4) Тоже 1857 г. № 23.

Ротъ что говоритъ о немъ мѣстное преданіе. Толпа „Литовцевъ“, ограбивъ сосѣднія деревни, схватила какую-то дѣвушку, связала ее и бросила въ лодку, на которой отправилась праздновать побѣду на указанный островъ. Во время пиршества забытая плѣнница начала раскачивать лодку, пока та, наконецъ, не отстала отъ острова. Вѣтеръ принесъ ее къ берегу, и дѣвушка была спасена; островъ же съ тѣхъ поръ получилъ названіе „Дѣвичьяго.“

Съ такимъ же названіемъ указывается двѣ горы—одна въ нѣсколькихъ верстахъ отъ г. Пудожа, на берегу р. Водлы, другая въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, на р. Куюмсѣ, по дорогѣ изъ Повѣнца въ г. Петрозаводскъ. Первая получила свое названіе отъ дѣвушки, которая, по преданію, не желая попасть въ руки „пановъ“, бродившихъ около Пудожа, бросилась съ крутаго берега и потопула въ волнахъ Водлы. Тоже передаютъ и о второй горѣ (Дивьей—Дѣвьей), съ песчаными осыпающимися боками. Дѣвушка, гонимая „панами“, скатилась по песку, и ее потомъ не могли найти нигдѣ: ни въ водѣ, ни на берегу рѣки.

Въ Мегорскомъ приходѣ находятся озеро и ручей, называемые „панскими“. Одна редакція преданія о происхожденіи этого названія говоритъ слѣдующее: толпа „пановъ“ въ тысячу человѣкъ съ огромнымъ обозомъ встрѣтила въ лѣсу мегорскаго крестьянина, шедшаго на охоту, и посредствомъ побоевъ стала вынуждать отъ него о богатствѣ жителей. Тотъ, обѣщавъ показать сокровища сосѣдей, повелъ ихъ въ сторону, противоположную селенію. Ночь. Неожиданно „паны“ выходятъ на какую-то равнину и, думая, что нашли, наконецъ, деревню, бросаются впередъ, тотчасъ же равнина превращается въ озеро („панское“ съ тѣхъ поръ), которое затопляетъ всю воровскую шайку. Видя гибель враговъ, проводникъ бросается къ обозу, чтобы поживиться награбленнымъ добромъ; но на мѣстѣ обоза оказался ручей, получившій съ тѣхъ поръ названіе „панскаго“.—По другой редакціи „паны“, обманутые жителями, потонули въ озерѣ, ледъ на которомъ былъ уже заранѣе „прошѣшанъ“ (расколотъ пѣшнями).

Въ Надпорожскомъ приходѣ, Каргопольскаго уѣзда, близъ д. Волково, указываютъ „Рубежъ,“ гдѣ „паны“ перерѣзали другъ друга, наказанные слѣпотой за то, что хотѣли ограбить церковь. Около дер. „Песчаное“ указываютъ „Брануху,“ гдѣ „паны“ поссорились межъ собою, и „Паниху“, гдѣ они перебили другъ друга.

Въ 3-хъ верстахъ отъ д. „Совдозеро,“ Повѣнецкаго уѣзда, находится „Паново болото,“ въ которомъ потопули паны, загнанные въ него окрестными жителями.

Въ 7½ в. къ югу отъ Шунгскаго погоста, по берегу озера „Путкъ“, тянется съ сѣвера на югъ горный кряжъ. Три стороны его—восточная, сѣверная и западная идутъ совершенно отвѣсно и только южная сторона спускается постепеннымъ склономъ. Гора эта вообще называется „Столовой,“ потому что издали походитъ на длинный столъ; мѣстные же жители зовутъ ее

не иначе, какъ „городокъ“ или „панская гора“. Какъ естественное укрѣпленіе, этотъ „городокъ“, по народнымъ преданіямъ, служилъ мѣстомъ временной стоянки „пановъ.“ По разсказамъ, въ горѣ есть пещера, треугольная внизу и суживающаяся къ верху; въ ней въ пятидесятыхъ годахъ находили остатки грубой печи съ обгорѣлымъ деревомъ,—почему и говорятъ, что здѣсь жили „паны“ и отсюда отправлялись грабить Шунгскія деревни.

Въ томъ же Повѣнецкомъ уѣздѣ одинъ изъ множества острововъ „Выгозера“ носитъ названіе „Городоваго,“ такъ какъ онъ, по преданію, „былъ населенъ панами,“ дѣлавшими съ него набѣги на окрестности и забиравшими жителей къ себѣ на работы.

Въ Пудожскомъ уѣздѣ находится гора (около Шальскаго погоста), названная „нѣмецкой“ въ память того, что на ней, по преданію, ослѣпили и перебили другъ друга „паны.“

Много, такимъ образомъ, по преданіямъ погибло пришельцевъ—„пановъ“ въ междоусобныхъ распряхъ, да не мало, надо полагать, было избито мѣстными жителями. Иногда довольно значительныя шайки были истребляемы въ схваткахъ съ туземцами или даже дѣлались жертвой смѣлости, находчивости отдѣльныхъ личностей. Но нигдѣ не осталось такъ свѣжо въ памяти народа пребываніе „пановъ“ и поголовное истребленіе ихъ, какъ въ „Шаменскомъ“ приходѣ Лодейнопольскаго уѣзда (въ 12 вер. отъ гор. Лодейное-поле). Произошло это послѣ разоренія поляками Александро-Свирскаго монастыря, по всей вѣроятности, осенью 1613 года.

Шайка поляковъ, явившись изъ-подъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ Вытегорскій уѣздъ, направилась отсюда на рѣку Свирь, оставивъ по всему ея теченію слѣды разбоя и грабежей. Не встрѣтивъ сопротивленія, грабители вошли въ монастырь и стали требовать отъ оставшихся монаховъ монастырскихъ сокровищъ, причемъ въ пыткахъ было замучено до смерти 27 человѣкъ изъ братіи и 32 человѣка изъ числа монастырскихъ работниковъ. Захвативъ что было можно, поляки пошли въ Никифоровскую пустынь (за 90 вер.), которую также сожгли, умертвивши до 95 чел. братіи. *) Другой отрядъ, послѣ разоренія Свирской обители, направился по тропинкѣ, пролегавшей чрезъ нынѣшній Шаменскій приходъ,—въ Оятскія селенія. Была глухая дождливая осень, когда отрядъ, нагруженный добычей, вступилъ въ непроходимые за-свирскіе лѣса. Между тѣмъ слухъ о разореніи Свирскаго монастыря, „Каномы“ и другихъ селеній разнесся по окрестностямъ; и жители рѣшили отмстить. Вся Оятская сторона, Присвирскія селенія и даже корелы, собравшись вмѣстѣ, ожидали случая нанести рѣшительное пораженіе грабителямъ. Проводники, по наущенію брестьянъ, нарочно заблудились и однажды, къ вечеру, привели поляковъ на ту гору въ Шаменскомъ приходѣ, гдѣ теперь показываютъ „Литовскую могилу.“ Былъ расбитъ станъ, разставлены часовые, но утомленіе было столь сильно, что чрезъ

(*) И. Ивановскій. Свирскій-Александровъ монастырь. Спб. 1871 г. стр. 26—27.

нѣсколько времени всѣ спали глубокимъ сномъ. Этого только и ждали собравшіеся жители. Началась рѣзня. Проснувшіеся боролись и избили въ свою очередь много Корель, Свирянъ и Оятцевъ, но сами легли до единаго. Вырыто было нѣсколько глубокихъ ямъ и въ нихъ зарыты трупы пришельцевъ. Надъ ними навалена была груда камней и песку, а на ней сдѣлано еще нѣсколько насыпей, обложенныхъ со всѣхъ сторонъ камнями, почернѣвшими отъ времени и обросшими сѣрымъ мхомъ *).

Такимъ то образомъ получались „курганы“, „сопки“, „литовскія“ или „панскія могилы“, которыя до сихъ поръ фигурируютъ въ народныхъ преданіяхъ Олонецкой губерніи на ряду съ могилами Чудскими. Встрѣчаются онѣ въ Лодейнопольскомъ, Вытегорскомъ, Каргопольскомъ, Пудожскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ, давая народной фантазіи богатый матеріалъ для разныхъ суевѣрныхъ сказаній.

Нужно думать, что эти могилы содержатъ кости не однихъ „пановъ“ или вообще бродившихъ по Олонецкому краю людей изъ войскъ самозванца. „Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ Е. В. Барсовъ, что между множествомъ сказаній о литовскихъ могилахъ не мало такихъ, которыя относятся къ чудскимъ и другимъ доисторическимъ курганамъ“... Народное преданіе вполнѣ естественно могло назвать именемъ „литовской“ или „панской“ могилы такой курганъ, который явился гораздо раньше смутной эпохи, но происхожденіе котораго съ теченіемъ времени мало-по-малу было забыто. Однако, пока не произведено раскопокъ этихъ кургановъ и точныхъ изслѣдованій найденныхъ въ нихъ предметовъ, провести разграничительную черту между тѣми и другими невозможно. Единственно, что остается въ такомъ случаѣ, это—вѣрить сохранившемуся въ народной памяти преданію, которое всегда отличаетъ „чудскія“ могилы отъ „панскихъ или „литовскихъ“ и „чудь бѣлоглазую“ отъ „Литвы поганой“.

Къ курганамъ, происхожденіе которыхъ относится къ смутной эпохѣ, принадлежитъ прежде всего вышеуказанная „Литовская могила“ въ Шаменскомъ приходѣ, Лодейнопольскаго уѣзда. На склонѣ высокой горы, среди широкаго поля, курганъ на цѣлую сотню верстъ господствуетъ надъ окрестностію. На западѣ отъ него растилается цѣлое море сосновыхъ и еловыхъ лѣсовъ, изъ темной зелени которыхъ привѣтливо выглядываютъ бѣлыя главы сельскихъ при-свирскихъ церквей или сверкаетъ голубая полоса Свири, круто своротившей къ западу и скрывшейся въ темномъ лабиринтѣ елей и прибрежныхъ горъ. Безмолвно и угрюмо стоитъ среди широкаго поля Литовскій курганъ, скрывая подъ грудою песку и камней кости грабителей поляковъ, а съ ними, можетъ быть, и „вольныхъ людей“—казаковъ, грабившихъ Олонецкій край въ смутную эпоху.

На курганѣ 15 насыпей: три изъ нихъ побольше и расположены треугольникомъ, прочія двѣнадцать—несравненно меньшія - разбросаны въ разныхъ

*) Олон. Губ. Вѣд. 1866 г. № 37 „Литовская могила въ Шаменскомъ приходѣ, Лодейнопольскаго уѣзда“.

направленіяхъ. Есть, кромѣ того, еще много едва замѣтныхъ могилъ, скрывающихъ, какъ полагаютъ, кости Свирянъ, Оятцевъ и Корелъ, павшихъ въ схваткѣ съ пришельцами-поляками. Изъ главной могилы уже давно былъ вырытъ изъ-подъ земли четырехугольный крестъ, грубо высѣченный изъ твердаго желѣзняка и считающійся современнымъ кургану. Далѣе, при раскопкахъ въ остальныхъ могилахъ находили кости и черепа, изрѣдка-старинное оружіе, мѣдныя, серебряныя и даже золотыя монеты, которыя попадались и на полѣ, близь кургана. Но нашедшіе, изъ суевѣрнаго страха, не позволяющаго разрывать и самые курганы, не показываютъ своихъ находокъ. Однажды былъ вырытъ цѣлый трупъ въ выдолбленномъ гробѣ, отчего страхъ предъ раскопками еще болѣе увеличился.

Въ томъ же Лодейнопольскомъ уѣздѣ, въ Оштинской волости, въ дер. „Пустошь надъ городкомъ“ (въ 130 в. отъ города), сохранились остатки жилища бывшихъ здѣсь „пановъ“—„городокъ“ и около него 9 кургановъ. Преданіе не называетъ ихъ „литовскими“, но близость къ городку даетъ возможность предполагать, что происхожденіе ихъ относится къ смутной эпохѣ,—воспоминаніе о которой сохранилось въ памяти окрестныхъ жителей.

Второй изъ наиболѣе пострадавшихъ отъ вражескаго нашествія уѣздовъ—это Вытегорскій. Памятниками смутной эпохи остались здѣсь курганы въ волостяхъ: Ухотской, Никулинской и въ Алмозерскомъ приходѣ. Въ первой напр., по народному преданію, Литовцы хотѣли полонить жителей и въ церквахъ устроить конюшни, но Богъ не допустилъ этого: они ослѣпли. Убитые враги, по всей вѣроятности, были погребены подъ тѣмъ курганомъ, который находится на лѣвомъ берегу рѣки Ухты, въ 250 саж. отъ д. „Низу“ — на высокомъ мѣстѣ, извѣстномъ у окрестныхъ жителей подъ именемъ „Могилки“. Въ 1866 г. при раскопкѣ этого кургана были найдены желѣзная или стальная четырехгранная стрѣла, съ утолщеніемъ на серединѣ и съ острыми концами, черепки отъ горшка и три кости, изъ коихъ двѣ представляли части человѣческаго черепа [1]).

Тоже самое были произведены раскопки и на курганѣ въ Никулинской волости [2]), но кромѣ человѣческихъ костей ничего найдено не было. Послѣдній курганъ находится среди „городища“, расположеннаго на высокомъ берегу рѣки Самины, въ 230 саж. отъ дер. „Загородища“, по направленію къ Саминскому погосту. О „городкѣ“ въ народѣ ходитъ преданіе, что онъ служилъ когда-то жилищемъ „пановъ“ [3]); внутри его, какъ видно, и были погребены тѣ изъ нихъ, которые пали отъ руки окрестныхъ жителей.

Далѣе, въ Алмозерскомъ приходѣ, на югѣ Вытегорскаго уѣзда, также указываютъ могилы „пановъ“, сверхъестественной силой ослѣпленныхъ за то, что

---

1) Олон. Губ. Вѣд. 1873 г. № 72.

2) Въ 50-хъ годахъ помощникомъ окружнаго начальника государственныхъ имуществъ, г. Колендо. ibid.

3) ibid.

они намѣревались напасть на бывшую въ то время тутъ Ильинскую пустынь, и въ слѣпотѣ перебившихъ многихъ изъ своей шайки.

Переходя затѣмъ въ Каргопольскій уѣздъ, мы находимъ „панскую могилу“ въ Устьмошѣ [1]). Преданіе говоритъ, что вся Устьмоша и преимущественно деревни около погоста заняты были нѣкоторое время „панами“ и здѣсь была битва съ ними. Могила находится близъ сельскаго кладбища и чрезъ нее проходитъ тропинка въ сосѣднюю деревню. На могилѣ крестъ со стершеюся надписью [2]).

„Панское“ кладбище указываютъ также въ 24 в. отъ г. Каргополя, близъ деревни Позднишево.

Въ Пудожскомъ уѣздѣ, гдѣ, по преданію, тоже ходила „Литва“, для изгнанія которой былъ посланъ воевода съ драгунскимъ полкомъ,—указываютъ „литовскій“ курганъ на восточномъ берегу озера Корбозера, у деревни Степшевской, Колодозерской волости. При раскопкахъ (около 70-хъ годовъ) въ немъ нашли кости и топоръ, имѣвшій видъ алебарды.

Наконецъ, можно найти литовскіе курганы и въ Повѣнецкомъ уѣздѣ. Такъ. близъ дер. Исаковской, Челмужскаго прихода, въ полѣ находится нѣсколько кургановъ, которые крестьяне зовутъ „сопками“ или „могилами пановъ“, приходившихъ разорять деревню, но, по преданію, ослѣпленныхъ грозой и перебившихъ другъ друга. Жители добили остатки и десятками хоронили въ ямахъ. Говорятъ, какой-то крестьянинъ при обработкѣ поля нашелъ здѣсь орудіе, которое приписывали панамъ. Судя по разсказамъ, это былъ острый съ обѣихъ сторонъ кинжалъ.

Указываютъ курганы также близъ деревень Келлоевой и Бочкиной; говорятъ, что въ нихъ зарыты убитые „паны“, хотя преданіе не разсказываетъ, какъ и при какихъ обстоятельствахъ это произошло.

Полнѣе и интереснѣе въ этомъ отношеніи преданіе, сохранившееся въ Семчезерскомъ приходѣ, въ деревнѣ Большой-сельгѣ. Жилъ здѣсь богатый крестьянинъ, по прозванію „Курикъ“. Шайка „пановъ“ (около 40 чел.), ограбивъ вмѣстѣ съ прочими и его, хотѣла опозорить его жену. Связанный Курикъ былъ оставленъ въ избѣ съ двумя малолѣтними дѣтьми, а „паны“. напившись допьяна, отправились отдыхать въ чуланъ. Научивши маленькаго сына достать кочергой съ полки ножъ и разрѣзать имъ веревки, которыми онъ былъ связанъ, Курикъ заперъ снаружи чуланъ, въ которомъ спали враги, и черезъ окно перестрѣлялъ ихъ всѣхъ до одного. Убитые были похоронены въ 50 саж. отъ деревни. Надъ могилой разрослась еловая роща, уничтоженная

---

1) „Черкасы и Литва... Стояли въ Устьмошскомъ стану пять недѣль, и ходили въ Мошенскую волость и на Вагу, и изъ Важскаго уѣзда пришли назадъ въ тожь въ Устьмошскую волость“. Ак. Арх. Экспед., т. III, № 64.

2) Олон. Г. В. 1864 г. № 22. „Устьмоша“ стр. 104; 1863 г. № 50, стр. 192.

ураганомъ въ 1849 г. Теперь въ этомъ мѣстѣ поле. Бывшій на могилѣ четырехконечный, высѣченный изъ камня, крестъ, безъ надписи, сохранился до сихъ поръ и поставленъ на грудѣ камней.

IV.

Не меньшій интересъ, чѣмъ курганы, представляютъ для археолога и историка также „городки“ или „городища“ и вообще всѣ тѣ мѣста, гдѣ, по народному преданію, стояли или жили „паны“. Находясь въ отдаленной странѣ, окруженные враждебнымъ населеніемъ, которое постоянно могло собраться и произвести нападеніе, Поляки, вполнѣ естественно, должны были позаботиться о томъ, чтобы имѣть возможность защищаться. Съ этою цѣлью, не говоря про естественныя укрѣпленія, которыя представляетъ сама природа, —были, очевидно, устраиваемы укрѣпленія искусственныя или „острожки“, какъ ихъ называютъ современные акты *). Такія именно укрѣпленія нужно полагать, были во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ преданіе указываетъ теперь „городки“ или „городища“ панскія. Кромѣ того, во многихъ мѣстахъ показываютъ остатки жилищъ „пановъ“, замковъ ихъ и т. п. Какъ смотрѣть на эти послѣдніе? Не тѣ же ли это „городки“ или „острожки“, о которыхъ сейчасъ сказано?—Отвѣтить, конечно, трудно. Для бродячихъ шаекъ все это было излишне; но могли имѣть „замки“ или даже свои церкви тѣ изъ „пановъ“, которые прожили болѣе или менѣе долгое время въ Оловецкомъ краѣ. Разумѣется, подобныя поселенія опять-таки должны были принять характеръ „острожковъ“—укрѣпленій, гдѣ можно было защищаться отъ нападеній туземцевъ. Жилища же отдѣльныхъ личностей при враждебномъ отношеніи окрестныхъ жителей прямо были невозможны. Надо полагать, что раскопки на указываемыхъ мѣстахъ разъяснили бы что нибудь въ данномъ вопросѣ, но ихъ еще нигдѣ почти не произведено. Однако нѣкоторые факты показываютъ, что онѣ были бы не безуспѣшны.

Такъ, между прочимъ, въ упомянутомъ уже „городкѣ“, находящемся въ Оштинской волости, Лодейнопольскаго уѣзда (въ 100 саж. отъ дер. „Пустошь надъ городкомъ“), находили неправильной формы ядра и картечи; но куда онѣ пропали, неизвѣстно.

Въ г. Пудожѣ и его окрестностяхъ преданіе указываетъ множество мѣстъ, гдѣ „паны“ имѣли свои дома. Такъ, надъ мысомъ крутаго берега, на которомъ расположился Пудожъ, называемымъ „Журавицкій боръ“, течетъ рѣка Журавка или Ольховица, а за ней лежитъ деревня Журавица. Подлѣ нея указывали нѣчто въ родѣ „анбарушки“ (какъ говорятъ окрестные жители), которую преданіе называетъ остатками древняго „панскаго замка“. Было также жилище одного пана близъ „Кунявскаго носа“, выдающагося въ Водлу. Въ 30-хъ годахъ какой-то крестьянинъ нашелъ въ этомъ мѣстѣ, въ землѣ, родъ блюдца, неизвѣстно изъ какого металла, и золотую чашку.

*) Доп. къ Ак. Ист. т. II, № 10; стр. 21, 23.

Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ жилище „пановъ“, какъ мы уже видѣли, указывается въ пещерѣ „Столовой горы“ (по дорогѣ изъ Повѣнца въ Петрозаводскъ), также на „Городовомъ“ островѣ озера Выгозера и при устьѣ р. Важмы, на мѣстѣ деревни Важма-гора. О двухъ послѣднихъ преданіе, между прочимъ, говоритъ, что „паны“, выѣзжая отсюда для грабежа, забирали съ собой окрестныхъ крестьянъ, заставляя ихъ работать на себя. При рѣкѣ Важмѣ была у нихъ даже своя церковь, принадлежности которой—и въ томъ числѣ колокола—„паны“ побросали въ „Бобровое“ озеро, когда принуждены были отступить предъ натискомъ туземцевъ.

Есть еще интересное преданіе о двухъ панскихъ замкахъ на двухъ противоположныхъ мысахъ,—„Шинковъ-наволокъ“ и „Агаѳонъ-наволокъ“,—недалеко отъ селенія Горка, въ Заонежьѣ. Огромныя ворота, по преданію, запирались въ обоихъ замкахъ въ одно и тоже время, и скрипъ однихъ былъ слышенъ въ другомъ замкѣ. При нападеніи окрестныхъ жителей эти ворота были брошены въ воду.

V.

Съ нашествіемъ въ смутное время на Олонецкій край поляковъ связывается также много разсказовъ о „кладахъ“. Это и вполнѣ естественно. Заслышавъ о приближеніи враговъ, всякій задавался вопросомъ о томъ, какъ бы припрятать отъ нихъ подальше свое добро, особенно деньги и драгоцѣнности, и, конечно, самымъ надежнымъ представлялось зарыть ихъ въ землю. Относительно описываемой эпохи, между прочимъ, извѣстно, что, когда въ Свирскомъ монастырѣ узнали о приближеніи шайки Поляковъ, то наиболѣе драгоцѣнныя вещи были отправлены въ Кирилловъ монастырь, а колокола зарыли въ землю [1]). Такимъ образомъ поступали и другіе. Впослѣдствіи владѣльцы зарытаго могли погибнуть отъ руки враговъ, а ихъ сокровища остаться въ землѣ. Получался, такимъ образомъ, кладъ, о которомъ народная фантазія создавала разные (по большей части связанные съ суевѣріемъ) разсказы, быстро распространившіеся по окрестностямъ. Впрочемъ, съ смутной эпохой связываются преданія другаго рода. Говорятъ, что большинство кладовъ, о которыхъ сохранилось воспоминаніе въ народной памяти, принадлежитъ „панамъ, зарывшимъ награбленное добро въ землю, съ намѣреніемъ взять его потомъ, на обратномъ пути. Какъ многочисленны эти клады, можно судить по слѣдующему преданію, записанному въ Вытегорскомъ уѣздѣ. Разсказываютъ, что какой-то „панъ“, жившій на горѣ „Рахковской“ (Вытегорскій приходъ), изъ окна своего дома видѣлъ въ окрестности болѣе 70 кладовъ, очевидно, зарытыхъ имъ или съ его вѣдома [2]). Неизвѣстно, гдѣ они находились, но народное преданіе и теперь во многихъ мѣстахъ Вытегорскаго прихода указываетъ

---

1) Я. Ивановскій. „Свирскій-Александровъ монастырь“. Историческій очеркъ по документамъ монастырскаго архива. Спб. 1874 г., стр. 26.

2) Олон. Г. В. 1885 г. № 2, „Вытегорскій погостъ“. А по Олон. Г. В. 1863 г. № 50, („Народныя преданія въ Олонецкой губерніи“), про этого пана разсказываютъ, что онъ видѣлъ до 100 кладовъ.

клады, оставшіеся отъ временъ „Литовскаго нашествія“. Такъ напр. около деревни „Тучиновой“ указываютъ три клада; кладъ въ полѣ крестьянъ деревни Анхимовской, за гумнами; тоже противъ Вытегорскаго погоста, на лѣвомъ берегу р. Вытегры, около сосенъ, и т. д. Одинъ крестьянинъ деревни Лемы сохой вытащилъ на полѣ изъ земли котелъ съ деньгами. При деревнѣ Кудамѣ (иначе Рахнова-гора или Сидорова) стоитъ одиноко роща въ полѣ и въ ней часовня. Народное преданіе говоритъ, что въ этой рощѣ „паны“ похоронили себя вмѣстѣ съ дѣтьми и сокровищами. Въ нѣсколькихъ ямахъ были поставлены столбы и на нихъ утверждена слабая крыша. „Паны“ собрались въ ямы со всѣми драгоцѣнностями и дѣтьми и поручили рыть землю на крышѣ до тѣхъ поръ, пока они не провалятся. Въ настоящее время вблизи самой часовни замѣтны два углубленія, отъ ударовъ въ которыя слышится звукъ, дающій возможность предполагать, что внутри ямъ заключается нѣкоторая пустота. По преданію, самый крупный кладъ, въ нѣсколько бочекъ серебра, „паны“ опустили на цѣпяхъ въ р. Вытегру, при устьѣ рѣчки Тагажмы. На лѣвомъ же берегу р. Вытегры, противъ деревни Филипповой, на пожнѣ, говорятъ, былъ такой большой кладъ, что извѣстный мѣстный богачъ Дьяковъ (жившій при Петрѣ Великомъ) возилъ отсюда деньги возами [1]).

Къ смутной эпохѣ относятся также кладъ на „Дѣвичьемъ-островѣ“ Онежскаго озера, близъ сел. Деревяннаго, а равно на „Сандѣ-островѣ“ (по-корельски „Саппанъ-соари“ [2]) на Сегозерѣ, въ Повѣнецкомъ уѣздѣ. По преданію, ходившіе здѣсь „паны“ спрятали въ землю на островѣ бочку съ деньгами, которая и теперь иногда показывается ночью въ видѣ пылающаго огонька. Кто могъ бы перекинуть топоръ съ наволока до острова (около 60 саж.), тому и кладъ достался бы [3]). Между деревнями Петель-наволокомъ и Масельгой, на пожнѣ, каждую весну приноситъ водою на дорогу (изъ клада на пожнѣ) маленькія серебряныя продолговатыя монетки, которыя нашедшіе хранятъ у себя для счастья. Монеты вѣсятъ съ гривенникъ настоящаго времени и имѣютъ надписи, которыхъ, однако, никто еще не разобралъ [4]). Между тѣмъ, это было бы очень важно въ томъ отношеніи, что давало бы возможность съ точностію опредѣлить время происхожденія кладовъ, когда объ этомъ начинаетъ забывать преданіе. Послѣднее между прочимъ нужно сказать про нѣсколько кладовъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, относительно которыхъ само преданіе колеблется, то относя ихъ ко времени „панскаго нашествія“, то ко времени набѣговъ Шведовъ и Финовъ [5]). Такъ именно разсказываютъ о слѣдующихъ пяти кладахъ: во 1-хъ о кладѣ въ дер. Каччіевой,

---

1) Олон. Губ. Вѣд. 1885 г. № 2.

2) ibid. 1870 г. № 55. „Преданія и повѣрья въ Масельгско-Падапскомъ приходѣ. Повѣнецкаго уѣзда“, 601 стр. Островокъ находится въ 60 саж. отъ полуострова того же имени.

3) ibid.

4) ibid. 1870 г. № 55, стр. 602.

5) ibid. 1875 г. № 62 и 63 „Руочинъ-соари—Шведскій островъ на Сямозерѣ“. 1892 г. № 79. „Изъ быта и вѣрованій корелъ Олонецкой губерніи. Клады“.

гдѣ въ 1/4 в. отъ церкви, въ полѣ, находили маленькія продолговатыя серебряныя монетки; 2) въ дер. Манніевой, въ 1 в. отъ церкви; 3) противъ дер. Келлоевой, близь островка, въ ста саженяхъ отъ берега (въ водѣ колоколъ съ деньгами. Кто переброситъ съ берега на островъ топоръ, тому и кладъ достанется); 4) въ „Куйтиной-губѣ“, въ 2 в. отъ церкви (въ водѣ точило (?) съ деньгами) и 5) въ дер. Совдозерѣ, близь ригачи. Говорятъ, какой-то крестьянинъ, увидѣвъ здѣсь огонекъ, нашелъ на мѣстѣ его золото. Но въ это время къ нему подошелъ его сосѣдъ; нашедшій бросился съ золотомъ бѣжать отъ него. Наконецъ, увидя себя въ безопасности отъ постороннихъ глазъ, онъ взялъ на находку, но вмѣсто золота оказались уголья [1]).

—

Въ заключеніе, скажемъ нѣсколько словъ объ удаленіи воровскихъ шаекъ изъ Олонецкой губерніи. Появившись въ концѣ 1612 г. подъ Каргополемъ, Поляки, а затѣмъ казаки и другіе воры бродили по Олонецкому краю болѣе трехъ лѣтъ, именно до начала 1615 г. (а небольшія шайки и до 1618 г.) Въ концѣ 1614 г. (20 сентября) царь Михаилъ Ѳеодоровичъ отправилъ на имя Бѣлозерскаго воеводы Чихачева грамоту съ наставленіемъ, какъ поступать съ разбойничающими казаками [2]). Грамотой приказывалось Чихачеву объявить казакамъ всепрощеніе и пригласить ихъ на государеву службу противъ Шведовъ, съ обѣщаніемъ денежнаго жалованья. Притомъ Суздальскій архіепископъ Герасимъ и воевода князь Борисъ М. Лыковъ „съ товарыщи“ были отправлены уговаривать грабителей [3]). Казаки откликнулись и въ январѣ 1615 г. явились въ сборный пунктъ (сел. Мегра, Вытег. уѣзда), въ количествѣ отъ 30 до 40 тысячъ чѣловѣкъ, при 74 атаманахъ [4]), желавшихъ идти „на государеву службу подъ Новгородъ, и подъ Ладогу, и подъ Орѣшекъ“. Въ февралѣ они были уже въ походѣ; 13-го числа Волконскій и Чемесовъ писали Чихачеву, что изъ Бѣлозерскаго и изъ Каргопольскаго уѣздовъ всѣ атаманы и казаки пошли на государеву службу до одного человѣка и уже двинулись подъ ихъ начальствомъ къ Новгороду [5]).

Такъ кончилась эта тяжелая для Олонецкой губерніи година. Хотя, не смотря на это, до 1618 г. продолжали ходить по ней небольшія шайки воровъ (гдѣ, надо полагать, участвовали и нѣкоторые мѣстные жители), но онѣ уже были не такъ страшны; легче было справиться съ ними, когда ушли главныя силы грабителей.

(Олон. Губ. Вѣд. 1893 г. №№ 70, 71, 73 и 75).

---

1) Олон. Губ. Вѣд. 1863 г. № 40.
2) Ак. Арх. Эксп. т. III, № 44.
3) ibid. № 44 и 50.
4) ibid. № 58 и 63.
5) ibid. № 63.

Изъ воспоминаній о преосвященномъ Аркадіѣ, архіепископѣ Олонецкомъ и Петрозаводскомъ.

(Статья И. Е. Троицкаго.)

Имя преосвященнаго Аркадія принадлежитъ къ числу именъ пререкаемыхъ. Я не беру на себя писать ни апологіи покойнаго преосвященнаго, ни его исторіи. Въ первой онъ, по моему мнѣнію, не нуждается, для послѣдней не настало еще время. Моя цѣль—сохранить для будущаго историка нѣсколько правдивыхъ чертъ, могущихъ послужить матеріаломъ для безпристрастной біографіи этого—безспорно замѣчательнаго архипастыря. Буду говорить лишь о томъ, что самъ видѣлъ и слышалъ.

Первыя мои воспоминанія о преосвященномъ Аркадіѣ относятся къ 1851 году, т. е. къ году прибытія его на Петрозаводскую каѳедру. Я учился тогда въ семинаріи и переходилъ изъ низшаго отдѣленія въ среднее, или изъ словесности въ философію, какъ тогда называли нынѣшніе первые четыре класса семинаріи. Преосвященный пріѣхалъ наканунѣ Троицына дня къ началу всенощной прямо въ соборъ и не только простоялъ всю всенощную, но и принялъ личное участіе въ богослуженіи. За множествомъ собравшагося народа я не могъ видѣть личности новоприбывшаго владыки; но его голосъ и дикція поразили меня. Въ первый разъ въ жизни пришлось мнѣ слышать такой мягій, симпатичный голосъ и такую выразительную дикцію. Сколько разъ и изъ скольнихъ устъ слыхалъ я до того времени извѣстную молитву: *Боже Спасителю нашъ, упованіе всѣхъ концовъ земли и сущихъ въ морѣ далече!* но въ произношеніи преосв. Аркадія она прозвучала для меня чѣмъ-то неожиданно новымъ. Точно я въ первый разъ въ жизни ее услышалъ. Такъ она показалась мнѣ прекрасною и выразительною.

На другой день владыка служилъ въ соборѣ литургію и привѣтствовалъ свою новую паству словомъ. Содержаніе его не сохранилось въ моей памяти; но голосъ и дикція были тѣ же, что и наканунѣ.

Въ Духовъ день владыка опять служилъ и опять говорилъ слово.

Эта неутомимость въ служеніи свидѣтельствовала о большомъ запасѣ силъ и энергіи въ новоприбывшемъ архипастырѣ, не смотря на преклонность лѣтъ (ему было ужъ подъ семьдесятъ). Но вскорѣ намъ дано было такое доказательство громаднаго запаса этихъ силъ, какого Петрозаводскъ, конечно, не видалъ ни раньше, ни позже.

Сряду же по прибытіи на каѳедру въ Петрозаводскъ, преосвященному Аркадію поручено было обревизовать мѣстную семинарію. Такъ какъ преосвященный прибылъ не задолго до начала лѣтнихъ экзаменовъ, то его ревизія и совпала съ этими экзаменами. Сначала дѣло велось обычнымъ по-

рядкомъ по напередъ составленному росписанію. Преосвященный ревизоръ озадачивалъ лишь аккуратнымъ появленіемъ на экзаменъ; ни одной минуты, бывало, не просрочитъ. Такъ прошло нѣсколько дней, какъ вдругъ объявлено было намъ, что въ виду жаркаго времени владыка на слѣдующій день начнетъ экзаменъ въ 6 часовъ утра и будетъ производить его послѣдовательно во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ, начиная съ богословскаго. Въ 6 часовъ маститый экзаменаторъ былъ уже на мѣстѣ и экзаменовалъ богослововъ. Ихъ смѣнили философы, а этихъ риторы (придерживаюсь тогдашней семинарской терминологіи). Потомъ стали чередоваться въ обратномъ порядкѣ. Сколько разъ перемѣнились отдѣленія предъ владыкой, не помню; но отлично помню, что экзаменъ окончился ровно въ 10 часовъ вечера. Тяжесть его на активныхъ и пассивныхъ участникахъ распредѣлилась такимъ образомъ. Легче всѣхъ было намъ экзаменовавшимся. Предъ началомъ экзамена преосвященный объявилъ, что сдавшіе экзаменъ могутъ уходить домой и готовиться къ слѣдующему экзамену или отдыхать. Понятно, что мы воспользовались этимъ добрымъ дозволеніемъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Къ концу экзамена обыкновенно оставался лишь одинъ воспитанникъ, спрошенный послѣднимъ. Остальные же сряду послѣ отвѣта уходили и не только успѣвали приготовиться къ слѣдующему экзамену, но и пообѣдать, выкупаться и поиграть. Не много труднѣе было и наставникамъ, по предметамъ которыхъ производился экзаменъ. И они, пользуясь любезнымъ позволеніемъ владыки, сряду же послѣ своего экзамена уходили, уступая свое мѣсто другимъ своимъ собратьямъ. Нѣсколько труднѣе было оо. ректору и инспектору, которые по своему званію обязаны были присутствовать на всѣхъ экзаменахъ. Но и они, пользуясь тѣмъ же предупредительнымъ дозволеніемъ преосвященнаго экзаменатора, какое дано было наставникамъ и воспитанникамъ, тоже чередовались другъ съ другомъ для обѣда и отдыха. Особенно заботился маститый экзаменаторъ объ облегченіи о. ректора архимандрита Августина, добраго, всѣми любимаго и уважаемаго, но уже преклонныхъ лѣтъ и слабаго здоровья старца *). Чрезъ извѣстные промежутки, совпадавшіе со временемъ обѣда или вечерняго чая, онъ обыкновенно обращался къ о. Августину съ такимъ приглашеніемъ: „о. ректоръ, Вы бы пошли, подкрѣпились, да отдохнули. Мы тутъ посидимъ съ о. инспекторомъ". О. ректоръ обыкновенно благодарилъ и отказывался пользоваться милостивымъ позволеніемъ владыки, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что онъ не усталъ и что если бы и усталъ, то не позволилъ бы себѣ уклоняться на отдыхъ въ то время, когда владыка, по своимъ лѣтамъ и по своему положенію имѣющій больше права на этотъ отдыхъ, однако терпѣливо переноситъ трудъ экзамена. Но повторенныя второй и третій разъ настоянія преосвященнаго колебали наконецъ рѣшимость о. ректора и онъ уходилъ въ свой кабинетъ, находившійся рядомъ съ экзаменаціоннымъ заломъ, и чрезъ нѣсколько минутъ возвращался видимо подкрѣпленный и освѣженный. Доходила очередь и о. инспектора. Относительно его пускался въ ходъ другой пріемъ. Такъ

*) Скончавшимся настоятелемъ Макарьева-Желтикова монастыря.

какъ онъ былъ только іеромонахъ и притомъ молодой *), то владыка обыкновенно выпроваживалъ его изъ зала такимъ предложеніемъ: „о. инспекторъ! Вы бы навѣдались въ свою квартиру, не нуждается ли кто либо въ васъ изъ воспитанниковъ“. О. инспекторъ въ душѣ, конечно, былъ радъ такому замысловатому способу позволенія удалиться для отдыха и подкрѣпленія; но тоже, какъ и о. ректоръ, считалъ нужнымъ выдержать характеръ и пытался отпарировать драгоцѣнное позволеніе заявленіемъ, что онъ сдѣлалъ распоряженіе о вызовѣ его въ случаѣ чьей либо нужды въ немъ; но владыка немедленно же обезоруживалъ его замѣчаніемъ: „а можетъ быть вашъ служитель куда либо ушелъ и некому васъ извѣстить“... Покорно кланяясь, а въ душѣ благодаря преосвященнаго за его спасительный скепсисъ, о. инспекторъ тоже уходилъ и чрезъ нѣсколько минутъ возвращался видимо довольный результатами своей командировки, хотя преосвященный почему-то вдругъ переставалъ ими интересоваться, а самъ онъ безъ спроса не считалъ удобнымъ объ нихъ сообщать.

Такимъ образомъ, вся тяжесть скучныхъ экзаменовъ и жаркаго времени года пала всецѣло на плеча маститаго экзаменатора. И онъ вынесъ ее съ мужествомъ, достойнымъ изумленія. Снисходительный и предупредительный къ другимъ, онъ былъ неумолимъ къ самому себѣ. Всѣ попытки уважаемаго о. ректора облегчить сколько нибудь добровольно принятый на себя владыкою подвигъ ни къ чему не привели. Онъ упорно отказывался и отъ скромной монашеской трапезы, которую не разъ предлагалъ ему о. ректоръ, не принялъ даже стакана чаю... Такъ и просидѣлъ нашъ мудреный экзаменаторъ съ 6 часовъ утра до 10 часовъ вечера, не вставая съ мѣста и не принимая ни пищи, ни питья и притомъ ухитрился сохранить то же ровное и благостное настроеніе, съ какимъ прибылъ на экзаменъ. Въ 10 часовъ ровно экзаменъ кончился въ присутствіи пяти человѣкъ—самаго преосвященнаго экзаменатора, оо. ректора и инспектора, наставника, по предмету котораго былъ экзаменъ, и послѣдняго спрошеннаго воспитанника, который и прочитывалъ установленную молитву. Преосвященный нашелъ еще въ себѣ силы пройтись въ сопровожденіи семинарскихъ властей по маленькому семинарскому саду и потомъ уже отправился въ свой домъ.

Много было тогда въ городѣ толковъ объ этомъ необычайномъ экзаменѣ.

Для меня лично этотъ экзаменъ памятенъ тѣмъ, что мнѣ посчастливилось обратить на себя благосклонное вниманіе владыки бѣглымъ чтеніемъ и довольно свободнымъ переводомъ латинской христоматіи à livre ouvert. Самъ весьма замѣчательный латинистъ, преосвященный Аркадій, повидимому, былъ пріятно удивленъ моими скромными познаніями въ латинскомъ языкѣ и, обратившись къ присутствовавшимъ на экзаменѣ семинарскимъ властямъ и наставникамъ, порекомендовалъ имъ заняться мною съ цѣлію дальнѣйшаго

*) Іеромонахъ Павелъ, бывшій впослѣдствіи инспекторомъ и ректоромъ Архангельской духовной семинаріи и послѣдовательно настоятелемъ Крестнаго монастыря, Почаевской лавры и Загоровскаго монастыря (на Волыни).

усовершенствованія моихъ познаній. Но рекомендованный всѣмъ, я, въ сущности, былъ по прежнему предоставленъ самому себѣ. По крайней мѣрѣ, никто не принялъ на свой счетъ выраженнаго владыкой желанія. Впрочемъ, справедливость требуетъ прибавить, что въ среднемъ отдѣленіи, въ которое я былъ переведенъ послѣ экзамена, я поступилъ въ распоряженіе другаго наставника латинскаго языка, а его то и не было въ то время на экзаменѣ.

Изъ времени пребыванія моего въ среднемъ отдѣленіи семинаріи уцѣлѣлъ въ моей памяти одинъ только фактъ, имѣющій нѣкоторое значеніе для характеристики преосвященнаго Аркадія. Въ первый же годъ и едва ли не въ первую треть (хорошенько не помню), преосвященный пріѣхалъ въ семинарію во время уроковъ и, между прочимъ, пришелъ къ намъ въ среднее отдѣленіе на урокъ логики, которую преподавалъ о. протоіерей Ѳ. С. Р—скій (уже умершій). Появленіе его было совершенной неожиданностью и крайне смутило всѣхъ насъ и особенно нашего наставника, который въ это время былъ занятъ разъясненіемъ урока къ слѣдующему дню. Послѣ обычнаго привѣтствія, преосвященный, попросивши у о. протоіерея позволенія его послушать, скромно помѣстился между третьей и четвертой партами, на концѣ четвертой скамьи, рядомъ съ воспитанниками. Обыкновенный методъ, котораго держался о. протоіерей при преподаваніи логики, состоялъ въ томъ, что онъ бралъ у кого-либо изъ воспитанниковъ записки и, читая по нимъ текстъ урока, сопровождалъ его разъясненіями. Съ этими записками въ рукахъ и засталъ его преосвященный и хотя просилъ его вести дѣло такъ, какъ всегда оно имъ ведется, игнорируя его присутствіе, но почему-то о. протоіерей не призналъ возможнымъ послѣдовать приглашенію преосвященнаго и предпочелъ импровизировать урокъ и притомъ не съ обычнаго своего мѣста, а помѣстившись прямо противъ преосвященнаго въ какихъ-либо трехъ шагахъ отъ него и обращая свою рѣчь къ нему. Понятно, что при такихъ условіяхъ импровизація не могла удасться. И если я упоминаю объ этомъ, то вовсе не съ цѣлію набросить какую-либо тѣнь на своего почтеннаго наставника,—любой изъ насъ въ его положеніи повелъ бы дѣло точно также, если еще не хуже,—нѣтъ, я касаюсь этого обстоятельства исключительно лишь по связи его съ поведеніемъ преосвященнаго Аркадія. Слова положительно не давались нашему наставнику (и при обыкновенныхъ условіяхъ не отличавшемуся даромъ слова) и мы съ замираніемъ сердца посматривали украдкой на нашего нежданнаго (и, нужно сказать правду, на этотъ разъ оказавшагося нежеланнымъ) гостя, ожидая какого нибудь выраженія неудовольствія или, по крайней мѣрѣ, нетерпѣливости. Ни чуть не бывало. Преосвященный такъ спокойно и внимательно слушалъ нашего наставника, точно сама мудрость говорила его устами. Къ всеобщему нашему удовольствію, тяжелый патологическій процессъ, который всѣ мы переживали во время этой злополучной импровизаціи, продолжался недолго, не больше пяти минутъ. Оказалось, что преосвященный зашелъ предварительно въ богословскій классъ и, заслушавшись тамъ помощника ректора по богословскимъ

предметамъ, достопочтеннѣйшаго В. М. Г—скаго *), бывшаго красою и гордостью нашей семинаріи,—опоздалъ на урокъ логики. Съ первымъ же ударомъ звонка, преосвященный поднялся съ своего мѣста и, благославляя нашего наставника, выразилъ сожалѣніе о томъ, что ему мало пришлось его послушать, пообѣщался какъ нибудь въ другой разъ къ нему пріѣхать (обѣщанія этого онъ однако жъ не исполнилъ), и, благословивши его и насъ, удалился повидимому вполнѣ довольный.

Непонятное тогда для насъ безмятежное спокойствіе и самообладаніе преосвященнаго Аркадія объяснилось для меня потомъ, когда я самъ сдѣлался, восемь лѣтъ спустя, наставникомъ родной семинаріи. Но объ этомъ послѣ.

Въ 1853 году я перешелъ въ высшее отдѣленіе или въ богословіе, какъ тогда говорили. Не задолго предъ тѣмъ состоялся указъ св. синода о введеніи въ семинаріи преподаванія исторіи и обличенія русскаго раскола. Преосвященный Аркадій, всю свою жизнь боровшійся съ расколомъ и обладавшій обширными свѣдѣніями и опытностью въ этой сферѣ, съ жаромъ ухватился за этотъ указъ и, отдѣливши по списку первыхъ шесть или семь человѣкъ богослововъ, изъявилъ желаніе самъ руководить ихъ занятіями. Общее же руководство занятіями цѣлаго класса ввѣрено было покойному учителю семинаріи П. М. Цитову. Нашъ первый дебютъ подъ руководствомъ преосвященнаго состоялся 7 или 30 сентября послѣ всенощной, наканунѣ или Рождества или Покрова Пресвятыя Богородицы, не помню хорошенько. На этомъ дебютѣ присутствовалъ и нашъ семинарскій руководитель. Всенощную преосвященный служилъ самъ въ своей крестовой церкви. Нѣкоторые изъ насъ тоже принимали участіе въ служеніи въ качествѣ посошниковъ, примитирщиковъ и пр. Остальные просто присутствовали. Всенощная кончилась въ 10 часовъ (началась въ 6 часовъ). По окончаніи ея, всѣ мы вмѣстѣ съ нашимъ руководителемъ приглашены были въ комнату, занимаемую конторою архіерейскаго дома. Масса рукописныхъ и старопечатныхъ книгъ, принесенныхъ изъ богатой библіотеки преосвященнаго, разложена была не только по столамъ, но и по окнамъ довольно просторной комнаты. Преосвященный не заставилъ себя ждать. Объяснивши въ немногихъ словахъ значеніе и цѣль нашихъ занятій расколомъ, онъ приступилъ къ ознакомленію насъ съ его литературой, перебивая и показывая намъ одну за другой, отчасти раскольническія, отчасти противораскольническія книги, напередъ имъ разсортированныя. Говорилъ онъ, какъ всегда, прекрасно, а на этотъ разъ даже съ увлеченіемъ, такъ какъ предметъ рѣчи былъ слишкомъ близокъ его сердцу. Но позднее ли время въ соединеніи съ длинной службой, или строгій стиль почернѣвшихъ отъ времени кожаныхъ фоліантовъ съ невѣдомымъ и, нужно признаться, мало симпатичнымъ для нашего возраста содержаніемъ, было причиною, только мы слушали апатично, кто-то зѣв-

*) Нынѣ протоіерей одной изъ петербургскихъ церквей. Не называю ее болѣе того, щадя скромность глубоко-уважаемаго о. протоіерея. Имя его неизгладимо писано въ исторіи нашей семинаріи.

нулъ. Замѣтивши наше утомленіе и безучастность, преосвященный положилъ на столъ книгу, которую держалъ въ рукахъ и, обратившись къ намъ, сказалъ растроганнымъ голосомъ: „Дѣтушки мои милые? Любите вы Христа-то Спасителя да святую-то церковь, такъ никакой вамъ трудъ не покажется тяжелымъ“. Стыдно намъ стало; но владыка не пожелалъ воспользоваться произведеннымъ его словами впечатлѣніемъ, а благословивши, отпустилъ насъ по домамъ.

Неизгладимо врѣзались эти слова въ моей памяти, да и не въ моей только. Года полтора тому назадъ пріѣхалъ въ Петербургъ по своимъ личнымъ дѣламъ одинъ изъ моихъ семинарскихъ товарищей, бывшихъ въ числѣ тогдашнихъ слушателей преосвященнаго Аркадія. Желая провѣрить свою память, я завелъ рѣчь объ этомъ эпизодѣ въ нашей семинарской жизни, предоставивши ему припомнить и изложить его детали. И оказалось, что вышеизложенныя слова преосвященнаго уцѣлѣли и въ его памяти точь въ точь въ той же формѣ, въ какой сохранила ихъ и моя память.

Послѣ вышеизложеннаго эпизода русскій расколъ сдѣлался любимымъ предметомъ нашихъ занятій; но, къ сожалѣнію, не надолго. Весной 1854 года преосвященный Аркадій былъ вызванъ для присутствованія въ св. Синодѣ. Съ отъѣздомъ его мало по малу охладѣло и наше усердіе къ занятію расколомъ. Въ его отсутствіе мы кончили и курсъ семинаріи въ 1855 году.

Въ концѣ 1859 года я былъ опредѣленъ наставникомъ Олонецкой семинаріи по тѣмъ самымъ предметамъ, которые преподавалъ упомянутый выше о. протоіерей Р—скій. Новое мое положеніе, которое я занималъ около двухъ лѣтъ, давало мнѣ возможность ближе узнать преосвященнаго Аркадія и составить болѣе ясное и отчетливое понятіе о многомъ, что прежде мнѣ, какъ семинаристу, было или недоступно, или непонятно. Хотя я имѣю достаточно данныхъ для характеристики отношеній преосвященнаго и къ епархіи, но ограничусь пока характеристикой его отношеній къ семинаріи. Само собою разумѣется, что все сказанное мною будетъ относиться исключительно къ тѣмъ двумъ годамъ, которые я провелъ на службѣ въ семинаріи.

Безспорно, преосвященный Аркадій искренно любитъ свою семинарію, любилъ до обидчивости за нее, выражавшейся иногда въ весьма своеобразной формѣ. Такъ, напримѣръ, въ годъ моего поступленія на службу въ семинарію появилось въ свѣтъ нѣсколько школьныхъ руководствъ и другихъ сочиненій, изданныхъ наставниками разныхъ семинарій (Савваитовымъ, Херговерскимъ и др.). Выписавши заголовки всѣхъ этихъ сочиненій и приписавши подъ каждымъ изъ нихъ: Professores Seminarii Olonesis dormiunt, онъ отправилъ довольно длинный списокъ этихъ заголовковъ съ упомянутыми приписками къ ректору семинаріи въ особомъ пакетѣ безъ всякихъ дальнѣйшихъ разъясненій и предложеній. Но пріѣздѣ моемъ эта своеобразная бумага (которую въ

шутку называли акаѳистомъ) была одной изъ самыхъ свѣжихъ новинокъ и комментировалась семинарской братіей очень не лестно для ея автора.

Въ немногихъ словахъ, но весьма вѣрно и мѣтко охарактеризовалъ отношеніе преосвященнаго Аркадія къ семинаріи нынѣшній ректоръ ея о. протоіерей П. Ф. Щегловъ (бывшій моимъ сослуживцемъ во время, о которомъ рѣчь) въ словѣ, произнесенномъ въ канунъ празднованія пятидесятилѣтняго юбилея Олонецкой духовной семинаріи 24 сентября 1879 году. „Можемъ ли мы забыть нынѣ, сказалъ проповѣдникъ, и послѣдующихъ двухъ олонецкихъ архипастырей, архіепископовъ Венедикта и Аркадія, особенно послѣдняго, который во все время своего продолжительнаго управленія олонецкой паствой, съ истинно отеческою заботливостію, зорко и неусыпно слѣдилъ за важнѣйшимъ дѣломъ приготовленія духовныхъ юношей на служенія церкви вообще и въ особенности на борьбу съ расколомъ,—который нерѣдко съ утра до вечера проводилъ время на испытаніяхъ въ семинаріи, забывая свои старческія немощи, не чувствуя ни голода, ни жажды [1]) и, какъ добрый пастырь евангельскій, зналъ не только своихъ приставниковъ и дѣлателей въ семъ виноградѣ, но зналъ и всѣхъ питомцевъ заведенія и глаголалъ ихъ по имени“ [2]).

Цѣлый рядъ фактовъ вызываютъ въ моей памяти эти немногія слова. Буду излагать ихъ, не придерживаясь строго хронологіи. Да она не играетъ здѣсь и важной роли.

Въ одну изъ двухъ пасхъ, проведенныхъ мною въ Петрозаводскѣ (въ которую—не припомню) всѣ мы—наставники семинаріи явились по обычаю къ преосвященному сряду послѣ обѣдни поздравить съ праздникомъ и розговѣться. Съ тою же цѣлію и въ то же время обыкновенно являлись къ нему и губернскія власти и именитѣйшіе граждане. На этотъ разъ въ числѣ поздравителей былъ и не задолго предъ тѣмъ прибывшій новый олонецкій губернаторъ, князь Долгоруковъ (имени и отчества не знаю). Благодаря ли этому, или другому обстоятельству, только поздравителей и гостей у преосвященнаго на этотъ разъ было особенно много и они окружали плотной стѣной, какъ самого преосвященнаго, такъ и уставленный принадлежностями разговѣнья столъ предъ диваномъ. Оттѣсненные и отъ стола и отъ своего владыки массою мундирныхъ гостей, мы сиротливо пріютились въ одномъ изъ угловъ довольно обширной залы въ качествѣ зрителей. Преосвященный, угощавшій губернатора, оглянулся какъ-то въ нашу сторону и замѣтивши наше неприглядное одиночество, закричалъ чрезъ весь залъ: „Петръ Филипповичъ, Иванъ Владиміровичъ, Михаилъ Алексѣевичъ... Други великіе! Сюда, сюда!“ Когда, мы, повинуясь этому зову, подошли къ преосвященному, онъ встрѣтилъ насъ словами: „Что это вы тамъ стали, точно чужаки какіе?“ Потомъ обращаясь къ губернатору, сказалъ: „Позвольте, ваше сіятельство, представить вамъ

---

1) Намекъ на разсказанный выше фактъ.

2) Пятидесятилѣтній юбилей Олонецкой духовной семинаріи, 1879. Петрозаводскъ, стр. 4.

моихъ ближайшихъ сотрудниковъ и помощниковъ въ дѣлѣ приготовленія достойныхъ священнослужителей для епархіи, профессоровъ семинаріи" (тогда обыкновенно такъ называли наставниковъ семинаріи). Притомъ преосвященный поочередно назвалъ каждаго изъ насъ по имени, отчеству и фамиліи. Князь привѣтствовалъ насъ общимъ поклономъ. Послѣ этого мундирные гости владыки потѣснились и дали намъ мѣсто у стола.

Этотъ фактъ уже достаточно ясно обрисовываетъ отношеніе преосвященнаго Аркадія къ наставникамъ семинаріи. Они дѣйствительно были самыми близкими къ нему людьми, желанными сотрудниками и дорогими гостями. Онъ никогда даже и заочно не называлъ ихъ иначе, какъ по имени и отчеству; обращался съ ними всегда просто, радушно и деликатно. Когда я, по прибытіи на службу въ семинарію, представился ему въ первый разъ, онъ между прочимъ сказалъ мнѣ: „хотѣлось бы мнѣ побывать у тебя на лекціи, но боюсь помѣшать тебѣ". Такъ и обрисовалась при этихъ словахъ въ моемъ воображеніи сконфуженная фигура моего предшественника во время извѣстнаго уже читателямъ посѣщенія преосвященнымъ его лекціи. Я пробормоталъ что-то въ родѣ того, что сочту его посѣщеніе за особую честь; но преосвященный вѣроятно думалъ иначе и—не посѣтилъ меня.

Особенно рельефно эта деликатность обнаруживалась на экзаменахъ. Стѣсняясь посѣщать лекціи, преосвященный за то весьма охотно посѣщалъ экзамены, гдѣ онъ могъ знакомиться не только съ воспитанниками, но и съ наставниками и тѣмъ удобнѣе, что при тогдашней постановкѣ экзаменовъ они въ сущности были экзаменами столько же воспитанниковъ, сколько и наставниковъ. Но преосвященный Аркадій ухитрялся дать имъ такую постановку, что они обращались въ общій праздникъ для тѣхъ и другихъ. Одни лишь семинарскія власти чувствовали себя нѣсколько стѣсненными его присутствіемъ,—но не потому, чтобы онъ дѣйствительно ихъ стѣснялъ въ чемъ-либо больше другихъ, а потому лишь, что при немъ неудобно было давать волю своему праву. И это было одно изъ удобствъ присутствія преосвященнаго на экзаменахъ, которое одинаково цѣнили какъ наставники, такъ и воспитанники.

По существовавшему тогда обычаю, наставникъ, по предмету котораго былъ экзаменъ, стоялъ во все время экзамена. Преосвященный Аркадій былъ чуть-ли не единственный епархіальный архіерей, не терпѣвшій этого обычая. Не успѣетъ бывало наставникъ встать, какъ онъ предлагаетъ уже сѣсть. Экзамены производились двояко—иногда вызывалъ и спрашивалъ по программѣ самъ владыка, иногда только вызывалъ воспитанниковъ по списку, а спрашивать предоставлялъ наставнику. Такъ какъ семинарскія записки переходили изъ курса въ курсъ безъ всякихъ измѣненій, то преосвященный, присутствуя весьма часто на экзаменахъ и обладая громадной памятью, отлично ихъ изучилъ и могъ безошибочно оцѣнить значеніе всякаго отвѣта. Равнымъ образомъ ничто новое, что изрѣдка появлялось въ этихъ запискахъ, не могло отъ него укрыться. Онъ весь обыкновенно обращался во вниманіе и если это

—

новое взято было изъ какой-либо русской печатной книги, то онъ немедленно же узнавалъ и источникъ и, обращаясь къ наставнику, въ полголоса замѣчалъ: „а это оттуда то“? если же изъ академическихъ записокъ или изъ какой-либо иностранной книги (случалось и это, хотя рѣдко), то спрашивалъ: „такъ думаютъ теперь академическія ученыя“? (преосвященный произносилъ это слово такъ, какъ оно пишется). И если новое извѣстіе или мнѣніе по тому или другому вопросу казались ему важными, то послѣ экзамена онъ нерѣдко завязывалъ разговоръ, длившійся иногда общимъ о научномъ значеніи этого извѣстія или мнѣнія и потомъ возвращался къ нему при личныхъ встрѣчахъ съ подлежащимъ наставникомъ до тѣхъ поръ, пока окончательно не выяснялъ для себя этого значенія. По пріѣздѣ моемъ въ Петрозаводскъ преосвященнаго очень интересовалъ конечный результатъ не задолго предъ тѣмъ состоявшагося между Погодинымъ и Костомаровымъ диспута о призваніи нашихъ первыхъ князей, и на экзаменѣ по русской исторіи, на которомъ я впервые появился въ семинаріи (предъ Р. Х.), онъ спросилъ меня, какъ только-что прибывшаго изъ Петербурга, сошлись ли на чемъ-либо и на чемъ именно ученые оппоненты? Къ стыду своему я имѣлъ тогда смутное представленіе не только о конечномъ результатѣ, но и о сущности спора, и былъ поставленъ вопросомъ преосвященнаго въ большое затрудненіе: показаться невѣжей не хотѣлось, но и маскировать свое невѣжество какимъ-либо уклончивымъ отвѣтомъ мнѣ было противно, и потому я откровенно заявилъ, что „я не знаю“. Но какъ бы предугадывая мой отвѣтъ, преосвященный спѣшилъ перемѣнить разговоръ.

Это была его обыкновенная манера, которой онъ придерживался на экзаменахъ и притомъ одинаково какъ относительно наставниковъ, такъ и учениковъ. Бывало, если воспитанникъ запутается и начнетъ говорить что-нибудь совсѣмъ несообразное и наставникъ, желая помочь ему, начнетъ наводить его на потерянную имъ дорогу, преосвященный сначала внимательно слушивается въ слова наставника и не мѣшаетъ ему говорить, пока онъ говоритъ свободно и дѣльно, но чуть лишь замѣтитъ, что наставникъ начинаетъ самъ терять почву и затрудняется въ выраженіи своей мысли, тотчасъ же и останавливаетъ его замѣчаніемъ: „да вы не помогайте ему NN; онъ и самъ скажетъ“. Туже деликатность обнаруживалъ онъ и относительно учениковъ. Иной бывало скажетъ что либо до того неожиданно вздорное, что всѣ присутствующіе на экзаменѣ и наставники и воспитанники невольно засмѣются, не смотря на присутствіе владыки, онъ одинъ лишь останется спокойнымъ,— ни одна фибра на лицѣ его не измѣнится, точно ничего ни смѣшнаго, ни вздорнаго сказано не было, и лишь посмѣшитъ поскорѣе удалить отъ стола (для экзамена воспитанники вызывались къ столу, за которымъ засѣдали экзаменаторы) перепонфуженнаго воспитанника, заявивши: „ну да довольно съ него! онъ много ужъ отвѣчалъ“.

Наставниковъ преосвященный не только не стѣснялъ въ выраженіи мнѣній на экзаменѣ, а напротивъ вызывалъ и поощрялъ ихъ на это. Онъ

ужасно любилъ, чтобы всѣ наставники дѣлали такъ называемыя „возраженія“ и особенно на экзаменѣ по догматикѣ не безъ задней, повидимому, мысли преподать маленькій урокъ смиренія семинарскимъ властямъ (а тогдашнія семинарскія власти дѣйствительно нуждались въ этомъ урокѣ). Отъ того экзамены по догматикѣ отличались особенной оживленностью и проходили особенно весело. На нихъ-то всего чаще и случалось, что пойманный въ расплохъ предложеніемъ преосвященнаго дать возраженіе, наставникъ предлагалъ какой-либо неудачный вопросъ и получалъ на него отвѣтъ, *творившій всѣхъ смѣяться*...

Рѣдко экзамены, происходившіе въ присутствіи преосвященнаго, сходили неудачно. Онъ умѣлъ какъ-то всѣхъ наэлектризовать и наставниковъ и воспитанниковъ, что тѣ и другіе оказывались что называется въ ударѣ... Въ случаѣ удачнаго хода экзамена преосвященный обыкновенно благодарилъ подлежащаго наставника иногда въ самыхъ радужныхъ выраженіяхъ, въ противномъ же случаѣ *какъ-то забывалъ* поблагодарить... (Я употребляю вполнѣ точное выраженіе). И это была, сколько я помню, единственная форма неодобренія, которую дозволялъ себѣ преосвященный относительно наставниковъ въ присутствіи воспитанниковъ. И между тѣмъ она оказывалась очень дѣйствительною!

Не по оффиціи являлся преосвященный Аркадій на экзамены, а потому, что искренно и глубоко интересовался семинарской наукой и желалъ ея успѣховъ среди учащагося юношества. И что особенно замѣчательно, такъ это то, что хотя самъ онъ получилъ образованіе старинное семинарское, но не только слѣдилъ за всѣми вновь появлявшимися произведеніями отечественной богословской науки и литературы (онъ выписывалъ всѣ богословскіе журналы и вновь выходящія книги), но и первый угадывалъ и оцѣнивалъ все, что являлось въ нихъ *новаго* и *лучшаго*.

Съ 1860 года стало выходить въ Москвѣ „Православное Обозрѣніе“. Преосвященный Аркадій одинъ изъ первыхъ замѣтилъ и оцѣнилъ этотъ журналъ, рѣзко выдѣлившійся тогда изъ ряда другихъ духовныхъ журналовъ своей смѣлой попыткой примирить свѣтскую науку съ духовною. Попытка эта была крайне симпатична преосвященному и онъ съ величайшимъ интересомъ слѣдилъ за ея осуществленіемъ. Не то, что въ этой попыткѣ было новаго, а то, что было въ ней серьезнаго, его интересовало. Онъ приходилъ въ восторгъ отъ статей почтеннаго профессора В. Д. Кудрявцева „О первоначальномъ происхожденіи на землѣ рода человѣческаго“ (Правосл. Обозрѣніе за 1860 г., т. I, стр. 173 и т. д.) и, чтобы подѣлиться своимъ удовольствіемъ со своими ближайшими сотрудниками и вызвать ихъ на обмѣнъ мыслей, устроилъ у себя что-то въ родѣ литературныхъ вечеровъ спеціально для чтенія этихъ статей. На эти вечера, падавшіе на воскресные дни, обыкновенно были приглашаемы каѳедральный протоіерей Ѳ. С. Р—скій, экономъ архіерейскаго дома архимандритъ Наѳанаилъ и два-три наставника семинаріи—въ томъ числѣ и пишущій эти строки. Собирались

обыкновенно часовъ съ 6 и усаживались въ маленькой гостинной преосвященнаго вокругъ радушнаго хозяина, который занималъ мѣсто предъ столомъ на диванѣ. Чтеніе начиналъ самъ преосвященный. Онъ былъ замѣчательный чтецъ. Съ гибкимъ, пріятнымъ голосомъ онъ соединялъ чрезвычайную отчетливую дикцію и тонкую экспрессію. Всѣ, самые тончайшіе оттѣнки мысли автора сохранились и передавались въ его произношеніи съ замѣчательной выразительностью. Иногда бывало успѣваешь дома прочитать статью, избранную преосвященнымъ для чтенія, и потомъ не узнаешь ее въ его чтеніи,—въ ней являются такія достоинства, какихъ и не подозрѣвалъ при бѣгломъ чтеніи. Прочитавши извѣстный отдѣлъ съ законченною мыслію, преосвященный останавливался и спрашивалъ у своихъ слушателей: „Ну что, какъ вы это находите?“. Отвѣтъ обыкновенно получался въ томъ родѣ, что „все это резонно и что со всѣмъ этимъ можно согласиться“. Къ этому мнѣнію обыкновенно присоединялся и преосвященный и продолжалъ чтеніе дальше. Послѣ новаго отдѣла новая остановка съ тѣмъ же вопросомъ и отвѣтами. Уставши читать, преосвященный передавалъ книгу кому-либо изъ ближайшихъ къ себѣ лицъ,—большею частію о. Наѳанаилу, который тоже былъ превосходный чтецъ. Около половины десятаго преосвященный начиналъ обнаруживать признаки усталости и заканчивалъ чтеніе до слѣдующаго воскреснаго или праздничнаго дня.

Эта любовь къ духовной наукѣ и литературѣ была однимъ изъ главныхъ источниковъ недоразумѣній преосвященнаго Аркадія съ епархіей. При обозрѣніи епархіи преосвященный обращалъ главное вниманіе на то, выписываются ли причтами и особенно священниками духовные журналы и книги и читаются ли. Если церковная библіотека оказывалась въ удовлетворительномъ состояніи, если священникъ обнаруживалъ не только любовь къ духовной литературѣ, но и знакомство съ нею, то преосвященный не находилъ достаточно словъ, чтобы похвалить такого священника. И мало того, что расхвалитъ его на мѣстѣ при всѣхъ, но и вездѣ и всюду ставитъ его въ примѣръ другимъ. Даже по возвращеніи въ Петрозаводскъ и при встрѣчѣ съ семинарскими наставниками не преминетъ похвастаться такимъ священникомъ, а если священникъ изъ молодыхъ, то кстати и поблагодаритъ наставниковъ за то, что они съумѣли внушить ему такую любовь къ чтенію духовныхъ книгъ. А гдѣ библіотеки не оказывалось, или она была въ безпорядкѣ, или члены причта обнаруживали незнакомство съ нею, тамъ преосвященный былъ неумолимъ. Мало того, что сдѣлаетъ строгій выговоръ за нерадѣніе о такой важной обязанности пастыря, но и настрого накажетъ чтобы на будущее время онъ позаботился о составленіи церковной библіотеки самъ и нелѣпостію прилежалъ чтенію. При слѣдующемъ обозрѣніи епархіи преосвященный прежде всего и освѣдомляется: исполненъ ли его наказъ и какимъ образомъ.

Практиковался преосвященнымъ и другой способъ пріученія священниковъ къ чтенію духовныхъ книгъ и контроля за этимъ чтеніемъ. Прочитавши самъ вновь полученныя книги, преосвященный разсылалъ ихъ по почтѣ къ

тѣмъ священникамъ, которые заявили себя со стороны неохоты къ чтенію, съ коротенькими записочками, въ которыхъ рекомендовалось имъ прочитать прилагаемую книгу и съ своимъ отзывомъ о ея пригодности для сельскаго пастыря возвратить ему. Легко себѣ представить, съ какими чувствами встрѣчались такого рода присылки лѣнивыми и нерадивыми пастырями. Но дѣлать было нечего. Волей не волей приходилось усаживаться за книгу, осилить ее и браться за перо для того, чтобы писать объ ней отзывъ. Это послѣднее особенно было тяжело для тѣхъ изъ нихъ, которые давно уже кончили курсъ и въ деревенской глуши совершенно отвыкли отъ умственнаго труда, такъ что преосвященному по нѣскольку разъ приходилось напоминать имъ о томъ, что онъ ждетъ отъ нихъ своей книги съ отзывомъ. Но и это не всегда помогало: одни послѣ долгой проволочки возвращали книгу безъ отзыва, такъ какъ не въ состояніи были его сдѣлать, другіе, стыдясь возвратить безъ отзыва, совсѣмъ ее не возвращали, такъ что преосвященному приходилось выручать ее чрезъ благочинныхъ.

Изучивши такимъ образомъ каждаго изъ приходскихъ священниковъ, преосвященный, согласно съ заповѣдію апостола—*труждающихся добръ пресвитеровъ сподобляетъ сугубыя чести*, нелѣностно прилежавшихъ къ слову и ученію пастырей переводилъ на лучшіе приходы, а косныхъ и нерадивыхъ низводилъ на худшіе... Много шуму и толковъ надѣлала тогда эта мѣра ревностнаго пастыря. Много жалобъ и нареканій легло совершенно незаслуженно на его память...

Изъ-за той же любви къ духовной наукѣ и литературѣ бывали у преосвященнаго недоразумѣнія и съ семинаріей, но съ другимъ характеромъ и исходомъ. Послѣ каждой обѣдни въ крестовой церкви въ воскресные и праздничные дни семинарскіе наставники, присутствовавшіе въ церкви, обыкновенно приглашались преосвященнымъ на чашку чаю вмѣстѣ съ сослужившими ему духовными лицами. Обыкновеннымъ предметомъ разговоровъ были при этомъ послѣднія полученныя книжки духовныхъ журналовъ. Преосвященный обращался къ самому почетному своему гостю, о. ректору семинаріи съ вопросомъ: „а что, о. ректоръ, читали вы такую-то статью въ послѣдней книжкѣ NN журнала?“ О. ректоръ (давно уже умершій) обыкновенно отвѣчалъ: „нѣтъ, еще не успѣлъ, владыка“. Получивши раза два или три такой отвѣтъ, преосвященный въ слѣдующій за тѣмъ разъ считалъ уже себя въ правѣ обойти о. ректора и предложить тотъ же вопросъ кому либо изъ остальныхъ своихъ гостей. Разъ эта честь выпала на мою долю. Преосвященный предложилъ мнѣ этотъ вопросъ въ такой формѣ: „а что, NN, не читали ли вы имрк статьи въ NN журналѣ? Мы съ о. ректоромъ еще не успѣли прочитать?“ Оказалось, что и я не читалъ, потому что не могъ достать книжки журнала, о которомъ рѣчь. „А развѣ въ семинаріи не выписывается этотъ журналъ?“ Вопросъ этотъ былъ обращенъ уже къ о. ректору, который отвѣчалъ, что въ семинаріи получается этотъ журналъ въ двухъ экземпля-

рахъ, но что онъ самъ еще не успѣлъ прочитать и потому не сдалъ еще гг. наставникамъ". На это преосвященный замѣтилъ: „но, я чай, вамъ вѣдь достаточно одного экземпляра для чтенія. Другой-то вы пожалуйста передавайте сряду же гг. профессорамъ. Вѣдь имъ нужно слѣдить за тѣмъ, что пишутъ по ихъ предмету"... Послѣ этого замѣчанія книжки духовныхъ журналовъ стали къ намъ появляться; но въ какомъ иногда своеобразномъ сочетаніи и видѣ!—то пришлютъ намъ два экземпляра одной и той же книжки оба разрѣзанные съ перваго листа до послѣдняго, то одну книжку NN журнала пришлютъ за одинъ изъ прошедшихъ мѣсяцевъ, другую за настоящій и обѣ неразрѣзанныя, или разрѣзанныя не вполадъ, гдѣ попало...

Въ октябрѣ 1861 г. я былъ переведенъ на службу въ С.-Петербургъ. Мой родной отецъ не могъ проститься со мною болѣе задушевнымъ образомъ, чѣмъ какъ простился со мной преосвященный Аркадій. Съ тѣхъ поръ не видалъ уже я маститаго іерарха. А въ маѣ 1870 г. его не стало. Онъ скончался на покоѣ въ Александросвирскомъ монастырѣ и погребенъ подъ алтаремъ старой Свято-Троицкой церкви. Деревянный полусгнившій саркофагъ съ надписью на жестяной доскѣ обозначаетъ мѣсто его вѣчнаго покоя *).

Двадцать слишкомъ лѣтъ прошло со времени записанныхъ мною фактовъ. Много моихъ школьныхъ товарищей и другихъ близкихъ и дорогихъ мнѣ лицъ исчезло изъ моей памяти и никакими усиліями воображенія я не могу возстановить ихъ безвозвратно изгладившихся чертъ. Но какъ живой стоитъ передо мной выразительный ликъ досточтимаго архипастыря, и чѣмъ дальше идетъ время, чѣмъ больше обогащаюсь я опытомъ, чѣмъ шире раздвигается горизонтъ моего зрѣнія, тѣмъ симпатичнѣе дѣлаются для меня основныя черты этого лика, тѣмъ дороже и священнѣе его память.

(*Христ. Чт. 1882 г.*)

---

*) У возглавія могилы на бѣлой жести сдѣлана такая надпись: „Здѣсь погребено тѣло архіепископа Аркадія Олонецкаго и Петрозаводскаго, скончавшагося въ Свирскомъ монастырѣ на покоѣ 8 мая 1870 г."

Пастырская дѣятельность Аркадія, архіепископа Олонецкаго и Петрозаводскаго.

(Статья П. Кенорьцкаго.)

Корелія, нынѣшняя Олонецкая губернія, есть самая несчастная часть Россіи, въ отношеніи просвѣщенія. О существованіи какой-то сѣверной страны, населенной Корелами и другими инородцами и отдѣленной отъ политическаго центра большимъ озеромъ Ладожскимъ и густыми дѣвственными лѣсами, помнили весьма мало. Она начинаетъ обращать на себя вниманіе лишь послѣ того, какъ сдѣлалась въ буквальномъ смыслѣ раскольничьимъ гнѣздомъ. Все благопріятствовало здѣсь распространенію и благоденствію раскола: и невѣжество олончанъ, не успѣвшихъ воспринять возвышенное христіанское ученіе [1]), и отдаленность Корелін отъ просвѣщеннаго міра, и ея дикость и пустынность, и, наконецъ, невѣжество пастырей Церкви, должности которыхъ, за неимѣніемъ семинаріи, исправляли необразованные, „еле бредущіе по Псалтирю“ мужики [2]). Благодаря всему этому, расколъ въ Олонецкой губерніи пустилъ глубоко свои корни, которые не могутъ вырвать еще и до нынѣ.

Въ такую-то на половину раскольничью епархію, въ 1851 году, 29 марта, былъ назначенъ преосвященнѣйшій Аркадій, котораго никогда не забудетъ Олонецкая губернія. Одинъ изъ хорошо помнившихъ Олонецкаго архипастыря, такъ характеризуетъ его: „Не смотря на то, что преосвященнѣйшій Аркадій не получилъ академическаго образованія, его начитанность была громадна, изложеніе точное и строго логическое, доказательность полная... Знаніе исторіи церковной и русской было полное; писатели и церковные и гражданскіе были ему всѣ извѣстны; твореніями св. отцевъ онъ пользовался безъ всякаго затрудненія и цитовалъ ихъ съ удивительною точностью, съ совершеннымъ знаніемъ смысла; законы гражданскіе ему были знакомы основательно. При такихъ познаніяхъ, владыка обладалъ неутомимою дѣя-

---

1) Первыя сѣмена христіанства были занесены въ Корелію при новгородскомъ князѣ Ярославѣ Всеволодовичѣ, въ 1227 году. Но христіанство здѣсь прививалось медленно, вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ этнографическихъ (низкій уровень духовнаго развитія Олончанъ, непониманіе ими языковъ славянскаго и русскаго, непригодность ихъ природнаго языка, содержащаго одни конкретныя понятія, для передачи отвлеченныхъ христіанскихъ концепцій), географическихъ (непроходимые лѣса, обширность территоріи, суровый климатъ,—все это затрудняло христіанскихъ проповѣдниковъ въ ихъ путешествіяхъ по Корелін) и историческихъ условій (здѣсь были отдѣльные проповѣдники христіанства, въ большинствѣ случаевъ—монахи, но какой-либо систематической христіанизаціи не было). Отсюда становится нѣсколько исторически понятнымъ то печальное обстоятельство, что въ Олонецкой губерніи еще и теперь сохраняются остатки язычества.

2) Семинарія открыта въ 1779 г. да и то несовершеннаго типа.

тельностію. Вставалъ ежедневно въ 3 часа утра и до 6 час. онъ писалъ отвѣты на громадное количество получаемыхъ имъ писемъ и приготовлялъ посылки, преимущественно съ книгами... Служившіе въ его канцеляріи постоянно завалены были работою, которую, впрочемъ, по приглашенію владыки, не рѣдко раздѣляли и мы—семинаристы... Владыка отдыхалъ послѣ обѣда недолго и снова принимался за дѣла; успѣвалъ прочитать множество книгъ, и не кое-какъ прочитать, а замѣтить интересное,—и затѣмъ рекомендовать ту или другую статью—или корпораціи семинарской, или училищной или кому-либо изъ благочинныхъ или священниковъ епархіи, а иногда даже какому-либо купцу, чиновнику или крестьянину. Читалъ и писалъ владыка вечеромъ до 9 часовъ... Часто составлялъ поученія для сельскихъ священниковъ, для произнесенія въ раскольничьихъ приходахъ; для женскаго училища имъ составлены цѣлые курсы уроковъ по предметамъ, тамъ назначенным“ [1]).

Высокопреосвященный и до неутомимости трудолюбивый архипастырь заразъ же подмѣтилъ недугъ своей заблуждающейся паствы и, въ теченіе восьминадцатилѣтняго управленія Олонецкой епархіей, старался уврачевать его. Обширная по объему и весьма важная по значенію его противораскольничья дѣятельность свидѣтельствуется безчисленнымъ количествомъ писемъ, разсѣянныхъ по всѣмъ концамъ епархіи и хранящимся при сельскихъ церковныхъ архивахъ. Всѣ письма, дышащія неподдѣльною любовію пастыря къ пасомымъ, имѣютъ дѣловой характеръ и выражаютъ тѣ или иные взгляды архипастыря на расколъ и на мѣры борьбы съ нимъ. Часть ихъ напечатана въ „Христіанскомъ Чтеніи,“ откуда мы и заимствуемъ свѣдѣнія о пастырствѣ преосвященнѣйшаго Аркадія.

Преосвященнѣйшій Аркадій, какъ человѣкъ умный и наблюдательный, прекрасно понималъ, что расколъ есть слѣдствіе невѣжества, недостаточнаго пониманія христіанства [2]). Чтобы уничтожить его въ самомъ корнѣ, необходимо перевоспитать заблуждающихся и перевоспитать именно въ истинно-христіанскомъ смыслѣ. Ссылки, штрафы и тюрьмы могутъ ожесточить раскольниковъ, а не привести къ сознанію истины. Поэтому, главною задачею своей дѣятельности владыка поставилъ—просвѣщеніе народа. „Съ одними плотскими оружіями, напр. полицейскими, не побѣдить его (миръ раскольническій)“ [3]),—пишетъ онъ священнику Петру Челмогорскому. „Я уже давно обрекъ себя всего на службу св. Церкви, говорится въ письмѣ къ неуказанному адресату: не терпя фанатизма, не имѣю равнодушія, когда Господь открываетъ мнѣ случай и возможность послужить спасенію порученныхъ мнѣ. Къ полицейскимъ мѣрамъ гражданскаго начальства прибѣгаю только въ крайностяхъ..., ибо знаю, сколь не вѣрны бываютъ сіи мѣры,

---

1) Христ. Чт. 1888 г., т. I, стр. 421—423. „Мои воспом. о пр. Аркадіи, арх. Олон. и Петрозаводскомъ.“ Св. Василій Нименскій.

2) „Нѣчто о расколѣ Рос. Церкви.“ Арх. Аркадія. Брат. Сл. 1889; т. II, стр. 328—329.

3) Хр. Чт. 1890 г., т. I, стр. 360.

сколь необходимо дѣйствовать просвѣщеніемъ, убѣжденіемъ. Направляя всѣ части моего управленія къ сему, не могу отказываться и отъ переписки съ православными—единовѣрцами, съ раскольниками, даже съ мужиками, когда они требуютъ сего“ [1]). „Нынѣ жить безъ грамоты и въ крестьянскомъ быту неприлично, горько“ [2]), пишетъ владыка къ Даниловскому священнику Іоанну Ребольскому.

Разумѣется, преосвященнѣйшій Аркадій долженъ былъ начать дѣло христіанскаго просвѣщенія съ пастырей Церкви и, такимъ образомъ, приготовить себѣ достойныхъ споспѣшниковъ и помощниковъ. Для этого онъ обратилъ свое вниманіе на духовную семинарію, зорко слѣдилъ за преподаваніемъ наставниковъ и за успѣхами и поведеніемъ учащихся. Въ теченіе семинарскаго обученія онъ успѣвалъ узнать каждаго изъ воспитанниковъ, можно сказать, до тонкости и, сообразно съ ихъ способностями и наклонностями, заранѣе предназначалъ всѣмъ подходящія занятія. Даровитыхъ или въ какомъ нибудь отношеніи выдающихся личностей архипастырь имѣлъ всегда на виду, бесѣдовалъ съ ними лично и побуждалъ къ занятіямъ тою или другою наукою, смотря по тому, къ какого рода дѣятельности онъ ихъ предопредѣлилъ [3]). Тѣсная нравственная связь владыки съ воспитанниками не ограничивалась временемъ семинарскаго обученія. Аркадій Олонецкій былъ приверженцемъ русской пословицы: „вѣкъ живи—вѣкъ учись.“ Письма его постоянно призываютъ духовенство къ самообразованію. „Надобно, надобно намъ... самимъ учиться и трудиться, впередъ, а не назадъ идти“ [4]), пишетъ онъ миссіонеру Мегорскому. Или: „учиться доброму никогда не поздно, никому не стыдно, всегда и вездѣ благотворно“ [5]). „Если учить некого: самого себя учи. Если учиться негдѣ: лежа, и сидя, и ходя учись“ [6]). Чтобы способствовать поднятію умственнаго развитія духовенства, владыка постоянно разсылалъ книги и давалъ подробные отзывы о нихъ, а по поводу присылаемыхъ раскольническихъ книгъ и брошюръ говорилъ, какъ пользоваться ими при собесѣдованіяхъ съ раскольниками, разъяснялъ изъ нихъ разныя мѣста, возбуждающія сомнѣнія раскольниковъ, рѣшалъ возраженія, приводимыя раскольниками въ оправданіе своихъ, такъ-называемыхъ, старыхъ обрядовъ [7]).

Воспитаніе достойныхъ пастырей Церкви служило для Аркадія, архіепископа Олонецкаго и Петрозаводскаго, такъ сказать, введеніемъ къ другому

---

1) Хр. Чт. 1887 г., кн. 2, стр. 11—12.
2) Хр. Чт. 1889 г., т. I, стр. 546.
3) „Мои восп. объ Аркадіи, арх. Ол. и Петр.“ св. Нименскій. Хр. Чт. 1888 г., т. I.
4) Хр. Чт. 1890 г., іюль-авг., стр. 105.
5) Хр. Чт. 1888 г., т. I, стр. 722. „Пис. наставнику Шунгскаго сел. учил. священнику Виктору Некрасову,“ отъ 5 янв. 1867 г.
6) Хр. Чт. 1890 г. т. I, стр. 354.
7) См. Хр. Чт. 1888 г., т. I. стр. 723–725; Хр. Чт. 1889 г., т. I, стр. 546, 551, 559 и др.; т. II, стр. 407; Хр. Чт. 1890 г., т. I, стр. 337—342, и всѣ письма къ миссіонеру Мегорскому.

еще болѣе трудному дѣлу—просвѣщенію простаго, сѣраго народа. Такъ какъ просвѣщеніе и христіанское воспитаніе, по мнѣнію Олонецкаго архипастыря, является единственнымъ вѣрнымъ противоядіемъ для раскола, то понятно, что практиковавшіяся имъ средства и способы народнаго образованія и воспитанія въ христіанскомъ духѣ будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣрами противъ раскола.

Главнымъ и надежнымъ проводникомъ христіанскаго просвѣщенія въ народъ архіепископъ Аркадій считалъ школу, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы преподаваніе велось въ ней на церковно-христіанской почвѣ. Вотъ нѣсколько цитатъ изъ писемъ преосвященнаго, выясняющихъ его взглядъ на этотъ предметъ. „Въ училищахъ вашихъ должны быть воспитаны и образованы воины Христовы противу враговъ Церкви. Скоро, надѣюсь, увидятъ и богобоящіеся *шустручане*, что ихъ дѣти покажутъ больше разума истины, чѣмъ высокоумные *анхимовы* (Анхимовъ шустручскій расколоучитель) [1]. „Еслионъ (попечитель сельской церкви), говорится въ письмѣ къ Волосовскому діакону Петру Челмогорскому, заботится устроить ограду вокругъ церкви и сторожку для ней ,то не можетъ не придти ему на сердце желаніе—устроить и домикъ для церковной школы, для учителя въ оной... Не заботились ли о семъ и первенствующіе христіане? Чѣмъ прославилась Александрія, гдѣ первыя явились христіанскія школы?!.. А по введеніи христіанской вѣры въ Кіевѣ, на сколько времени было отложено завесть школы для дѣтей того и другаго пола?? Припомните исторію, сообщите ее и другимъ, отъ коихъ особенно зависитъ заведеніе школы при вашей церкви... Чему своихъ чадъ учитъ Церковь во храмѣ, то должно быть объясняемо въ школѣ, чтобы лучше было понимаемо ученіе, преподаваемое во храмѣ. А чему учитъ и должна учить школа, то должна она повѣрять и освящать ученіемъ во храмѣ! Великая связь между храмомъ и школою! Храмъ служитъ источникомъ и освященіемъ ученія для школы, а школа служитъ приготовленіемъ къ полезнѣйшему принятію того ученія и обращеніемъ онаго на службу въ пользу храма. Сообразите, поймите существенныя отношенія, убѣдитесь, сколь нужно при храмѣ имѣть школу: деревянная ограда охраняетъ храмъ отъ скотовъ, а школа, ограждая души отъ татей, охраняетъ храмъ отъ нравственныхъ безчинствъ“ [2]. Изъ этихъ выдержекъ прекрасно видно, что школа, по мнѣнію преосв. Аркадія, имѣетъ весьма важное воспитательное значеніе: выясняя истинный смыслъ христіанства, она ведетъ учащихся прямо въ церковь, воспитываетъ людей, преданныхъ духу Христова Закона, а не буквѣ его. Молодое поколѣніе, какъ православное, такъ и раскольническое, получившее образованіе въ такой школѣ, будетъ всегда представлять изъ себя истинныхъ сыновъ Церкви Христовой, духовныхъ Христіанъ. Твердымъ убѣжденіемъ въ такомъ значеніи школы и объясняется то, что

---

1) Хр. Чт. 1888 г., т. II, стр. 192. „Пис. шустр. св. Вас. Звѣроловлеву,“ отъ 26 дек. 1885 г.
2) Хр. Чт. 1890 г., т. I, стр. 335.

преосв. Аркадій постоянно заботился объ устройствѣ школъ при церквахъ и особенно единовѣрческихъ. Изъ писемъ видно, что строить школы онъ предлагалъ болѣе или менѣе зажиточнымъ людямъ, иногда отыскивалъ на это самъ средства, благодарилъ и благословлялъ создателей школъ, самъ назначалъ учителей и учительницъ, слѣдилъ за ихъ преподаваніемъ, давалъ имъ совѣты и наставленія относительно методовъ обученія, рекомендовалъ книги для чтенія, посылалъ учебники и т. д. и т. д. [1]).

Вторымъ мѣстомъ христіанскаго просвѣщенія спеціально для взрослыхъ раскольниковъ, по убѣжденію Аркадія Олонецкаго, должны были быть единовѣрческія церкви. Слѣпые приверженцы, такъ-называемыхъ, старыхъ обрядовъ—раскольники, по собственной доброй волѣ, отреклись отъ православной церкви, яко-бы, измѣнившей эти обряды, и, такимъ образомъ, потеряли возможность пользоваться ея таинствами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возможность спасенія душъ.

Такъ какъ полное обращеніе раскольниковъ къ церкви, т. е. православію было мечтой, весьма рѣдко осуществлявшейся, то для того, чтобы не дать возможности умирать имъ безъ покаянія и причащенія, архипастырю оставалось всѣми силами стараться о распространеніи единовѣрія, которое въ будущемъ, по его убѣжденію, обѣщало преобразиться въ православіе. А что такое убѣжденіе было у преосв. Аркадія, это видно изъ слѣдующихъ его словъ: „Единовѣрческая церковь показала бы имъ (раскольникамъ) богослуженіе церковное, чрезъ которое приблизилось бы ихъ понятіе къ богослуженію въ церкви православной“ [2]), пишетъ онъ Кошугскому священнику Петру Мегорскому 5-го іюня 1857 г. Такимъ образомъ, по мнѣнію владыки, единовѣрческая церковь имѣетъ временное значеніе: она составляетъ переходную ступень между расколомъ и православіемъ. Да такъ и должно быть. Когда раскольники, а равно и единовѣрцы сами поймутъ и оцѣнятъ значеніе и смыслъ обряда, тогда не будетъ чувствоваться нужды и въ единовѣрческихъ церквахъ. Онѣ нужны только для невѣжества, которое благоговѣетъ предъ обрядомъ и не можетъ понять, что внѣ церкви нѣтъ спасенія; онѣ нужны, далѣе, для того, чтобы удобнѣе и легче пастырямъ Церкви вліять на раскольниковъ [3]). Аркадій Олонецкій весьма хорошо понималъ это временное значеніе единовѣрческой церкви и старался пользоваться ими, какъ воспитательнымъ средствомъ. Священниковъ къ единовѣрческимъ церквамъ онъ назначалъ съ величайшимъ разборомъ. На эти мѣста владыка выбиралъ лицъ, пользующихся уваженіемъ раскольниковъ, нерѣдко изъ нихъ же самихъ; съ ними онъ велъ особенно большую переписку и выяснялъ, какъ въ каждомъ данномъ случаѣ долженъ вести себя единовѣрческій свя-

---

1) Хр. Чт. 1888 г., т. I, стр. 720; 1889 г., т. I, стр. 551, 557; 1890 г. т. I, стр. 335.

2) ibid 1890 г., т. I, стр. 658.

3) ibid 1890 г., т. I, стр. 349—350, 658.

щенникъ [1]). Количество единовѣрческихъ церквей, устроенныхъ стараніями архіепископа Аркадія, нужно считать десятками [2]).

Въ выборѣ средствъ привлеченія раскольниковъ въ единовѣріе преосв. Аркадій вполнѣ приноравливался къ умственному состоянію этихъ послѣднихъ. Для людей темныхъ, необразованныхъ нужны не философскія, отвлеченныя доказательства, которыхъ они, пожалуй, и не поймутъ, а осязательныя, конкретныя основанія; имъ они скорѣе повѣрятъ, чѣмъ неумолимой логикѣ. Къ этого-то рода средствамъ и прибѣгалъ преосв. Аркадій.

Зная неотразимое вліяніе богослуженія на простой народъ, архіепископъ Аркадій заботился, чтобы оно совершалось чинно, съ благоговѣніемъ. „Страстную и свѣтлую седмицы проведите, потщитесь провесть, сколько возможно съ большею назидательностію для ближнихъ и дальныхъ даниловскихъ жителей (раскольниковъ Данилова монастыря)“ [3]), пишетъ онъ Даниловскому священнику Іоанну Ребольскому. „У васъ изъ прихожанъ можетъ образоваться порядочный хоръ церковный, говорится въ письмѣ къ Шустручскому св. Вас. Звѣроловлеву. Для Шустручскаго прихода пренеобходимо, чтобы и въ церкви богослуженіе, и въ домахъ молитвословія были отправляемы со всею точностію и съ благоговѣніемъ, для прихожанъ назидательнымъ“ [4]).

Весьма часто, убѣждая раскольниковъ того или другаго прихода присоединиться къ Церкви, или основать единовѣрческій приходъ, преосвященнѣйшій указывалъ имъ на примѣръ другихъ раскольниковъ, сдѣлавшихъ это. Наприм., въ письмѣ Даниловскому священнику Іоанну Ребольскому проситъ передать Стефану Ивановичу, большаку Даниловскаго монастыря, что раскольники Гуслицъ (недалеко отъ Москвы) обратились къ Церкви и приводитъ слова послѣдняго бѣглаго священника на Рогожскомъ кладбищѣ о. Ермолова, публично, въ молельнѣ признавшаго расколъ заблужденіемъ, поддерживаемымъ интриганами [5]). Или, обращаясь къ столпамъ раскола—поморцамъ, онъ говорилъ: „На Вытегорскомъ погостѣ и на Волосовѣ открыты единовѣрческіе приходы. Слышите-ли дѣла Божія сѣдящіе во тмѣ Даниловской и сѣни Лексинской смерти?“ [6]) Понятно, въ какомъ благопріятномъ смыслѣ должно было подѣйствовать сообщеніе владыки объ обращеніи напр. расколо-учителей на темную массу раскольниковъ.

О каждомъ чѣмъ-либо замѣчательномъ современномъ событіи архіепископъ

---

1) Хр. Чт. 1889 г., г. I, стр. 557, 563, т. II, стр. 399—400, 403, 413, 414; 1888 г., т. I, стр. 723—725; 1890 г. кн. 7—88, 121.

2) ibid 1889 г., т. I, стр. 568, т. II, стр. 398, 402, 406,—7 и др.

3) ibid 1889 г., т. I, стр. 559.

4) ibid 1888 г., т. II, стр. 188.

5) ibid 1889 г., т. I, стр. 548—549.

6) ibid 1889 г., т. I, стр. 568.

Аркадій сообщалъ чрезъ пастырей раскольникамъ, съ приличнымъ назиданіемъ. Напр., разсказывая о. Ребольскому объ открытіи мощей св. Тихона Задонскаго и объ уничтоженіи крѣпостной зависимости, онъ, обращаясь къ раскольникамъ, восклицалъ: „Нынѣшнее время—антихристово-ли время?... Такія явленія могутъ быть только въ царствѣ Христовомъ“ [1]). Пожаръ, случившійся въ Даниловѣ на 16 сентября, трактовался преосв. Аркадіемъ, какъ наказаніе Божіе за упорство раскольниковъ [2]).

Наконецъ, нельзя не сказать нѣсколькихъ словъ и о томъ, какъ смотрѣлъ Аркадій Олонецкій на миссіонерство въ собственномъ смыслѣ и на сколько считалъ нужнымъ пользоваться имъ въ борьбѣ съ расколомъ. Что архипастырь признавалъ пользу за собесѣдованіями съ раскольниками—это несомнѣнно, такъ какъ онъ обращался къ св. Синоду съ ходатайствомъ открыть въ Олонецкой епархіи четыре миссіонерскихъ округа. Но, съ другой стороны, несомнѣнно и то, что онъ признавалъ пользу *только извѣстныхъ* собесѣдованій и *только съ извѣстными* раскольниками. „Бесѣдовать съ раскольниками (должно) не кратко, а днями свои бесѣды съ ними, опредѣляя: тогда и впечатлѣнія убѣжденій и вразумленій терпѣливыхъ и кроткихъ будутъ дѣйствительнѣе“ [3]). „Чѣмъ кротчае, радушнѣе, терпѣливѣе будете бесѣдовать и съ ними (раскольниками) и съ истинными сынами св. Церкви, тѣмъ успѣшнѣе будете дѣйствовать на нихъ, располагая ихъ къ слушанію объясненій, вразумленій, наставленій вашихъ“ [4]). „Не кстати упомянулъ ты о единоперстіи коптовъ—неосторожно: ты указаніемъ на обычаи коптовъ выказалъ неуваженіе къ себѣ и къ раскольникамъ,—т. е. и къ трехперстію и двуперстію“...[5]) „Во всемъ соблюдайте скромность, мѣрность. разсчетливость, благоразуміе“ [6]). „Въ комъ нѣтъ вѣры въ Господа нашего Іисуса Христа. въ Его святое евангеліе, тотъ никакой книги не уважитъ, которая покажетъ ему обличеніе неправды его“ [7]). Въ письмахъ къ миссіонеру Мегорскому владыка часто совѣтуетъ ему вести бесѣды преимущественно съ расколоучителями. Такимъ образомъ, продолжительность собесѣдованій, необходимая для основательнаго изученія предмета, любовь миссіонера къ заблуждающимся, устраняющая раздражительность собесѣдниковъ и сообщающая бесѣдамъ мягкій, миролюбивый характеръ, благоразуміе и осторожность, недопускающая поводовъ къ различнаго рода придиркамъ, а со стороны заблуждающагося собесѣдника - жажда познанія истины, возбуждаемая живою вѣрою во

---

1) Хр. Чт. 1889 г., т. I, стр. 551.

2) Ibib. 554—555.

3) ibid 1890 г., кн. 7—8, стр. 105. Письмо къ миссіонеру Мегорскому.

4) ibid 1888 г., т. II, стр. 194. Письмо Кажемскому свящ. В. Звѣроловлеву. отъ 2 іюля 1860 г.

5) ibid 1890 г., т. I, стр. 640. Пис. къ Мегорскому.

6) Ibid. кн. 7—8, стр. 111, Пис. ему-же.

7) ibid 1890 г., кн. 7—8, стр. 114. Письмо ему-же, отъ 15 дек. 1861 г.

Христа и сравнительная развитость, способная понимать христіанское ученіе и взвѣшивать основанія, приводимыя въ доказательство его—вотъ непремѣнныя условія того, чтобы собесѣдованія сопровождались какими-либо полезными результатами. Какъ видно изъ приведенныхъ цитатъ, собесѣдованія приносятъ непосредственную пользу лишь болѣе или менѣе развитымъ раскольникамъ, которые одни собственно и могутъ бесѣдовать съ миссіонеромъ о предметахъ вѣры. Но это не значитъ, чтобы благополучный исходъ ихъ не отражался такъ или иначе и на массѣ раскольниковъ. Сравнительнымъ развитіемъ среды раскольниковъ обладаютъ обыкновенно расколоучители, пользующіеся необыкновеннымъ вліяніемъ на всѣхъ заблуждающихся. Разувѣрить или, по крайней мѣрѣ, поколебать такого столпа въ его убѣжденіяхъ—почти тоже, что поколебать всѣхъ раскольниковъ данной мѣстности. На основаніи всего сказаннаго о собесѣдованіяхъ, я рѣшаюсь сдѣлать заключеніе, что преосв. Аркадій признавалъ ихъ значеніе потому, что считалъ расколъ заблужденіемъ, поддерживаемымъ расколоучителями, которые, въ силу своей сравнительной развитости, имѣли громадное вліяніе на невѣждъ-простецовъ. Вводя собесѣдованія, владыка примѣнялся съ одной стороны къ духовно-нравственному состоянію раскольниковъ, а съ другой—проводилъ въ жизнь свою завѣтную идею—искорененіе раскола посредствомъ просвѣщенія.

Такъ самоотверженно трудился Аркадій, архіепископъ Олонецкій и Петрозаводскій, для блага своей паствы. Весь смыслъ своей жизни и дѣятельности онъ полагалъ въ томъ, чтобы сколько-нибудь поднять религіозно-нравственное состояніе Олонецкихъ жителей. И нужно сказать, что онъ многаго достигъ. Единовѣрческія церкви, церковно-приходскія школы начинали при его жизни приносить обильный плодъ: обращенія въ православіе и единовѣріе стали повторяться чаще и чаще, между тѣмъ, какъ совращенія въ расколъ сокращались. Архипастырь долженъ былъ сознавать, что все это произвела его практическая мудрость, умѣвшая все во-время подмѣтить, во-время исправить. На сколько чутокъ былъ архіепископъ Аркадій ко всему, что имѣло хотя бы самое отдаленное отношеніе въ его любимой паствѣ, видно изъ слѣдующаго письма, имѣющагося у меня [1]). Письмо это гласитъ слѣдующее: „О. іерей и Благочинный, П. С.—чь! [2]). Руководствуетесь ли вы сборникомъ документовъ, изъясняющихъ отношеніе латино-польской пропаганды къ русской вѣрѣ и народности, охраняя свою паству и свой благочинническій округъ??

Осмотритесь, внимайте“.

А. А. Олонецкій.

№ 893.
5 октября 1865 г.

---

1) Письмо это, крайне неразборчиво написанное рукою самаго пр. Аркадія, я получилъ отъ одного бывшаго Олонецкаго священника. Оно будетъ отдано въ ред. Хр. Чт.

2) Петръ Семеновичъ Старцевъ, священникъ Лодейнаго-поля.

Не знаю, какъ могла попасть латино-польская пропагадна въ Олонецкую губернію?! Какъ-бы то ни было, приведенное сейчасъ письмо имѣетъ весьма важное значеніе для характеристики незабвеннаго Олонецкаго архипастыря. Оно ясно свидѣтельствуетъ о тѣхъ глубокихъ думахъ о своей паствѣ, какими постоянно преисполнена была душа преосв. Аркадія; о той тѣснѣйшей нравственной связи, въ какой онъ находился съ Олончанами за все время своего святительства; оно доказываетъ, наконецъ, что мудрый владыка умѣлъ бороться не только съ наличнымъ врагомъ, но также энергично готовъ былъ встрѣтить съ вѣрнымъ оружіемъ въ рукахъ и всякаго новаго благоразумно предусмотрѣннаго имъ врага.

(*Олон. Губ. Вѣд. 1891 г.—№ 101; 1892 г.—№№ 2 - 3*).

ОТДѢЛЪ II.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ГЕОГРАФІИ И ЭТНОГРАФІИ ОЛОНЕЦКАГО КРАЯ.

Географическое положеніе Олонецкой губерніи.

(*И. И. Благовѣщенскаго.*)

Олонецкая губернія занимаетъ обширную площадь между 47° 21' и 59° 36' восточной долготы и между 60° 21' и 65° 16' сѣверной широты. Граничной линіей своей, на пространствѣ 2303 верстъ, она прилегаетъ къ четыремъ великороссійскимъ губерніямъ: С.-Петербургской, Новгородской, Вологодской и Архангельской и къ тремъ финляндскимъ: Улеаборгской, Куопіоской и Выборгской.

По вычисленію генералъ-маіора Стрѣльбицкаго, пространство Олонецкой губерніи, считая сушу и воды, составляетъ 130.719 кв. верстъ или 13.616,562,5 кв. десятинъ; слѣдовательно, по своей величинѣ, она занимаетъ четвертое мѣсто послѣ губерній Вологодской, Архангельской и Пермской.

Въ частности, окружная граница губерніи и распредѣленіе этой границы по уѣздамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Уѣзды.	Названіе пограничной смежной мѣстности.	Протяженіе границы въ верстахъ.	Пространство уѣздовъ съ озерами и островами (въ квадр. верстахъ).
1. Петрозаводскій -	Финляндія.	97 1/2	19.134,8
2. Олонецкій - - -	Озеро Ладожское.	76 1/2	11.020,8
	Финляндія.	156 2/3	
		233 1/3	

Уѣзды.	Названіе пограничной смежной мѣстности.	Протяженіе границы въ верстахъ.	Пространство уѣздовъ съ озерами и островами (въ квадр. верстахъ).
3. Лодейнопольскій -	Новгородская.	197²/₃	8.951,3
	С.-Петербургская.	96	
	Озеро Ладожское.	26	
		319²/₃	
4. Вытегорскій - -	Новгородская.	271²/₃	10.879,3
5. Каргопольскій - -	Архангельская.	204²/₃	19.791,7
	Вологодская.	201	
	Новгородская.	76²/₃	
		482¹/₂	
6. Пудожскій - - -	Архангельская.	224	20.778,2
7. Повѣнецкій - -	Финляндія.	255	10.162,9
	Архангельская.	420	
		675	
	ВСЕГО - - -	2303¹/₃	130.719,0

Поверхность губерніи, по мѣстоположенію, можетъ быть раздѣлена на три различныя части: холмистую, возвышенную и низменную. Холмистая часть, находящаяся на сѣверѣ губерніи, занимаетъ весь уѣздъ Повѣнецкій и большую часть Петрозаводскаго. Холмы эти, извѣстные подъ названіемъ „Олонецкихъ“, образуютъ невысокіе отдѣльные кряжи и имѣютъ главное направленіе отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, находясь въ связи съ отрогами горъ финляндскихъ. Вѣтви олонецкихъ кряжей проникаютъ даже въ восточную часть губерніи, въ уѣзды Пудожскій и Каргопольскій. Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ проходитъ хребетъ Масельга, служащій водораздѣломъ бассейновъ Онежскаго озера и Бѣлаго моря. Возвышенная часть расположена въ Пудожскомъ, Каргопольскомъ и отчасти въ Вытегорскомъ уѣздахъ. Низменная часть заключаетъ въ себѣ южную часть губерніи, т. е. часть Вытегорскаго, весь Лодейнопольскій и Олонецкій (за исключеніемъ сѣверной части) и южную часть Петрозаводскаго уѣзда; въ послѣднемъ, именно пространство, омываемое теченіемъ рѣки Свири.

Въ гористыхъ мѣстахъ нерѣдко встрѣчаются обнаженія каменныхъ породъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ: Тивдійскій мраморъ, Шокшинскій песчаникъ и Вытегорская огнеупорная глина представляютъ собою цѣнный строительный матеріалъ. Въ озерахъ и болотахъ залегаютъ желѣзныя руды, изъ которыхъ мѣстные заводы выплавляютъ чугунъ. Лѣса, общая площадь которыхъ простирается до 8.000.000 десятинъ, служатъ однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ торговли и развитія мѣстныхъ промысловъ.

Значительныя болота находятся въ Петрозаводскомъ, Повѣнецкомъ, Вытегорскомъ и Олонецкомъ уѣздахъ. Величина многихъ изъ нихъ простирается до 120 верстъ въ окружности.

Всѣхъ озеръ на территоріи Олонецкой губерніи считается болѣе 2000, которыя занимаютъ площадь въ 18.307 квадр. верстъ, что составляетъ около 1/7 части пространства всей губерніи. Болѣе половины озеръ расположено въ Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ *) уѣздахъ и придаютъ этой мѣстности видъ, сходный съ Финляндіею.

Изъ озеръ и болотъ вытекаетъ множество сплавныхъ и частію судоходныхъ рѣкъ, принадлежащихъ къ двумъ системамъ: Бѣломорской и Балтійской. Рѣки послѣдней системы очень значительны, но, по гористому мѣстоположенію своему и каменистой почвѣ, большая часть изъ нихъ мелководны и наполнены порогами, отчего и не судоходны.

Преобладающая почва въ губерніи: глинистая, песчаная, каменистая и болотистая. Илъ и суглинокъ, съ примѣсью черпозема, встрѣчаются только по незначительнымъ мѣстамъ и преимущественно въ южной части Лодейнопольскаго и Олонецкаго уѣздовъ и юго-восточной Каргопольскаго. Производительность почвы, вообще, скудна. Особенно малоплодородна почва въ сѣверной части Повѣнецкаго уѣзда, покрытой, по большей части, камнемъ, пескомъ и мхомъ.

Климатъ губерніи, расположенной въ холодной полосѣ Россіи, вообще суровый и влажный, что объясняется возвышеннымъ положеніемъ мѣстности надъ уровнемъ моря, обиліемъ озеръ, рѣкъ, болотъ и лѣсовъ. Два противоположные склона площади губерніи къ сѣверо-востоку и юго-западу располагаютъ атмосферу къ различнымъ особенностямъ. Особенно замѣтна рѣзкая разница въ температурѣ въ южной и сѣверной частяхъ губерніи. Въ то время, какъ на югѣ губерніи въ началѣ мая, а въ благопріятное время даже въ концѣ апрѣля, начинаются полевыя работы, въ сѣверной части земля тутъ только оттаиваетъ; тогда какъ на югѣ губерніи теплое время длится до половины, а иногда и до конца сентября, на сѣверѣ губерніи случается,

*) Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ—1924 кв. вер. водного пространства, что составляетъ къ общей величинѣ водъ 26,7 проц.

что въ это время уже скованы рѣки и земля покрыта снѣгомъ. Если взять среднее теплое время въ крайнихъ пунктахъ съ юга на сѣверъ, то разница будетъ не менѣе мѣсяца. Не такъ чувствителенъ переходъ, въ климатическомъ отношеніи, съ запада на востокъ губерніи, но тѣмъ неменѣе западная сторона нѣсколько теплѣе восточной.

Судостроеніе и причины, обусловливающія развитіе этой отрасли промысла въ Олонецкой губерніи.

(И. И. Благовѣщенскаго.)

Олонецкая губернія, по своимъ географическимъ и топографическимъ условіямъ, представляетъ всѣ благопріятные способы къ развитію судостроенія. Многія озера и рѣки весьма удобны для судоплаванія; но главныя удобства для этого промысла представляетъ знаменитая въ промышленности цѣлаго государства Маріинская система, съ которою, посредствомъ р. Свири, связаны два громадныхъ озера--Ладожское и Онежское—съ ихъ притоками.

Для прочнаго водворенія и развитія судостроенія, на берегахъ многочисленныхъ рѣкъ и озеръ, имѣется изобиліе лѣса самаго лучшаго качества и существуютъ приспособленныя къ этому дѣлу рабочія силы, давно извѣстныя своею энергіею, предпріимчивостью и искусствомъ въ судостроительномъ дѣлѣ. Мало можно отыскать подобныхъ мѣстностей, гдѣ постройка судовъ обходится такъ дешево, какъ въ Олонецкой губерніи. Притомъ надобно замѣтить, что наша сѣверная сосна крѣпостію древесины, плотностію и прочностію далеко превосходитъ однородную ей породу на югѣ. По опыту, подтвержденному многими изслѣдователями, при своихъ отличныхъ качествахъ, сосна предпочтительнѣе для судостроенія потому, что лучше и устойчивѣе переноситъ всѣ невзгоды при плаваніи.

Необходимые для постройки судовъ матеріалы: канаты, желѣзо и проч., благодаря удобству сообщенія, легко могутъ быть доставлены изъ Петербурга. Къ тому-же, немаловажное значеніе, въ отношеніи удобствъ для судостроенія, могутъ имѣть Олонецкіе желѣзодѣлательные заводы, на которыхъ выковываютъ отличнѣйшіе якоря и болты, а гвозди и крючки могутъ быть изготовлены мѣстными кузнецами, искусство которыхъ, между другими мѣстными кустарями, особенно славится.

Не смотря на то, что всѣ естественныя условія благопріятствуютъ къ тому, чтобы судостроеніе процвѣтало, въ дѣйствительности не приходится видѣть быстрыхъ успѣховъ въ судостроительномъ дѣлѣ. Въ теченіе двадцати одного года (1871—91) судовъ разнаго наименованія построено:

Названіе судовъ.	У ѣ з д ы.							
	Петрозаводскій.	Олонецкій.	Лодейнопольскій.	Вытегорскій.	Каргопольскій.	Пудожскій.	Повѣнецкій.	Итого.
Пароходъ	—	—	—	—	—	1	—	1
Донпкоутъ	—	—	—	—	—	—	1	1
Галіотъ	—	9	—	—	—	—	—	9
Губкаръ	4	2	—	—	—	—	2	8
Яхта	—	—	—	—	—	—	1	1
Озерное судно	3	—	—	—	—	—	4	7
Озерная лодка	1	—	1	—	—	—	2	4
Озерной полулодокъ	18	—	1	—	—	1	4	24
Баржа	—	—	—	—	—	2	—	2
Барка	6	—	11	198	—	—	—	215
Полубарокъ	6	7	—	485	—	15	—	513
Тихвинка	6	—	9	1	—	—	2	18
Сойма	5	31	10	—	1	2	4	53
Трешкоутъ	—	—	—	2	—	—	—	2
Паузокъ	2	—	—	1	—	—	—	3
Ботъ	—	—	—	—	—	—	15	15
Лодка системы Арне	—	—	—	—	—	—	6	6
Лодка (вродѣ парома)	—	—	—	—	5	—	—	5
Маріинка	1	—	7	303	—	—	—	311
Землечерпательная машина	—	—	—	1	—	—	—	1
Карбасъ	—	—	—	—	238	—	—	238
Полулодокъ	—	—	—	2	—	—	—	2
Лодка	—	—	—	—	72	—	—	72
Итого	52	49	39	993	244	93	41	1511

Изъ таблицы этой видно, что постройкою большихъ озерныхъ и мореходныхъ судовъ занимаются мало: въ приведенные 21 годъ суда эти почти исключительно строились въ Петрозаводскомъ, Повѣнецкомъ и Олонецкомъ уѣздахъ.

Причину уменьшенія количества большемѣрныхъ озерныхъ судовъ, на прибрежьяхъ Онежскаго озера, относятъ къ быстрому развитію пароходства, которое, по скорости движенія, предпочитается судоходству, и отняло у судохозяевъ значительное число грузовъ. Въ предѣлахъ же Олонецкаго уѣзда на упадокъ судостроенія повліяло прекращеніе дѣйствій лѣсопильныхъ заводовъ, существовавшихъ въ Верховьѣ и Видлицахъ. Теперь главный фрахтъ въ этой мѣстности составляютъ дрова, ежегодно сплавляемыя по рѣкамъ Олонкѣ, Тулоксѣ и Видлицѣ къ берегамъ Ладожскаго озера. Но въ послѣднее время и лѣсныя заготовки замѣтно сократились въ Олонецкомъ уѣздѣ;

лѣса покупаютъ преимущественно въ предѣлахъ Финляндіи, гдѣ, по отзывамъ промышленниковъ, покупка лѣса дешевле и пути сплава удобнѣе. Съ уменьшеніемъ лѣсной промышленности, цѣны на фрахтъ слишкомъ понизились, такъ что многіе изъ судохозяевъ перенесли свою дѣятельность въ другія прибрежныя мѣстности Ладожскаго озера.

При неустойчивости и прихотливости водпаго промысла, важное значеніе въ дѣлѣ судостроенія могли-бы имѣть страхованіе, но, по установившейся привычкѣ, на это полезное дѣло почти вовсе не обращено вниманія и случающіяся аваріи нерѣдко причиняютъ непоправимое разстройство въ коммерческихъ предпріятіяхъ. Разительный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ Олонецкій уѣздъ, гдѣ многіе изъ судохозяевъ, послѣ гибели судовъ въ Ладожскомъ озерѣ, должны были закончить свою торговую дѣятельность.

Переживаемый нынѣ въ хозяйствахъ экономическій кризисъ также замѣтно отозвался на судовой промышленности въ Олонецкой губерніи. Уже нѣсколько лѣтъ жалуются на низкіе фрахты; приходится силошь и рядомъ работать въ убытокъ и самому судохозяину приплачиваться, лишь бы не стоять безъ дѣла и не расходоваться на содержаніе рабочихъ. При конкурренціи, цѣны на фрахтъ особенно низки весной, когда новыхъ грузовъ еще нѣтъ, а старые распредѣлены. Помимо издержекъ, падающихъ на отправку судна и содержаніе рабочихъ, судохозяину неизбѣжны накладные расходы, при маловѣтріяхъ и противныхъ вѣтрахъ, при нагрузкѣ и выгрузкѣ. Причемъ цѣны на рабочія руки стали дороги: жалованье приходится платить почти двойное противъ прежняго.

Въ подтвержденіе взгляда о неблагопріятныхъ условіяхъ судостроенія въ Онежскомъ озерѣ, соображаясь съ данными 1888 года, въ настоящемъ очеркѣ умѣстно указать, какіе заработки получаются судохозяевами, за исключеніемъ всѣхъ производимыхъ ими текущихъ расходовъ.

Въ Онежскомъ озерѣ преимущественно плаваютъ гуккары и озерные полулодки, вмѣстимостью: первые—отъ 45.000 до 55.000 пудовъ, а вторые—отъ 30.000 до 35.000 пудовъ.

Гуккаръ самыхъ большихъ размѣровъ имѣетъ длину 140 фут., ширину 31 фут.: безъ груза осадка—6 фут., а при полномъ грузѣ—13 фут. Размѣръ большаго озернаго полулодка: длина—126 фут., ширина—28 фут.; безъ груза имѣетъ осадку 3 четв., а съ грузомъ—13 четвертей.

Сообразно съ вмѣстимостью судна, въ послѣднее время плата на фрахтъ была слѣдующая:

	На гуккарѣ.		На озерномъ полулодкѣ.	
	Отъ	До	Отъ	До
1) *За провозъ дровъ до Вознесенья:*	Рублп.		Рублп.	
а) Отъ сѣверо-западныхъ пристаней Онежскаго озера (Брусницкой, Деревянской, Соломенской, Ялгубской и Сѣнногубской) -	600	900	400	420

	На гуккарѣ.		На озерномъ полулодкѣ.	
	Отъ	До	Отъ	До
	Р у б л и.		Р у б л и.	
б) Отъ Повѣнца, Лумбушъ и другихъ сѣверныхъ пристаней - - -	700	750	450	475
2) *За провозъ лѣсныхъ издѣлій съ лѣсопильныхъ заводовъ до Вознесенья:*				
Отъ заводовъ: Соломенскаго - -	575	600	350	360
Шальскаго - -	525	560	320	350
Повѣнецкаго - -	875	900	500	540
Уницкаго - -	770	800	440	450
3) *За провозъ хлѣба, овощныхъ, колоніальныхъ и другихъ товаровъ отъ Вознесенья:*				
До Петрозаводска - - -	800	825	450	500
— Повѣнца - - -	1000	1200	600	700
— мѣстностей, прилегающихъ къ Пудожу -	750	775	400	450

Приблизительный оборотъ расходовъ и выручки озернаго судна и полулодка высшей вмѣстимости показываютъ нижеслѣдующія данныя:

	Гуккара.	Озернаго полулодка.
	Р у б л и.	
Р а с х о д ы:		
а) Осмотръ судна на мѣстѣ, пробойка и осмолка (съ матеріалами) - - -	100	70
б) Жалованье шкиперу *) - - -	200	180
в) — матросамъ *) - - -	800 (8 челов.)	340
г) Биржевые расходы при нагрузкѣ и выгрузкѣ (за четыре рейса по 150 р.) - -	800	600
д) Стоимость ежегодной утраты снастей, парусовъ и прочаго такелажа - - -	100	50
и е) Разные мелкіе и непредвидѣнные расходы -	120	60
Итого въ одно лѣто -	2120	1300

Гуккаръ, вмѣстимостью около 55.000 пуд., цѣнится въ 13.000 руб., а полулодокъ, вмѣстимостью около 35.000 пуд.—7000 руб.

Въ среднемъ выводѣ, при самыхъ длинныхъ переѣздахъ по Онежскому озеру, озерное судно высшей вмѣстимости получаетъ валоваго дохода за каж-

*) Шкиперъ и матросы, большею частію, нанимаются на своемъ содержаніи, а не на хозяйскомъ.

дый грузъ 850 руб., а полулодокъ—500 р. То и другое судно, при болѣе или менѣе благопріятныхъ условіяхъ, совершаетъ 4 рейса; слѣдовательно, валовая сумма выручки въ лѣто простирается:

озернаго судна до		-	3400 р.
полулодка	„	-	2000 „

Средній срокъ службы озернаго судна и полулодка считается 12 лѣтъ. Слѣдовательно, за все время плаванія валовой доходъ бываетъ:

		озернаго судна	полулодка
расходъ за 12 л.	-	25.440 руб.	15.600 р.
Остается валовой выручки	-	15.360 „	8.400 „

Исключивъ изъ валовой выручки стоимость озернаго судна (13.000 р.) и полулодка (7000 р.), остается чистаго дохода:

За 12 лѣтъ: отъ озернаго судна—2360 р., отъ полулодка —1400 р.
„ 1 годъ „ „ „ 180 „ „ „ 116,6 „

Или, иначе сказать, получается въ годъ на сумму затраченнаго капитала: на озерное судно—1,38%, на полулодокъ—1,65% *).

Надобно замѣтить, что всѣ эти заработки приведены безъ соображенія неблагопріятныхъ обстоятельствъ, тяжелыя послѣдствія которыхъ испытываетъ на себѣ большинство судохозяевъ.

Изъ судовъ среднихъ размѣровъ, какъ видно изъ приведенной таблицы о судостроеніи (1870—1891 гг.), преобладаютъ марінки, барки и полубарки. Суда эти почти исключительно строятся въ предѣлахъ Вытегорскаго уѣзда и, большею частію, употребляются для перевозки лѣсныхъ издѣлій и матеріаловъ по рѣкамъ и каналамъ Маріинской системы съ лѣсопильныхъ заводовъ: Громова и К°, Брандтъ и К° и купца Пименова—до С.-Петербурга.

Погруженный въ судно тесъ считается дюймами слѣдующимъ образомъ: укладываемыя въ судно доски разныхъ размѣровъ приводятся къ одной величинѣ—длиною 23 фута, толщиною дюймъ и шириною 11 дюймовъ. Каждая марінка вмѣщаетъ отъ 14 до 17 тысячъ дюймовъ, а барка и полубарка—до 18 тысячъ дюймовъ.

Постройка марінки, въ отдѣланномъ видѣ, обходится въ 400 р., а постройка барки и полубарки—въ 450 р. Суда эти употребляются на одинъ рейсъ отъ лѣсопильныхъ заводовъ до С.-Петербурга, гдѣ продаются въ ломъ, приблизительно отъ 50 до 75 р. За доставку полнаго груза лѣсныхъ издѣлій платятъ на марінкѣ около 1050 р., а на баркѣ—около 1200 р.

*) Выведенныя, по даннымъ 1888 года, свѣдѣнія мало измѣнились въ послѣднее время.

При провозѣ лѣсныхъ матеріаловъ на маринкахъ, баркахъ и полубаркахъ,—расходы судохозяевъ состоятъ въ слѣдующемъ:

	Рубли.
1) Нагрузка на мѣстѣ - - - -	70
2) Путевые расходы:	
а) за тягу лошадьми отъ лѣсопильныхъ заводовъ до Николаевскаго моста - - - -	30
б) отъ Николаевскаго моста до гор. Вытегры за тягу людьми -	110
в) за тягу лошадьми отъ гор. Вытегры до сел. Вознесенья (Вознесенской пристани) - - -	25
г) за буксировку Свирью - - - -	120
д) за тягу Ладожскими каналами - - -	50
е) за тягу рѣкою Невою - - - -	15
ж) проводка судна для выгрузки и выгрузка въ С.-Петербургѣ -	100
з) шлюзовые расходы и прописка накладныхъ - -	8
3) Жалованье шкиперу и двумъ рабочимъ съ ихъ содержаніемъ -	110
Итого расходовъ въ одинъ рейсъ -	638

Изъ приведенныхъ выше цифровыхъ данныхъ видно, что валовой доходъ маринки, барки и полубарки, включая сюда-же выручку отъ продажи ихъ на сломъ, простирается отъ 1200 до 1250 руб.; исключивъ изъ этой суммы расходы по доставкѣ взятаго отъ лѣсопильныхъ заводовъ фрахта и стоимость самихъ судовъ, оказывается, что судопромышленникомъ за одинъ рейсъ получается чистаго барыша 160 руб., или 16% на капиталъ, бывшій въ обращеніи въ теченіе лѣта.

Усилившійся отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ лѣсопильныхъ заводовъ и болѣе выгодныя условія доставки этихъ издѣлій въ С.-Петербургъ, способствовали къ тому, что въ послѣднее время постройка барокъ, полубарокъ и маринокъ въ Вытегорскомъ уѣздѣ значительно увеличивается. Больше всего строятъ маринки. Суда эти, по своей конструкціи, способны дѣлать переѣзды до Кронштадта, чѣмъ, кромѣ выиграиія времени, избавляютъ отъ накладныхъ расходовъ, связанныхъ съ перегрузкою грузовъ въ С.-Петербургѣ.

Каргопольскій уѣздъ, по числу построенныхъ судовъ, хотя и занимаетъ выдающееся (второе) мѣсто между другими уѣздами, но почти всѣ онѣ состоятъ изъ мелкихъ лодокъ, вмѣстимостью груза отъ 700 до 1000 пудовъ каждая и стоимостью отъ 30 до 40 руб. Лодки эти, извѣстныя подъ названіемъ *карбасовъ*, преимущественно употребляются для рыболовства и рѣчнаго извоза, заключающагося въ перевозкѣ по рѣкѣ Онегѣ товаровъ Архангельскихъ купцовъ и хлѣба, отправляемаго въ урожайные годы изъ Каргопольскаго уѣзда въ Архангельскую губернію.

Никакія попытки и привиллегіи не въ состояніи способствовать развитію судостроенія въ Олонецкой губерніи,—какъ только устройство искусственнаго водянаго пути между Бѣлымъ моремъ и Онежскимъ озеромъ, осуществленія

котораго съ нетерпѣніемъ ожидаютъ всѣ мѣстные жители. Путь этотъ вызоветъ громадную потребность въ судахъ и нѣтъ сомнѣнія, что, при богатствѣ строительныхъ матеріаловъ и при предпріимчивомъ духѣ населенія, судостроеніе разовьется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Сѣверный край будетъ снабжать грузомъ не десятки, а сотни судовъ для провоза изъ Бѣломорской системы въ Балтійскую; обратно тоже предстоитъ громадное движеніе хлѣбныхъ, овощныхъ, мануфактурныхъ и колоніальныхъ товаровъ для мѣстнаго употребленія. Причемъ, въ значительныхъ размѣрахъ, хлѣбъ съ Маріинской системы будетъ провозиться по каналу для отправки чрезъ Сорокскій портъ за-границу.

Предположенія объ улучшеніи и устройствѣ водныхъ путей въ Олонецкой губерніи.

Въ Олонецкой губерніи большинство озеръ соединяются между собою естественными протоками и такимъ образомъ представляютъ значительную водную сѣть. Между тѣмъ, исключая двухъ рѣкъ—Вытегры и Свири, входящихъ въ составъ Маріинскаго воднаго пути, всѣ рѣки по порожистости своей не удобны для судоплаванія. Изъ большихъ озеръ Ладожскаго и Онежскаго суда могутъ входить на незначительное разстояніе только въ устья нѣкоторыхъ рѣкъ, каковы напр. Тулокса и Олонка, впадающія въ Ладожское озеро; Водла и Мегра, впадающія въ Онежское озеро. Рѣкою Онегою, соединяющею Бѣлое море съ озеромъ Лаче, плаваніе возможно на судахъ малой конструкціи, извѣстныхъ подъ названіемъ карбасовъ, вмѣстимостью отъ 500 до 1500 пуд.

Съ цѣлію поднятія торгово-промышленной дѣятельности въ Олонецкомъ краѣ, въ разное время возбуждались проекты о возможныхъ улучшеніяхъ водныхъ путей и о соединеніи водныхъ бассейновъ новыми прямыми искусственными путями. Между этими проектами наиболѣе извѣстные слѣдующіе:

1) Объ улучшеніи рѣки Шамекши (*притока р. Свири*).

Сынъ потомственнаго почетнаго гражданина, Новоладожскаго 1-й гильдіи купца, нѣкто Ильинскій, въ іюлѣ 1871 года, вошелъ въ правленіе II округа съ просьбою о дозволеніи ему расчистить р. Шамекшу отъ камней, карчей и заваловъ на свой счетъ.

Р. Шамекша вытекаетъ изъ Люговскаго озера, протекаетъ по покосамъ и дачамъ государственныхъ крестьянъ Олонецкой губерніи, Капомскаго и Заостровскаго лѣсничествъ, и впадаетъ въ рукавъ р. Свири, подъ названіемъ рѣчки Заостровки.

Просьба Ильинскаго была разрѣшена въ удовлетворительномъ смыслѣ управляющимъ министерствомъ путей сообщенія въ іюлѣ того же 1871 года.

2) О соединеніи рѣки Олонки съ рѣкою Свирью.

Въ 1835 году олонецкіе промышленники: купецъ Аврамовъ и мѣщанинъ Кондратьевъ подали на имя главноуправляющаго путями сообщенія прошеніе, въ которомъ указывали на необходимость устройства водянаго сообщенія между г. Олонцемъ и р. Свирью, отъ которой этотъ городъ лежитъ въ разстояніи 40 верстъ.

Просители предполагали прочистить рѣки Мегрегу и Инему (притоки р. Олонки, впадающей въ Ладожское озеро) и прокопать каналъ на протяженіи 4 верстъ. Этимъ путемъ соединились бы со Свирью слѣдующія рѣки: Олонка—на 80 верстъ, Низовая—на 30 верстъ, Мегрега—на 40, Тукса—на 30, Тулокса—на 60, Видлица—на 90 и Тикулла—на 50.

По мнѣнію просителей, новый путь принесъ бы слѣдующія выгоды:

1) Уменьшился бы тарифъ за перевозку соломы и сѣна въ Олонецъ на 10 коп. съ пуда, такъ что съ ежегодно доставляемаго количества—400.000 пудовъ—получилось бы сбереженіе въ 40.000 руб.; 2) по всѣмъ этимъ рѣкамъ могли бы сплавляться изъ олонецкихъ казенныхъ дачъ дрова въ Петербургъ; 3) понизились бы цѣны на съѣстные припасы въ городѣ Олонцѣ и окрестностяхъ; 4) устранилась бы необходимость доставлять лѣсной матеріалъ и сѣно по Ладожскому озеру (изъ Свири въ Олонку).

Управляющій II округомъ путей сообщенія, генералъ-маіоръ Чернобровкинъ нашелъ, что устройство такого сообщенія очень полезно и заслуживаетъ особаго вниманія и просилъ главное управленіе путей сообщенія назначить офицера для производства изысканій.

До 1839 года, за неимѣніемъ свободныхъ офицеровъ, требованіе генералъ-маіора Чернобровкина осталось не исполненнымъ, а только въ этомъ году было поручено производство изысканій строительнаго отряда полковнику Каулингу. Въ тоже время и министерствомъ государственныхъ имуществъ былъ командированъ лѣсничій Мироновъ для изслѣдованія соединенія рр. Олонки со Свирью.

Полковникъ Каулингъ, послѣ непродолжительнаго пребыванія на мѣстѣ, нашелъ, что предполагаемый путь не можетъ принести существенной пользы. Такъ какъ свое заключеніе онъ не основывалъ на какихъ-либо данныхъ, то онъ и былъ откомандированъ, а на его мѣсто назначенъ инженеръ-поручикъ Геральдъ.

Изъ описныхъ и проектныхъ работъ Геральда и Миронова видно, что р. Олонка, по мѣстному названію—Верховье, истекаетъ изъ озера Утозера; пройдя 80 верстъ, она соединяется съ р. Мегрегой и принимаетъ названіе Большой Олонки. На 25 верстъ ниже паденія Мегреги, Олонка вливается въ Ладожское озеро. Теченіе тихое, берега крутые, вышиною до 2 саж., ширина отъ 10 до 20 саж.; глубина отъ 0,35 до 1,50 саж. Въ 7 верстахъ ниже Олонца находятся значительные пороги. Судоходство производилось отъ Ладожскаго озера до Ильинскаго погоста.

Рѣка Мегрега, соединяющаяся съ р. Олонкою, вытекая изъ озера Мегрезера, имѣетъ длину 35 верстъ. Теченіе ея быстрое, берега крутые, вышиною до 2½ саж. надъ поверхностью межеваго горизонта. Ширина рѣки отъ 10 до 20 саж., глубина отъ 1 до 2 саж.

Въ 8 верстахъ отъ города Олонца впадаетъ въ р. Мегрегу рѣка Инема, вытекающая изъ озера Инемскаго и имѣющая длину 24 версты.

По рѣкѣ Инемѣ бревна сплавлялись небольшими плотами, а по рр. Олонкѣ и Мегрегѣ—розсыпью.

Въ рѣку Инему впадаетъ рѣчка Кукасъ. протяженіемъ 9 верстъ, вытекающая изъ озера Кукасъ, соединеннаго посредствомъ искусственнаго канала съ озеромъ Долгимъ. Каналъ этотъ былъ построенъ. въ 1830 году купцомъ Серебряковымъ, для сплава лѣса къ своему лѣсопильному заводу. Ширина канала 1 саж.. глубина 4 фута. Горизонтъ озера Кукасъ ниже горизонта Долгаго озера на 2,59 фута. Въ озеро Кукасъ впадаетъ рѣчка, истекающая изъ Средняго озера, а въ послѣднее имѣетъ стокъ еще Рощинское озеро. Вся эта цѣпь озеръ и рѣчекъ могла бы служить раздѣльнымъ бьефомъ проектируемаго сообщенія.

Свирская вѣтвь сообщенія должна была состоять изъ искусственнаго канала, длиною 2 версты, соединяющаго озеро Долгое съ рѣчкою Рудоемъ, притокомъ р. Свири, длиною 5 верстъ.

Олонскую вѣтвь образуетъ рядъ озеръ и рѣчекъ отъ озера Долгаго до р. Олонки.

Такимъ образомъ, работы по устройству первой вѣтви должны были состоять въ прорытіи канала отъ озера Долгаго до р. Рудоя и въ углубленіи этой послѣдней. Р. Рудой протекаетъ по низкимъ и удобнымъ для земляныхъ работъ мѣстамъ. Паденіе р. Рудоя отъ того мѣста, гдѣ предполагалось ввести въ нее каналъ до Александро-Свирской пристани на р. Свири, на протяженіи 4 вер. 216 саж.. составляло 18,76 фута. На этомъ протяженіи предполагалось устроить 3 шлюза съ водоудержательными плотинами.

Для устройства второй, Олонецкой. вѣтви предполагалось углубить, какъ существующій каналъ Серебрякова, такъ и рѣки Инему и Мегрегу. На этой вѣтви предполагалось устроить 6 шлюзовъ съ водоудержательными плотинами. Для питанія этой вѣтви назначалось озеро Инемо.

Лѣсничій Мироновъ предлагалъ еще другой варіантъ для соединенія р. Олонки съ р. Свирью, а именно чрезъ Сярмяжское болото, которое начинается въ недалекомъ разстояніи отъ г. Олонца и оканчивается въ 8—10 верстахъ отъ р. Свири. При этомъ направленіи пришлось бы рыть каналъ на протяженіи 30 верстъ. По мнѣнію лѣсничаго Миронова, послѣднее направленіе имѣло то преимущество передъ вторымъ, не смотря на большую его стоимость, что оно было бы короче и, кромѣ того, проведенный каналъ осушилъ бы болото, на которомъ могло бы накашиваться болѣе 1.000.000 пудовъ сѣна.

Относительно цѣлесообразности устройства новаго сообщенія, поручикъ Геральдъ представилъ слѣдующія соображенія:

1) что устройство сообщенія обойдется въ 1.000.000 р.;

2) что лѣса въ окрестностяхъ Олонца и предполагаемаго сообщенія вырублены, а оставшійся лѣсъ нестроевой,—тонкій, годный на дрова. Вслѣдствіе этого, изъ семи построенныхъ въ этихъ мѣстахъ лѣсопильныхъ заводовъ дѣйствовали въ то время только два, и изъ нихъ одинъ, въ 9 верстахъ отъ гор. Олонца, на р. Мегрегѣ пилилъ свирскій лѣсъ, доставлявшійся гужомъ къ Долгому озеру;

3) что устройство сообщенія навряд-ли увеличитъ количество вырубаемаго лѣса, такъ какъ въ то время крестьяне уже рубили столько лѣса, сколько могли. Кромѣ того, крестьяне продавали дрова и лѣсъ, доставленный силавомъ къ ладожскимъ пристанямъ только потому дешево, что онъ доставлялся силавомъ: при взводной же доставкѣ цѣнность его значительно увеличилась бы;

4) что количество выкашиваемаго сѣна навряд ли увеличилось бы, такъ какъ крестьяне и такъ не успѣвали собирать своихъ покосовъ и много травы гнило на корню. Кромѣ того, лучшіе покосы находились въ мѣстности предполагаемаго сообщенія и потому при его устройствѣ они или отошли-бы подъ сообщеніе, или были бы затоплены подпорною водою.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній инженеръ-поручика Геральда, главное управленіе путей сообщенія нашло, что затраты на устройство сообщенія между рр. Олонкою и Свирью не соотвѣтствовали бы пользѣ, которую оно принесло бы, и предписало правленію II округа не приступать къ составленію подробнаго проекта этого сообщенія.

3) О соединеніи р. Олонки съ р. Шуею.

Лѣсничій Мироновъ, изслѣдовавшій мѣстность для соединенія р. Олонки съ р. Свирью, предложилъ соединить р. Олонку съ р. Шуею, впадающею въ Онежское озеро.

Мироновъ говоритъ, что хотя и полагаютъ, что р. Олонка вытекаетъ изъ Утозера, но рядъ озеръ, соединенныхъ между собою, заставляетъ предполагать, что она беретъ свое начало изъ Тонозера. Въ недалекомъ отъ этого озера разстояніи (150 саж.) находится озеро Тайвай, принадлежащее Онежскому бассейну. Озера Тонозеро и Тайвай раздѣлены между собою маловозвышеннымъ ущельемъ, шириною въ 10 саж. и длиною въ 150 саж. Это мѣсто самое удобное для прорытія канала.

Озеро Тайвай, длиною 90 саж., даетъ начало ручью Тайвай, который, протекая 2 версты, впадаетъ въ озеро Варрасъ, длиною 250 саж. Отсюда течетъ ручей Варрасъ, длиною 2½ версты, соединяющійся съ озеромъ Крошнозеромъ, имѣющимъ 12 вер. длины. Послѣднее озеро соединяется посред-

ствомъ ручья Макельскаго, длиною въ 1½ версты, съ озеромъ Макельскимъ. Изъ Макельскаго озера вытекаетъ рѣчка Сальмоницкая, соединяющая это озеро съ огромнымъ озеромъ Соддеръ. Чрезъ озеро Соддеръ протекаетъ р. Шуя, берущая начало въ Финляндіи и протекающая чрезъ весь Петрозаводскій уѣздъ на протяженіи почти 100 верстъ. Р. Шуя впадаетъ въ Логмъозеро, которое соединяется съ Петрозаводскою губой Онежскаго озера въ 7 верстахъ отъ г. Петрозаводска.

Р. Шуя, вслѣдствіе большихъ и малыхъ пороговъ, изъ которыхъ главнѣйшіе при деревнѣ Кондасовой и около нижней Салмасы, не причислена къ судоходнымъ рѣкамъ. Притоки р. Шуи съ правой стороны: Святъ, Вилга, Нюролъ; съ лѣвой—Сять, Ирета, Купычка, Вишнельская.

Кромѣ прорытія канала въ 150 саж., для устройства этого сообщенія предполагалось расчистить ручьи Тайвай, Варрасъ, Макельскій и рѣчку Салманицкую, всего на протяженіи 11 верстъ.

4) О соединеніи р. Важины съ р. Лососинкою.

Это сообщеніе предложено тоже лѣсничимъ Мироновымъ для соединенія С.-Петербурга съ Петрозаводскомъ. Предполагалось соединить р. Важину, притокъ р. Свири, впадающую въ послѣднюю ниже всѣхъ пороговъ, съ р. Лососинкою, впадающею въ Онежское озеро въ самомъ городѣ Петрозаводскѣ.

Коммиссія проектовъ и смѣтъ, разсматривая этотъ проектъ въ декабрѣ 1840 года, нашла, что хотя онъ и предохраняетъ судоходство отъ опасностей Онежскаго озера и свирскихъ пороговъ, но наврядъ ли покроетъ издержки, потребныя на приведеніе его въ исполненіе.

5) О соединеніи рѣки Онеги съ озеромъ Кубенскимъ.

Въ 1875 году, со стороны Каргопольскаго земства возникло ходатайство о соединеніи рѣки Онеги, впадающей въ Бѣлое море, съ озеромъ Кубенскимъ. Ходатайство это вызвано съ цѣлію открыть сбытъ лѣсныхъ матеріаловъ вмѣсто Онежскаго порта, предоставленнаго иностранной компаніи, въ Каспійскіе и Балтійскіе бассейны. Согласно представленія бывшаго Олонецкаго губернатора, тайнаго совѣтника Григорьева, г. Министромъ путей сообщенія была командирована партія, подъ начальствомъ инженера Мысловскаго, для мѣстныхъ изысканій о возможности соединенія рѣки Онеги съ Кубенскимъ озеромъ (годов. отч. губ. 1875 г., стр. 11). По изысканіямъ этимъ канализація оказалась возможною и стоимость ея оцѣнена около 800 тысячъ руб. Сумма предположена была къ отпуску съ 1877 года, въ теченіе 8 лѣтъ, по 100 тысячъ руб. На отпущенную въ 1877 году сумму 100.328 руб. работа производилась въ четыре года (1878—1881 гг.) и затѣмъ, по неассигнованію кредита, вызванному другими неотложными государственными нуждами, особенно расходами по переустройству Мариинской системы, прочить

о Ладе-Кубенскомъ водномъ пути остался безъ осуществленія по настоящее время.

6) О соединеніи Онежскаго озера съ Бѣлымъ моремъ.

По географическимъ и экономическимъ условіямъ, сѣверный край Россіи, заключающій Бѣломорское побережье съ прилегающею къ нему обширною частью Олонецкой губерніи, требуетъ главнымъ образомъ промышленной связи съ столицами, съ центральными и западными губерніями и въ особенности съ Балтійскими портами. Для правильнаго и прочнаго развитія бѣломорскихъ промысловъ необходимъ вѣрный, скорый и прибыльный сбытъ рыбныхъ, звѣриныхъ и другихъ промысловъ на внутренніе рынки, нужно удобное и дешевое сообщеніе между Бѣлымъ моремъ и Балтійскими портами, а также другими, главными, внутренними торговыми центрами.

Для ближайшаго сообщенія бѣломорскихъ промысловъ съ Балтійскими портами, внутренними рынками и хлѣбнымъ Поволжьемъ, сама природа подготовила удобные и дешевые способы соединенія Бѣлаго моря съ Онежскимъ озеромъ. Вся мѣстность между двумя этими бассейнами, на протяженіи 219 верстъ, покрыта сѣтью рѣкъ и озеръ, большею частью судоходныхъ; изъ этихъ 219 верстъ двѣ трети годны для судоходства въ своемъ естественномъ состояніи, и лишь только на 90 верстахъ придется углубить, расчистить, устроить шлюзы и плотины, чтобы открыть непрерывный путь между Каспійскимъ, Балтійскимъ и Бѣлымъ морями.

Важность и необходимость этого пути уже давно сознавалась самими сѣверянами, постоянно указывалась мѣстными администраторами и нерѣдко даже высшими представителями власти и русскими Монархами, начиная съ Петра Великаго, генію Котораго, по справедливости, принадлежитъ первая мысль объ устройствѣ означеннаго воднаго пути.

Вѣками сознаваемая необходимость этого пути подтверждается рядомъ ходатайствъ и предположеній. Такъ, въ 1800 году, вслѣдствіе заявленій Амстронга и мѣщанина Жданова о необходимости устроить водный путь, вся мѣстность между Бѣлымъ моремъ и Онежскимъ озеромъ была осмотрѣна строителемъ Маріинскаго пути генераломъ Деволандтомъ.

Въ 1824 году, купеческій сынъ Антоновъ проектировалъ соединеніе Онежскаго озера съ Бѣлымъ моремъ, по направленію отъ гор. Повѣнца на р. Выгъ. Этимъ путемъ онъ даже привозилъ въ Петербургъ въ 1824—1825 гг., въ августѣ мѣсяцѣ, транспорты рыбы, удививъ столичныхъ рыбопромышленниковъ, привыкшихъ получать бѣломорскую рыбу только въ ноябрѣ мѣсяцѣ, по зимнему пути.

Въ 1832 году, Лешевичъ-Бородулинъ представилъ описанія и карты проектированнаго имъ водянаго пути отъ Бѣлаго моря до озера Онего, на рр. Выгъ и Телекинскую. Для провѣрки проекта посланъ былъ отъ морскаго

вѣдомства капитанъ 1-го ранга, флигель-адъютантъ Казарскій, который выполненіе проекта нашелъ возможнымъ. Избравъ кратчайшія разстоянія и легчайшіе способы для устраненія встрѣчающихся на пути препятствій, онъ составилъ особое описаніе всего водянаго сообщенія.

Въ 1835 году, одинъ изъ жандармскихъ офицеровъ представилъ графу Бенкендорфу проектъ о соединеніи каналомъ Бѣлаго моря съ Онежскимъ озеромъ, также указывая для этого направленіе, весьма близкое къ Антоновскому.

Въ 1836 г., бывшій Олонецкій губернаторъ Дашковъ представлялъ Министру внутреннихъ дѣлъ проектъ о возможности соединенія Бѣлаго и Балтійскаго морей путемъ канализаціи изъ озера Онего по направленію къ рѣкѣ Выгъ, впадающей въ Бѣлое море.

Въ 1858 году, бывшій Архангельскій губернаторъ Арендаренко представилъ проектъ соединенія Бѣлаго моря съ Онежскимъ озеромъ, объясняя что объ этомъ усердно ходатайствуютъ мѣстные жители. По этому проекту путь направлялся отъ г. Повѣнца до Сумскаго посада, на протяженіи 192 верстъ, изъ коихъ 106 верстъ по рѣкамъ и озерамъ, а на 46 верстахъ требовались каналы.

Въ томъ-же году, въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ Николаевичъ, во время пребыванія Своего въ Архангельскѣ, благосклонно отнесся къ такой просьбѣ купцовъ гг. Колы и Кеми, мѣщанъ Сумскаго посада и государственныхъ крестьянъ Кольскаго и Кемскаго уѣздовъ. Благодаря Высочайшему вниманію, по распоряженію бывшаго главнаго управленія путей сообщенія, былъ отправленъ для изысканій капитанъ Лебедевъ. Къ сожалѣнію, оказалось, что Лебедевъ избралъ самое неудобное направленіе пути. Впрочемъ, проектъ былъ оставленъ главнымъ управленіемъ путей сообщенія безъ послѣдствій только въ виду показавшейся громадной стоимости требуемаго сооруженія.

Въ 1866 году новый Архангельскій губернаторъ, князь Гагаринъ, доносилъ Министру внутреннихъ дѣлъ, что осуществленіе предполагаемаго сообщенія составляетъ преобладающее желаніе жителей Архангельской губерніи.

Въ 1868—69 годахъ, съ цѣлію устроить водяной путь между Онежскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ, составилось общество частныхъ капиталистовъ. Произведенныя обществомъ въ 1869, 1870, 1871 и 1874 годахъ подробныя гидро-техническія и геологическія изслѣдованія мѣстности въ избранномъ направленіи пути несомнѣнно доказали, какъ утверждало общество, полную осуществимость и даже относительную легкость предпріятія въ техническомъ отношеніи.

Въ 1870 году, Повѣнецкіе жители обращались къ бывшему Олонецкому губернатору Григорьеву съ просьбою о содѣйствіи въ дѣлѣ соединенія Бѣлаго моря съ Онежскимъ озеромъ. Къ ходатайству этому сочувственно от-

несся бывшій тогда министръ внутреннихъ дѣлъ, генералъ-адъютантъ А. Е. Тимашевъ.

Въ 1871 году, генералъ-адъютантъ К. Н. Посьетъ, сопутствовавшій Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Алексѣю Александровичу, въ путешествіи по сѣверу, въ донесеніи своемъ Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу, Великому Князю Константину Николаевичу, высказалъ мнѣніе, что соединеніе Онежскаго озера съ Бѣлымъ моремъ имѣетъ несомнѣнно важное торгово-промышленное значеніе.

Въ 1874 году, вопросъ этотъ возбужденъ въ Олонецкомъ губернскомъ земскомъ собраніи, которое, указывая на неотложность его рѣшенія, просило правительство о производствѣ техническихъ изысканій.

Въ 1875 году, въ министерство путей сообщенія поступили предложенія г. Ахшарумова и К° объ устройствѣ воднаго пути между Бѣлымъ моремъ и Онежскимъ озеромъ на акціонерныхъ основаніяхъ, при содѣйствіи правительства; причемъ соучастниками проектируемаго къ учрежденію общества были представлены техническія изысканія, одобренныя въ общихъ основаніяхъ комитетомъ шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній.

Въ 1882 году, министръ путей сообщенія, генералъ-адъютантъ К. Н. Посьетъ, внесъ записку о соединеніи Бѣлаго моря съ Онежскимъ озеромъ въ комитетъ министровъ, который вполнѣ присоединился къ мнѣнію генералъ-адъютанта Посьета о необходимости произвести предварительныя изысканія по сооруженію канала.

Такъ какъ въ теченіе трехъ лѣтъ вопросъ оставался нерѣшеннымъ, то населеніе Олонецкой губерніи сдѣлало новую попытку, сопряженную уже съ значительною, для небогатаго средствами населенія, жертвой. Повѣнецкое уѣздное земство, очередной сессіи 1885 года, ассигновало, на необходимыя для Бѣломорско-Онежскаго канала правительственныя изысканія, 3000 руб., а Олонецкое губернское земское собраніе, той-же сессіи, постановило: 1) ходатайствовать предъ высшимъ правительствомъ о производствѣ изысканій по сооруженію воднаго пути между Бѣлымъ моремъ и Онежскимъ озеромъ, ассигновавъ на это, въ пособіе правительству, 12.000 руб. и 2) о возможно скорѣйшемъ начатіи работъ по самому сооруженію воднаго пути.

Такимъ образомъ, предположенія о соединеніи Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана, чрезъ Онежское озеро, съ Балтійскимъ моремъ и Волгою, постоянно и настойчиво поднимавшіяся въ сферахъ правительственныхъ, торгово-промышленныхъ и въ средѣ поморскаго населенія, въ теченіе почти 100 лѣтъ, служатъ несомнѣннымъ признакомъ, что вопросъ этотъ не случайный и не произвольный, но имѣетъ для страны существенное жизненное значеніе.

При усиленной и энергичной поддержкѣ бывшаго Олонецкаго губернатора Григорьева, въ теченіе почти двадцати-лѣтняго управленія краемъ хорошо ознакомившагося съ его нуждами и давно уже указывавшаго на благодѣтельное значеніе Бѣломорско-Онежскаго канала для бѣдствующаго мѣстнаго

населенія,—возбужденныя въ 1885 году ходатайства земскихъ собраній—Повѣнецкаго уѣзднаго и Олонецкаго губернскаго—разрѣшились въ самомъ благопріятномъ смыслѣ. Высочайше утвержденнымъ, 8 марта 1886 г., положеніемъ комитета министровъ разрѣшено было министру путей сообщенія произвести на средства казны, безъ всякаго пособія земства, какъ подробныя техническія изысканія для устройства искусственнаго воднаго пути между Онежскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ, такъ и подробное изслѣдованіе экономическаго значенія проектируемаго пути. При докладѣ сего дѣла изволилъ присутствовать въ комитетѣ министровъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Къ объясненіямъ гг. министровъ о первостепенномъ государственномъ значеніи Бѣломорско-Онежскаго канала, Его Императорскому Высочеству благоугодно было присовокупить, что „*мѣстное населеніе съ особеннымъ участіемъ слѣдитъ, какъ лично убѣдился Его Высочество при посѣщеніи Своемъ Олонецкой губерніи, за разрѣшеніемъ упомянутаго вопроса. Готовность мѣстнаго земства къ пожертвованіямъ изъ своихъ скудныхъ средствъ, для осуществленія этого дѣла, служитъ достаточнымъ доказательствомъ того, какія надежды возлагаются жителями этого края на устройство помянутаго пути*“.

На ассигнованныя въ распоряженіе министерства путей сообщенія средства, спеціальною партіею инженеровъ и техниковъ, въ 1886 и 1887 годахъ, производились техническія изысканія. Что-же касается экономическаго изслѣдованія, то, за неассигнованіемъ испрашивавшагося на этотъ предметъ особаго кредита отъ казны, министръ путей сообщенія просилъ Олонецкаго губернатора оказать содѣйствіе въ означенномъ дѣлѣ привлеченіемъ административныхъ и земскихъ учрежденій Олонецкой губерніи къ собиранію и доставленію въ департаментъ шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній возможно болѣе точныхъ и подробныхъ свѣдѣній, что существенно важно для успѣха дальнѣйшихъ ходатайствъ министерства объ отпускѣ средствъ на устройство самаго пути.

Олонецкое губернское земство, особенно заинтересованное въ настоящемъ дѣлѣ, относящемся къ насущнымъ хозяйственнымъ вопросамъ Олонецкаго края, съ полною готовностью отнеслось къ исполненію выраженнаго въ отзывѣ начальнику губерніи требованія министра путей сообщенія, и дабы обстоятельно выяснить, въ какой степени усовершенствованный водный путь, между Бѣлымъ моремъ и Онежскимъ озеромъ, будетъ соотвѣтствовать экономическимъ условіямъ Сѣвернаго края, нашло нужнымъ произвести экономическое изслѣдованіе, при содѣйствіи свѣдущихъ и знакомыхъ съ подобнымъ дѣломъ лицъ. Утвердивъ заблаговременно составленную Олонецкою губернскою земскою управою программу экономическаго изслѣдованія, губернское земское собраніе отпустило на этотъ предметъ въ распоряженіе управы 5000 руб. и притомъ добавило, что кромѣ указанныхъ программою вопросовъ, лица, которымъ поручено будетъ экономическое изслѣдованіе,

обязаны обратить особенное вниманіе на собираніе и такихъ свѣдѣній, которыя бы касались не только существующихъ промысловъ и потребностей перевозки, но освѣтили бы вопросъ съ точки зрѣнія будущаго развитія такихъ промысловъ, которые безъ существованія воднаго пути не могли и выразиться по настоящее время, несмотря на наличіе всѣхъ остальныхъ условій, подробное опредѣленіе которыхъ, безъ сомнѣнія, и послужитъ главнымъ доказательствомъ необходимости и пользы Бѣломорскаго канала.

Независимо изслѣдованія, произведеннаго Олонецкимъ губернскимъ земствомъ чрезъ особую экспедицію, статистическимъ комитетомъ какъ непосредственно, такъ и чрезъ административныя учрежденія, собраны разнородныя данныя, необходимыя для освѣщенія многихъ сторонъ сложнаго вопроса объ устройствѣ пути.

Всѣ поступившія отъ изслѣдователей и статистическаго комитета свѣдѣнія губернскою управою провѣрены и подъ редакціею предсѣдателя управы В. В. Савельева изданы въ одномъ обширномъ печатномъ трудѣ, подъ заглавіемъ. „*Экономическое значеніе Бѣломорскаго канала*“.

Изслѣдованіемъ земства выяснено, что съ постепеннымъ развитіемъ промышленности и торговли, провозъ грузовъ по проектируемому пути, въ обѣ стороны, можетъ достигнуть 33.000.000 пудовъ. Сообразно съ цѣнностью фрахта, приблизительная доходность опредѣлена отъ 0.1% до 5% съ пуда, а весь доходъ, съ платою за сплавъ лѣсовъ, опредѣленъ въ 770.000 руб., что составитъ болѣе 9% съ стоимости канала.

Но это предположеніе о доходахъ за провозъ грузовъ по каналу не представляетъ единственнаго основанія для рѣшенія самаго вопроса, такъ какъ съ устройствомъ канала возникаютъ совершенно новые промыслы и производства, какъ непосредственные источники благосостоянія страны. что подтверждается отечественнымъ опытомъ. Чѣмъ было бы теперь наше Поволжье, если бы въ свое время не была создана Мариинская система. по которой въ настоящее время проходитъ до 70 милліоновъ пудовъ груза: а между тѣмъ при проектѣ Мариинскаго воднаго пути не ожидали и десятой доли того благотворнаго вліянія, которое отразилось на всемъ государствѣ. Подобное же обнаруживаетъ и Финляндія: съ проведеніемъ тамъ Саймянскаго канала, вздорожало каждое озеро, каждое дерево. Недавно она проложила желѣзную дорогу отъ Николайштадта до Улеаборга, на протяженіе 404 вер.: значительная часть пути въ началѣ предпріятія проходила по совершенно пустынныхъ мѣстамъ, болотамъ и лѣсамъ, имѣвшимъ такой безотрадный видъ, что проведеніе по нимъ дороги казалось бы дѣломъ вполнѣ безнадежнымъ: а между тѣмъ финляндцы, съ увѣренностью. не допускающей возраженія. именно на этомъ-то только проложеніи желѣзной дороги и основывали свои разсчеты на широкое развитіе лѣсной промышленности, эксплоатацію тучныхъ пастбищъ. луговъ, полей и т. п., что и увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

Въ дѣлѣ объ устройствѣ Бѣломорскаго канала заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующія соображенія:

1) Проектируемый путь къ Бѣлому морю и Мурманскому побережью, изобилующимъ рыбою, вытѣснитъ привозъ оной изъ-за границы, вслѣдствіе чего уплачиваемые въ иной годъ за эту рыбу, до 10 милліоновъ рублей, обратятся на поднятіе этого промысла, а потому и благосостоянія нашей сѣверной окраины.

2) Лѣса Повѣнецкаго уѣзда Олонецкой губерніи и Кемскаго—Архангельской, съ прорытіемъ канала, могутъ доставить ежегоднаго валоваго дохода казнѣ до 3.330.000 р., вмѣсто нынѣ получаемыхъ 300.000 р. При вычисленіи этой суммы дохода изъ общей лѣсной площади, до 2.500.000 дес., предположено къ вырубкѣ по 1 бревну съ каждой десятины. Но если бы въ первые десятки лѣтъ, это предположеніе объ отпускѣ строеваго лѣса не вполнѣ осуществилось, то все-таки есть основаніе разсчитывать на милліонные доходы отъ лѣсной эксплоатаціи, потому что въ прилегающихъ къ каналу дачахъ находится громадное количество дровянаго лѣса, и въ особенности березы, которая теперь безъ пользы гніетъ, а при каналѣ найдетъ выгодный сбытъ въ Петербургъ; напр. въ одной Тихвиноборской дачѣ можно бы продать березы, при самомъ началѣ открытія канала, не менѣе какъ на милліонъ руб. Затѣмъ, улучшеніемъ и удешевленіемъ сплава лѣса, каналъ не только увеличитъ районъ заготовки, но и вызоветъ конкурренцію, отъ которой поднимется цѣна на лѣса всѣхъ сортиментовъ.

3) Съ развитіемъ горнозаводскаго дѣла въ Заонежьѣ, пользуясь удобствомъ сплава, по проектируемому каналу,—рудъ, лѣса и другихъ матеріаловъ, изъ сѣверо-западнаго района Россіи будутъ вытѣснены заграничные: желѣзо, чугунъ, сталь и разныя подѣлки, привозимыя нынѣ на милліоны рублей ежегодно.

Въ видахъ водворенія стальнаго рельсоваго производства въ Россіи, въ 1874 году правительство дало заказъ Путиловскому заводу на 4 милліона пудовъ рельсовъ по 2 р. 37 к. пудъ. Въ то время въ Германіи цѣна стальныхъ рельсовъ была 1 р. 87 к. Значитъ, для поощренія Петербургскаго завода было дано 4 милліона рублей, а дѣло не водворилось. Сумма эта составляетъ половину стоимости проектируемаго канала, и существуй онъ въ то время, можно было бы получать до 3 милліоновъ пудовъ этого металла ежегодно.

4) Нынѣ поморскіе продукты съ Бѣлаго моря въ С.-Петербургъ идутъ вокругъ Скандинавіи, на протяженіи до 5000 верстъ; съ устройствомъ же прямаго водянаго пути, они прослѣдуютъ только 800 верстъ; вслѣдствіе чего значительно сократится время перевзда, не будетъ крушеній судовъ, влекущихъ за собою громадные убытки, и перевозка грузовъ между Бѣлымъ моремъ и С.-Петербургомъ обойдется значительно дешевле.

5) Собранныя нами свѣдѣнія показываютъ, что при настоящихъ усло-

ыяхъ каждый рабочій въ день заработываетъ 10 к.; съ устройствомъ же канала онъ будетъ добывать 50 к. При такомъ разсчетѣ выходитъ, что годовой заработокъ двухъ уѣздовъ опредѣляется безъ канала въ 1.200.000 р., а при каналѣ достигнетъ 6.000.000 р.; такъ что каждый годъ отсрочки изъемлетъ изъ народнаго хозяйства слишкомъ 4 милліона рублей ежегодно, т. е. половину единовременной затраты на устройство канала.

6) Посредствомъ этого пути откроется торговое сообщеніе Петербурга съ приуральскими мѣстностями и Сибирью: отъ филькинской станціи, на рѣкѣ Южной Сосвѣ, соединяющейся съ бассейнами рѣкъ Оби и Енисея Кетскимъ каналомъ, пролагается желѣзная дорога чрезъ Богословскій заводъ, на Уралъ, до Камы; затѣмъ уже выработанъ проектъ продолженія Богословской желѣзной дороги на Вычегду до села Корчемскаго; отъ него до Архангельска путь лежитъ по теченію рѣкъ Вычегды и Сѣверной Двины; воды до іюня много и топливо для пароходовъ дешевое. Проектируемая Сосвинско-Двинская желѣзная дорога, длиною около 600 верстъ, будетъ удобнѣйшимъ и кратчайшимъ путемъ, соединяющимъ сибирскія рѣки съ Сѣверной Двиной и Бѣлымъ моремъ, и должна имѣть громадньйшее экономическое значеніе. Такимъ путемъ сибирскіе и уральскіе товары могутъ придти въ Архангельскъ ранѣе половины іюня; причемъ часть этихъ товаровъ могла бы тогда же быть отправлена изъ Архангельска прямо за-границу, а остальная по Бѣломорскому каналу—придти въ Петербургъ къ началу іюля; между тѣмъ какъ черезъ Волгу изъ Перми къ половинѣ іюня товары эти не всегда попадаютъ и въ Рыбинскъ; по причинѣ же задержки переднихъ караванов въ шлюзахъ и вообще въ разныхъ пунктахъ Маріинской системы, сибирскій товаръ доходитъ до Петербурга не ранѣе половины августа; слѣдовательно, теряется два—полтора мѣсяца: а потому, не смотря на предполагаемое урегулированіе Маріинской системы, если только осуществится Сосвинско-Двинская желѣзная дорога, уральскіе и сибирскіе грузы всетаки направятся чрезъ Архангельскъ прямо за-границу и въ Петербургъ по Бѣломорскому каналу. При этомъ надо замѣтить, что съ проведеніемъ указанной желѣзной дороги чрезъ Уралъ на Вычегду, провозъ сибирскихъ грузовъ по Тоболу, Тавдѣ, Южной Сосвѣ и желѣзной дорогѣ (около 600 верстъ), вслѣдствіе сокращенія пути, значительно ускорится и удешевится противъ нынѣшней отправки этихъ грузовъ на Тюмень и Пермь.

7) Есть основаніе ожидать, что съ устройствомъ Бѣломорскаго канала откроется сообщеніе Сибири съ Петербургомъ и чрезъ р. Печору. Экспедиція инженера Черныпева, посланная въ 1889 году на Печору, открыла въ Тиманскомъ хребтѣ богатыя нефтяныя залежи на 500 верстахъ близъ судоходной р. Ижмы, впадающей въ Печору. Нефть эта на 20 проц. выше Кавказской, продающейся по 7 к. за пудъ въ Баку. Бѣломорскій каналъ приблизитъ Тиманскій хребетъ къ промысламъ и капиталамъ столицы и оживитъ внѣшній каботажъ, который въ свою очередь вызоветъ разработку государственныхъ богатствъ, нынѣ втуне лежащихъ въ сѣверо-восточномъ углу

Европейской Россіи. На Печору будутъ идти товары также съ бассейна р. Енисея—Кетскимъ каналомъ и съ сѣверной половины бассейна Оби. Обь соединена съ Печорою посредствомъ Сибиряковской грунтовой дороги *), по которой вскорѣ предполагается построить узкоколейную желѣзную дорогу. Вообще, развитіе жизни въ Сибири указываетъ на такіе задатки въ скоромъ будущемъ, что ихъ нельзя не принять въ разсчетъ при проектѣ Бѣломорскаго канала и если только подумать о той массѣ грузовъ, которую можетъ дать Сибирь каботажному флоту и Бѣломорскому каналу, то всякая мысль о замедленіи осуществленія его дѣлается невозможной.

8) Но несравненно важнѣе всего этого, что открывая Бѣломорскій каналъ, мы невольно открываемъ судоходство по Карскому морю для Россіи и въ интересахъ одной только Россіи создаемъ для нее великій сѣверный путь прямаго сообщенія Петербурга чрезъ Архангельскъ съ Енисейскомъ въ самое сердце Сибири, пока доступное только иностранцамъ. Нельзя даже предвидѣть всего значенія, которое современемъ путь этотъ долженъ пріобрѣсть не только для Сибири и нашего Сѣвера, но и для всей Россіи, для которой онъ станетъ важнѣе Суэцкаго канала, потому что будетъ дѣйствительно и вполнѣ только Русскимъ.

9) Бѣломорскій каналъ установитъ внутренюю связь Бѣлаго моря съ Кронштадтомъ и создастъ для русскаго флота возможность крейсерской стоянки въ нашихъ, никогда незамерзающихъ заливахъ Мурманскаго побережья. Въ случаѣ войны, блокада не въ состояніи будетъ остановить передвиженія войскъ, военныхъ судовъ, артиллеріи и различныхъ военныхъ принадлежностей, по каналу, изъ Петербурга и Кронштадта и, такимъ образомъ, прочно защищенная торговля и промышленность будутъ въ состояніи развивать, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, свою нормальную дѣятельность. Короче, услуги канала государству, въ первую же годину военныхъ испытаній, не оцѣнятся и милліардами, а въ мирное время, при дипломатическихъ сношеніяхъ, тотъ же каналъ, являясь вѣскою угрозою, начнетъ окупаться, какъ только приступятъ къ его осуществленію.

Лицомъ къ лицу съ усиленною дѣятельностью въ томъ же направленіи какъ Стараго, такъ и Новаго Свѣта, не останавливающихся предъ колоссальностью жертвъ для такихъ грандіозныхъ прорытій, какъ Суэцкій, Панамскій, Коринѳскій, Прусскій и Датскій каналы, устройство нашего Бѣломорскаго канала, сравнительно незначительнаго по затратамъ, тѣмъ болѣе заслуживаетъ быть поставленнымъ очередной задачей, не только первостепенной важности, но и неотложной необходимости.

Чѣмъ смѣлѣе и шире осуществится ожидаемое предпріятіе по отношенію

---

*) Въ теченіе 1886 и 1887 гг. Сибиряковъ отправилъ по этой грунтовой дорогѣ болѣе 200.000 пудовъ груза и перевозка обошлась по 20 коп. за пудъ. (Докладъ горнаго инженера Подгаецкаго Императорскому Русскому Географическому Обществу 14 апрѣля 1888 года).

къ Русскому Сѣверу, тѣмъ скорѣе и вѣрнѣе будутъ не только излечены экономическіе недуги, но и достигнуты политическія задачи Россіи. Не иначе, какъ съ возрожденіемъ нашего Сѣвера и съ появленіемъ русскаго флота въ его незамерзающихъ и самою природою огражденныхъ заливахъ, Россія будетъ имѣть несомнѣнный успѣхъ при серьезныхъ международныхъ столкновеніяхъ и создастъ себѣ возможность вполнѣ осуществить высокую задачу —охранять честь, достоинство и спокойствіе на той высотѣ, какъ это подобаетъ самому великому и могущественному государству въ мірѣ.

Въ сборникѣ дипломатической корреспонденціи за 1866 годъ, изданномъ въ 1867 году правительствомъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, помѣщена депеша посланника ихъ при Стокгольмскомъ дворѣ, г. Камбеля: „пока Россія не пріобрѣтетъ морскаго значенія, она не можетъ считать свое положеніе упроченнымъ,—до тѣхъ поръ она не будетъ владѣть всѣми необходимыми условіями внутренняго развитія и процвѣтанія. Россія имѣетъ въ Сѣверномъ океанѣ нѣсколько гаваней, способныхъ служить убѣжищемъ для цѣлыхъ флотовъ, и можетъ такъ укрѣпить ихъ, что доступъ къ нимъ съ моря былъ бы очень труденъ, а почти и вовсе невозможенъ. Обладая этими гаванями, русскія вооруженныя суда могли бы во всякую пору нанести удары французскимъ и англійскимъ портамъ и съ помощью пара очутиться предъ ними чрезъ нѣсколько часовъ, по снятіи съ якоря“. Камбель заключаетъ, что „Россія, могучая на сушѣ, чрезъ это можетъ стать столько же могучею и на морѣ, чего Англія и Франція опасаются и *что нѣтъ пункта, за которымъ Англія вмѣстѣ съ Франціею наблюдали бы съ такою ревнивою заботливостью, какъ за всякимъ шагомъ Россіи въ направленіи къ Норвежскому поморью*“.

Такое значеніе Сѣвера признаетъ и министръ иностранныхъ дѣлъ, въ отзывѣ своемъ, отъ 15 апрѣля 1889 года, сообщая Олонецкому губернатору, что „министерство иностранныхъ дѣлъ всегда съ особеннымъ участіемъ относилось къ судьбѣ нашей Мурманской окраины и внимательно слѣдило за ея развитіемъ и что, не касаясь вопроса о преимуществахъ той или другой гавани на Мурманскомъ берегу, онъ, министръ, вполнѣ присоединяется къ мнѣнію губернатора о томъ, что гавани Мурмана дѣйствительно призваны обезпечить за нашимъ военнымъ флотомъ наибольшую свободу дѣйствій“.

(Извлеченіе изъ предисловія къ изданію губернскаго земства „о экономическомъ значеніи канала“ и записка бывшаго Олонецкаго губернатора, тайнаго совѣтника, Г. Г. Григорьева.)

Изъ матеріаловъ, собранныхъ среди крестьянъ Пудожскаго уѣзда, Олонецкой губерніи*).

(Н. Н. Харузина.)

Пудожскій уѣздъ являлся до сихъ поръ, если такъ позволено выразиться, пасынкомъ изслѣдователей Олонецкой губерніи. Большинство изъ нихъ направлялось въ дебри Повѣнецкаго уѣзда, въ уѣзды Каргопольскій, Петрозаводскій и другіе и лишь сравнительно очень немногіе заѣзжали и въ Пудожскій уѣздъ, да и то нѣкоторые изъ нихъ лишь мимоѣздомъ. Эта нелюбовь изслѣдователей къ Пудожскому краю объясняется тѣмъ, что онъ рѣзко отличается во многихъ отношеніяхъ отъ сосѣднихъ съ нимъ уѣздовъ. Въ то время, какъ въ другихъ мѣстахъ губерніи, благодаря разнымъ условіямъ, населеніе сохранило въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ цѣлый рядъ архаизмовъ, сохранило много слѣдовъ своего стариннаго быта—крестьяне Пудожскіе на первый взглядъ мало чѣмъ отличаются отъ крестьянъ нашихъ среднихъ губерній. При болѣе близкомъ знакомствѣ съ ними приходится лишь убѣждаться, что это первое впечатлѣніе касательно общихъ чертъ быта не было ошибочнымъ. Въ ихъ правовыхъ воззрѣніяхъ мало найдешь оригинальнаго, своеобразнаго, архаическаго: всюду видишь ломку прежнихъ устоевъ, ломку, прогрессирующую съ поразительной быстротой. И какой бы отдѣлъ права ни взялись вы изслѣдовать—всюду васъ поразитъ какая-то бѣдность, неопредѣленность данныхъ, всюду вы замѣтите усилившееся вліяніе волостныхъ писарей, успѣвшихъ замѣнить въ умѣ крестьянина его прадѣдовскіе обычаи—взглядами на дѣло статей нашего Свода Законовъ.

Еще недавно преобладающимъ типомъ семьи была, такъ называемая, большая семья,—теперь большія семьи даже въ болѣе глухихъ углахъ уѣзда встрѣчаются лишь рѣдкими оазисами среди распадающихся все больше и больше семей. Еще недавно большинство селеній уѣзда были, по выраженію мѣстныхъ жителей, „*запано място*", гдѣ не было въ употребленіи ни чаю, ни кофе—это время помнятъ еще не очень пожилые люди;—теперь не только самовары встрѣчаются во всякой семьѣ, но и употребленіе кофе распространено до того, что нѣкоторыя бѣдныя семьи ходятъ подъ окнами, собираютъ подаяніе и, собравъ копѣекъ 60—80, удовлетворяютъ прежде всего своей потребности въ кофе. Нѣкоторые даже просто просятъ: „подайте ради Христа на кофе" и т. д.

---

*) Въ настоящей статьѣ представляется общая характеристика быта крестьянъ Пудожскаго уѣзда и того, что является болѣе интереснымъ въ ихъ вѣрованіяхъ. Свѣдѣнія собраны авторомъ Н. Н. Харузинымъ путемъ личнаго обслѣдованія во время поѣздки на сѣверъ, въ 1887 г., съ сестрой своей В. Н. Харузиной, принимавшей также участіе въ ученыхъ трудахъ брата. Статья эта была напечатана въ IX книгѣ Трудовъ Этнографическаго Отдѣла Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Прислушиваетесь вы къ пѣснямъ—ясно слышите въ нихъ заводское и кабацкое вліяніе,—пойдете на бесѣду—увидите крестьянъ, танцующихъ „кандрель“ и „ланцьетъ“. И такъ, начиная съ крупныхъ сторонъ быта, кончая такими мелочами—вы всюду увидите, что, такъ называемая, городская культура сказывается съ чрезвычайной силой. Но это лишь одна сторона дѣла. Въ деревнѣ, гдѣ постоянно вы слышите заводскія пѣсни, гдѣ молодежь поетъ даже „По синимъ волнамъ океана“ и извѣстное всѣмъ „Казъ-Булатъ удалой“—оказывается, живетъ пѣвецъ былинъ или сказитель сказокъ, знающій старину. Подобно тому, какъ среди разрозненныхъ семей вы встрѣтите еще, какъ рѣдкое исключеніе, большую семью, живущую по устоямъ, завѣщаннымъ дѣдами—можете вы увидѣть и среди обучавшейся въ школахъ молодежи еще старика грамотнаго, начитаннаго въ апокрифическихъ книгахъ, драгоцѣннаго для него наслѣдія его предковъ-раскольниковъ и т. д. и т. д.

Такія явленія, какъ пѣвецъ былинъ, сказитель сказокъ, начитанный въ старыхъ книгахъ человѣкъ—лишь рѣдкія исключенія, одинокіе столбы, не поддавшіеся еще общему теченію, охватившему молодежь и людей среднихъ лѣтъ. Все представляетъ какое-то хаотическое состояніе, какое-то ниспроверженіе стараго и поспѣшную замѣну новымъ, схватываемымъ безъ разбора; все смотритъ какъ будто недодѣланнымъ, неоконченнымъ, сколоченнымъ наспѣхъ. Видно, что съ сравнительно недавняго времени произошла эта рѣзкая перемѣна въ умахъ, что, разрушивши старый строй, не успѣли его еще замѣнить прочнымъ новымъ, выработать себѣ, въ замѣнъ старыхъ устоевъ, новое, трезвое міровоззрѣніе.

Не буду подробно касаться на этотъ разъ причинъ, вызвавшихъ такое смѣшеніе въ умахъ Пудожскихъ крестьянъ, укажу лишь на нѣкоторыя изъ этихъ причинъ, приводимыхъ самими крестьянами въ объясненіе этого факта. Это—удобства сообщенія съ Петербургомъ, благодаря недавно проложеннымъ земствомъ дорогамъ въ глухія мѣста уѣзда (куда еще лѣтъ 10—12 вела лишь тропинка изъ Пудожа, по которой съ трудомъ можно было проѣхать даже верхомъ), и пароходное сообщеніе, сближающее Олонецкую губернію съ Петербургомъ, уничтожающимъ такія препятствія, какъ Онежское и Ладожское озера. Это улучшеніе путей сообщенія и сближеніе съ Петербургомъ, полезно отразившееся на экономическомъ состояніи крестьянъ, считается ими одной изъ главныхъ причинъ, вызвавшихъ разрушеніе быта.

Далѣе къ числу причинъ относятъ крестьяне еще отхожіе промыслы. Каждую зиму въ лѣсахъ, окружающихъ деревни Пудожскихъ крестьянъ, рубится лѣсъ, который затѣмъ весной сплавляется по теченію рѣкъ къ Онежскому озеру и дальше идетъ на Петербургъ. Насмотрѣвшись въ Петербургѣ разныхъ чудесъ, познакомившись съ трактирной жизнью, крестьянинъ приноситъ съ собой въ свое „загнано мѣсто“ и новыя пѣсни, и новыя прихоти въ костюмѣ и пищѣ и новые взгляды. Наконецъ, въ третьихъ, причиной, разрушающей древній бытъ, считается воинская повинность, когда

парень, проживъ нѣсколько лѣтъ далеко отъ дома, въ совершенно новой для него сферѣ, возвращается по окончаніи срока службы совершенно новымъ человѣкомъ, авторитетомъ для своей семьи и подчасъ для всей деревни. Другихъ причинъ пока я касаться не буду. Если мнѣнія крестьянъ о причинахъ, рушащихъ ихъ бытъ, вѣрны, если они не ошибаются, сопоставляя въ причинную связь эти явленія, то эта ломка быта должна была наступить лишь въ очень недавнее время, такъ какъ пароходство появилось недавно на нашихъ сѣверныхъ озерахъ; воинская повинность—также явленіе недавнее.

Разъ же признать, что ломка быта началась сравнительно недавно, то a priori уже можно заключить что въ средѣ крестьянъ Пудожскаго уѣзда должны сохраниться слѣды прошлаго ихъ быта, которые не успѣли еще стереться и забыться подъ напоромъ новыхъ идей, что за этимъ слоемъ новыхъ взглядовъ, новой внѣшней оболочки, должны таиться взгляды, вѣрованія, воззрѣнія болѣе старинныя, воспоминаніе эпохи, предшествующей современному крушенію прежнихъ устоевъ крестьянской жизни.

Къ таковымъ относится похищеніе невѣстъ и обычай катанья свата на боронѣ.

Что касается похищенія невѣстъ, то этотъ обычай сохранился въ полной силѣ на Кенозерѣ. Если парень полюбитъ дѣвушку—онъ посылаетъ сначала къ родителямъ ея сватовъ. Если родители невѣсты не соглашаются на бракъ, то парень, сговорившись съ ней и 2—3 товарищами, увозитъ ее къ себѣ въ деревню и передаетъ ее на руки какой-нибудь бабѣ, которая въ данномъ случаѣ и называется „сватья“. Дѣвушки обыкновенно знаютъ о предполагаемомъ похищеніи своей подруги и провожаютъ ее съ особенной пѣснью торжественно за ворота. Иногда родители дѣвушки, прослышавъ про похищеніе своей дочери, гонятся за похитителемъ и отбиваютъ ее у него. Похититель, сдавъ дѣвушку на руки сватьи, не долженъ съ нею вступать въ сожительство, до тѣхъ поръ, пока не помирится съ ея родителями: онъ посылаетъ къ нимъ либо крестнаго, либо роднаго отца, или идетъ самъ „мириться“.

Если родители дѣвушки не помирятся, то похититель *обязанъ* вернуть дѣвушку. Даже фактъ вступленія съ ней до примиренія въ сожительство не обязываетъ родителей ея выдать свою дочь за-мужъ за него. Лишь послѣ „примиренія“, вѣнчаются и изъ церкви отправляются къ родителямъ молодой „прощаться“, то есть просить прощенія.

Интереснымъ также является обычай свата, не имѣвшаго успѣха въ своемъ сватовствѣ, катать на боронѣ по деревнѣ. Этотъ обычай, сохранившійся до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ деревняхъ уѣзда, встрѣчается до послѣдняго времени и среди мѣщанъ города Пудожа. Послѣдній извѣстный мнѣ случай этого рода былъ въ городѣ года 2—3 тому назадъ, когда несчастнаго свата прокатили на боронѣ по всѣмъ главнымъ улицамъ города.

Если подобныхъ архаизмовъ мы мало и очень мало находимъ въ юридическихъ воззрѣніяхъ населенія, въ его внѣшней обстановкѣ и бытѣ, то въ области вѣрованій это не такъ. Легче было разрушить правовое воззрѣніе, измѣнить бытъ, костюмъ, пищу, ввести въ языкъ массу чуждыхъ населенію словъ, чѣмъ поколебать, ниспровергнуть вѣрованія, которыми жила, дышала такъ много вѣковъ Чудожская земля.

Молодое поколѣніе многимъ изъ отцовскихъ вѣрованій не придаетъ значенія; затемняются вѣрованія подчасъ въ головахъ и у среднихъ лѣтъ мужиковъ, но они живы еще и въ полной силѣ среди женскаго населенія уѣзда. Женщины, болѣе консервативныя и въ своей одеждѣ, и въ своихъ пѣсняхъ, оказались таковыми же по отношенію и къ вѣрованіямъ. И теперь еще въ праздничные дни крестьянка надѣваетъ парчевую душегрѣйку на шелковый сарафанъ, украшаетъ голову повязкой, унизанной жемчугомъ, на шею нацѣпляетъ прабабушкины жемчужныя нитки, а въ уши вдѣваетъ жемчужныя серьги. Женщина-чудожанка сохранила и древнія вѣрованія подобно тому, какъ она сохранила свой древній костюмъ, и въ настоящее время является по-преимуществу носительницей прежняго культа. Этимъ и объясняется, почему большинство свѣдѣній о вѣрованіяхъ мы слышали отъ крестьянокъ. Мужское населеніе уѣзда мало ихъ умѣло передать намъ.

Религіозныя вѣрованія Чудожскихъ крестьянъ, взятыя въ общихъ чертахъ, мало чѣмъ отличаются отъ вѣрованій большинства населенія великорусскаго племени. Оригинальныхъ, характерныхъ фактовъ—мы здѣсь не встрѣтимъ. Тѣ-же великорусскіе домовые населяютъ дома, тотъ-же водяной живетъ въ глубинѣ озеръ, тотъ-же лѣшій пугаетъ и заводитъ путника въ дремучихъ чудожскихъ лѣсахъ. Мало оригинальнаго имѣютъ въ себѣ и представленія о молніи; затемнилось, какъ это мы видимъ почти повсюду, воззрѣніе на свѣтила. Бѣдно и какъ-то невидно празднуется тутъ Иванова ночь; въ иныхъ мѣстахъ на Иванову ночь не происходитъ никакого праздника и т. д. Однимъ словомъ, повторяю, эти вѣрованія, взятыя *въ общихъ чертахъ*, мало дадутъ намъ новыхъ данныхъ,—данныхъ, которыя обогатили бы наши свѣдѣнія о вѣрованіяхъ великоруссовъ.

Но и тутъ по нѣкоторымъ остаткамъ мы увидимъ, что это лишь обломки нѣкогда развитыхъ религіозныхъ представленій, узнаемъ въ нихъ остатки прежняго развитаго культа. Эти робкія переживанія сохранились въ народѣ такъ долго, устояли лучше другихъ въ общей ломкѣ, не поддались напору могучей волны новыхъ идей—главнымъ образомъ потому, что они приноровлены къ быту чудожанина, относятся къ тѣмъ божествамъ и святымъ, которые явились населяющими и правящими въ той природѣ, среди которой приходилось преимущественно жить крестьянину этого уѣзда, бороться для охраненія собственной жизни.

Естественно что и въ древнія времена культъ именно этихъ святыхъ и божествъ долженъ былъ болѣе всего развиться, запечатлѣться въ умахъ

пудожанъ и, разъ запечатлѣвшись, устоять, сохраниться все-таки цѣльнѣе, чѣмъ другія религіозныя возврѣнія, не имѣющія такой тѣсной связи съ природой и съ главными средствами существованія пудожанина.

Пудожскій уѣздъ, по крайней мѣрѣ въ сѣверной и сѣверо-восточной частяхъ своихъ, покрытъ лѣсомъ, выросшимъ преимущественно на болотистыхъ низинахъ и отчасти по вершинамъ и склонамъ горъ, песчаная почва которыхъ благопріятствуетъ развитію хвойныхъ деревьевъ. Среди этихъ дремучихъ лѣсовъ, растянувшихся подчасъ на десятки и сотни верстъ, раскинуты, словно зеркала, озера, разнящіяся какъ размѣрами, такъ и глубиной. По берегамъ болѣе или менѣе значительныхъ озеръ стоятъ деревни, окаймляющія ихъ словно изгороди.

Если не большинство, то многія изъ этихъ деревень (какъ и урочищъ, лежащихъ на всемъ протяженіи уѣзда) сохранили несомнѣнно финскія имена, какъ напр.: Кулъ-наволокъ, Коиза-наволокъ и т. д. Въ именахъ рѣкъ и озеръ мы также встрѣчаемъ явные слѣды финскаго языка, напр. Водло-зеро съ рѣкой Водла, рѣка Шала, Саръ-озеро, Тягъ-озеро и т. п.

Въ иныхъ мѣстахъ и самые мѣстные жители помнятъ, хотя и смутно, свое финское происхожденіе; такъ напр. на Водлозерѣ они сами говорятъ, что одинъ деревни происходятъ отъ Шведовъ (шведами называютъ здѣсь финляндцевъ), другія отъ Чуди, а нѣкоторыя были заселены бѣглецами „ворами и разбойниками“ русскими и положили тѣмъ основаніе русской колонизаціи. Жители дер Гость-наволокъ происходятъ, по словамъ крестьянъ, отъ купцовъ, гостей, которые приходили торговать сюда и впослѣдствіи остались здѣсь жить. Другія деревни имѣютъ чисто русское происхожденіе. Къ такимъ относится большинство деревень и поселковъ, лежащихъ по берегамъ Купецкаго озера, такъ наприм.: дер. Авдѣевская, Алексѣевская, Воробьевка и т. п.

Интересно то, что даже для человѣка, не занимающагося антропологіей, бросается въ глаза, что въ большинствѣ селеній, носящихъ финскія имена, типъ населенія носитъ явные признаки финской расы (такъ напр. рѣдкость бороды, небольшой ростъ, бѣлокурость и т. д.) и наоборотъ въ тѣхъ деревняхъ, которыя носятъ русскія названія, типъ у жителей совершенно другой. Это по преимуществу люди высокаго роста, съ густой бородой, цвѣтъ волосъ преимущественно темно-русый или черный. Особенно бросается это въ глаза, когда направляешься къ Купецкому озеру.

Не доѣзжая 15 верстъ до послѣдняго, вы проѣзжаете Сарозеро съ деревней того же имени. Еслибъ не русскій языкъ, которымъ говорятъ сарозери, можно было бы ихъ принять за несомнѣнныхъ финновъ, пріѣзжаете въ деревню Авдѣевскую и вы чувствуете себя въ другой мѣстности. Типъ крестьянъ похожъ въ общемъ на типъ жителей бѣломорскаго побережья.

Загнанный въ свои лѣса и дебри пудожанинъ поддерживаетъ свое существованіе рыболовствомъ, хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Значеніе двухъ

первыхъ изъ этихъ занятій колеблется по мѣстностямъ. Въ иныхъ мѣстахъ главное занятіе крестьянина рыболовство, и хлѣбопашество отходитъ до извѣстной степени на *второй* планъ; въ другихъ наоборотъ, хлѣбопашество является главнымъ занятіемъ, и рыболовство имѣетъ лишь субсидіарное значеніе. Что всегда идетъ параллельно—это хлѣбопашество и скотоводство.

Гдѣ болѣе развито хлѣбопашество, тамъ развивается и скотоводство. Это и понятно: земля у пудожанина очень плоха, она даже при хорошемъ удобреніи не можетъ обезпечить крестьянина на годъ, а безъ удобренія почти что ничего не даетъ. Этой неплодородностью и объясняется необходимость имѣть больше скота, чтобы, какъ ни-какъ, а обработывать землю. Неплодородностью земли объясняется также необходимость обращаться къ такъ называемому лядинному, подсѣчному хозяйству, которое, доставляя мѣстнымъ жителямъ много трудовъ и лишеній, которыя являются подчасъ невыносимыми даже для привыкшаго ко многимъ невзгодамъ пудожанина, даетъ ему все-таки возможность обезпечить себя хлѣбомъ на круглый годъ.

Итакъ, борьба съ лѣсомъ, съ бурными озерами поглощаетъ главнымъ образомъ дѣятельность крестьянина.

Неудивительно поэтому, что изъ разрушившихся вѣрованій наиболѣе уцѣлѣли тѣ, которыя стоятъ въ связи съ лѣсомъ, озерами и со скотоводствомъ, какъ главнымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ крестьянина.

Начну съ описанія вѣрованій, связанныхъ съ лѣсомъ; вѣрованія эти наиболѣе цѣльно сохранились до сихъ поръ, такъ какъ все таки подсѣчное хозяйство встрѣчается въ разныхъ степеняхъ на *всемъ* протяженіи уѣзда.

Лѣсовикъ, обитатель лѣса, представляется не одинаково. Обыкновенно, впрочемъ, онъ предетавляется ростомъ съ дерево, является людямъ то въ видѣ военнаго, то въ видѣ плохо одѣтаго старика. У лѣсовика свои собачки, маленькія, пестрыя, которыхъ, однако, увидѣть не легко. Въ народномъ представленіи онъ является то добрымъ, то злымъ. То онъ заводитъ людей въ чащахъ, держа ихъ у себя по нѣсколько дней, то наоборотъ оказываетъ заблудившимся благодѣянія. Повстрѣчаться съ лѣсовиковой свадьбой обыкновенно считается опаснымъ. Такъ, разсказываютъ въ дер. Авдѣевской, что одинъ мужикъ, повстрѣчавъ лѣсовикову свадьбу, сдѣлался, по выраженію крестьянъ, „глупенькимъ“... „Цѣлый вечеръ, прости Господи, просмѣялись надъ нимъ, передавала разсказщица: говоритъ, Богъ знаетъ что: Я въ окошко пойду, да на Вытегру попаду“. Но по мнѣнію другихъ, „лѣсовикъ праведный, такъ безъ причины не подшутитъ“. И если кто будетъ имѣть несчастіе повстрѣчаться съ его свадьбой, то онъ оборонитъ. Вотъ разсказъ одной крестьянки о томъ, какъ дѣвушка повстрѣчала лѣсовикову свадьбу, поѣхавъ въ лѣсъ.

„Ѣдетъ ихъ много, много, какъ люди точно, только что почернѣе нашихъ будутъ. Старикъ одинъ соскочилъ и отвелъ ея лошадь въ сторону. Такъ и

держалъ все—а они ѣхали. Кто помоложе изъ нихъ защучивалъ даже съ лѣвушкой-то,—теребитъ ее. А какъ проѣхали всѣ, вывелъ старикъ ея лошадь на дорогу и уѣхалъ самъ". Вотъ это-то представленіе о лѣсовикѣ, какъ о существѣ благодѣтельномъ, получаетъ полное развитіе и ясность въ представленіи о лѣсномъ царѣ. Лѣсной царь—есть глава и управитель лѣсомъ; онъ съ своей женою, лѣсной царицей, правитъ въ своемъ царствѣ и ему повинуются всѣ остальные духи—(лѣсовики, боровики и моховики *). Этотъ лѣсной царь является по существу своему добрымъ, но согрѣшившихъ по отношенію къ нему онъ караетъ. Его, однако, можно смягчить просьбами и жертвами.

Вотъ что передавала одна баба изъ собственной жизни (Купецкое оз.): въ жаркій лѣтній день, утомившись въ лѣсу отъ работы по приготовленію мѣста для лядины, эта баба выкупалась въ лѣсномъ прудикѣ, отъ чего она скоро заболѣла. За помощью она обращалась и къ мѣстному фельдшеру и къ знахаркѣ; но ни лѣкарства, даваемыя фельдшеромъ, ни тайныя слова, произносимыя знахаркой, нисколько ей не помогали. Знахарка, наконецъ, убѣдила больную идти къ прудику, гдѣ послѣдняя выкупалась, „прощаться", т. е. просить прощенія. Придя къ прудику, знахарка велѣла разскащицѣ повторить громко за нею слѣдующія слова: „Царь лѣсовый и царица лѣсовая и лѣсовыя малыя дѣтушки, простите меня, въ чемъ я согрѣшила". Она повторила эти слова три раза и послѣ каждаго раза онѣ клали по земному поклону. Послѣ третьяго раза послышался около нихъ шумъ, словно выстрѣлъ. Обѣ вернулись домой. Знахарка стала лѣчить больную и въ скоромъ времени ей удалось вылѣчить ее.

Это лишь частный случай. Но разскащица не представляла исключенія изъ общаго уровня бабъ и мужиковъ. Очень часто, если кто захвораетъ въ лѣсу, то, приписывая болѣзнь лѣсовику, больная отправляется въ лѣсъ. Она несетъ яйцо и, ставъ на перекресткѣ, кладетъ яйцо на лѣвую руку и въ лѣсу произноситъ слѣдующую молитву: **)

„Кто этому мѣсту житель, кто настоятель, кто содержавецъ—тотъ даръ возьмите, а меня простите во всѣхъ грѣхахъ и во всѣхъ винахъ, сдѣлайте

---

*) Дѣятельность этихъ божествъ почти тожественна; представленія о нихъ у крестьянъ обыкновенно смѣшиваются, разнятся они другъ отъ друга лишь ростомъ: лѣсовики самые большіе, моховики самые маленькіе.

**) Считаю долгомъ отмѣтить, что упомянутое обращеніе къ лѣсовику самими крестьянами называется молитвой. Дѣло въ томъ, что населеніе въ обращеніи своемъ къ духамъ, населяющимъ природу, дѣлаетъ рѣзкое различіе между молитвой и заговоромъ, который называется просто „слова". Послѣдній имѣетъ обязательную силу: заговоръ, произнесенный безъ ошибокъ, *обязываетъ* къ совершенію или несовершенію извѣстныхъ дѣйствій духа, къ которому заговоръ относится. Молитва имѣетъ лишь просительное значеніе. Къ такимъ относится и воззваніе къ лѣсовику. Оно не обязываетъ лѣсовика ничѣмъ: онъ воленъ или неволенъ исполнить просьбу просителя. Этого отдѣленія заговора отъ молитвы, установленнаго самими крестьянами, я буду придерживаться и въ дальнѣйшемъ изложеніи.

здраву и здорову, чтобы никакое мѣсто не шумѣло, не болѣло". Яйцо оставляется на перекресткѣ. Если лѣсовикъ услышитъ эту мольбу—болѣзнь пройдетъ.

Но будучи по существу добрымъ, этотъ лѣсной царь наноситъ не мало вреда мѣстнымъ жителямъ, похищая у нихъ скотъ, либо самъ для себя, либо насылая дикаго медвѣдя на стадо. Иногда порученіе похитить скотину у мужика лѣсной царь передаетъ одному изъ подчиненныхъ ему духовъ. Взявъ къ себѣ скотину, онъ однако поддается извѣстнымъ просьбамъ потерпѣвшихъ и иногда возвращаетъ взятое имъ. Для этого нужно рано утромъ на зарѣ пойти къ лѣсу и на перекресткѣ принести жертву, о которой я скажу ниже, для того, чтобы лѣсовой царь вернулъ похищенную у крестьянина скотину. Хотя, по убѣжденію населенія, идти къ лѣсу съ этой цѣлью тяжкій грѣхъ, хотя ему и становится страшно при принесеніи такой жертвы, такъ какъ лѣсной царь не всегда является милостивымъ къ просителю, тѣмъ не менѣе рѣдкій крестьянинъ, изъ неутратившихъ еще прадѣдовскія вѣрованія, способенъ противостоять искушенію. Скотина ему слишкомъ дорога, слишкомъ большое подспорье въ его хозяйствѣ, требующемъ отъ него такъ много хлопотъ и жертвъ, чтобы не рѣшиться совершить ради нахожденія ея и грѣхъ, чтобы не побороть свой страхъ, который онъ испытываетъ подходя къ лѣсу, съ цѣлью жертвоприношенія лѣсному царю.

Понятіе о лѣсномъ царѣ очень часто смѣшивается съ понятіемъ о простомъ лѣсовикѣ; вотъ почему въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мѣсто лѣсного царя занимаетъ лѣсовикъ—жертвоприношеніе совершается этому послѣднему. Во всякомъ случаѣ, этотъ видъ отношенія крестьянина къ лѣсовику или лѣсному царю заслуживаетъ вниманія оттого, что это одинъ изъ рѣдкихъ остатковъ, прежде быть можетъ и болѣе развитаго культа.

Да и въ настоящее время, когда христіанство заставило поблѣднѣть прежнія представленія о духахъ, населяющихъ лѣсную чащу, крестьянинъ всетаки относится къ лѣсовику съ прежнимъ суевѣрнымъ страхомъ своихъ отдаленныхъ предковъ: это жертвоприношеніе *не* является, такъ сказать, симпатическимъ средствомъ, способствующимъ нахожденію скотины, обрядомъ, перешедшимъ отъ далекихъ временъ, значеніе котораго не вполнѣ ясно крестьянину. Напротивъ того, онъ вѣруетъ въ дѣйствіе этой жертвы также сильно, такъ убѣжденно, какъ вѣровали его, быть можетъ, не просвѣщенные христіанствомъ предки.

Какъ не могущественъ лѣсной царь или лѣсовикъ, но противъ козней его существуютъ средства, которыми можно сдѣлать его безсильнымъ. Это особый заговоръ. Каждый хорошій пастухъ знаетъ его. И одно изъ условій, которое предъявляютъ крестьяне при наймѣ пастуха—это знаніе заговора. Когда около Николина дня отпускаютъ скотъ на пастбище, пастухъ три раза обходитъ скотъ съ заговоромъ. Этотъ заговоръ называется „отпускомъ".

Если онъ не грамотенъ, то достаточно молча обойти съ отпускомъ стадо.

Послѣ этого звѣрь не тронетъ скота. Приведу заговоръ, который намъ удалось достать въ уѣздѣ: „Выйду въ чистое поле, въ широко раздолье, обойду около широкаго двора и обнесу свой приданный образъ и свою зажженную свѣчу воскòвую около своего широкаго двора, около своей милой береженной скотинушки, около любимыхъ конюшекъ, около своихъ дойныхъ коровушекъ, около своихъ маленькихъ овечушекъ, чтобы черные медвѣди и сѣрые волки, злыя россомахи, чтобы они на мою милую боженую скотинушку, чтобы они глазомъ не глядѣли и ухомъ не слышали, вонью не воняли, носомъ не слышали; около моей скотинушки будь огненна рѣка и каменна стѣна и желѣзный тынъ и Миколинъ замòкъ, чтобы эта скотинушка была бы цѣла и сохранна, а вы, черные медвѣди и сѣрые волки и злыя россомахи, идите къ синему морю, у синяго моря бейте и копайте черный сонотливый пень и черную глиную колоду и отъ нынѣ бы и до вѣку и отъ вѣку и до по вѣку. Аминь“.

Другой заговоръ, оказывающій то же дѣйствіе, гласитъ такъ: „Стану я, рабъ Божій, благословясь, выйду я, перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ сѣней воротами, въ чистое поле, принимая милый скотъ, крестьянскій животъ, на свои на бѣлыя руки и пойду около своего скоту и около своего стада и за тотъ ли желѣзный тынъ, замкну тридевять замками, тридевять ключами и снесу эти ключи Пречистой Божіей Матушкѣ.—Пречистая Божія Матушка, Пресвятая Богородица, закрой своей ризой нетлѣнною мой милый скотъ и крестьянскій животъ отъ звиря широколапаго и кажись мой милый скотъ, крестьянскій животъ, дубьемъ-колодьемъ и сѣрымъ каменьемъ, и какъ народъ сходится, сбирается въ одну Божію Апостольскую Церковь, такъ солнце пойди на западъ, какъ весь милый скотъ и крестьянскій животъ, сходись, сбирайся къ своему двору и кто буде завидовать, осужать, переговаривать, и тому лѣсы считать и съ лѣсъ хвоя вырубать и въ морѣ воду вынимать и около моря песокъ вызубать.“

Позволю себѣ привести еще одинъ видъ заговора скота, доставленный мнѣ учителемъ Водлозерскаго училища, при Ильинскомъ погостѣ, М. С. Стратониковымъ, и найденный имъ у Водлозеровъ. Это старинная рукопись, находящаяся въ большомъ употребленіи у мѣстныхъ жителей. Заговоръ носитъ на себѣ несомнѣнные слѣды раскольничьяго вліянія. Привожу заговоръ буквально: слова, которыя за ветхостью рукописи нельзя было разобрать, отмѣчены точками.

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Стану я, рабъ Божій, пастырь (имя рекъ) благословясь, пойду перекрестясь, отцомъ своимъ прощенъ и матерью благословенъ, выду на бѣлый свѣтъ, стану на мать сырую землю на востокъ лицемъ и на западъ хребтомъ, помолюсь я, рабъ Божій пастырь (имя рекъ), Господу Богу Саваофу Іесусу Христу Сыну Божію и Пресподѣвы Маріи, Іоанну Предтечу Крестителю Христову, Михаилу Архангелу, грозному воеводѣ небесныхъ силъ, Петру и Павлу, верховнымъ апостоламъ, и святому Николаю Чудотворцу, преподобнымъ отцамъ Зосимѣ

и Савватію, соловецкимъ чудотворцамъ, и святому великому мученику Георгію храброму и святому священномученику Власію, епископу Севастинскому и всѣмъ небеснымъ силамъ со умиленіемъ припадаю молюся Вамъ, Господи, пособите и помогите и благословите и на путь спроводите меня, раба Божія пастыря (имя рекъ),съ моимъ милымъ скотомъ, съ крестьянскимъ животомъ, съ коровьимъ стадомъ почти ..... во все теплое лѣто и до бѣлое снѣгу, закройте и защитите и заградите и закрѣпите святыми своими божественными ризами ходячи волови по скотинѣ посеку по тропамъ и поухожамъ моимъ меня, раба Божія пастыря (имя рекъ), и мой милой скотъ крестьянской животъ, коровъ и быковъ, кладенныхъ и не кладенныхъ ..... и малыхъ и подтелковъ комолыхъ и рогатыхъ, домокормленныхъ и новоприведенныхъ, бѣлыхъ и черныхъ, бурыхъ и красныхъ, и пестрыхъ и всякую разношерстную скотину, отъ чернаго звиря и отъ бураго звиря широколапаго мидведя, отъ опрокидня отъ пакостнаго отъ перехожалаго отъ волка и отъ волчицы рыскучей и отъ всякой зміи скорпіи и отъ всякаго злого и лихого человѣка пытощика и порченника, отъ пострѣлу ..... и повѣтрія и отъ всякаго .... силы дьявольскаго нечистаго духа отъ .... тущаго отъ постигающаго .... видящаго отъ пола отъ старца отъ мужа отъ жены отъ парня отъ дѣвки отъ черноволоса отъ бѣловолоса отъ всякаго разнаго чина людей и отъ всякаго дьявольскаго нечистаго духа, и закрѣпилю я, рабъ Божій .... (имя рекъ) и заговорю свое вышеписанное коровье стадо, сколь крѣпко и твердо основаніе земное и ничто съ мѣста двинути не можетъ и коль крѣпко гробъ Господень на воздусе во святомъ градѣ Іерусалимѣ и сколь крѣпокъ и жестокъ синій камень въ окіянѣ морѣ не крошится и не колется и не родится и не котится и не родится и столь крѣпокъ и жестокъ сей мой буде вышеписанный заговоръ кругомъ моего вышеписаннаго коровья стада вѣкъ по вѣку. Аминь, аминь, аминемъ заключается, о пречистая госпоже Богородице Мати Христова, какъ заграждала закрывала сына своего господа Исусо Христа въ граде Вивліемѣ Іудейстемъ отъ Ироды .... безбожнаго и такъ закрой и защите и загради и закрѣпи Святой Своей ризою нетлѣнною меня, раба Божія пастыря (имя рекъ), и мой милый скотъ, крестьянскій животъ, любимое мое коровье стадо коровъ и быковъ и не телей и малыхъ подтелковъ, комолыхъ и рогатыхъ кладенныхъ и не кладенныхъ, домокормленныхъ и недомокормленныхъ и новоприведенныхъ, бурыхъ и красныхъ и и пеструю и всякую ..... ходячи въ мірѣ и по скотамъ и тропамъ и по ухожамъ моимъ отъ чернаго звиря отъ бѣлаго звиря широколапаго мидведя ..... пакостника переходня и отъ волка и отъ волчицы рыскучей и отъ всякой зміи скорпіи и отъ всякаго злаго и лихаго человѣка .... и отъ всякаго дьявольскаго нечистаго духа .... по вѣку Аминь Аминемъ залѣчуся ..... О пречистый царь Господи, сошли, Господи съ небесъ святаго пророка Божія Илію на огненной колесницѣ съ громомъ и молніею и со стрѣлою кременною, чтобы жгло и ранило и стрѣлою отстрѣливало изъ моей поскотины, и отъ моего вышеписаннаго коровья стада черным и дивнымъ и разнымъ разношерстнымъ звѣрямъ и мидведямъ моего вышени-

саннаго коровья стада вѣкъ по вѣку не видать. Аминь, Аминь Аминемъ заключается. О пресвятый царь Господи, нашли, Господи, злыхъ лютыхъ тридевять мяеденскихъ кобелей—съ вострыми ногтями съ желѣзными зубами чтобъ прогоняли . . . . . . отъ скотины и отъ осеку отъ моего . . . . . коровья стадо старожили . . . . и разныхъ разносильныхъ и разношерстныхъ звѣрей и мидведей . . . . . синемъ морѣ на дикой лѣсъ тамо . . . . . зеленую ту рѣку . . . . . болотную воду сломайте и ворочайте пенье . . . . и дикое каменье, а у меня, раба Божія пастыря имя рекъ, въ моей поскотинѣ и осеку нѣтъ вамъ кипатую кидяры вѣкъ по вѣку а кажись мой милый скотъ . . . . вышеписанное мое коровье стадо въ моей поскотинѣ и осеку по тропамъ и по ухожамъ моимъ черпымъ и дикимъ и различнымъ звѣрямъ и мидведямъ . . . . . лѣсомъ, при горѣ горой, при камени каменемъ, при травѣ травой, при водѣ водой, при грязи грязь вѣкъ . . . . . Аминь Аминь Аминемъ заключается. Сбирайся, милъ народъ православный, къ звону колокольному къ пѣнью церковному,къ отцу духовному и какъ собираются муравьевы дѣти со всѣ четыре стороны къ всякой ночи къ Царю своему Муравью, служатъ ему и слушаютъ его всегда, и какъ летаются медовые пчелы по гнѣздамъ своимъ и къ дѣтямъ ко всякой ночи и гнѣздъ своихъ не забываютъ и дѣтей своихъ не покидаютъ и какъ стекаются . . . . . источники со всей святой русской земли въ одно синее море и такъ бы мой вышеписанный скотъ любимый мое коровье стадо . . . . . . меня раба Божія пастыря имя рекъ шли-бъ . . . . . и въ одно мѣсто стекалися . . . . . и на трусья . . . . изъ лѣсовъ, изъ мховъ, изъ болотъ и рѣкъ, изъ ручьевъ . . . . черныхъ грязей . . . . вковце въ ветхъ въ переходное мѣсяца и въ меженные дни и во всякое время шли-бъ дружка отъ дружку не останаваючись безопасно . . . . ко всякой ночи къ домамъ, къ хозяевимъ и къ дѣткамъ своимъ, вѣкъ по вѣку аминь, аминь, аминемъ заключается. Да будетъ на меня, раба Божія пастыря имя рекъ и на мой милый скотъ, крестьянскій животъ, любимое мое коровье стадо какой злой и лихой человѣкъ подумаетъ зло лихо . . . . . или какое врождевное и у того бы порченника . . . . . языкъ воротило, жилы со лба спрытнулибъ и подколѣнное жилье рвало, что бы ему супостату порченнику и пытащику въ день покоя а въ ночь усыпу не было и до смертнаго его часу буди, Господи, во вѣки вѣковъ аминь, аминь, аминемъ заключается, о пресвятый Господи . . . . . съ умиленіемъ припадаю . . . . постави, Господи, меня, раба Божія пастыря имя рекъ, и около моей по скотинѣ и около моего милаго вышеписаннаго коровья стада и коровъ и быковъ и нетелей и малыхъ подтелковъ, комолыхъ и рогатыхъ и домокормленныхъ и новоприведенныхъ, бѣлыхъ, черныхъ, бурыхъ и красныхъ и пестрыхъ и околь всякой разношерстной скотины и около всего моего вышеписаннаго закрѣпною . . . .

. . . вору . . . .

постави еси стѣну каменную глубиною три сажени въ землю а вышиною до небеси а кругомъ стѣны завали, Господи, землею матерью а кругомъ валу

землянаго проведи, Господи, рѣку огненную глубиною . . . . . и повели Господи тѣ вышеписанныя . . . . . и стѣну каменную и замкнуть заложить стѣну . . . . . Петру златыми его ключами да нести . . . . ключи къ самому Господу Исусу Христу Сыну Божію на престолъ, подъ святую его нетлѣнную одежду и какъ сего замки . . . . . люди не видятъ въ моей поскотинѣ и осеку моего вышеписаннаго коровья стада чернымъ . . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Этотъ обычай обходить скотину съ отпускомъ очень распространенъ среди крестьянъ Олонецкой губерніи, не только Пудожскаго, но и другихъ уѣздовъ. Такъ, въ уѣздѣ Вытегорскомъ, по словамъ В. Реброва *), пастухи покупаютъ отпускъ и тщательно хранятъ его, чтобы чужія руки не коснулись этой рукописи: вслѣдствіе такого прикосновенія отпускъ можетъ потерять свою силу. Они прячутъ его либо въ своей свирѣли, либо въ фуражкѣ, либо въ глубинѣ дремучаго лѣса, вмѣстѣ съ шерстью отъ каждой головы насоваго ими скота.

Само чтеніе этого отпуска сопровождается еще лишнимъ обрядомъ: скотъ окропляютъ водой, взятой изъ трехъ ключей. Если пастухъ безграмотенъ, то въ Вытегорскомъ уѣздѣ приглашается для этого грамотный, который и обходитъ стадо, читая заговоръ, и окропляетъ скотъ. „По прочтеніи молитвы **) и окропленіи стада, пастухъ принимаетъ остатки воды и рукопись отъ чтеца и въ свою очередь тоже кропитъ его водою, боясь, чтобы онъ чего-либо не похитилъ изъ молитвы, удаляется въ лѣсъ и тамъ прячетъ принадлежащую ему молитву, гдѣ вздумается; остатки же воды или выпиваетъ, или же изливаетъ на землю подъ камень“.

Этихъ интересныхъ подробностей мнѣ не удалось узнать въ Пудожскомъ уѣздѣ. И обычай окропленія скота водой, взятой изъ трехъ ключей, и боязнь, что чтецъ, не окропленный той же водой, какъ и обойденный имъ скотъ, можетъ похитить часть силы молитвы, дышатъ такой отдаленной эпохой, такими свѣжими воспоминаніями того времени, когда вода считалась священной, что какъ-то невольно переносишься въ гораздо болѣе отдаленныя отъ насъ времена; эти обряды рисуютъ случайно сохранившееся перестраданіе очень далекаго отъ насъ быта и я поэтому позволилъ себѣ подробнѣе остановиться на нихъ.

Въ Пудожскомъ уѣздѣ, въ нѣкоторыхъ его частяхъ, по крайней мѣрѣ, наблюдаются при обходѣ скота слѣдующіе обряды: въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ читается первый изъ приведенныхъ мною заговоровъ, наблюдаются при обходѣ скота слѣдующія формальности: скотъ загоняютъ во дворъ или въ огородку и съ иконой и зажженной восковой свѣчей въ рукахъ обходятъ

*) „Олонецкій Сборн.“ 1886 г.

**) В. Ребровъ не дѣлаетъ различія между заговоромъ и молитвой.

скотъ по солнцу 3 раза. Затѣмъ изъ свѣчи дѣлаютъ три шарика и, по прочтеніи заговора, прикленваютъ изъ за воротъ, затѣмъ бросаютъ.

Тамъ, гдѣ употребителенъ второй заговоръ, пастухъ также дѣлаетъ три шарика изъ воска и прикленваетъ ихъ къ иконѣ; за иконой же хранится и отпускъ. Въ иныхъ случаяхъ каждая домохозяйка дѣлаетъ это для себя и своего скота. Въ шарики закатывается подчасъ немного шерсти, срѣзанной отъ каждой выгоняемой на пастьбу коровы. Эти восковые шарики домохозяйки хранятъ за иконами и, по окончаніи пастьбы, спускаютъ либо въ рѣку, либо въ озеро. Тамъ, гдѣ шарики катаетъ самъ пастухъ, спусканіе шариковъ въ воду производится имъ самимъ, по окончаніи пастьбы.

Когда читаютъ третій видъ заговора, то, по словамъ рукописи, слѣдуетъ при прочтеніи отпуска „взять отъ всякой скотины изъ уха сѣры въ чистый воскъ закатать да ключъ съ замкомъ, да съ муравейника земли, съ конечетыре дороги, и около скота . . . да кругомъ обойти . . . трижды к солнцу на все на то наговаривать трижды; воску положить на обѣ стороны ворота, ключь на сторону: на другую замокъ, на обѣ стороны ворота земли положить: на сторону ворота; на другую ножикъ“ . . . (конецъ рукописи испорченъ).

Хотя въ этихъ обрядахъ мы и не видимъ тѣхъ архаизмовъ, какъ въ обрядахъ, употребляемыхъ въ Вытегорскомъ уѣздѣ, такъ какъ здѣсь вліяніе христіанства повидимому отразилось сильнѣе на измѣненіи суевѣрныхъ обрядовъ населенія, тѣмъ не менѣе и здѣсь мы замѣчаемъ также остатокъ мышленія первобытнаго человѣка: вѣра въ то, что собранная часть шерсти, закатанная въ шарики изъ воска и сберегаемая за иконой, спасаетъ все стадо, что отданная подъ непосредственное покровительство иконы pars pro toto, что шарики и шерсть, сберегаемые и отъ дурного глаза и вліянія злого человѣка самой иконой сохраняютъ достояніе крестьянина. — Данный архаизмъ, такой далекой эпохой, что какъ-то странно встрѣтить его среди сравнительно развитого населенія Пудожскаго уѣзда.

Какъ отдаленное воспоминаніе культа воды, сохранился обрядъ бросанія этихъ шариковъ, по окончаніи пастьбы, въ воду. Это можетъ быть, какъ чемъ, объяснено двумя способами: либо какъ вещь священную, лежащую за иконами, шарикъ нельзя выбросить просто на улицу и во дворъ, гдѣ его могутъ попирать ногами; либо эти шарики являются предметомъ, съ которымъ связано какое-либо суевѣрное представленіе. Взглядъ, что священную нужно уничтожить либо посредствомъ огня, либо воды, либо погребенія въ землю, однимъ словомъ, при помощи такъ назыв. „нечистой стихіи“, какъ извѣстно, очень распространенъ въ народѣ. Извѣстно, что напримѣръ, и портившіяся иконы не бросаютъ, а либо сожигаютъ, либо погребаютъ, либо спускаютъ въ воду.

Объ обычаѣ пускать старую ненужную икону упоминаютъ и другіе писатели о Россіи. Въ самой Москвѣ этотъ обычай сохранился до нашихъ

...ш. Тоже дѣлаютъ съ просфорой, высохшей и неудобосъѣдаемой: ее ...ъ Москвѣ до послѣдняго времени бросали въ колодцы. Подобно тому, ...во всѣхъ этихъ обрядахъ сохранилось, какъ переживаніе, темное вос... о водѣ, которая наиболѣе достойна принять священный предметъ, ...быть можетъ, это же воззрѣніе лежитъ въ основаніи обряда бросанья ...нутыхъ восковыхъ шариковъ въ озеро.

...ли можетъ и другое соображеніе обусловливаетъ вышеупомянутый об... извѣстно по народнымъ повѣріямъ, что для того, чтобы „испортить", ...ть человѣка или животное, нужно, чтобы желающій погубить имѣлъ ...ихъ рукахъ кусокъ одежды обрекаемой на погибель жертвы, или во... что-нибудь, что составляло бы необходимую принадлежность данной ...ли или животнаго. Естественно, что человѣкъ, находящійся на низ... степени развитія, боится, что, если шерсть животнаго или кусокъ одеж... ...ая часть волосъ кого-либо, порчи котораго онъ не желаетъ, попадается ...му человѣка, могущаго „навести порчу", что такимъ образомъ все его ...ое. самое дорогое изъ всего его имущества, даже. онъ самъ, можетъ ...нуться опасности быть испорченнымъ. Отсюда и обычай сожигать ...ать въ воду, напр. срѣзанные волосы, ногти и т. д.

...ни брошены въ воду, они затериваются и для колдуна, для человѣка ...ть возможности получить ихъ. Этимъ, быть можетъ, также объяс... ...чай бросать шарики съ шерстью отъ коровъ въ воду, чтобы никто ...ихъ найти и, заклятіями и заговорами надъ ними, причинить вредъ ...щемуся въ домѣ скоту.

...-бы то ни было, но ни молитва, которой начинается „отпускъ", ни ...осторожности, какъ положеніе отпуска и шариковъ за иконы, не ...ми жителями Пудожскаго уѣзда достаточными, чтобы „оберечь" свой ...ъ лѣсовика или лѣсного царя. Маленькая упущенная формальность, ...ъ невѣрно произнесенное слово можетъ уничтожить всю силу заго... ...лѣсной царь, гнѣваясь на лицъ, желавшихъ силой заговора и обря... ...граничить его власть надъ скотомъ, пашлетъ намѣренно больше ди... ...рей на стадо и большее количество коровъ заведетъ въ глубину ...съ себѣ. Поэтому-то лучше дружить съ лѣснымъ божествомъ. Благо... ...му, пастухи предпочитаютъ заключать договоръ съ лѣсовикомъ, по ...му предоставляется право взять къ себѣ извѣстную часть скота ...но, впрочемъ. не больше одной, двухъ коровъ).

...лѣсовикъ обязанъ оберегать стадо. Этотъ договоръ съ лѣсовикомъ ...и очень грѣховнымъ, но и на него соглашаются крестьяне, лишь ...стадо оставалось цѣлымъ. Договоръ заключается при посредствѣ ...предѣленной формулы—заговора, изъ котораго нельзя выкидывать ...

...нительно, не всѣ пастухи знаютъ, какъ это сдѣлать; а тѣ, которые ...хранять эту тайну и не всегда рѣшаются говорить объ этомъ одно-

сельчанамъ. Нѣкоторые крестьяне также знаютъ слова заговора, но боятся разсказывать его. Этимъ то страхомъ сообщить вещь, которая считается столь грѣховной, и объясняется, что до сихъ поръ этотъ заговоръ не проникалъ въ печать; этимъ-же объясняется, что крестьяне, сообщавшіе намъ объ этомъ договорѣ съ лѣсовикомъ, всѣ, поголовно, отзывались незнаніемъ словъ заговора, ни за что не соглашались открыть намъ слова его.

Въ виду возможности заключить съ лѣсовикомъ подобный заговоръ и является существенно необходимымъ при пропажѣ скота изъ стада узнать, пропала ли она по „шалости“ лѣсовика или была пропавшая скотина ему завѣщана. Чтобы узнать это, обращаются къ лицамъ, которыя, по мнѣнію населенія, „знаются съ лѣсовикомъ“,—„есть такіе люди“, прибавляютъ обыкновенно при этомъ.

Эти люди обыкновенно и отправляются въ лѣсъ, становятся на перекресткѣ и свищутъ. Лѣсовикъ приходитъ на свистъ. „Человѣкъ, который знается съ лѣсовикомъ“, спрашиваетъ его, что пропавшая скотина была ему завѣщана или нѣтъ. Если она была завѣщана, то хозяину пропавшей скотины остается лишь примириться съ своимъ горемъ: ничто не можетъ помочь ему вернуть скотины (корову или лошадь), уведенную лѣсовикомъ. Другое дѣло, когда лѣсовикъ похититъ у него скотину, ему не завѣщанную.

Потерпѣвшій, узнавъ отъ того, „кто съ лѣсовикомъ знается“, что онъ можетъ вернуть пропавшую скотину, такъ какъ она лѣсовику завѣщанной не была, совершаетъ то жертвоприношеніе, о которомъ я уже говорилъ выше. Хозяинъ пропавшей скотины, взявъ завернутое въ тряпку или бумажку яйцо, отправляется въ лѣсъ на перекрестокъ и положивъ на лѣвую руку яйцо (иногда и ржаныя лепешки), произноситъ слѣдующія слова: „Кто этому мѣсту житель, кто настоятель, кто содержавецъ, тотъ возьмите даръ. возьмите и домой скотинку спустите, нигдѣ не задержите, не за рѣками, и не за ручьями, и не за водами“; онъ оставляетъ яйцо на перекресткѣ для лѣсного царя. Скотина послѣ этого должна найтись.

Таковъ въ общихъ чертахъ культъ лѣсного божества. Не останавливаясь на нѣкоторыхъ чертахъ лѣсовика, которыя мы можемъ встрѣтить почти во всѣхъ мѣстностяхъ, населенныхъ великорусскимъ племенемъ, отмѣчу лишь то, что въ наиболѣе развитой формѣ этотъ культъ является среди жителей. населяющихъ берега озера Купецкаго и въ близъ лежащихъ отъ него деревняхъ. Этотъ культъ сохранился здѣсь наиболѣе цѣльнымъ не оттого, что лѣса, окружающіе это озеро, болѣе дремучи, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ уѣзда, не оттого, что городская культура здѣсь оказала меньшее дѣйствіе. чѣмъ въ другихъ деревняхъ. Напротивъ того, во многихъ частяхъ уѣзда лѣсъ заполонилъ большее пространство земли, болѣе дремучимъ растянулся онъ по берегамъ озеръ и по кряжамъ горъ. Городская культура болѣе чѣмъ въ большинствѣ другихъ частяхъ уѣзда оказала свое дѣйствіе. Вѣрнѣе будетъ искать причину сохраненія культа лѣсовика въ самой жизни крестьянина, поселившагося издревле на Купецкомъ озерѣ.

Главное занятіе его хлѣбопашество; рыболовство уступаетъ ему первенство, такъ какъ само Купецкое озеро съ прилежащимъ къ нему Тягозеромъ не велики (первое 4—5 в. шир. и приблизительно такой же длины, второе 6—7 вер. длины) и не въ состояніи обезпечить жителей рыбой. Хлѣбопашество, какъ я уже сказалъ, требуетъ отъ мѣстнаго крестьянина усиленной борьбы съ лѣсомъ. Проводя почти все лѣто въ лѣсу, крестьянинъ невольно сживается съ нимъ. Дѣло въ томъ, что въ виду того, что лядины отстоятъ иногда верстъ за 15—20 отъ деревни, крестьяне, запасшись провизіей на недѣлю, отправляются утромъ рано въ понедѣльникъ, пробываютъ въ лѣсу цѣлую недѣлю и лишь въ субботу вечеромъ возвращаются домой. И такъ почти все лѣто.

Неудивительно поэтому, что лѣсъ долженъ былъ оказать наиболѣе сильное вліяніе на воображеніе крестьянина данной мѣстности, что изъ духовъ, населяющихъ, по вѣрованіямъ крестьянъ, землю,—лѣсовикъ, какъ наиболѣе близкій, долженъ былъ пользоваться и наибольшимъ почетомъ, что культъ его наиболѣе развился.

Понятно поэтому также, что въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ рыболовство занимаетъ первое мѣсто въ экономическомъ быту крестьянина, гдѣ ему приходится не столько проводить время въ лѣсу, сколько на волнахъ озеръ, что въ такихъ мѣстностяхъ культъ лѣсного духа долженъ былъ отойти на второй планъ.

Къ такимъ относятся жители береговъ оз. Водлозера. Близость этого послѣдняго, имѣющаго 60 в. длины и 40 в. ширины, изобилующаго при этомъ рыбой, должно было повліять на занятія мѣстныхъ жителей, которые и являются съ давнихъ временъ рыболовами, и лишь отчасти хлѣбопашцами. Поэтому естественно, что культъ духа лѣсного не могъ здѣсь развиться, но за то также естественно, что именно здѣсь, гдѣ большая часть дня крестьянина проходитъ на озерѣ, которое, какъ и всѣ озера сѣвера, крайне непостоянно, долженъ былъ развиться культъ вѣтра и духъ воды. То стоитъ тишь и ловъ идетъ удачно, то вдругъ подуетъ сѣверикъ и рыбы не станетъ. „Сѣверикъ подуетъ—изъ котла рыбку повынетъ", говорятъ водлозёры, желая указать зависимость главнаго источника ихъ дохода отъ случайныхъ перемѣнъ вѣтра.

Поэтому здѣсь, на Водлозерѣ, является антропоморфизація вѣтровъ, если и не всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, главнаго и самаго опаснаго для крестьянина—сѣверика. Это старикъ, и старикъ суровый. Вѣтры то помогаютъ, то препятствуютъ плавающему на озерѣ рыболову. Они дуютъ на тройкахъ и дугѣ, поднимая то попутный, то встрѣчный вѣтеръ. Употребительно у водлозёровъ заклинаніе вѣтра, которое мнѣ не приходилось встрѣчать въ другихъ мѣстностяхъ Пудожскаго уѣзда. Если вѣтеръ попутный, но дуетъ слишкомъ вило, такъ что парусъ не надувается, водлозёры произносятъ слѣдующее заклинаніе:

Сивушки-бурушки,
Вѣщіе вороняюшки,
Пособите, дружки,
Помогите.
Какъ моего дѣдушку слухали,
Какъ моего батюшку слухали,
Послужите и мнѣ
Вѣрою-правдою, силою крѣпкою.

Если попутный вѣтеръ дуетъ слишкомъ сильно, то начинаютъ его просить дуть потише: „перестань, ишь разгулялся: что ты! потише!“ Снимаютъ шапку, просятъ и, если вѣтеръ случайно не ослабѣетъ, грозятъ ему кулакомъ и грозно прибавляютъ: „Говорятъ тебѣ перестань! не смѣй!“

Но гораздо страшнѣе для водлозёра *водяной*. Въ отношеніяхъ къ божествамъ воды слѣдуетъ также отличать водяного царя отъ простого водяного. Этотъ послѣдній стоитъ въ тѣхъ же отношеніяхъ къ царю водяному, какъ простой лѣсовикъ къ лѣсному царю. Онъ также подвѣдомственъ ему. Но понятіе о лѣсномъ царѣ гораздо опредѣленнѣе, чѣмъ представленіе о царѣ водяномъ. Первый господствуетъ надъ лѣсомъ, окружающимъ селеніе, водяной же менѣе опредѣленъ. То онъ является главнымъ начальникомъ и управителемъ озера, которому служатъ и котораго слушаются водяные рѣкъ и ручьевъ, втекающихъ въ это озеро, и водяные мелкихъ озеръ, сообщающихся посредствомъ рѣкъ съ большимъ озеромъ. То въ одномъ озерѣ ихъ оказывается нѣсколько. Нечего и говорить, что понятіе о водяномъ царѣ подчасъ смѣшивается съ понятіемъ о простомъ водяномъ. Простыхъ водяныхъ часто видаютъ: они выходятъ на берегъ, гдѣ, сидя у воды, расчесываютъ себѣ волосы. При появленіи человѣка они, обыкновенно, бросаются въ воду.

Въ общихъ чертахъ водяной, царь водяной, въ отношеніи своей дѣятельности, въ отношеніяхъ своихъ къ людямъ мало чѣмъ отличается отъ водяного нашихъ среднихъ губерній. Въ виду этого, я на немъ останавливаться не буду. Отмѣчу лишь тотъ фактъ, что въ Водлозерѣ живутъ, по преданію, два водяныхъ: одинъ у Пречистенскаго погоста, другой у Ильинскаго.

Дѣло въ томъ, что все населеніе, осѣвшееся по берегамъ и островамъ Водлозера, дѣлится въ церковномъ отношеніи на два прихода: Пречистенскій (ближе къ южному берегу озера) и Ильинскій въ 15 верстахъ отъ перваго (по озеру), ближе къ сѣверному берегу. О построеніи церквей въ томъ и другомъ погостѣ ходятъ у жителей сказочныя преданія, впрочемъ того характера, который очень распространенъ по всѣмъ мѣстностямъ Россіи. Разсказываютъ, что Ильинскую церковь хотѣли прежде построить на другомъ мѣстѣ и привезли для этой цѣли лѣсъ на мѣсто, предназначенное для постройки церкви. Невидимая сила снесла его на островъ; лѣсъ снова привезли на мѣсто, предназначенное для постройки; но невидимая сила вернула лѣсъ снова на тотъ островъ, гдѣ онъ былъ найденъ послѣ перваго раза. И

такъ нѣсколько разъ. Послѣ этого жители рѣшили, что самъ Богъ назначаетъ мѣсто, угодное ему для постройки храма. И церковь во имя Св. Ильи была воздвигнута на томъ островѣ, гдѣ она стоитъ до сихъ поръ. Такое же преданіе, съ незначительнымъ лишь варіантомъ, ходитъ и о построеніи церкви въ погостѣ Пречистенскомъ.

Хотя этого рода преданія очень распространены въ народѣ, но на этотъ разъ, касаясь положенія водлозерскихъ церквей, они останавливаютъ на себѣ вниманіе. Дѣло въ томъ, что тотъ и другой погостъ расположены на островахъ, причемъ узкій проливъ отдѣляетъ Пречистенскій погостъ отъ материка, а Ильинскій погостъ отдѣляется узкимъ проливомъ отъ другого острова. Въ проливахъ, по преданію жителей, помѣщаются водяные.

Впрочемъ, для Пречистенскаго погоста водяной иногда помѣщается и въ другомъ проливѣ, отстоящемъ отъ погоста въ нѣсколькихъ верстахъ и называемаго желѣзными воротами. Одинъ водяной называется поэтому пречистенскимъ, а другой—ильинскимъ. Это обстоятельство, именно что мѣстожительство водяныхъ означается около погостовъ, заставляетъ думать, что сами церкви построены на мѣстахъ, на которыхъ въ давнія времена, быть можетъ, стояли священныя рощи, остатки которыхъ сохранились и до сихъ поръ въ разныхъ мѣстахъ Пудожскаго уѣзда; о нихъ я буду имѣть случай говорить ниже.

Какъ бы то ни было, но на мой взглядъ, сближеніе жилища водянаго съ мѣстомъ нахожденія церкви едва-ли случайное. Вѣроятнѣе, во всякомъ случаѣ, что христіанская святыня лишь замѣнила собой языческую, и освятила своимъ присутствіемъ мѣсто, гдѣ прежде, быть можетъ, приносились жертвы языческимъ божествамъ; что мѣста, на которыхъ въ настоящее время стоятъ церкви, были прежде языческими святилищами, и вновь прибывшее христіанство лишь замѣнило божество языческое храмомъ Св. Иліи, измѣнило, такъ сказать, предметъ, но не мѣсто поклоненія... Во всякомъ случаѣ, можно предположить, что культъ водянаго здѣсь очень древенъ и, быть можетъ, даже унаслѣдованъ русскими отъ финновъ. Постройка же церквей на этихъ мѣстахъ тѣмъ болѣе вѣроятна, что, какъ извѣстно, вообще постройка церквей на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ и урочищахъ, съ которыми соединялись древнія религіозныя представленія населенія—была въ большомъ ходу въ древней Россіи, такъ напр., городище подъ Москвой въ Кунцевѣ, называемое обыкновенно проклятымъ мѣстомъ. Окрестные жители, какъ извѣстно, и теперь еще питаютъ къ этому мѣсту суевѣрное уваженіе и бросаніе въ рѣку яйцовъ въ семикъ производится именно противъ городища, хотя многимъ деревнямъ приходится для этого идти нѣсколько верстъ. На этомъ мѣстѣ стояла нѣкогда церковь, упраздненная по свѣдѣніямъ П. Е. Забѣлина въ XVII столѣтіи.

Въ настоящее время, когда оба эти проливы освящены присутствіемъ церквей, место жительство водяныхъ все таки указывается именно около нихъ. Ни сила

православнаго креста, ни близость церкви не были въ состояніи изгнать, по преданію, живущаго именно здѣсь водянаго; онъ только утратилъ часть своей силы, но все-таки остался и не убоялся креста. Это можетъ объясняться отчасти консерватизмомъ народныхъ представленій, отчасти и тѣмъ, что по понятіямъ водлозеровъ водяной и не особенно злой духъ.

Онъ дѣйствительно подчасъ и утащитъ человѣка къ себѣ, но въ общемъ онъ не золъ: мирно сидитъ онъ себѣ въ своемъ проливѣ и рѣдко безъ нужды вредитъ людямъ. Видъ его опредѣляется различно: по однимъ—онъ является совсѣмъ схожимъ съ человѣкомъ; по другимъ,—онъ похожъ на человѣка, лишь, какъ и лѣсовикъ, „*почерпье нашихъ будетъ*“; третьи, наконецъ, рисуютъ его снабженнымъ гусиными руками и ногами. Всѣ эти представленія сходны въ одномъ—водяной старецъ. Объяснить то обстоятельство, что въ то время какъ въ другихъ извѣстныхъ мнѣ мѣстахъ каждое озеро находится подъ управленіемъ одного водянаго или водянаго царя—на Водлозерѣ ихъ два—я не рѣшаюсь. Но въ качествѣ предположенія можно было бы объяснить это слѣдующей причиной. Тутъ, на Водлозерѣ столкнулись два племени или, быть можетъ, два рода, быть можетъ еще до заселенія края русскими.

За рѣдкими исключеніями всѣ деревни на Водлозерѣ носятъ финскія названія, какъ и само озеро и вытекающая изъ него рѣка Водла. Нѣтъ невѣроятнаго, что два племени или два рода, быть можетъ, еще финскіе столкнулись здѣсь: одно, шедшее съ сѣвера къ югу, другое, направляющееся съ юга на сѣверъ; причемъ каждое изъ этихъ племенъ имѣло свое святилище: одно въ современномъ Пречистенскомъ погостѣ, другое въ современномъ Ильинскомъ погостѣ. Быть можетъ, что рода, изъ которыхъ одинъ былъ оттѣсненъ другимъ дальше на сѣверъ, или наоборотъ къ югу, *перенесъ* свое святилище и обособилъ свой культъ. Не вдаваясь въ догадки, укажу лишь на то, что смутное преданіе о происходившей здѣсь на Водлозерѣ борьбѣ сохранилось до сихъ поръ среди водлозеровъ.

Какъ я указалъ уже выше, среди жителей сохранилось довольно ясное воспоминаніе о своемъ происхожденіи: одни называютъ себя потомками шведовъ (т. е. финляндцевъ), другіе—русскихъ насельниковъ, третьи—Чуди. Сохранилось на ряду съ этимъ и преданіе о панахъ, которые приходили къ берегамъ Водлозера, причемъ у деревни Конза-наволокъ происходила большая битва съ ними, и нѣкоторыя семьи считаются потомками пановъ; наконецъ, разсказываютъ, что одинъ Каргопольскій князь, отправившись по данью на Водлозеро изъ Повѣнца, приказалъ для проѣзда въ лодкахъ зимой пропешнить ледъ, но, благодаря непогодѣ, потонулъ въ озерѣ со всей дружиною.

Какъ видно изъ этого, у мѣстныхъ жителей лучше, чѣмъ во многихъ мѣстностяхъ Россіи, сохранились воспоминанія о прошлой ихъ исторической жизни: въ памяти ихъ сохранились не только упомянутыя воспоминанія о

своемъ происхожденіи и принадлежности, какъ данниковъ къ Каргопольскому княженію, но даже и воспоминанія о сраженіяхъ и спорахъ, бывшихъ въ давнее время у жителей разныхъ селеній между собою. Эта-то живучесть воспоминаній объ историческомъ прошломъ и заставляетъ съ бо́льшимъ довѣріемъ относиться къ сохранившимся среди водлозеровъ преданіямъ о населявшей нѣкогда берега и острова озера—Чуди, съ которой предки ихъ вели жестокую борьбу.

До сихъ поръ показываютъ Книгъ-островъ, на которомъ, по преданію, были уничтожены остатки разбитой Чуди, спасшейся на этотъ островъ; тутъ и легла вся Чудь *). Этотъ островъ считается священнымъ: онъ поросъ лѣсомъ и рубить этотъ лѣсъ считалось грѣховнымъ и опаснымъ, такъ какъ, если сама убитая Чудь и не вступится непосредственно за свои права, то она впослѣдствіи такъ или иначе должна была отомстить оскорбившему ея святыню. Какъ ни украшено это преданіе о Чуди поэтическими арабесками, все таки, за рядомъ вымысловъ, мы можемъ замѣтить, что основаніемъ этого разсказа послужило воспоминаніе о бывшей здѣсь нѣкогда битвѣ, и. вѣроятно, битвѣ съ народомъ, мало знакомымъ съ предками современныхъ водлозеровъ, такъ какъ остальныя воспоминанія о битвахъ деревни съ деревней или союза нѣсколькихъ деревень съ другимъ подобнымъ же союзомъ ярко запечатлѣлись въ памяти жителей.

Какъ бы то ни было, оба водяные являются совершенно самостоятельными господами, каждый въ своей части озера. Они то дружатъ другъ съ другомъ, то враждуютъ. Въ настоящее время оба водяные породнились. Вотъ какъ разсказываетъ объ этомъ преданіе: у водянаго ильинскаго была дочь; за ней сватались водяной пречистенскій и водяной,—владѣлецъ Кенозера, которое въ ту отдаленную эпоху было соединено съ Водлозеромъ. Какъ пречистенскій, такъ и кенозерскій водяные часто навѣщали ильинскаго. Кенозерскій водяной первый посватался и ему отказали. Посватался, затѣмъ, пречистенскій водяной и старикъ—ильинскій отдалъ за него свою дочь. Кенозерскій разсердился, ушелъ къ себѣ въ озеро и, чтобы никогда не ходить больше въ Водлозеро, засыпалъ большими каменьями дорогу; съ тѣхъ поръ Кенозеро не сообщается больше съ Водлозеромъ. Отправляя свою дочь къ зятю, въ пречистенскому погосту, ильинскій водяной далъ ей въ приданое много золота и драгоцѣнностей и, наконецъ, цѣлый островъ изъ своихъ владѣній послалъ вмѣстѣ съ дочерью въ ея новое жилище. Этотъ островъ лежалъ

*) Что касается названія Чудь, то позволю себѣ замѣтить, въ виду сказочнаго значенія, которое ей придается очень часто самимъ народомъ, что въ данномъ случаѣ это названіе племени нѣкогда здѣсь жившаго, быть можетъ, имѣетъ за собой историческое основаніе. Извѣстно, что кромѣ названія Эстовъ Чудью и финскихъ насельниковъ Заволочья—заволоцкой Чудью—этимъ названіемъ означается еще финское племя Вепсовъ (Wepsälaiset), населяющихъ частью Новгородскую губернію, частью Олонецкую, на югъ отъ Онежскаго озера, на истокахъ рѣки Ояти. Это и въ настоящее время довольно многочисленное племя (около 20.000 душъ), быть можетъ, нѣкогда заселяло и весь современный Пудожскій уѣздъ и было вытѣснено новыми пришельцами, быть можетъ, также финскаго или русскаго происхожденія.

прежде недалеко отъ рѣки Плексы, и, ведомый пѣтухомъ, прибылъ къ деревнѣ Большой Кулъ-Наволокъ, недалеко отъ которой онъ остановился. Вѣщій пѣтухъ затѣмъ улетѣлъ, а островъ стоитъ до сихъ поръ и прозванъ въ память того, что его привезъ пѣтухъ, Пѣтуньимъ островомъ.

Кстати замѣтить, что понятіе о пѣтухѣ какъ о птицѣ вѣщей, сохранилось у народа, на протяженіи всего Пудожскаго уѣзда, довольно ясно. Онъ, между прочимъ, помѣщается въ разрядъ птицъ, ѣсть которыхъ грѣшно.

Что касается жертвоприношеній водяному, то мнѣ не удалось открыть ихъ; но не безъинтересенъ тотъ фактъ, что водлозёры, проѣзжая черезъ проливы, въ которыхъ живутъ водяные, отвѣшиваютъ глубокіе поклоны водяному царю, снимая шапку. Большинство проѣзжаетъ съ суевѣрнымъ страхомъ и радостно крестится, когда проѣздъ совершился благополучно.

Но указывая и оттѣняя, что водяной особенно чтится въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жизнь жителя тѣсно связана съ этой стихіей, а культъ лѣсовика, тамъ, гдѣ подсѣчное хозяйство является *главнымъ* подспорьемъ въ жизни крестьянина, я отнюдь не хочу сказать, что культъ водяного отсутствуетъ у послѣдней категоріи крестьянъ, а культъ лѣсовика у крестьянъ первой категоріи. И то и другое божество чтится повсемѣстно, но въ разныхъ степеняхъ.

Такъ, на Водлозерѣ, гдѣ развитъ особенно культъ водяного, чтится и лѣсовикъ. Послѣднему также какъ и на озерѣ Купецкомъ приносятъ жертвоприношенія въ случаѣ пропажи скота. Это понятно: водлозёры также занимаются хлѣбопашествомъ въ лѣсахъ и до послѣдняго времени оно являлось все-таки важнымъ подспорьемъ въ ихъ хозяйствѣ. За нѣсколько лѣтъ жители стали обращаться главнымъ образомъ къ рыболовству. Поэтому культъ лѣсовика не исчезъ, но онъ отступилъ лишь на второй планъ; культъ же водяного занимаетъ первое мѣсто въ вѣрованіяхъ крестьянъ, поэтому-то водяной пользуется меньшимъ почетомъ у жителей озера Купецкаго, чѣмъ у водлозёровъ и наоборотъ, водлозёры меньше почитаютъ лѣсовика, чѣмъ обитатели Купецкаго озера.

Лучшимъ подтвержденіемъ того, что даже на Купецкомъ озерѣ, гдѣ роль водяного низведена до minimum'a—воспоминаніе о водяномъ царѣ все таки очень сильно, служитъ слѣдующая молитва, которую читаютъ всякій разъ, когда берутъ воду для лѣченія ею больного.

„Бережокъ батюшка, водушка матушка, *царь водяной и царица водяная съ малыми дѣтьми, съ приходящими гостями*, благословите воды взять не ради хитрости, не ради мудрости, но ради добра и здоровья рабу Божію". На Водлозерѣ, гдѣ культъ лѣсовика стоитъ сравнительно съ озеромъ Купецкимъ очень низко, молитва, которую читаютъ при черпаніи воды для больного гласитъ такъ:

„Царь земной и царица земная и царь водяной и царь лѣсной, благословите водушки взять не ради хитрости, не ради мудрости, для добраго здо-

ровья раба Божія". Обѣ эти молитвы важны, какъ доказательства того, что въ общемъ божества у всѣхъ жителей уѣзда одинаковы, лишь степень поклоненія каждаго изъ нихъ зависитъ отъ условій быта. Поэтому, хотя въ молитвѣ, читаемой на Купецкомъ озерѣ и не поминается царь лѣсной, а въ той, которая читается на Водлозерѣ, онъ поминается,—все таки культъ водяного занимаетъ главное мѣсто у водлозёровъ, а культъ лѣсовика на Купецкомъ озерѣ. Приведенныя выше слова молитвы интересны для насъ еще тѣмъ, что здѣсь встрѣчается упоминаніе о земномъ царѣ и земной царицѣ. Понятіе объ этихъ двухъ божествахъ земли, объ ихъ дѣятельности и отношеніи къ людямъ, у крестьянъ тѣхъ мѣстностей по крайней мѣрѣ, гдѣ эти молитвы записаны, намъ не удалось открыть.

Повидимому, въ настоящее время эти представленія о божествахъ земли совершенно исчезли изъ народной памяти и лишь въ видѣ переживанія ихъ имена сохранились въ молитвахъ, свидѣтельствуя о древности ихъ также, какъ это дѣлаютъ и олицетворенія берега и воды, встрѣчающіяся въ этой молитвѣ („бережокъ-батюшка, водушка-матушка"). Что касается этихъ послѣднихъ олицетвореній, то и они для современнаго пудожанина утратили истинное свое значеніе и служатъ въ настоящее время лишь формой, значеніе которой крестьяне не понимаютъ. Но безспорно, что въ тѣ отдаленныя времена, когда культъ языческихъ божествъ былъ еще крѣпокъ, эти олицетворенія имѣли для крестьянина свое буквальное значеніе.

Не останавливаясь болѣе на водяномъ, перейду теперь къ тѣмъ божествамъ и духамъ, которые связаны съ жилищемъ пудожанина какъ съ его очагомъ, такъ и постройками, такъ или иначе необходимыми ему въ его хозяйствѣ; къ этимъ духамъ относятся: дворовой, подполянникъ, запечникъ, жихарь, овинянникъ, хлѣвный и баенникъ. Изъ нихъ четыре первые живутъ въ домѣ; хлѣвный—въ хлѣвѣ, овинянникъ—въ овинѣ, и баенникъ—въ банѣ. Подробно на этихъ домашнихъ духахъ я останавливаться не буду какъ по малому количеству данныхъ, имѣющихся у меня подъ руками, такъ и благодаря безъинтересности этого культа у пудожанъ. Всѣ домашніе духи, какъ дворовой (иногда назыв. домовымъ), подполянникъ и запечникъ имѣютъ, какъ извѣстно, въ своемъ происхожденіи связь съ домашнимъ очагомъ, но эта связь въ настоящее время утратилась и утратилась при томъ на столько, что мы почти-что лишь по аналогіи можемъ судить, что современныя вѣрованія въ этихъ домашнихъ духовъ—не болѣе, какъ слабые слѣды древняго поклоненія предковъ. Дворовыхъ поселяютъ въ подпольѣ. Ихъ число бываетъ равно числу членовъ семьи; они управляются большакомъ; есть у нихъ большуха, есть и дѣти. Дворовые живутъ, какъ обыкновенные люди: они ѣдятъ, пьютъ, женятся. Однимъ словомъ, проводятъ въ своемъ подпольѣ время также, какъ крестьянинъ въ избѣ. Большакъ-дворовой, обыкновенно называемый „избенный большакъ", пользуется въ своей подпольной семьѣ такимъ-же объемомъ власти, какъ и крестьянскій большакъ: „что онъ прикажетъ дѣлать, то и дѣлаютъ".

Дворовой является людямъ, и видъ его описывается либо какъ обыкновенный человѣческій, либо также „почерньѣе“ обыкновенныхъ людей. Съ нимъ можно вступать и въ разговоръ. Вотъ, напримѣръ, разсказъ одной крестьянки, деревни Авдѣевской: „мужикъ разъ лежитъ себѣ ночью. Видитъ вдругъ вошла баба съ зыбкою. Повѣсила зыбку, а сама у печки грѣться стала: А-а-а! говоритъ, холодно! а сама зыбку качаетъ. Испугался мужикъ, взялъ да и зажегъ спичку. Она сейчасъ въ дверь и зыбку съ собой взяла. Потушилъ мужикъ огонь—лежитъ. Взошелъ самъ-то дворовой—говоритъ: „жалко тебѣ избы стало, что-ли? не пустилъ бабу обогрѣться“. Онъ мужъ ея былъ, знать. Мужикъ опять зажегъ спичку и тотъ въ ходъ пустился“. Этотъ разсказъ, ярко рисующій намъ дворового, интересенъ между прочимъ тѣмъ, что и онъ и его жена какъ-бы боятся свѣта, словно они не совсѣмъ „чисты“ и какъ духи нечистые отъ зажиганія огня мгновенно удаляются.

Но это представленіе о дворовыхъ, какъ о существахъ не совсѣмъ чистыхъ, является лишь обезображеніемъ древнихъ вѣрованій, обезображеніемъ, которое мы нерѣдко встрѣчаемъ въ отношеніи къ домашнимъ духамъ почти повсемѣстно въ Великороссіи, гдѣ домовой также чаще представляется злымъ, чѣмъ добрымъ. Но въ другихъ мѣстахъ Шуйскаго уѣзда, какъ напримѣръ, на Кенозерѣ, дворовой является скорѣе духомъ свѣтлымъ, котораго боится нечистая сила. Тамъ, какъ впрочемъ и во многихъ мѣстахъ уѣзда, при входѣ въ лѣсную избушку для ночевки считается необходимымъ произнести слѣдующую молитву, какъ сами крестьяне называютъ это обращеніе къ дворовому лѣсной избы:

„Большачекъ и большушка, благословите ночевать и постоять раба Божія (имя рекъ)“. Уже то, что при обращеніи къ дворовому употребляются слова „рабъ Божій“, доказывается, что дворовой не считается мѣстнымъ населеніемъ въ числѣ, такъ называемой, „ нечистой силы“. Кромѣ того существуютъ и разсказы, изъ которыхъ явствуетъ, что онъ, дворовой, охраняетъ отдавшихся подъ его покровительство лицъ отъ вторженія нечистой силы и наоборотъ отказываетъ въ покровительствѣ тѣмъ, которые упомянутой молитвы не читаютъ.

Приведу для примѣра одинъ изъ такихъ разсказовъ: „Мужикъ одинъ вошелъ въ избушку лѣсную ночевать, да не благословясь. Лежитъ онъ себѣ, а въ углу у печки видитъ стоитъ себѣ лѣшій—большой такой, согнулся въ избушкѣ, грѣется: „А-а-а“. Мужикъ, знать, печку-то не благословясь затопилъ. Вѣдь, какъ никого нѣтъ въ избушкѣ-то, такъ они и налѣзутъ туда, нечисть-то“. Изъ этого разсказа слѣдуетъ, что благословись мужикъ, т. е. прочитай онъ упомянутую молитву дворовому, тотъ оградилъ-бы его отъ вторженія въ избу лѣшаго, который въ мѣстности, гдѣ записанъ этотъ разсказъ, именно Кенозеро, дер. Вершинино, считается въ разрядѣ нечистой силы. И такъ, въ данномъ случаѣ мы видимъ, хотя и отдаленное воспоминаніе о дворовомъ, какъ о благодѣтельномъ духѣ, покровителѣ жилища—воспоминаніе, которое въ большинствѣ мѣстностей уѣзда окончательно уже

пило мѣсто другому воззрѣнію на дворового, какъ на духа суроваго, на духа не совсѣмъ „чистаго“.

Кстати, отмѣтить при этомъ извѣстную странность. Между тѣмъ какъ въ лѣсной избушкѣ живетъ, повидимому, одинъ дворовой съ женой—въ избахъ населенныхъ ихъ столько, сколько членовъ семьи, хотя крестьянамъ и неизвѣстно, умираетъ-ли дворовой по смерти одного изъ членовъ семьи.

Объясненія соотношенія числа дворовыхъ съ числомъ членовъ семьи также нѣтъ никакого. Вообще въ этомъ представленіи царствуетъ какая-то неопредѣленность, какое-то смѣшеніе понятій. Мнѣ кажется, что въ видѣ гипотезы, это соотношеніе числа дворовыхъ съ числомъ членовъ семьи, въ виду ея неопредѣленности, могло-бы быть объяснено слѣдующимъ путемъ: вѣра въ дворовыхъ, какъ они являются повсюду, произошла, какъ извѣстно, отъ вѣрованія, что души умершихъ предковъ продолжаютъ жить въ домѣ, чѣмъ больше предковъ умершихъ, тѣмъ больше и дворовыхъ; предокъ, основатель рода и является въ такомъ случаѣ большакомъ своихъ пришедшихъ къ нему послѣ смерти потомковъ.

Таково первоначальное вѣрованіе и, быть можетъ, впослѣдствіи, когда вѣра въ предковъ утратилась, явилось необъяснимымъ для крестьянина произвольное и не одинаковое у всѣхъ домохозяевъ число дворовыхъ и онъ, стремясь выйти изъ этого затрудненія, опредѣлилъ число дворовыхъ равнымъ числу членовъ семьи, такъ что каждый изъ членовъ семьи имѣетъ своего покровителя *).

Лишь съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ христіанства, дворового стали считать силой „нечистой“, „черной“. Если кто пожелаетъ увидѣть дворового—стоитъ ему лишь надѣть хомутъ на себя, причемъ этимъ способомъ можно узнать о будущемъ. Вотъ разсказъ одной крестьянки о томъ, какъ лицо ей знакомое, видѣло дворового. Передаю ея разсказъ вкратцѣ. Одна изъ двухъ подругъ-дѣвушекъ сѣла въ большой уголъ, между тѣмъ какъ другая влѣзла на печку и стала смотрѣть сквозь хомутъ. Вдругъ она увидѣла двухъ страшныхъ „черныхъ“ мужиковъ, которые несли гробъ: они поставили гробъ въ большой уголъ. Это и были дворовые. Дѣвушка такъ испугалась, что упала съ печки. „А та дѣвушка, прибавила разскащица, что въ большомъ углу сидѣла, въ тотъ годъ умерла“.

*) Не безынтересенъ слѣдующій фактъ, сообщенный мнѣ П. М. Богаевскимъ, касающійся собственно Сарапульскихъ Вотяковъ, но могущій до извѣстной степени подтвердить только что высказанное мною предположеніе: Когда Вотяки устраиваютъ поминки, они увѣрены, что покойники ихъ присутствуютъ на пиршествѣ; послѣ пиршества Вотяки приглашаютъ ихъ гулять, въ баню и т. д. Во время поминальнаго пиршества каждый изъ присутствующихъ живыхъ родственниковъ находится подъ особымъ покровительствомъ одного изъ умершихъ предковъ, слѣдовательно, они полагаютъ, что присутствующихъ родственниковъ-покойниковъ столько, сколько родственниковъ живыхъ принимаютъ участіе въ пиршествѣ. Вѣрованіе, которое можетъ до извѣстной степени освѣтить вѣрованіе нѣкоторыхъ крестьянъ о соотношеніи числа дворовыхъ съ числомъ членовъ семьи.

Болѣе интереснымъ является другой способъ увидѣть дворового; надо спуститься на 3-ю ступень внутренней лѣстницы, ведущей въ хлѣвъ и, нагнувшись, посмотрѣть промежъ ногъ. Дѣвушки дѣлаютъ это обыновенно на святкахъ, чтобы въ лицѣ дворового увидѣть своего суженаго. При помощи этого же способа можно увидѣть и подполянника, съ которымъ очень часто смѣшиваютъ дворового. Онъ также живетъ въ подпольѣ; ихъ также нѣсколько въ домѣ и подпольная жизнь ихъ ничѣмъ не отличается отъ жизни крестьянской семьи. Это сходство подполянника съ дворовымъ невольно наводитъ на мысль, не являются-ли оба домашніе духа тождественными и лишь обозначаемыми разными именами. Въ разсказахъ крестьянъ они часто смѣшиваются, хотя подполянику, когда говорятъ о немъ собственно, приписываютъ больше дурныхъ, чѣмъ хорошихъ чертъ. Онъ вообще не добръ. Какъ примѣръ смѣшенія дворовыхъ съ подполянниками, позволю себѣ указать, что крестьянка, передававшая о томъ способѣ, которымъ можно видѣть *дворового*, въ доказательство правды своихъ словъ привела слѣдующій разсказъ: „Мать свою дочь прокляла. *Подполянникъ* и затащилъ ее къ себѣ въ подполье. Такъ она тамъ и замужъ выйти успѣла и стала ужъ сына женить, да и пришла къ матери просить сыта:

„Матушка, говоритъ, коли хочешь видѣть какъ я живу, сойди три ступени въ подполье (именно по лѣстницѣ, ведущей въ хлѣвъ) и гляди промежъ ногъ своихъ“. Ну и увидѣла ихъ мать то. Сидятъ они всѣ, какъ наши мужики. Такъ она и сыта принесла дочкѣ и рубашку“.

Средство смотрѣнья съ третьей ступени промежъ своихъ ногъ, чтобы увидѣть дворового или подполянника,—обратившееся въ настоящее время въ простое повѣрье, быть можетъ, имѣетъ въ своемъ основаніи связь съ глубокой древностью, когда умершихъ предковъ хоронили подъ очагомъ, подъ порогами, подъ поломъ. Быть можетъ то, что въ настоящее время пудожанки продѣлываютъ изъ любопытства увидать своего суженаго или узнать знакомый имъ лишь по разсказамъ бытъ подпольныхъ обитателей родительскаго дома—ихъ прабабушки-язычницы дѣлали съ цѣлью увидѣть дѣйствительно похороненныхъ здѣсь прежде своихъ предковъ...

Къ числу домашнихъ духовъ принадлежатъ еще: хлѣвный, жихарь и запеченникъ. Про этихъ духовъ крестьяне немного умѣютъ разсказать. Первый живетъ въ хлѣвѣ, отличается своей добротой, помогаетъ содержать хлѣвы.

Второй—жихарь—злой духъ; гдѣ въ домѣ онъ живетъ, въ точности неизвѣстно, но онъ опасный для матери сосѣдъ: въ отсутствіе матерей онъ крадетъ дѣтей изъ зыбки, но въ присутствіи матери онъ сдѣлать это не рѣшается. Если мать бываетъ вынуждена уйти изъ избы, то для предохраненія отъ покушенія жихаря украсть ребенка въ отсутствіе матери, принимаются слѣдующія мѣры: мать кладетъ въ зыбку ножницы и веретяной камень, а подъ зыбку, на полъ, кладутъ старый вѣникъ. Если принять эти

мѣры предосторожности—жихарь оказывается безсильнымъ. Наконецъ, запечникъ, живущій за печкой, духъ веселый, любящій шутить. Пропадетъ-ли у хозяйки ухватъ, разобьется ли внезапно посуда—все это шутки запечника.

Наконецъ, чтобъ покончить съ домашними духами, скажу еще нѣсколько словъ объ овиняникѣ и баенникѣ. Какъ извѣстно, во многихъ мѣстахъ, даже среднихъ губерній Россіи, наиболѣе упорно, наиболѣе живуче сохранился культъ духа—покровителя овина, которому даже до настоящаго времени приносятъ въ опредѣленные дни жертвоприношенія. Но въ Шудожскомъ уѣздѣ, на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя намъ удалось узнать, культъ именно этого духа развитъ до крайности слабо и лишь блѣдные отблески древнихъ вѣрованій мы встрѣчаемъ здѣсь у крестьянъ. Дѣйствительно овинъ служитъ жилищемъ овиняннику, отличающемуся, по мнѣнію крестьянъ, большимъ ростомъ. Крестьяне знаютъ, что овиняникъ духъ добрый, „милосливый“. „Онъ, батюшка, говорятъ про него крестьяне, чужому не выдастъ, только помолиться ему“. Ночевать въ овинѣ можно совершенно безопасно, если только произнести слѣдующую молитву: „Овинный батюшко, побереги, постереги отъ всякаго зла, отъ всякаго супостата раба Божія“. И такъ, на основаніи этихъ малочисленныхъ данныхъ можно лишь вывести то, что овиняникъ принадлежитъ къ числу свѣтлыхъ духовъ, что онъ является покровителемъ своихъ, если они къ нему обращаются съ молитвой, защитникомъ ихъ отъ нечистой силы какъ и дворовой, къ нѣкоторыхъ частяхъ уѣзда по крайней мѣрѣ. Больше подробностей объ этомъ духѣ мнѣ открыть не удалось. Ходитъ только рядъ разсказовъ о добротѣ „овиннаго батюшки“, „достовѣрныя исторіи“ о случаяхъ, гдѣ эта доброта проявлялась. Позволю себѣ привести одинъ изъ такихъ разсказовъ: „сошлась разъ бесёда (мѣстное названіе для посидѣлокъ). А тутъ какъ разъ старуха передъ этимъ помри. И стали холостые (т. е. молодые люди) дразнить одного парня: явится ему старуха. А онъ всё смѣялся. Вышелъ онъ съ бесёды, старуха и пристань къ нему. Такъ онъ бѣжать отъ нея, а она за нимъ. Взмолился онъ тутъ овиняннику. Такъ онъ, батюшка, вышелъ, да со старухой до самыхъ пѣтуховъ дрался, а парня сберегъ“.

Что касается баенника или баеннаго, то это противоположность овиняннику, духъ злой, отъ котораго добра ждать нечего. Ночевать въ банѣ никто, даже изъ самыхъ храбрыхъ пудожанъ, ни за что не рѣшится. Даже днемъ страшно идти въ баню одному, и женщина или дѣвушка, посланная впередъ, чтобы приготовить баню, идетъ туда съ замираніемъ сердца. Въ баняхъ не вѣшаютъ образовъ и съ грудымъ крестомъ въ нее не входятъ. Подробностей объ этомъ духѣ узнать не пришлось, но достовѣрно то, что онъ считается „нечистымъ“. Чтобы уяснить себѣ хоть сколько нибудь значеніе баенника, позволю себѣ отмѣтить, что обыкновенно каждая семья имѣетъ свою баню и рѣже встрѣчаются, что двѣ, три семьи складываются вмѣстѣ для постройки бани; поэтому каждый баенникъ является духомъ, имѣющимъ

отношеніе главнымъ образомъ лишь къ той семьѣ, которой баня принадлежитъ: онъ является также, какъ и упомянутые выше домашніе духи—духомъ семейнымъ, домашнимъ.

Эта обособленность баенниковъ для каждой отдѣльной семьи является интересной и невольно рождается вопросъ: не имѣетъ ли представленіе о баенникѣ какой нибудь связи съ культомъ предковъ, быть можетъ тамъ похороненныхъ. Вопросъ, который я рѣшить не берусь.

Таковы домашніе духи пудожанъ. Какъ видно, культъ ихъ почти что изгладился вовсе, оставивъ за собой лишь блѣдные слѣды. Новаго онъ ничего не даетъ намъ: мы не обогатимъ, благодаря этимъ остаткамъ, нашихъ свѣдѣній о древнихъ вѣрованіяхъ русскаго народа. Тѣмъ не менѣе, я счелъ невозможнымъ обойти его молчаніемъ: эти домашніе духи все-таки слишкомъ близки пудожанину, слишкомъ тѣсно связаны съ его жизнію, и даже въ этомъ разбитомъ видѣ составляютъ слишкомъ видный отдѣлъ въ представленіяхъ населенія, чтобы не изложить ихъ здѣсь, хотя бы вкратцѣ, въ самыхъ общихъ чертахъ.

Перейду теперь къ нѣкоторымъ повѣрьямъ, связаннымъ съ представителями животнаго міра. У пудожанъ, какъ и всюду, существуетъ дѣленіе животныхъ на чистыхъ и не чистыхъ. Но кромѣ этого дѣленія изъ числа животныхъ и птицъ чистыхъ, выдѣляются нѣкоторыя, убивать и ѣсть которыя считается грѣхомъ и не оттого, что это „запрещено Богомъ", какъ это по отношенію, къ такъ называемымъ, нечистымъ животнымъ, но по совершенно особымъ соображеніямъ, привести которыя крестьяне подчасъ сами не умѣютъ. Къ такимъ относятся между прочимъ свиньи, нѣтухи и лебедь. Послѣднихъ особенно много въ озерахъ, гдѣ они въ плесахъ гдѣ-нибудь у пустыннаго острова проводятъ все лѣто, собираясь иногда въ довольно значительныя стаи. Свиней не ѣдятъ, считая это просто грѣхомъ. Этимъ соображеніемъ крестьяне объясняютъ, почему почти никто изъ нихъ не держитъ свиней *).

---

*) Обычай не употреблять свиней въ пищу въ Пудожскомъ уѣздѣ является трудно объяснимымъ. Въ то время, какъ у славянскихъ и германскихъ племенъ свинья является символомъ плодородія и составляетъ лакомое блюдо—этотъ обычай неупотребленія свинаго мяса какъ-то странно поражаетъ среди пудожанъ, въ большомъ числѣ происходящихъ отъ древнихъ новгородцевъ насельниковъ. Свиная голова, окорокъ, поросенокъ, выставлялись и во многихъ мѣстахъ выставляются и по настоящее время въ праздники солнце-ворота, какъ символъ счастья, обилія на предстоящій годъ. Этотъ обычай, употребляемый и во многихъ мѣстностяхъ внутреннихъ губерній Россіи, естественно не можетъ встрѣчаться у пудожанъ. Быть можетъ въ этомъ обычаѣ неупотребленія въ пищу свинаго мяса, должно видѣть до извѣстной степени вліяніе закона Моисея, хранимый нѣкоторыми раскольниками, при посредствѣ которыхъ этотъ обычай неупотребленія свиней въ пищу могъ передаться и остальному населенію. Не могу не указать, что интереснымъ является то, что финны очень поздно познакомились съ разведеніемъ свиней, даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ этому могъ благопріятствовать земледѣльческій бытъ населенія. Какъ извѣстно, финны познакомились съ разведеніемъ

Что касается пѣтуховъ, то быть можетъ то обстоятельство, что ѣсть его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уѣзда, считается грѣховнымъ—объясняется переживаніемъ древняго воззрѣнія на пѣтуха, какъ на птицу вѣщую. Кромѣ распространеннаго по всей Россіи повѣрья, что нечистая сила разбѣгается отъ пѣнія пѣтуха, мы встрѣчаемъ здѣсь пѣтуха въ разсказѣ о водлозерскихъ водяныхъ, который я привелъ выше. Тотъ пѣтухъ, который, исполняя порученіе ильинскаго водяного, привелъ островъ, былъ не простой: онъ является какимъ-то полусказочнымъ, одареннымъ большою силой, однимъ словомъ, если можно такъ выразиться, „божественною птицей". Далѣе существуетъ повѣрье, имѣющее связь съ понятіемъ о пѣтухѣ, какъ о птицѣ, прогоняющей своимъ пѣніемъ нечистую силу—именно когда рвутъ чертополохъ—растеніе, имѣющее и здѣсь, какъ и во многихъ мѣстахъ Россіи, миѳическое значеніе, нужно сорвать его такъ, чтобы не было слышно пѣнія пѣтуха, иначе чертополохъ потеряетъ свою чудодѣйственную силу. Чертополохъ вѣшаютъ въ хлѣвѣ, чтобы хлѣвный не дѣлалъ вреда скотинѣ. Не повліяло ли такое воззрѣніе на пѣтуха, воззрѣніе, слабые, полузабытые остатки котораго мы видимъ въ настоящее время, на запрещеніе употреблять его въ пищу?

Что касается лебедя, то не только грѣшно употреблять его въ пищу, но даже и стрѣлять его считается грѣхомъ. Къ лебедю народъ питаетъ особое благоговѣніе.

На вопросы почему лебедя нельзя стрѣлять, мы не получали удовлетворительнаго отвѣта; обыкновенно отвѣтъ былъ подобенъ нижеслѣдующему, который намъ сообщилъ одинъ крестьянинъ, житель деревни Лядинской (недалеко отъ озера Кунецкаго): „Лебедь ужъ такая птица, она и яйца кладетъ-то какъ: всё вдвоемъ плаваетъ; одна яйца кладетъ, а другая всё около плаваетъ. И какъ одна умретъ, то къ другой уже не пойдетъ. Опять таки, какъ она поетъ". Таково было обыденное объясненіе. Удалось намъ узнать еще, что стрѣляніе лебедя не проходитъ безнаказанно: провинившійся по отношенію лебедя охотникъ, наказывается падежомъ скота или другимъ несчастіемъ для него и его семьи. Лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удалось услыхать, что лебедь похожъ на женщину, но въ чемъ это сход-

---

свиней и домашней птицы отъ своихъ сосѣдей, чѣмъ и объясняется, что у финновъ нѣтъ для обозначенія свиней (какъ и домашней птицы) своихъ коренныхъ словъ. Лѣтъ сто тому назадъ, въ самой Финляндіи не разводили свиней и домашнюю птицу вовсе, такъ что бродячіе цыгане показывали своихъ куръ и свиней какъ „какихъ нибудь невиданныхъ животныхъ". (Изложеніе по Альквисту": Die Kulturwörter der Westfinnischen Sprachen въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1877. Іюль, стр. 276). Быть можетъ жители тѣхъ мѣстностей, гдѣ въ настоящее время въ уѣздѣ не употребляютъ въ пищу свиней, либо ихъ вовсе не знали, либо бросили ихъ разведеніе подъ вліяніемъ своихъ сосѣдей, коренныхъ финновъ, не разводившихъ свиней, и лишь впослѣдствіи, подыскивая объясненіе этому факту, стали объяснять, что употребленіе свинья въ пищу—грѣхъ.

ство выражается, намъ точно объяснить не могли: можно было лишь понять, что, по мнѣнію крестьянъ, лебедь носитъ яйца 9 мѣсяцевъ, какъ женщина ребенка. Г. П. Куликовскій, любезно предоставившій мнѣ въ рукописи свое сообщеніе („Общественный пиръ въ Обонежьѣ", читанный имъ въ Отд. Этнографіи Имп. Общ. Любит. Естествознанія), сообщаетъ слѣдующее объясненіе грѣховности убивать лебедя: „крестьяне говорятъ, что если одного изъ пары убить, то другой три года летаетъ на то-же мѣсто и наконецъ умираетъ съ горя по убитому; поэтому убить лебедя большой грѣхъ". Эта хотя и очень неясная связь лебедя съ женщиной, которую можно было усмотрѣть изъ отвѣтовъ крестьянъ, можетъ до извѣстной степени пролить свѣтъ на запрещеніе его стрѣлять. Извѣстно, что не только у славянъ, но вообще у всѣхъ арійцевъ, лебедь является не простой птицей и въ миѳологіяхъ почти всѣхъ арійцевъ, то боги и богини превращаются въ лебедя, то божества привозятся и отвозятся лебедями. Въ нашихъ сказкахъ эти вѣрованія въ лебедь сказались въ рядѣ эпизодовъ, гдѣ царевна обращается въ лебедь. Въ виду извѣстности этихъ взглядовъ на лебедь и разсказовъ о пей, я не считаю нужнымъ останавливаться на нихъ. Быть можетъ это-то воззрѣніе далеко ушедшаго отъ насъ времени, нашло себѣ отголосокъ у пудожанъ въ ихъ отношеніяхъ къ лебедю, быть можетъ это и есть безсознательно сохранившееся переживаніе, въ значеніи котораго не могутъ себѣ дать отчета сами жители, свято хранящіе завѣтъ своихъ предковъ и до сихъ поръ съ суевѣрнымъ страхомъ относящіеся къ лебедю.

Запрещеніе употреблять лебедя въ пищу встрѣчается не въ одной Олонецкой губерніи; въ „Матеріалахъ по Этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи", собранныя П. С. Ефименкомъ *), читаемъ: „животныя въ нашей мѣстности (въ Шенкурскомъ уѣздѣ) не употребляются въ пищу тѣ же, которыхъ не позволяетъ употреблять и Моисей... Законъ Моисеевъ о неупотребленіи въ пищу животныхъ... строго содержится преимущественно раскольниками, чрезъ которыхъ распространяется и на прочій народъ". Законъ Моисеевъ запрещаетъ, какъ мы увидимъ сейчасъ, употреблять въ пищу и лебедя. Мнѣ кажется, что видѣть вліяніе закона Моисея на запрещеніе употреблять лебедя въ пищу въ Пудожскомъ уѣздѣ по крайней мѣрѣ не вполнѣ основательно уже потому, что нѣкоторыя птицы, запрещенныя Моисеемъ, пудожанами въ пищу употребляются. Второзаконіе (гл. XIV, 11—18) гласитъ: „всякую птицу ѣште. Но сихъ не должно вамъ ѣсть изъ нихъ: орла, грифа, и морскаго орла и коршуна и сокола и кречета съ породой ихъ, и всякаго ворона съ породою его и страуса и совы и чайки и ястреба съ породою его, и филина и ибиса и *лебедя* и сипа и рыболова и цапли и зуя съ породой его и удода и нетопыря". Чаекъ и зуевъ въ Пудожскомъ уѣздѣ употребляютъ въ пищу, хотя и рѣдко, но это послѣднее происходитъ по словамъ крестьянъ лишь благодаря плохому вкусу мяса этихъ птицъ. Изъ остальныхъ птицъ, перечисленныхъ во Второзаконіи, однѣ не встрѣ-

*) Изв. И. О. Л. Е. А. и Э. т. XXX, стр. 188.

чаются вовсе на сѣверѣ, другія нигдѣ (ни въ Россіи, ни въ извѣстныхъ мнѣ странахъ Зап. Европы и Азіи) въ пищу народомъ не употребляются, какъ напримѣръ филины, совы и др., и по всѣмъ вѣроятіямъ едва ли подъ вліяніемъ закона Моисея, такъ какъ вѣроятно предположить, что обычай неупотреблять въ пищу филиновъ, совъ, ястребовъ и др. развился параллельно у многихъ народовъ, безъ взаимнаго, въ этомъ отношеніи воздѣйствія.

Но не отрицая даже вполнѣ возможности воздѣйстія закона Моисея черезъ *посредство* разскольниковъ на запрещеніе употреблять лебедей въ пищу въ Пудожскомъ уѣздѣ—все-таки останется неразрѣшеннымъ вопросъ, почему запрещено *не только ѣсть лебедей*, но *считается грѣховнымъ даже стрѣляніе ихъ*, все равно будетъ ли слѣдствіемъ этого смерть лебедя или только пораненіе его: между тѣмъ стрѣляніе другихъ птицъ и животныхъ, которыхъ въ пищу не употребляютъ, грѣхомъ не считается. Какъ напр. зайцевъ, бѣлокъ и другихъ нечистыхъ животныхъ, а изъ запрещенныхъ Моисеемъ птицъ—напр. ястребовъ и совъ.

Далѣе стрѣляніе лебедей запрещается обычаемъ или считается грѣховнымъ въ Россія не только на сѣверѣ. Такъ Афанасьевъ, ссылаясь на Оренбургск. Г. В., сообщаетъ, что стрѣлять лебедя считаютъ грѣхомъ и что существуетъ повѣріе, по которому, если убитаго лебедя показать дѣтямъ, то они всѣ помрутъ *). Въ Тульской губ., Крапивенскаго у.. д. Малинки, гдѣ въ настоящее время лебедей не встрѣчается болѣе, всетаки, по мнѣнію нѣкоторыхъ крестьянъ, ѣсть лебедя грѣхъ. Въ Елатомскомъ уѣздѣ, Тамбовской губ., **) крестьяне не рѣшаются стрѣлять лебедя, считая его „благородной птицей". На Уралѣ ***) лебедей не бьютъ, „такъ какъ это считается большимъ грѣхомъ". Въ Оренбургской губ., (Челябинскаго у., с. Птичье) среди русскаго населенія (но не у казаковъ) мы встрѣчаемся съ повѣрьемъ о лебеди, схожимъ съ тѣмъ, какое мы видимъ и въ Каргопольскомъ у.: убивать лебедя грѣхъ, такъ какъ убить одного изъ пары, то другой тоже умираетъ: онъ съ крикомъ поднимается надъ тѣломъ убитаго и исчезаетъ навсегда. Кромѣ того въ этой же мѣстности существуетъ интересное повѣрье, что, если убить лебедя-самца, то въ скоромъ времени долженъ умереть отецъ убившаго, если же убить лебедь-самку, то смерть постигнетъ мать убившаго. Сопоставляя эти свѣдѣнія съ повѣрьемъ, встрѣчающимся у пудожанъ, что лебедь похожъ на женщину и съ тѣми вѣрованіями у различныхъ арійскихъ народовъ, въ которыхъ лебедь является вѣщей птицей какъ у индусовъ, грековъ (у которыхъ между прочимъ лебедь былъ посвященъ Аполлону, и употреблялся при гаданіи) германцевъ и славянъ—трудно объяснить это разбросанное въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи почитаніе лебедя вліяніемъ Моисеева закона, вѣроятнѣе объяснить это миѳическими представленіями о лебеди, выразившимися въ огромномъ количествѣ сказокъ и пѣсень нашей древней народной

---

*) Аѳанасьевъ: Поэт. воззр. Сл. на природу. I. 542.

**) Сообщено А. П. Звонковымъ.

***) Сѣв. Вѣстн. 1888 года, № 10. Областной судъ въ стр. 61,

литературы. Слабые отголоски этихъ представленій могли устоять и въ Пудожскомъ уѣздѣ, хотя-бы въ видѣ смутнаго представленія о сходствѣ лебедя съ женщиной. Однако если мы и встрѣчаемъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи почитаніе лебедя, то на ряду съ этимъ можемъ мы найти и рядъ мѣстностей, гдѣ этого почитанія лебедя не встрѣчается. Часто встрѣчающійся въ нашихъ былинахъ стихъ: „бѣлую лебедь рушати“—заставляетъ думать, что уже въ древней Руси къ лебедямъ не относились какъ къ птицамъ священнымъ. Выраженіе: „бѣлый лебедь на блюдѣ не бикъ, ножемъ не рушенъ, а всякъ его кушалъ“ *) подтверждаетъ это. Въ XVII в. 3-мъ блюдомъ на боярской свадьбѣ былъ обыкновенно лебедь (Костомаровъ т. XIX. стр. 245). Бѣлоруссы Могилевской губерніи, Мстиславскаго уѣзда, повидимому не считаютъ грѣховнымъ употребленіе лебедей въ пищу **): жители Темрюка и нѣкоторыхъ частей Вологодской губерніи охотятся на лебедя и нисколько не считаютъ грѣхомъ его стрѣлять.

Быть можетъ древнія вѣрованія по отношенію къ лебедю успѣли уже разрушиться, быть можетъ это разрушеніе произошло въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи еще въ незапамятныя времена; въ другихъ же частяхъ Россіи они случайно сохранились; между прочимъ и на сѣверѣ Россіи сдѣлавшимся, благодаря разнымъ условіямъ, лучшимъ хранилищемъ старины, былинъ и древнерусскихъ повѣрій.

Быть можетъ также, что древнія славянскія вѣрованія нашли себѣ удобную почву у первоначальныхъ насельниковъ инородцевъ, быть можетъ смѣшались съ ними и развились подъ вліяніемъ представленій своихъ сосѣдей—инородцевъ, вслѣдствіе чего и удержались на сѣверѣ лучше, чѣмъ во многихъ другихъ мѣстностяхъ Россіи. По крайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ инородческихъ племенъ мы встрѣчаемся также съ представленіемъ о лебеди, какъ о птицѣ вѣщей. Такъ наприм. лебедь, по словамъ нѣкоторыхъ вотяковъ, ***) птица священная. Существуетъ между прочимъ племя Юсь (лебедь), а племенное названіе первоначально совпадаетъ у вотяковъ съ названіемъ воршуда, родового божества. Далѣе у вотяковъ существуетъ слѣдующее преданіе: перваго человѣка звали Зерналомъ; у него было 7 сыновей. Однажды Инмаръ (божество) спрашиваетъ его: сколько у тебя сыновей. Нѣтъ у меня сыновей, отвѣчаетъ Зерналъ. Инмаръ повторилъ свой вопросъ до трехъ разъ и получивъ тотъ же отвѣтъ – обратилъ одного изъ сыновей Зернала въ медвѣдя, другаго—въ *лебедя*, третьяго—въ воршуда, четвертаго—въ мудора и т. д.; одного оставилъ человѣкомъ. И сказалъ Инмаръ: ты хотѣлъ отъ меня скрыть, но я все знаю и накажу тебя за твою скрытность тѣмъ, что изъ твоего потомства произведу враговъ, хранителей и потомство. Г. Верещагинъ ****) сообщаетъ,

---

*) Аѳанасьевъ: III, стр. 187.

**) Изв. И. О. Л. Е. А. и Э. XXVIII, ст. В. и А. Зенковичей, стр. 28. Лебедь не помѣщенъ въ спискѣ животныхъ и птицъ, которыхъ употреблять въ пищу запрещается.

***) Свѣдѣнія, касающіяся вотяковъ, сообщены мнѣ П. М. Богаевскимъ.

****) Вотяки Сосновскаго края. Зап. И. Р. Г. О. по отд. Эт. XIV. 32.

что убить лебедя считаютъ великимъ грѣхомъ, за которымъ слѣдуетъ Божіе наказаніе—несчастіе. Не особенный грѣхъ убить пару лебедей, но если убить только самца или самку, то наказаніе становится неизбѣжнымъ, „потому что жалобы лебедей сильны передъ Создателемъ и вопіютъ объ отмщеніи.“ Одинъ вотякъ, продолжаетъ г. Верещагинъ, передалъ мнѣ слѣдующій разсказъ: „однажды охотникъ увидѣлъ на рѣкѣ весною двухъ лебедей—самку и самца и вотъ, зарядивъ ружье, застрѣлилъ самку на повалъ. Видя самку убитою, самецъ закричалъ жалобнымъ тономъ и, поднявшись высоко на воздухъ, стремглавъ спустился внизъ подобно камню и, ударившись о землю, убился. Охотникъ, который убилъ лебедку, вскорѣ потомъ запился водкой“. У маньзовъ Аясъ-торумъ имѣетъ способность обращаться въ лебедя *). „Лебедь былъ когда-то человѣкомъ, гласитъ преданіе маньзовъ, но затѣмъ во время постоянныхъ дракъ, бывшихъ прежде, онъ сталъ просить нуми превратить его въ птицу; желаніе его было исполнено и тогда появился лебедь; доказательствомъ его человѣческаго происхожденія служитъ то, что у него, какъ и у женщины, существуетъ мѣсячное очищеніе . . . Царемъ птицъ прежде былъ сдѣланъ *мірь-сусне-хумъ* лебедь, а княземъ—орелъ; но затѣмъ на мѣсто перваго онъ поставилъ журавля, такъ какъ лебедь не умѣетъ во время кричать“. **).

Встрѣчая подобныя данныя у маньзовъ и вотяковъ, невольно рождается вопросъ, не заимствовали ли пудожане своего почитанія лебедя отъ своихъ сосѣдей инородцевъ, съ которыми новые колонизаторы края столкнулись и у которыхъ повидимому заимствовали многое изъ своихъ вѣрованій. Конечно, фактъ простого сходства, даже тожественности вѣрованій и преданій разныхъ народовъ, неродственныхъ, еще не можетъ служить докательствомъ заимствованія однимъ народомъ у другого. Фактъ, что обще-арійскія вѣрованія въ лебедь, какъ птицу вѣщую, сближеніе и даже отожествленіе его съ женщиной такъ распространено, такъ много оставило по себѣ слѣдовъ въ разныхъ повѣрьяхъ и эпосѣ арійскихъ народовъ и въ томъ числѣ у славянъ, наконецъ, самый фактъ распространенія представленія о грѣховности убиванія лебедя въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, не даетъ права видѣть вліянія хотя бы финновъ въ почитаніи лебедя русскими. Но многія древнія вѣрованія русскаго населенія сложились внѣ всякаго сомнѣнія подъ вліяніемъ сосѣдей инородцевъ и въ томъ числѣ финновъ; заимствованія эти, сдѣланныя русскими въ незапамятныя времена, являются подчасъ, при современной скудости данныхъ, невозможнымъ прослѣдить и сказать положительно, что почитаніе лебедя есть древне-славянское, что вліяніе сосѣдей-инородцевъ не имѣло при этомъ мѣста, а также и наоборотъ—невозможно. Во всякомъ случаѣ будемъ ли мы склоняться къ мысли, что почитаніе лебедя—пережиткомъ древне-славянской миѳологіи, или что это финское вѣрованіе, заимствованное русскими, или наконецъ, что миѳологическія представленія двухъ

*) Н. Л. Гондатти. Слѣды языческихъ вѣрованій у маньзовъ, стр. 57. Изв. И. О. Л. Е. А., и Э. т. 68, вып. 2.

**) Ibid. стр. 172.

разныхъ народностей, развившись самостоятельно, столкнулись и смѣшались въ одно на сѣверѣ Руси—намъ все-таки придется отрицать, что почитаніе лебедя, запрещеніе его *не только ѣсть, но и стрѣлять*, могло возникнуть подъ вліяніемъ закона Моисея, передаваемомъ раскольниками мѣстному населенію. Самое большее, что могъ сдѣлать въ этомъ отношеніи раскольникъ, это поддержать уже существовавшее у населенія вѣрованіе, сохранить его отъ уничтоженія.

Позволю себѣ коснуться еще отношеній къ медвѣдю: лѣса пудожскіе изобилуютъ имъ; не мало вреда наноситъ медвѣдь и стадамъ жителей и тѣмъ смѣльчакамъ, которые рѣшаются выступить противъ него. Масса разсказовъ, ходящихъ въ уѣздѣ о случаяхъ, бывшихъ во время охоты на медвѣдя, анекдоты о хитрости или добродушіи медвѣдя, доказываютъ, что не легко дается пудожанину эта борьба. Но отношеніе къ медвѣдю не вездѣ одинаково: въ однихъ мѣстахъ его считаютъ нечистымъ; жители къ нему относятся крайне враждебно; награждаютъ его эпитетомъ „окаянный“. Такое отношеніе къ медвѣдю встрѣтили мы у Купецкаго озера. Совсѣмъ другое говорили намъ на Кенозерѣ: „медвѣдь отъ Бога“ сообщали намъ крестьяне деревни Вершинина. Почти во всѣхъ мѣстностяхъ уѣзда вы услышите, распространенный во многихъ варіантахъ въ Россіи, разсказъ, что медвѣдь прежде былъ человѣкомъ и обращенъ въ медвѣдей вмѣстѣ съ своей женой, по приказанію которой онъ слишкомъ надоѣдалъ просьбами чудодѣйственной липѣ, которую онъ не сталъ рубить, уступивъ ея просьбѣ; за это липа обѣщала ему исполнять его желанія. Но пожелавъ по настоянію жены, чтобы всѣ люди ихъ боялись, старикъ и жена его были обращены въ медвѣдей. Вообще, въ отношеніяхъ къ медвѣдю проскальзываетъ, не смотря на различіе отношеній къ нему крестьянъ уѣзда, какое-то смутное представленіе о его сверхъестественной силѣ, о томъ, что онъ звѣрь не простой. Медвѣжьяго мяса не ѣдятъ и, обыкновенно, снявъ съ него шкуру, закапываютъ его. „Даже страшно ѣсть“ говорили намъ разскащицы; существуетъ также мнѣніе, что „если медвѣдь и возьметъ скотину, то ему Богъ позволилъ“, что медвѣдь все дѣлаетъ по особому разрѣшенію отъ Бога.

На Водлозерѣ передавали намъ слѣдующее преданіе о происхожденіи медвѣдей отъ людей: „У моря люди живутъ, говорили крестьяне; они такъ то ничего себѣ, да вдругъ зло и сдѣлаютъ. Свадьба разъ была, они и обратили всю свадьбу въ медвѣдей. Оттого медвѣди и пошли“. (Отношеніямъ къ медвѣдю, который, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уѣзда, по крайней мѣрѣ, считается отъ Бога, совершенно противоположно отношеніе къ волку, другому сильному врагу крестьянъ: волкъ „витряный“, такъ какъ онъ не спрашиваетъ ни у кого позволенія зарѣзать скотину.)

Въ этихъ отношеніяхъ къ медвѣдю нельзя не усмотрѣть робкаго переживанія древняго культа медвѣдя столь распространеннаго у многихъ народовъ и, повидимому, бывшаго также и у пудожанъ. Какое то смутное чувство говоритъ мѣстному жителю, что медвѣдь не чета прочимъ звѣрямъ и, не поми-

происхожденія этого вѣрованія, онъ таитъ его у себя, и безсознательно повинуется давно навѣяннымъ ему убѣжденіямъ и хранитъ и этотъ обломокъ стараго культа, какъ онъ хранитъ и обломки культа водяного и лѣсного царей.

Не менѣе интереснымъ переживаніемъ древнихъ вѣрованій въ средѣ нуджанъ являются и священныя рощи. Дѣло въ томъ, что церквей въ уѣздѣ, сравнительно съ тѣмъ пространствомъ, которое онъ занимаетъ, очень мало, вслѣдствіе этого въ большинствѣ деревень, отстоящихъ въ большемъ или меньшемъ разстояніи отъ церкви, стоятъ часовни во имя того или иного Святаго. Въ эти часовни, по воскресеньямъ и другимъ праздникамъ, собираются крестьяне, не имѣющіе возможности или желанія отправляться за нѣсколько верстъ въ церковь, зажигаютъ свѣчки передъ иконами и заставляютъ кого нибудь изъ своихъ грамотныхъ односельчанъ читать Псалтирь и Евангеліе; по окончаніи чтенія всѣ расходятся. Эти часовни, замѣняющія крестьянамъ церкви, можно подраздѣлить на два разряда: одни, стоящія на открытыхъ мѣстахъ, другія, стоящія среди лѣса или, вѣрнѣе сказать, среди рощи. Что касается этихъ послѣднихъ, то рощи, окружающія часовни, считаются населеніемъ священными. Это не просто мѣста, пользующіяся благоговѣйнымъ почетомъ окрестнаго населенія, подобно кладбищамъ напримѣръ. Напротивъ того, это въ самомъ полномъ и истинномъ значеніи этого слова—рощи священныя, къ которымъ относятся съ суевѣрнымъ страхомъ, считая ихъ за рощи, принадлежащія тому угоднику, въ честь котораго въ рощѣ выстроена часовня. Въ виду того, что сами часовни стоятъ обыкновенно на горѣ, то рощи спускаются по скатамъ ея. Оригинальное впечатлѣніе оставляютъ эти кучки деревьевъ, словно оазисы, брошенные среди запаханныхъ полей. Подчасъ и нуждается крестьянинъ въ землѣ, подчасъ онъ и былъ бы радъ срубить и запахать нѣсколько лишнихъ десятинъ земли, но страхъ наказанія удерживаетъ его отъ этого святотатства. Мало того, если роща съ теченіемъ времени разростается и отвоевываетъ себѣ съ каждымъ годомъ все больше и больше земли, распространяя свое господство на запаханные уже участки, то у крестьянина все-таки не хватаетъ смѣлости срубить новые побѣги и молодыя деревца; онъ уступаетъ имъ мѣсто и уходитъ съ своими запашками все дальше и дальше. Краснорѣчивымъ примѣромъ этого можетъ служить, между прочимъ, роща, окружающая часовню, выстроенную во имя Тихвинской иконы Божіей Матери, на берегу Кезозера, недалеко отъ деревни Вершинина: проходя чрезъ нее, замѣчаешь слѣды пахатныхъ участковъ, которые нѣкогда тянулись вверхъ по склону горы, на которой выстроена часовня; теперь, ввиду усиливающагося роста лѣса, крестьяне отступаютъ все дальше и дальше и никто не рѣшится съ топоромъ проникнуть въ рощу. Рубить деревья, брать изъ рощи хворостъ считается тяжкимъ грѣхомъ; мало того даже ломать деревья и вѣтви растущихъ въ рощѣ деревьевъ грѣховно, по понятіямъ крестьянъ. Среди населенія ходитъ цѣлый рядъ разсказовъ, что такой-то или такая-то хотѣли срубить дерево или взять изъ рощи хворостъ, но что, либо невидимая сила воспрепятствовала имъ сдѣлать это, либо, совершивъ святотатство, они были наказано

или слѣпотой, или отнятіемъ рукъ и ногъ. Нѣтъ почти ни одной рощи, о которой бы не ходили въ огромномъ количествѣ подобные разсказы.

Что касается взгляда самихъ крестьянъ на происхожденіе этой святыни, то они объясняютъ это тѣмъ, что рощи принадлежатъ тому угоднику, во имя котораго построена часовня, что роща является его собственностью, которую онъ оберегаетъ и охраняетъ ревниво отъ всякаго насильственнаго вторженія посторонняго лица; даже тотъ фактъ, что роща на данномъ мѣстѣ существуетъ, что она продолжаетъ расти—приписывается особому благоволенію Святаго. Неудивительно поэтому, что крестьянинъ боится похищать собственность Святаго, ожидая отъ него за это скорой, неминуемой кары, неудивительно, что онъ предпочитаетъ скорѣе дать мѣсто рощѣ, которой распространяться велитъ самъ Угодникъ, чѣмъ раздражать святаго и грознаго владѣльца рощи.

По своему происхожденію, эти священныя рощи могутъ быть подраздѣлены на 2 разряда: однѣ происхожденія недавняго, посажены при отцахъ, дѣдахъ современныхъ крестьянъ; другія стоятъ уже такъ давно, что никто и не запомнитъ, какъ и когда эти рощи выросли на этомъ мѣстѣ.

Что касается первой категоріи священныхъ лѣсовъ, то необходимо оговориться, что и до сихъ поръ у нудожскихъ крестьянъ сохранилась тенденція обсаживать вновь строемыя часовни деревьями; если деревья, принимаются, то значитъ Угодникъ желаетъ, чтобы его храмъ стоялъ въ тѣни посаженныхъ деревьевъ. Если деревья не примутся или будутъ уничтожены вѣтромъ или бурею, или другимъ какимъ либо способомъ, то крестьяне нѣсколько разъ повторяютъ свой опытъ и, если онъ оканчивается попрежнему неудачей, считаютъ это несомнѣннымъ признакомъ того, что Святой тѣни не желаетъ и часовню оставляютъ стоять безъ деревьевъ. Къ такимъ, между прочимъ, относится другая часовня, стоящая у деревни Вершинина, на горѣ, поднимающейся тотчасъ за деревней; часовня посвящена Св. Николаю. Крестьяне неоднократно сажали подлѣ нея деревья, но они либо не принимались, либо уничтожались бурею; вслѣдствіе этого, часовня стоитъ безъ тѣни, такъ какъ крестьяне не рѣшаются раздражать угодника своею настойчивостью. Не лишенъ интереса и тотъ фактъ, что въ томъ случаѣ, если лѣсъ не растетъ около часовни, земля ее окружающая считается все-таки достояніемъ святаго и мѣстные жители остерегаются ее запахивать.

Что же касается тѣхъ рощъ, времени происхожденія которыхъ крестьяне не запомнятъ, то онѣ невольно наводятъ на вопросъ, не составляютъ-ли онѣ остатокъ священныхъ языческихъ лѣсовъ, въ которыхъ приносились жертвы другимъ народомъ, народомъ язычникомъ, жившимъ здѣсь задолго. быть можетъ, до прихода сюда русскихъ, которые на ряду со многими суевѣріями, унаслѣдовали и это почитаніе рощъ. Это предположеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ, что въ числѣ священныхъ рощъ, до сихъ поръ встрѣчаются еще такія, которыя не освящены присутствіемъ въ нихъ глубинѣ христіанской святыни: ни часовень, ни храмовъ, ни даже простыхъ

деревянныхъ крестовъ. Къ такимъ, имѣющимъ несомнѣнно очень древнее происхожденіе ропцамъ, относится между прочимъ и тотъ священный лѣсъ на о. Кингъ—островѣ, лежащемъ на Водлозерѣ,—лѣсъ, который считается священнымъ оттого, что въ ней легли костьми остатки Чуди, впослѣдствіи сказочно опоэтизированной. Признавая преданіе о бывшей здѣсь упорной битвѣ съ Чудью, допустивъ даже, что битва была рѣшительной, уничтожившей послѣднихъ чудиновъ,—все-таки окажется страннымъ почему и самъ островъ и лѣсъ его покрывающій, считаются священными и при томъ настолько, что когда одинъ изъ богатыхъ водлозеровъ пожелалъ его срубить, то онъ не скоро, даже за очень возвышенную плату, могъ найти рабочихъ, рѣшившихся побороть въ себѣ суевѣрный страхъ. Вѣроятнѣе предположить, что на этомъ островѣ было древнее святилище, хотя бы сказочной Чуди, которая, быть можетъ, именно здѣсь и была уничтожена новыми насельниками и что, не смотря на то, что вѣка прошли съ того времени, это святилище осталось священнымъ у новыхъ мѣстныхъ жителей, которые теперь, утративъ въ него вѣру, все-таки продолжаютъ его бояться. Другой подобный священный лѣсъ находится на Иламъ островѣ (Водлозеро); рубка этого лѣса также до послѣдняго времени считалась грѣховной. Этотъ островъ интересенъ своимъ каменнымъ укрѣпленіемъ, растянувшимся вдоль острова по сѣверо-восточному берегу его. Укрѣпленіе представляетъ огромную стѣну, циклопической постройки, сложенной изъ совершенно неотесанныхъ каменныхъ глыбъ, безъ всякихъ признаковъ скрѣпляющаго вещества между глыбами (цемента, извести или глины). Въ тѣхъ частяхъ стѣны, которыя сохранились еще довольно хорошо и не пострадали отъ ежегоднаго наводненія, попортившаго во многихъ мѣстахъ стѣну, можно замѣтить, что камни плотно приложены другъ къ другу, и если между нѣсколькими глыбами круглой формы образуется дыра, то въ нее вставляли глыбу стойми. Длина всего укрѣпленія около 220 шаговъ, причемъ стѣна направляется (съ уклоненіемъ) отъ SO къ NW. Изгибы же, которые она дѣлаетъ, располагаются такъ: 100 шаговъ на NW; 13—на W; 37—NW; 25—на N; 16—на NO и 29—на SO. Такимъ образомъ стѣна образуетъ два острыхъ угла къ озеру. За стѣной замѣчается земляное возвышеніе, плоское по направленію отъ WNW къ N. Признаковъ жилья открыть не удалось. За стѣной видны слѣды нѣсколькихъ могилъ, направляющихся отъ SW къ NO, приблизительно длиной до 3 аршинъ и шириной до 21 вершка, обставленныя мелкимъ камнемъ. Такого же рода могилы мнѣ пришлось видѣть около дер. Большой Кулъ-Наволокъ, на берегу Водлозера, подъ склономъ горы, на вершинѣ которой выстроена часовня. Размѣры и направленіе могилъ въ В. Кулъ-Наволокѣ тожественны съ могилами на Иламъ-островѣ. Мѣсто, гдѣ расположены могилы въ Кулъ-Наволокѣ, носитъ названіе могильника и никто изъ мѣстныхъ жителей не знаетъ, кто здѣсь похороненъ, и эти могилы жители деревни за свои не признаютъ. Что касается стѣны на Иламъ-островѣ, то точно никто изъ мѣстныхъ жителей не могъ объяснить, кому принадлежитъ постройка этой стѣны; дѣйствительно нѣкоторые приписывали постройку Чуди, другіе „панамъ“, но большинство отзывалось незна-

ніемъ. Камни, изъ которыхъ стѣна сложена, повидимому, привезены съ берега, такъ какъ Иламъ-островъ невеликъ и не могъ доставить такое количество камней; кромѣ того онъ очень низменъ и болотистъ. Что касается могилъ, то ихъ можно приписать болѣе поздпимъ насельникамъ, хотя конечно лишь раскопки могли бы дать что нибудь болѣе положительное. Дѣло въ томъ, что мѣстность, на которой въ настоящее время расположена д. Кулъ-Наволокъ, принадлежала, по мѣстному преданію, нѣкогда данилопцамъ, и лишь по уходѣ ихъ образовались на этомъ мѣстѣ двѣ деревни Большой и Малый Кулъ-Наволокъ. Съ другой стороны извѣстно крестьянамъ, что, между прочимъ, подтвердилъ и священникъ Ильинскаго погоста о. Іоаннъ, что недавно еще ходили раскольничьи собиратели пожертвованій, прося на устроеніе Иламостровской обители, въ то время какъ Иламъ островъ былъ уже пустъ. Слѣдовательно можно предположить, что на этомъ островѣ обитель нѣкогда существовала, или что раскольники на этомъ островѣ спасались отъ гоненій. Быть можетъ, что и могилы могутъ принадлежать раскольникамъ, какъ на Иламъ-островѣ (гдѣ ихъ очень немного), такъ и въ д. В. Кулъ-Наволокъ. Вѣроятно раскольники воспользовались уже готовымъ сооруженіемъ на островѣ, сооруженіемъ, требовавшимъ многолѣтняго труда и едва-ли бывшему подъ силу бѣглецамъ-раскольникамъ, никогда не бывшимъ многочисленными въ этомъ краю. Какъ бы то ни было, но сопоставляя фактъ существованія циклопическаго укрѣпленія съ почитаніемъ лѣса на Иламъ-островѣ святымъ (тогда какъ другіе лѣса и мѣстности, гдѣ жили нѣкогда раскольники, священными не считаются) невольно рождается вопросъ, не составляютъ ли и укрѣпленіе и лѣсъ остатки древняго святилища или города, обитателей-язычниковъ Водлозера, почитаніе котораго унаслѣдовано и современными жителями.

Такова далѣе роща на Шѣтуньемъ островѣ, который какъ я сообщилъ выше, былъ по преданію привезенъ пѣтухомъ въ приданое за дочерью Ильинскаго водяного, при выдачѣ ея замужъ за Пречистенскаго водяного царя. Этотъ небольшой островъ былъ покрытъ сплошь лѣсомъ, рубить который считалось тяжкимъ грѣхомъ. Принимая во вниманіе преданіе о привозѣ острова вѣщимъ пѣтухомъ, о связи его съ преданіемъ о свадьбѣ водяной царевны, мнѣ кажется не будетъ не вѣроятнымъ, видѣть въ этомъ островѣ и въ рощѣ, его покрывавшей, мѣсто бывшаго святилища эпохи языческой. Одинъ изъ мѣстныхъ жителей, Василій Кузнецовъ, рѣшился срубить лѣсъ, за что, по словамъ крестьянъ, онъ былъ наказанъ отнятіемъ рукъ.

Интересенъ и тотъ фактъ, что около часовень, если и не всѣхъ, то очень многихъ, происходятъ игрища: напримѣръ на Иванову ночь, (въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ эта ночь празднуется). Этотъ фактъ несомнѣнно доказываетъ относительно тѣхъ часовень, гдѣ эти игрища происходятъ, что онѣ построены на мѣстахъ, къ которымъ такъ или иначе присоединялись языческія вѣрованія. Къ числу такихъ относится, напримѣръ, часовня св. Николая на Кенозерѣ у деревни Вершинина и роща около д. Авдѣевской на оз. Кунецкомъ. Какъ бы то ни было и каково бы ни было происхожденіе священныхъ

рощъ въ Пудожскомъ уѣздѣ, во всѣхъ нихъ, какъ въ тѣхъ, которыя уже стоятъ вѣка, такъ и въ тѣхъ, которыя посажены сравнительно недавно, кроется несомнѣнная языческая подкладка далекаго отъ насъ цикла вѣрованій, взглядъ на Святаго далеко отстоящій отъ взгляда христіанскаго. Поэтому, если та или иная роща и не является, быть можетъ, непосредственнымъ потомкомъ лѣснаго святилища языческихъ насельниковъ уѣзда, все-таки въ основаніи своемъ она имѣетъ одинаковое съ языческими рощами происхожденіе, родственна съ ними, если такъ можно выразиться, по духу, по той идеѣ, которая кроется въ фактѣ существованія этихъ священныхъ рощъ. Это, впрочемъ, едва ли можетъ насъ удивлять въ странѣ, гдѣ приносятся до сихъ поръ еще жертвоприношенія лѣсовику, гдѣ шлютъ поклоны водяному царю, гдѣ молятся вѣтрамъ и домашнимъ духамъ.

Священныхъ деревьевъ въ Пудожскомъ уѣздѣ намъ встрѣтить не удалось, но какъ переживаніе культа священныхъ деревьевъ можно указать на сосну, теперь на-половину высохшую, у деревни Ананьево (Купецкое оз.). Объ этой соснѣ ходитъ слѣдующій разсказъ: На мѣстѣ сосны была похоронена „панская сестра“ и изъ косы ея выросла эта сосна; „пробовали ее рубить, да не смогли“. Подъ этой сосной устраиваются „гуляньки“ на Петровъ день.

Вообще, что касается христіанства, то оно, не смотря на свое давнее существованіе въ уѣздѣ, все-таки хранится жителями, главнымъ образомъ съ его обрядовой, формальной стороны и лишь немногими, встрѣчающимися, какъ рѣдкое и очень рѣдкое исключеніе, лицами, оно исповѣдуется какъ религія духовная, смыслъ которой является яснымъ только этимъ немногимъ избраннымъ. Въ понятіяхъ же большинства крестьянъ уѣзда оно до того смѣшано съ языческими вѣрованіями, обрядами и культомъ, что подчасъ можно забыть, что не находишься въ странѣ населенной инородческимъ племенемъ, недавно лишь просвѣщеннымъ христіанствомъ.

Я не буду останавливаться на многихъ обрядахъ, связанныхъ съ христіанскими праздниками, на народномъ календарѣ, на колдунахъ и колдуньяхъ и т. п., что завело бы насъ за предѣлы бѣглаго очерка. Отмѣчу лишь какъ небезъинтересное переживаніе слѣдующій обычай. Извѣстно, что скотъ въ средней полосѣ Россіи выгоняется въ первый разъ на пастбище обыкновенно 23 Апрѣля. Въ Пудожскомъ уѣздѣ это является невозможнымъ, благодаря холоду, который стоитъ еще въ это время, почему выгонъ скота на пастбище производится около Николина дня (9 Мая). Но въ качествѣ переживанія сохранился у мѣстныхъ жителей обычай, все-таки въ Егорьевъ день (23 Апрѣля) выгонять скотъ, освященной вербой, хотя на нѣсколько минутъ изъ стойла на улицу.

Переживаніе это наглядно доказываетъ живучесть народныхъ вѣрованій и обрядовъ, даже въ томъ случаѣ, если эти обряды перенесены на почву и въ климатъ, совершенно несхожіе съ тѣми, въ которыхъ эти обряды возникли и развились.

Не касаясь подробностей, скажу въ общихъ чертахъ еще объ остаткахъ

общественныхъ пировъ, сохранившихся въ уѣздѣ, и носящихъ на себѣ несомнѣнные слѣды языческихъ жертвоприношеній. Нужно замѣтить, что каждая, болѣе или менѣе значительная деревня имѣетъ своего Святаго, память котораго только она и чтитъ. Это—память того Святаго, во имя котораго построена въ данной деревнѣ часовня. О происхожденіи этого крестьяне разсказываютъ такъ: всякій разъ, когда въ деревнѣ случится падежъ скота, неурожай или повальная болѣзнь,—крестьяне даютъ обѣтъ—„завѣтаніе“ чтить память какого нибудь Святаго. Въ день памяти этого Святаго, даже если нѣтъ ему часовни, все-таки вся деревня служитъ общій молебенъ и не работаетъ въ этотъ день. Это, такъ называемые, „заповѣдные“ праздники. Въ эти же праздники обыкновенно купаются въ озерахъ. Эти праздничные дни имѣютъ чисто мѣстный характеръ: такъ напримѣръ, деревня Авдѣевская празднуетъ Ильинскую пятницу. Деревня же Бураково (гдѣ находится церковь приходская, которой принадлежитъ и деревня Авдѣевская, отстоящая отъ церкви въ 1-й верстѣ по озеру) празднуетъ день памяти св. Флора и Лавра и Петровскую пятницу.

Кромѣ этихъ, чисто мѣстныхъ праздниковъ, существуютъ еще общіе для всей волости. Это—праздники тѣхъ Святыхъ, которые не являются покровителями одной какой либо деревни или мѣстности, но имѣютъ одинаковое отношеніе ко всѣмъ крестьянамъ, безъ различія деревень и урочищъ. Въ такіе дни или совершаются цѣлою волостью крестные ходы и служатся молебны, либо даются пиры и приносятся у часовни то, что крестьяне называютъ „жертвой“. Послѣднее совершается въ дни памяти св. Ильи пророка, св. Апостоловъ Петра и Павла, св. Макарія и др. Впрочемъ, что касается „жертвы“ въ день памяти св. Апостоловъ Петра и Павла, то, на сколько мнѣ извѣстно, это перешло теперь въ разсказы о прошломъ, хотя и очень недавнемъ прошломъ.

Какъ извѣстно, эти общественные пиры, въ корнѣ своемъ происходящіе отъ древнихъ родовыхъ или племенныхъ жертвоприношеній, встрѣчались еще и въ древней Руси, да и въ настоящее время не составляютъ рѣдкости ни среди русскаго населенія, живущаго въ Олонецкой и Архангельской губ., какъ они не составляютъ рѣдкости и у многихъ инородцевъ, населяющихъ Россію. Въ древнемъ Новгородѣ эти общественные пиры-братчины были повидимому въ особенномъ ходу.

Въ Новгородѣ для пиршества соединялись улицы. Эти братчины устраивались на храмовые праздники, откуда и произошли ихъ названія „никольщина, покровщина“ *) и т. п. „Каждый участникъ давалъ отъ себя „ссыпь“. т. е. извѣстную, причитающуюся на его долю часть съѣстными припасами. солодомъ, ячменемъ, медомъ для приготовленія напитковъ; впослѣдствіи ссыпщики давали свою часть деньгами. Братчина изъ среды себя избирала

*) Об. мат. объ артеляхъ въ Россіи, вып. II. 1876. стр. 170.

пироваго старосту, который распоряжался вкладами членовъ братчины и устраивалъ пиръ“...*) .

Обычай составлять складчины, хотя и въ гораздо менѣе развитой формѣ, новгородцы-колонисты перенесли съ собой и въ современныя Архангельскую и Олонецкую губерніи. Этотъ обычай до сего времени свято чтится въ народѣ, хотя въ разныхъ мѣстахъ и не въ одинаковой степени. Что касается Пудожскаго уѣзда, то онъ и въ этомъ отношеніи представляетъ лишь остатки, прежде, повидимому сильно развитаго обычая, сохранившагося въ гораздо болѣе чистой формѣ до сихъ поръ и въ Архангельской губерніи, въ нѣкоторыхъ ея уѣздахъ по крайней мѣрѣ, и въ уѣздѣ Каргопольскомъ. Волна новыхъ идей дала себя чувствовать и здѣсь.

То, что сохранилось въ относительной цѣлости въ другихъ уѣздахъ, здѣсь, въ уѣздѣ Пудожскомъ, представляетъ лишь жалкіе обломки прежняго культа.

Изъ этихъ общественныхъ пировъ, которые встрѣчаются въ разныхъ мѣстахъ уѣзда, въ болѣе или менѣе развитой формѣ, останавливаютъ на себѣ особое вниманіе „жертва“ въ Ильинъ день на Корбозерѣ и „жертва“ въ день св. Макарія на оз. Купецкомъ.

Что касается св. Ильи, то онъ является и въ Пудожскомъ уѣздѣ распорядителемъ грозы и молніи. Громъ происходитъ оттого, что Илья ѣдетъ въ это время по небу въ „таратайкѣ“. Молнію называютъ „Божьей милостью“; „загорѣлось отъ Божьей милости“, говорятъ въ случаѣ пожара отъ молніи и тушить такой пожаръ слѣдуетъ прѣснымъ, т. е. сырымъ молокомъ. Болѣе оригинальнымъ является вѣрованіе, что Илья даетъ хлѣбъ, что можетъ быть стоитъ въ связи съ вѣрованіемъ, распространеннымъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи (напр. у жителей Тарусинскаго уѣзда, Калужской губерніи), что хлѣбъ зрѣетъ не только отъ солнца, но и отъ „молніи“—почной зарницы. Интересна и молитва, которую читаютъ во время грозы: „Илья пророкъ многомилостивый, дай, Господи, тихую росу смиренную—частаго, мелкаго дождичку, сохрани и помилуй, Господи, на синемъ морѣ, въ темныхъ лѣсахъ крещеныхъ на работѣ, милую скотинку, крестьянскую животинку отъ всякаго врага и супостата“. Среди населенія существуетъ вѣра въ громовыя стрѣлы. Эта стрѣла должна быть каменная и послѣ удара молніи ее тщательно ищутъ, прокапывая землю подчасъ довольно глубоко. На Кенозерѣ, гдѣ часто находятъ орудія каменнаго вѣка, какъ на берегу озера, такъ и въ поляхъ—эти каменныя орудія считаются за громовыя стрѣлы: ихъ хранятъ какъ „Божью милость“, и сохраненіе ихъ дома даетъ счастіе. Въ случаѣ колотья въ бокахъ, ихъ обливаютъ водой и эту воду даютъ пить больному. Громовыя стрѣлы кладутъ также въ рѣпное сѣмя, чтобы оно не портилось. Неудивительно поэтому, что, разъ св. Илья пользуется особымъ передъ прочими святыми почетомъ,—что большинство общественныхъ пировъ приваро-

*) Сб. мат. объ артеляхъ въ Россіи, вып. II, стр. 173.

влено къ его празднеству. Наиболѣе типичнымъ представителемъ общественаго пиршества въ день празднованія св. Ильи для Шуйскаго уѣзда является общественный пиръ на Корбозерѣ.

На Корбозерѣ сохранился обычай рѣзать быка въ день памяти св. Ильи пророка. За нѣсколько дней до праздника, крестьяне-корбозеры устраиваютъ складчину деньгами; на эту сумму покупаютъ у кого нибудь изъ сосѣдей быка. Наканунѣ праздника Корбозеры выбираютъ нѣсколько человѣкъ изъ своей среды, на обязанности которыхъ лежитъ зарѣзать быка и раздѣлить мясо на каждый дворъ, по числу душъ въ дворѣ. На слѣдующее утро, въ день праздника, всѣ отправляются къ обѣдни, а послѣ обѣдни остаются около церкви, гдѣ распорядители пиршества уже приготовили доски, долженствующія служить столами. Каждый домохозяинъ приноситъ кромѣ того съ собой рыбы, хлѣба и все вообще, что онъ считаетъ нужнымъ для своего обѣда и сдаетъ все это еще до обѣдни, въ продолженіе которой мясо и рыба варятся. Когда обѣдня кончается, каждая семья подходитъ къ своему котлу и обѣдаетъ, причемъ угощаетъ своихъ родственниковъ и знакомыхъ приходящихъ всегда къ празднеству изъ сосѣднихъ деревень. Священникъ и причтъ не принимаютъ вполнѣ участія въ этомъ общественномъ пиршествѣ: они обѣдаютъ особо отъ остальныхъ присутствующихъ, но тѣмъ же жертвеннымъ мясомъ, которое для нихъ оставляется особо и отдѣльно варится *). Что касается шкуры быка, то она идетъ въ пользу того хозяина, у котораго быкъ былъ купленъ, причемъ стоимость ея вычитается изъ платы за быка.

Объ общественномъ пивовареніи, практикуемомъ въ другихъ мѣстностяхъ гдѣ сохранились общественные пиры, въ Шуйскомъ уѣздѣ нѣтъ и помину: всякій приноситъ либо водки, либо квасу и пирующіе ограничиваются взаимнымъ угощеніемъ. Таково въ общихъ чертахъ общественное пиршество на Корбозерѣ въ день памяти св. Ильи. Какъ видно, оно въ главномъ мало чѣмъ отличается отъ древне-новгородскихъ братчинъ.

Въ настоящее время пиршество въ день памяти св. Ильи пророка, въ томъ сравнительно полномъ видѣ, какъ на Корбозерѣ, нигдѣ въ уѣздѣ, на

*) Интересно, что въ большинствѣ мѣстностей, въ которыхъ сохраняются еще общественныя моленья, священники обѣдаютъ всегда отдѣльно, хотя также жертвеннымъ мясомъ, что, можетъ быть, объясняется уваженіемъ къ священническому сану. У народовъ—язычниковъ и полуязычниковъ мы встрѣчаемъ совершенно аналогичное явленіе, такъ напр. у Вотяковъ, Черемисъ и Вогулей, насколько мнѣ извѣстно, по сожженіи извѣстныхъ частей жертвеннаго животнаго или соблюденія того или другого жертвеннаго ритуала устраивается также пиръ, на которомъ присутствуютъ и жрецы, причемъ также каждая семья обособливается, а жрецы обѣдаютъ отдѣльно. Этотъ распространенный обычай, что жрецы, замѣнившіе собою родовыхъ старѣйшинъ, обѣдаютъ отдѣльно, невольно наводитъ на мысль, что обычай, давать причту отдѣльно кушанье, произошелъ отъ того, что священники заняли мѣсто языческихъ жрецовъ, которые въ свою очередь, какъ я только что сказалъ, замѣнили собою родовыхъ старѣйшинъ. Это предположеніе находитъ себѣ оправданіе въ происхожденіи современныхъ общественныхъ пировъ отъ языческихъ жертвоприношеній.

сколько мнѣ извѣстно, не встрѣчается болѣе. Встрѣчающіеся остатки пиршествъ въ этотъ день представляютъ лишь болѣе или менѣе значительныя переживанія нѣкогда болѣе развитыхъ, болѣе широко празднуемыхъ общественныхъ пиршествъ. Да и само Корбозерское пиршество, въ свою очередь, лишь болѣе хорошо и цѣло сохранившееся переживаніе братчинъ, сравнительно съ тѣми, которыя устраиваются въ Каргопольскомъ уѣздѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Архангельской губерніи. Этотъ обычай устройства общественнаго пиршества произошелъ, какъ мною было уже указано, изъ древнихъ родовыхъ и племенныхъ жертвоприношеній *), быть можетъ, грозовику, съ принятіемъ христіанства приноровленный къ празднику св. Ильи, замѣстившаго въ народномъ представленіи языческаго бога громовника. Этотъ языческій характеръ современнаго пиршества, иллюстрируется слѣдующимъ, уже извѣстнымъ вирочемъ въ литературѣ, народнымъ преданіемъ: въ древнее время, гласитъ это преданіе, къ мѣсту, куда собирались для общественнаго пира, прибѣгалъ олень иногда и лось, котораго и рѣзали. Однажди, когда всѣ уже собрались, олень все не прибѣгалъ: тогда, не дождавшись оленя, жители рѣшили зарѣзать по одному быка, по другому барана, смотря по тому, которое изъ двухъ животныхъ рѣжется въ этотъ день. Въ это самое время прибѣжалъ олень и, увидавъ, что его не дождались, убѣжалъ и ужъ больше не являлся **).

---

*) Лишнимъ доказательствомъ, подтверждающимъ происхожденіе общественныхъ пиршествъ изъ древнихъ родовыхъ жертвоприношеній—можетъ служить и то обстоятельство, сообщаемое Г. И. Куликовскимъ (рефератъ „Общественный пиръ въ Обонежьѣ“), что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Петрозаводскаго уѣзда женщины къ участію въ трапезѣ не допускаются; въ одной изъ мѣстностей поименованнаго уѣзда „говорятъ даже, что когда разъ кто-то далъ женѣ своей косточку, такъ и то медвѣдь много бѣдъ натворилъ“.

**) Преданіе о томъ, что къ жертвоприношенію прибѣгалъ олень, котораго и приносили въ жертву, столь распространенное почти во всѣхъ мѣстностяхъ, населенныхъ великороссами, гдѣ сохранились еще общественные пиры, встрѣчается и у зырянъ. Такъ, по свѣдѣніямъ 1848 г. (Вол. Г. В. № 10—12) извѣстно, что на Вишерѣ ходитъ совершенно такое же преданіе о жертвоприношеніи оленя, котораго также какъ-то разъ не дождались и приступили къ закланію домашняго животнаго. „Послѣ богослуженія, прибѣгаетъ жертвенное животное, и, видя, что оно замѣнено другимъ, падаетъ тутъ же мертвымъ. Съ тѣхъ поръ таинственный олень болѣе не являлся... При входѣ въ церковь показываютъ обломокъ оленьяго рога... его считаютъ свидѣтельствомъ преданія о давно минувшемъ. Ижемцы, въ проѣздъ по здѣшнему селенію, всегда стараются пріобрѣсти хотя маленькій кусочекъ, который у нихъ почитается талисманомъ для умноженія своихъ стадъ...Ижемцы занимаются оленеводствомъ“ (Кл. Поповъ: Зыряне и Зырянскій край: въ Изв. Имп. Общ. Люб. Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, т. XIII, вып. 2-й. 1874 г., стр. 19. Примѣч.). Не вдаваясь въ объясненіе этого преданія и преданій съ нимъ аналогичныхъ, позволю себѣ указать, что олень вообще въ представленіяхъ многихъ народовъ является животнымъ, такъ сказать, „полубожественнымъ“. Не останавливаясь на значеніи оленя въ христіанскомъ искусствѣ, позволю себѣ отмѣтить, что вообще, даже въ древне-христіанскомъ искусствѣ, заимствовавшемъ много мотивовъ изъ языческой культуры, олень занимаетъ важное мѣсто въ символикѣ:

Въ одной изъ мѣстностей уѣзда, въ Задней Дубровѣ, по словамъ г. Полякова, существуетъ аналогичное преданіе, гдѣ мѣсто оленя заступаетъ лебедь.

Съ каждымъ годомъ все больше и больше падаетъ обычай устраивать общественныя пиршества, но преданіе о нихъ, тѣмъ не менѣе, живо еще: это и понятно, такъ какъ во многихъ мѣстностяхъ они прекратились лишь очень недавно. Ходятъ разсказы о прежнихъ общественныхъ пирахъ въ день св. Ильи и свв. Петра и Павла и въ Ильинскомъ погостѣ, а въ деревнѣ Конза-наволокъ разсказывали намъ, что 20 Іюля завичали петёлку: на Пречистенскомъ погостѣ—завичали на Петровъ день. По словамъ Г. П. Куликовскаго, на Отовозерѣ приносится въ Ильинъ день въ жертву нехолощеный быкъ *непремѣнно краснаго цвѣта*, для того, чтобы прор. Илья далъ хорошую, ясную погоду для сѣнокоса и уборки хлѣба.

Перейду теперь къ другому общественному пиру, носящему характеръ, сильно отличный отъ вышеописаннаго, именно къ пиру, устраиваемому на озерѣ Купецкомъ у часовни св. Макарія. Этотъ видъ общественнаго пиршества, также какъ и предыдущій, напоминаетъ намъ о жертвоприношеніи чисто языческаго характера. Если въ Корбозерскомъ и ему подобныхъ пи-

---

Іисусъ Христосъ, Апостолы, Евангелисты, Святые, кающіеся нерѣдко изображаются въ видѣ оленя. (Martigny: Dictionnaire des Antiquités Chrétiennes p. 158.) Много ходитъ преданій и легендъ о явленіи иконъ на рогахъ оленя, какъ напр. Чистоховская икона Божіей Матери; кромѣ того, въ житіи св. Евстафія Плакиды также является олень, который заводитъ Святаго въ уединенное мѣсто, гдѣ ему является Спаситель; по другимъ варіантамъ олень, заводящій Плакиду, имѣетъ между рогами крестъ. Въ легендѣ о св. Губертѣ олень также является съ распятіемъ между рогами, а у румынъ разсказывается, что олень, въ котораго охотники намѣреваются стрѣлять, оказывается Іоанномъ Крестителемъ, котораго въ гнѣвѣ заклята мать. (А. Потебня: Объясненія малорусскихъ и сродныхъ народныхъ пѣсень; стр. 325). Въ миѳологіяхъ многихъ арійскихъ народовъ вспоминается олень: такъ напр. чудесная лань Артемиды у Грековъ. Въ германской миѳологіи поминается также олень, „съ роговъ котораго падаютъ капли, стекающія въ источникъ у одного изъ корней ясеня Иггдрасилле, откуда вытекаютъ многія рѣки". (А. Потебня ibid.). Въ нашихъ народныхъ сказкахъ является нерѣдко олень-золотые рога, оказывающій то или иное вліяніе на судьбу героевъ сказки. Въ „Объясненіяхъ малор. и сродн. народн. пѣсень" (стр. 319—339) приводится цѣлый рядъ пѣсень, въ которыхъ выступаетъ чудодѣйственный олень, „лань бурая, съ оленьятами", которая говоритъ человѣческимъ языкомъ; олень то доставляетъ добру-молодцу невѣсту, то подаетъ ему счастье въ его семейной жизни. Въ чешской пѣснѣ „молодецъ пасетъ оленей, посылаетъ одного къ дѣвицѣ; олень приноситъ на рогу яблоко; изъ раскроеннаго яблока вылетаетъ птица, это не птица, а дѣвица". Не касаясь больше многочисленныхъ примѣровъ объ упоминаніи оленя, позволю себѣ отмѣтить, что уже тотъ фактъ, что олень такъ часто и въ стольихъ мѣстностяхъ выступаетъ въ своей сказочной миѳической роли, заставляетъ думать, что въ основаніи преданія о прибѣганіи оленя къ жертвоприношенію, лежитъ вѣрованіе, утратившееся въ настоящее время у пудожанъ, но вѣрованіе, имѣвшее тѣсную связь съ религіозными представленіями ихъ прапредковъ-язычниковъ.

рахъ можно видѣть переживаніе родовыхъ или племенныхъ жертвоприношеній, то въ пиршествѣ, устраиваемомъ въ день памяти св. Макарія, который, кстати сказать, считается здѣсь покровителемъ стадъ—ясны слѣды жертвоприношенія по обѣту отдѣльныхъ семействъ. Если случится съ кѣмъ либо болѣзнь или другое какое нибудь несчастіе, падающее либо на одного изъ членовъ семьи, либо на всю семью, то страдающіе обѣщаютъ—„завичаютъ“ св. Макарію барана. Этотъ баранъ выбирается изъ стада, получаетъ особую отмѣтку: ему либо навязываютъ ленту на шею или на рога, либо мѣтятъ особо отъ прочихъ уши, чтобы не спутать его съ остальными; „завиченаго“ барана откармливаютъ. Въ день памяти св. Макарія, послѣ обѣдни, священникъ пріѣзжаетъ въ часовню, служитъ въ ней молебенъ; завѣщавшіе еще раньше рѣжутъ барановъ и варятъ ихъ мясо въ котлахъ. По окончаніи молебна, священникъ окропляетъ святой водой „жертву“, какъ сами крестьяне называютъ въ данномъ случаѣ это мясо; послѣ этого начинается пиршество, въ которомъ принимаютъ участіе всѣ желающіе; завѣщавшіе всѣхъ угощаютъ. Принимаютъ участіе и священникъ и причтъ. Что же касается до шкуры зарѣзанныхъ барановъ, то онѣ продаются, и деньги, вырученныя отъ продажи, идутъ въ пользу часовни. Крестьяне очень дорожатъ благословеніемъ „жертвы, т. е. окропленіемъ ея священникомъ святой водою. Когда однажды мѣстный священникъ, желая искоренить этотъ обрядъ, отказался окропить жертвенное мясо святой водою и послѣ молебна тотчасъ уѣхалъ, крестьяне долго не рѣшались приступить къ пиршеству неблагословеннаго мяса; они нѣсколько разъ посылали къ священнику просить его пріѣхать, но тотъ оставался непреклоннымъ. Лишь послѣ долгихъ и напрасныхъ попытокъ склонить священника крестьяне рѣшились, скрѣпя сердце, приступить къ пиршеству, которое въ тотъ разъ, по словамъ крестьянъ, прошло очень вяло. Такого же рода завичанья барановъ употребительны у крестьянъ и по отношенію къ другимъ святымъ, напр. св. Пахомію. Какъ переживаніе этого древняго жертвоприношенія, мы встрѣчаемъ слѣдующій обычай у Чудожанъ: завичаютъ кромѣ овецъ, быковъ и телятъ, также шерсть, полотно и масло; все это, смотря потому, куда и какому святому это было завѣщано, сносятъ либо въ Муромскій монастырь св. Лазаря на праздникъ св. Іоанна Крестителя (24 Іюня), либо въ Кенскій монастырь въ день памяти св. Пахомію (8 Сентября), либо въ Макарьевскій монастырь. Какъ скотъ, такъ и принесенныя шерсть, полотно, масло поступаютъ въ монастырь, который ихъ отъ себя и продаетъ.

Жертва св. Макарію на Кушецкомъ озерѣ является не менѣе интереснымъ переживаніемъ древнихъ вѣрованій, чѣмъ общественное пиршество въ Ильинъ день: оно сохранило также много признаковъ древняго жертвоприношенія, также рельефно отразило на себѣ прежнія религіозныя воззрѣнія населенія. Этотъ обрядъ „завичать“ св. Макарію сохраняется крѣпче среди крестьянъ, чѣмъ общественный пиръ въ Ильинъ день, и въ то время, какъ послѣдній съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе падаетъ и становится все

рѣже,—жертва „завичепныхъ“ животныхъ св. Макарію продолжаетъ жить и, насколько мнѣ извѣстно, не идетъ такъ быстро къ разрушенію. Это быть можетъ объясняется тѣмъ, что и само „завичаніе“ *отдѣльными семьями* жертвенныхъ животныхъ—есть слѣдствіе разрушенія принциповъ родового быта, причемъ жертвоприношеніе цѣлымъ родомъ-племенемъ замѣнилось жертвоприношеніемъ отдѣльной семьей; какъ явленіе болѣе недавнее оно должно было оказаться и болѣе живучимъ.

—

Этимъ бѣглымъ очеркомъ я полагаю закончить мое сообщеніе. Считаю, однако, необходимымъ въ заключеніе оговориться, что каковы бы ни были переживанія древнихъ вѣрованій среди пудожанъ, какъ бы ни сильны были въ нихъ воспоминанія о прошломъ культѣ ихъ предковъ-язычниковъ,—не нужно все-таки забывать, что они хранятся преимущественно лишь среди женскаго населенія уѣзда, что въ средѣ мужскаго населенія эти воспоминанія гораздо слабѣе. Не слѣдуетъ и забывать того, что эти остатки прадѣдовскихъ вѣрованій лишь обломки, сохранившіеся, благодаря тѣмъ или инымъ условіямъ среди общей ломки и крушенія всего стараго быта, что это лишь одинокіе острова среди волнъ новыхъ идей. Общая ломка прежнихъ устоевъ настолько сильна, настолько отразилась на всѣхъ другихъ сторонахъ быта, что, занимаясь изученіемъ юридическаго быта крестьянина Пудожскаго уѣзда и его домашней обстановки, трудно представить себѣ, что такіе драгоцѣнные остатки старины онъ хранитъ въ себѣ подъ этой внѣшней оболочкой „петербургской культуры“.

Свадебные обычаи въ Ряговскомъ приходѣ, Каргопольскаго уѣзда.

I. *Свадьба—уходомъ.*

Въ большинствѣ случаевъ, дѣвицы ряговскіе вступаютъ въ бракъ по благому и непринужденному произволенію, не спрашивая ни совѣта, ни благословенія родителей. Сватовство здѣсь не принято, да оно ни къ чему и не ведетъ: родители неохотно отдаютъ дочерей замужъ, потому что, дѣвицы, если не больше, то во всякомъ случаѣ и не меньше молодцовъ дороги въ крестьянскомъ быту. У молодцовъ, особенно осенью и зимою, случаются недѣли, что они палецъ о палецъ не ударятъ; но для дѣвицъ и въ эти времена года нѣтъ дни, чтобы не было работы. Не говоря уже о ежедневномъ уходѣ за домашнимъ скотомъ, о водоношеніи, которое мужчины считаютъ постыднымъ *для себя, осенью приготовленіе конопли и льна для пряжи, зимой*— вязанье изъ шерсти, пряжа нитей для тканей, затѣмъ—тканье холста, нестряди, сукна, рядины, шитье бѣлья и платья—всѣ эти работы лежатъ на женскомъ персоналѣ и, составляя потребность не менѣе важную, чѣмъ хлѣбъ насущный, удерживаютъ родителей отъ выдачи дочерей въ замужество.

Иногда бываетъ и такъ, что женскаго пола въ семействѣ достаточно, что родители, не зная намѣренія дочери, отзываются о молодцѣ съ хорошей стороны, и потому дѣвица, давши уже залогъ, какъ ручательство въ данномъ честномъ словѣ, проситъ жениха посватать ее у родителей—прилюбить честь, что женихъ и исполняетъ. Но и въ этомъ случаѣ родители не просватаютъ дочери, отказываясь тѣмъ, что они не хотятъ неволить дочерей. Въ сущности, ими руководитъ корысть—уклоненіе отъ расхода, потому что въ деревню, гдѣ невѣста, собирается молодежь со всей волости. Угощеніе родственниковъ, содержаніе въ продолженіи 2—3 сутокъ десятка подругъ невѣстиныхъ, пріемъ жениха, приходящаго со своими друзьями, требуютъ издержекъ рублей пять—десять. Въ это время и у жениха гостятъ свои родственники, да не считаютъ неприличнымъ зайти—поздравить его съ начатіемъ дѣла и знакомые, также родственники невѣсты. Такимъ образомъ тратятся обѣ стороны. Но на основаніи того, что родители невѣсты теряютъ работницу, что женихъ ни въ какомъ случаѣ не избѣгаетъ расходовъ, они и не просватываютъ дочерей. А коль скоро дочь ихъ уйдетъ замужъ самовольно, или, говоря по-ряговски—уходомъ, тогда родители ея не только не несутъ никакого расхода, но наоборотъ сами берутъ съ жениха взятку за кражу дочери. Правда, взятка эта невелика; иногда все дѣло покончится четвертью водки, и только единственный случай былъ въ десятилѣтіе, что за уводъ дочери взято было отцомъ 10 рублей деньгами, ведро водки и полъ-ведра наливки.

Кромѣ матеріальнаго разсчета, родители не просватываютъ дочерей и по слѣдующей причинѣ: при неизбѣжномъ между мѣстными жителями щипаньи бѣлой лебедушки сѣрыми гусями, лебедушка эта можетъ высказать послѣ не-

удовольствіе что „вотъ-де вы меня поневолили, а мнѣ житья нѣтъ“. Такія жалобы ведутъ только къ ссорамъ между сватами. Но если дѣвица сама уйдетъ замужъ, тогда не на кого плакаться, и какъ ни тяжело жить въ новой семьѣ, поневолѣ приходится переносить всѣ непріятности и молчать.

Къ сватовству прибѣгаютъ въ томъ только случаѣ, когда женихъ не настолько симпатиченъ, чтобы дѣвица рѣшилась уйти замужъ безъ согласія родителей. Изъ 100 свадебъ, сыгранныхъ ряговцами въ послѣднее десятилѣтіе, только 19 дѣвицъ просватаны были родителями; притомъ такихъ, которыя поѣхали къ вѣнцу изъ дома и съ благословенія родителей, какъ водится въ другихъ обществахъ, было только 10, а 9, по просватаньи, увезены были, съ согласія родителей, въ домъ жениха, и послѣднія два-три дня предъ бракосочетаніемъ проводили уже у него. Опять-таки это дѣлается по разсчету, чтобы не тратиться на пріемъ гостей. Притомъ, если невѣста поѣзжаетъ къ вѣнцу изъ дома родительскаго, то, по принятому здѣсь обычаю, родители ея обязаны сдѣлать на свой счетъ хлѣбины—гостьбу для молодыхъ, которыя требуютъ расхода, по крайней мѣрѣ, рублей пять. Остальныя 81 невѣста ушли замужъ безъ вѣдома родителей.

Молодые люди здѣсь начинаютъ очень рано ходить по вечеринкамъ, которыя начинаются съ Покрова и продолжаются до Великаго поста ежедневно, исключая кануна воскресныхъ и праздничныхъ дней. Годамъ къ 16-ти молодецъ изучитъ всѣ пѣсни, припѣвки, обычаи вечериночные и, съ запасомъ необходимыхъ знаній, начинаетъ ходить на вечеринки по другимъ деревнямъ — выбирать себѣ дѣвицу по мысли и сердцу, а годамъ къ 18 уже и подберетъ себѣ таковую. На вечеринкахъ сидитъ съ нею одной, нашептываетъ въ уши рѣчи сладкія; на игрищахъ, во время мѣстныхъ праздниковъ, увивается около нея, угощаетъ пряниками, орѣхами. Иногда года два-три продолжается такое ухаживанье и, большею частію, кончается бракомъ. Часовъ въ 6 вечера, влюбленный уже летитъ въ ту деревню, гдѣ оставленъ кусочекъ его сердца: ни мятель, ни морозъ, ни слякоть—ничто не держитъ его; домой возвращается послѣ полуночи, такъ какъ вечеринки обыкновенно кончаются съ первымъ пѣніемъ пѣтуха. Родители, тяготясь прогулами ночей дѣтища, приходятъ къ заключенію, что „надо обсѣдлать парня, пока совсѣмъ не сбаловался“; потолкуютъ о средствахъ; но о нихъ много не безпокоятся: есть возможность продать корову, жеребенка, сѣна, или что другое и выручить рублей 15—20,—хорошо, а нѣтъ—остаются въ увѣренности, что нужда деньгу родитъ, что на другія потребности трудно наживать деньги, а на свадьбу—всегда найдутся благодѣтели, которые дадутъ и денегъ рублей 10, и продуктовъ, необходимыхъ для свадьбы, и предлагаютъ сыну тащить дѣвку.

Заручившись согласіемъ родителей, молодецъ, на крыльяхъ радости, стремится къ обожаемой, дѣлаетъ ей окончательное предложеніе и проситъ залога. Не всегда, конечно, залогъ получается сразу. Иная дѣвица, прежде чѣмъ рѣшиться на такой важный шагъ, посовѣтуется съ подругами, подру-

ги передадутъ, по секрету, своимъ подругамъ, также бесѣдницамъ; мало-помалу секретъ дѣлается общеизвѣстнымъ и доходитъ до слуха родителей дѣвицы. Тѣ, по праву, конечно обидятся на дочь, станутъ журить ее, упрекать въ неблагодарности, запретятъ ходьбу на бесѣды, сидѣнье съ молодцомъ... Но, ужъ такова натура человѣческая! Тогда-то и является стремленіе къ уничтоженію препятствій. Пойдетъ ли дѣвица носить воду, или въ гумно за кормомъ, всегда улучитъ минутку забѣжать къ пріятельницѣ—подѣлится своимъ горемъ и заполучитъ кое-какія свѣдѣнія о миломъ, которыя бываютъ неутѣшительны, такъ какъ молодецъ, узнавъ о запрещеніи его бесѣдницѣ ходить на вечеринки, и самъ не является на нихъ. Изъ трудныхъ обстоятельствъ обыкновенно выводятъ тогда вездѣ существующія, досужія на языкъ, всемірныя сватьюшки. Подосланныя женихомъ, онѣ начнутъ устращивать дѣвицу, что будто бы родители его неволятъ взять другую невѣсту, что онъ, не желая по неволюшкѣ жениться, нелюбую женку взять, жалѣючи ея зазнобушки, еще разокъ послалъ узнать ея мысли и просить залога. Дѣвица, польщенная предпочтеніемъ, обрадованная надеждою, что еще не все потеряно, изъ боязни, чтобы опять не ускользнулъ молодецъ, который дороже для нея и милѣе родныхъ, краше самаго свѣта бѣлаго, посылаетъ какую нибудь вещь, цѣнностью около рубля.

По полученіи залога, женихъ, посовѣтовавшись съ родными, того же посла просить передать невѣстѣ время, когда онъ пріѣдетъ за нею, мѣсто, гдѣ остановится, назначаетъ человѣка, который долженъ дать знать о его прибытіи. Невѣста, со своей стороны, проситъ свою задушевную подругу, на которую вполнѣ надѣется, что не выдастъ ея намѣренія, ѣхать и пожить съ нею въ домѣ жениха до бракосочетанія. На попеченіи родителей лежитъ обязанность сообщить знахарю и просить его присутствія на свадьбѣ и помощи въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ женитьба сына, чтобы злые люди не испортили. Въ назначенный вечеръ, когда соберутся родственники и приглашенные заблаговременно, выбирается изъ нихъ болѣе бойкій и расторопный ѣхать съ женихомъ за невѣстою. Затѣмъ, по принятому обычаю всѣ садятся на нѣсколько минутъ, потомъ, вставши, молятся Богу, при затепленной предъ иконою свѣчѣ и женихъ съ выборнымъ и вѣстовщикомъ, на запряженной ранѣе лошади, отправляются за невѣстою.

Уводъ невѣсты, когда никто не знаетъ о ея намѣреніи кромѣ тѣхъ, кому вѣдать надлежитъ, не представляетъ никакого труда: заслышитъ она голосъ и условную пѣсню вѣстовщика, надѣваетъ полушубокъ, зажигаетъ лучину и выходитъ на улицу. Женихъ и выборный налетаютъ на нее, какъ ястреба, схватываютъ подъ руки, а если невѣста подъ силу, то и въ беремя, тащатъ до лошади и безъ церемоніи бросаютъ въ сани, какъ куль съ мукой, только сани затрещатъ. Подговоренная невѣстою проводница иногда бѣжитъ вслѣдъ за невѣстой, а иногда получаетъ извѣстіе ранѣе и находится уже въ саняхъ. Но увести невѣсту, за которою слѣдятъ родные, гораздо труднѣе, и только женская изворотливость выручаетъ изъ-подъ тяжелыхъ оковъ неподкупнаго надзора.

Одна женщина разсказывала о себѣ слѣдующее.

Родителямъ очень не хотѣлось, чтобы старшая дочь ихъ ушла замужъ, такъ какъ младшая была 13-ти лѣтъ и не могла быть полною работницею; равнымъ образомъ и 16 лѣтній сынъ не дорось еще до жениха, а дочери-невѣстѣ стукнуло уже 25, и она думала свое. Родители, чтобы удержать ее, по крайней мѣрѣ, еще на годъ, запретили не только ходьбу на вечеринки, а даже водоношеніе и уходъ за скотомъ. Въ назначенный вечеръ пріѣзжалъ за нею женихъ, пріѣзжалъ и на другой день, только дѣвицѣ невозможно было убѣжать: строгимъ отцомъ запрещенъ былъ выходъ даже за двери безъ сестры, или матери. Къ подпадзорной могла ходить одна только сосѣдка-сверстница, которую родители не подозрѣвали въ передачѣ вѣстей. Между тѣмъ, чрезъ эту-то подругу невѣста просила жениха подождать недѣлю, надѣясь, въ продолженіи ея, придумать что нибудь, способствующее къ побѣгу, или же, въ крайнемъ случаѣ, убѣжать среди ночи, когда всѣ спать улягутся. На канунѣ дня, предположеннаго къ побѣгу, дѣвица-невѣста сидитъ за ужиномъ и плачетъ. На вопросъ матери, „о чемъ“, высказала она обиду, что ее безвинно не спущаютъ на вечеринку и прибавила, что если сомнѣваются пустить ее со двора, то хотя позвали бы дѣвицъ въ свой домъ. Отецъ, успокоенный въ продолженіи недѣли поведеніемъ дочери, не подававшей ни малѣйшаго повода къ побѣгу, имѣя въ виду свой собственный и дѣтей своихъ присмотръ, и равно стеченіе молодежи, предполагалъ, что дочери дѣйствительно невозможно будетъ уйти замужъ, если-бы она и намѣревалась, сжалился надъ нею и, когда младшая дочь и сынъ пошли на вечеринку, велѣлъ имъ на завтрашній вечеръ пригласить дѣвицъ къ себѣ. „Ладно“, думаетъ невѣста, „начало удалось, каковъ будетъ конецъ?“ Наступилъ и ожиданный вечеръ; поужинали пораньше обыкновеннаго, — до молодежи. Брату невѣсты понадобилось сходить къ сосѣду; на обратномъ пути онъ встрѣтилъ ѣдущихъ жениха своей сестры съ дядею его и сказалъ объ этомъ дома. Отецъ сурово посмотрѣлъ на старшую дочь. Та стала божиться и увѣрять, что она и въ помышленіи не имѣетъ идти замужъ и просила отца самого сходить къ сосѣду удостовѣриться, зачѣмъ племянникъ и зять пріѣзжали къ сосѣду (мать предполагаемаго жениха и жена ѣхавшаго съ нимъ крестьянина были родныя сестри сосѣду, у котораго пріѣзжіе остановились). Дочь знала, что отецъ не пойдетъ справляться, а если и пойдетъ, то съумѣютъ тамъ соврать что нибудь. Отецъ погрозилъ дочери и полѣзъ на палати. Стала собираться молодежь. Пришла и подруга-перевѣстница и сказала, что на вечеринку къ нимъ въ деревню приходилъ еще молодецъ, да когда узналъ, что таковая будетъ въ домѣ, куда входъ ему не дозволяется, то уѣхалъ съ дядей домой. Что двое подозрѣваемыхъ личностей уѣхали, подтвердили и многіе другіе, собравшіеся на вечеринку, видѣвшіе лично. Вечеринка въ разгарѣ: дѣвицы и молодцы то поютъ, то поговорятъ, то поиграютъ. Отецъ лежитъ на палатяхъ, мать занята въ прирубѣ, братъ сидитъ у свѣтца—починяетъ валянокъ, по другую сторону свѣтца занимается шитьемъ дѣвица-подруга, объяснившая объ отъ-

ѣздѣ молодца, приходившаго на вечеринку. Вотъ швея сломила иглу, сбѣгала было домой за другою, да не могла найти и проситъ сидѣвшую возлѣ нея хозяйскую старшую дочь дать ей иглу. Та хотѣла сначала сама идти, а потомъ раздумала, подала ключъ отъ своего сундука младшей сестрѣ и проситъ ее сходить въ кладовую, вынуть изъ ея сундука иглу и дать подругѣ. Младшая сестра и просительница сходили, но вскорѣ возвратились, сказавъ, что ни та, ни другая не могли отомкнуть сундука. Пришлось старшей дочери идти самой. Она попросила отца подать ей полушубокъ съ палатей и отправились втроемъ. Младшая дочь, помня наставленіе родителей—не выпускать старшей за двери одной, пока сестра одѣвалась, пошла впереди, за нею —просительница-швея и зашли въ кладовую; старшая, при входѣ въ нее, тронила замокъ, оставленный младшею въ пробоѣ; поднявши его, захлопнула на-скоро дверь, всунула замокъ и убѣжала къ сосѣду, а у сосѣда ужъ лошадь выведена была за ворота. Когда на стукъ и крикъ въ кладовой вышли изъ избы узнать, въ чемъ дѣло, послышался плачъ невѣсты. Предъ началомъ вечеринки подруга заходила къ сосѣду и знала, что женихъ, по причинѣ встрѣчи съ братомъ невѣсты, угонитъ лошадь домой, а самъ возвратится пѣшкомъ и, въ случаѣ, если удастся убѣжать невѣстѣ, увезетъ ее на лошади сосѣда,—тоже приходившагося ему дядею. О возвратѣ жениха, подруга сообщила невѣстѣ во время пѣнія пѣсень. Иглу она сломила намѣренно и ходила не домой, а къ сосѣду, чтобы приготовили лошадь. Невѣста не пошла съ перваго раза въ кладовую, чтобы убаюкать бдительность родителей; по той же причинѣ просила подать ей полушубокъ Въ ключъ отъ сундука напихано было мусору. Сестра заперта была въ кладовой, чтобы выиграть время, а подруга,—чтобы не пало на нее подозрѣніе въ пособничествѣ побѣгу. Много очень замысловатыхъ случаевъ побѣга, но этотъ переданъ какъ ярче другихъ рисующій пылкость дѣвичьей фантазіи.

Женихъ и проводница держатъ невѣсту въ саняхъ, выборный бьетъ лошадь и въ хвостъ и въ гриву. Лишь тронутся сани, невѣста начинаетъ кричать и плакать въ полной увѣренности, что ее уже не догнать. Крикъ и плачъ продолжаются, пока, по мнѣнію плачущей, слышенъ ея голосъ въ деревнѣ, и служатъ они, не болѣе, какъ сигналомъ, что состоящая на призывѣ сбѣжала, хотя сама она, по женской стыдливости, имѣетъ въ виду обмануть и послѣ увѣряетъ всѣхъ, что ее увели противъ желанія,—такъ судьба привела. Плачъ возобновляется, когда невѣсту привезутъ къ мѣсту жительства жениха; по пріѣздѣ домой, женихъ тащитъ невѣсту въ прирубъ, какъ мертвую,—она и ногъ не подставляетъ, оставляетъ ее на попеченіе подругъ, а самъ кланяется въ ноги отцу и матери—проситъ благословенія жениться.

Между тѣмъ въ деревнѣ, изъ которой невѣста, услышавъ крикъ, всѣ всполошатся: дѣвицы, молодцы бѣгутъ, куда увезена невѣста; какая нибудь сосѣдушка, иногда главная виновница, подастъ вѣсточку и родителямъ, большею частію уже спящимъ. Строптивый отецъ рѣдко ѣздитъ звать дочь назадъ. Если же и пріѣзжаетъ, то дѣла не поправитъ, а только больше раз-

дражитъ и себя и другихъ: иная невѣста, выведенная изъ терпѣнія настойчивыми требованіями отца, не взирающаго ни на поклоны дочери, ни на усовѣщиванья постороннихъ, отрапортуетъ наконецъ: „живая не пойду, а съ мертвой дѣлай, что хочешь!“ На такой отвѣтъ, онъ готовъ бы поступить, какъ Тарасъ Бульба съ сыномъ Андреемъ, но возлѣ него всегда стоитъ нѣсколько человѣкъ, слѣдящихъ за каждымъ его мановеніемъ. Плюнетъ разсвирѣпѣвшій родитель и пойдетъ домой. Вотъ почему очень рѣдко ѣздитъ отецъ звать дочь домой. Наоборотъ сердобольная мать никогда почти не успокоится безъ того, чтобы не повидать и не поуговаривать дочку возвратиться въ родимое гнѣздышко. Нечего и говорить, что усовѣщиванья всегда бываютъ безуспѣшны. Дочь, обыкновенно, на всѣ мольбы матери кланяется ей въ ноги и только. Пойметъ мать, что дочь ея не насильно уведена, а сама ушла, попачетъ, вволегъ въ слезы и дочь свою и возвратится домой съ сердцемъ, наполненнымъ грустью, съ увѣренностью, что дитятко ея не поступило бы такъ, если бы злые люди не приворожили зельемъ, и примиряется съ мыслью, что рожоное ея теперь ужъ отрѣзанный ломоть. Невѣсту и родственниковъ угощаютъ чаемъ, ужиномъ, послѣ котораго все въ домѣ успокоивается на короткое время. Водка въ этотъ вечеръ гостямъ почти никогда не пьется, исключая одного знахаря, для котораго раздобыться бутылочкою національнаго считается непремѣнною обязанностью.

Ранымъ-рано поутру расторопный выборный и отецъ жениха отправляются уламывать свата отца невѣсты. Если вечеромъ былъ который нибудь изъ родителей, то пріѣзжіе сваты, послѣ привѣтствія, говорятъ: такая-то (имя рекъ невѣсты) посылала челобитье; если же никто не былъ, то сваты извиняются, что такой-то (имя рекъ жениха) немножко заворовался, такъ они пріѣхали уладить это дѣло миромъ, да привезли съ собою и мировую; съ этими словами привезенная четверть водки ставится въ большой уголъ. Легче всего имѣть дѣло съ отцами достаточными, которые хотя и не просватываютъ дочерей, считая расходъ на свадьбу затраченнымъ непроизводительно, но не нуждаются и взяткой; труднѣе всего—съ отцами-старовѣрами, которые на всѣ просьбы сватовъ твердятъ нелѣпость: „лучше бы было, чтобы дочь дѣвкой принесла (родила) семь отроковъ, а замужъ не ходила. Много грѣха, много грѣха!“ Дочь выдать—грѣха боятся, а сына женить ничего; грѣха боятся, а взятку берутъ. Матери, хотя и старовѣрки, всегда почти безгласны: онѣ, какъ у сильнаго безсильный, всегда виноваты бываютъ. Сколько ни горячатся родители невѣсты, сколько ни говорятъ колкостей, сваты терпѣливо переносятъ; между тѣмъ соберутся мужчины-сосѣди,—женщинамъ не свободно утромъ,—почти всѣ они, вторятъ сватамъ, напоминаютъ прошлое, что самому ему любо было, когда женился такимъ же образомъ; кончается всегда тѣмъ, что отецъ даетъ согласіе на вступленіе въ бракъ дочери, назначаетъ, большею частію, привезти еще четверть водки—попоить сосѣдей и родственниковъ и рубля три денегъ, чтобы было чѣмъ угостить вора-зятя, когда привезетъ непослушную бѣглянку—просить прощенія. До возвращенія еще сва-

товъ, женихъ съ тысяцкимъ, которымъ бываетъ по обыкновенію крестный отецъ жениха, приготовляется ѣхать къ священнику просить благословенія на вступленіе въ бракъ.

Въ домѣ, между тѣмъ, поведется угощеніе: чай, водка, обѣдъ; выбираются дружки-шафера, которыми преимущественно бываютъ двоюродные братья жениха (одинъ племянникъ отца, другой—матери); дружки могутъ быть и женатые. Такъ какъ свадьбы играются послѣ святокъ, когда на улицѣ играть холодно, то собравшаяся со всей волости молодежь веселится, устраиваетъ игрища, поетъ въ домѣ жениха. Говоръ подгулявшихъ гостей, смѣхъ, пѣсни, топотъ молодежи, бѣготня ребятишекъ, стряпухъ, готовящихся къ свадебному столу, угаръ отъ неугасающихъ самоваровъ, отъ печеній различныхъ—все это вмѣстѣ взятое требуетъ крѣпкихъ нервовъ, чтобы перенести такое безпокойство, содомъ и суету—въ продолженіи двухъ, иногда трехъ дней. Невѣста не принимаетъ участія ни въ играхъ, ни въ стряпнѣ, а сидитъ себѣ подъ особечкомъ, какъ птичка въ клѣткѣ, боясь безъ нужды выйти за дверь, чтобы лиходѣи не испортили. Въ переходѣ отъ дѣвической дѣятельности, отъ порханія вольной пташкой—къ двухъ или трехдневному заключенію въ удушливомъ, испорченномъ воздухѣ и кроется, кажется, одна изъ причинъ часто случающейся порчи молодой княгини.

Возвратившійся отъ священника женихъ отправляется съ дружками зазывать на свадьбу. Если у него нѣтъ собственнаго, крытаго фабричнымъ сукномъ тулупа, то таковой выпрашивается у кого нибудь изъ сосѣдей, или родственниковъ. Женихъ одѣваетъ непремѣнно бѣлую коленкоровую, или изъ тонкаго холста рубашку, бѣлый, коленкоровый же галстухъ, знахарь по тѣлу опоясываетъ его рыболовною, негодною къ употребленію сѣтью; такою же сѣтью опоясывается и невѣста. Сѣть предохраняетъ отъ болѣзни-подвѣнечницы, а болѣзнь эта пристаетъ иногда отъ порчи, иногда отъ сора, прильнувшаго къ ногамъ, или подолу платья во время бракосочетанія и состоитъ въ томъ, что къ человѣку привязывается невыносимая постоянная тесотка. Въ сущности—это привычка здѣшняго человѣка, не считающаго неприличнымъ тесать какую бы то ни было часть тѣла, не стѣсняясь присутствіемъ посторонняхъ,—привычка, не замѣчаемая до бракосочетанія, а послѣ взвалчиваемая на него; здѣсь на эту работу есть даже и привѣтствіе: „чешись, не торопись, всякого мѣсто до крови“. Женихъ и дружки, съ подвязанною подъ дугой парою колокольчиковъ, поѣзжаютъ зазывать гостей. Зовутъ родственниковъ какъ со стороны жениха, такъ и невѣсты; но послѣдніе въ первый день свадьбы никогда не гостятъ,—не принято. По приходѣ въ избу, всѣ трое зазватые кричатъ: „Къ нашему молодому князю—хлѣба-соли кушать пожалуйте!“ Рѣчь эта повторяется разъ пять-десять, пока большуха справится подать должное, и конечно не по командѣ одинъ говоритъ: „къ нашему“, другой ужъ доѣхалъ до слова: „пожалуйте“, а третій еще проситъ: „хлѣба-соли кушать“. Приглашаемые дарятъ зазывающихъ парою или тройкою яицъ, за неимѣніемъ ихъ—двумя-тремя копѣйками. Сборъ яицъ и денегъ домой не привозится, а пропивается на водку. Хотя бы женихъ въ жизнь свою не

нивалъ капли водки,—что между здѣшними холостяками не рѣдкость,—въ день бракосочетанія считаетъ обязательнымъ для себя выпить, къ этому принуждаютъ его и родители. Что же касается дружекъ, тѣ ѣздятъ положительно пьяные, и чѣмъ пьяніе, тѣмъ славніе, а потому они стараются казаться такими; не пьющіе не могутъ быть и дружками. Возвратясь домой, по окончаніи приглашенія гостей, дружки обѣдаютъ, а иногда и женихъ и невѣста не считаютъ грѣхомъ подкрѣпить свои силы. Но невѣста, большею частію, во время обѣда одѣвается къ вѣнцу. Такъ какъ своего платья она не имѣетъ кромѣ того, въ чемъ пріѣхала; то таковое выпрашивается у другой дѣвицы,—нарядъ незатѣйливый: гарусный сарафанъ, суконный полушубокъ и головной уборъ—непремѣнно—перевязка; если невѣста не имѣетъ ея собственной, выпрашиваетъ у другихъ; а имѣющая, рѣшившись на уходъ замужъ, старается заблаговременно передать ее благонадежному человѣку; если же передача не удастся, посылаетъ къ своимъ родителямъ за нею, и тѣ, какъ бы ни были сердиты на дочь, считаютъ долгомъ и обязанностью послать просимое, потому что перевязка—собственное пріобрѣтеніе дѣвицы. Впрочемъ, здѣсь отцы, за малыми исключеніями, не считаютъ нужнымъ шить дочерямъ парадное платье на основаніи, что уйдетъ (замужъ)—все унесетъ, и потому все, что имѣютъ дѣвицы,—ихъ полная собственность, пріобрѣтенная усиленнымъ трудомъ. Нанимаются, напримѣръ, онѣ къ зажиточному крестьянину сосѣду, у котораго въ семействѣ мало женскихъ рабочихъ рукъ, носить зимою воду, и носятъ бѣдные за 1 рубль по 5—10 ушатовъ ежедневно съ Покрова до Пасхи; кромѣ того ткутъ, прядутъ на другихъ за грошевую плату. Но эта мелочь и тратится на мелочи: на ленточки, пояски, шнурки, пуговицы и проч. Для болѣе цѣнныхъ покупокъ, какъ-то: атласнаго платка, сукна на полушубокъ, перевязки служатъ источникомъ доходовъ—черника, жниво. Лѣтомъ, когда поспѣетъ черника, дѣвицы не знаютъ ни праздника, ни воскресенья; еще въ субботу вечеромъ отправляются артелями собирать эту ягоду. Другая захватаетъ пуда два и тащитъ эту ношу верстъ 15—20 болотами. И тяжеленько, да утѣшительно: ноша стоитъ рубля два; сходивши, въ продолженіи лѣта, разъ пять, она и съ платкомъ атласнымъ и съ сарафаномъ хорошимъ; а если уже они имѣются, пріобрѣтены въ прежніе годы, то заработка этого у ней достаточно чуть не на цѣлую перевязку. Другой, не менѣе важный источникъ къ пріобрѣтенію желанныхъ для каждой дѣвицы предметовъ щегольства—это отлучка „за посадъ“; по окончаніи, а иногда, если есть возможность дома управиться, и до окончанія домашней жнивы, отцы позволяютъ дочерямъ идти въ г. Каргополь, гдѣ онѣ и нанимаются къ мѣщанамъ, или окрестнымъ зажиточнымъ крестьянамъ жать за плату, отъ полуторыхъ до двухъ рублей въ недѣлю. Проработавши 3—5 недѣль, дѣвицы заработка домой не носятъ, а по пути и побупаютъ въ Каргополѣ, что находятъ нужнымъ для себя. Такимъ образомъ все, имѣющееся у дѣвицъ,—ихъ благопріобрѣтенная собственность. Но другого онѣ ничего не просятъ у родителей, а только головной уборъ, такъ какъ всѣмъ остальнымъ могутъ пользоваться и по выходѣ въ замужество, а перевязку носятъ только дѣвицы.

Когда съѣдутся всѣ поѣзжане, которыхъ, смотря по обилію родственниковъ, бываетъ лошадяхъ на 10—18, тогда мать жениха накрываетъ столъ скатертью, кладетъ на него каравай хлѣба и соль и зажигаетъ предъ иконою свѣчу. Женихъ выводитъ невѣсту изъ прируба, тысяцкій становится возлѣ жениха съ правой,—сватья—возлѣ невѣсты съ лѣвой стороны. Предстоящіе четыре человѣка должны зайти за столъ; заводитъ ихъ тысяцкій, но непремѣнно съ лѣвой стороны—посолонь; поэтому каждый изъ четырехъ лицъ, подойдя къ столу, долженъ сдѣлать полуоборотъ и очутиться изъ находившагося съ правой по лѣвую руку слѣдующаго лица, и въ такомъ порядкѣ садятся за столъ. Къ столу же садятся отецъ и мать жениха; родители невѣсты не бываютъ при отъѣздѣ дочери къ вѣнцу. За родителями усаживаются поѣзжане по лавкамъ: родные—ближе къ столу, двоюродные дальше, за ними дальніе родственники и наконецъ знакомые. Знахарь въ это время береть замокъ, яйцо, востропосый ножъ и шепчетъ что то про себя—отпущаетъ свадьбу; во время чтенія отпуска, замокъ нѣсколько разъ замыкаетъ и отмыкаетъ, а по прочтеніи—и замокъ, и яйцо, и ножъ кладетъ въ прирубѣ надъ иконою и выходитъ въ избу. Появленіе его служитъ знакомъ, что онъ кончилъ свое дѣло. Тогда всѣ встаютъ, осѣняются крестнымъ знаменіемъ; тысяцкій выходитъ изъ за стола, останавливается на томъ же мѣстѣ, на которомъ стоялъ, женихъ обходитъ его, невѣста жениха, а сватья—всѣхъ ихъ и такимъ образомъ тысяцкій будетъ справа отъ жениха, невѣста—справа отъ сватьи въ томъ порядкѣ, какъ стояли при захожденіи за столъ, и всѣ молятся Богу. Отецъ вынимаетъ икону изъ божницы и благословляетъ дѣтей; для благословенія не требуется колѣнопреклоненіе дѣтей, крестообразное осѣненіе ихъ иконою, а состоитъ въ томъ, что отецъ даетъ цѣловать ее сначала жениху, потомъ невѣстѣ, тѣ поклонятся ему и матери въ ноги, и благословящая икона передается тысяцкому, для отвоза въ церковь, на время бракосочетанія. Затѣмъ отираляются къ вѣнцу. Прежде всѣхъ выходитъ изъ избы знахарь, съ изображеніемъ гордой самоувѣренности на лицѣ, что каждаго, осмѣлившагося противиться ему, онъ могъ бы въ козій рогъ согнуть, да только не хочетъ поступать такъ: грѣха боится. За знахаремъ слѣдуетъ обращенная къ нему тыломъ согбенная женщина, или дѣвица и чуть не по ногамъ хлыщетъ вѣникомъ жениха и невѣсту—это она выметаетъ изъ подъ ногъ ихъ могущую быть подброшенною порчу. Имя ея не должно быть одинаковое съ невѣстою; иначе метельница, наступивъ по нечаянности на вещь, испорченную наговоромъ, можетъ и сама подвергнуться болѣзни. Метенье съ дороги порчи продолжается до окончанія хлѣбинъ; куда бы ни пошли молодые, услужливая доброжелательница тутъ какъ тутъ: гудитъ вѣникомъ направо и налѣво, даже и на улицѣ.

На первой лошади ѣдутъ дружки, за ними женихъ и тысяцкій, далѣе невѣста и сватья. Когда усаживаются эти двѣ особы, дѣвицы поютъ пѣсню: „Бѣлая лебедушка и сѣрые гуси“, извѣстную здѣсь подъ названіемъ „Отсталая“. Хотя дѣвица выходитъ замужъ самовольно, но въ концѣ все-таки

поется: „Не сама я залетѣла къ вамъ, не по своей я волюшкѣ, но родительской неволюшкѣ“. Во время пѣнія пѣсни, невѣсту и сватью закрываютъ простыней изъ предосторожности, чтобы идущая сзади лошадь не запачкала платья и особенно атласныхъ платковъ, такъ какъ ѣдущіе за невѣстою веселые поѣзжане больше заняты бываютъ пѣніемъ пѣсенъ, чѣмъ лошадью. И горе мерину, если онъ, заслушавшись зычной пѣсни, вообразитъ, что его приглашаютъ товарищи на пастьбище и отстанетъ отъ передней лошади. Тогда загудитъ рука кнутодержца и станетъ чертить на сухихъ бедрахъ рѣки и дороги невѣдомыхъ и ему самому странъ. Тогда, изъ сознанія виновности предъ своимъ властелиномъ, онъ готовъ не только цѣловать невѣсту и сватью, а даже съ ногами забраться въ ихъ сани; но тѣ конечно никогда не принимаютъ товарища, не терпятъ и поцѣлуевъ, а потому всегда заблаговременно закрываются простыней. Ѣдетъ къ вѣнцу и отецъ жениха, да къ тому времени явится и невѣстинъ отецъ, для рукоприкладства къ брачному обыску. Но ни тотъ, ни другой отцы въ церковь не ходятъ, хотя бы они были и не старовѣры: считаютъ грѣхомъ быть при вѣнчаніи своихъ дѣтей. Женщины, за исключеніемъ сватьи, въ поѣздѣ не участвуютъ. Женихъ и тысяцкій, невѣста и сватья въ пѣніи пѣсенъ участія не принимаютъ.

Предъ возложеніемъ вѣнца, съ невѣсты снимаютъ, и уже послѣдній разъ въ ея жизни, перевязку—это единственное украшеніе, радость и, можно сказать, гордость дѣвушки. Цѣнность перевязки зависитъ отъ количества жемчуга и бываетъ отъ 10 до 20 руб. Съ выходомъ въ замужество, жемчугъ перенизывается въ кокошникъ, съ прибавкою иногда жемчугу, пріобрѣтеннаго на средства богоданныхъ родителей. Гордостью служитъ потому, что, процеголявши всю свою молодость, женщина передаетъ его въ наслѣдство женѣ старшаго сына; по женской линіи онъ наслѣдуется въ томъ только случаѣ, если Богъ не благословитъ сыномъ, и то передается не сряду, по выходѣ дочери въ замужество, а завѣщается владѣлицею. Кокошникъ составляетъ какъ бы запасный капиталъ, который, въ минуту жизни трудную, можно пустить и въ оборотъ.

По окончаніи бракосочетанія, невѣстѣ кладутъ на голову платокъ, сложенный трехугольникомъ, какъ обыкновенно носятъ женщины, съ тою впрочемъ разницею, что сгибъ платка опущается на лицо и закрываетъ его. Лицо невѣсты закрыто, когда она ѣдетъ и къ вѣнцу, но платокъ тогда распущается четырехугольникомъ во всю величину. Встрѣчнымъ, догоняемымъ, ѣдучи деревнями, сватья и невѣста низко кланяются; дружки, а также поѣзжане зазываютъ къ молодому князю хлѣба-соли кушать. Когда ѣдутъ къ вѣнцу, сватья сидитъ на лѣвой рукѣ, давая предпочтеніе невѣстѣ, какъ дѣвицѣ; а на обратномъ пути отъ вѣнца, сватья садится на правую руку, какъ старшая женщина и какъ крестная мать; обязанность кучера тогда принимаетъ на себя молодой князь и сидитъ непремѣнно на колѣняхъ молодой жены. Сидѣньемъ на колѣняхъ выражается понятіе о женѣ, какъ о рабѣ, которая безапелляціонно и терпѣливо должна переносить бремя своего господина.

Звонъ колокольчиковъ, пѣсни, распѣваемыя поѣзжанами, даютъ знать дома, что ѣдутъ повобрачные. Дѣвица съ вѣникомъ опять-таки встрѣчаетъ ихъ у самыхъ саней и дѣлаетъ свое дѣло; родители молодого князя встрѣчаютъ новобрачныхъ въ сѣняхъ съ хлѣбами; отецъ несетъ хлѣбъ надъ головою сына; мать—надъ головою богоданной дочери. Дойдя такимъ образомъ до стола въ большомъ углу, молодые кланяются въ ноги родителямъ: затѣмъ тысяцкій ведетъ ихъ за столъ съ лѣвой же стороны—по солнцу; но изъ нихъ только сватья, обойдя двѣ стороны стола, остается за нимъ, невѣста снова заходитъ за столъ и садится возлѣ крестной матери уже справа, за нею молодой князь, а за молодымъ княземъ—тысяцкій. Когда все въ избѣ немного успокоится, тысяцкій проситъ свою жену, называя ее по имени и отчеству, сдѣлать изъ дѣвушки молодушку. Первой и второй просьбы жена, какъ будто, не слышитъ. Наконецъ на третью просьбу отвѣчаетъ изъ прируба: „голосъ NN (называетъ мужа по имени и отчеству) слышу, а пути не вижу: вели дать дорогу!“ Тысяцкій проситъ дружекъ очистить дорогу. Тѣ идутъ и безъ церемоніи расталкиваютъ любопытныхъ зрителей, которыми въ то время изба бываетъ полнымъ полна. Жена тысяцкаго выноситъ на тарелкѣ кокошникъ, столъ отодвигается; простыня, или пологъ, оборонявшій платье сватьи и невѣсты, снята является на сцену: на разстояніи аршина двухъ отъ большаго угла одна дѣвица становится на лѣвую, другая—на правую лавки и держатъ два конца полога, другіе два спускаются внизъ и такимъ образомъ пологъ несетъ службу занавѣски, за которою сватья и жена тысяцкаго расплетаютъ косу новобрачной, дѣлаютъ изъ нее двѣ и одѣваютъ на голову кокошникъ. Пологъ снимается, молодые, вставши, кланяются гостямъ и зрителямъ. Свекровь несетъ на тарелкѣ подарокъ снохѣ—платокъ или какую нибудь вещицу; свекоръ, а за нимъ и родственники дарятъ молодую деньгами: кто—20, иной—10, а другой и 5 копѣйками; дарятъ и кредитными билетами, но для молодой пріятнѣе получить пятачекъ въ полную собственность, чѣмъ рубль, данный изъ хвастовства, который молодая обязана возвратить.

По окончаніи даровъ, молодымъ подаютъ одну чашку чаю, и тысяцкій уводитъ ихъ въ отдѣльную комнату, а за неимѣніемъ таковой—въ прируб̀ъ, гдѣ тоже садятся они за столъ. Въ распоряженіе молодого князя дается бутылка водки и бутылка со сбитнемъ—медомъ, разведеннымъ въ кипяткѣ; на столѣ кладутся на тарелкахъ пряники, конфекты, пироги. Поздравителямъ молодой князь наливаетъ рюмку водки, а если кто не употребляетъ таковой,—рюмку меду, молодая подноситъ; изъ поздравительницъ рѣдкая употребляетъ медъ; что же касается водки, то во всей волости нѣтъ ни одной женщины, которая бы пила ее. Отказывающихся отъ меду угощаютъ разложеннымъ на столѣ десертомъ. Иной изъ поздравляющихъ говоритъ, что у молодого князя порохъ на губѣ, другой усмотритъ соринку въ рюмкѣ, третьей пряникъ покажется горькимъ. На эти замѣчанія молодая береть мужа обѣими руками за уши, цѣлуетъ крестообразно и кланяется тому, кто вызвалъ на поцѣлуй.

Между тѣмъ въ избѣ накрываютъ столъ и угощаютъ поѣзжанъ ужиномъ.

Такъ какъ женщины въ поѣздѣ не бываютъ, то и за свадебнымъ столомъ не сидятъ; не ужинаютъ ни молодые, ни сватья, а только одинъ тысяцкій. У исправныхъ, зажиточныхъ крестьянъ подается за ужиномъ и водка, но въ умѣренномъ количествѣ: рюмки по двѣ—по три, и здѣсь сложилась поговорка: „до вѣнца попить винца, а послѣ вѣнца—только буде усы помочить". Случается и такъ, что къ свадебному столу не останется у хозяевъ ни капельки,—даже въ глазъ пустить нечего; но это бываетъ рѣдко, особенно теперь, когда въ волости имѣется питейная лавка. Однако, для любителей двѣ-три рюмки—порція очень экономическая, и потому они, отправившись отъ молодыхъ заберутся къ пріятелю-сосѣду, сложатся, по мѣрѣ силъ любительскаго собранія, и постараются довести хмѣль. Послѣ поѣзжанъ бываетъ другой ужинъ—для женщинъ-родственницъ; но молодые и сватья не участвуютъ и въ этомъ столѣ, а ужинаютъ послѣ, когда разойдутся всѣ гости. Молодые ѣдятъ одной ложкой, вилки здѣсь не въ употребленіи.

Рано утромъ молодые идутъ въ приготовленную для нихъ баню, въ предшествіи женщины, очищающей путь ихъ отъ лихихъ наговоровъ. По выходѣ изъ бани, молодая наливаетъ въ рукомойку воду, подходитъ къ свекру, кланяется ему въ ноги и проситъ умыться; умоется свекоръ, она подаетъ ему полотенце, а сама отправляется къ свекровѣ и, съ поклономъ въ ноги, проситъ ее умыться; исполнитъ ея просьбу свекровь, обращается къ братьямъ мужа, женамъ ихъ, сестрамъ мужа—заловкамъ, каждому по очереди и по старшинству—лишь умоется одинъ, идетъ къ другому, кланяется въ ноги и проситъ умыться. Наконецъ моется сама, одѣвается и посылаетъ своимъ родственницамъ-дѣвицамъ по пряничку или кренделю. Принявшія отъ молодой подарки, несутъ въ тотъ же день и ей: пироги, блины, вафли и, обязательно, сдобную на яйцахъ лепешку-дроченку, отъ которой и всѣ яства, приносимыя молодой, извѣстны подъ общимъ названіемъ дрочены. Молодая, получивъ отъ родственницы пирожное, кланяется свекрови въ ноги и проситъ принять принесенное. Отказъ дѣвицы въ пріемѣ пряника или кренделя отъ молодой служитъ знакомъ, что родители ея, по какой нибудь причинѣ, не желаютъ имѣть знакомство съ новой родней. Родственникамъ, гдѣ нѣтъ дѣвицы, молодая не всегда посылаетъ гостинецъ; но если они желаютъ водить хлѣбъ-соль съ богоданными родителями своей родственницы, то посылаютъ дроченку; слѣдовательно, отказъ въ пріемѣ отъ молодой гостинца и приношенія ей замѣняютъ визиты.

Около полудня являются къ молодымъ дружки, чайничаютъ, обѣдаютъ и отправляются вдвоемъ, безъ молодого князя, зазывать на хлѣбины. На хлѣбинахъ гостятъ родственники съ обѣихъ сторонъ; бываютъ также и хорошіе знакомые; но родители молодой княгини не пріѣзжаютъ и въ этотъ день, хотя дружки всегда считаютъ долгомъ звать ихъ. Собираются въ эту гостьбу мужчины обязательно съ женами, а вдовцы и вдовицы, холостяки и дѣвицы въ столахъ не участвуютъ. Женщины одѣваются въ самое лучшее платье, и каждая садится противъ своего мужа. Исключеніе составляютъ молодые, си-

дящіе обыкновенно рядомъ. При подачѣ на столъ кушанья, женщины всѣ встаютъ и каждая низко кланяется мужу до тѣхъ поръ, пока кто-нибудь не начнетъ ѣсть поданное, но начинаетъ всегда почти тысяцкій. Поклоновъ иногда приходится отвѣсить до 20-ти и, во всякомъ случаѣ, не меньше 10-ти. Эта церемонія повторяется при перемѣнѣ каждаго кушанья. Кланяются женщины всѣ вмѣстѣ, какъ будто по командѣ. Въ хлѣбины порошатъ (т. е. заставляютъ цѣловаться) не только новобрачныхъ, а частенько случается, что подшутятъ надъ гостемъ, уже нѣсколько лѣтъ женатымъ—усмотрятъ соринку на ложкѣ, или порохъ на губѣ, и жена такого тянется чрезъ столъ, беретъ за уши мужа, который конечно долженъ встать, и цѣлуетъ его крестообразно. Отказъ въ поцѣлуѣ считается невѣжествомъ, грубостью.

Хлѣбинами кончается ряговская свадьба. На другой день послѣ нихъ молодая княгиня вступаетъ въ обычную колею женщины-работницы.

Обыкновенно, въ первое послѣ бракосочетанія воскресенье, молодая, со своимъ супругомъ, ѣдетъ къ родителямъ просить прощенія въ учиненномъ ею самовольномъ поступкѣ и получить свое имущество. Зять беретъ съ собою, что слѣдуетъ по условію, при дачѣ родителями согласія на бракъ ихъ дочери. О пріѣздѣ молодыхъ родителямъ раньше бываетъ извѣстно, и потому они подготовятся къ пріему вора-зятя и дочери-бѣглянки. По пріѣздѣ молодыхъ, сбѣгается въ тотъ домъ вся деревня. Помолившись Богу, зять остается стоять среди избы, а жена кланяется въ ноги своимъ родителямъ. Тесть проситъ зятя садиться, но онъ отзывается, что одинъ не сядетъ, пока не посадятъ той, съ кѣмъ онъ пріѣхалъ, и дѣйствительно выполняетъ свое слово. Иногда потомятъ родители упрямую дочь; но съ подачею на столъ самовара, чтобы усадить зятя, прощаютъ и дочь. Та отвѣситъ еще по поклону, и начинается угощеніе—чай, обѣдъ, раскупоривается привезенное зятемъ, подчуются сосѣди, чтобы не вспоминали лихомъ выбравшейся изъ ихней деревни сосѣдки; иногда ко времени пропиванья сосѣдки, какъ будто ненамѣренно, постараются прибыть жители и другихъ деревень, особенно любители выпить. По окончаніи гостьбы, родители отдаютъ дочери ея приданое.

При совершеніи таинства брака, на вопросъ священника: „имаши ли произволеніе благое и непринужденное и крѣпкую мысль пояти себѣ...“, частенько приходится слышать восклицанія: „Что ты, бачико! Третій годъ не разлучаются, какъ голубки уркаютъ (воркуютъ), жить другъ безъ дружки не могутъ. Будто не знаешь? А що спрашиваешь!“ Одна дѣвица выходила замужъ за вдовца, отставного солдата. Ей стыдно было признаться, что, въ продолженіи 27-лѣтней дѣвической жизни, успѣвши пріобрѣсти хорошее приданое, она убѣжала за вдовца, человѣка только что пришедшаго изъ службы, въ большое семейство, у котораго на шесть мужчинъ одинъ домъ, а потому вопросъ священника—о желаніи ея вступить въ бракъ съ предстоящимъ женихомъ—хотѣла обойти молчаніемъ. Она такъ и сдѣлала: на предложенный вопросъ ничего не отвѣтила, не смотря на подсказыванья свахи и другихъ

лицъ. Священникъ предположилъ, что невѣста не поняла вопроса и спросилъ второй разъ; но отвѣта не послѣдовало и на этотъ вопросъ отъ невѣсты, а только дядя сказалъ: „кабы не хотѣла, дакъ сама бы не убѣжала“. Наконецъ священникъ спросилъ третій разъ по-русски: „желаешь ли вступить въ бракъ съ предстоящимъ женихомъ Мирономъ?“ Видитъ невѣста, что выдумка ея не удалась, да и признаться-то было стыдно; она обвела суровымъ взглядомъ подсказывающихъ, посмотрѣла искоса на священника и, съ неудовольствіемъ сказала: „Ну, дакъ што ащо?“

II. *Свадьба—сватовствомъ.*

При описаніи свадьбы *уходомъ*, сказано было, что ряговцы прибѣгаютъ къ сватовству въ томъ только случаѣ, когда дѣвица не симпатизируетъ молодцу, зовущему ее замужъ. Но если въ мѣстностяхъ, гдѣ не принято уводить дѣвицъ замужъ безъ согласія родителей, смѣются надъ неудачными сватами, *что карманы ихъ наполнены квасною, или кофейною гущею*, то тѣмъ болѣе смѣются надъ таковыми здѣсь. Конечно, потерпѣвшіе неудачу сваты оправдываются пословицами: „дѣвку посватать — все равно, что дровней у сосѣда попросить“ и „худой (женихъ) сватаетъ—хорошему дорогу прокладываетъ“. Но все это весьма мало, или, лучше сказать, нисколько не служитъ къ извиненію, и долго еще послѣ сватовства озорники, при встрѣчѣ или въ компаніи, напоминаютъ свату, будто бы платье его *запачкано гущею*. Во избѣжаніе насмѣшекъ, тѣ, кому вѣдать надлежитъ, постараются всевозможными окольными путями прежде удостовѣриться—будетъ ли предпріятіе ихъ имѣть желаемый успѣхъ, и тогда только посылаютъ сватовъ.

Сваты *) одѣваются въ лучшее платье, запасаются восковою свѣчкою, бутылкою водки и отправляются въ домъ невѣсты. Прійдя въ домъ, по привѣтствіи, они не садятся, а стоятъ подъ воронцомъ, отираясь вынутыми изъ шапокъ платками. На предложеніе садиться отвѣчаютъ: „Не отъ сидячихъ посланы; у васъ есть товарищка, а у насъ купецъ; вашу товарищку зовутъ (имя и отчество невѣсты), а нашего купца (имя и отчество жениха); оба они люди молодые; нельзя ли ихъ по суду Божію вмѣстѣ свести“. Родители невѣсты, обыкновенно, говорятъ: „спасибо на поискапье!“ и прибавляютъ какую нибудь причину отказа: или что дочь ихъ стара противъ жениха, или молода (въ смыслѣ физическаго малоразвитія), или хвалятъ ее, какъ необходимую для себя работницу, иногда отзываются небогатымъ временемъ—безденежьемъ. На всѣ отказы сваты отвѣчаютъ обыкновенными, заученными фразами, напр. на первый—говорятъ: „постарѣе, такъ умомъ посталѣе;“ на второй—„на работу не великъ человѣкъ надо;“ на третью причину отказа говорятъ, что купцу ихъ такая трудница, да работница и надо; наконецъ на четвертый отказъ отзываются: денегъ нѣтъ, такъ рубль почнемъ, намекая этимъ, что они, со своей

*) Слова—сваты и сватовья имѣютъ разныя значенія: сваты—это лица, которыя сватаютъ, а сватовья—свойственники, напр. отецъ жениха и невѣсты.

стороны, не откажутъ дать и выкупъ за невѣсту. Такъ какъ сватаютъ дѣвицу въ томъ только случаѣ, когда она не желаетъ идти замужъ уходомъ, между тѣмъ благосостояніе, поведеніе жениха не оставляютъ родителямъ невѣсты желать ничего лучшаго для дочери, то они, со своей стороны, всегда ранѣе формальнаго предложенія постараются увѣрить родителей жениха въ полученіи отъ сватовства желаемаго результата. Но и при полной увѣренности, сваты не садятся до подачи на столъ самовара. Свадьбы играютъ преимущественно въ мясоѣдъ, послѣ Рождества Христова. Сваты, одѣтыя въ полушубки, а поверхъ ихъ—въ тулупы или отороченные плисомъ, иногда кожею, домашняго издѣлія армяки, всегда успѣютъ смочить свои платки, хотя по пріему и по ласковому говору хозяевъ, а иногда и по взятому съ нихъ честному слову, вполнѣ бываютъ увѣрены, что сватовство ихъ приметъ благопріятный оборотъ. Съ подачею на столъ самовара, чтобы усадить сватовъ, отецъ невѣсты, на отказъ ихъ садиться, пока не дастъ честнаго слова, говоритъ: „да ужъ, видно, быть по вашему! Какъ старуха?“ обращается къ женѣ. „То вѣдашь ты; твоя воля!“—обыкновенный отвѣтъ матери. Иногда помолятся Богу при затепленной, привезенной сватами свѣчѣ, до чаепитія, а иногда, если родители невѣсты люди небогатые, во время чаю просятъ у сватовъ денегъ и водки на пріемъ гостей свадебниковъ, а богомоленіе бываетъ послѣ чаю. Привезенная сватами водка распивается за чаемъ.

Дѣвица-невѣста, при зажженіи свѣчи предъ иконою, выходитъ изъ прируба, кланяется въ ноги отцу и матери и проситъ ихъ не отдавать ее замужъ. Хорошо, если она проситъ только изъ боязни вступить въ новую среду; но иногда бываетъ, что невѣста влюблена въ другого, а къ тому, за котораго сватаютъ, чувствуетъ апатію. Тогда очень тяжело смотрѣть на ея поклоны: она ползаетъ въ ногахъ у родителей, соглашается исполнять всевозможныя черныя работы, ходитъ въ посконномъ сарафанѣ, обливается горючими слезами... Тогда и отца флегматика прошибетъ слеза, а изба, обыкновенно наполненная въ то время женскимъ персоналомъ деревни, не только плачетъ, а буквально стонетъ. „Что дѣлать дѣвка?“—отвѣтъ отца—„стерпится, слюбится, видно, судьба!“

Возвратившихся къ жениху сватовъ встрѣчаютъ вопросомъ: „луть ли на ложку, хлебать ли уха?“ Отвѣтъ получается, смотря по обстоятельствамъ. Впрочемъ, случаевъ отказа въ послѣднее десятилѣтіе было только два, да и то одна изъ сватаемыхъ дѣвицъ послѣ ушла уходомъ за того же молодца, за котораго сватали; другой отказъ полученъ былъ сватомъ, которому прежде сказано было отцомъ невѣсты, что онъ просватывать не станетъ; а если дочь согласится идти уходомъ, препятствовать не будетъ.

На другой день послѣ сватовства женихъ съ тысяцкимъ, которымъ бываетъ крестный отецъ, и съ нѣсколькими друзьями приходитъ къ невѣстѣ и приноситъ гостинцы—пряники, орѣхи, конфекты. Невѣста, заблаговременно одѣтая въ праздничное платье, выноситъ изъ прируба на тарелкѣ платокъ и съ низ-

кимъ поклономъ подаетъ его жениху. Платокъ складывается трехугольникомъ на нѣсколько пластовъ; углы его скрываются внутрь, но женихъ долженъ найти скрытый уголъ и встряхнуть платокъ такъ, чтобы онъ сразу распустился, потомъ женихъ вытираетъ даренымъ платкомъ свое лицо и со словами: „наша невѣста не спала, не дремала, намъ—молодцамъ дары припасала“, кладетъ его въ карманъ. Затѣмъ женихъ и невѣста садятся за столъ, но не на долго: невѣста встаетъ и разложенными на тарелки, принесенными женихомъ гостинцами, подчуетъ сначала его, потомъ приведенныхъ имъ гостей и, наконецъ, своихъ гостей-дѣвицъ. Всѣхъ гостей угощаютъ чаемъ и ужиномъ.

Слѣдующіе дни, до кануна свадьбы, невѣста, со своими подругами, разъѣзжаетъ въ гости къ ближайшимъ родственникамъ. Въ прежнее время, съ невѣстою ѣздила причитательница; но прошло лѣтъ 20 уже, какъ причеты вывелись изъ употребленія, за неимѣніемъ человѣка, одареннаго способностью выражать чувство согласно обстоятельствамъ, а потому вмѣсто причетовъ, сопровождающія невѣсту дѣвицы поютъ пѣсни.

Наканунѣ вѣнчанія невѣста проситъ двухъ подругъ сводить ее въ баню. Избранныя пріятельницы называются подручницами, потому что ведутъ невѣсту въ баню подъ руки. Онѣ, какъ и сама невѣста, должны одѣть гарусный сарафанъ, крытый сукномъ полушубокъ и непремѣнно имѣть головной уборъ—перевязку (неимѣющія перевязки не могутъ быть и подручницами). Пока невѣста одѣвается, дѣвицы поютъ пѣсни слѣдующаго содержанія:

„Подходите ножки рѣзвыя,
Захватите ручки бѣлыя,
За скобу, за желѣзную!
Крюки, петли золоченые,
Отворяйте двери на пяту,
По порожку, по кленовому!
Не убойтесь, люди добрые,
Не изъ Питера бурлаки шли,
Не изъ Петровскаго—извощички.
Идутъ баенны порубщички,
Наша парна баенка
Въ сыромъ бору порублена,
Вдоль рѣченьки приплавлена,
По край бережка поставлена.
Рубилъ баеночку батюшко,
Передбаенку-то брателко;
Крыта баенка куницею,
Передбаенка—лисицею.
Въ нашей парной баенкѣ
Три колоды вересовыя,
Двѣ лавочки брусовыя,

Три окошечка косящаты,
Три околенки стекольчаты,
Три грядочки моржовыя,
Три стопочки точеныя,
Камеленочка хрустальная,
Двѣ полочки тесовыя,
Шелковъ вѣничекъ испареный.
Ты пожалуй, красна дѣвица,
Въ хорошу парну баенку!
Во нашей парной баенкѣ
Ключевой воды наношено,
Слизкихъ щелоковъ наварено.
Ты пожалуй, красна дѣвица,
Во хорошу парну баенку,
Во бѣлую умываленку!
Во нашей парной баенкѣ
Ключевой воды наношено
Со тридцати со трехъ колодецей:
Со перваго колодеца
Со матушки Угрюмъ-рѣки,
Со втораго со колодеца
Со матушки Свирѣпъ-рѣки,
Со третьяго колодеца
Со матушки Веселъ-рѣки.
Ты пожалуй, красна дѣвица,
Во хорошу парну баенку,
Во бѣлую умываленку!
Ты клади-ко, красна дѣвица,
На первую на грядочку
Шелковую опоясочку,
На вторую грядочку
Крашенинну нову шубочку,
На третію на грядочку
Нову бѣлую рубашечку;
На первую на стопочку
Шелковую нову ленточку,
На вторую стопочку
Жемчужную перевязочку,
На третью стопочку
Серебряну цѣпочечку;
На первое окошечко
Бѣло мыло умывальное,
На другое окошечко
Частый рыбій гребешокъ,

На третіе окошечко—
Бѣлила со румянами.
Ты пожалуй, красна дѣвица,
Во парну бѣлу баенку!
Ты не мойся, красна дѣвица,
Со матушки Угрюмъ-рѣки:
Богоданные будутъ угрюмые.
Ты не мойся, красна дѣвица,
Со матушки Свирѣпъ-рѣки:
Богоданные будутъ свирѣпые.
Ты умойся, красна дѣвица,
Со матушки Веселъ-рѣки!
Богоданные будутъ веселые.

Когда невѣста идетъ въ баню, провожающія ее дѣвицы поютъ различныя пѣсни, коихъ нельзя назвать свадебными. Хотя бы до бани было не болѣе 20 саженъ, но шествіе продолжается не менѣе часа, потому что идущія позади пѣсенницы дадутъ ступить невѣстѣ и ведущимъ ее подручницамъ раза три, а потомъ почти столько же оттянутъ ихъ назадъ. Такой же церемоніей сопровождается и выходъ изъ бани: иногда томятъ невѣсту до того, что у нея зубъ на зубъ не попадаетъ; однако она не тяготится этимъ вреднымъ обычаемъ, влекущимъ за собою простуду, а наоборотъ, находитъ, что чѣмъ дольше ведутъ ее, тѣмъ славнѣе,—больше для нея почета.

Вечеромъ, въ тотъ же день, приходитъ со своими друзьями женихъ на такъ называемый дѣвичь-вечеръ, приноситъ невѣстѣ дары: гребень, зеркальцо, мыло, башмаки, чулки, ленточку для вплетанія въ косы. Пришедшіе съ женихомъ молодцы и дѣвицы—гости невѣсты поютъ пѣсни, устраиваютъ хороводы; но женихъ и невѣста не принимаютъ участія ни въ пѣніи, ни въ играхъ. Дѣвичь-вечеръ кончается ужиномъ.

Въ день бракосочетанія женихъ съ двумя дружками ѣдетъ звать родственниковъ на брачный пиръ. При зовѣ, дружки говорятъ: „къ нашему“, а женихъ—„ко мнѣ“, затѣмъ всѣ трое продолжаютъ: „молодому князю хлѣба-соли кушать, пожалуйте!“ Такъ же, какъ и при свадьбѣ уходомъ, зазывающіе получаютъ отъ зазываемыхъ яйца или трехкопѣечники, а также, особенно дружки, нагружаются національнымъ напиткомъ. По окончаніи зазыванія, тысяцкій ведетъ жениха за столъ, накрытый скатертью, на который кладется хлѣбъ-соль. Знахарь въ это время беретъ яйцо, востроносый ножъ, замокъ, становится предъ иконою и нашептываетъ слѣдующій свадебный отпускъ:

„Воскреснетъ Богъ, расточатся врази, отбѣжатъ отъ лица Его ненавидящіе Его! Яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ; яко таетъ воскъ отъ огня, такожде погибнутъ бѣсы отъ лица Господня. Воззнаменуемся крестнымъ знаменіемъ, возвеселимся о ребущихъ: Животворящій Крестъ Господень! прогони бѣсы сила-

ми на Тебѣ распятаго Господа Іисуса Христа Сына Божія. Исповѣдаю единo крещеніе во оставленіе грѣховъ, чаю мертвыхъ воскресенія и жизни будущаго вѣка. Словамъ моимъ: аминь. Ставлю къ иконѣ свѣчку, ставлю поперно вкругъ жениха и невѣсты, тысяцкаго, сватьи, поѣзжанихъ дружекъ и всего княжевецкаго поѣзда; беру себѣ икону, иду вкругъ княжевецкаго поѣзда жениха и невѣсты, поѣзжанихъ дружекъ, ставлю мѣдный тынъ отъ востока до запада, отъ сѣвера до лѣта. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Обхожу кругомъ княжевецкій поѣздъ, до трехъ разъ ставлю мѣдный тынъ отъ востока до запада, отъ сѣвера до лѣта Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Ставлю икону на божницу, молюся со всѣмъ княжевецкимъ поѣздомъ иконѣ: сохрани мой княжевецкій поѣздъ отъ шулупливаго, отъ наклянаго-горбатаго, отъ встрѣчнаго, поперечнаго, злодумливаго. Ненавистникамъ смоляная спица изъ глаза въ глазъ, и вытяни изъ темени языкъ; тому дѣлу —аминь. Сохрани мой княжевецкій поѣздъ отъ кладуна, кладуницы, отъ бабы—еретицы, отъ бабы—бѣлоголовки, отъ дѣвки—черноголовки, отъ двоежена, троежена, отъ двоезуба, троезуба, отъ вѣдуна, отъ вѣдуницы, отъ встрѣчнаго, поперечнаго, злодумливаго, ненавистнаго; сохрани мой княжевецкій поѣздъ въ затворахъ, притворахъ, въ утинахъ, притинахъ, въ церковныхъ порогахъ. Пусть мои слова крѣпче дерева тверда, стали и булата. Заключается моя статья статьями: отведу ему хитрую работу—пусть вкругъ моря лѣсъ вырубитъ, пенье выломатъ, хвою выглодатъ, песокъ изъ моря вызоблетъ, кита-рыбу изловитъ, ключи выгоретъ, тогда мой княжевецкій поѣздъ испортитъ. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, словамъ моимъ—аминь!“

Отпускъ читается не въ той комнатѣ, гдѣ сидятъ женихъ съ тысяцкимъ и поѣзжане, а въ отдѣльной, или въ прирубѣ; слѣдовательно, обходъ знахаря вокругъ поѣзда бываетъ мысленный. Появленіе знахаря, по прочтеніи отпуска, въ комнатѣ, гдѣ находятся поѣзжане, служитъ знакомъ, что онъ кончилъ свое дѣло. Тогда тысяцкій выводитъ жениха изъ за стола; всѣ, находящіеся въ избѣ, встаютъ и молятся Богу. Затѣмъ начинается благословеніе, отецъ благословляетъ иконою, а мать—хлѣбомъ; женихъ кланяется въ ноги родителямъ. Икона передается тысяцкому, который долженъ отвезти ее въ церковь на время бракосочетанія, а по окончаніи—привезти обратно, и отправляются за невѣстою.

На первой лошади ѣдутъ дружки, на второй—тысяцкій и женихъ, далѣе поѣзжане. Весь поѣздъ пріѣзжаетъ къ невѣстѣ. Тысяцкій кладетъ икону на божницу и съ женихомъ идетъ къ невѣстѣ, находящейся въ другой комнатѣ. Отецъ невѣсты беретъ ее за руку, подаетъ жениху и говоритъ: „на (имя рекъ жениха) самъ тереби, а отъ другихъ берегп!“ Когда женихъ поведетъ невѣсту изъ комнаты, дѣвицы просятъ съ него косное, т. е. за плетенье невѣстѣ косы денегъ на гостинцы, и онъ даетъ просительницамъ коп. 30—40. Тысяцкій ведетъ жениха, женихъ—невѣсту, а за невѣстою идетъ сватья, и всѣ четверо садятся за столъ, накрытый скатертью, съ положеннымп на немъ хлѣбомъ-солью. Захожденіе за столъ должно быть произведено непремѣнно съ

лѣвой стороны—посолонь. Знахарь читаетъ помѣщенный выше отпускъ, послѣ котораго отецъ благословляетъ невѣсту иконою, а мать хлѣбомъ. Благословеніе, какъ жениха, такъ и невѣсты состоитъ въ томъ, что отецъ снимаетъ съ божницы икону, кладетъ на голову вступающаго въ бракъ сына или дочери и даетъ поцѣловать ее, благословляемый кланяется въ ноги; мать беретъ со стола хлѣбъ—положитъ своему дѣтищу на голову, а оно кланяется въ ноги. Крестообразное осѣненіе ни иконою, ни хлѣбомъ не дѣлается, такъ какъ восьмиконечнаго креста изобразить нельзя, а четырехконечный, въ большинствѣ случаевъ, родителями не уважается, хотя при молитвѣ осѣняютъ себя четырехконечнымъ крестомъ. Послѣ благословенія отправляются къ вѣнцу. Прежде всѣхъ идетъ знахарь. Между знахаремъ и четырьмя главными лицами женщина очищаетъ вѣникомъ дорогу отъ могущей быть подброшенной порчи; при переходѣ чрезъ пороги, жениху и невѣстѣ напоминаютъ, чтобы изображали на себѣ крестное знаменіе. Женихъ на рукахъ поднимаетъ невѣсту въ сани, съ нею садится сватья; въ это время дѣвицы поютъ пѣсню: „Бѣлая лебедушка и сѣрые гуси“, извѣстную здѣсь подъ названіемъ „Отставалая“. Кончается пѣсня словами: „не сама я залетѣла къ вамъ, не по своей я волюшкѣ, по родительской неволюшкѣ“. Женихъ ѣдетъ къ вѣнцу съ тысяцкимъ. Дружки, служащіе путеводителями, отъѣдутъ за деревню, а потомъ возвращаются въ домъ невѣсты и говорятъ:

Лѣстницы крутыя,
Ступени частыя,
Бѣжали, вспотѣли,
Пить захотѣли.

Хозяйка принесетъ дружкамъ чашку квасу и даритъ ихъ платками, какъ бы для того, чтобы утереть потъ. Дружки машутъ платками и говорятъ: „Наша невѣста не спала, не дремала, намъ-молодцамъ дары припасала“, садятся въ сани и во весь опоръ догоняютъ поѣздъ. Они должны обогнать и ѣхать впереди поѣзда.

Въ остальномъ свадьбы играются такъ же, какъ и уходомъ, съ тою, впрочемъ, разницею, что на свадьбѣ сватовствомъ гостятъ въ первый день родственники жениха и невѣсты, а на другой день хлѣбины бываютъ не у жениха, а у родителей невѣсты.

Учитель Ряговскаго сельскаго земскаго училища *В. Ильинскій.*

Тягловый промыселъ на Маріинской системѣ, въ предѣлахъ Олонецкой губерніи.

(Статья И. И. Благовѣщенскаго).

Маріинскій водный путь, въ предѣлахъ Олонецкой губерніи, длится на 355 верстъ, считая отъ Константиновскихъ пороговъ, пограничнаго съ Новгородскою губерніей пункта, до устья рѣки Свири. На этомъ протяженіи системы практикуются слѣдующіе способы передвиженія судовъ: 1) лошадьми и людьми, 2) исключительно людьми, 3) исключительно лошадьми и, наконецъ, 4) механическою силою.

1. *Тяга людьми и лошадьми отъ Константиновскихъ пороговъ до Николаевскаго шлюза.*

Согласно временнымъ правиламъ для плаванія судовъ по внутреннимъ водянымъ путямъ, между Константиновскими порогами и шлюзомъ св. Николая (46 верстъ), допускается, какъ *конная*, такъ и *людская* тяга судовъ. Въ Константиновскихъ порогахъ наемъ лошадей и людей бываетъ для судовъ и гонокъ, отправляемыхъ только отъ этой мѣстности. Для судовъ же, слѣдующихъ отъ Рыбинска къ Петербургу и обратно, здѣсь остановокъ для найма лошадей или людей почти не бываетъ. Для первыхъ наемъ происходитъ въ г. Бѣлозерскѣ, откуда суда, безъ всякой смѣны движущей силы, слѣдуютъ лошадьми до Николаевскаго шлюза (127 верстъ) и людьми до г. Вытегры (172 версты). При обратномъ движеніи судовъ къ Рыбинску, лошади нанимаются у Николаевскаго шлюза, а люди—или у Николаевскаго шлюза, или въ Вытегрѣ, смотря потому, какъ сложатся обстоятельства.

Собственно между Бѣлозерскомъ и Николаевскимъ шлюзомъ *тяга судовъ людьми* практикуется въ незначительныхъ размѣрахъ и то періодически, такъ напр., въ началѣ навигаціи, когда пришлый народъ чрезъ Новгородскую губернію направляется на ту часть Маріинской системы, гдѣ не допускается конная тяга.

Нѣкоторые судохозяева, пользуясь дешевою наемною платой рабочихъ, въ видахъ пониженія стоимости фрахта, въ Бѣлозерскѣ подряжаютъ ихъ тянуть суда до г. Вытегры. Затѣмъ, способъ тяги судовъ людьми между Бѣлозерскомъ и Николаевскимъ шлюзомъ практикуется во время эпизоотіи сибирской язвы, когда почти вовсе не бываетъ лошадей въ этой части системы, и въ концѣ навигаціи, когда возвращающіеся съ заработковъ путинные за самую низкую плату, у Николаевскаго шлюза или въ Вытегрѣ, подряжаются тянуть порожнія и подгруженныя суда до Бѣлозерска.

Обыкновенно, нанимаютъ людей для тяги судовъ: большемѣрныхъ (вмѣстимостью 20—22 тыс. пуд. груза)—12—14 человѣкъ; средней конструкціи (вмѣстимостью 16—17 тыс. пуд.)—до 9—10 человѣкъ; для маломѣрныхъ (вмѣстимостью 10—12 тыс. пудовъ)—6—7 человѣкъ.

Продовольствіе дается отъ хозяина судна. Письменныхъ условій при наймѣ не заключаютъ, а обыкновенно принятъ такой порядокъ. Выборный отъ артели, подряжающейся для тяги судна, предъявляетъ хозяину, или его приказчику, паспортъ въ удостовѣреніе своей личности. Паспортъ отбирается, а взамѣнъ дается разсчетный листъ, въ который вписывается: имя и фамилія представителя артели, количество нанятыхъ тяглецовъ и выданный задатокъ. Послѣдній, обыкновенно, дается въ размѣрѣ 50 коп. на каждаго путинаго. Окончательный разсчетъ производится по доставкѣ судна на условленное мѣсто Деньги выдаются представителю артели, который заработокъ этотъ дѣлитъ по ровну между другими путинными, участвовавшими въ тягѣ.

Подъ тягу судовъ идутъ люди бѣдные, не имѣющіе ни надлежащаго платья, ни обуви и, большею частію, преданные пьянству. Мѣстные жители въ этомъ промыслѣ участвуютъ преимущественно въ свободное отъ полевыхъ работъ время и при томъ въ такую пору, когда усиленный спросъ на тягу, поднимая цѣны, предоставляетъ болѣе прибыльные заработки. По сравненію съ общимъ составомъ пришлаго народа, контингентъ путинныхъ изъ мѣстнаго населенія незначителенъ. Въ домашнемъ быту крестьянъ этотъ промыселъ приноситъ существенный вредъ населенію. Вращаясь среди нравственно испорченныхъ пришлыхъ путинныхъ, мѣстные жители, въ большинствѣ, до послѣдней копѣйки пропиваютъ здѣсь свой заработокъ и мало того, что возвращаются домой ни съ чѣмъ, но еще вносятъ въ семью наклонность къ праздности, безпорядочному житью и другимъ дурнымъ привычкамъ.

Вслѣдствіе взаимнаго отношенія между спросомъ и предложеніемъ, зависящаго отъ времени года и скопленія судовъ, цѣны на людскую тягу между Бѣлозерскомъ и г. Вытегрою рѣзко колеблются. Такъ, путинному до г. Вытегры платили:

въ	1887	г.	отъ 3	руб.	до 9	руб.	
—	1888	—	— 3	—	— 5	—	
—	1889	—	— 2	р. 50	к. — 4	р. 50	—
—	1890	—	— 5	—	„ —	— 5 р. 75	—

Обратно почти та-же самая плата.

Хотя между Константиновскими порогами и г. Вытегрою разстояніе почти половинное (90 верстъ), сравнительно съ переходомъ между гг. Бѣлозерскомъ и Вытегрою (172 версты), но цѣны на людскую тягу не представляли особенно рѣзкой разницы противъ вышесказанныхъ. Такъ, отъ Константи-

новскихъ пороговъ до Вытегры одному человѣку платили:

въ 1887 году отъ 2 руб. 50 к. до 9 руб. — к.
— 1888 — — 3 — — — — 5 — — —
— 1889 — — 2 — — — — 3 — 50 —
— 1890 — — 1 — 75 — — 6 — — —
— 1891 — — 2 — 50 — — 3 — 50 —

Наибольшое увеличеніе цѣнъ замѣчается въ іюнѣ и іюлѣ. Въ это время бываетъ большое скопленіе судовъ въ шлюзованной части системы и спросъ на рабочихъ увеличивается.

Главнымъ-же образомъ, между гор. Бѣлозеркомъ и Николаевскимъ шлюзомъ, передвиженіе судовъ производятся болѣе со тѣѣтствующимъ цѣлямъ судоходства способомъ—*лошадьми*. Плата на конную тягу въ Бѣлозеркѣ устанавливается по взаимному соглашенію судохозяина съ коноводомъ. Тяглецъ, подряжающійся провести судно отъ Бѣлозерска до шлюза св. Николая (127 в.), плату за свою работу основываетъ на времени, которое долженъ потратить для этой работы. Необходимыя свѣдѣнія онъ получаетъ, первобытнымъ путемъ, отъ возвратившихся въ Бѣлозерскъ, отъ шлюза Николая, погонщиковъ, сообщающихъ своимъ товарищамъ о количествѣ судовъ на холу и времени, потраченномъ ими на переходъ. По этимъ соображеніямъ и создаются тяглецами цѣны на тягу. Большая или меньшая продолжительность простоевъ на пути, происходящая отъ скопленія судовъ въ верхнихъ частяхъ системы у шлюзовъ, обладающихъ сравнительно малою пропускною способностью, а равно многія другія независящія отъ тяги причины, доводятъ иногда колебаніе цѣнъ до значительныхъ размѣровъ. Такъ, на одну лошадь платили:

а) отъ Бѣлозерска до Николаевскаго шлюза:

въ 1887 году отъ 4 руб. до 31 руб.
— 1888 — — 14 — — 24 —
— 1889 — — 3 — — 19 —
— 1890 — — 6 — — 15 —
— 1891 — — 8 — — 11 —

б) Отъ Константиновскихъ пороговъ до Николаевскаго шлюза:

въ 1887 году отъ 6 руб. до 22 руб.
— 1888 — — 4 — — 16 —
— 1889 — — 3 — — 14 —
— 1890 — — 2 — — 12 —
— 1891 — — 3 — — 12 —

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, цѣна за тягу судовъ въ послѣднее время постепенно понижалась. Обстоятельство это единственно объясняется обильнымъ предложеніемъ труда, вслѣдствіе скуднаго урожая хлѣба въ 1888 и 1889 годахъ и значительнаго повышенія цѣнъ на хлѣбные продукты.

На одно большемѣрное судно полагается 4—5 лошадей, а на маломѣрное —2—3 лошади. При высокой платѣ, какъ напр. въ 1888 году, отъ 14 до 24 руб. на лошадь, составилась бы значителиная цифра—отъ 70 до 120 р. на большемѣрное судно. Но въ дѣйствительности, результаты для Бѣлозерско-Николаевскихъ тяглецовъ получаются далеко не такъ прибыльные. Тяглецъ, разсчитывая употребить для взятой работы недѣлю или двѣ времени, часто тратитъ, за непредвидѣнными стоянками, три—четыре недѣли, вслѣдствіе чего чуть не всю полученную плату расходуетъ на прокормъ лошадей. Но есть другая сторона дѣла, еще болѣе вліяющая на заработокъ. Отправляясь на работу, прибрежный житель не всегда можетъ возвратиться домой къ началу главныхъ полевыхъ работъ, такъ какъ бывали примѣры, что вмѣсто обыкновенныхъ 5—9 сутокъ для прохода отъ Бѣлозерска до Николая, въ разгарѣ навигаціи, проходило въ пути—18—26 сутокъ.

Собственно на проводъ судна отъ Константиновскихъ пороговъ до шлюза св. Николая требуется, при скопленіи судовъ, отъ 6 до 10 сутокъ, а въ обыкновенное время—около 3 сутокъ.

Лошади для тягловаго промысла пріобрѣтаются въ совершенно истощенномъ состояніи, за безцѣнокъ; содержаніе ихъ крайне плохое. Между тѣмъ, перегонъ (127 в.) слишкомъ великъ и утомителенъ для нихъ. Все это неблагопріятно отзывается на судоходствѣ.

Остановки для отдыха, обѣда или ужина, назначаются по взаимному соглашенію каравaннаго съ погонщикомъ. Предварительныхъ условій для этого не существуетъ. При успѣшномъ ходѣ судовъ, лѣтомъ остановки бываютъ только для корма лошадей; въ осеннее-же время, за темнотою, на ночь судно останавливается. Возрастъ наемныхъ погонщиковъ—отъ 10 до 17 лѣтъ. Жалованье получаютъ около 6—10 руб. въ мѣсяцъ на готовомъ содержаніи. При 4—5 лошадяхъ бываетъ иногда одинъ, а иногда два погонщика. Наемныхъ погонщиковъ очень мало, въ большинствѣ сами хозяева и погонщики лошадей.

Въ случаѣ несчастій съ судами въ пути, разсчетъ производится поверстно, соображаясь съ условленною платою. Недоразумѣній въ этихъ случаяхъ не возникало. При счастливыхъ обстоятельствахъ, заработокъ коннопроводчика (тяглеца), имѣющаго пару лошадей, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ, въ навигацію простирается отъ 50 до 70 руб.

Гоньи слѣдуютъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ и суда, и цѣны за тягу гоновъ одинаковы. Тянутся онѣ весною до прихода судовъ, а осенью послѣ прохода главныхъ каравановъ.

Условія найма коннопроводчиковъ—словесныя. Вручается тяглецу разсчетный листъ, съ помѣткою условленной платы и выданнаго задатка. Принято задатокъ давать не свыше одного рубля на лошадь. На другихъ судахъ разсчетные листы вовсе не практикуются, а ведется тетрадь, выданная чи-

новникомъ вѣдомства путей сообщенія. Въ тетради этой помѣщается плата конноводчику и выданный ему задатокъ.

Преимущественно промысломъ этимъ занимаются крестьяне ближайшихъ къ системѣ уѣздовъ: Кирилловскаго, Бѣлозерскаго и частію Вытегорскаго. Приводятъ сюда лошадей и крестьяне дальнихъ губерній—Костромской, Ярославской. Лицъ, занимающихся конною тягою на коммерческихъ основаніяхъ, очень мало. Между жителями Вытегорскаго уѣзда здѣсь конною тягою судовъ промышляютъ исключительно крестьяне Бадожской волости. На экономическомъ бытѣ ихъ этотъ промыселъ отзывается весьма неблагопріятно: земледѣліе годъ отъ году падаетъ, пьянство развивается; привыкаютъ къ праздной, безпорядочной жизни и мотовству. При чемъ, во время сибирской язвы многіе изъ нихъ лишаются лошадей и раззоряются совершенно.

2. Тяга исключительно людьми отъ Николаевскаго шлюза до г. Вытегры.

Отъ Николаевскаго шлюза до г. Вытегры, на протяженіи 44 верстъ, установлена тяга судовъ исключительно *людьми*. Точную цифру людей, тянущихъ суда, трудно выяснить, такъ какъ одни приходятъ къ Николаевскому шлюзу для найма въ тягу, а другіе уходятъ. Бываетъ, что иной рабочій дѣлаетъ одинъ рейсъ только для того, чтобы получить 2—3 руб. и отправляется домой для сельско-хозяйственныхъ занятій. Онъ снова возвращается, когда представляется для этого промысла свободное время. Но масса и такихъ путинныхъ, которые цѣлое лѣто проводятъ на системѣ и занимаются тягою, какую бы цѣну имъ не предлагали. Случается, что они тянутъ суда за одно продовольствіе. Отличительная черта такихъ бурлаковъ—грубость, упрямство, склонность къ пьянству и всякимъ порокамъ. Получивъ въ г. Вытегрѣ разсчетъ, эти путинные, обыкновенно, гурьбою спѣшатъ въ трактиры и питейные дома. Въ какихъ-нибудь два часа, пропивши весь заработокъ, пріобрѣтенный пяти—десяти-дневнымъ упорнымъ трудомъ, бурлаки возвращаются къ Николаевскому шлюзу босые, оборванные и полуголодные. Многіе изъ этихъ людей лѣтомъ живутъ подъ открытымъ небомъ и не заботятся даже о жилищѣ для себя.

Между Вытегрою и Николаевскимъ шлюзомъ постоянные путинные дѣлаютъ до 3-хъ рейсовъ въ мѣсяцъ, такъ какъ средняя продолжительность хода въ означенной шлюзованной части рѣки Вытегры—9 дней, а на возвращеніе до Николаевскаго шлюза проходитъ 1 день. Но случается, что суда задерживаются въ пути и до 18 дней.

Отъ избытка предложенія, цѣна сильно измѣняется. Такъ на долю одного человѣка платили:

въ 1887 году	отъ	1	руб.	50	коп.	до 6	руб.	— коп.
— 1888 —	—	1	—	50	—	— 5	— 50	—
— 1889 —	—	1	—	70	—	— 4	— 50	—
— 1890 —	—	—	—	50	—	— 5	— —	—

Самая низкая плата бывала весною и осенью, когда народъ, за неимѣніемъ

другихъ подходящихъ работъ, стремился на систему. Случалось, что въ это время скоплялось до 700 человѣкъ, ожидающихъ себѣ работы. Наибольшей цифры плата доходила во время полевыхъ работъ, когда обыкновенно, меньше бывало народа. Заработокъ самаго трудолюбиваго и бережливаго рабочаго за всю навигацію не превышалъ 30 руб.

Въ 1891 году по взаимному соглашенію путинныхъ рабочихъ съ судопромышленниками и во избѣжаніе конкуренціи для найма установлена очередная тяга, съ платою по 4 руб на человѣка. Цѣна эта превышала соотвѣтствующую цифру почти на половину. Такое увеличеніе особенныхъ выгодъ однако не принесло, такъ какъ при громадномъ наплывѣ ищущихъ работы, въ ожиданіи очереди, многимъ приходилось проживаться безъ всякаго дѣла довольно долго, и не мало было и такихъ, что за неимѣніемъ возможности пропитываться до очереди, возвращались домой безъ всякаго заработка. Удобнѣе всего было пользоваться очередями ближайшимъ къ пункту найма крестьянамъ Вытегорскаго уѣзда, преимущественно волостей: Шильдской, Ухотской, Тихманской, Вытегорской и Кондушской. Заработокъ этихъ крестьянъ увеличился почти на одну треть.

Смотря по конструкціи, каждое судно тянутъ, какъ и выше указано, отъ 7 до 14 человѣкъ. Договариваются словесно; задатка получаютъ около 50 коп. на человѣка. Также отъ одного изъ рабочихъ нанимающейся артели отбирается паспортъ, а взамѣнъ дается разсчетный листъ. Путинымъ содержаніе идетъ отъ судохозяина. Отдыхъ бываетъ два раза въ день, когда обыкновенно, приготовляется обѣдъ или ужинъ. Лѣтомъ суда идутъ днемъ и ночью; а въ осеннее время на ночь останавливаются.

Во второй половинѣ навигаціи, когда подходятъ изъ Петербурга къ Вытегрѣ порожнія и подгруженныя суда, путинные нанимаются для тяги ихъ обратно до Николаевскаго шлюза, или же до гор. Бѣлозерска, смотря потому, какъ слагаются условія найма.

3) Тяга лошадьми отъ Вытегры до Вознесенья.

Отъ г. Вытегры до Вознесенья, рѣкою Вытегрою 9 верстъ и Онежскимъ каналомъ 63 версты, суда тянутся исключительно *лошадьми*. Поставкой лошадей подъ суда преимущественно занимаются крестьяне Вытегорской, Макачевской, Кондушской, Никулинской и Коштугской вол., Вытегорскаго уѣзда, и Оштинской и Шимозерской—Лодейнопольскаго уѣзда. Часть мѣщанъ г. Вытегры также принимаетъ участіе въ этомъ промыслѣ. Крестьяне въ Вытегру съѣзжаются массами; въ іюнѣ и іюлѣ ежедневно перебываетъ почти отъ 300 до 500 лошадей, между тѣмъ какъ потребность въ нихъ, въ самый разгаръ навигаціи, не превышаетъ 200—220. Ежегодное количество отдѣльныхъ конно-хозяевъ, съѣзжающихся сюда, простирается до 1600 человѣкъ.

До половины навигаціи 1889 г., т. е. до *учрежденія очередной тяги*, наемъ лошадей въ Вытегрѣ и Вознесеньѣ производился по вольной цѣнѣ. За

отсутствіемъ какой либо организаціи, значительныя колебанія спроса и предложенія вызывали ненормальное колебаніе цѣнъ.

Въ одинъ день цѣна падала до того, что невозможно было выручить на кормъ лошадей, а на другой день, при значительномъ скопленіи судовъ, цѣны поднимались едва-ли не въ пять разъ. Такъ, за тягу одного судна на 4 лошадяхъ платили:

въ 1887 году—отъ 8 руб. до 23 руб.
— 1888 — — 10 — — 35 —
— 1889 — — 7 — — 21 —

Вѣрнаго и опредѣленнаго при наймѣ никогда не было. Многіе изъ коннопромышленниковъ, въ ожиданіи спроса, проживали въ Вытегрѣ попедѣльно. Домашнія работы оставались въ застоѣ; во время выжиданія требовались средства на содержаніе и нерѣдко случалось, что люди эти, не получивъ работы, возвращались домой съ однимъ чистымъ убыткомъ, израсходовавшись напрасно на простой.

Приказчики и караванные, при самостоятельномъ веденіи дѣла далеко отъ хозяйскаго глаза, въ ущербъ интересовъ своихъ довѣрителей и тяглецовъ, допускали недобросовѣстныя продѣлки: платили, напримѣръ, по 7—8 рублей на четверку лошадей, а хозяину въ счетѣ показывали вымышленныя цифры. Въ случаѣ же повышенія цѣнъ, для своихъ выгодъ, останавливали на нѣсколько дней караванъ, чтобы выждать, когда цѣна падетъ; результатомъ чего являлось скопленіе судовъ въ г. Вытегрѣ.

Въ силу неопредѣленности условій найма, предоставлялось широкое поле для посредничества маклаковъ и комиссіонеровъ, которые отправлялись верстъ за 10—15 выше шлюзовъ на встрѣчу судамъ, подряжались тамъ на тягу цѣлыхъ каравановъ за довольно высокую цѣну; сами же, пользуясь избыткомъ предложенія, нанимали въ Вытегрѣ тягловыхъ лошадей за самую низкую цѣну—8—7 рублей за судно. Когда же подобная спекуляція не сразу удавалась, маклакъ находилъ для себя ловкаго посредника изъ среды тѣхъ же тяглецовъ, давалъ ему нѣсколько лишнихъ рублей съ тѣмъ, чтобы онъ объяснилъ товарищамъ, что взялся провести судно за ту же цѣну, которую предлагаетъ комиссіонеръ. Тяглецы изъ новичковъ поддавались на обманъ и, побуждаемые нуждою, охотно принимали предлагаемую цѣну. Такимъ образомъ, маклаки и комиссіонеры, не прикладывая рукъ къ дѣлу, будучи заинтересованы лишь личной легкой наживой, при тѣхъ или другихъ цѣнахъ на тягу, одинаково оставались въ барышахъ, а ловко обойденный тяглецъ терпѣлъ убытки.

При благопріятныхъ условіяхъ, продолжительность хода судна между Вытегрою и Вознесеньемъ—три дня. При вѣтрѣ же бываютъ остановки на три-четыре дня. Между тѣмъ, кормить лошадей въ пути, по условіямъ мѣстности, весьма затруднительно. Прилегающія къ бечевнику болота препятствуютъ выпускать лошадей на подножный кормъ. Встрѣчающіяся кое-гдѣ, вблизи отъ бечевника, сухія мѣста заняты крестьянскими покосами и по-

пытки противозаконнаго пользованія чужими лугами бывали неоднократно поводомъ къ судебнымъ производствамъ. Необходимо въ пути имѣть свой достаточный запасъ сѣна, но запасъ этотъ часто истощался въ Вытегрѣ, въ ожиданіи работы. Вслѣдствіе дороговизны покупного фуража, конно-проводчики *кормили своихъ лошадей недостаточно, впроголодь*. Истощенныя лошади, въ жаркую погоду, при міріадахъ насѣкомыхъ, окончательно лишались силъ, представляя опасный контингентъ животныхъ, наиболѣе способныхъ къ зараженію сибирскою язвою, являющейся ежегоднымъ бичемъ Маріинской системы и мѣстностей, къ ней прилегающихъ.

Страдала при этомъ не одна матеріальная сторона, но и нравственная. Собравшіеся на заработки крестьяне, по-долгу оставаясь безъ дѣла, легко поддавались пороку пьянства. Предлогомъ къ тому, чтобы пить, являлось попеременно—то радость, что получена работа,—то горе, что ея долго нѣтъ, —то скука, порождаемая долгимъ ея ожиданіемъ, притомъ сговоръ каравannыхъ съ коноводомъ всегда заключался въ трактирѣ за водкою.

Мѣстные и отдаленные крестьяне, для которыхъ конная тяга не составляетъ постояннаго промысла, квартиръ въ г. Вытегрѣ не нанимаютъ, а живутъ, въ ожиданіи заработка, на бечевникѣ, гдѣ стоятъ ихъ лошади. Болѣе же состоятельные коннопромышленники, для которыхъ конная тяга судовъ составляетъ исключительный промыселъ, нанимаютъ квартиры съ дворами для лошадей. За квартиру съ лошадью платятъ 10 коп. въ сутки, а когда много лошадей, плата производится оптомъ. При большемъ количествѣ лошадей, отъ 20 до 30, плата коннопромышленника за квартиру и дворъ доходила до 1 рубля въ сутки. Для удешевленія стоимости содержанія лошадей, хозяева арендуютъ загороженныя поляны и платятъ отъ 50 до 120 р. въ лѣто. Иные заблаговременно закупаютъ сѣно зимою на все время навигаціи. Коннопромышленники на каждую тройку лошадей имѣютъ одного наемнаго погонщика. Одинъ или двое изъ нихъ карaулятъ лошадей, когда послѣднія не въ тягѣ. Возрастъ погонщиковъ отъ 15 до 17 лѣтъ. Содержаніе хозяйское. Жалованье платятъ отъ 4 до 10 руб. въ мѣсяцъ, смотря по возрасту и времени. При тягѣ, въ большинствѣ случаевъ, содержаніе погонщику отъ судохозяина, но при большемъ предложеніи, погонщики нанимались и на своемъ содержаніи. При лучшихъ цѣнахъ, коннопромышленникъ, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ, заработывалъ въ лѣто 30—40 р. на каждую лошадь. Съ понижеміемъ платы, въ началѣ навигаціи 1889 года, коннопромышленники почти вовсе прекратили промышлять тягой судовъ лошадьми.

Недостаточная регламентація промысла и происходящія отъ того невыгоды заставили промышляющихъ конною тягою сдѣлать попытки о приведеніи его въ нѣкоторый порядокъ. Въ половинѣ навигаціи 1889 года, по взаимному соглашенію тяглецовъ и судохозяевъ, при участіи и руководствѣ начальника 1-го участка Девятинскаго отдѣленія Е. О. Шульцъ и бывшаго исправника Ф. С. Шелюкова, выработаны правила *очередной тяги* судовъ между Вытегрою и Вознесеньемъ. Была опредѣлена одинаковая для всѣхъ плата. Наличные коноводы бросили между собою жребій, послужившій основаніемъ

очереднаго списка, ежедневно пополнявшагося, тѣмъ же способомъ, вновь являвшимися на тягу. Готовыя къ ходу суда обращались съ того времени къ выборному тяглецами конному старостѣ, который и назначалъ лошадей по составленному списку.

Веденіе очереднаго списка возлагалось на обязанность старосты. Онъ же получалъ плату съ судохозяина, который всѣ сношенія съ конно-хозяевами велъ чрезъ старосту. Въ очередной списокъ могъ записываться каждый, желавшій заниматься тягою.

Благопріятныя послѣдствія не замедлили обнаружиться. Всякое судно, тотчасъ по приходѣ, брало очередныхъ лошадей и, безъ малѣйшей остановки, слѣдовало въ дальнѣйшій путь. Прежняго скопленія судовъ не стало; на пристани исчезли торжища, неразлучныя съ шумомъ, пьянствомъ и всякими безчинствами.

Весной 1890 года, крестьяне-тяглецы вновь обратились къ судоходному начальству съ просьбою—повторить прошлогодній опытъ и, съ этою цѣлью, представили приговоры. 25 мая, у коноводовъ съ судопромышленниками состоялись условія, установившія на всю навигацію *очередную тягу* судовъ между Вытегрою и Вознесеньемъ. Съ этою цѣлью, также аккуратно велся списокъ всѣмъ прибывающимъ въ г. Вытегру и желающимъ тянуть суда. Для записи очередей и наблюденія за порядкомъ, по просьбѣ тяглецовъ и судохозяевъ, начальникомъ 1 участка устроена была контора; назначены староста, помощникъ его и другіе служащіе.

По первому заявленію судохозяина или лица, отъ него поставленнаго, староста немедленно давалъ требуемое для тяги судна или гонки число лошадей, значащихся на очереди. Тяглецы, взявшіе очередные номера, но опоздавшіе къ сроку, записывались въ новую очередь. Просрочка допускалась для живущихъ близъ гор. Вытегры —два часа времени, для болѣе же удаленныхъ (въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ)—однѣ сутки. Передача очереднаго номера въ другія руки не допускалась.

Крестьяне-тяглецы, сознавая очевидную пользу очередной тяги судовъ, въ послѣдовавшія навигаціи точно такимъ же порядкомъ руководствовались и выработанныя правила, какъ вполнѣ отвѣчающія дѣйствительнымъ потребностямъ, нужно считать установившимися навсегда.

На каждую навигацію плата назначалась слѣдующая:

1) За тягу судовъ, полулодокъ, маріинокъ и проч. слѣдовавшихъ:

а) четверкой лошадей	- - - -	16 р.	—
б) тройкой „	- - - -	12 „	—
в) парой „	- - - -	8 „	50 к.
г) одной	- - - - - -	4 „	—

Въ іюлѣ, по случаю сѣнокоса, надбавлялось: на четверку—2 р., на тройку —1 р., на пару и одну лошадь по 50 коп.

2) За тягу живорыбныхъ судовъ, слѣдовавшихъ:

а) парой лошадей	- - - -	7 р.	—
б) одной	- - - - - -	4 „	—

3) За тягу маріинокъ и прочихъ судовъ съ тесомъ, слѣдовавшихъ обыкновенно четырьмя лошадьми - - - - - 17 р. —

4) За тягу гонокъ—пятью лошадьми - - - - 25 „ —

Если гонка останавливалась для переплотки или зимовки ближе Вознесенской пристани, то разсчетъ дѣлался по-верстно. О цѣнѣ за тягу судовъ и гонокъ вывѣшивается объявленіе на пристани.

При наймѣ лошадей дается задатка съ судна по 1 руб. 50 коп. и съ гонки—по два рубля на лошадь. Изъ причитающейся тяглецамъ платы получаютъ въ контору часть заработка, при каждомъ отдѣльномъ случаѣ, на уплату податей. Деньги эти записываются въ шнуровую книгу и передаются еженедѣльно сборщикамъ податей. На содержаніе конторы производится сборъ изъ платной суммы по 10 коп. Остальныя деньги выдаются тяглецамъ на руки въ Вознесеньѣ.

Заработокъ при конной тягѣ судовъ, за послѣдніе четыре года, выражается въ слѣдующемъ видѣ:

	1890 годъ.			1891 годъ.			1892 годъ.			1893 годъ.		
	Число людей.	При нихъ лошадей.	Сумма заработка. Р. К.	Число людей.	При нихъ лошадей.	Сумма заработка. Р. К.	Число людей.	При нихъ лошадей.	Сумма заработка. Р. К.	Число людей.	При нихъ лошадей.	Сумма заработка. Р. К.
а) Вытегорскій уѣздъ:												
Мѣщане г. Вытегры -	22	48	907 50	19	42	627 —	7	13	102 —	5	14	216 30
Крестьяне волостей:												
Кондушской - -	715	1167	23598 —	623	1226	19373 50	683	1575	18544 —	603	1100	25804 80
Вытегорской - -	266	650	11355 —	171	443	6650 —	52	177	2830 25	93	288	3416 45
Мякачевской - -	186	380	4731 —	125	298	4440 —	42	152	2131 —	68	209	2227 50
Шикулинской - -	31	78	971 —	6	22	88 —	13	35	261 75	27	79	437 25
Девятинской - -	5	19	208 —	2	4	16 —	—	—	— —	—	—	— —
Коштугской - -	59	84	861 —	38	112	620 —	16	38	298 50	8	19	85 —
Итого -	1284	2426	42631 50	984	2147	31814 50	813	1990	24467 50	804	1709	32186 30
б) Лодейнопольскій уѣздъ:												
Крестьяне волостей:												
Оштинской - -	285	588	7463 —	261	597	8476 18	174	387	4868 25	266	659	9611 30
Шимозерской - -	1	3	38 —	—	—	— —	17	20	81 25			
Итого -	286	591	7501 —	261	597	8476 18	191	407	4949 50	266	659	9611 30
Всего -	1570	3017	50132 50	1245	2744	40290 68	1004	2397	29417 —	1070	2368	41797 60

Кромѣ того, двумя лицами изъ привеллигированнаго сословія, имѣвшими 6 лошадей, заработано въ 1893 году 183 руб.

Изъ вырученнаго заработка удержано на уплату казенныхъ и другихъ сборовъ:

	1890 г.		1891 г.		1892 г.		1893 г.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
съ крестьянъ Вытегорскаго уѣзда	4838	50	5325	50	3912	—	3994	—
— — Лодейнопольскаго .	360	—	627	50	437	50	522	50
— мѣщанъ г. Вытегры . .	58	—	17	—	—	—	—	—
Итого .	5236	50	5970	—	4349	50	4516	50

Очереди соблюдались правильно въ теченіе каждой навигаціи. Отъ тяглецовъ и судохозяевъ не только не было заявленій на стѣснительность принятаго порядка, но, напротивъ, та и другая сторона выражали полное довѣріе. Вновь прибывающіе судохозяева и тяглецы охотно соглашались на принятыя другими условія и во всемъ подчинялись установившемуся порядку.

4) *Тяга механическою силою по рѣкѣ Свири, отъ Вознесенья до Сермаксы.*

По рѣкѣ Свири отъ селенія Вознесенья, на протяженіи 194 верстъ производится тяга судовъ *буксирными пароходами*, которыхъ въ навигацію бываетъ до 70. За пароходомъ, внизъ, спускается отъ 3 до 5 судовъ. За одинъ рейсъ платятъ отъ 80 до 100 руб. Чрезъ пороги Свири проведена туэрная цѣпь для подъема каравана вверхъ воды, а внизъ туть суда спускаются пароходами по одному. Протяженіе пороговъ 16 верстъ. Слѣдовательно, вмѣсто того, чтобы разъ пройти, буксирный пароходъ возвращается три раза и, вмѣсто 16 верстъ, дѣлаетъ 96 верстъ.

Прежде, по Свири суда спускались на веслахъ, а вверхъ поднимались лошадьми. Снабженіе судовъ веслами и гребцами, а также тяга судовъ доставляли мѣстному населенію хорошіе заработки и бывало, что женщины зарабатывали въ лѣто по 100 р. Каждое селеніе доставляло лоцмановъ, которые служили проводниками судовъ въ близь лежащихъ порогахъ. Съ введеніемъ пароходства буксирнаго и туэрнаго, а также вслѣдствіе улучшеній, произведенныхъ на Свири, потребность въ услугахъ лоцмановъ постоянно уменьшается и министерство путей сообщенія уже упразднило нѣкоторыя лоцманскія станціи, предоставляя пароходамъ проходить мимо нихъ, безъ перемѣны лоцмановъ.

По даннымъ за послѣдніе четыре года, количество лоцмановъ и учениковъ и сумма ихъ заработка представляется въ слѣдующемъ видѣ:

СУДОХОДНЫЯ СТАНЦІИ.	1890 годъ.						1891 годъ.						1892 годъ.						1893 годъ.					
	Наход. налицо		Выдано за лѣто.		Сумма всего заработка.		Наход. налицо		Выдано за лѣто.		Сумма всего заработка.		Наход. налицо		Выдано за лѣто.		Сумма всего заработка.		Наход. налицо		Выдано за лѣто.		Сумма всего заработка.	
	Лоцман.	Ученик.	Лоцману.	Ученику.	Лоцмановъ.	Учениковъ.	Лоцман.	Ученик.	Лоцману.	Ученику.	Лоцмановъ.	Учениковъ.	Лоцман.	Ученик.	Лоцману.	Ученику.	Лоцмановъ.	Учениковъ.	Лоцман.	Ученик.	Лоцману.	Ученику.	Лоцмановъ.	Учениковъ.
I дистанція:																								
1-я спуски. Вознесенская стан.	78	23	180 р. 26 к.	75 р. 15 к.	14060 р. 28 к.	1727 р. 45 к.	76	21	196 р. 58 к.	75 р. 89 к.	14940 р. 8 к.	1593 р. 69 к.	69	21	167 р. 35 к.	59 р. 38 к.	11547 р. 15 к.	1146 р. 98 к.	62	21	227 р. 42 к.	95 р. 96 к.	14099 р. 4 к.	2015 р. 16 к.
2-я спускная и 6 подъемн. Гакъ-Рученская -	47	29	151 р. 96 к.	76 р. 63 к.	7142 р. 12 к.	2222 р. 27 к.	52	21	158 р. 56 к.	73 р. 74 к.	8245 р. 12 к.	1548 р. 54 к.	51	20	136 р. 53½ к.	67 р. 6 к.	6963 р. 28½ к.	135 р. 20 к.	50	20	151 р. 61½ к.	78 р. 78 к.	7580 р. 50 к.	1575 р. 60 к.
2-я спускная и 5-я подъемная Ровская -	17	1	—		—	—	17	1	91 р. 74 к.	50 р. 65 к.	1559 р. 58 к.	50 р. 65 к.	17	1	69 р. 83 к.	34 р. 29 к.	1187 р. 11 к.	34 р. 29 к.	17	1	62 р. 57 к.	23 р. 54 к.	1063 р. 69 к.	23 р. 54 к.
II дистанція:																								
3-я спуски. Индемская станц.	72	17	103 р. 12 к.	62 р. 25 к.	7424 р. 61 к.	1058 р. 25 к.	69	16	113 р. 60 к.	62 р. 80 к.	7838 р. 40 к.	1004 р. 80 к.	65	16	86 р. 95 к.	48 р. 36¼ к.	5651 р. 75 к.	773 р. 80 к.	65	16	114 р. 37 к.	71 р. 67 к.	7434 р. 5 к.	1146 р. 72 к.
4-я спуски. и 4 подъемная Мятусовская -	75	4	167 р. ½ к.	89 р. 90½ к.	12525 р. 37 к.	359 р. 60 к.	51	23	169 р. 30¼ к.	84 р. 38 к.	9142 р. 33½ к.	1940 р. 74 к.	50	22	133 р. 48¼ к.	71 р. 87½ к.	6674 р. 12½ к.	1581 р. 25 к.	49	22	182 р. 56 к.	87 р. 54 к.	8945 р. 31 к.	1925 р. 88 к.
5-я спуски. и 3 подъемн. Подпорожская -	75	4	150 р. 15 к.	111 р. 3¾ к.	11261 р. 25 к.	444 р. 12 к.	71	4	155 р. 50 к.	132 р. 65¼ к.	11040 р. 50 к.	530 р. 61 к.	69	4	122 р. 56 к.	97 р. 2½ к.	8456 р. 61 к.	388 р. 10 к.	67	4	160 р. 31 к.	131 р. 52 к.	10740 р. 77 к.	526 р. 8 к.
II дистанція:																								
6-я спускная и 2 подъемная Важинская ст. -	80	21	211 р. 21¾ к.	110 р. 3¾ к.	16896 р. 80 к.	2310 р. 63 к.	76	21	242 р. 82½ к.	127 р. 89¼ к.	17452 р. 70 к.	2685 р. 74¼ к.	36	6	75 р. 99¾ к.	71 р. 4½ к.	11999 р. 65¾ к.	2113 р. 17¾ к.	32	5	233 р. 33 к.	155 р. 72 к.	2269 р. 20 к.	338 р. 50 к.
6-я спуски. и 1 подъемная Дъдовская -	36	6	—	—	—	—	36	6	92 р. 88 к.	89 р. 55½ к.	3343 р. 68 к.	537 р. 33 к.	71	21	168 р. 88¼ к.	100 р. 62¾ к.	2735 р. 91 к.	426 р. 27 к.	65	21	71 р. 85 к.	67 р. 70 к.	15055 р. 45 к.	3270 р. 12 к.
Итого -	180	105	—	—	69310 р. 46 к.	8122 р. 32 к.	451	113	—	—	73562 р. 39½ к.	9892 р. 10¼ к.	428	111	—	—	55236 р. 62¾ к.	6599 р. 6¾ к.	407	110	—	—	67218 р. 4 к.	10821 р. 60 к.

Въ настоящее время свирскіе лоцмана очень сѣтуютъ на упадокъ заработковъ. Но если принять во вниманіе среднюю выручку лоцмана и лоцманскаго ученика за короткое время навигаціи, то нельзя сказать, что заработокъ этотъ ничтоженъ и не вознаграждаетъ труда, тѣмъ болѣе, что самое горячее время судоходства по Свири бываетъ въ іюнѣ, когда нѣтъ спѣшныхъ земледѣльческихъ занятій. Въ іюлѣ и августѣ потребность въ лоцманахъ постепенно уменьшается и имъ предоставляется свобода обращать свой трудъ на земледѣліе. Вѣрнѣе всего жалобы при-свирскихъ лоцмановъ на уменьшившіеся заработки вызываются воспоминаніями того времени, когда существовало на Свири сплавное судоходство, предоставлявшее легкій способъ добычи значительныхъ средствъ, которыя часто непроизводительно употреблялись на роскошь, бражничество, пьянство и т. п. Легкая нажива спотакала свирянъ, отучила ихъ отъ земледѣлія. На послѣднее свиряне привыкли смотрѣть, какъ на побочную статью доходности, предпочитая земледѣлію добычу средствъ греблею и тягою лошадьми судовъ. О свирянахъ даже сложилась характеризующая ихъ отношеніе къ земледѣлію пословица: „когда Свирь откроется, тогда и квашня растворится“, т. е. когда Свирь очистится отъ льда, тогда они пріобрѣтаютъ возможность добывать средства для покупки муки заработками, а при замерзаніи Свири, не имѣя отъ своего земледѣлія хлѣба, питаются чуть не впроголодь.

Въ послѣдее время, при-свирскіе жители по необходимости обращаются къ земледѣлію, но не спорится ихъ трудъ, ибо нѣтъ достаточнаго живого и мертваго сельско-хозяйственнаго инвентаря, чтобы обставить, какъ слѣдуетъ, хлѣбопашество, да и пока тяжеленько свирянину пріучаться къ земледѣлію, при воспоминаніи о недавнихъ выгодныхъ заработкахъ, достававшихся ему почти лежа на боку.

О судорабочихъ Маріинской водной системы.

(Статья врача А. А. Шепилевскаго).

Въ 39 верстахъ отъ г. Вытегры, по Архангельскому тракту, при рѣкѣ Вытегрѣ, содержится Вытегорскимъ земствомъ—на суммы министерства внутреннихъ дѣлъ—Рубежская больница, для судорабочихъ Маріинской водной системы. Она помѣщается въ зданіяхъ министерства путей сообщенія и располагаетъ: въ главномъ корпусѣ—34 кроватями и во флигелѣ—6-ю. Больница функціонируетъ только четыре мѣсяца въ году, во время навигаціи. Въ 1891 г. исполнилось десятилѣтіе существованія больницы въ вѣдѣніи земства, а раньше она находилась: сначала—въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія, а потомъ—въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ. Медицинская помощь больнымъ судорабочимъ подается безплатно и въ городской Вытегорской больницѣ и, сверхъ того, на трехъ фельдшерскихъ пунктахъ по системѣ: на Аннинскомъ-Мосту, въ Девятинахъ и на Вытегорскомъ погостѣ.

Съ 1888 года, въ Рубежской больницѣ и на фельдшерскихъ пунктахъ регистрація больныхъ судорабочихъ была ведена по карточной системѣ. На, такъ называемую, индивидуальную карточку занесены были вопросы, редакція которыхъ—въ свое время—была представлена управой по нашему докладу, уѣздному земскому собранію *). Такимъ образомъ, за четыре навигаціи собраны свѣдѣнія о 2650 судорабочихъ. Разработку этого статистическаго матеріала мы намѣренно отлагали до настоящаго времени, чтобы, съ одной стороны, собрать больше карточекъ, отчего, естественно, самые выводы пріобрѣтаютъ большую вѣскость. Съ другой стороны, желательно было сравнить факты одного года съ фактами другого, для опредѣленія того, которые изъ нихъ происходятъ случайно и которые, какъ бы съ извѣстной формальностью, повторяются изъ года въ годъ. Изслѣдованіе послѣднихъ и составляло задачу нашей работы.

Мы полагаемъ, что четырехлѣтнія наблюденія надъ больными судорабочими, съ извѣстной приблизительностью, могутъ быть перенесены на всѣхъ судорабочихъ. Вѣдь всѣ они, при общности условій жизни на системѣ, въ одинаковой степени подвержены заболѣванію. Во всякомъ случаѣ, и больничный матеріалъ не лишенъ интереса въ томъ отношеніи, что онъ освѣщаетъ многія темныя стороны судорабочаго промысла.

Считаемъ нужнымъ оговориться о нашей осторожности: имѣя въ виду широкое обобщеніе нашихъ наблюденій, мы дѣлали выводы изъ тѣхъ фактовъ, которые составлялись на большихъ, сравнительно, цифрахъ и которые ежегодной своей неизмѣнностью подкупали насъ въ свою пользу. Факты единичные и малочисленные отнесены нами къ случайности. И въ нихъ, по-

---

*) См. „Журналы Вытегорскаго уѣзднаго земскаго собранія, сессіи 1887 года", стр. 20 и 78.

жетъ быть, скрывается непреложная сторона промысла, но она могла бы быть раскрыта при полной регистраціи всѣхъ судорабочихъ, каковой, какъ извѣстно, до сихъ поръ не было. Мы не знаемъ даже и того, сколько въ теченіе навигаціи перебываетъ на системѣ бурлаковъ, за отсутствіемъ полицейской прописки ихъ паспортовъ.

За непригодностью абсолютныхъ цифръ для сравненія фактовъ, абсолютныя цифры переведены въ проценты. Кромѣ того, однородныя наблюденія за четыре года приведены къ средней величинѣ. Это сдѣлано съ цѣлью облегчить пониманіе и усвоеніе цифровыхъ данныхъ. Извѣстно, что среднія величины въ высшей степени способствуютъ обобщенію факта, уравновѣшиваютъ намъ разнообразіе отдѣльныхъ наблюденій и даютъ норму, уклоненія отъ которой, въ частностяхъ (амплитуда колебаній), могутъ быть объясняемы. Среднія величины тѣмъ большаго довѣрія заслуживаютъ, чѣмъ болѣе согласны между собой числа, изъ которыхъ онѣ выведены. При обсужденіи сословнаго состава бурлаковъ, мы укажемъ на замѣчательное согласіе ежегодныхъ наблюденій по этому вопросу. На большія отклоненія отъ средней величины статистика учитъ смотрѣть, какъ на дѣйствіе случайныхъ причинъ въ возникновеніи изучаемаго явленія. Мы въ своемъ очеркѣ воздерживались, за исключеніемъ особенно экскизитныхъ случаевъ, отъ подобнаго объясненія, не желая впасть въ ошибку.

Судорабочіе разрѣляются на судорабочихъ въ собственномъ смыслѣ, подъ которыми разумѣются шкипера и коренные, и бурлаковъ, называемыхъ путинными. Путинные занимаются тягой судовъ между шлюзомъ св. Николая и г. Вытегрой (около 45 в.). Конная тяга на этомъ пространствѣ Маріинскаго пути разрѣшается только Министерствомъ Путей Сообщенія, въ случаѣ общаго недостатка бурлаковъ. Необходимость людской тяги вызывается тѣмъ, что на указанномъ пространствѣ бечевники и мосты узки; по столь узкому пути пройти пятеркѣ лошадей было бы очень трудно. Кромѣ того, между Николаемъ и Вытегрой 27 камеръ и 2 подъемныхъ моста: Воловъ—въ верстѣ отъ Николая и Сиверсовъ—въ самомъ городѣ. За неимѣніемъ на этихъ мѣстахъ пропускныхъ рабочихъ, открытіе и закрытіе воротъ шлюза и разводка моста возлагаются на путинныхъ. Путинные тянутъ судно на харчахъ судохозяина и во время слѣдованія каравана употребляютъ на этотъ переходъ 10—12 сутокъ. Цѣна на путину держалась нынче 4 руб. Первые путинные, при крайней дешевизнѣ проѣзда на пароходахъ и трешкоутахъ въ Бѣлозерскъ (5 коп.), отправляются туда отъ Николая и рядятся тамъ подчасъ за тѣ же 4 рубля до Вытегры, лишь бы не расходоваться на Николаевскомъ, въ ожиданіи своей очереди. Слѣдовательно, въ послѣднемъ случаѣ, 127 верстъ до Николая они тянутъ судно за одинъ хлѣбъ.

Въ предлагаемомъ очеркѣ мы обратили на путинныхъ особенное вниманіе, такъ какъ къ нимъ всегда существовалъ исключительный интересъ со стороны общества, и о нихъ—въ тоже время—приходилось слышать столь край-

нія мнѣнія. Мѣстная интеллигенція держится того взгляда, что въ путину идутъ тунеядцы, составляющіе отбросы, подонки общества, ради привольной бурлацкой жизни и разгула. Съ такой точки зрѣнія, этотъ людъ считаютъ недостойнымъ какихъ бы то ни было о немъ попеченій. Между тѣмъ, упорядоченіе быта путинныхъ, особенно улучшеніе пищи и устройство ночлежныхъ домовъ, по крайней мѣрѣ, на конечныхъ пунктахъ путины, составляетъ насущный вопросъ ихъ жизни. Мы увѣрены, что такія рѣзкія мнѣнія мѣстной интеллигенціи—или суть продукты личнаго впечатлѣнія, или относятся къ ограниченному числу случаевъ, существованіе которыхъ никто и не отрицаетъ. Если мы логикой цифръ и не докажемъ ложности этого взгляда съ желательной точностью, то всегда въ общемъ, надѣемся, освѣтимъ вопросъ именно съ той стороны, что путинный промыселъ за малымъ исключеніемъ вызывается и поддерживается экономическими причинами.

Перейдемъ къ разбору добытыхъ фактовъ.

I. Родина судорабочихъ.

Прежде всего, мы поставили вопросъ: откуда являются на систему путинные? Для всякаго должно быть очевидно, что если путинные тунеядцы, золотая рота, то они должны стекаться въ путину изъ разныхъ мѣстъ Имперіи, потому что гдѣ нѣтъ тунеядцевъ? Между тѣмъ, они прибываютъ изъ немногихъ и опредѣленныхъ мѣстностей Россіи, которыя съ точностью могутъ быть очерчены на картѣ. Кромѣ того, мы убѣждаемся, что почти вся путина ежегодно комплектуется именно изъ этихъ мѣстностей. Очевидно, что въ основѣ такого факта, роковымъ образомъ повторяющагося изъ году въ годъ, лежитъ болѣе глубокая причина, чѣмъ пристрастіе къ бурлацкому приволью и тунеядство.

Начнемъ съ Олонецкой губерніи. Средній процентъ олончанъ въ путинѣ —24,6. Изъ этого числа 15 проц. приходится на вытегорцевъ, и 9,6 проц.— на прочіе уѣзды, по между послѣдними почти исключительное мѣсто принадлежитъ Каргопольскому уѣзду. Прочіе уѣзды даютъ единицы путинныхъ и то не въ каждую навигацію. Объяснить это близостью уѣзда нельзя: Пудожскій уѣздъ ближе приходится къ району путины, чѣмъ Каргопольскій. Точно также и въ Вытегорскомъ уѣздѣ къ бурлачеству прибѣгаютъ не тѣ волости, чрезъ которыя проходитъ система и которымъ было бы, такъ сказать, сподручнѣе всего заниматься этимъ дѣломъ, а тѣ волости, которыя на значительное разстояніе удалены отъ системы. Такъ, Девятинская и Важская волости,(*) чрезъ которыя проходитъ Маріинскій путь, даютъ единицы путинныхъ. Ухотская же волость, удаленная на 139 верстъ по Архангельскому тракту, отъ шлюза св. Николая, этой биржи бурлаковъ, даетъ путинныхъ преимущественно передъ другими волостями, и это изъ года въ годъ. Смѣло можно сказать, что изъ одной Ухты комплектуется почти половина (средняя

(*) Съ введеніемъ пыни очередной тяги, ближайшія къ системѣ волости даютъ большее число лямочниковъ. Редак·

44,5 проц.) путинныхъ вытегоровъ, а остальная половина ихъ единицами составляется изъ прочихъ 10 волостей уѣзда, между которыми Шильда, и, пожалуй, Тихманка занимаютъ болѣе видное мѣсто.

Почему же выгодами бурлачества не пользуются ближайшіе къ системѣ жители? Отвѣтъ на этотъ вопросъ и даетъ намъ разъясненіе того, что въ путину идутъ по нуждѣ, за отсутствіемъ на родинѣ заработковъ. Въ самомъ дѣлѣ, Ухотская волость—наиболѣе бѣдная изъ волостей уѣзда. Извѣстно, бывшіе государственные крестьяне получили надѣлы, вообще, гораздо большіе, чѣмъ удѣльные и помѣщичьи, а помѣщичьи въ большинствѣ губерній меньшіе, чѣмъ удѣльные. Ухотская волость была господская. Крестьяне надѣлены 7 десятинами и то неудобными для хлѣбопашества. Въ довершеніе этого, на мѣстѣ нѣтъ заработковъ. Государственныхъ крестьянъ насчитывается въ Олонецкой губерніи 73 проц. (горнозаводскихъ—22 проц.). Тихманскіе крестьяне сейчасъ владѣютъ 30 и даже 40 десятинами земли на душу; они были государственные. Шильда, бывшая удѣльнаго вѣдомства, лучше обезпечена землей, чѣмъ Ухта. Въ Черной-Слободѣ крестьяне, не выѣзжая изъ волости, имѣютъ кусокъ хлѣба въ большихъ заготовкахъ лѣса и въ постройкѣ барокъ на Кемь. Девятинскіе и бадожскіе крестьяне живутъ легковымъ извозомъ между пароходными пристанями (Вытегра-Николаевскій шлюзъ), конной тягой между Бѣлозеркомъ и Николаемъ, хлѣбопеченіемъ и мѣновой торговлей хлѣба на судахъ *), конйкой отъ почлежниковъ-путинныхъ, содержаніемъ чайныхъ, бань и т. п. На Онежскомъ каналѣ конная тяга кормитъ крестьянъ никулинскихъ, макачевскихъ и кондушскихъ. Такимъ образомъ, только для ухтянъ является такая безусловная необходимость въ отхожихъ промыслахъ, изъ которыхъ самый доступный для нихъ—это путина Для путины не требуется ни силъ, ни крѣпкаго здоровья, ни особой опытности, ни особаго знакомства съ караванными: всякій годится туда, лишь бы былъ у него паспортъ.

Изъ Каргополя приходятъ въ путину лишніе люди семьи, если безъ нихъ можетъ обойтись крестьянское хозяйство.

Не только путина, но и профессія судорабочаго для нуждающихся олончанъ является отхожимъ промысломъ. Въ числѣ судорабочихъ ихъ можно встрѣтить до 13 проц., изъ этомъ числѣ около 5½ проц.—изъ Вытегорскаго уѣзда. Каргополы и здѣсь занимаютъ первое мѣсто передъ другими уѣздами.

Первое мѣсто, въ отношеніи путинаго и судорабочаго промысловъ, принадлежитъ Новгородской губерніи. Изъ Кирилловскго, Бѣлозерскаго и Чере-

*) Изъ свѣдѣній о погонщикахъ (5,5 проц. всего числа больныхъ судорабочихъ) шлюзныхъ (1,7 проц.) и караванныхъ (2,2 проц.) упомянемъ слѣдующее. Въ конной тягѣ между Бѣлозеркомъ и Николаемъ почти половина вытегоровъ и все это, за малымъ исключеніемъ, бадожане. Другая половина коневодовъ—бѣлозеры, кирилловцы и моложцы. Обстоятельство это слѣдуетъ имѣть въ виду, для опѣнки того, кому болѣе всего угрожаетъ убытками эпизоотія сибирской язвы среди тягловыхъ лошадей. На шлюзахъ часовые и пропускные—почти исключительно вытегоры. Въ одной трети случаевъ это мѣщане. Старшіе на шлюзахъ почти во всѣхъ случаяхъ перекрещенные евреи

повецкаго уѣздовъ комплектуется 44 1/2 проц. путины. Замѣчательно, что изъ одного Кирилловскаго уѣзда является столько путинныхъ, сколько изъ Бѣлозерскаго и Череповецкаго вмѣстѣ. Ежегодное повтореніе такого факта указываетъ, что и для упомянутыхъ новгородцевъ путина является незамѣнимымъ заработкомъ въ лѣтнее время. О Кирилловскомъ уѣздѣ намъ извѣстно, что тамъ, какъ и въ Ухтѣ, большая часть крестьянъ—бывшіе помѣщичьи и и заработковъ на мѣстѣ мало. По свѣдѣніямъ Новгородской губернской земской управы, одна треть всей—мужской и женской—рабочей силы въ губерніи добываетъ средства къ жизни круглый годъ внѣ своихъ крестьянскихъ хозяйствъ и, кромѣ того, зимой еще одна треть мужской рабочей силы уходитъ на посторонніе заработки. Таково экономическое положеніе тамошняго крестьянства.

Среди судорабочихъ—35 проц. кирилловцевъ, бѣлозеровъ, череповцевъ и устюжанъ. Изъ прочихъ уѣздовъ Новгородской губерніи на судахъ по Марінскому пути не идутъ, но за то изъ перечисленныхъ уѣздовъ идутъ ежегодно, такъ что съ годами тамъ выработался особый типъ судорабочаго: зимой крестьянинъ—съ топоромъ въ рукахъ, онъ строитъ судно (особенно устюжане), а лѣтомъ онъ идетъ кореннымъ или шкиперомъ на суднѣ.

Третья губернія, комплектующая путину, это Вологодская. Изъ ней путинныхъ немного меньше, чѣмъ изъ Олонецкой губерніи, именно 22 проц. Эта губернія тѣмъ замѣчательна, что всѣ ея уѣзды даютъ своихъ представителей въ путинѣ. Прибавимъ къ этому личное наше впечатлѣніе: изъ Вологодской губерніи является больше всего золоторотцевъ. Нѣкоторые уѣзды и здѣсь имѣютъ, въ отношеніи комплектованія путины, преимущественное значеніе передъ другими. Для наглядности, мы располагаемъ въ этомъ отношеніи уѣзды въ слѣдующей лѣстницѣ, начиная со старшаго, но оговоримся, что дѣйствительное значеніе между ними принадлежитъ первымъ тремъ. Роль остальныхъ для Вологодской губерніи такая же, какая для Олонецкой губерніи уѣздовъ Лодейнопольскаго, Олонецкаго и прочихъ, кромѣ Вытегорскаго и Каргопольскаго. Вотъ эта лѣстница: Кадниковскій (38,5 проц.), Вологодскій (20 проц.), Вельскій (15,5 проц.), Сольвычегодскій (8 проц.), Тотемскій (6,5 проц.), Грязовецкій (5 проц.). Великоустюжскій (4 проц.). Никольскій (1,5 проц.), Усть-Сысольскій и Яренскій (меньше 1 проц.) *)

Въ средѣ судорабочихъ вологжане встрѣчаются въ маломъ, сравнительно, числѣ, именно, въ 6 1/2 проц. На половину это кадниковцы. Изъ перечисленныхъ четырехъ послѣднихъ уѣздовъ мы никогда не встрѣчали судорабочихъ.

Сказавъ объ Олонецкой, Новгородской и Вологодской губерніяхъ, мы пе-

*) Изъ перечисленныхъ уѣздовъ первые три и Грязовецкій будутъ западнѣе въ губерніи. Хотя послѣдняя и не считается смежной съ Шексной, но деревни упомянутыхъ западныхъ уѣздовъ по своему географическому положенію, вслѣдствіе близости къ Шекснѣ, должны считаться смежными съ системой.

черпали 91 проц. контингента путины. Если прибавить къ этому 5 проц. путинныхъ Архангельской губерніи, главнымъ образомъ, уроженцевъ ближайшаго къ системѣ Шенкурскаго уѣзда, то 96% мы исчерпываемъ всю часть путинныхъ, ежегодно прибывающихъ на систему изъ опредѣленныхъ мѣстностей. Каковы бы ни были отдѣльныя колебанія въ перечисленныхъ уѣздахъ, все-таки въ суммѣ ежегодно имѣемъ одно и тоже: 96—97 проц. путины изъ названныхъ губерній и уѣздовъ. Обращаемъ вниманіе на непзмѣнность такого факта.

Откуда же берутся остальные 3—4 проц. путины? Они составляются изъ пришельцевъ разныхъ концовъ Россіи: изъ Ярославской, Тверской (особенно ближайшіе—весьегонскіе), Костромской, Рязанской, Нижегородской губерній, изъ Петербурга, Москвы, Шлиссельбурга и т. д. Нѣкоторые изъ этихъ попадаютъ въ путину случайно, будучи разсчитаны по болѣзни или иной причинѣ на караванѣ, другіе, и это представители золотой роты, метеоромъ появляются въ путинѣ. Въ 1888 г. одинъ явился изъ гор. Борисова, Минской губерніи; другой попалъ въ путину изъ Австріи (разнощикъ), въ прошломъ году двое явилось изъ Москвы, одинъ представился изъ Коломны.

Если послѣ сдѣланнаго обзора взглянуть на географическую карту и очертить перечисленныя мѣстности, дающія до 96 проц. путинныхъ, то становится яснымъ, что на путинный промыселъ, въ общемъ вліяетъ смежность селеній съ тою частью Маріинскаго пути, въ которой воды текутъ въ Волгу *). Что-бы ни говорили, а бурлачество не такъ популярно и заработки отъ него не такъ велики, чтобы путина привлекала къ себѣ людей изъ дальнихъ мѣстностей. 200 верстъ отъ Николая—вотъ, по нашему мнѣнію, средній радіусъ разстоянія селеній, изъ которыхъ прибываетъ путина.

Судорабочихъ изъ Архангельской губерніи 14 проц. Почти всѣ они опежане и находятся на службѣ преимущественно у Громова и К°.

Изъ двухъ уѣздовъ Ярославской губерніи насчитывается до 19 проц. судорабочихъ, большая часть изъ Моложскаго и меньшая изъ Рыбинскаго.

Изъ Рязанской губерніи имѣемъ 5 проц. судорабочихъ, изъ уѣздовъ: Рязанскаго, Касимовскаго и Спасскаго.

Тверяковъ 2½ проц., вятчанъ—1 проц. Недостающіе 4 проц. судорабочихъ комплектуются изъ Костромской, Владимірской и восточныхъ губерній Россіи (Уралъ).

II. Сословность судорабочихъ.

Второй вопросъ, поставленный нами, былъ вопросъ о сословіи. Мы не ожидали, что среди путинныхъ такъ много крестьянъ: распространенное здѣсь мнѣніе о путинныхъ, какъ о золотой ротѣ, комплектуемой изъ дворянъ, мѣ-

*) Раздѣленіе роднаго теченія Маріинскаго пути происходитъ около Рубежа, почему онъ и получилъ настоящее названіе. Судно, слѣдуя изъ Рыбинска въ Петербургъ, плыветъ до Рубежа вверхъ по теченію, пройдя Рубежъ—внизъ по теченію.

щанъ и лицъ духовнаго званія,—заранѣе подготовило насъ къ мысли, что въ путинѣ значительная часть представителей послѣднихъ сословій. Изъ слѣдующей таблицы видна сословность путины. Ежегодныя наблюденія такъ сходны между собой, что излишне было бы выводить здѣсь среднюю величину. Нѣкоторый приливъ крестьянъ въ 1889 году объясняется плохимъ урожаемъ предшествовавшаго года во многихъ сѣверныхъ уѣздахъ. Знаменіемъ обѣдненія народа было тогда распространеніе цинги, доходившей до 26 проц. заболѣваній судорабочихъ.

	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.
Крестьянъ - - -	89,5	93,0	89,6	90,0
Мѣщанъ - - -	8,8	5,0	8,4	7,0
Дворянъ - -	1,3	0,8	0,8	1,0
Духовнаго званія - -	0,3	0,8	0,8	2,0

Среди крестьянъ $^1/_4$ часть (26 $^1/_2$ проц.) оказались безземельными. Такимъ крестьянамъ, трудъ которыхъ не приложимъ на родинѣ, весьма естественно искать заработка на сторонѣ. Этимъ только и можно объяснить столь высокій процентъ безземельныхъ крестьянъ, на первый взглядъ не соотвѣтствующій тому представленію, какое мы имѣемъ о Россіи, какъ о странѣ земледѣльческой.

Почему же идутъ въ путину земельные крестьяне? Такой вопросъ мы нерѣдко задавали крестьянамъ и полученные отвѣты могли бы разбить на четыре типичныя группы. Въ однихъ случаяхъ семья отправляетъ на заработокъ лишняго человѣка, будучи въ состояніи сама управиться съ хозяйствомъ. Для этого выбирается, обыкновенно, младшій братъ или младшій сынъ. Между прочимъ, поэтому въ путинѣ преобладаетъ молодежь, какъ увидимъ ниже. Въ другомъ случаѣ – крестьянинъ, имѣя малый участокъ земли и не имѣя лошади, сдаетъ за плату односельчанину работы, которыя нельзя исполнить безъ лошади, а прочія работы возлагаетъ на жену или дѣтей. Сдѣлавъ 7—8 путинъ въ навигацію, онъ разсчитываетъ расплатиться за лошадь и работника, оставивъ еще небольшое сбереженіе для семьи. По нашему наблюденію, въ послѣднюю навигацію валовой доходъ исправнаго путинаго равнялся 30—35 руб., а чистый 20—25 руб.

Въ третьемъ рядѣ случаевъ—крестьяне идутъ въ путину только въ свободное отъ полевыхъ работъ время. При наступленіи страды, таковые толпой идутъ обратно. Судохозяевамъ извѣстно, какъ прежде, когда не было установлено опредѣленной цѣны на путину, во время сѣнокоса поднимались на нее цѣны. Онѣ удвоивались и утроивались. Такая зависимость цѣнъ отъ времени и хода крестьянскаго хозяйства только и можетъ свидѣтельствовать о томъ, что бурлачество есть истинно крестьянскій промыселъ. Золотая рота слишкомъ ничтожна, чтобы въ экономическомъ отношеніи она могла оказывать вліяніе на путинный промыселъ.

Въ четвертомъ рядѣ случаевъ – мы слышали, что земля заброшена и возлѣлывается односельчанами, которые за такую аренду платятъ только подать

за путинаго. Такихъ отвѣтовъ было мало, но за то слышались они отъ золотородцевъ.

Само собой разумѣется, что путинные изъ дворянъ и духовнаго званія — золотородцы. И мѣщане, безъ большой погрѣшности, могутъ быть отнесены къ золотой ротѣ.

Среди судорабочихъ мы ни разу не встрѣтили ни дворянина, ни лица духовнаго званія. 95 проц. изъ нихъ крестьяне и 5 проц. мѣщане. Вообще говоря, за семь лѣтъ завѣдыванія больницей мы только одинъ разъ встрѣтили дворянина на системѣ. Называющіе себя дворянами оказываются только дѣтьми личныхъ дворянъ, всегда недоучками.

III. Возрастъ судорабочихъ.

Когда на карточку былъ поставленъ вопросъ о возрастѣ, то имѣлось въ виду, между прочимъ, отмѣчать тѣхъ дѣтей — и стариковъ, возрастъ которыхъ показанъ неправильно на паспортѣ. Это оказалось почти невозможнымъ. Дѣти въ крайнихъ только случаяхъ, опасаясь преслѣдованія за невѣрное обозначеніе возраста, обращаются въ больницу. Старики чаще отговариваются запамятованіемъ своихъ лѣтъ. Понятно, что у дѣтей года прибавляются, у стариковъ убавляются. Все это продѣлывается для того, чтобы скрыть слабость своихъ силъ отъ каравайнаго и товарищей по артели и избѣжать. такъ называемой, обтяжки. Обтяжкой называется условленный изъ гонорара путинаго вычетъ, за слабость его силъ, въ пользу крѣпкихъ членовъ артели. Изъ рядной цѣны до половины уходитъ на обтяжку, изъ 4 руб. высчитывается 1—2 р.

Одинъ больной разсказываетъ, что нынче онъ подрядился изъ Бѣлозерска до Вытегры за 6½ р., причемъ разсчиталъ, что съ обтяжкой на его долю придется до 9 руб., такъ какъ въ артель взяли 4 мальчиковъ. Судно шло со скоростью 22 в. въ сутки. При такомъ быстромъ ходѣ судна, два мальчика такъ утомились, что не могли успѣвать за артелью даже безъ лямки. Артель предпочла посадить ихъ на встрѣчный трешкоутъ и отправить на родину.

Обтяжные разсчеты, обыкновенно, совершаются передъ Вытегрой, такъ что артель, предусматривая возможность преслѣдованія ея въ городѣ со стороны власти, заблаговременно обезпечиваетъ себя отъ отвѣтственности.

Въ 1891 г. легъ въ больницу путинный Вася Б., Вытегорскаго уѣзда. Въ паспортѣ значилось 17 лѣтъ, а самъ опредѣлилъ онъ свой возрастъ въ 14 л. Больше 14 лѣтъ ему и нельзя было дать по физическому развитію. Но что еще удивительно, такъ это то, что Вася уже три навигаціи былъ въ путинѣ, причемъ одно лѣто, прошлогоднее, оставался дома. Самая болѣзнь характерна для его возраста. Въ Материкахъ, при пропускѣ гонокъ черезъ шлюзъ, онъ не съумѣлъ поберечься и его причаломъ сшибло въ камеру; послѣдствіе — переломъ ключицы.

21 іюня 1891 года полиція направила въ больницу путинаго Парфена

М., крестьянина Бѣлозерскаго уѣзда, съ просьбой—препроводить его обратно, по выздоровленіи, за безписменность. Положеніе наше было безвыходное: выздоровленію Парфена не предвидѣлось конца. Онъ былъ до такой степени дряхлый старикъ, что за нимъ требовалось особое и постоянное наблюденіе. Вслѣдствіе слабоумія, онъ не разъ заблудился въ больницѣ! Отправившись на корридоръ, онъ потомъ не могъ найти своей палаты. Опрятности не понималъ и потому портилъ воздухъ въ больницѣ. Пожелавъ ѣсть, спокойно отбиралъ булки отъ сосѣдей и выпивалъ вино тифозныхъ. Сознанія того, что чужаго братъ нельзя, намъ не удалось вызвать. И такіе попадаютъ въ путину по обтяжѣ!

§ 89 временныхъ правилъ для плаванія по внутреннимъ водянымъ путямъ требуетъ, чтобы судохозяева нанимали полный комплектъ тяглецовъ подъ судно. Комплектъ опредѣляется количествомъ груза, а грузъ судна исчисляется по осадкѣ послѣдняго. Какого бы размѣра ни было судно, на первые 2500 пуд. груза полагается на каждые 500 пуд. по одному тяглецу, а затѣмъ прибавляется для маломѣрныхъ судовъ (коломенки, полулодки, тихвинки и т. п.) по одному тяглецу на каждые 3000 п., для большемѣрныхъ (полулодки, ушкаки, маріинки и т. п.) по тяглецу на каждые 2000 п. и для полубарокъ (съ бревнами, тесомъ, дровами) по тяглецу на каждые 1500 п. По размѣрамъ судна полагается и количество коренныхъ отъ 1 до 4. И такъ составляются артели лямочниковъ, въ 11—14—17 человѣкъ. А на качественный составъ артелей не обращается никакого вниманія.

Не только правила плаванія, но и уставъ о промышленности не предусматриваетъ злоупотребленія малолѣтними въ путинѣ. Въ самомъ дѣлѣ, статьи 112—115 устава говорятъ о наймѣ малолѣтнихъ въ работы только на фабрики, заводы и мануфактуры, абсолютно не допуская на таковые дѣтей до 12-ти-лѣтняго возраста и допуская до 15-ти-лѣтняго съ большими ограниченіями. Въ слѣдующей 116 ст. есть общее выраженіе, подъ которое могъ бы подходить путинный промыселъ: указаніе такого рода заводовъ, фабрикъ, мануфактуръ и *отдѣльныхъ* работъ, признаваемыхъ вредными для здоровья или изнурительными, а также опредѣленіе возраста (не далѣе впрочемъ, 15 лѣтъ), до котораго трудъ малолѣтнихъ на оныхъ не допускается, представляется взаимному соглашенію Министровъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ.

Вообще, не существуетъ никакой законодательной регламентаціи о наймѣ путинныхъ. Женщины и дѣвушки не идутъ въ путину только по неприличію. Мы были, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, свидѣтелемъ того, какъ болѣе отважныя женщины шли въ лямкѣ. Караванные заботятся только о томъ, чтобы паспортъ не былъ просроченъ. Десятникъ вручаетъ караванному нѣсколько штукъ паспортовъ. Во многихъ случаяхъ караванный и не знаетъ, какихъ рабочихъ онъ подрядилъ. Мы убѣждены, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ аваріи съ судами и переломы костей у рабочихъ происходятъ вслѣдствіе слабосилія и неопытности судорабочей артели.

Случается, что въ лямкѣ идутъ съ чужимъ паспортомъ. Одинъ крестьянинъ, симпатичный на видъ, 27 л., поступилъ въ больницу съ хроническимъ страданіемъ желудка. Ночью онъ неожиданно скончался, вслѣдствіе разрыва истонченной новообразованіемъ стѣнки желудка. Погребеніе его было бы совершено по представленному имъ виду, если бы товарищи по палатѣ не передали намъ признанія покойнаго, что онъ взялъ дома паспортъ своего брата, такъ какъ самъ подлежитъ призыву въ учебные военные сборы.

Разбивъ путинныхъ по возрастному составу на группы, мы приводимъ результаты въ среднихъ процентахъ. Вотъ таблица ихъ, въ которой—въ скобкахъ—обозначена амплитуда уклоненія отъ средней величины.

Отъ 14 до 21 года	-	-	20,0 (7,5)
— 21 — 30 лѣтъ	-	-	31,0 (4,0)
— 30 — 40 —	-	-	19,5 (2,5)
— 40 — 50 —	-	-	16,0 (2,5)
— 50 — 60 —	-	-	10,0 (1,5)
Старше 60 лѣтъ	-	-	3,2 (2,2)

Народонаселеніе различныхъ странъ, по отношенію къ возрастному составу, представляетъ, въ общемъ, одинъ и тотъ же типъ, выражающійся въ постепенномъ, по мѣрѣ увеличенія возраста, уменьшеніи числа сверстниковъ. Если бы въ путину шли безъ разбора, то мы имѣли бы таблицу съ постепеннымъ уменьшеніемъ группъ. На самомъ дѣлѣ, изъ года въ годъ видимъ, что въ возрастѣ отъ 21 до 30 лѣтъ, не смотря на препятствія для отхожаго промысла вслѣдствіе отбыванія воинской повинности въ этомъ періодѣ, является наибольшее число путинныхъ—31 проц. Съ молодежью первой группы составляется ихъ 51 проц. Слѣдовательно, половина путинныхъ трудится въ цвѣтѣ своихъ лѣтъ. Вслѣдствіе дурныхъ гигіеническихъ и климатическихъ условій, здѣсь подрывается здоровье лучшей части населенія. Вслѣдствіе общенія съ золотой ротой, портится нравственность неустановившихся еще молодыхъ людей. Ниже мы увидимъ, что ежегодно въ путинѣ бываетъ 17—19 проц. новичковъ.

Судорабочіе, къ которымъ предъявляются хозяевами бо̀льшія, чѣмъ къ путиннымъ требованія, болѣе и крѣпкій народъ: дѣти и старики старше 60 лѣтъ—большая между ними рѣдкость. Въ возрастѣ отъ 21 до 30 л., потомъ отъ 30 до 40 л. и, наконецъ, отъ 14 до 21 года—бо̀льшая часть этихъ рабочихъ.

IV. Семейное положеніе судорабочихъ.

Путинный промыселъ плохо вознаграждается и, въ тоже время, сопряженъ со многими лишеніями. Только крайняя нужда можетъ заставить работящаго крестьянина идти въ эту работу. Найти критерій этой нужды для столь пестрой толпы было очень трудно. Мы остановились на семейномъ положеніи, исходя изъ той мысли, что если человѣкъ оставляетъ дома жену и дѣтей, чтобы идти въ лямку, то это означаетъ, что онъ нуждается. Къ такому за-

ключенію мы были подготовлены собственнымъ наблюденіемъ надъ жепатыми путинными, представлявшимися намъ голыми бѣдняками и, въ тоже время, истинными тружениками. Часто приходилось видѣть до какой степени подобные бѣдняки, заболѣвъ, перемогаются лишь бы не пропустить своей очереди на Николаевскомъ или дотянуть судно до Вытегры. Нерѣдко они поступаютъ въ больницу на часы или, случалось, умираютъ на пути къ больницѣ. Отчасти здѣсь имѣетъ значеніе то, что больному путинному, пользуясь случаемъ, выдаютъ неправильно разсчетъ; поэтому они изъ послѣднихъ силъ работаютъ, лишь бы довести судно до конца.

Одинъ бѣднякъ поступилъ прямо изъ лямки при явленіяхъ непроходимости кишекъ и скончался отъ воспаленія брюшины. Каково было наше удивленіе, когда загадочная его болѣзнь оказалась брюшнымъ тифомъ, въ кишкахъ—сформировавшіяся язвы, изъ которыхъ одна была сквозная, сообщавшая кишечное содержимое съ полостью живота! Для образованія тифозныхъ язвъ надо двѣ недѣли. Слѣдовательно, бѣднякъ, ради жены и четырехъ дѣтей, въ тифѣ тянулъ лямку 2—2½ недѣли. Онъ оставилъ семьѣ 11 руб. Подобныхъ примѣровъ можно привести много.

Итакъ, въ путинѣ оказалось 43 проц. женатыхъ, изъ нихъ 10 проц. бездѣтныхъ и 33 проц. имѣющихъ дѣтей. Вдовцовъ—5 проц. Остальные 52 проц. холостые. Повидимому, такія цифры недостаточно доказываютъ нашу мысль, но надо принять къ свѣдѣнію, что крестьяне женятся, обыкновенно, послѣ 21 года, послѣ призыва къ воинской повинности. Нынче, напримѣръ, кромѣ одного—всѣ до 21 года были холостые. А этой молодежи, какъ сказано выше, 20 проц. Такіе неотдѣлившіеся отъ дому составляютъ цѣлые семьи и во многихъ случаяхъ, какъ мы говорили раньше, посланы изъ дому старшими. Итакъ, семейное положеніе въ 63 проц. путины служитъ показателемъ крестьянской нужды, оправдывающей отхожій промыселъ.

Среди судорабочихъ 59 проц. женатыхъ, 34,5 проц. холостыхъ и 6,5 проц. вдовцовъ. Такое отношеніе является здѣсь сообразно съ тѣмъ, что мы сказали выше о возрастномъ составѣ судорабочихъ, среди которыхъ преобладаютъ зрѣлые люди.

V. Путинные новички и рецидивисты.

Было интересно знать, насколько ежегодно обновляется составъ путинныхъ. Съ этою цѣлью мы опрашивали больныхъ, которое лѣто они работаютъ на системѣ. Не выводя средней величины, мы приводимъ отдѣльныя наблюденія за два послѣдніе года. Эти наблюденія, по нашему мнѣнію, могутъ считаться типичными. На цифры 1889 года вліяло объединѣніе народа, о которомъ мы говорили выше. Тогда замѣчался большой приливъ народа въ путину. Цѣны упали до рубля. Въ лямку шли, какъ говорится, отъ мала до велика. Стариковъ отъ 50 л. оказалось больше, чѣмъ юношей. Работавшіе на системѣ больше 30 л. считались десятками, а теперь это единицы, какъ видно изъ таблицы. Это еще разъ доказываетъ вліяніе экономическихъ причинъ на путинный промыселъ.

	1890 г.	1891 г.
Новичковъ - - -	19,0 проц.	17,0 проц.
Рецидивистовъ 2-го года - -	14,5 —	16,0 —
— 3-го — - -	12,5 —	14,4 —
— 4-го — - -	8,1 —	8,0 —
— 5-го — - -	5,5 —	5,0 —
— 5—10 лѣтъ - -	20,7 —	20,0 —
— 10—20 — - -	15,5 —	15,0 —
— 20—30 — - -	3,2 —	3,6 —
— больше 30 л. - -	1 чел.	1 чел.

Отмѣчаемъ то, что новичковъ въ путинѣ порядочное число и рецидивисты идутъ въ строго убывающемъ порядкѣ. Отсутствіе подобнаго порядка въ таблицѣ судорабочихъ мы объясняемъ тѣмъ, что судохозяева дѣлаютъ выборъ, нанимая шкипера или коренныхъ и отдавая предпочтеніе опытному и трезвому рабочему. На это указываетъ и болѣе зрѣлый возрастъ ихъ, о чемъ говорено было выше.

Замѣчательные субъекты встрѣчались въ двухъ послѣднихъ группахъ. Одинъ крестьянинъ Девятинской волости И. Я. могъ праздновать 50-ти-лѣтній юбилей путины, которой онъ служилъ безпрерывно до 1888 г. Въ 1890 году встрѣтился субъектъ, 42 года подъ рядъ ходившій въ путину. Въ 1891 г. одинъ крестьянинъ Коштугской волости И. Г. отбылъ 50-й годъ хожденія въ путинѣ. Въ 1888 году у крестьянина Кирилловскаго уѣзда С. Н. 35-ти-лѣтіе безпрерывнаго хожденія въ путинѣ кончилось тѣмъ, что онъ слегъ въ Рубежской больницѣ и умеръ отъ послѣдствій пьянства.

VI. Грамотность и образованіе судорабочихъ.

Мы предполагали и многіе въ томъ насъ увѣряли, что въ путинѣ есть люди, кончившіе курсъ въ среднемъ и даже въ высшемъ учебномъ заведеніи. Желая обслѣдовать это, мы поставили вопросъ: не учился ли гдѣ нибудь? И въ результатѣ не встрѣтили ни одного кончившаго курсъ въ заведеніяхъ вышеуказаннаго разряда. Самая высшая школа для путинаго была духовное училище, уѣздное двухклассное училище, фельдшерская школа; встрѣчались исключенные изъ гимназіи.

Грамотныхъ, т. е. умѣющихъ читать и писать, было среди путинныхъ въ послѣдніе три года 30,5 проц. Исключая 10 проц. на разночинцевъ, обыкновенно грамотныхъ, получаемъ 20,5 проц. грамотныхъ крестьянъ. Это немного.

Судорабочіе, не смотря на то, что они почти всѣ (95 проц.) крестьяне, отличаются большей грамотностью (44 проц.). Это опять такъ, по нашему мнѣнію, объясняется выборомъ на такую службу наиболѣе порядочныхъ людей.

VII. Зимнія занятія судорабочихъ.

Для наиболѣе точнаго выясненія того, дѣйствительно ли путинные—тру-

женики, или они тунеядцы, нами сдѣлана попытка разрѣшенія вопроса, что они дѣлаютъ зимой, какимъ трудомъ тогда пріобрѣтаютъ себѣ хлѣбъ. Мы не имѣемъ никакого основанія сомнѣваться въ искренности ихъ отвѣтовъ. Итакъ, 77 проц. путинныхъ и 81 проц. судорабочихъ, ежегодно оказывалось, живутъ крестьянской работой. Обыкновенно, ихъ отвѣты были: „крестьянствомъ“, „въ. бревенникѣ“, „поденщиной“, „въ работникахъ“, „около дома“. Остальные имѣютъ занятія, перечень которыхъ, съ показаніемъ общаго за 4 года числа отвѣтовъ, мы приводимъ здѣсь.

	Путинные.	Судорабочіе.
Кузнецовъ - - - -	31	21
Портныхъ - - - -	32	25
Разнощиковъ - - -	20	10
Сапожниковъ - - -	22	17
Рабочихъ у рыбаковъ - - -	20	20
Дѣлающихъ валянки - -	18	9
Обучающихъ грамотѣ дѣтей - -	16	2
Плотниковъ и судостроителей - -	12	85
Нищихъ - - - -	12	—
Странниковъ - - -	10	1
Столяровъ - - - -	7	2
Ломовыхъ и легковыхъ извощиковъ - -	6	8
Писарей - - - -	6	—
Фельдшеровъ (большею частью учатъ дѣтей) -	4	—
Вяжущихъ сѣти - - -	1	2
Подпильщиковъ - - -	1	—
Заводскихъ рабочихъ - - -	5	7
Фабричныхъ рабочихъ - - -	3	3
Гончаровъ - - - -	4	3
Маляровъ - - - -	1	—
Охотниковъ - - - -	1	—
Часовщиковъ - - -	1	—
Колбасниковъ - - -	2	—
Слесарей - - - -	3	1
Серебряныхъ дѣлъ мастеровъ - -	1	—
Пряничниковъ - - -	1	—
Кучеровъ - - - -	2	1
Овчинщиковъ - - -	1	1
Наборщиковъ изъ типографіи - -	1	—
Кондукторовъ желѣзной дороги - -	1	—
Дѣлающихъ ложки - - -	1	3
„ посуду деревянную, - -	1	2
„ лучинки для спичекъ - -	1	—
Смолокуровъ - - -	1	1
Молотобойцевъ - - -	1	1

	Путинные.	Судорабочіе.
Лакеевъ и трактирныхъ слугъ	2	—
Мѣдниковъ	—	2
Пекарей (булочниковъ)	1	—
Баньщиковъ	1	—
Роющихъ колодцы	—	1
Плетущихъ корзинки	—	3
» лапти	—	1
Монастырскихъ послушниковъ	6	—
» кашеваровъ	—	1
» пѣвчихъ	4	—
Гармонщиковъ	1	—
Серпениковъ	—	1
Кожевенниковъ	1	—
Бердовязовъ	1	1

Перечисленныя занятія можно бы раздѣлить на легальныя и нелегальныя. Къ первымъ слѣдуетъ отнести неприложимыя лѣтомъ въ деревнѣ ремесла, какъ-то: портняжное, сапожное, кузнечное дѣло, постройка судовъ, производство валянокъ. Они оправдываютъ собой путинный или всякій иной лѣтній промыселъ; между подобными ремесленниками силошь и рядомъ можно найти честныхъ и исправныхъ рабочихъ. Къ нелегальнымъ занятіямъ должны быть отнесены тѣ, которыя, вообще существуютъ по какому-то недоразумѣнію, напримѣръ, обученіе грамотѣ при существованіи школъ, профессіональное нищенство, странствованіе и безцѣльное шатаніе по деревнямъ, вольная фельдшерская практика, пѣніе въ монастыряхъ, занятіе зимой письмоводствомъ, а лѣтомъ—бурлачествомъ. Единичныя занятія и мастерства указываютъ на людей, по большей части сбившихся съ жизненнаго пути. Вчера былъ трактирнымъ слугой, типографщикомъ, кондукторомъ, колбасникомъ, сегодня оказался лямочникомъ. Такого рода мастерами особенно пестрѣетъ списокъ путинныхъ. Не трудно догадаться, что все это золотая рота.

Одинъ изъ больныхъ, назвавшій себя монастырскимъ послушникомъ, лежа подъ осень въ больницѣ, искалъ, какъ оказалось впослѣдствіи, помощника, одареннаго голосовыми средствами, чтобы на зиму въ товариществѣ идти по глухимъ деревнямъ, въ качествѣ монаховъ Аѳонскаго монастыря, торговать образами и служить молебны.

VIII. Нравственность судорабочихъ.

Нравственная статистика основывается на регистраціи преступленій, уголовныхъ и гражданскихъ, и на изслѣдованіи распространенности и интенсивности пьянства, какъ матери всѣхъ пороковъ. Больница, по скольку она имѣетъ дѣло съ судебно-медицинскими случаями и съ алкоголизмомъ, можетъ дать отвѣты на запросы нравственной статистики. Коротко мы скажемъ, что въ Рубежской больницѣ на каждую навигацію приходится не болѣе 2—3 судебно-медицинскихъ случаевъ съ судорабочими. Это, обыкновенно, мало-

важные ушибы и раны, обязанные своимъ происхожденіемъ дракѣ въ пьяномъ видѣ. Только одинъ разъ доставленъ былъ раненый при грабежѣ на большой дорогѣ. За то пьянство, довольно таки распространенное среди судорабочихъ и поголовно въ золотой ротѣ, приноситъ много имъ несчастій: переломы костей въ шлюзахъ, утопленіе, ожоги у костровъ—суть только наиболѣе рѣзкіе примѣры такихъ послѣдствій. Хроническое воспаленіе печени —одна изъ наиболѣе частныхъ причинъ смерти путинныхъ.

Свѣжаго человѣка, впервые видящаго многотысячную и крайне пеструю толпу путинныхъ, не можетъ не удивить такая рѣдкость между ними преступленій. И въ судебныя мѣста мало поступаетъ дѣлъ о путинныхъ. По большей части, это мелкія кражи.

Олонецкія помочи.

Помочи при созиданіи избъ.—„Исчебитье“.—Полевыя и луговыя помочи.—„Супрядки“.—Вымираніе помочей.

Привычка издавна жить вмѣстѣ, работать сообща, предполагающая вершеніе въ былое время всѣхъ крестьянскихъ работъ цѣлою коммуною, до нашихъ дней удержалась въ крестьянской средѣ въ видѣ разнаго рода **взаимо-помощи.**

Одинъ изъ самыхъ распространенныхъ рудиментовъ былой коммуны—это *помочи*, устраиваемыя крестьянами ради кошенія луговъ, жатвы, запашки, кладки готоваго сруба на фундаментъ при постройкѣ дома, привозки для него бревенъ, дѣланія въ новомъ домѣ печи и т. п.; притомъ на помощь одному обывателю приходитъ вся община или даже нѣсколько близживущихъ общинъ, со своими собственными орудіями; такъ напр. при возкѣ для постройки дома бревенъ, общинники являются со своими лошадьми, веревками, топорами и пр.; въ лѣсъ ѣдутъ и мужчины и женщины (за отца или брата) длинною вереницею въ 20, 30 и болѣе лошадей; лѣсъ рубится сообща, сообща взваливается на дровни, везется и въ 2, 3 или 4 пріема на деревенской улицѣ воздвигаются цѣлыя горы бревенъ, привезенныхъ *помочью*. Хозяинъ угощаетъ „помочанъ“ и начинаетъ строиться: для рубки сруба нанимаетъ онъ рабочихъ, но разъ срубъ сложенъ, та-же помочь является къ нему по первому его приглашенію, разбираетъ весь срубъ и перекладываетъ его на готовый фундаментъ или вообще на то мѣсто, гдѣ быть дому, конопатитъ его, пьетъ такъ называемое „обложейное“ и расходится по домамъ. Кладку балокъ, потолка, стропилъ, крыши и пр. производитъ опять наемная сила; но какъ только домъ отстроенъ, какъ только является необходимость подумать о запасѣ тепла на зимнее время, подумать объ изготовленіи печки, строющійся хозяинъ опять идетъ по деревнямъ: за-

ходя въ каждую избу, а также при всякой встрѣчѣ онъ произноситъ: „прошу, пожалуй на печебитье!“ Помочь является и на этотъ разъ она какъ въ Вытегорскомъ, такъ и въ Каргопольскомъ уѣздахъ, состоитъ преимущественно изъ холостыхъ ребятъ и дѣвицъ. Прежде всего они привозятъ въ достаточномъ количествѣ глину, затѣмъ печебитье производится слѣдующимъ образомъ *): въ мѣстѣ, назначенномъ для печи, вырубается въ полу хозяиномъ вновь построеннаго дома четыреугольное пространство, въ углахъ котораго вкопываются въ землю толстые столбы; на нихъ вырубается срубъ въ нѣсколько вѣнцовъ, вышиною около 5 четвертей отъ полу, называемый „опечкомъ“; внизу опечка настилается полъ, а вверху потолокъ; на потолокъ кладется слой глины или кирпичей, толщиною около 1 1/2 вершка; глина слегка смачивается водою и сильно убивается молотомъ—это и будетъ „подъ“ печи. Затѣмъ дѣлается изъ полукруглыхъ обручей сводъ, обручи обиваются досками; сводъ представляетъ собою родъ кибитки; онъ становится среди пода и долженъ представлять внутренность печи; досками-же обгораживаютъ стороны обращеннаго внутрь избы мѣста, гдѣ должна быть печь. Глину мнутъ и, укладывая въ это четыреугольное пространство, убиваютъ досками, молотами, даже ногами до тѣхъ поръ, пока вся печь не будетъ сбита въ одинъ комъ; затѣмъ въ выбитой до самой трубы печкѣ прорѣзываютъ устье печи, кладутъ изъ кирпича палатку и трубу и производятъ топку. Работа идетъ весело и живо подъ тактъ народныхъ пѣсенъ и чрезъ какихъ нибудь два часа большая крестьянская печь бываетъ готова; послѣ этого на оставшейся глинѣ начинается пляска и раздаются веселыя пѣсни; хозяинъ угощаетъ ребятъ водкой, а дѣвицъ—пряниками; помочане расходятся иногда только къ полночи.

Только что описанное чередованіе „помочей“ съ наемною работою будетъ тѣмъ понятнѣе, если мы предположимъ, что въ былое время крестьянскіе дома или вообще зданія строились цѣлою общиною, она ѣхала въ лѣсъ, строила домъ цѣликомъ, не исключая даже печи: хозяинъ строющагося дома изъ благодарности предлагалъ работающимъ рядъ угощеній, быть можетъ, менѣе длинный, нежели теперь онъ производитъ „помочамъ“ и нанятому люду; теперь же онъ угощаетъ помочанъ лишь два или много три раза: 1) по привозкѣ бревенъ, 2) при кладкѣ сруба на фундаментъ („обложейное“), 3) „печное“, празднуемое лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ печи битыя, а не сложенныя изъ кирпичей, на всѣ прочія работы помочь замѣняютъ нанятые рабочіе, пьющіе „балочное“, коневое“, „сомковое“ и мн. др., а въ Вытегорскомъ уѣздѣ и при существованіи „печебитья“, дымовое“ отдѣльно празднуетъ печникъ, придѣлывающій къ сдѣланной помочью печкѣ кирпичную трубу **).

Помочь до сихъ поръ во многихъ мѣстахъ помогаетъ отдѣльнымъ обывателямъ производить кошеніе и жатву, являясь со своими косами или серпа-

*) Описаніе печебитья у Минорскаго „Вытегорскія Кондуши“, стр. 31 и Олон. Губ. Вѣд. 1883 г. № 100 „Большая Шалга“.

**) Тамъ-же, стр. 32.

ми, довольствуясь по большей части предложенной закускою: „да развѣ кто выпить любитъ, домой съ пѣсенками пойдетъ“; на Мошинскомъ озерѣ, кромѣ того, варятъ для „помочанъ“ еще „пиво“ (брагу).

Помочи устраиваются въ однихъ мѣстахъ по будничнымъ днямъ (Айнозеро, Кемозеро—Вытегорскаго уѣзда), въ другихъ—въ праздничные дни и вечеромъ (Шимозеро), въ третьихъ—и всего чаще—въ праздничные дни и послѣ обѣда: на помочь идутъ и мужики, и замужнія женщины, и парни, и дѣвушки: идутъ не только къ однодеревенцамъ, но даже къ членамъ сосѣднихъ общинъ, къ лицамъ, служащимъ въ деревнѣ или вообще почему-либо въ ней живущимъ, такъ напр. къ лѣсничему, къ земскому фельдшеру, сельскому учителю, священнику и т. д.; идутъ потому, что работа помочью не трудна, представляетъ, благодаря большому собранію, массу веселья, развлеченій; особенно любитъ помочи молодежь, для нея это просто праздникъ: мнѣ не разъ приходилось слышать упрашиванія молодыми дѣвушками какого-либо домохозяина: „сдѣлай помощь“,—заискивающе просили онѣ,—„всѣ соберемся, живо сработаемъ, пѣсенъ напоемъ“.

Помочь является какъ къ богатому, такъ и къ бѣдному и пригласившій старается непремѣнно угостить „помочанъ“: помочь и угощеніе на столько неразрывно иногда связываются, что люди „маломощные“ стараются обойтись безъ нея, говоря, что и „на помочь не напахать, а и пригласишь, да помочь все и съѣстъ“.

„Супрядки“ устраиваютъ обыкновенно лишь въ томъ случаѣ, если напр. домохозяйки видятъ, что имъ не поспѣть сработать требуемаго количества пряжи или шерсти: въ такомъ случаѣ онѣ въ одинъ изъ вечеровъ устраиваютъ у себя не только безплатную вечеринку, но угощаютъ еще пришихъ со своими прялицами дѣвушекъ чаемъ, толокномъ, калитками и т. п. Кромѣ того, приглашаютъ и парней, потому „дѣвка безъ парня сидѣть не стане“; притомъ, напр. на Мошинскомъ озерѣ, Каргопольскаго уѣзда, „льняныхъ супрядокъ никогда не бываетъ, а только для прядения шерсти, а въ Заонежьѣ супрядки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ практикуются лишь ради изготовленія пряжи для рыболовныхъ сѣтей.

Въ заключеніе, остается пожалѣть, что прекрасный, древній обычай падаетъ, прекращается; въ Заонежьѣ, напр., передавали, что помочи устраиваются у нихъ лишь священникомъ; угощеніе въ мѣстахъ, лежащихъ по трактамъ и близъ городовъ, замѣняется платою денегъ; такимъ образомъ, напр. въ Андомѣ, Оштѣ, Макачевѣ и др. мѣстахъ помочане являются уже не помочанами, а наемными лицами, согласившимися за заработную плату (рѣдко пониженную) поработать нѣсколько часовъ, не смотря на праздничный день.

Г. П. Куликовскій.

„Оятскія лапти“.

(Картина съ натуры.)

Этимъ именемъ называютъ, вѣроятно въ насмѣшку, мѣстность, расположенную на р. Ояти,—и не безъ основанія, потому что жители этой мѣстности занимаются въ широкихъ размѣрахъ плетеніемъ на продажу лаптей, кошелей, кузововъ и проч. „Виницы“, подъ именемъ которыхъ существуетъ эта группа селъ и деревень, расположены въ 35 верстахъ отъ архангельскаго тракта и въ 130 верстахъ отъ гор. Лодейнаго-Поля почтовымъ трактомъ. Путь въ названные „Виницы“, на разстояніи 75 верстъ, проселочной дорогой тянется по узкой лѣсной тропѣ и доступенъ лишь для пѣшеходнаго и верхового сообщенія, занимая собою времени отъ 25 до 30 часовъ, при чемъ въ устраненіе опасности наколоть глазъ, повредить лицо сучьями придорожнаго лѣса, а часто и совсѣмъ завязнуть въ вѣтвяхъ деревъ, здѣсь принято надѣвать на лицо кожаную маску, что дѣлаютъ, разумѣется, люди осторожные. Отчего произошло названіе „Виницы“, положительно неизвѣстно, но въ народѣ объ этомъ названіи сохранилась легенда: будто бы въ 25-ти верстахъ отъ Виницъ, въ мѣстности „Ярославичи“, жили бояре Ярославлевы, съ цѣлью сбора дани, которые вздумали познакомиться съ окружающею ихъ мѣстностью, для чего и поднялись по р. Ояти до нынѣшнихъ „Виницъ“, гдѣ въ память своего пребыванія наломали березовыхъ прутьевъ и надѣлали изъ нихъ вѣниковъ; на возвратномъ-же пути, въ одномъ порогѣ ихъ ладью опрокинуло и испуганные бояре закричали: „чуръ—чуръ!“ „вѣники, вѣники“...., которые плыли по водѣ. Съ того времени въ первой половинѣ XVII вѣка и мѣстность будто-бы стала называться Вѣницкою или Виницкою, а порогъ, гдѣ случилось съ боярами несчастье, получилъ названіе „Чуръ-порогъ“; такъ онъ называется и теперь.

* * *

Тутъ не поскучаетъ поэтъ: такъ привлекательна и живописна эта мѣстность съ безконечными аллеями лѣса и въ особенности въ іюльскій жаркій день, когда атмосфера пропитана смолистымъ запахомъ борового сосняка. Здѣсь, что ни верста, то новый видъ: тутъ озеро съ причудливыми островками, а тамъ головоломная крутизна, съ журчащею внизу рѣчкой и перекинутымъ черезъ нее „чортовымъ мостомъ“. Бываетъ, что съ здѣшнихъ горъ, благодаря глинистой почвѣ и необыкновенной крутизнѣ, любители сильныхъ ощущеній буквально скатываются въ бездну ста-саженнаго спуска; лошадки, поскользнувшись на верхушкѣ горы, обыкновенно садятся на заднія ноги (по собачьи) и, упершись передними, стремительно несутъ сѣдока внизъ, въ пропасть.

Деревушки по р. Ояти, въ верхнемъ ея теченіи, заселены исключительно

„чудскимъ племенемъ“. Названіе „Виницы“ есть, какъ я сказалъ уже, не одно село, а нѣсколько таковыхъ, раскинутыхъ на нѣсколько верстъ въ обѣ стороны по р. Ояти. Несмотря на внѣшнюю религіозность жителей, они, тѣмъ не менѣе, упорно вѣрятъ въ колдуновъ, въ заговоры противъ болѣзней, боятся лѣкарей, не обходятся безъ колдовства и въ любовныхъ дѣлахъ. Главными принадлежностями колдовства здѣсь служатъ: соль, вода, ножъ, травы, кости лягушекъ, пухъ и перья птицъ и проч. Но наиболѣе здѣсь замѣчательны свадебные обряды и вечеринки.

* * *

Свадьбы бываютъ здѣсь исключительно зимой. Сватать ѣздятъ ночью. Въ домахъ, гдѣ есть дѣвицы, всегда запасаются къ зимѣ пріемными свадебными припасами. Сватами бываютъ: отецъ, мать, крестный отецъ и самъ женихъ. Пріѣхавъ къ дому невѣсты, они стучатъ первоначально въ окно и затѣмъ всѣ кричатъ: „рады-ли гостей?“ На что хозяева отвѣчаютъ: „рады, рады“. „подте, пожалуй“. Сваты, входя въ домъ, не садятся, и одинъ изъ нихъ говоритъ: „мы не сидѣть пришли, а пришли за добрымъ дѣломъ, за сватовствомъ“; хозяева-же, перебивая разговоръ, неотступно просятъ садиться и начинаютъ угощать гостей, разговаривая исключительно о женихѣ и о его семейныхъ обстоятельствахъ и, наконецъ, рѣшаютъ судьбу просватываемой невѣсты; иногда же, впрочемъ рѣдко, откладываютъ окончательное рѣшеніе о невѣстѣ на нѣсколько дней.

Высватавъ невѣсту, сваты уѣзжаютъ до слѣдующаго дня; на второй-же день съѣзжаются къ невѣстѣ вся родня, какъ ея, такъ и жениха, и самъ женихъ для „порученія“ съ невѣстою. Открытіе порученія начинается съ угощенія, состоящаго изъ водки и меда, смѣшаннаго съ водкой. Угощаютъ женихъ и невѣста. Исполнивъ эту обязанность, невѣста подноситъ жениху въ подарокъ шейный, по своему состоянію, платокъ, перевязанный на нѣсколько узелковъ, которые женихъ развязываетъ, цѣлуетъ невѣсту въ присутствіи свадебниковъ по числу узелковъ и даритъ сколько-нибудь невѣстѣ денегъ. Общій смѣхъ и говоръ свадебниковъ прерывается звономъ колокольчиковъ;это совершается такъ: отецъ невѣсты или кто-либо изъ ея родственниковъ берутъ дугу съ колокольчикомъ и, звеня имъ, кричитъ: „поручена молода!“ Затѣмъ невѣста садится по-одаль жениха и начинаетъ слезно припѣвать, аккомпанируемая одною изъ свадебницъ:

„Ужъ я сяду молодешенька, душа красная дѣвушка,
На брусову гладку лавочку, у косящата окошечка;
Вы отстаньте платья цвѣтныя отъ брусовой-то лавочки,
Откачнись буйна головушка отъ стѣны, до тесу бѣлаго.
Мнѣ не долго красоваться со своей да вольной волюшкой,
День ко вечеру подвигается, красно солнышко закатывается
И дѣвичій мой вѣкъ коротается.
Коротали мои родители, коротали мои желанные
Мое красное дѣвочество.

Думайте-ко, передумайте, мои рòдные родители,
Ваша думушка чàсовая, моя живушка вѣковая.
Вижу, вижу молодешенька, душа красна дѣвушка:
У моихъ родныхъ родителей не буйны вѣтры завіяли,
Пола о полу смахнулася, рука о руку ударила;
Не ключемъ о столикъ брякнули,
Зазвонили колольчики ни къ обѣдни, ни къ заутрени,
Ко моей слезной-то свадебькѣ, ко кручинному порученьицу.
Наложилъ кормилецъ-батюшка, на головушку зазнобушку,
Во ретиво сердце заботушку: мнѣ фату да канифасную!“

По окончаніи пріѣзда отъ невѣсты, одна изъ подручныхъ ея, которая постоянно во время свадьбы находится при ней, поддерживаетъ сторону невѣсты и какъ-бы съ пренебреженіемъ отзывается сватамъ жениха, пріѣзжая:

„Вы чего пришли, да пріѣхали
Ко мнѣ гости, да незваные:
Аль мольнико приварилося,
Аль конишки притомилися,
Аль санишки приломалися.
Вы подите-ка на Пашу *) къ ярмаркѣ,
Тамъ есть дѣвушки дешевыя:
На денежку даютъ двѣ дѣвушки,
А четыре на копѣечку;
А у нашей княгинѣ
Шагъ по полтинѣ
А ступь по рублю“.

Женихъ и всѣ свадебники, не обращая вниманія на отзывъ подручной невѣсты, называемой „вожеей“, уѣзжаютъ домой, считая „порученіе“ оконченнымъ.

* * *

На слѣдующій день послѣ порученія къ невѣстѣ собираются всѣ ея подруги и участвующіе въ свадьбѣ, за исключеніемъ жениха: угощаются, пляшутъ, поютъ и при различныхъ причетахъ зовутъ невѣсту въ баню. Вотъ одинъ изъ причетовъ:

„Ты поди-ко наша лебедушка,
Какъ во парну, красну баенку:
Тамъ есть лавочка брусовая,
Половниченки тесовыя.
Не отъ вихря, не отъ вихоря
Широка дверь отворилася,
На петли дверь становилася,

*) Паша—селеніе на берегу р. Ояти.

Пришли труднички, работнички
Теплой, парноей-то баенки;
Ты пожалуй, наша раскрасавица,
Въ теплу парную-то баенку,
Въ теплу парну не угарную
И не въ первую и не въ послѣднюю;
Но въ послѣднюю только дѣвичью.
Пойдемъ мостичкомъ калиновымъ,
Перекладинкомъ малиновымъ:
Тамъ парчи да напарчевники,
Кумачи да накумачники".

Невѣсту ведутъ въ баню преимущественно ея подруги съ пѣснями, звеня сковородами и заслонками. Такимъ-же порядкомъ возвращается невѣста изъ бани домой, гдѣ ее встрѣчаетъ женихъ, дарить мыло, зеркало и гребень: невѣста-же дарить жениху платокъ и получаетъ отъ него пряники и конфекты. Затѣмъ невѣста садится на приготовленное ей мѣсто на срединѣ комнаты, а подруга начинаетъ расплетать ей косу, заплетенную послѣ мытья въ банѣ. Плачъ и разные причеты бабъ-свадебницъ здѣсь невообразимые. При расплетаніи косы невѣста упоретвуетъ подругамъ, а женихъ, какъ причастный къ дѣлу расплетанія косы, порывается помочь расплетать, но братъ невѣсты не допускаетъ его прикоснуться къ косѣ сестры, говоря: „Нешто твоя теперь воля за волосья рвать: ты вотъ выкупи невѣсту, да въ тѣ поры и берись кучерожить" *).

Затѣмъ женихъ выкупаетъ деньгами невѣсту и, давъ волю подругамъ заплести ей косу на двѣ, береть невѣсту за руку, подводитъ къ столу и вмѣстѣ со всѣми свадебниками и принимаются пить чай; угощаются виномъ, пряниками, а послѣ пляшутъ подъ пѣсни и гармонику, что продолжается до полуночи и называется дѣвичникомъ, по окончаніи котораго всѣ свадебники провожаютъ жениха до его дома съ пѣснями, при звукахъ гармоники, сковородъ, заслонокъ и проч. Вотъ образецъ пѣсни провожатыхъ:

„На качели у лужку, напишу письмо дружку;
Миленькій отчалился, не велѣлъ печалиться;
Не велѣлъ печалиться, велѣлъ скалиться.
Слава Богу, годъ прошелъ,
По Ояти ледъ пошелъ;
Сяду я на льдиночку,
Спровѣдаю картиночку.
Не болѣло-бы сердечко,
Не была-бы хуже я;
Жилъ-бы миленькій поближе,
Чаще видѣла-бы я".

* * *

*) Кучерожить, значитъ отнимать или кого нибудь бить.

Въ день свадьбы, въ домѣ невѣсты накрываютъ столъ скатертью, ставятъ на него печеный черный хлѣбъ и образъ; на хлѣбъ кладутъ розоваго цвѣта ленту, а къ образу зажигаютъ свѣчу и затѣмъ уже къ столу усаживаются отецъ, мать и невѣста съ крестнымъ отцемъ и матерью; невѣсту-же „вожея“ водитъ вдоль избы, приплакивая:

„Не къ сидѣньицу пришло времячко:
Встань на ноженьки, да на рѣзвыя,
На саноженьки сафьяновые,
На гвоздье-то на меломчатое;
Раздвиньтесь-ка, люди добрые,
Всѣ сусѣдушки порядные:
Дайте мѣстечька немножечко
Тоненьку, убогоньку лавченочку,
Она гнется и ломится
Не отъ росту-то высокаго,
Не отъ толщины-то широкоей,
Она гнется-то и ломится
Отъ тоски, отъ кручинушки“.

По исполненіи „вожеей“ своего долга, родители невѣсты берутъ съ хлѣба ленту, повязываютъ голову невѣсты и благословляютъ хлѣбомъ; невѣста три раза кланяется благословляющимъ въ ноги, причитывая:

„Благословико-ко ты, родитель батюшка,
Не на игрище, не на гульбище,
Не на тиху—смирну бесѣдушку,
Не ко чужимъ-то чужителямъ
Достала себѣ прошеньице,
Что прошеньице—благословеньице.
Благословилъ-то родитель батюшко“.

Съ подобными-же слезными воплями невѣста обращается къ крестному отцу и матери. Затѣмъ настаетъ минута общаго молчанія: всѣ углублены въ раздумье, и чрезъ слезы невѣста начинаетъ вновь:

„Подходи-ка ты, родитель-батюшка,
Къ столу-то къ дубовому;
Ты одѣнь-ка красну красоту
На буйную мою головушку“.

Послѣ этого мать невѣсты, снимая съ головы ленту, говоритъ: „Не пристала красна красота. Своя-то вольная-то волюшка“. Затѣмъ „вожея“ невѣсты покрываетъ ее платкомъ и выводитъ на улицу, гдѣ ставитъ противъ запада и приплакиваетъ отъ имени невѣсты:

„Покрасуюсь красна дѣвушка,
Съ своей да вольной волюшкой,

Со дѣвичьимъ украшеньицемъ;
Мнѣ не долго красоваться:
Я отдамъ да вольну-волюшку,
Отпущу я сполюбовную
Душамъ краснымъ дѣвушкамъ;
Я глупая, неразумная,
Тутъ нѣтъ волюшки, ни мѣстечка,
Да не теплаго гнѣздышка,
Я отдамъ да вольну-волюшку
Да подъ красное солнышко,
Я увижу вольну-волюшку
По утрамъ да вставаючи, ко вечеру зачатываючи".

По окончаніи, невѣсту ведутъ обратно домой и начинаютъ одѣвать къ вѣнцу. Описанная церемонія называется отданіе дѣвичьей воли, или иначе отданіе „красной красоты".

* * *

Во время одѣванія кладутъ невѣстѣ въ чулки, подъ пятку, серебряную монету, то-же дѣлаетъ и женихъ. Когда невѣста совсѣмъ готова, сажаютъ ее на приданный сундукъ, а для гостей накрываютъ столъ для закуски, называемый „подносьемъ", и ожидаютъ прибытія жениха поѣзда. По пріѣздѣ жениха, вводятъ его въ домъ, не дозволяя при этомъ ни съ кѣмъ здороваться. Шаферовъ-же, иначе „дружекъ", дарятъ ситцами или кумачемъ: затѣмъ дружекъ окрещиваютъ, или обвѣшиваютъ крестообразно ситцами, а потомъ всѣ, за исключеніемъ дѣвицъ, жениха и невѣсты, садятся къ столу и угощаются; дѣвицы-же поютъ пѣсни. Вотъ одна изъ нихъ въ подлинникѣ:

„Ужъ какъ Васиньку, матушка,
Во вчерашній день спородила,
Во соборну заутренку;
На роду два словечка молвила:
Ты родись-ко, родись, счастливый, талантливый,
До добрыхъ людей привѣтливый,
Ты поѣдешь къ тестю батюшкѣ,
Привяжи коня ко столбичку,
Ко столбику точеному,
Ко колечку золоченому;
Зайдешь да во новы сѣни,
Ты не низко тестю кланяйся,
Ты заѣдешь да въ высокъ теремъ
Не ниже тещи матушкѣ.
Ужъ ты взглянь, да во большой уголъ
Тамъ сидитъ да твоя суженая,
Твоя суженая да ряженая,
Въ большой уголъ посаженая.

Какъ сидитъ-то она гоголемъ,
Въ ушахъ серьги изумрудовыя,
Сидитъ она печалится
Въ путь дорожку собирается".

По окончаніи столованія, жениха и невѣсту ведутъ въ поѣздъ, а дѣвицы поютъ прощальную пѣсню:

„Распрекрасно дѣвичье житье,
Беззаботное дѣвушкамъ житье,
За родителемъ своимъ, гулянье вольно,
Какъ вольнымъ-то, было вольно;
Ходи дѣвушка, гуляй,
Чести, славушки съ лица бѣла не теряй.
Я ходила и гуляла молода,
Со дѣвичьяго, со глупаго ума;
Потеряла я со бѣлаго лица,
Честь-то славушку—съ лица красоту,
Что за эту за саму за вину,
Отъ родителей прощеньица-то нѣтъ,
Нѣту—нѣту не сулятъ,
Все замужествомъ дѣвушкѣ грозятъ".

Отправляя невѣсту къ вѣнцу, вожся беретъ воду, сохраненную отъ мытья къ вѣнцу невѣсты, и обливаетъ этой водой лошадь жениха, въ знакъ большой любви и дружбы между новобрачными.

* * *

Новобрачныхъ встрѣчаютъ въ дверяхъ дома отецъ и мать одѣтыми въ шубы, вывернутыми мѣхомъ вверхъ, и посудой съ хлѣбными зернами, которымъ осыпаютъ головы лошадямъ, въ знакъ будущаго благосостоянія.

Свадебный поѣздъ въ лежащихъ на пути деревняхъ встрѣчаютъ съ зажженною въ пучкахъ соломою и лучинами, а дома увѣшиваютъ ситцами и платками. Если же поѣзду предстоитъ путь рѣкою или озеромъ, то по обѣ стороны дороги зажигаютъ снопы соломы, смолевыя дрова, впереди же везутъ зажженную на дровняхъ, смоляную бочку. При этомъ обыкновенно поѣзжане задерживаются, пока тѣ не дадутъ на водку. Богатые иногда бросаютъ по 25 р. заразъ.

При входѣ новобрачныхъ въ домъ, обводятъ ихъ три раза около накрытаго свадебнаго стола и затѣмъ, усадивъ въ одинъ изъ угловъ дома, начинаютъ переодѣвать молодую, которой въ то-же время подается вода, и новобрачные, чередуясь, моютъ свое лицо; затѣмъ молодой начинаетъ расплетать косу своей женѣ, пронимая проборъ какою-либо серебряною монетою, а потомъ кѣмъ-либо изъ свадебницъ заплетаются волосы на двѣ косы, и на голову одѣвается такъ называемый „сборникъ", а на верхъ его связы-

ваютъ косынку, потомъ набрасываютъ на голову большой платокъ такъ, чтобы закрылось лицо и, наконецъ, молодыхъ ведутъ къ свадебному столу, у котораго ожидаетъ ихъ свекоръ (отецъ молодой) и, обращаясь къ свадебнымъ, спрашиваетъ: „какову привезли молоду?“ На что всѣ въ голосъ кричатъ: „хороша молода!“ Молодые отвѣчаютъ на это поклонами. Послѣ чего свекоръ беретъ плеть и концомъ снимаетъ съ лица молодой платокъ; вслѣдъ за этимъ молодымъ подносятъ толокняный пирогъ, и они обязаны его ѣсть, чередуясь между собою, а послѣ пирога начинается поздравленіе „съ законнымъ бракомъ“. Затѣмъ молодыхъ ведутъ къ отдѣльному столу—ужинать, дарятъ деньгами и послѣ ужина отводятъ ихъ въ отдѣльную комнату, или клѣть (чуланъ) спать, а поѣзжане садятся за общій „княжескій столъ“ ужинать. Послѣ ужина дружки выкликаютъ молодыхъ и просятъ угощенія, на что молодые отпѣкиваются, но, видя неотступныя требованія дружекъ, выносятъ вина и меда, угощая имъ всѣхъ по-очеречно. Если кто изъ гостей, попробовавъ вина и меда, скажетъ „горько“, молодые должны цѣловаться.

На слѣдующее утро къ молодымъ съѣзжаются всѣ шафера, топятъ для нихъ баню и затѣмъ на приготовленныхъ дровняхъ везутъ ихъ въ нее, а свекровь ѣдетъ позади ихъ на боронѣ.

Подъѣзжая къ банѣ, молодые дарятъ тещѣ на рубашку полотна и на платье ситцу, получивъ которые свекровь отправляется домой приготовлять обѣдъ для молодыхъ.

Во время обѣда свекровь неослабно слѣдитъ за молодымъ „княземъ“ (такъ ихъ зовутъ), какъ онъ принимается за ѣду яичницы, и если онъ начнетъ ѣсть ее съ краю (признакъ, имѣющій особое значеніе въ поведеніи невѣсты), то теща даритъ ему связку кренделей и притомъ благодаритъ зятя; въ противномъ случаѣ сердится и выходитъ изъ-за стола. Послѣ обѣда поѣзжане катаются съ пѣснями и колокольчиками. Когда все это кончено, ни мужъ, ни жена изъ дома никуда не выѣзжаютъ, тѣмъ болѣе на сторону; она ткетъ полотно, а онъ занимается дома по хозяйству.

П. С—овъ.

(*„Русскій Курьеръ“ 8 Марта 1889 г. № 65.*)

Бесѣдныя складчины и ссыпчины Обонежья.

—

Бесѣда. Бесѣды очередныя. Наемъ помѣщенія. Плата денежная и продуктовая. Плата колядными деньгами. „Виноградье“. Плата жатвою. „Ссыпки“, „остолушка“ и „обчая каша“. Гаданія.

—

„Бесѣдою“, „посидкою“, а въ мѣстахъ, сильно тронутыхъ городскою цивилизаціею, и „клубомъ“ называется изба, въ которой, начиная съ осени и кончая великимъ постомъ, собирается сельская молодежь проводить долгіе зимніе вечера. Дѣвушки являются съ работами, больше съ пряденіемъ, и разсаживаются по лавочкамъ. Бойкія, привычныя руки, всучивая волокно за волокномъ, начинаютъ тянуть изъ неуклюжаго комка кудели непрерывную нить; раздается неугомонный стукъ веретенъ, говоръ и смѣхъ сельскихъ красавицъ, сидящихъ на своихъ прялицахъ, нерѣдко украшенныхъ вычурною рѣзбою или окрашенныхъ въ яркія краски. Такимъ украшеніемъ прялицъ занимаются или братья дѣвушекъ, или ихъ влюбленные, нарочно, какъ говорятъ, дѣлающіе копире площадку, къ которой привязывается куделя, „чтобъ не видно было, какъ цѣлуются“.

Собравшіяся дѣвушки обыкновенно успѣютъ наговориться и подѣлиться новостями до того времени, пока явятся парни съ пѣснями, загадками, прибаутками, гармоникой. Парни разсаживаются обыкновенно къ своимъ подругамъ, ведутся и интимныя, и общія бесѣды, поютъ пѣсни, пляшутъ „утушку“, „шестерку“, „завивая“, „черничко“ и т. п.; но чѣмъ больше коснулись молодежи городскія вліянія, тѣмъ чаще и чаще танцуются „кадрель“ и „ланце“, а деревенскую пѣсню вытѣсняетъ пѣсня фабричная и „тальянка“.

Избу молодежь обыкновенно нанимаетъ у какой-либо вдовы или вообще у людей небогатыхъ, которымъ не безвыгодно принимать у себя молодежь. Наемъ квартиры крайне рѣдко обходится чередованіемъ; такъ напр., на Чикозерѣ (Лодейнопольскаго уѣзда), на Анозерѣ, Кемозерѣ и р. Сойдѣ (Вытегорскаго уѣзда) вечера по-очередно устраиваютъ у себя всѣ взрослыя дѣвушки деревни. Изъ этой очереди никто не исключается, такъ что если въ одномъ домѣ имѣется 2—3 дѣвушки, то и количество справляемыхъ въ немъ вечериновъ въ 2—3 раза больше, чѣмъ въ томъ домѣ, гдѣ дѣвушка лишь одна; при этомъ всѣ 2—3 вечера бываютъ одинъ за другимъ сряду, а затѣмъ уже молодежь переходитъ въ другой домъ. Для удобства, очередь соблюдается, начиная съ одного края деревни и до другого, и вновь въ томъ же порядкѣ. Освѣщеніе—со стороны хозяйки; угощеніе-же бываетъ лишь въ томъ случаѣ, если дѣвушка-хозяйка выходитъ замужъ. Постоянные переходы изъ одной хаты въ другую представляютъ то неудобство, что хата одной дѣвушки, сравнительно съ хатою другой, можетъ быть крайне малою и не въ состояніи вмѣстить всѣхъ желающихъ; кромѣ того, вечера

въ своемъ домѣ неудобны для каждой дѣвушки хозяйки еще и тѣмъ, что, находясь на глазахъ родителей, она по-неволѣ должна держать себя скромнѣе прочихъ дѣвушекъ: для дѣвушки считается неловкимъ при родителѣ и родительницѣ цѣловаться съ парнемъ, сѣсть къ нему на колѣни или его посадить къ себѣ, а между тѣмъ всѣ другія все это позволятъ себѣ, потому что для нихъ „это не въ своемъ домѣ“. Нужно сказать, что вообще на вечерахъ молодежь держитъ себя крайне свободно. Но это на сельскій взглядъ не представляетъ ничего особеннаго, и надо сознаться, что хотя это и носитъ, на взглядъ городского жителя, некрасивый обликъ, но не ведетъ къ тѣмъ непріятнымъ для дѣвушекъ послѣдствіямъ, которыя имѣютъ мѣсто въ городской жизни, не смотря на всю изысканность отношеній одного пола къ другому.

Способы платы за вечеринку весьма разнообразны: и деньгами, и хлѣбомъ, и дровами и проч. Дѣвушки, отправляясь на вечеринку, несутъ обыкновенно полѣно дровъ, коврижку хлѣба для хозяйки и горсть лучины для освѣщенія: въ Устьмошѣ Каргопольскаго уѣзда, носятъ, по уговору, или керосину, или „свѣчу пальмыву“: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Нименское, Березняя-Дуброва—Каргопольскаго уѣзда и др.) въ продолженіе всей зимы дрова возятъ парни въ достаточномъ для отопленія нанимаемой квартиры количествѣ, но здѣсь лучину для освѣщенія заготовляютъ дѣвушки; онѣ-же ежесубботно моютъ полы нанимаемой квартиры *). Кромѣ того, платятъ деньгами иногда за всю зиму сразу, какъ это дѣлается, напримѣръ, въ Нигижмѣ, Пудожскаго уѣзда, гдѣ дѣвушки платятъ за всю зиму 30 коп., на Чикозерѣ, Лодейнои. уѣзда—25 и 20 коп. и т. п.; иногда же взносъ производится въ три срока, какъ, напр., въ Устьмошѣ, Каргоп. уѣзда: первый взносъ дѣлается предъ началомъ вечериокъ, второй—предъ Рождествомъ, третій—предъ великимъ постомъ. Не мало и такихъ мѣстъ, гдѣ плата производится по-недѣльно, притомъ парни платятъ за всѣ будни, а дѣвушки—лишь за дни воскресные, такъ называемую „воскресенщину“. Въ Ялгубѣ, Петрозаводскаго уѣзда, плата производится по-вечерно, и величина ея для различныхъ половъ и возрастовъ различна: такъ напр., парни платятъ по 10 к. за вечеръ, дѣвушки—по 5 к., подростки—по 3 к.: въ большинствѣ случаевъ дѣло устраивается такъ, что дѣвушки вносятъ хозяйкѣ плату за всю зиму, а съ приходящихъ по праздникамъ (въ Нигижмѣ также и по будиямъ) парней берутъ такъ называемое „половое“—5, 10 и даже 20 к.: парень, не уплатившій хозяйкѣ „половое“, не имѣетъ права подсѣсть ни къ одной дѣвушкѣ, ни плясать съ нею: хотя онъ все-же можетъ находиться въ комнатѣ, любоваться на танцы, любовныя изліянія молодежи, но на такую незавидную роль постороняго наблюдателя мало охотниковъ. Парни чужой общины или волости платятъ „половое“ въ двойномъ количествѣ. Оригинальны способы расплаты за пользованіе хатою въ Устьмошѣ и

*) Тоже самое ставится въ условіе мастеровымъ дѣвушкамъ г. Петрозаводска, но хозяйка за мытье половъ должна угостить ихъ кофе.

Ядринской волости—Каргопольскаго уѣзда. Кромѣ взносовъ, дѣлаемыхъ дровами, лучиною, коврижками, а иногда и мукою или толокномъ (а въ праздничные дни—калитками и пирогами), въ Устьмошѣ плата дополняется еще калачами и деньгами, полученными за славленіе Христа (парнями) и за шѣніе „виноградья“ (дѣвушками).

Въ первый день Рождества до обѣдни ходятъ славить Христа лишь нищіе и получаютъ за это такъ называемыя „коровашки“—хлѣбцы - на половину ржаные, на половину ячменные. Послѣ обѣда, когда православные уже пообѣдали, славятъ Христа мальчики и дѣвочки, собирая въ свои „зобенки“ (ручныя корзинки) пряники, сухари и кренделя. Затѣмъ идутъ славить бабы и мужики, а по вечеру, когда кончится такъ называемая „денная игра“ (зимній хороводъ), ходятъ славить парни, и отдѣльно отъ нихъ дѣвушки. Тѣ и другія собираются толпою со всей деревни, распѣваютъ праздничныя стихиры и получаютъ за то калачи и кренделя. Кромѣ того, дѣвушки ходятъ еще нѣть „виноградье“, но преимущественно къ лицамъ богатымъ, къ „торгованамъ“ (купцамъ), а также къ людямъ служащимъ, такъ напр. къ „наставницѣ“ (учительницѣ), къ писарю волостному, къ старшинѣ, къ начальнику военной команды, къ фельдшеру, къ телеграфисту и т. д. Вваливаясь въ избу, толпа поетъ:

1. „Ты позволь, сударь хозяинъ, ко двору прійти,—
   Виноградье красно-зелено—*)
   Ко двору прійти.
   Ко двору прійти, да виноградье спѣть.
   У хозяина дворъ да на семи верстахъ,
   На семи верстахъ, да на семидесятъ столбахъ,
5. Кругомъ—около двора да желѣзный тынъ.
   Что-ль на каждой тыничкѣ по маковкѣ,
   Виноградье красно зелено, что-ль по маковкѣ.
   Что-ль по маковкѣ, по жемчужинкѣ,
   По жемчужинкѣ, да по злату кресту.
   Какъ хозяинъ въ дому, да какъ Адамъ въ раю;
10. Какъ хозяюшка въ дому, да какъ оладейка въ меду:
   Малы дѣточки въ дому, да какъ орѣшечки.
   Еще далече, далече во чистомъ полѣ,
   Въ чистомъ полѣ, да во удалинкѣ **),
   Что-ль стоитъ тамъ яблонь кудреватая;
15. Что-ль подъ яблонькой кроваточка тѣсная стоитъ,
   На кроваткѣ перинушка пуховая лежитъ.
   На перинушкѣ сголовье косельчато (или косевчато).
   Еще кто тутъ спитъ, да опочивъ держитъ?

---

*) Припѣвъ послѣ каждаго стиха съ повтореніемъ второй половины его и съ прибавленіемъ иногда что-ль, какъ въ стихѣ 6-мъ (также 17 и 23).

**) Въ отдаленіи, вдали.

Еще спитъ, поспитъ (имя хозяина) господинъ.
Еще (имя хозяина) господинъ, да свѣтъ (отчество хозяина)
Со своей госпожей (имя жены) душой.
Еще съ (имя жены) душой да свѣтъ (отчество ея).
Что-ль между ними катается златой перстень;
Что златой перстень да дума крѣпкая,
Дума крѣпкая да заединая.
Оны *) думали-гадали, ясна сокола сряжали **),
Ясна сокола сряжали, по поднебесью пущали;
Еще оны гадали, черна выдрушка сряжали,
Черна выдрушка сряжали, во темны лѣса пущали;
Да еще оны гадали, черна корабля сряжали,
Черна корабля сряжали, во синё море пущали.
Яспой соколъ идё, бѣлу лебедь несё.
Что-ль (имя хозяина) господину, имъ на кушанье;
Черный выдрушекъ идетъ, да много кунушекъ ***) несетъ,
(Имя хозяйки) госпожѣ на кунью шубушку.
Ей шуба сошить, да къ обѣднѣ ходить;
Ей къ обѣднѣ ходить, да молебны служить;
Ей молебны служить, за Царя Бога молить,
За Царя, за дѣтей, за супруга своего;
Черный корабль идетъ, да живота много несетъ,
Что-ль (имя хозяина) господину на житье-бытье,
На житье-бытье да на богачество.
Не пора-ль тебѣ, хозяинъ, виноградчиковъ дарить?
Пора жаловати, да не отказывати.
Намъ не рубль, не полтина, не полтины половина;
Намъ не дорога полтинка серебрянная,
Дорога ваша козулька ****) рождественская,—
Виноградье красно-зелено—да рождественское".

За такое яркое изображеніе богатства хозяина, его дома, двора, его „крѣпкой", „заединой" со своею хозяйкою думы, удачныя слѣдствія которой аллегорически передаются пѣснею, дѣвушки получаютъ обыкновенно 10—15 к., а отъ „хвастуновъ"—даже и 20 к. и „полтины половину", отъ которой въ пѣснѣ отказывались, и 30 к. и болѣе.

Какъ наставленные калачи и крендели, такъ и деньги, полученныя за „виноградье", относятся цѣликомъ къ той хозяйкѣ или старику-хозяину, у которыхъ въ эту зиму бываютъ бесѣды.

Въ Лядинской волости, Каргопольскаго-же уѣзда, кромѣ взносовъ дров-

*) Они.
**) Готовили въ путь.
***) Куницъ.
***) Родъ кренделя.

ми, мукой и проч., дѣвушки осенью жнутъ нѣсколько полосъ ржи; если хозяева, у которыхъ дѣвушки „сидѣли“ предыдущую зиму, такъ бѣдны, что не имѣютъ ничего посѣяннаго, то дѣвушки нанимаются къ кому-либо побогаче, жать „изъ зерна“, т. е. чтобы по сжатіи ржи хозяинъ поля далъ имъ столько зерна, сколько опъ сѣялъ на выжатомъ ими мѣстѣ. Благодаря тому способу расплаты за жатву, очень распространенному по Каргопольскому уѣзду, старикъ или старуха, пускавшіе къ себѣ въ продолженіе зимы молодежь, получаютъ хлѣбъ иногда въ такомъ количествѣ, что хватитъ на всю зиму.

Такую жатву дѣвушки устраиваютъ обыкновенно въ праздничный день послѣ обѣда. Разодѣтыя въ яркія праздничныя платья, вооруженныя серпами, дѣвушки толпою выступаютъ въ походъ, направляясь къ назначенному полю; за ними же двигаются парни съ гармониками; вся толпа съ пѣснями, а иногда и пляскою, достигаетъ поля и весело и ретиво принимается за работу. Благодаря тому, что жатье считается здѣсь работою чисто женскою, жнутъ одинъ лишь дѣвушки: парни же снуютъ вокругъ нихъ, балагурятъ; нерѣдко какой-либо дѣтина, желая помочь своей подругѣ, а то и просто подурачиться, сгорбится, начнетъ жать, выкажетъ свое полнѣйшее неумѣніе, возбудитъ смѣхъ, а то и толчковъ получитъ. Масса тутъ картинъ живыхъ и веселыхъ: тутъ жнетъ дѣвушка, а близъ нея, или на камнѣ или прямо на землѣ, сидитъ „парочка“ (парень) и ведетъ нескончаемую бесѣду; тамъ борьба изъ-за серпа, бѣганье въ догонку, смѣхъ, говоръ, остроты; а работа все подвигается, и на выжатой мѣстности воздвигается снопъ за снопомъ. Въ картинѣ этой столько неподдѣльной веселости, столько молодого задора, свѣжести силъ и удали, столько юмора въ выходкахъ парней, явившихся сюда ради веселья, что человѣкъ постороннiй, хотя бы только однажды видѣвшій этотъ праздникъ молодой силы, вполнѣ пойметъ тѣхъ старухъ и стариковъ, которые изъ деревни плетутся вслѣдъ за молодою толпой въ поле; онъ пойметъ чувства, волнующія и радующія отцовъ, матерей, бабокъ и дѣдовъ, любующихся на молодую силу, пойметъ дряхлыхъ, надломленныхъ длинною трудовою жизнью стариковъ, здѣсь на полѣ вспоминающихъ свои молодые годы.

На вечеринкахъ угощенія бываютъ обыкновенно лишь одинъ, много два раза въ годъ; это періодическія угощенія, пріуроченныя къ извѣстнымъ днямъ года. Экстренныя же угощенія бываютъ лишь въ томъ случаѣ, если парни вернутся съ какой-либо прибыльной работы; тогда парни складываются по 10—15 к., покупаютъ пряниковъ и устраиваютъ „пряженіе пироговъ“.

Кромѣ угощенія, повсемѣстно пріуроченнаго къ кануну Новаго года, въ восточной части Олонецкой губерніи, преимущественно въ Каргопольскомъ уѣздѣ, имѣетъ мѣсто еще такъ называемая „остолушка“. Устраивается „остолушка“ на послѣдней передъ праздникомъ Рождества Христова вечеринкѣ, бывающей за три дня до праздника. На эту вечеринку каждая изъ

дѣвушекъ несетъ чашечку клюквы, чашечку моченаго гороху и коврижку хлѣба—для хозяйки, и чашечку гороху же и клюквы въ общую посудину. Кромѣ того, каждая изъ дѣвушекъ запасается изъ дому свѣжеиспеченными „витушками“ (крендели, имѣющіе видъ цифры 8 или видъ спирали, сплюснутой въ одну плоскость) и бѣлыми пряжеными пирогами. Въ то время, какъ горохъ и ягоды ѣдятся сообща, пирожки пряженые и „витушки“ попадаютъ лишь на зубы любимаго парня, который въ свою очередь угощаетъ подругу конфектами и пряниками.

Почти повсемѣстно вечеринка подъ Новый годъ сопровождается угощеніемъ. Такъ, на Айозерѣ, напримѣръ, а также на Кемозерѣ и Ковжозерѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ въ этотъ вечеръ дѣвушки приносятъ на бесѣду по кружкѣ толокна и кусочку скоромнаго масла. Толокно размѣшивается въ растопленномъ маслѣ и служитъ для угощенія какъ дѣвушекъ, такъ и приходящихъ на бесѣду парней; при этомъ послѣдніе приносятъ подругамъ конфектъ. На Чикозерѣ въ складчинѣ подъ Новый годъ участвуютъ взносомъ и парни: они приносятъ здѣсь муку и масло, а дѣвушки—яйца и масло; изъ принесеннаго пряжатъ пироги или пекутъ блины. Въ с. Нигижмѣ, Пречистенской волости, Пудожскаго уѣзда, подъ Новый годъ дѣвушки приносятъ крупу и масло на „общую кашу“ и угощаютъ ею парней, а тѣ кладутъ за кашу кто 5, кто 10, а кто и 15 к.; собранныя деньги дѣлятся между дѣвушками поровну. Складчину подъ Новый годъ устраиваютъ также мастеровые чугунно-литейнаго завода въ г. Петрозаводскѣ: здѣсь всѣ складываются по 30-50 к.; притомъ „парочка“ платитъ за любимую имъ дѣвушку. Собравшіеся пряжатъ пироги и не прочь принять маскированныхъ съ нѣтухами и другими гадательными средствами, говорящими о грядущихъ радостяхъ и горестяхъ. На Мошинскомъ озерѣ никакой складчины не бываетъ: молодежь собирается исключительно для гаданій. Такъ, напримѣръ, дѣвушки идутъ въ хлѣвъ и повязываютъ рога коровы ленточкою, а утромъ приходятъ и осматриваютъ: если ленточка развязалась, то значитъ—выйти замужъ; если къ тому же еще корова лежитъ, положа голову на порогъ, то даже очень скоро. Накрываютъ на столѣ горшками нѣсколько различныхъ предметовъ: „сдериху *), кольцо, уголь, хлѣбъ, „печину“ (кирпичъ со свода печи); кому попадетъ „сдериха“—замужъ, кольцо—остаться въ дѣвушкахъ, хлѣбъ—къ добру, „печина“—„сердце буде запапрасно шаять“ **). „Доятъ коровъ“; гаданіе это состоитъ въ томъ, что на сковороду льютъ воды, кладутъ въ нее нѣсколько длинныхъ соломинокъ, а на нихъ тяжелый камень; затѣмъ дѣвушки подходятъ, берутъ конецъ какой-либо соломинки и начинаютъ тянуть ее изъ-подъ камня, подражая доенію коровъ. Мокрая соломинка, выскальзывая изъ-подъ давящаго на нее камня, издаетъ писк различныхъ тоновъ, смотря по толщинѣ соломинки, степени ея упругости, скважности, степени давленія на нее камня и пр. Окружающая сковороду публика прислушивается къ этому писку и рѣшаетъ, что одной дѣвушкѣ мужемъ будетъ

*) Головной уборъ, носимый замужними женщинами.

**) Тихо горѣть, тлѣть (объ углихъ).

Ива-а-а-анъ, другой—Васи-и-и-и-лій, третьей—Пе-е-е-е-тръ и т. д.; начинается масса догадокъ, шутки, смѣхъ, и публика переходитъ къ другимъ гаданіямъ.

Г. П. Куликовскій.

Похоронные обряды Обонежскаго края.

(Болѣзни.—Смерть и представленія о душѣ.—Погребеніе.—Поминки.)

На первобытной ступени развитія человѣкъ смотрѣлъ на болѣзнь, какъ на результатъ присутствія въ своемъ тѣлѣ какого-либо постороняго тѣла или же какого-нибудь злого духа. Первый взглядъ объясняется тѣмъ, что большая часть страданій, выпадавшихъ на долю первобытнаго человѣка, вызывалась дѣйствительно такими видимыми и наглядными причинами, какъ стрѣлы врага, когти дикаго звѣря, занозы и т. п. Въ этихъ случаяхъ соотношеніе между болѣзнью и ея причиною по большей части было очевидно: въ случаяхъ же непонятныхъ онъ объяснялъ болѣзнь все-же введеніемъ въ его тѣло инороднаго предмета, произведеннымъ безъ его вѣдома: во время сна, безчувствія. Леченіе поэтому состояло въ извлеченіи инородныхъ тѣлъ, производимомъ или самымъ больнымъ или лицомъ постороннимъ, быть можетъ, спеціалистомъ этого дѣла; извлеченіе было не всегда фактическое: оно могло быть и кажущимся, фиктивнымъ. Въ Олонецкомъ краѣ до сихъ поръ держится убѣжденіе въ томъ, что болѣзнь зависитъ отъ недобраго введенія, совершеннаго какимъ-либо врагомъ „злымъ человѣкомъ“, и колдуны продолжаютъ добросовѣстно показывать публикѣ камни, щетину, волосъ, песокъ и т. п. вещи, извлеченныя изъ разрѣза, сдѣланнаго въ тѣлѣ его паціента. Въ Каргопольскомъ уѣздѣ на Мошинскомъ озерѣ одна крестьянка, дочь бывшей колдуньи, не перенявшая однако у своей матери искусства врачевапія, передавала мнѣ, что мать ея каждое утро на зарѣ выходила на крыльцо и съ приговорами бросала по вѣтру песокъ, щетину, шерсть и т. п. Все это по народному воззрѣнію необходимо продѣлывать колдуну, иначе колдовство его не будетъ дѣйствительно; все брошенное колдуномъ на воздухъ должно попасть въ человѣческіе организмы, вызвать страданія, въ которыхъ неповиненъ колдунъ въ силу своего fatum'a, которыя онъ же будетъ долженъ лѣчить. Въ Олонецкомъ краѣ, благодаря неопрятности его обывателей, очень распространена болѣзнь, называемая „щетины“; заключается она въ томъ, по повѣрью крестьянъ, что въ тѣло попали щетины, посланныя какимъ-то недоброжелателемъ. Чтобы излѣчить отъ этой болѣзни, больного ведутъ обыкновенно въ жарко-натопленную баню и тамъ обтираютъ его тѣло нарочно для того испеченными лепешками изъ ржаной муки, золы и меда; по повѣрью, щетины пристаютъ къ лепешкѣ и такимъ образомъ извлекаются изъ тѣла. Къ той-же категоріи нужно отнести и болѣзни отъ взгляда, слова, дурной мысли недоброжелательнаго человѣка, дѣйствую-

щихъ подчасъ не легче побоевъ и пораненій и составившихъ у народа цѣлый циклъ болѣзней отъ „сглаза“ или „призора“. Благодаря же тому, что лѣсъ въ воображеніи олончанина, точно также какъ вода, вѣтры и проч., являются въ видѣ одушевленныхъ существъ, благодаря тому, что олончанинъ со всѣхъ сторонъ окруженъ цѣлымъ сонмомъ представителей демонологіи, онъ долженъ всячески стараться, чтобы не оскорбить кого-либо изъ этихъ господъ. Такимъ образомъ, напр., сквернословить въ банѣ—значитъ оскорбить баянника, непочтительно отозваться о вѣтрѣ—значитъ оскорбить его, браниться въ лѣсу—обидѣть лѣсовика и т. д., и тотъ и другой и третій могутъ наслать болѣзнь, и для излѣченія отъ нея придется обратиться къ нему съ просьбой о прощеніи. Но какъ узнать, отчего болѣзнь приключилась? можетъ быть болѣзнь случилась даже отъ „сглазу“?

Интересны способы, пріемы діагностики, употребляемые олонецкимъ крестьянином для отличенія „сглаза“ отъ „приходного“ *). Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, для того, чтобы узнать, чѣмъ боленъ ребенокъ, его кладутъ животомъ на полъ, затѣмъ сельскій діагностъ беретъ правую руку ребенка и лѣвую ногу, скрещиваетъ ихъ на спинѣ ребенка и замѣчаетъ, касаются-ли они другъ друга: ту-же операцію продѣлываютъ съ лѣвой рукой и правой ногой: если которая либо пара оказывается короче, не хватаетъ другъ до друга, то значитъ ребенка „сглазили“. На Мошинскомъ озерѣ колдунъ щупаетъ уши: если они холодны, а пятки красны—значитъ „сглазили“. Въ противномъ случаѣ причина болѣзни „приходное“, т. е. насланное вѣтромъ, баянникомъ, домовымъ и т. д. за нанесенныя оскорбленія. Чтобы узнать, кто прогнѣвался, дѣлаютъ слѣдующее: приносятъ по одному камешку (или кусочку кирпича отъ печи) съ улицы, изъ лѣсу, изъ бани и своей хаты, опускаютъ ихъ въ чашку съ водой и смотрятъ, надъ которымъ камнемъ вода закипитъ. Затѣмъ уже остается, смотря по указанію, умилостивить жертвою баянника, домового, лѣсовика или выйти на зарѣ и поклониться всѣмъ вѣтрамъ на четыре стороны съ просьбой о прощеніи и отпущеніи.

Не мало также болѣзней, олицетворенныхъ народомъ, существуютъ сами по себѣ и нападаютъ на олончанина, когда имъ заблагоразсудится, какъ напр. „оспа-матушка“, „утюнъ“, „сестры-трясавицы“ и т. п. Этихъ нельзя механически извлечь изъ тѣла, нельзя избавиться отъ нихъ чрезъ обращеніе съ просьбой къ домовому, лѣсовику и т. п.: какъ существа одушевленныя, самостоятельныя, личныя, онѣ требуютъ и обращенія личнаго. И вотъ, смотря по характеру болѣзни, по ея рангу, олончанинъ или преклоняется предъ ней, заискиваетъ и ублажаетъ ее всячески, или просто изгоняетъ ее насильно и безцеремонно.

Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, гдѣ страшно свирѣпствуетъ оспа, при появленіи ея въ какомъ-либо домѣ, пекутъ ленешки изъ ржанаго тѣста, прикладываютъ ихъ еще горячими къ мѣстамъ, гдѣ оспа выразилась, кланяются боль-

*) Народная медицина Обонежья съ ея дѣйствительными и суевѣрными средствами послужитъ предметомъ для спеціальной статьи.

ному въ ноги и со слезами просятъ „осницу-матушку“ помиловать ихъ дочь, сына, зятя... Такъ какъ самъ олончанинъ любитъ попариться, то ту-же симпатію къ банѣ приписалъ и „оспицѣ-матушкѣ“, и вотъ больного, а слѣдовательно и сидящую въ немъ „осницу-матушку“, ведутъ въ жарко натопленную баню и парятъ на славу.

Такъ обращаются съ болѣзнью, завоевавшей, въ силу недостатка земско-врачебной помощи, права гражданства на территоріи въ сотни, тысячи квадратныхъ верстъ, появляющейся изъ года въ годъ, дѣйствующей безъ шутокъ, неуклонно.

Совсѣмъ другое дѣло, напр., съ болѣзнью „утюнъ“; больного ею кладутъ животомъ на порогъ, на спину кладутъ голикъ и колотятъ по немъ „топоромъ“, при чемъ ведется такой разговоръ:

— Что рубишь?—спрашиваетъ больной.

— „Рублю утюнъ, отвѣчаетъ врачующій, чтобы во вѣкъ не крятало отъ вѣка по вѣку вѣковъ“.

Такой разговоръ повторяется трижды на каждомъ изъ трехъ пороговъ, пространство между которыми больной обязанъ проползать на колѣняхъ и локтяхъ. На послѣднемъ порогѣ произносится послѣ рубки: „аминь“, голикъ и топоръ бросаютъ чрезъ голову на улицу, и больной встаетъ здоровымъ.

Лихорадка, по повѣрью пудожанъ, не любитъ, если змѣю, убитую до Егорьева дня, зашить въ голенище и положить подъ постель; въ такомъ случаѣ она выходитъ изъ больного. Въ дер. Югозерѣ, разсказывали мнѣ, заболѣлъ одинъ мужикъ лихорадкой и отправился къ колдуну полѣчиться: колдунъ положилъ его спать въ амбаръ и подъ соломенную настилку, на которой долженъ былъ почивать больной, положилъ змѣю, спрятанную въ голенищѣ. Хотѣлъ больной заснуть, но не можетъ: является къ нему бѣлая женщина и говоритъ: „уйди, зачѣмъ ты сюда пришелъ? если не уйдешь, я убью тебя!“ Испуганный мужикъ побѣжалъ къ колдуну. Колдунъ объяснилъ ему, что лихорадка стращаетъ и гонитъ его для того, чтобы въ немъ остаться; затѣмъ онъ привелъ мужика на прежнее мѣсто и велѣлъ лежать; при чемъ нарочно громко для того, чтобы лихорадка слышала, сказалъ, что онъ вспоретъ мужика розгами, если онъ осмѣлится встать. Испуганная предстоящею поркою лихорадка удалилась.

Олицетворенныя болѣзни, по повѣрью олончанина, тѣмъ только и занимаются, что, измучивъ или даже окончательно умертвивъ человѣка, переходятъ къ другому. Поэтому въ Петрозаводскомъ напр. уѣздѣ, когда умираетъ чахоточный, плотно запираютъ въ домѣ всѣ двери и окна, чтобы она никуда не вышла, выворачиваютъ на лѣвую сторону шубы и платье и опрокидываютъ вверхъ дномъ горшки, чтобы ей некуда было спрятаться, а на грудь покойнику бросаютъ черную кошку; чахотка переходитъ въ кошку. Послѣ смерти чахоточнаго кошку относятъ въ лѣсъ и привязываютъ къ какому-

либо дереву; кошка, конечно, умираетъ или отъ хищника или голодной смертью, и чахотка благополучно переходитъ или на другую тварь или, какъ выражаются крестьяне, „на лѣсъ“. Въ с. Гоморовичахъ, Лодейнопольскаго уѣзда, въ томъ-же случаѣ практикуется способъ, едва-ли человѣчный въ своей основѣ: въ комнату умирающаго вводятъ съ той-же цѣлью или пьяницу-бабу (къ мужчинамъ-пьяницамъ относятся видимо гуманнѣе) или нарочно для того подпоенную распутницу,—соціальный пріемъ оригинальнаго и довольно самобытнаго характера, имѣющій цѣлью, повидимому, избавленіе общества отъ непріятныхъ членовъ.

Объясняя болѣзнь присутствіемъ въ себѣ инороднаго тѣла или присутствіемъ въ себѣ олицетворенной болѣзни или духа, видя вокругъ себя смерть отъ несчастныхъ случаевъ—паденія съ высоты, потопленія и т. п., человѣкъ невольно считаетъ организмъ свой вѣчнымъ, неспособнымъ къ саморазрушенію, и смерть считалъ не результатомъ нарушеннаго гигіеническаго равновѣсія, а насильственнымъ актомъ, все равно, была ли она дѣйствіемъ духа болѣзни, дѣйствіемъ оружія врага и т. п. Саму смерть онъ олицетворялъ и думалъ, что ее можно умилостивить, уговорить; поэтому-то и въ причитаніяхъ сѣвернаго края встрѣчаются разговоры со смертью. Въ причитаніяхъ изображается она „злодіемъ“, который „крадчи“ пробирается въ намѣченный домъ къ намѣченной жертвѣ, и злодѣй этотъ неподкупенъ, его не соблазняютъ ни предлагаемое ему вмѣсто жертвы „гулярное платьице“, ни „любимая скотинушка“, ни „питья—явства сахарніи!“

Разлука души съ тѣломъ представляется нерѣдко въ видѣ поднятія вверхъ какого-то пара. „Вдарилъ онъ его,—говорятъ въ Олонецкомъ краѣ,—а у нёго и *паръ* вонъ“ *) Такимъ образомъ и подъ эпическимъ оборотомъ, изображающимъ въ причитаніяхъ встрѣчу душъ въ небесахъ въ видѣ двухъ тучъ, скрывается вѣра въ реальную встрѣчу душъ на небесахъ, послѣ того, какъ душа въ силу своей легкости подымется въ небесную лазурь и соединится тамъ вмѣстѣ съ другими въ бѣлыя тучи; оттуда-же, понятно, и представленіе души въ видѣ вѣтра и объясненіе завыванія бури тѣмъ, что это покойники воютъ, а срываніе крышъ и пр.—тѣмъ, что они-же это дѣлаютъ вслѣдствіе того, что чѣмъ-то недовольны. Слѣдующій фактъ указываетъ на то, что на душу смотрятъ также какъ на нѣчто тѣлесное, хотя и не всегда видимое: ставятъ чашку съ водой, чтобы душа омылась при выходѣ изъ тѣла; если вода начнетъ колыхаться, это значитъ—душа моется.

Душа въ причитаніяхъ часто представляется то въ видѣ птицъ (голубя, утки, галки), то насѣкомыхъ (бабочки), то звѣрей (заюшки, горносталюшки), увидѣвъ которыхъ, олончанинъ заключаетъ, что покойникъ нарочно напоминаетъ ему о себѣ, проситъ поминовенія. Въ особенности вѣра эта крѣпка по отношенію къ бабочкѣ; мнѣ не разъ приходилось слышать, что о ней

*) Пословица „у бабы не душа, а паръ“ указываетъ, по нашему мнѣнію, на насмѣшливое отношеніе крестьянина-христіанина къ первобытному вѣрованію, какъ къ чему-то низкому, жалкому, малому въ сравненіи съ христіанскимъ понятіемъ о душѣ.

говорятъ: „вотъ чья-то душенька летитъ“. Такое переживаніе вѣры въ метемпсихозисъ, вѣры въ переселеніе человѣческой души въ другихъ животныхъ или даже въ другого человѣка часто той-же семьи, находитъ себѣ подтвержденіе также и въ томъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда новорожденный долго не обнаруживаетъ признаковъ жизни, его обыкновенно начинаютъ окликать различными именами; сначала именами умершихъ родственниковъ, а затѣмъ уже остальными; имя, при которомъ ребенокъ проснулся, ожилъ, остается за нимъ; дѣлается это теперь въ силу традиціи: „такъ старики дѣлали и намъ заказали“, но смыслъ обычая понятенъ.

Кромѣ представленія о томъ, что душа поселяется гдѣ-то въ небесной выси, кромѣ вѣры въ метемпсихозисъ, въ значительной мѣрѣ живетъ вѣрованіе и въ то, что душа остается тамъ-же, гдѣ жилъ и дѣйствовалъ покойникъ, будучи еще живымъ, т. е. въ домѣ своемъ или въ ригѣ, въ банѣ и т. д. Такая вѣра выражается тѣмъ, что говорятъ: въ домѣ „чудится“, т. е. слышно хожденіе, стуки, иногда работа топоромъ или на домашнемъ жерновѣ и т. д.; иногда показывается даже самъ покойникъ и требуетъ, чтобы живущіе удалились изъ этого дома. Явленіе и требованіе иногда становятся на столько настойчивыми, что и теперешній олончанинъ иногда заколачиваетъ окна и двери своей хаты досками и уходитъ въ другое жилище. Если съ одной стороны теперешній житель уступаетъ лишь настойчивости, назойливости покойника, то съ другой стороны есть основанія предполагать, что предки его въ этомъ случаѣ были дальновидиѣе и деликатиѣе: разъ умиралъ хозяинъ, они оставляли его въ прежней хатѣ, а сами уходили заблаговременно въ новое мѣсто. Такая система могла, конечно, практиковаться лишь въ отдаленныя времена и теперь немыслима, но символика ея еще жива. Такъ, напр., на Сямозерѣ *) по переложеніи покойника въ гробъ, на то мѣсто, гдѣ онъ лежалъ, ставятъ квашню, въ деревнѣ Верховьи кладутъ полѣно, въ Кузарандѣ—ухватъ и квашню, а въ Сунсари—камень.

Наконецъ, подобно тому какъ самоѣды, эскимосы, китайцы и другіе народы замѣнили снабженіе покойника на тотъ свѣтъ дѣйствительными вещами—снабженіемъ лишь ихъ изображеніями, подобіями, такъ и олончанинъ вмѣсто того, чтобы предоставить въ распоряженіе покойника домъ настоящій, кладетъ его въ гробъ, называемый все-таки „домовищемъ“ **). И не только названіе осталось прежнее, но подобно дому гробъ имѣетъ крышу и даже окна; въ другихъ мѣстахъ окна не вставляютъ, а просто кладутъ въ гробъ куски стеколъ. Отсюда вполнѣ будутъ понятны встрѣчающіяся въ причитаніяхъ просьбы къ плотникамъ, дѣлающимъ гробъ, чтобы они „сдѣлали хоромину по разуму, прорубили косевчаты окошечка, врѣзали стекольчаты оконенки, склали печеньку муравлену, положили тамъ утѣхи всѣ съ забавушками“.

И дѣйствительно, до сихъ поръ кладутся въ гробъ эти „утѣхи“. Такъ,

*) Барсовъ. Причитанія, т. I, стр. 304.

**) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ трупъ кладутъ въ выдолбленную колоду.

напр., женщинамъ и портнымъ кладутъ въ гробъ иглу, сапожнику—шило: иногда кладутъ покойника и съ „забавушкой", при чемъ роль забавушки играетъ на несчастье мужика созданная забавушка—водка. Въ Свирскомъ монастырѣ *) при передѣлкѣ старой церкви былъ случай, открывшій эту забавушку въ гробу; уставшіе рабочіе съ удовольствіемъ распили найденную при раскапываніи могилы склянницу водки, но водка, лежавшая долго въ землѣ, оказалась настолько крѣпка, такъ подѣйствовала на головы копавшихъ, привыкшихъ тянуть сильно разбавленную водку, что они опьянѣли. заснули и проснулись только на другой день.

Кромѣ листьевъ, служащихъ покойнику постелью, и подушки, набитой тѣми же листьями, въ гробъ кладутъ, напр., въ Нименскомъ приходѣ, Каргопольскаго уѣзда, хлѣбъ, въ Брусномъ—пироги, что обнаружилось однажды лишь благодаря тому, что гробъ былъ плохо сколоченъ, развалился, и изъ него вмѣстѣ съ покойникомъ вывалились и пироги **). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ гробъ льютъ даже масло, а если покойникъ умретъ на Пасхѣ, то въ руку ему даютъ яйцо. Кладутъ въ гробъ также стриженные ногти въ томъ убѣжденіи, что на томъ свѣтѣ придется лѣзть на стеклянную или крутую гору. Въ особенности это убѣжденіе крѣпко у раскольниковъ; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ для сохраненія ногтей даже особые мѣшечки, другіе-же послѣ каждой стрижки кладутъ срѣзанные ногти за пазуху и не жалѣютъ объ ихъ потерѣ, говоря, что „на томъ свѣтѣ найдутся, клай (клади) только въ запазуху".

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр. на озерѣ Мошинскомъ) до сихъ поръ считается грѣхомъ заколачивать гробъ желѣзными гвоздями, что по всей вѣроятности, подобно тому, какъ и выдергиваніе въ тѣхъ же мѣстахъ желѣзныхъ гвоздей изъ подошевъ и каблуковъ сапога и везеніе покойника на саняхъ даже лѣтомъ ***), есть не болѣе какъ пережитокъ той старины. когда олончанинъ не зналъ другихъ гвоздей, кромѣ деревянныхъ, и другого экипажа, кромѣ деревянныхъ саней.

Одѣваютъ покойниковъ въ различныхъ мѣстахъ различно, при чемъ иногда самъ умирающій назначаетъ, во что его одѣть. Въ Петрозаводскомъ, Олонецкомъ и Повѣнецкомъ ****) уѣздахъ надѣваютъ бѣлые сапоги или башмаки. шитые только одною дратвою, рубаху *****) съ поясомъ и костянымъ гребешкомъ; сверху бѣлый балахонъ съ кушакомъ: покрываломъ служитъ холстъ; въ Каргопольскомъ уѣздѣ во многихъ приходахъ сверхъ холщевой рубашки одѣваютъ саванъ; кромѣ того, надѣвается всегда крестъ, а

*) Барсовъ. Причитанія, т. I, стр. 305.

**) Тамъ-же, ст. 304.

***) Сани послѣ того омываются въ водѣ и оглобли отвертываются, подобно тому, какъ это дѣлается и на кладбищѣ.

****) Барсовъ. Причитанія, т. I. стр. 303.

*****) Шьютъ для покойника на изнанку, т. е. не къ себѣ направляясь остріемъ иглы, а отъ себя.

на раскольника сверхъ того четки. На Мошинскомъ озерѣ поверхъ балахона покойника обязательно опоясываютъ шерстяной ниткой, желѣзные гвозди изъ сапоговъ выдергиваются.

При выносѣ покойника изъ избы обыкновенно метутъ вслѣдъ за гробомъ весь соръ, который во время лежанія покойника сметали по направленію къ нему, и плещутъ водой по слѣдамъ процессіи; кромѣ того, на Мошинскомъ озерѣ затопляютъ печь можжевельникомъ. Все это дѣлается повидимому для того, чтобы покойникъ не могъ вернуться въ домъ ни по своему слѣду, ни по запаху родного крова. Кромѣ того, иногда хозяйка беретъ камень, лежавшій на лавкѣ или даже въ изголовьи покойника, обходитъ съ нимъ вокругъ гроба и кладетъ его на лавку или въ большой уголъ подъ образа, или же выбрасываетъ на улицу, чтобы „достальные живы были“; съ цѣлью же, чтобы покойникъ не зналъ входа въ свою хату, выносятъ покойника не чрезъ двери, а чрезъ окно *).

Погребаютъ обыкновенно до захода солнца, при чемъ повсемѣстно бросаютъ въ могилу деньги для уплаты за перевозъ чрезъ огненную рѣку, и непремѣнно мѣдныя, что напр. въ Мошинской волости перешло просто въ раздачу нищимъ денегъ „за покаяніе“. Не смотря на то, что населеніе Олонецкаго края православное, священникъ не всегда присутствуетъ на похоронахъ: такъ, напр., въ Вытегорскомъ уѣздѣ, гдѣ деревня отъ деревни удалены на десятки верстъ, а погостъ иногда отстоитъ за 40, 50 верстъ, священнику обыкновенно привозятъ лишь покрывало съ покойника, надъ которымъ онъ служитъ литію и „труситъ“ на него землю. Дома-же всѣ церемоніи ограничиваются тѣмъ, что старушки и старики читаютъ молитвы и кадятъ „кадильничками“, которыя имѣются чуть не во всякой хатѣ. При выносѣ покойника непремѣннымъ аттрибутомъ процессіи является горшокъ съ угольями, на которые сыплютъ ладанъ. Послѣ того, какъ могила зарыта и насыпанъ холмикъ, на него кладутъ вдоль лопату, которою копали могилу, а горшокъ ставятъ на могилѣ вверхъ дномъ, отчего угли разсыпаются. Благодаря этому обстоятельству, кладбище имѣетъ необычный и оригинальный видъ: крестовъ почти нѣтъ, но за то на каждой могилѣ лежитъ лопата и стоитъ кверху дномъ обыкновенный печной горшокъ, и въ случаѣ, если эти украшенія снесетъ вѣтеръ или сронитъ какое-либо животное, родственники считаютъ непремѣнною обязанностью положить ихъ на прежнее мѣсто **).

Интересно, что въ Каргопольскомъ уѣздѣ послѣ обряда похоронъ род-

---

*) Барсовъ. Причитанія, т. I, стр. 306.

**) Выкидышей хоронятъ въ болотѣ, а иногда и въ подъизбицѣ, удавившихся—на горѣ, между елями, лицомъ внизъ; самоубійцъ—въ 5 верстахъ отъ церкви, при чемъ проходящіе обыкновенно кладутъ здѣсь камни или палки, и когда послѣднихъ наберется много, ихъ сжигаютъ (Барсовъ, т. 1, стр. 312).

ственники покойника дают обыкновенно какому либо бѣдняку корову—нетель, приговаривая: „коровку покойнику“. Весьма вѣроятно, что такимъ-же пережиткомъ тризны нужно считать и то обстоятельство, что крестьяне Каргопольскаго уѣзда отдаютъ своихъ первыхъ телятъ въ монастырь и говорятъ по этому поводу пословицу: „перваго теленка черезъ огороду (изгородь) кидаютъ“, т. е. не оставляютъ на дворѣ, а отдаютъ на сторону.

Покойникъ считается за нѣчто нечистое и скверное; всякій прикасающійся къ нему сквернится (для очищенія трутъ руки о печь), равно какъ и мѣсто, гдѣ онъ лежалъ, и даже самый домъ.

На томъ свѣтѣ покойникъ живетъ той же жизнью, какой жилъ и прежде, сохраняя всѣ свои внутреннія и внѣшнія качества, и исключеніе представляютъ лишь дѣти: они, по воззрѣнію олончанъ, продолжаютъ расти и мужать, а потому когда умираетъ ребенокъ, то мѣряютъ ростъ его отца ниткою, обрываютъ ее и кладутъ нитку въ гробъ для того, „чтобы онъ родителевъ не переросъ, а росъ бы да мѣрялся, да во время остановился“. Покойникъ можетъ являться въ экстренныхъ случаяхъ, а потому встрѣчающіяся въ причитаніяхъ приглашенія покойниковъ явиться „на слезливу свадебку“ или посмотрѣть на „вдовьское сиропесьво“ являются до сихъ поръ не одними только эпическими оборотами, но подъ ними въ значительной степени живетъ вѣра въ дѣйствительную возможность отклика со стороны покойника, въ возможность его прихода.

Приглашенія сѣсть за столъ явившагося съ того свѣта на свадьбу батюшки, описаніе того, какъ убранъ столъ, что подано изъ кушаній, всѣ эти обороты рѣчи могутъ быть объяснены лишь тѣмъ, что прежде такой столъ, выставленный для „родителя-батюшки“ или „родительницы-матушки“, игралъ дѣйствительную роль въ свадебномъ ритуалѣ.

Вѣра во вставаніе покойника, его появленіе среди живыхъ, породила массу разсказовъ, подчасъ печальныхъ, подчасъ и смѣшныхъ и даже такихъ, гдѣ слышится насмѣшка надъ суевѣріемъ. Такъ, напр., разсказываютъ: ѣхалъ одинъ мужикъ съ мельницы съ мѣшками хлѣба. Обернулся назадъ—глядь! позади него сидитъ покойникъ; мужикъ испугался, толкнулъ покойника съ воза. Ѣдетъ дальше и погоняетъ, только смотритъ—позади опять сидитъ покойникъ; онъ столкнулъ и этого. Такъ онъ сталкивалъ покойника до 4-хъ разъ и только по пріѣздѣ домой разобралъ, что это были не покойники, а мѣшки съ хлѣбомъ, везенные имъ съ мельницы.

Вѣра въ приходъ мертвыхъ настолько сильна, что родственники спрашиваютъ, напр., покойника, когда его ждать, при чемъ иногда опредѣляютъ время года, мѣсяцъ или даже день и часъ. Считаютъ даже, что покойникъ до 40 дней живетъ близъ своихъ, бродитъ около роднаго крова и уходитъ лишь послѣ такъ называемаго „отпуска“, совершаемаго въ 40-й день; если не сдѣлать этого, то покойникъ будетъ мучиться, да и живыхъ будетъ безпокоить. „Отпускомъ“ служитъ литія, совершаемая въ 40-й день, и поминки.

совершающіяся въ различныхъ мѣстахъ различно *); даже кушанія въ различныхъ мѣстахъ готовятся различныя: въ Андомѣ, напр., и въ г. Каргополѣ пекутъ небольшіе крестики изъ тѣста; въ Сямозерѣ поминаютъ квасомъ, въ Андомѣ же—сусломъ изъ рѣпы, въ Бадогахъ льютъ на могилу медъ, въ Каргополѣ поминаютъ горохомъ и яицами, въ Кузринскомъ погостѣ—оладьями и хлѣбомъ, въ Каргопольскихъ волостяхъ—особаго рода кушаніемъ, называемымъ „шпанки“ **), въ Корелін—рыбой ***) и т. д. Такъ какъ въ одной и той же мѣстности поминаютъ различными кушаніями, то умирающіе иногда сами назначаютъ, чѣмъ ихъ поминать.

Кромѣ 40-го дня, поминки совершаются также въ Родительскую субботу, въ субботу на Пасхѣ, Троицкую субботу, Дмитріевскую субботу, около Ильина дня, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже въ каждое воскресенье. Такъ, напр., на Шимозерѣ, Лодейнопольскаго уѣзда, въ воскресный день женщины являются въ церковь съ узелками или тарелочками кушаній, и все это въ продолженіе обѣдни тщательно скрывается подъ передникомъ; по выходѣ изъ церкви семьи идутъ къ могиламъ: узелки развязываются, родственники разсаживаются вокругъ могилы, ѣдятъ принесенныя печенья и яйца и остатки пищи нарочно раскладываютъ по могильной насыпи.

Если, какъ мы видѣли раньше, покойникъ снабжается пищей, ее кладутъ въ гробъ, то и въ поминкахъ нужно видѣть лишь пополненіе постоянно истощающагося запаса пищи, попеченіе о томъ, чтобы покойникъ не голодалъ: они или сами носятъ покойнику на могилу пищу, или приглашаютъ его въ извѣстные дни въ свой домъ и тамъ уже угощаютъ.

На р. Ояти, напр., думаютъ, что покойникъ является въ сороковой день на цѣлыя сутки, и потому еще наканунѣ весь домъ вымывается тщательнымъ образомъ, все лишнее выносится прочь. Вечеромъ, въ сумерки, въ большой уголъ стелется чистая постель съ бѣлою простынею и накрывается одѣяломъ ****). Эта постель назначена для мертваго гостя, и никто не смѣетъ къ ней прикоснуться, не только что лечь. Въ самый сороковой день съ утра начинаютъ приготовлять обѣдъ, и старшій въ домѣ идетъ къ священнику приглашать его для помиповенія и на обѣдъ. Около 12 часовъ собираются родные и знакомые умершаго и накрываютъ столъ, за который, въ ожиданіи умершаго, никто не садится. Послѣ всѣхъ приходитъ священникъ съ причтомъ. Ихъ встрѣчаетъ на крыльцѣ вся родня умершаго; впередъ выступаютъ двѣ плакальщицы и начинаютъ выплакивать однообразный

---

*) Барсовъ сообщаетъ (т. I. стр. 312), что въ нѣкоторыхъ приходахъ Каргопольскаго уѣзда поминокъ совсѣмъ не бываетъ; даже пословица сложилась: „мертвой костью не живели“. Въ Сунсари поминки рѣдки, кутьи не бываетъ, въ церковь приносятъ одну ковригу.

**) Лепешки изъ ячменной муки.

***) Барсовъ, т. I, ст. 307.

****) Тоже самое, по сообщенію г. Барсова, дѣлается въ с. Брусномъ, Петрозаводскаго уѣзда. См. Причиталія, т. I, стр. 308.

причетъ. Священникъ въ продолженіе причета надѣваетъ эпитрахиль, беретъ кадило и начинаетъ служить тутъ-же на дворѣ литію, по окончаніи которой всѣ входятъ въ домъ. Въ домѣ начинается обѣдъ, отличающійся тѣмъ, что для него не жалѣютъ ничего: все что есть въ печи, все на столъ мечи! Особенно много бываетъ вина. Хозяинъ и хозяйка за столъ не садятся: ихъ дѣло потчевать гостей. Первое мѣсто за столомъ занимаетъ священникъ; съ правой стороны его остается пустое мѣсто, гдѣ подъ скатертью примѣтны тарелка, хлѣбъ, рюмка, наполненная виномъ, и деревянный стаканъ съ пивомъ. Невидимый для глазъ покойникъ пользуется особеннымъ вниманіемъ хозяевъ. „Кушай-тко, батюшка", говоритъ обыкновенно хозяинъ или хозяйка, обращаясь къ священнику; „кушай-тко родименькой!" прибавляютъ они, кланяясь порожнему мѣсту, какъ бы обращаясь къ умершему *).

Послѣ обѣда заразъ-же начинается отправка души умершаго на вѣчный покой. Всѣ обѣдающіе подымаются изъ-за стола, священникъ снова одѣваетъ эпитрахиль, беретъ кадило и идетъ на улицу; здѣсь опять служитъ литію и по возглашеніи вѣчной памяти идетъ или назадъ въ хату или домой. Между родственниками на улицѣ начинается плачъ; по вѣрованію ихъ, душа покойника прощается съ родственниками и затѣмъ уходитъ отъ нихъ безвозвратно; отходитъ обыкновенно въ ту сторону, гдѣ церковь, чтобы тамъ проститься со своею могилой. Родственники нѣсколько времени направляютъ туда свои взоры и затѣмъ входятъ въ домъ, чтобы продолжать поминки.

Въ с. Гоморовичахъ, Лодейнопольскаго уѣзда, точно также приглашается священникъ и устраивается обѣдъ; на столъ ставится одинъ приборъ лишній; во время угощенія присутствующихъ на поминкахъ гостей на лишній приборъ кладутъ всѣхъ кушаній. На тарелкѣ невидимаго гостя накопляется гора пироговъ, калитокъ, блиновъ и др. печеній**). Все это завертывается въ салфетку и выносится изъ дому; на углу дома ставится заранѣе столъ и на него-то кладутъ салфетку съ пищей. Священникъ служитъ литію, по окончаніи которой дьячекъ, зайдя съ другой стороны дома и оставаясь невидимымъ для другихъ, протягиваетъ изъ-за угла руку и похищаетъ салфетку со всѣмъ въ нее завернутымъ. Все это идетъ въ пользу духовенства.

Въ с. Вознесенская-Пристань совершается то-же самое, при чемъ при раскладкѣ кушаній по тарелкамъ приговариваютъ: „что людямъ, то и покойнику"; но здѣсь, также какъ и въ с. Щелейки того-же уѣзда, узелъ на улицу не выносится, а остается у самихъ хозяевъ и раздается нищимъ. Въ с. Оштѣ, Лодейнопольскаго уѣзда, послѣ такого обѣда въ сороковой день всѣ родственники, сопровождаемые плакальщицами съ блюдомъ, наполнен-

---

*) Вѣрятъ, что покойника можно увидѣть, если забраться предварительно на печь и смотрѣть или сквозь хомутъ или сквозь рѣшето.

**) Въ другихъ мѣстахъ въ тарелки льютъ по ложкѣ каждаго кушанія.

нымъ хлѣбомъ, солью и киселемъ, выходятъ на улицу, какъ бы прогоняя покойника.

На Сойдозерѣ и Айпозерѣ, Вытегорскаго уѣзда, въ дни поминокъ никто изъ приглашенныхъ за столъ не садится; на столъ накрывается столько приборовъ, сколько по дому числится умершихъ. Домашніе, раскладывая по приборамъ кушанья, приговариваютъ: „Кушайте, родимая тетушка, кушайте родимая сестрица, кушайте, родимой братецъ!“ и т. д. Пришедшимъ на поминки гостямъ говорятъ: „дайте родителевъ покормить!“ Священники на поминкахъ здѣсь не присутствуютъ, но если погостъ близко, то по окончаніи обѣда имъ относятъ все, что было предложено покойникамъ, въ противномъ случаѣ раздаютъ ее нищей братіи.

Въ г. Каргополѣ обѣдъ этотъ перешелъ прямо въ форму обѣда для нищей братіи, устраиваемаго въ дни поминокъ. Для такого стола готовятъ рыбники, пироги, блины и кисель. Нищихъ созываютъ какъ гостей и послѣ обѣда одѣляютъ хлѣбомъ, пирогами, а иногда и деньгами. Такіе обѣды стараются дѣлать какъ люди богатые, такъ равно и небогатые, и хоть одинъ разъ въ году устроитъ такой столъ всякій хозяинъ.

Всѣ перечисленныя поминки справляются семьями отдѣльно или въ строго замкнутомъ кругѣ родственниковъ, но есть основаніе предполагать, что такой исключительный характеръ поминки носили не всегда, что были прежде родовыя, общинныя, а можетъ быть и волостныя поминки. До нашихъ дней сохранились поминки семейныя, а иногда даже какъ-бы родовыя, празднуемыя въ одномъ домѣ родственниками, живущими отдѣльными семьями; но Дашковъ передаетъ *) о существованіи поминокъ, празднуемыхъ цѣлою деревнею. Для такого общественнаго поминовенія, по его разсказу, назначается день, и вся деревня налагаетъ на себя добровольный постъ. За два или три дня до срока собираются къ кому либо, у кого побольше изба, и начинаютъ стряпню; стряпнею занимаются лишь гости, хозяева-же выдаютъ припасы и ходятъ по всѣмъ угламъ съ плачемъ и причитаніями. Въ назначенный день накрываютъ столы: одинъ на крыльцѣ, другой въ сѣняхъ, третій въ горницѣ, и толпою выходятъ на встрѣчу воображаемымъ покойникамъ, привѣтствуя ихъ: „вы устали, родные, кушайте что нибудь!“ Послѣ такого угощенія на крыльцѣ, идутъ тѣмъ-же порядкомъ въ сѣни, а наконецъ и въ избу. Тутъ хозяинъ обращается къ покойникамъ и говоритъ: „чай вы зазябли въ сырой землѣ, да и въ дорогѣ-то не тепло, можетъ, было; погрѣйтесь, родные, на печкѣ!“ Послѣ этого всѣ присутствующіе садятся за столъ. Предъ киселемъ, когда обыкновенно поютъ вѣчную память, хозяинъ открываетъ окно, спускаетъ съ него на улицу холстъ, на которомъ спускали въ могилу какого-нибудь покойника, и начинаетъ провожать невидимыхъ гостей своихъ съ печки: „теперь пора бы вамъ домой, да вожни у насъ устали: не близко вѣдь было идти; вотъ тутъ помягче, ступайте съ Богомъ!“ Для такого обряда выбираютъ обыкновенно урожайный годъ.

*) Дашковъ. Описаніе Олонецкой губерніи, стр. 213.

Общинный характеръ поминки, сохранившійся до сихъ поръ, мнѣ пришлось наблюдать въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ въ группѣ деревень, извѣстныхъ подъ именемъ Роксы.

Въ четвергъ на Троицкой недѣлѣ ежегодно у часовни, стоящей въ рощѣ на возвышенномъ мѣстѣ среди деревень, собираются крестьяне; всѣ домохозяйки приносятъ изъ дому по кринкѣ молока и чашкѣ киселя, ставятъ ихъ на нѣсколько минутъ подъ образа, затѣмъ садятся на лавочки вокругъ часовни и ѣдятъ все это сообща, поминая „пановъ", о происхожденіи которыхъ разсказываютъ такъ: „соберется бывало шайка, вотъ и скажетъ кто-либо: „буду я надъ вами паномъ", и станетъ паномъ; да у насъ всѣ зовутся паны, вся деревня пановы, паны".

День этого празднованія зовется „Киселевъ день"; относятся къ нему крестьяне шутливо, обливаютъ другъ друга киселемъ. Какъ-то разъ рѣшили не праздновать, но послѣ этого случился неурожай овса; неурожай объяснили мщеніемъ за игнорированіе празднества, и съ тѣхъ поръ празднуютъ ежегодно.

Если мы припомнимъ, что общественные пиры въ Олонецкомъ краѣ совпадаютъ съ днемъ Ильи пророка и Троицкимъ днемъ, т. е. съ временемъ, къ которому пріурочиваются также поминки умершихъ, то можетъ быть и въ нихъ можно будетъ видѣть остатокъ родовой или племенной тризны, поминокъ.

Г. И. Куликовскій.

ОТДѢЛЪ III.

СТАТИСТИКА.

Народонаселеніе Олонецкой губерніи въ 1892 году.

Въ *административномъ* отношеніи Олонецкая губернія дѣлится на 7 уѣздовъ, заключающихъ 7 городовъ, 17 становъ, 80 волостей, 356 сельскихъ обществъ и 4345 деревень. Къ 1 января 1893 года, по свѣдѣніямъ полиціи, *числилось жителей* 361.220 душъ обоего пола, въ томъ числѣ 174.929 мужескаго и 186.291 женскаго.

Городскихъ жителей числилось 23.699 человѣкъ, или 6,6%; сельскаго населенія 337.521 человѣкъ, или 93,4%. Иначе на одного горожанина приходится 14,24 сельскихъ жителей. Процентная численность городского населенія ниже, чѣмъ въ Европейской Россіи, почти на 1/3. Но въ частности это отношеніе является благопріятнѣе многихъ среднихъ губерній, гдѣ городское населеніе еще бѣднѣе численностью въ отношеніи къ общему числу жителей.

Число жителей по городамъ и уѣздамъ распредѣляется такъ:

а) *Города*:	Муж. п.	Жен. п.	Обоего пола.
Петрозаводскъ - - - -	6.254	5.818	12.072
Олонецъ - - - -	707	903	1.610
Лодейное-Поле - - - -	832	783	1.615
Вытегра - - - -	1.751	1.856	3.607
Каргополь - - - -	1.330	1.376	2.706
Пудожъ - - - -	597	584	1.181
Повѣнецъ - - - -	451	457	908
Итого - -	11.922	11.777	23.699

б) *Уѣзды:*	Муж. п.	Ж. п.	Обоего пола.
Петрозаводскій - - - -	34.604	36.818	71.422
Олонецкій - - - -	18.769	19.462	38.231
Лодейнопольскій - - - -	21.196	22.444	43.640
Вытегорскій - - - -	22.536	24,526	47.062
Каргопольскій - - - -	36.973	40.020	76.993
Пудожскій - - - -	16.347	17.320	33.667
Повѣнецкій - - - -	12.582	13.924	26.506
Итого - -	163.007	174.514	337.521

Въ губерніи на сто мужчинъ приходится 106,5 женщинъ. Въ частности, по городамъ и уѣздамъ процентныя отношенія между мужскимъ и женскимъ полами выражаются такъ:

	На сто мужчинъ приходится женщинъ:	
	Въ городахъ.	Въ уѣздахъ.
Петрозаводскъ -	92,5	106,4
Олонецъ - - -	128,0	103,7
Лодейное-Поле - -	93,7	105,9
Вытегра - - -	106,2	108,8
Каргополь - -	103,4	110,9
Пудожъ - -	97,8	106,0
Повѣнецъ - -	101,3	110,6
Среднее -	98,8	107,1

Преобладаніе женскаго населенія въ деревняхъ объясняется тѣмъ, что изъ деревень ежегодно значительное количество работниковъ-мужчинъ отправляется на заработки, и женщины вообще отличаются наибольшею продолжительностью жизни.

По общему числу народонаселенія, города и уѣзды идутъ въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ:

Города:	Процентъ на 100 душъ городского населенія.	Уѣзды:	Процентъ на 100 душъ сельскаго населенія.
Петрозаводскъ - -	50,9	Каргопольскій - -	22,8
Вытегра - - -	15,2	Петрозаводскій - -	21,2
Каргополь - - -	11,4	Вытегорскій - -	13,9
Лодейное-Поле - -	6,8	Лодейнопольскій - -	12,9
Олонецъ - - -	6,8	Олонецкій - -	11,3
Пудожъ - - -	5,0	Пудожскій - -	10,0
Повѣнецъ - - -	3,9	Повѣнецкій - -	7,?

Въ среднемъ, на каждый домъ въ губерніи приходится жителей 6,4 обоего пола.

Въ частности, *отношеніе числа жителей къ числу домовъ* выражается такъ:

Города:	Число домовъ въ 1892 г.	Сред. число жителей на 1 дворъ.	Уѣзды:	Число домовъ въ 1892 г.	Сред. число жителей на 1 дворъ.
Петрозаводскъ -	962	12,6	Петрозаводскій -	9822	7,3
Олонецъ - -	193	8,3	Олонецкій -	6648	5,8
Лодейное-Поле -	206	8,0	Лодейнопольскій -	7611	5,7
Вытегра - -	490	7,4	Вытегорскій -	8088	5,8
Каргополь - -	339	8,0	Каргопольскій -	12.640	6,1
Пудожъ - -	248	4,8	Пудожскій -	5065	6,7
Повѣнецъ - -	178	5,1	Повѣнецкій -	3792	7,0
По всѣмъ городамъ	2616	9,1	По всѣмъ уѣздамъ -	53.666	6,3

Преобладающими *сословіями* являются: крестьяне—92,6%, мѣщане—3,9%, духовные—0,9%.

Православное населеніе составляетъ 98,2%.

По *плотности* населенія, представляющей любопытные матеріалы для соображеній о промышленности края, Олонецкая губернія, въ силу неблагопріятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій и недостатка путей сообщенія, занимаетъ предпослѣднее мѣсто между другими губерніями Европейской Россіи; въ ней на одну квадратную версту приходится 3,2 жителя. Менѣе населена, относительно къ пространству, одна только Архангельская губернія. При этомъ самая густота населенія уѣздовъ (включая сюда и города) представляетъ рѣзкія колебанія. Послѣднія, въ частности, видны изъ нижеслѣдующей таблицы:

Уѣзды:	Число поселеній.	Число жителей.	Пространство (безъ знач. внутр. водъ) въ квад. верстахъ.	Сред. число кв. верстъ на одно поселеніе.	Сред. число жителей об. пола на квад. версту.
Петрозаводскій -	637	83.494	13.123,6	22,1	6,3
Лодейнопольскій -	720	45.255	8.463,8	11,7	5,3
Вытегорскій -	814	50.669	10.026,5	12,3	5,0
Олонецкій -	535	39.841	8.113,5	15,1	4,9
Каргопольскій -	846	79,699	19.207,3	22,7	4,2
Пудожскій -	397	34.848	18.149,0	45,7	1.9
Повѣнецкій -	403	27.414	35.238,3	87,4	0,8
Итого -	4352	361.220	112,322,0	25,8	3,2

Населенную часть губерніи составляютъ уѣзды: Петрозаводскій, Лодейнопольскій, Вытегорскій и Олонецкій, расположенные въ юго-западной части, пограничной съ губерніями С.-Петербургской, Новгородской и Финляндіею. Среднею населенностью отличается Каргопольскій уѣздъ, лежащій на востокѣ и соприкасающійся съ губерніями Вологодскою и Архангельскою. Крайне слабо населены Пудожскій и Повѣнецкій уѣзды, прилегающіе къ Архангельской губерніи. Изъ нихъ первый составляетъ по преимуществу сѣверо-восточную, а послѣдній—обширную сѣверную часть губерніи. По отношенію къ общему пространству губерніи, площадь Пудожскаго и Повѣнецкаго уѣздовъ (53.387,3 квадр. вер.) составляетъ почти половину (47,4%) всей территоріи губерніи, между тѣмъ жителей на квадратную версту приходится обоего пола до 1,2 души, противъ остальной части губерніи—менѣе на 3,9 душъ.

Въ древности, край, составляющій нынѣ Олонецкую губернію, былъ населенъ финскими племенами—чудью и корелами. Господствующее нынѣ въ губерніи русское племя образовалось колонизаціей новгородцевъ, вытѣснивших ихъ финновъ къ сѣверу и сѣверо-востоку. Среди бѣдствій, волненій и переворотовъ почти погибъ самобытный типъ чудской образованности, въ исторіи осталось, какъ темное преданіе, имя Біарміи, но въ устахъ народа существуютъ чудскія копи и не совсѣмъ сгладились съ лица земли остатки чудскихъ селеній, видимыя во многихъ городищахъ. Въ Олонецкой губерніи числится чуди до 12 тысячъ. Она встрѣчается въ Петрозаводскомъ уѣздѣ при прибрежьяхъ Онежскаго озера, отъ Педасельгскаго прихода до Гиморѣцкаго, въ Лодейнопольскомъ—по верхнему теченію рѣки Ояти и нѣсколькими отдаленными оазисами между истокомъ Свири и устьемъ Мегры.

Корелы, уступающіе чуди первенство умственными способностями и наружностью, превосходятъ ее численностью. Корелъ насчитываютъ до 40.000 человѣкъ. Они занимаютъ весь сѣверъ и сѣверо-западъ Повѣнецкаго уѣзда, большую часть Олонецкаго и сѣверо-восточную часть Петрозаводскаго. Точное число корельскаго и чудского племени по мѣстностямъ неизвѣстно, и собраніе свѣдѣній по этому предмету не лишено затрудненій, такъ какъ поселенія корелъ и особенно чуди не только перемѣшаны съ русскими поселеніями, но даже есть деревни, гдѣ одна половина русскихъ, а другая корелъ.

Пришлаго населенія, какъ-то: финновъ, поляковъ, нѣмцевъ, евреевъ, татаръ и другихъ числится до 4000 человѣкъ.

Списокъ

селеній въ Олонецкой губерніи, съ обозначеніемъ наличнаго числа домовъ и жителей.(*)

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жит.		
			Муж.	Жен.	Всего.
	ПЕТРОЗАВОДСКІЙ УѢЗДЪ.				
	1) Великогубская волость.				
	Великогубское общество.				
	Деревни:				
1	1. Погостская (Могличева) - -	31	128	139	267
2	2. Тарасовская - -	18	76	81	157
3	3. Верховье (Рѣпный посадъ) - -	24	89	102	191
4	4. Виговская - -	20	78	83	161
5	5. Кондобережская - -	26	113	114	227
6	6. Сибово - -	30	111	118	229
7	7. Вѣгорукса (Посадъ, Вельшиполь, Рамполь и Ужный дворъ) - -	44	160	165	325
8	8. Устрѣка - -	10	61	59	120
9	9. Ламбасъ ручей - -	11	43	58	101
10	10. Мижъ островъ - -	7	42	45	87
11	11. Пегрема - -	13	56	61	117
12	12. Грязная сельга - -	13	44	52	96
13	13. Леликъ озеро (Поповъ наволокъ) -	11	51	56	107
14	14. Сележская -	16	76	83	159
15	15. Карасъ озеро (Ведехино и Чиркозеро) -	26	95	94	189
16	16. Барковицы - -	11	45	51	96
17	17. Мягрозеро - -	13	42	48	90
18	18. Умнозеро - -	8	40	36	76
19	19. Черкасы - -	5	26	31	57
	Итого -	337	1376	1476	2852
	Кижское общество.				
20	1. Куртинцы - -	26	94	102	196
21	2. Лахта- - -	14	80	72	152
22	3. Гивесъ-Наволокъ - -	6	19	29	48
23	4. Ошевнева - -	3	11	12	23
24	5. Глѣбова - -	3	9	10	19
25	6. Маньшина - -	5	16	30	46
26	7. Воробьи - -	10	38	45	83
27	8. Потапевщина - -	8	26	35	61
28	9. Середка - -	19	45	59	104
29	10. Корба - -	12	62	61	123
30	11. Кузнецы - -	13	62	61	123
31	12. Сычева - -	13	58	53	111
32	13. Телятникова - -	10	56	55	111
33	14. Дудникова - -	1	10	11	21
34	15. Жарникова - -	11	31	36	67
35	16. Молькова - -	5	14	20	34
36	17. Клипова - -	3	20	16	36
37	18. Боярщина - -	18	79	88	167
38	19. Еренева - -	3	17	15	32
39	20. Оятевщина - -	15	53	56	109
40	21. Пустой-Берегъ - -	12	40	47	87

(*) Въ списокъ этотъ включены цифровыя данныя, собранныя въ половинѣ 1892 г., чѣмъ и объясняется нѣкоторая разность итоговъ противъ свѣдѣній, полученныхъ въ началѣ 1893 года и значащихся выше (стр. 423—426).

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жит. Муж.	Жен.	Всего.
41	22. Зубово	4	18	18	36
42	23. Подъельникъ	7	28	25	53
43	24. Липовицы	11	55	43	98
44	25. Еглова	11	38	36	74
45	26. Рогачева	5	15	23	38
46	27. Щепина	2	7	7	14
47	28. Насоновщина	4	20	15	35
48	29. Посадъ	7	26	34	60
49	30. Шунна	7	27	34	61
50	31. Репькова	3	21	27	48
51	32. Сергачева	4	7	13	20
52	33. Шлямина	4	19	20	39
53	34. Бишева	2	6	8	14
54	35. Морозова	1	3	8	11
55	36. Княжева	2	7	7	14
56	37. Бачурина	3	12	13	25
57	38. Басарева	1	5	4	9
58	39. Лукинщина	2	7	9	16
59	40. Ямка	12	46	47	93
60	41. Наволокъ	5	21	15	36
61	42. Кижскій погостъ	6	10	11	21
	Итого	313	1238	1320	2558
	Сынногубское общество.				
62	1. Погостъ	25	83	97	180
63	2. Букальниково	3	9	11	20
64	3. Вертилово	9	25	41	66
65	4. Ежь-губа	3	10	26	36
66	5. Петры	9	38	45	83
67	6. Сельга	7	48	50	98
68	7. Мигуры	9	18	32	50
69	8. Моталово	5	25	28	53
70	9. Любосельга ближняя	6	23	27	50
71	10. Любосельга дальняя	13	42	47	89
72	11. Новинка	13	44	48	92
73	12. Тухино	6	27	35	62
74	13. Обозеро большое	7	25	28	53
75	14. Обозеро малое	4	8	8	16
76	15. Зиновьева	5	10	13	23
77	16. Конда	35	100	125	225
78	17. Лонгасово	14	57	61	118
79	18. Сточные Гарницы	8	37	45	82
80	19. Западніе Гарницы	11	38	39	77
81	20. Леликово Южное	20	72	101	173
82	21. Леликово Сѣверное	21	101	110	211
83	22. Ерейцкій островъ (Савиново)	1	7	6	13
84	23. Коселька	15	52	78	130
85	24. Бой-Наволокъ	17	86	99	185
	Обѣльныхъ крестьянъ:				
86	25. Клементьевская	16	56	73	129
87	26. Голиково	5	19	26	45
	Итого	287	1060	1299	2359
	Яндомокосмозерское общество.				
88	1. Устьяндома	32	105	112	217
89	2. Саньковская	10	28	37	65
90	3. Есинская	27	93	108	201
91	4. Родіоновская	6	22	27	49
92	5. Яндомозерскій погостъ (Раньково и Утицино)	16	91	94	185
93	6. Истоминская	10	47	49	96
94	7. Марковщина	12	45	53	98
95	8. Клюхино	2	14	10	24

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
96	9. Мягкая сельга - - -	14	45	57	102
97	10. Шоломки - - -	4	12	17	29
98	11. Пурга (Комлева) - - -	26	98	102	200
99	12. Шоглова - - -	14	52	54	106
100	13. Терехово - - -	23	106	110	216
101	14. Космозерскій погостъ - -	31	103	126	229
102	15. Ремидовское (Артово) - -	31	116	127	243
103	16. Новинки - - -	9	35	31	66
104	17. Быково (Мпкково) - - -	11	68	68	136
105	18. Калозеро (Башмина, Каржоево) - -	7	23	28	51
106	19. Шунгская губа - - -	7	38	33	71
107	20. Пустыня - - -	17	61	58	119
108	21. Ускихъ - - -	13	48	58	106
109	22. Потаповская обѣльщина - -	14	63	61	124
	Итого -	336	1313	1420	2733
110	1. Климецкій монастырь - -	4	7	—	7
	Всего въ 110 сел. Великогубской волости -	1277	4994	5515	10509
	2)Кондопожская волость.				
	Кондопожское общество.				
	Деревни:				
111	1. Сѣверный конецъ - - -	33	112	122	234
112	2. Кондопога - - -	48	149	151	300
113	3. Южный конецъ - - -	17	74	75	149
114	4. Верхне-задняя (Зады) - -	23	79	80	159
115	5. Улитина новинка - - -	36	134	138	272
116	6 Голышева новинка (Енькова новинка и Еркова новинка) - - -	18	75	85	160
117	7. Торицъ ручей - - -	1	3	3	6
118	8. Кулмукса - - -	20	65	66	131
119	9. Нигостровъ - - -	13	54	58	112
120	10. Тавай-гора - - -	28	85	92	177
	Итого -	237	830	870	1700
	Петропавловское общество.				
121	1. Лычный островъ - - -	34	125	126	251
122	2. Тивдія - - -	59	210	228	438
123	3. Лижмозеро-большой островъ - -	23	98	101	199
124	4. Лижмозеро-малый островъ - -	15	58	64	122
125	5. Ершовская - - -	27	105	115	220
126	6. Владимірская (Копды и Ояжи) - -	24	100	110	210
127	7. Ковкой сельга и Каягина сельга -	28	121	140	261
128	8. Рягой сельга и Тимой гора - -	17	75	83	158
129	9. Кондозеро - - -	9	36	34	70
130	10. Матюнозъ наволокъ - -	12	35	43	78
131	11. Кавгора - - -	21	82	88	170
132	12. Корташева сельга - - -	15	76	78	154
133	13. Палой ламба - - -	12	40	38	78
134	14. Выселокъ изъ деревни Личнаго Кондій наволокъ - - - -	1	3	4	7
	Итого -	297	1164	1252	2416
	Бѣлогорское общество.				
135	1. Бѣлая гора - - -	48	177	198	375
	Вижпезерское общество.				
136	1. Колвостровъ - - -	14	54	65	119
137	2. Куткостровъ - - -	11	28	42	70
138	3. Конориндъ островъ - - -	14	63	45	108
139	4. Мелой губа - - -	9	37	29	66

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
140	5. Бардово	5	24	18	42
141	6. У Спаса	7	15	22	37
142	7. Матъ губа	7	14	22	36
143	8. Листъ наволокъ	4	8	13	21
144	9. Вишезеро	27	97	98	195
145	10. Наволокъ	4	9	7	16
146	11. Устай	4	19	12	31
147	12. Маезеро	6	16	17	33
148	13. Магальники	12	41	39	80
149	14. У Креста	2	2	4	6
150	15. Поппзовье	1	1	2	3
151	16. Михѣева сельга	12	46	56	102
152	17. Яма	6	22	23	45
153	18. Климкова сельга	4	22	20	42
154	19. Вишна рѣка	1	5	1	6
	Итого	150	523	535	1058
	Лижемское общество.				
155	1. Лижма	50	185	195	380
156	2. Мявсельга	12	51	49	100
157	3. Ватъ-наволокъ	28	91	100	191
158	4. Лукинъ островъ	18	52	58	110
159	5. Илемская сельга	21	99	103	202
160	6. Кедрозеро	16	52	64	116
	Итого	145	530	569	1099
	Горское общество.				
161	1. Горка	38	97	123	220
162	2. Павловская	13	52	56	108
163	3. Лукинъ наволокъ	15	48	49	97
164	4. Чебалакша	27	80	77	157
165	5. Гангозеро	35	156	149	305
	Итого	128	433	454	887
	Всего въ 55 сел. Кондопожской волости	1005	3657	3878	7535
	3) Ладвинская волость.				
	Ладвинское общество.				
	Деревни:				
166	1. Ламанга	23	60	87	147
167	2. Верховье	7	14	29	43
168	3. Канашкина	8	28	29	57
169	4. Оенькова	19	44	60	104
170	5. Лахта	73	224	244	468
171	6. Трешкина гора	41	98	113	211
172	7. Посадъ	39	99	127	226
173	8. Тимошкина горка	13	56	59	115
174	9. Куликова	5	11	12	23
175	10. Смирикова	5	26	28	54
176	11. Ларкина	12	43	34	77
177	12. Фабрика	3	7	12	19
178	13. Нижняя	10	24	26	50
179	14. Альковская	22	46	61	107
180	15. Кара	33	96	99	195
181	16. Калинкина горка	12	24	30	54
182	17. Погостъ	30	64	89	153
183	18. Попова горка	3	20	26	46
184	19. Репжинская	19	68	48	116
185	20. Минина	26	61	78	139
186	21. Каргуевская	16	45	49	94
187	22. Прошкина	3	8	11	19

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
188	23. Тарженоль нижній - - -	16	57	69	126
189	24. Тарженоль средній- - -	14	51	58	112
190	25. Тарженоль верхній - -	15	47	38	85
191	26. Клепсельга - - -	4	9	11	20
192	27. Ривсельга - - -	20	58	59	117
193	28. Пяжіева сельга - - -	8	27	24	51
	Итого -	499	1418	1610	3028
	Ивинское общество.				
194	1. Верховье - - -	12	39	42	81
195	2. Митькина - - -	2	5	7	12
196	3. Фершукова - - -	10	41	49	90
197	4. Менлева - - -	8	16	18	34
198	5. Кара - - -	7	18	16	34
199	6. Каменская - - -	18	54	64	118
200	7. Погостская - - -	19	68	86	154
201	8. Бубнова - - -	19	46	65	111
202	9. Кашинская - - -	32	115	110	225
203	10. Шестакова - - -	17	40	61	101
	Итого -	144	442	518	960
	Деревянское общество.				
204	1. Деревянное - - -	75	287	224	511
205	2. Педаселька - - -	47	147	168	315
206	3. Машезеро - - -	25	82	96	178
207	4. Ужаселька большая- - -	14	55	48	103
208	5. Ужаселька малая - - -	3	7	8	15
209	6. Лососинное - - -	6	17	21	38
210	7. Ерошкина сельга - - -	13	71	61	132
211	8. На Унъ-рѣки - - -	3	27	12	39
212	9. Курсельга - - -	2	6	7	13
213	10. Мишукова сельга - - -	1	6	4	10
	Итого -	189	705	649	1354
	Всего въ 48 сел. Ладвинской волости -	832	2565	2777	5342
	4) Острѣчинская волость.				
	Острѣчинское общество.				
	Деревни:				
214	1. Буракова - - -	3	10	9	19
215	2. Лукина - - -	15	34	46	80
216	3. Посадъ - - -	40	142	130	272
217	4. Демидова кара - - -	11	37	40	77
218	5. Шишкунова - - -	4	22	20	42
219	6. Верховье - - -	19	84	66	150
220	7. Шиперова - - -	12	29	30	59
221	8. Осташева - - -	8	33	36	69
222	9. Воробьева - - -	35	108	137	245
223	10. Колпакова - - -	13	45	45	90
224	11. Крюкова - - -	13	37	52	89
225	12. Князева - - -	25	71	72	143
226	13. Митькина - - -	4	15	16	31
227	14. Наволокъ - - -	7	39	37	76
228	15. Ехина - - -	4	10	12	22
229	16. Шитикова - - -	11	34	46	80
	Итого -	224	750	794	1544
	Муромское общество.				
230	1. Верховье - - -	20	63	80	143
231	2. Часовенская - - -	25	72	96	168
232	3. Пуколь - - -	26	71	72	143

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
233	4. Логинова - - -	21	80	80	160
234	5. Осташева - - -	14	47	55	102
235	6. Кушлега - - -	8	35	38	73
	Итого -	114	363	421	789
	Гакъ-ручейское общество.				
236	1. Ляйпина кара - - -	5	21	32	53
237	2. Крюковъ наволокъ - - -	9	33	26	59
238	3. Прокина - - -	29	88	83	171
239	4. Посадъ - - -	60	167	193	360
	Итого -	103	309	334	643
	Всего въ 26 сел. Острѣчинской волости -	441	1427	1549	2976
	5) Святозерская волость.				
	Святозерское общество.				
	Деревни:				
240	1. Святозеро - - -	52	185	192	377
241	2. Личмы - - -	19	47	53	100
242	3. Плоскозеро - - -	4	26	7	33
243	4. Прокки - - -	1	3	6	9
244	5. Палатъ-озеро - - -	7	17	17	34
245	6. Кикки - - -	2	7	7	14
246	7. Мельницы - - -	3	13	12	25
247	8. Нирки - - -	4	12	10	22
248	9. Крыстьяны - - -	8	17	23	40
249	10. Палгубы - - -	5	19	19	38
250	11. Сигъ-Паволокъ - - -	27	72	86	158
251	12. Вашицская пристань - -	28	89	101	190
252	13. Вашакова - - -	23	76	72	148
253	14. Кары - - -	4	15	10	25
254	15. Сюрьги - - -	12	37	37	74
255	16. Бородинъ Наволокъ - - -	12	45	43	88
256	17. Лахта - - -	5	18	13	31
257	18. Чаръ-Наволокъ - -	20	62	63	125
258	19. Пездожи - - -	48	149	159	308
	Итого -	284	909	930	1839
	Пряжинское общество.				
259	1. Киндосово - - -	24	55	66	121
260	2. Нинисельга - - -	14	48	40	88
261	3. Павлова Пряжа - - -	24	79	95	174
262	4. Средняя Пряжа - - -	14	30	40	70
263	5. Пахомова Пряжа - - -	19	50	44	94
264	6. Логинова Сельга - - -	15	41	42	83
265	7. Прякки - - -	7	34	34	68
266	8. Ригъ-Сельга - - -	9	27	25	52
	Итого -	126	364	386	750
	Манинское общество.				
267	1. Маньги - - -	20	54	53	107
268	2. Коккойлы малые - - -	3	16	19	35
269	3. Коккойлы большіе - - -	7	21	15	36
270	4. Островъ - - -	3	6	15	21
271	5. Каскесъ Наволокъ - - -	20	53	56	109
272	6. Габаново - - -	9	23	36	59
273	7. Афанасьева сельга - - -	22	61	64	125
274	8. Рябяты - - -	3	9	11	20
275	9. Никонова сельга - - -	5	14	16	30
276	10. Тюпце - - -	3	13	9	22
277	11. Май-сельга - - -	9	23	25	48

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
278	12. Теру-сельга - - -	12	39	34	73
	Итого -	116	332	353	685
	Всего въ 39 сел. Святозерской волости -	526	1605	1669	3274
	6) Спасопреображенская волость.				
	Мунозерское общество.				
	Деревни:				
279	1. Погосткая - - -	22	91	67	158
280	2. Новоселовская - - -	11	31	32	63
281	3. Заболотская - - -	9	32	38	70
282	4. Кажъ Наволокъ - - -	2	3	7	10
283	5. Пестряковская - - -	5	21	25	46
284	6. Тервоевская - - -	6	19	20	39
285	7. Терековъ - - -	12	44	47	91
286	8. Курей-ручей - -	7	28	27	55
287	9. Умельницы - - -	5	34	21	55
288	10. Спасская губа - - -	26	103	128	231
289	11. Декъ наволокъ - - -	18	54	83	137
290	12. Гидъ наволокъ - - -	10	36	32	68
291	13. Викшицы - - -	11	57	47	104
292	14. Власкова - - -	2	12	10	22
293	15. Пуй губа - - -	33	127	106	233
	Итого -	179	692	690	1382
	Вохтозерское общество.				
294	1. Вохтозеро погостъ - - -	13	38	35	73
295	2. Вохтозеро Насовово - -	2	9	4	13
296	3. Вохтозеро за губой - -	6	19	23	42
297	4. Вохтозеро Олькайлы - -	9	29	31	60
298	5. Вохтозеро-Пижула - -	7	17	20	37
299	6. Глубокое озеро - - -	2	9	11	20
300	7. Фомиинъ наволокъ - -	9	44	30	74
301	8. Титъ наволокъ - -	4	18	20	38
302	9. Гавиинъ-Конлы - - -	4	18	20	38
303	10. Подъ Елкой - - -	2	5	5	10
304	11. Кенаки - - -	4	12	14	26
305	12. Васюкова - - -	2	7	4	11
306	13. Вендеры - - -	5	28	30	58
307	14. Мяряндуксы - - -	17	54	58	112
308	15. Сяичезеро - - -	7	28	31	59
309	16. Сяичезеро западное - -	1	2	7	9
310	17. Ротчезеро - - -	5	20	24	44
311	18. Ротчезеро западное - -	1	4	2	6
312	19. Нимозеро губа - - -	3	21	19	40
313	20. Нимозеро наволокъ - -	4	20	16	36
314	21 Нимозеро-Лазарево - -	3	11	16	27
315	22. Ватчала - - -	10	26	28	54
316	23. Овчиный ручей - - -	2	9	6	15
317	24. Нейдомозеро - - -	1	4	6	10
318	25. Нелгомозеро верхнее - -	6	30	27	57
319	26. Нелгомозеро среднее - -	4	9	10	19
320	27. Нелгомозеро нижнее - -	5	21	24	45
321	28. Нелгомозеро береговое - -	5	12	13	25
322	29. Моторнъо - - -	3	7	4	11
	Итого -	146	531	538	1069
	Пялозерское общество.				
323	1. Шушки - - -	7	25	31	56
324	2. Уссуны - - -	40	128	146	274
325	3. Красная рѣчка - - -	19	72	79	151

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.		Число домовъ.	Наличн. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
326	4. Евчоя -	- -	10	35	35	70
327	5. Юрчестровъ -	- -	17	55	61	116
328	6. Курганова сельга -	- -	5	20	23	43
329	7. Пялозеро на бору -	- -	9	27	28	55
330	8. Пялозеро наволокъ	- -	10	51	37	88
331	9. Пялозеро сѣверное	- -	11	37	34	71
332	10. Пялозеро южное -	- -	19	72	93	165
333	11. Сухое озеро -	- -	8	24	27	51
334	12. Капючева сельга -	- -	6	17	10	27
		Итого -	161	563	604	1167
	Кончезерское общество.					
335	1. Подъ наволокъ -	- -	13	49	44	93
336	2. Кончезеро западное	- -	32	163	155	318
337	3. У дворца -	- -	3	6	10	16
338	4. Исаева сельга -	- -	2	5	2	7
339	5. Мартъ наволокъ -	- -	20	80	70	150
340	6. Пертъ наволокъ -	- -	16	51	54	105
341	7. Тюппега -	- -	11	41	52	93
342	8. Кончезерская Чупа	- -	7	29	35	64
343	9. Кончезеро восточное	- -	21	73	80	153
344	10. Утуки -	- -	8	29	24	53
345	11. Вида Ламба -	- -	3	14	20	34
346	12. Верняя Ламба -	- -	10	30	28	58
347	13. Чикулаева -	- -	11	37	45	82
348	14. Сопоха -	- -	22	75	96	171
349	15. Воронова малое -	- -	12	60	68	128
350	16. Воронова большое -	- -	22	115	104	219
		Итого -	213	857	887	1744
	Кончезерское-заводское общество.					
351	1. Кончезерскій заводъ	- -	52	157	175	332
352	2. Кивачъ водопадъ -	- -	1	3	3	6
		Итого -	53	160	178	338
	Кончезерско-Восточное общество.					
353	1. Кончезеро-Восточное	- -	14	60	48	108
	Всего въ 75 сел. Спасопреображенской вол.		766	2863	2945	5808
	7) Сямозерская волость.					
	Сямозерское общество.					
	Деревни:					
354	1. Сямозерскій погостъ	- -	55	164	165	329
355	2. Кяргала -	- -	11	31	36	67
356	3. Ахнойла -	- -	11	29	29	58
357	4. Чура Лахта -	- -	12	39	34	73
358	5. Шапъ-наволокъ (Тюккюевская) -	- -	17	47	56	103
359	6. Маркилицы -	- -	6	17	19	36
360	7. Олекка -	- -	9	29	33	62
		Итого -	121	356	372	728
	Кунгозерское общество.					
361	1. Корза -	- -	35	122	146	268
362	2. Ручойла -	- -	10	45	33	78
363	3. Ессойла -	- -	23	77	86	163
364	4. Усмойла (Мягрянъ пезя)	- -	29	97	92	189
365	5. Ангенъ-Лахта -	- -	21	62	58	120
366	6. Кишкойла -	- -	15	42	41	83
367	7. Курмойла -	- -	18	59	58	117
368	8. Ильть озеро -	- -	11	40	46	86

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Наличн. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
369	9. Иванисто (Чуккойла) - -	15	44	35	79
370	10. Савала - - -	12	26	29	55
	Итого -	189	614	624	1238
	Лахтинское общество.				
371	1. Раванъ гора - - -	17	53	52	105
372	2. Руга Лахта - - -	6	13	20	33
373	3. Руга другая - - -	9	36	36	72
374	4. Эльмитъ-озеро - - -	6	16	22	38
375	5. Лахта (Корбы-наволокъ) - -	32	103	111	214
376	6. Трофимъ-наволокъ (островъ) - -	7	21	24	45
377	7. Чуй-наволокъ (Погъ-я-Лахта) - -	26	80	91	171
378	8. Оскозеро - - -	1	5	3	8
379	9. Онгамукса - - -	16	35	39	74
380	10. Надъ-Лахта - - -	6	18	24	42
	Итого -	126	380	422	802
	Вешкельское общество.				
381	1. Вешкельскій погостъ (Поппила, Маккойла, Пада-агью и Кюврейнъ-сельга) - -	61	199	211	410
382	2. Падку-сельга (Лазаристо) - -	21	39	42	81
383	3. Аркойла (Барто и Юрикко) - -	9	28	33	61
384	4. Нижу-наволокъ (Логинова сельга) -	14	37	40	77
385	5. Савиладча - - -	13	46	38	84
386	6. Чалкой-Сельга (Корбы-озеро и Кивачъ) -	16	51	59	110
387	7. Конгозеро - - -	19	56	72	128
388	8. Мулду Сельга - - -	10	27	22	49
389	9. У Мудрыхъ-озеро (Гюбій) - -	2	13	16	29
390	10. Нипи-Сельга - - -	17	46	52	98
391	11. Лухтанъ-Сельга - - -	6	21	20	41
392	12. Лаги-Ламба (Буля, Падачево и Камель-Ламба) - - -	25	71	71	142
393	13. Нялмозеро - - -	6	17	17	34
394	14. Угмой-гора (Вадчейла, Нійккойла и Гошкойла) - - - -	22	55	61	116
395	15. Харитонова гора (Мулюга) - -	15	46	42	88
396	16. Верку-Сельга - - -	7	19	31	50
397	17. Ма-Сельга - - -	18	56	48	104
398	18. Канчинъ-Сельга - - -	6	15	17	32
399	19. Сярги-Лахта - - -	9	30	29	59
400	20. Павшойла - - -	16	29	37	66
	Итого -	312	901	958	1859
	Часовенское общество.				
401	1. Каменнаволокъ - - -	16	42	39	81
402	2. Гарьюнъ-Ладва - - -	6	15	15	30
403	3. Улялега - - -	32	82	100	182
404	4. Кюрьяла - - -	9	26	21	47
405	5. Корбы-Сельга - - -	10	23	28	51
406	6. Часовенская (Ахпоймикки, Ероянъ-Сельга, Подройла, Климойла, Кибройла и Пиккиля) -	51	154	149	303
407	7. Пески (Човкино и Шомба) - -	21	64	70	134
408	8. Минала (Лумбила) - - -	24	59	63	122
409	9. Кюлю-Сельга - - -	8	15	16	31
410	10. Проккойла (Фадила и Аркинъ-Сельга) -	39	113	111	224
	Итого -	216	593	612	1205
	Салменижское общество.				
411	1. Салменицы - - -	20	54	64	118
412	2. Мишинъ-Сельга - - -	17	54	42	96
413	3. Запькелица - - -	8	24	24	48
414	4. Нижняя Салма (Плянки) - -	23	71	80	151

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Наличн. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
415	5. Миккилица (Маччилица и Лахта) -	38	141	125	266
416	6. Гонгонолица - - -	23	84	75	159
417	7. Савай-наволокъ - - -	18	64	51	115
418	8. Гутъ-Сельга - - -	11	34	31	65
419	9. Ламба-Сельга - -	18	63	52	115
	Итого -	176	589	544	1133
	Всего въ 66 сел. Сямозерской волости -	1140	3433	3532	6965
	8) Толвуйская волость.				
	Толвуйское общество.				
	Деревни:				
420	1. Толвуйскій погостъ (Погостская, Поспѣловская, Власьевская, Лустинская, Ершовская, Карьнаволокъ, Лахта и Хабаровская) -	37	99	111	210
421	2. Масельгская гора (Тарутинская, Клюшовская, Златынская, Кургопольская и Синчинская) -	18	72	80	152
422	3. Пустошь (Лебедевская, Максовская, Савинская, Пустоша, Винпяковская, Козловская, Кулатовская, Носовская и Шустяковская) -	41	135	173	308
423	4. Басинская - - -	10	25	36	61
424	5. Слободская (Зажегинская, Подрябинская, Ермаковская, Прошовская и Горушка) -	38	118	139	257
425	6. Зарѣчье (Романовская, Огуровская, Клубовская, Барковская, Тетюгинская, Красновская и Мироновская) - - -	35	142	130	272
426	7. Рѣчка (Праличинская, Ганьковская, Шабановская и Созоновская) - -	20	70	99	169
427	8. Пикалевъ-конецъ (Андріановская, Плаксинская, Пикалевская, Подсосонская, Дровнинская, Острѣчевская и Томашевская) -	27	103	119	222
428	9. Боровская (Загорье и Колмаковская) -	26	102	101	203
429	10. Падмозеро (Сѣверный конецъ, Герасимовская, Стойковская, Загорская, Береговская, Запольская, Реутинская, Еловская, Швецовская, Кузнецовская, Гавриловская, Воронцовская и Карпиская) - - -	85	268	309	577
430	11. Воронинская (Толстиковская и Вороновская) -	14	49	60	109
431	12. Бѣлохинская (Киселевская) - -	20	58	67	125
432	13. Загубье (Кашинская, Шалимовская, Емичевская, Онишовская, Кузьмина гора, Крупинъ-наволокъ, Часовенская, Чугловщина и Грибановская) - - -	48	174	176	350
433	14. Шитики (Засележская и Рубцовская) -	20	58	60	118
434	15. Лебещина (Лебяжья матка, Пикановская, Пегкуевская и Калгасъ-губа) - -	19	50	61	111
435	16. Кривоноговская - - -	10	35	42	77
436	17. Обалковская (Печеха) - -	7	19	25	44
437	18. Долгая-нива (Корба) - -	21	70	85	155
438	19. Юлмаки (Мѣдныя ямы, Обрамкова, Бѣсова, Федопинская, Лыковская, Аникіевская, Новожиловская, Сосновицы и Саврозеро) -	28	116	132	248
439	20. Царево (ближнее Царево и дальнее Царево)	8	34	31	65
	Обѣльныхъ крестьянъ:				
440	21. Тарутинская - - -	5	19	25	44
441	22. Іюдинская (Русаповская) - -	8	31	29	60
	Итого -	545	1847	2090	3937
	Вырозерское общество.				
442	1. Софроновская (Ивантіевская и Богомоловская)	28	97	110	207
443	2. Житницкая (Федосова гора, Демеховская) -	26	114	106	220

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.			Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
444	3. Римская (Маньковская и Гешиковъ уголъ)	-	-	22	78	86	164
445	4. Погостская (Свѣчниковская и Бабинская)	-	-	13	44	58	102
446	5. Межники (ближніе и дальніе)	-	-	11	58	56	114
447	6. Зарѣчье (ближнее и дальнее)	-	-	8	37	47	84
448	7. Ганьковская (Дальній уголъ)	-	-	18	64	70	134
449	8. Широкопольская	-	-	12	48	52	100
450	9. Таровская	-	-	6	22	38	60
451	10. Игумновская (Глазовская и Никитинская)	-		30	151	148	299
452	11. Алексѣевская (Ровкачевская и Полежаевская)			25	107	91	198
	Итого	-		199	820	862	1682
	Кузарандское общество.						
453	1. Погостская (Пармина, Наволокъ, Комьяковская и Юсова гора)	-	-	25	80	88	168
454	2. Средняя (Угольская, Залѣская, Большая и Меньшая нива)	-	-	17	85	75	160
455	3. Новая Заживка (Рѣпина)	-	-	1	8	7	15
456	4. Олфимовская	-	-	8	45	33	78
457	5. Загорская (Бѣляева гора)	-	-	18	65	74	139
458	6. Новая-седьга (Буракова)	-	-	3	10	11	21
459	7. Кошкина (Пальцева)	-	-	20	70	82	152
460	8. Нащельги (Кургачева, Сидорова, Мяльзина и Лисицинская)	-	-	10	160	185	345
461	9. Виница	-	-	8	36	28	64
462	10. Люмбогуба (Афонинская, Трошевская и Заболотская)	-	-	21	107	100	207
463	11. Мишалева (Скурининская)	-	-	14	63	48	111
464	12. Петрова (Шиловская, Самсоновская и Балашева)	-	-	22	98	90	188
	Итого	-		197	827	821	1648
	Фоймогубское общество.						
465	1. Коровниковская (большая и меньшая)	-		17	59	74	133
466	2. Онежаны (Погостская и Гучкова)	-		27	104	123	227
467	3. Мустовская (Коровина и Калетинская)	-		13	64	64	128
468	4. Ботвинская (Блиновская)	-		12	45	60	105
469	5. Тявзія (Пески, Максова-лядина)	-		23	104	121	225
470	6. Сѣверная	-		8	24	19	43
471	7. Погостская (Карзина и Патрова)	-		27	94	121	215
472	8. Сипровская (Андреевка, Загорье, Митина и Пековка)	-	-	24	86	86	172
473	9. Харлова	-	-	26	93	101	194
474	10. Шильта (Чудсельга)	-	-	11	57	55	112
475	11. Палтега	-	-	13	42	52	94
476	12. Якорь-лядина	-	-	6	24	19	43
477	13. Великая нива	-	-	19	78	76	154
478	14. Пороги	-	-	3	18	24	42
479	15. Крохина (Высокая гора)	-	-	9	41	31	72
480	16. Щелейка	-	-	7	24	25	49
481	17. Керака	-	-	8	42	43	85
482	18. Путилова			1	—	1	1
483	19. Шадровщина			2	7	11	18
484	20. Межъ-озерье	-	-	2	7	4	11
485	21. Ухмелезера (Урябовская)	-	-	4	14	18	32
	Итого	-		262	1027	1128	2155
486	1. Палеостровскій монастырь	-	-	6	20	4	24
	Типницкое общество.						
487	1. Типницы (Трутнева, Тумова мужа и Макаровщина)	-	-	36	139	145	284
488	2. Задняя	-	-	10	36	44	80

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител.		
			Муж.	Жен.	Всего.
489	3. Корытовская - - -	15	48	67	115
490	4. Бережная - - -	15	57	55	112
491	5. Воронскій островъ - - -	22	75	70	145
492	6. Высокая-нива - - -	9	47	38	85
493	7. Тамбицы (Рѣчка, Габъ-наволокъ и Черный-наволокъ) - - -	27	123	146	269
494	8. Каско сельга - - -	4	12	14	26
495	9. Рицсельга (Зародница) - -	7	35	35	70
496	10. Ворн сельга - - -	1	4	5	9
497	11. Великая сельга (Царево) - -	5	9	19	28
498	12. Маселька - - -	10	30	26	56
499	13. Пидосельга - - -	8	28	26	54
500	14. Колмачева - - -	3	13	10	23
501	15. Никитинскяя - - -	11	29	31	60
502	16. Кибитка - - -	6	30	57	87
503	17. Еремѣева-сельга - - -	2	10	8	18
504	18. Полевская - - -	23	62	89	151
505	19. Холмовская - - -	5	16	23	39
506	20. Липдома - - -	8	19	18	37
	Итого -	227	822	926	1748
	Всего въ 87 сел. Толвуйской волости -	1435	5363	5831	11194
	9) Шелтозерско-Бережная волость.				
	Шокшинское общество.				
	Деревни:				
507	1. Васильевская (Посадъ, Чога, Погостъ) -	50	141	153	294
508	2. Серель (Павловская, Кара и Бутыровская) -	39	110	126	236
509	3. Сюрга - - -	19	67	74	141
510	4. Ваннмова сельга (Гороховская) - -	13	48	51	99
511	5. Крюкова сельга (Габшема) - -	13	53	49	102
512	6. Яшезеро - - -	6	21	28	49
513	7. Ржаное озеро (Филино) - -	6	21	27	48
514	8. Гузеро - - -	1	7	4	11
515	9. Яшезерская пустынь - -	2	16	4	20
	Итого -	149	484	516	1000
	Шелтозерско-Бережное общество.				
516	1. Погостская (Андреевская, Ильинская и Докучаевщина) - - -	59	208	220	428
517	2. Верховье (Апэньевская, Доросельская и Мартыновская) - - -	21	83	88	171
518	3. Маркова гора - - -	7	15	20	35
519	4. Мишова гора (Обновская пустошь) -	4	10	13	23
520	5. Гамова гора - - -	17	50	45	95
521	6. Кукоева (Кудрячевская) - -	7	11	15	26
522	7. Нижняя - - -	12	30	29	59
523	8. Еремѣевъ посадъ (Тимофеевская) -	26	91	84	175
524	9. Кара - - -	5	12	15	27
525	10. Розмега - - -	14	30	28	58
526	11. Леванова сельга - - -	6	15	25	40
527	12. Залѣсье (Грншинскаго десятка) - -	47	120	135	255
528	13. Сюрга - - -	15	30	25	55
529	14. Пустошь - - -	6	10	15	25
530	15. Вѣхъ-ручей - - -	20	82	107	189
531	16. Лучкина гора - - -	4	18	13	31
532	17. Ростань - - -	21	43	62	105
533	18. Огершита - - -	24	46	84	130
534	19. Тахъ-ручей - - -	12	22	31	53
535	20. Шанина - - -	8	32	36	68

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
536	21. Масляная гора - - -	7	15	22	37
537	22. Выселокъ Габукъ - - -	1	4	5	9
538	23. Выселокъ Шуткой (Озеровская) - -	1	1	1	2
539	24. Петрова гора - - -	3	6	10	16
540	25. Брусно (погостъ) - - -	1	3	2	5
	Итого -	348	987	1130	2117
	Шелтозерско-Горнее общество.				
541	1. Тихопшита (Климовская) - -	35	103	108	211
542	2. Оедоровская (Линнепъ, Сарь и Иванъ-Чура) -	33	112	125	237
543	3. Сюрьга (Сорокина гора) - -	25	75	90	165
544	4. Калпшинъ островъ - - -	11	36	41	77
545	5. Качезеро (Исакъ) - - -	10	37	36	73
546	6. Матѳеева сельга (Лутозеро, Калежка, Осташкова гора и Мызова гора) - - -	61	225	229	454
	Итого -	175	588	629	1217
	Рыборѣцкое общество.				
547	1. Какарова (Новый починокъ) - -	31	78	93	171
548	2. Ролъ-ручей (Антоновская, Денисовская и Давыдовская) - - -	51	165	186	351
549	3. Житный-ручей (Марковская, Григорьевская, Оедьки Старосты и Ожеговская) -	46	165	192	357
550	4. Погостская (Противъ погоста, Большой дворъ, Степановская, Оедосѣевская, Николаевская и Дорофеевская) - - -	31	90	99	189
551	5. Другая рѣка (Малая, Антоновская, Куйкинская, Павловская, Аѳинкіевская и Андреевская)	83	311	313	624
552	6. Телаорга - - -	6	20	19	39
553	7. Каскесъ-ручей (Ивановская, Игнатовская, Харитоновская и Фофановская) - -	79	269	286	555
554	8. Карповская (Сувоагдь) - -	18	78	81	159
	Итого -	345	1176	1269	2445
	Щелейско-Гиморѣцкое общество.				
555	1. Кукоевъ конецъ (Самойловская)- -	31	85	106	191
556	2. Перваков (Агафоновская) - -	16	37	42	79
557	3. Ивановская - - -	13	36	49	85
558	4. Гимрѣка (Новинка и Маныловская) -	45	144	196	340
559	5. Подщелье (Выселокъ) - -	23	75	77	152
560	6. Щелейки (Артемовская и Ларіоновская) -	78	224	272	496
561	7. Вознесенье - - -	31	94	103	197
562	8. Княжборъ (Маниловская и Рыгачевская) -	18	46	60	106
563	9. Янъ-паволокъ - - -	7	23	13	36
564	10. Пецгой-ручей (Васюковская) - -	2	1	7	8
565	11. Нижелда - - -	15	47	43	90
	Итого -	279	812	968	1780
	Всего въ 59 сел. Шелтозерско-Бережной вол.	1296	4047	4512	8559
	10) Шуйская волость.				
	Сунское общество.				
	Деревни:				
566	1. Янишъ поле - - -	23	102	103	205
567	2. Капчекая (Капче посадъ) - -	9	27	24	51
568	3. Катчала - - -	8	24	21	45
599	4. Чупа - - -	16	70	79	149
570	5. Часовенская - - -	11	27	37	64
571	6. Андреевъ паволокъ - -	31	90	98	188
572	7. Кодостровъ - - -	17	68	69	137
573	8. Кода-губа - - -	23	72	70	142

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
574	9. Тулъ-губа - - -	38	161	141	302
575	10. Падозеро - - -	2	6	7	13
	Итого -	183	647	649	1296
	Заозерское общество.				
576	1. Сулажъ-гора - - -	58	188	182	370
577	2. Рудъ-наволокъ (Рудняки) - -	3	16	12	28
578	3. Шлыкинъ-наволокъ- - -	15	44	43	87
579	4. Заостровье - - -	2	8	5	13
580	5. Щелейки - - -	4	17	18	35
581	6. Іехъ-наволокъ - - -	26	93	96	189
582	7. Тифонъ наволокъ- - - -	17	66	73	139
583	8. Логмо-ручей - - -	39	134	143	277
584	9. Петрушинъ-наволокъ - -	7	19	21	40
585	10. Соломенскій лѣсоп. заводъ - -	12	94	80	174
586	11. Мыза Пименова - - -	3	4	2	6
	Итого -	186	683	675	1358
	Шуйское общество.				
587	1. Фофанова - - -	14	60	64	124
588	2. Наволокъ - - -	5	17	24	41
589	3. Лембачева - - -	23	96	95	191
590	4. Ерминская - - -	10	36	45	81
591	5. Выморская - - -	11	50	52	102
592	6. Коловой островъ - - -	9	39	38	77
593	7. Сагарва - - -	9	36	38	74
594	8. Тимонинская - - -	14	38	51	89
595	9. Пустошь - - -	14	42	45	87
596	10. Вонжинская - - -	8	35	29	64
597	11. Ивановская - - -	27	90	107	197
598	12. Лажевская - - -	9	19	24	43
599	13. Плаксина - - -	15	50	49	99
600	14. Сургуба - - -	12	43	43	86
601	15. Порожекъ - - -	5	17	8	25
602	16. Рында - - -	5	26	29	55
603	17. Царевичи - - -	2	13	11	24
604	18. Шуйская Чупа - - -	5	18	15	33
605	19. Шуйская - - -	1	5	4	9
606	20. Сойгино - - -	3	8	8	16
607	21. Исаева - - -	1	3	3	6
	Итого -	202	741	782	1523
	Намоево-Кончезерское общество.				
608	1. Гаплезеро - - -	21	76	60	136
609	2. Гомсельга - - -	45	126	129	255
610	3. Корельская - - -	9	36	24	60
611	4. Корельскій наволокъ - - -	5	21	16	37
612	5. Намоево - - -	31	117	116	233
613	6. Косалма - - -	6	22	24	46
614	7. Рѣчка - - -	7	21	21	42
615	8. Липчега - - -	4	13	13	26
	Итого -	128	432	403	835
	Видакское общество.				
616	1. Половина - - -	12	42	29	71
617	2. Антушевская - - -	21	70	73	143
618	3. Кузьминская (Верховье) - -	10	39	24	63
619	4. Логостская - - -	33	124	130	254
620	5. Видака нижняя - - -	18	63	66	129
621	6. Бѣсовецъ верхній - - -	23	75	81	156
622	7. Бѣсовецъ нижній - - -	8	38	36	74
623	8. Бѣсовецъ Лисачевская - -	15	54	46	100

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.		Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
624	9. Мыза Пименова - -	-	2	2	2	4
	Итого	-	142	507	487	994
	Ялгубское общество.					
625	1. Окуловская -	-	76	255	289	544
626	2. Емельяновская (Ялгуба)	-	47	138	152	290
627	3. Анхимовская -	-	31	86	105	191
628	4. Суйсарь сѣверная -	-	26	84	90	174
629	5. Суйсарь на материкѣ	-	22	86	75	161
630	6. Суйсарь на острову	-	10	36	36	72
	Итого	-	212	685	747	1432
	Ялгубское обпльное общество.					
631	1. Ялгора (Тюрьмино) -	-	9	40	33	73
632	2. Березовые мосты (Мандера) -	-	11	57	61	118
	Итого	-	20	97	94	191
	Бѣсовецкое общество.					
633	1. Бирючева - -	-	8	21	26	47
634	2. Усадище островъ - -	-	1	2	4	6
	Итого	-	9	23	30	53
	Сысоевское общество.					
635	1. Усадище - -	-	8	24	27	51
636	2. Сысоевская - -	-	13	42	51	93
	Итого	-	21	66	78	144
	Всего въ 71 сел. Шуйской волости	-	1103	3881	3945	7826
	Всего по 10 волост. Петрозаводскаго уѣзда-		9822	33835	36153	69988

ОЛОНЕЦКІЙ УѢЗДЪ.

1) Важинская волость.

Важинское общество.

Деревни:

637	1. Олесово -	-	32	144	156	300
638	2. Скуратово -	-	25	109	102	211
639	3. Мелехово -	-	22	72	91	163
640	4. Усть-боярская (Устье)	-	33	119	127	246
641	5. Юрьевщина -	-	28	112	119	231
642	6. Реблчей -	-	5	22	23	45
643	7. Курпова -	-	13	38	28	66
644	8. Мигуновская (погостъ)	-	9	29	36	65
645	9. Купецкая -	-	18	60	61	121
646	10. Ульино -	-	7	33	44	77
647	11. Нѣмецкая -	-	6	32	29	61
648	12. Подпорожье нижнее	-	33	103	106	209
649	13. Ольховецъ (затонъ цѣлнаго туэрнаго пароход- ства по р. Свири) -	-	4	18	14	32
	Итого	-	235	891	936	1827
	Усланское общество.					
650	1. Усланка -	-	35	123	145	268
651	2. Корба -	-	25	43	34	77
652	3. Чемоданова (Рышкова гора)	-	17	38	43	81
653	4. Киповичи -	-	15	53	57	110
554	5. Толстое -	-	12	45	39	84
	Итого	-	104	302	318	620

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жит. Муж.	Жен.	Вес.
	Мандрогское общество.				
655	1. Мандроги нижніе (Рѣчка) - -	28	68	79	[illegible]
656	2. Мандроги средніе - - -	31	81	104	[illegible]
657	3. Положка - - -	2	5	6	[illegible]
658	4. Подъяндебская - - -	4	11	10	[illegible]
659	5. Островъ - - -	14	32	35	[illegible]
	Итого -	79	197	234	[illegible]
	Михайловское общество.				
660	1. Михайловская (гора) - -	29	84	79	[illegible]
661	2. Паль-наволокъ - - -	19	65	61	[illegible]
662	3. Гижина - - -	27	91	85	[illegible]
663	4. Кирга (село) - - -	8	26	27	[illegible]
664	5. Ташпеницы - - -	41	110	106	[illegible]
665	6. Устинская (Устье) - - -	24	72	68	[illegible]
666	7. Кукой-наволокъ - - -	20	62	63	[illegible]
667	8. Нюхова - - -	28	81	67	[illegible]
668	9. Яковлевская (Яхново) - -	23	73	73	[illegible]
669	10. Новиково - - -	14	39	41	[illegible]
670	11. Мошничье - - -	12	26	39	[illegible]
671	12. Васильевская - - -	11	52	36	[illegible]
	Итого -	256	781	745	[illegible]
	Согинское общество.				
672	1. Заозерье - - -	40	106	118	[illegible]
673	2. Кокина - - -	9	33	31	[illegible]
674	3. Сюрьга - - -	14	43	45	[illegible]
675	4. Антипова - - -	7	14	16	[illegible]
676	5. Погоская - - -	13	48	41	[illegible]
677	6. Канжіева гора - - -	3	6	10	[illegible]
678	7. Гришина - - -	5	23	27	[illegible]
679	8. Королева гора - - -	1	6	5	[illegible]
680	9. Трошинская (посадъ) - -	6	17	19	[illegible]
681	10. Прошинская (Симкино) - -	9	28	23	[illegible]
682	11. Игнатово (Юначева) - -	3	14	9	[illegible]
683	12. Каягина (Бюрюки) - - -	7	26	32	[illegible]
684	13. Каменный наволокъ (Кинаволокъ) -	9	22	23	[illegible]
685	14. Рогачева - - -	2	10	6	[illegible]
686	15. Пячина - - -	14	52	50	[illegible]
687	16. Свиной наволокъ (Свиное) - -	15	39	46	[illegible]
688	17. Еконды - - -	26	77	86	[illegible]
	Итого -	183	564	[illegible]	[illegible]
	Кашканское общество.				
689	1. Кашкана - - -	40	139	130	[illegible]
	Всего въ 53 сел. Важинской вол. -	897	2874	[illegible]	[illegible]
	2) Ведлозерская волость.				
	Ведлозерское общество.				
	Деревни:				
690	1. Юргилицы - - -	37	77	[illegible]	[illegible]
691	2. Куккойла 1 и 2 - - -	13	23	[illegible]	[illegible]
692	3. Салостровъ - - -	11	26	[illegible]	[illegible]
693	4. Нялмъ наволокъ - - -	7	9	[illegible]	[illegible]
694	5. Корби наволоки - - -	10	23	[illegible]	[illegible]
695	6. Кода сельга - - -	7	18	16	[illegible]
696	7. Койки наволокъ - - -	6	13	14	[illegible]
697	8. Новая Конду-сельга (Ильяла) - -	7	12	20	[illegible]
698	9. Кибры наволокъ - - -	7	15	14	[illegible]

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Наличн. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
699	10. Рѣпное озеро - - -	9	23	14	37
700	11. Заячья сельга - - -	13	31	47	78
701	12. Рожъ наволокъ - - -	10	24	21	45
702	13. Рѣчное Устье - - -	10	32	23	55
703	14. При мельницахъ - - -	14	32	36	68
704	15. Щукъ наволокъ - - -	12	28	30	58
705	16. Кипера - - -	22	52	52	104
706	17. Ведлозерскій погостъ - -	21	60	61	121
	Итого -	216	508	531	1039
	Паннильское общество.				
707	1. Власьева сельга - - -	4	10	8	18
708	2. Чиккойла - - -	11	20	28	48
709	3. Паннила - - -	20	57	57	114
710	4. Гижезеро - - -	20	54	58	112
711	5. Варлоевъ лѣсъ - - -	39	118	116	234
712	6. Галватъ сельга - - -	7	24	24	48
	Итого -	101	283	291	574
	Щежильское общество.				
713	1. Топорное озеро - - -	19	60	55	115
714	2. Каскозеро - - -	9	24	19	43
715	3. Тимойла - - -	2	3	6	9
716	4. Габозеро - - -	13	35	39	74
717	5. Щеккила - - -	11	35	38	73
718	6. Веттозеро - - -	4	8	8	16
719	7. Перозеро - - -	2	10	10	20
720	8. Топозеро и Прохаженково - -	15	31	40	71
721	9. Кутчезеро - - -	9	32	37	69
722	10. Сосновая Ламба 1-я - -	19	32	24	56
823	11. Сосновая Ламба 2-я - -	8	18	16	34
	Итого -	111	288	292	580
	Кронозерское общество.				
724	1. Спиридонъ наволокъ - -	40	111	118	229
725	2. Ершъ наволокъ - - -	31	88	107	195
726	3. Котчура - - -	27	72	85	157
727	4. Холма - - -	9	25	30	55
728	5. Родишъ-Ярви - - -	2	6	8	14
	Итого -	109	302	348	650
	Савиновское общество.				
729	1. Гончиская - - -	4	9	13	22
730	2. Погойла - - -	9	35	33	68
731	3. Сыссойла - - -	20	49	59	108
732	4. Новая-Заживка - - -	8	18	27	45
733	5. Мокко и Палъ наволокъ -	4	15	13	28
734	6. Болтойла - - -	6	22	20	42
735	7. Акимова - - -	17	13	13	26
736	8. Мултыкова - - -	1	8	11	19
737	9. Вара - - -	8	28	28	56
738	10. Маяй-сельга - - -	3	8	9	17
739	11. Кяппила - - -	3	9	10	19
740	12. Подлѣ Бѣлаго озера и Климкова	5	7	10	17
741	13. Пунчева - -	8	24	25	49
742	14. Каскесъ-сельга - -	9	29	31	60
743	15. Савинова 2-я - - -	18	40	44	84
744	16. Черная Ламба - -	13	33	39	72
745	17. Вохта - -	1	4	4	8
746	18. Хлѣбозеро 1-е - -	4	9	16	25
747	19. Савинова 1-я - -	18	45	43	88

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Наличн. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
748	20. Нехпойла - - -	10	30	37	67
749	21. Пепьга-сельга - - -	13	30	34	64
750	22. Симакова-сельга - - -	13	27	38	65
751	23. Ефимова-сельга и Чимольскій лѣсъ -	11	32	35	67
752	24. Хлѣбозеро 2-е - - -	2	7	6	13
753	25. Гарбалова-сельга - - -	6	17	18	35
	Итого -	214	548	616	1164
	Нялмозерское общество.				
754	1. Валлитту - - -	9	20	20	40
755	2. Пихта Лахта - - -	17	38	41	79
756	3. Хлевъ-наволокъ - - -	29	50	55	105
757	4. Куккозеро - - -	11	33	30	63
758	5. Теппанъ - - -	2	5	6	11
759	6. Кюрей-Мяги - - -	4	9	11	20
760	7. Гюрсела - - -	13	44	48	92
761	8. Царикова сельга - - -	5	5	9	14
762	9. Клещейла - - -	9	36	31	67
763	10. Савинъ сельга - - -	2	8	6	14
	Итого -	101	248	257	505
	Всего въ 74 сел. Ведлозерской волости -	852	2177	2335	4512
	3) Видлицкая волость.				
	Кукшпорское общество.				
	Деревни:				
764	1. Чимойла - - -	12	45	50	95
765	2. У мосту - - -	5	12	10	22
766	3. Вежпойла - - -	6	19	16	35
767	4. Довдела - - -	3	5	6	11
768	5. Атчула - - -	5	30	20	50
769	6. Капойла - - -	5	12	14	26
770	7. Кимy-сельга - - -	16	50	61	111
771	8. Теннойла - - -	7	27	20	47
772	9. Онтура - - -	1	3	2	5
	Итого -	60	203	199	402
	Тулокское общество.				
773	1. Верхній конецъ - - -	15	39	42	81
774	2. Мартойла - - -	6	8	29	37
775	3. Героева гора - - -	3	8	9	17
776	4. Ассинала - - -	5	14	11	25
777	5. Угловая - - -	12	46	65	111
778	6. Локкала - - -	5	20	14	34
779	7. Лехтойла - - -	2	3	6	9
780	8. Шутчойла - - -	1	3	3	6
781	9. Карнина гора - - -	7	30	32	62
782	10. Погостная - - -	3	9	8	17
783	11. Мергойла - - -	4	9	12	21
784	12. Паппіева гора - - -	1	3	1	4
785	13. Старая Пеммула - - -	1	3	10	13
786	14. Чомала - - -	7	13	23	36
787	15. Тешпила - - -	11	28	24	52
788	16. Рабола - - -	16	60	58	118
789	17. Танкула - - -	3	5	6	11
790	18. Кетчойла - - -	3	12	16	28
	Итого -	105	314	369	683
	Верхневидлицкое общество.				
791	1. Гаврилова - - -	25	86	81	167
792	2. Симоновъ наволокъ - -	16	51	50	101

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
793	3. Гярмина-гора - - -	1	3	3	6
794	4. Бяжоева гора - - -	2	5	6	11
795	5. Нимина гора - - -	7	46	37	83
796	6. Аланга (Верхній конецъ) - - -	20	61	65	126
797	7. Ахионосова гора - - -	1	4	3	7
798	8. Пиккойла - - -	8	32	36	68
	Итого -	80	288	281	569
	Княщинское общество.				
799	1. Сорбала (Лѣтній-ручей) - -	14	44	41	85
800	2. Чимоева гора (Трищула) - -	4	17	12	29
801	3. Пирдойла - - -	5	15	20	35
802	4. Лисій-Берегъ (меньшій) - -	11	36	38	74
803	5. Лисій-Берегъ (большій) - -	37	109	110	219
804	6. Дьячкова гора - - -	3	9	10	19
805	7. Княщина - - -	22	64	62	126
806	8. Тюккула - - -	11	45	42	87
807	9. Капша - - -	6	15	9	24
808	10. Сеппю-Сельга - - -	4	8	5	13
	Итого -	117	362	349	711
	Кинелахтинское общество.				
809	1. Пани-Сельга - - -	17	47	44	91
810	2. Кукой-Вары - - -	13	37	34	71
811	3. Кинелахта - - -	24	70	68	138
812	4. На ручью - - -	4	17	12	29
813	5. Лямби-Наволокъ - - -	26	82	70	152
814	6. Рогокоска - - -	17	43	45	88
815	7. Каной - - -	8	14	12	26
816	8. Кужой - - -	2	10	9	19
817	9. Пялозеро - - -	6	14	13	27
818	10. Капшувай - - -	2	5	4	9
	Итого -	119	339	311	650
	Кондушское общество.				
819	1. Пограничныя Кондуши - -	72	189	204	393
820	2. Рая-Сельга - - -	6	18	19	37
821	3. Кавайна - - -	37	104	118	222
822	4. Кавгозеро - - -	19	52	62	114
	Итого -	134	363	403	766
	Нижнегорское общество.				
823	1. Мотовка - - -	3	6	7	13
824	2. Легмой - - -	2	10	6	16
825	3. Чошпила - - -	11	37	28	65
826	4. Желѣзная гора - - -	8	15	14	29
827	5. Аннюла большая - - -	4	12	16	28
828	6. Аннюла малая - - -	2	4	7	11
829	7. Кириллова - - -	16	66	69	135
830	8. Сиртила - - -	12	84	85	169
831	9. Нижній Конецъ - - -	25	70	67	137
832	10. Погостская - - -	2	7	4	11
	Итого -	85	311	303	614
	Верхнегорское общество.				
833	1. Капабра - - -	7	32	29	61
834	2. Перти-Наволокъ - - -	14	27	23	50
835	3. Пертозеро - - -	12	34	31	65
836	4. Габу-Сюрья - - -	2	6	8	14

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.			Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
837	5. Муккала	-	-	2	8	8	16
838	6. Верхній-Конецъ	-	-	44	120	131	251
		Итого	-	81	227	230	457
	Всего въ 75 сел. Видлицкой вол.		-	781	2407	2445	4852
	4) Коткозерская волость.						
	Коткозерское общество.						
	Деревни:						
839	1. Погоская	Коткозеро.	-	15	59	69	128
840	2. Матчойла		-	23	64	76	140
841	3. Салма	-	-	10	25	34	59
842	4. Панчулахта	-	-	2	6	9	15
843	5. Степаночъ-Наволокъ		-	20	49	58	107
844	6. Чеполе-Кескозеро	-	-	13	29	34	63
845	7. Емельянова-Сельга	-	-	8	16	23	39
846	8. Аоанасьево озеро	-	-	1	1	3	4
847	9. Чилмозеро	-	-	12	41	47	88
848	10. Вехтозеро (Пекки-Сельга)		-	3	9	7	16
849	11. Лахта	-	-	5	6	11	17
550	12. Канзозеро	-	-	6	21	24	45
851	13. Гашкила	-	-	21	56	59	115
852	14. Гора	-	-	9	29	31	60
853	15. Виллала	-	-	13	37	40	77
854	16. Кескозеро	-	-	9	29	31	60
855	17. Лумбозеро	-	-	12	41	37	78
		Итого	-	182	518	593	1111
	Вагвозерское общество.						
856	1. Тигвера	-	-	10	36	36	72
857	2. Ивка	-	-	4	12	14	26
858	3. Туласъ-озеро	-	-	16	43	45	88
859	4. Сорочья-гора	-	-	8	32	35	67
860	5. Березовая сельга	-	-	4	14	18	32
861	6. Сепиювара	-	-	14	41	48	89
862	7. Воронова-сельга	-	-	9	34	33	67
863	8. Вагвозеро	-	-	24	78	89	167
864	9. Вайвасъ ламба	-	-	2	11	6	17
865	10. Лисья-сельга	-	-	5	8	19	27
866	11. Матчезеро	-	-	27	71	79	150
867	12. Кельпаволокъ	-	-	6	15	18	33
868	13. Березовый-наволокъ	-	-	7	30	35	65
869	14. Аоанасьева-гора (Хорошна)	-	-	10	29	36	65
870	15. Павой-гора	-	-	9	22	18	40
871	16. Сигозеро (Ольки)	-	-	8	21	22	43
872	17. Ипполитова	-	-	11	33	33	66
873	18. Утозеро	-	-	27	62	75	137
874	19. Утозерская Лахта	-	-	4	16	14	30
875	20. Тюхъ-яла	-	-	6	14	16	30
		Итого	-	211	622	689	1311
	Сармягское общество.						
876	1. Горсць-озеро	-	-	16	47	53	100
877	2. Гоплямба	-	-	3	14	14	28
878	3. Березовая гора	-	-	10	23	31	54
879	4. Сармяга	-	-	26	63	68	131
880	5. Ламба	-	-	5	13	14	27
881	6. Утиная гора	-	-	10	28	24	52
882	7. Вехку-сельга	-	-	11	47	35	82
883	8. Ильина гора	-	-	6	17	15	32
884	9. Журавлева гора	-	-	4	6	11	17

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.		Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
885	10. Конду-сельга	-	17	42	51	93
886	11. Пускуселыга	-	14	38	39	77
887	12. Четчейла	-	8	32	32	64
888	13. Нищи-сельга	-	11	31	28	59
889	14. Шулкуева	-	4	8	11	19
	Итого	-	145	409	426	835
	Всего въ 51 сел. Кожозерской вол.	-	538	1549	1708	3257
	5) Мятусовская волость.					
	Мятусовское общество.					
	Деревни:					
890	1. Мятусово	- - -	58	169	195	364
891	2. Бухова-гора (Селина-кара)	- -	45	113	127	240
	Итого	-	103	282	322	604
	Хевронское общество.					
892	1. Лукинская 1-я (Никола)	- - -	37	81	85	166
893	2. Яковлевская 1-я (Билькова гора)	-	9	26	41	67
894	3. Павловская (Семенкина гора)	- -	26	83	93	176
895	4. Буракова гора	- - -	38	103	127	230
896	5. Хевроньино	- - -	34	132	117	249
897	6. Сувалда	- - -	2	4	6	10
898	7. Старцевъ-Опуть	- - -	1	3	3	6
	Итого	-	147	432	472	904
	Папачинское общество.					
899	1. Монастырь (Галдозеро)	- -	15	36	36	72
900	2. Кардопей-Кириловская	- -	13	31	33	64
901	3. Карцовско-Мартыновская	- - -	5	20	25	45
902	4. Ефремовская	- -	21	68	56	124
903	5. Вавшуковская	Сядозеро - -	19	56	59	115
904	6. Анциферовская	-	12	17	26	43
905	7. Яковлевская 2-я	-	10	36	25	61
	Итого	-	95	264	260	524
	Великонаволоцкое общество.					
906	1. Великій Наволокъ	- - -	50	169	147	316
907	2. Чудиновъ Конецъ	- - -	1	19	22	41
908	3. Шапыгъ-Островъ 1-й (Конецъ)	- -	25	79	78	157
909	4. Конева-гора	- - -	16	48	51	99
910	5. Шапыгъ Островъ 2-й (Пляскина гора)	-	29	75	86	161
	Итого	-	124	390	384	774
	Волостнонаволоцкое общество.					
911	1. Мяги сельга (Токари)	- -	3	13	23	36
912	2. Пляскина гора	- -	1	4	3	7
913	3. Лутьяновъ Конецъ	- - -	16	62	51	113
914	4. Щегольшина	- -	4	15	16	31
915	5. Посадъ Моськина-Гора	- -	24	79	87	166
916	6. Боръ	- -	15	47	48	95
917	7. Михайлова-гора	- -	1	15	8	23
918	8. Падачева-кара	- -	5	11	14	25
919	9. Илакса рѣчка	- -	6	13	13	26
920	10. Лукинская 2-я	- -	7	20	21	41
921	11. Волостной Наволокъ	- -	20	52	68	120
922	12. Игнатьевская	- -	10	26	23	49
923	13. Прокоевская	Пездожи - -	20	68	68	136
924	14. Грибановская	- -	1	1	2	3
925	15. Гавриловская	- -	4	5	11	16
926	16. Падвозеро	- -	3	11	11	22
	Итого	-	143	442	467	909

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител.		
			Муж.	Жен.	Всего.
	Шидемское общество.				
927	1. Васильковъ Конецъ (Вороничи) -	15	37	67	104
928	2. Рѣпниковъ Конецъ -	37	105	104	209
929	3. Ивановская - -	25	63	65	128
930	4. Усть-Шидьма - -	21	54	52	106
931	5. Аристовъ Конецъ (Филинъ конецъ) -	20	50	61	111
932	6. Гришинско-Евсѣевская (Филинъ конецъ) -	16	62	54	116
933	7. Юрковская (Мокрушина кара) - -	19	55	64	119
934	8. Исаковская - -	39	100	111	211
	Итого -	192	526	578	1104
	Всего въ 45 сел. Мятусовской вол. -	804	2336	2483	4819
	6) Неккульская волость.				
	Кондушское общество.				
	Деревни:				
935	1. Назарьевская - - -	39	121	101	222
936	2. Киньківева - - -	28	73	89	162
937	3. Кирьяновская - - -	9	29	30	59
938	4. Костіева - - -	8	20	27	47
939	5. Всегловщина - - -	54	153	155	308
940	6. Парфіевская - - -	24	79	83	162
941	7. Рютевщина - - -	13	33	38	71
942	8. Терговщина - - -	16	43	48	91
943	9. Косякова - - -	24	77	60	137
944	10. Іевкова - - -	10	31	38	69
945	11. Оглодова - - -	9	27	30	57
946	12. Андреевщина - - -	18	57	44	101
947	13. Чурова гора - - -	14	40	33	73
948	14. Филипповская - - -	18	46	60	106
949	15. Панова - - -	16	35	40	75
950	16. Климова - - -	5	15	12	27
951	17. Луткова - - -	10	23	35	58
952	18. Корельская - - -	20	56	68	124
953	19. Устье Энема - - -	6	10	12	22
954	20. Утозеро - - -	6	16	11	27
	Итого -	347	984	1014	1998
	Самбатужское общество.				
955	1. Пустоша - - -	24	64	66	130
956	2. Бережная - - -	33	97	100	197
957	3. Чикова (Самбатукса) - -	37	110	105	215
958	4. Гора - - -	16	42	48	90
	Итого -	110	313	319	632
	Куйтежское общество.				
959	1. Куйтежи - - -	70	204	190	394
960	2. Печная Сельга - - -	12	37	37	74
961	3. Мегрозеро - - -	13	42	35	77
962	4. Новые Пески - - -	4	7	11	18
963	5. Рѣчная-Сельга - - -	1	8	4	12
	Итого -	100	298	277	575
	Мегрецкое общество.				
964	1. Верхній Конецъ - - -	9	36	28	64
965	2. Сюрга - - -	6	21	23	44
966	3. Рыжула - - -	3	7	13	20
967	4. Нюрала - - -	8	29	22	51
968	5. Артула - - -	11	26	29	55
969	6. Курсово - - -	3	8	8	16
970	7. Неккулицы - - -	25	63	74	137

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налични. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
971	8. Мартойла - - -	6	30	18	48
972	9. Луттилицы - - -	4	14	23	37
973	10. Горбова гора - - -	4	6	8	14
974	11. Ивановъ наволокъ - - -	2	6	3	9
975	12. Левшойла - - -	14	31	50	81
976	13. Тоттойла - - -	2	5	3	8
977	14. Выше Гамала - - -	3	6	10	16
978	15. Гамала - - -	6	18	14	32
979	16. Кагеровщина - - -	5	12	13	25
980	17. Комшала - - -	3	6	15	21
981	18. Пачкала - - -	2	4	5	9
982	19. Теройла - - -	12	25	33	58
983	20. Магужева - - -	2	8	6	14
984	21. Мартынова - - -	7	13	23	36
985	22. Ченжойла - - -	6	16	20	36
986	23. Мекентіева - - -	11	29	26	55
987	24. Конецъ Энема - - -	1	3	2	5
	Итого -	155	422	469	891
	Юргильское общество.				
988	1. Онкулица - - -	11	33	27	60
989	2. Рышкала - - -	5	12	13	25
990	3. Варелица - - -	6	22	14	36
991	4. Кангасово - - -	10	21	28	49
992	5. Тергилица - - -	21	40	57	97
993	6. Зубакова - - -	5	13	13	26
994	7. Гяккейла - - -	4	6	5	11
995	8. Онелица - - -	4	14	10	24
996	9. Манелица - - -	12	24	44	68
997	10. Теппаница - - -	10	19	20	39
998	11. Юргилица - - -	18	54	52	106
999	12. Ройкойла - - -	6	16	22	38
1000	13. Пиртусова - - -	1	2	4	6
1001	14. Кажъ Наволокъ - - -	13	32	33	65
1002	15. Ромойла - - -	4	11	8	19
1003	16. Наннулицы меньшіе - -	12	26	30	56
1004	17. Наннулицы большіе - -	10	31	33	64
1005	18. Ругойла - - -	7	14	19	33
1006	19. Судалица - - -	34	76	101	177
1007	20. Керкойла - - -	8	25	19	44
1008	21. Чусова - - -	4	5	6	11
	Итого -	205	496	558	1054
	Обжанское общество.				
1009	1. Гаморъ гора - - -	17	45	51	96
1010	2. Сармяги - - -	32	93	109	202
1011	3. Нижній Конецъ - - -	23	45	65	110
1012	4. Кукела - - -	6	18	20	38
1013	5. Обжи - - -	17	52	48	100
1014	6. Финистово - - -	16	40	52	92
1015	7. Средній ручей - - -	1	5	2	7
1016	8. Суежа - - -	19	55	65	120
1017	9. Тарасова - - -	13	32	35	67
1018	10. Боярскій Конецъ - - -	8	18	21	39
	Итого -	152	403	468	871
	Александро-Свирское общество.				
1019	1. Новая Слобода - - -	45	121	119	240
1020	2. Старая Слобода - - -	19	114	60	174
	Итого -	64	235	179	414
	Всего въ 86 сел. Неккульской вол. -	1133	3151	3284	6435

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налични. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
1021	1. Александро-Свирскій монастырь	5	73	—	73
	7) Рыпушкальская волость.				
	Рыпушкальское общество.				
	Деревни:				
1022	1. Иммалицы малые	7	22	26	48
1023	2. Иммалицы большіе	16	36	37	73
1024	3. Рыпушкалицы	17	46	54	100
1025	4. Созойлы	7	10	10	20
1026	5. Шоккойлы	11	35	38	73
1027	6. Ченгилицы	12	39	29	68
1028	7. Еройлы	8	21	22	43
1029	8. Байкойлы	8	22	20	42
1030	9. Море Пучевая	19	40	46	86
1031	10. Сѣдокса	30	80	74	154
1032	11. Ватчилицы	13	32	35	67
1033	12. Нески	13	30	35	65
1034	13. Тахтасово	19	57	58	115
1035	14. Куницицы	9	23	28	51
1036	15. Гажалицы	3	8	5	13
1037	16. Путилова большая	10	18	26	44
1038	17. Путилова малая	6	19	22	41
1039	18. Татчалицы	11	36	37	73
1040	19. Поддубье	3	7	10	17
	Итого	222	581	612	1193
	Верховское общество.				
1041	1. Чимилицы	11	19	32	51
1042	2. Вангимали	7	20	19	39
1043	3. Кероилы	4	12	15	27
1044	4. Тимойлы	7	20	27	47
1045	5. Пэвойлы	10	30	27	57
1046	6. Офнасова	9	23	28	51
1047	7. Гомойлы	7	18	21	39
1048	8. Курчайлы	5	31	29	60
1049	9. Редулицы	6	18	15	33
1050	10. Кочатъ Наволокъ	2	2	2	4
1051	11. Келлюлы	2	4	6	10
1052	12. Геркилицы	5	12	10	22
1053	13. Рыгчойлы	8	24	30	54
1054	14. Кожайлы	8	32	30	62
1055	15. Гейтойлы	6	13	15	28
1056	16. Конейлы	11	27	31	58
1057	17. Аннинъ Наволокъ	2	5	7	12
	Итого	110	310	344	654
	Уланское общество.				
1058	1. Сельга малая	27	98	114	212
1059	2. Сельга большая	23	94	99	193
1060	3. Каменный ручей	12	43	29	72
1061	4. Уланы	26	78	76	154
1062	5. Сари порогъ	15	52	54	106
1063	6. Новожилъ	15	42	46	88
1064	7. Новая Заливка	8	23	32	55
1065	8. Нюнюсъ гора	1	2	3	5
1066	9. Перти сельга	2	7	10	17
1067	10. Оедоровъ наволокъ	4	18	15	33
1068	11. Щеголева	2	5	4	9
1069	12. Куйки-Рюмпой мельницы	3	9	5	14
	Итого	138	471	487	958

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител.		
			Муж.	Жен.	Всего.
	Рышкальское общество.				
1070	1. Рышкалы - - -	55	132	163	295
1071	2. Туксписка горка - - -	6	14	20	34
1072	3. Виллейтулы - - -	14	36	49	85
1073	4. Текатчулы - - -	10	29	22	51
1074	5. Боярщина - - -	6	18	18	36
1075	6. Петкалы - - -	2	4	5	9
1076	7. Анкилы - - -	13	45	36	81
1077	8. Эмчилы - - -	4	11	9	20
1078	9. Горбалы - - -	10	29	38	67
1079	10. Юккуйлы - - -	6	23	14	37
1080	11. Кислая горка - - -	1	2	3	5
1081	12. Балагурова - - -	2	4	7	11
1082	13. Мойживицы - - -	6	17	25	42
1083	14. Гиттойлы - - -	19	48	46	94
1084	15. Шаройлы - - -	9	18	11	29
1085	16. Пятчилы - - -	4	12	16	28
1086	17. Капшойлы - - -	5	19	25	44
1087	18. Конкелы - - -	7	26	24	50
1088	19. Иссойлы - - -	10	29	32	61
1089	20. Заостровье - - -	20	46	54	100
1090	21. Мельчулы - - -	6	15	17	32
	Итого -	215	577	634	1211
	Ладвинское общество.				
1091	1. Валойлы - - -	26	79	98	177
1092	2. Теппулы - - -	11	31	33	64
1093	3. Токарево - - -	13	29	33	62
1094	4. Чачаны - - -	1	3	6	9
1095	5. Клишпойлы - - -	6	16	16	32
1096	6. Ладва - - -	21	50	63	113
1097	7. Тетуселька - - -	8	21	19	40
1098	8. Сармяги - - -	8	16	27	43
1099	9. Гушкалы - - -	14	46	44	90
1100	10. Левентуксы - - -	4	19	15	34
1101	11. Сарго-ручей - - -	6	18	11	29
1102	12. Нурмойлы - - -	27	89	76	165
1103	13. Верхняя Ладва - - -	4	11	13	24
	Итого -	149	428	454	882
	Ильинское общество.				
1104	1. Пракилы - - -	13	29	36	65
1105	2. Сѣдокса нижняя - - -	10	31	34	65
1106	3. Каройлы - - -	7	12	14	26
1107	4. Игачалы - - -	4	9	9	18
1108	5. Алексалицы - - -	15	56	54	110
1109	6. Терпулы - - -	7	12	10	22
1110	7. Еройлы - - -	10	29	28	57
1111	8. Кунейлы - - -	5	9	10	19
1112	9. Горка - - -	11	24	21	45
1113	10. Ильинскій Погостъ - - -	8	29	34	63
1114	11. Плагчилы - - -	7	21	28	49
1115	12. Углойлы - - -	4	11	14	25
1116	13. Зуботтайлы - - -	3	8	8	16
1117	14. Большакова - - -	9	26	28	54
1118	15. Михалевицы - - -	6	17	22	39
1119	16. Гериялы - - -	14	31	44	75
	Итого -	133	354	394	748
	Юксильское общество.				
1120	1. Карбялы - - -	3	16	5	21
1121	2. Кирьелы - - -	6	12	18	30

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.			Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
1122	3. Корвалы	-	-	4	8	11	19
1123	4. Гошкалы	-	-	4	12	16	28
1124	5. Котчалы	-	-	17	56	35	91
1125	6. Юксилицы	-	-	30	52	75	127
1126	7. Зивчалы	-	-	14	25	34	59
1127	8. Сеппялы	-	-	5	11	14	25
1128	9. Сямоева	-	-	9	26	30	56
1129	10. Унойлы	-	-	4	12	13	25
1130	11. Якойлы	-	-	13	28	31	59
1131	12. Антулы	-	-	8	18	12	30
1132	13. Гомалы	-	-	12	22	25	47
1133	14. Мартойлы	-	-	6	11	12	23
1134	15. Ругойлы	-	-	6	5	6	11
1135	16. Слобода	-	-	3	12	5	17
1136	17. Пирпулы	-	-	6	12	19	31
			Итого	150	338	361	699
1137	1. Андрусово-Сяньдебская пустынь		-	5	39	6	45
	Всего въ 116 сел. Рыпушкальской вол.		-	1122	3098	3292	6390

8) Туломозерская волость.

Туломозерское общество.

Деревни:

1138	1. Пала-Лахта	-	-	30	117	104	221
1139	2. Вахтозеро	-	-	12	50	46	96
1140	3. Кохту сельга	-	-	19	43	47	90
1141	4. Колядъ сельга	-	-	40	170	175	345
1142	5. Радила	-	-	12	36	25	61
1143	6. Палляла	-	-	14	32	31	63
1144	7. Хилкожи	-	-	8	27	19	46
1145	8. Нехлойла	-	-	16	23	18	41
1146	9. Кондройла	-	-	4	16	12	28
1147	10. Гаройла	-	-	8	16	23	39
1148	11. Робогола	-	-	6	23	30	53
1149	12. Кирьявала	-	-	10	28	29	57
1150	13. Ивкила	-	-	14	24	30	54
1151	14. Мандера	-	-	7	22	19	41
1152	15. Опажла	-	-	17	42	43	85
1153	16. Кижала	-	-	13	21	13	34
1154	17. Ребойла	-	-	13	40	30	70
1155	18. Березовый Наволокъ		-	24	75	70	145
			Итого	267	805	764	1569

Пульчильское общество.

1156	1. Пульчейла	-	-	16	48	41	89
1157	2. Новая-Заживка	-	-	9	10	14	24
1158	3. Куйкозеро	-	-	18	47	42	89
1159	4. Хижезеро	-	-	3	6	6	12
1160	5. Зишу	-	-	2	2	4	6
1161	6. Койву-сельга	-	-	17	55	55	110
			Итого	65	168	162	330

Сармяжское общество.

1162	1. Соны	-	-	28	87	67	154
1163	2. Нискозеро	-	-	5	12	8	20
1164	3. Сармяги	-	-	18	43	55	98
1165	4. Лукпала	-	-	7	17	20	37
1166	5. Пажала	-	-	15	42	37	79
1167	6. Исапала	-	-	5	12	13	25
1168	7. Кейкула	-	-	5	10	11	21
			Итого	83	223	211	434

Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жит. Муж.	Жен.	Всего.
1. Туломозерскій погостъ - -	3	10	10	20
Всего въ 33 сел. Туломозерской вол.	418	1206	1147	2353
1. Задне-Никифоровская пустынь - -	3	16	—	16
Всего по 8 вол. Олонецкаго уѣзда -	6553	18887	19647	38534

ЛОДЕЙНОПОЛЬСКІЙ УѢЗДЪ.

1) Виницкая волость.

Каргинское общество.

1. Трофимовская - - - -	21	60	52	112
2. Лукинская 1-я - - - -	13	17	20	37
3. Ивановская - - - -	8	21	21	42
4. Платоновская - - - -	16	34	36	70
5. Лукинская 2-я - - - -	5	17	21	38
6. Сергѣевская - - - -	24	54	56	110
7. Новая-Оживка - - - -	4	6	13	19
8. Савинская - - - -	13	43	36	79
9. Анхимовская - - -	18	32	46	78
10. Габаровская - - -	6	20	19	39
11. Перхинская - - -	14	36	38	74
12. Гришинская - - -	3	3	2	5
13. Салма - - - -	13	30	34	64
14. Федосѣевская (Митрушинская) - -	9	32	27	59
Итого -	167	405	421	826

Чикозерское общество.

1. Кречетовская - - -	11	8	7	15
2. Зиновьевская - - -	4	24	23	47
3. Леоповская - - -	6	12	12	24
4. Ивановская - - -	7	18	12	30
5. Власьевская - - -	11	15	13	28
6. Лисицинская 1-я - - -	8	24	21	45
7. Лисицинская 2-я - - -	3	14	13	27
8. Поздяковская - - -	10	19	29	48
9. Кондратовская - - -	2	4	6	10
10. Лавровская - - -	1	3	3	6
11. Степановская - - -	1	6	2	8
12. Спиридоновская - - -	2	2	2	4
13. Лукьяновская - - -	8	25	33	58
14. Трофимовская - - -	1	6	3	9
15. Оединская - - -	2	5	6	11
16. Ксенофонтовская - - -	3	10	5	15
17. Малафѣевская - - -	1	4	7	11
18. Пустошь Петровская - -	1	2	2	4
19. Аоанасьевская - - -	6	18	25	43
20. Тимофѣевская - - -	1	2	3	5
21. Ершовская - - -	23	53	47	100
22. Аверкіевская - - -	7	22	25	47
23. Филиповская - - -	—	—	2	2
Итого -	119	296	301	597

Виницкое общество.

1. Оедоровская (Таруева гора) - -	4	17	15	32
2. Калеховская 1-я - -	9	36	34	70
3. Калеховская 2-я - -	5	10	10	20
4. Калеховская 3-я - -	2	6	7	13
5. Алексѣевская - -	6	14	17	31
6. Климовская - -	4	9	16	25
7. Андрониевская - -	8	16	15	31
8. Родіоновская (Дорофѣевская) -	2	9	8	17

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жит.		
			Муж.	Жен.	Всего.
1216	9. Тимофѣевская - - -	17	46	43	89
1217	10. Ѳоминская - - -	3	7	8	15
1218	11. Захарьевская - - -	8	23	22	45
1219	12. Ивановская - - -	4	6	10	16
1220	13. Шуганда - - -	5	19	17	36
1221	14. Безносова - - -	4	11	9	20
1222	15. Романовская - - -	9	20	29	49
1223	16. Осипова - - -	5	11	11	22
1224	17. Некрасова - - -	6	13	19	32
1225	18. Тугаринова - - -	4	8	8	16
1226	19. Савинская - - -	10	36	33	69
1227	20. Красильникова - - -	4	6	3	9
1228	21. Еремѣевская - - -	1	4	2	6
1229	22. Яхновская - - -	6	15	15	30
1230	23. Симановщина - - -	4	13	17	30
1231	24. Грибановская - - -	16	36	41	77
1232	25. Алексѣевъ Наволокъ - -	8	15	17	32
1233	26. Кобылій Наволокъ - - -	13	26	24	50
1234	27. Литъ ручей - - -	8	20	19	39
1235	28. Кузра Початовская - - -	12	34	27	61
1236	29. Новожилова - - -	4	11	15	26
	Итого -	191	497	511	1008
	Тукшинское общество.				
1237	1. Сергѣевская - - -	18	43	51	94
1238	2. Финистовская - - -	10	27	32	59
1239	3. Яковлевская - - -	6	18	14	32
1240	4. Кюршинская - - -	1	4	2	6
1241	5. Антоновская - - -	8	26	27	53
1242	6. Родіоновская - - -	10	23	27	50
1243	7. Артемовская - - -	7	6	7	13
1244	8. Яковлевская - - -	7	12	14	26
1245	9. Васильевская - - -	2	5	5	10
1246	10. Каргопольская - - -	3	9	6	15
1247	11. Михайловская - - -	1	3	2	5
1248	12. Ѳоминская - - -	4	5	11	16
1249	13. Мининская - - -	8	25	23	48
1250	14. Максимовская - - -	8	16	20	36
1251	15. Давыдовская - - -	10	31	27	58
1252	16. Кузьминская - - -	4	14	17	31
1253	17. Яковлевская (Пентелѣева) - -	3	9	5	14
1254	18. Кирилловская - - -	6	16	15	31
1255	19. Есиповская - - -	4	11	10	21
1256	20. Ермолинская - - -	3	6	4	10
1257	21. Исаковская - - -	7	21	21	42
1258	22. Инфантовская - - -	2	3	5	8
1259	23. Зихновская - - -	2	5	8	13
1260	24. Великодворская - - -	18	46	37	83
1261	25. Артемовская - - -	3	23	26	49
1262	26. Яхновская - - -	8	15	30	45
1263	27. Васильевская - - -	2	7	7	14
1264	28. Коркина - - -	4	7	11	18
1265	29. Мартемьяновская - - -	2	7	6	13
1266	30. Каргуевская - - -	4	4	11	15
1267	31. Пярь-сюрьга - - -	20	61	65	126
	Итого -	195	508	546	1054
	Озерское общество.				
1268	1. Киприяновская - - -	25	77	64	141
1269	2. Ильинская - - -	18	47	43	90
1270	3. Михѣевская - - -	6	11	9	20
1271	4. Кузьминская - - -	18	31	38	69

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител.		
			Муж.	Жен.	Всего.
1272	5. Иларіоновская - - -	2	7	2	9
1273	6. Яковлевская - - -	4	6	4	10
1274	7. Никулинская - - -	2	12	10	22
1275	8. Горбачевская - - -	3	4	4	8
1276	9. Окуловская - - -	4	8	6	14
1277	10. Аникіевская - - -	8	19	25	44
1278	11. Яковлевская (при Ояти) - -	2	6	6	12
1279	12. Мининская - - -	15	29	43	72
1280	13. Аксеновская - - -	5	9	13	22
1281	14. Титовская - - -	9	16	19	35
1282	15. Иларіоновская (при погостѣ) - -	1	1	4	5
1283	16. Лукинская - - -	9	23	29	52
1284	17. Соловьевская - - -	3	13	9	22
1285	18. Ѳедоровская - - -	9	28	23	51
1286	19. Коковичи - - -	7	12	16	28
1287	20. Андреевская - - -	5	9	11	20
1288	21. Ожеговская - - -	4	20	12	32
1289	22. Башмаковская - - -	12	26	24	50
1290	23. Селивѣновская - - -	4	6	12	18
1291	24. Ѳедоровская на горѣ - -	3	8	9	17
1292	25. Мартемьяновская - - -	12	25	34	59
1293	26. Азмозеро - - -	20	47	46	93
	Итого -	210	500	515	1015
	Нежжинское общество.				
1294	1. Никитинская - - -	4	12	12	24
1295	2. Кармановская - - -	10	20	27	47
1296	3. Еремѣевская - - -	8	28	25	53
1297	4. Ивановская 1-я - - -	3	11	12	23
1298	5. Ивановская 2-я - - -	2	10	6	16
1299	6. Ивановская 3-я - - -	8	22	19	41
1300	7. Афанасьевская - - -	5	14	13	27
1301	8. Алексѣевская - - -	9	24	26	50
1302	9. Сидоровская - - -	9	20	25	45
1303	10. Савиновская - - -	8	27	24	51
1304	11. Нечаевская - - -	9	20	29	49
	Итого -	75	208	218	426
	Ладвинское общество.				
1305	1. Федотовская - - -	7	16	16	32
1306	2. Ивановская - - -	15	30	33	63
1307	3. Васильевская - - -	13	25	37	62
1308	4. Малойловская - - -	2	9	10	19
1309	5. Алексѣевская - - -	7	25	14	39
1310	6. Трофимовская - - -	10	21	22	43
1311	7. Ѳедоровская - - -	3	6	7	13
1312	8. Михайловская - - -	2	11	15	26
1313	9. Матвѣевская - - -	4	15	12	27
1314	10. Евсѣевская - - -	2	4	5	9
1315	11. Новопоселенная (Ѳедоровская) - -	4	10	9	19
1316	12. Анашевская - - -	5	15	15	30
1317	13. Тимофѣевская - - -	6	13	12	25
1318	14. Козыченская - - -	8	17	21	38
1319	15. Мининская - - -	9	20	24	44
1320	16. Лутьяновская - - -	3	9	13	22
1321	17. Макарьевская - - -	6	14	29	43
1322	18. Кикова гора - - -	7	13	17	30
	Итого -	115	292	311	603
	Макушевское общество.				
1323	1. Макушева гора (Шондовичи) - -	28	81	74	155
	Всего въ 153 сел. Винницкой вол. -	1100	2787	2897	5684

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
	2) Заостровская волость.				
	Сермакское общество.				
	Деревни:				
1324	1. Александровщина (Носокъ) - - -	19	34	59	93
1325	2. Сластницина - - -	24	62	76	138
1326	3. Посадъ - - -	41	94	103	197
1327	4. Выползово - - -	17	38	57	95
1328	5. Околокъ - - -	27	66	76	142
1329	6. Турыгина (Васюкова) - - -	18	36	45	81
1330	7. Кургина - - -	25	65	59	124
	Итого -	171	395	475	870
	Лахтинское общество.				
1331	1. Гумбарицы - - -	25	55	74	129
1332	2. Кутъ-Лахта - - -	31	70	67	137
1333	3. Наволокъ - - -	16	34	48	82
1334	4. Усадище - - -	8	14	16	30
1335	5. Усадьба дворянки Бѣляевой - -	1	—	1	1
	Итого -	81	173	206	379
	Ручьянское общество.				
1336	1. Ручьи - - -	30	73	69	142
	Гнилинское общество.				
1337	1. Гнильно - - -	41	78	112	190
	Рѣкинское общество.				
1338	1. Горка - - -	19	45	43	88
1339	2. Морозовщина - - -	17	48	41	89
1340	3. Рѣкиничи - - -	39	92	109	201
1341	4. Симовичи - - -	10	24	29	53
1342	5. Новинка - - -	12	23	31	54
1343	6. Усадьба Барково - - -	2	2	3	5
	Итого -	99	234	256	490
	Заостровское общество.				
1344	1. Заостровье - - -	59	136	176	312
1345	2. Шамекша - - -	32	85	105	190
	Итого -	91	221	281	502
	Илоченское общество.				
1346	1. Старый Дворъ - - -	10	31	41	72
1347	2. Боръ - - -	22	75	84	159
1348	3. Богдановщина - - -	6	24	27	51
1349	4. Семеновщина - - -	3	12	17	29
1350	5. Окулова гора - - -	23	81	95	176
1351	6. Ерининчи - - -	5	20	15	35
1352	7. Усадьба Полѣнова - - -	3	4	4	8
	Итого -	72	247	283	530
	Горское общество.				
1353	1. Ковкеницы - - -	62	156	175	331
1354	2. Горка - - -	45	129	122	251
1355	3. Сегежи старые - - -	25	67	83	150
1356	4. Сегежи новые (Новая деревня) - -	12	26	31	57
	Итого -	144	378	411	789
	Шаньшинское общество.				
1357	1. Шаньшинчи - - -	23	90	103	193
1358	2. Кадановщина - - -	3	10	13	23
1359	3. Шаньшинчи - - -	24	88	89	177

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.		Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
1360	4. Усадьба Баранцевой (Маргино)	-	2	1	2	3
1361	5. Помѣстье Саблина -	-	1	2	1	3
	Итого	-	58	191	208	399
	Шоткуское общество.					
1362	1. Шоткуса нижняя -	-	47	115	112	227
1363	2. Лососковщина -	-	7	16	22	38
1364	3. Шоткуса верхняя (Пустая Шоткуса)	-	9	23	21	44
1365	4. Филипповка -	-	7	19	16	35
	Итого	-	70	173	171	344
	Всего въ 42 сел. Заостровской вол.	-	857	2163	2472	4635
	3) Мирошкинская волость.					
	Пиркинское общество.					
	Деревни:					
1366	1. Чубаркина горка }	-	4	8	12	20
1367	2. Рогатинская горка } Пиркиничи	-	11	50	56	106
1368	3. Семеновщина }	-	19	25	31	56
1369	4. Харевщина -	-	23	70	72	142
1370	5. Мирошкиницы -	-	27	76	85	161
1371	6. Верхняя-Капома -	-	24	76	85	161
1372	7. Нижняя-Капома -	-	33	88	95	183
1373	8. Пиркинскій погостъ	-	2	4	5	9
	Итого	-	143	397	441	838
	Рѣчко-Емельяновское общество.					
1374	1. Емельяновка -	-	2	21	8	29
1375	2. Рѣчко-Емельяновка	-	4	12	15	27
1376	3. Верховье (Пиркиничи)	-	8	40	41	81
	Итого	-	14	73	64	137
	Тененицкое общество.					
1377	1. Трошеницы }	-	18	50	37	87
1378	2. Даньшина-гора } Тененицы	-	41	108	134	242
1379	3. Тененицы }	-	7	26	32	58
1380	4. Тененицкій погостъ	-	3	5	9	14
	Итого	-	69	189	212	401
	Рахковское общество.					
1381	1. Рахковичи -	-	33	109	95	204
	Шаменское 1-е общество.					
1382	1. Царевщина -	-	15	51	44	95
1383	2. Великій-Дворъ -	-	3	11	7	18
1384	3. Нипгиничи -	-	1	3	4	7
1385	4. Костино-поле -	-	1	4	6	10
	Итого	-	20	69	61	130
	Шаменское 2-е общество.					
1386	1. Гора и Конецъ (Зарѣчье)	-	20	58	67	125
1387	2. Нееловщина -	-	40	111	112	223
1388	3. Болото -	-	4	11	10	21
1389	4. Костино-Поле -	-	1	1	—	1
1390	5. Царевщина -	-	1	4	11	15
1391	6. Шаменскій погостъ	-	3	4	7	11
	Итого	-	69	189	207	396
	Люговское 1-е общество.					
1392	1. Томшакова-гора (Галашева)	-	9	29	24	53
1393	2. Конеева -	-	34	89	91	180

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.		Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
1394	3. Усадище малое	-	11	31	37	68
1395	4. Спирова	-	11	33	30	63
1396	5. Копылова	-	19	49	40	89
1397	6. Телѣговщина	-	3	5	6	11
1398	7. Кокуй (Заозерье)	-	3	12	10	22
	Итого	-	90	248	238	486
	Люговское 2-е общество.					
1399	1. Часовенская-гора	-	32	90	94	184
1400	2. Спирова	-	4	12	12	24
1401	3. Манаковъ-Конецъ	-	4	11	10	21
	Итого	-	40	113	116	229
	Всего въ 36 сел. Мирошкинской вол.	-	478	1387	1434	2821
	4) Оштинская волость.					
	Коштугское общество.					
	Деревни:					
1402	1. Кузьминская (Шлопакова)	-	3	8	6	14
1403	2. Іевлевская 1-я (Низъ)	-	12	22	24	46
1404	3. Мининская (Давыдова)	-	13	39	50	89
1405	4. Коштугскій погостъ (Паршукова)	-	3	7	7	14
1406	5. Захарьинская (Данева)	-	10	34	35	69
	Итого	-	41	110	122	232
	Мегорское общество.					
1407	1. Прибашевско-Пахомовская (Ларшина)	-	13	35	33	68
1408	2. Дмитріевская (Верховье)	-	7	17	18	35
1409	3. Алуферовская (Лутына)	-	7	17	18	35
1410	4. Демеховско-Тереховская (Часовенская)	-	13	31	41	72
1411	5. На берегу-Никитинская (Рекова)	-	3	7	9	16
1412	6. Поселенная Устинкова (Желѣзная горка)	-	4	17	17	34
1413	7. За рѣкой-Тереховская (Саракова)	-	10	29	41	70
1414	8. Поселенная Степановская (Саракова)	-	6	19	16	35
1415	9. На берегу Семеновская (Бѣсовъ носъ)	-	10	28	28	56
1416	10. Ивашевская Смолково (Быково)	-	16	45	54	99
1417	11. Пустошь Ѳоминская (Киргозеро)	-	5	8	12	20
1418	12. Кедринская пустынь (Кедра)	-	5	15	15	30
	Итого	-	99	271	305	576
	Водлицкое общество.					
1419	1. Тарасьевская (Большая)	-	40	121	134	255
1420	2. Зиновьевская (Базарова)	-	9	18	23	41
1421	3. Евтефѣевская (Село) Верхняя Водлица	-	12	29	29	58
1422	4. Анхимовская (Низъ)	-	8	24	19	43
1423	5. Григорьевская (Воронкова)	-	5	11	13	24
1424	6. Васюковская Пустошь Верховье	-	8	17	22	39
1425	7. Никифоровская	-	4	18	25	43
1426	8. Волковская (Беззаботина)	-	5	16	16	32
1427	9. Даниловская Пустошь (Пустошь)	-	7	20	24	44
1428	10. Демшинская (Конецъ-Болотье) Нижняя Водлица	-	10	21	28	49
1429	11. Никитинская (Низъ)	-	12	32	36	68
1430	12. Перхнинская (Середняя)	-	26	85	95	180
1431	13. Малафѣевская Гора	-	12	27	33	60
1432	14. Патракѣевская	-	23	58	69	127
1433	15. Нинюковская Пустошь (Меркова-горка)	-	9	33	27	60
	Итого	-	190	533	593	1126
	Рокшинское общество.					
1434	1. Алексѣевская (Ѳадѣева)	-	20	52	58	110
1435	2. Каршинскій починокъ (Средняя) Рокса	-	13	27	43	70
1436	3. На Юдручью (Сидоркова)	-	15	32	40	72

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.			Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
1437	4. Гимошинскій слѣдъ (Мигунова)	Карданга	-	14	31	44	75
1438	5. Лазаревская (Большая деревня)		-	21	50	57	107
1439	6. Еремѣевская -		-	3	14	17	31
1440	7. Сельгинскій починокъ		-	2	9	11	20
		Итого	-	88	215	270	485
	Оштинское общество.						
1441	1. При погостѣ	Оштинскій погостъ	-	2	3	5	8
1442	2. Гришинская		-	23	39	51	90
1443	3. Анименская	Безкова	-	4	5	6	11
1444	4. Пагарша		-	2	3	2	5
1445	5. Бачуринская		-	5	9	15	24
1446	6. Нефедьевско-Боярская (Немкина)		-	15	30	44	74
1447	7. На рѣчкѣ Оровашкѣ (Алуферъ)		-	1	3	3	6
1448	8. Калиповская Пустошь	Кукова	-	8	24	29	53
1449	9. Исаковская Пустошь		-	5	15	12	27
1450	10. Мининско-Кокашевская		-	2	5	11	16
1451	11. Гришинская		-	1	1	4	5
1452	12. Бѣляевская Пустошь		-	5	18	11	29
1453	13. Жилковская (Челекса)		-	1	6	6	12
1454	14. Ѳоминская (меньшая Челекса)		-	8	18	23	41
1455	15. Мамановская	Челекса	-	5	14	13	27
1456	16. Максимовская 1-я		-	14	21	38	59
1457	17. Мишковская		-	24	63	50	113
1458	18. Емельяновская	Кургино	-	3	11	11	22
1459	19. Максимовская 2-я		-	4	9	8	17
1460	20. Кургинско-Афанасьевская		-	12	26	31	57
1461	21. Лукіяновско-Назарьевская		-	3	8	8	16
1462	22. Артемовско-Сысоевская		-	6	14	17	31
1463	23. Никитинско-Борзуновская	Низъ	-	6	24	31	55
1464	24. Марковская		-	11	36	41	77
1465	25. Вонетинско-Картеновская (Минина)		-	9	17	28	45
1466	26. Трудневско-Бачуринская (Невѣжина)		-	6	16	24	40
1467	27. Ивановская Пустошь (Горбунова)		-	5	13	16	29
1468	28. Антининская	Тараспна	-	9	16	18	34
1469	29. Селиванковская		-	9	30	30	60
1470	30. Осташевская (Подпорожье)		-	14	32	23	55
1471	31. Якушевская Пустошь (Кюрзина)		-	4	14	12	26
1472	32. Симаковская Пустошь (Боркина)		-	3	9	8	17
1473	33. Мыргиновская (Кюрзина)		-	4	15	15	30
1474	34. Сивровская (Хабарова)		-	8	30	30	60
		Итого	-	241	597	674	1271
	Верховское общество.						
1475	1. Киршинская на рѣчкѣ Оштѣ (Андреева)		-	4	17	13	30
1476	2. Лазаревская Пустошь (Коромыслова)		-	2	9	5	14
1477	3. Іюдинская Пустошь (Рѣшина)	-	-	2	5	7	12
1478	4. Киріяновско-Безхвостовская	Коромыслова	-	19	56	56	112
1479	5. Шаповско-Яковлевская		-	5	18	17	35
1480	6. Яршинская Пустошь (Андреева)		-	4	8	7	15
1481	7. Никоповская (Поздякова)	-	-	18	53	37	90
1482	8. Мартыновская (Ламанова)	-	-	4	9	13	22
1483	9. Киршинско-Чумановская (Залѣсье)		-	10	31	26	57
1484	10. Ельдинско-Бородинская (Гнѣвашева)		-	7	23	27	50
1485	11. Пустошь надъ городкомъ (Ильина)		-	5	13	16	29
1486	12. Федьковская надъ городкомъ (Рогозина)		-	16	35	41	76
1487	13. Ивановская	Симакова	-	4	11	12	23
1488	14. Пешечевская		-	1	3	2	5
1489	15. Таргевская		-	19	37	48	85
1490	16. Оляковская	Карпина	-	8	18	15	33
1491	17. Окуловская		-	5	13	24	37
1492	18. Аникіевско-Кондратовская (Осипова)		-	20	51	54	105

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.			Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
1493	19. Амозовская (Петрушина)	-	-	4	12	12	24
1494	20. Самсоновская	-	-	4	10	11	21
1495	21. Юсовская } Димина	-	-	3	5	6	11
1496	22. Кузьминская	-	-	11	36	31	67
1497	23. Іевлевская (Миронова)	-	-	3	16	16	32
1498	24. Федотовская (Шмятанова)	-	-	5	11	22	33
1499	25. Екимовско-Долматовская (Миронова)		-	11	23	26	49
1500	26. Максимовская (Копова)	-	-	23	70	70	140
		Итого	-	217	593	614	1207
	Курвошское общество.						
1501	1. На Курвошѣ —у церкви (Сельга)	-	-	27	77	68	145
1502	2. Мелентіевская } Инина	-	-	4	17	15	32
1503	3. Матвѣевская }	-	-	3	6	10	16
1504	4. Кузьминская (Елзунова)	-	-	14	35	38	73
1505	5. Ермолинская (Климшина)	-	-	14	38	39	77
1506	6. Михайловская (Данышина)	-	-	10	22	23	45
1507	7. Ивановская 1-я (Инина)	-	-	3	8	11	19
1508	8. Ивановская 2-я (Мыза)	-	-	4	5	8	13
1509	9. Юрьевская Пустошь (на ручью)		-	5	15	14	29
1510	10. На ручью Дмитріевская	-	-	8	20	24	44
1511	11. Ривсельга (Рысельга)	-	-	6	25	21	46
1512	12. Гивки	-	-	16	35	44	79
1513	13. Степановская (Корбозеро)	-	-	9	24	35	59
1514	14. Тукшезера Бѣляевой горы (Тукшезеро)		-	18	50	66	116
1515	15. Торосъ-озеро (Торозеро)	-	-	8	33	29	62
		Итого	-	149	410	445	855
	Вознесенское общество.						
1516	1. Малаховская } Погостъ		-	25	62	80	142
1517	2. Уберезы Кондратовская)		-	4	19	17	36
1518	3. Чурсельга Ильинская (Шумилина)		-	20	67	74	141
1519	4. Чурсельга Сидоровская (Богданова)		-	10	36	35	71
1520	5. Бачуринская (Ишанина)		-	10	37	36	73
1521	6. Агафоновская Пустошь		-	12	53	51	104
1522	7. Степановская Пустошь		-	2	17	15	32
1523	8. Бродушки (Мингова)		-	5	14	14	28
1524	9. Меноховская (Рачѣева)		-	7	10	14	24
1525	10. На Свирпрѣчкѣ Ивановская (Горина)		-	5	12	12	24
1526	11. Савинская (Насонова)		-	10	26	44	70
1527	12. Гриньгипъ слѣдъ Кондратовская (Ращепова)		-	17	35	54	89
1528	13. Кондратовская (Фалюкова)		-	18	58	78	136
1529	14. Пахомовская (Кара)	-	-	18	44	61	105
1530	15. Осековская Пустошь (Осипова изба)		-	7	21	20	41
1531	16. Намойные-Пески (Вознесенье)	-	-	160	216	257	473
		Итого	-	330	727	862	1589
	Кузринское общество.						
1532	1. На Кузрѣ Петровская (Погостъ)		-	31	72	100	172
1533	2. Михайловская (Васюкова)		-	7	21	30	51
1534	3. Лягинско-Колягинская (Аникова)		-	12	43	42	85
1535	4. Васильевская Пустошь (Верховье)		-	6	18	24	42
1536	5. Ивановъ-Островъ (Иваньково)	-	-	23	70	88	158
1537	6. Пустошь Заостровье	-	-	14	29	37	66
1538	7. На Вязостровѣ Грибановская) Вязостроно		-	18	45	52	97
1539	8. На Вязостровѣ Кузьминская)		-	29	68	71	139
		Итого	-	140	366	444	810
	Шустручское общество.						
1540	1. Новораспашная на Великомъ ручью) Іевкова		-	5	5	11	16
1541	2. Анисимовская -)		-	17	47	47	94

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.		Число домовъ.	Наличн. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
1542	3. На Мягручью (Ганжинова)	-	8	22	20	42
1543	4. Уброду на Мягручью (Андронова)	-	2	4	5	9
1544	5. Корельскіе выходцы	-	11	24	39	63
1545	6. Олешинъ-Слѣдъ } Сухарева.	-	4	9	10	19
1546	7. Пустошь Никиты Фалѣева (Рузова)	-	4	12	18	30
1547	8. Сергѣевская (Илькина)	-	10	21	36	57
1548	9. Новый починокъ } Ганина	-	20	57	89	146
1549	10. Есиповская	-	3	13	11	24
1550	11. Павликовская (Павлукова)	-	19	52	55	107
1551	12. Матвѣевская (Ширшова и Черногузова)	-	13	38	40	78
1552	13. Максимовская (Кипрушина)	-	20	59	60	119
1553	14. Сергѣевско-Захарьевская (Погостъ)	-	15	44	33	77
1554	15. Никитинская (Королева)	-	6	17	23	40
1555	16. На оброчной землѣ на Кобяковомъ ручью (Маркова)	-	7	22	25	47
1556	17. Окуловско-Дмитріевская (Погостъ)	-	20	50	56	106
1557	18. Гашкинская Пустошь (Лябушки)	-	11	34	32	66
1558	19. Лукіяновская (Кузьмина)	-	5	17	13	30
1559	20. Кировская (Родіонова)	-	26	81	83	164
1560	21. Бобыльское Сельцо (Матвѣева)	-	5	14	14	28
1561	22. Власа Мозолова (Мозолина)	-	21	56	63	119
1562	23. Якушевская (Кургина)	-	5	7	13	20
	Итого	-	257	705	796	1501
	Косельское общество.					
1563	1. Алексѣевская (Попова)	-	17	65	52	117
1564	2. Ермаковская (Софонтіева)	-	11	32	27	59
1565	3. Никитинская у церкви (Погостъ)	-	38	91	95	186
1566	4. На Гавручью Матвѣевская (Кярзина)	-	14	27	30	57
1567	5. Петровская Пустошь (Артемова)	-	4	8	8	16
1568	6. Скоковская (Фадѣева)	-	7	18	21	39
1569	7. На Геръ-ручью Даниловская (Арестова)	-	11	28	35	63
1570	8. Сергѣевская (Калкачева)	-	8	23	27	50
1571	9. Софоновская } Скочина	-	5	13	9	22
1572	10. На Геръ-ручью Гринькинъ слѣдъ	-	4	6	9	15
1573	11. Васильевская } Вожерока	-	13	42	47	89
1574	12. Федотовская	-	14	42	52	94
1575	13. Таршинская Пустошь (Погостъ)	-	1	1	1	2
1576	14. Сельгручей (Мызинки)	-	2	1	2	3
1577	15. На р. Важерокѣ-Гринькинъ слѣдъ (Васюкова)	-	5	19	17	36
1578	16. Исаковская (Кокшнова)	-	4	10	19	29
1579	17. Гоголевская (Прокина)	-	3	12	16	28
1580	18. Емельяновская Пустошь (Никонова)	-	11	29	43	72
1581	19. Ширинская	-	20	61	77	138
1582	20. Ермолинская	-	3	13	13	26
1583	21. Михайловская	-	2	4	6	10
1584	22. Кожинская Пустошь	-	3	15	16	31
1585	23. Кондратовская	-	1	10	4	14
1586	24. Матвѣевскій Починокъ	-	2	3	7	10
	Итого	-	203	573	633	1206
	Барановское общество.					
1587	1. Савасельга (Травники)	-	14	35	46	81
1588	2. Консельга у часовни	-	7	12	14	26
1589	3. У Пельвасъ озера 1-я (Консельга)	-	3	9	18	27
1590	4. У Пельвасъ озера 2-я (Распашная)	-	3	10	16	26
1591	5. У Пельвасъ озера 3-я	-	2	11	3	14
1592	6. Тетюй-Гора	-	5	16	15	31
1593	7. На Кондручью Ивановская (Бараны)	-	18	56	59	115
	Итого	-	52	149	171	320
	Всего въ 192 сел. Оштинской вол.	-	2807	5249	5929	11178

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.		Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
	5) Подпорожская волость.					
	Подпорожское общество.					
	Деревни:					
1594	1. Еремѣевская (Берегъ и Наволокъ)	-	95	232	272	504
1595	2. Насоновъ ручей	-	4	7	9	16
1596	3. Рябковская Палтега	-	20	70	66	136
1597	4. Фалѣлѣевская	-	20	49	70	119
1598	5. Табоева-гора (Кара)	-	13	27	32	59
	Итого	-	152	385	449	834
	Яндебское общество.					
1599	1. Барбовская	-	47	97	122	219
1600	2. Оедосѣевская	-	19	47	61	108
1601	3. Захарьевская	-	1	3	1	4
1602	4. Усадище Иванова-гора	-	7	18	18	36
1603	5. Демидовская (Низъ)	-	34	91	86	177
1604	6. Озерки	-	16	36	40	76
	Итого	-	124	292	328	620
	Тереховское общество.					
1605	1. Насонова-гора (Нисельга)	-	16	27	26	53
1606	2. Валдома	-	11	73	44	117
1607	3. Югра	-	18	57	62	119
1608	4. Кезоручье	-	41	114	120	234
1609	5. Лайтевщина	-	45	118	127	245
1610	6. Терехово	-	34	104	108	212
1611	7. Дегтная-гора (Елесина-гора)	-	15	39	32	71
1612	8. Осіевщина	-	16	54	47	101
1613	9. Мандроги Верхніе	-	20	56	49	105
	Итого	-	216	642	615	1257
	Вонозерское общество.					
1614	1. Вонозеро	-	41	111	103	214
1615	2. Наволокъ (Гора)	-	10	25	19	44
	Итого	-	51	136	122	258
	Наволоцкое общество.					
1616	1. Каменный Наволокъ (Медвѣдецъ)	-	14	44	47	91
1617	2. Кузнецовъ Наволокъ (Киселева)	-	21	55	68	123
1618	3. Большой Наволокъ Воронье	-	22	64	63	127
1619	4. Воронья-гора	-	9	22	24	46
1620	5. Перкъ-Наволокъ Воронье	-	17	46	67	113
1621	6. Новоселье (Новая деревня)	-	47	107	125	232
	Итого	-	130	338	394	732
	Шеменское общество.					
1622	1. Савельевская (Чега)	-	12	40	41	81
1623	2. Кондратовская 1-я	-	6	10	14	24
1624	3. Тимофеевская (Мерьевичи)	-	3	14	10	24
1625	4. Сюрьга Каковичи	-	12	39	42	81
1626	5. Пишиновская	-	2	4	3	7
1627	6. Кирилловская (Погостъ)	-	4	10	13	23
1628	7. Ильинская	-	2	4	4	8
1629	8. Ладвозеро	-	35	76	81	157
1630	9. Шакшезеро	-	7	17	17	34
1631	10. Булаевская	-	17	53	44	97
1632	11. Екимовская	-	14	35	36	71
1633	12. Ивановская	-	7	22	23	45
1634	13. Павловская	-	12	31	34	65
1635	14. Григорьевская 1-я (Шеменичи)	-	4	16	12	28

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.			Число домовъ.	Налич. число жит. Муж.	Жен.	Всего.
1636	15. Григорьевская 2-я	Шеменичи	-	3	5	11	16
1637	16. Окуловская		-	2	7	5	12
1638	17. Рябова-гора	-	-	5	17	19	36
1639	18. Пертозеро	-	-	48	141	160	301
1640	19. Кара	-	-	6	14	15	29
1641	20. Кебялинъ-конецъ	-	-	6	8	17	25
1642	21. Дмитріевская	-	-	4	8	6	14
1643	22. Шапкинъ-наволокъ	(Боярская гора)		5	11	19	30
1644	23. Кондратовская 2-я	-	-	6	12	11	23
1645	24. Заозерье	-	-	6	18	15	33
1646	25. Село	-	-	7	21	18	39
		Итого	-	235	636	670	1306
	Всего въ 53 сел. Подпорожской вол.		-	908	2429	2578	5007

6) Шапшинская волость.

Киницкое общество.

Деревни:

1647	1. Пахомовщина (Гойвина)		-	7	15	16	31
1648	2. Паршуковщина	-	-	1	6	6	12
1649	3. Петраковщина	-	-	6	28	33	61
		Итого	-	14	49	55	104

Пиринское общество.

1650	1. Пиргиничи	-	-	20	49	47	96
1651	2. Тугуево (Пиргиничи)	-	-	1	6	8	14
		Итого	-	21	55	55	110

Нижнеконское общество.

1652	1. Нижнеконная	-	-	23	65	64	129
1653	2. Войновщина	-	-	1	3	4	7
		Итого	-	24	68	68	136

Никулинское общество.

1654	1. Норгино	-	-	15	45	40	85
1655	2. Чуръ порогъ	-	-	3	5	8	13
1656	3. Спирова	Берегъ	-	7	11	10	21
1657	4. Тимошкина		-	3	10	5	15
1658	5. Гришина		-	5	16	13	29
1659	6. Никулинская		-	8	20	23	43
1660	7. Каменная гора		-	2	3	6	9
1661	8. Шлякова		-	3	6	10	16
1662	9. Усадьба Лутохина		-	3	8	10	18
		Итого	-	49	124	125	249

Скаминское общество.

1663	1. Матреновщина (Усадьба)		-	6	14	19	33
1664	2. Верхняя-гора	-	-	5	13	11	24
1665	3. Скамина-гора	-	-	13	28	23	51
1666	4. Дорошкина-гора	-	-	3	9	8	17
1667	5. Никифоровщина (Анціева)		-	5	19	20	39
1668	6. Ярославичи	Ярославичи	-	2	4	4	8
1669	7. Канашкина-гора		-	2	5	3	8
1670	8. Кривошеина		-	3	5	8	13
1671	9. Усадьба Шевіусъ		-	1	2	5	7
		Итого	-	40	99	101	200

Низовское общество.

1672	1. Подборье нижнее	-	-	25	78	88	166
1673	2. Боръ (Котова гора)		-	2	6	10	16
1674	3. Ратовичи	-	-	3	5	6	11

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.			Число домовъ.	Налич. число жит.		
					Муж.	Жен.	Всего
1675	4. Соцкій погостъ	-	-	3	7	9	16
1676	5. Ключниково	-	-	8	12	20	32
1677	6. Мустое верхнее	-	-	11	30	30	60
1678	7. Мустое нижнее	-	-	8	23	21	44
1679	8. Надпорожье Нижнее	-	-	34	96	97	193
1680	9. Горхина гора	-	-	3	7	6	13
1681	10. Капашкина гора	-	-	1	4	3	7
1682	11. Скамина гора	-	-	5	19	20	39
1683	12. Нижнеконская	-	-	2	7	5	12
1684	13. Алексѣевщина (Мустиничи)	-	-	2	4	7	11
1685	14 Никулинская (Берегъ)	-	-	2	3	7	10
1686	15. Норгино	-	-	8	23	21	44
1687	16. Ефремково	-	-	8	26	24	50
1688	17. Сысоевщина	-	-	10	30	30	60
		Итого	-	135	380	404	784
	Подборское общество.						
1689	1. Подборье Верхнее	-	-	16	49	60	109
	Ратигорское общество.						
1690	1. Наумовщина (Старина)	-	-	6	19	19	38
1691	2. Костровщина	-	-	4	11	14	25
1692	3. Ратигора	-	-	18	76	76	152
1693	4. Подгорье) Ратигора		-	20	48	50	98
1694	5. Кукорье)		-	10	29	26	55
1695	6. Левково	-	-	20	58	58	116
1696	7. Марково	-	-	7	21	21	42
1697	8. Пога	-	-	5	12	9	21
		Итого	-	90	274	273	547
	Нижне-Надпорожское общество.						
1698	1. Ивановская (Боръ)	-	-	17	52	56	108
1699	2. Надпорожье верхнее (Гора, Берегъ и Ямка)		-	27	72	80	152
1700	3. Надпорожье нижнее	-	-	30	88	84	172
		Итого	-	74	212	220	432
	Миринское общество.						
1701	1. Мирничи	-	-	20	56	54	110
	Мустинское общество.						
1702	1. Усадьба Кулакова гора	-	-	12	48	50	98
1703	2. Заручейная	-	-	10	36	41	77
1704	3. Мустиничи	-	-	28	87	98	185
		Итого	-	50	171	189	360
	Кукаское общество.						
1705	1. Кукасъ	-	-	21	75	70	145
1706	2. Печеницы	-	-	16	48	48	96
1707	3. Быкова-гора	-	-	5	16	13	29
1708	4. Шутиницы	-	-	4	18	17	35
		Итого	-	46	157	148	305
	Готинское общество.						
1709	1. Готиничи	-	-	57	132	141	273
1710	2. Чаниницы	-	-	1	3	4	7
		Итого	-	58	135	145	280
	Кяргинское общество.						
1711	1. Кяргина	-	-	22	78	71	149
1712	2. Шахтиницы	-	-	21	67	63	130
		Итого	-	43	145	134	279

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител: Муж.	Жен.	Всего.
	Ляшозерское общество.				
1713	1. Ляшозеро - - -	13	40	43	83
	Гайговское общество.				
1714	1. Стоговы - - -	5	12	13	25
1715	2. Гайгово - - -	12	30	40	70
1716	3. Сторожево - - -	6	26	26	52
1717	4. Гедевичи - - -	3	3	4	7
1718	5. Усадьба Гайгово - - -	1	2	2	4
1719	6. „ Церино - - -	2	4	4	8
	Итого -	29	77	89	166
	Суббочинское общество.				
1720	1. Валданицы гора (Третьякова гора) -	8	24	26	50
1721	2. Якоково - - -	7	30	28	58
1722	3. Суббочинцы - - -	4	11	19	30
1723	4. Одино (Суббочинцы) - -	4	10	12	22
1724	5. Усадьба Карсакова - -	1	4	6	10
1725	6. „ Яковлево - -	1	2	2	4
	Итого -	25	81	93	174
	Валданское общество.				
1726	1. Старые Туричинцы - -	11	40	45	85
1727	2. Новые Туричинцы - -	7	23	25	48
1728	3. Саксинцы - - -	7	24	30	54
1729	4. Лебедовичи - - -	12	34	44	78
1730	5. Говдина гора - - -	5	17	15	32
1731	6. Чапницы - - -	14	45	47	92
1732	7. Усадьба Валданицы - -	1	1	4	5
	Итого -	57	184	210	394
	Заозерское общество.				
1733	1. Васюкова гора - - -	6	10	11	21
1734	2. Заозерье - - -	17	41	38	79
1735	3. Телеговщина - - -	1	4	8	12
1736	4. Труфановщина (Горушка) - -	2	5	4	9
1737	5. Пожаръ - - -	6	15	16	31
	Итого -	32	75	77	152
	Сюрьянское общество.				
1738	1. Сюрьга (усадьба) - - -	28	94	83	177
	Чагонское общество.				
1739	1. Чагонницы - - -	13	48	46	94
1740	2. Заозерье (Дальняя гора) - -	5	18	13	31
1741	3. Островъ - - -	4	17	16	33
1742	4. Падала - - -	15	36	49	85
	Итого -	37	119	124	243
	Янгинское общество.				
1743	1. Янгиничи - - -	21	76	55	131
1744	2. Никоновщина - - -	12	53	46	99
1745	3. Большой наволокъ (Кадиевщина) -	3	9	10	19
1746	4. Курчаковщина - - -	5	15	20	35
1747	5. Закоробье - - -	3	8	11	19
1748	6. Никоновщина (Заручейская) - -	4	14	14	28
1749	7. Усадьба Янгиничи - - -	1	2	4	6
	Итого -	49	177	160	337
	Чужинское общество.				
1750	1. Чужа - - -	25	96	88	184

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.		Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
1751	2. Мальгинничи	-	31	88	103	191
1752	3. Комбаково	-	22	66	72	138
1753	4. Чукинскій погостъ	-	2	3	5	8
	Итого	-	80	253	268	521
	Рускодинское общество.					
1754	1. Быкова-гора	-	1	6	7	13
1755	2. Шутинницы	-	7	23	15	38
1756	3. Фефелова (Рускодинскій погостъ)	-	17	48	55	103
1757	4. Шапша	-	7	18	24	42
1758	5. Агатова-гора	-	1	4	3	7
1759	6. Койжома	-	3	6	13	19
1760	7. Юбинничи	-	31	110	96	206
1761	8. Усадьба Наволокъ	-	1	3	3	6
1762	9. Рускодинницы (Фефелова)	-	1	8	5	13
	Итого	-	69	226	221	447
	Шапшинское общество.					
1763	1. Агатова-гора	-	21	70	48	118
1764	2. Занькова (Койжома)	-	6	14	16	30
1765	3. Шапша	-	21	89	79	168
1766	4. Шутинницы	-	11	27	30	57
	Итого	-	59	200	173	373
	Варбинское общество.					
1767	1. Ижорина-гора } Варбеничи	-	13	41	40	81
1768	2. Часовенна-гора }	-	7	20	18	38
1769	3. Посадъ Печеничи	-	22	68	62	130
1770	4. Варбинничи (Часовенна-гора)	-	28	110	98	208
1771	5. Мульевничи	-	5	23	18	41
	Итого	-	75	262	236	498
	Всего въ 125 сел. Шапшинской вол.	-	1233	3762	3808	7570
	7) Шимозерская волость.					
	Шимозерское 1-е общество.					
	Деревни:					
1772	1. Кузнецовская (Лахта)	-	13	38	30	68
1773	2. Ламбазовская (Рандешка)	-	6	29	31	60
1774	3. Доровская (Пустошь)	-	8	20	29	49
1775	4. Манацкая } Сюрьга	-	8	26	35	61
1776	5. Никитинская }	-	15	49	44	93
1777	6. Бабинская (Каменный наволокъ)	-	11	43	59	102
1778	7. Мишаковская } Линжозеро	-	9	37	29	66
1779	8. Гавриловская }	-	5	13	14	27
1780	9. Васильевская } Полозеро	-	7	15	14	29
1781	10. Филипповская }	-	4	13	15	28
1782	11. Оедоровская } Солозеро	-	2	3	7	10
1783	12. Нестеровская }	-	3	8	10	18
1784	13. Мартыновская } Торозеро	-	4	13	10	23
1785	14. Абакумовская }	-	4	13	10	23
1786	15. Шимозерскій погостъ	-	2	5	3	8
	Итого	-	104	325	340	665
	Шимозерское 2-е общество.					
1787	1. Васильевская (Сельга)	-	11	50	52	102
1788	2. Яковлевская (Паршина гора)	-	8	26	24	50
1789	3. Волковская } Авдѣевщина	-	2	6	8	14
1790	4. Алуферовская }	-	3	11	14	25
1791	5. Чепачевская (Чотой)	-	3	11	11	22
1792	6. Харитоновская (Рѣчка)	-	3	6	5	11

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.		Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
1793	7. Ѳоминско-Мошинковская (Конецъ)	-	35	108	99	207
1794	8. Ѳокинская (Машинина гора)	-	7	18	20	38
1795	9. Захарьевская (Пелкаска)	-	5	19	16	35
1796	10. Пановско-Яковлевская	-	11	30	33	63
1797	11. Ивановская } Пелкаска	-	3	14	12	26
1798	12. Ермолинская }	-	11	36	31	67
1799	13. У Мегрозера (Кукой)	-	1	2	4	6
	Итого	-	103	337	329	666
	Кривозерское общество.					
1800	1. Есиповская } Нажмозеро	-	9	37	33	70
1801	2. Астафьевская }	-	6	39	24	63
1802	3. Высокозерскій Погостъ	-	2	4	6	10
1803	4. Крестовая-гора } Кривозеро	-	3	10	6	16
1804	5. Старый ручей	-	16	43	51	94
1805	6. Новая Оживка	-	17	61	69	130
1806	7. Пенчозеро	-	7	24	28	52
1807	8. Новый Наволокъ (Шатозеро)	-	8	19	23	42
1808	9. Ивановская-Сарга	-	5	14	16	30
1809	10. Антоновская (Шатозеро)	-	10	46	37	83
	Итого	-	83	297	293	590
	Пяжезерское общество.					
1810	1. Пяжезерскій Погостъ	-	2	4	3	7
1811	2. Ивановская } Яшкинъ конецъ	-	8	28	24	52
1812	3. Петровская }	-	10	30	39	69
1813	4. Никитинская (Роткина)	-	5	12	20	32
1814	5. Григорьевская (Миначева)	-	5	35	37	72
1815	6. Пустонь Тарасовская (Васькина)	-	4	14	14	28
1816	7. Тарасовская (Кукшова гора)	-	5	14	14	28
1817	8. Погорѣлая (Палатушка)	-	8	22	21	43
1818	9. Алексѣевская (Харина)	-	1	4	4	8
1819	10. Макарьевская (Берегъ)	-	3	10	14	24
1820	11. Яковлевская (Заболотье)	-	4	13	13	26
1821	12. Новопоселенная-уконъ-пустоши (Зарѣчная)	-	4	17	12	29
1822	13. Голодная-гора (Ялгача)	-	7	23	22	45
1823	14. Павловская } Клейозеро	-	6	30	30	60
1824	15. Васильевская }	-	4	16	11	27
1825	16. У Нимъ ручья болото }	-	3	11	12	23
	Итого	-	82	283	290	573
	Пустынское общество.					
1826	1. У Нимъ-озера (Пустыня)	-	17	59	54	113
	Сяргозерское общество.					
1827	1. Антоновская }	-	16	56	44	100
1828	2. Седьковская }	-	11	39	26	65
1829	3. Павловская } Сяргозеро	-	18	65	55	120
1830	4. Якушевская }	-	9	23	25	48
1831	5. Никоновская }	-	3	11	10	21
	Итого	-	57	194	160	354
	Всего въ 60 сел. Шимозерской вол.	-	446	1495	1466	2961
	8) Юксовская волость.					
	Гонгинское общество.					
	Деревни:					
1832	1. Крестное озеро } Гонгеничи	-	35	100	98	198
1833	2. Великій-дворъ }	-	21	50	56	106

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.			Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
1834	3. Спиридоновская	Гонгеничи.	-	12	41	36	77
1835	4. Константиновская		-	6	21	27	48
1836	5. Савинская		-	3	8	12	20
1837	6. Ивановская		-	4	10	12	22
1838	7. Прокопьевская		-	6	10	12	22
1839	8. Антоновская		-	7	26	23	49
1840	9. Сидоровская		-	1	1	—	1
1841	10. Заецкая		-	5	17	17	34
1842	11. Костогладовская		-	1	2	2	4
1843	12. Бѣлая гора		-	4	13	12	25
1844	13. Сергѣевская		-	8	22	21	43
1845	14. Оляковская		-	2	4	9	13
1846	15. Кондратовская 1-я		-	2	6	7	13
1847	16. Кондратовская 2-я		-	3	13	14	27
1848	17. Титовщина	Оренжа.	-	—	2	4	6
1849	18. Новая-Оживка		-	6	15	18	33
1850	19. Ревтаковская		-	3	3	4	7
1851	20. У Новаго-Озера		-	2	7	7	14
1852	21. Ермолинская		-	2	5	5	10
1853	22. Расчищенная на бору		-	5	15	20	35
1854	23. Карповская		-	1	2	3	5
1855	24. Трофимовская		-	4	10	15	25
1856	25. Макрушинская		-	8	28	23	51
1857	26. Гавриловская	Шокшезеро	-	12	36	44	80
1858	27. Кузьминская		-	2	4	5	9
1859	28. Никифоровская		-	3	7	14	21
1860	29. Аникіевская (Сяргозеро)		-	29	107	98	205
		Итого	-	197	585	618	1203
	Гоморовическое общество.						
1861	1. Идотично	-	-	66	228	212	440
1862	2. Болтино (Сяргозеро)		-	6	19	15	34
1863	3. Гоморовичи	-	-	38	126	123	249
1864	4. Герасимовская	Кимозеро.	-	11	20	37	57
1865	5. Анапьевская		-	18	66	83	149
1866	6. Ровское	-	-	25	83	87	170
		Итого	-	164	542	557	1099
	Юксовское общество.						
1867	1. Климшинская	Посадъ	-	36	95	93	188
1868	2. Семеповская 1-я		-	6	16	20	36
1869	3. Ольховская	-	-	14	44	40	84
1870	4. Кишковская	Погостъ	-	16	45	46	91
1871	5. Залѣсье		-	1	5	3	8
1872	6. Пустошь Ивачевская		-	4	9	11	20
1873	7. Куликовская		-	2	4	4	8
1874	8. Соболевская	-	-	8	32	28	60
1875	9. Семеповская 2-я	-	-	7	16	21	37
1876	10. Отхожія-поля (Рябовщина)		-	7	18	17	35
1877	11. Летиковская	Подбережье	-	4	9	15	24
1878	12. Фефиловская		-	5	16	18	34
1879	13. Оедоровская		-	4	21	26	47
1880	14. Ключинская	Конецъ	-	11	39	32	71
1881	15. Парфіевская		-	6	12	18	30
1882	16. Исаковская Пустошь		-	1	2	3	5
1883	17. Поташевская		-	9	13	22	35
1884	18. Ганковская	Наволокъ	-	11	21	22	43
1885	19. Марковская		-	16	40	42	82
1886	20. Тарага (Габаново)	-	-	19	61	48	109
1887	21. Лыткинская (Гришкины)		-	30	71	81	152

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.		Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
1888	22. Подъ-наволокъ (Гришкины)	- -	1	6	5	11
1889	23. Юксовскій погостъ	- -	3	23	14	37
	Итого	-	221	618	629	1247
	Всего въ 58 сел. Юксовской вол.	-	582	1745	1804	3549
	Всего по 8 вол. Лодейнопольскаго уѣзда		7611	21017	22388	43405

ВЫТЕГОРСКІЙ УѢЗДЪ.

1) Бадожская волость.

Бадожское общество.

Деревни:

1890	1. Якимова (Новое село)	- -	2	10	5	15
1891	2. Рѣшетова	- -	2	6	2	8
1892	3. Антина	- -	2	6	8	14
1893	4. Артюкова	- -	3	5	8	13
1894	5. Іевлевская (Великій дворъ)	- -	6	12	10	22
1895	6. Аверкіевская (Шишева)	- -	12	28	30	58
1896	7. Безопова	- -	11	42	38	80
1897	8. Николаевка	- -	5	12	10	22
1898	9. Окуловская (Бергина)	- -	3	14	8	22
1899	10. Гашкина	- -	3	9	13	22
1900	11. Шумкина	- -	6	10	9	19
1901	12. Митинская	- -	5	10	15	25
1902	13. Тюричева (Бадожскій погостъ)	- -	7	22	16	38
1903	14. Кованова	- -	1	3	3	6
1904	15. Быковская (Пропина)	- -	2	5	9	14
1905	16. Борисова	- -	10	25	28	53
1906	17. Васильевка (Великій дворъ)	- -	8	22	16	38
1907	18. Амбросова (Зимникъ)	- -	4	25	11	36
1908	19. Заводъ Матвѣевой	- -	5	130	20	150
	Итого	-	97	396	259	655

Антинское общество.

1909	1. Семибратовщина	- -	2	2	4	6
1910	2. Грязной омутъ (при шлюзѣ св. Александра)	-	17	34	26	60
1911	3. Таршина	- -	13	42	49	91
1912	4. Губина	- -	2	2	7	9
1913	5. Аннинскій мостъ (при шлюзѣ св. Анны)	-	19	38	37	75
1914	6. Антина	- -	4	11	8	19
1915	7. Устина	- -	3	11	11	22
1916	8. Антюкова	- -	3	7	6	13
1917	9. Аверкіевская (Шишева)	- -	3	5	4	9
1918	10. Семеновская (Морозова)	- -	5	13	11	24
1919	11. Семеновская (Уголъ)	- -	2	8	7	15
1920	12. Коганова	- -	4	16	10	26
1921	13. Ларина	- -	12	32	30	62
1922	14. Пантина	- -	4	11	13	24
	Итого	-	93	232	223	455

Бурцовское общество.

1923	1. Бурцовское	- -	14	39	52	91
1924	2. Каючева	- -	9	28	25	53
1925	3. Денина гора	- -	2	6	9	15
1926	4. Черподворская	- -	3	9	8	17
1927	5. Борисова	- -	2	8	6	14
1928	6. Кокорина	- -	5	22	18	40
1929	7. Васюнина	- -	7	20	32	52
1930	8. Васильевская (Великій дворъ)	- -	3	8	10	18

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
1931	9. Амбросова - -	7	20	29	49
1932	10. Ковжскіе пороги (Константиновскіе—три шлюзъ св. Константина) - -	28	216	66	282
	Итого -	80	376	255	631
	Бурковское общество.				
1933	1. Кябелова - -	4	10	9	19
1934	2. Труфановская (Буркова) -	7	17	20	37
1935	3. Рогозина (Рюмина) -	2	9	6	15
1936	4. Сюрьга - -	3	10	11	21
1937	5. Якшина - -	16	43	51	94
1938	6. Мартыновская (Лахта) -	3	7	5	12
1939	7. Лутьяновская (Лоза) -	6	14	22	36
1940	8. Власова - -	4	13	15	28
1941	9. Конецъ - -	2	8	7	15
1942	10. Шексимова - -	1	3	5	8
1943	11. Никитинская (Берегъ) -	13	28	40	68
1944	12. Гребенева - -	2	6	8	14
1945	13. Митинское сельцо - -	2	5	7	12
1946	14. Григорьевъ мысъ - -	2	5	6	11
1947	15. Малорецка - -	2	10	3	13
1948	16. Устьяновская - -	3	9	8	17
	Итого -	72	197	223	420
	Всего въ 59 сел. Вадожской вол. -	342	1201	960	2161
	2) Вытегорская волость.				
	Анхимовское общество.				
	Деревни:				
1949	1. Анхимовская (Погостъ) -	44	92	102	194
1950	2. Крюковская - -	13	40	44	84
1951	3. Филиппова - -	9	19	16	35
1952	4. Данилова (при шлюзѣ „Слава“) -	19	38	30	68
1953	5. Бѣлоусова - -	10	20	27	47
1954	6. Сярьга - -	9	27	31	58
1955	7. Горшкова гора - -	2	5	6	11
1956	8. Боярская - -	8	25	26	51
1957	9. Захарьина - -	18	54	52	106
1958	10. Зеленина - -	19	45	55	100
1959	11. Лентьева - -	10	21	33	54
1960	12. Логманова - -	6	14	16	30
1961	13. Низорова - -	4	4	11	15
1962	14. Котельникова - -	20	50	55	105
1963	15. Котова - -	4	13	7	20
1964	16. Кулама нижняя - -	19	48	43	91
1965	17. Рахкова гора - -	7	23	20	43
1966	18. Самсоновъ кряжъ - -	5	12	14	26
1967	19. На рѣкѣ Кудамѣ (Верхняя Кудама)	12	34	37	71
1968	20. Горморучей - -	10	20	21	41
1969	21. Осекъ - -	13	41	40	81
1970	22. Чешка - -	12	39	42	81
1971	23. Корюковская (при шлюзѣ „Россія“)	22	44	48	92
1972	24. Игуменовская - -	14	28	39	67
1973	25. Шалимовская Пустошь -	3	8	13	21
1974	26. Островъ - -	8	15	16	31
1975	27. Мѣлова - -	8	13	19	32
1976	28. Тучкова - -	2	12	9	21
1977	29. Брусова - -	4	5	9	14
1978	30. Денисовъ Конецъ (при шлюзѣ св. Дмитрія) -	11	30	26	56
1979	31. Воршева - -	4	17	16	33
1980	32. Маншинская (Богдановская) -	6	15	20	35

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жит. Муж.	Жен.	Всего.
1981	33. Кондратовская - - -	4	9	10	19
1982	34. Шестова - - -	9	12	13	25
1983	35. Осиновъ-порогъ - - -	11	28	38	66
	Итого -	379	920	1004	1924
	Марковское общество.				
1984	1. Ивановская-Маркова (Калининская-Маркова, Куръ-Маркова) - - -	47	109	116	225
1985	2. Савина - - -	48	118	125	243
1986	3. Ребова - - -	23	56	72	128
1987	4. Материки - - -	12	26	34	60
1988	5. Подгородье - - -	21	52	60	112
1989	6. Кошелева - - -	10	23	39	62
1990	7. Подъелье - - -	14	14	13	27
1991	8. Поджа - - -	17	52	41	93
1992	9. Пустошь противъ Голосовой - -	3	10	7	17
1993	10. Голосова (Бильковщина) - -	13	33	33	66
1994	11. Нагажма - -	9	28	26	54
1995	12. Озерки - - -	12	38	40	78
1996	13. Макридины (Пустынь) - -	7	17	15	32
1997	14. Осинникъ - - -	5	10	11	21
1998	15. Ефремовщина (Шишкуны) - -	10	22	18	40
1999	16. Хвощевники - - -	9	35	23	58
2000	17. Плоские-Нивы - - -	23	78	80	158
2001	18. Кивручей (Корелы) - - -	10	16	30	46
2002	19. Иларучей (Филаты) - -	8	28	17	45
2003	20. Семеновщина - - -	6	16	13	29
2004	21. Кильморучей (Суханы) - -	6	14	16	30
	Итого -	303	795	829	1624
	Сперовское общество.				
2005	1. Сперова - - -	39	128	128	256
2006	2. Рянсина - - -	8	16	25	41
2007	3. Карданга ближняя - - -	35	85	85	170
2008	4. Карданга дальняя - - -	26	71	62	133
2009	5. Карова - - -	22	56	59	115
2010	6. Житное село - - -	21	52	65	117
2011	7. Патрова - - -	20	38	40	78
2012	8. Цимова - - -	15	25	29	54
2013	9. Каменный ручей (Уголъ) - -	8	18	20	38
2014	10. Лукичи - - -	6	13	13	26
2015	11. Онашкозеро - - -	6	17	15	32
2016	12. У Чернаго озера (Антамохина) - -	2	12	9	21
2017	13. Кудамозеро - - -	15	33	45	78
2018	14. По край-Кудамозера (Сохины) - -	4	9	8	17
2019	15. Тагажмозеро (Погостъ) - -	10	20	28	48
2020	16. Усаръ озеро (Оленина) - -	4	6	8	14
2021	17. Собелевщина (Матеньжа) - -	22	43	49	92
2022	18. Конецкая - - -	20	54	67	121
2023	19. Великій дворъ - - -	12	30	37	67
2024	20. Бажукова - - -	5	8	12	20
2025	21. Спарцева - - -	8	30	35	65
	Итого -	308	764	839	1603
	Всего въ 77 сел. Витегорской вол. -	999	2479	2672	5151
	Выселки при шлюзахъ.				
2026	1. Калитинскій (при шлюзѣ св. Наталіи) -	13	20	31	51
2027	2. Ивановскій (при шлюзѣ св. Іоанна) -	15	35	39	74
2028	3. Материковскій (при шлюзѣ св. Надежды) -	5	13	9	22
	Итого -	33	68	79	147

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Наличн. число жител.		
			Муж.	Жен.	Всего.
	3) Девятинская волость.				
	Девятинское общество.				
	Деревни:				
2029	1. Патракіевская - - -	12	31	36	67
2030	2. Пилатниковская - - -	3	6	5	11
2031	3. Угольская - - -	5	12	15	27
2032	4. Прокинская - - -	8	26	28	54
2033	5. Петруховская Пустошь - -	1	5	5	10
2034	6. Юсова - - -	13	34	32	66
2035	7. Даниловская - - -	10	33	36	69
2036	8. Корборучей - - -	6	14	19	33
2037	9. Яласарская - - -	24	75	78	153
2038	10. Парфіевская - - -	27	60	65	125
2039	11. Лонская - - -	24	66	72	138
2040	12. Пироговская Пустошь - -	11	25	28	53
2041	13. Бѣлый ручей - - -	31	118	127	245
2042	14. Гендриховская Пустошь - -	5	10	13	23
2043	15. Новинка - - -	11	24	27	51
2044	16. Новое-село - - -	13	28	31	59
2045	17. Пильчина верхняя - - -	8	29	35	64
2046	18. Пильчина нижняя - - -	16	43	48	91
2047	19. Бродовская - - -	15	39	42	81
2048	20. Великій дворъ - - -	20	55	61	116
2049	21. Скочкова - - -	12	25	29	54
2050	22. Оськина Пустошь - - -	16	32	35	67
2051	23. Пахомовская - - -	10	28	26	54
2052	24. Мильгачевская - - -	6	10	10	20
2053	25. Гришинская - - -	13	31	35	66
2054	26. Талица - - -	5	18	22	40
2055	27. У родника Илексы - -	7	12	12	24
2056	28. Новорасчистная поляна - -	2	8	8	16
2057	29. Илекса - - -	29	60	74	134
2058	30. Пустынька - - -	10	28	31	59
2059	31. Рубежъ - - -	24	71	70	141
2060	32. У Навручья - - -	11	35	41	76
	Всего въ 32 сел. Девятинской вол. -	408	1091	1196	2287
	Выселки при шлюзахъ:				
2061	1. Святыхъ: Ѳеодора - - -	7	18	23	41
2062	2. Алексѣя - - -	5	14	12	26
2063	3. Іакова - - -	9	23	25	48
2064	4. Георгія - - -	14	31	37	68
2065	5. Владиміра - - -	6	13	15	28
2066	6. Михаила - - -	2	5	4	9
2067	7. Андрея - - -	5	12	16	28
2068	8. Самсонія - - -	3	6	7	13
2069	9. Николая - - -	5	11	12	23
2070	10. Даріи - - -	2	5	7	12
2071	11. Петра - - -	3	6	6	12
2072	12. Павла - - -	2	6	9	15
2073	13. Іоанна - - -	2	6	5	11
2074	14. Петровскій - - -	2	7	8	15
2075	15. Матвозерскій - - -	3	9	8	17
2076	16. Маріинскій - - -	2	5	7	12
2077	17. При шлюзѣ св. Ѳомы - -	7	19	17	36
	(Къ составу Девятинской волости не причислены.) Итого -	79	196	218	414

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
	4) Кондушская волость.				
	Кондушское общество.				
	Деревни:				
2078	1. Замошье-Сидоровская (Кондушскій погостъ) -	11	43	45	88
2079	2. Алешинская у погоста (Дружинина) -	11	16	17	33
2080	3. Замошье Ивашевская (Меньшакова) -	4	13	9	22
2081	4. Замошье Мартемьяновская (Путилина) -	7	20	22	42
2082	5. На Саръ-ручьѣ-Андрейки Лукина (Сяспна) -	2	8	3	11
2083	6. На Кивъ-ручьѣ-Полатинская (Ѳомина) -	10	24	20	44
2084	7. На Сѣнягъ-ручьѣ (Савина) - -	7	13	21	34
2085	8. На Сѣнягъ-ручьѣ-Гришки Борисова (Мостова)	17	48	50	98
2086	9. На Кивъ-ручьѣ Алешки (Часовенска) -	10	24	28	52
2087	10. Режакова (Мерячева) - -	5	7	16	23
2088	11. Дмитріевская-Гришинская-Алешинская (Ерова)	12	65	70	135
2089	12. Гришки-Выкачева (Анкудинова) -	4	13	14	27
2090	13. Костинская-Навшинская (Петрушина) -	3	9	15	24
2091	14. Давилки Андреева (Камачева) - -	4	13	12	25
2092	15. Навшинская Костинская (Езина) -	3	7	10	17
2093	16. На Май-ручью Артемки (Демина) -	9	23	25	48
2094	17. На Май-ручью Колкутаевская (Брязгина) -	2	6	8	14
2095	18. Алуферовская (Трутнева) - -	16	43	47	90
2096	19. Дмитріевская (Скамина) - -	14	36	45	81
2097	20. Кузнецовская-Столбовская (Матюкова) -	5	18	18	36
2098	21. Панюшина-гора (Сагарина) -	5	14	19	33
2099	22. Бураковская (Левина) - -	6	13	16	29
2100	23. Алексѣевская гора (Гусева) - -	7	21	22	43
2101	24. На Май-ручьѣ Нечаевская (Комисарова) -	2	8	11	19
2102	25. На Май-ручьѣ Андреевская (Микова) -	7	24	24	48
2103	26. Якушевская-Тереховская (Омельянова) -	5	13	19	32
2104	27. Починокъ на Питручьѣ (Гормина) -	5	19	18	37
2105	28. Бахарева-гора - - -	5	11	18	29
2106	29. На Кивъ-ручьѣ Андреевская (Стешкова) -	6	18	15	33
2107	30. На Май-ручьѣ Васюковская (Мурачева) -	4	13	12	25
2108	31. Ѳоминская на горѣ (Габукова) - -	5	16	19	35
2109	32. Починокъ Андреевскій (Назарьева) -	6	13	21	34
2110	33. На горѣ Матвѣйки Посникова (Тырданы) -	3	12	15	27
2111	34. У холоднаго родника (Лупсарь) - -	2	6	11	17
2112	35. На Май-ручьѣ Игнатовская (Ипякова) -	7	21	26	47
2113	36. На Саръ-ручьѣ Нестеровская (Нечаева) -	7	23	23	46
2114	37. На Саръ-ручьѣ Нестеровская (Попова) -	5	21	23	44
2115	38. На Кивъ-ручьѣ Степашки Пришлаго (Онюкова-Катара) - - -	7	22	26	48
2116	39. Анашкинская-Капитинская (Михѣева) -	9	43	34	77
2117	40. На Ежинъ-горѣ Афоньки Софонова (Ломова) -	11	37	42	79
2118	41. Починокъ Михалкинъ (Гашкова) -	14	49	47	96
2119	42. Круглая Софонова (Савина) - -	5	18	22	40
2120	43. На Кивъ-ручьѣ Мишуковская (Чимина) -	2	6	7	13
2121	44. Панинская-Крюковская (Мелехина) -	2	3	7	10
2122	45. На разметѣ Демешки Конанова (Рогозы) -	8	27	27	54
2123	46. На Саръ-ручьѣ Ефремки Пришлаго (Попова)	5	16	19	35
2124	47. Чуриева - - -	31	88	103	191
2125	48. Ленручей - - -	20	64	65	129
2126	49. На маломъ Кивручьѣ (Новинка) -	9	17	23	40
2127	50. Легручей (Кузнецова) - -	23	75	69	144
2128	51. Якимъ-ручей - - -	9	42	31	73
2129	52. Якимъ-ручей (Сухарева) - -	14	63	53	116
2130	53. Якимъ-ручей (Гагарина) - -	12	29	36	65
2131	54. Суландъ-озеро - - -	8	29	31	60
2132	55. У каменнаго ручья (Улины) - -	3	10	8	18
2133	56. На лѣсу у Сѣнягъ-ручья (Онаши) -	1	4	3	7

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.		Число домовъ.	Наличн. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
2134	57. На лѣсу у Кивъ-ручья (Батеньковы)	-	4	13	16	29
2135	58. Кивъ-сельга (Лѣные) -	-	4	14	13	27
2136	59. На лѣсу у Кошелевыхъ (Кошели)	-	17	43	45	88
2137	60. Сидоры - -	-	3	8	9	17
2138	61. Починокъ Ивашевскій (Черепи) -	-	—	—	1	1
2139	62. Выселокъ при Мегорской казармѣ	-	2	4	4	8
2140	63. Выселокъ у Черныхъ песковъ -	-	7	7	8	15
	Итого	-	473	1446	1556	3002
	Мегорское общество.					
2141	1. Близъ погоста Тереховская (Погостъ)	-	8	27	34	61
2142	2. У погоста Васюковская (Попова)	-	6	21	25	46
2143	3. У погоста Фофановская	-	7	19	22	41
2144	4. Наволоцко-Трофимовская	-	5	12	14	26
2145	5. Друго-Наволоцко-Федосіевская -	-	2	7	9	16
2146	6. Моисѣевская } Низъ	-	12	27	25	52
2147	7. Осминско-Лешковская }	-	8	22	25	47
2148	8. На горкѣ Сенькинская	-	5	15	13	28
2149	9. Малынъ-ручей (Голодова)	-	16	37	40	77
2150	10. Въ наволокѣ Ивашевская (Понизовье)	-	46	110	145	255
2151	11. Выселокъ Понизовья.	-	12	30	42	72
2152	12. Пустошь Никоновская	-	4	7	12	19
2153	13. Остредовская } Гора	-	7	28	30	58
2154	14. Корчинская }	-	6	22	26	48
2155	15. Оштинско-Ушаковская (Ушакова)	-	11	29	34	63
2156	16. На берегу Ивашевская (Лутына)	-	1	3	6	9
2157	17. Михайловская (Лаптева) -	-	3	7	8	15
2158	18. Алексѣевская (Павшина гора)	-	5	14	17	31
2159	19. Строкинская (Нахомова)	-	3	6	9	15
2160	20. На Сосновомъ наволокѣ (Барановщина)	-	2	3	4	7
2161	21. Ухожи-Ивашки Несвойкина (Лаврецова)	-	5	14	16	30
2162	22. Лѣма рѣчка-Ивашевская (Лѣма нижняя)	-	6	19	23	42
2163	23. Гридинско-Федьковская	-	10	23	24	47
2164	24. Ивашевско-Зуевская	-	7	14	16	30
2165	25. Кюрин-Маслова (Филина)	-	12	30	34	64
2166	26. Ванькин Михайлова	-	4	9	11	20
2167	27. Васюковская-Кузьминская (Симовщина)	-	7	14	16	30
2168	28. Савинская (Верховье)	-	10	30	35	65
	Итого	-	230	599	715	1314
	Палтогское общество.					
2169	1. У погоста Васюковская (Палтогскій погостъ)	-	5	21	19	40
2170	2. Питручей	-	18	75	81	156
2171	3. Влагачи надъ Ежинъ-мхомъ (Рухтинова)	-	10	25	28	53
2172	4. Надъ Лижнозеромъ (Лаврецова)	-	3	11	13	24
2173	5. На Шиндручьѣ-Угольская (Угольщина)	-	16	51	61	112
2174	6. Комаровская	-	3	5	6	11
2175	7. Гридинская пустошь (Денесова)	-	7	17	17	34
2176	8. Окулки Борисова (Окулова)	-	11	43	44	87
2177	9. Семеновская	-	16	59	60	119
2178	10. Ильинская (Тропина)	-	11	36	34	67
2179	11. Казакова	-	5	21	22	43
2180	12. Омельковщина	-	1	4	4	8
2181	13. Влагачи надъ мхомъ (Заецы)	-	3	8	19	27
2182	14. Михайлы-Мясница (Терова)	-	5	12	15	27
2183	15. На горѣ Захаръевская (Попова)	-	5	23	25	48
2184	16. На горѣ Мишки Ѳедорова (Волкова)	-	10	25	28	53
2185	17. Антоновская (Яшкова)	-	4	16	13	29
2186	18. Щербакова	-	10	27	30	57
2187	19. Семенки-Сосонова (Шейнова)	-	5	13	12	25
2188	20. Кириловская (Тарова)	-	4	8	11	19
2189	21. Фалелеевская (Кузнецова)	-	3	9	13	22

№№ по-рядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.		Число домовъ.	Наличн. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
2190	22. Савельевская (Остахнова)	-	5	19	17	36
2191	23. Якушевская-Зенькова (Попова)	-	3	10	7	17
2192	24. Конецъ реки (Фенькова)	-	7	25	23	48
2193	25. Бѣляевская (Климова)	-	5	24	24	48
2194	26. Рябовская -	-	5	13	12	25
2195	27. Гришки Гришина (Буторина)	-	3	10	12	22
2196	28. Гришевская (Догова)	-	7	26	27	53
2197	29. Медвѣдовская (Аристова)	-	16	47	49	96
2198	30. Коробейникова -	-	7	16	19	35
2199	31. Алуфировская (Пустошь)	-	1	5	3	8
2200	32. Левкинская (Бульмова)	-	10	33	35	68
2201	33. Созоновская (Баканова)	-	2	3	3	6
2202	34. Климовская Ievлевская (Чебанова)	-	3	16	12	28
2203	35. Ежина -	-	17	47	63	110
2204	36. Кюршева -	-	27	66	72	138
2205	37. Голяши -	-	11	37	41	78
2206	38. Петропавловскій погостъ (Пустынь)	-	8	16	13	29
2207	39. Абакши на острову (Абакши)	-	8	9	10	19
2208	40. У Черпаго озера Бараши	-	2	7	6	13
2209	41. Палозеро большое -	-	27	76	75	151
2210	42. Палозеро малое -	-	1	3	3	6
2211	43. Лебостровъ большой	-	5	12	13	25
2212	44. Лебостровъ малый -	-	4	7	8	15
		Итого -	329	1033	1102	2135
	Всего въ 135 сел. Кондушской вол.	-	1032	3078	3373	6451

5) Коштугская волость.

Коштугское общество.

Деревни:

2213	1. 2-я Ievлевская (Медукова)	-	29	64	75	139
2214	2. Люговская (Гимшина)	-	11	41	54	95
2215	3. Васюковская (Матвѣева)	-	32	64	79	143
2216	4. Марковская (Ортева)	-	16	73	75	148
2217	5. Алексѣевская (Худякова)	-	19	28	33	61
2218	6. Дудниковская (Макашева)	-	19	47	45	92
2219	7. Лукинская (Харитонова)	-	14	59	52	111
2220	8. Павловская (Конецъ)	-	14	48	52	100
2221	9. Балашевская (Капранова)	-	7	30	24	54
2222	10. Борку-Скрыпкова -	-	2	4	5	9
2223	11. Якушевская	-	15	53	63	116
2224	12. Манойловская } Пустошь	-	9	32	41	73
2225	13. Голяши -	-	10	38	44	82
2226	14. Талинъ-Сельга (Курицинъ)	-	7	30	31	61
		Итого -	170	614	673	1287

Езерское общество.

2227	1. У Нядажъ ручья (Пашкова)	-	5	15	17	32
2228	2. Сельга -	-	8	25	27	52
2229	3. Надъ Рѣчь-езеромъ (Данькины)	-	8	28	27	55
2230	4. Гундукова (Семкины)	-	9	32	29	61
2231	5. Ежезеро-Погостъ -	-	14	63	67	130
2232	6. Ставсельга -	-	9	27	22	49
2233	7. Лѣва Сельгия } Лѣва	-	17	46	48	94
2234	8. Малый Шолонь } Лѣва	-	4	16	16	32
2235	9. Фанина } Лѣва	-	4	15	17	32
2236	10. Вертосельга -	-	11	36	34	70
		Итого -	89	303	304	607

Унозерское общество.

2237	1. Мошниковцами (Муневицы)	-	24	85	99	184

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.		Число домовъ.	Налич. число жит.		
				Муж.	Жен.	Всего
2238	2. Недѣлинская (Бабина)	-	8	18	22	40
2239	3. Медвѣдева (Зарѣчье)	-	3	12	11	23
2240	4. Андреевская (Островъ)	-	12	32	32	64
2241	5. Андреевская (Пентелеева)	-	9	27	30	57
2242	6. Агапитовская (Баранова)	-	5	18	16	34
2243	7. Фофановская (Залѣсье)	-	5	9	21	30
2244	8. Надъ Калинкинымъ озеромъ (Пушкарева)	-	1	6	5	11
2245	9. Ѳельковская (Тренева)	-	3	13	12	25
2246	10. Павловская (Исакова)	-	8	15	20	35
2247	11. Ивашевская (Ясковы)	-	2	11	8	19
2248	12. Бѣлоносовская (Замошье)	-	10	29	34	63
2249	13. У Средняго-Ейнъ-озера (Гудкова)	Лѣсы -	7	23	28	51
2250	14. У Верхняго-Ейнъ-озера (Румянцевы)	Лѣсы -	5	23	20	43
2251	15. Поздняковская (Мишева кара)	-	6	23	27	50
2252	16. Ѳедоровская (Фалелеева)	-	15	62	60	122
2253	17. Пустошь Бековская (Якушева)	-	2	7	8	15
2254	18. Есиповская (Сергѣева)	-	6	29	29	58
2255	19. Кузнецовская (Кайно)	-	12	53	47	100
2256	20. Ундозерскій погостъ	-	4	7	6	13
		Итого -	147	502	535	1037
	Куштозерское общество.					
2257	1. Павловская (Низовецъ)	-	1	6	8	14
2258	2. Ермолаевская (Погостъ)	-	12	31	43	74
2259	3. Уголъ Каменки -	-	2	6	9	15
2260	4. Озерская (Пахомовская)	-	5	19	20	39
2261	5. Павловская (Ивачева)	-	13	47	59	106
2262	6. Павловская (Борисова)	-	6	24	19	43
2263	7. Долгоножевская (Митина)	-	4	9	11	20
2264	8. Афонасьевская (у кузнеца)	-	2	4	6	10
2265	9. Парфіевская -	-	7	24	26	50
2266	10. Берегъ (у погоста на берегу)	-	2	9	6	15
2267	11. Долгоножевская (Пустошь)	-	6	17	23	40
2268	12. Калининская -	-	1	1	3	4
2269	13. Ивановская (Плекса)	-	8	23	24	47
2270	14. Кирилловская } Келасова.	-	13	50	63	113
2271	15. Ней-гора } Келасова.	-	7	32	30	62
		Итого -	89	302	350	652
	Всего въ 59 сел. Коштугской вол.	-	495	1721	1862	3583
	6) Макачевская волость.					
	Замошское общество.					
	Деревни:					
2272	1. Кигалма -	-	4	8	11	19
2273	2. Между Новздручьемъ (Лисины)	-	2	10	15	25
2274	3. Заостровье (Лядина)	-	7	16	18	34
2275	4. Подойники (Климовы)	-	11	18	26	44
2276	5. Гурбичевская (Лядина)	-	15	28	29	57
2277	6. Демидовская -	-	16	35	40	75
2278	7. Великій Камень -	-	6	14	10	24
2279	8. Братуевская -	-	8	16	19	35
2280	9. Григорьевская -	-	2	5	2	7
2281	10. Юлина-гора -	-	11	39	30	69
2282	11. Великій дворъ -	-	32	87	91	178
2283	12. Веселкова -	-	15	42	43	85
2284	13. Носова -	-	12	33	43	76
2285	14. Тереховская пустошь	-	3	10	11	21
2286	15. Соловьева-гора -	-	4	10	13	23
2287	16. Чекша-рѣчка -	-	20	67	63	130
2288	17. За Чекшей (Багулъ)	-	12	28	36	64

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.		Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
2289	18. Галентье	-	19	43	41	84
2290	19. Чекша-озеро	-	7	18	12	30
2291	20. За Чекшей (Кряжи)	-	18	59	48	107
2292	21. За Чекшей (Шегановъ)	-	8	21	29	50
2293	22. Заможскій погостъ	-	2	5	4	9
		Итого -	234	612	634	1246
	Андоморьцкое общество.					
2294	1. Югозеро-Варина	-	18	50	41	91
2295	2. Югозеро-Фофанова	-	11	28	26	54
2296	3. Нарушево	-	7	7	8	15
2297	4. Голышево Лебяжье озеро	-	5	12	13	25
2298	5. Гаухарева	-	1	1	—	1
2299	6. Сарозеро (Мастерово)	-	6	15	18	33
2300	7. Ланша-озеро (Деньгины)	-	5	14	14	28
2301	8. Щучье-озеро	-	5	15	15	30
2302	9. Аверино	-	7	24	18	42
2303	10. Мосягина	-	5	14	18	32
2304	11. Никола	-	19	66	76	142
2305	12. Морлъ-ручей	-	8	18	28	46
2306	13. Бѣлое озеро	-	26	82	85	167
2307	14. Рѣчное озеро	-	5	15	12	27
2308	15. Маткозеро	-	4	14	11	25
	Крестьянъ собственниковъ.					
2309	16. Савастьяновская Янишева	-	4	13	13	26
2310	17. Митинская	-	11	23	34	57
2311	18. Тятина (Мурда)	-	1	4	4	8
		Итого -	148	415	434	849
	Пятницкое общество.					
2312	1. Лушкова	-	1	6	4	10
2313	2. Федосовы	-	1	5	4	9
2314	3. Усадище	-	5	11	18	29
2315	4. Зенкова	-	3	9	12	21
2316	5. Олькова	-	4	7	10	17
2317	6. Ситорова	-	10	29	42	71
2318	7. Перевозъ	-	5	14	16	30
2319	8. Рубцова	-	14	43	42	85
2320	9. Опова	-	9	26	30	56
2321	10. Колмакова	-	3	12	14	26
2322	11. Фенепова	-	2	6	7	13
2323	12. Тебина	-	2	4	5	9
2324	13. Макачева	-	14	51	50	101
2325	14. Жилвачева	-	9	35	32	67
2326	15. Подгородье	-	12	38	39	77
2327	16. Шарусна гора (Лобанова)	-	3	11	10	21
2328	17. Шлобина	-	11	35	40	75
2329	18. Косицина	-	16	45	62	107
2330	19. Альчина	-	5	19	18	37
2331	20. Мошникова	-	6	28	29	57
2332	21. Аркучева	-	7	28	31	59
2333	22. Дорофѣева	-	10	30	28	58
2334	23. Тарасова Верховье	-	5	9	15	24
2335	24. Терина	-	10	36	54	90
2336	25. Либова	-	5	16	18	34
2337	26. Гавшакова (Ярчкина)	-	2	5	9	14
2338	27. Кирова	-	7	24	28	52
2339	28. Гиковская (Цимина)	-	19	59	72	131
2340	29. Марковъ уголъ (Горевы)	-	2	9	10	19

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Наличн. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
2341	30. Семеновская (Гора) - -	11	29	41	70
2342	31. Крестная гора (Кузнецы) - -	6	12	16	28
2343	32. Голашева - -	6	15	20	35
2344	33. Гочевщина - -	2	13	11	24
2345	34. Куковщина - -	3	11	19	30
2346	35. Денинъ уголь - -	11	32	34	66
2347	36. Панькова - -	8	21	28	49
2348	37. Чекша - -	4	12	11	23
2349	38. Родина -	2	6	6	12
2350	39. Заверняевы -	3	7	9	16
2351	40. Кузнецовы На-Мальянѣ -	4	12	21	33
2352	41. Большая -	8	21	25	46
2353	42. Конецкая -	1	4	5	9
2354	43. На Мальянѣ вновь поселенная (Ѳомичева) -	2	8	9	17
2355	44. Кобина - -	4	19	26	45
2356	45. Усадище (Филистова) - -	6	19	19	38
2357	46. Аникіевская (Мыза) - -	2	4	2	6
2358	47. Пятницкій погостъ - -	3	9	7	16
	Итого -	288	904	1058	1962
	Тудозерское общество.				
2359	1. Тудозерскій погостъ - -	10	24	38	62
2360	2. Нарядовская - -	2	9	10	19
2361	3. Дьяконовская - -	2	4	13	17
2362	4. Омутовская - -	3	11	9	20
2363	5. Суландовская - -	6	17	19	36
2364	6. Ершовская Пустошь - -	4	5	14	19
2365	7. Рябитновская - -	2	10	12	22
2366	8. Зыбина - -	1	4	4	8
2367	9. Полькина Пустошь - -	1	4	7	11
2368	10. Харина Пустошь - -	1	4	3	7
2369	11. Островъ - -	5	12	19	31
2370	12. Демина гора - -	11	38	42	80
2371	13. Кожина - -	5	16	23	39
2372	14. Гонгинская - -	19	63	59	122
2373	15. Недяевская - -	3	11	13	24
2374	16. Орюпина - -	7	22	34	56
2375	17. Бабовщина - -	3	17	21	38
2376	18. Устинская - -	14	52	59	111
2377	19. Щекинская - -	8	28	31	59
2378	20. Пашинна гора - -	5	16	20	36
2379	21. Насонова - -	13	48	53	101
2380	22. Матуевская (Подѣлуевская) -	5	12	13	25
2381	23. Исакова - -	5	16	20	36
2382	24 Зайцевская - -	1	4	5	9
2383	25. Тарасова и Бакашкинская -	8	29	20	49
2384	26. Гагарская сельга - -	2	7	5	12
2385	27. Косовская сельга - -	1	3	3	6
2386	28. Раньково - -	4	16	15	31
2387	29. Спиньково - -	12	34	38	72
2388	30. Боярская гора (Калганы) -	8	15	17	32
2389	31. Ермакова - -	5	12	16	28
2390	32. Калиновская - -	10	29	40	69
2391	33. Кленова гора - -	20	69	73	142
2392	34. Саражка - -	15	46	46	92
2393	35. Сѣнные-Нивы (Иванище) -	4	14	14	28
2394	36. Гуртники - -	19	68	72	140
2395	37. Чундручей - -	22	71	88	159
	Итого -	266	860	988	1848
	Всего въ 124 сел. Макачевской вол. -	936	2791	3114	5905

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жит.		
			Муж.	Жен.	Всего
	7) Никулинская волость.				
	Марынское общество.				
	Деревни:				
2396	1. Большой Дворъ (Трошина)	5	13	15	28
2397	2. На горѣ Гордуевской (Терова)	7	19	22	41
2398	3. Устенова	8	19	20	39
2399	4. Подъ порогомъ—Князьва	8	26	23	49
2400	5. Пытручей	13	37	44	81
2401	6. Симакова	4	9	11	20
2402	7. Якушова (Кукшиново)	4	13	13	26
2403	8. Климова	4	12	19	31
2404	9. Пустошь Марыныхъ	11	42	46	88
2405	10. Кивъ-ручей	6	25	20	45
2406	11. Бывшая пустошь (Порогъ)	17	50	60	110
	Итого	87	265	293	558
	Погоское общество:				
2407	1. Погоская	26	56	66	122
2408	2. Харевская пустошь	1	2	3	5
2409	3. Сенкинская пустошь	3	7	8	15
2410	4. Филатова пустошь	5	16	14	30
2411	5. Димина	10	38	41	79
2412	6. Кашеварова	9	20	28	48
2413	7. Ярченская пустошь	4	13	10	23
2414	8. На Самынѣ Яковлевская	6	15	22	37
2415	9. Бояшина гора	5	17	18	35
2416	10. Якуевская (Лязгина)	3	11	12	23
2417	11. Сыромятова (Шискунова)	7	18	17	35
2418	12. Брызгалова (Гуляева)	8	22	28	50
2419	13. Пахомовская (Сотикова)	4	11	12	23
2420	14. Павликовская (Вороновщина)	6	17	18	35
2421	15. Опарина	9	31	45	76
2422	16. Сорочье-поле	7	20	28	48
2423	17. Большой дворъ (Анкина)	11	46	33	79
2424	18. Горбачева-Гонева	8	32	31	63
2425	19. Галашева	2	10	9	19
2426	20. Цыбина	7	15	18	33
2427	21. Горбачева у 2-хъ рѣкъ	3	6	9	15
2428	22. На Вяигѣ-рѣкѣ (Аксенова)	4	11	8	19
2429	23. На Самынѣ Пищакова	5	16	18	34
2430	24. Кижинская (Деревягина)	9	26	25	51
2431	25. Михалева	10	25	32	57
2432	26. Екимовская пустошь	4	14	12	26
2433	27. Андомскій погостъ	4	11	9	20
2434	28. Няревщина	3	8	7	15
2435	29. На горѣ Гордуевская	9	24	30	54
2436	30. Антоновская	14	37	35	72
2437	31. Сергѣевская	9	28	40	68
2438	32. Березина гора	17	70	67	137
2439	33. Новздручей	3	10	8	18
2440	34. Пирогова	4	15	13	28
2441	35. Левина-гора	4	15	12	27
2442	36. Спицына	10	20	30	50
2443	37. Ладова-гора	9	15	25	40
2444	38. Ребова	11	23	31	54
2445	39. На Кучачевѣ	10	34	32	66
2446	40. Кюрзина-гора	11	35	41	76
2447	41. Черепанова гора	7	21	26	47
2448	42. Лядина	18	68	69	137
2449	43. Олькова (на устьѣ рѣки Андомы)	22	70	71	141

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего
2450	44. Гнѣвашевская - - -	12	38	36	74
2451	45. Ларькова - - -	5	21	18	39
2452	46. Павликовская - - -	10	26	37	63
2453	47. Климовская - - -	12	38	36	74
	Итого -	380	1142	1238	2380
	Титовское общество.				
2454	1. Дмитровскій починокъ (Пяндега) -	4	9	10	19
2455	2. Титова - - -	29	86	83	169
2456	3. Крюковская (Кирева) - -	10	39	31	70
2457	4. Чекова - - -	11	33	37	70
2458	5. Силова - - -	23	84	69	153
2459	6. Ульяшова п. Саминѣ - -	7	15	16	31
2460	7. Подъелье село (Подъельщина) - -	3	12	16	28
2461	8. Чивкоевъ ручей - - -	10	30	32	62
2462	9. Никулина - - -	17	54	48	102
2463	10. Вашукова - - -	9	36	32	68
2464	11. Успажье на Саминѣ - -	10	34	38	72
2465	12. Кузнецовская (Лечина) - -	13	44	41	85
2466	13. Мишина - - -	10	39	40	79
2467	14. Полежаевъ ручей (Шево) - -	5	17	18	35
2468	15. На пустошѣ - - -	5	12	13	25
2469	16. Анциферова - - -	12	41	34	75
2470	17. Лахнова гора - - -	9	26	27	53
2471	18. Пичарева - - -	6	16	21	37
2472	19. Ѳедоровская (Гавровщина) - -	5	11	12	23
2473	20. Загородище - - -	14	35	47	82
2474	21. Антанова - - -	16	47	53	100
2475	22. Каншина - - -	15	43	58	101
2476	23. Фешова - - -	14	31	37	68
2477	24. Малашова (Ершова) - -	16	40	40	80
2478	25. Максимова - - -	8	35	29	64
2479	26. Кикачева - - -	20	59	64	123
2480	27. Харигоновская пустошь (Киселева) -	4	16	12	28
2481	28. Ильинцы - - -	13	41	39	80
2482	29. Рябовская пустошь (Рябовщина) -	4	6	6	12
2483	30. Степановская пустошь (Новая) - -	8	24	26	50
2484	31. Антоновская пустошь (Большая) -	13	34	37	71
2485	32. Антоновская пустошь (Горняя) - -	13	29	28	57
2486	33. Антоновская пустошь (Першина) -	10	22	21	43
2487	34. Побережье (Слобода) - -	21	63	73	136
2488	35. Олфина - - -	17	52	57	109
	Итого -	404	1215	1245	2460
	Ладвозерское общество.				
2489	1. Осиновый носъ (Ешина) - -	4	5	10	15
2490	2. У Лука озера Сысоевщина (Горшкова) -	2	10	13	23
2491	3. У Лука озера Осиновый носъ (Старкова) -	2	7	8	15
2492	4. Вновь поселенная у Осинова носа (Миронова)	9	30	27	57
2493	5. Пертозеро - - -	23	54	59	113
2494	6. Ганина Поляна - - -	10	33	25	58
2495	7. Удебное озеро (Кошкина) - -	15	41	47	88
2496	8. Топорное озеро (Кульша) - -	5	12	18	30
2497	9. Пѣтухова-гора - - -	1	3	6	9
2498	10. Куржинское озеро (Березовецъ) -	4	10	14	24
2499	11. Куржинское озеро (Гурово) - -	2	2	7	9
2500	12. Куржинская пустыня - -	2	5	5	10
2501	13. Топкое озеро (Корелы) - -	12	38	37	75
2502	14. Габозеро - - -	1	5	3	8
2503	15. Шлямино - - -	12	33	33	66
2504	16. Куршино (Ладвозеро) - -	1	2	1	3
2505	17. Кузнецово - - -	11	30	29	59

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.		Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
2506	18. Круглое озеро -	-	12	29	37	66
2507	19. Круглое озеро (Кельи)	-	8	44	38	82
2508	20. Котецкое озеро -	-	4	15	15	30
2509	21. Ваня озеро } Айнозеро	-	13	58	46	104
2510	22. Іаполье }	-	2	8	7	15
2511	23. Выселокъ Марковщина	-	1	2	4	6
2512	24. Гавриловская (Сойдозеро)	-	20	46	46	92
2513	25. Закащиково -	-	12	37	38	75
	Итого	-	188	559	573	1132
	Всего въ 118 сел. Никулинской вол.	-	1059	3181	3349	6530
	8) Тихманская волость.					
	Тихманское общество.					
	Деревни:					
2514	1. Тихманскій погостъ	-	7	14	15	29
2515	2. Даниловская -	-	21	57	65	122
2516	3. Григорьевская (Новоселова)	-	15	46	50	96
2517	4. Семеновская (Сенина)	-	20	49	46	95
2518	5. Игнатовская (Шильдкова)	-	31	94	95	189
2519	6. Патровская -	-	21	51	47	98
2520	7. Емельяновская (Шарапова)	-	12	24	33	57
2521	8. Сурминская (Терюшина)	-	29	92	97	189
2522	9. Малышевская пустошь (Выползово)	-	9	25	25	50
2523	10. Мечевская -	-	23	65	68	133
2524	11. Исаковская пустошь (Поржала)	-	14	39	39	78
2525	12. Климовская (Тоболкина)	-	1	5	5	10
2526	13. Черницина -	-	1	2	2	4
	Итого	-	204	563	587	1150
	Верховское общество.					
2527	1. Елтомовская (Верховье)	-	20	47	61	108
2528	2. Сидоровская (Давылова)	-	7	20	21	41
2529	3. Мининская (Бережное)	-	7	21	19	40
2530	4. Мухловская (Княгина)	-	17	55	66	121
2531	5. Паранинская (Сластникова)	-	23	62	59	121
2532	6. Фентинская (Панева)	-	5	12	13	25
2533	7. Мурховская -	-	21	63	76	139
2534	8. Кошкаровская (Филина)	-	7	16	19	35
2535	9. Третниковская (Манылова)	-	19	39	46	85
2536	10. Лавровская (Пятунина)	-	7	19	19	38
2537	11. Оркшинская (Выдрина)	-	9	33	34	67
2538	12. Лукинская (Новинки)	-	10	28	28	56
2539	13. Дмитріевская (Цинина)	-	11	32	34	66
2540	14. Трофимовская (Часовина)	-	14	37	38	75
2541	15. Мокіевская (Русланова)	-	15	41	40	81
2542	16. Антоновская (Баранова)	-	14	43	48	91
2543	17. Муравьевская -	-	14	41	41	82
2544	18. Горбуновская (Пустошь)	-	8	24	25	49
2545	19. Ѳоминская (Горка)	-	5	19	14	33
2546	20. Федосѣевская (Матюшина)	-	10	30	36	66
2547	21. Кузнецовская (Кириловщина)	-	6	19	23	42
2548	22. Пустошь Верхнинская (Рудно)	-	4	7	7	14
2549	23. Качаловская (Привалова)	-	3	10	12	22
	Итого	-	256	718	779	1497
	Низовское общество.					
2550	1. Киршевская (Круганова)	-	12	31	40	71
2551	2. Рябовская (Симакова)	-	9	19	26	45
2552	3. Долматовская (Савина)	-	5	10	19	29
2553	4. Феофилатовская (Рубушино)	-	22	68	63	131

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.		Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
2554	5. Федотовская (Павшева)	-	11	32	32	64
2555	6. Филосовская (Калачникова)	-	18	52	60	112
2556	7. Демидовская	-	19	60	83	143
2557	8. Ершаковская } Заполье	-	5	16	18	34
2558	9. Дуплевская	-	10	38	33	71
2559	10. Будринская (Крапина)	-	15	51	47	98
2560	11. Прокинская	-	61	186	186	372
2561	12. Антицинская (Горка)	-	16	48	63	111
	Итого	-	203	611	670	1281
	Ягремское общество.					
2562	1. Ягремскій погостъ	-	2	4	6	10
2563	2. Горловская (Малъково)	-	3	7	9	16
2564	3. Куровская (Конецъ)	-	8	32	33	65
2565	4. Кашинская (Верховье)	-	8	24	21	45
2566	5. Давыдовская (Максимово)	-	23	56	65	121
2567	6. Алексинская (Гурино)	-	15	54	56	110
2568	7. Желѣзниковская (Великій Дворъ)	-	18	51	48	99
2569	8. Манойловская (Корзина)	-	8	29	31	60
2570	9. Гуевская (Фокино)	-	4	19	16	35
2571	10. Михалевская (Выволзово)	-	7	26	23	49
2572	11. Фалькова	-	1	11	6	17
	Итого	-	97	313	314	627
	Ильинское общество.					
2573	1. Ильинская слободка	-	41	113	91	204
	Шальское общество.					
2574	1. Лихая Шалга	-	30	108	97	205
	Всего въ 61 сел. Тихманской вол.	-	831	2426	2538	4964
	Ухтозерское сельское общество (обѣльныхъ вотченниковъ).					
2575	1. Стрѣльниковская	-	41	148	151	299
	9) Ухотская волость.					
	Низовское общество.					
	Деревни:					
2576	1. Ефремова	-	24	88	88	176
2577	2. Тоболкина	-	25	72	74	146
2578	3. Ильина	-	3	9	7	16
2579	4. Попадьина	-	22	64	73	137
2580	5. Низъ	-	27	79	91	170
2581	6. Ухотскій погостъ	-	7	8	13	21
2582	7. Песокъ	-	21	65	70	135
2583	8. Ковежская	-	2	5	10	15
	Итого	-	131	390	426	816
	Никифоровское общество.					
2584	1. Запарина	-	13	34	45	79
2585	2. Дешина	-	3	6	9	15
2586	3. Никифорова	-	52	165	168	333
2587	4. Боброва	-	14	41	48	89
2588	5. Бурцева	-	7	19	18	37
2589	6. Ишукова	-	4	22	16	38
2590	7. Якушева	-	1	1	3	4
2591	8. Ванюкова	-	11	31	29	60
	Итого	-	105	319	336	655

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Наличн. число жител		
			Муж.	Жен.	Всего.
	Еремінское общество.				
2592	1. Рукина	12	40	52	92
2593	2. Новое село	12	28	43	71
2594	3. Еремина	22	60	61	121
2595	4. Леонтьева	16	50	43	93
2596	5. Климушинская усадьба	1	3	2	5
2597	6. Ершева	5	16	14	30
2598	7. Окулова	6	15	24	39
2599	8. Брюхова	11	32	32	64
2600	9. Кобылина	11	26	38	64
2601	10. Ермолина	6	17	27	44
2602	11. Саустова	6	14	14	28
	Итого	108	301	350	651
	Вахрушевское общество.				
2603	1. Фатьянова	28	105	123	228
2604	2. Кленикова	7	17	22	39
2605	3. Аксенова	12	33	29	62
2606	4. Падовскій погостъ	2	3	6	9
2607	5. Дудина	32	92	116	208
2608	6. Вахрушева	43	155	217	372
	Итого	124	405	513	918
	Юркинское общество.				
2609	1. Ѳедорова	4	8	11	19
2610	2. Козулина	3	16	16	32
2611	3. Мишуткина	2	5	8	13
2612	4. Копытова	13	36	51	87
2613	5. Панкратова	12	32	35	67
2614	6. Сергѣева	19	60	58	118
2615	7. Абросова	3	8	9	17
2616	8. Прокопьева	12	31	41	72
2617	9. Юркина	13	35	34	69
2618	10. Поганина	15	41	56	97
2619	11. Черницына	4	12	13	25
2620	12. Васильева	10	22	26	48
	Итого	110	306	358	664
	Всего въ 45 сел. Ухотской вол.	578	1721	1983	3704
	10) Чернослободская волость.				
	Чернослободское общество.				
	Деревни:				
2621	1. Игнатова	17	57	41	98
2622	2. Кузнецова	8	12	18	30
2623	3. Кабицова	3	10	8	18
2624	4. Татариха	7	16	13	29
2625	5. Ортюнина	2	3	5	8
2626	6. Игнатова гора	10	35	34	69
2627	7. Прокшина	27	57	64	121
2628	8. Прячева (Матвѣевская)	4	7	10	17
2629	9. Топлинская (Миронова)	6	10	12	22
2630	10. Брянская	5	14	18	32
2631	11. Буткачева	17	38	41	79
2632	12. Ермакова	5	8	12	20
2633	13. Васильевская (Каликина)	9	11	27	38
2634	14. Лепручей (Сі-Эпато)	2	9	4	13
2635	15. Лепручей	7	21	20	41
2636	16. Харитоновская (Лутова)	9	13	9	22
2637	17. Карповская (Тюричева)	22	46	47	93
2638	18. Кондратовская (Шима)	11	21	25	46
2639	19. Чернослободскій погостъ	3	3	6	9

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Наличн. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
2640	20. Гарбова - - -	1	2	5	7
2641	21. Лидовка - - -	3	—	1	1
2642	22. Панинская - - -	3	3	4	7
	Итого -	177	396	424	820
	Потаповское общество.				
2643	1. Веретье - - -	25	36	42	78
2644	2. Потаповская (Корбозеро) - -	37	55	71	126
2645	3. Ермолинская - - -	8	18	16	34
	Итого -	70	109	129	238
	Анциферовское общество.				
2646	1. Митина - - -	4	6	16	22
2647	2. Павшинская (Берегъ) - -	9	17	16	33
2648	3. Хлыпова (Ортина) - - -	9	26	35	61
2649	4. Апкинская (Церхина) - -	5	9	12	21
2650	5. Анциферовская (Халуй) - -	13	22	26	48
2651	6. Ермолинская } Пужмозеро - -	2	6	8	14
2652	7. Ананьина } - -	1	5	5	10
2653	8. Анциферовская (Березникъ) - -	23	49	58	107
2654	9. Демянская (Дубинина) - -	11	36	38	74
2655	10. Блинова (Горка) - - -	6	16	18	34
2656	11. Ивакова (Кирьянова) - -	15	34	38	72
2657	12. Агафоновская (Большая) - -	34	61	70	131
2658	13. Кречетова (Панкратова) - -	15	30	24	54
2659	14. Панкратова (Матвѣева) - -	23	46	52	98
2660	15. Раковская (Угодъ) - -	14	24	32	56
2661	16. Попова - - -	4	4	10	14
2662	17. Казанская пустынь - -	3	5	9	14
2663	18. Ешинская (Кропачева) - -	14	22	38	60
2664	19. Борисова гора - - -	3	5	5	10
	Итого -	208	423	510	933
	Кемское общество.				
2665	1. Степановская (Конецкая) - -	14	32	42	74
2666	2. Исакова - - -	2	5	4	9
2667	3. Игнатова (Собина) - -	5	10	16	26
2668	4. Евсинская - - -	8	11	14	25
2669	5. Борисова - - -	5	7	12	19
2670	6. Ильина - - -	8	21	19	40
2671	7. Милютинская (Подгорная) - -	6	16	18	34
2672	8. Фофановская - - -	4	16	20	36
2673	9. Аверкіевская - - -	26	66	64	130
2674	10. Ивановская - - -	12	42	40	82
2675	11. Еракова - - -	16	40	39	79
2676	12. Дудинская - - -	5	8	18	26
2677	13. Ерчина - - -	9	28	24	52
2678	14. Болкина - - -	6	14	11	25
2679	15. Великій Дворъ - - -	26	52	83	135
2680	16. Кузьминская (Бережная) - -	28	62	59	121
2681	17. Гаврушина - - -	8	11	13	24
2682	18. Лухтица - - -	3	10	9	19
2683	19. Мурда - - -	5	8	14	22
	Итого -	196	459	519	978
	Всего въ 63 сел. Черпослободской вол.	651	1387	1582	2969
	11) Шильдская волость.				
	Григорьевское общество.				
	Деревни:				
2684	1. Шильдскій погостъ - -	6	12	9	21

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
2685	2. Григорьева - - -	56	146	191	337
2686	3. Дуракова - - -	42	133	136	269
2687	4. Мостовая - - -	49	130	125	255
2688	5. Зобова - - -	17	48	48	96
2689	6. Созонова - - -	33	91	96	187
2690	7. Кропачева - - -	20	46	62	108
	Итого -	223	606	667	1273
	Кузнецовское общество.				
2691	1. Ларіонова - - -	38	122	125	247
2692	2. Чечулина - - -	18	43	46	89
2693	3. Кинякова - - -	23	68	81	149
2694	4. Кузнецова - - -	54	128	155	283
	Итого -	133	361	407	768
	Дуплевское общество.				
2695	1. Андреева - - -	34	96	90	186
2696	2. Дуплева - - -	36	83	103	186
2697	3. Юхнева - - -	48	144	168	312
	Итого -	118	323	361	684
	Рядчинское общество.				
2698	1. Рядчина - - -	30	80	99	179
	Чуриловское общество.				
2699	1. Чуриловскій погостъ - -	2	5	3	8
2700	2. Ежова - - -	33	88	102	190
2701	3. Скорюкова - - -	31	90	102	192
2702	4. Новинская пустошь - -	43	115	137	252
	Итого -	109	298	344	642
	Всего въ 19 сел. Шильдской вол. -	613	1668	1878	3546
	Всего по 11 вол. Вытегорскаго уѣзда -	8088	23156	24955	48111
	КАРГОПОЛЬСКІЙ УѢЗДЪ.				
	1) Андреевская волость.				
	Нименское общество.				
	Деревни:				
2703	1. Андреевская - - -	32	106	96	202
2704	2. Сидорова гора - - -	17	45	53	98
2705	3. Софонова гора - - -	20	56	61	117
2706	4. Бережная - - -	11	36	46	82
2707	5. Наумовская - - -	20	55	55	110
2708	6. Яковлевская (Конецъ) - -	38	112	126	238
2709	7. Заручевская - - -	21	58	51	109
2710	8. Трифановская - - -	7	16	19	35
2711	9. Бурачиха - - -	9	26	32	58
2712	10. Козьминская (Заозерье) - -	22	62	64	126
2713	11. Савинская - - -	20	45	61	106
2714	12. Захарьина - - -	8	19	24	43
2715	13. Хвастиха - - -	15	50	56	106
2716	14. Бобриха - - -	9	27	29	56
2717	15. Долгозерская - - -	11	39	36	75
2718	16. Бѣловская - - -	9	26	35	61
2719	17. Конда - - -	25	74	72	146
2720	18. Линовская - - -	20	58	52	110
2721	19. Вадьезерская (Завара) - -	22	67	72	139
2722	20. Устьнименьга - - -	7	27	28	55
2723	21. Востровская - - -	12	32	49	81

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Наличн. число жител.		
			Муж.	Жен.	Всего.
2724	22. Низкоглядовская - - -	16	59	52	111
2725	23. Шультусъ - - -	28	81	113	194
2726	24. Некрасиха - - -	18	46	54	100
2727	25. Емельяниха - - -	3	8	8	16
2728	26. Нименскій погостъ - -	3	7	6	13
	Итого въ 26 сел. Андреевской вол. -	423	1237	1350	2587
	2) Архангельская волость.				
	Архангельское общество.				
	Деревни:				
2729	1. Шелохово (Погостъ) - -	32	113	96	209
2730	2. Пестово (Бодухина) - -	8	21	22	43
2731	3. Соколиха - - -	7	14	22	36
2732	4. Ескино (Забивкино-брычень) - -	23	68	67	135
2733	5. Олешево (Шишова) - -	5	20	13	33
2734	6. Усачево (Якушиха) - -	9	28	29	57
2735	7. Мишково (Конапова) - -	14	36	43	79
2736	8. Климова - - -	17	43	41	84
2737	9. Ѳомпнская - - -	4	14	14	28
2738	10. Маслиха - - -	14	38	47	85
2739	11. Коротяева - - -	19	45	64	109
2740	12. Гужева (Мечкутина) - -	3	7	10	17
	Итого -	155	447	468	915
	Озерское общество.				
2741	1. Озерки - - -	67	242	239	481
	Сорокинское общество.				
2742	1. Сорокина - - -	22	65	71	136
2743	2. Никулина (Бузлова) - -	14	44	43	87
2744	3. Лобанова (Харева) - -	24	44	54	98
2745	4. Демидова - - -	10	18	26	44
2746	5. Іевлева (Шпряиха) - -	11	26	35	61
2747	6. Осташева - - -	9	28	23	51
2748	7. Полутина - - -	19	51	64	115
2749	8. Баранова - - -	13	40	34	74
2750	9. Маринина - - -	9	29	32	61
2751	10. Маркова (Кулга) - - -	35	108	110	218
2752	11. Губарева (Пядышева) - -	17	56	51	107
2753	12. Шугинская - - -	10	31	27	58
2754	13. Часовенская - - -	10	38	32	70
2755	14. Пайковская (Бабкина) - -	15	36	51	87
2756	15. Никифорова (Огладова) - -	7	24	22	46
2757	16. Стегновская - - -	1	8	9	17
	Итого -	226	646	684	1330
	Всего въ 29 сел. Архангельской вол.	448	1335	1391	2726
	3) Богдановская волость.				
	Богдановское общество.				
	Деревни:				
2758	1. Богданова - - -	33	88	102	190
2759	2. Губина - - -	10	38	38	76
2760	3. Ирпьина - - -	5	20	14	34
2761	4. Рублева - - -	6	24	29	53
2762	5. Порозова - - -	7	18	19	37
2763	6. Бодхина - - -	12	22	23	45
2764	7. Монастырская - - -	5	11	18	29

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жит.		
			Муж.	Жен.	Всего.
2765	8. Звягина - - -	9	29	30	59
2766	9. Іевлева - - -	15	38	42	80
2767	10. Яковлевская (Мироново) - -	10	25	23	48
2768	11. Угрюмова - - -	2	8	10	18
2769	12. Маслова - - -	3	9	9	18
2770	13. Волкова - - -	3	5	9	14
2771	14. Кипрова - - -	5	10	12	22
2772	15. Жукова - - -	5	12	13	25
2773	16. Конецъ островъ - - -	2	5	7	12
2774	17. Мануйловская (Островская, Клементьева) -	16	58	64	122
2775	18. Воронова - - -	9	27	21	48
2776	19. Пирогова - - -	13	43	50	93
2777	20. Семенова - - -	30	93	97	190
	Итого -	200	583	630	1213
	Θедовское общество.				
2778	1. Прохнова - - -	23	61	82	143
2779	2. Заборье - - -	3	7	13	20
2780	3. Шиботова - - -	6	27	25	52
2781	4. Зубова - - -	13	40	39	79
2782	5. Сандрова - - -	9	29	25	54
2783	6. Кабаниха - - -	3	9	13	22
2784	7. Мозоловская (Клементьева) - -	19	45	64	109
2785	8. Ленина - - -	23	72	59	131
2786	9. Θедова - - -	33	95	118	213
2787	10. Мышелова - - -	16	51	45	96
2788	11. Зашендомье - - -	13	34	35	69
2789	12. Зенова - - -	19	58	69	127
2790	13. Коротяева - - -	10	38	31	69
2791	14. Харлова - - -	11	26	35	61
2792	15. Корзова - - -	22	50	54	104
	Итого -	223	642	707	1349
	Сысоевское общество.				
2793	1. Устьмошкій погостъ - -	17	9	19	28
2794	2. Горка - - -	21	59	97	156
2795	3. Васильевская (Малый уголъ) - -	15	40	51	91
2796	4. Закумихинская (Большой уголъ) -	19	53	52	105
2797	5. Тарасова - - -	20	41	56	97
2798	6. Иглинъ ручей - - -	13	35	43	78
2799	7. Сысова - - -	11	30	46	76
2800	8. Денисова - - -	15	36	52	88
2801	9. Холмъ - - -	6	16	17	33
2802	10. Шумова - - -	10	28	28	56
2803	11. Лубинская - - -	15	40	36	76
2804	12. Катнина - - -	10	30	29	59
2805	13. Раменье - - -	6	16	16	32
2806	14. Ракованды - - -	2	9	5	14
2807	15. Рослякова - - -	27	63	61	124
2808	16. Ямкина - - -	11	25	25	50
2809	17. Живоглядова - - -	11	26	24	50
	Итого -	229	556	657	1213
	Красновское общество.				
2810	1. Боброва - - -	16	39	52	91
2811	2. Гоголева - - -	22	66	51	117
2812	3. Пашевская (Мойжи) - -	18	60	62	122
2813	4. Шалгачева - - -	18	56	56	112
2814	5. Самылова - - -	17	58	47	105
2815	6. Погорѣлка - - -	11	20	29	49
2816	7. Пердунова - - -	14	26	26	52
2817	8. Кувакина - - -	23	61	70	131

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Наличн. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
2818	9. Андрюковская - - -	14	38	37	75
2819	10. Агафоновская - - -	14	46	38	84
2820	11. Костина - - -	30	72	80	152
2821	12. Грязова - - -	17	42	47	89
	Итого -	214	584	595	1179
	Всего въ 64 сел. Богдановской вол. -	866	2365	2589	4954
	4) Большесторонская волость.				
	Лелемское общество.				
	Деревни:				
2822	1. Митинская - - -	6	13	18	31
2823	2. Федотовская (Олехова) - -	11	30	40	70
2824	3. Еремѣевская (Заозерье) - -	26	68	65	133
2825	4. Ѳедьковская (Гурово) - -	23	77	76	153
2826	5. Кондратовская (Клетна) - -	52	141	166	307
2827	6. Демьяновская (Табары) - -	26	58	60	118
	Итого -	144	387	425	812
	Малосторонское общество.				
2828	1. Малая сторона - - -	29	73	78	151
	Шалякушское общество.				
2829	1. Большая сторона (Шалякушка) - -	73	201	209	410
	Летшанское общество.				
2830	1. Ступинская (Ручей) - -	20	53	50	103
2831	2. Тырновская - - -	14	22	24	46
2832	3. Туруляевская (Устрѣчная) - -	9	18	19	37
2833	4. Савинская (Ротовская) - -	9	25	23	48
2834	5. Яковлевская (Степановская) - -	11	43	45	88
2835	6. Патрушевская (Осташовская) - -	23	75	74	149
2836	7. Ивашевская (Исаковская) - -	13	37	30	67
2837	8. Григорьевская (Рябовская) - -	9	20	23	43
2838	9. Калининская - - -	6	15	20	35
2839	10. Гришинская (Гора) - -	11	40	39	79
2840	11. Наумовская (Яковлевская) - -	20	53	54	107
2841	12. Павловская - - -	6	15	16	31
2842	13. Васильевская - - -	7	20	21	41
2843	14. Кырчема - - -	10	34	43	77
2844	15. Ивашевская - - -	9	29	31	60
2845	16. Лужная - - -	35	93	92	185
2846	17. Нефедовская (Тихманьга) - -	21	73	62	135
2847	18. Сергоручная - - -	12	39	37	76
	Итого -	245	704	703	1407
	Веральское общество.				
2848	1. Осковская - - -	15	39	42	81
2849	2. Андреевская - - -	27	59	66	125
2850	3. Ѳедосіевская - - -	47	125	119	244
	Итого -	89	223	227	450
	Всего въ 29 сел. Большесторонской вол.	580	1588	1642	3230
	5) Быковская волость.				
	Тройцкое общество.				
	Деревни:				
2851	1. Курицинская - - -	14	33	37	70
2852	2. Васильевская (Сотникова) - -	13	47	51	98
2853	3. Спичинская (Берегъ) - -	17	44	49	93

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
2854	4. Наумовская (Выставка) - -	9	24	30	54
2855	5. Семеновская (Погостъ) - -	39	93	102	195
2856	6. Машкинская - - -	27	81	88	169
2857	7. Песчаное - - -	14	39	43	82
2858	8. Лыткино - - -	10	28	36	64
2859	9. Гольцова - - -	10	35	39	74
2860	10. Олехова-горка - - -	24	62	68	130
2861	11. Мухина - - -	12	26	29	55
2862	12. Щелкинская (Тюкалова) - -	6	18	23	41
2863	13. Кукшинова - - -	10	35	41	76
2864	14. Кожевникова (Пинаева) - -	14	32	36	68
	Итого -	219	597	672	1269
	Чурьевское общество.				
2865	1. Подгорье - - -	19	59	68	127
2866	2. Агарчиха - - -	14	42	49	91
2867	3. Назарова - - -	27	61	79	140
2868	4. Михалева - - -	21	51	67	118
2869	5. Бучниковская - - -	6	17	19	36
2870	6. Тарасиха - - -	15	38	46	84
2871	7. Ситникова горка - - -	9	25	31	56
2872	8. Якунина (Пнево) - - -	6	17	18	35
2873	9. Горбачевская - - -	10	19	29	48
2874	10. Ременевская (Патрушиха) - -	18	43	51	94
2875	11. Кепозерцова горка - -	10	23	27	50
2876	12. Ютьега - - -	11	27	29	56
2877	13. Ожгибоковская гора - -	18	43	48	91
2878	14. Чуфаровская (Заютьежье) - -	22	52	62	114
2879	15. Ботвина - - -	6	11	13	24
2880	16. Чумаковская (Рянусиха) - -	6	8	12	20
2881	17. Тимоховская (Чортовъ конецъ) - -	18	62	70	132
2882	18. Щелье - - -	7	26	29	55
2883	19. Куйкина - - -	11	27	32	59
2884	20. Ворошилиха - - -	16	31	34	65
	Итого -	270	682	813	1495
	Никольское общество.				
2885	1. Варварская - - -	26	58	61	119
2886	2. Головинская - - -	25	54	61	115
2887	3. Оникавская - - -	26	58	63	121
2888	4. Ануковская - - -	12	28	31	59
2889	5. Амосовская - - -	15	28	33	61
2890	6. Андреевская - - -	18	39	45	84
2891	7. Никольская - - -	44	113	141	254
2892	8. Залѣсье - - -	12	27	29	56
2893	9. Волкова - - -	9	28	33	61
2894	10. Филева - - -	6	17	19	36
2895	11. Кулемина - - -	14	34	39	73
	Итого -	207	484	555	1039
	Ермолинское общество.				
2896	1. Захаровская (Заборье) - -	13	41	43	84
2897	2. Ермолина - - -	28	84	97	181
2898	3. Шахнова - - -	6	23	26	49
2899	4. Мозолина - - -	8	29	31	60
2900	5. Преслениха - - -	25	91	103	194
2901	6. Фефелова - - -	14	48	52	100
2902	7. Кишкинская (Ручей) - -	12	35	39	74
2903	8. Быковская - - -	24	79	87	166
	Итого -	130	430	478	908

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Наличн. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
	Воловское общество.				
2904	1. Москвитинская - - -	15	32	34	66
2905	2. Подвязная (Детькина) - -	29	63	72	135
2906	3. Королевская - - -	21	47	53	100
2907	4. Михайловская - - -	24	53	69	122
2908	5. Исаковская - - -	4	9	14	23
2909	6. Лельмовская - - -	9	18	24	42
	Итого -	102	222	266	488
	Всего въ 59 сел. Быковской вол. -	928	2415	2784	5199
	6) Воезерская волость.				
	Воезерское общество.				
	Деревни:				
2910	1. Анашевская (Низъ) - -	22	65	69	134
2911	2. Левковская (Обатурова) - -	11	26	29	55
2912	3. Елизаровская (Волковская) - -	13	34	42	76
2913	4. Прокопьевская (Гридина) - -	4	21	26	47
2914	5. Смѣшковская (Куринкова) - -	12	35	37	72
2915	6. Михалевская (Чемихина) - -	11	44	45	89
2916	7. Леушинская (Ручей) - -	6	15	22	37
2917	8. Яхновская (Задняя) - -	14	35	37	72
2918	9. Кононовская (Островъ) - -	14	38	43	81
2919	10. Васьковская - - -	2	4	6	10
2920	11. Сентинская (Заозерье) - -	15	51	53	104
3921	12. Климовская - - -	3	15	16	31
2922	13. Труфановская (Лямчина) - -	5	14	14	28
2923	14. Емельяновская (Гавриловская) - -	4	14	16	30
2924	15. Игнашевская - - -	4	13	14	27
2925	16. Ѳоминская (Васильева) - -	5	15	18	33
2926	17. Заручевская - - -	6	15	19	34
2927	18. Никитинская 1-я (Конецкая) - -	6	21	19	40
2928	19. Воезерскій погостъ - -	4	5	10	15
	Итого -	161	480	535	1015
	Мехренское общество.				
2929	1. Ексинская (Заборье) - -	9	26	30	56
2930	2. Кріулинская - - -	2	9	14	23
2931	3. Никитинская 2-я (Холонье) - -	12	33	40	73
2932	4. Алферовская (Палъ) - -	20	61	64	125
2933	5. Маншинская - - -	9	24	28	52
2934	6. Игнашевская (Павловская) - -	6	23	30	53
2935	7. Никитинская 3-я (Подгорняя) - -	11	38	41	79
2936	8. Савинская - - -	15	49	51	100
2937	9. Гришинская - - -	29	107	116	223
2938	10. Збоевская - - -	11	23	30	53
2939	11. Лашуевская (Горевская) - -	17	49	62	111
2940	12. Мартыновская - - -	12	33	39	72
2941	13. Тебринская (Верхотина) - -	17	46	57	103
	Итого -	170	521	602	1123
	Канакшанское общество.				
2942	1. Горка - - -	9	25	29	54
2943	2. Охтомица - - -	33	91	99	190
2944	3. Никитинская (Тарасова) - -	15	65	74	139
2945	4. Лябзуновская (Большой дворъ) - -	21	63	66	129
2946	5. Павловская (Низъ) - -	16	36	46	82
2947	6. Васьковская (Пархіева) - -	7	18	20	38
2948	7. Климовская (Фофанова) - -	5	18	23	41
2949	8. Мелентьевская (Ѳоминская) - -	12	29	25	54

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
2950	9. Савастьяновская (Подлѣсная) - -	8	20	24	44
2951	10. Левицкая (Заберезье) - -	5	9	13	22
2952	11. Тегра - -	18	42	46	88
2953	12. Буквинская (Верховье большое) -	17	33	49	82
2954	13. Верховская (Верховье малое) - -	7	14	23	37
	Итого -	173	463	537	1000
	Елгомское общество.				
2955	1. Средняя Горка (горка) - -	24	83	84	167
2956	2. Меньшій Починокъ (Щелупиха)- -	8	25	26	51
2957	3. При Елгомской Пустыни (Задняя, Дворецъ) -	8	30	29	59
2958	4. Елгомскій погостъ - -	2	2	1	3
	Итого -	42	140	140	280
	Всего въ 49 сел. Воезерской вол. -	546	1604	1814	3418
	7) Волосовская волость.				
	Волосовское общество.				
	Деревни:				
2959	1. Трофимовская (Филатова) - -	14	29	40	69
2960	2. Сидоровская (Кузнецова) - -	12	23	34	57
2961	3. Бронниковская (Мальцова) - -	14	40	41	81
2962	4. Никифоровская (Пожарище) - -	11	27	36	63
2963	5. Щипиновы - -	12	37	40	77
2964	6. Зенкова - -	9	30	32	62
2965	7. Кудряшевская (Карепьга) - -	35	80	85	165
2966	8. Щольниковская (Подшилта) - -	25	65	67	132
2967	9. Черноголовская (Горка) - -	20	55	58	113
2968	10. Савинская } Зимницы - -	19	58	59	117
2969	11. Окуловская } - -	16	35	55	90
2970	12. Амосовская (Березникъ) - -	29	72	83	155
2971	13. Заколодезье - -	6	12	18	30
2972	14. Антоновская (Кутькина) - -	25	64	66	130
2973	15. Угловская - -	16	40	52	92
2974	16. Лядины - -	7	14	17	31
2975	17. Хавковская (Дѣдовская) - -	7	17	16	33
2976	18. Зыковская - -	15	30	39	69
2977	19. Климовская (Шатрова) - -	9	18	28	46
2978	20. Гришутинская } Залѣсье - -	8	14	22	36
2979	21. Тереховская } - -	6	17	22	39
2980	22. Афонасовская (Зававолочье) - -	19	58	58	116
2981	23. Шузыревская (Давыдово) - -	11	30	38	68
2982	24. Марковская (Ѳоминская) - -	4	7	11	18
2983	25. Хрулевская (Шовориха) - -	7	18	20	38
2984	26. Ковернинковская - -	7	18	20	38
2985	27. Копасовская - -	2	5	5	10
2986	28. Денисовская (Балабанова) - -	11	34	32	66
2987	29. Ѳедоровская (Берсениха) - -	6	20	25	45
2988	30. Окуловская (Кладова) - -	14	48	50	98
2989	31. Мишковская (Фролова) - -	25	60	60	120
2990	32. Култа - -	10	22	31	53
2991	33. Юлинская - -	53	122	125	247
2992	34. Пѣтуховская (Погостъ) - -	12	30	49	79
2993	35. Кокуловская (Кокорова) - -	7	20	20	40
2994	36. Волосовскій правосл. погостъ -	5	5	12	17
2995	37. Волосовскій единов. погостъ -	3	5	8	13
2996	38. Осташевская } Кобели малые -	12	31	31	62
2997	39. Хорьюсовская } -	4	7	11	18
2998	40. Евдокимовская (Кобели большіе) -	19	65	80	145
2999	41. Долгихъ (Хотѣпово) -	8	18	30	48
	Итого въ 41 сел. Волосовской вол. -	554	1400	1626	3026

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
	8) Калитинская волость.				
	Олыское общество.				
	Деревни:				
3000	1. Поршневская (Завьялово) - -	6	15	21	36
3001	2. Негодяевская (Типова) - -	12	35	41	76
3002	3. Еремѣевская (Олексіиха) - -	10	18	31	49
3003	4. Вязовская (Остудино) - -	8	15	21	36
3004	5. Овласова (Горбышъ) - -	2	6	5	11
3005	6. Никитиская (Омосово) - -	5	15	17	32
3006	7. Нифантовская (Залѣсье) - -	8	17	20	37
3007	8. Вахрушева - - -	6	31	23	54
3008	9. Денисовская (Стрѣлова) - -	4	17	16	33
3009	10. Малокондратовская (Часовенная) -	21	68	68	136
3010	11. Калитинская (Вилика) - -	36	94	112	206
3011	12. Полупопова (Погостъ) - -	7	13	14	27
3012	13. Демидовская (Кузнецова) - -	24	95	90	185
3013	14. Лапшиская (Варнина) - -	24	65	71	136
3014	15. Сидоровская (Ѳедорова) - -	19	46	48	94
3015	16. Большекондратовская (Кузьмина) -	35	113	122	235
	Итого -	230	663	720	1383
	Нокольское общество.				
3016	1. Климушинская и Меньшаковская (Нижній конецъ) - - -	31	116	133	249
3017	2. Васьковская (Москва) - -	12	26	33	59
3018	3. Лавровская (Балапино) - -	7	24	28	52
3019	4. Морцихинская (Олешино) - -	31	93	82	175
3020	5. Тимошинская (Никитина) - -	17	36	65	101
3021	6. Бѣлая (Остафьева) - -	32	100	111	211
	Итого -	130	395	452	847
	Замошское общество.				
3022	1. Климовская (Денисово) - -	24	75	78	153
3023	2. Грищинская (Курпчье) - -	19	43	44	87
3024	3. Наумовская (Тарасова) - -	15	43	34	77
3025	4. Лысковская (Заполье) - -	5	11	16	27
	Итого -	63	172	172	344
	Ковежское общество.				
3026	1. Рябово - - -	15	50	61	111
3027	2. Кузьмина - - -	24	76	65	141
3028	3. Попова - - -	22	69	67	136
3029	4. Быкова - - -	18	57	58	115
3030	5. Шестипиковская (Пустошь) - -	12	29	36	65
	Итого -	91	281	287	568
	Всего въ 31 сел. Калитинской вол. -	514	1511	1631	3142
	9) Кенозерская волость.				
	Рятусовское общество.				
	Деревни:				
3031	1. Рятусово (Сысово, Горы и Мадлахта) -	44	160	169	329
3032	2. Мамонова (Матерая) - -	17	52	56	108
3033	3. Спицина - - -	21	78	84	162
3034	4. Поромскій островъ - -	8	27	21	48
3035	5. Зехнова - - -	27	79	97	176
3036	6. Щанникова (Подъ сосной) - -	17	65	64	129
3037	7. Важка рѣчка - - -	5	18	21	39

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.		Число домовъ.	Налич. число жит.		
				Муж.	Жен.	Всего
3038	8. Семенова -	-	16	58	67	125
3039	9. Медвѣжье -	-	10	49	47	96
		Итого -	165	586	626	1212
	Климовское общество.					
3040	1. Климовская (Боръ)	-	17	60	66	126
3041	2. Тарасово -	-	11	24	31	55
3042	3. Косицина (Шляпина)	-	9	23	41	64
3043	4. Тырышкина } За Лахтой	-	19	66	75	141
3044	5. Горбачиха }	-	18	68	76	144
3045	6. Ведягина -	-	11	39	39	78
3046	7. Тамецкая -	-	16	53	66	119
3047	8. Кривцова -	-	16	48	51	99
3048	9. Бояринова -	-	10	29	23	52
3049	10. Роймова (Подъельникъ)	-	7	17	21	38
3050	11. Емельяновская (Запросье)	-	7	25	23	48
3051	12. Спвцова -	-	4	23	21	44
3052	13. Телицина -	-	11	31	43	74
		Итого -	156	506	576	1082
	Поржинское общество.					
3053	1. Турово сельцо -	-	2	10	9	19
3054	2. Ѳедоровская -	-	14	62	66	128
3055	3. Окатовская -	-	10	24	27	51
		Итого -	26	96	102	198
	Всего въ 25 сел. Кенозерской вол.	-	347	1188	1304	2492
	10) Кенорѣцкая волость.					
	Кенорыцкое общество.					
	Деревни:					
3056	1. Коровій дворъ (Коровина)	-	8	29	31	60
3057	2. Самкова (Соймусова)	-	10	30	39	69
3058	3. Бобровская (Наволокъ)	-	24	76	73	149
3059	4. Максимовская (Савина)	-	23	94	95	189
3060	5. Измайловская (Лешина)	-	30	76	83	159
3061	6. Кенорѣцкій погостъ	-	3	6	11	17
3062	7. Ивановская (Лисья)	-	16	47	40	87
3063	8. Козьминская (Наволокъ)	-	51	150	191	341
		Итого -	165	508	563	1071
	Рудниковское общество.					
3064	1. Рудниковская (Горушка)	-	12	50	43	93
3065	2. Ѳедоровская (Овчинъ конецъ)	-	32	90	107	197
3066	3. Степановская (Устерьга)	-	37	94	111	205
		Итого -	81	234	261	495
	Всего въ 11 сел. Кенорѣцкой вол.	-	246	742	824	1566
	11) Лекшмозерская волость.					
	Лекшмозерское общество.					
	Деревни:					
3067	1. Морщихинская (Погостъ, Мартынова и Калинина)	- -	45	168	182	350
3068	2. Анфимовская (Гора и Подлѣшье)	-	38	146	166	312
3069	3. Гужева -	-	20	79	87	166
3070	4. Маселька -	-	16	70	73	143
3071	5. Вильно -	-	10	31	25	56
3072	6. Аглимозерскій выселокъ	-	1	4	7	11
		Итого -	130	498	540	1038

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
	Орловское общество.				
3073	1. Прокшинская (Ѳедоровщина) - -	9	27	36	63
3074	2. Илекинская (Ручей) - -	18	55	67	122
3075	3. Хвалинская (Яковлевщина) - -	16	51	62	113
3076	4. Воротниковская (Некрасова) - -	13	48	47	95
3077	5. Кайсаровская (Исаковщина) - -	14	44	41	85
	Итого -	70	225	253	478
	Трубановское общество.				
3078	1. Казариновская (Новоселова и Середка) -	34	124	139	263
3079	2. Ивинская (Кукли) - -	18	67	61	128
3080	3. Пелла выселокъ - -	1	3	3	6
	Итого -	53	194	203	397
	Долозерское общество.				
3081	1. Думина - - -	31	105	110	215
3082	2. Ожехова - - -	10	47	36	83
3083	3. Ольсіевская (Курмина, Хернова и Наволокъ)	18	54	59	113
3084	4. Хергозерскій погостъ - -	3	5	7	12
	Итого -	62	211	212	423
	Всего въ 18 сел. Лекшмозерской вол.	315	1128	1208	2336
3085	1. Кирилло-Челмогорская пуст. - -	3	7	—	7
	12) Лодыгинская волость.				
	Большеильское общество.				
	Деревни:				
3086	1. Кустово - - -	17	52	72	124
3087	2. Евсѣевская (погостъ) - -	14	31	47	78
3088	3. Кабрина - - -	9	23	29	46
3089	4. Куапна - - -	10	27	34	61
3090	5. Колобова - - -	5	13	14	27
3091	6. Пономарева - - -	16	41	61	102
3092	7. Заручевье - - -	31	81	91	172
3093	8. Лодыгина - - -	9	22	24	46
3094	9. Казакова - - -	9	26	33	59
3095	10. Панфилова - - -	6	16	25	41
3096	11. Ильинская - - -	14	37	46	83
3097	12. Гусева - - -	12	35	41	76
3098	13. Глазова - - -	20	44	56	100
3099	14. Гарь (Новая деревня) - -	1	2	4	6
3100	15. Куршакова - - -	9	30	34	64
3101	16. Усовская } Середка - -	2	14	7	21
3102	17. Сидоровская } - -	4	14	18	32
3103	18. Бѣлухина - - -	6	25	20	45
3104	19. Гришутино - - -	7	24	19	43
3105	20. Кунево - - -	4	8	16	24
3106	21. Глухарево - - -	2	7	5	12
3107	22. Невѣжина - - -	10	22	22	44
3108	23. Лукинская - - -	21	50	55	105
3109	24. Кузнецова - - -	9	22	24	46
3110	25. Сибирь (Тобольская) - -	3	9	16	25
3111	26. Мостовая - - -	6	25	24	49
3112	27. Конецъ (Мостовая) - -	5	19	16	35
	Итого -	261	719	844	1563
	Малоильское общество.				
3113	1. Кириллова - - -	26	77	88	165
3114	2. Середка большая - - -	16	46	54	100
3115	3. Игнашевская (Брюхова) - -	19	55	61	116

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
3116	4. Малошальскій погостъ - -	2	3	3	6
3117	5. Есино - -	26	79	106	185
3118	6. Лашутино - -	17	46	45	91
3119	7. Шеинская пустошь (Залѣсье) -	10	40	37	77
	Итого -	116	346	394	740
	Всего въ 34 сел. Лодыгинской вол. -	377	1065	1238	2303
	13) Лядинская волость.				
	Лядинское общество.				
	Деревни:				
3120	1. Гавриловская (Рубцова) - -	50	169	177	346
3121	2. Киселевская - -	31	89	109	198
3122	3. Мелентьевская (Берегъ) - -	22	73	91	164
3123	4. Антоновская (Бутина) - -	35	97	123	220
3124	5. Оомпиская (Ѳоминъ конецъ) - -	18	44	61	105
3125	6. Столѣтовская (Павлова) - -	26	94	109	203
3126	7. Дудкинская (Дьякова) - -	19	64	62	126
	Всего въ 7 сел. Лядинской вол. -	201	630	732	1362
	14) Мелентьевская волость.				
	Вохтомское общество.				
	Деревни:				
3127	1. Куфтыревская - -	39	130	192	322
3128	2. Туровская - -	35	81	97	178
3129	3. Осташевская - -	9	22	27	49
3130	4. Ѳомпиская - -	29	88	87	175
3131	5. Кузнецовская - -	9	30	23	53
3132	6. Мелентьевъ Палъ (Большой Палъ) -	69	165	156	321
3133	7. Балуевская - -	23	82	59	141
3134	8. Грихневъ Палъ (Малый Палъ) -	105	299	295	594
3135	9. Завондожская - -	56	137	121	258
	Итого -	374	1034	1057	2091
	Вадьинское общество.				
3136	1. Доровская - -	57	159	148	307
3137	2. Головпинская - -	29	91	83	174
3138	3. Ершовская - -	21	69	78	147
3139	4. Вадьинскій погостъ - -	2	4	1	5
3140	5. Оладьинская - -	9	27	26	53
3141	6. Топоровская - -	18	56	67	123
3142	7. Дуроевская - -	16	53	49	102
3143	8. Борисовская - -	10	29	32	61
3144	9. Куракинская - -	15	57	52	109
3145	10. Павловская - -	10	30	37	67
	Итого -	187	575	573	1148
	Валдіевское общество.				
3146	1. Ивакинская - -	35	119	121	240
3147	2. Нечаевская - -	12	41	51	92
3148	3. Шестовская - -	39	109	116	225
	Итого -	86	269	288	557
	Всего въ 22 сел. Мелентьевской вол. -	647	1878	1918	3796
	15) Мишковская волость.				
	Луповское общество.				
	Деревни:				
3149	1. Мартемьяновская - -	96	334	298	632
3150	2. Жаровская - -	19	80	69	149
	Итого -	115	414	367	781

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.		Число домовъ.	Налич. число жител.		
				Муж.	Жен.	Всего.
	Коневское общество.					
3151	1. Эктыша	Конево малое	14	30	51	81
3152	2. Проймачевская	Конево малое	49	213	215	428
3153	3. Мишковская	Конево большое	54	80	173	253
3154	4. Лукояновская	Конево большое	90	304	280	584
	Итого		207	627	719	1346
	Корельское общество.					
3155	1. Новинская		46	200	168	368
3156	2. Корельская		72	240	221	461
	Итого		118	440	389	829
	Заднедубровское общество.					
3157	1. Часовенская		27	63	42	105
3158	2. Пожарище		18	40	31	71
3159	3. Карасова		17	70	40	110
3160	4. Лисицина		24	100	81	181
3161	5. Климовская		27	85	64	149
3162	6. Угловая		10	30	25	55
3163	7. Нижнетрубицинская		78	281	251	532
3164	8. Чаженьга		46	124	126	250
	Итого		247	793	660	1453
	Плесское общество.					
3165	1. Воробьевская		45	180	118	298
3166	2. Курятовская		35	104	94	198
3167	3. Потылицинская		27	84	79	163
3168	4. Бабинская		28	92	93	185
3169	5. Антушевская		22	73	66	139
3170	6. Телегинская		29	89	90	179
3171	7. Ручьевская		48	182	148	330
	Итого		234	804	688	1492
	Всего въ 23 сел. Мишковской вол.		921	3078	2823	5901
	16) Надпорожская волость.					
	Надпорожское общество.					
	Деревни:					
3172	1. Кутнева		2	7	4	11
3173	2. Осташева		3	9	11	20
3174	3. Зарѣчная (Куфтыриха)		7	23	27	50
3175	4. Москвина		4	7	11	18
3176	5. Захаровская (Куфтыриха)		14	50	53	103
3177	6. Шелохово		17	43	55	98
3178	7. Гари		20	46	51	97
3179	8. Неплюдова		19	57	54	111
3180	9. Лаврова		11	36	25	61
3181	10. Шаблева		6	27	22	49
3182	11. Вараксино		9	23	28	51
3183	12. Абакумова		10	33	35	68
3184	13. Чертовицы нижніе		9	18	22	40
3185	14. Чертовицы верхніе		11	39	38	77
3186	15. Овласово		5	18	20	38
3187	16. Монастырекъ (съ выселкомъ)		5	14	20	34
3188	17. Надпорожскій погостъ		22	73	72	145
3189	18. Курищева		9	25	33	58
3190	19. Колотово		11	25	31	56
3191	20. Клоково		6	17	22	39
3192	21. Ермолина		4	10	13	23
3193	22. Ильинская		12	32	37	69
3194	23. Филиппово		7	27	20	47

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител.		
			Муж.	Жен.	Всего.
3195	24. Горка (Маховая) - - -	5	10	10	20
3196	25. Охремово - - -	5	24	25	49
3197	26. Плаксино - - -	5	18	13	31
3198	27. Юркино - - -	6	14	16	30
3199	28. Спирино - - -	9	25	29	54
3200	29. Бараново - - -	1	3	2	5
3201	30. Кондратьева - - -	3	11	16	27
3202	31. Покрышкино - - -	2	6	9	15
3203	32. Пильдіева - - -	12	40	41	81
3204	33. Наволокъ - - -	4	12	17	29
3205	34. Волосская - - -	2	5	6	11
3206	35. Осиповское сельцо (Мыза) - -	2	4	2	6
	Всего въ 35 сел. Надпорожской вол.	279	831	890	1721
	17) Нифантовская волость.				
	Верхнечурьевское общество.				
	Деревни:				
3207	1. Поздышевская - - -	24	79	70	149
3208	2. Череповская - - -	22	58	70	128
3209	3. Агафоновская (Погостъ) - -	33	88	112	200
3210	4. Воробьевская - - -	40	99	118	217
3211	5. Палашальское - - -	52	155	166	321
3212	6. Опаринская - - -	15	49	50	99
3213	7. Киверинковская - - -	10	27	17	44
3214	8. Раевская - - -	13	40	31	71
3215	9. Великодворская - - -	34	75	80	155
3216	10. Кузнецовская - - -	9	19	22	41
3217	11. Максимовская - - -	32	100	103	203
3218	12. Грихновская - - -	30	71	84	155
	Итого -	314	860	923	1783
	Полуборское общество.				
3219	1. Петровская - - -	7	16	18	34
3220	2. Евдокимовская - - -	19	45	49	94
3221	3. Окуловская - - -	14	27	27	54
3222	4. Прокопьевская - - -	7	15	22	37
3223	5. Полуборскій погостъ - -	4	5	6	11
3224	6. Турова ляга - - -	22	52	66	118
3225	7. Ольсіевская - - -	28	61	66	127
3226	8. Новгородова ляга - - -	24	60	66	126
3227	9. Бабиново печище - - -	15	31	29	60
3228	10. Рябовская - - -	19	47	44	91
3229	11. Прокина гарь - - -	23	59	65	124
3230	12. Медвѣжье - - -	20	53	64	117
3331	13. Савина ляга - - -	52	155	163	318
	Итого -	254	626	685	1311
	Красноляжское общество.				
3232	1. Зепкова (Заляжье) - - -	16	55	66	121
3233	2. Шенна - - -	19	70	71	141
3234	3. Максимовская (Острый конецъ) -	27	71	84	155
3235	4. Раколовская - - -	22	58	67	125
3236	5. Часовенская (Новоселова) - -	9	26	29	55
3237	6. Кучепалда - - -	97	286	315	601
3238	7. Красноляжскій погостъ - -	2	8	8	16
	Итого -	192	574	640	1214
	Рѣчно-Георгіовское общество.				
3239	1. Рѣчно-Георгіевскій погостъ - -	25	64	68	132
3240	2. Наволочная - - -	20	98	118	216

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Наличн. число жител.		
			Муж.	Жен.	Всего.
3241	3. Нифантовская (Колпакова) - -	37	119	124	243
3242	4. Кромпискан - -	58	197	214	411
	Итого -	140	478	524	1002
	Всего въ 36 сел. Нифантовской вол. -	900	2538	2772	5310
	18) Ошевенская волость.				
	Боровское общество.				
	Деревни:				
3243	1. Логинова - - -	53	133	150	283
3244	2. Подлажье - - -	12	22	35	57
3245	3. Петрова - - -	47	150	184	334
3246	4. Спасо-Озерная (Пустынь) - -	4	[illegible]	15	[illegible]
	Итого -	116	318	384	702
	Погосское общество.				
3247	1. Ошевенскій погостъ - -	81	243	290	533
3248	2. Боровъ (Кокуй) - - -	19	47	65	112
	Итого -	100	290	355	645
	Михъевское общество.				
3249	1. Обрѣскова - - -	26	77	93	170
3250	2. Шпряпха - - -	20	54	80	134
3251	3. Михѣева (Ѳедорова) - -	31	87	108	195
3252	4. Низъ - - -	44	130	136	266
	Итого -	121	348	417	765
	Халуйское общество.				
3253	1. Халуй большой - - -	67	195	214	409
3254	2. Халуй малый - - -	63	183	201	384
	Итого -	130	378	415	793
	Гаревское общество.				
3255	1. Гарь - - -	61	173	214	387
3256	2. Кривцы малые - - -	10	33	30	63
3257	3. Кривцы большіе - - -	18	50	63	113
	Итого -	89	256	307	563
	Всего въ 15 сел. Ошевенской вол. -	556	1590	1878	3468
3258	1. Александро-Ошевенскій монастырь -	5	12	—	12
	19) Павловская волость.				
	Павловское общество.				
	Деревни:				
3259	1. Павловскій погостъ - -	6	20	22	42
3260	2. Родіоновская - - -	7	10	7	17
3261	3. Манушкина - - -	6	17	11	28
3262	4. Сопухино - - -	10	25	28	53
3263	5. Выдрина (Тюрино) - -	5	17	17	34
3264	6. Калегино - - -	4	14	17	31
3265	7. Березникъ - - -	9	19	22	41
3266	8. Межпечье - - -	14	29	42	71
3267	9. Клина - - -	7	13	14	27
3267	10. Коньшино - - -	5	10	12	22
3269	11 Овласовщина - - -	3	11	12	23
3270	12. Трещачиха - - -	4	15	16	31
3271	13. Романовщина - - -	6	18	20	38
3272	14. Ершиха - - -	6	14	10	24

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Наличн. число жител.		
			Муж.	Жен.	Всего.
3273	15. Малиниха - - -	10	19	25	44
3274	16. Телегина - - -	3	12	12	24
	Итого -	105	263	287	550
	Златоустовское общество.				
3275	1. Лысково - - -	13	35	42	77
3276	2. Гужева - - -	20	54	59	113
3277	3. Залѣсье - - -	16	48	50	98
3278	4. Рипакова - - -	9	45	53	98
3279	5. Кобылкино - - -	14	34	35	69
3280	6. Даниловщина - - -	10	25	23	48
3281	7. Кривошенха - - -	3	6	6	12
3282	8. Опекалова - - -	3	8	11	19
3283	9. Заляжье - - -	4	12	16	28
3284	10. Іевлевская (Саунинскій погостъ) -	6	22	21	43
3285	11. Вайповщина (Сунакова) -	6	12	16	28
3286	12. Кипрова - - -	3	6	7	13
3287	13. Пѣтухово - - -	3	10	12	22
3288	14. Комолово - - -	14	36	35	71
3289	15. Носово - - -	9	20	24	44
3290	16. Куреніха - - -	4	15	20	35
3291	17. Косолапиха - - -	3	8	10	18
3292	18. Дыкова - - -	7	22	21	43
3293	19. Ковригина - - -	3	9	14	23
3294	20. Зажигина - - -	3	12	15	27
3295	21. Бодухина - - -	15	40	39	79
3296	22. Пашковщина - - -	5	13	10	23
3297	23. Угрюмовщина - - -	1	1	3	4
3298	24. Овчинкино - - -	2	3	6	9
3299	25. Глазова - - -	1	1	3	4
	Итого -	177	497	551	1048
	Волковское общество.				
3300	1. Тишунова - - -	6	17	15	32
3301	2. Васильева - - -	7	26	24	50
3302	3. Лешина - - -	3	10	9	19
3303	4. Соснина - - -	2	7	6	13
3304	5. Екатерининская - - -	1	5	6	11
3305	6. Аксенова - - -	6	17	17	34
3306	7. Рубушино - - -	5	23	23	46
3307	8. Воробьево - - -	16	47	50	97
3308	9. Лукина - - -	16	49	51	100
3309	10. Мартакова - - -	10	28	30	58
3310	11. Рычково - - -	2	3	4	7
3311	12. Самуйлово (Самылово) -	6	18	19	37
3312	13. Волкова - - -	7	24	26	50
3313	14. Крюковская (Бобково) -	1	5	3	8
3314	15. Мигаевская - -	1	3	2	5
3315	16. Ощирина - - -	7	18	22	40
3316	17. Тарасова - - -	5	13	10	23
3317	18. Агаркова - - -	8	24	24	48
3318	19. Середка (Будилова) - -	3	10	12	22
3319	20. Шмакова - - -	5	15	18	33
3320	21. Часовенская - - -	5	8	8	16
3321	22. Ѳедоровская (Пайково) -	6	17	17	34
3322	23. Болтинская (Луналово) -	2	6	8	14
3323	24. Звонкова - - -	7	16	23	39
3324	25. Колобова - - -	5	12	13	25
3325	26. Зайцева - - -	6	23	25	48
3326	27. Сандырева - - -	13	34	44	78
3327	28. Абросимова - - -	15	33	44	77

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Наличн. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
3328	29. Сотонинская - - -	4	7	9	16
3329	30. Ошмарино - - -	1	10	8	18
	Итого -	181	528	570	1098
	Всего въ 71 сел. Павловской вол. -	463	1288	1408	2696
3330	1. Каргопольскій Успенскій женскій монастырь -	6	—	109	109
	20) Панфиловская волость.				
	Ловзанское общество.				
	Деревни:				
3331	1. Мушкинская (Погостъ) - -	15	59	64	123
3332	2. Захаровская (Заручье) - -	14	53	68	121
3333	3. Жуковская (Дуплево) - -	12	43	51	94
3334	4. Бекаревская (Жеребцова) - -	12	34	46	80
3335	5. Пальчевская (Кучина) - -	2	11	9	20
3336	6. Панфиловская (Овчинниково) - -	12	35	35	70
3337	7. Галактіоновская (Калахтино) - -	9	31	32	63
3338	8. Диковская (Стойлова) - -	14	53	55	108
3339	9. Фефиловская - -	15	44	56	100
3340	10. Токаревская - -	16	47	54	101
3341	11. Ананьинская - -	8	29	25	54
3342	12. Туговинская - -	9	19	26	45
3343	13. Щекаловская - -	15	53	49	102
3344	14. Кочкаровская - -	13	55	58	113
3345	15. Артемовская - -	8	17	32	49
3346	16. Медвѣдевская - -	8	24	37	61
3347	17. Исаковская - -	19	66	73	139
3348	18. Митинская - -	15	47	70	117
3349	19. Конановская (Пердина) - -	9	36	28	64
3350	20. Софоновская - -	16	59	55	114
3351	21. Глотовская (Гринева) - -	17	61	61	122
3352	22. Рудниковская - -	3	12	11	23
3353	23. Мокіевская (Гринева) - -	7	19	18	37
	Итого -	268	907	1013	1920
	Лекиморъцкое общество.				
3354	1. Жеребчевская (Залѣсье) - -	9	32	34	66
3355	2. Михалевская (Низъ) - -	15	53	68	121
3356	3. Чагловская (Калитихино) - -	9	27	32	59
3357	4. Грихневская (Кузнечихина) - -	6	23	17	40
3358	5. Никулинская (За рѣкой) - -	4	13	19	32
3359	6. Стукаловская (Ваневщина) - -	6	17	25	42
3360	7. Савинская (Барабановщина) - -	7	20	28	48
3361	8. Осташевская } Кабановщина -	10	37	31	68
3362	9. Сивчевская } -	4	15	17	32
3363	10. Долбинская (Полуборье нижнее) - -	10	35	26	61
3364	11. Морщихинская (Полуборье верхнее) - -	11	39	51	90
3365	12. Барановская (Кузьмина) - -	6	25	28	53
3366	13. Никитинская (Кабановщина) - -	5	18	21	39
3367	14. Кекинская (Сѣнга) - -	6	23	31	54
3368	15. Лекиморѣцкій погостъ - -	3	3	6	9
	Итого -	111	380	434	814
	Лекиморъцко-Боровское общество.				
3369	1. Шулгинская (Кутилово) - -	14	62	51	113
3370	2. Волосовская (Великій дворъ) - -	18	60	82	142
3371	3. Конановская (Никитинъ дворъ) - -	13	56	52	108
3372	4. Васьковская (Рудный Конецъ) - -	13	45	53	98
3373	5. Макаровская (Макарьина гора) - -	15	51	61	112
	Итого -	73	274	299	573

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.		Число домовъ.	Налич. число жит. Муж.	Жен.	Всего.
	Печниковское общество.					
3374	1. Ватамановская (Погостъ)	- -	39	111	129	240
3375	2. Красниковская (Мосіево)	- -	28	91	96	187
3376	3. Олеховская -	- -	33	98	105	203
3377	4. Стрѣлковская (Рудно)	- -	29	97	112	209
3378	5. Огневская -	- -	19	53	56	109
3379	6. Куваѣинская -	- -	14	38	48	86
3380	7. Лисицинская (Стряпкова)	- -	35	121	129	250
		Итого -	197	609	675	1284
	Всего въ 50 сел. Панфиловской вол.	-	649	2170	2421	4591
	21) Ряговская волость.					
	Ряговское общество.					
	Деревни:					
3381	1. Лазаревская (Людиково)	- -	31	104	109	213
3382	2. Стегиевская (Людиково нижнее)	- -	33	107	116	223
3383	3. Волокушка -	- -	14	48	45	93
3384	4. Островецкая (Антоновская)	- -	21	56	51	107
3385	5. Боръ -	- -	21	70	69	139
3386	6. Гусева -	- -	16	52	49	101
3387	7. Кононовская (Наволокъ)	- -	9	24	29	53
3388	8. Лещикова (Село) -	- -	4	14	10	24
3389	9. Лежебукова -	- -	15	42	42	84
3390	10. Даниловская -	- -	10	31	38	69
3391	11. Кузьмина гора -	- -	9	24	27	51
3392	12. Ряговскій погостъ (Поселенье)	- -	3	4	7	11
	Итого въ 12 селен. Ряговской вол.	-	186	576	592	1168
	22) Усачевская волость.					
	Ольховское общество.					
	Деревни:					
3393	1. Андроновская (Погостъ)	- -	15	45	49	94
3394	2. Савинская -	- -	12	31	41	72
3395	3. Тарасовская -	- -	5	25	17	42
3396	4. Парфіевская -	- -	9	27	31	58
3397	5. Ефремовская (Головинская)	- -	7	22	29	51
3398	6. Скороходовская (Притычно)	- -	5	17	26	43
3399	7. Лодыгинская (Лодыжно)	- -	2	13	9	22
3400	8. Пироговская (Залѣская)	- -	7	26	23	49
3401	9. Лукинская -	- -	4	15	25	40
3402	10. Губаревская (Балахнино)	- -	12	26	36	62
3403	11. Кузьминская (Бураковская)	- -	8	26	33	59
3404	12. Сорокинская -	- -	8	26	37	63
3405	13. Скаминская -	- -	9	27	29	56
3406	14. Кудринская (Усова)	- -	6	11	19	30
3407	15. Лосиха -	- -	10	24	27	51
3408	16. Полумова -	- -	9	26	21	47
3409	17. Нефедовская (Плясучье)	- -	10	30	32	62
3410	18. Юркинская (Балуева)	- -	5	18	20	38
3411	19. Васильева -	- -	5	14	14	28
3412	20. Кушпаловская (Побережье)	- -	2	10	7	17
3413	21. Потаниха (Подъелье)	- -	2	4	10	14
3414	22. Постниковская -	- -	2	4	10	14
3415	23. Ольховскій погостъ	- -	2	4	2	6
		Итого -	156	471	547	1018
	Устьвольское общество.					
3416	1. Десятковская (Заболотье)	- -	13	37	45	82

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.		Число домовъ.	Наличн. число жител.		
				Муж.	Жен.	Всего.
3417	2. Беззаконниковская (Гоневская)	-	16	42	48	90
3418	3. Соболева -	-	16	33	51	84
3419	4. Деменина -	-	7	18	20	38
3420	5. Трегубова -	-	4	13	13	26
3421	6. Русанова -	-	10	30	28	58
3422	7. Ивкина -	-	9	20	35	55
3423	8. Стрѣльца -	-	6	18	18	36
3424	9. Ерзоуловская (Монастырская)	-	5	20	18	38
3425	10. Антипина -	-	10	28	33	61
3426	11. Корзиха -	-	5	19	28	47
3427	12. Шулепова -	-	10	40	45	85
3428	13. Ломакина -	-	12	40	46	86
3429	14. Тороповская -	-	13	43	48	91
3430	15. Рѣчка -	-	4	12	15	27
3431	16. Туровская -	-	7	30	32	62
3432	17. Романова -	-	8	33	35	68
3433	18. Апаньевская -	-	25	78	65	143
3434	19. Савинская -	-	10	20	32	52
3435	20. Окуловская -	-	23	68	71	139
3436	21. Ѳоминская -	-	9	17	25	42
3437	22. Ѳроловская -	-	5	14	16	30
3438	23. Кардышиха -	-	8	22	15	37
3439	24. Орѣховская -	-	14	33	39	72
3440	25. Сигаевская (Устье малое)	-	11	23	25	48
3441	26. Броневская -	-	22	45	60	105
3442	27. Гитовская -	-	8	14	18	32
3443	28. Подрѣзовская -	-	15	37	45	82
3444	29. Усачевская (Семенова)	-	20	49	59	108
3445	30. Шушерина -	-	16	49	59	108
3446	31. Горка -	-	5	16	18	34
3447	32. Еремина -	-	7	22	23	45
3448	33. Махонина -	-	10	29	31	60
3449	34. Калитинская (Климовщина)	-	9	21	29	50
3450	35. Ларіоновская (Козлова)	-	9	13	22	35
3451	36. Михайловская (Морозова)	-	10	20	31	51
3452	37. Устьвольскій погостъ	-	4	6	4	10
	Итого	-	395	1072	1245	2317
	Всего въ 60 сел. Усачевской вол.	-	551	1543	1792	3335
	23) Фатьяновская волость.					
	Мошинское общество.					
	Деревни:					
3453	1. Дмитріевская (Нестеровская)	-	13	28	36	64
3454	2. Анисимовская (Пятинская)	-	6	13	16	29
3455	3. Олуховская (Лобановская)	-	10	17	25	42
3456	4. Аѳанасьевская (Шипичинская)	-	9	24	24	48
3457	5. Андреевская-Заболотье (Копинская)	-	9	14	24	38
3458	6. Пахомовская (Кирилловская)	-	5	14	13	27
3459	7. Сидоровская -	-	10	27	25	52
3460	8. Туровская (Мостовая)	-	8	21	20	41
3461	9. Артемовская (Ивашковская)	-	11	32	34	66
3462	10. Евсѣевская (Дровинская)	-	16	42	57	99
3463	11. Алексѣевская (Шорпинская)	-	8	24	21	45
3464	12. Тетеринская (Филиповская)	-	10	37	28	65
3465	13. Плосконосовская (Кукшиподворская)	-	14	50	56	106
3465	14. Бураковская (Поздѣевская)	-	6	22	24	46
3467	15. Шегновская (Шолга)	-	4	26	27	53
3468	16. Андреевская (Лупачиха)	-	5	16	13	29
3469	17. Вельская -	-	7	7	13	20
3470	18. Икса верхняя (Икса)	-	17	52	55	107

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител.		
			Муж.	Жен.	Всего.
3471	19. Вахновская (Пожариха)	4	8	12	20
3472	20. Сергѣевская (Вахрамѣиха)	9	34	35	69
3473	21. Сергѣевская (Никоновская)	10	22	27	49
3474	22. Фофановская (Курья)	9	31	29	60
3475	23. Алексѣевская	10	28	24	52
3476	24. Сидоровская (Питариха)	5	12	11	23
3477	25. Поповская	8	25	16	41
3478	26. Кузнецовская (Макаровская)	6	16	21	37
3479	27. Мокропосовская (Пятница)	2	2	4	6
3480	28. Игнатовская (Логиновская)	5	12	17	29
3481	29. Ѳедоровская (Зеленинская)	7	27	21	48
3482	30. Пелинская (Котовская)	9	30	32	62
3483	31. Андреевская (Мелехинская)	7	21	20	41
3484	32. Ивановская (Орѣховская)	8	24	19	43
3485	33. Высотинская (Котова)	5	17	11	28
3486	34. Емельяновская (Ручьевская)	4	15	10	25
3487	35. Аникіевская (Заболотье)	12	36	30	66
3488	36. Гришинская (Макаровъ дворъ)	7	19	22	41
3489	37. Проковская (Прокова)	11	26	29	55
3490	38. Самсоновская (Козаковская)	10	37	35	72
3491	39. Савинскій починокъ (Сосновцы)	3	13	10	23
3492	40. Звонихинъ островъ (Монастыр. остр.)	6	17	14	31
3493	41. Фатьяновская (Мартьевская)	14	38	48	86
3494	42. Олуховская (Игольницина)	4	9	11	20
3495	43. Ѳедоровская (Даниловская)	4	12	12	24
3496	44. Юсовская	4	13	13	26
3497	45. Софроновская (Климушина)	10	38	39	77
3498	46. Мининская	10	39	40	79
3499	47. Исаковская (Ильинскій островъ)	6	19	18	37
3500	48. Карповская (Луптига)	6	29	26	55
3501	49. Мининская (Маниковская)	6	20	25	45
3502	50. Кононовская (Ортева)	6	17	21	38
3503	51. Устьяновская (Кривцы)	7	28	28	56
3504	52. Мошинскій погостъ	9	17	19	36
	Итого	411	1217	1260	2477
	Зарѣчное общество.				
3505	1. Ярковская (Пустырева)	15	49	48	97
3506	2. Устье Иксы рѣчки (Тухачиха)	5	26	16	42
3507	3. Пашковская (Карасиха)	3	10	7	17
3508	4. Луза (Бѣлинская)	3	8	6	14
3509	5. Савинская (Гавриловская)	17	48	54	102
3510	6. Тордіевская (Бряшниха)	10	36	40	76
3511	7. Кусовская (Кипровская)	20	48	62	110
3512	8. Руданская (Грудиха)	13	39	40	79
3513	9. Похлѣбаниха (Анташиха)	10	32	32	64
3514	10. Ерокшинская (Васильевская)	14	40	36	76
3515	11. Мадзеро-Сушинино	7	31	33	64
3516	12. Мадзеро-Холдіево	12	49	45	94
3517	13. Михайловская (Братаниха)	8	13	18	31
3518	14. Павловская (Полинская)	11	31	27	58
3519	15. Климовская	14	46	39	85
3520	16. Коровинская (Будринская)	16	35	36	71
3521	17. Еговско-рѣчная (Рѣчная)	2	14	6	20
3522	18. Даниловская (Рябово-Мадзеро)	4	10	11	21
3523	19. Алексѣевская (Манушкинъ островъ)	5	17	15	32
3524	20. Ермолинская (Кулемиха)	5	9	14	23
3525	21. Мичневская (Боровская)	7	24	28	52
3526	22. Плясуновская (Сугера)	6	17	23	40
3527	23. Заболотье	8	26	33	59
3528	24. Авсентовская (Большой дворъ)	25	85	105	190

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жит.		
			Муж.	Жен.	Всего
3529	25. Васюка-толстаго (Лобановская) - -	18	58	63	121
3530	26. Галашева (Юдинская) - -	7	19	24	43
	Итого -	265	820	861	1681
	Лимское общество.				
3531	1. Дуплева Горка (Хорошая горка) -	26	82	66	148
3532	2. Гавриловская - - -	6	14	16	30
3533	3. Демидовская 1-я (Орьма) - -	14	33	32	65
3534	4. Аксентовская Орьма (Большая деревня) -	49	124	144	268
3535	5. Шарфеновская (Низъ) - -	42	99	100	199
3536	6. Ивановская - - -	45	115	170	285
3537	7. Грихнева горка (Худая горка) - -	13	36	41	77
3538	8. Ефимовъ наволокъ - -	28	73	76	149
3539	9. Зававолочная - - -	25	56	69	125
3540	10. Сельская (Село) - - -	36	79	91	170
3541	11. Пустошная - - -	8	19	26	45
3542	12. Верховская (Верховье) - -	14	34	36	70
3543	13. Алексинская - - -	16	35	33	68
3544	14. Лимскій погостъ - - -	3	4	6	10
	Итого -	325	803	906	1709
	Шежемское общество.				
3545	1. Демидовская 2-я (Малая сторона) -	54	147	142	289
3546	2. Кондратовская (Большая сторона) -	73	191	204	395
3547	3. Шежемскій погостъ - -	1	3	4	7
	Итого -	128	341	350	691
	Всего въ 95 сел. Фатьяновской вол. -	1129	3181	3377	6558
	Всего по 23 вол. Каргопольскаго уѣзда	12640	36900	40113	77013

ПУДОЖСКІЙ УѢЗДЪ.

1) Авдѣевская волость.

Мелентьевское общество.

Деревни:

3548	1. Авдѣевская - -	26	82	85	167
3549	2. Воробьевская - -	16	52	55	107
3550	3. Загубская - -	4	20	21	41
3551	4. Мелентьевская - -	26	76	79	155
3552	5. Ручьевская - -	6	16	24	40
3553	6. Кедаревская - -	9	25	32	57
3554	7. Тарасогорская (Тарасино поле) -	3	4	4	8
3555	8. Ананьинская - -	7	19	17	36
3556	9. Ергачевская - -	2	7	7	14
3557	10. Климовская - -	18	55	56	111
3558	11. Михалевская (Заполье) - -	7	16	20	36
3559	12. Алексѣевская - -	15	61	61	122
3560	13. Кильцовская - -	14	42	55	97
3561	14. Матканская - -	11	30	35	65
	Итого -	164	505	551	1056
	Бураковское общество.				
3562	1. Новинская - -	2	14	9	23
3563	2. Кисляковская - -	13	37	50	87
3564	3. Бураковская - -	24	75	74	149
3565	4. Лядинская - -	22	65	66	131
3566	5. Нягорская - -	11	44	42	86
3567	6. Ройшовская - -	2	8	9	17
3568	7. Конналозерская - -	7	23	25	48
3569	8. Сарозерская - -	7	26	28	54
	Итого -	88	292	303	595

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител.		
			Муж.	Жен.	Всего.
	Костинское общество.				
3570	1. Харинская (Зарѣчье) - -	12	58	57	115
3571	2. Костинская (Большая деревня) - -	58	151	162	313
3572	3. Крежъ Правосудовъ - -	18	47	50	97
3573	4. Ялгацъ сельга - - -	10	51	54	105
3574	5. Сиверская - - -	31	118	124	242
3575	6. Коніовская - - -	17	62	58	120
3576	7. Падунская - - -	1	3	4	7
	Итого -	147	490	509	999
	Тубозерское общество.				
3577	1. Наволокъ - - -	8	27	29	56
3578	2. Гаршина гора - - -	2	10	13	23
3579	3. Мишутина гора - - -	2	3	8	11
3580	4. Филина гора - - -	5	11	16	27
3581	5. Спировская - - -	3	5	7	12
3582	6. Загубская - - -	4	13	14	27
3583	7. Бѣляева гора - - -	4	9	14	23
3584	8. Островская - - -	3	4	7	11
3585	9. Туба рѣчка (Низовская) - -	7	22	25	47
3586	10. Туба рѣчка (Верховская) - -	7	24	27	51
3587	11. Нефедовская (Нешина) - -	8	25	28	53
3588	12. Баздина гора (Большая гора) - -	10	27	34	61
3589	13. Слободина гора (Меньшая гора) -	4	14	20	34
3590	14. Кировъ наволокъ - - -	3	8	14	22
	Итого -	70	202	256	458
	Перхнаволокское общество.				
3591	1. Лукостровская - - -	7	32	35	67
3592	2. Марь-Наволокъ - - -	26	95	103	198
3593	3. Перхъ-Наволокъ - - -	9	31	34	65
3594	4. Чажва - - -	13	41	57	98
3595	5. Никитины горы (Никитина мельница) -	7	30	19	49
3596	6. Петрушевская (Рокса) - -	11	48	43	91
3597	7. Уной губа - - -	4	20	22	42
	Итого -	77	297	313	610
	Всего въ 50 сел. Авдѣевской вол. -	546	1786	1932	3718
3598	1. Муромскій монастырь - -	5	11	—	11
	2) Боярская волость.				
	Боярское общество.				
	Деревни:				
3599	1. Боярская - - -	23	62	68	130
3600	2. Щипачева - - -	9	34	39	73
3601	3. Залѣсье - - -	13	28	35	63
3602	4. Малашева - - -	23	59	69	128
3603	5. Третьякова - - -	10	27	33	60
3604	6. Никитина - - -	13	46	49	95
3605	7. Шуминова - - -	10	34	36	70
3606	8. Кутькова - - -	7	29	31	60
3607	9. Филипповская - - -	12	44	47	91
3608	10. Амосова - - -	9	30	36	66
3609	11. Бѣловодская - - -	10	30	34	64
3610	12. Кудрявцева - - -	12	32	34	66
3611	13. Чернокова - - -	17	66	73	141
3612	14. Подлѣсье - - -	6	23	28	51
3613	15. Ожболова - - -	16	62	69	131
	Итого -	190	608	681	1289

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
	Бабкинское общество.				
3614	1. Алферова - - -	10	25	27	52
3615	2. Буракова - - -	17	52	56	108
3616	3. Антроповская - - -	5	23	28	51
3617	4. Михалева - - -	15	55	63	118
3618	5. Грязная - - -	18	65	69	134
3619	6. Кузнецова - - -	10	44	47	91
3620	7. Бабкина - - -	15	55	59	114
3621	8. Муравьева - - -	10	29	32	61
3622	9. Рахтина - - -	14	41	46	87
3623	10. Щербакова - - -	7	19	24	43
3624	11. Томирина - - -	13	53	59	112
3625	12. Кашникова - - -	26	65	71	136
3626	13. Алексѣевка - - -	9	30	39	69
	Итого -	169	556	620	1176
	Всего въ 28 сел. Боярской вол. -	359	1164	1301	2465
	3) Вершининская волость.				
	Трихновское общество.				
	Деревни:				
3627	1. Тыръ-Наволокъ - - -	11	42	52	94
3628	2. Городское - - -	17	61	62	123
3629	3. Бухалово - - -	12	44	54	98
3630	4. Качакова горка - - -	17	45	51	96
3631	5. Тратъ-Наволокъ - - -	8	27	28	55
3632	6. Екимова - - -	17	50	59	109
3633	7. Захарова - - -	15	49	58	107
3634	8. Немята - - -	17	73	69	142
3635	9. Карпова - - -	19	57	52	109
3636	10. О Зяблой Логъ (Челма) - -	7	25	19	44
3637	11. О Филиповъ ручей (Челма и Хаваева гора) -	3	17	13	30
3638	12. Ручьевская лахта (у Коневаловъ) -	2	6	6	12
3639	13. Глущева - - -	6	26	28	54
3640	14. Ѳомина } Горы -	14	51	52	103
3641	15. Трихнова } -	20	48	50	98
3942	16. Шишкина - - -	13	45	46	91
3643	17. Вершинина - - -	19	76	80	156
3644	18. Чудиновская (Заболотье) - -	2	11	14	25
3645	19. Дьяковская (Зарѣчье) - -	4	22	22	44
3646	20. Кенозерскій погостъ - -	11	18	18	36
	Итого -	234	793	833	1626
	Рыжковское общество.				
3647	1. Яблонья гора (Волокъ) - -	14	45	40	85
3648	2. Устопоча - - -	28	76	82	158
3649	3. Свиное (Середняя) - -	12	55	64	119
3650	4. Осташевская (Баева) - -	10	30	36	66
3651	5. Сустинъ-островъ (Островъ и Мыза) -	15	46	46	92
3652	6. Рыжкова - - -	29	83	85	168
3653	7. Глазова - - -	14	51	55	106
3654	8. Федосова - - -	10	31	30	61
3655	9. Рослякова - - -	8	26	23	49
3656	10. Поварницина - - -	3	9	11	20
3657	11. Кожевникова (Ершова) - -	9	24	33	57
3658	12. Печахина - - -	7	27	30	57
3659	13. Мининъ конецъ (Шуй-лахта) - -	17	55	68	123
3660	14. Малый волокъ (Заволочье) - -	15	40	41	81
3661	15. У Глубокаго озера - -	8	21	24	45
	Итого -	190	619	628	1247

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
	Кумбасъ-озерское общество.				
3662	1. Кумбасъ-озеро - - -	26	73	122	195
3663	2. Кумбасъ-озерская (Новинка) - -	8	41	36	77
	Итого -	34	114	158	272
	Перилахтинское общество.				
3664	1. Перiъ-лахта (Устье) - -	37	135	143	278
3665	2. Карашикъ - - -	13	37	38	75
	Итого -	50	172	181	353
	Всего въ 39 сел. Вершининской вол.	517	1698	1840	3538
3666	1. Кенскій упраздненный монастырь -	2	2	3	5
	4) Водлозерская волость.				
	Канзанаволокское общество.				
	Деревни:				
3667	1. Канзанаволокъ - - -	27	78	89	167
3668	2. Колгостровъ - - -	19	56	61	117
3669	3. Костинъ дворъ - - -	4	18	15	33
3670	4. Михайловская (Вачалово) - -	3	18	14	32
3671	5. Коскосалма - - -	9	20	25	45
3672	6. Рахкойла - - -	6	32	30	62
3673	7. Варшиелда - - -	10	25	32	57
3674	8. Калакунда - - -	5	33	30	63
3675	9. Гость-Наволокъ - - -	4	18	18	36
3676	10. Гумаръ-Наволокъ - - -	13	67	61	128
3677	11. Охтамъ островъ - - -	15	33	48	81
3678	12. Пелгостровъ - - -	18	47	54	101
3679	13. Быковская (Наволокъ) - -	7	42	33	75
3680	14. Рагуново - - -	12	49	53	102
3681	15. Путилово - - -	14	47	54	101
3682	16. Подгорье - - -	10	31	38	72
3683	17. Курдилова - - -	9	24	36	60
3684	18. Онгилова гора - - -	11	23	25	48
3685	19. Водлозерско-Ильинскій погостъ - -	2	4	5	9
	Итого -	198	668	721	1389
	Куганаволокское общество.				
3686	1. Куганаволокъ большой - -	15	65	66	131
3687	2. Рагнозеро - - -	22	88	75	163
3688	3. Пога меньшая - - -	12	35	31	66
3689	4. Пога большая - - -	12	41	39	80
3690	5. Водлозерско-Пречистенскій погостъ -	3	5	2	7
3691	6. Выгостровъ - - -	5	16	20	36
3692	7. Кевасалма - - -	11	30	23	53
3693	8. Костилово - - -	10	38	35	73
3694	9. Маткалахта - - -	7	21	31	52
3695	10. Кузестровъ - - -	5	17	19	36
3696	11. Великостровъ - - -	10	33	35	68
3697	12. Куганаволокъ меньшій (Зарѣчье) -	14	30	31	61
3698	13. Вамскій порогъ у рѣки Водлы - -	6	16	19	35
3699	14. О Ваму рѣку (О боровой порогъ) -	5	22	19	41
3700	15. Вама - - -	13	27	40	67
3701	16. Ануфріевская - - -	3	13	13	26
3702	17. Вавдиполь - - -	2	9	8	17
3703	18. Чуяла - - -	16	51	59	110
	Итого -	171	557	565	1122
	Пилмасъ-озерское общество.				
3704	1. Загорье (За горой) - -	7	25	30	55

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
3705	2. Голая-гора (За горой) - -	8	26	29	55
3706	3. Гольяницы - -	8	30	36	66
3707	4. Пилпасъ-озеро - -	19	48	54	102
3708	5. Келкозеро - -	6	23	24	47
3709	6. Укшезеро (Пески) - -	7	32	27	59
3710	7. Паезеро - -	5	18	25	43
3711	8. Кукомозеро - -	4	7	8	15
3712	9. Егозеро - -	5	28	18	46
3713	10. Свѣтлозеро - -	4	10	11	21
3714	11. Янгозеро - -	5	15	16	31
	Итого -	78	262	278	540
	Всего въ 48 сел. Водлозерской вол. -	447	1487	1564	3051
	5) Коловская волость.				
	Усть-Колодское общество.				
	Деревни:				
3715	1. Надъ Водлой рѣкой - -	25	74	95	169
3716	2. Кубовская на Усть-Колоды - -	34	107	121	228
3717	3. Чингозеро - - -	2	11	6	17
	Итого -	61	192	222	414
	Филимоновское общество.				
3718	1. Афанасьевская - - -	12	44	37	81
3719	2. Захарьевская - - -	17	67	45	112
3720	3. Харловская - - -	34	102	97	199
3721	4. Подсосенская - - -	7	25	24	49
3722	5. Уржаковская - - -	7	20	23	43
3723	6. Филимоновская - - -	27	59	92	151
3724	7. Новинская - - -	4	15	16	31
3725	8. Левинская (Гладкинская) - -	5	22	18	40
3726	9. Гурьевская - - -	9	26	40	66
3727	10. Жеребцовская - - -	7	16	24	40
	Итого -	129	396	416	812
	Васюковское общество.				
3728	1. Сенинская - - -	3	11	7	18
3729	2. Истоминская - - -	16	44	54	98
3730	3. Панезерская - - -	10	40	34	74
3731	4. Ларюшинская - - -	8	22	26	48
3732	5. Каракулинская - - -	9	35	22	57
3733	6. Патракѣевская - - -	7	38	29	67
3734	7. Журавицкая - - -	10	32	37	69
3735	8. Елькинская - - -	10	38	40	78
3736	9. Ножевская - - -	36	106	106	212
3737	10. Кашеваровская - - -	13	52	39	91
3738	11. Мячевская - - -	11	30	38	68
3739	12. Новзимская - - -	16	51	48	99
3740	13. Колдаковская - - -	9	22	32	54
	Итого -	158	521	512	1033
	Коловское общество.				
3741	1. Рослаковская - - -	22	57	49	106
3742	2. Пелгубская - - -	6	19	18	37
3743	3. Нешуковская - - -	8	23	27	50
3744	4. Чепижская - - -	18	50	64	114
3745	5. Нефедовъ слѣдъ - - -	3	8	13	21
3746	6. Сумозеро на острову - -	11	24	26	50
3747	7. Сумозеро гора - - -	11	39	44	83
3748	8. Коловская - - -	38	137	117	254
	Итого -	117	357	358	715

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.		Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
	Островское общество.					
3749	1. Ново-Сиговская -	-	15	48	54	102
3750	2. Старо-Сиговская -	-	18	71	64	135
3751	3. Кошуковская -	-	15	49	44	93
3752	4. Кулгальская -	-	28	68	83	151
3753	5. Киковская -	-	10	25	28	53
3754	6. Островская -	-	48	155	147	302
3755	7. Гладкинская -	-	14	36	31	67
		Итого -	148	452	451	903
	Самсоновское общество.					
3756	1. Самсоновская	-	12	34	41	75
3757	2. Тереховская } Кривцы	-	8	28	21	49
3758	3. Кокулинская	-	5	18	17	35
3759	4. Стегайловская -	-	9	29	32	61
3760	5. Андреевскій слѣдъ	-	13	33	37	70
3761	6. Зарубежскій слѣдъ } Сума	-	28	77	98	175
3762	7. Никовая гора	-	2	10	8	18
3763	8. Рогозеро (Вновь поселенное урочище)	-	3	23	18	41
		Итого -	80	252	272	524
	Отовозерское общество.					
3764	1. Юнгозеро (Анциферовскій слѣдъ)	-	8	27	29	56
3765	2. Отовозерскій погостъ	-	10	32	22	54
3766	3. Заломаевская гора -	-	10	30	40	70
3767	4. Залѣсская -	-	5	23	29	52
3768	5. Стегайловская -	-	9	12	10	22
3769	6. Ладва-Тимофѣевская	-	5	20	14	34
3770	7. Наволоцкая -	-	12	32	36	68
3771	8. Безуевская -	-	4	13	17	30
3772	9. Новинка-Гамбовская	-	6	18	25	43
3773	10. Габозеро -	-	1	9	8	17
		Итого -	70	216	230	446
	Всего въ 59 сел. Коловской вол.	-	763	2386	2461	4847
	6) Колодозерская волость.					
	Колодозерское общество.					
	Деревни:					
3774	1. Пирзаковская } Кукасова	-	26	70	104	174
3775	2. Пеновская	-	3	7	13	20
3776	3. Доршинская } Устрѣка	-	7	36	41	77
3777	4. Мичуринская	-	12	42	43	85
3778	5. Александровская (Ершова)	-	4	16	22	38
3779	6. Бревновская -	-	2	8	8	16
3780	7. Сутуловская (Спирина)	-	6	14	21	35
3781	8. Исаковская -	-	3	15	14	29
3782	9. Герасимовская пустошь	-	2	12	9	21
3783	10. Колодозерскій погостъ	-	16	66	89	155
3784	11. Овчинниковская -	-	2	3	3	6
3785	12. Улитинская (Вавулина)	-	3	14	12	26
3786	13. Сюзмкъ-озеро (Волокъ)	-	4	20	18	38
		Итого -	90	323	397	720
	Дубовское общество.					
3787	1. Чулковская	-	13	43	43	86
3788	2. Яково-Кириллова } Заозерье	-	9	27	32	59
3789	3. Королевская	-	9	33	29	62
3790	4. Щанниковская -	-	8	40	34	74
3791	5. Дубовская -	-	17	56	59	115

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Наличн. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
3792	6. Телеповская - - -	7	42	23	65
3793	7. Мининo-село (Зарѣчье) - -	4	12	14	26
3794	8. Хлыстовская (Лахта) - -	5	20	18	38
3795	9. Паларучей - - - -	6	26	37	63
	Итого -	78	299	289	588
	Всего въ 22 сел. Колодозерской вол.	168	622	686	1308
	7) Корбозерская волость.				
	(бывшая Салмозерская.)				
	Корбозерское общество.				
	Деревни:				
3796	1. Чуркина гора - - - -	20	75	70	145
3797	2. Степіевская - - - -	25	74	76	150
3798	3. Васюковская (Погостъ) - -	18	65	79	144
3799	4. Бурловская пустошь (Монастырщина) -	2	7	6	13
3800	5. Пелусъ-озеро - - -	12	78	66	144
3801	6. Заболотній слѣдъ - -	10	32	28	60
3802	7. Ялозерская - - -	15	55	55	110
3803	8. Костина гора - -	9	37	39	76
3804	9. Татарская-гора (Тамбичъ-озеро) -	12	36	32	68
	Итого -	123	459	451	910
	Салмозерское общество.				
3805	1. Еремѣевская (Конецъ, Устьрѣка) -	13	79	83	162
3806	2. Константиновская (Минина) - -	9	26	30	56
3807	3. Рубцовская - - -	13	40	46	86
3808	4. Салма - - -	11	40	44	84
3809	5. Салма-Наволокъ - -	2	8	10	18
3810	6. Кузнецовская - - -	7	32	36	68
3811	7. Домантовская - - -	5	12	13	25
	Итого -	60	237	262	499
	Водлинское общество.				
3812	1. Водла - - -	28	92	90	182
3813	2. Падунъ - - -	13	42	44	86
3814	3. Впрозеро - - -	4	13	10	23
	Итого -	45	147	144	291
	Всего въ 19 сел. Корбозерской вол.	228	843	857	1700
	8) Красновская волость.				
	Красновское общество.				
	Деревни:				
3815	1. Подкорельская - - -	46	108	136	244
3816	2. Ивановская - - -	25	60	72	132
3817	3. Гавриловская - - -	30	77	91	168
3818	4. Глуходворская - - -	16	46	45	91
3819	5. Спирова - - -	17	49	56	105
3820	6. Трифановская (Красновскій погостъ) -	29	55	68	123
3821	7. Шурина - - -	64	196	182	378
3822	8. Шейна - - -	37	126	126	252
3823	9. Агафонова - - -	9	21	26	47
3824	10. Лопякова - - -	7	18	15	33
3825	11. Тишина - - -	9	17	25	42
	Итого -	289	773	842	1615
	Ундозерское общество.				
3826	1. Шардозерская (Морозы) - -	4	17	13	30
3827	2. Черневская - - -	8	21	22	43

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
3828	3. Скарлахта (Лахта) - - -	21	56	88	144
3829	4. Мезенская - - -	10	20	29	49
3830	5. Гороховская (Наволокъ, Ундозерскій погостъ)	22	74	81	155
3831	6. Кармозерская (Большая) - -	16	56	57	113
3832	7. Максимовская (Кулакова) - -	20	55	62	117
3833	8. Курлаевская (Кобина) - -	10	27	28	55
	Итого -	111	326	380	706
	Всего въ 19 сел. Красновской вол. -	400	1099	1222	2321
	9) Нигнжемская волость.				
	Якушевское общество.				
	Деревни:				
3834	1. Якушенская - - -	31	110	117	227
3835	2. Юрнуча - - -	8	28	41	69
3836	3. Никитинская - - -	20	51	50	101
3837	4. Давыдовская - - -	10	27	32	59
3838	5. Феофиловская (Осипова гора) - -	19	51	57	108
3839	6. Фомпнская - - -	12	46	37	83
3840	7. Новинка - - -	7	13	18	31
3841	8. Бахтинская - - -	10	27	20	47
	Итого -	117	353	372	725
	Великодворское общество.				
3842	1. Великодворская - - -	16	47	51	98
3843	2. Аксинская - - -	7	18	17	35
3844	3. Михалевская - - -	4	9	6	15
3845	4. Худоугольская - - -	11	34	29	63
3846	5. Тучина гора - - -	8	23	27	50
3847	6. Силевская - - -	9	34	35	69
3848	7. Харловская - - -	3	13	12	25
3849	8. Князевская - - -	5	12	13	25
3850	9. Подмонастырская - - -	8	17	22	39
3851	10. Ранина гора - - -	25	87	76	163
3852	11. Липова сельга - - -	19	49	44	93
3853	12. Сорочье поле - - -	21	64	70	134
	Итого -	136	407	402	809
	Каршевское общество.				
3854	1. Великодворская - - -	19	46	54	100
3855	2. Знаменская - - -	1	3	3	6
3856	3. Каршевская - - -	28	71	79	150
3857	4. Окуловская - - -	19	59	66	125
3858	5. Шильниковская - - -	10	25	18	43
3859	6. Черненская - - -	20	46	54	100
3860	7. Бѣсоносовская - - -	13	52	63	115
3861	8. Долгоручейская - - -	—	1	1	2
	Итого -	110	303	338	641
	Шальское общество.				
3862	1. Бочилеская - - -	9	39	32	71
3863	2. Бальбинская - - -	21	56	62	118
3864	3. Семеновская - - -	28	118	110	228
3865	4. Дягель-Наволокъ - - -	8	28	33	61
3866	5. Кашинская - - -	8	19	20	39
3867	6. Трубинская - - -	9	26	29	55
3868	7. Климовская - - -	2	2	3	5
3869	8. Третьиовская - - -	4	18	9	27
3870	9. Усовская - - -	2	5	11	16
3871	10. Придуцкая - - -	2	6	4	10
3872	11. Зеховская - - -	3	7	11	18
3873	12. Рогозинская - - -	5	16	18	34

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Наличн. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
3874	13. Бекетовская - - -	9	18	29	47
3875	14. О Шаду рѣку у мельницъ - -	6	17	21	38
3976	15. Колтоноговская - -	6	23	19	42
3877	16. Геребовская - -	14	56	43	99
3878	17. Бѣлоглазовская - -	3	17	14	31
3879	18. Гагарская - -	5	19	17	36
3880	19. Мошниковская - -	3	6	10	16
3881	20. Дунаевская - -	8	15	24	39
3882	21. Кузнецовская - -	15	57	48	105
3883	22. Непашинская - -	14	24	42	66
	Итого -	184	592	609	1201
	Подбережское общество.				
3884	1. Амозова гора - -	6	23	22	45
3885	2. Подбережская - -	17	48	51	99
3886	3. Корнышевская - -	5	18	15	33
3887	4. Алексѣевская - -	10	26	28	54
3888	5. Матвѣевская - -	15	35	49	84
3889	6. Корчагинская - -	38	104	122	226
3890	7. Росляковская - -	16	44	54	98
3891	8. Кичаковская - -	11	33	23	56
3892	9. Александрово-Кичаковское -	11	30	26	56
3893	10. Ижгорская - -	20	44	48	92
3894	11. Ярчевская - -	35	85	80	165
3895	12. Яковлева гора - -	11	23	20	43
	Итого -	195	513	538	1051
	Всего въ 62 сел. Нигижемской вол. -	742	2168	2259	4427
	10) Почезерская волость.				
	Филипповское общество.				
	Деревни:				
3896	1. Будылина - -	12	48	37	85
3897	2. Потерѣевская - -	5	18	20	38
3898	3. Коковичская (Наволокъ) -	7	29	31	60
3899	4. Дѣдова горка - -	1	5	8	13
3900	5. Строева горка - -	5	27	28	55
3901	6. Доронежская (Кириллова) -	6	28	22	50
3902	7. Филипповская (Почезерскій погостъ) -	11	38	40	78
3903	8. Перщенская (Терехово) - -	15	54	42	96
3904	9. Ларіоновская (Замяндачье) - -	5	20	22	42
3905	10. Пехтусовская (Побережье) - -	5	13	22	35
3906	11. Медвѣдовская (Новинка) - -	3	11	10	21
3907	12. Борисовская (Кириллова) - -	17	51	49	100
3908	13. Кузьминская (Конецъ) - -	28	92	86	178
3909	14. Преснецовская (Есипова) - -	28	91	102	193
3910	15. Кяпозерская - - -	8	24	15	39
	Итого -	156	549	534	1083
	Янгозерское общество.				
3911	1. Токша Кузнецова - -	8	41	32	73
3912	2. Токша нижняя - -	1	5	1	6
3913	3. Вонапское озеро - -	4	12	11	23
3914	4. Великое озеро - -	6	21	27	48
3915	5. Токша верхняя - -	1	3	2	5
3916	6. Янгоры (Погостъ) - -	18	71	63	134
3917	7. Нетома - -	6	22	21	43
3918	8. Нетома нижняя - -	—	1	2	3
3919	9. Кривой Поясъ - -	42	157	149	306
3920	10. Кажеозерская (Лѣтнее) - -	5	14	16	30
	Итого -	91	347	324	671
	Всего въ 25 сел. Почезерской вол. -	247	896	858	1754

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жит.		
			Муж.	Жен.	Всего
	11) Шелтомская волость.				
	Бережнодубровское общество.				
	Деревни:				
3921	1. Филькинская (Нижняя) - - -	28	81	68	149
3922	2 Вороновская (Бережнодубровскій погостъ) -	41	126	127	253
3923	3. Токаревская (Красный посадъ) - -	16	40	41	81
3924	4. Череповская - - -	10	23	25	48
3925	5. Кузнецовская - - -	46	145	166	311
	Итого -	141	415	427	842
	Горское общество.				
3926	1. Авдотьино - - -	39	127	144	271
3927	2. Горка - - -	37	128	139	267
3928	3. Верещагинская - - -	36	96	91	187
3929	4. Надконецкая - - -	37	88	102	190
	Итого -	149	439	476	915
	Шелтомское общество.				
3930	1. Часовенская - - -	24	95	97	192
3931	2. Шелтомская - - -	36	139	142	281
3932	3. Пожаровская - - -	21	71	58	129
3933	4. Одоевская (Новинка) - -	14	53	62	115
3934	5. Щетининская - - -	11	54	49	103
3935	6. Здыхалинская - - -	24	98	87	185
3936	7. Афанасовская - - -	24	104	96	200
	Итого -	154	614	591	1205
	Олеховское общество.				
3937	1. Аверкіевская (Округа) - - -	27	107	112	219
3938	2. Іевлевская (Пилюгина) - -	21	59	67	126
3939	3. Олеховская (Перепелкина) - -	33	63	67	130
3940	4. Сондальская - - -	4	4	3	7
3941	5. Корякина - - -	16	104	101	205
	Итого -	101	337	350	687
	Враниковское общество.				
3942	1. Враниковская - - -	47	147	154	301
3943	2. Самкова (Соймусова) - -	49	163	147	310
	Итого -	96	310	301	611
	Всего въ 23 сел. Шелтомской вол. -	641	2115	2145	4260
	Всего по 11 вол. Пудожскаго уѣзда -	5065	16277	17128	33405
	ПОВѢНЕЦКІЙ УѢЗДЪ.				
	1) Богоявленская волость.				
	Селецкое общество.				
	Деревни:				
3944	1. Селецкій погостъ - - -	34	110	118	228
3945	2. Сѣверный конецъ - - -	18	61	58	119
3946	3. Тухковара (Огріево) - -	3	11	7	18
3947	4. Берегъ - - -	18	70	54	124
3948	5. Южный конецъ и Прякела - -	41	126	158	284
	Итого -	114	378	395	773
	Сондальское общество.				
3949	1. Сондала - - -	29	114	118	232
3950	2. Падангскій погостъ - - -	22	65	69	134
3951	3. Богоявленская (Горка) - -	27	88	91	179

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жит. Муж.	Жен.	Всего.
3952	4. Берлуга - - -	8	33	27	60
3953	5. Термана - - -	8	21	32	53
3954	6. Лахта - - -	19	65	57	122
3955	7. Педля вара (Ильина) - -	2	2	8	10
3956	8. Нефентьевъ наволокъ - -	6	37	46	83
3957	9. Топорная гора (Коскеево) - -	5	19	15	34
3958	10. Калчій островъ - - -	12	52	41	93
3959	11. Сегежа рѣка - - -	1	6	2	8
3960	12. Лехтовара (Естоево) - -	1	3	4	7
	Итого -	140	505	510	1015
	Маселыское общество.				
3961	1. Маселька - - -	45	161	156	317
3962	2. Петель-наволокъ - - -	27	80	92	172
3963	3. Листегуба - - -	28	77	92	169
3964	4. Каргозеро - - -	9	21	18	39
3965	5. Лосиная гора (Мокѣево) - -	3	11	9	20
3966	6. Евгора - - -	29	95	110	205
	Итого -	141	445	477	922
	Сяргозерское общество.				
3967	1. Сяргозерскій погостъ -	23	93	84	177
3967	2. Юккогуба (Проккола) -	22	65	75	140
3969	3. Шалговара - - -	11	42	50	92
3970	4. Варапова гора - - -	10	19	27	46
3971	5. Сосновъ Наволокъ - - -	14	45	49	94
3972	6. Петровъ Наволокъ - - -	5	27	36	63
3973	7. Петрова Гора - - -	5	21	12	33
3974	8. Самсоновы Горы 1, 2 и 3-я -	7	23	23	46
3975	9. Вепгигора - - -	4	10	8	18
3976	10. Лазарево - - -	17	57	55	112
3977	11. Пелкула - - -	8	23	23	46
3978	12. Чіасальма - - -	13	25	36	61
3979	13. Гопшъ наволокъ - - -	9	29	37	66
3980	14. Елова гора - - -	1	6	6	12
3981	15. Нестерова гора - - -	3	10	10	20
3982	16. Витчезеро - - -	6	16	17	33
3983	17. Рѣчка наволокъ - - -	4	17	12	29
3984	18. Килгомъ островъ - - -	1	4	5	9
	Итого -	163	532	565	1097
	Всего въ 41 сел. Богоявленской вол. -	558	1860	1947	3807
	2) Даниловская волость.				
	Даниловское общество.				
	Деревни:				
3985	1. Даниlово - - -	25	56	64	120
3986	2. Березовка - - -	9	15	19	34
3987	3. Шелтопорогъ верхній - -	10	26	28	54
3988	4. Шелтопорогъ нижній - -	7	14	18	32
3989	5. Сулотъ озеро - - -	2	14	12	26
3990	6. Огорѣлыши - - -	1	3	2	5
3991	7. Огорѣлыши (Михѣево) - -	2	2	2	4
3992	8. Сергѣева - - -	10	32	27	59
3993	9. По Лепсѣ рѣкѣ - - -	3	11	3	14
3994	10. Лекса - - -	20	48	52	100
3995	11. По Выгъ рѣкѣ - - -	1	1	3	4
3996	12. Марковская - - -	3	6	4	10
3997	13. Корельскій боръ - - -	3	3	7	10
3998	14. Тервозеро - - -	4	7	8	15
3999	15. Купось озеро - - -	7	15	17	32

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.		Число домовъ.	Налич. число-жител. Муж.	Жен.	Всего.
4000	16. Николаевско-Ладожскій погостъ	-	10	25	28	53
4001	17. Тамбичь озеро	-	10	22	24	46
4002	18. Кодозеро	-	14	37	37	74
4003	19. Венихъ озеро	-	6	17	16	33
4004	20. Укшезеро	-	9	28	21	49
4005	21. Немозеро	-	10	31	34	65
4006	22. Тамбица	-	2	6	7	13
	Итого	-	168	419	433	852
	Видлозерское общество.					
4007	1. Видлозеро 1-е	Тихвинскій боръ -	5	23	20	43
4008	2. Видлозеро 2-е	-	17	52	58	110
4009	3. Данилово 2-е	-	—	1	3	4
4010	4. Волозеро	- -	14	49	56	105
4011	5. Тогозеро	- -	6	15	21	36
4012	6. Пурнозеро	- -	5	19	17	36
4013	7. Венгозеро	- -	1	5	4	9
4014	8. Якушева гора	- -	1	2	2	4
4015	9. Куккозеро	- -	1	—	2	2
4016	10. Острѣчье	- -	1	3	8	11
4017	11. Пельяки	- -	4	13	20	33
4018	12. Пигматка	- -	3	7	10	17
4019	13. Лобское	- -	9	28	28	56
4020	14. Габъ сельга	- -	21	61	58	119
	Итого	-	88	278	307	585
	Челмужское общество.					
4021	1. Набосельга	- -	1	3	2	5
4022	2. Исселька	- -	4	8	17	25
4023	3. Челмужская горка (Марковская горка)	-	5	16	19	35
4024	4. Кручиха	- -	11	25	26	51
4025	5. Верховье	- -	20	49	52	101
4026	6. Хухорова	- -	3	9	10	19
4027	7. Бродъ	- -	2	5	9	14
	Итого	-	46	115	135	250
	Общество Челмужскихъ обѣльныхъ вотчинниковъ.					
4028	1. Исаковская (Боярщина)	- -	10	22	30	52
	Всего въ 44 сел. Даниловской вол.	-	312	834	905	1739
	3) Мяндусельгская волость.					
	Покровское общество.					
	Деревни:					
4029	1. Келдовара	- -	9	30	30	60
4030	2. Чебина	- -	16	51	50	101
4031	3. Шаровара	- -	10	36	49	85
4032	4. Острѣчье	- -	15	43	69	112
4033	5. Плакковара	- -	12	53	50	103
4034	6. Саезеро	- -	13	44	31	75
4035	7. Медвѣжья гора	- -	7	22	26	48
4036	8. Покровское	- -	42	118	132	250
4037	9. Семчезерскій погостъ	- -	20	72	56	128
4038	10. Сѣверный конецъ (Семчезеро)	- -	10	22	25	47
4039	11. Загубье	- -	26	100	85	185
4040	12. Мяндусельга	- -	10	39	38	77
4041	13. Большая сельга	- -	14	40	45	85
4042	14. Корзикъ озеро	- -	27	84	90	174
4043	15. Гебовара	- -	2	2	2	4

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
4044	16. Большой островъ - - -	1	6	5	11
4045	17. Рахмозеро - - -	3	5	3	8
	Итого -	237	767	786	1553
	Святнаволоцкое общество.				
4046	1. Медоселька - - -	8	23	24	47
4047	2. Корбозеро - - -	9	23	27	50
4048	3. Верхняя гора - -	20	55	50	105
4049	4. Уссуна } Липдозеро -	6	16	15	31
4050	5. Поницовье } -	19	64	91	155
4051	6. Юстозеро - - -	38	118	118	236
4052	7. Чумой гора - - -	5	12	16	28
4053	8. Келдоселька - - -	4	18	23	41
4054	9. Торосъ-озеро - - -	23	68	63	131
4055	10. Койкара - - -	38	128	124	252
4056	11. Южный конецъ Святнаволока - -	37	127	141	268
4057	12. Сѣверный конецъ Святнаволока -	28	106	135	241
4058	13. Гора Святнаволокъ - -	24	88	112	200
4059	14. Фокина гора - - -	8	27	23	50
4060	15. Семчегора - - -	7	19	23	42
	Итого -	274	892	985	1877
	Всего въ 32 сел. Мяндусельгской вол.	511	1659	1771	3430
	4) Петровско-Ямская волость.				
	Выгозерское общество.				
	Деревни:				
4061	1. Выгозерскій погостъ - -	35	79	90	169
4062	2. Талыцъ-наволокъ - - -	14	52	45	97
4063	3. Габъ-наволокъ - - -	4	15	16	31
4064	4. Зубова - - -	9	34	33	67
4065	5. Вожмосалма - - -	24	76	77	153
4066	6. Тервостровъ - - -	8	13	11	24
4067	7. Кайбасово 1-е - - -	6	20	21	41
4068	8. Кайбасово 2-е - - -	5	20	19	39
4069	9. Вожмо-гора - - -	5	12	15	27
4070	10. Хижезеро - - -	16	40	50	90
4071	11. Корожезеро - - -	23	78	57	135
4072	12. Минина - - -	2	5	5	10
4073	13. Пулозеро - - -	10	31	28	59
4074	14. Воренжа - - -	21	75	69	144
4075	15. Вожмозеро - - -	4	10	10	20
4076	16. Тайгеницы - - -	18	52	52	104
4077	17. Петровскій-Ямъ - - -	5	15	14	29
	Итого -	209	627	612	1239
	Койкиницкое общество.				
4078	1. Койкиницкій погостъ - -	30	89	111	200
4079	2. Ревашъ-Наволокъ - - -	12	25	35	60
4080	3. Дуброва - - -	12	34	35	69
4081	4. Липдозеро - - -	2	12	9	21
4082	5. Ловище - - -	14	35	55	90
4083	6. Корельскій островъ - -	28	67	69	136
4084	7. Тикопицы - - -	4	19	18	37
4085	8. Химопесокъ - - -	3	11	13	24
	Итого -	105	292	345	637
	Масельгское общество.				
4086	1. Морская Масельга (Погостъ) - -	25	71	87	158
4087	2. Телекина - - -	23	65	64	129
4088	3. Каменицы - - -	10	26	28	54

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.		Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
4089	4. Урожозеро	- - -	6	16	16	32
4090	5. Янчезеро большое	- - -	3	8	5	13
4091	6. Янчезеро малое	- - -	1	4	4	8
4092	7. Куккозеро	- - -	1	4	3	7
4093	8. Слобода	- - -	10	29	31	60
4094	9. Щепина гора	- - -	9	18	17	35
4095	10. Коносова 1-я	- - -	1	1	3	4
4096	11. Коносова 2-я	- - -	3	4	11	15
4097	12. Конжезеро	- - -	2	5	7	12
		Итого -	94	251	276	527
	Всего въ 37 сел. Петровско-Ямской вол.		408	1170	1233	2403

5) Поросъ-Озерская волость.

Клюшногорское общество.

Деревни:

4098	1. Соймогора	- - -	18	53	51	104
4099	2. Лубосалма	- - -	16	47	47	94
4100	3. Легмалы	- - -	6	26	16	42
4101	4. Васильева гора	- - -	7	18	21	39
4102	5. Антоновъ островъ	- - -	1	2	3	5
4103	6. Островъ	- - -	1	6	4	10
4104	7. Пузама губа	- - -	6	26	29	55
4105	8. Свиная гора	- - -	8	18	18	36
4106	9. Клюшина гора	- - -	22	66	59	125
4107	10. Ройкъ-Наволокъ	- - -	9	31	39	70
4108	11. Гимольскій погостъ	- - -	25	71	80	151
4109	12. Ушкалы	- - -	7	26	25	51
		Итого -	126	390	392	782

Поросъ-Озерское общество.

4110	1. Кудама губа	- - -	17	56	63	119
4111	2. Поросъ-озеро	- - -	31	85	104	189
4112	3. Пяльвозеро	- - -	20	53	61	114
4113	4. Поросъ-озеро (Пойкай)	- - -	3	9	9	18
4114	5. Костомукса	- - -	13	36	33	69
4115	6. Совдозеро	- - -	39	122	133	255
4116	7. Янгозерскій пог.	- - -	13	37	45	82
4117	8. Келлоева	- - -	16	46	52	98
4118	9. Бочкина	- - -	3	6	7	13
4119	10. Маніева	Янгозеро - -	11	29	29	58
4120	11. Китчилова	- - -	2	3	5	8
4121	12. Архипъ-Наволокъ	- - -	2	5	7	12
4122	13. Чприозеро	- - -	11	23	29	52
4123	14. Котчезеро	- - -	3	6	11	17
4124	15. Валаамскій заводъ	- - -	12	67	76	143
		Итого -	196	583	664	1247
	Всего въ 27 сел. Поросъ-Озерской вол.		322	973	1056	2029

6) Ребольская волость.

Ребольское общество.

Деревни:

4125	1. Ребольскій погостъ	- -	15	64	56	120
4126	2. Григорьевъ наволокъ	- -	8	36	36	72
4127	3. Тупула -	- -	3	15	15	30
4128	4. Баенная гора -	- -	3	5	11	16
4129	5. Широкій наволокъ	- -	1	5	7	12
4130	6. Заяцъ-Салма -	- -	1	4	3	7
4131	7. Большой наволокъ -	- -	1	8	6	14

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.		Число домовъ.	Налич. число жит.		
				Муж.	Жен.	Всего.
4132	8. Струна	- - -	2	8	3	11
4133	9. Колвасъ-озеро	- - -	15	58	68	126
4134	10. Коропни-озеро	- - -	6	27	18	45
4135	11. Туливара	- - -	5	13	22	35
4136	12. Тулосъ-озеро	- - -	2	12	11	23
4137	13. Лужма	- - -	8	43	31	74
4138	14. Впрда	- - -	4	15	11	26
4139	15. Савастьянъ-наволокъ	- -	6	24	28	52
4140	16. Емельяновская	- - -	9	48	49	97
4141	17. Ровкула	- - -	11	45	53	98
4142	18. Конецъ островъ	- - -	17	60	58	118
4143	19. Муезеро	- - -	10	38	45	83
		Итого -	127	528	531	1059
	Кимоварское общество.					
4144	1. Гафъ островъ	- - -	6	19	30	49
4145	2. Фофановская	- - -	4	15	15	30
4146	3. Ивановъ наволокъ	- - -	1	4	6	10
4147	4. Челки озеро	- - -	10	39	35	74
4148	5. Тужня	- - -	10	36	35	71
4149	6. Иоброева гора	- - -	9	21	29	50
4150	7. Кямовара	- - -	18	61	65	126
4151	8. Сулой островъ	- - -	8	26	29	55
4152	9. Ловутъ островъ	- - -	2	11	12	23
4153	10. Айма губа	- - -	3	11	13	24
4154	11. Ленцера	- - -	11	33	52	85
4155	12. Кибашъ наволокъ	- - -	7	25	22	47
4156	13. Шаверки озеро	- - -	1	2	1	3
4157	14. Пеннити озеро	- - -	2	5	8	13
		Итого -	92	308	352	660
	Всего въ 33 сел. Ребольской вол.	-	219	836	883	1719
	7) Римская волость.					
	Римское общество.					
	Деревни:					
4158	1. Пяльма	- - -	19	51	47	98
4159	2. Габнева	- - -	5	30	23	53
4160	3. Римская	- - -	20	56	72	128
4161	4. Королевская	- - -	14	44	46	90
4162	5. Мокіевская	- - -	14	42	55	97
4163	6. Ульяновская	- - -	13	53	51	104
4164	7. Поповская	- - -	5	13	12	25
4165	8. Горка	- - -	14	48	57	105
4166	9. Угольская	- - -	7	24	31	55
4167	10. Семеповская	- - -	11	39	28	67
4168	11. Подгорская	- - -	4	11	15	26
4169	12. Выселокъ Шурово (приписанъ къ дер. Королевской)	- - -	1	4	6	10
	Итого въ 12 сел. Римской вол.	-	127	415	443	858
	8) Ругозерская волость.					
	Коргубское общество.					
	Деревни:					
4170	1. Кузнаволокъ	- - -	19	85	94	179
4171	2. Коргуба	- - -	27	129	145	274
4172	3. Кирасъ-озеро	- - -	6	26	34	60
4173	4. Щука гора	- - -	1	5	2	7

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Наличн. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
4174	5. Ондозеро	34	162	184	346
4175	6. Евжезеро	2	4	6	10
	Итого	89	411	465	876
	Ругозерское общество.				
4176	1. Ругозерскій погостъ	94	338	326	664
4177	2. Тикша малая	2	12	10	22
4178	3. Тикша большая	6	20	29	49
4179	4. Мергуба	7	26	38	64
4180	5. Андронова гора	6	21	18	39
4181	6. Новинка	2	7	6	13
4182	7. Марья-вара	4	8	11	19
4183	8. Тикщезеро	6	17	13	30
4184	9. Большое озеро	10	46	53	99
4185	10. Челмозеро	4	7	11	18
4186	11. Ледмозеро	4	18	24	42
4187	12. Бабья губа	6	14	18	32
4188	13. Иванова гора	2	4	4	8
	Итого	153	538	561	1099
	Кимасъ-озерское общество.				
4189	1. Ѳоминъ-островъ	6	14	12	26
4190	2. Кимасъ-озеро	18	72	63	135
4191	3. Карповская сторона	10	41	40	81
4192	4. Ногеукса	14	49	56	105
4193	5. Терво-губа	1	4	4	8
4194	6. Лувозеро	14	45	56	101
4195	7. Лужма-губа	1	3	3	6
4196	8. Быкъ-наволокъ	2	10	12	22
4197	9. Минозеро	12	48	54	102
4198	10. Крестъ-наволокъ	2	6	8	14
	Итого	80	292	308	600
	Всего въ 29 сел. Ругозерской вол.	322	1241	1331	2575
	9) Шунгская волость.				
	Селезневское общество.				
	Деревни:				
4199	1. Шунгскій погостъ	24	66	77	143
4200	2. Большой дворъ (Сельга)	14	41	43	84
4201	3. Гоголева	8	18	19	37
4202	4. Мишкарева	3	16	16	32
4203	5. Логовская	3	7	11	18
4204	6. Дерягузова	11	31	28	59
4205	7. Кулдосово	7	21	22	43
4206	8. Лазарева	10	37	45	82
4207	9. Кузь-губа	4	13	14	27
4208	10. Часовенская у Пречистой (Истомина)	5	17	25	42
4209	11. Пятакова (Мѣдникова)	1	5	9	14
4210	12. Гладышева	3	4	9	13
4211	13. Воробьева	4	19	18	37
4212	14. Тимохова	2	6	6	12
4213	15. Екимова	8	31	33	64
4214	16. Тельпозеро	12	29	54	83
4215	17. Порожекъ	8	23	29	52
4216	18. Кудъ наволокъ	2	14	15	29
4217	19. Лобская матка	4	16	19	35
4218	20. Пустошь	4	10	11	21

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.		Число домовъ.	Налич. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
4219	21. Зехнова губа	-	3	11	14	25
4220	22. Окатовщина (Шарапова)	-	5	6	10	16
4221	23. Олеховщина (Круглая)	-	3	10	10	20
4222	24. Тюльчинская (Юшина)	-	3	7	8	15
4223	25. Горюшкина усадьба (Завьялово)	-	4	9	10	19
4224	26. Дубнева (Загорье)	-	3	5	4	9
4225	27. Караулова	-	4	18	15	33
4226	28. Филиппова горка (Боярщина)	-	2	1	3	4
4227	29. Юшева горка	-	2	17	11	28
4228	30. Нефедова	-	4	22	22	44
4229	31. Могучева	-	4	16	14	30
4230	32. Пахомова (Зацѣпина)	-	3	9	11	20
4231	33. Ошукова (Богатинкина)	-	4	10	9	19
4232	34. Ергачева	-	7	26	32	58
4233	35. Павликова (Хажезеро)	-	8	40	40	80
4234	36. Харина	-	12	31	38	69
4235	37. Діановщина (Куликова)	-	3	13	15	28
4236	38. Кузнецова	-	10	24	35	59
4237	39. Нестерова	-	5	15	22	37
4238	40. Потапова	-	2	10	15	25
4239	41. Дранщина	Ажебъ наволокъ -	7	16	23	39
4240	42. Тугарипова	-	10	28	30	58
4241	43. Усть путка нижняя	-	5	12	15	27
4242	44. Боръ Пудовцевъ (Шунгскій боръ)	-	23	77	81	158
4243	45. Карпинъ наволокъ	-	7	22	25	47
4244	46. Селезнева	-	12	37	42	79
4245	47. Батова	-	11	48	59	107
4246	48. Усть путка верхняя	-	4	23	26	49
4247	49. Оптова	-	10	26	36	62
4248	50. Перхина	-	12	52	54	106
4249	51. Іонина гора	-	14	53	57	110
4250	52. Бережская	Паляницы -	11	33	26	59
4251	53. Подгорская	-	10	30	31	61
4252	54. Ѳоминская (Михайловщина)	-	12	33	42	75
4253	55. Салма (у Гахкозера)	-	1	5	7	12
4254	56. Сайпелда	-	6	25	19	44
4255	57. Шабалина (Средняя)	-	14	65	68	133
4256	58. Щепина	-	5	23	16	39
4257	59. Ютъ наволокъ	-	5	16	24	40
4258	60. Звяговщина	-	2	10	13	23
4259	61. Горлова	-	1	6	8	14
		Итого	410	1364	1543	2907
	Кажемское общество.					
4260	1. Кажма	-	26	70	107	177
4261	2. Буйносова	-	3	15	25	40
4262	3. Одинцова	-	10	24	23	47
4263	4. Дорохова (Гридевщина)	-	5	14	19	33
4264	5. Якшина	-	4	19	21	40
4265	6. Никонова губа	Набережье -	6	30	22	52
4266	7. Басина	-	6	35	30	65
4267	8. Аксенкова	-	5	34	20	54
4268	9. Фешкова	-	10	27	32	59
4269	10. Скоморохова	-	5	20	20	40
4270	11. Шелойникова	-	6	16	31	47
4271	12. Клюшева	-	8	27	18	45
4272	13. Ѳомина	-	13	39	41	80
4273	14. Крестная гора	-	9	35	30	65
4274	15. Цыпополе	-	9	30	34	64
4275	16. Саловарова	-	5	15	27	42
4276	17. Куприянова	-	6	17	13	30

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Налич. число жител.		
			Муж.	Жен.	Всего.
4277	18. Горы у мельницъ - - -	3	7	12	19
4278	19. Чужмукса (Кайдушева) - -	1	7	8	15
4279	20. Баевъ наволокъ - - -	5	19	21	40
4280	21. Вѣръ-наволокъ - - -	2	7	9	16
4281	22. Аписимовщина (Кяпечина) - -	1	5	5	10
4282	23. Коробенникова - - -	2	10	12	22
4283	24. Лахнова - - -	9	31	26	57
4284	25. Клочева - - -	6	19	20	39
4285	26. Енина гора - - -	4	11	11	22
4286	27. Глухая - - -	9	29	38	67
4287	28. Лѣтніе Юрьевичи - - -	2	2	5	7
4288	29. Никонова гора - - -	7	32	21	53
4289	30. Торацина - - -	10	39	38	77
4290	31. Сѣверные Юрьевичи - -	3	14	11	25
4291	32. Ричь-наволокъ - - -	9	29	36	65
4292	33. Шунгскій наволокъ (Сигова) - -	6	20	22	42
4293	34. Ерковщина (Мпронова) - -	2	5	13	18
4294	35. Гладкій боръ (Ступина) - -	5	13	12	25
4295	36. Рогатковщина (Серебряникова) -	3	13	12	25
4296	37. Екимова гора (Хрылева) - -	1	6	9	15
4297	38. Новинь островъ (Юркова) - -	3	8	19	27
4298	39. Діановы горы - - -	10	36	30	66
4299	40. Суслоновъ наволокъ (Федотова) - -	1	11	18	29
4300	41. Мурой наволокъ (Сирпио) - -	4	15	16	31
4301	42. Кефтеницы - - -	24	91	90	181
4302	43. Турастомозеро (Оловянникова) - -	4	13	11	24
4303	44. Енина - - -	13	36	48	84
4304	45. Часовенская - - -	3	10	14	24
4305	46. Каблукова - - -	1	2	3	5
4306	47. Тережье - - -	5	18	26	44
4307	48. Варнежъ-губа - - -	5	29	28	57
4308	49. Конецъ Варнежъ-губы - -	1	1	1	2
4309	50. У Шелеха - - -	2	9	11	20
4310	51. Ладмозеро - - -	8	42	43	85
4311	52. Бережская - - -	4	17	20	37
4312	53. Горская (Костина) - - -	10	35	44	79
4313	54. Медвѣдева - - -	10	36	32	68
4314	55. Регнматка съ выселк. Лыковщина -	17	44	66	110
4315	56. Мягрозеро нижнее (Шапикова) - -	7	27	19	46
4316	57. Фартакова (Мехтюлева) - -	1	3	6	9
4317	58. Мягрозеро верхнее (Куричкина) -	6	28	31	59
4318	59. Пурдега - - -	7	28	30	58
4319	60. Пигмозеро - - -	3	5	7	12
4320	61. Уницы - - -	20	69	85	154
4321	62. Новоселова - - -	3	9	15	24
4322	63. У камня - - -	—	3	3	6
	Итого -	398	1410	1570	2980
	Пергубское общество.				
4323	1. Пергуба - - -	15	45	50	95
4324	2. Лобскій песокъ (Лобская гора) - -	5	17	18	35
4325	3. Лавасъ губа - - -	2	8	16	24
4326	4. Матвѣева гора - - -	1	2	1	3
4327	5. Вига-Наволокъ (Усовъ наволокъ) -	6	19	27	46
4328	6. Кумсогуба - - -	8	31	40	71
4329	7. За Онегомъ Салма - - -	4	16	19	35
4330	8. Чебина малая - - -	1	4	8	12
4331	9. Верховье (Лумбуша) - -	19	63	80	143
4332	10. Чванова - - -	3	8	13	21
4333	11. Красильникова - - -	2	4	5	9

№№ по порядку.	Названіе волостей, обществъ, поселеній или деревень.	Число домовъ.	Наличн. число жител. Муж.	Жен.	Всего.
4334	12. Брюхова - - -	13	35	41	76
4335	13. Пиндуша - - -	11	49	48	97
	Итого -	90	301	366	667
	Кяппеселыское общество.				
4336	1. Кяппеселыга - - -	36	135	150	285
4337	2. Гора Кяппеселыги (Боярщина) -	11	25	40	65
4338	3. Савакъ-селыга - - -	12	51	63	114
4339	4. Гора Савакъ-селыги - -	8	35	41	76
4340	5. Шайдома - - -	27	76	83	159
4341	6 Рѣкшина гора - - -	9	36	45	81
4342	7. Олуферовъ наволокъ - -	5	12	17	29
4343	8. Гладкая гора - - -	1	3	3	6
	Итого -	109	373	442	815
	Филипповское общество.				
4344	1. Филиппова гора - - -	5	5	15	20
4345	2. Пустоша (Новая Заживка) - -	1	4	4	8
	Итого -	6	9	19	28
	Всего въ 147 сел. Шунгской вол. -	1013	3457	3940	7397
	Всего по 9 вол. Повѣнецкаго уѣзда -	3792	12445	13512	25957
	ВСЕГО ПО ГУБЕРНІИ - -	53571	162517	173896	336413

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ волостей, обществъ, деревень и жителей (за 1892 г.) по уѣздамъ Олонецкой губерніи.

УѢЗДЫ.	Число.				Наличное число жителей.		
	Волостей.	Обществъ.	Деревень.	Домовъ.	Мужска-го пола.	Женска-го пола.	Обоего пола.
1. Петрозаводскій -	10	50 (*)	636	9822	33835	36153	69988
2. Олонецкій -	8	46	534	6553	18887	19647	38534
3. Лодейнопольскій -	8	79	719	7611	21017	22388	43405
4. Вытегорскій -	11	44 (**)	813	8088	23156	24955	48111
5. Каргопольскій -	23	71	845	12640	36900	40113	77013
6. Пудожскій -	11	40	396	5065	16277	17128	33405
7. Повѣнецкій -	9	26 (***)	402	3792	12445	13512	25957
Всего въ губерніи -	80	356	4345	53571	162517	173896	336413

Примѣчаніе: (*) Въ томъ числѣ: 1) Кончезерское *заводское* и 2) Ялгубское *обѣльное.*

(**) Ухтозерское *обѣльное* (Стрѣльниковскій починокъ.)

(***) Общество Челмужское *обѣльное.*

Распредѣленіе деревень Олонецкой губерніи по числу считающихся въ нихъ жителей (за 1892 годъ).

Деревни по числу жителей.	Въ уѣздахъ.							
	Петрозаводскій.	Олонецкій.	Лодейнопольскій.	Вытегорскій.	Каргопольскій.	Пудожскій.	Повѣнецкій.	Всего въ губерніи.
До 10 душъ обоего пола- -	30	29	79	56	22	14	44	274
Отъ 11 до 25 — -	61	92	134	176	85	38	75	661
— 26 — 50 — -	101	125	212	217	196	86	98	1035
— 51 — 100 — -	171	170	168	240	280	139	105	1273
— 101 — 200 — -	183	86	191	103	195	96	64	918
— 201 — 300 — -	60	26	19	16	38	16	13	188
— 301 — 400 — -	19	6	3	5	17	7	2	59
— 401 — 500 — -	6	—	2	—	6	—	—	14
— 501 — 600 — -	4	—	1	—	4	—	—	9
— 601 — 700 — -	1	—	—	—	2	—	1	4
Итого -	636	534	719	813	845	396	402	4345

Распредѣленіе деревень Олонецкой губерніи по числу считающихся въ нихъ домовъ (по даннымъ 1892 года).

Деревни по числу находящихся въ нихъ домовъ.	Въ уѣздахъ:							Всего въ губерніи.
	Петрозаводскомъ.	Олонецкомъ.	Лодейнопольскомъ.	Вытегорскомъ.	Каргопольскомъ.	Пудожскомъ.	Повѣнецкомъ.	
Съ 1 дворомъ - - -	25	20	47	33	12	6	40	183
— 2 — - - -	26	32	57	72	31	21	34	273
— 3 — - - -	34	26	67	64	32	20	36	279
— 4 — - - -	28	41	71	65	36	21	31	293
— 5 — - - -	33	27	53	82	46	25	30	296
Отъ 6 до 10 дворовъ - -	147	148	175	216	248	115	109	1158
— 11 — 15 — - -	117	95	88	135	154	73	50	712
— 16 — 20 — - -	72	59	71	63	110	48	26	449
— 21 — 25 — - -	51	30	37	35	59	18	17	247
— 26 — 50 — - -	85	51	45	43	92	45	26	387
— 51 — 75 — - -	13	5	4	4	19	2	—	47
— 76 — 100 — - -	5	—	1	—	5	—	1	12
— 101 — 150 — - -	—	—	—	—	1	—	—	1
— 151 — 200 — - -	—	—	1	—	—	—	—	1
Деревни безъ означенія дворовъ -	—	—	2	1	—	2	2	7
Итого - -	636	534	719	8 3	845	396	402	4345

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ браковъ, родившихся и умершихъ по уѣздамъ (*) Олонецкой губерніи, за 1892 годъ.

УѢЗДЫ:	Число браковъ.	Число родившихся.			Число умершихъ.			Прибыль и убыль.
		М. п.	Ж. п.	Об. п.	М. п.	Ж. п.	Об. п.	
Петрозаводскій - -	496	1587	1421	3008	1279	1273	2552	+456
Олонецкій - - -	263	832	746	1578	804	849	1653	—75
Лодейнопольскій - -	293	1027	1018	2045	909	873	1782	+263
Вытегорскій - -	385	1074	1031	2105	1081	991	2072	+33
Каргопольскій - -	547	1673	1637	3310	1469	1489	2958	+352
Пудожскій - -	237	762	736	1498	670	609	1279	+219
Повѣнецкій - -	143	479	463	942	484	493	977	—35
Итого - -	2364	7434	7052	14486	6696	6577	13273	+1213

(*) За исключеніемъ городовъ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

населенныхъ мѣстъ Олонецкой губерніи.

Цифры указываютъ на №, подъ которымъ данная мѣстность числится въ общемъ спискѣ населенныхъ мѣстъ.

А.

Абакши, 2207.
Абакши на острову, 2207.
Абакумова, 1785, 3183.
Абросова, 2615.
Абросимова, 3327.
Аверино, 2302.
Аверкіевская, 1206, 1895, 1917, 2673, 3937.
Авдотьино, 3926.
Авдѣевщина, 1789—1790.
Авдѣевская, 3548.
Агапитовская, 2242.
Агатова-гора, 1758, 1763.
Агаѳоновская, 556, 2657, 2819, 3209.
Агаѳоновская-Пустошь, 1521.
Агафанова, 3823.
Агаркова, 3317.
Агарчиха, 2866.
Аглимозерскій выселокъ, 3072.
Ажебъ-наволокъ, 4239—4240.
Азмозеро, 1293.
Айма-губа, 4153.
Айнозеро, 2509—2510.
Акимова, 735.
Аксенова, 2428, 2605, 3305.
Аксенкова, 4267.
Аксеновская, 1280, 3528.
Аксентовская-Орьма, 3534.
Аксинская, 3843.
Аланга, 796.
Алексалицы, 1108.
Александровская, 3778.
Александровско - Кичаковское, 3892.
Александровщина, 1324.
Александро-Свирскій монастырь, 1021.
Александро - Ошевенскій монастырь, 3258.
Алексинская, 2567, 3543.
Алексѣевская-гора, 2100.
Алексѣевская, 452, 1212, 1301, 1309, 1434, 1563, 1818, 2158, 2217, 3463, 3475, 3523, 3559, 3887.
Алексѣевка, 3626.
Алексѣевщина, 1684.
Алексѣевъ наволокъ, 1232.
Алешинская, 2088.
Алешинская у погоста, 2079.
Алуферовская, 1408, 1790, 2095, 2199.
Алуферъ, 1447.
Алферовская, 2932, 3614.
Альковская, 179.
Альчина, 2330.
Амбросова, 1907, 1931.
Амозовская, 1493.
Амозова гора, 3884.
Амосова, 3608.
Амосовская, 2889, 2970.
Ананьевская, 1316, 1865, 3433.
Ананьина, 2652.
Ананьинская, 517, 3341,
Анашевская, 2910.
Анакшинская—Калитинская, 2116.
Ангенъ-Лахта, 365.
Андомскій погостъ, 2433.
Андреева, 1475, 1480, 2695.
Андреевская, 516, 551, 1287, 2240, 2241, 2703, 2849, 2890, 3468, 3483.
Андреевская - Заболотье, 3457.
Андреевка, 472.
Андреевскій слѣдъ, 3760.
Андреевщина, 946.
Андреевъ-наволокъ, 571.
Андріяновская, 427.
Андронова, 1543.
Андронова-гора, 4180.
Андроновская, 1214, 3393.
Андрусово - Сяндебская пустынь, 1137.
Андрюковская, 2818.
Аникіевская, 438, 551, 1277, 1860, 2357, 3487.
Аникіевско - Кондратовская, 1492.
Аникова, 1534.
Анименская, 1443.
Анисимовская, 1541, 3454.
Анисимовщина, 4281.
Анкилы, 1076.
Анкина, 2423.
Анкинская, 2649.
Анкудинова, 2089.
Аннинскій-мостъ, 1913.
Аннинъ-наволокъ, 1057.
Аннюла большая, 827.
Аннюла малая, 828.
Антанова, 2474.
Антамохина, 2016.
Анташиха, 3513.
Антина, 1892 1914.
Антипина, 3425.
Антипинская, 1468, 2561.
Антипова, 675.
Антоновская, 548, 1241, 1809, 1827, 1839, 2185, 2436, 2542, 2972, 3123, 3384.
Антоновская пустошь—2484, 2485, 2486.
Антоновъ-островъ, 4102.
Антроповская, 3616.
Антулы, 1131.
Антушевская, 617, 3169.
Антюкова, 1916.
Апуковская, 2888.
Апуфріевская, 3701.
Анфимовская, 3068.
Анхимовская, 627, 1422, 1949, 1179.
Анціева, 1667.
Анциферова, 2469.
Анциферовская, 904, 2650 2653.
Анциферовскій-слѣдъ — 3764.
Аристова, 1569, 2197.
Аристовъ-конецъ, 931.
Аркинъ-сельга, 410.
Аркойла, 383.
Аркучева, 2332.
Артемова, 1567.
Артемовская, 560, 1243, 1261, 3345, 3461.
Артемовско-Сысоевская, 1462.
Артуза, 968.
Артюкова, 1893.
Архипъ наволокъ, 4121.
Ассипала, 776.
Астафьевская, 1801.
Атчуза, 768.

Ахпоносова гора, 797.
Ахпойла, 356.
Ахпойманки, 406.
Аѳапосовская, 2980, 3936.
Аѳанасьева-Сельга, 273.
Аѳанасьева-гора, 869.
Аѳанасьево-озеро, 846.
Аѳанасьевская, 1203, 1300, 2264, 3456, 3718.
Аѳонинская, 462.

Б.

Бабина, 2238.
Бабиново-Печище, 3227.
Бабинская, 445, 1777, 3168.
Бабкина, 2755, 3620.
Бабовщина, 2375.
Бабья-губа, 4187.
Багулъ, 2288.
Бадожскій погостъ, 1902.
Баева, 3650.
Баевъ-Наволокъ, 4279.
Базарова, 1420.
Вайкуѳова, 2024.
Баенная-гора, 4128.
Байкойлы, 1029.
Бакапова, 2201.
Бакашкинская, 2383.
Балабапова, 2986.
Балагурова, 1081.
Балапино, 3018.
Балашева, 464.
Балашевская, 2221.
Балахнино, 3402.
Балдина-гора, 3588.
Балуева, 3133, 3410.
Бальбинская, 3863.
Баранова, 2242, 2542, 2749, 3200.
Барабановщина, 3360.
Баранова гора, 3970.
Барановская, 3365.
Барановщина, 2160, 3360
Бараны, 1593.
Барковская, 425.
Бардово 140.
Барковицы, 16.
Барбовская, 1599.
Бартѣ и Юранко, 383.
Басина, 4266.
Басарева, 57.
Басинская, 423.
Батеньковы, 2134.
Батова, 4245.
Бахарева гора, 2105.
Бахтинская, 3841.
Бачурина, 56.
Бачуринская, 1445, 1520.
Башмаковская, 1289.
Башмина, 105.
Беззаботина, 1426.
Беззаконниковская, 3417.
Безбова, 1443—1445.
Безносова, 1221.
Безсонова, 1896.
Бекетовская, 3874.
Бекаревская, 3334.
Берегъ, 1594, 1656—1662, 1685, 1699, 1819, 1943, 2266. 2647, 2853, 3122, 3947.
Бережная, 490, 956, 2706.
Вережно-Дубровскій, погостъ, 3922.
Бережская, 429, 2680, 4250, 4311.
Бережное, 2529.
Березина гора, 2438.
Березникъ, 1524—1528, 2653, 2970, 3265.
Березовая гора, 878.
Березовые мосты, 632.
Березовая сельга, 860.
Березовецъ, 2498.
Березовка, 3986.
Березовый Наволокъ, 868, 1155.
Бергина, 1898.
Берлуга, 3952.
Берсениха, 2987.
Билькова-гора, 893.
Бильковщина, 1993.
Бирючева, 633.
Бишева, 53.
Близь Погоста-Тереховская, 2141.
Блинова, 2655.
Блиновская, 468.
Бобково, 3313.
Бобриха, 2716.
Боброва, 2587, 2810.
Бобровская, 3058.
Бобыльское сельцо, 1560.
Богатикина, 4231.
Богданова, 1519, 2758.
Богдановская, 1980.
Бощановщина, 1348.
Богомоловская, 442.
Богоявленская, 3951.
Бодухина, 2730, 3295.
Бодхина, 2763.
Болкина, 2678.
Болото, 1388.
Болтино, 1862.
Болтыпская, 3322.
Болтойла, 734.
Большая, 1419, 2352, 2484, 2657. 3831.
Большая гора, 3588.
Большая сельга, 4041.
Большая деревня, 1438, 3534, 3571.
Большая и Меньшая-Нива, 454.
Большая Сторона, 2829, 3546.
Большая и Меньшая — 465.
Большакова, 1117.
Большекондратовская, 3015.
Большій Шалъ, 3132.
Большое озеро, 4184.
Большой дворъ, 550, 2396, 2423, 2945, 3528, 4200.
Большой-Наволокъ, 1745, 4131.
Большой Наволокъ-Воронье, 1618.
Большой Островъ 4044.
Большой уголъ, 2796.
Борисова, 1905, 1927, 2262, 2669.
Борисова гора, 2664.
Борисовская, 3143, 3907.
Борку Скрыпкова, 2222.
Боркина, 1472.
Бородинъ-наволокъ, 255.
Боровская 428, 3525.
Борокъ, 3248.
Боръ, 916, 1347, 1673, 1698, 3040, 3385.
Боръ Шудонцовъ, 4242.
Бостилово, 3693.
Ботвина, 2879.
Ботвинская, 468.
Бочиловская, 3862.
Бочкина, 4118.
Бояринова, 3048.
Боярскій конецъ, 1018.
Боярская, 1956, 2388, 3599.
Боярская гора, 1643. 2388.
Боярщина, 37, 1074, 4028, 4226, 4337.
Бояспна гора, 2415.
Братаниха, 3517.
Братуевская, 2279.
Бревновская, 3779.
Бродъ, 4027.
Бродовская, 2047.
Бродушки, 1523.
Бропевская, 3441.
Бронниковская, 2961.
Брусова, 1977.
Брусно (погостъ), 540.
Брюхова, 2599, 3115, 4334.
Брызгалова, 2418.
Брязгина, 2094.
Брянская, 2630.
Бряшниха, 3510.
Бубнова, 201.
Будилова 3318.
Будинская, 2559, 3520.
Будылгина, 3896.
Бузлова, 2743.
Буйносова, 4261.
Буквинская, 2953.
Букальпково, 63.
Булаевская, 1631.
Бульнова, 2200.
Буля-Падачево, 392.

Буракова гора, 895.
Буракова, 214, 458, 3615.
Бураковская, 2099, 3403, 3466, 3566.
Бурачиха, 2711.
Буркова, 1934.
Бурловская пустошь, 3799.
Бурцова, 2588.
Бурцовское, 1923.
Бутина, 3123.
Буткачева, 2631.
Буторина, 2195.
Бутыровская, 508.
Бучниковская, 2869.
Бухалово, 3629.
Бухова гора, 891.
Бывшая пустошь, 2406.
Быкова, 104, 1416, 3029.
Быкова гора, 1707, 1754.
Быковская, 1901, 2903, 3679.
Бык-Наволокъ, 4196.
Бѣдоносовская, 2248.
Бѣлое озеро, 2306.
Бѣлая, 3021.
Бѣлая гора, 135, 1843.
Бѣлинская, 3508.
Бѣловская, 2718.
Бѣловодская, 3609.
Бѣлоглазовская, 3878.
Бѣлоусова, 1953.
Бѣлохинская, 431.
Бѣлухина, 3103.
Бѣлый ручей, 2041.
Бѣляева гора, 457, 3583.
Бѣляевская пустошь, 1452.
Бѣляевская, 2193.
Бѣсова, 438.
Бѣсовецъ верхній, 621.
Бѣсовецъ нижній, 622.
Бѣсовецъ Липачевскій, 623.
Бѣсовъ носъ, 1415.
Бѣсоновская, 3860.
Бяжоева-гора, 794.
Бюрюки, 633.

В.

Вавдиполь, 3702.
Вавулина, 3785.
Вавшуковская. 903.
Вагнозеро, 863.
Вадьезерская, 2721.
Вадьинскій погостъ, 3139.
Вадчейла, 394.
Важинская пристань, 251.
Важка рѣчка, 3037.
Вай-васт.-Ламба, 864.
Войновщина, 3285.
Валданицы гора, 1720.
Валазминскій (казенный) заводъ, 4124.
Валданицы усадьба, 1732.
Валдома, 1606.
Валлитту, 754.
Валобилы, 1091.
Вамскій порогъ рѣки Водлы, 3698.
Вама, 3700.
Вангималы, 1042.
Ваневщина, 3359.
Ванимова сельга, 510.
Ваньки Михайлова, 2166.
Ваня-озеро, 2509.
Венюкова, 2591.
Вара, 737.
Варакспна, 3182.
Варбинпчи, 1770, 1767, 1768.
Варварская, 2885.
Варелпца, 990.
Варпсельга, 496.
Варшпелда, 3673.
Варлоевъ лѣсъ, 711.
Варнина, 3013.
Варнежъ-губа, 4307.
Васильево, 3301.
Васильева, 2620, 2925, 3301, 3411.
Васильева гора, 4101.
Васильевская, 507, 671, 1245, 1263, 1307, 1573, 1780, 1787, 1824, 1906, 1930, 2633, 2795, 2842, 2852, 3514.
Васильевская пустошь, 1535.
Васильковъ Конецъ, 927.
Васькина, 1815.
Васьковская, 2919, 2947, 3017, 3372.
Васюка толстаго, 3529.
Васюкова, 305, 1329, 1533, 1577.
Васюкова гора, 1733.
Васюковская, 564, 2215, 3798.
Васюковская - Кузьминская, 2167.
Васюковская пустошь, 1424.
Васютина, 1929.
Ватамановская, 3374.
Ватчала, 315.
Ватчалица, 1032.
Ватъ-Наволокъ, 157.
Вахновская, 3471,
Вахрамѣиха. 3472.
Вахрушева, 2608, 3007.
Вахтозеро, 1139.
Вачалово, 3670.
Вашакова. 252.
Вашукова, 2463.
Вегорукса, 7.
Ведлозерскій погостъ, 706.
Ведехино, 15.
Ведятина, 3045.
Вейкойла, 766.
Великая-Нива, 477.
Великая Сельга, 497.
Великій - Дворъ, 1383, 1833, 1894, 1906, 1930, 2023, 2048, 2282, 2568, 2679, 3370.
Великій-Камень, 2278.
Великій Наволокъ, 906.
Великое озеро, 3914.
Великодворская, 1260, 3215, 3842, 3854.
Великостровъ, 3696.
Вельская, 3469.
Веньги-гора, 3975.
Веньшпполь, 7.
Венгозеро. 4013.
Вендеры, 306.
Венихъ-озеро, 4003.
Ванюкова, 2591.
Веретье, 2643.
Верещатинская, 3928.
Верку-Сельга, 396.
Вертилово, 64.
Вертосельга, 2236.
Верхне-Задняя, 114.
Верхній конецъ, 773, 796, 964
Верхняя гора, 4048.
Верхняя Канома, 1371.
Верхняя Ламба, 346.
Верхняя Ладва, 1103.
Верхняя Водлица, 1419—1423.
Верховская, 2953, 3542, 3586.
Верховье, 3.167, 194, 219, 230, 517, 618, 1376, 1408, 1424—1425, 1535, 2168, 2333—2336, 2527, 2565, 3542, 4025, 4331.
Верховье большое, 2953.
Верховье малое, 2954.
Верхотина, 2941.
Вершинина, 3643.
Веселкова, 2283.
Веттозеро, 718.
Вехку сельга, 882.
Вехтозеро, 848.
Вехъ-ручей, 530.
Вешкельскій погостъ, 381.
Виги Наволокъ, 4327.
Виговская, 4.
Вида-Ламба, 345.
Видана нижняя, 620.
Видлозеро 1-е, 4007.
Видлозеро 2-е, 4008.
Вилейтулы, 1072.
Вилика, 3010.
Виллала, 853.
Вильно, 3071.
Вирда, 4138.
Вишка-рѣка, 154.
Вишпезеро, 144.
Вишшицы, 291.
Вироверо, 3514.
Витчезеро, 3982.

Вицина, 461.
Вишняковская, 422.
Влагачи надъ Ежнимъ мхомъ, 2171.
Влагачи надъ мхомъ, 2181.
Владимірская, 126.
Власа Мозолова, 1561.
Власкова, 292, 1940.
Власьева сельга, 707.
Власьевская, 420, 1189.
Вновь поселенная у Осипова носа, 2492.
Воезерскій погостъ, 2928.
Водла, 3812.
Водлозерско - Ильинскій погостъ, 3685.
Водлозерско - Пречистенскій погостъ, 3690.
Вожмозеро, 4074.
Вожмосалма, 4065.
Вожмо-гора, 4069.
Вознесенье, 561, 1531.
Вожерокса, 1573—1574.
Войновщина, 1653, 3285.
Вой-наволокъ, 85.
Волозеро, 4010.
Волкова, 2184, 2770, 2893, 3312.
Волковская, 1426, 1789, 2912.
Волоковъ мостъ (при шлюзѣ) св. Николая, 2069.
Волокушка, 3383.
Волокъ, 3647, 3786.
Волосовская, 3370.
Волосовскій единовѣрческій погостъ, 2995.
Волосовскій правосл. погостъ. 2994.
Волосская, 3205.
Волостной Наволокъ. 921.
Вонанское озеро, 3913.
Вонжинская. 596.
Вонегинско - Каргешовская. 1465.
Воноозеро, 1614.
Воренжа. 4074.
Воробьева, 222, 4211.
Воробьево, 3307.
Воробьевская, 3165, 3210, 3549.
Воробьи, 26.
Воронинская, 430.
Воронячи, 927.
Воронкова. 1423.
Воронова. 2775.
Воронова Сельга, 862.
Вороново большое. 350.
Вороново малое, 349.
Вороновская, 430, 3922.
Воронскій, островъ, 491.
Воронцовская, 429.
Воронья-гора, 1619.
Вороновщина, 2420.
Воротниковская, 3076.
Ворошилиха, 2884.
Воршева, 1979.
Востровская, 2723.
Вохта, 745.
Вохтозеро-погостъ, 294.
Вохтозеро Олькойлы, 297.
Вохтозеро-Насонова, 295.
Вохтозеро-за губой, 296.
Вохтозеро-Пижуда, 298.
Врапиковская, 3942.
Всегловщина, 939.
Въ наволокѣ Ивашевская, 2150.
Выгозерскій погостъ, 4061.
Выгостровъ, 3691.
Выдрина, 2537, 3263.
Выморская, 591.
Выползово, 1327, 2522, 2571.
Выселокъ Ивановскій, 2027.
Выселокъ Габукъ, 537.
Выселокъ Путкой, 538.
ВыселокъПовязовья, 2151,
Выселокъ Марковщина, 2511.
Выселокъ при Мегорской казармѣ. 2139.
Выселокъу Черныхъ-Песковъ, 2140.
Выселокъ Шурово, 4169.
Выселокъ Материковскій, 2028.
Выселокъ Калининскій, 2026.

Выселки при шлюзахъ:

Св. Ѳеодора, 2061.
Алексія, 2062.
Іакова, 2063.
Георгія, 2064.
Владиміра, 2065.
Михаила, 2066.
Андрея, 2067.
Самсонія, 2068.
Николая, 2069.
Даріи, 2070.
Петра, 2071.
Павла, 2072.
Іоанна, 2073.
Ѳомы, 2077.
Петровскій, 2074.
Матюзерскій, 2075.
Маріинскій, 2076.
Высокая Нива, 492.
Высокая гора, 479.
Высокозерскій погостъ, 1802.
Высотинская, 3485.
Выставка, 2854.
Выше Гамала, 977.
Вѣръ-Наволокъ, 4280.
Вязовская, 3003.
Вязостровъ, 1538—1539.

Г.

Габаново, 272, 1886.
Габановская, 1180.
Габнева, 4159.
Габъ-сельга, 4020.
Габозеро, 716, 2502, 3773.
Габу-сюрьга, 836.
Габукова, 2108.
Габшема, 511.
Габъ-наволокъ, 493, 4063.
Гавинъ-Конды, 302.
Гаврилова, 791.
Гавриловская, 429, 925, 1779, 1857, 2512, 2923, 3120, 3509, 3532, 3817.
Гавровщина, 2472.
Гаврушина, 2681.
Гавшакова. 2337.
Гагарина, 2130.
Гагарская-сельга, 2384.
Гагарская, 3879.
Гажалицы, 1036.
Гайгово, 1715.
Галактіоновская, 3337.
Галашева, 1392, 2425, 3530.
Галватъ-сельга, 712.
Галдозеро, 899.
Галентье, 2289.
Галлозеро, 608.
Гамала, 978.
Гаморъ-гора, 1009.
Гамова-гора, 520.
Гангозеро, 165.
Ганжинова, 1542.
Ганина, 1518—1549.
Ганина поляна, 2494.
Ганьковская, 426, 448, 1884.
Гарбалова-сельга, 753.
Гарбова, 2640.
Гари, 3178.
Гаройла, 1147.
Гаршина гора, 1788, 3579.
Гарь, 3099, 3255.
Гарьюнъ-Ладва, 402.
Гаухарева. 2298.
Гафъ-островъ, 4144.
Гашкила, 851.
Гашкина, 1899.
Гакшинская пустошь 1557.
Гашкова, 2118.
Гебовара, 4043.
Гедевичи, 1717.
Гежесельга, 1516 - 1523.
Гейтолы, 1055.
Гендриховская пустошь 2042.
Генниковъ уголъ, 444.
Герасимовская, 429, 1864.
Герасимовская пустошь, 3782.
Геркилицы. 1052.
Гериялы, 1119.

Гивесъ-наволокъ, 22.
Гивки, 1512.
Гидъ-наволокъ, 290.
Гижина, 662.
Гижезеро, 710.
Гиковская, 2339.
Гимальскій погостъ — 4108.
Гимрѣка, 558.
Гиттойлы, 1083.
Гладкая гора, 4343.
Гладкинская, 3725, 3755.
Гладкій боръ, 4294.
Гладышева, 4210.
Глазова, 3098, 3299, 3653.
Глазовская, 451.
Глотовская, 3351.
Глубокое озеро, 299.
Глухарево, 3106.
Глухая, 4286.
Глуходворская, 3818.
Глущева, 3639.
Глѣбова, 24.
Гнѣвашева, 1484.
Гнѣвашевская, 2450.
Гнильно, 1337.
Говлина гора, 1730.
Гоголева, 2811, 4201.
Гоголевская, 1579.
Гой-ламба, 877.
Голая гора, 3705.
Голашева, 2343.
Голиково, 87.
Головинская, 2886, 3137, 3397.
Голодная гора, 1822.
Голодова, 2149.
Голосова, 1993.
Голышево, 2297.
Голышева новинка, 116.
Гольцова, 2859.
Гольяницы, 3706.
Голяши, 2205, 2225.
Гомалы, 1132.
Гомойлы, 1047.
Гоморовичи, 1863.
Гомсельга, 609.
Гопевская, 3417.
Гоншъ-наволокъ, 3979.
Гонгинничя, 1832—1847.
Гонгинская, 2372.
Гончинская, 729.
Гонголицы, 416.
Гора, 852, 958, 1431, 1432, 1615, 1699, 2153, 2154, 2341, 2889, 3068.
Гора Кинисельги, 4337.
Гора Савакъ-сельги, 4339.
Гора Святнавокъ, 4058.
Гора и конецъ, 1386.
Горбали, 1078.
Горбачева-гонева, 2424.
Горбачева у 2-хъ рѣкъ, 2427.
Горбачевская, 1275, 2873.
Горбачиха, 3045.
Горбова-гора, 973.
Горбунова, 1467.
Горбуновская, 2544.
Горбышъ, 3004.
Горевы, 2340.
Горевская, 2939.
Горина, 1525.
Горка, 161, 1112, 1338, 1354, 2545, 2561, 2655, 2794, 2942, 2955, 2967, 3195, 3446, 3927, 3951, 4165.
Горка средняя, 2955.
Горлова, 4259.
Горловская, 2563.
Гормина, 2104.
Горморучей, 1968.
Горняя, 2485.
Городское, 3628.
Гороховская, 510, 3830.
Горская, 4312.
Горушка, 424, 1736, 3064.
Горшкова, 1955, 2490.
Горы у мельницъ, 1277.
Горы, 3031, 3640, 3641.
Горюшкина усадьба, 4223.
Гость-наволокъ, 3675.
Готиничи, 1709.
Готевщина, 2344.
Гошкалы, 1123.
Гошкойла, 394.
Градиская пустошь, 2175.
Гребенева, 1944.
Грибановская, 432, 924, 1231.
Григорьева, 2685.
Григорьевская, 549, 1423, 1814, 2280, 2516, 2837.
Григорьевская—1-я 1635.
Григорьевская—2-я 1636.
Григорьевъ-наволокъ, 4125.
Григорьевъ мысъ, 1946.
Гридина, 2913.
Гридинская, 1451.
Гридевщина, 4263.
Гридинско-Ведьковская, 2163.
Гринева, 3351, 3353.
Гринькинъ слѣдъ-Кондатьевская, 1527.
Грихнева-горка, 3537.
Грихневская, 3357.
Грихневъ-наль, 3134.
Грихновская, 3218.
Гришина, 678, 1658.
Гришинская, 1182, 1442, 2053, 2088, 2196, 2839, 2937, 3023, 3488.
Гришинскаго десятка, 527.
Гришинско-Евсѣевская, 932.
Гришки Гридина, 2195.
Гришки Выкачева, 2089.
Гришкины 1887—1888.
Гришутино, 3104.
Гришутинская, 2978.
Грудиха, 3512.
Грязова, 2821.
Грязная, 3618.
Грязная-сельга, 12.
Грязный омутъ, 1910.
Губарева, 2752, 3402.
Губина, 1912, 2759.
Гудкова, 2249.
Гуевская, 2570.
Гужева, 2740, 3069, 3276.
Гузеро, 514.
Гуляева, 2418.
Гумаръ-наволокъ, 3676.
Гумбарицы, 1331.
Гурбичевская, 2276.
Гурино, 2567.
Гурово, 2499.
Гуртники, 2394.
Гурьевская, 3726.
Гусева, 2100, 3097, 3386.
Гутъ Сельга, 418.
Гупкалы, 1099.
Гюбій, 389.
Гюрсѣла, 760.
Гяккейла, 994.
Гярмина гора, 793.

Д.

Давыдова, 1404, 2528, 2981.
Давыдовская, 548, 1251, 2566, 3837.
Дальній уголъ, 448.
Дальняя гора, 1740.
Дапева, 1406.
Данилки Андреева, 2091.
Данилова, 1952.
Даниловъ, 3985, 4009.
Даниловская, 2035, 2515, 3390, 3495, 3522.
Даниловская пустошь 1427.
Даниловщина, 3280.
Данынина, гора, 1378.
Данынина, 1506.
Данынины. 2229.
Дворецъ, 2957.
Деготная гора, 1611.
Денъ-наволокъ, 289.
Деменина, 3419.
Деменки Созонова, 2187.
Демеховская, 443.
Демеховско-Тереховская 1410.
Демидова, 2745.
Демидова-кара, 217.
Демидовская, 1603, 2277, 2556, 3012.

Демидовская 1-я, 3533.
Демидовская 2-я, 3545.
Демина, 2093, 2585, 2654.
Демина-гора, 2370.
Демицкая, 1428.
Демьяновская, 2827.
Денинъ-уголъ, 2346.
Денисова, 2175, 2800, 3022.
Денисовская, 548, 2986, 3008.
Денисовъ-конецъ, 1978.
Деньгины, 2300.
Денина-гора, 1925.
Деревягина, 2430.
Деревянное, 204.
Дергузова, 4204.
Десятковская, 3416.
Деткина, 2905.
Диковская, 3338.
Димина, 1494—1496, 2411.
Димова, 2012.
Діановы горы, 4298.
Діановщина, 4235.
Дмитріевская, 1408, 1642, 2088, 2096, 2539, 3453.
Дмитровскій починокъ 2454.
Добросельская, 517.
Докучаевщина, 516.
Долбинская, 3363.
Долгая-нива, 437.
Долгихъ, 2999.
Долгозерская, 2717.
Долгопожевская, 2263, 2267.
Долгоручейская, 3861.
Долмантовская, 2552, 3311.
Донцела, 767.
Доровская, 1774, 3136.
Доропежская, 3901.
Дорофѣева, 2333.
Дорофѣевская, 550, 1215.
Дорохова, 4263.
Дорошкина-гора, 1666.
Дорпинская, 3776.
Дранницина, 4239.
Дровницкая, 427, 3462.
Другая рѣка, 551.
Друго-Наволоцко-Ѳеодосіевская, 2145.
Дружинина, 2079.
Дубинина, 2654.
Дубнева. 4224.
Дубовская, 3791.
Дуброва, 4080.
Дудина, 2607.
Дудинская, 2676.
Дудкинская, 3126.
Дудникова, 33.
Дудниковская, 2218.
Думина, 3081.
Дунаевская, 3881.
Дундукова, 2230.
Дуплева, 2696, 3333.
Дуплева горка, 3531.
Дуплевская, 2558.
Дуракова, 2686.
Дуроевская, 3142.
Дьякова, 3126, 3292.
Дьяковская, 3645.
Дьяконовская, 2361.
Дьячкова гора, 804.
Дѣдова горка, 3899.
Дѣдовская, 2975.
Дягель-наволокъ, 3865.
Дюгова, 2196.

Е.

Евгора, 3966.
Евдокимовская, 2998, 3220.
Евжезеро, 4175.
Евсѣевская, 1314, 3087, 3462.
Евсинская, 2668.
Евтефѣевская, 1421.
Евчоя, 326.
Еглова, 44.
Еговско-рѣчная, 3521.
Егозеро, 3712.
Ежьгуба, 65.
Ежезеро-погостъ, 2231.
Ежина, 2203.
Ежова, 2700.
Езина, 2092.
Екатерининская, 3304.
Екимова, 3632, 4213.
Екимовская пустошь, 2432.
Екимова гора, 4296.
Екимовско-Долмотовская 1499.
Екимовская, 1632.
Еконды, 688.
Експинская, 2929.
Елгомскій погостъ, 2958.
Елдинско-Бородинская 1484.
Елесина гора, 1611.
Елзунова, 1504.
Елизаровская, 2912.
Елинская, 2663.
Елова гора, 3980.
Елтомовская, 2527.
Еловская, 429.
Елькинская, 3735.
Емельяниха, 2727.
Емельянова-сельга, 845.
Емельяновка, 1374.
Емельяновская, 626, 1458, 2520, 2923, 3450, 3486, 4140.
Емельновская пустошь 1580.
Емичевская, 432.
Енина гора, 4285.
Енькова-новинка, 116.
Епифановъ-наволокъ 3538.
Еракова, 2675.
Ергачева, 4232.
Ергачевская, 3556.
Еремина, 2594, 3447.
Ерминская, 590.
Еремѣева-сельга, 503.
Еремѣевская, 1228, 1296, 1439, 1594, 2824, 3002, 3805.
Еремѣевъ Посадъ, 523.
Еренева, 38.
Ерзоуловская, 3424.
Ерковщина, 4293.
Еркоева-новинка, 116.
Ермакова, 2389, 2632.
Ермаковская, 424, 1564.
Ермолаевская, 2258.
Ермолина, 2601, 2897, 3192.
Ермолинская, 1256, 1505, 1582, 1798, 1852, 2645, 2651, 3524.
Ерницкій-островъ, 83.
Ерова, 2088.
Еройлы, 1028, 1110.
Еронинъ-сельга, 406.
Ерокшинская, 3514.
Еропкина сельга, 210.
Ерпиничи, 1351.
Ерчина, 2677.
Ершаковская, 2557.
Ершиха, 3272,
Ершова, 2477, 2597, 3657, 3778.
Ершовская, 125, 420, 1205, 3138.
Ершовская-пустошь 2364.
Ершъ-наволокъ, 725.
Есина, 4303.
Есино, 3117.
Есинская, 90.
Есипова, 3909.
Есиповская, 1255, 1549, 1800, 2254.
Ескино, 2732.
Ессойла, 363.
Естоево, 3960.
Ефимова сельга, 751.
Ефремково, 1687.
Ефремова, 2576.
Ефремовская, 902, 3397.
Ефремовщина, 1998.
Ехина, 228,
Ешина, 2489.

Ж.

Жарникова, 34.
Жаровская, 3150.
Желвачева, 2325.
Желѣзная горка, 826, 1412,

Желѣзниковская, 2568.
Жеребцова, 3334.
Жеребцовская, 3354 3727.
Живоглядова, 2809.
Жилковская, 1453.
Житницкая, 443.
Житное-село, 2010.
Житный ручей, 549.
Жукова, 2772.
Жуковская, 3333.
Журавицкая, 3734.
Журавлева гора, 884.

З.

Заберезье, 2951.
Забивкина-Брычень, 2732.
Заболотская, 281, 462.
Заболотный слѣдъ, 3801.
Заболотье, 1820, 3416, 3487, 3527, 3644.
Заборье, 2779, 2896, 2929.
Завара, 2721.
Заверняевы на Мальянѣ 2350.
Заводъ Матвѣевой 1908.
Заволочье, 3660.
Завондожская, 3135.
Завьялово, 3000, 4223.
Загородище, 2473.
За горой, 3704—3705.
Загорская, 429, 457.
Загорье, 428, 472, 3704, 4224.
Загубская, 3550, 3582.
Загубье, 433, 4039.
Задне-Никифоровская пустынь, 1170.
Зады, 114.
Задния, 488, 2957.
Заецкая, 1841.
Заецы, 2181.
Зажегинская, 424.
Зажигина, 3294.
Зайцевская, 2382.
Закащиково, 2513.
Заколодезье, 2971.
Закоробье, 1747.
Закумихинская, 2796.
За Лахтой, 3043—3044.
Залѣсная, 454, 3400, 3767.
Заломленская гора, 3766.
Залѣсье, 527, 1483, 1871, 2243, 2892, 2978—2979, 3006, 3119, 3277, 3351, 3601.
Залѣсье, 3232, 3283.
Замошский погостъ, 2293.
Замошье, 2248.
Замошье Ивашевская 2080.
Замошье-Маргемьяновская, 2081.
Замошье-Сидоровская, 2078.
Замяндачье, 3904.
Занаволочная, 3539.
Занаволочье, 2980.
Занкелица, 413.
Занькова, 1764.
Заозерье, 672, 1398, 1645, 1734, 1740, 2712, 2824, 2920, 3787, 3789.
За Онегомъ Салма, 4329.
Заостровье, 579, 1089, 1344, 2274.
Западніе горницы, 80.
Запарина, 2584.
Запольская, 429.
Заполье, 2556—2558, 3025, 3558.
Запросье, 3050.
Зародница, 495.
За рѣкой, 3358.
За рѣкой Тереховская, 1413.
Зарѣцкая, 1821.
Зарѣчье, 425, 447, 2239, 3570, 3645, 3697, 3793.
Зарѣчье ближнее и дальнее, 447.
Зарѣчная, 3174.
Зарубежскій слѣдъ, 3761.
Заручейская, 1748.
Заручейная, 1703.
Заручье, 3332.
Заручевская, 2709, 2926.
Заручевье, 3092.
Заселешская, 433.
Захарова, 3633.
Захаровская, 2896, 3176, 3332.
Захарьевская, 1218, 1406, 1601, 1795, 3719.
Захарьина, 1957, 2714.
Зацѣпина, 4230.
За Чекшей, 2288, 2291.
За Чекшей—Шегановъ, 2292.
Зашендомье, 2788.
Замошскій погостъ, 2293.
Заютьежье, 2878.
Заяшева, 3325.
Заяцъ-салма, 4130.
Заячья сельга, 709.
Збоевская, 2938.
Звонихинъ островъ, 3492.
Звонкова, 3823.
Звягина, 2765.
Звиговщина, 1258.
Здихалинская, 3935.
Зеленина, 1958.
Зеленинская, 3481.
Зенкова, 2315, 2964, 3232.
Зенова, 2789.
Зехнова, 3035.
Зехнова губа, 4219.
Зеховская, 3872.
Зивчалы, 1126.
Зимникъ, 1907.
Зимницы, 2968—2969.
Зиновьева, 76.
Зиновьевская, 1186, 1420.
Зихновская, 1259.
Зишу, 1160.
Златинская, 421.
Знаменская, 3855.
Зобово, 2688.
Зубакова, 993.
Зубова, 2781, 4064.
Зубова, 41.
Зуботайлы, 1116.
Зыбина, 2366.
Зыковская, 2976.

И.

Ивакова, 2656.
Иваницце, 2393.
Ивакинская, 3146.
Иваницто, 369.
Иванова гора, 4188.
Ивановская, 553, 557, 597, 929, 1173, 1188, 1219, 1306, 1487, 1633, 1698, 1797, 1811, 1837, 2269, 2674, 3062, 3484, 3536, 3816.
Ивановская 1-я, 1297, 1507.
Ивановская 2-я, 1298, 1508.
Ивановская 3-я, 1299.
Ивановская пустошь, 1467.
Ивановская сарга, 1808.
Ивановская—Маркова, 1984.
Ивановъ Наволокъ, 971, 4146.
Ивановъ островъ, 1536.
Иванъ-Чура, 542.
Иваньково, 1536.
Иваньтіевская, 442.
Ивашевская, 2247, 2836, 2844.
Ивашевская—Зуевская, 2164, 2247.
Ивашевская—Смолково 1416.
Ивашковская, 3461.
Ивачева, 2261.
Ивка, 857.
Ивкила, 1150.
Ивкина, 3422.
Ивкинская, 3079.
Игачалы, 1107.
Иглинъ ручей, 2798.
Игнатова, 2621, 2667.
Игнатова гора, 2626.
Игнатовская, 922, 2518, 3189, 553.
Игнашевская, 2924, 2934, 3115.
Игнатово, 682.
Игольницина, 3491.

Игумновская, 451, 1972.
Ижгорская, 3566, 3893.
Ижорина гора, 1767.
Измайловская, 3060.
Икса, 3470.
Икса верхняя, 3470.
Иларіоновская, 1272, 1282.
Ила-ручей, 2002.
Иламанга, 166.
Илекинская, 3074.
Илекса, 2057, 2269.
Илакса-рѣчка, 919.
Илемская сельга, 159.
Пльяла, 697.
Ильина, 1485, 2578, 2670, 3955.
Ильина гора, 883.
Ильинская, 516, 1269, 1628, 2178, 3096, 3193,
Ильинская слободка, 2573.
Ильинскій островъ, 3499.
Ильинскій погостъ, 1113.
Ильинцы, 2481.
Илькина, 1547.
Имналицы большіе, 1023.
Имналицы малые, 1022.
Иматъ-озеро, 368,
Инжу наволокъ, 384.
Иней-гора, 2271.
Инюковская пустошь, 1433.
Инякова, 2112.
Инина, 1502—1503, 1507,
Ипполитова, 872.
Ирпньина, 2760.
Исаева, 607.
Исаева сельга, 338.
Исаккала, 1167.
Исакова, 2246, 2381, 2666,
Исаковская, 934, 1257, 1578, 2836, 2908, 3347, 3499, 3781, 4028.
Исаковская пустошь, 1449, 1882, 2524.
Исаковщина, 3077.
Исакъ, 545.
Иссойлы, 1088.
Иссельга, 4022.
Истоминская, 93, 3729.
Истомина, 4208.
Ишанина, 1520.
Ишукина, 2589.

І.

Іаполье, 2510.
Іевкова, 944, 1540—1541.
Іевлева, 2746, 2766.
Іевлевская, 1497, 1894, 3284, 3938.
Іевлевская 1-я, 1403.
Іевлевская 2-я, 2213.
Іонина гора, 4249.
Іюдинская, 441.
Іюдинская пустошь, 1477.

К.

Кабаниха, 2783.
Кабановщина, 3361-3362, 3366.
Кабицова, 2623.
Каблукова, 4305.
Кабрина, 3088.
Кавайна, 821.
Ковгозеро, 822.
Кавгора, 131.
Кагеровщина, 979.
Кадыевщина, 1358, 1745.
Кажеозерская, 3920.
Кажма, 4260.
Кажъ-наволокъ, 282, 1001.
Казакова, 2179, 3094.
Казаковская, 3490.
Казанская пустынь, 2662.
Казариновская, 3078.
Кайбасово 1-е, 4067.
Кайбасово 2-е, 4068.
Кайно, 2255.
Кайдушева, 4278.
Кайсаровская, 3077.
Каковичи, 1622—1628.
Каккарова, 547.
Калакунда, 3674.
Калахтино, 3337.
Калачникова, 2555.
Калганы, 2388.
Калгасъ-губа, 434.
Калежка, 546.
Калетино, 3264.
Калеховская 1-я, 1209.
Калеховская 2-я, 1210.
Калеховская 3-я, 1211.
Калетинская, 467.
Калинкина, 2633.
Калининская, 2268, 2838, 3067.
Калининская—Маркова, 1984.
Калинкина горка, 181.
Калиновская, 2390.
Калиновская пустошь 1448.
Калитихино, 3356.
Калитинская, 3010, 3449.
Калишинъ островъ, 544.
Калчій островъ, 3958.
Калкачева, 1570.
Калозеро, 105.
Камачова, 2091.
Каменная гора, 1660.
Каменный наволокъ, 684, 1616, 1777.
Каменный ручей, 1060, 2013.
Каменская, 199.
Камель-ламба, 392.
Камень наволокъ, 401.
Канабра, 833.
Канашкина, 168.
Канашкина гора 1669, 1681
Кангасово, 991.
Канзозеро, 850.
Канжіева-гора, 677.
Канза-наволокъ, 3667.
Капчевая, 567.
Канчинъ сельга, 398.
Канче-посадъ, 467.
Капшина, 2475.
Капойла, 769.
Капючева Сельга, 334.
Капша, 807.
Капранова, 2221.
Капой, 815.
Капшувай, 818,
Капшойлы, 1086.
Кара, 180, 198, 508, 521, 1529, 1598, 1640.
Каракулинская, 3732.
Карапикъ, 3665.
Карасиха, 3507.
Карасова, 3159.
Карасъ-озеро, 15.
Караулова, 4225.
Карбялы, 1120.
Каргопольская, 1246.
Каргопольскій Успенскій женскій монастырь, 3330.
Каргуевская, 186, 1266.
Карданга, 1437—1440.
Карданга ближняя, 2007.
Карданга дальняя, 2008.
Кардышиха, 3438.
Карелья, 2965.
Каржоево, 105.
Каржикъ озеро, 4012.
Каржина, 471.
Кармановская, 1295.
Кармозерская, 3831.
Карова, 2009.
Каройлы, 1106.
Карпина, 429, 1490--1491.
Карпина гора, 781.
Карпинскій починокъ 1435.
Карпинъ наволокъ, 4243.
Карпова, 3635.
Карповская сторона, 4191.
Карповская, 554, 1854, 2637, 3500.
Карповско - Мартыновская, 961.
Картаней - Кириловская, 900.
Карпиевская, 3856.
Каръ-наволокъ, 420.
Кары 253.
Каскесъ сельга, 742,
Каскесъ-ручей, 553.
Каскесъ-наволокъ, 271.
Каскозеро, 714.
Каскосельга, 494.
Катнина. 2801.
Катчала, 568.
Качанова горка, 3630.

Качаловская, 2549.
Качезеро, 545.
Кашеваровская, 2412, 3737.
Кашникова, 3625.
Кашинская, 202, 432, 2565, 3866.
Кашкана, 689.
Каягина, 683.
Каягина Сельга, 127.
Каючева, 1924.
Кебялинъ конецъ, 1641.
Кевасалма, 3692.
Кедра, 1418.
Кедрпнская пустынь, 1418.
Кедрозеро, 160.
Кезоручье, 1608.
Кейкула, 1168.
Кекпнская, 3367.
Келаревская, 3553.
Келасова, 2270—2271.
Келдосельга, 4053.
Келкозеро, 3708.
Келлоева, 4117.
Келлюлы, 1051.
Кельпаволокъ, 867.
Келдовара, 4029.
Кельи, 2507.
Кепозерскій погостъ, 3646.
Кепозерцева горка, 2875.
Кепорѣцкій погостъ, 3061.
Кенскій упраздненный монастырь, 3666.
Кепяки, 304.
Керойлы, 1043.
Керака, 481.
Керкойла, 1007.
Кескозеро, 854.
Кетчойла, 790.
Кефтеницы, 4301.
Кибашъ Наволокъ, 4155.
Кибятка, 502.
Кибройка, 406.
Кибры наволокъ, 698.
Кивачъ, 352, 386.
Кивериниковская, 3213.
Кивъ-сельга, 2135.
Кивручей, 2001, 2405.
Кигалма, 2272.
Кижала, 1153.
Кижпнская, 2430.
Кижскій погостъ, 61.
Кикачева, 2479.
Кикова гора, 1322.
Киковская, 3753.
Кикки, 245.
Килгомъ островъ, 3984.
Килина, 3267.
Кильморучей, 2004.
Кильновская, 3560.
Кимасъ-озеро, 4190.
Киковара, 4150.
Кимозеро, 1864—1865.
Кимъ-Сельга, 770.
Киназолокъ, 684.
Кинелахта, 811.
Киндосово, 259.
Кинькіева, 936.
Киновичи, 653.
Кипякова, 2693.
Киперма, 705.
Киозерская, 3910.
Кипріяновская, 1268.
Кипріяновско-Безхвостовская, 1478.
Кирова, 2338, 2771, 3286.
Кировская, 1559, 3511.
Кировъ-Наволокъ, 3590.
Кирушина, 1552.
Кирасъ-озеро, 4172.
Кирга, 663.
Киргозеро, 1417.
Кирилло-Челмогорская пустынь, 3085.
Кириллова, 329, 3113, 3901, 3907.
Кирилловская, 1254, 1627, 2188, 2270, 3458.
Кирилловицина, 2547.
Кирева, 2456.
Кирьелы, 1121.
Кирьявала, 1149.
Кирьянова, 2656.
Кирьяновская, 937.
Киршевская, 2550.
Киршпнская на р. Оштѣ, 1475.
Киршпнско-Чумаковская, 1483.
Киселева, 1617, 2480.
Киселевская, 431, 3121.
Кислая горка, 1080.
Кисляковская, 3564.
Кичаковская, 3891.
Китчплова, 4120.
Кишкинская, 2992.
Кишкойла, 366.
Кишковская, 1870.
Кладова, 2988.
Клементьева, 2774, 2784.
Клементьевская, 86.
Клепова-гора, 2391.
Кленозеро, 1823—1825.
Клешкова, 2604.
Клейсельга, 191.
Клетна, 2826.
Клещейла, 762.
Климецкій Николаевскій монастырь, 110.
Климкова-Сельга, 153.
Климкова, 740.
Климова, 950, 2193, 2275, 2473, 2796.
Климовская, 541, 1213, 2453, 2525, 2721, 2948, 2977, 3022, 3040, 3161, 3519, 3557, 3868.
Климовщина, 3449.
Климойла, 406.
Климовская - Гевлевская, 2202.
Климушпнская, 3016, 3497.
Климушпнская усадьба, 2596.
Клпшпойлы, 1095.
Клпшпна, 1505.
Клпшпнская, 1867.
Клпнова, 36.
Клоково, 3191.
Ключева, 4284.
Клубовская, 425.
Ключпнская, 1880.
Ключниково, 1676.
Клюшева, 4271.
Клюшина гора, 4106.
Клюшевская, 421.
Клюхино, 95.
Кнпгина, 2530.
Княжъ Боръ, 562.
Князева, 225.
Князевская, 3849.
Княпцина, 805.
Кобели большіе, 2998.
Кобели малые, 2996—2997.
Кобина, 2355, 3833.
Кобылина, 2601.
Кобылій Наволокъ, 1233.
Кобылкино, 3279.
Ковежская, 2583.
Ковериниковская, 2984.
Ковкепицы, 1353.
Ковкой-Сельга, 127.
Ковригина, 3293.
Ковскіе пороги, 1932.
Кода-Губа, 573.
Кода-Сельга, 695.
Кодозеро, 4002.
Кодостровъ, 572.
Кожайлы, 1054.
Кожпнская пустошь, 1584.
Кожевникова, 2864, 3657.
Кожина, 2371.
Козлова, 422, 3450.
Козьмпнская, 2712, 3063.
Козулина, 2610.
Козычепская, 1318.
Койву Сельга, 1161.
Койжема, 1759, 1764.
Койкпницкій погостъ, 4078.
Койки-паволокъ, 696.
Койкара, 4055.
Кокина, 673.
Кокинова, 1578.
Коккойла, 268, 269.
Коковичи, 12—6.
Коковичская, 3898.
Кокоева, 1393.
Кокорина, 1928.
Кокоринъ островъ, 138.
Кокорова, 2993.
Кокуй, 1398, 3248.
Кокулинская, 3758.
Кокуловская, 2993.
Колать сельга, 1141.
Колвасъ-озеро, 4138.
Колостровъ, 136.

Колгостровъ, 3668.
Колдаковская, 3740.
Колмакова, 2321, 482.
Колмачева, 427, 500.
Колтопоговская, 3876.
Колобова, 3090 3324.
Коловская, 3748.
Коловой островъ, 592.
Колодозерскій погостъ, 3783.
Колотово, 3190.
Колпакова, 223, 3241.
Комаровская, 2174.
Комбаково, 1752.
Комисарова, 2101.
Комлева, 98.
Комьяковская, 453.
Комсогуба, 4328.
Комолово, 3288.
Конапова, 1903, 1920, 2735.
Конгозеро, 387.
Конпала, 980.
Кондій Наволокъ, 134.
Конда, 77, 2719.
Кондобережская, 5.
Кондозеро, 129.
Кондопога, 112.
Кондратовская, 1193, 1528, 1585, 1981, 2192, 2638, 2826.
Кондратовская 1-я, 1863, 1846.
Кондратовская 2-я, 1644, 1847.
Кондратьева, 3201.
Кондройла, 1146.
Конду-Сельга, 885.
Кондушскій погостъ, 2078.
Конды, 126.
Конева-гора, 909.
Конево большое, 4153—4154.
Конево малое, 3151—3152.
Конейлы, 1056.
Конецкая, 2022, 2353, 2665, 2927.
Конецъ, 908, 1793, 1879—1883, 1941, 2220, 2564, 2708, 3112 3805 3903.
Конецъ-Болотье, 1428.
Конецъ островъ, 2773, 4142.
Конецъ Варнежъ губы, 4308.
Конецъ Энема, 987.
Конецъ-Мостовая, 3112.
Конжезеро, 4097.
Конницкая, 3457.
Кононовская, 2918, 3349, 3371, 3387, 3502.
Конновская, 3575.
Консельга, 1589.
Консельга у часовни 1588.
Константиновская, 1835, 3806.
Константиновскіе пороги, 1932.
Кончезеро, 336, 343, 353.
Кончезерская Чуна, 342.
Кончезерскій заводъ, 351.
Кончинъ Сельга, 398.
Коньшино, 3268.
Копкелы, 1087.
Копова, 1500.
Коносова 1-я, 4095.
Коносова 2-я, 4096.
Копасовская, 2985.
Коппалозерская, 3568.
Копылова, 1395.
Копытова, 2612.
Корба, 29, 437, 651.
Корбозеро, 1513, 2644, 4047.
Корборучей, 2036.
Корбы-Наволокъ, 375, 694.
Корбы-Сельга, 405.
Корбы-озеро, 386.
Корвалы, 1122.
Коргуба, 4171.
Корельская, 610, 952, 3156.
Корельскій Наволокъ, 611.
Корелы, 2001, 2501.
Корельскій боръ, 3997.
Корельскій островъ, 4083.
Корельскіе выходцы, 1544.
Корза, 361.
Корзина, 2569.
Корзиха, 3426.
Корзова, 2792.
Коркина, 1264.
Корнышевская, 3886.
Коробейникова, 2198, 4282.
Коровинская, 3520.
Коровій-дворъ, 3056.
Коровина, 467, 3056,
Коровниковская, 465.
Корожезеро, 4071.
Коромыслова, 1476, 1478—1480.
Королева, 1554.
Королева гора, 679.
Королевская, 2906, 3789, 4161.
Коропин-озеро, 4134.
Коротаева, 2739, 2790.
Корташева-сельга, 132.
Корчагинская, 3889.
Корчинская, 2154.
Корытовская, 489.
Корякина, 3941.
Корьковская, 1971.
Косалма, 613.
Коспина, 2329, 3042.
Коскеево, 3957.
Коскосалма, 3671.
Космозерскій погостъ, 101.
Косельга, 84.
Косовская Сельга, 2385.
Косолапиха, 3291.
Костинъ дворъ. 3669.
Костина, 2820, 4312.
Костина гора, 3803.
Костино поле, 1385, 1389.
Костинская-Навшинская, 2090.
Костинская, 3572.
Костіева, 938.
Костогладовская, 1842.
Костомукса, 4114.
Костровщина, 1691.
Косякова, 943.
Котельникова, 1962.
Котецкое озеро, 2508.
Коткозеро, 839—840.
Котова, 1963, 3485.
Котова гора, 1673.
Котовская, 3482.
Котчалы, 1124.
Котчезеро, 4123.
Котчура, 726.
Кошелева, 1989.
Кошели, 2136.
Кошкаровская, 2534,
Кочать-Наволокъ, 1050.
Кошкина, 2495, 2459.
Коштугскій погостъ, 1405.
Кошуковская, 3751.
Кохту Сельга, 1140.
Кочкаревская, 3344.
Крапина, 2559.
Красильникова, 1227, 4333.
Красная рѣчка, 325.
Красниковская, 3375.
Красновскій погостъ, 3820.
Красноляжскій погостъ, 3238.
Красный посадъ, 3923.
Красновская, 425.
Крежъ Правосудовъ, 3573.
Крестъ Наволокъ, 4198.
Крестная гора, 2342, 4273.
Крестное озеро, 1832.
Крестовая гора, 1803.
Кречетова, 2658.
Кречетовская, 1185.
Кривозеро, 1803—1806.
Кривой-Поясъ, 3919.
Кривопоговская, 435.
Кривошеиха, 3281.
Кривошеина, 1670.
Кривцова, 3047.
Кривцы, 3503, 3756—3758.
Кривцы большіе. 3257.
Кривцы малые, 3256.
Кріулинская, 2930.
Кромницкая, 3242.
Кропачева, 2663, 2690.
Крохина, 479.
Круганова. 2550.
Круглая, 4221.
Круглая-Софонова, 2119.
Круглое озеро, 2506, 2507.
Крюпинъ-Наволокъ, 432.

Кручиха, 4024.
Крыстьяны, 248.
Крюкова, 224.
Крюкова Сельга, 511.
Крюковская, 1950, 2456, 3313.
Крюковъ-Наволокъ, 237.
Кряжи, 2291.
Ксенофонтовская, 1200.
Кубовская-на усть Колоды, 3716.
Кувакина, 2817.
Кувакиская, 3379.
Куганаволокъ большой, 3686.
Куганаволокъ меньшій, 3697.
Кудама губа, 1110.
Кудама верхняя, 1967.
Кудама нижняя, 1964.
Кудамозеро, 2017.
Кудринская, 3106.
Кудрявцова, 3610.
Кудряшевская, 521, 2965.
Кудъ-наволокъ, 4216.
Кужой, 816.
Кузестровъ, 3695.
Кузра, 1532—1535.
Кузра Початовская, 1235.
Кузина, 3089.
Кузмина, 3015, 3027, 3365.
Кузминская, 618, 1252, 1271, 1402, 1496, 1504, 1858, 2680, 3403, 3908.
Кузмина гора, 3391.
Кузнаволокъ, 4170.
Кузнецова, 2127, 2189, 2351, 2505, 2547, 2622, 2694, 2960, 3012 3109, 3619, 4236.
Кузнецовская, 429, 1772, 2547, 2255, 2465, 3131, 3216, 3478, 3810, 3882, 3925.
Кузнецовско Столбовская 2097.
Кузнецовъ Наволокъ, 1617.
Кузнецы, 30, 2342, 2694.
Кузнечихина, 3357.
Кузьгуба, 4207.
Кузькина, 1558.
Кузьмина гора, 432.
Куйкина, 551, 2883.
Куйки Рюминской мельницы, 1069.
Куйкозеро, 1158.
Куйтежи, 959.
Кунасова, 3774—3775.
Кунасъ, 1705,
Кункойка 1 и 2, 691.
Кункозеро, 757, 4015, 4092.
Кунки, 3079.
Кукела, 1012.
Кукоева, 521.
Куковщина, 2345.
Кукова, 1448—1452.
Кукоевъ-Конецъ, 555.
Кукой Вары, 810.
Кукой, 1799.
Кукой Наволокъ, 666.
Кукомозеро, 3711.
Кукорье, 1664.
Кукшинова, 2402, 2863.
Кукшиподворская, 3465.
Кукшова гора, 1816.
Кулакова, 3832.
Кулатовская, 422.
Кулгальская, 3752.
Кулдосово, 4205.
Кулемина, 2895.
Кулемиха, 3524.
Куликова, 4235.
Куликовская, 1873.
Кулмукса, 118.
Култа, 2751, 2990.
Кульша, 2496.
Кумбасъ озеро, 3662.
Кумбасъ-озерская Новинка, 3663.
Кумсогуба, 4328.
Кунос озеро, 3999.
Кунево, 3105.
Кунейлы, 1111.
Куниницы, 1035.
Купецкая, 645.
Кузнецовская, 2547.
Куракинская, 3144.
Кургина, 1330, 1458—1462, 1562.
Курганова-Сельга, 328.
Кургачева, 460.
Кургинско-Афанасьевская, 1460.
Кургопольская, 421.
Кургиницы, 20.
Курдилова, 3683.
Курей-ручей, 286.
Куренниха, 3290.
Куресово, 969.
Куржинское озеро, 2498, 2499.
Куржинская пустыня 2500.
Куркова, 174.
Куричье, 3023.
Курицева, 3189.
Курицины, 2226.
Курицинская, 2851.
Куричкина, 4317.
Курлаевская, 3833.
Курмина, 3084.
Курмойла, 367.
Курникова, 2914, 4276.
Куровская, 2564.
Курнова, 643.
Курсельга, 212.
Курчайлы, 1048.
Курчаковщина, 1746.
Куршакова, 3100.
Куршино, 2504.
Куръ-Маркова, 1984.
Курья, 3474.
Курятовская, 3166.
Кусовская, 3511.
Кустово, 3086.
Кутилово, 3369.
Куткостровъ, 137.
Кутнева, 3172.
Кутчезеро, 721.
Кутъ Лахта, 1332.
Кутькина, 2972.
Кутькова, 3606.
Куфтыревская, 3127.
Кухтыриха, 3174, 3176.
Кучина, 3335.
Кучепалда, 3237.
Кушлега, 235.
Кушпаловская, 3412.
Кырчема, 2843.
Кюврейпъ-Сельга, 381.
Кюлю-Сельга, 409.
Кюрзина гора, 2446.
Кюрзина, 1471, 1473.
Кюрей-Мяги, 759.
Кюршева, 2204.
Кюршинская, 1240.
Кюрши-Маслова, 2165.
Кюрьяла, 404.
Кябелова, 1933.
Кяжева, 55.
Кяпие-сельга, 4336.
Кяменицы, 4088.
Кяпечина, 4281.
Кяпила, 739.
Кяргина, 1711.
Кяргозеро, 3964.
Кярзина, 1566.
Кярьгяла, 355.

Л.

Лавасъ-губа, 4325.
Ладва, 1096.
Лаврецова, 2161, 2172.
Лаврова, 3180.
Лавровская, 1194, 2536, 3018.
Лагн-Ламба, 392.
Ладвинский погостъ, 182.
Ладва-Тимофѣевская 3769.
Ладвозеро, 926, 1629, 2504.
Ладова-гора, 2443.
Ладмозеро, 4310.
Лажевская, 598.
Лазарево, 3976, 4206.
Лазаревская, 1438, 3381.
Лазаревская пустонь, 1476.
Лазаристо, 382.

Лайпепъ-сарь, 542.
Ламанова, 1482.
Ламба, 880.
Ламби-Наволокъ, 813.
Ламбазовская, 1773.
Ламба-Сельга, 419.
Ламбасъ-ручей, 9.
Лапинская, 3013.
Лаптева, 2157.
Лаптевщина, 1609.
Лапша озеро, 2300.
Ларина, 1921.
Ларіонова, 2691.
Ларіоновская, 560, 3450, 3904.
Ларшина, 1407.
Ларкина, 176.
Ларькова, 2451.
Ларюшинская, 3731.
Лахнова, 4283.
Лахнова-гора, 2470.
Лахта, 21, 170, 256, 375, 415, 420, 849, 1772, 1938, 3794, 3828, 3954.
Лашуевская, 2939.
Лашутино, 3118.
Лебедевская, 422.
Лебедовичи, 1729.
Лебещина, 431.
Лебостровъ большой, 2211.
Лебостровъ малый, 2212.
Лебяжье озеро 2296—2298.
Лебяжья-Матка, 434.
Леванова сельга, 526.
Левентуксы, 1100.
Левина, 1581—1586, 2099.
Левина гора, 2441.
Левинская, 3725.
Левицкая, 2951.
Левкинская, 2200.
Левково, 1695.
Левковская, 2911.
Левшойла, 975.
Легмалы, 4100.
Легмой, 824.
Легручей, 2127.
Ледмозеро, 4186.
Лежебукова, 3389.
Лекса, 3994.
Лемнморѣцкій погостъ 3368.
Леликово-южное, 81.
Леликово-сѣверное, 82.
Леликъ-озеро, 13.
Лельмовская, 2909.
Лема, 2233—2235.
Лема нижняя, 2162.
Лема большая, 2233.
Лема рѣчка-Ивашевская 2162.
Лембачева, 589.
Лендера, 4154.
Ленина, 2785.
Леньева, 1959.
Леоновская, 1187.
Леонтьева, 2595.
Лепручей, 2125, 2634, 2635.
Летяковская, 1877.
Леушинская, 2916.
Лечина, 2465.
Лехтовара, 3960.
Лехтойла, 779.
Лехъ-наволокъ, 581.
Лешина, 3060, 3302.
Лещикова, 3388.
Либова, 2336.
Лидовка, 2641.
Лижма, 155.
Лижмозеро большой островъ, 123.
Лижмозеро малый островъ, 124.
Лимскій погостъ, 3544.
Лимчина, 2922.
Липдозеро, 4048—4050, 4081.
Липдома, 506.
Линжезеро, 1778—1779.
Липова Сельга, 3852.
Липовская, 2720.
Липовицы, 43.
Липчега, 615.
Лисій берегъ большій, 803.
Лисій берегъ меньшій, 802.
Лисины, 2273.
Лисицина, 3160.
Лисицинская, 460, 3380.
Лисицинская 1-я, 1190.
Лисицинская 2-я, 1191.
Листегуба, 3963.
Лисъ-наволокъ, 143.
Лисья, 3 62.
Лисья-Сельга, 865.
Литъ-ручей, 1234.
Лихая Шалга, 2574.
Личмы, 241.
Лобанова, 2327, 2744.
Лобановская, 3455, 3529.
Лобская-Матка, 4217.
Лобская гора, 4324.
Лобскій-песокъ, 4324.
Лобское, 4019.
Ловище, 4082.
Ловутъ-островъ, 4152.
Логинова-Сельга, 264, 384.
Логинова, 233, 3243.
Логиновская, 3480.
Логманова, 1960.
Логморучей, 583.
Логовская, 4203.
Лодыгина, 3093.
Лодыгинская, 3399.
Лодыжно, 3399.
Лоза, 1939.
Локкала, 778.
Ломакина, 3428.
Ломова, 2117.
Лонгасово, 78.
Лонская, 2039.
Лопякова, 3824.
Лосиная гора, 3965.
Лосиха, 3407.
Лососиное, 209.
Лососковщина, 1363.
Лубосалма, 4099.
Лувозеро, 4194.
Лужма, 4137.
Лужма-губа, 4195.
Лужная, 2845.
Лужма-губа, 4195.
Лужная, 2845.
Лузи, 3508.
Лукина, 215, 3308.
Лукинская, 1283, 2219, 2538, 2803, 3108, 3401.
Лукинская 1-я, 892, 1172.
Лукинская 2-я, 920, 1175.
Лукинъ-наволокъ, 163.
Лукинъ островъ, 158.
Лукичи, 2014.
Лукинщина, 58.
Лукіановско-Назарьевская, 1461.
Луккала, 1165.
Лукостровская, 3591.
Лукояновская, 3154.
Лукьяновская, 1197, 1558.
Лумбила, 408.
Лумбозеро, 855.
Лумбуша, 4331.
Лупалово, 3322.
Лупачиха, 3468.
Лупсарь, 2111.
Луптига, 3500.
Луттилица, 972.
Лутова, 2636.
Луткова, 951.
Лутозеро, 546.
Лутына, 1409, 2156.
Лутьяновъ-конецъ, 913.
Лутьяновская, 1320, 1939.
Лустинская, 420.
Лухтанъ-Сельга, 391.
Лухтица, 2682.
Лучкина гора, 531.
Лушкова, 2312.
Любо-сельга ближняя, 70.
Любо-сельга дальняя, 71.
Люговская, 2214.
Людиково, 3381.
Людиково нижнее, 3382.
Люмбогуба, 462.
Лыковская, 438.
Лысково, 3275.
Лысковская, 3025.
Лыткино, 2858.
Лыткинская, 1887.
Лычный островъ, 121.
Лѣные, 2135.
Лѣсы, 2249—2250.
Лѣтніе Юрьевичи, 4287.
Лѣтній ручей, 799.
Лѣтнее, 3920.

Лѣтяковская, 1877.
Лябзуповская, 2945.
Лябушки, 1557.
Лягинско-Касягинская, 1534.
Лядина, 2274, 2276, 2448.
Лядинская, 3565.
Лядины, 2974.
Лязгина, 2416.
Ляйнина-Кара, 236.
Ляшезеро, 1713.

М.

Ма-Сельга, 397.
Маезеро, 147.
Магальники, 148.
Магужева, 983.
Мадлахта, 3031.
Мадзеро-Суминино, 3515.
Мадзеро Холдіево, 3516.
Май-сельга, 277.
Макаровская, 3373, 3478.
Макаровъ дворъ, 3488.
Макаровщина, 487.
Макарьевская, 1321, 1819.
Макарьина-гора, 3373.
Макачева, 2324.
Макашева, 2218.
Маккелицы, 415.
Маккойла, 381.
Макридины, 1996.
Макрушинская, 1856.
Максимова, 2479, 2566.
Максимовская, 1250, 1456, 1459, 1500, 1552, 3059, 3217, 3234, 3832.
Максова-лядина, 469.
Максовская, 422.
Макушева гора, 1323.
Малафѣевская, 1201, 1431.
Малаховская, 1516.
Малая Антоновская 551.
Малая Сторона, 2828, 3545.
Малдынъ-ручей, 2149.
Малиниха, 3273.
Малокондратовская 3009.
Малорѣцкая, 1947.
Малошальскій погостъ, 3116.
Малашова, 2478, 3602.
Малый волокъ, 3660.
Малый Палъ, 3134.
Малый Шоломъ, 2234.
Малый уголъ, 2795.
Малышевская пустошь, 2522.
Мальгиничи, 1751.
Малькова, 2563.
Мальцова, 2961.
Мамонова, 3032.
Мамановская, 1455.
Манаковъ конецъ, 1401.
Манацкая, 1775.
Мандера, 632, 1151.
Мандроги верхніе, 1613.
Мандроги нижніе, 655.
Мандроги средніе, 656.
Маниловская, 562.
Манелица, 996.
Маниковская, 3501.
Манихинская, 1980.
Маніева, 4119.
Манойловская, 1308, 2224, 2569.
Мануйловская, 2774.
Мянушкино, 3261.
Манушкинъ островъ, 3523.
Маньшина гора, 1794.
Маншинская, 2933.
Манылова, 2535.
Маныловская, 558.
Маньги, 267.
Маньковская, 444.
Маньшина 25.
Маргино, 1360.
Маринина, 2750.
Маркелицы, 359.
Маркова, 1555, 2751.
Маркова гора, 518.
Марковская горка, 4023.
Марковская, 549, 1464, 1885, 2216, 2982, 3996.
Марково, 1696.
Марковщина, 94.
Марковъ уголъ, 2340.
Мартакова, 3309.
Мартемьяновская, 1265, 1292, 3149.
Мартойла, 774, 971, 1133.
Мартынова, 984, 3067.
Мартыновская, 517, 1473, 1482, 1784, 1938, 2940.
Мартьевская, 3493.
Мартъ-Наволокъ, 339.
Маръ-Наволокъ, 3592.
Марьявара, 4182.
Масельга, 498.
Масельга, 3070, 3961.
Масельская гора, 421.
Масляная гора, 536.
Маслиха, 2738.
Маслова, 2769.
Мастерова, 2299.
Матвѣева, 1560, 2215, 2659.
Матвѣева гора, 4326.
Матвѣева Сельга, 546.
Матвѣевская, 1313, 1503, 1551, 2628, 3888.
Матвѣевскій починокъ, 1586.
Матеньжа, 2021.
Матерая, 3032.
Матеряки, 1987.
Матканская, 3561.
Маткозеро, 2308.
Маткалахта, 3694.
Матреновщина, 1663.
Матуевская, 2380.
Матчезеро, 866.
Матчойла, 840.
Матюкова, 2097.
Матюновъ-наволокъ, 130.
Матъ-губа, 142.
Матюшина, 2546.
Маховая, 3195.
Махонина, 3448.
Маччилицы, 415.
Машкинская, 2856.
Машезеро, 206.
Маляй-сельга, 738.
Мегрозеро, 961.
Медвѣдева, 2239, 4313.
Медвѣдевская, 3346.
Медвѣдецъ, 1616.
Медвѣдовская, 3906, 2197.
Медвѣжье, 3039, 3230.
Медвѣжья гора, 4035.
Между Новздручьемъ, 2273.
Межники ближніе, 446.
Межники дальніе, 446.
Межупечье, 3266.
Межъ-озерье, 484.
Мезенская, 3829.
Мекентіева, 986.
Мелой-губа, 139.
Мелентьевская, 1502, 2949, 3122, 3551.
Мелентьевъ-Палъ, 3132.
Мелехина, 2121.
Мелехинская, 3483.
Мелехово, 639.
Мелоселька, 4046.
Мелукова, 2213.
Мельницы, 246.
Мелчулы, 1090.
Менлева, 197.
Меноховская, 1524.
Меньшакова, 2080.
Меньшаковская, 3016.
Меньшая гора, 3589.
Меньшій починокъ, 2956.
Мергойла, 783.
Мергуба, 4179.
Меркова-горка, 1433.
Мерячева, 2087.
Мехтюлева, 4316.
Мерьевичи, 1624.
Мечевская, 2523.
Мечкутина, 2740.
Мигаевская, 3314.
Мигунова, 1437.
Мигуры, 68.
Мигуновская, 644.
Микъ-островъ, 10.
Микова, 2102.
Миково, 104.
Милютинская, 2671.

Мильгачевская, 2052.
Минала, 408.
Миначева, 1814.
Мингова, 1523.
Минова гора, 519.
Минина, 185, 3806, 4072.
Мининская, 1249, 1279, 1319, 1404, 2529, 3498, 3501.
Мининo село, 3793.
Мининъ конецъ, 3659.
Мининско-Кокашевская, 1450.
Минозеро, 4197.
Мирничи, 1701.
Миронова, 1497, 1499, 2492, 2620, 2767, 4293.
Мироповская, 425.
Мирошкиничи, 1370.
Митькина, 195, 226.
Митина, 472, 2263, 2646.
Митинская, 1901, 2310, 2822, 3348.
Митинское сельцо, 1945.
Митрушинская, 1184.
Михалева, 2432, 2868, 3617.
Михалевицы, 1118.
Михалевская, 2571, 2915, 3355, 3558, 3844.
Михайловская, 1247, 1312, 1506, 1533, 1583, 2157, 2907, 3451, 3517, 3670.
Михайлова-гора, 660, 917.
Михайловщина, 4252.
Михайлы Мясишка, 2182.
Михѣева, 2116, 3251.
Михѣева сельга, 151.
Михѣевская, 1270.
Михѣево, 3991.
Мичневская, 3525.
Мичуринская, 3777.
Мишаковская, 1778.
Мишалева, 463.
Мишина, 1465, 2466.
Мишинъ сельга, 412.
Мишкарева, 4202.
Мишкова, 1457, 2735.
Мишковская, 2989, 3153.
Мишова Кара, 2251.
Мишутина гора, 3580.
Мишуткина, 2611.
Мишукова-сельга, 213.
Могличева, 1.
Могучева, 4229.
Мозолина, 1561, 2899.
Мозоловская, 2784.
Моисеевская, 2146.
Мойжевицы, 1082.
Мойжи, 2812.
Моиеевская, 2541, 3353, 4162.
Мокко, 733.
Мокроносовская, 3479.
Мокрушина-кара, 933.
Мокѣево, 3965.
Молькова, 35.
Монастырекъ съ выселкомъ, 3187.
Монастырская, 2764, 3424.
Монастырскій островъ, 3492.
Монастырь, 899.
Монастыршина, 3799.
Мордъ-ручей, 2305.
Море-Пучевая, 1030.
Морозова, 54, 1918, 3451.
Морозовщина, 1339.
Морозы, 3326.
Морская Мясельга, 4086.
Морщихинская, 3019, 3067, 3364.
Мосіево, 3375.
Москва, 3017.
Москвина, 3175.
Москвитинская, 2904.
Мостова, 2085.
Мостовая, 2687, 3111, 3460.
Мосягино, 2303.
Моськина-гора, 915.
Моталово, 69.
Моторино, 322.
Мотовка, 823.
Мошинскій погостъ, 3504.
Мошниковская, 2237, 2331, 3880.
Мошничье, 670.
Муезеро, 4143.
Муккала, 837.
Мултыкова, 736.
Мульевичи, 1771.
Мулду сельга, 388.
Мулюга, 395.
Муравьева, 3621.
Муравьевская, 2543.
Мурачева, 2107.
Мурда, 2311, 2683.
Мурой Наволокъ, 4300.
Муромскій монастырь, 3598.
Мурховская, 2533.
Мустиничи, 1684, 1704.
Мустовскія, 467.
Мустое верхнее, 1677.
Мустое нижнее, 1678.
Мухина, 2861.
Мухловская, 2530.
Мушевицы, 2237.
Мушкинская, 3331.
Мыза, 1508, 2357, 3206, 3651.
Мыза Цивцова, 586, 624.
Мызники, 1576.
Мызова-гора, 546.
Мышелова, 2757.
Мѣдникова, 4209.
Мѣдныя ямы, 438.
Мѣлова, 1975
Мяги-сельга, 911.
Мягкая сельга, 96.
Мягрозеро, 17.
Мягрозеро верхнее, 4317.
Мягрозеро нижнее, 4315.
Мягрянъ-пезя, 364.
Мяльзина, 460.
Мяндусельга, 4040.
Мянсельга, 156.
Мяряндуксы, 307.
Мячевская, 3738.
Мягусово, 890.

Н.

На берегу Ивашевская, 2156.
На берегу Семеновская, 1415.
На берегу Никитинская, 1411.
Набосельга, 4021.
Наволокъ, 60, 145, 227, 453, 588, 1333, 1594, 1615, 1884—1885, 3058, 3063, 3084, 3201, 3357, 3577, 3679, 3830, 3898.
Наволоцкая, 3770.
Наволоцко-Трофимовская, 2144.
Наволочная, 3240.
Навшинская-Костинская, 2092.
На Вязостровѣ-Грибановская, 1538.
На Вязостровѣ-Кузьминская, 1539.
На Вяньгѣ рѣкѣ, 2428.
На Гавъ-ручьѣ Матвѣевская, 1566.
Нагажма, 1991.
НаГеръ-ручьѣ-Гришкинъ слѣдъ, 1572.
На Геръ-ручьѣ-Даниловская, 1569.
На горкѣ-Сенькинская, 2148.
На горѣ Гордуевская, 2397, 2435.
На горѣ Мишки Ѳедорова, 2184.
На горѣ Матѣйки Постникова, 2110.
На горѣ Захарьевская, 2183.
Надконецкая, 3929.
Надпорожскій погостъ, 3188.
Надпорожье верхнее, 1699.
Надпорожье нижнее, 1679, 1700.
Надъ Калишкинымъ озеромъ, 2244.

Надъ-Лахта, 380.
Надъ Лижмозеромъ, 2172.
Надъ рѣкой Водлой, 3715.
Надъ Рѣчъ-озеромъ, 2229.
На Ежинъ-горѣ-Аѳоньки Софонова, 2117.
Нажмозеро, 1800—1801.
Назарова, 2867.
Назарьева, 2109.
Назарьевская, 935.
На Кебяковомъ ручьѣ, 1555.
На Кивачъ-ручьѣ Алешки, 2086.
На Кивъ-ручьѣ Андреевская, 2106.
На Кивъ-ручьѣ Мишуковская, 2120.
На Кивъ-ручьѣ Полатинская, 2083.
На Кивъ-ручьѣ Степашки Пришлаго, 2115.
На Кондръ-ручью-Ивановская, 1593.
На Кучачевѣ 2445.
На Курвоши у церкви 1501.
На Кузрѣ - Петровская, 1532.
На лѣсу у Кивъ-ручья, 2134.
На лѣсу у Кошелевыхъ, 2136.
На лѣсу у Сѣнягъ-ручья, 2133.
На Май-ручьѣ Артемки, 2093.
На Май-ручьѣ Андреевская, 2102.
На Май-ручьѣ Васюковская, 2107.
На Май-ручьѣ-Колкутаевская, 2094.
На Май-ручьѣ - Нечаевская, 2101.
На маломъ Кивъ-ручьѣ, 2126.
На Мальянѣ вновь поселенная, 2354.
На Мальянѣ 2349—2353.
На май ручьѣ Игнатовская, 2112.
Намоево, 612.
Намойные Пески, 1531.
На Мягъ-ручью, 1542.
Нанизницы, 1003, 1004.
На Пустошѣ, 2478.
На разметѣ Демешки Коланова, 2122.
На ручьѣ-Дмитріевская, 1510.
На ручью, 812, 1509.
На рѣкѣ Кудамѣ, 1967.
На рѣчкѣ Вожероксѣ-Гриньгинь - слѣдъ, 1577.
На рѣчкѣ Оровашкѣ, 1447.
Нарядовская, 2360.
На Саръ-ручьѣ Ефремки Пришлаго, 2123.
На Саръ-ручьѣ, Нестеровская, 2113, 2114.
На Самнѣ Пищакова, 2429.
На Самнѣ Яковлевская, 2414.
На Саръ-ручьѣ-Андрейки Лукина, 2082.
На Свири рѣчки-Ивановская, 1525.
На Сенягъ-ручьѣ-Савина, 2064.
На Сенягъ-ручьѣ-Гришки Борисова, 2085.
Насонова, 1526, 2379.
Насонова-гора, 1605.
Насоновъ-ручей, 1595.
Насоновщина, 47.
На Сосновомъ-Наволокѣ, 2160.
Наумовская, 2707, 2840, 2854, 3024.
На устьѣ р. Андомы, 2449.
Наумовщина, 1690.
На Уѣ-рѣкѣ, 211.
На Шипдручьѣ - Угольская, 2173.
Нащельги, 460.
На Юндъ-ручью, 1436.
Невѣжина, 1466, 3107.
Негодяевская, 3001.
Недѣлинская, 2238.
Нееловщина, 1387.
Нейдомозеро, 317.
Неккулицы, 970.
Неклюдова, 3179.
Некрасиха, 2726.
Некрасова, 1224, 3076.
Нелгомозеро, 318, 319, 320, 321.
Немкина, 1446.
Немята, 3634.
Немозеро, 4005.
Непашинская, 3883.
Нестерова гора, 3931.
Нестерога, 4257.
Нестеровская, 1783, 3453.
Нетома, 3917.
Нетома нижняя, 3918.
Нефедова, 4228.
Нефедовская, 2816, 3409, 3587.
Нефедьевско - Боярская, 1446.
Нефедовъ слѣдъ, 3745.
Нефентьевъ - Наволокъ, 3956.
Нехнойла, 748, 1145.
Нечаева, 2113.
Нечаевская, 1304, 3147.
Нешпяна, 3587.
Нешуковская, 3743.
Нигостровъ, 119.
Нижнеконская, 1652, 1683.
Нижнетрубицинская, 3163.
Нижній конецъ, 831, 1011, 3016.
Нижняя, 178, 3921.
Нижняя Канома, 1372.
Нижняя Водлица, 1427—1432.
Нижняя, Салма, 414.
Низовская, 3585.
Низовецъ, 2257.
Низовая, 522.
Низорова, 1961.
Низъ, 1403, 1422, 1429, 1463—1464, 1603, 2146—2147, 2580, 2910, 2946, 3252, 3355, 3535.
Никитина, 3020, 3604.
Никитинская, 451, 501, 1294, 1429, 1554, 1776, 1813, 1943, 2941, 3005, 3366, 3836.
Никитинская 1-я, 2927.
Никитинская 2-я, 2931.
Никитинская 3-я, 2935.
Никитина мельница, 3595.
Никитинско-Борзуновская, 1463.
Никитинская у церкви 1565.
Никитинъ дворъ, 3371.
Никитины горы, 3596.
Никифорова, 2586, 2756.
Никифоровская, 1425, 1859, 2962.
Никифоровщина, 1667.
Никовая гора, 3762.
Никола, 892, 2304.
Николаевская, 550.
Николаевка, 1897.
Николаевско - Ладожскій погостъ, 4000.
Никольская, 2891.
Никонова, 1580.
Никонова гора, 4288.
Никонова губа, 4265.
Никонова Сельга, 275.
Никоновская, 1481, 1831, 3473.
Никоновщина, 1744, 1748.
Никулина, 2743.
Никулинская, 1274, 1659, 1685, 3358.
Никулина, 2462.
Никенскій погостъ, 2728.
Нимина гора, 795.
Нимпельда, 565.
Нимозеро, 312, 313, 314.
Нини-сельга, 260, 890, 888.

Нпргинпчи, 1384, 1650, 1651.
Нпрки, 247.
Нпскоглядовская, 2724.
Нпскозеро, 1163.
Нпсельга, 1605.
Нпфантовская, 1258, 3006, 3241.
Нійкойлла, 394.
Новая, 2483.
Новая деревня, 1356, 1621, 3099.
Новая Зажпвка, 455, 732, 1064, 1157, 4345.
Новая-Конду-сельга, 697.
Новая-Ожпвка, 1177, 1805, 1849.
Новая сельга, 458.
Новая слобода, 1019.
Новгородова Ляга, 3226.
Новзпмская, 4739.
Новздручей, 2439.
Новпково, 669.
Новпнка, 72, 558, 1342, 2043, 2126, 3840, 3663, 3906, 3933, 4181.
Новпнка Гамбовская, 3772.
Новпнки, 103, 2538.
Новпнская, 3155, 3562, 3724.
Новпнская пустошь, 2702.
Новпнъ островъ, 4297.
Новожплова, 1236.
Новожпловская, 438.
Новожплъ, 1063.
Новое село, 1890, 2044, 2593.
Навопоселенная, 1315.
Новопоселенная-у-конъ-пустоши, 1821.
Новорасчпстная поляна, 2056.
Новораспаханная на Великомъ ручью, 1540.
Новоселова, 2516, 3078, 3236, 4321.
Новоселовская, 280.
Новосельс, 1621.
Новоспговская, 3749.
Новый наволокъ, 1807.
Новый почпнокъ, 547, 1548.
Новые пески, 962.
Ногеукса, 4192.
Ножевская, 3736.
Носова, 2284.
Носово, 3289.
Носовская, 422.
Носокъ, 1324.
Норгино, 1654, 1686.
Нурпойлы, 1102.
Нѣмецкая, 647.
Нюпюсъ-гора, 1065.
Нюрала, 967.
Нюхова, 667.
Нялгача, 1822.
Нялмозеро, 393.
Нялмъ-Наволокъ, 693.

О.

Обалковская, 436.
Обатурова, 2911.
Обжи, 1013.
Обиовская пустошь, 519.
Обозеро большое, 74.
Обозеро малое, 75.
О Боровой порогъ, 3699.
Обрамкова, 438.
Обрѣзкова, 3249.
О Ваму рѣку, 3699.
Овласова, 3004, 3186.
Овласовщина, 3269.
Овчпнкпно, 3298.
Овчпнпково, 3336.
Овчпнпковская, 3784.
Овчпнный ручей, 316.
Овчпнъ конецъ, 3065.
Огершпта, 533.
Оглодова, 945, 2956.
Огневская, 3378.
Огорѣлыпы, 3990, 3991.
Огріево, 3946.
Огуровская, 425.
Одпно, 1723.
Одпнцова, 4262.
Одоевская, 3933.
Ожболова, 3613.
Ожегова, 3082.
Ожеговская, 549, 1288.
Ожгпбоковская гора, 2877.
Озерки, 1604, 1995, 2741.
Озеровская, 538.
Озерская, 2260.
Озяблый-Логъ, 3636.
Ойнасова, 1046.
Окатовская, 3055.
Окатовщпна, 3220.
Околокъ, 1328.
Округа, 3937.
Окулки-Борисова, 2176.
Окулова, 2176, 2598.
Окулова-гора, 1350.
Окуловская, 625, 1276, 1491, 1637, 1898, 2969, 2988, 3221, 3435, 3857.
Окуловско-Дмптрієвская, 1556.
Оладьинская, 3140.
Олекка, 360.
Олексіпха, 3002.
Оленпна, 2020.
Оленпнъ-Слѣдъ, 1545.
Олесово, 637.
Олехова, 2823.
Олехова горка, 2860.
Олеховская, 3376, 3939.
Олеховщпна, 4221.
Олешево, 2733.
Олешпно, 3019.
Олуферовъ - Наволокъ, 4342.
Оловянпикова, 4302.
Ольсіевская, 3084, 3225.
Олуховская, 3494, 3455.
Олфпна, 2488.
Ольки, 871.
Олькова, 2316, 2449.
Олфпмовская, 456.
Ольховская, 1869.
Ольховецъ, 649.
Ольховскій погостъ, 3415.
Оляковская, 1490, 1845.
Омельковщина, 2180.
Омельянова, 2103.
Омосово, 3005.
Омутовская, 2362.
Онапи, 2133.
Онашкозеро, 2015.
Онежапы, 466.
Опелпца, 995.
Онгамукса, 379.
Онгилова гора, 3684.
Ондозеро, 4174.
Онпшевская, 432.
Онкулпцы, 988.
Онтова, 4247.
Онтура, 772.
Онжала, 1152.
Онюкова-Кагара, 2115.
Опарпна, 2421.
Опаринская, 3212.
Опекалово, 3282.
Опиханская, 2887.
Опова, 2320.
Оренжа, 1848—1855.
Ортева, 2216, 3502.
Ортпна, 2648.
Ортюпина, 2625.
Орѣховская, 3438, 3484.
Орьма, 3533.
Орюпина, 2374.
Орюшинская, 2537.
Осекъ, 1969.
Осековская пустошь, 1530.
Осинова изба, 1530.
Осинова гора, 3838.
Осинпякъ, 1997.
Осиновый Носъ, 2489.
Осиновъ порогъ, 1983.
Осипова, 1223, 1492.
Осиповское сельцо, 3206.
Осіевщина, 1612.
Оскозеро, 378.
Осковская, 2848.
Остафьева, 3021.
Остахнова, 2190.
Осташева, 221, 234, 2747, 3173.
Осташкова-гора, 546.
Осташевская, 1470, 2885, 2996, 3129, 3361, 3650.
Острѣцовская, 427, 2153.
Островецкая, 3384.

Островская, 2774, 3585, 3754.
Островъ, 270, 376, 659, 1741, 1994, 2240, 2369, 2918, 3651, 4103.
Остудино, 3003.
Острѣчье, 4016, 4032.
Острѣцовская, 2153.
Оськина пустошь, 2050.
Отовозерскій погостъ, 3765.
Отхожія поля, 1876.
О Филиповъ ручей, 3637.
Охремово, 3196.
Охтомица, 2943.
Охтамъ островъ, 3677.
О Шалу рѣку-у мельницъ, 3875.
Ошевенскій погостъ, 3247.
Ошевнева, 23.
Ошмарино, 3329.
Оштинско - Ушаковская, 2155.
Оштинскій погостъ, 1441—1442.
Ошукова, 4231.
Ощирина, 3315.
Ояжи, 126.
Оятевщина, 39.

П.

Набережье, 4265—4270. 4265—4270.
Павойлы, 1015.
Павликова, 4233.
Павликовская, 1550, 2420, 2452.
Павлова, 3125,
Павловская, 162, 508, 551, 894, 1634, 1823, 1829, 2220, 2246, 2257, 2261—2262, 2841, 2934, 2946, 3145, 3518.
Павловскій погостъ, 3259.
Павой-гора, 870.
Павшина гора, 2158.
Павшинская, 2647.
Павшева, 2554.
Павшойла, 400.
Павшукова, 1550.
Пагарша, 1444.
Пада-агью, 381.
Падала, 1742.
Паданскій погостъ, 3959.
Падачево, 392.
Падачева-кара, 918.
Падмозеро, 429.
Падку-Сельга, 382.
Падозеро, 575.
Падунская, 3577.
Падунъ, 3813.
Паезеро, 3710.
Пажала, 1166.
Пайково, 3321.
Пайковская, 2755.
Палозеро большое, 2209.
Палозеро малое, 2210.
Паларучей, 3795.
Пальчевская, 3335.
Палашальская, 3211.
Пала-Лахта, 1138.
Палатъ озеро, 244.
Палатушка, 1817.
Палъ-наволокъ, 661, 733.
Палеостровскій монастырь, 486.
Паложска, 657.
Паловскій погостъ, 2606.
Палгубы, 249.
Палляла, 1143.
Палой-Ламба, 133.
Палтега, 475, 1595—1597.
Палтогскій погостъ, 2169.
Палъ, 2932.
Пальцова, 459.
Папезерская, 3730.
Панинская, 2642.
Панинская - Крюковская, 2121.
Панкратова, 2613, 2658—2659.
Паннила, 709.
Пановско - Яковлевская, 1479, 1796.
Панова, 949.
Пантина, 1922.
Панфилова, 3095.
Панчу-Лахта, 842.
Паньшина гора, 2378.
Панькова, 2347.
Панева, 2532.
Пани-сельга, 809.
Панюшина гора, 2098.
Панфиловская, 3336.
Паникова, 3415.
Паппіева гора, 784.
Паранинская, 2531.
Парикова-сельга, 761.
Пармина, 453.
Парушова, 2296.
Парфеновская, 3535.
Парфіевская, 940, 1881, 2038, 2265, 3396.
Пархіева, 2947.
Паршукова, 1405.
Паршуковщина, 1648.
Патракіевская, 1432, 2029.
Патракѣевская, 3733.
Патрова, 471, 2011, 2977.
Патровская, 2519.
Патрушевская, 2835.
Патрушиха, 2874.
Пахомова, 2159, 4230.
Пахомовская, 1529, 2051, 2260, 2419, 3458.
Пахомовщина, 1647.
Пачкайла, 981.
Пашевская, 2812.
Пашкова, 2227.
Пашковская, 3507.
Пашковщина, 3296.
Паяницы, 4250—4251.
Пегкуевская, 434.
Пегрема, 11.
Педасельга, 205.
Педяевская, 2373.
Педяя-вара, 3955.
Пезуевская, 3771.
Пекки-сельга, 848.
Пеккила, 406.
Пековка, 472.
Пексимова, 1942.
Пелгостровъ, 3678.
Пелгубская, 3742.
Пелдожи, 258, 922—925.
Пелинская, 3482.
Пелкула, 3977.
Пелла выселокъ, 3080.
Пелусъ озеро, 3800.
Пелкаска, 1795, 1797—1798.
Пельяки, 4017.
Пенчозеро, 1806.
Пеньга-сельга, 749.
Пенгой-ручей, 564.
Пенинги-озеро, 4157.
Пеновская, 3775.
Пентелѣева, 1253, 2241.
Пепечевская, 1488.
Первакова, 556.
Пергуба, 4323.
Пердина, 3349.
Пердунова, 2816.
Перевозъ, 2318.
Перепелкина, 3939.
Перозеро, 719.
Перти-сельга, 1066.
Пертъ-наволокъ, 340, 834.
Пертозеро, 1639, 835, 2493.
Перхина, 2649, 4248.
Перхина гора, 1664, 1681.
Перхинская, 1182, 1430.
Перхъ-наволокъ, 3593.
Перхъ-наволокъ-Воронье, 1620.
Першъ-Лахта, 3664.
Першина, 2486.
Першенская, 3903.
Пески, 407, 469, 1033, 3709.
Песокъ, 2582.
Пестово, 2730.
Пестряковская, 283.
Песчаное, 2857.
Петель-наволокъ, 3962.
Петкалы, 1075.
Петрова, 464, 3245.
Петрова гора, 539, 3973.
Петровская, 1812, 3219.
Петровская пустошь, 1567.
Петровскій-Ямъ, 4077.
Петровъ наволокъ, 3972.
Петраковщина, 1649.

Петропавловскій погостъ, 2206.
Петруховская пустошь, 2033.
Петрушевская, 3596.
Петрушина, 1493, 2090.
Петрушинъ наволокъ, 584.
Петры, 66.
Пехтусовская, 3905.
Печеха, 436.
Печеницы, 1706.
Печехина, 3658.
Печная сельга, 960.
Пигинская, 3454.
Пигматка, 4018.
Пигмозеро, 4319.
Пидасельга, 499.
Пикалевская, 427.
Пикалевъ-конецъ, 427.
Пикаловская, 434.
Пиккиля, 406.
Пиккойла, 798.
Пилмасъ-озеро, 3707.
Пилатниковская, 2030.
Пилюгина, 3938.
Пильчина верхняя, 2045.
Пильчина нижняя, 2046.
Пильдіева, 3203.
Пиминовская, 1626.
Пиндуша, 4335.
Пинаева, 2864.
Пиркиничи, 1366—1368, 1376.
Пирзаковская, 3774.
Пиркинскій погостъ, 1373.
Пирогова, 2440, 2776.
Пироговская, 3400.
Пироговская пустошь, 2040.
Пирдойла, 801.
Пирпулы, 1136.
Пиртусова, 1000.
Пискупова, 2417.
Питариха, 3476.
Питручей, 2170.
Пихта-Іахта, 755.
Пичарева, 2471.
Пичина, 686.
Плакковара, 4033.
Плаксино, 599, 3197.
Плаксинская, 427.
Платоновская, 1174.
Платчилы, 1114.
Плоскія-Нивы, 2000.
Плосконосовская, 3465.
Плоскозеро, 242.
Плотично, 1861.
Пляскина гора, 910, 912.
Плясуновская, 3526.
Плясучье, 3409.
Пляшки, 414.
Пнево, 2467, 2872.
Поварницина, 3656.
По Выгъ рѣкѣ, 3995.
Поброева гора, 4149.
Побережье, 1517, 2487, 3412, 3905.
Пога, 1697.
Пога меньшая, 3688.
Пога большая, 3689.
Поганина, 2618.
Погайла, 730.
Погорѣлая, 1817.
Погорѣлка, 2815.
Погостская 1, 200, 279, 420, 445, 453, 466, 471, 516, 550, 619, 676, 782, 832, 839, 2407.
Погостъ, 507, 1516—1517, 1532, 1553, 1556, 1565, 1575, 1627, 1870—1873, 1949, 2141, 2258, 2729, 2855, 2992, 3011, 3067, 3087, 3209, 3331, 3374, 3393, 3798, 4086.
Погра, 1607.
Пограничныя Кондуши, 819.
Погъ-я-Лахта, 377.
Подбережская, 3885.
Подбережье, 1877—1878.
Подборье верхнее, 1689.
Подборье нижнее, 1672.
Подворье, 1988.
Подвязная, 2905.
Подгорная, 2671, 2935.
Подгорская, 4168, 4251.
Подгородье, 1988, 2326.
Подгорье, 1693, 2865, 3682.
Поддубье, 1040.
Подъ-Елкой, 303.
Подъелье, 1990, 3413.
Подъелье село, 2460.
Подъельникъ, 42, 3049.
Подъельщина, 2460.
Поджа, 1991.
Подкорельская, 3815.
Подлѣшье, 3068.
Подлѣ Бѣлаго озера, 740.
Подлѣсная, 2950.
Подлѣсье, 3612.
Подляжье, 3244.
Подмонастырская, 3850.
Подъ-Наволокъ, 365, 1888.
Подъ-порогомъ-Князьва, 2399.
Подойники, 2275.
Подпорожье, 1470.
Подпорожье нижнее, 648.
Подройла, 406.
Подрѣзовская, 3443.
Подрябинская, 424.
Подсосенская, 427, 3721.
Подшильта, 2966.
Подщелье выселокъ, 559.
Подъ Сосной, 3036.
Подъшидебская, 658.
Пожаровская, 3932.
Пожарище, 2962, 3158.
Пожариха, 3471.
Пожаръ, 1737.
Поздняковская, 2251.
Поздышевская, 3207.
Поздѣевская, 3466.
Поздякова, 1481.
Поздяковская, 1192.
Пойкай, 4113.
Покрай-Кудамозера, 2018.
Покровское, 4036.
Покрышкино, 3202.
Полевская, 504.
Полежаевская, 452.
Полежаевъ-ручей, 2467.
По Лексѣ рѣкѣ, 3993.
Полинская, 3518.
Половина, 616.
Полозеро, 1780—1781.
Полуборье верхнее, 3364.
Полуборье нижнее, 3363
Полуборскій погостъ, 3223.
Полупопова, 3011.
Полумова, 3403.
Полутина, 2748.
Полькина пустошь, 2367.
Помѣстье Саблина, 1361.
Понизовье, 150, 2150, 4050.
Попомарева, 3091.
Попадьина, 2579.
Поппяла, 381.
Попова, 1563, 2114, 2123, 2142, 2183, 2191, 2661, 3028.
Попова горка, 183.
Поповская, 3477, 3164.
Поповъ наволокъ, 13.
Порккала, 2521.
Пороги, 478.
Порогъ, 2406.
Порожекъ, 601, 4215.
Порозова, 2762.
Поромскій островъ, 3034.
Поросъ-озеро, 4111, 4113.
Поршевская, 3000.
Посадъ, 7, 48, 172, 216, 239, 507, 680, 1326, 1867—1868.
Посадъ Печеницы, 1769.
Поселенная - Устинкова, 1412.
Поселенная - Степановская, 1414.
Поселенье, 3392.
Посифѣловская, 420.
Постниковская, 3414.
Потаневщина, 27.
Потаниха, 3412.
Потановская, 2644.
Потановская обѣльщина, 109.
Поташевская, 1888.
Поташева, 4238.

Потеряевская, 3897.
Потылицинская, 3167.
Похлѣбанха, 3513.
Поцѣлуевская, 2380.
Почезерскій погостъ, 3902.
Починокъ Андреевскій, 2109.
Починокъ Михалкинъ, 2118.
Починокъ Ивашевскій, 2138.
Починокъ на Питручьѣ, 2104.
Праклы, 1104.
Пресленниха, 2900.
Преснеповская, 3909.
Прибашевско - Пахомовская, 1407.
Привалова, 2549.
При Елгомской пустыни, 2957.
При мельницахъ, 703.
Приличинская, 426.
Прилуцкая, 3871.
При погостѣ, 1441.
Притычно, 3398.
Проймачевская, 3152.
Прокина, 238, 1579.
Прокинская, 2560, 2032.
Прокки, 243.
Проккойла, 410.
Проккола, 3968.
Прокопьева, 2616.
Прокопьевская, 1838, 2913, 3222,
Прокина гарь, 3229.
Прокинская, 2032.
Прокоевская, 923.
Прокшина, 2627, 3073.
Прокова, 3489.
Пропина, 1904.
Проковская, 3489.
Противъ погоста, 550.
Прохаженково, 720.
Прохнова, 2778.
Прошевская, 424.
Прошинская, 681.
Прошкина, 187.
Пряжа, 261, 262, 263.
Пряжки, 265.
Прякела, 3048.
Прячева, 2628.
Пугавда, 1220.
Пужмозеро, 2651—2652.
Пузама губа, 4104.
Пузыревская, 2881.
Пуйгуба, 293.
Пулозеро, 4073.
Пульчейла, 1156.
Пуминова, 3665.
Пунчева, 741.
Пурга, 98.
Пурдега, 4318.
Пурнозеро, 4012.
Пустой берегъ, 40,
Пуску-Сельга, 886.
Пустоша, 422, 955, 4218. 4345.
Пустошная, 3541.
Пустошь, 232, 422, 529, 595, 1774, 2199, 2223—2224, 2267, 2544, 3930.
Пустошь Бековская, 2253.
Пустошь Вершининская, 2548.
Пустошь Градинская, 2175.
Пустошь Ивачевская, 1872.
Пустошь Никоновская, 2152.
Пустошь Петровская, 1202.
Пустошь Тарасовская, 1845.
Пустошь Ѳоминская, 1417.
Пустошь Марынцихъ, 2404.
Пустошь надъ городкомъ, 1485.
Пустошь Никиты Фадѣева, 1546.
Пустошь противъ Голосовой, 1992.
Пустошь Заостровье, 1537.
Пустынька, 2058.
Пустынь, 1990, 2206, 3246.
Пустыня, 107, 1826.
Пустырева, 3505.
Путилова, 482, 3681.
Путилова большая, 1037.
Путилова малая, 1038.
Путилина, 2081.
Путчойла, 780.
Пушкарева, 2244.
Пѣтухова гора, 2497.
Пѣтуховская, 2992.
Пѣтухово, 3287.
Пытручей, 2400.
Пяжезерскій погостъ 1810.
Пядышева, 2752.
Пяжіева сельга, 193.
Пялозеро, 331, 332, 817.
Пялозерская, 3802.
Пялозеро на бору, 329.
Пялозеро-Наволокъ, 330.
Пяльгача, 1822.
Пяльма, 4158.
Пяльвозеро, 4112.
Пяйдега, 2454.
Перевицина, 2431.
Пяръ-Сельга, 1267.
Пятницкій погостъ. 2358.
Пятакова. 4209.
Пятница. 3479.
Пятунина, 2536.
Пятчилы. 1085.

Р.

Рабола, 788.
Равань-гора, 371
Рагмозеро, 4045.
Рагнозеро, 3687.
Рагуново, 3689.
Радила, 1142.
Раевская, 3214.
Ракованды, 2806.
Раковская, 2660.
Раколовская, 3235.
Рамполь, 7.
Рандешка, 1773.
Раньково, 2386.
Ранина гора, 3851.
Рапьково, 92.
Раменье, 2805.
Расчищенная на бору, 1853.
Ратигора, 1692, 1693—1694.
Расшапная, 1590.
Ратовичи, 1674.
Рая-Сельга, 820.
Рахковичи, 1381.
Рахкойла, 3672.
Рахкова гора, 1965.
Рахкина, 3622.
Рачеева, 1524.
Рашепова, 1527.
Ребова, 1956, 2444.
Ребойла, 1154.
Ребольскій погостъ, 4125,
Ребячей, 642.
Ревашъ-Наволокъ, 4079.
Ревшаковская, 1850.
Региматка съ виселкомъ Лыковщина, 4314.
Редулицы, 1049.
Рекова, 1411.
Ремакова, 2087.
Ремидовское, 102.
Ременевская, 2874.
Репькова, 50.
Ренжинская, 184.
Реутинская, 429.
Ржаное озеро, 513.
Ривсельга, 192, 1511.
Ригой-Сельга, 128.
Ригъ-Сельга, 266.
Ридсельга, 495.
Римская, 444, 4160.
Ринда, 602.
Рипикова, 3278.
Рипикова-гора, 652.
Ричъ-Наволокъ, 4201.
Робогола. 1148.
Ровкачевская, 452.
Ровкула, 4141.
Ровское, 1866.
Рогатина горка, 1367.
Рогатиовщина, 4295.
Рогачева, 45, 685.
Роговы, 2122.

Рогозеро (урочище вновь поселенное), 3763.
Рогозина, 1935, 1486.
Рогозинская, 3873.
Рогокоска, 814.
Родина на Мальянѣ, 2349.
Родинъ-ярви, 728.
Родіоновская, 91, 1215, 1242, 1559, 3260.
Розмега, 525.
Ройкойлла, 999.
Рожъ-Наволокъ, 701.
Ройкъ-Наволокъ, 4107.
Роймова, 3049.
Ройшовская, 3567.
Рокса, 1434—1436, 3596.
Ромойла, 1002.
Романова, 3432.
Романовская, 425, 1222.
Романовщина, 3271.
Ропъ-ручей, 548.
Рослякова, 2807, 3655, 3741, 3890.
Ростань, 532.
Роткина, 1813.
Ротовская, 2833.
Ротчезеро, 310—311.
Рубежъ, 2059.
Рублева, 2761.
Рубцова, 2319, 3120.
Рубцовская, 433, 3807.
Рубушино, 2553, 3306.
Ругозерскій погостъ, 4176.
Ругойлы, 1005, 1134.
Руга-Лахта, 372.
Руга-другая, 373.
Руданская, 3512.
Рудниковская, 3064, 3352.
Рудно, 2548, 3377.
Рудный конецъ, 3372.
Рудняки 577.
Рудъ-Наволокъ, 577.
Рузова, 1546.
Рукина, 2592.
Румянцевы, 2250.
Рупчайла, 362.
Русанова, 2541, 3421.
Русановская, 441.
Рускодинницы, 1762.
Рускод. погостъ, 1756.
Рухтинова, 2171.
Ручей, 2830, 2902, 2916, 3074.
Ручьевская, 3171, 3486, 3552.
Ручьевская Лахта, 3638.
Ручьи, 1336.
Рыжкова, 3652.
Рыпушкалицы, 1024.
Рыжула, 966.
Рысачевская, 562.
Рытчойлы, 1053.
Рыселька, 1511.
Рышкалы, 989, 1070.
Рачково, 3310.
Рѣкиничи, 1340.
Рѣкшина гора, 4341.
Рѣпина, 1477, 455.
Рѣпниковъ конецъ, 928.
Рѣпное озеро, 699.
Рѣпный посадъ, 3.
Рѣчка, 426, 493, 614, 655, 1792, 3430.
Рѣчка-Наволокъ, 3983.
Рѣчная, 3521.
Рѣчная Сельга, 963.
Рѣчно-Георгіевскій погостъ, 3239.
Рѣчко-Емельяновка, 1375.
Рѣчное-озеро, 2307.
Рѣчное устье, 702.
Рѣшетова, 1891.
Рябитновская, 2365.
Рябово, 3026.
Рябова гора, 1638.
Рябово-Мадзеро, 3522.
Рябовская, 2194, 2551, 2837, 3228.
Рябовская пустошь, 2482.
Рябовщина, 1876, 2482.
Рябяты, 274.
Ряговскій погостъ, 3392.
Рядчина, 2698.
Ряйковская, 1596.
Ряписина, 2006.
Рящусиха, 2880.
Рящусово, 3031.
Рютевщина, 941.
Рюмина, 1935.

С.

Савеселька, 1587.
Савакъ-сельга, 4338.
Савастьяновская, 2309, 2950.
Савала, 370.
Савельевская, 1622, 2190.
Савастьянъ - Наволокъ, 4139.
Савкладча, 385.
Савина, 1985, 2119, 2552, 3059, 2084.
Савина Лята, 3231.
Савиновская, 1303, 1526.
Савинова 1-я, 747.
Савинова 2-я, 743.
Савиново, 83.
Савинскій починокъ, 3491.
Савинская, 422, 1178, 1226, 1526, 1836, 2168, 2713, 2833, 2936, 2968, 3360, 3394, 3434, 3560.
Савинъ-Сельга, 763.
Саврозеро, 438.
Савой-Наволокъ, 417.
Сагарва, 593.
Сагармина, 2098.
Саезеро, 4034.
Сайпелда, 4254.
Саксеницы, 1728.
Салма, 841, 1183, 3808.
Салма Наволокъ, 3809.
Салма у Гахкозера, 4253.
Салменицы, 411.
Салостровъ, 692.
Саловарова, 4275.
Самбатукса, 957.
Самкова, 3057, 3943.
Самойловская, 555.
Самсоновы горы 1, 2 и 3, 3974.
Самсоновская, 464, 1494, 3490, 3756.
Самсоновъ Кряжъ, 1966.
Самуйлово, 3311.
Самылова, 2814, 3311.
Сандрова, 2782.
Сандырева, 3326.
Саньковская, 89.
Саража, 2392.
Саракова, 1413—1414.
Сарго-ручей, 1101.
Сармяги, 1010, 1164, 1098.
Сари-порогъ. 1062.
Сармяга, 879.
Сарозеро, 2299.
Сарозерская, 3569.
Сарь, 542.
Саунинскій погостъ, 3284.
Саустова, 2602.
Свиная гора, 4105.
Свиное, 687, 3649.
Свиной-Наволокъ, 687.
Свѣтлозеро, 3713.
Свѣчниковская, 445.
Святозеро, 240.
Сегежа-рѣка, 3959.
Сегежи новыя, 1356.
Сегежи старыя, 1355.
Сележская, 14.
Селезнева, 4244.
Селецкій погостъ, 3944,
Селивановская, 1290, 1469.
Селина Кара, 891.
Село, 663, 1421, 1646, 3388, 3540.
Сельга, 67, 1501, 1787, 2228, 4200.
Сельга большая, 1059.
Сельга малая, 1058.
Сельгинскій починокъ, 1440.
Сельгручей, 1576.
Сельская, 3540.
Семенкина гора, 894.
Семенова, 2777 3038, 3444.
Семеновская, 1918—1919, 2177, 2341, 2517, 2855, 3864, 4167.
Семеновская, 1-я, 1868.
Семеновская 2-я, 1875.
Семеновщина, 1349, 1368, 2003.
Семибратовщина, 1909.
Семчегора, 4060.
Семчозерскійпогостъ, 4037.

Семчезеро, 4038.
Сенина, 2517.
Сенинская, 3728.
Сенькинская пустошь, 2409.
Сенькины, 2230.
Сентинская, 2920.
Сепию-вара, 861.
Сепиялы, 1127.
Сепию-Сельга, 808.
Сергачева, 51.
Сергѣевско-Захарьевская, 1553.
Сергоручная, 2847.
Сергѣева, 2254, 2614, 3992.
Сергѣевская, 1176, 1237, 1547, 1570, 1844, 2437, 3472, 3473.
Серебряникова, 4295.
Середка, 28, 3078, 3101—3102, 3318.
Середка большая, 3114.
Середняя, 1430, 3649.
Середь, 508.
Сибирь, 3110.
Сибово, 6.
Сиверская, 3574.
Сивцова, 3051.
Сивчевская, 3362.
Сигаевская, 3440.
Сигова, 4292.
Сигозеро, 871.
Сигъ-наволокъ, 250.
Сидозеро, 903, 904, 905.
Сидорова, 460, 2317.
Сидорова гора, 2704.
Сидоркова, 1436.
Сидоровская, 1302, 1840, 2528, 2960, 3014, 3102, 3459, 3476.
Сидоры, 2137.
Силевская, 3847.
Силова, 2458.
Симовичи, 1341.
Симакова-Сельга, 750.
Симаковская пустошь, 1472.
Симановщина, 1230.
Симоновъ-наволокъ, 792.
Симкино, 681.
Симакова, 1487—1489, 2401, 2551.
Симовщина, 2167.
Синяково, 2387.
Сирино, 4300.
Сиртила, 830.
Ситникова горка, 2871.
Сіянга, 3367.
Сі-Этато, 2634.
Скамина, 2096.
Скаминская, 3405.
Скамина гора, 1665, 1682.
Скарлахта, 3828.
Сковковская, 1568.
Скоморохова, 4269.
Скороходовская, 3398.
Скорюкова, 2701.
Скочина, 1570—1574.
Скочкова, 2049.
Скуратово, 638.
Скурнинская, 463.
Сластникова, 2531.
Сластницина, 1325,
Слобода, 1135, 2487, 4093.
Слободина гора, 3589.
Слободская, 424.
Смирнкова, 175.
Смѣшковская, 2914.
Собина, 2667.
Соболева, 3418.
Соболевская, 1874.
Собелевщина, 2021.
Совдозеро, 4115.
Созойлы, 1025.
Созонова, 2689.
Созоновская, 426, 2201.
Сойдозеро, 2512.
Соймо гора, 4098.
Соймино, 606.
Соймусова, 3057, 3943.
Соколиха, 2731.
Соловьевская, 1284.
Соловьева гора, 2286.
Солозеро, 1782—1783.
Соломенскій лѣсопильный заводъ, 585.
Сондала, 3949.
Сондальская, 3940.
Сопоха, 348.
Сопухино, 3262.
Сопы, 1162.
Сорбола, 799.
Сорокина, 2742.
Сорокина гора, 543.
Сорокинская, 3404.
Сорочье-поле, 2422, 3853.
Сорочья-гора, 859.
Сосинна, 3303.
Сосновая ламба, 1-я 722.
Сосновая ламба 2-я, 723.
Сосновицы, 438, 3491.
Сосновъ-наволокъ, 3971.
Сотикова, 2419, 2852.
Сотонинская, 3328.
Соцкій погостъ, 1675.
Софоновская, 1571, 3350.
Софонова гора, 2705.
Софроновская, 442, 3497.
Софантьева, 1564.
Сохины, 2018.
Спарцева, 2025.
Спасская-губа, 288.
Спасо-озерская, 3246.
Сперова, 2005.
Спиридоновская, 1196, 1834.
Спиридонъ-наволокъ, 724.
Спирино, 3199, 3780.
Спировская, 472, 1474, 3581.
Спирова, 1395, 1400, 1656, 3819.
Спицина, 2442, 3033.
Спичинская, 421, 2853.
Средній ручей, 1015.
Средняя, 454, 1435, 4255.
Станселька, 2232.
Старая-Немнула, 785.
Старая слобода, 1020.
Старина, 1690.
Старкова, 2491.
Старо-Спговская, 3750.
Старцевъ-Омутъ, 893.
Старый дворъ, 1346.
Старый ручей, 1804.
Стегайловская, 3759, 3768.
Стегновская, 2757, 3382.
Степановская, 550, 1195, 1513, 2665, 2834, 3066.
Степановская, пустошь, 1522, 2483.
Степановъ наволокъ, 843.
Стешкова, 2106.
Стешевская, 3797.
Стоговы, 1714.
Стойковская, 429.
Стойлова, 3338.
Столѣтовская, 3125.
Сторожево, 1716.
Сточные Гарницы, 79.
Строева горка, 3900.
Строкинская, 2159.
Струна, 4132.
Стрѣльца, 3423.
Стрѣлковская, 3377.
Стрѣлова, 3008.
Стрѣльниковская, 2575.
Стрянкова, 3380.
Стукаловская, 3359.
Ступина, 4294.
Ступинская, 2830.
Суббоченицы, 1722—1723.
Сувоагдь, 554.
Сувалда, 897.
Судалица, 1006.
Сугера, 3526.
Сужа, 1016.
Суетинъ островъ, 3651.
Суйсарь, 628, 629, 630.
Суландозеро, 2131.
Суландовская, 2363.
Сулотъ-озеро, 3989.
Сулой островъ, 4151.
Сулошъ-гора, 576.
Сума, 3760—3762.
Сумозеро гора, 3747.
Сумозеро на острову, 3746.
Супаково, 3285.
Сургуба, 600.
Сурминская, 2521.
Суслоновъ наволокъ, 4290.
Сутуловская, 3780.
Сухарева, 1544—1545, 2129.
Суханы, 2004.
Сухое озеро, 334.

Сыромятова, 2417.
Сысова, 2799, 3031.
Сысоевская, 636.
Сысоевщина, 1688.
Сысоевская, 636.
Сыссойла, 731.
Сычева, 31.
Сѣверная, 470.
Сѣверные Юрьевичи, 4290.
Сѣверный конецъ, 111, 429, 3945, 4038.
Сѣверный конецъ Свят-наволока, 4057.
Сѣдокса, 1031.
Сѣдокса нижняя, 1105.
Сѣнпогубскій погостъ 62.
Сѣнныя Нивы, 2393,
Сюзикъ озеро, 3786.
Сюрьга, 509, 528, 543, 674, 965, 1625, 1738, 1775—1776, 1936.
Сюрьги, 254.
Сямоева, 1128.
Сямозерскій погостъ, 354.
Сяпчезеро, 308, 309.
Сярьга, 1954.
Сярги Лахта, 399.
Сургозерскій погостъ 3967.
Сяргозеро, 1827—1831, 1860, 1862.
Сясина, 2082.

Т.

Табоева гора, 1598.
Табары, 2827.
Тавай гора, 120.
Тагажмозеро, 2019.
Тайгеницы, 4076.
Таккула, 789.
Талышъ Наволокъ, 4062.
Талица, 2054.
Талинъ-Сельга, 2226.
Тамецкая, 3046.
Тамбица, 4006.
Тамбицы, 493.
Тамбичь озеро, 3804, 4001.
Тарага, 1886.
Тарасино поле, 3554.
Тарасина, 1468—1469.
Тарасиха, 2870.
Тарасова, 1017, 2334, 2383, 2797, 2944, 3024, 3316.
Тарасовская, 2, 1816, 3395.
Тарасогорская, 3554.
Тарасово, 3041.
Тарасьевская, 1419.
Тарженоль, 188, 189, 190.
Тарова, 450, 2188.
Таруева гора, 1208.
Таруевская, 1489.
Тарутинская, 421, 440.
Таршина, 1911.
Таршинская пустошь, 1575.
Татариха, 2624.
Татарская гора, 3804.
Татчалицы, 1039.
Тахтасова, 1034.
Тахъ ручей, 534.
Ташпеницы, 664.
Тебина, 2323.
Тебринская, 2941.
Тегра, 2952.
Текатчулы, 1073.
Телаорга, 552.
Телегинская, 3170.
Телегина, 3274.
Телекина, 4087.
Телеповская, 3792.
Телицина, 3052.
Тельпозеро, 4214.
Телѣговщина, 1397, 1735.
Телятникова, 32.
Тененицы, 1379, 1377—1379.
Тененицкій погостъ, 1380.
Теппойла, 771.
Теппила, 787.
Теппаницы, 997.
Теппапъ, 758.
Теппулы, 1092.
Терво губа, 4193.
Тервоевская, 284.
Тервозеро, 3998.
Тервостровъ, 4066.
Тергелица, 992.
Терговщина, 942.
Теребовская, 3877.
Тережье, 4306.
Терекова, 285.
Терехово, 100, 1610, 3903.
Тереховская, 2979, 3757.
Тереховская пустошь 2285.
Теркина, 2335.
Теркулы, 1109.
Терова, 2182, 2397.
Тероева-гора, 775.
Теройла, 982.
Термана, 3953.
Теру-сельга, 278.
Терюшина, 2521.
Тетеринская, 3464.
Тетюгинская, 425.
Тету-Сельга, 1097.
Тетой гора, 1592.
Тивдія, 122.
Тиковицы, 4084.
Тикша малая, 4177.
Тикша большая, 4178.
Тикшезеро, 4183.
Тимой-гора, 128.
Тимопла, 715, 1044.
Тимошинская, 594.
Тимофеевская, 523, 1204, 1216, 1317, 1624.
Тимохова, 4212.
Тимоховская, 2881.
Тимошинская, 3020.
Тимошинскій слѣдъ, 1437.
Тимошкина, 1657.
Тимошкина-горка, 173.
Тимшина, 2214.
Типиницы, 487.
Типунова, 3300.
Титова, 2455, 3001.
Титовская, 1281, 3442.
Титовщина, 1848.
Титъ наволокъ, 301.
Тихвера, 856.
Тихвинскій боръ, 4007—4009.
Тихманскій погостъ, 2514.
Тихоништа, 541.
Тифонъ Наволокъ, 582.
Тихманьга, 2846.
Тишина, 3825.
Тоболкина, 2525, 2577.
Тобольская, 3110.
Тогозеро, 4011.
Тойвица 1647.
Токарева, 1093.
Токаревская, 3340, 3923.
Токари, 911.
Токша верхняя, 3915.
Токша Кузнецова, 3911.
Токша нижняя, 3912.
Толвуйскій погостъ, 420.
Толстое, 654.
Толстиковская, 430.
Томирина, 3624.
Томашевская, 427.
Томшакова гора, 1392.
Типозеро, 720.
Тонкое озеро, 2501.
Топлинская, 2629.
Топорная гора, 3957.
Топорное озеро, 713, 2496.
Топоровская, 3141.
Тордіевская, 3510.
Торицина, 4289.
Торозеро, 1515, 1784—1785.
Тороповская, 3429.
Торосъ озеро, 876, 1515, 4054.
Торпъ-ручей, 117.
Тоттойла, 976.
Травники, 1587.
Тратъ Наволокъ, 3631.
Трегубова, 3420.
Трепева, 2245.
Третниковская, 2535.
Третьякова 3603.
Третьякова гора, 1720.
Третьяновская, 3869.
Трепачиха, 3270.
Трихнова, 3641.
Трицула, 800.
Трешкина горка, 171.
Тронина, 2178.
Трофимовская, 1171, 1197, 1310, 1855, 2540. 2959.
Трофимъ Наволокъ, 376.

Трошевская, 462.
Трошеницы, 1377.
Трошина, 2396.
Трошинская, 680.
Трубинская, 3867.
Трудневско-Бачуринская 1466.
Трутнева, 487, 2095.
Труфановская, 1934, 2710, 2922, 3820.
Труфановщина, 1736.
Туба рѣчка, 3586—3587.
Тугарипова, 1225, 4240.
Туговинская, 3342.
Тугуево, 1651.
Тудозерскій погостъ, 2359.
Тужня, 4148.
Туксинская горка, 1071.
Тукшезеро, 1514.
Тукшезера-Бѣляевой горы, 1514.
Туливара, 4135.
Туломозерскій погостъ, 1169.
Тулосъ озеро, 858, 4136.
Тулъ-губа, 574.
Тумова мужа, 487.
Тунтула, 4127.
Турастомозеро, 4302.
Турово, 2825.
Турово сельцо, 3053.
Туровская, 3128, 3431, 3460.
Турова ляга, 3224.
Туруляевская, 2832.
Турыгина, 1329.
Турченицы старые, 1726.
Турченицы новые, 1727.
Тухино, 73.
Тухачиха, 3506.
Тухковара, 3946.
Тучина гора, 3846.
Тучкова, 466, 1976.
Тырданы, 2110.
Тырновская, 2831.
Тыръ Наволокъ, 3627.
Тырышкина, 3043.
Тюккула, 896.
Тюккюевская, 358.
Тюльчинская, 4222.
Тюкалова, 2862.
Тюппе, 276.
Тюппега, 341.
Тюрино, 3263.
Тюричева, 1902, 2637.
Тюрьмино, 631.
Тюгьяла, 875.
Тявзія, 469.
Тятина, 2311.

У.

У березы-Кондратовская, 1517.
У броду на Мягъ-ручью, 1543.
У верхняго Ейнъ-озера, 2250.
Угловая, 777, 3162.
Угловская, 2973.
Углойлы, 364, 1115.
У глубокаго озера, 3661.
Угмой гора, 394.
Уголъ, 1919, 2613, 2660.
Уголъ-Каменки, 2259.
Угольщина, 2173.
Угольская, 454, 2031, 4166.
Угрюмовщина, 3297.
Угрюмова, 2768
У дворца, 337.
Удебное озеро, 2495.
Ужа-сельга, 207, 208.
Ужный дворъ, 7.
Узкихъ, 108.
У каменнаго ручья, 2132.
У камня, 4322.
У Кимъ-озеро, 1826.
У коневаловъ, 3638.
У креста, 149.
Укшезеро, 3709, 4004.
У кузнеца, 2264.
Улины, 2132.
Улитина Новинка, 115.
Улитинская, 3785.
У Лука озера-Сысоевщина, 2490.
У Лука озера-Осиновой носъ, 2491.
Улваны, 1061.
Ульино, 646.
Ульяшева на Саминѣ, 2459.
Ульяновская, 4163.
Улялега, 403.
У Мегрозера, 1799.
У мельницы, 287.
У мосту, 765.
Умунозеро, 18.
У мудрыхъ озеро, 389.
У Навручья, 2060.
Ундозерскій погостъ, 2256, 3830.
У Нимъ ручья болото, 1825.
Уницы, 4320.
Унойлы, 1129.
Уной губа, 3598.
У новаго озера, 1851.
У Пелгасъ озера, 1, 2 и 3-я, 1589—1591.
У погоста на берегу 2266.
У погоста, Васюковская, 2142, 2169.
У погоста Фофановская, 2143.
У Пядажъ-ручья, 2227.
Уржаковская, 3722.
Урожозеро, 4089.
У родника Илексы, 2055.
Урябовская, 485.
Усадьба, 1663, 1738.
Усадище, 635, 1334, 2314, 2356.
Усадище-Иванова гора, 1602.
Усадище-островъ, 634.
Усадище малое, 1394.
Усадьба наволокъ, 1761.
Усадьба Кулакова-гора, 1702.
Усадьба Лутохина, 1662.
Усадьба дворянки Бѣляевой, 1335.
Усадьба Баркова, 1343.
Усадьба Яншеничи, 1749.
Усадьба Корсакова, 1724.
Усадьба Яковлева, 1725.
Усадьба Полѣнова, 1352.
Усадьба Баранцевой, 1360.
Усадьба Шевіусъ, 1671.
Усадьба Гайгово, 1718.
Усадьба Перино, 1719.
Усаръ озеро, 2020.
Усачево, 2734.
Усачевская, 3444.
Усланка, 650.
Усмойла, 364.
Усова, 3406.
Усовская, 3101, 3870.
Усовъ наволокъ, 4327.
Успажье на Саминѣ, 2460.
У Спаса, 141.
У средняго Ейнъ озера, 2249.
Уссуна, 4049.
Уссуны, 324.
Устай, 146.
Устерьга, 3066.
Устина, 1915.
Устенова, 2398.
Устинская, 665, 2376.
Устопоча, 3648.
Устрѣка, 8, 3776—3777.
Устрѣчная, 2832.
Устьмошскій погостъ, 2793.
Устьбоярская, 640.
Устьвольскій погостъ, 3452.
Устье, 640, 665, 3664.
Устье малое, 3440.
Устье Энема, 953.
Устье Иксы рѣчки, 3506.
Устьнименга, 2722.
Усть Пидьма, 930.
Усть Пугка верхняя 4246.
Усть Пугка нижняя, 4241.
Усть-рѣка, 3805.
Устьяндома, 88.
Устьяновская, 1948, 3503.
Утицыно, 92.
Уткина гора, 881.
Утозеро, 873, 954.
Утозерская-лахта, 874.
Утуки, 344.
У Хмелезера, 485.
Ухожи Ивашки Несвойкина, 2161.

У холоднаго родника, 2111.
Ухотскій погостъ, 2581.
У Чернаго озера, 2016.
У Чернаго озера-Бараши, 2208.
Ушакова, 2155.
У Шелеха, 4309.
Ушкалы, 4109.
Уя, 211.

Ф.

Фабрика, 177.
Фадила, 410.
Фалькова, 2572.
Фалюкова, 1528.
Фалѣѣева, 2251.
Фалѣѣевская, 2189, 1597.
Фартакова, 4316.
Фатьянова, 2603.
Фатьяновская, 3493.
Федосова, 3654.
Федобинская, 438.
Федосова гора, 443.
Федосовы, 2313, 3654.
Федосіевская, 1184, 2546, 2850.
Федотова, 4299.
Федотовская, 1305, 1498, 1574, 2554, 2823.
Феофилатовская, 2553.
Фенькова, 2192.
Фепенова, 2322.
Фертинская, 2532.
Фершукова, 196.
Фефелова, 2901.
Фефилова, 1756, 1762.
Фефиловская, 1878, 3339.
Фешова, 2476.
Фешкова, 4268.
Филатова, 2959.
Филатовская пустошь, 2410.
Филаты, 2002.
Филева, 2894.
Филина, 513, 2165, 2235, 2534.
Филина гора, 3580.
Филинъ Конецъ, 931—932.
Филимоновская, 3723.
Филиппова, 1951, 3194.
Филиппова горка, 4226, 4344.
Филипповка, 1365.
Филипповская, 948, 1207, 1781, 3464, 3607, 3902.
Филистова, 2356.
Философская, 2555.
Фильинская, 3921.
Финистово, 1014.
Финистовская, 1238.
Фокина, 2570.
Фокина гора, 4059.
Фофановская, 553, 2243, 2672, 3474, 4145.
Фофанова, 587, 2948.
Фролова, 2989, 3437.

Х.

Хабаровская, 420.
Хабарова, 1474.
Хаваева гора, 3637.
Хавковская, 2975.
Хажезеро, 4233.
Халуй, 2650.
Халуй малый, 3255.
Халуй большой, 3254.
Харева, 2744.
Харевская пустошь, 2408.
Харевщина, 1369.
Харина, 1818, 4234.
Харина пустошь, 2368.
Харинская, 3571.
Харитонова гора, 395.
Харитонова, 2219.
Харитоновская, 553, 1792, 2636.
Харитоновская пустошь, 2480.
Харлова, 473, 2791.
Харловская, 3720, 3848.
Хвалинская, 3075.
Хвастиха, 2715.
Хвощевники, 1999.
Хевронькино, 896.
Хергозерскій погостъ, 3085.
Хернова, 3083.
Хилкожи, 1144.
Хижезеро, 1159, 4070.
Химонесокъ, 4085.
Хынова, 2648.
Хлыстовская, 3794.
Хлѣбозеро 1-е, 746.
Хлѣбозеро 2-е, 752.
Хлѣвъ Наволокъ, 756.
Холмовская, 505.
Холопье, 2931.
Холмъ, 2801.
Холма, 727.
Хороша, 869.
Хорошая горка, 3531.
Хорьюсовская, 2997.
Хогѣново, 2999.
Хрулевская, 2983.
Хрылева, 4296.
Худая горка, 3537.
Худоугольская, 3845.
Худякова, 2217.
Хухорова, 4026.

Ц.

Царевичи, 603.
Царево, 439, 497.
Царевщина, 1382, 1390.
Цылополе, 4274.
Цибина, 2426.
Цимина, 2339.
Ципина, 2539.

Ч.

Чагловская, 3356.
Чагоницы, 1739.
Чаженьга, 3164.
Чажва, 3595.
Чалкой сельга, 386.
Чаницы, 1710, 1731.
Чаръ Наволокъ, 257.
Часовенная, 3009.
Часовенская, 231, 406, 432, 570, 1410, 2086, 2754, 3157, 3236, 3320, 3930, 4304.
Часовенская гора, 1399, 1768, 1770.
Часовенская у Пречистой, 4208.
Часовина, 2540.
Чачаны, 1094.
Чванова, 4332.
Чебанова, 2202.
Чебина, 4030.
Чебина малая, 4330.
Чеболакша, 164.
Чевкина, 407.
Чега, 1622.
Чекова, 2457.
Чекша, 2348.
Чекша рѣчка, 2287.
Чекша озеро, 2290.
Челекса, 1453, 1455—1457.
Челекса меньшая, 1454.
Челки озеро, 4147.
Челма, 3636, 3637.
Челмозеро, 4185.
Челмужская горка, 4023.
Чемихина, 2915.
Чемоданова, 652.
Ченгилицы, 1027.
Ченжойла, 985.
Ченижская, 3744.
Чепачевская, 1791.
Чеполе Кескозеро, 844.
Черепи, 2138.
Черепанова гора, 2447.
Череповская, 3208, 3924.
Черкасы, 19.
Черная Ламба, 744.
Черневская, 3827.
Черненская, 3859.
Черноголовская, 2967.

Чернцина, 2526, 2619.
Черподворская, 1926.
Черногузова, 1551.
Черпокова, 3611.
Черпослободскій погостъ, 2639.
Черный наволокъ, 493.
Чертовицы верхніе, 3185.
Чертовицы нижніе, 3184.
Четсойла, 887.
Чечулина, 2692.
Чешка, 1970.
Чивкоевъ ручей, 2462.
Чикова, 957.
Чикулаева, 347.
Чиккойла, 708.
Чилмозеро, 847.
Чимилицы, 1041.
Чимольскій лѣсъ, 751.
Чимяна, 2120.
Чимоева гора, 800.
Чимойла, 764.
Чиркозеро, 15.
Чирвозеро, 4122.
Чіасалма, 3978.
Чнигозеро, 3717.
Чога, 507.
Чомала, 786.
Чоппила, 825.
Чортовъ конецъ, 2881.
Чотой, 1791.
Чубаркина горка, 1366.
Чугловщина, 432.
Чудиновъ конецъ, 907.
Чудимовская, 3644.
Чудсельга 474.
Чужмукса, 4278.
Чуй Наволокъ, 377.
Чука, 1750.
Чукинскій погостъ, 1753.
Чуккойла, 369.
Чулковская, 3787.
Чумаковская, 2880.
Чумой гора, 4052.
Чундручей, 2395.
Чуна 569.
Чура, 542.
Чурпловскій погостъ, 2699.
Чуркина гора, 3796.
Чурнева, 2124.
Чурова гора, 947.
Чура-лахта, 357.
Чурсельга - Ильинская, 1518.
Чурсельга - Сидоровская, 1519.
Чуръ-порогъ, 1655.
Чусова, 1008.
Чуфаровская, 2878.
Чулла, 3703.

Ш.

Шабалина, 4255.
Шабановская, 426.
Шаблева, 3181.
Шаверки озеро, 4156.
Шадровщина, 483.
Шайдома, 4340.
Шакшезеро, 1630.
Шалгачева, 2813.
Шалговара, 3969.
Шалимовская пустошь, 1973.
Шалимовская, 432.
Шалякушка, 2829.
Шамекша, 1345.
Шаменскій погостъ, 1391.
Шанина, 535.
Шаньгеничи, 1358.
Шаньгъ-островъ, 908, 910.
Шапкинъ-Наволокъ, 1643.
Шапша, 1757, 1765.
Шапь Наволокъ, 358.
Шардозерская, 3826,
Шаровара, 4031.
Шаройлы, 1084.
Шарапова, 2520, 4220.
Шаруева гора, 2327.
Шатозеро, 1807, 1809.
Шахнова, 2898.
Шахтеницы, 1712.
Швецовская, 429.
Шегиовская, 3467.
Шежемскій погостъ, 3547.
Шенна, 3233, 3822.
Шейнова, 2187.
Шепиская пустошь, 3119.
Шелойникова, 4270.
Шелохово, 2729, 3177.
Шелтомская, 3931.
Шелтопорогъ верхній, 3987.
Шелтопорогъ нижній, 3988.
Шестакова, 203.
Шестова, 1982.
Шестовская, 3148.
Шестпиковская, 3030.
Шеменичи, 1629. 1636, 1637
Шиботово, 2780.
Шиловская, 461.
Шильпиковская, 3858.
Шильдскій погостъ, 2684.
Шильдекова, 2518.
Шильта, 474.
Шима, 2638.
Шимозерскій погостъ, 1786.
Шиперова, 220.
Шипичпиская. 3456.
Ширеничи, 1357.
Ширинская, 1581.
Широкій Наволокъ, 4129.
Широкопольская, 449.
Ширыпова, 1551.
Ширяиха, 2746, 3251.
Шитикова. 229.
Шитики, 433.
Шишкина, 3642.
Шишкунова, 218.
Шишкупы, 1998.
Шишева, 1895, 1917, 2733.
Шлобина, 2328.
Шлопакова, 1402.
Шлыкинъ Наволокъ, 578.
Шлякова, 1661.
Шляпина, 52, 2503.
Шляпина, 3043.
Шмакова, 3319.
Шмятапова, 1498.
Шоворпха, 2983.
Шоглова, 99.
Шоккойлы, 1026.
Шокшезеро, 1856—1859.
Шоломки, 97.
Шолга, 3467.
Шомка, 407.
Шондовичи, 1323.
Шорпиская, 3463.
Шоткуса, 1362, 1364.
Шугинская, 2753.
Шуппа, 49.
Шуйская-Чупа, 604.
Шуйская, 605.
Шуй-Лахта, 3659.
Шулкуева, 889.
Шултусъ, 2725.
Шулгинская, 3369.
Шумилина, 1518.
Шумкина, 1900.
Шумова, 2802.
Шунгская губа, 106.
Шунгскій боръ, 4242.
Шунгскій Наволокъ, 4292.
Шунгскій погостъ, 4199.
Шурипга, 3821.
Шустиковская, 422.
Шутевицы, 1708, 1755, 1766.
Шушки, 323.
Шушерина, 3445.

Щ.

Щанпкова, 3036.
Щапиковская, 3790.
Щегольщина, 914.
Щеголева, 1068.
Щекаловская, 3343.
Щекинская, 2377.
Щелейка, 480.
Щеккила, 717.
Щелейки, 560, 580.
Щелкинская, 2862.
Щелупиха, 2956.
Щелье, 2882.
Щепина гора, 4094.
Щепина, 46, 4256.
Щербакова, 2186, 3623.
Щетипинская, 3934.
Щипачова, 3600.
Щипиновы, 2063.
Щолпиковская, 2966.
Щукъ Наволокъ, 704.

Щука гора, 4173.
Щуленова, 3427.
Щучье озеро, 2301.

Э.

Эктыша, 3151.
Эльмитъ озеро, 374.
Эмчилы, 1077.

Ю.

Юбиничи, 1760.
Югозеро Варина, 2294.
Югозеро Фофанова, 2295.
Юдинская, 3530.
Южный конецъ, 113, 3948.
Южный конецъ Святаволока, 4056.
Юкко-губа, 3968.
Юккуйлы, 1079.
Юксилицы, 1125.
Юксовскій погостъ, 1889.
Юлинская, 2991.
Юлмаки, 438.
Юлина гора, 2281.
Юпачева, 682.
Юпгозеро, 3764.
Юргилицы, 690, 998.
Юрикко, 383.
Юрьевская пустошь, 1509.
Юрьевщина, 641.
Юркина, 2617. 3198.
Юркинская, 3110.
Юрковская, 933.
Юркова, 4297.
Юрпуга, 3835.
Юрчостровъ, 327.
Юсова, 2034.
Юсова гора, 453.
Юсовская, 1495, 3496.
Юстозеро, 4051.
Юшева горка, 4227.
Югъ наволокъ, 4257.
Ютьега, 2876.
Юхнева. 2697.
Юшина, 4222.

Я.

Яблонья гора, 3647.
Ягремскій погостъ, 2562.
Якимова, 1890.
Якимъ ручей, 2128—2130.
Яккойлы, 1130.
Якова Кирилова, 3788.
Яковково, 1721.
Яковлевская при Ояти, 1278.
Яковлевская, 668, 1239, 1244, 1253, 1273, 1788, 1820, 2708, 2767, 2840, 2834.
Яковлевская 1-я, 893.
Яковлевская 2-я, 905.
Яковлева гора, 3895.
Яковлевщина, 3075.
Якорь лядина, 476.
Якунина, 2872.
Якуевская, 2416.
Якушиха, 2734.
Якушова, 2253, 2402, 2590.
Якушевская - Зенкова, 2191.
Якушева гора, 4014.
Якушевская, 1562, 1830, 2223, 3834.
Якушовская пустошь, 1471.
Якушовская Тереховская, 2103.
Якшина, 1937, 4264.
Яласарская, 2037.
Ялгань сельга, 3574.
Ялгора, 631.
Ялгуба, 625, 627.
Яма, 152,
Ямка, 59, 1690.
Ямкина, 2805.
Янгеничи, 1743.
Янгозеро, 3714, 4116—4123.
Янгозерскій погостъ, 4116.
Янгора 631.
Янгоры, 3916.
Яндомозерскій погостъ, 92.
Яншова, 2309—2310.
Яничь поле, 566.
Яичезеро большое, 4090,
Яичезеро малое, 4091.
Яичъ наволокъ, 563.
Ярчкины, 2337,
Ярковская, 3505.
Ярославичи, 1668, 1671.
Ярчевская, 3894.
Яршинская пустошь, 1480.
Ярченская, пустошь, 2413.
Ясковы, 2247.
Яхново, 668.
Яхновская, 1229, 1262, 2917.
Яшкинъ конецъ, 1811—1812.
Яшезерская пустынь, 515.
Яшкова, 2185.
Яшезеро, 512.

Ѳ.

Ѳадѣева, 1434, 1568.
Ѳединская, 1199.
Ѳедова, 2786,
Ѳедорова, 2609, 3014, 3252.
Ѳедоровъ наволокъ, 1067.
Ѳедоровская, 542, 1208, 1285, 1311, 1315, 1782, 1879, 2252. 2472, 2987, 3054, 3065, 3321, 3481, 3495.
Ѳедоровская на горѣ, 1291.
Ѳедоровщина, 3073.
Ѳедосѣевская, 550, 1600.
Ѳедьки старосты, 549.
Ѳедьковская, 1828, 2245 2825.
Ѳедьковская надъ городкомъ, 1486.
Ѳенькова, 169.
Ѳеофиловская, 3838.
Ѳобинская, 1794.
Ѳомина, 2083, 3640, 4272.
Ѳоминская, 1217, 1248, 1454, 2545, 2737, 2925, 2949, 2982, 3124, 3130, 3436, 3839, 4252.
Ѳоминско - Левковская, 2147.
Ѳоминская на горѣ, 2108.
Ѳоминско-Мошниковская, 1793.
Ѳоминъ Наволокъ, 360.
Ѳоминъ конецъ, 3124.
Ѳоминъ островъ, 4189.
Ѳоничева, 2354.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ обществъ, селеній, домовъ и жителей (*) по волостямъ Олонецкой губерніи, съ обозначеніемъ разстоянія волостного правленія отъ уѣзднаго города и мѣстной становой квартиры.

№№ по порядку.	Названіе волостей и мѣстонахожденіе ихъ.	Станъ.	Число сельскихъ обществъ.	Общее число селеній.	Число домовъ въ волости.	Разстояніе въ верстахъ.		Число наличныхъ душъ.		
						Отъ уѣзднаго города.	Отъ становой квартиры.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	ВСЕГО.
	ПЕТРОЗАВОДСКІЙ.									
1	**Великогубская** - „ „ В. пр. д. Погостская.	2	4	110	1277	106	49	4996	5472	10468
2	**Кондопожская** - „ „ Кондопога.	2	6	55	1005	57	Ст. кв.	3728	3948	7676
3	**Ладвинская** - - „ „ Погостская.	1	3	48	832	54½	54½	2716	3044	5760
4	**Острѣчинская** - - „ „ Острѣчины.	1	3	26	441	90	90	1443	1557	3000
5	**Святозерская** - - „ „ Святозеро.	1	3	39	526	63	63	1892	1836	3728
6	**Спасо-Преображенск.** - „ „ Спасская губа.	1	6 (1 Кон. зав).	75	766	62	62	2891	2980	587.
7	**Сямозерская** - - „ „ Погостская.	1	6	66	1140	83	83	3391	3594	6985
8	**Толвуйская** - - „ „ Погостская.	2	5	87	1436	145	88	5517	5964	11481
9	**Шелтозерско-Бережн.** - „ „ Еремѣевъ посадъ.	1	5	59	1296	79	79	4363	4844	9207
10	**Шуйская** - - „ „ Ивановская.	1 и 2	9 (1 Яиг. обѣл.)	71	1103	17½	17½	3981	3953	7934
	Итого -	2 ст.	50	636	9822	—	—	34918	37192	72110
	ОЛОНЕЦКІЙ.									
1	**Важинская** - - В. Пр. Скуратово.	2	6	53	897	74	Ст. кв.	2886	2975	
2	**Ведлозерская** - - „ „ Рѣчное-Устье.	1	6	74	852	105	55	2365	2403	4768
3	**Видлицкая** - - „ „ Лисій-Берегъ.	1	8	75	781	45	Ст. кв.	2393	2463	4856
4	**Коткозерская** - - „ „ Погостская.	1	3	51	538	38	85	1626	1702	3328
5	**Мятусовская** - - „ „ Мятусово.	2	6	45	804	99	25	2274	2211	4485
6	**Неккульская** - - „ „ Неккулицы.	2	7	87	1138	12	62	3154	3420	6574

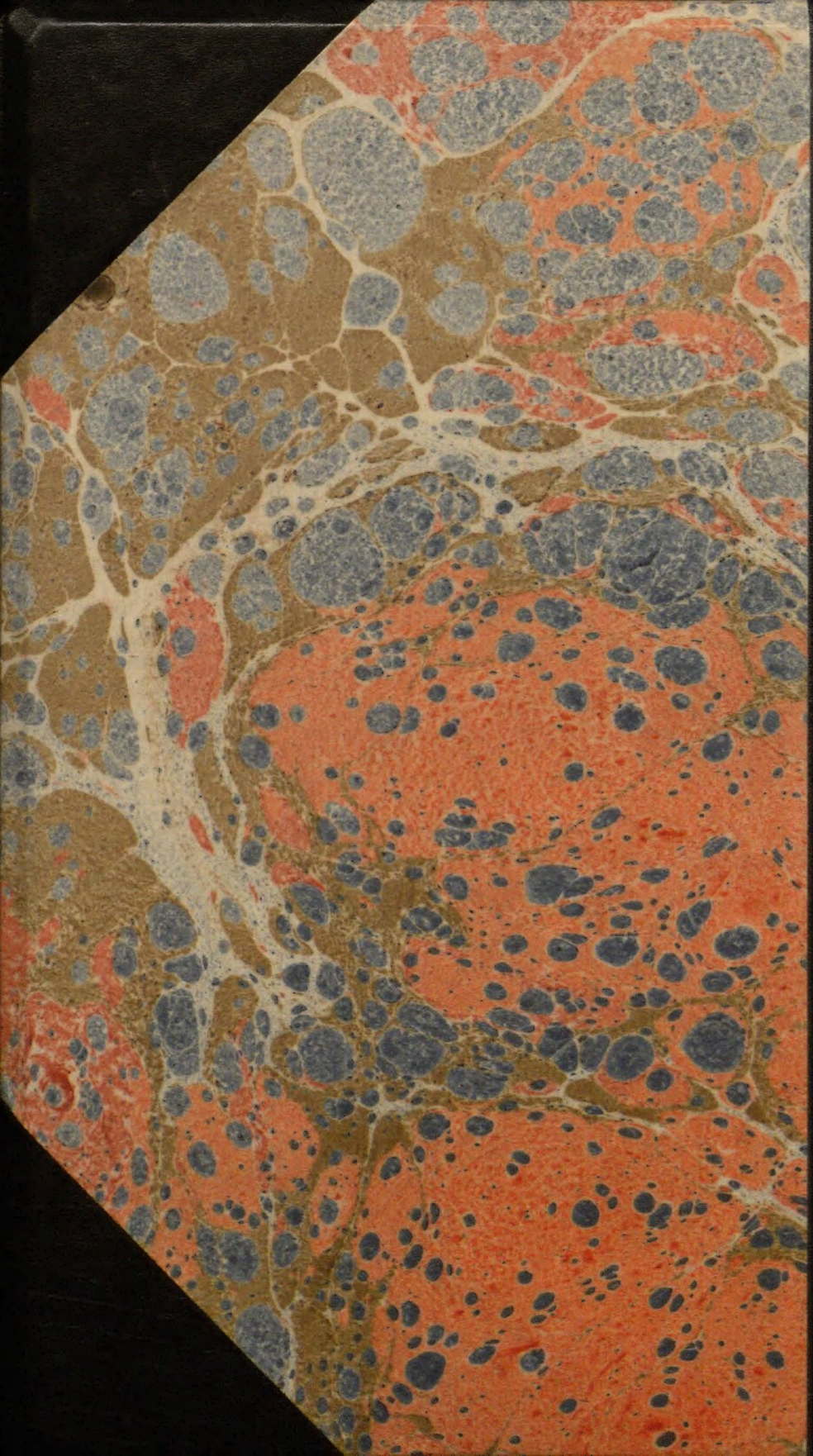
(*) Свѣдѣнія о числѣ обществъ, селеній и домовъ показаны по даннымъ за 1892 г. а о числѣ жителей—за 1893 г.

№№ по порядку.	Названіе волостей и мѣстонахожде-ніе ихъ.	Станъ.	Число сельскихъ обществъ.	Общее число се-леній.	Число домовъ въ волости.	Разстояніе въ верстахъ.		Число наличныхъ душъ.		
						Отъ уѣзднаго города.	Отъ станов-ой кварти-ры.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	ИТОГО.
7	Рыпушкальская - „ „ Рыпушкалицы.	1	7	116	1122	4	41	3308	3517	6825
8	Туломозерская - „ „ Пала-Лахта.	1	3	33	421	106	55	1297	1236	2533
	Итого -	2 ст.	46	534	6553	—	—	19303	19927	39230
	ЛОДЕЙНОПОЛЬСКІЙ.									
1	Виницкая - - В. пр. д. Виницы.	2	8	153	1100	78	Ст. кв.	2827	2956	5783
2	Заостровская - - „ „ Заостровье.	1	10	42	857	20	20	2265	2633	4898
3	Мирошкинская - „ „ Мирошкеничи.	1	8	36	478	2	2	1489	1552	3041
4	Оштинская - - „ „ п. Оштинскій.	3	12	192	2007	126¾	Ст. кв.	5281	5763	11044
5	Подпорожская - „ „ Подпорожскій п.	1	6	53	908	46	46	2452	2607	5059
6	Шапшинская - - „ „ Фефелова.	2	26	125	1233	35	53	3996	3983	7979
7	Шимозерская - - „ „ Никитинская.	3	6	60	446	175	44	1546	1497	3043
8	Юксовская - - „ „ пог. Юксовскій	2	3	58	582	92	35	1840	1895	3735
	Итого -	3 Ст.	79	719	7611	—	—	21696	22886	44582
	ВЫТЕГОРСКІЙ.									
1	Бадогская - -	1	4	59	342	52	30	802	908	1710
2	В. пр. д. Антина. Вытегорская - - „ „ Анхимовская.	1	3	80	1023	7	15	2764	2779	5543
3	Девятинская - - „ „ Парфіевская.	1	1	49	487	22	Ст. кв.	1206	1209	2415
4	Кондушская - - „ „ Сидоровская.	2	3	135	1032	27	27¼	3214	3466	6680
5	Коштугская - - „ „ Марковская.	1	4	59	495	61	83	1780	1922	3702
6	Макачевская - - „ „ Макачева.	2	4	124	936	34	34	3034	3107	6141
7	Никулинская - - „ „ Брызгалова.	2	4	118	1059	32	32	3199	3338	6537
8	Тихманская - - „ „ Патровская.	3	6	61	831	182	10	2456	2580	5036
9	Ухотская - - „ „ Ефремова.	3	5	45	578	172	1	1733	2000	3733 (*)
10	Черноболодская - „ „ Игнатова.	3	5 (1 Стр. обѣл.)	64	692	96	76	1518	1667	3185
11	Шильдская - - „ „ Григорьева.	3	5	19	613	150	23	1825	1960	3785
	Итого -	3 ст.	44	813	8088	—	—	23531	24936	48467

(*) Въ томъ числѣ въ дер. Стрѣльниковской 148 муж. и 161 ж., итого 309 чел.

№№ по порядку.	Названіе волостей и мѣстонахожденіе ихъ.	Станъ.	Число сельскихъ обществъ.	Общее число селеній.	Число домовъ въ волости.	Разстояніе въ верстахъ		Число наличныхъ душъ.		
						Отъ уѣзднаго города.	Отъ становой квартиры.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	ИТОГО.
	КАРГОПОЛЬСКІЙ.									
1	Андреевская - -	3	1	26	423	71	2	1232	1363	2595
	В. пр. Сафонова гора.									
2	Архангельская -	2	3	29	448	51	26	1360	1447	2807
	„ „ Сорокинская.									
3	Богдановская - -	2	4	64	866	116	39	2419	2621	5040
	„ „ Богданово.									
4	Большесторонская -	2	5	29	580	150	57	1634	1657	3291
	„ „ Большая-стор.									
5	Быковская - -	2	5	59	928	58	35	2622	2777	5399
	„ „ Синцинская.									
6	Воезерская - -	3	4	49	546	132	63	1608	1810	3418
	„ „ Смѣшковская.									
7	Волосовская - -	1	1	41	554	39	39	1409	1621	3030
	„ „ Афонасовская.									
8	Калитинская - -	3	4	31	514	12	82½	1596	1693	3289
	„ „ Калитинская.									
9	Кенозерская - -	2	3	25	347	77	77	1270	1307	2577
	„ „ Рящусово.									
10	Кенорѣцкая - -	2	2	11	246	77	24	718	727	1445
	„ „ Степановская.									
11	Лекшмозерская -	1	4	19	318	69	69	1139	1205	2344
	„ „ Анфаловская.									
12	Лодыгинская - -	3	2	34	377	8	63	1092	1224	2316
	„ „ Кустово.									
13	Лядинская - -	1	1	7	201	33	33	648	735	1383
	„ „ Дудкинская.									
14	Мелентьевская -	3	3	22	647	110	61	1887	1924	3811
	„ „ Куфтыревская.									
15	Мишковская - -	2	5	23	921	76	Ст. кв.	2788	2753	5541
	„ „ Мишковская.									
16	Надпорожская -	1	1	35	279	13	13	858	937	1795
	„ „ Абакумова.									
17	Нифантовская -	1	4	36	900	22	22	2583	2795	5378
	„ „ Поздышевская.									
18	Ошевенская - -	2	5	[illegible]	561	42	44	1602	1857	3459
	„ „ Погостъ.									
19	Павловская - -	1	3	72	469	7	7	1299	1541	2840
	„ „ Рипаково.									
20	Панфиловская -	1	4	50	649	13	13	2192	2432	4624
	„ „ Мушкинская.									
21	Ряговская - -	3	1	12	186	36	40½	563	624	1187
	„ „ Островецкая.									
22	Усачевская - -	1	2	60	551	27	27	1612	1841	3453
	„ „ Броневская.									
23	Фатьяновская -	3	4	95	1129	122	56	3146	3379	6525
	„ „ Алексѣевская.									
	Итого -	3 ст.	71	845	12640	—	—	37277	40270	77547
	ПУДОЖСКІЙ.									
1	Авдѣевская - -	1	5	51	551	41	41	1786	1940	3726
	В. пр. Авдѣевская.									

№№ по порядку.	Названіе волостей и мѣстонахожденіе ихъ.	Станъ.	Число сельскихъ обществъ.	Общее число селеній.	Число домовъ въ волости.	Разстояніе въ верстахъ.		Число наличныхъ душъ.		
						Отъ уѣзднаго города.	Отъ становой квартиры.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	ИТОГО.
2	Боярская - - „ „ Боярская.	2	2	28	359	228	42	1207	1295	2502
3	Вершининская - „ „ Вершинина.	2	4	40	519	119	71	1730	1871	3601
4	Водлозерская - - „ „ Канза-Наволокъ.	1	3	48	447	70	70	1490	1677	3167
5	Коловская - - „ „ Коловская.	1	7	59	763	8	8	2399	2467	4866
6	Колодозерская - „ „ Погостская.	1	2	22	168	70	70	629	619	1248
7	Красновская - - „ „ Шенна.	2	2	19	400	206	16	1150	1222	2372
8	Нигнжемская - - „ „ Якушевская.	1	5	62	742	22	22	2210	2437	4647
9	Почезерская - - „ „ Кузьминская.	2	2	25	247	150	98	974	962	1936
10	Шелтозерская - - „ „ Пожаровская.	2	5	23	641	176	13	2135	2163	4298
11	Корбозерская - - „ „ Чурина гора.	1	3	19	228	85	85	827	842	1669
	Итого -	2 ст.	40	396	5065	—	—	16537	17495	34032
	ПОВѢНЕЦКІЙ.									
1	Богоявленская - В. Пр. Богоявленская.	2	4	41	558	116	Ст. кв.	1903	1982	3885
2	Даниловская - - „ „ Даниловская.	1	4 (1 Чел. общ.)	44	312	72	147	939	1004	19473
3	Мяндусельская - „ „ Корзикъ-озеро.	2	2	32	511	78	85	1834	1903	3737
4	Петровско-Ямская - „ „ Вожмосалма.	1	3	37	408	84	159	1235	1285	2520
5	Поросъ-Озерская - „ „ Поросъ-озеро.	2	2	27	322	206	100	1049	1089	2138
6	Ребольская - - „ „ Ребола.	2	2	33	219	346	235	893	922	1820
7	Римская - - „ „ п. Пудожгорскій.	1	1	12	127	121	198½	481	499	980
8	Ругозерская - - „ „ Ругозерскій пог.	2	3	29	322	230	115	1051	1177	2228
9	Шунгская - - „ „ п. Шунгскій.	1	5	147	1013	74	¼	3349	3957	7306
	Итого -	2 ст.	26	402	3792	—	—	12739	13818	26557
	ВСЕГО по 80 вол. губерніи - -	17 ст.	356	4345	53571	—	—	166001	176524	342525

Цена
130 р. 00 к.

3.824.389
Цена
-- р. к.